НРОО «Гильдия молодых библиотекарей»
при поддержке Правительства Новосибирской области

в рамках проекта
«Областной патриотический марафон
«Ратную славу Отечества – в наследство молодёжи»»

«Славу принесшие России»

Военно-патриотический ежедневник

Новосибирск, 2014 г.

Составитель: *Ковалёва О.В.*

Дизайн обложки: *Полякова Е.П.*

Технический редактор: *Гребенкина О.В.*

Ответственный за выпуск: *Агарина Е.М.*

«Славу принесшие России»: военно-патриотический ежедневник / НРОО ГМБ; сост. О.В. Ковалёва. – Новосибирск: НРОО ГМБ, 2014. – 597 с.

«Славу принесшие России»

Военно–патриотический ежедневник

Воспитание школьников в духе боевых традиций старшего поколения, уважения к подвигам героев будет способствовать формированию у подростков чувства любви к Родине, родному краю, гордости за свое Отечество, повысит интерес к военно-прикладным видам спорта, развитию физических навыков и волевых качеств, готовности к защите Родины. Сибиряки служили и воевали во всех родах войск. Их стойкость, отвага, мужество, преданность Родине всегда вызывали искреннее восхищение.

Кроме того, сегодня, когда решается проблема профессионализации армии, для молодых людей значительно возрастают не только роль воспитания на примере вековых воинских традиций, но и значение информации о современных вооружённых силах. Предлагаемая историческая, краеведческая информация, может оказать значительную помощь не только библиотекарям и педагогам, но и военным комиссариатам в работе с допризывной молодёжью.

- *Даты до 14 февраля 1918 года считаются по старому стилю. Различие между старым и новым стилями составляет в XVIII в. – 11, в XIX в. – 12, в XX в. – 13 суток.*
- *В работе над изданием использованы как печатные, так и электронные источники. В библиографическом описании последних указана дата обращения составителей к электронному сетевому ресурсу и размещенным на нём материалам, использованным в данной статье.*

За изменения, произошедшие в указанных источниках с момента обращения, составители данного сборника ответственности не несут.

14 ЯНВАРЯ – День создания трубопроводных войск России

Дата подписания директивы о формировании первого отдельного батальона перекачки горючего (1952 г.) стала днем рождения трубопроводных войск.

21 ЯНВАРЯ – День инженерных войск

Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

25 ЯНВАРЯ – День штурмана ВМФ

С 1997 года, в соответствии с приказом главнокомандующего ВМФ, День штурмана Военно-Морского Флота отмечается 25 января, в день основания штурманской службы Российского флота.

27 ЯНВАРЯ – День снятия блокады города Ленинграда (1944 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

2 ФЕВРАЛЯ – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год*)* *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

8 ФЕВРАЛЯ – День военного топографа

Отмечается по приказу министра обороны №395 от февраля 2003 года.

15 ФЕВРАЛЯ – День войск правительственной связи

15 февраля 1943 года было сформировано 17 отдельных частей (5 отдельных полков и 12 отдельных батальонов). Эта дата и считается днем создания Войск правительственной связи.

15 ФЕВРАЛЯ – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

День утвержден Федеральным законом №320-ФЗ «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона «О Днях воинской славы и памятных датах России», подписанным президентом РФ 29 ноября 2010 года.

23 ФЕВРАЛЯ – День победы Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) – День защитников Отечества *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

19 МАРТА – День моряка-подводника

19 (6 – ст. стиль) марта 1906 г. приказом по военно-морскому ведомству Российской империи подводные лодки были выделены в самостоятельный класс боевых кораблей. День отмечается в соответствии с приказом главнокомандующего Военно-Морским флотом России адмирала флота Ф.Н. Громова № 253 от 15 июля 1996 года.

27 МАРТА – День внутренних войск МВД РФ

27 марта 1811 года вышел указ императора Александра I о формировании внутренней стражи России.

Отмечается ежегодно согласно Указу президента РФ Б.Н. Ельцина №394 «Об установлении Дня внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 19 марта 1996 года.

29 МАРТА – День специалиста юридической службы в Вооружённых силах РФ

Установлен 31 мая 2006 года указом президента России В.В. Путина №549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» как профессиональный праздник в Вооружённых силах РФ.

7 АПРЕЛЯ – День памяти погибших подводников

Приказом Главнокомандующего ВМФ России от 19 декабря 1995 года дата 7 апреля – день гибели атомной подводной лодки «Комсомолец», была объявлена Днём памяти погибших подводников.

8 АПРЕЛЯ – День сотрудников военных комиссариатов

8 апреля 1918 года декретом Совета Народных Комиссаров учреждены волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам. Установлен 31 мая 2006 года указом президента России В.В. Путина №549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» как профессиональный праздник в Вооружённых силах РФ.

8 АПРЕЛЯ – День создания Президентского полка

Датой рождения Президентского полка считается 8 апреля 1936 года, когда приказом №122 по гарнизону Московского Кремля Батальон особого назначения был реорганизован в Полк специального назначения. 7 мая 1965 года за боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны и высокие показатели в боевой и политической подготовке Отдельный полк специального назначения был награждён орденом Красного Знамени. В ознаменование награждения полка орденом Красного Знамени день 7 мая установлен как годовой праздник Отдельного Краснознамённого полка специального назначения. Ежегодно в этот день происходит представление Президентского полка Президенту России.

15 АПРЕЛЯ – День специалиста по радиоэлектронной борьбе

Установлен 31 мая 2006 года указом президента России В.В. Путина №549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» как профессиональный праздник в Вооружённых силах РФ.

18 АПРЕЛЯ – День победы русских воинов Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

ВТОРОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ АПРЕЛЯ – День войск противовоздушной обороны

Согласно Указу Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

5 МАЯ – День криптографической службы России (День шифровальщика)

Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 5 мая 1921 года создана Криптографическая служба России.

5 МАЯ - День водолаза

5 мая 1882 года указом императора Александра III в Кронштадте образована первая в мире водолазная школа. Указом Президента России В.В. Путина этот день официально объявлен Днем водолаза.

7 МАЯ – День создания Вооружённых сил РФ

7 мая 1992 года Президентом РФ Б.Н. Ельциным было подписано распоряжение об организационных мерах по созданию Министерства обороны и Вооруженных Сил Российской Федерации.

7 МАЯ – Годовой праздник Отдельного Краснознамённого полка специального назначения.

См. 8 апреля – День создания Президентского полка.

9 МАЯ – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов (1945 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

13 МАЯ – День Черноморского флота

13 мая 1783 году в Ахтиарскую бухту Черного моря вошли 11 кораблей Азовской флотилии под командованием адмирала Федота Клокачева. Это произошло через два месяца после присоединения Крыма к России. Праздник введён с 1996 года приказом Главкома ВМФ Ф.И. Громова.

18 МАЯ – День Балтийского флота

18 мая 1703 года флотилия из 30 шлюпок с солдатами Преображенского и Семеновского полков под командованием Петра I одержала первую боевую победу, захватив в устье Невы два шведских военных судна. Праздник введён с 1996 года приказом Главкома ВМФ Ф.И. Громова.

21 МАЯ – День Тихоокеанского флота

21 мая 1731 года Сенатом «Для защиты земель, морских торговых путей и промыслов» был учрежден Охотский военный порт — первая постоянно действующая военно-морская единица России на Тихом океане. Праздник введён с 1996 года приказом Главкома ВМФ Ф.И. Громова.

21 МАЯ – День военного переводчика

21 мая 1929 года заместитель народного комиссара по военным и морским делам и председателя РВС СССР Иосиф Уншлихт подписал приказ «Об установлении звания для начсостава РККА «Военный переводчик». Этот приказ, по сути, узаконил профессию, существовавшую в русской армии на протяжении многих столетий. Отмечать данный праздник в России начали 21 мая 2000 года по инициативе Клуба ВИИЯ.

28 МАЯ – День пограничника

28 мая, в 1918 году Совет Народных Комиссаров учредил Пограничную охрану РСФСР.

29 МАЯ – День военного автомобилиста

Учрежден приказом №100 Министра обороны РФ в 2000 году. В этот день в 1910 году в Санкт-Петербурге была образована первая учебная автомобильная рота.

1 ИЮНЯ – День Северного флота

Циркуляром Начальника штаба РККА с 1 июня 1933 г. была сформирована Северная военная флотилия с местом базирования в Мурманске – Кольский залив. Праздник введён с 1996 года приказом Главкома ВМФ Ф.И. Громова.

20 ИЮНЯ – День специалиста минно-торпедной службы на российском флоте

Памятный день первого успешного применения минного оружия русским флотом. Праздник введён с 1996 года приказом Главкома ВМФ Ф.И. Громова.

22 ИЮНЯ – День памяти и скорби *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Указ Президента России от 8 июня 1996 г.

29 ИЮНЯ – День партизана и подпольщика *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Установлен Государственной Думой России в марте 2009 года по инициативе Брянской областной Думы «в знак памяти самоотверженной борьбы в тылу врага партизан и подпольщиков, внесших значительный вклад в победу советского народа над фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». 1 апреля соответствующий закон был поддержан Советом Федерации России, 11 апреля 2009 года закон подписан президентом Д.А. Медведевым.

7 ИЮЛЯ – День победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении (1770 год)

12 июля 2012 года В.В. Путин подписал поправки в закон «О днях воинской славы и памятных датах России», которые дополняют перечень дней воинской славы датой 7 июля - Днем победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении (1770 год).

10 ИЮЛЯ – День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

17 ИЮЛЯ – День рождения морской авиации ВМФ России

Установлен приказом Главнокомандующего Военно-морским флотом России Ф.И. Громова 15 июля 1996 г. в память победы русских морских летчиков в первом в истории морской авиации воздушном бою с германским авиаотрядом над Балтийским морем 17 (4) июля 1916 г.

ПОСЛЕДНЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ИЮЛЯ – День Военно-Морского флота

Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

1 АВГУСТА – День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914-1918 годов

Президент России В.В. Путин утвердил 1 августа в качестве Дня памяти погибших в Первой мировой войне. Соответствующие поправки в федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» были приняты Госдумой 18 декабря 2012 года, а Совет Федерации одобрил их 26 декабря.

1 АВГУСТА – День Тыла Вооружённых Сил РФ

За точку отсчета истории тыла Вооруженных сил принят 1700 год. Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных

праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

2 АВГУСТА – День Воздушно-десантных войск

2 августа 1930 года на учениях Московского военного округа под Воронежем впервые было выброшено на парашютах десантное подразделение в количестве 12 человек для выполнения тактической задачи. Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

6 АВГУСТА – День Железнодорожных войск России

Приурочен ко дню образования специальных воинских формирований для охраны и эксплуатации С.-Петербурго — Московской железной дороги по высочайшему Указу императора Николая I от 6 августа 1851 года. Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

9 АВГУСТА – День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]* Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»

12 АВГУСТА – День Военно-воздушных сил

Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ. Праздничные мероприятия проводятся в День воздушного Флота России (третье воскресенье августа).

21 АВГУСТА – День офицера

Неофициальный праздник.

23 АВГУСТА – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

2 СЕНТЯБРЯ – День российской гвардии *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Праздник установлен 22 декабря 2000 года указом Президента В.В. Путина в связи с 300-летним юбилеем российской гвардии (Указ Президента РФ от 22.12.2000 №2032 «Об установлении Дня российской гвардии»). Также, согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

4 СЕНТЯБРЯ – День специалиста по ядерному обеспечению

Установлен 31 мая 2006 года указом президента России В.В. Путина №549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» как профессиональный праздник в Вооружённых силах РФ.

11 СЕНТЯБРЯ – День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

11 СЕНТЯБРЯ – День специалиста органов воспитательной работы

Введён приказом статс-секретаря — заместителя министра обороны РФ, как профессиональный праздник сотрудников воспитательных структур Вооруженных Сил

России. Именно в этот день в 1766 году был утверждён Устав Кадетского сухопутного корпуса, которым были впервые введены должности офицеров-воспитателей.

ВТОРОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ СЕНТЯБРЯ – День танкиста

Отмечается во второе воскресенье сентября. Установлен 31 мая 2006 года указом президента России В.В. Путина №549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» как профессиональный праздник в Вооружённых силах РФ.

19 СЕНТЯБРЯ – День оружейника

Установлен Указом Президента Российской Федерации от 3 декабря 2011 года №1578.

21 СЕНТЯБРЯ – День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

1 ОКТЯБРЯ – День сухопутных войск РФ

Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

4 ОКТЯБРЯ – День Космических войск

Праздник приурочен ко дню запуска первого искусственного спутника земли, открывшего летопись космонавтики, в том числе и военной. Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

4 ОКТЯБРЯ – День гражданской обороны

Дата праздника связана с постановлением правительства СССР от 4 октября 1932 года о создании общесоюзной системы местной противовоздушной обороны страны (МПВО) и утверждено положение о ней. В 1961 году МПВО была преобразована в гражданскую оборону (ГО) СССР.

8 ОКТЯБРЯ – День командира надводного, подводного и воздушного корабля

В 2007 году Главнокомандующий ВМФ подписал Указ «О введении годового праздника Дня командира корабля Военно-морского флота», который ежегодно отмечается в день Наваринского морского сражения (8 октября 1827 г.). В сражении отличился линейный корабль «Азов» под командованием капитана первого ранга Михаила Лазарева. Русско-англо-французский флот разгромил турецко-египетский, что способствовало победе греческой национально-освободительной революции 1821-1829 гг.

20 ОКТЯБРЯ – День войск связи (военного связиста)

20 октября 1919 года приказом Реввоенсовета Советской Республики №1736/362 в составе Полевого штаба было сформировано управление связи во главе с начальником связи. Служба связи выделена в специальную службу штабов, а войска связи — в самостоятельные специальные войска. Установлен 31 мая 2006 года указом президента России В.В. Путина №549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» как профессиональный праздник в Вооружённых силах РФ.

24 ОКТЯБРЯ – День подразделений специального назначения (День спецназа)

24 октября 1950 года министр обороны СССР маршал Советского Союза А.М. Василевский издал директиву, предписывающую сформировать 46 рот специального назначения штатной численностью по 120 человек. Этим событием и обусловлена дата праздника. Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

28 ОКТЯБРЯ – День армейской авиации

Днем создания армейской авиации принято считать 28 октября 1948 года, когда в подмосковном Серпухове была сформирована первая авиационная эскадрилья, оснащенная вертолетами. Она положила начало армейской авиации как отдельному роду войск.

30 (20) ОКТЯБРЯ – День рождения Российского военно-морского флота (День моряков-надводников)

30 (20) октября 1696 года Боярская Дума по настоянию Петра I приняла решение о создании регулярного военно-морского флота России: «Морским судам быть». Этот день и принято считать Днем рождения Российского военно-морского флота.

30 ОКТЯБРЯ – День инженера-механика ВМФ

Начало празднованию Дня инженера-механика положил приказ Главкома ВМФ от 1996 года, а его отсчет принято вести с 1854 года, когда на Российском флоте был образован корпус инженеров-механиков.

4 НОЯБРЯ – День народного единства *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 10 февраля 1995 г. «О днях воинской славы (победных днях) России».

5 НОЯБРЯ – День военного разведчика

5 ноября 1918 года (отсюда и дата праздника) в составе Полевого штаба Красной Армии приказом Реввоенсовета Республики (РВСР) было образовано Регистрационное управление для координации усилий всех разведорганов армии. Установлен 31 мая 2006 года указом президента России В.В. Путина №549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» как профессиональный праздник в Вооружённых силах РФ.

7 НОЯБРЯ – День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

13 НОЯБРЯ – День войск радиационной, химической и биологической защиты

Официальной датой образования войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) считается 13 ноября 1918 года, когда приказом Революционного Военного Совета республики №220 были образованы первые органы и подразделения химической защиты в действующей армии. В августе 1992 года химические войска получили свое современное название. Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

15 НОЯБРЯ – День призывника

Всероссийский день призывника отмечается ежегодно с 1992 года по распоряжению президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина.

19 НОЯБРЯ – День ракетных войск и артиллерии

Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

27 НОЯБРЯ – День морской пехоты

Отмечается в соответствии с приказом Главкома ВМФ РФ от 19 ноября 1995 г. в память указа Петра I от 27 ноября 1705 года о создании первого в России «полка морских солдат».

1 ДЕКАБРЯ – День победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

5 ДЕКАБРЯ – День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

9 ДЕКАБРЯ – День героев Отечества *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Согласно Федеральному закону РФ №22-ФЗ от 28 февраля 2007 г. «О внесении изменения в статью 1-1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России».

17 ДЕКАБРЯ – День Ракетных войск стратегического назначения

Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) как вид Вооруженных Сил были созданы 17 декабря 1959 года решением правительства. Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

17 ДЕКАБРЯ – День сотрудников Государственной фельдъегерской службы

Фельдъегерь (нем. *Feldjager*) – военный курьер по доставке важнейших государственных документов. 17 декабря 1796 году Указом императора Павла Первого в России был учрежден Фельдъегерский корпус. День сотрудников Государственной фельдъегерской службы России назначен на 17 декабря постановлением Правительства РФ от 29.10.1996 г.

23 ДЕКАБРЯ – День дальней авиации ВВС России

Праздник учрежден в 1999 году по приказу главкома ВВС. В этот день, 23 декабря 1913 года, совершил первый полет четырехмоторный тяжелый бомбардировщик «Илья Муромец» конструктора Игоря Сикорского. Спустя ровно год царским указом была сформирована первая в мире эскадрилья таких самолетов.

24 ДЕКАБРЯ – День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В. Суворова (1790 год) *[см. Патриотический календарь «Не посрамили земли Русской», 2011 г.]*

Отмечается в соответствии с Федеральным законом РФ от 13 марта 1995 г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

14 ЯНВАРЯ – День создания трубопроводных войск России

Знак 4-уровневый с фианитами 60 лет
Трубопроводным Войскам ВС России

Трубопроводные войска выполняют задачи, связанные с непрерывным обеспечением доставки нефтепродуктов по всей территории страны и в зоне возможных боевых действий. Силы и средства трубопроводных войск позволяют осуществлять прокладку полевых магистральных трубопроводов для подачи горючего в те районы, где это необходимо. В отличие от танкистов или артиллеристов, в распоряжении которых имеется грозное оружие, которое стреляет и разрушает, военнослужащие трубопроводных войск строят и созидают, они «вооружены» трубопроводами, сложной трубомонтажной техникой и другими средствами механизации работ, кроме того, в их распоряжении имеется солидный автопарк и современные средства связи.

Появление трубопроводных войск связано с Великой Отечественной войной. Для подачи горючего войскам в крупных операциях использовался так называемый трубопроводный транспорт. Части и подразделения для развертывания трубопровода на территории Румынии и других стран, которые освобождала русская армия, формировались на базах горючего. Затем эти части и подразделения заняли прочное положение в системе Вооруженных сил страны, а с развитием вооружения, техники, увеличением объемов горючего были найдены новые способы подачи топлива на значительные расстояния в большом количестве.

22 ноября 1951 года Председатель Совета Министров И.В. Сталин подписал Постановление об изготовлении опытного образца трубопровода нового поколения. Военному министерству СССР и Миннефтепрому было поручено провести совместные испытания трубопровода в полевых условиях. 14 января 1952 года на основании принятого Постановления военный министр СССР Маршал Советского Союза А.М. Василевский подписал директиву, в которой предписывалось сформировать первый отдельный батальон перекачки горючего**,** который не имел аналогов ни в одной армии мира. Дата подписания директивы и стала днем рождения трубопроводных войск.

Фактически это можно назвать вторым рождением, так как первый опыт организационного оформления подразделений, предназначавшихся для использования сборно-разборных магистральных трубопроводов, был приобретен в конце 1944 года. Тогда сформировали четыре батальона перекачки горючего, батальон охраны трассы трубопровода и мастерскую по строительству металлических резервуаров. После окончания войны батальоны перекачки горючего расформировали.

Большая заслуга в создании, становлении и развитии трубопроводных войск принадлежит генерал-полковнику Василию Никитину, которого по праву называют их родоначальником, «отцом». В 1954 году его назначили начальником Управления снабжения горючим Министерства обороны, и он возглавлял его в течение 30 лет.

В послевоенные годы перед службой горючего возникли новые задачи, обусловленные начавшейся «холодной войной», а также дальнейшим совершенствованием военной техники и вооружения. Так, с появлением реактивной авиации потребовался новый вид горючего, расход которого к тому же резко возрос. Например, истребителю МИГ-25 требовалось 10 т. горючего на 1 час полёта. Учитывая, что годовой налёт лётчика достигал 100-120 ч., можно представить, сколько всего топлива требовалось для ВВС: Тем более что ещё больший расход горючего имела стратегическая авиация.

Появление нового оружия — боевых ракет в ПВО, тактических ракет в Сухопутных войсках и, наконец, создание Ракетных войск стратегического назначения потребовало нового вида материального обеспечения — ракетного топлива, которое по своим характеристикам нуждалось в особых технических средствах для хранения, заправки и транспортировки. Служба горючего со всеми проблемами справилась: был обучен личный состав, организовано производство необходимого оборудования, решена масса других организационных и технических вопросов.

В системе службы горючего зародилась и выросла новая отрасль прикладной науки — химмотология (химия + мотор + логия). Вначале её профиль был ограничен ведомственными рамками, а ныне это общепризнанное научное направление, изучающее свойства, качества и рациональное использование горючих и смазочных материалов в технике. Именно этим и занимается созданный в 1946 году 25-й Государственный научно-исследовательский институт Министерства обороны — ГосНИИ по химмотологии, единственное в своём роде федеральное учреждение, ответственное за выдачу рекомендаций по назначению и рациональному применению ГСМ, а также за согласование и применение химмотологических карт на военную и народнохозяйственную технику. В службе горючего вырос большой отряд учёных, включающий двух членов-корреспондентов Академии наук, 42 докторов наук и 435 кандидатов наук, 34 представителя службы имеют звания почётных и заслуженных деятелей науки и техники.

Личный состав службы горючего в послевоенные годы участвовал во многих локальных войнах и вооружённых конфликтах. При этом нёс потери. Так, в Корейской Народно-Демократической Республике в 1946 году погиб военный советник полковник С.Ф. Сухов, участник Великой Отечественной войны, начальник ОСГ 14-й армии. Во время событий в Венгрии в 1956 году геройски погиб начальник службы горючего 315-го горно-стрелкового полка капитан Г.П. Моисеенков: ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

23 октября 1956 года 128-я дивизия, дислоцировавшаяся в Прикарпатском военном округе, была поднята по боевой тревоге с задачей пересечь границу, войти в Будапешт и вместе с другими советскими войсками взять под охрану ключевые объекты города. 315-му полку, где служил Моисеенков, ставилась задача обеспечить ввод основных сил дивизии на территорию Венгрии. При этом основная тяжесть по выполнению приказа легла на танковый батальон полка. Стремительный марш потребовал большого расхода горючего. Но тылы отставали, и капитан Моисеенков получил приказ организовать доставку горючего с полевого склада. Первая часть операции прошла нормально, а на обратном пути колонна бензовозов подверглась нападению. Судя по редкому и беспорядочному обстрелу, противник не располагал большими силами, и капитан Моисеенков принял решение прорываться. Впрочем, иного выхода и не было: разворачивать колонну на узкой просёлочной дороге не имело смысла. Главное, чего опасался капитан, как бы не подбили головную машину. Он приказал двигаться вперёд с максимальной скоростью. Расчёт оказался верным: головные машины уже выходили из-под огня. Моисеенков, находившийся в последней машине с группой прикрытия, уже посчитал задачу выполненной, но противник вдруг усилил огонь, автомобиль с бойцами прикрытия подбили, и он оказался отрезанным от колонны, а капитан получил ранение. Перевязку делать было некогда. Заняв оборону, воины отстреливались от наседавшего противника.

Моисеенков ободрял молодых солдат, говоря, что раз колонна прорвалась, то помощь обязательно придёт. К сожалению, они её не дождались. Повстанцы выкатили на дорогу орудие и открыли огонь прямой наводкой. В результате почти вся группа прикрытия погибла. Последним ушёл из жизни командир. Когда повстанцы, посчитав, что с советскими воинами покончено, подбежали к горящей машине, перед ними встал израненный гвардеец капитан Моисеенков, сжимая в руках последнюю гранату. Она и подвела итог этому бою, на месте которого остались тела 28 убитых и раненых мятежников. Похоронен герой 14 ноября 1956 года с воинскими почестями в братской могиле у памятника в городе Будапеште, где покоится прах парламентёров, возглавляемых капитаном И.А. Остапенко и расстрелянных фашистами 29 декабря 1944 года.

Подразделения трубопроводных войск превратились в регулярные войска, а к концу 80-х годов были проведены лучшие в мире полевые сборно-разборные магистральные трубопроводы.

Хорошо зарекомендовал себя магистральный трубопровод в ходе военных действий в Афганистане. Для удовлетворения потребностей войск в горючем на территории этой страны были развернуты ***полевые магистральные трубопроводы (ПМТ)*** на двух направлениях общей протяженностью более 1200 километров. В сочетании со складами и автомобильными подразделениями подвоза горючего сложилась и в течение 9 лет устойчиво функционировала своеобразная трубопроводно-транспортно-складская система подачи соединениям и частям ограниченного контингента горючего. В частности, по ПМТ его перекачали 5,4 миллиона тонн - 80% от общего объема подвоза. Опыт использования ПМТ в Афганистане в очередной раз убедительно подтвердил их исключительно важные роль и место в системе обеспечения войск. Если бы не эти трубопроводы, то ударная и армейская авиация 40-й армии не выполнили поставленные перед ними задачи. За особые заслуги перед отечеством, за героизм, проявленный в боях и сражениях и специальных операциях, медалями и орденами были награждены многие офицеры, солдаты и сержанты.

Трубопроводчики отлично себя зарекомендовали и в мирной жизни. Так летом-осенью 1972 года на подступах к Москве горели торфяники, вызывая серьезную тревогу, так как это могло привести к национальной катастрофе. Лесные пожары и возгорания были ликвидированы на площади 44 тыс. гектаров, благодаря отмобилизованным по решению правительства пяти трубопроводным бригадам и четырем отдельным трубопроводным батальонам. Военные трубопроводчики развернули около 300 линий ПМТ общей протяженностью около 1300 километров и подали по ним более 4,5 миллиона кубометров воды, благодаря чему удалось побороть огонь на площади 44 тысячи гектаров.

В ходе ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году потребовалось подавать большое количество воды в зону аварийно-восстановительных работ. Ежедневная потребность в технической воде составляла 3,5-4,0 тысячи кубометров. При этом ее надо было брать из рек и водоемов, расположенных вне 30-километровой зоны АЭС. Для доставки такого количества воды ежедневно требовалось порядка 250 автоцистерн вместимостью по 5 кубометров каждая. Расчеты показали, что более рационально использовать ПМТ для решения этой задачи. Она была выполнена силами отдельного трубопроводного батальона и трех отдельных трубопроводных рот, которые в общей сложности подали на объект сотни тысяч кубометров воды.

Очередное испытание для трубопроводных войск – разрушительное землетрясение в 1989 году в Армении**,** в результате которого город Спитак оказался без воды. Для обеспечения ее подачи по решению руководства страны в Закавказский военный округ отмобилизовали трубопроводную бригаду. Военные трубопроводчики в короткий срок в сложных условиях горной местности развернули 8 линий ПМТП-100 и безостановочно вели перекачку воды.

В настоящее время трубопроводные войска входят в состав Центрального управления топлива и горючего. Раньше такие нефтепродукты как керосин, бензин, смазочные

материалы перевозились только железнодорожным, водным и автомобильным транспортом, что создавало определенные неудобства. На сегодняшний день по трубопроводам подается горючее от станций (портов) на окружные, флотские, аэродромные базы и склады. За несколько десятков лет конструкторами, инженерами, воинами-трубопроводчиками, рабочими были созданы, разработаны и приняты на вооружение различные комплекты полевых магистральных трубопроводов, не имеющие мировых аналогов, машины для их монтажа и подвижные средства перекачки.

Сегодня горючее практически везде выдаётся механизировано — через топливо- и маслораздаточные колонки стационарных заправочных пунктов, групповые заправщики (централизированные заправщики) топливом летательных аппаратов, полевые заправочные пункты, групповые заправщики малых кораблей и комплекты беспричапьной-заправки. Широко применяются автомобильные средства — автотопливозаправщики, маслозаправщики, заправщики специальными жидкостями и другие. Горючее может подаваться к местам заправки техники железнодорожными и автомобильными цистернами, танкерами, по трубопроводу, самолётами и вертолётами.

Трубопроводные батальоны, сведённые по четыре в бригады, имеют возможность с темпом до 100—120 км/сутки проложить сборно-разборные магистральные трубопроводы диаметром 100, 150, 200 мм и подать по одному или нескольким направлениям заданное количество горючего (по каждой линии от 600 до 3000 т/сутки) на большие (600 км и более) расстояния в любых погодных и рельефных условиях.

Трубопроводные войска способны с успехом преодолевать искусственные сооружения (железные и автодороги, плотины, пр.) и естественные препятствия (бездорожье, реки, горы, овраги, леса), что позволяет в короткие сроки подать тысячи тонн горючего на большие расстояния. Это особенно важно для войск, действующих на изолированных направлениях, лишённых других транспортных коммуникаций. «Без горючего нет мобильности; без службы горючего нет мобильной армии».

Высшее военное образование по этому направлению возможно получить:

- Военный инженерно-технический университет Министерства обороны РФ (г. Санкт-Петербург, Захарьевская ул., 22);
- Ульяновское высшее военно-техническое училище (военный институт) (г. Ульяновск, ул. К. Маркса, 39а).

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Ширшов, Г.М. Герой–гвардеец / Г.М. Ширшов // Военно-исторический журнал. – 20012. - №3. – С.41-42.
- ✓ Ширшов, Г.М. «Работники службы снабжения горючим успешно справились с поставленными задачами…» / Г.М. Ширшов // Военно-исторический журнал. – 2011. - №3. – С.75-76.
- ✓ День создания трубопроводных войск России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/1731/ - 11.10.2012.
- ✓ 14 января – День трубопроводных войск. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://topwar.ru/22970-14-yanvarya-den-truboprovodnyh-voysk.html - 19.02.2013
- ✓ Как появились трубопроводные войска? [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-24102/ - 19.02.2013.
- ✓ Роль трубопроводных войск в обеспечении различных задач. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oboznik.ru/?p=435 - 19.02.2013.

21 ЯНВАРЯ – День инженерных войск

Эмблема инженерных войск

Указ №1370 «Об установлении Дня инженерных войск» был подписан Президентом РФ 18 сентября 1996 года. Приказом министра обороны РФ от 23 сентября 1996 года предписано ежегодно, 21 января, отмечать **«**День инженерных войск**».**

Главная задача инженерных войск — разминирование. Свою историю этот род войск ведёт со времени Указа Петра I от 21 января 1701 года о создании в Москве «Школы пушкарского приказа». В этой школе готовили офицеров артиллерии и военных инженеров. Выпускниками «Школы пушкарского приказа» с 1702 года стали комплектоваться первые минерные подразделения регулярной российской армии.

16 января 1712 года Петр I приказал отделить инженерную школу от школы пушкарского приказа и расширить ее. Следом по его Указу была создана и Санкт-Петербургская инженерная школа (1719 год). А спустя 4 года школы были объединены. В этих школах готовили унтер- и обер-офицеров инженерных войск. Для повышения привлекательности этих школ и для усиления значимости инженерных войск Петр I в своей Табели о рангах 1722 года офицеров инженерных войск числит на ранг выше офицеров пехоты и кавалерии. К 1725 году инженерные войска имели 12 штаб-офицеров, 67 обер-офицеров и 274 кондуктора. Центральным органом инженерных войск являлась Канцелярия главной артиллерии и фортификации. Петру I принадлежит заслуга не только в создании регулярных инженерных войск, но и в применении переправочных средств, полевых укреплений для обеспечения боевых действий, в дальнейшем развитии способов укрепления государственных границ.

В 1753 году начальником инженерной школы был назначен инженер-генерал Абрам Петрович Ганнибал, знаменитый «Арап Петра Великого», прадед А.С. Пушкина. В 1760 году из этой школы выпускается инженерным прапорщиком князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, который направляется служить в Астраханский полк. Командиром этого полка был в то время полковник Александр Васильевич Суворов.

Не было ни одного сражения, в котором бы не участвовали инженерные войска. Они верно служили России в Полтавской битве и при взятии неприступной крепости Измаил, на Бородинском поле и при обороне Севастополя в Крымской войне 1853-1856 годов, под Порт-Артуром и на полях Первой мировой войны.

Венцом достижений русского военно-инженерного искусства XVIII века явилось взятие русскими войсками под руководством А.В. Суворова крупнейшей турецкой крепости Измаил. Существенное влияние на достижение поставленных целей оказали: маскировка районов сосредоточения войск, введение противника в заблуждение путем демонстрации подготовки к длительной осаде, строительство ложных батарей, а также заблаговременная подготовка инженерных средств обеспечения штурма (лестницы, фашины), организация рабочих (саперных) команд, их тренировка в устройстве переходов через рвы и штурме крепостных стен. Инженерные сооружения,

оборудованные на реке Дунай, препятствовали проходу кораблей турецкого флота и лишали осажденных в крепости возможности получения помощи от своих войск.

Возрастание роли военно-инженерного искусства и инженерных войск еще более ярко проявилось в Отечественной войне 1812 года. Великий русский полководец фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов в письме императору Александру I отмечал, что занимаемую под Бородино позицию он намеревается усилить искусством. Это искусство нашло выражение в возведении на Бородинском поле знаменитых бастионов русской славы – Багратионовых флешей, батареи Раевского и других укреплений, на которых в дальнейшем французская армия была обескровлена и оказалась не в состоянии продолжать сражение. Попытки Наполеона сокрушить Россию в одном генеральном сражении провалилась.

Во время Севастопольской обороны 1854–1855 гг. зародилась новая система укреплений войсковых позиций. Вместо узкой линии бастионов и связывающих их куртин (крепостных стен) впервые была применена укреплённая полоса глубиной 1000-1500 м, создавались защищённые позиции для артиллерии, впервые использован электрический способ взрывания.

Родина всегда высоко оценивала вклад инженерных войск в славные победы Русского Оружия. Так, в XIX –начале XX веков 125 воинов инженерных войск за героизм, проявленный в боевых действиях, стали Георгиевскими кавалерами.

В конце XIX – начале XX веков инженерные войска рассматривались как технический род войск и, в отличие от боевых (пехоты, артиллерии и кавалерии), имели на вооружении технические средства. В разное время в их состав входили железнодорожные и электротехнические батальоны, телеграфные роты, воздухоплавательные отделения, автомобильные отряды и подразделения броневых сил, которые в последующем выделились в самостоятельные войска.

На рубеже XIX – начала XX веков ведётся разработка теории инженерной подготовки территории страны к войне, чему посвящены труды военного инженера Константина Ивановича Величко «Инженерная оборона государств и устройство крепостей». Дальнейшие теоретические изыскания в области полевой фортификации, опыт производства военно-инженерных работ с учетом использования новой техники и вооружения нашли свое отражение в Наставлении по военно-инженерному делу для пехоты и Наставлении для инженерных войск по полевым фортификационным сооружениям.

Советско-финляндская война 1939–1940 гг. обнаружила серьезные недостатки в подготовке и боевом обеспечении войск, особенно инженерном. Основные и решающие события происходили в полосе сосредоточения главных сил сторон – на Карельском перешейке, представлявшем собой резко пересеченную местность. Скалы, холмы, болота, озера, леса покрывают почти всю территорию. Эти природные условия значительно затрудняли движение и маневренность крупных войсковых соединений и создавали препятствия для наступления на широком фронте.

Именно здесь, в 32 км от Ленинграда, финны создали систему укреплений, отвечающую тактико-техническим и оперативным требованиям долговременной обороны того периода. Она включала в себя зону заграждений, 3 полосы: главная, вторая (оперативная) и тыловая, промежуточные и отсечные позиции. В отечественной научной литературе эта система укреплений глубиной до 90 км получила название «линия Маннергейма». Основу обороны составляли опорные пункты с тщательно продуманной системой флангового, косоприцельного и фронтального огня; развитая сеть противопехотных и противотанковых заграждений по переднему краю и в глубине с огневым обеспечением подступов.

Основным принципом финнов в постройке полос заграждений было сочетание мощности препятствий с их массовостью.

Частям Красной Армии впервые в истории войн выпала задача прорыва долговременной, укрепленной железобетонной полосы обороны. Боевые действия на Карельском перешейке, начатые 30 ноября 1939 г. войсками 7-й армии на широком фронте (100–110 км), имели цель прорвать оборону противника с последующим развитием успеха в общем направлении на Выборг. Характер и тактический рисунок наступательного боя становились другими, предъявляя тем самым более высокие требования к количественным и качественным характеристикам войск, в том числе к инженерным.

1 декабря 1939 г. за подписью К.Е. Ворошилова и Б.М. Шапошникова в войска была направлена директива, в которой говорилось, что необходимо создание в дивизиях отрядов по преодолению полос заграждений из дивизионных, корпусных, армейских саперных и инженерных частей, усиленных пехотой и артиллерией. Рекомендовалось создать специальные команды для очистки дорог от завалов с широким применением кошек для их растаскивания и удлиненных зарядов для подрыва мин и завалов.

В отчетных документах о действиях инженерных войск указывалось, что с первых дней войны стала очевидной малочисленность инженерных войск, особенно армейского звена. Но Генеральным штабом, несмотря на целый ряд предложений по усилению армии инженерными войсками, к началу войны было сделано очень мало.

Подготовка инженерных войск не отвечала высоким требованиям штурма укрепленных позиций. До начала боевых действий инженерные войска систематически в течение ряда лет привлекались к участию в оборонительном строительстве и боевой подготовкой занимались эпизодически. Обучение производилось непосредственно в ходе выполнения боевых заданий, что приводило к большим потерям и неумению правильно использовать инженерные подразделения большинством командиров стрелковых частей. Комплектование инженерных частей по штатам военного времени производилось во многом формально, обученного инженерному делу пополнения части практически не получали. Так, младший командный состав инженерных частей полностью был призван из запаса и имел низкий уровень знаний. Техническое оснащение инженерных частей и организация не в полной мере отвечали решаемым этими частями задачам. Имелся большой некомплект автомашин и тракторов.

Специальных разведывательных групп или подразделений в инженерных войсках не было, поэтому они не имели конкретных данных о характере инженерной подготовки финских войск к войне. Описание укрепрайона на Карельском перешейке было дано общими штрихами, чертежи железобетонных точек в большинстве оказались неверными, а конструкции противотанковых мин явились неожиданностью. Не было достаточных сведений о видах противотанковых заграждений.

Другие рода войск в инженерном отношении были подготовлены крайне слабо. Инженерное дело плохо знали не только рядовые бойцы, но и средний командный состав, который не имел опыта и навыков руководства инженерными работами и не мог правильно использовать приданные стрелковым частям инженерные подразделения. В одном из итоговых документов войны с Финляндией подчеркивалось: «... Плохая выучка, «российская беспечность» выявила у бойца нелюбовь к скрытности действий... инженерному оборудованию своих окопов... Всему этому учил в бою огонь противника».

В журнале боевых действий 108-го инженерного батальона говорилось, что «инженерные войска, преданные своей Родине и верные присяге, в период боев за предполье неоднократно показывали образцы мужества и геройства. Двигаясь впереди и прокладывая путь всем родам войск через мины, фугасы, завалы, надолбы, разрушения и водные преграды, перенапрягаясь из-за малочисленности и слабой подготовки, они выполнили возложенные на них задачи».

В конце декабря 1939 г. Главный военный совет принял решение о временном приостановлении наступления. Начался новый этап в подготовке проведения операции,

целью которого был прорыв линии Маннергейма. Осуществляется большой комплекс различных мероприятий. 7 января 1940 г. создается Северо-Западный фронт в составе 7-й и 13-й армий, которые получили значительное пополнение личного состава, боевой техники и вооружения.

С момента формирования Северо-Западного фронта инженерные войска получили указания по подготовке к прорыву укрепленной полосы, созданию исходного плацдарма, маскировке своего расположения и подготовке штурмовых отрядов.

В период подготовки к прорыву основной оборонительной полосы полковые и дивизионные саперы использовались в разведке и для устройства проходов в системе противотанковых и противопехотных заграждений переднего края обороны под огнем противника. Устройство проходов в надолбах проводилось подрывным способом. Подступы к переднему краю были заминированы. Ночные разведки сооружений и заграждений велись саперами непрерывно. Штурмовые группы в порядке разведки сооружений противника уточняли характер сооружений, а при благоприятном случае производили взрывы.

По инструкции Героя Советского Союза генерал-полковника А.Ф. Хренова (в ту пору начальник инженерных войск 7-й армии) запрещалось бросать в наступление пехоту до того, как будут разрушены доты на переднем крае обороны противника. Для блокировки и уничтожения дотов предписывалось создание штурмовых групп из расчета трех на стрелковый батальон. В состав группы включались один стрелковый и один пулеметный взводы, два-три танка, одно-два 45-мм орудия, от отделения до взвода саперов, два-три химика. Саперам надлежало иметь по 150–200 кг взрывчатки на каждый дот, а также миноискатели, ножницы для резки проволоки, фашины для преодоления танками рвов. Кроме штурмовых групп создавались еще группы разграждения и восстановления.

Для обучения саперов ведению инженерной разведки и ее организации в войска были направлены командный состав отдела инженерных войск фронта, представители Ленинградского военно-инженерного училища и слушатели военной электротехнической академии. Помимо этого были разработаны и направлены в войска руководства, памятки, инструкции по инженерному делу. Они помогали личному составу инженерных войск лучше изучить инженерное вооружение финнов, различного рода препятствия, освоить новое инженерное вооружение Красной Армии и научиться его эффективному применению. Особенно большую помощь инженерным войскам оказала инструкция, определяющая организацию и действия штурмовых групп по разведке и захвату дотов.

Проведенные мероприятия дали возможность обеспечить потребность инженерных войск фронта подготовленными командными кадрами и красноармейским составом.

Для прорыва линии Маннергейма планировалось массирование сил и средств на главных направлениях и глубокое эшелонирование войск. Принцип массирования сил распространялся в первую очередь на инженерные войска. На выборгском направлении, в полосе наступления 7-й армии, находились наиболее мощные укрепления финнов. В этой связи на выборгском направлении сосредоточивалось около двух третей инженерных войск, имевшихся на фронте: 25 батальонов из 40 имевшихся, 4 отдельные роты из 5 и легкопереправочный парк. Причем 4 инженерных батальона из 5 на фронте, наиболее подготовленные в инженерно-саперном деле, действовали в полосе наступления 7-й армии.

Решающее наступление войск Северо-Западного фронта началось 11 февраля. Основная тяжесть по прорыву обороны ложилась на 7-ю армию, наступающую в направлении Выборга. Для саперов важнейшей задачей было инженерное обеспечение штурма долговременных оборонительных сооружений, оставшихся после

артиллерийской подготовки. Из общего количества разрушенных огневых сооружений на долю артиллерии и авиации пришлось не более 30 процентов.

Действовавшие в составе штурмовых групп саперы с 12 по 20 февраля подорвали 320 оборонительных сооружений, в том числе в полосе наступления 7-й армии – 279. Но главная задача состояла в штурме и уничтожении долговременных сооружений, составляющих основу обороны финнов. Из указанного числа разрушенных сооружений 90 – это мощные железобетонные доты, убежища и наблюдательные пункты. Причем 70 долговременных сооружений уничтожено в полосе наступления 7-й армии.

В ходе наступления саперам для обеспечения успеха прорыва и штурма приходилось под интенсивным огнем вести работы по обезвреживанию мин. Особенности местности, тяжелые климатические условия, отсутствие эффективного прибора замедляли поиск мин, делали его чрезвычайно опасным. Но, в целом, темп разминирования был довольно высоким – до 1000 мин и фугасов за день.

Для прорыва линии Маннергейма потребовалось 18 суток. Наступление войск фронта завершилось 13 марта 1940 г. взятием Выборга. Действия инженерных войск в советско-финляндской войне показали их возрастающую роль в обеспечении наступательных операций при прорыве мощного укрепленного района и преодолении развитой системы заграждений.

По итогам боевых действий был предложен комплекс мероприятий, направленный на повышение боевых возможностей войск и обеспечение их современной инженерной техникой. На высшем военном уровне был сделан однозначный вывод, что опыт наступательных и оборонительных операций со всей резкостью поставил вопрос о необходимости всем родам высоко владеть инженерным искусством и иметь в достаточном количестве отлично подготовленные инженерно-саперные части и разнообразный арсенал инженерных средств. Ставилась задача всемерно поднять значение, роль и подготовку инженерных и саперных войск и обучение инженерному искусству других родов войск, в первую очередь пехоты.

Началась реорганизация инженерных войск. 22 июня 1940 г., за год до войны, нарком обороны СССР С.К. Тимошенко подписал приказ №0122 о реорганизации инженерного управления Красной Армии в Главное военно-инженерное управление (ГВИУ). В составе ГВИУ создаются управления: военно-инженерной подготовки, оборонительного строительства, военно-инженерного снабжения и заказов. Реорганизация ГВИУ поручается генерал-майору инженерных войск А.Ф. Хренову, осуществление которой приказывалось завершить к 15 июля 1940 г.

К началу Великой Отечественной войны установилась довольно четкая типовая организация инженерно-саперных частей и подразделений войскового звена по штатам военного времени. Был разработан и получил свое оформление армейский комплект инженерных войск военного времени. В него включались инженерный батальон, моторизованный понтонно-мостовой батальон, отдельные роты: гидротехническая, полевого водоснабжения, маскировочная, электротехническая; отряд глубокого бурения, отдельный резервный парк Н2П (тяжёлый понтонный парк), запасной инженерный полк, запасная рота особой техники.

К середине 1941 года в приграничных округах находилось 10 инженерных и 10 понтонно-мостовых полков. Однако техническое оснащение инженерных войск было слабым. Не были в полной мере устранены недостатки, выявленные в прошедшей войне. Ощущалась большая нехватка средств инженерного вооружения. Новая техника только начала поступать в войска, причем многие, наиболее совершенные средства не имели серийного производства. Инженерные войска имели неудовлетворительное обеспечение инженерными боеприпасами. Незавершенность технического перевооружения инженерных войск создала в будущем значительные трудности в инженерном обеспечении боевых действий Красной Армии.

На 22 июня 1941 года большинство инженерно-саперных батальонов и 9 из 10 инженерно-саперных соединений строили пограничные оборонительные сооружения. Когда началась война, это лишило действующие войска и многие резервные силы какой-либо инженерно-саперной поддержки и в конечном итоге снизило их боеготовность. Более того, когда началась война, критически важные инженерно-саперные войска находились слишком близко к линиям фронта и были перемолоты в самых первых боях. Система мобилизации инженерно-саперных войск тоже потерпела провал. В тех немногих частях, которые успели создать, отсутствовали подготовленные кадры и имелось лишь 50 процентов положенной им по штату строительной и инженерной техники. В результате такие важные боевые задачи, как минирование, восстановление поврежденных мостов, строительство новых укрепленных рубежей в глубине обороны и поддержка контратак механизированных корпусов просто не выполнялись.

Многочисленные донесения документально фиксируют то опасно уязвимое положение, в котором оказались инженерно-саперные войска в начале войны, а также трудности с обеспечением инженерно-саперной поддержки действующих войск. Доклад, подготовленный вскоре после 13 августа генерал-майором Воробьевым, начальником управления инженерно-саперных войск Западного фронта, подробно излагает трудности, с которыми столкнулись саперы фронта, и может служить типичным примером донесений с других фронтов:

«Первое. С февраля-марта 1941 года все саперные батальоны и инженерные полки Западного особого военного округа находились на специальных работах по укреплению госграницы. Из года в год привлекаемые на оборонительные строительства в отрыве от своих соединений, при отсутствии достаточного времени для боевой, а порой и политической подготовки, инженерные части превращались в рабочие команды. Саперы, в отрыве от своих соединений, не обучались инженерному обеспечению боя и взаимодействию с другими родами войск.

Второе. К моменту начала военных действий все инженерные части находились в пограничной полосе и в боях понесли большие потери убитыми и ранеными командно-политического состава и красноармейцев. Потери во всех видах материального обеспечения большие. Тяжелая инженерная техника (дорожные машины, компрессоры и другие) частью уничтожена артиллерийским огнем и авиацией противника, а частью оставлена. По состоянию на 24.6.41 г. 23-й инженерный полк дезорганизован и рассеян, 10-й инженерный полк основными подразделениями втянулся в бой на госгранице. По данным прибывающих с фронта военнослужащих управлений начальника строительства, все саперные батальоны стрелковых дивизий и стрелковых корпусов, работающие на границе, втянулись в бой и понесли большие потери, отдельные подразделения перемешались с другими родами войск».

Воробьев заявлял, что к 27 июня на Западном фронте остались действующими только три саперных батальона и два понтонно-мостовых батальона. Их использовали для строительства преград немецкому наступлению на Оршу, Витебск и далее до Днепра. Фронт собрал на помощь им гражданских рабочих, но усилия оказались тщетными -- частично потому, что у саперов не было ни транспортных средств, ни мин, а также имелось очень мало взрывчатки. После фронт создавал новые инженерно-саперные части, но слишком поздно и в недостаточных количествах, чтобы остановить немецкое наступление.

В начальный период Великой Отечественной войны военные инженеры содействовали боевым объединениям, соединениям и частям в подготовке и ведении оборонительных боев, устраивали заграждения и оборудовали многочисленные оборонительные рубежи на пути врага. Вместе со всей армией они сдерживали наступление немецко-фашистских войск и изматывали их силы.

Ещё накануне войны высшее командование Красной Армии констатировало, что инженерные войска перестали быть «тыловым войском». Успех штурма сильно укрепленных позиций или долговременных сооружений стал маловероятен без инженерного обеспечения. При прорыве укрепленных районов инженерно-саперные части и стрелковые подразделения выполняли совместные боевые задачи. В летних боях 1941 года остатки инженерных подразделений Западного фронта сражались и в качестве пехоты. Так 57-й отдельный саперный батальон 8-й стрелковой дивизии 10-й армии сдерживал атаки немцев на укрепрайон 22 июня вплоть до 23 часов.

На Северном и Северо-Западном фронтах инженерные подразделения активно использовались как подвижные отряды заграждений. Прикрывая отход войск, они выставляли на путях движения немцев минные поля, группы мин, разрушали мосты, создавали зоны сплошных разрушений и заграждений. На Кольском полуострове действия инженерных войск смогли вообще остановить наступление немцев и финнов. Красная Армия с незначительным количеством пехоты и артиллерии, при почти полном отсутствии танков, используя естественные препятствия в сочетании с создаваемыми взрывными и невзрывными заграждениями, смогла создать столь несокрушимую оборону, что Гитлер пришел к выводу о нецелесообразности наступательных действий на севере.

Вопросы инженерного обеспечения боевых действий войск и способы применения инженерных сил и средств всегда были в центре внимания руководства Вооруженных Сил. С самого начала Великой Отечественной войны они находились в поле зрения Ставки ВГК, которая своим приказом №0450 от 28 ноября 1941 года "О недооценке инженерной службы и неправильном использовании инженерных войск и средств" определила значение инженерного обеспечения боевых действий войск, как важного элемента, оказывающего большое влияние на ход и исход военных действий.

Этим приказом была введена должность начальника инженерных войск Красной Армии с правом непосредственного доклада Верховному Главнокомандующему. Начальники инженерных войск фронтов и армий получили статус заместителей командующих с повышением воинских званий до генерал-полковника и генерал-майора соответственно. Была изменена структура инженерных органов центрального управления, управлений фронтов и армий с созданием штабов инженерных войск, как их основы. Комплекс перечисленных мероприятий в значительной степени повысил эффективность управления, авторитет инженерных начальников и инженерных войск в целом.

Забота Верховного Главнокомандования о целесообразном применении инженерных сил и средств способствовала быстрому улучшению инженерной подготовки войск, повышению эффективности выполнения задач инженерного обеспечения боевых действий.

При подготовке обороны Москвы из числа слушателей Военно-инженерной академии и Московского военно-инженерного училища было сформировано десять подвижных отрядов заграждения по 50 человек в каждом. В ходе боев, неся тяжелые потери, они непосредственно перед наступающими танками выставляли группы мин, подрывали дорожные сооружения. На этих минах подорвалось около 200 танков и 120-150 автомобилей противника.

Задачи инженерных войск несколько изменились с переходом наших войск в наступление. Наряду с решением задачи проделывания проходов в минных полях противника, восстановления мостов и переправ зимой 1941-1942 годов инженерные войска прокладывали колонные пути в глубоком снежном покрове. Эта задача была успешно решена. Недооценка немецким командованием природных условий (результат пренебрежения изучением театра военных действий в инженерном отношении) привела к огромным потерям немцев в технике, застрявшей в снегу.

В ходе зимнего контрнаступления 1941-1942 гг. инженерные войска регулярно забрасывали в тыл противника команды разведчиков-подрывников. Только в феврале 1942 года саперы-подрывники одного батальона подорвали 7 мостов, установили 721 мину. За январь-март 1942 года инженерные войска Западного фронта оборудовали 58 переправ по льду, проложили 5387 километров колонных путей, навели 118 низководных мостов, сняли 21644 мины противника.

В апреле 1942 года было сформировано несколько инженерных бригад специального назначения. Эти бригады предназначались для развертывания минной войны. Каждая бригада состояла из пяти-семи батальонов инженерных заграждений, одного-двух электротехнических батальонов (создание электризуемых проволочных заграждений), батальона спецминирования (радиоуправляемые мины и фугасы).

При подходе немцев летом 1942 года к Сталинграду инженерные войска возвели 1200 километров оборонительных рубежей. Особое значение в степных условиях пробрела задача водоснабжения, которую решили рота полевого водоснабжения и три гидротехнические роты. При обороне Сталинграда в полосе обороны 64-й армии саперы установили 140 тыс. мин, 80 фугасов, подорвали 19 мостов. На минных полях 64-й армии противник потерял за месяц 65 танков.

Саперные армии сыграли основную роль в подготовке тыловых оборонительных рубежей государственного значения на западном и юго-западном стратегическом направлениях, особенно при создании обороны Москвы, Сталинграда и Кавказа.

В июне 1943 года началось формирование инженерно-танковых полков, на вооружении которых стояли танки Т-34, оборудованные минными тралами ПТ-3. Это была новинка, потрясшая немецкие войска. После первого применения этих тралов в Берлин было доложено о применении русскими новых танков, нечувствительных к минам.

Особую роль сыграли инженерные войска при подготовке обороны на Курской дуге. Замысел сражения состоял в том, чтобы упорной стратегической обороной измотать немецкие войска, нанести им большие потери и перейти в контрнаступление. Важную роль в подготовке оборонительных рубежей должны были сыграть инженерные войска.

С апреля по июль было подготовлено восемь оборонительных полос на глубину 250-300 км. Протяженность отрытых траншей и ходов сообщения достигала 8 километров на километр фронта. Было построено, отремонтировано 250 мостов общей длиной 6,5 км и 3000 км дорог. Только в полосе обороны Центрального фронта (300 км) было установлено 237 тыс. противотанковых, 162 тыс. противопехотных мин, 146 объектных мин, 63 радиофугаса, 305 километров проволочных заграждений. Инженерные войска провели громадную работу по маскировке позиций и объектов, только на ложные аэродромы в полосе Воронежского фронта противник сбросил 140 тонн авиабомб.

На позиции 81 гвардейской стрелковой дивизии наступала 19 танковая дивизия немцев. С 5 по 18 июля только на минах дивизия потеряла 100 танков и 1000 солдат. Удачное сочетание минных полей с огнем истребительно-противотанковой артиллерии привело к тому, что до 80% подорвавшихся танков составили безвозвратные потери. Ставкой ВГК было приказано впредь обязательно сочетать огонь артиллерии и минные поля.

Умелое сочетание фортификационных оборонительных сооружений, минно-взрывных заграждений и огня всех видов оружия позволило нашим войскам устоять в обороне впервые за войну.

С началом контрнаступления под Курском изменились задачи инженерных войск. Теперь предстояло не только устанавливать мины, а и снимать их, не разрушать мосты, а восстанавливать. Так с началом контрнаступления только в полосе наступления 11

гвардейской армии в ночь перед атакой наши саперы сняли 30 тыс. противотанковых и 12 тыс. противопехотных мин.

В ходе наступления впервые были успешно опробовано прикрытие обнажающихся флангов наступающих соединений минами. Мины на путях фланговых контрударов немцев выставляли подвижные отряды заграждений. Эти действия саперов позволяли не отвлекать наступающие части на защиту флангов, не бояться отсечения и окружения. После ряда безуспешных попыток выйти в тыл наступающим советским танкам и пехоте немцам пришлось отказаться от этого тактического приема, который они очень успешно применяли в 1941-1942 годах.

Накопленный за 1941-1943 годы опыт применения инженерных войск позволил успешно использовать их во всех последующих боях за освобождение страны и европейских стран в 1944-45 годах.

Одной из наиболее сложных и важных задач, возлагавшихся на инженерные войска в наступательных операциях Великой Отечественной войны, являлось инженерное обеспечение форсирования водных преград. При форсировании Днепра, Южного Буга, Одера и многих других рек воинами-саперами были проявлены мужество, отвага и массовый героизм.

Вот несколько примеров героических действий сибиряков.

Утром 26 сентября 1943 года при форсировании реки Днепр красноармеец, сибиряк Михаил Ефанов заменил раненого командира отделения. Под его руководством понтонёры завершили сборку парома и преступили к переправе. Первыми рейсами, в исключительно трудных условиях под непрерывным огнём противника отделение Ефанова переправило на правый берег батальон и шесть противотанковых пушек.

Работа паромной переправы продолжалась несколько дней. 28 сентября 1943 года Ефановым на правый берег Днепра были доставлены пятьсот бойцов с вооружением. 1 октября, когда во время рейса с танком на борту у ведущего катера заглох мотор на середине реки, Ефанов, оценив обстановку, дал команду «к вёслам». Бойцы, борясь с течением реки, доставили танк и пехоту к установленному месту высадки.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Карповичу Ефанову было присвоено звание Героя Советского Союз.

При форсировании Днепра отличился также уроженец Чулымского района Новосибирской области Терентий Михайлов. Когда в результате бомбёжки был порван трос, крепивший понтонный мост, командир отделения сапёрного батальона старший сержант Михайлов нырнул в воду, достал конец троса и вновь закрепил его, восстановив таким образом переправу.

Когда десантная лодка «А-3» приблизилась к тому берегу Дуная, где засел враг, на неё обрушилось шквальное море огня. Командир лодки сибиряк, лейтенант Павел Орлянский вытащил из каютки красный флаг, припасённый для таких случаев, поднял его над головой и с криком «Ура!» прыгнул в воду, увлекая за собой десантников. Он дрался в самой гуще закипевшей на берегу рукопашной схватки. Орлянский первым ворвался во вражескую траншею, уничтожил дзот… Выбрав время, под кромешным огнём он отправился за новой группой десантников. Лейтенант ухитрялся быть всюду: и в бою, и в тылу, и посреди кипящего от пуль Дуная. Лодка «А-3» совершила 200 рейсов через огненный ад, переправляя на правый берег всё новые и новые роты и батальоны.

При форсировании реки Березина 30 июня 1944 года особо отличился уроженец Болотнинского района Новосибирской области, командир отделения 30-го гвардейского отдельного сапёрного батальона Калистрат Иванович Бабахин. Под ожесточённым огнём противника он первым достиг противоположного берега реки. На сделанном им плоту переправил 4 пушки, 42 повозки с боеприпасами и более 120 бойцов.

14 июля 1944 года при форсировании реки Неман перетянул вплавь трос с правого берега на левый. С трудом переплыв реку, отбиваясь гранатами и огнём от наседавших

немцев, гвардии сержант закрепил трос и охранял его до подхода подкрепления. Своими действиями Бабахин содействовал переправе на паромах артиллерии, пехоты, повозок с боеприпасами и продовольствием. За мужество и героизм, проявленные при форсировании рек Березина и Неман Калистрату Бабахину было присвоено звание Героя Советского Союза. За годы войны он пропустил через свои руки четырнадцать тысяч мин. Почти всю войну прошёл сапёр без единой царапины, но при разминировании подходов к крепостным стенам Кёнигсберга у него в руках разорвалась мина. Бабахина немедленно доставили в санчасть. 10 ран насчитали хирурги, но всё же он выжил.

В июле 1944 года, когда сапёры старшего сержанта Петра Кожемякина, уроженца Каргатского района Новосибирской области, подошли к реке Неман, на противоположном берегу наши автоматчики с трудом удерживали небольшой плацдарм. Через реку предстояло построить мост в 100 метров. Нужно было торопиться: автоматчики без подкрепления погибнут, плацдарм отойдёт к немцам. Сапёры готовили опоры и на руках подтаскивали к реке. Командир с несколькими бойцами сам находился по грудь в воде: принимал опоры и устанавливал их на дно. Не бросали работу даже во время налётов вражеской авиации, и через 6 часов адского труда переправа была готова. Но тут фашистские самолёты пошли в очередной налёт, разбомбили часть моста. Кожемякин с бойцами вновь пошёл в воду и взялся за починку переправы. За ночь по этому мосту проследовали части двух стрелковых и одного кавалерийского корпуса. Они пошли дальше – на Запад.

4 сентября 1944 года командир сапёрного взвода, новосибирец, старший лейтенант Александр Бугаев в составе танкового десанта одним из первых форсировал реку Нарев (Польша). В течение двух часов взвод на 5 лодках совершил 7 рейсов и переправил стрелковый батальон. Работая на 5-тонном пароме, за 9 часов перевёз артиллерию двух стрелковых полков с машинами и боеприпасами, что дало возможность нашим частям прорвать оборону противника и расширить плацдарм. Звание Героя Советского Союза было присвоено А. Бугаеву 24 марта 1945 г.

14 января 1945 года командир 81-го отдельного штурмового инженерно-сапёрного батальона, уроженец Болотнинского района Новосибирской области Георгий Котов при захвате сильно укрепленного пункта Пшилет (Польша) первым ворвался в траншею противника и увлёк за собой пехоту. Перед атакой группами разграждения батальона было проделано 14 проходов для пропуска пехоты, артиллерии и танков. За умелое руководство подразделениями и проявленную личную храбрость и мужество майору Котову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Осенью 1943 года при форсировании Днепра инженерные войска применили новинку – подводные мосты. Мост строился таким образом, что его проезжая часть была ниже поверхности воды на 30-40 см. Мост с воздуха не наблюдался. Не смотря на трудность наведения подобного типа переправ, новинка себя оправдала. Ни один из таких мостов не был разрушен ни авиацией, ни артиллерией противника.

Значимость инженерных войск в достижении победы над врагом была подчеркнута Сталиным введением осенью 1943 года званий "Маршал инженерных войск" и "Главный маршал инженерных войск". Этим актом подтверждалось, что инженерные войска играют ту же роль в разгроме врага, что и авиация, артиллерия и танкисты.

Впереди наступающих частей активно действовали группы специального назначения. Они вели инженерную разведку местности предстоящих боевых действий, взрывали мосты, железнодорожные сооружения. Главный штаб партизанского движения нацелил партизанские отряды на тесное взаимодействие с группами инженерного спецназа. Во взаимодействии с Инженерным управлением он разработал и осуществил летом-осенью 1943 года план "рельсовой войны".

Сосредоточив силы на наиболее вероятных направлениях движения советских войск, немцы не предполагали продвижения танков и тяжелой артиллерии через

болота. Но советские инженерные войска справились с труднейшей задачей устройства дорог через болота и смогли вывести танки и пехоту в тыл обороняющихся немцев.

Штурмовые инженерные бригады в ряде случаев кроме выполнения задач инженерного обеспечения штурма и прорыва укрепленных позиций противника выполняли и задачи общеармейские. Так в боях за Вильно в июне 1944 года 4-я штурмовая инженерно-саперная бригада прорвалась в центр города, уничтожив 2092 солдата противника, взяв в плен 3116 солдат и освободив концлагерь с 2800 заключенными.

Активно в минно-розыскной службе использовались собаки. За годы Великой Отечественной войны четвероногие саперы обнаружили более четырех миллионов мин, снарядов и фугасов. Невозможно даже представить, сколько жизней могли бы унести эти взрывные устройства, не будь они обезврежены. Собаки МРС помогали разминировать Киев и Одессу, Варшаву и Прагу, Будапешт и Берлин. Всего при помощи служебных собак было обследовано более 15 тысяч квадратных километров.

Среди собак-саперов были свои герои, ставшие легендарными — такие, как Дик, Джульбарс и другие. Колли по кличке Дик известен тем, что обнаружил фугас, заложенный в основание Павловского дворца. До взрыва оставался час: сработав, фугас превратил бы дворец в груду щебня. Всего Дик обнаружил около 12 тысяч мин. После войны он прожил еще некоторое время и был похоронен, как и подобает, с воинскими почестями. Джульбарс за время своей службы обнаружил почти 7,5 тысяч мин и был единственным из четвероногих солдат, получившим человеческую награду – медаль «За боевые заслуги». Это его, еще не оправившегося от ран, на Параде Победы нес на руках майор Александр Мазовер (как утверждают, пес был завернут в китель (или шинель) самого Сталина — по личному распоряжению генералиссимуса).

За подвиги и воинский труд во славу Родины в годы Великой Отечественной войны 100 тыс. воинов инженерных войск награждено орденами и медалями, 655 из них присвоено звание Героя Советского Союза, 294 стали полными кавалерами ордена Славы. В годы войны 196 инженерных соединений, частей и подразделений удостоены звания гвардейских. Многим из них присвоены почетные наименования, отражавшие славный боевой путь Советских Вооруженных Сил.

Мученической смертью в возрасте шестидесяти пяти лет погиб 18 февраля 1945 года сибиряк, уроженец города Омска, генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Михайлович Карбышев. Выдающийся фортификатор, профессор Академии Генерального штаба Советской Армии, доктор наук, попав в окружение летом 1941 года, был тяжело контужен и в бессознательном состоянии оказался в фашистском плену.

Герой русско-японской, первой империалистической, гражданской войн, автор учебников, по которым училось несколько поколений советских командиров, был сразу же доставлен в Берлин. Но, как писали представители германского генштаба, Карбышев был «безнадёжным в смысле возможности использовать его в качестве специалиста военно-инженерного дела». И тогда последовало распоряжение: «Никаких скидок на чин и возраст!» Из Берлина Дмитрия Михайловича отправили на каторгу в каменоломни. Три с половиной года испытывалось мужество русского патриота. Но где бы он ни находился – в Освенциме, Майданеке, Заксенхаузене, Маутхаузене, каким бы испытаниям не подвергался, он всегда оставался символом стойкости для всех, кто томился вместе с ним в фашистских застенках. В лагере были созданы подпольные организации – душой их был Карбышев. Они добывали сведения о положении на советско-германском фронте, распространяли их среди узников, устраивали побеги. Дмитрия Михайловича не сломили голод, воспаление лёгких, тиф. Казнь, придуманная палачами, отличалась особой изощрённостью. Карбышева, раздетого, вывели на февральский мороз и поливали холодной водой до тех пор, пока он не погиб, оледенев

на ветру. Генерал-лейтенанту Карбышеву Дмитрию Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Инженерные войска Сибирского военного округа активно участвовали в боевых действиях на Халхин-Голе, в боях Великой Отечественной войны и войны с милитаристской Японией.

После окончания войны инженерные войска широко привлекались к разминированию местности, обезвреживанию громадного количества неразорвавшихся снарядов и бомб, восстановлению мостов, дорог, железнодорожного транспорта, расчистке русел судоходных рек, обеспечению населенных пунктов и промпредприятий электроэнергией и водой.

В сентябре 1962 года алжирское правительство обратилось к Советскому Союзу с просьбой помочь очистить от мин территорию республики. Минные поля, оставленные колонизаторами, занимали площадь протяженностью в тысячу двести километров. Двенадцать миллионов мин… В отряде советских сапёров, направленных в Алжир, была и группа сибиряков. Около двух лет трудились посланцы нашего народа на алжирской земле, подвергая себя ежеминутной смертельной опасности. Из края в край прошёл через минное поле новосибирец Павел Григорьевич Бондаренко, возвращая алжирцам чистую землю. Орденом Красного Знамени отметила Родина интернациональный подвиг героя…

После войны много инженерных частей было передано в систему военно-строительных отрядов. Это и породило ошибочное мнение, что инженерные войска и строители, это одно и то же.

Особая страница истории инженерных войск Советской Армии – афганская война. Противник очень быстро оценил, что в условиях подавляющего превосходства русских в авиации, артиллерии, бронетехники едва ли не единственным средством лишить советские войска возможности использовать свои преимущества является минная война.

Разрешение войскам на применение мин для защиты блок-постов, перекрытия путей душманских караванов, установку минных полей дистанционным способом на путях движения бандформирований, быстро привело к значительному снижению их активности.

В ходе войны инженерные войска кроме минной и противоминной войны решали задачи восстановления дорог и мостов, добычи и очистки воды, оперативной и тактической маскировки. Однако нерешительность тогдашнего руководства страны, половинчатость принимаемых мер, попытки сэкономить средства и деньги за счет перенапряжения сил войск не позволяли в полной мере решать, в том числе и задачи инженерного обеспечения боя (операции).

Последней задачей инженерного обеспечения, которую пришлось решать саперам в Афганистане, было обеспечение отвода войск с занимаемых позиций и обеспечение марша через перевал Саланг на территорию СССР. Несмотря на обещания душманов "устроить русским кровавую баню" они так и не решились приблизиться к советским колоннам, настолько плотно были закрыты минно-взрывными заграждениями все подступы к основным маршрутам движения советских войск.

За мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи в республике Афганистан, воины-саперы сержанты Н.П. Чепик, В.П. Синицкий, Н.И. Кремениш и А.И. Исрафилов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а полковник Г.К. Лошкарев стал первым в Сухопутных войсках полным кавалером ордена «За службу Родине в Вооруженных силах СССР».

Воины-саперы принимали также активное участие в вооруженных конфликтах в Таджикистане, Приднестровье, Северной Осетии, Абхазии, Боснии и Герцеговине, Косово, обеспечивали группировку федеральных сил в Чеченской Республике, проявив при этом мужество, профессионализм и высокое чувство воинского долга.

За успешное обеспечение действий федеральных сил в Чеченской Республике более 700 воинов-саперов награждены государственными наградами. Ярким свидетельством преданности Родине и военной присяге явилось присвоение звания Героя России десяти представителям инженерных войск. Их имена золотыми буквами вписаны в героическую летопись России. Это: генерал-майор Красников Александр Алексеевич; полковник Ростовщиков Валерий Александрович; подполковник Крюков Олег Васильевич; старший лейтенант Берсенев Роман Генрихович (посмертно); капитан Журавлев Александр Юрьевич (посмертно); подполковник Жуйков Сергей Васильевич (посмертно); старший лейтенант Колгатин Александр Михайлович (посмертно); майор Кобин Александр Иванович (посмертно); старший лейтенант Мариенко Виталий Леонидович (посмертно); младший сержант Борисов Евгений Германович.

17 марта 2002 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II объявил Небесным покровителем инженерных войск России святого благоверного князя Даниила Московского – это понимание и признание заслуг инженерных войск Русской православной церковью.

Знания, мужество и отвага военных инженеров в немалой степени способствовали успешному ведению боевых действий.

Значительный вклад внесли инженерные войска и в ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Указ Президента об установлении Дня инженерных войск является свидетельством признания боевых заслуг всех поколений военных инженеров с «петровских времен» до наших дней. На сегодняшний день профессиональный праздник отмечают в России, Беларуси.

В инженерных войсках проходили службу прославленные ученые, изобретатели и композиторы, выдающиеся полководцы и военачальники. В их числе уже упомянутый фельдмаршал М.И. Кутузов, начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Н.В. Огарков, заместитель Министра обороны по строительству и расквартированию войск маршал инженерных войск Н.Ф. Шестопалов, а также маршалы инженерных войск М.П. Воробьев, А.И. Прошляков, В.К. Харченко, С.Х. Аганов, и многие другие.

По количеству Героев России в пересчете на тысячу человек в Вооруженных Силах РФ инженерные войска имеют один из самых высоких показателей, что подтверждает их приверженность славным традициям и героике военных инженеров.

Сплавом науки и отваги называют инженерные войска. Профессия офицера инженерных войск – это профессия умных, сильных, храбрых, волевых людей. И потому офицеры инженерных войск – особая категория военных. Своим добросовестным отношением к ратному труду, мужеством и героизмом они заслужили признание Вооруженных сил и народов России. Устройство минно-взрывных заграждений, проделывание проходов в минных полях, подготовка войсковых путей, оборудование переправ, разминирование местности – вот далеко не полный перечень уникальных задач инженерных войск. В большинстве армий мира инженерные войска называют "пионерными", что в переводе означает первые.

И в наши дни воины инженерных подразделений Вооружённых сил России достойно продолжают традиции своих отцов и дедов – спасение человеческих жизней и имущества во время стихийных бедствий, нелёгкая служба в «горячих точках», ликвидация последствий аварий и техногенных катастроф.

С 1970 по 1990 года инженерные войска Си6ВО принимали активное участие в ликвидации последствий стихийных бедствий на территории Сибири и Забайкалья, а в конце 1980-х годов саперы-сибиряки успешно выполняют государственное задание правительства по уничтожению 900 тысяч устаревших боеприпасов. С 2002 года инженерные войска Сибири проводят масштабные работы по очистке территорий после техногенных происшествий, в ходе которых обезвреживают миллионы взрывоопасных

предметов. Например, в 2005 году саперы Округа утилизировали свыше 400 тонн выслуживших сроки боеприпасов.

Все последние годы военные саперы и инженеры – непременные участники практически всех учений, где выполняют значительный объем инженерных работ. На регулярной основе ведется боевая подготовка инженерных войск, проводятся мобилизационные мероприятия по подготовке специалистов запаса.

Инженерные войска современных армий состоят из соединений, частей и подразделений, разделяются по назначению: инженерно-саперные, штурмовых заграждений и разграждений, мостостроительные (мостовые), понтонно-мостовые (понтонные), переправочно-десантные (амфибийные), позиционные, маскировочного, полевого водоснабжения (добычи и очистки воды), инженерно-строительные и другие. В процессе реформирования инженерных войск ВС РФ приоритет отдается созданию компактных, технически оснащенных региональных комплектов, готовых к гибкому применению и решительным действиям в условиях возникновения военной угрозы, кризисных ситуаций природного и техногенного характера, способных выполнить необходимые задачи по инженерному обеспечению оперативно-стратегического развертывания войск и прикрытия Государственной границы. По технической вооруженности инженерные войска Министерства обороны РФ по многим показателям превосходят лучшие образцы вооружения инженерных войск развитых стран или находятся на одном уровне с ними. Инженерные войска есть в структурах Министерства обороны, Внутренних войск МВД, Федеральной пограничной службы, МЧС. На них возлагается выполнение наиболее сложных задач инженерного обеспечения, требующих использования техники, боеприпасов и специальной подготовки личного состава. Задача инженерных войск, обусловленная возросшей угрозой мирового терроризма и связанная с противодействием минному террору, по характеру комплексная, многополярная. Она требует специального оснащения, целевой подготовки специалистов. Сегодня эта задача оказалась на стыке служебной деятельности многих силовых структур и решается всеми в тесном взаимодействии. Инженерные войска постоянно находятся на учении. Ежедневно в частях и подразделениях, в важнейшем, тактическом, звене проходят сотни практических мероприятий. Они и обеспечивают высокую боевую готовность.

Специалистов для инженерных войск в России готовит

- Военно-инженерный университет, образованный 1 сентября 1998 года на базе Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева, с двумя филиалами – на базе Тюменского и Нижегородского ордена Ленина, Краснознаменного высших военных инженерных командных училищ. Кроме того, Военно-технический университет при Федеральном агентстве специального строительства (г. Балашиха Московской области, ул. Карбышева, 8).

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Зельвенский, Д.А. Искры негасимые / Д.А. Зельвенский. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1976. – 277 с.
- ✓ Малиновский, Г.В. Сапёрные армии / Г.В. Малиновский // Военно-исторический журнал. – 2012. - №5. – С. 22-28.
- ✓ Новосибирцы – Герои Отечества. – Новосибирск: ОАО «НКИ», 2010. – 768 с.
- ✓ Петров, И.Ф. Следы на земле. История Сибири в памятниках / И.Ф. Петров. – Новосибирск, Зап.-Сиб. книжное издательство, 1977. – 202 с.
- ✓ Никифоров, Н. Штурмовые бригады Красной Армии в бою. Издано в авторской редакции [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.rus.ec/b/171237/read - 17.10.2012.

- ✓ 21 января – День инженерных войск [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/8/ - 11.10.2012.
- ✓ 21 января – День инженерных войск [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://redday.ru/winter/01/21.asp - 11.10.2012.
- ✓ 21 января – День инженерных войск [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.klintsy.ru/holidays/den-inzhenernykh-vojsk_1218.html - 11.10.2012.
- ✓ Собаки на службе в армии во время Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.okdzks.com/page.php?id=286 19.02.2013.

25 ЯНВАРЯ – День штурмана ВМФ

Эмблема Военно-Морского Флота России

День штурмана Военно-Морского Флота Российской Федерации, иначе «День навигатора», установлен Главкомом ВМФ РФ Феликсом Громовым в 1996 году. Является профессиональным праздником российских военнослужащих, чья деятельность напрямую связана с прокладкой курсов кораблей, судов и авиации Военно-Морского Флота, исчислением перемещения и контролем над исправной работой навигационных приборов. До приказа адмирала флота Ф.Н. Громова «День штурмана ВМФ России» отмечали дважды в год: 21 марта и 23 сентября (в день весеннего и осеннего равноденствия соответственно). Именно в эти дни можно точно и без инструментов определить стороны света — Солнце восходит строго на востоке, а заходит, соответственно, на западе.

Праздник связан с формированием первой школы штурманов ВМФ Российской империи. Выбор даты для празднования «Дня штурмана Военно-Морского Флота Российской Федерации» пал на 25 января не случайно. Именно в этот день в 1701 году император Российской империи Пётр Великий издал Указ, в котором, в частности, говорилось: «*Быть математических и навигацких, то есть мореходных хитростно искусств учению*». Необходимость подготовки отечественных капитанов и штурманов возникла с началом строительства в России военного флота. Для реализации царской воли была создана «Школа математических и навигацких наук», которая расположилась в городе Москве, в Сухаревой башне. В ней обучали мореходному искусству молодых людей всех сословий от 12 до 20 лет – не брали только крепостных. Позже из её старших классов была основана первая в России Морская академия, уже в Петербурге – именно её выпускники официально назывались гардемаринами.

Штурман – от нидерландского stuurman, stuur – руль, man – человек, то есть рулевой, так что в целом эта профессия означает управление транспортом, преимущественно водным и воздушным – второе значение эта профессия приобрела уже в XX веке.

В обязанности штурмана входит прокладка курса и слежение за перемещением судна, а также обеспечение нормальной работы всех навигационных приборов, но бытовое представление об этой профессии гораздо шире: так называют и капитана, и любого

человека, способного управлять морскими (и не только) видами транспорта. В широком смысле штурманами часто называют и тех, кто может вести за собой людей к определённой цели – а это лидерское качество.

Действительно, можно сказать, что профессия штурмана, если уж начинать с самых основ, зародилась тогда, когда человек ещё не осваивал моря и океаны: уже в древнейшие времена, когда нашим предкам приходилось постоянно открывать для себя новые земли, появились особенные люди – только они знали, как пройти по пустыне, тундре, диким лесным зарослям, и другим незнакомым и опасным местам. Соплеменники их очень ценили и уважали – без них просто никто бы не выжил, – а пользовались древние штурманы инструментами природы: звёздами, солнцем, погодой, климатическими явлениями и точками на местности, позволяющими рассчитывать время и расстояние.

Полярную звезду все штурманы считают самым любимым ориентиром: по ней очень легко определять своё местонахождение, однако видна эта звезда только в Северном полушарии, а в Южном её роль отведена Сигме Октанта – очень слабо различимой звезде, и там мореходы ориентируются на Южный Крест.

Особенно востребованной и, как говорят сейчас, престижной профессия штурмана стала, когда люди захотели передвигаться по воде: в море найти верную дорогу несравненно труднее, и ошибки штурманов в старину часто становились причиной грандиозных событий – считается, что штурманы Колумба сбились с курса, и в итоге привели корабли к совершенно новому континенту. Удивительно, но в эпоху Великих географических открытий штурманов называли пилотами, хотя об аэропланах тогда никто и не слышал: так, на кораблях Колумба, когда он отправлялся искать Индию, было несколько таких пилотов, и одним из них была составлена первая карта вновь открытых морских пространств.

Считается, что из штурманов получаются самые лучшие капитаны, и даже адмиралы: Пётр I знал об этом не понаслышке, и любил продвигать по службе тех, кто начинал служить «снизу», простым матросом, и пробивался наверх только благодаря своим личным качествам, «а не по иным причинам». Многие известные флотоводцы начинали воинскую службу с должности штурмана корабля. Среди них и адмиралы, заложившие основу современного флота России, такие как С. Горшков, В. Михайлин, А. Михайловский, и многие другие. В истории великих географических открытий имена штурманов стоят в одном ряду с командирами кораблей и адмиралов. Только в Приморском крае имена штурманов российского флота увековечены в названиях 64 мысов, 12 островов, 3 полуостровов, 9 бухт. Профессия корабельного и флагманского штурмана считается особенно трудной и ответственной, а так же, как записано в Правилах организации штурманской службы на кораблях ВМФ, «работа штурмана в походе носит творческий характер». Например, Иван Григорьевич Иванов, командир боевой части №1 Линкора «Марат», флагманский штурман Краснознаменного Балтийского флота, Главный штурман ВМФ СССР (2.1949-1.1953), используя большой опыт штурманской службы, занимался научной работой, был автором ряда монографий по гидрографии, лоции, теории плавания в шхерах.

Стать штурманом можно, закончив

- Военно-морскую академию имени Адмирала Флота Героя Советского Союза Н.Г. Кузнецова (г. Санкт-Петербург, Ушаковская наб., 17/1).

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ 25 января – День штурмана ВМФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/197/ - 11.10.2012.

8 ФЕВРАЛЯ – День военного топографа

Большая эмблема
Военно-топографического управления Генерального штаба

Официально этот профессиональный праздник отмечается с 2004 года. В феврале 2003 года по приказу №395 министра обороны была установлена дата праздника – 8 февраля. Именно 8 февраля (27 февраля по старому стилю) 1812 года в Российской Империи было утверждено «Положение для Военного Топографического Депо». Структура, созданная царским указом Александра I, несколько раз меняла статус. В наши дни это Военно-топографическое управление Генерального штаба Вооруженных сил РФ.

Географическая карта - одно из величайших творений человеческой мысли. Ни одна работа, связанная с изучением территорий, не обходится без карты. Без нее не отправится в путь ни один путешественник, ни одна экспедиция. Не имея карты, невозможно строить города и поселки, заводы и гидроэлектростанции, автострады и железные дороги, прокладывать каналы и линии электропередач, нефте- и газопроводы.

Путешествия землепроходцев и мореплавателей были бы бессмысленны без создания картографических материалов. Первый русский атлас «Чертежная карта Сибири» составил географ Ремезов в 1701 году и преподнес его императору Петру I. Спустя десять лет, в 1711 году, в русской армии была образована квартирмейстерская часть, в обязанности которой входило, в том числе, снабжение войск картами. Также при Петре I в Москве была организована Школа математических и навигационных наук, где готовили астрономов, геодезистов и топографов.

Войны XVIII века сильно повлияли на развитие военно-топографической службы: войн было много, они были долгими и охватывали большие территории – от точности карт зависел весь успех военных операций. К тому же наш великий полководец, А.В. Суворов, стал широко применять новые приёмы ведения военных кампаний, и карты потребовались крупномасштабные – войска должны были быстро ориентироваться на любой местности. Всё развивалось быстро: уже во время правления Павла I проблема подробных карт местности стала решаться, но настоящий толчок к развитию военная топография получила перед 1812 годом. Во время Отечественной войны и после неё отношение к топографическим картам стало очень серьёзным, а топографические съёмки и измерения приняли широкомасштабный характер.

Начало военно-топографической службе в русской армии положили 40 офицеров — колонновожатых, геодезистов и топографов. Они вошли в Генеральный штаб, появившийся в 1763 году. В 1797 году было учреждено Депо карт, которое должно было заниматься упорядочением всех созданных к тому времени картографических материалов. С 1800 г. изучение географии России в обширном смысле слова и производство топографических съемок вошло в круг деятельности военного ведомства. Учреждением, ведавшим этим делом, было собственное Его Величества депо карт. В 1812 г. было образовано, в составе военного министерства, особое военно-

топографическое депо, в обязанности которого входило: «…собирание, составление и хранение карт, планов, чертежей, топографических и статистических описаний, журналов и донесений о военных действиях, проектов и диспозиций наступательной войны и в особенности сочинение, из всех собираемых материалов, основательных записок и таблиц из исторических военных действий». В 1863 г. военно-топографическое депо было переименовано в военно-топографическую часть главного управления Генерального штаба, а в 1869 г. введено в состав главного штаба, под названием военно-топографического отдела.

Отдельный корпус военных топографов был сформирован в 1822 году. Для комплектования его служили батальоны военных кантонистов, откуда лучшие воспитанники поступали на два года в училище топографов, а по окончании курса и по прослужении 8 лет нижними чинами производились в офицеры. Интересно, что это было первое в мире специализированное военное училище топографов. В советское время оно стало именоваться Высшее военно-топографическое командное Краснознаменное ордена Красной Звезды училище имени генерала армии Антонова А.И. (ЛВВТКУ, а впоследствии СПВВТКУ). С 2006 года по 2011 год входило в ВКА им. Можайского, как филиал (Военный институт (топографический). В настоящее время существует как структурное подразделение (7 факультет) Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского.

После победы Октябрьской революции в училище обострилась борьба между приверженцами буржуазного Временного правительства и сочувствующими большевикам. В новогоднюю ночь 1918 года на общем собрании личного состава училища было принято решение уволить юнкеров, поддерживающих большевиков, в долгосрочный отпуск до открытия навигации по Волге. Им были выписаны увольнительные билеты на 3 месяца. Предписывалось явиться в Хвалынск (административный центр Хвалынского района Саратовской области. Расположен на правом берегу Волги, в 232 км к северо-востоку от Саратова) к 1 апреля 1918 года для следования в Санкт-Петербург. Офицерам была предоставлена возможность самим определять свои действия.

2-го января 1918 года Исполнительный Комитет Хвалынского Совета принял решение о роспуске училища. Училище было разоружено, также были экспроприированы лошади, медикаменты, запасы продовольствия и часть инвентаря. Так в январе 1918 года дореволюционное юнкерское Военно-топографическое училище формально прекратило свое существование в своем прежнем виде.

Уже 15 января 1918 года приказом Главного Комиссара военно-учебных заведений начальником училища был назначен преподаватель геодезии Страхов Георгий Гаврилович (поддержавший Советскую власть). В июне 1918 года Хвалынск был захвачен бывшими военнопленными Чехословацкого корпуса. В октябре личный состав Петроградского военно-топографического училища был передислоцирован белочехословаками в Новониколаевск (Новосибирск), а позднее в Омск.

После прибытия в Новониколаевск училище было расположено в помещении бывшего реального училища. Личный состав и материально-техническая база училища были сохранены под руководством исполняющего обязанности начальника училища Стецевича С.К. Занятия были возобновлены сразу же по прибытию в Новониколаевск. В летний период 1919 года были организованы полевые практические работы, а осенью произведен прием нового пополнения.

После освобождения Новониколаевска войсками 5-й армии Восточного фронта, 18 декабря 1919 года Реввоенсоветом армии было отдано распоряжение о продолжении учебной работы в прежнем составе в целях подготовки красных командиров – военных топографов РККА. Для осуществления политического руководства комиссаром был назначен Ф. Парфенов.

Приказом Управления военно-учебными заведениями Сибири №35 от 7 февраля 1920 года училище было переименовано в 1-е Сибирские военно-топографические курсы. Курсам было предписано передислоцироваться в город Омск, где им были предоставлены помещения бывшего Омского кадетского корпуса. Часть приборов и инструментов были отправлены в Петроград, для улучшения технической базы Петроградских курсов.

В 1921 году Приказом Реввоенсовета Республики Курсы были переименованы в Омскую военно-топографическую школу. На 1 ноября 1921 года в ней обучались 147 курсантов, в том числе 70 человек в подготовительном, 30 в среднем и 47 в старших классах. В конце 1922 года было принято решение о возвращении Омской школы в Петроград. В начале января 1923 года личный состав со всем имуществом и материально-техническим обеспечением эшелоном прибыл к месту постоянной дислокации в Петроград. Слиянием Омской и Петроградской школ было восстановлена единственная военно-топографическая школа в России.

Корпус военных топографов (КВТ) занимался проведением государственных картографических съёмок в интересах как Вооружённых Сил, так и государства в целом. Корпус был образован при непосредственном участии П.М. Волконского, К.И. Оппермана, Ф.Ф. Шуберта и состоял из офицеров — геодезистов, классных топографов, топографов унтер-офицерского звания, классных военных художников, неклассных художников, учеников топографов и художников. Офицеры и чиновники Корпуса выполняли топографические съёмки в целях создания точных карт и планов местности в интересах военных действий, производили съёмки и рекогносцировки по заказам Геологического комитета (в каменноугольных бассейнах и в золотоносных районах), Министерства иностранных дел (при движении посольств за границу и в местах их расположения), Министерства земледелия (в целях межевания земель), Министерства государственных имуществ (в целях обмера и оценки территорий), Комитета по строительству государственных дорог (для изыскания оптимальных маршрутов) и т. п. Офицерами и специалистами Корпуса выполнялись также и обширные астрономо-геодезические работы.

В первый год существования Корпуса было принято 144 воспитанника. Самая большая численность личного состава корпуса за время его существования с 1822 по 1918 годы в 1855 году составляла 951 человек (241 офицер и 710 нижних чинов, из них 600 топографов). В 1890 г. получило силу закона Положение о полевом управлении войск в мирное время, переработанное на основании опыта русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В нём был определён штат, согласно которому в штабе армии полагалось иметь пять штаб-офицеров Корпуса военных топографов, в штабных корпусах — по два обер-офицера и одному младшему топографу. В конце XIX века в структуре Корпуса военных топографов были образованы первые постоянно действующие крупные полевые топографические съемки. «Зоной ответственности» каждой съемки для выполнения топографических работ являлись, говоря современным языком, целые стратегические направления. Начальником съемки назначался офицер в звании генерал-лейтенанта. Обширные топографические работы по съемке местности в крупном масштабе выполняли младшие офицеры, а исполнителями точных геодезических работ были высокообразованные офицеры в званиях полковник, генерал-майор. «…Для проведения топографической съемки в масштабе 1 верста (1,0668 км.) в дюйме одному офицеру придавалось 9 нижних чинов (реечников). Для проведения триангуляций, одному офицеру придается 20 нижних чинов…»

Работы, выполненные на фронтах Русско-турецкой войны (1828—1829 гг.) были первым опытом топогеодезического обеспечения боевых действий войск русской армии. В Крымской войне (1853—1856 гг.) был сформирован топографический отряд, который

занимался съёмкой маршрутов, планов сражений, лагерных мест, а также территории Турции на площади 9669 кв. вёрст.

Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. артиллерийские офицеры Реутов и Семёнов, используя топографическую карту, впервые определили расстояние до цели, чем было положено начало топографическому обеспечению артиллерии. Опыт топогеодезического обеспечения войск в годы русско-турецкой войны показал необходимость заблаговременно готовить топографические карты на территории вероятных театров военных действий (ТВД), поэтому в течение всего XIX века, создавались новые службы и структуры: литография для издания карт и склады для их хранения, геодезическое отделение и мастерские для изготовления специальных инструментов и приборов; при Генштабе был открыт специальный факультет для обучения офицеров-геодезистов и т.д.

К концу столетия крупные топографические съёмки проводились постоянно, и в разных стратегических направлениях: старшим обычно был генерал-лейтенант, а крупномасштабные работы на местности доверялись младшим офицерам; за точность работ отвечали полковники, генерал-майоры и др. Однако в Русско-японскую войну (1904—1905 гг.) только на седьмой месяц войны, то есть в августе 1904 г., одиннадцатью топографами были начаты съёмки в районе Мукдена. К апрелю 1906 г. были сформированы три маньчжурские съёмки силами 302-х офицеров и топографов под началом трёх генералов. Таким образом, время было упущено и даже такие силы не смогли улучшить топогеодезическое обеспечение Маньчжурской армии. Фактически, топогеодезическе обеспечения боевых действий было неудовлетворительным: отсутствовали карты двухвёрстного масштаба; снабжение имеющимися картами из Петербурга было затруднительным.

Акцент в эти годы был сделан на увеличение численности личного состава картографического заведения за счёт частей Корпуса военных топографов, в результате, с 1906 по 1914 г. было отпечатано 33 миллиона карт разных масштабов. К началу Первой мировой войны (1914—1918 гг.) на складах имелись: полувёрстки и верстовки западного пограничного пространства; трехверстовки Европейской России (однокрасочная с изображением рельефа штрихами; десятиверстка Европейской России; двадцативёрстка Европейской России, военно-дорожная; сорокавёрстка Средней России. Были созданы некоторые запасы топографических карт в пяти западных округах, но потребности в крупномасштабных картах, необходимых пехоте и артиллерии, удовлетворено не было.

К маю 1917 г. штатная численность Корпуса военных топографов была увеличена до 732 человек. Для печати карт были привлечены некоторые частные типографии и издательства Петербурга (ими отпечатано 58,3 млн. экз. карт различных масштабов), а картографические заведения Корпуса до января 1918 г. отпечатали 46 млн. экз. Общее количество карт различных масштабов, отпечатанных во время войны, вместе с довоенными запасами составило 139,6 млн. экз. Для сравнения другие государства отпечатали: Германия −275, Австро-Венгрия − 65, Англия − 32, Италия и Франция — по 20 млн. экз. карт.

В конце 1915 г. офицеры Корпуса под руководством Военно-топографического депо стали применять аэросъёмки в целях топографической разведки, а с начала 1917 г. образованы фотометрические (с марта 1917 г. — фотограмметрические) части, что явилось крупным шагом в деле совершенствования организации разведки и топографического обеспечения боевых действий войск.

Создание непрерывного картографического изображения крупного масштаба на геодезической основе на всю территорию Российской империи, такова была одна из основных задач, стоявшая перед чиновниками Корпуса военных топографов. До 1832 года были закончены тригонометрические, а на их основе и топографические съёмки в Виленской, Петербургской и частично в Киевской губерниях. С 1832 по 1844 годы они

развернулись в Гродненской, Псковской, Подольской, Волынской и Московской губерниях и, по окончании работ в западных приграничных губерниях, топографические съёмки продвинулись на восток страны.

С 1845 года топографические съёмки на территории Европейской России стали производиться в едином масштабе — одна верста (то есть 500 саженей) в дюйме или 1:42 000 в современном масштабе (то есть в 1 см — 42 000 см).

Начиная с 1845 г., в топографических съемках было введено обязательное измерение вертикальных углов. Но по-настоящему это стало осуществляться только с 1868 г., когда появился новый инструмент — кипрегель (с дальномером).

С 1845 по 1867 год топографическими съёмками на геодезической основе была покрыта территория 20 губерний из 69. Площадь съёмок составила 1 027 001 кв. вёрст. К числу значительных работ Корпуса военных топографов, имевших мировое значение, относятся градусные измерения: Русско-Скандинавской дуги меридиана — от Измаила через Луцк, Барановичи, Тарту, Торнио до Фугленеса (на побережье Северного Ледовитого океана) протяжённостью 20°20′ по широте; дуг параллели 52° с.ш. — от бывшей русско-германской границы (севернее Калиша) до Орска (на Урале) протяжённостью 39°24′ по долготе; дуг параллели 47°20′ — от Ясс до Астрахани протяжённостью 20°. Инструментально снимались дороги, реки, границы губернии. В 1852—1854 гг. русские триангуляции были связаны с триангуляциями Восточной Пруссии и Австрии (руководитель К.И. Теннер), а в 1910—1912 годах была установлена связь через Памир между русской и индийской триангуляциями (подполковник М.И. Чейкин). На основе съёмок чиновников Корпуса военных топографов были изданы многие картографические произведения, среди которых, из военно-политических карт, можно назвать 152-х листовую «десятивёрстку» (1:420 000) Стрельбицкого, получившую название по имени автора, которая основана более чем на 20 тысячах астрономических и геодезических пунктах, с полной гидрографией и населёнными пунктами, лесами, песками, болотами, рельефом. Производство крупномасштабной топографической съёмки обходилось государству достаточно дорого, например, стоимость инструментальной съемки (а таковая проводилась в крепостях, отдельных городах и небольших территориях) одной квадратной версты в масштабе 250 саженей в дюйме, обходилась государству в 1 рубль 60 копеек серебром.

По мере распространения телеграфной сети, в России начал входить в употребление способ определения географических долгот, основанный на передаче по телеграфу времени между определяемыми пунктами. Этот способ впервые применил в России в 1860 году полковник Форш — новатор и автор целого ряда изобретений в геодезии. В 1872 году капитан М.А. Савицкий вместе с геодезистами Картаци, Бонедорфом и Кульбергом определил разность долгот между Пулковом и Москвою. В 1875 году по ходатайству начальника австрийских градусных измерений профессора Опольцера, была сделана астрономическая связь австрийских триангуляций с русскими. С этой целью по телеграфу были определены разности долгот от Пулкова до Вены, от Вены до Варшавы и от Варшавы до Пулкова. Первые две разности долгот были определены капитаном М.А. Савицким.

К 1873 году по материалам последних съёмок и рекогносцировок было составлено и отгравировано 775 номенклатурных листов карты масштаба три версты в дюйме (1:126 000); в те же годы офицеры КВТ проводили нивелировку и съемку по линиям активно строящихся железных дорог. С 1870 г. в Европейской России съёмки были переведены в полувёрстный (то есть 250 саженей в одном английском дюйме) масштаб (1:21 000), рельеф стали изображать горизонталями. Подробные съёмки западного пограничного пространства к западу от меридиана Петроград — Киев — Одесса, (проводившиеся до 1917 года) вошли в издание двухвёрстной (1:84 000) карты западного пограничного пространства с горизонталями 2-4 сажени. По результатам съёмок офицеров КВТ,

военно-топографическими отделами российской императорской армии издавались карты различного назначения, в том числе и военно-политические карты, например, пятивёрстная карта Кавказа (все населённые пункты, число дворов, пути сообщения, гидрография, леса, рельеф — горизонталями), десятивёрстная карта Омского военного округа, сорокавёрстная карта Западной Сибири и Монголии, десятивёрстная карта восточной части Азиатской России.

На конец XIX — начало XX в. пришлось бурное развитие аэрофотосъёмки и аэрофотограмметрии в России, в которых корпус военных топографов принял непосредственное участие.

Каждый военно-топографический отдел военных округов России направлял усилия офицеров КВТ на топографическое обеспечение не только войск, но и государства в целом, заключавшееся в географических исследованиях военных топографов.

Например: значительный вклад в развитие географических исследований в Сибири внесла деятельность военно-топографического отдела (ВТО) штаба Омского военного округа. Отделом была проделан огромный объем геодезических, астрономических, топографических и картографических работ. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на ежегодные отчеты ВТО округа, опубликованные в «Записках Военно-топографического отдела», издаваемых Главным штабом (с 1905 г. – Главным управлением Генерального штаба). Среди имен сотрудников Омского ВТО такие известные русской географической науке имена, как С.Т. Мирошниченко, И.И. Щеголев, П.А. Рафаилов, З.Л. Матусовский и Р.М. Закржевский.

Замечательный вклад в изучение Киргизской степи, Семиречья и Алтая внесли И.Г. Андреев, Ч.Ч. Валиханов, И.Ф. Бабков, А.Ф. Голубев, Г.Е. Катанаев, Г.А. Колпаковский, В.А. Полторацкий и А.П. Проценко. Среди исследователей Восточного Туркестана и Китая – Ч.Ч. Валиханов, Л.Г. Корнилов, М.В. Певцов, З.Л. Матусовский, Ю.А. Сосновский и др.

По личной инициативе И.Ф. Бабкова в 1867 г. у границ с Китаем был создан Зайсанский пост, которому суждено было сыграть исключительно важную роль в деле организации географического изучения глубинных районов Центральной Азии. Через Зайсанский пост уходили в Китай, Монголию и Тибет многие русские и иностранные экспедиции, и этот маленький гарнизон русской армии был хорошо известен в мировой географической литературе XIX века.

Характеризовать многогранную деятельность чиновников Корпуса топографов, их роль в картографировании земной поверхности могут слова председателя Распорядительного комитета Русского географического общества академика П.П. Семёнова-Тяньшанского, обращённые к генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову с выражением благодарности за помощь Омскому отделу общества:

«Спешу принести Вашему высокопревосходительству выражение живейшей признательности Географического общества за благосклонное доставление Совету сведений о деятельности корпуса военных топографов штабс-капитана Орлова, командированного благодаря просвещенному вниманию Вашего высокопревосходительства к участию в экспедиции члена сотрудника императорского Русского Географического общества Г.Н. Потанина в Северо-Западную Монголию…. Ваше постоянное просвещенное участие к научным интересам Географического общества уже много раз давало возможность присоединить к снаряжаемым обществом экспедициям чинов корпуса топографов и таким образом обогатить экспедиции материалами для картографии исследуемого пространства. Географическое общество с признательностью вспоминает при этом об экспедиции М.В. Певцова, о Вашем содействии первой экспедиции члена — сотрудника Потанина и Рафаилова, экспедиции Аминова, о водоразделе Оби и Енисея, о Вашем покровительстве экспедиции Пржевальского и других».

Картографическая деятельность Корпуса военных топографов и его картографические заведения пользовались широкой известностью в научных кругах и за их пределами. На всемирных выставках (Вена, 1873 и Париж, 1895) Военно-топографическому отделу Главного штаба за выполнение топографических съёмок на обширных территориях и достоинства русских карт присудили премии, а в Вене — и почётный диплом выставки. Корпус военных топографов выполнял свои работы на научной основе, поэтому их отличает высокая точность. Многие из них, например градусные измерения, не потеряли значения и в наши дни. Все инструментальные топографические съёмки на больших площадях в различных районах России производились на твёрдой геодезической основе, обеспечившей создание точных топографических карт. Корпус создал ряд карт, благодаря которым вывел русскую картографию в XIX веке на передовые позиции мировой картографии.

После 1917 года служба не только сохранилась, но и продолжала развиваться: появились полевые топографические отряды, военно-картографическая фабрика, а Корпус военных топографов стал называться Военно-топографической службой. На сторону РККА перешло не менее 80 процентов офицеров Корпуса военных топографов. Но реорганизация Корпуса всё-таки проводилась: уже в 1918 году были утверждены новые штаты, а геодезический и картографический отделы стали самостоятельными. В целом существовало 5 основных отделов: Западный и Юго-Западный, Северный, Дальневосточный и Среднеазиатский – они имели свои канцелярии, организационные отделы, специальные отделения и части. Съемки были преобразованы в полевые топографические отряды, картографическое заведение – в Военно-картографическую фабрику. В 30-е годы созданы десятки новых топографических, геодезических, аэрофотосъемочных отрядов и складов топографических карт, образованы Научно-исследовательский институт и оптико-механические мастерские.

Богатый опыт и технические навыки, накопленные Корпусом военных топографов, а также материальные активы – специальная библиотека, архивы, инструменты, мастерские и др., позволили военным топографам не только удержаться «на плаву», но и активно развиваться дальше, работая в тяжёлых условиях гражданской войны. Трудности подчас были невыносимыми, однако полевые работники Корпуса не только закрепили свой успех, которого они добились уже в годы Первой мировой войны, но и улучшили свои результаты. Тогда же появились и новые виды деятельности: началось освоение работ с применением фототеодолита – инструмента, позволяющего производить фотосъёмку пересечённой местности, сооружений и других объектов; проводились аэрофототопографические работы, с целью создания топографических карт с помощью аэрофотосъёмок, и т.д.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны было создано много новых геодезических отрядов, складов и мастерских, и во время войны это очень пригодилось – объём работ по топографическому и геодезическому обеспечению операций был выполнен огромный. Основные мероприятия: создание или обновление топографических карт на обширные территории; издание топографических карт миллионными тиражами, их перевозка, хранение и выдача в войска; обеспечение войск и штабов топографическими картами и каталогами координат геодезических пунктов; подготовка специальных карт и фотодокументов местности при непосредственной подготовке и в ходе боевых действий; изготовление макетов местности; контроль точности привязки элементов боевых порядков артиллерии; засечка ориентиров на местности; тактическое дешифрирование аэроснимков и определение координат целей противника; топографическая разведка местности; топографическая подготовка войск и др.

В ходе войны не прекращалось картографирование потенциально опасных в военно-политическом отношении регионов: Средней Азии и Ирана, Дальнего Востока и

Китая. Для выполнения всех этих задач в тылу и на фронтах были дополнительно созданы или соответствующим образом реорганизованы десятки специализированных частей и предприятий Военно-топографической службы.

Топографическая служба всегда была особо секретной — ведь любое сражение начиналось именно с карты, а добыть карты противника было сверхзадачей для воинов во все времена. Карта секретна независимо даже от того, отмечено или нет на ней расположение своих войск и войск неприятеля, но и просто потому, что на ней нанесены леса и реки, мосты и поля, дороги. Проникнуть в тайны топографической службы – мечта разведки противника. Иногда полученные сведения оказывали решающее значение.

Так, в 1943 году советской разведке стало известно, что в Германии печатаются сотни тысяч листов карт Орловской, Белгородской и Курской областей. Эта информация легла в основу плана массированной обороны и последующего наступления Советской армии на Курской дуге.

В военные годы отряды военных и гражданских геодезистов, топографов и картографов не только самоотверженно трудились, чтобы обеспечить армию картами. Например, 14-й топогеодезический отряд Закавказского военного округа принимал непосредственное участие в боевых действиях на Закавказском фронте. С мая 1942 по август 1943 года геодезисты отряда на передовой – занимаются определением координат боевых порядков артиллерии, засекают цели, принимают участие в освобождении городов Краснодара и Белореченска. Топографы создают карты в районах Орджоникидзе, Крестового перевала и Грозного. В конце войны геодезисты с успехом выполняют работы в Иране и других странах.

Командование всегда высоко ценило самоотверженный труд создателей карт. За образцовое выполнение боевых заданий в годы Великой Отечественной войны свыше 4000 топографов, геодезистов и картографов были удостоены высоких правительственных наград.

После окончания войны военно-топографических частей стало гораздо больше: сокращения службы почти не проводились, зато новые специализации появились – это аэрофотогеодезические и аэрофототопографические отряды, которых не было раньше, когда авиация ещё не получила должного развития.

В 1970-е–1990-е гг. Военно-топографическая служба СССР выполняла заказы Вооруженных Сил по направлениям: картографирование континентальных стратегических районов; создание мировой космической геодезической сети и обоснование геоцентрической системы координат для применения ракетного оружия; создание цифровых карт крупных масштабов для систем наведения высокоточного оружия; создание электронных топографических карт для автоматизированных систем управления войсками; совершенствование подвижных средств топогеодезического обеспечения для решения неотложных задач в оперативно-тактическом звене; создание средств наблюдения за космическими аппаратами и новой топогеодезической техники; подготовка кадров военных топографов и др.

Можно сказать, что военная топографическая служба России в течение 200 лет, прошедших со дня её основания, всё время решала множество задач, и не только в военной, но и в гражданской сфере - во время этого процесса постоянно образовывались и развивались её новые части. Вплоть до последнего времени об истории и развитии этой службы не было точных сведений – всё было разрозненно, но сегодня, благодаря усилиям офицеров, в разные годы служивших в этих частях, можно узнать об этом из специального издания – «Истории частей Топографической службы», выпущенного Министерством обороны РФ к её 200-летнему юбилею. Авторами являются: офицеры запаса Топографической службы ВС РФ, доктор военных наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра (топогеодезического и навигационного обеспечения) 27-го Центрального научно-исследовательского института Министерства

обороны Российской Федерации Е. Долгов и научный сотрудник того же центра С. Сергеев. (Издательство «Аксиом», 642 с.) Авторы приняли решение изложить двухсотлетнюю историю Корпуса военных топографов и Военно-топографической службы в виде краткого энциклопедического словаря по всем основным структурам, входящим в состав Службы с начала XIX века и до настоящего времени – органам управления, топографическим и геодезическим отрядам, картографическим частям и фабрикам, складам топографических карт, астрономо-геодезическим обсерваториям, учебным и научным заведениям, оптико-механическим предприятиям, временным формированиям и пр. Многочисленные факты, изложенные в статьях, подкрепляются выписками из приказов и директив. Всего в книгу вошло краткое описание более 320 воинских частей Топографической службы и более 200 фотографий, большинство из которых ранее не публиковались.

Основные задачи, которые ставит перед собой в настоящее время Военно-топографическое управление, связаны с организацией топогеодезического обеспечения Вооруженных Сил и других силовых ведомств, проведением топографических, геодезических и картографических работ, планированием мероприятий по топогеодезической подготовке и выработкой принципов построения системы навигации для различных родов войск.

Точное картографическое расположение важных государственных, военных объектов по-прежнему остается государственной тайной. Облик Земли постоянно меняется, и любая карта постепенно стареет. Космические снимки содержат самые свежие и достоверные сведения о местности и успешно используются для обновления карт не только мелкого, но и крупного масштаба. Они позволяют исправлять карты больших территорий земного шара. Особенно эффективно космическое фотографирование в труднодоступных районах, где полевые работы связаны с большой затратой сил и средств. Ныне появилась цифровая карта, ставшая своего рода глазами для крылатых и оперативно-тактических ракет. Картой ее назвать сложно: ее нельзя увидеть, потрогать руками. Вся информация – рельеф местности, условные обозначения и т.д. - зашифрована в цифры и записана на электронные носители.

В наше время навигационное и топогеодезическое обеспечение Вооружённых Сил основано на использовании системы ГЛОНАСС – это глобальная навигационная спутниковая система, на которую ориентированы все навигационные системы любых войск. Эти системы сегодня универсальны, и могут работать с иностранными системами – эта возможность облегчает работу военных топографов и делает её независимой, и в любых ситуациях может обеспечить независимость и безопасность наших Вооружённых Сил.

С развитием современной техники специфика работы топографов постоянно меняется, но опыт, знания и профессионализм остаются самым ценным ресурсом – заменить их ничто не сможет.

Офицеров топографической службы ВС РФ готовит старейшее учебное заведение России:

- Санкт-Петербургский военно-топографический институт Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского (г. Санкт-Петербург, Ждановская наб., 13).

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ История Санкт-Петербургского высшего военно-топографического командного Краснознаменного ордена Красной Звезды училища имени генерала армии Антонова А. И. (1822—1997) / Литвиненко В. П. и др. - Санкт-Петербург: СПВВТКУ, 1997 - 250 с.

- ✓ Рычков, С.Ю. Депо карт и квартирмейстерская часть накануне Отечественной войны 1812 года / С.Ю. Рычков // Военно-исторический журнал. – 2006. - №4. – С.35-39.
- ✓ Энциклопедический словарь. - Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890 г. – Москва: Терра, 1990. - Т.66. – М.,1993. - С. 530 Топографы военные.
- ✓ «История частей Топографической службы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.arms-expo.ru/049051124050054053055054.html - 22.02.2013.
- ✓ День военного топографа [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://topwar.ru/23983-den-voennogo-topografa.html - 14.02.2013.
- ✓ День военного топографа [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zateevo.ru/?section=page&alias=den_voen_topografa – 14.02.2013.
- ✓ День военного топографа [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/2918/ - 14.02.2013.
- ✓ Праздник 8 февраля - День военного топографа [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.inflora.ru/directory/russian-holidays/february-holidays/den-voennogo-topografa - 14.02.2013.
- ✓ Военно-топографическое училище [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/ - 15.02.2013.
- ✓ Корпус военных топографов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/ - 15.02.2013.
- ✓ Военно-топографическая служба в СССР [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://yandex.ru/yandsearch?text=%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE - 15.02.2013.

15 ФЕВРАЛЯ – День образования войск правительственной связи

Эмблема Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте России

История войск правительственной связи овеяна немеркнущей славой, героизмом и отвагой личного состава, готовностью качественно и надежно решать самые неожиданные задачи.

Правительственная связь играет важную роль в управлении государством, его Вооруженными силами, в общественно-политической и хозяйственной жизни. Её основа была заложена в 1918 г., при переезде Советского Правительства в Москву, в Кремль. В сентябре 1918 года для этого в телефонной комнате Кремля был установлен 100-номерный коммутатор, а в январе 1922 года завершены работы по установке автоматической телефонной станции.

В 1929 году при одном из управлений ОГПУ создано отделение правительственной связи. Междугородная правительственная связь (в мемуарах и художественных произведениях ее называют «ВЧ-связь») обеспечивала определенную секретность переговоров, и поэтому ее абонентами стали также руководители высших органов

управления государства и Вооруженных сил. В 1930 году были сданы в эксплуатацию первые линии ВЧ-связи (высокочастотной связи) Москва-Ленинград и Москва-Харьков. В июне 1931 г. было сформировано 5-е отделение Оперативного отдела ОГПУ с целью создания и эксплуатации междугородной правительственной телефонной связи.

Но создание и первоначальное развитие войск правительственной связи связано с Великой Отечественной войной.

Летом 1941 года сразу же сказалась общая неподготовленность средств связи к войне. Вся сеть страны базировалась на воздушных линиях, чрезвычайно подверженных влиянию климатических условий, а с развертыванием военных действий и разрушению противником как путем бомбежки с воздуха, так и диверсионными группами. Для разрушения многопроводных линий связи немцы применяли даже специальные бомбы "с крючьями". Падая, такая бомба зацеплялась крючьями за провода и взрывалась, разрушая сразу весь пучок проводов.

Серьезные недостатки были и в построении используемой междугородной сети связи. Ее создавали по строго радиальному принципу. Не было кольцевых линий связи и обходных направлений, не были подготовлены резервные узлы связи, защищенные от бомбежек противника, не окольцованы даже вводы в Москву основных междугородных направлений. В случае разрушения одного из них невозможно было переключить линии связи на другое направление. Народный комиссариат (НК) связи принял решение о срочном строительстве в сентябре 1941 г. обходной кольцевой линии связи вокруг Москвы по трассе Люберцы – Химки – Пушкино – Чертаново. В 1941 г. это было кольцо, отстоящее от Москвы примерно на 20 км.

Была поставлена задача обеспечить ВЧ-связь с фронтами, а после битвы под Москвой – и с армиями.

В интересах обороны страны была организована ВЧ-связь с районами формирования новых и резервных армий, с основными заводами оборонной промышленности по производству вооружений и военной техники, с базами комплектования и снабжения действующей Красной Армии. Из Ленинграда в Уфу были эвакуированы лаборатории НИИ связи и цех дальней связи завода «Красная Заря», которые развернули работы по разработке и выпуску новой каналообразующей и коммутационной техники, специальной аппаратуры и средств защиты, в том числе и полевых малогабаритных образцов. Ввиду возможной бомбардировки противником Москвы, Центральная станция ВЧ-связи была перенесена в защищенное место – на платформу станции московского метро «Кировская». Станция была закрыта для пассажиров. Монтаж специалисты вели собственными силами. Работа осложнялась тем, что приходилось переносить действующую аппаратуру, не прерывая работы ВЧ-станции, так как резервного оборудования не было.

Когда в конце 1941 г. Ленинград был блокирован немцами, остро встал вопрос о ВЧ-связи с Ленинградским фронтом и городом. НК связи организовал связь по радио, но нужна была проводная линия. НК связи и НК обороны приняли решение в экстренном порядке проложить кабель по единственно возможному направлению – по дну Ладожского озера. Прокладка велась уже под обстрелом противника. В результате была организована проводная связь по «воздушке» с Ленинградом через Вологду на Тихвин, далее по кабелю до Всеволожской, затем опять по воздушной линии до Ленинграда. Ставка всю войну имела с Ленинградом устойчивую ВЧ-связь.

При фронтах создаются отделы, а при армиях – станции ВЧ-связи с непосредственным подчинением их отделу правительственной связи НКВД СССР (начальник - полковник И.Я.Воробьев).

В отделе правительственной ВЧ-связи НКВД было решено создать линейно-эксплуатационную службу, для чего сформировать 10 линейно-эксплуатационных рот, затем еще 35. Правительственная связь стала работать устойчивее. Но уже во время битвы

под Москвой, когда наши войска стали наступать и штабы фронтов и армий пошли вперед, возникли трудности со строительством линий связи.

Особенно остро этот вопрос встал в 1942 г., когда немцы подошли к Волге и начали окружать Сталинград.

Немцы яростно рвались к городу. Бои шли на ближних подступах. Все основные линии связи Москвы со Сталинградом шли по правому берегу Волги. После того, как немцы вышли на её берег выше Сталинграда, в местечке Рынок, и ниже Сталинграда, в районе Красноармейска, город оказался в окружении. 23 августа 1942 г. немцы произвели массированный налет. Весь город горел. Связисты НК связи в тяжелейших условиях вывезли все оборудование междугородной станции на левый берег и смонтировали резервный узел в местечке Капустин Яр, с выходом на Астрахань и Саратов. В Сталинграде действующих линий связи не осталось. Штаб Сталинградского фронта был размещён в убежище на правом берегу. Связь с ним можно было организовать только с левого берега. ВЧ-станция Сталинграда также была вывезена на левый берег в местечко Красная слобода. Было решено тянуть линию через Волгу.

В первую очередь связисты решили проверить, нельзя ли использовать имеющийся кабельный переход в районе Рынка. Подъехать к кабельной будке было сложно – немцы контролировали все подходы. И все же по-пластунски они подползли к ней и проверили исправность кабеля. Он работал, но на другом конце отвечали немцы. Использовать этот кабель в наших целях было нельзя. Оставался один выход – прокладывать новый кабельный переход через Волгу. Речного кабеля не было. Было решено класть полевой кабель ПТФ-7, не приспособленный для работы под водой (он замокал через 1-2 суток). Позвонили в Москву, чтобы срочно прислали речной кабель.

Прокладку приходилось вести под непрерывным минометным обстрелом. Большой вред наносили плывущие по реке нефтеналивные баржи. Пробитые снарядами, они плыли по течению, постепенно погружаясь в воду, и перерезали наши кабели. Каждый день приходилось класть все новые и новые пучки. Коммутатор ВЧ-связи был установлен в блиндаже, где размещалось командование фронта. На этот коммутатор связь по НЧ передавалась с ВЧ-1 станции, находящейся на левом берегу.

Наконец, прибыл речной кабель. Барабан весил больше тонны. Подходящей лодки не нашлось. Сделали специальный плот. Ночью начали прокладку, но немцы связистов засекли и минометным огнем разбили плот. Пришлось начинать все сначала. Наконец кабель был проложен. До ледостава он работал надежно. Позднее, в дополнение к нему, по льду проложили и воздушную линию. Столбы вмораживали в лед.

Линейные подразделения правительственной связи прилагали героические усилия к восстановлению линий, но противник их бомбил, и связь вновь нарушалась. Обходные линии также были нарушены. В это время И.В. Сталину потребовалась связь со Сталинградским фронтом. Верховный главнокомандующий выказал большое неудовольствие, что со Сталинградом нет устойчивой связи, и напомнил, что еще в 1918 г. он имел надежную связь с Лениным, будучи на Царицынском фронте. Было поручено внести предложения, предусматривающие ответственность одного органа за безусловную надежность действия связи. Такие предложения были разработаны.

Строительство и восстановление линий связи было возложено на НКВД СССР, для чего в его составе в феврале 1943 года и образуется Управление связи с подчиненными ему специальными воинскими частями. Были созданы войска правительственной связи, в задачу которых входило обеспечение строительства, обслуживания и войсковой охраны линий правительственной связи от Ставки Верховного Главнокомандования к фронтам и армиям. Другие линии, идущие по территории страны к республикам, краям и областям, используемые для правительственной связи, остались на обслуживании НК связи.

Возглавил Управление войск правительственной связи П.Ф. Угловский, который до этого был начальником связи погранвойск. К 15 февраля 1943 года 135 отдельных

линейно-строительных рот связи были сведены в 12 отдельных полков, 4 отдельных батальона и отдельные автотранспортную и аэросанную роты общей численностью более 31 тыс. человек.

Эта дата, 15 февраля, и считается днем создания войск правительственной связи.

Высшее военно-политическое руководство страны получило возможность вести по закрытым линиям связи прямые переговоры с командующими фронтами и армиями, оперативно ставить им задачи, давать указания, не прибегая к помощи третьих лиц, без чего нельзя было обойтись при использовании других видов связи.

Связь организовывалась по «осям» и направлениям. Осевую линию тянули к штабу фронта. Как правило, старались строить две осевые линии по разным трассам, к армиям прокладывалось направление – одна линия связи. На ней подвешивались две цепи: одна – уплотнялась ВЧ-аппаратурой, а другая – служебная – предназначалась для связи с постами обслуживания.

ВЧ-связь организовывалась на основном командном пункте (КП), запасном (ЗКП) и передовом (ПКП) пунктах. При выезде командующего фронтом в войска его сопровождал офицер правительственной связи с аппаратурой ЗАС. Связь ВЧ организовывалась в месте нахождения командующего, с учетом имеющихся армейских линий связи или линий НК связи.

Боевое крещение войска правительственной связи получили в битве на Орловско-Курской дуге, где одновременно действовали пять фронтов, и было развернуто несколько десятков ВЧ-станций. Связисты успешно справились с поставленными задачами, обеспечив непрерывную связь Ставки со всеми фронтами, армиями и двумя представителями Ставки – Г.К. Жуковым и А.М. Василевским, которые имели свои ВЧ-станции. Здесь им пришлось не только обеспечивать связью командные пункты фронтов и армий, но и принимать непосредственное участие в оборонительных боях вместе с пехотинцами, артиллеристами, танкистами и саперами.

Большие трудности встретились при организации правительственной связи на Тегеранской конференции трех союзных держав в 1943 году. Проводной связи в мирное время у Советского Союза с Тегераном не было. Надо было её организовывать. Задача осложнялась тем, что Сталину, как Верховному Главнокомандующему, связь нужна была не только с Москвой, но и со всеми фронтами и армиями.

Специалисты выехали в Тегеран за два месяца до встречи, чтобы изучить обстановку, принять решение и организовать необходимые работы по монтажу ВЧ-станции и подготовке линий связи. Единственная линия, которая могла решить задачу, – воздушная линия связи Ашхабад – Кзыл-Арават – Астара – Баку, проложенная по берегу Каспийского моря. По договоренности с Ираном, эта линия была построена НК связи как обходная для связи с Закавказьем, поскольку немцы прорывались к Кавказу и могли перерезать линии, идущие на Баку, Закавказский фронт, Грузию, Армению. Нужно было найти выход из Тегерана на обходную линию. Имевшиеся на этом направлении иранские линии связи находились в отвратительном состоянии: шли по рисовым полям и были недоступны для обслуживания. Столбы покосились, изоляторы на многих столбах отсутствовали, провода висели на крючьях или были просто прибиты к столбам.

Более или менее сохранилась так называемая индо-европейская линия связи, идущая через Иран. Ее и решили использовать. В свое время она была построена англичанами на металлических столбах для связи Лондона с Индией. Линия по прямому назначению не использовалась и находилась в ведении иранских связистов. Было принято решение разместить советскую делегацию в здании посольства СССР, там же намечалось расположить ВЧ-станцию. В посольство была заведена указанная линия связи. В пунктах Сари и Астара сделали переприемы на нашей линии. Теперь из Тегерана имелось два выхода на Баку через Астару и на Ашхабад – Ташкент через Кзыл-Арават (Туркмения).

Таким образом, хотя и с большими трудностями, удалось обеспечить устойчивую ВЧ-связь на всё время работы Тегеранской конференции.

После Орловско-Курской битвы войска начали стремительное наступление, освобождая наши территории от немецких оккупантов. Скорость наступления общевойсковых армий достигала 10-15 км в сутки, а танковых – до 20-30 км. При таких темпах войска не успевали строить постоянные воздушные линии. Пришлось вооружаться так называемыми кабельно-шестовыми линиями, которые разворачивались при быстром продвижении войск как временные, и в последующем заменялись на постоянные, если требовалось сохранить это направление.

Решались вопросы и технического оснащения фронтовых и армейских станций ВЧ-связи. В правительственной связи для организации высокочастотных каналов использовалась принятая в то время на междугородной сети НК связи система уплотнения в спектре 10-40 кГц типа СМТ-34. Это была чисто стационарная аппаратура. Стойки высотой 2,5 м весили более 400 кг. На автомашине стойку можно было перевозить, положив её на бок. Никакой тряски она не выдерживала. Зачастую после перевозки приходилось сутками восстанавливать монтаж. Не было также приспособленных к полевым условиям коммутаторов, аккумуляторов, блокстанций и другого оборудования. Все надо было создавать заново.

Единственной базой для производства аппаратуры дальней связи в то время был цех на заводе «Красная Заря» в Ленинграде. Но к концу 1941 г. Ленинград оказался в блокаде. Были приняты экстренные меры к эвакуации этого цеха в Уфу, где был создан завод №697 по производству аппаратуры дальней связи и научно-исследовательский институт.

Благодаря напряженной работе коллективов, возглавляемых крупными специалистами А.Е. Плешаковым и М.Н. Востоковым, была создана (в спектре 10-40 кГц) аппаратура СМТ-42, а затем СМТ-44 (полевые варианты аппаратуры СМТ-34; высота – 60 см, масса – 50 кг). Она была удобна для быстрого развертывания и свертывания ВЧ-станций, выдерживала тряску при перевозке. Была также разработана аппаратура НВЧТ в спектре до 10 кГц и в аппаратуре СМТ добавлен четвертый канал в спектре свыше 40 кГц, созданы в полевом исполнении коммутаторы и аппаратура ЗАС. За создание этого комплекса авторы были удостоены Государственной премии. Правительственная связь получила законченный комплекс средств связи в полевом исполнении, который давал возможность оперативно решать вопросы организации ВЧ-связи.

Стремительное наступление наших войск в 1943-1945 гг. потребовало полного напряжения в работе органов и войск правительственной связи. Характерной чертой стратегического наступления было непрерывное увеличение его территории, постепенно охватившее полосу до 2000 км. Глубина ударов по врагу достигала 600-700 км. Штабы фронтов за одну операцию перемещались до трех раз, а армий – до восьми. Между органами и войсками правительственной связи и связистами НК связи и НК обороны было установлено самое тесное взаимодействие. Общими усилиями велась разведка уцелевших постоянных линий связи. Тщательно согласовывались вопросы совместного строительства и восстановления линий. За время летне-осенних операций 1943 г. войсками Правительственной связи было построено 4041 км новых постоянных линий, восстановлено 5612 км линий, подвешено 32 836 км проводов, построено 4071 км шестовых линий. Отделы и войска набирались опыта, им уже было по силам решение сложных задач по организации ВЧ-связи в любой обстановке.

7 мая 1945 года в предместье Берлина – Карлхорсте – войскам правительственной связи выпала честь проложить линию связи к зданию, где состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии. Сложные задачи пришлось решать войскам в ходе операций по разгрому милитаристской Японии. Через хребты Хингана и степи Монголии к Пхеньяну, Порт-Артуру и Дальнему были протянуты линии оперативной связи. Она, несмотря на огромные расстояния, всегда была надежной.

Значимость качества работы ВЧ-связи неоднократно отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего. Широко известны добрые отзывы о ней И.С. Конева, П.И. Батова, высокая оценка правительственной связи дана в мемуарах маршалов Г.К. Жукова, А.М. Василевского, Б.М. Шапошникова, И.Т. Пересыпкина.

Маршал Советского Союза И.С. Конев в своих воспоминаниях так отзывался о ВЧ-связи: «Надо вообще сказать, что эта связь ВЧ, как говорится, нам была Богом послана. Она так выручала нас, была настолько устойчива в самых сложных условиях, что надо воздать должное нашей технике и нашим связистам, специально обеспечивавшим эту связь ВЧ и в любой обстановке буквально по пятам сопровождавших при передвижении всех, кому положено пользоваться этой связью».

Связисты органов госбезопасности не только обеспечивали устойчивую закрытую связь Ставки Верховного Главнокомандования с фронтами и армиями, но и умело пресекали попытки вражеских диверсантов её нарушить.

За годы войны войсками правительственной связи во взаимодействии со связистами Красной Армии и Наркомата связи, зачастую в боевой обстановке, было построено и восстановлено 66 500 км воздушных линий, подвешено и восстановлено 363 200 км медных и стальных проводов, построено 33 800 км шестовых линий. К концу войны с Германией протяженность обслуживаемых ВПС линий высокочастотной связи от Ставки ВГК до штабов фронтов и армий составила 32 944 км, а во время войны с Японией – 36 854 км.

За героизм, мужество и воинскую доблесть, проявленные в годы Великой Отечественной войны, более двадцати тысяч военнослужащих войск правительственной связи были удостоены высоких наград Родины. Орденами СССР награждены 12 отдельных бригад и полков, 36 отдельных батальонов, 10 отдельных рот, а боевые знамена семи соединений и частей украшены лентами двух орденов. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами двадцати одной части были присвоены различные почетные наименования.

Органы и войска правительственной связи отлично справились с возложенными на них задачами, внеся большой вклад в Победу над фашистской Германией.

В 1945-1946 гг. перед войсками правительственной связи была поставлена задача обеспечения правительственной связью командования групп советских войск, дислоцирующихся на территории Восточной Германии, Венгрии, Австрии, Польши, Чехословакии, Румынии, Монголии, кроме того в 1945-1946 годах отремонтировано 1965 км линий, заменено 77000 тыс. км проводов рабочих и служебных цепей и укреплено более 36 000 опор.

На рубеже 40-50-х годов, в условиях "холодной войны" было начато реформирование ВПС: они были значительно сокращены и расквартированы в местах постоянной дислокации.

По Приказу МГБ СССР №00764 от 18 октября 1951 года части войск правительственной связи на территории СССР реорганизованы в части правительственной ВЧ-связи Внутренней охраны МГБ, при этом отдельные полки, батальоны и роты правительственной связи переформировывались в отдельные отряды, дивизионы и команды правительственной ВЧ-связи внутренней охраны МГБ.

В 1952 году в составе УВПС МГБ СССР на территории страны – 4 отдельных отряда, 7 отдельных дивизионов и 11 отдельных команд правительственной ВЧ-связи внутренней охраны МГБ, за границей – 4 отдельных полка и 18 отдельных рот войск правительственной связи МГБ.

В 1955 году на войска правительственной связи возложено обеспечение связью командования Объединенных вооруженных сил стран-участниц Варшавского договора во время проводимых учений и спецмероприятий.

За границей для обеспечения связи с группами войск дислоцируется ряд частей и подразделений войск правительственной связи: ГДР – 3 батальона, 2 узла; ПНР – 4 батальона, 1 узел; ВНР – 1 узел, 6 рот; МНР – 1 батальон.

Со второй половины 50-х годов место постоянных воздушных линий связи заняли полевые кабели, а также радиорелейная техника. В 60-70 годы появились станции тропосферной, радио- и космической связи, полевые подвижные узлы связи.

В 1963 году разработана и изготовлена система радиосвязи на Красной площади "Север" для связи оперативного состава в ходе мероприятий на Красной площади и в других местах.

В 80-е годы подразделения ВПС принимали участие в афганских событиях. Воинская часть, выполнявшая задачи непосредственно на территории Афганистана, была награждена орденом Красной Звезды, а свыше 300 военнослужащих ВПС – орденами и медалями СССР.

В 1983 году в Кремле введена в действие отечественная квазиэлектронная станция для сети правительственной связи АТС-2, а емкость сети АТС-2 составила 7000 номеров в Москве и 10000 номеров по стране (с учетом зонных станций). В 1985 году в целях повышения оперативности и надежности управления полевой сетью правительственной связи в мирное и военное время созданы управления войск правительственной связи на театрах военных действий (стратегических направлениях, всего 4)

В 1989-1992 годах осуществлен вывод частей правительственной связи из Чехословакии, Венгрии, Монголии, Польши и Восточной Германии.

Указом Президента РФ №313 от 24 декабря 1991 года создано Федеральное Агентство Правительственной Связи и Информации (ФАПСИ) при Президенте России. На базе отделов и отделений правительственной связи местных управлений бывшего КГБ СССР сформированы Центры правительственной связи (ЦПС) четырех категорий.

В феврале 1993 года принят Закон РФ "О федеральных органах правительственной связи и информации". В этом же году на базе Орловского Военного института правительственной связи (ВИПС) был открыт для посещения Музей правительственной связи, преобразованный затем в Музей ФАПСИ.

В 1997 году правительственной связью охвачено уже около 300 городов и спецобъектов, телефонная связь предоставлена более 20 тысячам абонентов, документальной связью охвачено свыше 1600 органов власти и различных организаций, в 79 городах функционируют комплексы радиосвязи с подвижными объектами, которые обслуживают свыше 3 тыс. абонентов.

Высокие боевые и морально-психологические качества проявил личный состав войск при ликвидации последствий аварий на Чернобыльской АЭС и газопроводе в Уфе, землетрясений в Армении и на острове Сахалин. Связисты умело действовали и действуют в условиях чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Северная Осетия, Чеченская Республика).

В соответствии с законодательством Российской Федерации войска правительственной связи обеспечивают связь Президента Российской Федерации – Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами государства, Правительства России и высшего военного руководства с командованием объединений, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе при повреждениях на федеральной сети связи общего пользования, в чрезвычайных ситуациях различного характера, а также из неподготовленных в отношении связи районов. Сейчас статус ВПС определен Законом "Об обороне". Эти войска действуют там, где нет стационарных сетей или они разрушены. Развертываемая ВПС сеть правительственной связи является полевым компонентом Интегрированной государственной системы конфиденциальной связи России.

Источники:

- ✓ 69 лет со дня образования войск правительственной связи [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://академияфсороссии.рф/novosti.html - 13.02.2013.
- ✓ Краткая хроника истории правительственной связи (АТС-1, АТС-2) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.obereg.ru. – 13.02.2013.
- ✓ Войска Правительственной Связи [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ljpoisk.ru/archive/996955.html – 08.02.2013.
- ✓ Войска Правительственной Связи [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/society/20030215/320641.html 08.02.2013.
- ✓ Созданы войска Правительственной связи [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.securitylab.ru/informer/240682.php - 08.02.2013.

15 ФЕВРАЛЯ – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества

Нагрудный знак «Воину-интернационалисту СССР»

День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества — официальная памятная дата в Российской Федерации, призванная почтить память воинов-интернационалистов, исполнявших интернациональный долг за пределами границ своей Родины. Отмечается ежегодно 15 февраля. Этот день утвержден Федеральным законом №320-ФЗ «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона «О Днях воинской славы и памятных датах России», подписанным президентом РФ 29 ноября 2010 года.

Дата для проведения Дня памяти была выбрана не случайно. Именно в этот день, 15 февраля 1989 года, последняя колонна советских войск покинула территорию Афганистана. В некоторых источниках указывается, что командующий Ограниченным контингентом генерал-лейтенант Борис Всеволодович Громов последним перешёл пограничную реку Амударья (г. Термез), но в реальности последними Афганистан покинули подразделения пограничников, прикрывавшие вывод войск и вышедшие на территорию СССР только во второй половине дня 15 февраля. Это событие ознаменовало для Советского Союза окончание Афганской войны, которая продлилась почти десять лет. Среди всех республик бывшего СССР наибольшие потери понесла РСФСР (ныне Российская Федерация).

27 апреля 1978 года после так называемой "апрельской революции" в Афганистане к власти в стране пришла Народно-демократическая партия Афганистана /НДПА/. 1 мая было сформировано правительство во главе с Н.М. Тараки. Однако "апрельская революция" привела к новому витку борьбы за власть – к гражданской войне. 16 сентября 1979 года Н.М. Тараки был убит заговорщиками во главе с Х. Амином.

Единовластие НДПА, пренебрежение исламскими традициями, преследование видных и наиболее влиятельных религиозных деятелей привело к формированию в стране фронта оппозиции, главной силой которого стали организации, действовавшие под флагом борьбы за сохранение мусульманской веры.

СССР, в соответствии с Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от декабря 1978 года, осуществлял программу политического и экономического сотрудничества с ДРА. Афганская сторона неоднократно обращалась к руководству СССР с просьбами о вводе войск. Окончательное политическое решение о вводе войск было принято 12 декабря 1979 года в кабинете Л. Брежнева втайне не только от народа, но и от Президиума Верховного Совета СССР, членов ЦК и даже Политбюро.

27 декабря 1979 года СССР ввел в Афганистан ограниченный контингент войск с целью оказания поддержки правительству НДПА. Этот акт привел к усилению оппозиционного движения, к крайнему обострению напряженности в стране. Военные действия развернулись по всему Афганистану. Контингенту советских войск и солдатам афганской армии противостояли повстанцы, получившие название «моджахедов» /«бойцов за веру»/. В конфликт, так или иначе, включились США, Пакистан, Иран, Саудовская Аравия и некоторые другие страны.

«Ввод советских войск в соседнюю республику Афганистан был большой стратегической ошибкой тогдашнего руководства СССР, – считает бывший командующий 40-й армией генерал-полковник Борис Громов. – «Афганскую проблему» надо было решать политически, экономически, в крайнем случае – посылкой технических специалистов, но не вводом войск». «В Афганистане войну мы не проиграли, тогда не ставилась задача одержать победу, но моральный урон нашей стране из-за неграмотных действий тогдашнего Политбюро КПСС был нанесен».

С 1982 года в Женеве проходили непрямые афгано-пакистанские переговоры по урегулированию положения вокруг Афганистана, завершившиеся подписанием 14 апреля 1988 года представителями Афганистана, Пакистана, СССР и США пакета Женевских соглашений.

В соответствии с соглашениями, вывод советских войск с территории Афганистана начался 15 мая 1988 года. Советский Союз полностью и в срок выполнил взятые на себя по Женевским соглашениям обязательства, закончив вывод войск 15 февраля 1989 года.

Согласно официальным данным, военную службу в Афганистане проходили 620 тысяч советских солдат и офицеров. Из них более 4500 человек, жителей Новосибирска, Новосибирской области. Убиты, умерли от ран и болезней около 14 тысяч человек, среди них около 140 человек – из Новосибирской области. Ранены – более 50 000 человек, стали инвалидами – 10 000 человек. 287 советских военнослужащих остались в плену после вывода войск из Афганистана.

72 человека стали Героями Советского Союза, в том числе 6 сибиряков.

21 апреля 1982 года уроженец Ордынского района Новосибирской области Александр Демаков, возвращаясь с боевого задания с группой, попал в засаду. Отдав приказ подчинённым отходить на другой рубеж, Демаков остался для прикрытия. Израсходовав боеприпасы, четырежды раненный, Александр последней гранатой подорвал себя и окруживших его мятежников. Указом Президиума Верховного Совета СССР старшему лейтенанту А.И. Демакову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

11 мая 1980 года старший лейтенант Николай Шорников, кемеровчанин, выпускник Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища, прикрывая отход своего подразделения, подорвал себя и окруживших его врагов последней гранатой. Николаю Ивановичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Выпускник Высших курсов военной контрразведки КГБ в Новосибирске, капитан Борис Соколов в 1984-1985 годах находился в спецкомандировке в Демократической

Республике Афганистан. За эти два года он участвовал в 46 боевых операциях, которые суммарно продолжались 285 суток. Среди многих боевых подвигов офицера – организация уничтожения группы охраны исламского комитета. Захваченные в результате этой операции документы убедительно свидетельствовали, что в агрессии против ДРА участвуют иностранные государства. Борис Иннокентьевич получил Звезду Героя.

С орденами и медалями вернулись в Новосибирск капитан Владимир Кудрин, командир взвода Сергей Леонтьев, капитан Алексей Коваленко и многие другие воины.

Этот день является днём, когда прекратились боевые потери советских солдат, а потому, как и День Победы, это праздник, за который воины-интернационалисты заплатили огромную цену. В Афганистане этот день отмечается как День национального спасения.

Согласно Указу Президента Украины Леонида Кучмы от 11 февраля 2004 года, на Украине ежегодно 15 февраля отмечается «День чествования участников боевых действий на территории других государств». В Афганской войне погибло около 2500 военнослужащих, призванных с территории УССР.

Одноимённый праздник в этот же день отмечается в Беларуси, где проживает около 30 тысяч ветеранов афганской войны.

Источники:

- ✓ Опалённые Афганом. Рассказывают участники афганской войны / сост. Н.К. Герасимова, Е.И. Терешина. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2003. – 240 с.
- ✓ Россия и СССР в войнах XX века. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 536 с.
- ✓ 15 февраля – День памяти воинов-интернационалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otmechaem.narod.ru/prazdniki/den-pamiaty-voinov-internac-15-fevrala.html - 11.10.2012.
- ✓ 15 февраля – День памяти воинов-интернационалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Воины-интернационалисты. - 11.10.2012.

19 МАРТА – День моряка-подводника

19 марта (по старому стилю 6 марта) 1906 г. по Указу Императора Российской империи Николая II в классификацию судов военного флота был включен новый, самостоятельный класс боевых кораблей — подводные лодки. С той поры в Российской империи и появился новый праздник «День моряка-подводника», однако после Октябрьской революции 1917 года отмечать его перестали. Почти восемь десятилетий спустя праздник был возрождён. 15 июля 1996 года главнокомандующий Военно-Морским флотом России адмирал флота Ф.Н. Громов подписал приказ №253, в котором предписывалось отмечать День моряка-подводника ежегодно, 19 марта.

Никто не знает, где и когда появилась первая подводная лодка. Если верить Аристотелю, то еще Александр Македонский спускался под воду в стеклянной бочке с вполне боевой целью: его интересовали боновые (плавучие) заграждения финикийского порта Тир.

Можно считать первыми подводниками тех сорок запорожских казаков, что прокрались к турецкому судну в подводном челне из воловьих шкур и напали на него.

Можно считать, что подводное плавание началось с погружения подводной галеры голландца Корнелиуса ван Дреббеля в 1620 году, а первый командир подлодки – английский король Яков I, сын Марии Стюарт, который согласился командовать гребцами этого необычного судна.

Можно считать, что боевые корабли глубин пошли от "потаенного судна" Ефима Никонова, одобренного Петром Первым.

Бесспорно одно: подводная лодка родилась как оружие мести – тайной и беспощадной. Всякий раз, когда к берегам страны, обладавшей слабым флотом, подступали чужие эскадры, патриоты-энтузиасты убеждали своих адмиралов разгромить неприятеля из-под воды: проекты подводных таранов, мино- и даже ракетоносцев выдвигались один за другим.

Так было в 1776 году, когда североамериканцы вели неравную войну с "владычицей морей" за свою независимость. Строительство одноместной подводной лодки "Черепаха" финансировал сам Джордж Вашингтон. Сколько надежд было связано с этим неуклюжим яйцеобразным судном из бочарных досок и листовой меди...

Так было и спустя четверть века, когда только что пришедший к власти Наполеон Бонапарт не прочь был нанести удар по могущественному британскому флоту из-под воды. Будущий император отпустил нужные суммы создателю парохода, американскому изобретателю Фултону, и в Париже застучали клепальные молотки. Единственное, что блестяще удалось тогда Фултону, так это придумать имя – почти родовое, переходящее из века в век, из поколения в поколение подводных кораблей, – «Наутилус». А Наполеон, разочаровавшись в подводной лодке Фултона, ходившей под парусом, наложил резолюцию: «Дальнейшие опыты с подводной лодкой американского гражданина Фултона прекратить. Денег не отпускать». Мог ли император предположить, что за его спасение с острова Святой Елены с помощью подводной лодки возьмется земляк изобретателя, некто контрабандист Джонсон, и только смерть Бонапарта помешает дерзкому авантюристу.

Гитлер, который стремился подражать «великому корсиканцу», надеялся бежать из рушащегося рейха на подводной лодке, чей экипаж, да и сам корабль в целях особой секретности были объявлены погибшими еще в 1943 году.

Странное дело, моряки построили первый самолет (капитан I ранга А. Можайский) и первый автомобиль (в России – офицер флота Е. Яковлев). Но изобретать подводную лодку брались крестьяне и монахи, контрабандисты и политические заключенные, артиллеристы и фотографы, адвокаты и врачи, землемеры и сапожники. Так было накануне Крымской войны, когда владелец лучшей в Петербурге фотографии Иван Федорович Александровский, будучи в Англии по делам своего ателье, увидел на рейде грозный флот, готовившийся к нападению на Россию. «Воодушевленный патриотическим желанием помочь русскому флоту, – свидетельствует историк флота Г.М. Трусов, – Александровский начал конструировать подводную лодку».

Идея подводного плавания в России неоднократно обсуждалась в правительственных и военных кругах на протяжении XVII-XIX веков. О первой подводной лодке российского флата упоминается в 1718 году как "потаенном судне" Ефима Никонова. В 1832 году инженер-фортификатор Карл Андреевич Шильдер разработал проект и начал строить на свои средства подводную лодку, вооружённую шестью ракетами для запуска из подводного и надводного положения. Лодка двигалась по принципу галеры, то есть без помощи винта, могла погружаться в воду на 13 метров и даже глубже. Начальные испытания прошли

удачно, но затем на лодке произошла авария, и правительство отказало К.А. Шильдеру в финансировании проекта.

Массовое же производство кораблей подобного типа началось в 1880-х годах.

Так, в 1879-1881 годах по проекту С.К. Джевецкого были построены 50 подводных лодок. Они приводились в действие мускульной силой гребцов и предназначались для обороны приморских крепостей. В декабре 1900 года специальная комиссия приступила к проектированию первого боевого подводного корабля с бензомотором для надводного хода и электромотором для подводного. Корабль начали строить в Санкт-Петербурге по проекту конструкторов И.Г. Бубнова, И.С. Горюнова, М.Н. Беклемишева, под названием «миноносец №150». Затем он получил название «Дельфин».

Успешные испытания «Дельфина» вдохновили конструкторов на создание более совершенных кораблей: были разработаны проекты подводных лодок типов «Касатка», «Акула», «Минога», «Морж», «Барс».

Русско-японская война стала первым серьезным испытанием для подводников. Несмотря на то, что первые подлодки были далеки от совершенства, их смелые экипажи регулярно выходили для отработки первых учебных и боевых задач в открытое море, демонстрируя противнику свое присутствие и готовность к решительным действиям. В конце апреля 1905 года в 70 милях от Владивостока, у мыса Поворотный, состоялась первая "встреча" русских лодок и японских кораблей. В ней участвовали лодки "Дельфин", "Касатка" и "Сом". Это боевое столкновение сыграло важную роль: японцы сделали вывод, что русские подводные лодки представляют для них реальную угрозу, в связи с чем отказались от нападения на Владивосток с моря.

Хорошо зарекомендовав себя в русско-японской войне, с 1906 г. подводные лодки были выделены в отдельный класс и перешли в корабли 3 и 4 рангов (ранее, прежде всего из соображений секретности, они числились миноносцами). В Либаве был организован учебный отряд подводного плавания. Его первым руководителем считается контр-адмирал Э.Н. Щенснович. К тому времени Россия имела 19 субмарин, и для каждой из них нужны были толковые и знающие моряки.

Осенью 1907 года в учебный отряд набрали первых 200 человек из призванных на военную службу. Выбирали таких, кто имел «на гражданке» профессию слесаря, машиниста, заводского рабочего. Из них готовили мотористов, электриков, минных машинистов, рулевых для подводных лодок. Параллельно с рядовыми специалистами в учебном отряде проходили подготовку унтер-офицеры и офицеры, отобранные для службы на подводном флоте. Учебному отряду были приданы подводные лодки "Белуга", "Сиг" и "Минога". Об интенсивности подготовки личного состава свидетельствует тот факт, что только за 1907-1909 гг. отряд подготовил 103 офицера и 525 специалистов. Срок обучения для офицеров составлял 10 месяцев. Первые полгода изучали отрасли техники, с которыми им предстояло столкнуться во время службы в подплаве, а также матчасть лодок. Второе полугодие отводилось на практическое обучение – офицеры распределялись по подводным лодкам и вначале исполняли обязанности матросов и унтер-офицеров, а лишь затем обучались управлению лодкой и торпедной стрельбе.

Первое соединение России — бригада подводных лодок — было сформировано в 1911 году в составе Балтийского флота и базировалось в Либаве. Бригада включала в себя 11 подводных лодок, плавучие базы «Европа» и «Хабаровск».

В Первую мировую войну в 1914—1918 годах подводные лодки широко применялись для борьбы на морских коммуникациях. Создание и боевые действия в 1915-1917 годах первого в мире подводного заградителя "Краб", построенного по проекту М. Налетова, – совершенно самобытного корабля русского военно-морского флота, – без преувеличения можно назвать переворотом в истории мирового подводного кораблестроения. Этот корабль в период Первой мировой войны выполнял ответственные боевые задания.

Например, блестяще решил задачу скрытной установки минного заграждения у пролива Босфор, создав серьезную преграду для прорыва турецких кораблей в Черное море.

Несмотря на несовершенства и недостатки, все подводные лодки действовали смело и активно, и сыграли определенную роль в решении общей задачи флота.

«Воспрепятствовать противнику проникнуть в восточную часть Финского залива, за меридиан Наргена, хотя бы временно, обеспечив мобилизацию сухопутных войск...», - такая задача была поставлена балтийским подводникам командованием флота. И они ее с честью выполнили. Только за 1915 год они потопили и захватили 16 германских транспортов. За два года войны общий тоннаж потопленных боевых кораблей и транспортов составил более 105 тысяч тонн. Продолжая славные боевые традиции русской армии и флота, моряки-подводники проявили немалый героизм. К концу войны подлодки окончательно сформировались в самостоятельный род сил ВМФ, способный решать как тактические, так и некоторые оперативные задачи.

Историк подводного флота и моряк подводник Э.А. Ковалёв писал: «Активно участвуя в Первой мировой войне, черноморские подводники сумели добиться серьёзных боевых успехов при минимальных потерях и решили поставленную перед ними задачу – лишить энергоресурсов (уголь, нефть) турецкую столицу и базировавшийся там турецкий флот». Командир подводной лодки «Тюлень» Михаил Александрович Китицын добился наибольшего количества побед (36). Среди современников он стал подводником №1 императорского флота.

Первая мировая война заставила перевести часть Учебного отряда подводного плавания в Петербург, а другую часть вместе с подводными лодками – в Ревель [официальное название г. Таллинна (Таллина) в 1219-1917 гг.]. Окончательно и полностью учебный отряд переехал в Петроград в 1918 году. К этому времени в состав отряда входили, кроме командования и преподавателей, 56 слушателей.

Самый первый боевой поход советской подводной лодки состоялся на Балтийском море 27 ноября 1918 года. На разведку морских сил английских интервентов вышла в район Ревеля подлодка «Тур» (с 1922 года «Товарищ»). Пройдя под перископом ревельский рейд, она собрала ценные сведения о кораблях англичан, готовившихся к походу на Петроград.

31 августа 1919 года, всплыв в районе Копорской губы под перископ, командир подлодки «Пантера», бывший лейтенант русского флота А. Бахтин, обнаружил два английских эскадренных миноносца. Торпедная атака эсминца "Виттория" открыла боевой счет советских подводников. Этот день навсегда вошел в историю отечественного флота. А имя Бахтина моряки помнят и чтят по сей день. Стало традицией навещать его могилу в дни присяги молодых подводников.

«При развитии ВМС стремится к сочетанию надводного и подводного флотов...». Согласно этому положению Реввоенсовета советский подводный флот с самого начала создавался как ударная часть военно-морских сил. В его составе должны были быть лодки всех типов: малые для действий в прибрежных районах, средние для операций в открытом море, большие для крейсерства на отдаленных вражеских коммуникациях. О внимании, которое Советское правительство уделяло подводному флоту, свидетельствует и такой факт: первым боевым кораблем, спроектированным для молодого флота, была именно подводная лодка.

22 марта 1919 года был объявлен новый штат Учебного отряда на 125 учеников. Здесь начали готовить подводников для Рабоче-крестьянского Красного флота. Впрочем, уже осенью курсантов срочно бросили на фронт... В 1925 году отряд (тогда он назывался школой подводного плавания) был переведен в Новоморские (Дерябинские) казармы на Большом проспекте Васильевского Острова. Отряд переименовывали и реформировали, добавляли и убавляли подразделения, подчиняли и переподчиняли разным ведомствам. Постепенно создавались учебные классы и лаборатории, отрабатывалась система обучения. Параллельно с развитием подводного флота совершенствовалась подготовка подводников.

К началу Второй мировой войны из стен отряда вышли 14 тысяч офицеров, старшин и краснофлотцев. Кстати, в 1937 году там учился краснофлотец Путин – отец президента В.В. Путина. До 1939 года учебный отряд являлся единственным учебным заведением в нашей стране, готовящим квалифицированные кадры моряков-подводников. Имя С.М. Кирова было присвоено отряду 13 января 1935 года, а в 1939 году он был награжден орденом Красного Знамени.

За период с 1930 по 1939 год для флота СССР было построено более 20 больших, 80 средних, 60 малых подводных лодок и 20 подводных минных заградителей. К началу Великой Отечественной войны в составе четырех флотов имелось 212 подводных лодок. Организационно они сводились в бригады, дивизионы и группы. Управлял ими командующий флотом, боевой и повседневной деятельностью руководил подводный отдел флота. Задачи подлодок и районы их боевых действий определялись военным советом флота.

22 июня 1941 года лодки типа «Щ» были самыми многочисленными в советских вооружённых силах. Отличительными особенностями лодок были сравнительная дешевизна в постройке, повышенные маневренность и живучесть. И лодке именно этого типа выпала честь открыть боевой счет советских подводников в Великой Отечественной войне: 14 июля 1941 года североморская «Щ-402» торпедировала транспорт в 3000 тонн. Успех «Щ-402» был закреплен другими подлодками Северного флота, где в первые полтора-два года войны на долю «щук» выпала немалая боевая нагрузка. Они потопили на Севере 38 вражеских транспортов и одну подводную лодку. Эту лодку и 11 транспортов уничтожила «Щ-402». Краснознаменная «Щ-403» одной из первых начала отрабатывать атаку одновременно двух целей. Первую атаку "Щ-403" произвела 22 декабря 1941 года. И хотя на этот раз была поражена только одна цель, эта подводная лодка положила начало методу, который стал широко применяться впоследствии советскими подводниками.

Командование флота стремилось охватить действиями подводных лодок возможно большую часть пути вражеских конвоев вдоль северного побережья Норвегии. Это вынуждало противника распылять противолодочные силы. А наши подводные лодки начали сами искать противника в глубине фьордов и в бухтах. Так, уже на второй день войны подводная лодка "Щ-401" под командованием старшего лейтенанта А.Е. Моисеева (на ее борту был и командир дивизиона И.А. Колышкин) вошла на рейд Вардё и торпедировала транспорт, стоявший у пирса. Другая лодка – «Щ-402», которой командовал старший лейтенант Н.Г. Столбов, 14 июля 1941 года проникла на рейд Хоннингсвог и атаковала стоявший на якоре транспорт. Таким образом, североморцы в самом начале войны перешли от позиционного метода использования подводных лодок к позиционно-маневренному крейсерству в ограниченных районах. Подводные лодки Северного флота в 1941-1942 годах потопили семьдесят семь транспортных судов и двадцать семь военных кораблей, то есть свыше шестидесяти процентов тоннажа, потерянного противником на Северном морском театре за это время.

Немецкое командование, первоначально недооценивавшее силы Северного флота, с декабря 1941 года было вынуждено срочно начать постановку минных заграждений, чтобы защитить со стороны моря свои коммуникации и преградить путь нашим подводным лодкам в глубоководные фьорды. По трассе движения конвоев противник оборудовал на берегу сигнально-наблюдательные посты и установил батареи. В состав охранения конвоев немецкое командование включило миноносцы и авиацию. Но в 1941 году Северный флот не потерял ни одной лодки на вражеских коммуникациях, и только в 1942 году, когда немцы усилили противолодочную защиту, погибло несколько наших подводных кораблей.

За годы войны из 44 воевавших «Щук» погибли 31. На счету подлодок типа «Щ» 35% потопленного и повреждённого тоннажа противника. За боевые подвиги гвардейского звания было удостоено 5 «щук», орденом Красного Знамени было награждено 12 лодок этого типа, а одна – «Щ-402» – была одновременно и гвардейской и Краснознаменной. Ни

один другой тип как подводных, так и надводных кораблей в советском флоте не получил такого количества почетных званий и наград. На «щуках» воевали такие прославленные подводники, как Герои Советского Союза Ф. Вершинин, А. Коняев, Н. Лунин, Е. Осипов, М. Грешилов, М. Калинин, И. Травкин, С. Богорад. Не случайно зарубежные военные историки считают, что «щуки» оказались самыми удачными и самыми удачливыми русскими лодками...

Отряд подводных лодок Тихоокеанского флота совершил скрытый поход через Тихий и Атлантический океаны и вошел в состав Северного флота. Подводники-тихоокеанцы громили врага на Атлантике и Северном Ледовитом океане, сопровождали из Великобритании в Мурманск интернациональные морские караваны союзников, которые доставляли по ленд-лизу военную технику и боеприпасы. На их счету десятки потопленных военных транспортов, боевых кораблей и субмарин противника. В составе отряда в Заполярье бил врага и экипаж подводной лодки «С-56», которая совершила переход из Владивостока на Северный флот через Панамский канал, преодолев Тихий и Атлантический океаны. Субмарина выполнила восемь боевых походов и 12 торпедных атак, потопив четыре боевых корабля и транспорта противника. В 1953 году подлодка Северным морским путем вернулась на Тихоокеанский флот, завершив свое боевое кругосветное плавание. Накануне 30-летия Победы подлодка «С-56» стала кораблем-музеем мемориала «Боевая слава Тихоокеанского флота». В четырех отсеках субмарины была создана экспозиция, посвященная развитию подводных сил на Тихом океане. Три отсека: торпедный, жилой и центральный – восстановлены в том виде, в каком были в годы Великой Отечественной войны.

«Разве не является образцом изумительной отваги артиллерийский бой подводной лодки под командованием т. Гаджиева с кораблями охранения? Потопив транспорт, подводная лодка всплыла в надводное положение и вступила в артиллерийский бой со сторожевыми кораблями и двумя катерами-охотниками. Произошел невиданный поединок, окончившийся поражением вражеских кораблей. Это первый случай в истории, когда подводная лодка, потопив транспорт, охраняемый конвоем, уничтожила и сам конвой» – так 10 июля 1942 года газета "Правда" писала о действиях подводной лодки «К-3» – представительнице знаменитых крейсерских лодок, которые благодаря мощному артиллерийскому вооружению не раз вступали в бой с фашистскими кораблями в надводном положении.

Несмотря на огромные трудности, подводники Балтики успешно действовали на морских коммуникациях противника. Они потопили только за одно лето 1942 года пятьдесят шесть вражеских транспортов водоизмещением около ста пятидесяти тысяч тонн. Фашистам все труднее было пользоваться морскими перевозками для снабжения своих войск. Еще в начале войны немецкое военно-морское командование жаловалось фюреру, что морские конвои подвергаются сильным атакам советской морской авиации и кораблей, несут большие потери, и флот не в состоянии обеспечить коммуникации и тем самым оказать необходимую помощь сухопутным войскам. По расчётам некоторых специалистов, только в 1942 году Германия недополучила около 1 млн. тонн шведской железной руды.

Потопить даже один крупный груженый транспорт или танкер – великое дело. Зарубежные авторы (Броди, Прейс, Кресно и другие) подсчитали: на двух транспортах по шесть тысяч тонн и одном танкере в три тысячи тонн можно за один рейс перевезти столько снаряжения, что после распределения на фронте для его уничтожения потребовалось бы три тысячи самолетовылетов бомбардировщиков. А для потопления этих судов в море достаточно всего нескольких торпед... Возможно, эти выкладки и не совсем точны, но они впечатляют. Пустить на дно вражеский корабль с оружием, танками и другим имуществом – это действительно существенная помощь сухопутным войскам.

Премьер-министр Великобритании Черчилль на Ялтинской конференции допытывался у Сталина, когда советские войска захватят Данциг. В этом балтийском порту находилось

тогда много недостроенных и уже готовых немецких подводных лодок. А именно подводные лодки доставляли больше всего тревог британскому правительству. Черчилль признавался, что в трудный период битвы за Атлантику ничто так не беспокоило его, как угроза со стороны немецкого подводного флота. Вот почему его так волновал захват Данцига. Дни этого порта и без того были уже сочтены: до города доносились залпы наших орудий и "катюш". Началось поспешное бегство противника. 3700 унтер-офицеров – выпускников школы подводного плавания, 100 командиров подводных лодок, окончивших специальный курс усовершенствования по управлению лодками с единым двигателем системы Вальтера, 22 высокопоставленных партийных чиновника из Восточной Пруссии, несколько генералов и старших офицеров РСХА, батальон вспомогательной службы Данцигского порта из войск СС численностью 300 человек погрузились на лайнер "Вильгельм Густлов". Охранение в море должно было обеспечить безопасность перехода лайнера от Данцига до Киля. А между тем конвой уже поджидала советская подводная лодка.

...В море свирепствовал жестокий шторм. Температура держалась на минус семи градусах. Рубка лодки, антенны, перископы быстро обрастали льдом. А командир корабля капитан 3 ранга А. Маринеско и его замполит уже длительное время находились на мостике. Прошел еще час, другой. Шторм не утихал. И вдруг обозначился силуэт очень крупного судна. Оно шло в охранении. Это и был "Вильгельм Густлов". За час до полуночи "С-13" атаковала неприятельское судно. Несколько торпед одна за другой стремительно понеслись к цели. После сильного взрыва лайнер пошел ко дну. Гибель "Вильгельма Густлова" ошеломила фашистов. В Германии был объявлен трехдневный траур. Гитлер приказал расстрелять командира конвоя. Капитан Маринеско был объявлен личным врагом фюрера.

Успех лодки «С-13» был не последним. Возвращаясь на свою базу, 9 февраля 1945 года она торпедировала еще один крупный транспорт противника – "Генерал Штойбен", на борту которого находилось три тысячи шестьсот гитлеровских солдат и офицеров. Таким образом, за один только поход экипаж лодки под командованием капитана 3 ранга Александра Ивановича Маринеско уничтожил восемь тысяч гитлеровцев. Полноценная дивизия! Да еще какая дивизия! Отборные офицеры, первоклассные специалисты-подводники, эсэсовцы, фашистские бонзы...

Всего лучший подводник советского ВМФ Александр Иванович Маринеско потопил 4 пассажирских и торговых транспорта общим водоизмещением 42 507 тонн.

Капитан 3 ранга Александр Маринеско возглавляет список советских асов-подводников не по числу уничтоженных кораблей противника, а по сумме их водоизмещения и по размерам ущерба, нанесенного военному потенциалу Германии. Вслед за ним идут следующие наиболее удачливые подводники:

2. Валентин Стариков (капитан-лейтенант, командир ПЛ М-171, К-1, Северный флот) - 14 кораблей;
3. Иван Травкин (капитан 3 ранга, командир ПЛ Щ-303, К-52, Балтийский флот) - 13 кораблей;
4. Николай Лунин (капитан 3 ранга, командир ПЛ Щ-421, К-21, Северный флот) - 13 кораблей;
5. Магомед Гаджиев (капитан 2 ранга, командир дивизиона ПЛ, Северный флот) - 10 кораблей;
6. Григорий Щедрин (капитан 2 ранга, командир ПЛ С-56, Северный флот) - 9 кораблей;
7. Самуил Богорад (капитан 3 ранга, командир ПЛ Щ-310, Балтийский флот) - 7 кораблей;
8. Михаил Калинин (капитан-лейтенант, командир ПЛ Щ-307, Балтийский флот) - 6 кораблей;
9. Николай Мохов (капитан-лейтенант, командир ПЛ Щ-317, Балтийский флот) - 5 кораблей;

10. Евгений Осипов (капитан-лейтенант, командир ПЛ Щ-407, Балтийский флот) - 5 кораблей.

Великая Отечественная война дала убедительное подтверждение боевой ценности подводного флота. Советские подводники уничтожили около 650 тысяч тонн вражеского торгового тоннажа и десятки боевых кораблей различных классов. Подводные корабли получили больше наград и почетных званий, чем все остальные корабли флота, вместе взятые. Высокого звания Героя Советского Союза удостоились 25 советских подводников.

Переломным этапом в истории советского подводного флота явилось внедрение ядерных энергетических установок в 50-е годы (первая в мире атомная подводная лодка сошла с верфи штата Коннектикут 21 января 1954 года). Благодаря этому лодки получили практически неограниченную автономность плавания. Первенцем советского атомного флота стала подводная лодка «Ленинский комсомол». Позднее она первая проложила путь к Северному полюсу. Уже к 1961 году российский флот имел 9 атомных лодок — 4 ракетных и 5 торпедных. А всего Советский Союз построил 243 атомные лодки различных классов и, с учетом царской России, свыше 1000 дизельных подводных лодок. В послевоенные годы нижегородчина стала местом производства самых современных субмарин.

Подводники решили, наконец, свою главную проблему – проблему "единого двигателя", то есть такого источника энергии, который бы питал ход корабля, как над водой, так и под водой, не поглощая драгоценного в замкнутом пространстве кислорода.

Если обычной подлодке приходится перед погружением останавливать дизель-моторы, задраивать шахты подачи воздуха дизелям, закрывать захлопки газоходов и переходить на электродвижение – на все это расходуется бесценное в бою время, – то атомарина скрывается под водой сразу, без всех этих подготовительных процедур. Она ныряет столь же непринужденно, как это делают морские животные. Дизель-электрическая субмарина испытывает на глубине постоянный энергетический голод. Ее командир, чтобы оттянуть время разрядки аккумуляторной батареи, вынужден экономить на всем – на режиме работы кондиционеров, освещении и даже порой на камбузных электроплитах. В плавании на воде он должен постоянно помнить, хватит ли соляра в цистернах на возвращение в базу. На атомарине с ее энергетическим изобилием не знают этих забот. Для первых 60 тысяч миль, пройденных "Наутилусом", понадобилось всего лишь три килограмма шестьсот тридцать граммов урана. Дизельной подводной лодке, чтобы пройти подобное расстояние с равнозначной скоростью, потребовалось бы 300 железнодорожных цистерн жидкого топлива.

Высокая энерговооруженность атомохода помогла решить и многие сопутствующие проблемы, как-то: добыча пресной воды из морской с помощью мощных опреснителей, получение кислорода методом электролиза, кондиционирование всех отсеков и т. д. Все это позволило создать качественно новые, немыслимые на дизельных подлодках условия обитания экипажа. Длительность подводных походов зависит теперь только от физической выносливости самих подводников. Так, некогда боевое средство с самым коротким радиусом действия, подводная лодка превратилась в корабль с практически неограниченной автономностью. К этому важнейшему ее боевому качеству следует добавить и то, что атомная силовая установка дает возможность развивать значительно большие скорости, чем у равномощных надводных кораблей, так как на глубине отсутствует волновое сопротивление, да и сами гидродинамические обводы корпуса атомарины позволяют разверзать водную среду с наименьшими затратами энергии. Почти полная независимость атомарины от поверхности моря во много раз уменьшает уязвимость атомного корабля от исконного и самого опасного врага подводных лодок – самолета. Более того, главное тактическое качество подводного флота – скрытность, выросло во много раз еще и благодаря тому, что атомные лодки обрели возможность ходить подо льдом, а значит, и укрываться под ледяным панцирем планеты от всех ныне существующих, включая и космические, средств поиска, обнаружения и уничтожения подводных лодок. Не случайно

более половины всех своих ядерных средств американские стратеги разместили в корпусах атомных подводных лодок, как самых труднообнаружимых носителей баллистических ракет.

Уже к середине 1970-х годов наша страна стала обладать мощнейшим подводным флотом, основу которого составили ракетные подводные крейсера стратегического назначения и многоцелевые атомные подводные лодки. В 1983 году в состав ВМФ вступила глубоководная атомная подводная лодка проекта 685 (главный конструктор Н.А. Климов). При создании этого уникального корабля решалась проблема значительного увеличения глубины погружения боевой подводной лодки. На испытаниях лодка достигла спецификационной предельной глубины погружения 1000 метров, установив непревзойдённый мировой рекорд глубины погружения.

Настоящим испытанием для подводного флота России, как и для всех Вооруженных сил, стали 1990-е годы. Производство практически сошло на «нет», а утилизация лодок по различным договорам приняла катастрофический размах. В 2000-х Россия прекратила бездумно уничтожать свой подводный флот и начала производство новых кораблей. По данным российского ВМФ, на начало 2009 г. в нашей стране было 60 подводных лодок различных типов, в том числе около 10 подлодок являются стратегическими атомными, более 30 – многоцелевыми атомными, остальные – дизельные и подводные лодки специального назначения. Сейчас для ВМФ России создана группировка подводных атомных крейсеров с крылатыми ракетами. В ее составе — подводные лодки проекта 949а, вооруженные 24 ракетами типа «Гранит». Они способны с высокой эффективностью решать задачи поражения группировок надводных целей, в том числе авианосных соединений. По словам адмирала Вячеслава Алексеевича Попова (2011 г.), «сегодня Военно-морской флот ждёт поступления в боевой состав новых ракетоносцев с ракетным комплексом «Булава» и новых многоцелевых подводных лодок». Всего до 2017 года предполагается построить 8 субмарин проекта 955 «Борей». (Наибольшая длина – 170 м, ширина – 13,5 м, скорость полного хода под водой – 29 узлов. Ядерная силовая установка. Глубина погружения – 450 м. Основное вооружение: 12 баллистических ракет "БУЛАВА". Экипаж – 107 человек).

В распоряжение Военно-Морского флота России поступают обитаемые подводные аппараты с глубиной погружения до шести километров. В 2011 году было официально объявлено об успешном завершении в Северной Атлантике государственных испытаний автономного глубоководного аппарата «Консул» – экипаж гидронавтов отработал намеченную программу на глубине 6270 метров. Поле деятельности у «Консула» весьма обширное. Он может использоваться для подводно-технических и аварийно-спасательных работ, установки на подводные объекты маяков-ответчиков, доставки на грунт и подъёма на поверхность оборудования массой до 200 кг. Аппарат может работать в тандеме со многими кораблями ВМФ, пограничной службой. Длина – 8,4 м, масса – 26 т, экипаж – 2-3 человека, время погружения на предельную глубину – 3-4,5 часа.

Качественное технологическое обновление подводного флота после довольно длительного периода стагнации и упадка, сегодня отнесено к приоритетным задачам государства, воплощённым в программе модернизации вооружения и строительства новых кораблей.

Хотя Сибирь находится далеко от мест базирования Военно-морского флота, связи с ним у неё самые тесные. В 1943 году Новосибирская область взяла шефство над частями Северного военно-морского флота. К 14 мая 1943 года комсомольцы и молодежь Новосибирской области собрали 6 653 367 рублей. На следующий день бюро Новосибирского обкома ВЛКСМ приняло решение просить наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова приобрести на собранные средства подводную лодку и присвоить ей имя «Новосибирский комсомолец». Нарком с этой идеей согласился. И 18 июня 1943 года строящейся для Северного флота подводной лодке типа «М» XII серии приказом наркома было присвоено наименование «Новосибирский комсомолец».

Закладка подводной лодки М-107 состоялась еще до войны — 30 октября 1940 года в городе Горький на заводе «Красное Сормово». С началом Великой Отечественной войны строительство было законсервировано. Подобные лодки проектировались ЦНИИ военного кораблестроения (главный конструктор Сердюк). В 1935–1941 годах лодки усовершенствовали, они стали значительно надежнее, но сохранили слабое вооружение и малую глубину погружения. Ласково их называли «малютки». За счёт средств, собранных новосибирской молодёжью, появилась возможность возобновления строительства лодки. В октябре 1942 года ее отправили по железной дороге в Мурманск и дальше доставили для достройки в Молотовск. 24 июня 1943 года на субмарине был поднят военно-морской флаг, и приказом народного комиссара ВМФ М-107 была включена в списки Северного флота. Лодка базировалась в городе Полярном в Екатерининской гавани.

10 августа 1943 года состоялась торжественная передача подводной лодки «Новосибирский комсомолец» морякам-североморцам. На флот из нашего города была направлена делегация комсомольцев в составе Гончарова, Никитина и Протопопова. Вот как описал это событие корреспондент газеты «Правда»: «Новая подводная лодка, на рубке которой надпись «Новосибирский комсомолец», стояла у пирса, украшенная гирляндами флагов расцвечивания. На борту выстроилась команда. На торжество поднятия флага прибыли командующий флотом, делегация комсомольцев Новосибирской области, командиры и краснофлотцы подводных лодок. По команде — «На флаг! Смирно! Флаг поднять!» в торжественной тишине над лодкой взвился военно-морской флаг Перед строем краснофлотцев и командиров был зачитан приказ о вступлении в строй подводной лодки «Новосибирский комсомолец». Представитель делегации комсомольцев Новосибирской области товарищ Гончаров сказал: «Мы вручаем вам боевой корабль. В него вложены не только наши средства, но и наш труд, наша горячая любовь к Военно-морскому флоту. Мы призываем вас, товарищи моряки, еще крепче бить врага, чтобы приблизить день нашей победы. Счастливого вам плавания и скорых побед!»

От имени экипажа лодки выступили капитан-лейтенант Кофанов и старшина 1-й статьи Арвачев. Экипаж лодки дал клятву, что в предстоящих боях «Новосибирский комсомолец» приумножит славу подводников-североморцев.

В свой первый боевой поход М-107 отправилась 6 сентября 1943 года (по другим данным, 7 сентября) к берегам Норвегии. И сразу же открыла свой боевой счет. Лодка произвела торпедную атаку конвоя, состоящего из одного транспорта и двух тральщиков. Был потоплен германский сторожевой корабль, на борту которого погибло 29 фашистов. 12 сентября лодка вернулась в Полярное.

Вскоре в Новосибирск пришла телеграмма, подписанная капитаном 1-го ранга Колышкиным, в которой сообщалось, что подводная лодка открыла боевой счет, потопив фашистский транспорт водоизмещением 7 тысяч тонн.

«Личный состав горел желанием оправдать доверие новосибирцев…. Транспорт потоплен. Боевой счёт открыт. Доверие шефов оправдано», – так писал в Новосибирск экипаж подводной лодки. Во второй боевой поход лодка ушла 6 октября в район Варангер-Фиорда, где, по данным разведки, наблюдалось оживленное движение фашистских кораблей. И снова удача — потоплен транспорт. Личный состав подводной лодки за отличное выполнение боевых заданий был награждён орденами и медалями Советского Союза.

Третий поход — с 21 ноября по 29 ноября 1943 года был не совсем удачным: плохая видимость, сломался перископ. Так что пришлось возвращаться на базу ни с чем.

В четвертый и последний поход лодка ушла 2 апреля 1944 года и 9 апреля подводники с победой возвратились на базу. Всего за год войны лодка «Новосибирский комсомолец» совершила четыре боевых похода (в общей сложности — 24 дня), трижды выходила в атаку, израсходовав шесть торпед, и потопила три транспорта противника.

В составе Северного флота подводная лодка М-107 «Новосибирский комсомолец» находилась до мая 1944 года, после чего совершила переход в Архангельск, откуда 14 мая была отправлена по внутренним водным системам и железной дороге в город Поти. 6 июня 1944 года она вошла в состав Черноморского флота. К концу войны за боевые успехи экипаж лодки был награжден медалью «За оборону советского Заполярья».

В 1956 году экипаж лодки был расформирован, а она сама превратилась в объект для тренировок водолазов по работе с затонувшей подводной лодкой. Память о славном военном пути сибирской субмарины увековечена в Музее боевой славы сороковой дивизии.

Вторая лодка, тоже «Новосибирский комсомолец», 26 июля 2006 года встала на вечную стоянку в парке Северного Тушина на берегу Химкинского водохранилища в Москве. Теперь на основе лодки создан «Музейно-Мемориальный комплекс истории ВМФ России".

Это дизель-электрическая подводная лодка проекта 641Б «Сом» проходила службу с 1981 года в боевом составе 4-й Краснознаменной ордена Ушакова I-й степени эскадры подводных лодок Северного флота. Лодка была построена в 1980 году на заводе «Красное Сормово» в городе Горьком (ныне Нижний Новгород) и представляла уже третье поколение советских послевоенных дизельных подводных лодок. Наименование «Новосибирский комсомолец» ей было присвоено по инициативе Новосибирского обкома ВЛКСМ в мае 1984 года. Оно просуществовало до апреля 1992 года, до перестроечных времён. За 18 лет несения службы лодка совершала боевые походы в Средиземное море, выполняла задачи боевой службы в Северной и Южной Атлантике, у западного побережья Африки, а также в Баренцевом и Норвежском морях. Побывала в Северном Ледовитом и Атлантическом океанах. Автономные плавания длились 6, 9, а то и 12 месяцев.

После её списания в 1998 году из состава Военно-морского флота лодка была выкуплена московскими властями вместе со сторожевым кораблем «Дружный» №754 в качестве экспонатов будущего музея истории отечественного флота и кораблестроения в Москве.

В интерьере подводной лодки многое изменено. Удалено 60% оборудования. Самое большое несоответствие реальности — проемы в переборках между отсеками лодки для того, чтобы инвалиды на колясках смогли посетить этот музей. Длина подводного корабля, имеющего 7 отсеков – 90 м, ширина – 8 м, высота – 14 м.

В подводной лодке полностью сохранены шесть торпедных аппаратов, а также часть мин и торпед. Между ними находились койки матросов. Жилой отсек включает каюту командира корабля, буфетную, кают-компанию, двухместные каюты для офицеров, каюту врача, изолятор, гальюн. Третий отсек – центральный пост управления лодкой – местонахождение командира и его помощников. Четвёртый – спальный, здесь же камбуз. Пятый отсек – дизельный, шестой – электромоторный, седьмой – кормовой. Центральный пост превращен в экспозиционный зал, в котором посетители смогут ознакомиться с условиями жизни экипажа. В зимний период рубка подводной лодки по соображениям безопасности — обледеневают ступени — закрыта для осмотра.

Третья лодка — уже «Новосибирск» – дизельная подводная лодка проекта 877 входит в Кольскую флотилию Северного Флота, в бригаду кораблей имени адмирала Ф. Ушакова. Заложена 6 октября 1982 года на заводе "Красное Сормово" имени Жданова в Горьком под наименованием Б-401. Вошла в состав флота 7 декабря 1984 года. Надводная скорость – 10 узлов, подводная скорость – 17 узлов, рабочая глубина погружения – 240 метров, предельная глубина погружения – 350 метров. Автономность плавания – 80 суток, экипаж – 78 человек, в том числе 17 офицеров. Наибольшая длина – 72,6-73,8 метра, наибольшая ширина корпуса – 9,9 метров. На подлодках проекта установлены 6 носовых, 4 кормовых торпедных аппаратов калибром 533 мм, боезапас 22 торпеды или 44 мины. Дополнительно можно разместить 12 торпед (или 24 мины) во II отсеке, за счет ухудшения обитаемости.

Возможен пуск ракет ракетного комплекса Club-S и переносного зенитно-ракетного комплекса "Стрела-3М" или "Игла-1".

В июле 1998 года, после обращения тогдашнего мэра Новосибирска Виктора Толоконского к Главнокомандующему ВМФ РФ, подлодке "Б-401" было присвоено почетное название "Новосибирск". Её посетила официальная делегация города Новосибирска. Во время встречи с командованием было решено призывать на лодку новосибирцев. И с весны 1999 года в каждый призыв двое-трое лучших новобранцев направлялись на Северный флот для прохождения военной службы на подводной лодке "Новосибирск". Весь экипаж получил в подарок от новосибирцев зимнюю форму со специальной эмблемой и надписью "Новосибирск". По словам командующего флотилией, именная форма стала предметом особой гордости матросов.

«Наша» подводная лодка считается одной из лучших в дивизии. Каждый год официальная делегация областной и городской администраций в День Военно-Морского флота ездит в город Полярный Мурманской области, чтобы встретиться с подшефными и раздать подарки. В настоящее время подлодка «Новосибирск» хоть и числится в составе флота, но в походы уже не выдвигается, и будет выведена из боевого состава в 2012–2013 гг.

Сегодня в Новосибирской области проживают более 25 тысяч моряков, уволенных в запас. Тысячи сибиряков – моряков и речников погибли в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время, выполняя до конца свой воинский долг. По инициативе Новосибирского морского собрания градостроительный совет города Новосибирска утвердил проект создания комплекса «Флотская Слава» на набережной реки Обь, который по праву станет Центром патриотического воспитания курсантов многочисленных клубов юных моряков и другой молодежи области и города. Ветераны Новосибирского морского собрания выступили с инициативой превратить подводную лодку «Новосибирск», которая базируется сейчас в Мурманской области, в часть мемориального комплекса на набережной Оби. Композиция комплекса решена в классической манере. Автор проекта — Александр Чернобровцев, создатель Монумента Славы. По краям площадки разместят бюсты выдающихся российских флотоводцев. Также планируется установить корабельную мачту, где будут поднимать военно-морские флаги.

Всю организационную часть доставки подлодки в Новосибирск берёт на себя Новосибирский фонд культуры. Наиболее дешёвым вариантом могла стать буксировка по Северному морскому пути через Обскую губу. Но лодку может выбросить на берег даже в не очень сильный шторм. Кроме того, она даёт осадку в 6,5 м, а пропускная способность Оби 4,5 м. Поэтому лодку придётся перевозить в доке. Установить лодку решено на берегу, в том числе из-за сильных колебаний уровня Оби.

В составе экипажей подлодок, названных в честь Новосибирска, в разное время служили десятки призывников из города и области. Поэтому, помимо установки самой подводной лодки, в комплекс «Флотская слава» планируется включить «Памятную стену», где будут перечислены фамилии всех наших земляков, проходивших службу на лодках «Новосибирский комсомолец» с 1943 года по декабрь 2012 года.

Длительные походы под водой, связанные с пребыванием в ограниченном пространстве подводной лодки, невероятно тяжелая служба по обеспечению стратегической безопасности страны – все это позволяет считать моряков-подводников элитой флота. Это кажется, что когда лодка стоит у причала, ее экипаж отдыхает. Тренировки проходят каждый день, а каждый прибор, каждый агрегат проверяется, как говорится, по винтику. Подводный флот не терпит небрежности. Перед командиром стоит еще одна задача – создание единого экипажа. Требования к кандидатам высокие — не все могут вынести тяготы и лишения подводной службы. Человеку неподготовленному сложно представить все реалии субмарины. Это — узкие люки, через которые надо протискиваться по тревоге. Это — невероятная теснота, как пример: центральный пост. На площади в несколько квадратных метров во время похода вахту несут два десятка человек. Камбуз

подводной лодки – крошечное помещение, где нужно приготовить обед, завтрак или ужин на шестьдесят - семьдесят человек. Здесь и повернуться из стороны в сторону непросто. После многосуточного пребывания в море подводник настолько свыкается с постоянным гулом турбин, что потом долго не переносит тишины. Чтобы заснуть, вынужден включать телевизор, который до утра создает ему «комфортный» шумовой фон.

На флоте начинал службу один из космонавтов – В.И. Рождественский. На вопрос, что объединяет моряков и космонавтов, роднит их профессии, он коротко ответил так: «Подводники, как и космонавты, подолгу лишены земных запахов, земных красок, ветров, дождей. При стыковке тщательно исследуются переходные люки, как это делается при работе водолазов с экипажем подводной лодки. В дальних полётах космонавты, как и моряки, знают, что такое риск, умеют быть мужественными. И, пожалуй, одной из главных объединяющих черт военных моряков и космонавтов является то, что они – дети научно-технической революции, вместе, почти одновременно шагали по её неизведанным путям освоения сложной техники».

По словам контр-адмирала Константина Маклова, «принцип комплектования экипажей действующих атомных подводных лодок матросами и старшинами сегодня – контрактный. «Срочники» у нас служат только в обеспечивающих береговых подразделениях и особой «погоды» в жизни на кораблях не делают. Количество офицерских должностей в плавающих соединениях практически осталось неизменным, поскольку штатное расписание каждого проекта лодки давно апробировано морем. Для мичманов, которые хотят и готовы служить дальше, думаю, не будет принципиальной разницы, какие погоны на плечах носить. Они останутся в прежних должностях, но будут иметь старшинские звания. Говорю об этом так уверенно потому, что сегодняшний уровень денежного содержания в подплаве позволяет чувствовать себя вполне нормально всем категориям военнослужащих. Несколько слов о боевой учебе. Кроме того, что она регламентирована еженедельными планами, экипажи кораблей в обязательном порядке проходят подготовку в учебных центрах под Москвой и Санкт-Петербургом. Это компетенция управления боевой подготовки Главного штаба ВМФ, и мы делаем все от нас зависящее, чтобы этот процесс проходил без сбоев».

Стать офицером-подводником можно, получив образование в таких учебных заведениях, как:

- Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова (г. Санкт-Петербург, Ушаковская наб., 17/1);
- Государственная морская академия им. Адмирала С.О. Макарова (г. Санкт-Петербург, Косая линия, 15а);
- Морской корпус Петра Великого – Санкт-Петербургский военно-морской институт (г. Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, 17).

Уже традиционно, в день рождения подводных сил России, проводятся торжественные праздничные мероприятия, а особо отличившиеся моряки подводных сил России удостаиваются государственных наград, памятных подарков, грамот и благодарностей от командования. Выучка, мужество, самоотверженность и ответственность подводников стали образцом, а их героизмом наполнена вся история подводных сил с момента их образования и по сей день.

Подводный флот стал важнейшим инструментом оборонной политики государства. Здесь сосредоточены передовые технологии практически по всем направлениям человеческих знаний. За этим стоит громадный труд учёных, конструкторов, судостроителей, оружейников, металлургов, электронщиков, ядерщиков. Поэтому 19 марта считается и их профессиональным праздником.

P.S. Существует мнение, что не логично брать дату 19 марта 1906 года за точку отсчёта существования подводного плавания в России, если к тому времени в составе русского военного флота было уже 20 (!) подводных лодок. Мало того, часть этих лодок («Дельфин», «Касатка», «Сом») уже имели опыт боевого применения в период русско-японской войны (1904-1905 гг.).

Источники:

- ✓ Аксенова, С.В. 100 великих русских изобретений /С.В. Аксенова, Д.С. Одинцов, Е.Н. Пакалина. – Москва: Вече, 2010. – 320 с.
- ✓ Вишневская, А.Д. Музей на воде / А.Д. Вишневская // Военно-исторический журнал. – 2009. - №12. – 4-я стр. цв. вкл.
- ✓ «Дельфин» - первая боевая подводная лодка русской постройки. Проектирование. Строительство // Нева. – 1905. - №3. – С. 245-255.
- ✓ Емельянинков, А.Ф. За «Русью» – «Консул» / А.Ф. Емельянинков // В мире науки. – 2011. - №9. - С. 55-58.
- ✓ Из бездны вод: Летопись отечественного подводного флота в мемуарах подводников / сост. Н.А. Черкашин. – Москва: Современник, 1990. – 557 с.
- ✓ Кондратенко, Р.В. Первые российские подводники / В. Кондратенко // Вопросы истории. – 2010. - №10. – С. 141-151.
- ✓ Кузнецов, Н. Подводник №1 / Н. Кузнецов // Родина. – 2011. - №3. – С. 124-127.
- ✓ Лавров, В. «Дельфин» - первая боевая подводная лодка русской постройки. Проектирование, строительство / В. Лавров // Нева. – 2005. - №3. – С. 245-255.
- ✓ Марушин, В.В. Отечественная школа проектирования подводных лодок / В.В. Марушин // Родина. – 2011. - №3. – С. 142-146.
- ✓ Морозов, М. Балтийский феномен / М. Морозов // Родина. – 2011. - №3. – С. 128-131.
- ✓ Попов, В. Подводному флоту – 105 лет /В. Попов // Родина. – 2011. - №3. – С. 123.
- ✓ Раздолгин, А.А. На румбах морской славы / А.А. Раздолгин, М.А. Фатеев. – Л: Судостроение, 1988. – 384 с.
- ✓ Роль советского военно-морского флота в важнейших операциях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Материалы областной научно-исторической конференции 24 апреля 2010 г. – Новосибирск: ФГОУ ВПО «НГАВТ», 2010. – 186 с.
- ✓ Сапунова, Л. На набережной Оби установят подводную лодку / Л. Сапунова // Ва-Банкъ в Новосибирске. – 2013. – 3 апреля. – С. 3.
- ✓ Сибирская малютка // Вечерний Новосибирск. – 2008. – 20 сент.
- ✓ Сирык, В. «Кому многое дают, с того и спрашивают!»: интервью с контр-адмиралом К. Макловым / В. Сирык // Красная звезда. - 2009. - 19.03.
- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Фисанович, Т. Подводник-североморец И.И. Фисанович / Т. Фисанович // Звезда. – 2006. - №6. – С. 177-184.
- ✓ День моряка-подводника – 19 марта. История и особенности праздника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/23/ - 27.08. 2012.
- ✓ День моряка-подводника (19 марта) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oceanology.ru/den-moryaka-podvodnika/ - 27. 08. 2012.
- ✓ День моряка-подводника – 19 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prazdnik-portal.ru/den-moryaka-podvodnika/ - 27.08. 2012.
- ✓ Б-396 «Новосибирский комсомолец» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/ - 27. 08. 2012.
- ✓ «Новосибирск» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://flot.com/nowadays/strength/novosibirsk/ 20.09.2012.
- ✓ «Подводная лодка в центре Сибири» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.ngs.ru/more/97220/ - 20.09.2012.
- ✓ Краснознамённый Учебный отряд подводного плавания им. С.М. Кирова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://flot.com/education/academies/ukopp.htm - 4.10.2012.
- ✓ Экскурсия на Подводную лодку Б-396 Новосибирский комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: booking-airport-taxi.ru›submarine.htm -10.10.2012.
- ✓ Музей подводного флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.submarine.narod.ru/book/book4_109.html - 11.10.2012.

27 МАРТА – День внутренних войск МВД РФ

Эмблема органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации

День внутренних войск МВД России — профессиональный праздник всех сотрудников и служащих внутренних войск министерства внутренних дел Российской Федерации. День ВВ МВД отмечается в РФ согласно Указу президента РФ Б.Н. Ельцина №394 от 19 марта 1996 года «Об установлении Дня внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации». В президентском указе говорилось: «Учитывая роль внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в защите интересов личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, постановляю: Установить День внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и отмечать его 27 марта».

Внутренние войска входят в систему Министерства внутренних дел РФ, являются его основной силовой составляющей и играют главную роль в пресечении и локализации внутренних вооруженных конфликтов. Таким образом, как войска постоянной готовности они представляют собой основной компонент военной организации государства по обеспечению внутренней безопасности России, национальной безопасности государства от внутренних угроз, включая терроризм, сепаратизм, национализм, преступные проявления против личности, общества и государства. У войск триединая задача: во-первых, борьба с бандитизмом и терроризмом; во-вторых, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности; в-третьих, охрана важных государственных объектов и перевозки спецгрузов.

Раньше о внутренних войсках говорили немного. Мало кто сегодня знает, что из войск НКВД формировали армии и дивизии, что подразделения НКВД были родоначальниками горных воинских частей при обороне Кавказа, что именно их бойцы сбросили с вершины Эльбруса фашистский стяг, что за годы Великой Отечественной в борьбе с врагом отдали жизни 97,7 тыс. воинов внутренних войск. Например, под Керчью, прикрывая отход частей Красной армии, погиб батальон внутренних войск. Полегли все, но не отступили ни на шаг. Дивизия им. Дзержинского участвовала в военном параде 1941 г., сводным оркестром во время этого парада дирижировал военнослужащий внутренних войск – автор знаменитого марша «Прощание славянки» Василий Агапкин. В 1945 году воины дивизии им. Дзержинского бросали к Мавзолею знамена поверженного рейха. И первая рота почетного караула в стране сформирована в ней. И первый в истории международный танковый переход в горной местности (Китай) совершил отдельный танковый батальон дивизии в феврале 1937 г.

За время Великой Отечественной войны дивизия подготовила 1065 снайперов, которые истребили 11 720 немецких солдат и офицеров – целую фашистскую дивизию! Под конвоем воинов дивизии и некоторых других частей внутренних войск по улицам Москвы летом 1944 г. прошли 57 тысяч пленных гитлеровцев. Воины дивизии принимали

участие в охране Крымской и Берлинской конференций глав правительств союзных держав-победительниц.

Прообразом внутренних войск явились военные гарнизоны времен Ивана Грозного, который ввел для «охранения Москвы» институт так называемых жильцов. По нарядам воевод на «житие в столицу» каждые три месяца съезжались выделенные из разных городов дворяне, которые составляли войско численностью до 3 тыс. человек. Некоторое время функция поддержания общественного порядка выполнялась опричниками. Из них в 1565 году царь создал особое «опричное войско». В дальнейшем для охранения южных рубежей России по городам были размещены «жилые полки».

При Петре I «жилые полки» стали именоваться гарнизонами. Табель от 19 февраля 1711 года предусматривал организацию 43-х пехотных гарнизонных полков, к которым позднее добавились и драгунские полки. В 1764 году произошло переформирование гарнизонных полков в пограничные и внутренние батальоны.

Вплоть до начала XIX века в Российском государстве функции внутренних войск наряду с полицией выполняли казачьи полки и губернские команды. В январе 1811 года местные воинские команды, отвечающие за «охранение тишины и спокойствия в государстве», были выведены из подчинения гражданских властей и переданы в военное ведомство. Общепризнанной датой рождения внутренних войск стало 27 марта, когда указом императора Александра I штатные губернские роты и команды передислоцировались в губернские столицы и из них были сформированы воинские батальоны внутренней стражи – предшественницы внутренних войск, ставшие одной из важнейших частей охранительной системы государства. «Положением для внутренней стражи» определялись ее задачи: оказание помощи властям в исполнении законов и приговоров судов, поимка и истребление разбойников, рассеяние запрещенных законом скопищ, охрана порядка на ярмарках, торгах, народных и церковных празднествах, сопровождение преступников, казны, а также проведение спасательных работ при пожарах, разливах рек и т.д. С 1811 по 1828 год внутреннюю стражу возглавлял генерал-адъютант граф Е.Ф. Комаровский (1769-1843). Воины внутренней стражи принимали участие в боях и в Отечественную войну 1812 г. и в Крымскую войну 1854-1855 гг., когда в ряды ополчения влились 17,5 тыс. солдат стражи.

Военная реформа, проводившаяся Александром III, коснулась и внутренней стражи. В мае 1886 г. приказом по военному ведомству было объявлено о создании конвойной стражи, состоявшей из 567 команд для сопровождения арестантов всех категорий в административные и судебные учреждения, к местам заключения и на принудительные работы. О преемственности внутренней и конвойной стражи говорит тот факт, что 27 марта 1911 года в России торжественно отмечалось 100-летие конвойной стражи. В этот день император Николай II объявил всем офицерским и классным чинам «Высочайшее благоволение», а низшим чинам – «Царское спасибо». В честь юбилея был учрежден специальный нагрудный знак.

С приходом к власти большевиков, в 1918 году, согласно приказу Наркомата внутренних дел, конвойная стража была реорганизована, а в 1919 году советское правительство принимает решение о создании войск внутренней охраны. Так появились советские ВОХР-ВНУС-ВЧК-ОГПУ-НКВД.

В годы Великой Отечественной войны войска НКВД самоотверженно бились с немецко-фашистскими захватчиками с первых минут войны, защищая Брестскую крепость, проявили себя в обороне Москвы и Ленинграда, Киева и Одессы, Воронежа и Сталинграда, дрались с немцами на Северном Кавказе, участвовали в битве на Курской дуге.

В начальный период войны войска НКВД, как правило, вступали в бой в местах своей дислокации. В последующем, находясь уже в подчинении общевойскового командования, они использовались по его усмотрению, а также по указаниям Наркомата внутренних дел

СССР. Никогда не померкнет в веках подвиг гарнизона Брестской крепости. Среди ее защитников были бойцы и командиры 132-го отдельного батальона войск НКВД, который размещался вблизи Тереспольских ворот.

В военных планах фашистской Германии одной из главных стратегических задач являлся захват Ленинграда. Гитлер приказал стереть город на Неве с лица земли, истребить его население и таким образом уничтожить саму память о городе. На дальних и ближних подступах к городу в составе действующей армии вели сражения 1-я, 20-я, 21-я, 22-я, 23-я дивизии войск НКВД, курсанты Ново-Петергофского военно-политического училища.

Стойко обороняли подступы к Ленинграду с юго-востока и древнюю русскую крепость Орешек, расположенную на острове в истоке Невы, части 1-й дивизии войск НКВД, отряды моряков. Позднее командование Ленинградского фронта в своем обращении к героическому гарнизону крепости отмечало: «Семь месяцев держитесь вы. Каменные стены крошатся, рушатся, ломаются, но вашей воли к борьбе не сломить никому».

Немалый вклад в оборону города на Неве внесла 23-я (бывшая 2-я) дивизия по охране железнодорожных сооружений. Части дивизии дрались с фашистами на дальних подступах к Ленинграду, а затем у стен города. Ее подразделения также обеспечивали перевозку людей и грузов по трассе, проложенной по льду Ладожского озера и названной Дорогой жизни.

Решающим событием первого периода войны стала историческая битва под Москвой. В обороне столицы участвовали части 7 дивизий, 3 бригад, 3 бронепоезда внутренних войск. В их числе ОМСДОН, 2-я ОМСДОН, 3-я дивизия по охране железных дорог, 11-я и 12-я дивизии по охране особо важных предприятий промышленности, 14-я конвойная дивизия, ОМСБОН, 42-я и 69-я бригады внутренних войск и др.

На дальних подступах к Москве, в боях под Мценском, успешно действовал 34-й мотострелковый полк. Только за два дня боев в октябре 1941 г. полком было уничтожено 18 фашистских танков и бронемашин, 2 самолета, до двух батальонов пехоты.

В оборонительных операциях по защите Сталинграда вместе с Красной Армией принимали активное участие соединения и части внутренних войск в составе: 10-я стрелковая дивизия (269, 270, 271, 272, 282 полки), 91-й полк по охране железных дорог, 178-й полк по охране особо важных промышленных предприятий, 249-й конвойный полк и отличившийся в боях под Москвой 73-й отдельный бронепоезд, и другие воинские формирования раннее переданные из состава войск НКВД в действующую армию.

В состав 10-й дивизии входили 5 полков и ряд специальных подразделений. Три полка прибыли сформированными: 271-й из Свердловска, 272-й из Иркутска, 282-й из Саратова; 269-й и 270-й полки формировались в Сталинграде за счет коммунистов и комсомольцев города и истребительных батальонов НКВД. Стрелковый полк являлся самостоятельной единицей и предназначался для охраны объектов, размещенных на большой территории. В его состав входили: три стрелковых батальона, четырехорудийная батарея 45-миллиметровых противотанковых пушек, минометная рота (четыре 82-миллиметровых и восемь 50-миллиметровых минометов), рота автоматчиков, рота связи, взвода: разведывательный, саперный и химзащиты, тыловые подразделения. В каждом батальоне имелись три стрелковые роты и пулеметный взвод (4 станковых пулемета системы «максим»). Дивизия предназначалась для охраны тыловых объектов на большой территории.

Нахождение дивизии в Сталинграде придавало населению города и области чувство большей уверенности и организованности. До участия в боях части 10-й дивизии создавали оборонительные сооружения, охраняли объекты на подступах к Сталинграду и обеспечивали порядок в городе. После перехода области на военное положение на дивизию были возложены боевые задачи по охране и обороне важных пунктов, переправ,

узлов и перекрестков железных и шоссейных дорог, участие совместно с истребительными отрядами и группами самообороны в борьбе с вражескими десантами и диверсантами, а также наведение и поддержание порядка на пунктах сбора, переправах и путях эвакуации населения города.

С июля воины дивизии, неся оперативно-боевую службу на подступах к Сталинграду и в самом городе, ощутили приближение фронта, а подразделениям 270-го полка охраняющего тыл 62-й армии, уже в первых числах августа на реке Аксай пришлось вступить в бой с передовыми частями 4-й танковой армии противника.

Лаконично повествуют о боевом подвиге воинов НКВД документы той поры. В докладе командира 10-й стрелковой дивизии в Политуправление войск НКВД СССР о боевой деятельности и партийно-политической работе дивизии в указанный период докладывалось: «...В период с 10 по 23 августа усилия дивизии в основном направлялись на создание вокруг города непроницаемой для врага обороны. С этой целью было построено 14 оборонительных батальонных районов. На окраинах и в черте Сталинграда отрыты противотанковые рвы, установлены минные заграждения, построены баррикады и сооружены различные другие препятствия».

Заняв 23 августа 1942 года полосу обороны общей протяженностью фронта в 35 километров, дивизии приходилось не только ликвидировать попытки передовых частей фашистов с ходу прорваться в Сталинград, но и своими силами переходить в контратаки, отбивая у противника стратегически важные позиции.

24 августа на оборонительные рубежи севернее города вышел 249-й конвойный полк НКВД, а также другие части из состава фронтового резерва. В ночь на 25 августа северная группировка советских войск была усилена 282-м полком 10-й дивизии войск НКВД, а его командир майор Грущенко был назначен начальником Северного участка. Бойцы 10-й дивизии и других частей внутренних войск отразили все попытки врага прорваться в город с севера, а также в его южную и центральную часть и к переправам через Волгу. Тем самым они обеспечили ввод в город войск Красной Армии, вместе с которыми потом вели ожесточенные уличные бои, а также предоставили возможность эвакуировать на правый берег Волги свыше 100 тысяч лиц гражданского населения, главным образом ленинградцев и беженцев из восточной части Украины.

Командующий 62-й армией, впоследствии Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза В.И. Чуйков в своих воспоминаниях пишет: «Воинам 10-й Сталинградской дивизии внутренних войск полковника А.А. Сараева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62-й армии...».

3 октября через оперативного дежурного по 10-й дивизии полковнику Сараеву было передано боевое распоряжение командующего Сталинградским фронтом генерал-полковника Еременко о выводе из боя управления дивизии за Волгу. 56 непрерывных дней и ночей мужественно защищали Сталинград бойцы и командиры 10-й дивизии. Ими были подбиты или сожжены 113 фашистских танков, уничтожено более 15 тысяч солдат и офицеров. Но и дивизия понесла тяжелые потери. Высокой наградой – орденом Ленина увенчала Родина Боевое Знамя 10-й дивизии войск НКВД за легендарный подвиг ее бойцов на берегах Волги. Здесь были приумножены славные боевые подвиги защитников Царицына в годы гражданской войны, традиции внутренних войск.

Позднее 10-я дивизия была переформирована, переименована в 181-ю Сталинградскую дивизию и направлена на Центральный фронт. Она участвовала в боях на Курской дуге, освобождала города Чернигов, Луцк, Коростень, Бреславль, форсировала Десну, Днепр и другие реки. На ее Боевом Знамени рядом с орденом Ленина появились еще три ордена. В боях и сражениях дивизия уничтожила за три года свыше 50 тысяч

вражеских солдат и офицеров, 247 танков, 49 бронемашин, около 400 орудий разного калибра, освободила сотни городов и сел.

Дважды Герой Советского Союза генерал армии П.И. Батов отмечал: «Большой и славный путь проделала дивизия в Великую Отечественную войну – защищала Сталинград, сражалась под Курском, на Днепре, участвовала в освобождении Украины, Белоруссии и Польши. Неувядаемой славой покрыли себя бойцы и командиры дивизии в борьбе с фашистскими захватчиками. Более 11 тысяч воинов соединения отмечены правительственными наградами, 20 воинов удостоены высокого звания Героя Советского Союза, пятеро стали полными кавалерами ордена Славы».

Кроме 10-й дивизии в Сталинградской битве участвовали и другие части войск НКВД, 91-й полк по охране железных дорог стойко оборонял порученные рубежи, неоднократно вступал в бой, отбивая атаки противника, давая возможность частям Красной Армии перегруппировать свои силы. Только в боях с 3 по 6 сентября 1942 года полк отбил 8 атак противника, уничтожил более 2 рот автоматчиков, около двух пехотных батальонов, взял в плен более 500 солдат и офицеров, захватил большое количество вооружения и боеприпасов. Бронепоезд этого полка на подступах к городу уничтожил 5 танков, более 3 батальонов немецкой пехоты, 2 минометные батареи и много другой боевой техники врага. За успешное выполнение боевых заданий и мужество его воинов полк был награжден орденом Красного Знамени.

Образцы героизма и бесстрашия при защите Сталинграда показали бойцы и командиры 249-го конвойного полка. Только 24 и 25 августа 1942 года ими было уничтожено до 2 рот автоматчиков, 3 минометные батареи, 2 станковых пулемета. Храбро дрались с врагом также воины 178-го полка по охране важных предприятий промышленности и 73-й отдельный бронепоезд.

Также самоотверженно сражались в битве за Сталинград и воины 8-й и 13-й мотострелковых дивизий войск НКВД, переданных летом 1942 года в состав Красной Армии. Этим соединениям было присвоено звание гвардейских.

Битва за Кавказ началась одновременно с битвой под Сталинградом. Оба сражения протекали в тесной взаимосвязи. Активные действия советских войск на кавказском направлении сковали крупные силы противника и не допустили их переброски на сталинградское направление. В числе первых совместно с частями Красной армии в бой с противником вступили части 19-й дивизии НКВД, сформированной на базе бывшей 71-й бригады НКВД по охране важных промышленных объектов (командир – полковник Н.П. Подоляко). 4 августа 1942 года в бой с крупным вражеским авиадесантом на переправе у станицы Успенская вступил 85-й отдельный батальон дивизии. После часового боя часть противника была уничтожена, а остатки — рассеяны.

Боевые действия личного состава Красной армии и войск НКВД 25 июля — 17 августа 1942 года отвлекли силы немецкой группы армий «А», что позволило советскому командованию выиграть время для подготовки обороны на рубеже Терека и Баксана, по Главному Кавказскому хребту и в предгорьях западной части Северного Кавказа.

По мере приближения немецких войск к Грозненскому нефтеносному району и Главному Кавказскому хребту войскам НКВД наряду с Красной армией был отдан приказ об обороне Владикавказского, Грозненского и Махачкалинского особых оборонительных районов. Для руководства обороной перевалов Главного Кавказского хребта при штабе Закавказского фронта была создана оперативная группа НКВД. Под контролем войск НКВД оказались центральная и северо-восточная части Северного Кавказа.

Основу особых оборонительных районов на Северном Кавказе составили Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская стрелковые дивизии войск НКВД, созданные на основании приказа НКВД СССР от 10 августа 1942 года. Оборона Нальчикского укреплённого района была возложена на 11-ю стрелковую дивизию войск НКВД, которая понесла значительные потери в предыдущих боях и имела всего до 65

процентов личного состава. 19-й дивизии войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, как имевшей опыт ведения боевых действий в системе обороны Грозненского особого района, был выделен стратегически важный Гудермесский укрепрайон.

Для борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника в южной части Главного Кавказского хребта была сформирована Тбилисская стрелковая дивизия. Безопасность перевалов Черноморского побережья обеспечивала сформированная на основании приказа НКВД от 24 сентября 1942 года Сухумская стрелковая дивизия. Общая численность внутренних войск на Кавказе в августе-сентябре в среднем составила 65 тыс. человек, а общее количество личного состава войск НКВД насчитывало до 80 тыс. человек.

Личный состав войск НКВД выполнил большой объём работы по возведению оборонительных сооружений на рубежах обороны. Например, личным составом Орджоникидзевской дивизии в районе Военно-Грузинской дороги были созданы 17 батальонных узлов обороны, четыре ротных и четыре взводных опорных пункта, построены 149 артиллерийских и пулемётных позиций, 496 блиндажей, отрыты более 3,5 тыс. различных окопов, 23 км ходов сообщений, 1,6 км противотанковых рвов, установлены 2 км проволочных заграждений.

В особом Грозненском оборонительном районе личным составом Грозненской дивизии войск НКВД с помощью местного населения были сооружены 91 дот, 141 дзот, 280 пулемётных ячеек, 305 миномётных окопов, 210 стрелковых окопов, 407 железобетонных колпаков, отрыты 64 105 м противотанковых рвов, 70 332 м ходов сообщения, установлены 15 865 м проволочных заграждений, 13 598 мин, 1178 надолбов, заминированы все мосты и подступы к городу.

После перегруппировки сил 23 августа 1942 года немецкие войска перешли в наступление на грозненском и орджоникидзевском направлениях. Важную роль в сдерживании натиска противника сыграли действия бронепоездов. Так, после сражений на моздокском направлении 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД (командир — капитан Г.Ф. Фирсов) в первых числах ноября через ст. Гудермес был переведён на ст. Беслан и вошёл в оперативное подчинение командира группы бронепоездов 9-й армии. За период с 24 августа по 28 ноября бронепоезд произвёл 47 огневых налётов, отразил 6 воздушных атак, уничтожил 17 танков, 26 автомашин, 6 бронемашин, 4 миномётные батареи, 2 артиллерийские батареи, до 1350 солдат и офицеров противника. Командующий Северной группой войск генерал-лейтенант И.И. Масленников объявил личному составу бронепоезда благодарность. За доблесть, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года награждён орденом Красного Знамени.

Упорное сопротивление Северной группы советских войск на подготовленных рубежах в сочетании с контрударами вынудило немецкое командование искать другие пути на Грозный: прорваться к Орджоникидзе у подножья Чёрных гор через Нальчик, перерезать Военно-Грузинскую дорогу и тем самым разорвать растянутые на тысячу километров наши горные коммуникации. Планом предусматривалось нанести главный удар в полосе 37-й армии на Нальчик, Орджоникидзе, прорваться по долине р. Сунжи к Грозному, а по Военно-Грузинской дороге — на Тбилиси.

В составе 37-й армии г. Нальчик обороняла 11-я стрелковая дивизия войск НКВД. 26, 27 и 28 октября 1942 года особенно упорные бои шли на участке обороны 278-го стрелкового полка. Только одна 6-я рота этого полка под руководством лейтенанта Н.Е. Шилова уничтожила более 300 вражеских солдат и офицеров. По неполным данным, за три дня боёв личным составом 11-й стрелковой дивизии НКВД были уничтожены 28 танков, 1 бронемашина, свыше 1500 солдат и офицеров противника. Однако под давлением превосходящих сил врага город пришлось оставить.

С потерей Нальчика положение советских войск, прикрывавших подступы к столице

Северной Осетии, осложнилось. Противник прорвал оборону 37-й армии и 4 ноября 1942 года к вечеру подошёл к окраинам Орджоникидзе. Центральным пунктом сражения стало селение Гизель, в районе которого в расположение наших войск глубоко вклинилась танковая группировка. Контрударом советских войск прорвавшиеся немецкие части были уничтожены.

Массовый героизм проявили в этих боях военнослужащие Орджоникидзевской дивизии внутренних войск, в частности 273-го стрелкового полка, а также 34-го мотострелкового и Особого полков. Последний был сформирован из выпускников Орджоникидзевского училища войск НКВД. Особый полк стал подлинной грозой для немцев. Исключительно мужественно и храбро дрались с врагом его бойцы и командиры. Капитан А.А. Вековищев и старший лейтенант В.Е. Волков в бою захватили танк и орудие противника и метко разили из них его же живую силу и технику. Миномётчики лейтенанта Н.З. Костальцева сумели овладеть вражеским миномётом и в течение двух дней вели из него обстрел противника. Заместитель политрука А.А. Климашевский в одном из боёв лично уничтожил 8 немецких солдат, а в критическую минуту прикрыл собой заместителя командира полка по политической части капитана Г.И. Алейникова. За свой подвиг А.А. Климашевский был навечно зачислен в списки Орджоникидзевского Краснознамённого высшего военного командного училища МВД СССР.

В наступательных боях по овладению Гизелью участвовал и 34-й мотострелковый полк, усиленный несколькими танкетками и бронемашинами. Смелость и отвагу проявил командир батареи 45-мм пушек старший лейтенант И.Л. Кузнецов, непосредственно руководивший расчётами и указывавший цели, подлежавшие уничтожению. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 года Ивану Лазаревичу Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В результате Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции личный состав Красной армии и войск НКВД, отбросив противника от Орджоникидзе, заставил его окончательно отказаться от наступления на грозненском направлении и с 12 ноября 1942 года перейти к обороне.

Отдельной страницей обороны Кавказа является борьба соединений и частей войск НКВД с диверсионно-разведывательными группами противника и бандитизмом, который приобрёл значительный размах в ряде республик Северного Кавказа с момента начала немецкого наступления.

Следует отметить, что росту и активизации бандитизма в тылу действующей армии способствовала деятельность групп немецких парашютистов, которым ставились задачи по совершению диверсий и организации вооружённых выступлений банд в момент начала немецкого наступления. Так, 25 августа 1942 года в Галашкинском районе Чечено-Ингушетии была выброшена группа Османа Губе, состоявшая из 9 человек. 26 и 29 августа в Шатоевском и Веденском районах высадились группы обер-лейтенанта Г. Ланге и унтер-офицера Реккерта общей численностью 69 человек. Национальный состав диверсионных групп включал в себя немцев (10 человек), чеченцев, ингушей, кабардинцев, дагестанцев и осетин, прошедших подготовку в разведывательной школе в Мосхаме (Австрия). Заброшенные агенты развернули активную деятельность по привлечению местного населения к борьбе с советской властью и формированию боевых отрядов. К августу 1942 года на территории Чечено-Ингушской АССР действовали уже 37 бандформирований.

В ожидании высадки десантов лидеры чеченских бандгрупп Хасан Исраилов и Майрбек Шерипов сделали попытку организовать вооружённое выступление. 16-17 августа бандами были захвачены два населённых пункта Шатоевского района, а 18 августа окружён районный центр Итум-Кале.

Масштабы проводившихся в оборонительных районах оперативно-чекистских мероприятий были значительны. 21-23 августа силами личного состава 141-го стрелкового полка НКВД было подавлено выступление в Шатоевском и Итум-Калинском районах

Чечни. В ходе боевых действий были уничтожены до 200 бандитов. В ноябре в ходе чекистско-войсковой операции был уничтожен один из лидеров бандгрупп М. Шерипов. Из более чем 20 тыс. человек, задержанных в особых районах обороны в августе-октябре 1942 года, около 60% составляли бандиты, дезертиры и уклонившиеся от службы в армии. При выполнении задач по стабилизации обстановки подразделениям внутренних войск оказывали помощь 4 формирования ополченцев, 6 истребительных батальонов, более 65 партизанских и разведывательных отрядов и групп, около 80 бригад содействия.

Одновременно с этим с августа 1942 года развернулись оборонительные сражения на перевалах Главного Кавказского хребта. В них приняли участие подразделения 8-го, 33-го мотострелковых полков и Сводного полка войск НКВД, входившего в Санчарскую группу войск (командир — полковник И.И. Пияшев). В ходе активных оборонительных и наступательных действий личного состава внутренних войск и Красной армии к концу октября 1942 года перевалы Главного Кавказского хребта были очищены от захватчиков.

С первых дней Великой Отечественной десятки тысяч советских граждан, не дожидаясь мобилизации, добровольцами уходили на фронт – так велико было желание с оружием в руках защищать Родину. С просьбами направить в действующую армию обращались к вышестоящему командованию и многие тысячи военнослужащих, в том числе командиры и политработники тыловых частей внутренних войск.

В октябре 1942 г. началось формирование отдельной армии НКВД. 5 февраля 1943 г. армия, получившая наименование 70-й, убыла на Центральный фронт и приняла участие в знаменитой Курской битве. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, командовавший войсками Центрального фронта, спустя годы вспоминал: «На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров. Было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск».

Всего с начала войны НКВД сформировал для действующей армии или передал из своего состава в Народный комиссариат обороны 29 дивизий.

На оккупированной врагом территории развернулась всенародная вооруженная борьба, которая вылилась в мощное партизанское движение, оказавшее огромную помощь сражавшимся на фронте частям и соединениям Красной Армии. За линией фронта действовали отряды и группы диверсантов и разведчиков. Учебным центром подготовки специальных разведывательно-диверсионных подразделений для действий в тылу противника стала Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. Сформированная в октябре 1941 г., она комплектовалась из сотрудников органов НКВД, бойцов и командиров пограничных и внутренних войск, добровольцев-спортсменов. Командиром бригады особого назначения стал 38-летний полковник М.Ф. Орлов, позже его сменил генерал-майор В.В. Гриднев. С февраля 1942 года и до конца войны бригада подготовила и направила в тыл врага 108 спецотрядов и оперативных групп общей численностью свыше 2,5 тысячи человек. Ими за годы войны на всех фронтах пущено под откос 1415 вражеских эшелонов, взорвано 335 железнодорожных и шоссейных мостов, разгромлено 122 вражеских гарнизона, уничтожено 145 танков и бронемашин, 2177 автомобилей, тягачей и других транспортных средств. Бойцами этих отрядов ликвидированы 87 видных представителей немецкой оккупационной администрации, обезврежены 2045 фашистских агентов, перерезан кабель связи главного командования германской армии Восточный фронт–Берлин, разминированы сотни объектов на освобожденной от врага территории.

В военную пору объем задач внутренних войск увеличился. Они охраняли тыл действующей армии, несли гарнизонную службу в освобожденных от врага городах, на завершающем этапе войны вели борьбу с националистическим подпольем и его

вооруженными формированиями. За годы Великой Отечественной войны Внутренние войска провели 9292 операции по борьбе с бандитизмом, в результате которых было убито 47 451 и захвачено 99 732 бандита. Кроме того, в 1944–1945 гг. пограничными войсками было ликвидировано 828 банд.

Внутренние войска привлекались и для отдельных специальных заданий. Они, например, сопровождали и охраняли вывозимые из Москвы государственные запасы драгоценных металлов и других ценностей. В ноябре–декабре 1943 г. 131-й стрелковый полк внутренних войск обеспечивал безопасность на Тегеранской конференции руководителей союзных держав — И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Там же одно из подразделений полка участвовало в ликвидации групп немецких диверсантов. В феврале 1945 г. два полка внутренних войск принимали участие в охране делегаций союзных государств антигитлеровской коалиции на Ялтинской конференции.

В годы Великой Отечественной войны в боях участвовали 58 дивизий и 23 бригады войск НКВД, не считая многих других самостоятельных частей, а также пограничных войск. Они, по неполным данным, в боях на фронтах и при боевых столкновениях в тылу уничтожили и взяли в плен 374 700 вражеских солдат и офицеров, захватили или уничтожили 377 танков, 45 бронемашин, 656 орудий, 525 минометов, 554 пулемета, 40 самолетов, 241 автомобиль, 60 мотоциклов и много другой техники и оружия.

За мужество и отвагу более 100 000 военнослужащих были награждены орденами и медалями. По последним данным, учтено 297 Героев Советского Союза, в том числе 4 Дважды Героя, которые в различное время служили в войсках НКВД. 29 военнослужащих за совершенные подвиги во время войны зачислены навечно в списки частей войск. Немалыми были и потери. По пограничным войскам, входившим в НКВД, они составили за войну 61 400 человек убитыми, по всем другим войскам НКВД (Внутренним войскам) – 97 700 человек, в том числе 2156 воинов внутренних войск за годы войны погибли в борьбе с бандитизмом. Кроме того, уже после окончания войны за 1946-1955 гг. в борьбе с бандитизмом 2367 военнослужащих внутренних войск были убиты и 4152 ранены.

По мере изгнания немецко-фашистских войск с территории Советского Союза важной задачей для внутренних войск оставалась охрана правительственных и особо важных объектов и выполнение оперативных заданий органов государственной безопасности. Для этого на территории оккупированной Германии было сформировано Управление внутренних войск в Германии (просуществовало до 1957 г.). В дальнейшем находившиеся в его распоряжении части были либо возвращены в СССР, либо расформированы.

Существенно возросли функции войск, связанные с охраной военнопленных за границей и конвоированием их на территорию СССР. Пришлось увеличить численность конвойных войск за счёт частей, переданных из Красной армии (КА). Кроме конвоирования и охраны военнопленных конвойные части охраняли особые лагеря с военными преступниками и тюрьмы, а также конвоировали лиц, содержащихся под стражей, в судебные учреждения, по железным дорогам, морским, речным путям сообщений. По мере освобождения военнопленных части конвойных войск сокращались.

С конца мая 1945 года внутренние войска выполняли следующие основные служебно-боевые задачи: по борьбе с бандитизмом, особенно в западных областях Украинской и Белорусской республик и на всей территории Прибалтийских республик; по охране тыла групп войск КА, охране союзных контрольных комиссий и советских посольств; выполняли оперативно-боевые задания оперативных групп НКВД СССР, находившихся за границей; по охране правительственных учреждений и органов НКВД—НКГБ, отдельных промышленных объектов (нефтепромыслы, озокеритовые заводы и др.), по выполнению оперативных заданий местных органов НКВД—НКГБ; по поддержанию порядка в ряде крупных городов, таких как, Москва, Ленинград, Киев, Тбилиси, Ташкент, Алма-Ата и др.; по обеспечению условий успешного проведения предвыборной кампании,

выборов и охране выдвигаемых кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, особенно в западных областях Украинской и Белорусской республик и на всей территории Прибалтийских республик.

Обстановка в тылу Центральной группы войск (ЦГВ) на территории стран Восточной Европы характеризовалась чрезвычайной засоренностью враждебным и преступным элементом, наличием политической борьбы между местными политическими партиями за влияние на массы и подпольной деятельностью фашистских элементов. Мелкие группы солдат и офицеров немецкой армии, преимущественно из войск «СС», не желая сдаваться в плен Красной армии, с оружием скрывались в горно-лесистых районах Австрии и Чехословакии, нападали на мелкие группы военнослужащих КА, на автотранспорт и местное население в целях приобретения продуктов питания, одежды и документов. Часть немецких солдат и офицеров переодевалась в гражданскую одежду, оседала в глухих населённых пунктах, выдавая себя за местных жителей. О количестве солдат и офицеров противника, находившихся в тылу ЦГВ, можно было судить из того, что только за май-декабрь 1945 года войска НКВД СССР задержали 51 534 человека.

Немецкое командование оставило на территории Австрии и Чехословакии значительное количество диверсионно-террористических групп, сформированных из членов фашистских организаций местной национальности и штурмовиков, поставив им задачей диверсии и террор в тылу войск Красной Армии.

На территории этих же государств осталась большая сеть агентуры противника, прошедшей специальное обучение в разведывательных школах и действовавшей с целями антисоветской агитации среди местного населения, создания диверсионно-террористических и повстанческих групп, сбора сведений о дислокации и вооружении частей Красной Армии и т.д. Некоторой части агентуры, состоящей преимущественно из власовцев, бывших военнопленных и других изменников Родины, была поставлена задача работы в Советском Союзе и в частях Красной Армии.

Кроме этого, ушедший в подполье фашистский элемент Австрии и Венгрии распространял провокационно-клеветнические измышления в адрес СССР и КА, осуществлял террор относительно военнослужащих Красной армии, основными формами которого были убийство из-за угла и отравление спиртных напитков.

Перед выборами в австрийский парламент и особенно после них враждебная деятельность фашистского и профашистского элемента значительно активизировалась: отмечались случаи замены без ведома советского военного командования бургомистров-коммунистов членами народной партии, освобождения из тюрем фашистов, распространения провокационных слухов против КА и австрийских коммунистов и о неизбежности в ближайшем времени войны между СССР, с одной стороны, и Англией и США — с другой.

Фашистское подполье распространяло слухи и о проведении «русским ГПУ» подготовительных мероприятий по выявлению всех мужчин и бывших солдат немецкой армии в возрасте до 30 лет (одну их часть якобы должны были расстрелять, а другую — направить в Советский Союз на работы). Под влиянием такой пропаганды часть австрийского населения резко изменила своё отношение к оккупационным войскам Красной Армии, ставшее недоброжелательным и враждебным.

Часть дезертиров-грабителей объединялась в бандгруппы, фабриковала себе фиктивные документы, устанавливала связь с местным преступным миром, находя в его лице поддержку. Районами действия бандгрупп стали крупные населённые пункты и железнодорожные узлы, главным образом Вена, Будапешт.

Изменники Родины, ставленники и пособники врага, бежавшие с отступавшим противником, во избежание ответственности за совершённые преступления выдавали себя за жителей СССР, насильно угнанных немцами, за военнопленных или, не желая возвращаться в СССР, – за местных жителей Австрии и Чехословакии.

Поэтому в соответствии со сложившейся оперативной обстановкой определялись и служебно-боевые задачи внутренних войск, находившихся на территории Восточной Европы: выявление и задержание немецкой агентуры, диверсантов, террористов; вылавливание солдат и офицеров противника, скрывающихся в полосе оперативной деятельности войск; выявление и изъятие сотрудников гестапо, руководителей и активистов нацистских партий, а также изменников Родины и другого преступного элемента; поиски и задержание дезертиров КА и союзных армий и борьба с преступней деятельностью военнослужащих Красной Армии; наведение порядка в тылу ЦГВ и, в частности, в городах Вене, Бадене, Брно, Братиславе; охрана австро-чехословацкой границы, Союзнической комиссии по Австрии и Посольства СССР в Вене; охрана приёмных пунктов военнопленных.

Всего за май-декабрь 1945 года было ликвидировано четыре группы солдат и офицеров противника общим количеством 72 человека (из которых 14 убили, 58 пленили). Взяли трофеев: винтовок — 27, автоматов —11, пистолетов — 8, гранат — 51, разных патронов — 580. Потерь среди личного состава ВВ не было.

Организация службы внутренних войск в послевоенный период имела свои особенности. Постоянное передвижение частей войск, особо интенсивное после начала вывода соединений и частей КА с оккупированных территорий, выдвигало перед ними в качестве основного и первоочередного требования быстроту оперативного воздействия на тылы, что часто исключало детальное изучение районов и тщательную их очистку.

Условия выполнения служебно-боевых задач военнослужащими ВВ после 10 мая 1945 года в корне изменились, поскольку охраняемая территория стабилизировалась, так как враждебный и преступный элемент вынужден был уйти в глубокое подполье и применять новые и более тонкие виды ухищрений. Части войск получили чрезвычайно большие участки оперативного обслуживания, причём с иностранным населением; появились новые объекты воздействия и охраны — крупные города (Вена, Будапешт), австро-чехословацкая граница, диктующие новые методы работы; сократились права войск в отношении задержаний (местное население, военнослужащие иностранных армий).

Всё это требовало от командования внутренних войск детального изучения оперативной обстановки и на основе этого рационального использования своих сил и средств, отказа от распределения частей (подразделений) по всей охраняемой территории и организации службы в важнейших направлениях и районах в зависимости от оперативной обстановки, максимального контакта с органами контрразведки «Смерш», командирами частей КА, военными комендантами населённых пунктов и местными органами власти.

Штаб внутренних войск в ЦГВ учёл и практически выполнил перечисленные требования при организации службы.

В течение августа-декабря 1945 года войска НКВД охраняли тылы ЦГВ на территории Австрии, Чехословакии и Венгрии. Служба по охране тыла осуществлялась путём прочёсывания населённых пунктов, лесных массивов службой контрольно-пропускных пунктов (КПП), розыскных поисковых групп и другими видами служебных нарядов. На 24-й и 37-й пограничные полки помимо организации службы на своих участках возложили специальную задачу по наведению, поддержанию порядка в Вене, где служба была организована путём выставления КПП на всех дорогах, идущих в город, и патрулирования в нём. Для въезда в город установили специальные пропуска. Кроме того, частями ВВ проводились массовые облавы, в частности, 16 августа 1945 года была проведена массовая облава в г. Бадене. Такую же операцию в конце августа в Братиславе, Брно.

На станции основных железнодорожных линий и в районы, наиболее пораженные бандитизмом, а также для сопровождения поездов высылались усиленные служебные наряды. В целях усиления борьбы с преступным элементом части войск имели

систематическую связь с военными комендантами городов и крупных населённых пунктов, частями КА, органами контрразведки «Смерш» и местными органами власти. В течение сентября-ноября 1945 года частями войск практиковалась служба кочующих застав, давшая хорошие результаты.

В начале 50-х годов XX века значительно возросло количество задач, выполнявшихся внутренними войсками МВД СССР в ГДР. Они охраняли 153 объекта советско-германского акционерного общества «Висмут», 41 объект Посольства СССР в ГДР и инспекции по вопросам безопасности; сопровождали специальную продукцию в пределах ГДР и Советского Союза, добываемую на этих объектах. Для охраны объектов и сопровождения специальных грузов войска выставляли 840 суточных постов. Кроме того, ВВ стояли на страже 34 объектов Верховного комиссара и Уполномоченного КГБ при Совете Министров СССР в Германии (для этого выставлялось 82 суточных поста). Только в течение 1955 года на охраняемых объектах служебные наряды ВВ задержали 2762 человека (за нарушение пропускного режима 1063, с неправильно оформленными документами — 1698).

Таким образом, в течение 1940—1950-х годов личным составом внутренних войск было проведено большое количество оперативно-войсковых служебных мероприятий, направленных на налаживание мирной жизни на территории государств Восточной Европы.

Примеров самоотверженного исполнения воинского долга немало и в сегодняшнее время, ведь войска уже почти 20 лет находятся на передовой борьбы с сепаратизмом, различными проявлениями экстремизма и терроризма. И это вовсе не преувеличение. Все старшие и около 70% младших офицеров прошли боевую школу, выполняя специальные задачи в Северо-Кавказском регионе России. Сегодня ни одно серьезное специальное мероприятие там не обходится без активного участия внутренних войск. Потому-то на сегодняшний день более 600 тыс. нынешних и бывших военнослужащих имеют статус ветерана боевых действий. А число отмеченных государственными наградами сопоставимо с числом удостоенных их в годы Великой Отечественной войны.

78 тыс. солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров внутренних войск каждый день заступают на службу для выполнения служебно-боевых задач с оружием, 23 тыс. выполняют боевые задачи на Северном Кавказе. Героями Российской Федерации стали трое военнослужащих внутренних войск: командир 248-го специального моторизованного батальона подполковник Алибек Делимханов, и посмертно – двое кемеровских спецназовцев Сергей Цветков и Тимур Ибрагимов, которые погибли при проведении спецоперации в Дагестане. В 2010 году указом Президента РФ еще двум военнослужащим внутренних войск присвоено звание Героя России (к великому сожалению, посмертно). Заместитель командира разведроты назрановского полка оперативного назначения старший лейтенант Дмитрий Семенов ценой своей жизни спас головной дозор разведгруппы и решительными действиями способствовал уничтожению крупной бандгруппы у населенного пункта Сурхахи в Ингушетии. А пулеметчик 604-го центра специального назначения сержант Алексей Ситников пожертвовал собой ради спасения своих боевых товарищей у хребта Таркитау в Дагестане.

Силы ВВ МВД принимали участие в наведении порядка в Нагорном Карабахе, Фергане, Ингушетии и Северной Осетии, в ходе других вооружённых конфликтов, пресекая новые боевые столкновения враждующих сторон, разоружая бандитов, охраняя мирное население и беженцев. В ходе выполнения боевых задач в эти годы более 11 000 военнослужащих были удостоены государственных наград.

Бойцы ВВ МВД СССР ликвидировали последствия природных и техногенных катастроф, в том числе и на Чернобыльской АЭС в 1986 году, одними из первых приступили к оказанию помощи жителям разрушенных землетрясением 1988 года армянских городов.

В настоящее время в соответствии с решением Совета безопасности от 2004 г., структура, штат, дислокация, оперативное построение войск приведены в соответствие с задачами, которые поставлены войскам федеральным законодательством. В 2005 г. войска перешли на бригадно-батальонную систему, созданы региональные командования, соотношение офицеров и солдат приведено в соответствие со сложившейся мировой практикой. В составе войск имеются воинские части специального назначения и разведки, авиационные, морские, инженерные части, медицинские и тыловые подразделения.

Один из основных критериев результативности выполнения служебно-боевых задач – уровень технической оснащенности воинских частей и подразделений. В этих целях в рамках гособоронзаказа закупается необходимое для войск вооружение и военная техника. В частности, принят на вооружение двухосный бронированный автомобиль «Тигр». Он хорош и для перевозки десанта, и как командирская машина. При этом, являясь участником дорожного движения, не создает помех другому автотранспорту. Это очень важно, если учесть, что военнослужащие ВВ действуют в городах и населенных пунктах. На российских заводах размещены заказы на «Уралы», «Газели», УАЗы, КамАЗы с элементами скрытого бронирования. Для воинских частей по охране важных государственных объектов планируется приобрести «Уралы», которые имеют утепленные и достаточно комфортабельные кузова для перевозки личного состава караулов.

Активно поступают в войска и современные образцы стрелкового оружия: пулемет «Печенег» калибра 7,62 мм, новая снайперская винтовка, пришедшая на смену СВД, специальный автомат, позволяющий вести бесшумную и беспламенную стрельбу на дальности до 400 м и некоторые другие. Все большее значение приобретают в современных условиях средства радиоэлектронной разведки, ручные радиопеленгаторы, позволяющие на значительном расстоянии в горно-лесистой местности обнаруживать вооруженных бандитов. Сейчас в опытной эксплуатации у спецназовцев находится беспилотный летательный аппарат. Большое внимание в войсках уделяется средствам индивидуальной защиты личного состава, переводу системы связи на высокоскоростные каналы и цифровые технологии, совершенствуется информационно-телекоммуникационная система управления. Действующая в войсках автоматизированная система управления признана лучшей из всех имеющихся в силовых структурах страны.

Сегодня внутренние войска — одна из важнейших частей охранной системы российского государства. Своим самоотверженным трудом они обеспечивают безопасность Отечества, стоят на страже правопорядка, защищая права и свободу граждан. На них возложена ответственная миссия по предупреждению и пресечению преступных проявлений, политического экстремизма и терроризма, обеспечению безопасности населения, поддержанию общественного порядка и эффективному решению служебно-боевых задач. Внутренние войска — воюющие войска. В этой войне нет ни перерывов, ни пауз. Есть напряженная борьба за обеспечение общественной безопасности.

Уже традиционно, в День внутренних войск МВД Российской Федерации, руководство страны и высшие чины МВД РФ поздравляют своих подчинённых с этим профессиональным праздником, а наиболее отличившиеся сотрудники награждаются государственными наградами, внеочередными воинскими званиями, памятными подарками, правительственными грамотами и благодарностями командования.

Офицеров для этого рода войск готовят:

- Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ (г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1);
- Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск (г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1);

- Новосибирский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел РФ (г. Новосибирск, Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Климов, А.А. Применение соединений и частей внутренних войск НКВД-МВД СССР за границей в 1940-1950-е годы / А.А. Климов // Военно-исторический журнал. - 2010. – №1. – С. 43-45.
- ✓ Рогожкин, Н.Е. Войска НКВД в Сталинградской битве и обороне Кавказа / Н.Е. Рогожкин // Военно-исторический журнал. – 2013. - №2. - С. 15-20.
- ✓ Рогожкин, Н.Е Сильны духом братства боевого / Н.Е. Рогожкин; беседовапи В. Павлов, В. Панченков // Наша власть? Дела и лица. – 2010. - №3. – С. 48-50.
- ✓ Штутман, С. «Вашей воле к борьбе не сломить никому» / С. Штутман, В. Панченков // Наша власть: дела и лица. – 2010. - №4. – С. 82-83.
- ✓ 27 марта – День Внутренних войск МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/27/ - 11.10.2012.
- ✓ 27 марта – День Внутренних войск МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Википедия - 11.10.2012.
- ✓ 27 марта – День Внутренних войск МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/12786-27-marta-den-vnutrennih-voysk-mvd-rossii.html - 11.10.2012.
- ✓ Внутренние войска МВД в годы войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vvmvd.ru/menu2/history/vv-vov/vv-vov_7.html - 24.01.2013.

29 МАРТА – День специалиста юридической службы в Вооружённых силах РФ

«День специалиста юридической службы в вооружённых силах» сравнительно молодой праздник в Российской Федерации. Впервые он отмечался в России 29 марта 2007 года. «День юриста в ВС России» был установлен 31 мая 2006 года указом президента России В.В. Путина №549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации». В указе сказано, что праздник устанавливается «в целях возрождения и развития отечественных воинских традиций, повышения престижа военной службы и в знак признания заслуг военных специалистов в решении задач обеспечения обороны и безопасности государства».

Военными юристами называют офицеров с юридическим образованием, занимающих должности в органах военной прокуратуры, военных судах, органах военной юстиции; немало военных юристов и среди профессорско-преподавательского состава военных ВУЗов страны. Интересно, что военно-юридическая школа была образована в России в первой четверти XVIII века, как логическое продолжение формирования регулярной армии и флота, учреждением военной юстиции и военно-юридических специальностей. Тогда и возникла

практическая потребность в военных специалистах таких узких специальностей как аудиторы, войсковые фискалы и прокуроры. Необходимо было не только знать общее законодательство, но и правильно толковать и применять специальные уставы, регламенты, артикулы. Учредителем школы «для образования военных законоведов» по праву считается император-реформатор Петр I. В 1719 году по его особому Указу было повелено взять в Военную коллегию для изучения аудиторских дел «из шляхтских недорослей (юнкеров) двадцать человек добрых и молодых, грамоте и писать умеющих». Впоследствии, по распоряжению Петра I, несколько шляхтерских детей были посланы за границу для обучения юридическим наукам.

Высшим военно-учебным заведением Российской империи являлась Александровская военно-юридическая академия. Она располагалась в Санкт-Петербурге. В ней велась подготовка офицеров для работы в военно-судебном ведомстве. Основано это учебное заведение было в 1866 году в качестве офицерских классов при Аудиторском училище. В 1867 году произошло переформирование этих классов в Военно-юридическую академию. С 1908 года это учебное заведение носило название в честь императора Александра III. В эту академию принимали офицеров всех родов войск в чине до капитана, которые в строю прослужили до этого не менее четырех лет.

В советские времена подготовка военных юристов велась в Военно-юридической академии Рабоче-крестьянской Красной Армии, расположенной в Москве. Она являлась высшим военным учебным заведением Вооружённых сил СССР в период с 1939 по 1956 год. В ней готовили офицеров для военных трибуналов и военных прокуратур. В 1956 году Военно-юридическую академию упразднили. Подготовку офицеров-юристов с этого времени вели на военно-юридическом факультете при Военно-политической академии имени В.И. Ленина. В 1974 году произошло слияние военно-юридического факультета и Военного института иностранных языков. Это привело к образованию Военного института, в котором готовились кадры для работы в правоохранительных органах и спецслужбах Советского Союза. Позднее военный институт решено было переименовать в Военный Краснознаменный Институт. В этом институте функционировал юридический факультет. На нем велась подготовка по трем основным направлениям: судебная работа, прокурорско-следственная и юрисконсульты. В 1994 году данное учебное заведение получило статус университета. Он стал называться Военным Университетом МО РФ.

В период гражданской войны военные суды (реввоентрибуналы), действовавшие по обе противоборствующие стороны, предназначалась для отправления правосудия в особых условиях. Собственно название «трибуналы» («судилище») означало изначально суд чрезвычайный, специализированный, особый; оно было заимствовано из латинского языка и имело длительную историю.

Напряжѐнная обстановка, возникшая на Восточном фронте в войсках РККА в связи с мятежом чехословацкого корпуса, потребовала принятия кардинальных мер по укреплению дисциплины, боеспособности и революционного порядка в частях и подразделениях Красной армии, а также объединения их в крупные воинские контингенты. В этих условиях командование фронта нуждалось в чрезвычайных органах для оперативного рассмотрения возникавших уголовных дел. Так, пришлось возвратиться к организации военного производства, упраздненного декретом СНК РСФСР о суде №1 от 24 ноября 1917 года. Весной 1918 года появились следственные комиссии при отдельных частях, а уже летом в 1-й армии Восточного фронта, которой командовал тогда М.Н. Тухачевский, появился первый реввоентрибунал. Несколько позже военный трибунал был создан и при штабе Восточного фронта.

Опыт организации военных судов на Восточном фронте был учтён при создании общероссийских органов военной юстиции. Приказом Реввоенсовета Республики №343 от 20 февраля 1919 года был объявлен штат фронтовых реввоентрибуналов: председатель, два члена, их заместители, следственный отдел в составе шести сотрудников и другие

подразделения. Председателя, членов и военных следователей назначал непосредственно реввоенсовет фронта, решение которого утверждалось Реввоентрибуналом Республики, являвшимся высшей руководящей и надзорной инстанцией для армейских судов. На ключевые должности назначались только коммунисты, имевшие стаж работы в партийных или советских организациях. Комплектование трибунала остальным личным составом осуществлял учётно-распределительный отдел фронта. Денежное содержание сотрудников было достаточно высоким. Так, оклад заведующего структурным подразделением суда составлял 1200 руб., в то время как рядовой красноармеец получал 350.

В июле 1919 года приказом №53 единую канцелярию реввоентрибунала (РВТ) Восточного фронта разделили на пять частей: для председателя, общего отдела, судебной и следственной частей и регистратуры. В обязанности первой части входили разработка приказов, регистрация и учёт удостоверений сотрудников, хранение и ведение дел личного состава и др. Часть, обслуживавшая общий отдел, вела анализ поступавшей информации, составление отчётов, бухгалтерию; судебная часть занималась регистрацией уголовных дел, подготовкой их к слушанию, надзором за местами заключения, ведением протоколов заседаний, оформлением приговоров и контролем за их исполнением, организацией хранения вещественных доказательств. Следственная часть вела переписку с Реввоентрибуналом Республики, нижестоящими органами военной юстиции, другими советскими учреждениями, а также делопроизводство на арестованных и др. Работа регистратуры заключалась в организации учёта входящих и исходящих документов. Данным приказом было определена и персональная ответственность.

Деятельность органов юстиции в это трудное время была направлена в первую очередь на укрепление воинской дисциплины в отступавших частях Красной Армии. В трибунале фронтов в первую очередь рассматривались дела об отказе воинских частей и отдельных военнослужащих выполнять боевые приказы. Кроме того имели место и такие воинские преступления, как оставление позиций без приказа, самовольные отлучки, мародёрство и др. Вполне естественно, что к суду привлекались и попавшие в плен представители вражеских армий.

С переходом страны на мирное строительство значение военного правосудия было оправданно минимизировано. Последующее расширение деятельности военных судов связано с ростом уголовной (судебной и несудебной) репрессии периода культа личности И.В. Сталина, оправдываемой ростом классовой борьбы и, как следствие, увеличением «врагов народа». Военная юстиция как государственно-правовой институт, вынуждена была действовать в социально-политических условиях, которые иначе как чрезвычайными не назовешь. При этом произвольно менялась подсудность военных судов, деятельность правоохранительных и судебных органов регламентировалась партийно-хозяйственными нормативами, исполнительно-административной властью.

Великая Отечественная война изменила сферы деятельности военно-судебных органов. Подсудность дел военным трибуналам в чрезвычайных условиях войны была значительно расширена. Военные трибуналы создавались при военных округах, фронтах и морских флотах, при армиях, корпусах и иных воинских соединениях (гарнизонах, дивизиях, отдельных бригадах) и военизированных учреждениях, а также на железных дорогах, морских и речных бассейнах Главсевморпути и др. Организация и деятельность военных трибуналов были определены Указами Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положениями в районах военных действий».

На них возлагалось рассмотрение дел о государственных преступлениях, о хищениях государственной и общественной собственности, всех дел о преступлениях, совершенных военнослужащими, дел о разбое, умышленных убийствах, насильственном освобождении из мест заключения и из-под стражи, уклонении от исполнения всеобщей воинской повинности, сопротивлении представителям власти, незаконной покупке, продаже,

хранении, а также хищении оружия. Военные власти могли передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве. 6 июля 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Была установлена ответственность за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу населения, в виде тюремного заключения от 2 до 5 лет, если эти действия по своему характеру не влекли более тяжкого наказания. Слухи антисоветского содержания квалифицировались согласно указанию Пленума Верховного Суда СССР как контрреволюционная агитация.

Дела лиц, обвинявшихся в этом преступлении, также передавались военным трибуналам.

В годы войны была установлена уголовная ответственность за самовольный уход с рабочего места рабочих и служащих предприятий военной промышленности, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность; он рассматривался как дезертирство и наказывался достаточно сурово – на срок от 5 до 8 лет тюремного заключения. Была установлена уголовная ответственность за уклонение от трудовых и иных повинностей, усилена ответственность за спекуляцию и т.д. В военное время повысилась ответственность за разглашение государственной тайны. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» установил суровую ответственность за это преступление должностных лиц в виде лишения свободы до 10 лет, а частных лиц – до 3 лет.

В связи с расширением подсудности дел военным трибуналам их число значительно увеличилось. Они действовали не только на фронте, но и в тылу. Линейные суды железнодорожного и водного транспорта были реорганизованы в военные трибуналы соответствующих железных дорог и водных путей сообщения. Отмечая особую важность путей сообщения в ходе боевых действий, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. потребовал введения воинской дисциплины на всех железных дорогах. Этим указом все рабочие и служащие железнодорожного транспорта объявлялись на период войны мобилизованными на железнодорожный транспорт. Все виды ответственности они несли как военнослужащие. Дела о совершенных ими преступлениях рассматривались в военных трибуналах железных дорог по законам военного времени. Позднее – 9 мая 1943 г. – действие этого Указа было распространено на весь морской и речной транспорт.

В первый период Великой Отечественной войны отдельные территории СССР были объявлены на осадном положении, что потребовало перестройки в них судебной системы. Так, по Постановлению Военного совета Западного фронта с 25 октября 1941 г. все судебные органы г. Москвы реорганизованы в военные трибуналы. На базе Московского городского суда и народных судов столицы был создан военный трибунал г. Москвы с постоянными сессиями в районах, действовавшими в составе трех постоянных членов военного трибунала. Осуществление надзорных функций за судебной деятельностью этих трибуналов возлагалось на военный трибунал Московского военного округа. Для рассмотрения гражданских дел в каждом районе г. Москвы сохранялся один участок народного суда, действовавший на прежних основаниях. По мере освобождения временно оккупированных территорий трибуналы вновь преобразовались в обычные суды. В самой Москве восстановление сети народных судов произошло в августе 1942 г.

Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны условно можно подразделить на: 1) военные трибуналы Красной (Советской) армии; 2) военные трибуналы Военно-Морского флота; 3) военные трибуналы войск НКВД; 4) военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта; 5) военные трибуналы прифронтовых районов. Вся система военных трибуналов возглавлялась в те годы Верховным Судом СССР. Военная коллегия Верховного Суда СССР действовала как: а) суд первой инстанции по наиболее

важным уголовным делам; б) кассационная инстанция для военных трибуналов, где в качестве меры наказания выносился смертный приговор; в) надзорная инстанция по делам всех военных трибуналов, кроме военных трибуналов железнодорожных и водных путей сообщения.

В процессуальном порядке трибуналы от судов отличало следующее. Во-первых, трибуналы до 1943 г. действовали в составе трех постоянных членов, затем в них стали участвовать заседатели. Во-вторых, Положение о военных трибуналах предоставляло им право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения, в то время как общим правилом был более длительный срок. Приговоры военного трибунала кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

Многие дела рассматривались трибуналами в закрытом заседании, так как были связаны с охраной военной и государственной тайны. Это правило действовало и в мирное время во всех судах. О каждом приговоре к высшей мере наказания военный трибунал должен был немедленно сообщать по телеграфу председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР и Главному военному прокурору армии и флота. Военным советам и командующим округами, армиями, флотами, флотилиями предоставлялось право приостанавливать приговоры военных трибуналов к высшей мере наказания с одновременным сообщением по телеграфу своего мнения для дальнейшего направления дела председателю военной коллегии и главным военным прокурорам по принадлежности. Остальные приговоры трибуналов вступали в законную силу с момента вынесения и немедленно приводились в исполнение.

Особое место в деятельности военных трибуналов в период войны занимали дела о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников. В первые три года войны более 70 миллионов человек попали под жестокий гнет немецко-фашистской оккупации. Часть из них пошла в партизаны, некоторые же стали коллаборационистами, пособниками оккупантов. Более одного миллиона советских граждан работали в качестве переводчиков, старост, бургомистров, обслуживали органы государственного управления Германии на оккупированной территории.

В 1943 г. в связи с начавшимся освобождением советской земли возникла необходимость в принятии специального законодательного акта для наказания тех, кто в годы оккупации сотрудничал с врагом и, более того, творил злодеяния против советских граждан. 19 апреля 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». В Указе отмечалось, что к немецко-фашистским преступникам и их пособникам прежде применялась не соответствующая их злодеяниям мера наказания. Отныне немецкие, итальянские, румынские, венгерские и финские фашистские злодеи и шпионы и изменники из советских граждан будут караться смертной казнью через повешение, пособники из местного населения – ссылкой на каторжные работы на 15-20 лет.

Проведение настоящего Указа в жизнь было возложено на военно-полевые суды в дивизиях в составе: председателя военного трибунала дивизии, начальника особого отдела и заместителя командира дивизии. Указывалось, что в исполнение приговор приводится немедленно и публично, а тела повешенных остаются на виселице в течение нескольких дней. Этот документ выходил за рамки обычного советского уголовного законодательства, и его особая жестокость объяснялась чрезвычайными условиями войны.

В годы Великой Отечественной войны военные трибуналы широко применяли примечание 2 к ст.28 УК РСФСР 1926 г., которое гласило, что «приговор, присуждающий в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения прав, может быть по определению суда отсрочен исполнением до окончания военных действий с тем, что

осужденный направляется в действующую армию». Эта норма закона вполне оправдала себя в годы войны. 27 февраля 1942 г. она была распространена на работников железнодорожного и водного транспорта, осужденных к лишению свободы. По специальным решениям Государственного комитета обороны в течение 1942-1943 гг. было произведено досрочное освобождение с передачей в ряды Красной армии 157 000 человек из числа осужденных за незначительные преступления. Всего за три года Отечественной войны было передано на укомплектование Красной армии 975 110 человек. Многие бывшие заключенные, находясь на фронтах, проявили доблесть и геройство, за что были награждены орденами и медалями. Бывшим заключенным Матросову, Бреусову, Отставному, Сержантову, Ефимову присвоены звания Героев Советского Союза. Подвиг А. Матросова отмечен специальным приказом Верховного Главнокомандующего.

С бывших заключенных, проявивших себя на фронте, снимались судимости, и они освобождались от дальнейшего отбытия наказания.

В соответствии с приказом Наркома обороны СССР №0413 от 21 августа 1943 г. право направлять в штрафные части за отдельные правонарушения и преступления было предоставлено командирам частей и соединений действующей армии. По приказу командиров частей и соединений после проведения дознания, без суда направлялись в штрафные части лица сержантского и рядового состава за самовольную отлучку (до 2-х часов), дезертирство (свыше суток), неисполнение приказа, нарушение правил караульной службы, промотание и кражу военного имущества и некоторые другие преступления, когда обычные меры дисциплинарного воздействия считались недостаточными. После отбытия срока наказания в штрафных подразделениях осужденные и направленные в них без суда лица возвращались для дальнейшего прохождения службы в свои прежние части. В отношении лиц, проявивших себя в штрафных частях «стойкими защитниками Союза ССР», допускалось по ходатайству соответствующего командования освобождение от наказания досрочно.

Судьи в период Великой Отечественной войны выполняли не только сложную государственную работу по отправлению правосудия. Немалое число работников военных трибуналов принимали непосредственное участие в боевых операциях Вооруженных Сил. Многие из них не вернулись с фронта. Те же, кто работал в тылу, сумели, несмотря на трудности военного времени, обеспечить нормальную деятельность судов общей юрисдикции по разрешению уголовных и гражданских дел, доказали жизнеспособность судебной системы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1945 г. за успешную работу в органах советской юстиции по укреплению революционной законности и охране интересов государства в условиях Отечественной войны награждены: высшей государственной наградой – орденом Ленина – 15 человек, орденом Отечественной войны 1-й степени – 3 человека, орденом Отечественной войны 2-й степени – 10 человек, орденом Трудового Красного Знамени – 70 человек, орденом Красной Звезды – 34 человека, орденом «Знак Почета» – 188 человек, медалью «За трудовую доблесть» – 108 человек, медалью «За трудовое отличие» – 53 человека.

В настоящее время судьи военных судов занимаются рассмотрением уголовных и гражданских дел, жалоб граждан на действия чиновников. В военной прокуратуре военные юристы занимаются расследованием уголовных дел, осуществляют надзор за органами ФСБ, пограничниками, войсками МВД. Следят за соблюдением законности во всех организациях, имеющих воинские формирования. Юрисконсульты занимаются решением различных вопросов, в том числе международно-правового характера. Специфика работы военных юристов, в отличие от гражданских, заключается в том, что им приходится работать и в условиях боевых действий.

Для военных юристов установлены воинские звания с приставкой «юстиции». Высшим воинским званием для военнослужащих, имеющих военно-учетную специальность юридического профиля, является звание генерал-полковника юстиции.

Уже традиционно, в «День специалиста юридической службы вооружённых сил Российской Федерации», руководство страны и высшие чины Минобороны России поздравляют своих подчинённых с этим профессиональным праздником, а наиболее отличившиеся сотрудники награждаются государственными наградами, внеочередными воинскими званиями, памятными подарками, правительственными грамотами и благодарностями.

Военных юристов готовят:

- Военный университет (г. Москва, Большая Садовая, 14);
- Саратовский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел РФ (г. Саратов, ул. Московская, 158).

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Малых, И.П.Создание органов военной юстиции на Восточном фронте в 1919 году / И.П. Малых // Военно-исторический журнал. – 2009. - №11. – С. 14-17.
- ✓ Петухов, Н. История военных судов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.likebook.ru/books/view/152569/?page=32 – 23.05.2013.
- ✓ Смыкалин, А. Судебная система страны в годы Великой Отечественной войны (Российская юстиция. - 2002. - N9.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: justicemaker.ru›view-article.php?id=15&art=1063 – 23.05.2013.
- ✓ День специалиста юридической службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/1486/ - 11.10.2012.
- ✓ Праздник 29 марта – День специалиста юридической службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inmoment.ru/holidays/day-specialist-legal-service.html -11.10.2012.

7 АПРЕЛЯ – День памяти погибших подводников

Атомная подводная лодка К-278 «Комсомолец»

7 апреля 1989 года в пучине Норвежского моря разыгралась трагедия. На борту атомной подводной лодки К-278 «Комсомолец», возвращавшейся к родным берегам с боевого дежурства в мировом океане, возник пожар. В результате драматичной и поистине героической борьбы с огнём, из 69 человек экипажа подлодки погибли 42 моряка. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, члены экипажа подводной лодки «Комсомолец» награждены орденом Красного Знамени. А Приказом

Главнокомандующего ВМФ России от 19 декабря 1995 года дата 7 апреля была объявлена Днём памяти погибших подводников.

Катастрофа «Комсомольца» – к сожалению, не первая в списке трагедий, связанных с подводным флотом. Вот далеко не полный перечень катастроф отечественных подводных лодок, в которых подводный флот понёс небоевые потери:

16 июня 1904 года. «Дельфин». В результате ошибки командира экипажа лодка затонула в ходе учебного погружения, после чего была поднята. Погибли 24 подводника.

29 мая 1909 года. «Камбала». Во время учений в полуподводном положении лодка столкнулась с броненосцем «Ростислав», раскололась надвое и затонула. Погибли 20 моряков.

14 ноября 1915 года. «Акула». По невыясненным до сих пор причинам лодка потеряла устойчивость и затонула во время шторма. Погибли 35 человек.

10 мая 1916 года. «Сом». Подводная лодка столкнулась с теплоходом «Angermanland», шедшим под флагом Швеции. Погибли 18 подводников.

8 июня 1917 года. «АГ-15». Во время учений корабельный кок решил проветрить лодку и не закрыл люк перед погружением. Лодка затонула на глубине около 30 метров. В одном из отсеков оставалось 11 подводников. Не дождавшись помощи, моряки приняли решение покинуть лодку, выбросившись на поверхность в воздушном пузыре. Эвакуацию пережили лишь 5 подводников. Общее число погибших в результате аварии составило 18 человек.

22 мая 1931 года. "Рабочий". В ходе совместных манёвров подлодка столкнулась с субмариной «Красноармеец». Пробоина величиной с ладонь погубила весь экипаж. Лодка затонула на глубине 84 м. Погибли 46 моряков.

25 июля 1935 года. Б-3 «Большевик». Во время учений военно-морского училища лодка столкнулась с линкором и затонула на глубине 56 м. Погибли 55 курсантов и преподавателей.

20 октября 1939 года. Щ-424 (Щ-312, 321). Подводная лодка столкнулась с траулером и, получив пробоину, затонула в течение трёх минут на глубине 250 м. Среди жертв катастрофы – 31 моряк.

13 ноября 1940 года. Д-1 "Декабрист". Основная версия гибели подлодки – уход на запредельную глубину. Лодка, по-видимому, была расплющена давлением. Количество погибших – 55 человек.

16 декабря 1952 года. С-117 («Макрель»). После сообщения о неполадках в двигателе лодка бесследно исчезла. Среди предполагаемых причин происшествия – внезапный провал на запредельную глубину и случайное торпедирование американской подлодкой. В пучине бесследно исчезли 52 подводника.

21 ноября 1956 года. М-200 «Месть». Получив пробоину в результате несогласованных действий экипажа, лодка затонула на глубине 53 метра. Жертвами аварии стали 36 моряков, шестерым удалось спастись.

26 сентября 1957 года. М-256. Причина аварии – взрыв дизеля. Погибли 35 подводников, семеро спаслись.

27 января 1961 года. С-80. Лодка затонула из-за отказа оборудования. С-80 была обнаружена лишь через 7 лет после катастрофы. На борту подлодки было 68 подводников. Как выяснили эксперты, после аварии в живых какое-то время оставались 24 моряка, которым не удалось покинуть аварийную лодку в индивидуальных аппаратах.

11 января 1962 года. Б-37 и С-350. Во время подготовки к походу, экипаж Б-37 проводил плановый осмотр и проверял состояние оружия и технических средств лодки. Из-за сварочных работ на лодке произошёл взрыв боезапасов, от которого сильно пострадала вся носовая часть лодки до самой рубки. Стоявшая неподалёку С-350 получила серьёзные повреждения прочного корпуса, в результате чего были затоплены два отсека. При этом в кормовых отсеках взорвавшейся Б-37 оставались живые моряки, однако они

пошли ко дну вместе с лодкой. На двух лодках погибли 122 человека, спастись удалось лишь одному.

8 сентября 1967 года. К-3 «Ленинский комсомол». В результате пожара на борту лодки, возвращавшейся с учений, погибли 39 моряков.

8 марта 1968 года. К-129 (до 1967 года Б-103). Находящаяся на боевом дежурстве в районе Гавайских островов лодка перестала выходить на связь. Причины катастрофы не выяснены до сих пор. Ясно одно: к родным берегам не вернулось 98 подводников.

24 февраля 1972 года. К-19. Во время патрулирования Северной Атлантики на борту лодки возник пожар. Благодаря слаженным действиям экипажа, удалось сохранить жизни 76 моряков. 28 человек погибли.

13 июня 1973 года. К-56. Во время ночного похода в направлении Владивостока в надводном положении лодка столкнулась с судном «Академик Берг». В результате столкновения в корпусе лодки возникла пробоина, а из аккумуляторных батарей стал выходить хлор. Погибли 27 человек, находившихся в повреждённых отсеках. Благодаря нестандартным и эффективным действиям командира, 140 человек было спасено (кроме моряков-подводников на борту были гражданские специалисты).

21 октября 1981 года. С-178. Проходя пролив Босфор Восточный, подлодка столкнулась с судном «Рефрижератор-13». Причина столкновения – самовольное изменение курса командиром лодки и непринятие мер, предотвращающих столкновение старпомом рефрижератора.

7 апреля 1989 года – трагедия К-278 «Комсомолец».

12 августа 2000 года. К-141 «Курск». Трагическая гибель всего экипажа подлодки (118 человек) в результате взрыва торпедного боезапаса и затопления лодки.

«Комсомолец» был необычной подводной лодкой. На разработку этого уникального подводного корабля – сверхсекретного проекта 685 «Плавник» (по натовской классификации «Mike») в знаменитом ЦКБ «Рубин» ушло около 8 лет. В то время это была едва ли не самая большая и быстроходная подлодка в мире. Ее строительство, которое было завершено 9 мая 1983 года в Северодвинске, обошлось Советскому Союзу в огромную сумму. Дело в том, что лодка К-278 «Комсомолец» имела титановый корпус. Это делало ее беззвучной невидимкой для радаров и акустиков. Кроме того, она могла «нырять» в два раза глубже аналогичных американских субмарин. Во время ходовых испытания подлодка К-278 сравнялась с отметкой 1000 метров. Лодка «Комсомолец» вступила в ряды подводного флота ВМФ СССР 31 декабря 1984 года и стала единственной субмариной класса «Плавник», так как строительство второй приостановили еще до ее закладки и проект закрыли.

7 апреля 1989 года подводная лодка «Комсомолец» возвращалась с боевого дежурства в нейтральных водах Норвежского моря. Она шла в подводном положении на глубине почти в 400 метров, когда внезапно заревела аварийная тревога. Из седьмого отсека матрос успел доложить, что вспыхнул объемный пожар. Еще 2 минуты назад из отсеков прошел доклад, что все в норме, а теперь на корме бушевал огонь. Скачок температуры сорвал магистральные трубы высокого давления. Рванувший оттуда воздух подхватил огонь, за секунды подняв температуру в кормовом отсеке до 1000 градусов по Цельсию. По внутренним коммуникациям огонь перекинулся в следующий шестой отсек. Надо было немедленно всплывать. Огонь вот-вот мог перекинуться в следующие отсеки. Пока в других отсеках подводники отчаянно боролись с пламенем, глотая отравленный воздух, командир субмарины **«**Комсомолец**»** Евгений Ванин пытался поднять подлодку на поверхность.

Место аварии лодки «Комсомолец»

Седьмой отсек уже не отвечал - живых там не осталось. Огонь захватывал отсек за отсеком. Система химического пожаротушения не справлялась с пожаром, и вслед за шестым заискрило, запылало в пятом. Следующий был четвертый. К счастью реакторный отсек – «сердце корабля» был аварийно отключен.

Ко всем несчастьям на подводной лодке «Комсомолец» заклинило вертикальные рули. Потеряв ход, субмарина беспомощно замерла на глубине 150 м. В шестом отсеке два подводника получили смертельную дозу отравления.

Подводная лодка окончательно потеряла ход. И все же через 15 минут после пожара субмарина сумела подняться на поверхность. Экипажу удалось продуть сжатым воздухом цистерны центрального балласта. Только теперь на поверхности удалось локализовать пожар.

Экипаж «Комсомольца» понес первые потери. Многие получили тяжелые отравления. От других, как казалось, смерть отступила, но пожар под водой был только первым кругом ада, через который прошли советские подводники.

Первым всплывшую атомную субмарину обнаружил патрульный самолет ВВС Норвегии. На базу полетела радиограмма, сообщающая об аварии и координатах лодки «Комсомолец». Аварийно-спасательная служба Северного флота тут же приступила к спасательной операции. К месту аварии были направлены рыболовецкие суда, находившиеся неподалеку.

Ожидаемое время прибытие спасательных судов 18:00. Большая часть подводников ожидали спасение в ограждениях боевой рубки. В отсеках аварийной лодки «Комсомолец» оставались только несколько человек, которые собирали и уничтожили секретную документацию. Отключали и демонтировали секретную аппаратуру, так как лодка «Комсомолец» была закрытым проектом. За утечку информации, подводникам пришлось бы поплатиться не только карьерой, но и головой. Они даже не подозревали, какая опасность их поджидала. Потеряв герметичность, кормовой отсек лодки начал набирать забортную воду. Внезапно задымленный, но все еще хорошо знакомый мир подводной лодки «Комсомолец» начал переворачиваться буквально на глазах. Отсек вдруг накренился почти вертикально. Со всех ног подводники бросились к спасительному люку боевой рубки. Задрав нос в небо почти на 80 градусов, лодка «Комсомолец» забирала все больше воды, окончательно теряя плавучесть. Когда субмарина притопилась, вода стала поступать через вентиляционные отверстия, которые открыли после пожара. Выбраться наружу аварийная команда не успевала. Рубка ушла под воду почти наполовину. Но прежде чем она скрылась под водой полностью, рубочный люк был задраен. «Комсомолец» камнем пошел на дно. Заложниками гибнущей субмарины стали моряки из аварийной команды и командир лодки Евгений Ванин. Он спустился в отсеки в последний момент, чтобы забрать моряков с тонущей лодки.

Субмарина опускалась все глубже. Шансы на спасение становились минимальны. Но и те, кто остался снаружи на свежем воздухе, теперь тоже оказались в опасности. У тех, кто

остался не на спасательном плоту и без жилета, не было шансов на спасение, так как температура воды составляла чуть выше нуля градусов.

Захлопнув верхний люк, мичман Копейка рассчитывал, что члены аварийной команды успели перебраться в спасательную капсулу. Иных вариантов на спасение не оставалось. В мигающем свете всюду искрили приборы, и повсюду хлестала вода. Мичман Слюсаренко до капсулы добрался последним. Обессиленного подводника в последний момент втащили в спасательную капсулу. После этого нижний люк капсулы захлопнули. По мере падения падающая в бездну лодка «Комсомолец» за счет заклинившихся рулей выпрямилась и встала горизонтально.

Для современной подводной лодки «Комсомолец» конструкторы предусмотрели принципиально иной способ спасения экипажа. Это спасательная капсула, которая в обычном режиме служит входом и выходом на субмарину, поскольку является фрагментом самой боевой рубки. В аварийной ситуации камера должна отделиться, а затем всплыть. Внутри ее находился радиомаяк, и рассчитана она была на 69 человек.

Внутри подводной лодки моряки, находившиеся в капсуле, слышали, как ломался металл. Бездна ничто не щадила. Механический механизм отсоединения капсулы по каким-то причинам не сработал. Тогда моряки попытались отсоединить капсулу вручную, но сделать это никак не удавалось. Оставались секунды. В отчаяние они едва не сломали прочный металлический затвор. Ужас от осознания собственного бессилия и ожидания того, что вот-вот погибнут, придавал силы. На какую глубину провалилась лодка, подводники не знали, но треск и грохот внутри субмарины, которая тащила их за собой, превратился в сплошной гул. Крушились приборы, цистерны, рвались трубы, лопался металл и переборки. Почему спасательная камера не отделялась, сделав моряков своими заложниками, так и не будет до конца выяснено. В 1993 году ее пытались поднять в интересах следствия, но лопнули тросы, и вещественное доказательство провалилось на глубину теперь уже навсегда.

Когда подводники оставили уже всякие надежды спастись и отступили, все пятеро вдруг почувствовали сильный гидравлический удар по ногам. Глубина было более 1500 метров. Всплывающая спасательная капсула была рассчитана на 1000 метров, казалось, никаких шансов у них не было. Ударная волна оторвала капсулу от подводной лодки. От неизвестности и внезапной тишины измученные моряки опешили. Наступило оцепенение. Они не знали, отсоединилась камера или нет. Но что-то неуловимо изменилось. Подводники не сразу сообразили, что они больше не погружаются – капсула всплывала. Командир подводной лодки дал команду, надеть дыхательные аппараты. Подчинившись приказу, моряки стали надевать их, но включиться в аппарат, прежде чем потерять сознание от отравления, сумели только двое – мичман Слюсаренко и мичман Черников. Командиру Евгению Ванину и двум другим товарищам они не успели помочь, хотя пытались это сделать. Причиной отравления стал угарный газ, который не имеет ни цвета, ни запаха. Когда выгоревшая от пожара лодка «Комсомолец» стала тонуть, давление накачало смертельный газ в камеру.

Трое из пяти обитателей камеры были уже мертвы. Что бы там не заставило капсулу оторвать от лодки, она пулей несла на поверхность двух живых подводников. Они считали секунды до спасения, не подозревая о новой опасности. Мичман Копейка снаружи успел закрыть верхний люк только на защелку, и на глубине люк прижало давлением. Надо было закрыть его изнутри, но морякам было не до того. Воздух, вытесняемый из корпуса тонущей лодки, создал в капсуле опасное избыточное давление. При резком всплытии верхний люк сорвало с капсулы. Мичмана Черникова, который находился под люком, выбросило наружу. Он упал на воду, ударяясь при этом дыхательным мешком, и погиб от сильнейшей баротравмы легких. Мичмана Слюсаренко, которому повезло сидеть чуть дальше от люка, уже остаточным давлением воздуха выбросило из капсулы только на полкорпуса. Дыхательный аппарат, одетый в спешке, сорвало, что и помогло избежать

баротравмы сжатым воздухом, но убило его товарища. Капсула почти сразу набрала воды и ушла на глубину. В сгущающихся семерках никого не было, только смертельно холодные волны под два метра высотой. Спасательные плоты отнесло течением. До ближайшей земли, острова Медвежий, было 200 миль. Опираясь на дыхательный мешок погибшего мичмана Черникова, мичман Слюсаренко упрямо плыл, отказываясь замерзать.

Так вдвоем они плыли – еще живой и уже мертвый. Мичману Слюсаренко снова повезло. Сначала фигуры людей умудрились разглядеть советские летчики, что само по себе невероятно. Затем капитан рыболовецкого судна, получив пеленг от летчиков, пошел в предполагаемую точку встречи и, каким-то образом умудрился отыскать среди волн обессилевшего мичмана. Мичмана Виктора Слюсаренко подняли на борт рыболовецкого судна, теперь он понял, что выдержал все испытания, которые уготовила ему судьба.

Несколько других советских подводников, спасшихся сразу при всплытии лодки **«**Комсомолец**»,** погибли уже на суше от последствий переохлаждения, воспаления легких или просто от невероятного нервного стресса, который они пережили. Из 69 человек экипажа атомной подводной лодки **«**Комсомолец**»** выжили только 27 подводников.

Подводная лодка **«Комсомолец»** видимо навсегда останется лежать на глубине 1685 м в Норвежском море. Из-за дороговизны работ (1 миллиард долларов США) и опасности операции поднять ее не представляется возможным. Треснутый корпус затянут ремонтным пластырем, замеры показывают, что ядерный реактор заглушен и пока не угрожает радиационной катастрофой. На борту подводной лодки **«**Комсомолец**»** остались две торпеды с ядерными боеголовками. В гарнизоне Заозерск установлен мемориал погибшим морякам-подводникам атомной подводной лодки **«**Комсомолец**».** Все они были посмертно награждены орденом «Красного Знамени».

Имя Виктора Слюсаренко занесено в Книгу рекордов Гиннеса. Он единственный человек, которому удалось спастись с глубины 1500 метров.

Технические характеристики атомной подводной лодки К-278 «Комсомолец»:

Длина – 117,5 м;
Ширина – 10,7 м;
Осадка – 8 м;
Водоизмещение надводное – 5750 тон;
Водоизмещение подводное – 8000 тонн;
Скорость надводная – 14 узлов;
Скорость хода подводная – 37 узлов;
Автономность – 50 суток;
Глубина погружения – 1000 м;
Энергетическая установка – атомная, мощность турбин 47000 л. с.;
Экипаж – 69 человек;

Вооружение:

СКР РК-55 «Гранат» - 2, (ракет - 8);
Торпедные аппараты 533 мм - 6, (торпед - 22).

Источники:

- ✓ 7 апреля – День памяти погибших подводников [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://topwar.ru/13222-7-aprelya-den-pamyati-pogibshih-podvodnikov.html - 12.09.2012.
- ✓ 7 апреля – День памяти погибших подводников [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://korabley.net/news/vechnaja_pamjat_morjakam_podvodnikam_pogibshim_na_lodke_k_278_komsomolec/20 - 12.09.2012.

8 АПРЕЛЯ – День сотрудников военных комиссариатов

День работников военных комиссариатов официально утвержден 8 апреля 1918 года Декретом СНК «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам», ознаменовав создание военкоматов и описав круг функциональных обязанностей в области их государственной деятельности.

История военных комиссариатов включает в себя достаточно длительный период времени. Военное законодательство, в полном смысле этого слова, впервые появилось в нашей стране еще при Петре Великом. Началом создания регулярных войск в России можно считать формирование «потешных» войск в 1687 году. Однако до настоящей армии им еще было далеко. В 1699 году в России было положено начало рекрутской повинности. Но окончательно она была установлена в 1705 году. Так начала формироваться регулярная армия. В 1716 году Петр Великий издал Воинский указ, а в 1720 году – Морской.

Необходимо отметить, что до этого времени война была делом исключительно аристократии. Но со временем от повинности были освобождены дворяне, купечество, почётные граждане и духовное сословие. Поэтому армия состояла большей частью из мещан и крестьян. Срок службы в те времена имел продолжительность в 25 лет, а то и дольше. Через 75 лет после этого введена была всеобщая воинская повинность.

В последующие годы армия в нашей стране подвергалась многочисленным реформам. С 1874 была проведена военная реформа Д.А. Милютина. Он ввел всеобщую личную воинскую повинность, которой подлежало всё мужское население государства российского. Одновременно было введено достаточно большое количество послаблений и исключений. Тогда же термин «рекрут» решено было заменить словом «новобранец». При этом возникла необходимость в появлении специальных органов, обязанностью которых являлась бы комплектация армии. В конце XVIII – начале XIX вв. были образованы «воинские присутствия», которые могут считаться предшественниками современных военных комиссариатов.

Декрет Советского правительства от 8 апреля 1918 года учредил местные аппараты по формированию Красной Армии — волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам. В первые годы Советской власти на территории Советской республики было образовано 7 окружных, 39 губернских, 385 уездных и 7 тысяч волостных военных комиссариатов. Одной из главных задач была подготовка населения к введению обязательной воинской повинности.

В советский период в Красной армии первоначально служба являлась добровольным делом. Однако разразившаяся гражданская война показала необходимость восстановления в стране воинской повинности.

Военные комиссариаты в годы гражданской войны выполняли огромный объем работ. В послевоенный период они продолжали заниматься совершенствованием своей мобилизационной готовности и служебной деятельности.

После окончания гражданской войны, всеобщая воинская обязанность была установлена законодательно. Призывались в армию все мужчины, исключение составляли

только уголовники. Законом для всех мужчин был определён единый призывной возраст — 18 лет. Срок службы составлял тогда 2-3 года.

В военные годы на военные комиссариаты были возложено особенно сложные и масштабные задачи. К началу войны в Новосибирской области работало 85 районных (в т. ч. 8 в городе), Новосибирский областной и городской военные комиссариаты. В одном из решений Новосибирского облисполкома в первые дни войны на этот счет говорилось: “Только благодаря созданию в 1938 году сети военных комиссариатов удалось в короткие сроки решить задачи мобилизации”.

При развертывании мобилизационной работы в обстановке военного времени пришлось преодолевать немалые трудности. Несовершенство средств связи и оповещения в те годы, организационные неувязки, малограмотность должностных лиц стали причинами чрезмерной затяжки сроков оповещения районов области о начале всеобщей мобилизации. В наше время задача выполняется в считанные минуты, причем сигналы дублируются по нескольким каналам связи. В 1941 году картина была совершенно иная.

Телеграмма Народного комиссариата обороны о начале мобилизации поступила в областной военкомат только в 22 часа 22 июня. А до районных и городских военкоматов это распоряжение шло еще дольше: 65 военкоматов были оповещены в течение 23 июня, 7 военкоматов — к 22 часам 24 июня, а 13 военкоматов — только к 14 часам 25 июня 1941 года. Однако это не означает, что в районах все сидели сложа руки и ожидали указаний. Но основная работа по проведению мобилизации начиналась, как правило, с получением письменных распоряжений. А они, как видим, непростительно долго шли до исполнений. Вместе с тем все эти и другие недостатки, трудности и неувязки компенсировались высокой ответственностью, энтузиазмом граждан, сознанием обязательного своего участия в священном деле защиты Отечества.

Уже к 22 часам 25 июня 1941 года план первоочередной мобилизации был выполнен на 87-93%. Характерно, что из оповещенных военнообязанных не прибыли на сборные пункты только 2,5%. Из них уклонившихся от службы оказалось всего 39 человек (1,9%). Конечно, нынче цифрам можно верить и не верить. Но они не идут ни в какое сравнение с примерами сегодняшних уклонений юношей от призыва на военную службу. Таких фактов сейчас, к сожалению, гораздо больше.

Массовые обращения наших земляков с просьбами о добровольном призыве на фронт показали высокую готовность населения к выполнению воинского долга. В первые дни мобилизации по разным причинам не прибыли по повесткам 2126 человек, но зато поступило 4204 заявления о добровольном призыве, в том числе: от забронированных военнообязанных – 1109, от незабронированных военнообязанных – 1370, от женщин – 1075, от мужчин, не состоящих на воинском учете, – 650 (им вообще служить в армии не положено).

Мобилизационные и призывные мероприятия проводились в течение всех военных лет. Всего Новосибирская область за годы войны дала армии более 600 тысяч человек, в том числе: в 1941 году — 212 564, в 1942 — 300 326, в 1943 — 82 202, в 1944 — 34 531, в 1945 — 5 267 человек. Кроме того, в действующую армию было направлено 12 652 добровольцев, около 1,5 тыс. иностранных граждан (поляков, чехов), проживающих на территории нашей области.

В годы войны в области была развернута грандиозная система военного всеобуча. Это дело не было совершенно новым. До войны в стране уже существовала четкая система начального военного обучения учащейся и работающей молодежи. Широкое распространение получили патриотические движения по обучению военному делу, освоению воинских специальностей. На местах работали учебные организации Осоавиахима, аэроклубы, военно-прикладные кружки и секции. В предвоенные годы в армию приходили юноши, уже обученные азам военного дела. Делом чести каждого было уметь стрелять, владеть парашютом, средствами защиты от химического оружия и т.д.

С началом войны система получила государственный статус и действовала в небывалых масштабах. Достаточно сказать, что в 1941-1942 годах начальной военной подготовкой было охвачено более 319 тыс. учащихся образовательных школ. В 1943-1944 годах военное обучение проходили более 325 тыс. учащихся школ, более 20 тыс. учащихся техникумов, ФЗО и ремесленных училищ, около 7 тыс. студентов вузов. В учебных заведениях всех уровней в это время работало 5416 квалифицированных военных руководителей из числа военнослужащих, имевших боевой опыт и вернувшихся из армии по ранениям и болезням.

На предприятиях, в учебных заведениях и военкоматах, в организациях Осоавиахима, спортобществах работали школы, кружки, секции по овладению конкретными воинскими специальностями и военно-прикладными науками. За годы войны в них прошли обучение около 30 тыс. военнообязанных и более 144 тысяч допризывников.

В годы войны область передала армии через систему военного всеобуча около 7 тысяч снайперов, более 7 тысяч автоматчиков и пулеметчиков, 2225 бойцов противотанковых ружей, 254 подрывника, много других военных специалистов. 27194 призывника наиболее грамотных и склонных к военной профессии были направлены в военные училища. Через систему военного обучения в области прошли 6762 девушки, овладевшие специальностями связистов, снайперов, медсестер, регулировщиц комендантской службы и т. д.

В тех условиях такая система военного обучения стала одним из видов подготовки молодежи к суровым испытаниям войны, средством выживания в бою.

Таким образом, работа по подготовке резервов для армии, проводившаяся на территории области в предвоенные и военные годы дала возможность комплектовать части и подразделения, идущие на фронт, бойцами и командирами, имевшими высокую военную подготовку, убежденными в правоте своего дела. Именно этим можно объяснить тот факт, что они буквально с колес проводили боевое развертывание и успешно громили врага.

Кроме того, военным комиссариатам приходилось решать задачи изыскания и мобилизация трудовых ресурсов для предприятий военной промышленности, содействия предприятиям народного хозяйства в переходе на выпуск военной продукции. Велась постоянная работа с семьями фронтовиков, эвакуированными и вернувшимися с фронта инвалидами и ранеными. Осуществлялась политико-идеологическая работа, военно-патриотическое воспитание трудящихся, морально-психологическая подготовка гражданского населения и военнообязанных применительно к обстановке военного времени, предупреждение паникерства, предательства, дезертирства и т. п.

Современные Вооруженные Силы России были созданы президентским указом 7 мая 1992 года. В 1993 году вышел новый закон, согласно которому все граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет подлежат призыву.

С этого же года значительно расширился круг задач, выполняемых сотрудниками военкомата. Военный комиссариат, в тесном взаимодействии с органами местного самоуправления, наряду с организацией призыва в Вооруженные Силы и постановкой на учет рядовых и офицеров запаса, а также техники, находящейся на территории района, выполняет целый ряд задач социального плана. Военкоматы призывают граждан на учебные сборы, принимают на военную службу по контракту, занимаются социальной защитой военнослужащих, уволенных в запас. В своей работе сотрудники военкоматов тесно взаимодействуют с разнообразными общественными и ветеранскими организациями.

В новом документе — Указе Президента Российской Федерации №1132 от 1 сентября 2007 года «Об утверждении Положения о военных комиссариатах», четко определены основные задачи военных комиссаров: организация и ведение воинского учета; организация учета транспортных средств, предоставляемых Вооруженным Силам Российской Федерации; организация морально-психологической работы или организация и проведение мероприятий по военно-профессиональной ориентации и профессиональному

психологическому отбору граждан; извещение членов семей военнослужащих, погибших или умерших при прохождении военной службы.

В настоящее время воинская обязанность закреплена законодательством большинства стран мира. Она подразумевает обязательную воинскую службу граждан в военное время. Но во многих странах мира, включая Россию, существует воинская повинность, которая предполагает несение службы не только в военное, но и в мирное время. До 2008 года в армии нужно было служить 2 года, а с 1 января 2008 года этот срок был сокращен до 12 месяцев.

Сейчас в России возможно заменить военную службу на альтернативную гражданскую. Закон об этом нововведении вышел в 2002 году. Срок такой службы составляет 18 или 21 месяц, право на замену необходимо обосновать. Причиной для этого могут служить религиозные, моральные, политические или этические убеждения призывника. В отличие от обычного солдата, такой служащий имеет право получать образование по заочной или вечерней форме. Сегодня такие служащие работают лесниками, строителями, санитарами в больницах и домах престарелых, рабочими в цирках и театрах, рабочими на заводах, библиотекарями, архивистами, дежурят на метеостанциях и разносят почту.

Не так давно в России была проведена очередная военная реформа. Она привела к тому, что большинство работников военкоматов по всей стране были уволены в запас. Теперь они считаются гражданскими лицами и больше не носят военную форму. Это, в основном, военнослужащие запаса, кандидатуры которых одобряются при оформлении на работу в организационно-мобилизационном управлении округа. Т.к. множество военных выходит на пенсию в возрасте 45 лет, то до 60 они могут спокойно работать в военкомате, где будут заниматься фактически той же штабной работой.

После перевода комплектования кадров на гражданские рельсы, изменилась и численность работников военкоматов. Изменилась в сторону уменьшения, что вызвало значительное увеличение объема работ. Положим, в каком-нибудь районном отделе военного комиссариата 3-го разряда работает всего 11 человек, включая начальника, а раньше было в два-три раза больше. Уровень разрядности, от которого зависит штат районного отдела военкомата (по первому – 11 человек, второму – 23, третьему – 35 человек), зависит от расчетов главного организационно-мобилизационного управления в Москве.

О том, насколько непросто работать сотрудникам покажет наглядный пример. Как известно призывная работа ведется круглый год, особенно увеличиваясь в периоды призывных кампаний, набор же по контракту вообще не лимитирован по сезонам. В военкомате 3-го разряда первое призывное отделение состоит всего из 3 человек: начальника отдела, его помощника по профотбору и фельдшера.

Обязанности:

- начальник отдела должен ставить призывников на воинский учет, заниматься вообще всеми вопросами призыва, вневойсковой подготовкой, отбором и направлением в ДОСААФ на учебу, отбором преподавателей ОВС в школах, заниматься вопросами учебно-материальной базы в школах, вопросами приема граждан на военную службу по контракту;

- помощник по профотбору целыми днями обрабатывает результаты тестирования призывников, кандидатов в контрактники и офицеры, составляет рекомендации на каждого призывника и кандидата, плюс помогает начальнику по тем или иным вопросам;

- фельдшер занимается лечебно-оздоровительной работой с призывниками, диспансеризацией, отправкой на обследования при постановке на учет, набором протоколов призывных комиссий.

Большую часть времени у всех занимает именно бумажная работа. В военкоматах более высоких разрядов сотрудников-исполнителей, конечно, больше, но и объем работы у них выше. Также значительной проблемой является полное отсутствие служебного

транспорта в военкоматах. Один единственный служебный автомобиль имеется в распоряжении только военного комиссара субъекта федерации, что вызывает дополнительные трудности в поездках по районам, выполнении различных поручений, оповещении людей и т.п.

Если раньше были военные комиссариаты в каждом районе субъекта федерации, то сейчас есть один военный комиссариат субъекта федерации, например, Военный комиссариат Новосибирской области, у которого есть отделы в районах. Если раньше в военкомате было четыре отдела, то сейчас их осталось два: подготовки, призыва и набора граждан на военную службу по контракту (1-й) и планирования, предназначения, подготовки и учета мобилизационных ресурсов (2-й).

24 февраля 2012 года в штабе Военного комиссариата Новосибирской области состоялось рабочее совещание, на котором рассматривались возможные формы сотрудничества между Межрегиональным Союзом Силовых Структур Родины (МСССР) и Военным комиссариатом Новосибирской области, в сфере реализации программ по военно-патриотическому воспитанию и допризывной подготовки молодежи. Взаимная работа будет направлена, прежде всего, на развитие системы допризывной подготовки молодежи в Новосибирской области. Это создание Центра допризывной подготовки молодежи при поддержке губернатора Новосибирской области, проведение мероприятий по физической подготовке молодых людей, учащихся старших классов в школах Новосибирской области, ежегодное проведение стрельб среди допризывников на приз, учрежденный МСССР и Военным комиссариатом Новосибирской области.

Предполагается, что в работе призывных комиссий более активное участие будут принимать родители призывников и представители общественных организаций.

Источники:

- ✓ Мусин, Р.К. О работе военных комиссариатов в годы Великой Отечественной войны / Р.К. Мусин // Роль Сибирских воинских формирований в ходе и исходе основных сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. – С.40-43.
- ✓ День сотрудников военных комиссариатов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/794/ - 12.09.2012.
- ✓ День сотрудников военных комиссариатов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://msssr.ru/?p=292 – 22.11.2012.

8 АПРЕЛЯ – День создания Президентского полка

Президентский полк – уникальная воинская часть, решающая специфические боевые задачи по обеспечению охраны объектов Московского Кремля – официальной резиденции Президента Российской Федерации, других важных государственных объектов, участию в проведении протокольных мероприятий на высшем государственном

уровне, выделению почетных караулов, несению службы у Вечного огня на могиле Неизвестного солдата, у Кремлевской стены. В Президентском полку проходит службу по призыву молодежь большинства регионов страны.

Датой рождения Президентского полка считается 8 апреля 1936 года, когда приказом №122 по гарнизону Московского Кремля Батальон особого назначения был реорганизован в Полк специального назначения (ПСН). 7 мая 1965 года за боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны и высокие показатели в боевой и политической подготовке Отдельный полк специального назначения был награждён орденом Красного Знамени. В ознаменование награждения полка орденом Красного Знамени день 7 мая установлен как годовой праздник Отдельного Краснознамённого полка специального назначения. Ежегодно в этот день происходит представление Президентского полка Президенту России. Полк подчиняется непосредственно Президенту Российской Федерации — Верховному Главнокомандующему ВС России.

С марта по сентябрь 1918 года охрану Московского Кремля, ставшего резиденцией советского правительства, осуществляли латышские стрелки. Затем эту задачу выполняли 1-е Московские пулемётные курсы РККА, позднее реорганизованные в 1-ю Советскую объединённую военную школу РККА имени ВЦИК. В октябре 1935 года школа ВЦИК была переведена с территории Кремля в Лефортово. Задачи по охране Кремля были переданы Батальону особого назначения (босназ). Батальон входил в состав Управления комендатуры Кремля, которое в соответствии с постановлением правительства вышло из подчинения Наркомата обороны и перешло в подчинение НКВД.

8 апреля 1936 года в соответствии с приказом Батальон особого назначения был реорганизован в Полк специального назначения. Полк специального назначения по штату состоял из пяти дивизионов трехвзводного состава (1-й, 2-й, 3-й дивизионы по 96 человек, 4-й дивизион – 106 человек, 5-й дивизион – 131 человек), полковой школы (121 человек), предназначенной для подготовки младших командиров для замещения должностей командиров отделений, броневзвода (35 человек) с шестью боевыми машинами и подразделений обеспечения (взвода обслуживания, оркестрового взвода). Первым командиром полка был назначен бывший командир батальона и начальник штаба школы имени ВЦИК Петр Иванович Азаркин – грамотный и всесторонне подготовленный командир, участник гражданской войны, окончивший Киевскую военную школу и военную академию им. М.В. Фрунзе.

В начале 1937 г. полк переходит на батальонную систему, имея в своем составе два батальона (1-й батальон – командиров охраны Кремля, 2-й батальон – красноармейцев охраны Кремля) и техническую роту. 5-й дивизион переименовывается в 7-ю роту. Полковая школа, взвод обслуживания и оркестровый взвод остались в прежнем составе. Кроме того, в полк был включен отряд специального назначения. Основные усилия полка в этот период направлены на охрану государственных учреждений, расположенных на территории Кремля, Мавзолея В.И. Ленина и обеспечение правительственных мероприятий. Воины-кремлёвцы охраняют сессии ЦИК и Верховного Совета СССР, Всероссийских съездов Советов и ВКП(б), выполняют задачи по соблюдению режимных мероприятий в Кремле и на Красной площади во время проведения военных парадов и демонстрации 1 мая и 7 ноября.

В декабре 1937 г. проводится новая реорганизация полка. Численность каждой из трех рот батальонов доводится до 160 человек. В роте – три стрелковых взвода по 40-45 человек в каждом и один взвод пулеметчиков в количестве 28 человек. Подразделения обеспечения составляют техническая рота, химвзвод, взвод связи, оркестровый взвод, военизированная пожарная команда. Полк в этот период активно комплектуется. Служба в Кремлевском гарнизоне всегда считалась ответственной и почетной, в связи с чем, отбор в него осуществлялся тщательно и всесторонне. Комплектование полка в основном происходило за счет призывников промышленных районов России, Украины, Белоруссии.

Основное количество пополнения прибывало из Ворошиловграда, Харькова, Челябинска, Кривого Рога, Свердловска, Ленинграда. Подавляющее число призывников составляли выходцы из рабочей среды – 85%, служащих – 10%. По национальности русских призывников было 80%, украинцев – 16%. Одним из основных критериев отбора в полк было образование. Большинство имело семилетнее образование – 87%, среднее – 5%, начальное – 8%. Среди призывников 1937 г. семь человек являлись членами ВКП(б), 33 – кандидатами в члены ВКП(б), 438 – комсомольцами и только 9 человек были беспартийными.

В 1937 г. командиром полка был назначен Т.Ф. Евменчиков, а полковым комиссаром – батальонный комиссар Г.П. Самарин. Произошли некоторые штатные изменения. В сентябре батальон командиров охраны, техническая рота, военизированная пожарная команда, оркестровый взвод были выделены из состава полка.

В конце 1939 г. резко обострилась обстановка на границе с Финляндией. Когда она переросла в вооруженный конфликт, часть военнослужащих полка была задействована в боевых действиях. По распоряжению заместителя наркома внутренних дел СССР от полка было выделено и отправлено в действующую Красную армию 161 человек. Это привело к тому, что личный состав полка вынужден был нести службу, как правило, через двое суток на третьи. Одной роты для обеспечения всех постов не хватало. Поэтому рота, заступавшая в наряд, «занимала» 25-35 человек в другой роте. Командный состав заступал в наряд через двое суток, а то и чаще. Занятия проводились всего лишь 10-12 дней в месяц, при этом они не охватывали всего личного состава.

В связи с необходимостью обеспечить нормальный ход службы и занятий по боевой и политической подготовке, в декабре 1939 г. полк переформирован по новому штату. Управление полка составило командование, штаб, политчасть, МТО, отделение боепитания, финансовая и санитарные части. Основными подразделениями полка по-прежнему оставались три стрелковых батальона. Первые два – четырехротного, третий – трехротного состава. Рота стала насчитывать 119 человек. Кроме того, в полк входили полковая школа, броневзвод, взвод связи, взвод ПВО, химический взвод, хозяйственная команда. Такая структура ПСН существовала и в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В этот период полк был освобожден от обязанностей материально обеспечивать весь состав гарнизона Московского Кремля.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Этот период явился труднейшим экзаменом на стойкость и зрелость Кремлевского гарнизона. Необходимо было в срочном порядке осуществить ряд неотложных мероприятий по усилению охраны и обороны Московского Кремля.

Рано утром 22 июня 1941 г. весь личный состав Кремлевского гарнизона был приведен в полную боевую готовность. Подразделения полка специального назначения, находившиеся на учебном положении в военном лагере Новая Купавна, были подняты по тревоге и возвращены на постоянное место дислокации – в Кремль. Свою основную боевую задачу – охрану и оборону Кремля, на территории которого находились Государственный Комитет Обороны и Ставка Верховного Главнокомандования, полк специального назначения выполнял совместно с отдельным офицерским батальоном (ООБ), отдельной ротой специального назначения (ОРСН), отдельным автотранспортным батальоном (ОАБ) и военно-строительным батальоном (ВСБ).

Общее руководство войсковыми частями, расположенными на территории Кремля, комендатурами основных его служебных зданий и отделами осуществляли комендант Московского Кремля генерал-майор Н.К. Спиридонов, его заместители генерал-майоры П.Е. Косынкин и Н.С. Шпигов, военный комиссар Ф.И. Конкин. С 19.00 часов 22 июня 1941 г. полк специального назначения перешел на усиленную охрану и оборону Кремля. В соответствии с приказом коменданта Московского Кремля командиру полка специального назначения предписывалось вызвать с квартир весь начальствующий состав полка,

выставить усиление на существующие посты и выставить новые. Кроме того, выставлялись дополнительные пожарные посты на территории Кремля. С этой целью полк был развернут, как боевая единица по штатам военного времени и включен в состав действующих внутренних войск НКВД СССР. Этот вариант предусматривал перестройку всей системы службы и боевой подготовки.

До войны расход личного состава на службу составлял две роты на каждые сутки. Каждая рота обеспечивала своим составом по две заставы, причем, нечетные роты (1-я, 3-я, 5-я, 7-я) несли службу в караулах здания правительства СССР и на первой заставе, а четные роты (2-я, 4-я, 6-я, 8-я) – на 2-й и 3-й заставах. В наряды заступали через трое суток на четвертые. С началом войны с фашистской Германией расход людей на службу увеличился вдвое и составил один батальон в сутки. Роты заступали в наряды через двое суток и несли службу в течение двух суток без смены.

Красноармейцы полка под руководством командиров овладевали приемами борьбы по обезвреживанию зажигательных бомб, обучались отражать налеты пикирующих самолетов противника с помощью зенитно-пулеметных огневых средств, ликвидировать последствия вражеских налетов, тушения пожаров, возможности применения химического оружия.

Организация охраны и обороны Кремля предусматривала расстановку сил и средств так, чтобы подступы к нему прикрывались плотным перекрестным огнем, способным поражать цели в этой зоне и надежную охрану Кремля по периметру. Для уничтожения групп парашютистов, в случае их появления над Кремлем, для стрельбы по низко летящим самолетам врага была организована служба противовоздушной обороны, в состав которой вошли взвод ПВО и пулеметные взвода 9-й, 10-й и 11-й рот. Посты выставлялись с объявлением воздушной тревоги. Приказом Коменданта Московского Кремля от 25 июня 1941 г. на Кремлевской стене были установлены дополнительные огневые точки станковых и ручных пулеметов и организовано круглосуточное дежурство на них. Кроме того, огневые точки ПВО разместились на многих зданиях Кремля (Арсенале, управлении коменданта и др.). Главный наблюдательный пункт находился в помещении колокольни Ивана Великого, с высоты которой просматривалась вся Москва.

Командный пункт полка с июня по сентябрь 1941 г. находился в помещении звонницы колокольни Ивана Великого, а узел связи разместился внутри Царь-колокола. Большое внимание отводилось маскировке Кремля и прилегающей территории. Уже 26 июня 1941 г., когда стали реальными воздушные бомбардировки города, комендант Московского Кремля генерал-лейтенант Н.К. Спиридонов в секретной записке заместителю Председателя СНК СССР Л.П. Берия представил соображения и схемы по маскировке Кремля и Мавзолея Ленина.

Предполагалось два варианта маскировки, которые должны были «затруднить противнику при подлете отыскание Кремля на фоне г. Москвы, …уменьшить возможность прицельного бомбометания с пикирования по отдельным зданиям Кремля». В первом варианте речь шла об «имитирующей окраске кремлевских зданий, уничтожении блеска позолоченных глав кремлевских соборов, снятии крестов и имитации окраской и присыпкой на площадях вокруг Кремля городских кварталов». Во втором варианте предполагалось установить «ложные городские кварталы комбинацией различных макетов», а через Москву-реку «для дезориентирования наблюдателей противника устроить ложный мост». Исполняя намеченное руководство Кремлевского гарнизона приняло срочные меры по маскировке храмов и соборов, служебных помещений и самой территории Кремля.

Когда работы по маскировке закончились, чтобы убедиться в ее эффективности, над Красной площадью и Кремлем было осуществлено несколько контрольных пролетов самолета со специально выделенными наблюдателями на борту. Так, 29 июля с самолета «Дуглас» с высоты 1000 метров наблюдатели доложили: «Окраска Кремлевских стен и

фасадов кремлевских зданий под перспективу города дает положительные результаты». Однако, было высказано и много замечаний по маскировке Кремля. В частности, требовалось провести маскировку Большого Кремлевского дворца, застроить макетами, разрезать дорогами территорию Александровского сада, чтобы уничтожить однотипный массив зелени, закрасить в черный цвет надводные части трех мостов, облегчающих отыскание Кремля в ночное время и другие. Принятыми в дальнейшем мерами удалось максимально замаскировать объекты Кремля и прилегающей местности.

С 25 июня по 5 июля 1941 г. личный состав полка участвовал в работе по эвакуации государственных ценностей с территории Московского Кремля. Для этой работы круглосуточно выделялось по две роты. Основные экспонаты Оружейной Палаты и золотой запас страны были упакованы в ящики и железнодорожным транспортом отправлены на Урал.

Несмотря на принятые меры по защите Московского Кремля от налетов вражеской авиации, отдельным самолетам противника удавалось прорываться через заградительный огонь и сбрасывать бомбы на его территорию. В июле 1941 г. во время первого налета фашистской авиации на Москву бомбардировке подвергся и Кремль. Комендант Московского Кремля Н.К. Спиридонов в специальном донесении в Народный комиссариат внутренних дел СССР сообщал: «21 июля 1941 г., в 22 часа 10 минут, с объявлением воздушной тревоги, гарнизон Московского Кремля был приведен в боевую готовность».

Разрушить Кремль бомбовыми ударами являлось одной из основных задач вражеской авиации при налетах на Москву. За период интенсивных налетов вражеской авиации на территорию Кремля было сброшено 15 фугасных и сотни зажигательных бомб. 12 августа и 29 октября 1941 г. прямые попадания фугасных бомб в здание Арсенала привели к большим его разрушениям и значительным жертвам среди военнослужащих полка специального назначения.

12 августа 1941 г. полк имел следующие потери: убитых – 20 человек, тяжелораненых – 4 человека, легкораненых – 7 человек. Из числа погибших один человек был из среднего комсостава, 4 человека – младший комсостав, 15 – красноармейцев. Больше, чем в других подразделениях было потерь в 11-й роте. Ее пулеметный взвод в момент вражеского нападения находился на здании Арсенала на огневой точке. Смерть застала воинов-кремлёвцев на боевом посту. Они пали смертью храбрых, но ни один из них и оставшихся в живых не дрогнул. Вот лишь несколько примеров героической боевой службы воинов полка в те дни войны.

Выписка из приказа Коменданта Московского Кремля: «При взрыве фугасной бомбы в ночь с 11 на 12 августа 1941 г. в помещении Отдельной транспортной роты нес службу заместитель политрука тов. А.В. Конский. Будучи ранен, тов. А.В. Конский проявил исключительное мужество, находчивость и самообладание. Он в разрушенном помещении, в темноте и пыли, раскопал из-под развалин 6 раненых товарищей (старших сержантов В.В. Грязнова, А.В. Пудова, командира взвода тов. А.Н. Соничева, кремлёвцев И.Н. Левашова, В.М. Чватова, сотрудника Н.В. Пивоварова), оказал им своевременную помощь, разломал стену, соединяющую помещение роты с 1-й заставой, вывел всех раненых и передал их медицинским работникам». За исключительное мужество, находчивость и самоотверженность при спасении товарищей заместителю политрука транспортной роты А.В. Конскому была объявлена благодарность.

12 августа 1941 г., отражая налет авиации противника, геройски погиб от прямого попадания фугасной бомбы зенитно-пулеметный взвод под командованием лейтенанта Г.Г. Ходырева. В живых остался лишь один боец. Вот как вспоминает о лейтенанте Ходыреве его бывший подчиненный И.С. Аверьялов: «Это был боевой, энергичный, жизнерадостный офицер, умелый воспитатель своих подчиненных. Солдаты видели в нем не только офицера, но и замечательного товарища. Его подразделение постоянно занимало передовые места».

Большие потери понес полк во время воздушного налета 29 октября 1941 г. Из донесений этого периода: «…в 19.22, через 2-3 минуты с начала объявления воздушной тревоги, в момент выхода подразделении из Арсенала в бомбоубежище с вражеского самолета на Кремль на территорию Арсенала сброшена бомба фугасного действия. Взрывом бомбы: убито – 41 человек, не найдено – 4 человека, тяжело ранено – 54 человека, легко раненых – 47 человек. Кроме того, разрушен малый гараж, разбиты 2 автомашины «ЗИС-5», 1 пикап и 1 мотоцикл. Разрушены общежития транспортной роты, ВПК, музкоманды и часть мастерских, расположенных в нижнем этаже Арсенала».

19 октября 1941 г. постановлением Государственного Комитета Обороны Москва была объявлена на осадном положении. В этот период весь личный состав полка вынужден был ни днем, ни ночью не снимать верхнюю одежду вплоть до 20 декабря 1941 г. Совершенствовалась и усиливалась служба по охране Кремля.

В целях повышения обороноспособности Московского Кремля, по устному распоряжению коменданта Кремля, из подразделений полка была сформирована пулеметная рота в составе трех взводов, на вооружении которых находилось по четыре стрелковых пулемета. Счетверенные пулеметные установки с крыш были сняты и установлены на автомашины. Огневые точки с пулеметными установками на автомашинах располагались: у Боровицких ворот, на углу Большого сквера против «Царь-колокола», в сквере напротив здания УКМК, на Каляевской площади. Службу на постах была организована в две смены.

Воины кремлевского гарнизона выдержали испытание в самые критические дни начального периода войны, успешно выполнили все боевые и специальные задания Государственного комитета обороны. Военнослужащие Кремля во время тяжелых сражений под Москвой были полностью готовы в военном и моральном отношении вести вооруженную борьбу с врагом по защите Московского Кремля.

В связи с появлением новых подразделений, сформированных в условиях военного времени, а также естественного продвижения командных кадров, возникла необходимость в подготовке собственных командиров. С 1 января 1942 г. на базе школы младшего состава были созданы шестимесячные курсы по подготовке младших лейтенантов. В этот же период закончена реорганизация стрелковых рот полка. Теперь стрелковая рота состояла из трех стрелковых взводов, с тремя стрелковыми и одним минометным отделениями в каждом взводе и одним пулеметным взводом. 11-я рота полка реорганизуется в роту противотанковых рубежей в составе четырех взводов по три отделения в каждом.

Служба по охране Кремля в этот период была по-прежнему усиленная. Периодически высылались патрули вокруг Кремля. Особое внимание было сосредоточено на таких участках как Красная площадь, Александровский сад, набережная Москвы-реки, вдоль Кремлевской стены, с задачей не допустить случаев терроризма, диверсии и нарушения порядка. А такие попытки со стороны противника имели место. Всего с 1 января по 31 декабря 1942 г. на постах застав и караула здания Правительства Союза ССР личным составом подразделений полка было произведено 656 задержаний лиц с нарушениями в документах и пропусках.

К осени 1942 г. угрозы захвата Москвы уже не существовало. Учитывая высокую боевую выучку личного состава полка специального назначения и не прекращающиеся просьбы о направлении на фронт, было принято решение об откомандировании в действующую Красную Армию воинов-кремлёвцев, подготовленных по программе обучения снайперов, на боевую практику. Подготовка снайперов проходила на сборах в расположении военного лагеря Новая Купавна, по завершении которых, каждому красноармейцу было присвоено почетное звание «Снайпер РККА». За 1942 г. на фронт из полка откомандировано 87 человек: старшего и среднего начсостава – 8 человек, младшего начсостава – 25 человек, рядовых – 54 человека.

Первая снайперская группа кремлевцев в количестве 27 человек, под командованием старшего лейтенанта С.М. Крылова, прибыла на Западный фронт в район города Юхнова Калужской области на участок обороны 49-й армии в сентябре 1942 г. Она с ходу вступила в бой с противником, который длился около пяти часов. После боевого крещения снайперы были распределены по армейским подразделениям на участке протяженностью двадцать километров фронта, на котором успешно выполняли боевую задачу по истреблению немецко-фашистских захватчиков в период с 10 по 26 сентября. За время боевой практики группа уничтожила 386 солдат и офицеров противника. Лучший индивидуальный счет показал красноармеец 6-й роты И.А. Хрычев. Он уничтожил 24 фашиста.

Вторая снайперская группа во главе со старшим лейтенантом В.А. (А.Н.) Тимаковым в составе семнадцати человек находилась на Волховском фронте с 14 июля по 17 августа 1943 г. и действовала в районе Кириши на участке обороны 146-го и 25-го стрелковых полков 44-й стрелковой дивизии. Снайперы грамотно готовили карты обстрела позиций противника, намечали ориентиры и вели прицельный огонь. Группа старшего лейтенанта Тимакова истребила 360 фашистов. Лучший индивидуальный счет показал младший сержант 10-й роты К.Н. Гусев, уничтожив 35 солдат и офицеров врага. Кроме того, снайперы-кремлёвцы оказывали помощь командованию в разведке переднего края обороны противника и организации службы боевого охранения. При выполнении боевого задания погибли снайперы-красноармейцы: Н.П. Ершов и В.С. Москалев.

В конце июля 1943 г. в тот же район прибыла третья снайперская группа в составе 25 человек под командованием капитана И.Я. Лебедева Группу распределили по фронту до 20 километров на участке обороны 25-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии.

Четвертая группа снайперов в количестве 18 человек под командованием старшего лейтенанта А.С. Новожилова действовала на Волховском фронте на участке обороны 25-го и 305-го стрелковых полков 44-й стрелковой дивизии с 24 сентября по 20 октября 1943 г. Выполняя боевое задание, снайперы уничтожили 225 немцев. Лучший индивидуальный счет показали младший сержант А.К. Кудрявцев и ефрейтор А.Д. Комлев, уничтожившие по 22 солдата и офицера противника. При выполнении боевого задания из состава группы погиб красноармеец И.Г. Кузнецов.

За свою боевую деятельность на фронтах в течение 1942-1943 гг. все снайперские группы получили высокую оценку и положительные боевые характеристики от командования. Большинство снайперов характеризовалось как умелые, активные, мужественные, храбрые, дисциплинированные воины. Всего за время боевой практики 1942–1943 гг. снайперы полка уничтожили 1200 солдат и офицеров немецкой армии. За успешные боевые действия на фронте Великой Отечественной войны, образцовое выполнение заданий правительства в 1942–1943 гг. Указом Президиума Верховного Совета СССР многие военнослужащие управления коменданта Московского Кремля награждены орденами и медалями Советского Союза. Награды вручил Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин. Кроме того, часть офицеров полка была награждена приказом Народного комиссара государственной безопасности СССР боевым именным оружием.

В августе 1943 г. приказом народного комиссара Государственной безопасности Союза ССР утвержден новый штат полка. Произошло это после встречи командира полка с маршалом Советского Союза К.Е. Ворошиловым, в ходе которой он высказался за необходимость иметь в полку подразделение автоматчиков. По новому штату полк состоял из двух стрелковых батальонов четырехротного состава по 120 человек в каждой роте, одного батальона трехротного состава (две роты автоматчиков по 118 человек каждая и рота противотанковых ружей – 106 человек), полковой школы, спецподразделений (оркестр, рота связи, химвзвод, взвод ПВО, броневзвод) и роты обеспечения. Для постоянной работы в подсобном хозяйстве полка, сформирован

сельскохозяйственный взвод в составе 30 красноармейцев с введением его в состав хозкоманды полка. Реорганизация полка по новому штату была закончена 31 августа 1943 г.

В начале 1944 г. в полку специального назначения произошло событие, которое для каждой части является знаменательным и наиважнейшим. 23 февраля в 26-ю годовщину Красной Армии комендант Московского Кремля генерал-лейтенант Н.К. Спиридонов от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил полку Боевое Красное Знамя, символ воинской чести, доблести и славы. Приказом по полку специального назначения во внутреннем карауле был учреждён трёхсменный пост у Боевого Красного Знамени. Первым на этот пост заступил красноармеец 11-й роты Г.Н. Яковлев.

Успехи советской армии на фронтах позволили несколько изменить организацию службы полка на территории Кремля. С конца мая 1944 г. в соответствие с приказом Коменданта Московского Кремля смена гарнизонного наряда стала производиться ежедневно, а с июля полк перешел на 4-х сменное несение службы, т.е. так, как и до войны. Расход личного состава полка для несения службы на постах застав и караула здания правительства СССР уменьшился и стал составлять две роты (204 человек) на каждые сутки. Так в повседневном труде, службе и заботах встретил личный состав полка победный май 1945 г.

Полк специального назначения, как и все остальные подразделения и части гарнизона Московского Кремля, до конца выполнили все ответственные боевые задания по охране и обороне Кремля, других важных объектов и обеспечению мероприятий государственного значения. На боевом посту при защите Кремля в годы Великой Отечественной войны личный состав войсковых частей и подразделений Кремлевского гарнизона понес серьезные потери. От бомбардировок вражеской авиации и при выполнении специальных заданий погибли 95 воинов-кремлёвцев и 155 человек получили ранения и контузии. Военнослужащие полка, погибшие в результате вражеских бомбардировок, были похоронены на кладбище Донского монастыря. Ветераны, воины-кремлёвцы ежегодно, в день части 7 мая, посещают место погребения боевых товарищей и возлагают венки и цветы к подножию памятника, установленного на их братской могиле.

За успешное выполнение боевых заданий советского правительства и командования многие воины-кремлёвцы были награждены орденами и медалями: орденом Ленина – 3 человека, орденом «Красного Знамени» – 13, орденом «Красной Звезды» – 68, орденом «Знак Почета» – 32, медалью «За отвагу» – 19, медалью «За боевые заслуги» – 39, боевым оружием – 9 военнослужащих. Все воины полка специального назначения и других частей Кремля за участие в Великой Отечественной войне награждены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а те воины, кто нес боевую службу в Кремле в 1941 г., награждены медалью «За оборону Москвы».

Вскоре после окончания войны, 24 июня 1945 г., на Красной площади состоялся парад Победы над поверженной фашистской Германией. Значительная часть личного состава кремлевского гарнизона была привлечена к обеспечению охраны парада Победы и образцового порядка на Красной площади.

По окончании Великой Отечественной войны перед личным составом комендатуры Московского Кремля и полка специального назначения были поставлены новые задачи по обеспечению безопасности руководителей государства, надежной и бдительной охраны Кремля, поддержанию на высоком уровне боевой готовности и совершенствованию служебного мастерства. В связи с переходом на мирное положение вооруженных сил, их значительным сокращением, произошли большие изменения и в штатной структуре полка. Началась массовая демобилизация армии. Только за 1946 г. из полка убыло 835 человек.

Особенностью этого периода явился тот факт, что на пополнение штатной численности полка стали прибывать не «зеленые» неподготовленные и необученные

призывники, а военнослужащие боевых частей, участвовавших в боевых действиях и уже снискавших славу победителей. В 1946 г. в полк поступали в основном опытные «обстрелянные» бойцы. Основное пополнение прибыло из прославленной 1-ой мотострелковой ордена Ленина Краснознаменной дивизии НКВД им. Ф.Э. Дзержинского. Кроме того, полк комплектовался лучшими воинами Гвардейских стрелковых дивизий.

В 1947 г. для пополнения полка прибыли военные из частей внутренних войск МГБ СССР. Тем не менее, личного состава не хватало. Ввиду не укомплектованности штата, с 1 марта полк специального назначения перешел на трехсменное несение службы по охране Кремля. В сложной обстановке послевоенного времени воины-кремлёвцы самым добросовестным образом выполняли задачи караульной службы, проявляя при этом высокую бдительность. Только за 1947 г. военнослужащими полка на постах было произведено 1100 задержаний лиц, предъявивших разовые или постоянные пропуска имеющими те или иные дефекты.

Принимаются меры к укреплению полка грамотными офицерскими кадрами. В 1949-1952 гг. в полк прибывают большие группы выпускников из академии имени М.В. Фрунзе, Саратовского военно-политического и других военных училищ, военного института МГБ, отдельного офицерского батальона УКМК, имевших хорошую общую и военную подготовку.

С 19 сентября 1952 г. в соответствии с приказом Министра государственной безопасности СССР полк специального назначения стал именоваться Отдельным полком специального назначения. Был сокращен взвод связи и два взвода полковой школы. В составе полковой школы стало три взвода вместо пяти. В ротах 1-го и 2-го батальонов стрелковые взводы стали трехотделенного состава. Отделения штаба полка, отделения артиллерийского, обозно-вещевого и продовольственно-фуражного снабжения были реорганизованы в соответствующие службы. Пополнился полк и новым подразделением. В штат была введена отдельная рота специального назначения.

С 1954 г. полк перешел на новый вид вооружения – автомат Калашникова, карабин Симонова, пистолет Макарова. Боевая выучка к середине 50-х годов заметно возросла. По итогам проверки усвоения программы боевой и политической подготовки за 1955 г. полк впервые получил общую оценку «отлично».

Страна постепенно привыкала и все более интенсивно переходила к мирной жизни. 20 апреля 1955 г. правительство приняло решение о свободном допуске в Кремль. Уже в 9 часов под бой курантов комендант Московского Кремля генерал-майор А.Я. Веденин пригласил первых посетителей пройти через Спасские ворота и в сопровождении экскурсоводов приступить к осмотру территории и исторических памятников древнего Кремля. Вскоре они стали появляться здесь тысячами. Это потребовало от воинов-кремлёвцев повышения выучки и бдительности.

21 января 1956 года в составе Отдельного полка специального назначения был образован отдельный мотоциклетный взвод, основной задачей которого было обеспечение безопасности главы Советского государства и членов правительства, руководителей иностранных государств и делегаций, прибывавших с официальными визитами в СССР, при следовании в Московский Кремль.

Руководством УКМК и командованием полка было принято решение о строительстве нового учебного центра, отвечающего всем современным требованиям. Это решение одобрило руководство КГБ СССР и были выделены необходимые средства.

Строительство казармы, столовой, котельной, бани, благоустройство территории учебного центра было начато весной 1955 г., а закончено в мае 1957 г. С этого периода подразделения полка стали выезжать в военный лагерь, как в летний, так и в зимний периоды обучения. Позднее были построены жилой дом на восемь квартир для проживания офицеров, выезжающих в учебный центр для проведения занятий с личным

составом, хороший современный клуб на 500 посадочных мест, хранилище для овощей и картофеля, а также подсобное хозяйство по откорму свиней и кроликов.

В 1960 г. в полку была учреждена «Книга Почета», в которую заносились имена всех тех, кто отличной учебой, бдительным несением службы приумножал славные традиции части.

7 мая 1965 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны и достижение высоких показателей в боевой и политической подготовке Отдельный полк специального назначения был награжден орденом «Красного Знамени». 8 мая 1965 г. в торжественной обстановке состоялось вручение ордена. Полк был построен на Ивановской площади Кремля. Здесь собрались офицеры, сотрудники 9-го управления, Комитета государственной безопасности, ветераны полка, представители партийных и советских организаций Москвы. На церемонию вручения ордена прибыл Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микоян. В ознаменование награждения полка орденом «Красного Знамени» день 7 мая установлен, как годовой праздник Отдельного Краснознаменного полка специального назначения.

21 сентября 1965 г. произошло еще одно знаменательное событие в истории полка. По решению Советского правительства в память о погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. воинах-кремлёвцах на здании Арсенала была открыта мемориальная доска. На ней начертаны слова: «Вечная слава солдатам, сержантам и офицерам гарнизона Московского Кремля, погибшим при защите Москвы и Московского Кремля от налетов вражеской авиации в годы Великой Отечественной войны». В 1967 г. для показа широкой публике была открыта выставка Алмазного фонда СССР. С 1 ноября обеспечение ее охраны возложено на Отдельный полк специального назначения. В этих целях штат стрелковых рот был увеличен.

8 мая 1967 г. в канун праздника Победы воины полка приняли участие в церемонии открытия памятника Неизвестному солдату в Александровском саду возле Кремля. С этого времени здесь периодически стал также выставляться пост от полка. Кроме того, в течение года полк охранял Московский Кремль, мавзолей В.И. Ленина, технический сектор отдельного авиаотряда министерства гражданской авиации, военный лагерь в Новой Купавне, Боевое Знамя части.

Высокая бдительность при выполнении боевой задачи является одной из важнейших традиций части. Она живет и передается из поколения к поколению. Развитию этих и других традиций воинов-кремлёвцев придаётся большое значение. В экспозиции комнаты Боевой Славы полка, созданной в 1969 г. показана вся история, дела и люди Кремлёвского гарнизона от латышских стрелков до нынешнего поколения воинов полка. В книге отзывов ее первый посетитель – комендант Московского Кремля генерал-майор С.С. Шорников записал: «Комната боевой славы полка глубоко и полно отражает славную историю воинов-кремлёвцев. Дела прошлых лет вызывают чувство большой гордости и уважения к ним, и в связи с этим, хотелось бы поддерживать и умножать боевые традиции полка, быть настоящими воинами-кремлёвцами, примерными в дисциплине и учебе, готовыми в любой момент к защите нашей великой Родины, не щадя сил и, если потребуется, самой жизни».

24 июля 1973 г. Отдельный Краснознаменный полк специального назначения переименован в Отдельный Краснознаменный Кремлевский полк Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. По ходатайству командования полка приказом Председателя КГБ при Совете министров СССР 25 марта 1975 г. был учрежден нагрудный знак «Кремлевский полк».

Как и прежде, большое внимание командование полка уделяло подготовке младших командиров. В 1975 г. была изменена система комплектования полковой школы. Курсанты стали подбираться из числа лучших солдат, прослуживших в полку полгода. Обучение

курсантов в летнем периоде проводилось по новой учебной программе. В течение года полковая школа произвела два выпуска младших командиров. Все выпускники после прохождения практики на учебном пункте направлены в подразделения полка.

В июле 1976 г. в полку была создана рота специального караула. По нумерации она стала 1-й. Создание роты было вызвано необходимостью более целенаправленно и качественно готовить солдат и сержантов к службе на посту № 1, надежнее охранять Мавзолей В.И. Ленина в часы доступа посетителей и улучшить подготовку парадной цепочки для службы на Красной площади. Командиром 1-й роты был назначен старший лейтенант А.А. Иудин, заместителем командира роты по политчасти лейтенант В.П. Вовк, командирами взводов лейтенанты А.С. Петрусевич, В.И. Денисов, Н.В. Хащин и П.В. Горбунов.

После присвоения полку почетного звания «Кремлевский», в феврале 1977 г. была произведена замена пришедшего в ветхое состояние Боевого Красного Знамени, вручённого полку 23 февраля 1944 г. В соответствие с Положением о порядке вручения Знамён и орденов воинским частям КГБ при Совете Министров СССР было введено новое Боевое Красное Знамя Отдельного Краснознамённого Кремлёвского полка Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Старое знамя полка специального назначения было передано на хранение в зал чекистской Славы Центрального клуба КГБ при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского.

30 мая 1980 г. приказом Председателя КГБ СССР Кремлевский полк, как и другие войсковые части и подразделения Кремлевского гарнизона, был включен в перечень действующих частей и соединений в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., а военнослужащие, проходившие в них службу с начала осадного положения г. Москвы с 20 октября 1941 г. по 30 марта 1943 г. признаны участниками Великой Отечественной войны.

Во время проведения XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве с 25 июля по 5 августа 1985 г. полк выполнял задачи службы по усиленному варианту. Ежедневно в дежурное подразделение назначались две роты во главе с их командирами или заместителями командиров по политической части, а также выделялись на сутки резервы с оружием в распоряжение коменданта Мавзолея В.И. Ленина и коменданта Большого Кремлевского дворца на период допуска туда посетителей. В этот же период мотоциклетный взвод, который был переименован в Почетный эскорт, принял на вооружение и ввел в строй новые мотоциклы и шлемы.

В честь 50-летнего юбилея Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1986 г. за заслуги в деле обеспечения государственной безопасности СССР и достижений высоких результатов в службе полк был награжден орденом Октябрьской революции. Эту достойную награду вручил Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков. В 1991 г. Отдельный Кремлевский полк КГБ СССР переименован в Отдельный Кремлевский полк Управления охраны при Аппарате Президента СССР.

В 1992 г. снова происходят некоторые изменения в наименовании полка. С этого периода он стал называться Отдельным Кремлевским полком комендатуры Московского Кремля Главного управления охраны Российской Федерации. С января этого года на плечах у военнослужащих срочной службы появились съемные погоны с нашитыми буквами «ОКП». Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 1993 г. Отдельный Краснознаменный Кремлевский полк был преобразован в Президентский полк Комендатуры Московского Кремля Главного Управления охраны Российской Федерации.

В мае 1994 г. в состав полка была введена новая организационно-штатная структура – мотострелковый батальон, который включал мотострелковые, артиллерийские, зенитные подразделения, а также подразделения обеспечения и обслуживания. Батальон стал основной огневой силой полка. Соответственно в штат полка была введена бронетанковая служба.

Положительную роль в воспитании ответственности за службу в полку сыграло учреждение в мае 1995 г. знака отличия Президентского полка комендатуры Московского Кремля, который стал символом и отличительной особенностью формы одежды военнослужащих части.

В день торжественной церемонии вступления в должность Президента Российской Федерации В.В. Путина впервые был проведен ритуал внесения в Андреевский зал Большого Кремлевского дворца, где проводилась церемония, государственных атрибутов и символов президентской власти. Эта честь была предоставлена военнослужащим Президентского полка: старшему лейтенанту А.В. Солдатову, который вносил государственный флаг Российской Федерации, старшему сержанту И.В. Дийц – штандарт Президента Российской Федерации, капитану М.Н. Сурайкину – Конституцию Российской Федерации, старшему лейтенанту А.Н. Попову – Знак Президента Российской Федерации. Завершилась церемония представлением полка Президенту Российской Федерации В.В. Путину на Соборной площади и прохождением торжественным маршем.

2 сентября 2002 года году на основании Указа Президента Российской Федерации в Президентский полк был включен Кавалерийский почетный эскорт, созданный на базе 11-го Отдельного казачьего кавалерийского полка. Основу эскорта составили два кавалерийских эскадрона двухвзводного состава. В обязанности эскорта входило обеспечение различных государственных и иных мероприятий и ритуалов. Появление столь специфического подразделения поставило перед полком ряд новых задач. В частности, пришлось решать проблему отбора, закупки и оценки конного состава. Офицеры полка стали выезжать на конезаводы городов Краснодар, Самары и Кирова, где проводилась закупка лошадей, в основном тракененской и русской верховой пород.

Наряду с ростом количества объектов и мероприятий с участием государственной охраны, к обеспечению которых привлекаются подразделения полка, значительно расширилась география их проведения. Это и различные объекты Москвы, Подмосковья, соседних областей и даже г. Санкт-Петербурга, куда в 2003 г. выезжал особый наряд от 1-й роты для участия в обеспечении мероприятий по празднованию 300-летнего юбилея города.

В ходе этих мероприятий военнослужащие полка продемонстрировали высокие профессиональные и моральные качества, образцовую строевую выучку, подтянутость и организованность. В частности, высокую оценку получили воины-кремлёвцы при проведении 29-31 мая 2003 г.в Санкт-Петербурге саммита глав иностранных государств.

С 2004 г. Президентский полк организационно стал входить в службу коменданта Московского Кремля ФСО России. Казарма Президентского полка находится в историческом здании Арсенала (Цейхгауза). В замкнутом периметре двора Арсенала находятся плац и спортивный зал (спортзал) полка. Отдельные подразделения полка дислоцированы также в других административных образованиях московского региона.

Кандидатов на службу в Кремлевском полку начинают подбирать, пока они еще учатся в школе. Отменное здоровье, никаких приводов в милицию, благополучная семья. Чтобы попасть в элитную воинскую часть, физические данные молодых людей должны соответствовать заданным параметрам. В их числе — высокий рост (от 175 до 190 см) и нормальное соотношение этой величины с массой тела, отсутствие татуировок, острое зрение и отличный слух.

Кроме того, в Полк не берут тех, кто имеет непогашенную (неснятую) судимость, отбывал наказание, находится под следствием или судом, состоит на учете в правоохранительных органах или в психоневрологических либо наркологических диспансерах. Также место под московским солнцем не достанется и тем, кто имеет родственников, судимых за тяжкие преступления или живущих за границей.

В осенний призыв 2012 года в Центральном военном округе, в который входит и Новосибирская область, новобранцев, удостоившихся зачисления в Президентский полк,

всего лишь 240. Примерно четверть из них — из Новосибирской, Томской, Омской и Кемеровской областей, а также Алтайского и Красноярского краев. Большинство призывников — 13 человек — обладатели высшего профессионального образования, шестеро — полного среднего, один — начального профессионального. Практически все они имеют трудовой стаж, — отмечает начальник отдела подготовки и призыва на военную службу военного комиссариата НСО Евгений Краев. — Среди них есть кандидат в мастера спорта и два перворазрядника.

Тех, кто соответствует критериям и попал в кремлевский список, в котором, кстати, до последней минуты значились две резервные фамилии, по традиции провожают служить торжественно, с официальными речами и военным оркестром.

Источники:

- ✓ Галкин, О.П. Президентский полк / О.П. Галкин // Военно-исторический журнал. – 2006. - №4. – С.8-12.
- ✓ Галкин, О.П. Полк специального назначения / О.П. Галкин // Военно-исторический журнал. – 2011. - №4. – С.49-52.
- ✓ Макаева, А. «Святое дело — Родине служить…» Новосибирцы отправились маршировать по Красной площади / А. Макаева // Новосибирская метрогазета. – 2012. - №45. – С.5.
- ✓ Президентский полк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/be/Polk_yo.jpg - 02.04.2013.

15 АПРЕЛЯ – День специалиста по радиоэлектронной борьбе

Указом Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах РФ» был учрежден профессиональный праздник специалистов, занимающихся проблемами радиоэлектронной борьбы.

Целью РЭБ является дезорганизация управления силами (войсками), снижение эффективности ведения разведки, применения оружия и боевой техники противником, а также обеспечение устойчивости работы систем и средств управления своими силами (войсками) и оружием.

Радиоэлектронная борьба разделяется на действия по временному нарушению работы радиоэлектронной аппаратуры противника (постановка помех) и на действия, связанные с долговременным (или постоянным) выведением из строя этой аппаратуры (силовое поражение).

Радиоэлектронная борьба — практически ровесник радио. Еще в январе 1902 г. в докладе российского Морского технического комитета указывалось: «...Телеграфирование без проводов обладает тем недостатком, что телеграмма может быть уловлена на всякую иностранную станцию и, следовательно, прочтена, перебита и перепутана посторонними

источниками электричества». А два года спустя, 15 апреля 1904-го два японских броненосных крейсера, «Ниссин» и «Касуга», вышли осуществлять «третью перекидную стрельбу» по фортам и внутреннему рейду крепости Порт-Артур. «Перекидной» называли стрельбу с крутыми траекториями снарядов по целям, находящимся где-то за гористой местностью, при отсутствии прямой видимости. Временно исполняющий обязанности командующего флотом Тихого океана контр-адмирал П.П. Ухтомский сообщал: «В 9 часов 11 минут утра неприятельские броненосные крейсеры «Ниссин» и «Касуга», маневрируя на зюйд-зюйд-вест от маяка Ляотешань, начали перекидную стрельбу по фортам и внутреннему рейду. С самого начала стрельбы два неприятельских крейсера, выбрав позиции против прохода Ляотешаньского мыса, вне выстрелов крепости, начали телеграфировать. Броненосец «Победа» и станция Золотой горы начали перебивать большой искрой неприятельские телеграммы, полагая, что эти крейсеры сообщают стреляющим броненосцам об их попадании снарядов. Неприятелем выпущено более 60 снарядов большого калибра. Попаданий в суда не было». Эффективность организованной помехи подтверждалась и самими японцами: «Так как сношение по беспроволочному телеграфу с нашими наблюдающими судами прерывалось неприятелем находившейся на зюйд-остовом от входа берегу наблюдательной станцией, то трудно было корректировать стрельбу, и снаряды попадали недостаточно метко». Так впервые были применены средства радиоэлектронной борьбы. Это положило начало становлению и развитию радиоэлектронной борьбы как вида обеспечения боевых действий Вооруженных Сил.

Прошел всего год, а уже стали появляться первые награжденные за успехи в этой отрасли ратного дела: радиотелеграфист миноносца «Сибирский стрелок» кондуктор Синица был награжден Георгиевским крестом за то, что при помощи радиошума «забил донесение миноносца противника об обнаружении сил русского флота». Задачи радиоэлектронной борьбы в тот период решались довольно просто потому, что радиостанции, используемые и в русском, и в японском флоте, были примерно однотипными — как по принципу действия, так и по построению: с искровыми передатчиками, иногда даже одних фирм-изготовителей. Вот и открывалась возможность «забивать» сообщения «большой искрой» — более мощным сигналом своего передатчика. Приоритет России в области радиоэлектронной борьбы уважительно подтверждался и зарубежными специалистами.

Тем не менее, радиосредства в то время в основном использовались для обеспечения связи, выявления каналов связи противника и перехвата передаваемой по ним информации. Предпочтение отдавалось перехвату радиопередач, а не их подавлению. В 1911 г. профессором радиотехники Военно-морской академии Петровским впервые были теоретически обоснованы способы создания радиопомех и защиты от них радиосвязи. Они прошли практическую проверку на Черноморском флоте. Одновременно разрабатывались меры, позволяющие «...уходить во время сеансов радиосвязи от помех противника». Начали проводиться тренировки по созданию радиопомех и обучению работе радистов в условиях помех на кораблях Балтийского флота России.

В годы Первой мировой войны радиопомехи стали применяться для нарушения радиосвязи между штабами армий, корпусов и дивизий, а также между военными кораблями. Правда, это происходило лишь эпизодически, так как предпочтение отдавалось перехвату радиопередач, а не их срыву. Вместе с тем в германской армии уже тогда появились специальные станции радиопомех.

В период между Первой и Второй мировыми войнами наряду со значительным развитием радиосвязи появляются средства радиопеленгации, радиотелеуправления и радиолокации. В результате коренным образом изменялись способы боевого применения сил и средств сухопутных войск, ВВС и ВМФ, резко повысилась эффективность боевых действий. Это, естественно, вызывало ответную реакцию, т. е. приводило к дальнейшему развитию способов и техники противодействия радиоэлектронным средствам противника.

Например, идею создания радиолокационных помех впервые высказал в 1937 г. член-корреспондент АН СССР М.А. Бонч-Бруевич при обсуждении работ над радиодальномерами и радиообнаружителями (так до 1943 г. в СССР назывались радиолокационные станции – РЛС). Одна из первых заявок на изобретение в области противодействия РЛС была подана в мае 1939 г. инженером Кабановым и называлась «Метод и устройство осуществления помех типа «Лжеобъект» работе радиодальномеров».

В предвоенные годы в Советском Союзе изготавливаются опытные образцы станций радиопомех «Шторм» в ультракоротковолновом, «Шторм-2» – в средневолновом и «Гром» – в коротковолновом диапазонах для подавления каналов радиосвязи. Активное участие в их разработке принимали академик Шулейкин, профессор Кляцкин и другие. В процессе испытаний эти станции показали высокую эффективность, однако до начала Великой Отечественной войны в серийное производство они не были запущены.

Во время Второй мировой войны страны-участники активно использовали средства радиоэлектронного и гидроакустического подавления. Были сформированы и широко применялись для обеспечения боевых действий специальные части и подразделения радиопомех. Был накоплен большой опыт ведения разведки и создания радиопомех, а также радиоэлектронной защиты.

Опытный образец станции помех «Гром» впервые был применен 6-12 сентября 1941 г. при нанесении нашими войсками контрудара под Ельней. Кроме того, в первый год войны широко и активно осуществлялось противодействие радиосвязи противника путем создания помех с помощью штатных войсковых радиостанций. Так, в 1942 г. в начале Сталинградской битвы успешно действовала специальная группа подавления, созданная на базе штатных радиостанций Управления связи РККА. Их наведение на частоты противника и определение нарушений радиосвязи осуществлялись частями радиоразведки Разведывательного управления Генерального штаба.

С целью радиоблокады при окружении 6-й полевой армии Паулюса в составе Донского фронта формируется специальная группа радиоразведки и радиоподавления. Она имела несколько мощных радиостанций, которые наводились на радиосети противника с помощью средств 394-го отдельного разведывательного радиодивизиона. Для дезинформации штаба 6-й армии была выделена специальная радиостанция с позывными штаба войск Манштейна, пытавшихся деблокировать окруженную группировку фельдмаршала Паулюса.

Проведя детальный анализ и обобщив результаты первого опыта создания радиопомех в ходе боев под Сталинградом и убедившись в их высокой эффективности, в начале декабря 1942 г. нарком внутренних дел СССР Берия направил в Государственный Комитет обороны докладную записку, в которой, в частности, отмечалось: «НКВД СССР считает целесообразным организовать в Красной Армии специальную службу по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя».

Государственный Комитет обороны 16 декабря 1942 г. издал постановление №ГОКО-2633СС «Об организации в Красной Армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя», в котором ставились задачи практического характера.

Во исполнение этого постановления начальник Генерального штаба, заместитель наркома обороны СССР А.М. Василевский 17 декабря 1942 г. подписал директиву №4869948 «О формировании специальной группы и специальных дивизионов радиопомех».

В соответствии с данным документом создаются два отдельных радиодивизиона (ОРДН) специального назначения – 131-й (командир – майор Петров) и 132-й (под командованием майора Бушуева), которые вошли в состав Сталинградского и Донского фронтов соответственно. Позднее, в 1943 и 1944 гг., были сформированы 130-й (капитан

Лукачер) и 226-й (майор Константинов) ОРДН спецназначения на Западном и Ленинградском фронтах соответственно. Для координации боевого применения этих частей в Генеральном штабе была создана служба радиомешания, которую возглавил инженер-подполковник Рогаткин, впоследствии генерал-майор.

Каждый радиодивизион-спецназ в своем составе имел от 8 до 10 автомобильных радиостанций типа РАФ-КВ, предназначенных для постановки радиопомех в КВ-диапазоне, 18-20 разведприемников типа «Вираж» и «Чайка», 4 радиопеленгатора типа 55 ПК-3А и «Штопор».

Станции радиопомех располагались обычно в 20-30 км от переднего края и в 3-5 км от КП (радиоприемного центра) дивизиона. За радиосетями противника велось круглосуточное наблюдение, во время которого выявлялись основные и запасные частоты вражеских радиостанций, их местоположение, войсковая принадлежность и режимы работы. В 131-м ОРДН спецназначения, кроме того, имелась мощная станция радиопомех «Пчела», которая размещалась на железнодорожной платформе и предназначалась для противодействия самолетным радиокомпасам противника.

Отдельные радиодивизионы спецназначения принимали участие во всех фронтовых и армейских операциях 1943-1945 гг., создавая помехи и ведя радиоразведку, радиодезинформацию и радиодемонстрацию на ложных участках сосредоточения войск и прорыва обороны противника. Например, в ходе Белорусской операции летом 1944-го 131-й ОРДН при подавлении радиосвязи группировок противника в районе Витебска и юго-восточнее Минска сорвал передачу 522 срочных и 1665 простых радиосообщений. Особое внимание уделялось нарушению управления артиллерийским огнем и действиями авиации. Одновременно с постановкой помех в радиосетях управления наносились удары по командным пунктам и радиолокационным постам вражеских войск.

Весьма успешно с помощью радиопомех нарушалось управление немецкими соединениями и объединениями в январе-апреле 1945 г. во время Восточно-Прусской операции, в которой активное участие принимали 131-й и 226-й ОРДН спецназначения. Им удалось помешать врагу наладить устойчивую радиосвязь, хотя он располагал 175 радиостанциями, работающими в 30 радиосетях и на 300 радиочастотах. Всего в Кенигсбергской группировке противника был сорван прием около 1200, а в Земландской – более 1000 радиограмм, переданных из вышестоящих штабов.

В конце войны в ходе Берлинской операции РЭБ достигла совершенства. Она включала радиоразведку, радиоподавление, дезинформацию и огневое поражение радиосредств командных пунктов и пунктов управления противника. Радиоподавление осуществляли находившиеся в составе Первого Белорусского и Первого Украинского фронтов 130-й и 132-й ОРДН соответственно. Так, 132-й радиодивизион с 25 апреля по 2 мая 1945 г. нарушал радиосвязь штаба окруженной Берлинской группировки врага, а также штабов 9-й армии и 5-го армейского корпуса, оказавшихся в кольце южнее Берлина. Из-за радиопомех германские радисты были вынуждены десятки раз повторять тексты передаваемых радиограмм. В дни ожесточенных боев 132-й ОРДН сорвал передачу по радио 170 срочных боевых приказов и распоряжений, которые не были получены соединениями и частями противника, что существенно повлияло на исход операции.

Необходимо также упомянуть о специальных приборах СОЛ-3 и СОЛ-3А, начавших поступать в части ВВС с 1942 г. С их помощью определялось попадание самолетов в зоны облучения РЛС противника. Примерно с середины 1943 г. советская авиация препятствовала работе РЛС рассеиваемыми с самолетов – постановщиков помех дипольными отражателями в виде бумажных металлизированных лент.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны впервые в мировой военной практике были сформированы и широко применялись для обеспечения боевых действий специальные части радиопомех – отдельные радиодивизионы-спецназ. Был накоплен

большой опыт ведения разведки и создания радиопомех, а также защиты своих РЭС от радиовоздействия противника.

К сожалению, вскоре после окончания Великой Отечественной войны все части радиопомех были сокращены и расформированы, что, как показали дальнейшие события, явилось большой ошибкой. В других же странах послевоенный период, охватывающий 1945-1955 гг., характеризовался успешным расширением областей применения радиоэлектроники в военном деле и еще более решительными шагами по усилению борьбы с радиоэлектронными средствами в ходе подготовки и ведения боевых действий.

Но, не смотря ни на что, развитие средств радиоэлектронной борьбы в послевоенное время продолжается. Появляются новые средства радиопомех корабельного и авиационного базирования. Именно тогда появляются первые отечественные научные работы по радиоэлектронному подавлению известных советских ученых и инженеров Берга, Щукина, Котельникова, Введенского, Шулейкина, Леонтовича, Минца. Под руководством конструкторов Органова, Воронцова, Брахмана, Альтмана, Попова создаются бортовые самолетные станции помех СПС-1, СПС-2 и наземные - СПБ-1 ("Альфа"), СПБ-5 ("Бета"), СПБ-7 ("Шиповник") для подавления бортовых РЛС.

В современных войнах и военных конфликтах роль радиоэлектронной борьбы продолжает возрастать. Разработка и принятие на вооружение многих государств высокоточного и высокотехнологичного оружия приводит к появлению новых объектов радиоэлектронного воздействия. Широкое применение спутниковых систем разведки, связи и навигации вызывает необходимость их нейтрализации, в том числе, путём радиоэлектронного подавления. Разрабатываются портативные средства радиоэлектронной разведки и помех для борьбы с новыми средствами связи и навигации, поиска и нейтрализации радиофугасов и других устройств дистанционного подрыва. Средства РЭБ получили возможности системно-программного воздействия на АСУ и на другие вычислительные комплексы.

В современных военных действиях РЭБ является одним из основных видов оперативного (боевого) обеспечения боевых действий войск. Опыт локальных войн и вооруженных конфликтов показывает, что применение сил и средств РЭБ может привести, например, к повышению боевого потенциала сухопутных войск в 1,5-2 раза, снижению потерь авиации в воздухе в 4-6 раз, а боевых кораблей в 2-3 раза. Вклад РЭБ в решение такой важнейшей оперативной задачи войск как дезорганизация систем управления войсками и оружием противника может достигать 70%. Существенное значение радиоэлектронная борьба имеет в системе комплексного поражения противника, защите своих войск и объектов от высокоточного оружия, информационном противоборстве.

Кроме того, перед силами и средствами РЭБ встает целый ряд новых проблем и задач, которые требуют неотложного решения. К ним в первую очередь следует отнести разработку и оснащение войск переносными средствами радиоэлектронной разведки и помех для борьбы с новыми средствами спутниковой связи и навигации, поиска и нейтрализации радиофугасов и других устройств дистанционного подрыва личного состава и боевой техники. Здесь нельзя не упомянуть об опыте ведения РЭБ в боевых действиях в контртеррористической операции на Северном Кавказе. Основные усилия РЭБ в этом районе направлялись на радиоэлектронное подавление радиосвязи банд боевиков, УКВ-радиолиний подрыва управляемых мин и фугасов. Генерал-полковник Трошев, не понаслышке знающий особенности современных боевых действий, в своей книге об известных событиях в Чечне «Кавказский рецидив» пишет: «..когда прибыли радиопередатчики помех, позволяющие со стопроцентной гарантией подавлять сигналы, идущие на радиоуправляемые фугасы, в подразделениях ОГВ все почувствовали себя чуть ли не мифическими гераклами. А как же иначе, если 80% подрывов на дорогах происходили благодаря использованию простейших механизмов из детских радиоуправляемых машинок. Теперь подрывы радиоуправляемых фугасов должны были

стать анахронизмом. Но заковырка в том, что все это – опытные образцы, которые прошли в Чечне только «обкатку». Передатчиков радиопомех хватает далеко не на каждую колонну. При этом они не вполне еще совершенные, часто ломаются. Вот и выходит, что если речь идет об изготовлении штучных экземпляров, – пожалуйста, а вот серийное производство – это уже проблема».

Разработка и принятие на вооружение многих государств высокоточного и высокотехнологичного оружия показывает, что появляются новые объекты радиоэлектронного воздействия и подавления, а следовательно, роль и значение РЭБ в современных войнах продолжает неоспоримо возрастать.

Кроме того, появление и широкое применение в ходе боевых действий противорадиолокационных ракет и высокоточных средств поражения значительно снижает живучесть современных комплексов ПВО, построенных на базе активных средств радиолокации. Справедливость такого вывода неоднократно подтверждалась боевыми действиями в локальных конфликтах, например, в Ливии, Ираке, Боснии и Югославии. Все это заставляет изыскивать новые способы и средства повышения боевой эффективности как отдельных комплексов родов войск, так и группировок ПВО в целом.

Радиоэлектронная борьба, как и любой другой вид деятельности войск, находится в постоянном развитии и совершенствовании. Направления и темпы развития РЭБ зависят от ряда условий. К существенным из них следует отнести проведение реформ в военной и экономической сферах, преобразование оборонно-промышленного комплекса, распространение РЭБ на области применения гражданских радиоэлектронных средств.

В перспективе РЭБ может представлять собой совокупность мероприятий и действий войск по вскрытию радиоэлектронных объектов в системах управления войсками (силами) и оружием разведки и РЭБ противника, их радиоэлектронному поражению, а также по выявлению состояния радиоэлектронных средств в системах управления своих войск и их радиоэлектронной защите. Возможно, уже в ближайшем будущем радиоэлектронная борьба будет вестись с целями дезорганизации систем управления войсками (силами) и оружием, разведки и РЭБ противника и обеспечения устойчивости своих аналогичных систем. Основными средствами срыва (нарушения) функционирования радиоэлектронных систем и средств противника, возможно, будут средства функционального поражения, а также средства создания активных и пассивных помех. Наиболее перспективным направлением в развитии РЭБ на данный момент являются электронно-огневые и электронные средства и методы поражения.

Подготовку специалистов РЭБ осуществляет

- Воронежское высшее военное авиационное инженерное училище (военный институт) (г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54а).

Источники:

- ✓ Палий, А.И. Очерки истории радиоэлектронной борьбы / А.И. Палий. — М.: Вузовская книга, 2006. — 284 с.
- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ День специалиста по радиоэлектронной борьбе [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/682/ - 22.11.2012.

ВТОРОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ АПРЕЛЯ – День войск противоздушной обороны

Большая эмблема войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации

Согласно Указа Президента Российской Федерации № 549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» ежегодно во второе воскресенье апреля отмечается День войск противовоздушной обороны — День войск ПВО.

Противовоздушная оборона представляет собой совокупность мероприятий, сил, средств и действий, направленных на отражение (срыв) воздушного нападения противника и защиту объектов, населения и войск от ударов с воздуха и из космоса (Военная энциклопедия). Войска противоздушной обороны (ПВО) являются особым видом вооруженной поддержки и защиты интересов государства. В народе их называются «воздушными пограничниками».

Развитие средств воздушного нападения вызвало необходимость создания специальных средств борьбы с ними, разработки мер воздушной обороны для прикрытия войск и объектов тыла. Поиски средств и способов борьбы с воздушными целями в России осуществлялись ещё в конце XIX века. Проводившиеся испытания по применению стрелкового оружия в качестве средства поражения воздушных шаров, аэростатов и дирижаблей показали его невысокую результативность, особенно при ведении огня по движущейся воздушной цели. Так, при проведении опытных стрельб по аэростату, находившемуся на высоте 300 м, тот, получив 708 пробоин всего лишь медленно (за 8 минут) снизился. Стрельба по воздушным целям из артиллерийских орудий была более эффективной, но и здесь возможности были ограничены.

К началу 1914 года в России была сконструирована первая 76-мм противосамолётная пушка (конструктор Лендер), досягаемость по высоте которой составляла 5 000 метров. Для стрельбы по самолётам также использовались пушки образца 1900 года, (1902 года) с приспособлениями, позволяющими придавать стволу углы возвышения 50-60 градусов и поворачивать вкруговую.

В декабре 1914 года, во время Первой мировой войны, для борьбы с немецкими и австрийскими аэропланами появились первые подразделения, оборудованные пулеметами и легкими пушками. Начало созданию отечественных войск ПВО положил приказ Верховного главнокомандующего №181 от 23 ноября 1914 года, в котором предписывалось «сформировать три противоаэростатных батареи по временному штату. Каждая в составе четырёх 75-мм морских пушек в 50 калибров». Войска ПВО создавались для воздушной обороны группировок войск и важных объектов на театре военных действий. Среди первоочередных задач разрабатывались меры по недопущению полетов воздухоплавательных средств противника к столице страны Петрограду и резиденции императора в Царском Селе.

Развёртывание противовоздушной обороны (ПВО) Одесского военного округа (ОдВО) в ходе Первой мировой войны напрямую было связано с активизацией действий противника. В первую очередь это касалось германских авиационных и воздухоплавательных формирований. После того как немцы ввели в строй две воздушные базы на территории Болгарии (г. Варна — гидроавиация и г. Ямбол — цеппелины), возникла реальная угроза местам базирования нашего Черноморского флота (ЧФ). Но ещё раньше (зимой 1914/15 г.) флотское руководство ввиду очевидности подобной ситуации приняло меры по организации ПВО г. Севастополя (главной базы ЧФ), а в феврале 1916 г. когда обстановка резко обострилась, оно совместно с командованием ОдВО приступило к строительству противовоздушной обороны в границах округа. Особое внимание было обращено защите Одессы и Николаева, как наиболее важных военно-административных центров. Для зенитного прикрытия городов предполагалось использовать 76,2 мм полевые орудия образца 1900 и 1902 гг., установленные на специальных поворотных рамах. Вскоре командование Юго-Западным фронтом предоставило в распоряжение округа 38 таких устройств. Однако наибольшее признание получила иная установка. Сконструированная поручиком Б.Н. Ивановым, командиром 7-й отдельной лёгкой зенитной батареи (ПВО г. Одессы), она получила признание, как одна из лучших в русской армии.

Для обнаружения авиации противника и предупреждения гражданского населения о военной опасности была организована служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Наблюдатели на постах обнаруживали средства воздушного нападения визуально и на слух. Сведения о приближении и направлении полета самолётов передавались по телефону и телеграфу на КП противосамолётной артиллерии и истребительной авиации (ИА). Были созданы первые противосамолётные батареи. Эффективность стрельбы из зенитных пушек возрастала, но не удовлетворяла требованиям надёжной обороны объектов. Расход снарядов на 1 сбитый самолёт составлял в 1916 году — 9 500, а в 1918 году — 3 000 снарядов. В 1916 году для защиты крупных населённых пунктов в качестве средств воздушной обороны стали применяться аэростаты воздушного заграждения.

В годы Первой мировой войны впервые в военной практике сложились принципы ПВО объектов страны и войск, были выработаны приёмы и способы борьбы с воздушным противником. В 1917 году перед Советской Республикой встала задача обеспечить надёжную защиту городов, войск от нападения с воздуха.

В октябре 1917 года на Путиловском заводе, в Петрограде, был построен первый бронепоезд, снаряженный пушками для стрельбы по самолётам. К весне 1918 года в Красной Армии было около 200 зенитных артиллерийских батарей и 12 истребительных авиаотрядов. Но стройной структуры ПВО не было. И в мае 1918 года было создано «Управление заведующего формированием зенитных батарей», что положило начало централизованному руководству формированием частей зенитной артиллерии. В годы гражданской войны была организована визуальная оборона Петрограда и Москвы. Все пункты воздушной обороны имели в своём составе подразделения ИА, зенитной и полевой артиллерии, аэростатов заграждения и ВНОС.

В межвоенные годы для СССР остро встала проблема оснащения войск вооружением и военной техникой. Начало решения этих проблем было положено в годы военной реформы (1924—1925 гг.) В 1924 году в Ленинграде руководством артиллерии была принята программа совершенствования зенитной артиллерии (ЗА) по увеличению досягаемости зенитных пушек по высоте и дальности, повышению их эффективности и скорости, улучшению автоматизации управления огнем. Продолжались работы с целью выявления наиболее выгодных калибров зенитных орудий, стали создаваться новые зенитные орудия малого и крупного калибров.

В 30-е годы войска ПВО стали оснащаться новой боевой техникой. На вооружение ЗА поступают новые образцы зенитных пушек: 76,2-мм образца 1931 и 1938 гг.; 85-мм и автоматическая 37-мм образца 1939 года. В 1929—1930 гг. был создан прибор управления огнем (ПУАЗО-1), данные с которого передавались на орудия голосом или по телефону, но вскоре была разработана система синхронной передачи данных для стрельбы. В 1935 году войска стали оснащаться приборами ПУАЗО-2, а в 1939 году — ПУАЗО-3.

Приказ НКО от 14 февраля 1941 года «Об усилении противовоздушной обороны страны» создал под управлением Главного управления ПВО Красной Армии новую национальную систему противовоздушной обороны (ПВО страны). Было выделено 13 особых зон ПВО, охватывающих «угрожаемую территорию» на западе Советского Союза глубиной в 1200 километров, чьи границы совпадали с границами военных округов, и которые, в свою очередь, подразделялись на ПВО областей и населенных пунктов. Это северная, северо-западная, западная, киевская, южная, северокавказская, закавказская, среднеазиатская, забайкальская, дальневосточная, московская, орловская, харьковская зоны.

Специально выделенные соединения, части и подразделения ПВО (корпусов, дивизий и бригад) защищали воинские части этой территориальной системы, а другие защищали крупные населенные центры (Москву, Ленинград, Киев) и важные объекты в пределах 400-600 километров от западной границы (на Кавказе -- в пределах 200-250 километров) совместно с частями ПВО сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил. Эти соединенные войска отвечали за противовоздушную оборону в пределах своих военных округов через командующего зоной ПВО. Общенациональные войска противовоздушной обороны (ПВО страны) имели в своем арсенале истребительную авиацию, зенитные орудия и пулеметы, прожектора, аэростаты и оптику. В арсенал огнестрельного оружия входили 7,62-мм спаренные пулеметы образца 1931 г. и крупнокалиберный 12,7-мм пулемет, созданный В.А. Дегтяревым и Г.С. Шпагиным. Обе системы успешно соперничали с аналогичными немецкими моделями.

ПВО в годы ВОВ подверглась самой суровой проверке на пригодность её в решении возложенных задач по защите государства. Война застала войска ПВО в период их перевооружения. В зенитной артиллерии ещё мало было новых 37-мм автоматических и 85-мм зенитных пушек. В войсках было недостаточно высокоскоростных истребителей ЯК-1 и МИГ-3, 46 % самолётного парка составляли устаревшие самолёты. Ускоренными темпами стали предприниматься меры по оснащению войск новой техникой. К июню 1941 года орудиями среднего калибра силы ПВО были обеспечены примерно на 85%, малого калибра – на 70%. Некомплект по истребителям составлял 40% (накануне войны для целей ПВО было выделено 39 авиаполков), укомплектованность зенитными пулеметами – 70%, по аэростатам заграждения и прожекторам – до половины.

Части и соединения ПВО западных приграничных районов, а также Москвы и Ленинграда были вооружены лучше. Западные округа получали новую материальную часть в большем количестве, чем другие округа, зенитными орудиями они были оснащены на 90-95 процентов, располагали новыми средствами обнаружения и наблюдения за воздушным противником. Войска, оборонявшие Москву, Ленинград и Баку, имели в своем составе более 40 процентов всех зенитных артиллерийских батарей среднего калибра. В ленинградской и московской зонах ПВО было дислоцировано до 30 радиолокационных станций РУС-2.

В первый же день войны авиация противника произвела массированные налёты на приграничные железные дороги нашей страны. Удары наносились главным образом по крупным железнодорожным узла, станциям и мостам. Внезапность ударов позволила наносить их с высокой степенью эффективности. Противовоздушная оборона (ПВО), развёрнутая лишь к исходу второго дня была направлена на отражение воздушного противника на глубину 500-600 км.

Для фашистского командования железнодорожные коммуникации стали одним из приоритетных объектов, подлежащих разрушению. Всего в ходе войны на них были совершены 19 863 бомбардировочных налёта авиации противника, в которых участвовало около 60 тыс. самолётов. В отдельных налётах участвовало до 250-300 самолётов. Ими было сброшено 243 тыс. фугасных, осколочных и более 120 тыс. зажигательных бомб. Всего в ходе войны на территории СССР было разрушено 65 тыс. км железнодорожного пути, 13 тыс. мостов, 317 паровозных депо, 15 800 паровозов и мотовозов, 4100 железнодорожных станции и много других сооружений.

Для защиты от вражеской авиации железнодорожных участков, узлов, туннелей, распорядительных станций фронта и станций снабжения, районов погрузки и выгрузки войск, других важных железнодорожных объектов была организована система ПВО. В её состав входили зенитные средства (артиллерия, пулемёты, зенитные бронепоезда), истребительная авиация, а для прикрытия воинских поездов в пути – зенитно-пулемётные взводы (ЗПВ). Зенитно-пулемётный взвод, общей численностью 16 человек (один офицер, 3 сержанта. 12 рядовых), обеспечивал охрану одного поезда, располагаясь в двух вагонах – в хвосте и голове состава.

Имевшееся в начале войны количество зенитно-пулемётных вагонов не могло удовлетворить потребности в прикрытии военно-санитарных поездов и транспортов. Что касается оперативных эшелонов, то они должны были осуществлять противовоздушную оборону собственными средствами. Недостаток зенитно-полевых вагонов делал поезда беззащитными перед авиацией противника и приводил к значительным потерям. В случае слабой огневой защиты, тактика авиации противника при нападении на поезда состояла в бомбардировке их с небольших высот и обстреле из пушек и пулемётов на бреющем полёте. Летом 1941 года, например, на перегоне Дубовязка–Грузное Московско-Киевской железной дороги противник сбросил на поезд с боеприпасами 40 бомб, в результате 43 вагона из 65 были уничтожены.

Отбивая атаки самолётов противника, личный состав зенитно-пулемётных вагонов действовал смело и решительно. Так, на станции Старая Русса летом 1941 года произошёл поединок между пулемётчицей, оборонявшей воинский эшелон, и «Юнкерсом», пикировавшим на поезд. Несмотря на падающие бомбы, отважная пулемётчица не прекращала стрельбы. Самолёт попал в огневую струю, не смог выйти из пике, рухнул и взорвался.

В июле 1941 года Государственный комитет обороны принимает ряд мер по усилению прикрытия Москвы и Ленинграда, Ярославского и Горьковского промышленных районов, по защите стратегических мостов через Волгу. С этой целью было ускорено формирование частей ИА, ЗА, зенитных пулеметных и прожекторных частей.

Классическим примером организации ПВО крупного политического и промышленного центра являлась ПВО Москвы. Такой мощной ПВО на протяжении всей Второй мировой войны не имела ни одна столица капиталистического государства. Она осуществлялась Первым корпусом ПВО и 6-м истребительным авиационным корпусом ПВО. В составе этих соединений к началу массированных налетов фашистской авиации имелось свыше 600 истребителей, более 1000 орудий среднего и малого калибров, около 350 пулеметов, 124 поста аэростатов воздушного заграждения, 612 постов ВНОС, 600 зенитных прожекторов. Наличие таких крупных сил, умелая организация управления сорвала попытки противника нанести массированные удары с воздуха. Всего прорвалось к городу 2,6 % от общего количества самолётов. Войска ПВО, оборонявшие Москву, уничтожили 738 вражеских самолётов. Кроме того, 6 истребительный авиационный корпус нанося штурмовые удары, уничтожил 567 самолётов на аэродромах противника. В целом войска ПВО уничтожили 1305 самолётов, в боях с наземным противником было уничтожено 450 танков и 5000 машин.

В годы Великой Отечественной войны Новосибирская область являлась главным поставщиком прожекторного вооружения фронту. Завод №644 был единственным в Союзе по производству зенитных, посадочных, морских, авиационных и других видов прожекторного вооружения и зарядно-электрических агрегатов для Красной армии и Военно-морского флота. Учитывая большое значение Московского прожекторного завода для обороны страны, по утверждению народного комиссара электропромышленности СССР И.Г. Кабанова, крайне необходимым являлось создание дублёров этого завода. В соответствии с распоряжением Совнаркома СССР за №4710-рс от 6 августа 1941 года дублирующее производство зенитных прожекторных установок решили организовать в г. Новосибирске. По указанию правительства заводу передавались новое новосибирское трамвайное депо со всеми подсобными помещениями и учебные, подсобные и жилые здания техникума связи. Требовалось в двухмесячный срок организовать производство зенитных прожекторов.

После эвакуации из Москвы в декабре 1941 года коллектив завода №644 был вынужден не только конструктивно и технологически переработать большую часть выпускавшихся изделий, но и разработать ряд новых конструкций применительно к условиям войны. Первое время после восстановления на новом месте завод был ещё не в состоянии изготавливать ни зенитные прожекторы типа З-15-4, ни посадочные ПС-6, которые раньше являлись основными типами его изделий. Чтобы удовлетворить первоочередную потребность в зенитных прожекторах, инженерами и техниками завода в условиях отсутствия в литейной цветных металлов и нехватки площадей для ряда цехов в короткий срок был разработан простейший тип автомобильной прожекторной станции для противовоздушной обороны О-15-8. Этот прожектор отличался простотой конструкции, относительно малой трудоёмкостью и не требовал дефицитных материалов. Все оборудование станции было смонтировано на автомобиле ЗИС с приводом генератора от двигателя машины. Это позволило быстро освоить технологию производства открытых прожекторов и в марте 1942 года приступить к их серийному выпуску. Вслед за зенитным прожектором О-15-8 была разработана конструкция и освоено производство авиационной маячно-посадочной станции с прожектором диаметром 90 см типа ПМ-9 взамен ранее выпускавшейся станции ПС-6. Первая партия этих станций была изготовлена в августе 1942 года.

Коллектив завода в трудных условиях военного времени, параллельно ведя большое строительство, сумел организовать на сибирской земле производство зенитных авиапосадочных и авиамаячных прожекторных станций, выпустив за два последних военных года 25 новых конструкций прожекторов и станций, которые полностью отвечали требованиям фронта. Причём решали эти задачи новосибирцы с минимальным расходом цветных металлов. Только по двум типам прожекторных станций среднегодовая экономия цветных металлов составляла 320 тонн. В 1942 году были выпущены 185 мощных зенитных прожекторных станций.

В течение следующего года завод №644 значительно окреп и набрал темпы, позволявшие выполнять производственный план как по объёму, так и по номенклатуре. Удовлетворив первоочередную потребность в прожекторном вооружении, коллектив предприятия приступил к разработке зенитного прожектора закрытого типа, и с апреля 1943 года было начато производство прожекторных станций З-15-11. Инженерами-конструкторами и заводскими технологами была разработана конструкция основного типа зенитного прожектора без применения алюминиевого литья. Прожектор в целом был выполнен из чёрных металлов с широким применением электросварки и штампованных деталей, что дало экономию алюминия около 500 кг на одно изделие. Вслед за этим была проведена модернизация прожекторов и электрических станций путём уменьшения расхода цветных металлов, сокращения трудоёмкости, улучшения конструкции, а также применения стеклянных отражателей взамен металлических. Всё это позволило повысить

качество прожекторов, и прежде всего морских сигнальных прожекторов СПТ-л25, СПТ-я35 диаметром 25 и 35 см для торпедных катеров и прожектора ПЗ-35/с заливающего света диаметром 35 см.

В 1944 году прожекторцы продолжали наращивать производство мощностей станций, перевыполняя при этом задание государственного Комитета Обороны. За годы войны рационализаторы внесли 603 предложения, от внедрения которых удалось получить экономию в 0,6 млн рублей. Прожекторными установками всем сибирякам сейчас хорошо известного новосибирского прожекторного завода №644 «Электроагрегат» была оснащена противовоздушная оборона Москвы, Ленинграда, Севастополя, Баку и других крупнейших центров страны и береговая оборона Союза. Прожекторцы гордятся тем, что при взятии Берлина зенитные прожекторные станции сыграли важную роль в прорыве фронта. В своей книге «Воспоминания и размышления» Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «Готовя операцию (Берлинскую), все мы думали над тем, что ещё предпринять, чтобы ошеломить и подавить противника. Так родилась идея ночной атаки с применением прожекторов. Решено было обрушить наш удар за два часа до рассвета. Сто сорок зенитных прожекторов должны были внезапно осветить противника и объекты атаки. Во время подготовки операции её участникам была показана эффективность действия прожекторов. Все единодушно высказались за их применение». «В воздух взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы…»

Всего за годы войны завод поставил фронту более 3000 прожекторов и станций, в том числе свыше 2000 мощных зенитных и посадочных станций.

9 ноября 1941 года была введена должность Командующего войсками ПВО территории страны (ТС) и на неё был назначен генерал-лейтенант Михаил Громадин.

В течение войны в зависимости от складывавшейся обстановки на театре военных действий, изменении степени угроз из воздушного пространства изменялась и структура советской противовоздушной обороны.

Весной 1942 года в составе войск ПВО ТС появились первые оперативно-стратегические (Московской фронт ПВО) и оперативные (Ленинградская и Бакинская армии ПВО) объединения, обеспечивавшие надежное прикрытие важнейших центров страны. В мае следующего года приказом НКО СССР №0087 в составе Московского фронта ПВО впервые в Красной армии была сформирована воздушная истребительная армия ПВО, как оперативное объединение ИА противовоздушной обороны.

В период подготовки и проведения Курской битвы на железнодорожные участки Центрального фронта весной-летом 1943 года было совершено 2400 налётов вражеской авиации. На основную железнодорожную линию Касторная – Курск – Льгов в это время самолёты противника за 120налётов сбросили 4400 бомб.

Создание надёжной противовоздушной обороны железнодорожных узлов стало задачей огромной важности, от решения которой в значительной степени зависел успех подготовки наших войск.

Постановлением ГКО №3660 от 29 июня 1943 года была определена новая система ПВО ТС. С целью улучшения организации взаимодействия объединений и соединений ПВО страны с противовоздушной обороной общевойсковых фронтов и армий были созданы два новых фронта ПВО: Западный и Восточный. Координация их действий и оставшихся на востоке и юге страны зон ПВО осуществлялась по линии командующего артиллерией Красной армии, при котором были созданы центральные штабы войск ПВО и истребительной авиации ПВО, главная инспекция ПВО, управление боевой подготовки войск ПВО, центральный пост воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС).

Для противовоздушной обороны железных дорог, обслуживающих Курский выступ, советское командование сосредоточило в этом районе значительные силы ПВО страны: более 200 самолётов-истребителей, около 560 крупнокалиберных пулемётов, 125 прожекторов. Основная масса зенитной артиллерии соединений ПВО была использована для обороны крупных узлов и больших мостов. На обороне Курска, например, насчитывалось 64 зенитных орудия среднего калибра, 45 крупнокалиберных зенитных пулемётов. Созданная группировка обеспечивала прикрытие железнодорожного узла семи- и восьмислойным зенитным огнём.

Весной 1944 года с целью повышения оперативности в организации противовоздушной обороны объектов в прифронтовой полосе очередным постановлением ГКО на базе Западного и Восточного фронтов ПВО были сформированы новые фронты: Северный и Южный. При этом Закавказская зона ПВО переформировывалась в Закавказский фронт противовоздушной обороны. В декабре того же года Северный фронт ПВО преобразовывался в Западный фронт ПВО, Южный – в Юго-Западный фронт ПВО. Принятые меры предполагали приближение органов оперативного руководства противовоздушной обороной к действующим войскам.

В 1944 году значительно возросло количество выделяемых зенитных средств для прикрытия станций снабжения и выгрузки на фронтовых железных дорогах, водных путей сообщений. В ходе подготовки и проведения Белорусской наступательной операции пути сообщения были надёжно прикрыты силами войск ПВО; почти все железнодорожные станции оборонялись подразделениями зенитной артиллерии, зенитных пулемётов и зенитных бронепоездов. Обладавшие высокой маневренностью и имевшие разнообразное зенитное вооружение, бронепоезда могли прибыть в кратчайшие сроки к объектам, находившимся за сотни километров от места их дислокации.

Для прикрытия центральных и северо-западных районов страны был создан Центральный фронт ПВО со штабом в Москве – на базе Особой Московской армии ПВО с включением в состав фронта Ленинградской армии ПВО. Закавказский фронт ПВО до марта 1945 года сохранялся без изменений. Позднее его соединения и части были направлены на формирование Приморской, Приамурской и Забайкальской армий ПВО в составе 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов по прикрытию группировок войск и объектов. В период советско-японской войны (9 августа – 2 сентября 1945 года) они успешно выполнили возложенные на них боевые задачи.

Для защиты поездов в пути в период подготовки и проведения Берлинской операции в распоряжении начальника военных сообщений фронтов имелось 318 взводов ПВО. За время проведения Берлинской операции зенитно-пулемётные и зенитно-пушечные взводы 1-го Белорусского фронта сопроводили 1541 гружёный поезд, в том числе: 235 с боеприпасами, 114 с горючим, 199 с техническим имуществом и т.д. Последним случаем массового применения зенитных бронепоездов на европейском театре войны стало прикрытие переправ через реку Одер, которые германская авиация стремилась уничтожить весной 1945 года. В ходе Великой Отечественной войны с участием зенитных бронепоездов был сбит или повреждён 161 самолёт противника, они сопроводили на фронт без потерь свыше 120 тысяч воинских эшелонов, отразили около 9000 атак вражеской авиации.

В годы Великой Отечественной войны войска ПВО успешно справились со своими задачами. Они обеспечили оборону промышленности и коммуникации, допуская прорыв к объектам лишь отдельных самолётов, вследствие чего имели место кратковременные остановки предприятий и нарушения в движении поездов на отдельных участках железных дорог. Выполняя свои задачи, войска ПВО территории страны уничтожили 7313 самолётов немецко-фашистской авиации, из которых 4168 силами ИА и 3145 зенитной артиллерии, пулеметным огнем и аэростатами заграждения. Было уничтожено свыше 1000 танков, более 1500 орудий противника. Свыше 80000 солдат, сержантов, офицеров и

генералов войск ПВО были награждены орденами и медалями, а 92 воина удостоены высокого звания Героя Советского Союза и 1 — дважды. За успешные боевые действия 11 соединений и частей войск ПВО были удостоены почётных наименовании и 29 звания гвардейских.

В 1948 г. войска ПВО были выделены, как самостоятельный вид вооруженных сил в СССР, а в 1954 г. было создано и главнокомандование этих войск. Первый главнокомандующий войск ПВО страны – маршал Советского союза Леонид Говоров.

На сегодняшний день оснащение российских войск противовоздушной обороны отличается уникальным, превосходящим лучшие зарубежные аналоги оборудованием, в числе которого есть современные радиолокационные станции и зенитно-ракетные комплексы, которые прекрасно зарекомендовали себя не только на международных выставках, но и в ходе учений.

В составе войск ПВО России числятся зенитные ракетные войска, радиотехнические войска, истребительная авиация и силы радиоэлектронной борьбы. К вооружению войсковой ПВО относятся зенитные ракетные комплексы «Бук», «Тор», «Стрела-10», «Оса», переносной зенитный ракетный комплекс «Игла», зенитно-ракетный пушечный комплекс «Тунгуска», зенитно-ракетная система среднего радиуса действия С-300В.

Личный состав войск противовоздушной обороны страны в ходе выполнения своего воинского долга даже в мирное время по существу находится на боевом посту, так как каждую минуту готов защитить мирное небо нашей страны от незаконного вторжения. Поэтому каждый воин ПВО, какой бы он пост не занимал, в любой момент должен быть готов к выполнению боевой задачи. А значит с чувством высокой личной ответственности перед Родиной, каждый из служащих в ПВО преодолевает все трудности и преграды, возникающие на пути защитника Отечества.

Офицеров службы ПВО готовят:

- Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ (г. Смоленск, ул. Котовского, 2);
- Ярославское высшее зенитное ракетное училище противовоздушной обороны (военный институт) (г. Ярославль, Московский просп., 28).

Источники:

- ✓ Агеев, Н.В. Противовоздушная оборона войск по опыту Первой мировой войны / Н.В. Агеев // Военно-исторический журнал. – 2009. – 311. – С. 3-9.
- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Голотюк, В.Л. Командный состав Войск ПВО Красной армии в годы Великой Отечественной и советско-японской войн 1941–1945 гг. (Военно-исторический труд) / В.Л. Голотюк, Д.А. Цапаев. – Москва: ООО «АРТКРАС», 2012. – 462 с.
- ✓ Демидюк, Е.В. Зенитные поезда ПВО в Великой Отечественной войне / Е.В. Демидюк // Военно-исторический журнал. – 2012. - №10. – С. 21-24.
- ✓ Лашков, А.Ю. Противоздушная оборона одесского военного округа (1916-1918) / А.Ю. Лашков. – Военно-исторический журнал, - 2010. - №1. – С. 17-21.
- ✓ Серазетдинов, Б.У. Производство прожекторного вооружения для Красной армии и Военно-Морского Флота в 1941—1945 гг. / Б.У. Серазетдинов // Военно-исторический журнал. – 2012. - №2. – С. 43-46.
- ✓ Яшин, С.В. Противовоздушная оборона железнодорожных и водных коммуникаций в годы Великой отечественной войны / С.В. Яшин // Военно-исторический журнал. – 2012. - №2. – С. 33-36.
- ✓ День войск противовоздушной обороны [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: //www.calend.ru/holidays/0/0/138/ - 11.10.2012.
- ✓ День войск противовоздушной обороны [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://blog.kp.ru/users/2763549/post214926447/ - 11.10.2012.
- ✓ День войск противовоздушной обороны [Электронный ресурс] – Режим доступа: Википедия – 17.01.2013.
- ✓ День войск противовоздушной обороны [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.inflora.ru/directory/russian-holidays/april-holidays/antiaircraft-defense.html - 11.10.2012.

5 МАЯ – День криптографической службы России (День шифровальщика)

Нагрудный 3-х уровневый знак «90 лет криптографической службе России»

Криптографическая служба современной России создана постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 5 мая 1921 года. Она обеспечивает с помощью шифровальных (криптографических) средств защиту информации в информационно-телекоммуникационных системах и системах специальной связи в Российской Федерации и ее учреждениях за рубежом, в том числе в системах, использующих современные информационные технологии.

В начале было Слово… Потом появилось много слов. И очень скоро человек понял, что слова надо прятать. Сколько существуют люди на Земле, столько они пытаются скрыть что-то друг от друга и столько же пытаются разузнать чужие тайны. С зарождением человеческой цивилизации возникла необходимость передачи информации одним людям так, чтобы она не становилась известной другим. Сначала люди использовали для передачи сообщений исключительно голос и жесты. С возникновением письменности задача обеспечения секретности и подлинности передаваемых сообщений стала особенно актуальной. Действительно, сообщение, переданное словесно или показанное жестами, доступно для постороннего только в тот краткий промежуток времени, пока оно «в пути», а в его авторстве и подлинности у получателя никаких сомнений быть не может, потому что он видит своего собеседника. Иное дело, когда сообщение записано – оно уже живет отдельной жизнью и имеет свой путь, зачастую далеко расходящийся с путем человека, его создавшего.

Записанное на бумаге сообщение существует в материальном мире гораздо более длительный промежуток времени, и у людей, желающих ознакомиться с его содержанием против воли отправителя и получателя, появляется гораздо больше шансов сделать это. Поэтому именно после возникновения письменности появилось искусство тайнописи. Искусство «тайно писать» – набор методов, предназначенных для секретной передачи записанных сообщений от одного человека другому. Это положило начало криптографии. В переводе с древнегреческого «криптография» означает «тайнопись». Представители загадочной профессии криптографы занимаются засекречиванием и передачей информации государственной важности. Они – мастера шифровки.

Данные о первых способах тайнописи весьма обрывочны. Предполагается, что она была известна в древнем Египте и Вавилоне. До нашего времени дошли указания на то, что искусство секретного письма использовалось в Древней Греции. Но еще до введения в обиход понятия «тайнопись», человек пользовался сокрытием информации с помощью доступных для своего времени способов. Например, во времена правления династии египетских фараонов применялся довольно своеобразный метод передачи тайного письма. В качестве носителя информации выбирался раб, точнее, его голова. Голову брили

наголо и водостойкой растительной краской наносили текст сообщения. Когда волосы отрастали, его отправляли к адресату. После того, как раб-носитель информации добирался по назначению, волосы снова сбривали и читали нанесенный текст. Для удобства обработки голову предварительно снимали с плеч. Главными недостатками данного метода являлись слабая оперативность передачи сообщений и большая ненадежность. Ведь в процессе путешествия носитель сообщения мог быть убит, мог заболеть, наконец, мог просто сбежать. Однако на этом безжалостном способе изобретательность египетских жрецов и фараонов не исчерпывается, свидетельством чему являются дошедшие до наших дней папирусы. Именно в те времена, впервые на практике был применен «криптографический ключ», который представлял собой палку со строго определенным диаметром сечения. Носителем же самого сообщения была длинная узкая полоска папируса. Эта полоска наматывалась на палку-ключ по спирали, после чего вдоль палки наносили секретный текст отправляемого сообщения. Папирусная лента сматывалась и доставлялась адресату, который имел свою палку-ключ точно того же диаметра и с ее помощью читал секретное сообщение. Этот способ сокрытия информации был достаточно популярен и существовал до эпохи правления Юлия Цезаря. Тот, в свою очередь, значительно усовершенствовал его, усложнив ключ посредством применения переменного диаметра стержня. Кстати, Юлий Цезарь был достаточно одаренным криптографом своей эпохи. Первые действительно достоверные сведения с описанием метода шифрования относятся к периоду смены старой и новой эры и описывают шифр Цезаря – способ, которым Юлий Цезарь прятал свои записи от излишне любопытных глаз. С высоты достижений современной криптографии шифр Цезаря предельно примитивен: в нем каждая буква сообщения заменялась на следующую за ней по алфавиту. Однако для того времени, когда умение читать и писать было редким исключением, его криптостойкости вполне хватало. Использование шифра решало проблему секретности передаваемого сообщения, а проблема его подлинности решалась практически сама собой.

Большой вклад в развитие тайнописи внесли в свое время Аристотель, Пифагор, Нерон. Кстати, в некоторых способах тайного письма используются физические особенности носителей информации. Так, симпатические чернила исчезают вскоре после написания ими текста или невидимы с самого начала. Но их можно снова сделать видимыми, обработав документ специальным химическим реактивом или осветив лучами определенной части спектра, обычно – ультрафиолетом. Стеганография предполагает, что передаваемый текст «растворяется» в сообщении большего размера с совершенно «посторонним» смыслом. Но если взять и извлечь из него некоторые символы по определенному закону, например – каждый второй, или третий, и т.д., получается вполне конкретное тайное сообщение. Шифрование является преобразованием сообщения по определенным правилам, что делает его бессмысленным набором знаков для непосвященного в тайну шифра человека.

Чем оживленнее велась переписка в обществе, тем большая ощущалась потребность в средствах ее засекречивания. Соответственно, возникали все более совершенные и хитроумные шифры. Сначала при заинтересованных лицах появились шифровальщики, потом группы из нескольких шифровальщиков, а затем и целые шифровальные отделы. Когда объемы подлежащей закрытию информации стали критическими, в помощь людям были созданы механические устройства для шифрования. Первый шифровальный аппарат, предположительно, изобрел Леонардо да Винчи. Надо сказать, что основными потребителями криптографических услуг были дипломатические и шпионские миссии, тайные канцелярии правителей и штабы войсковых соединений.

Большой урон дальнейшему развитию криптографии был нанесен во времена средневековой инквизиции. Людей, владеющих основами тайного письма, считали колдунами и безжалостно сжигали на кострах.

Наибольшего расцвета криптография достигла в период Эпохи Возрождения. Творческие периоды жизни таких великих людей, как Леонардо да Винчи, кардинала Ришелье, Людовиков XII-XIV и других дали толчок к зарождению научного подхода к проблемам тайнописи. Именно в эти годы возникло понятие «кодирование сообщений», т.е. замены букв и цифр открытого текста на буквы, цифры, знаки, согласно заранее обусловленного правила, закона. И именно в это же время было положено начало развитию службы дешифрования и декодирования скрытой информации.

Криптограммы играли важную роль в литературе и философии. Литература XV, XVI и XVII веков пронизана шифрами: средневековые писатели обучались этому мастерству по произведениям античных авторов и публиковали книги с зашифрованными в них сообщениями, из которых немногие были раскрыты. В то время секретная тайнопись была повальным увлечением европейских дворов. В каждом из них был собственный шифр, и просвещенная публика общалась между собой с помощью изощренных криптограмм. Зашифровывать свои произведения или часть их издревле было принято среди членов секретных политических и религиозных организаций. Кроме того, криптография могла быть интеллектуальной забавой, и в свое время дань этому увлечению отдали Рабле, Шекспир, Данте, Эдгар По.

Некоторые великие ученые и философы не смели публиковать свои работы из-за религиозной нетерпимости окружения. Чтобы сохранить плоды своих интеллектуальных трудов для человечества, эти люди скрывали свои открытия в шифрованных текстах, полагая, что будущие поколения, более терпимые, чем их современники, раскроют шифры и оценят достижения предков, опередившие свое время. Последним обстоятельством, в частности, объяснялось неоднократное использование анаграммы (перестановка букв в слове) Г. Галилеем.

В царской России, в условиях жестокой цензуры, одному из журналистов удалось протащить на страницы газеты крамолу по поводу кончины одного из сатрапов, используя под набранным материалом невинную картинку с изображением могильной ограды: сквозь витиеватые прутья решетки проглядывала надпись на немецком языке: «Вот где собака зарыта».

Окончательное становление криптографии на математическую основу произошло в сороковые-пятидесятые годы XIX-го века. Именно в это время были разработаны основы математического шифрования и кодирования, открыты основные полиномы, имеющие самое непосредственное значение для вопросов криптоанализа.

Российская криптографическая наука, аналогично западноевропейской и арабской, имела довольно значительное развитие в средние века. На Руси уже в XII веке писцы обращались к тайнописи, использовав и замену одних букв другими, и математику. Царь Тишайший Алексей Михайлович сам составлял тайные, «затейные» системы письма, что, кстати, во все времена считалось весьма почитаемым занятием для философов и математиков. Большое значение «сокрытому письму» уделялось в периоды царствования Петра I и Екатерины II. Впоследствии же, особенно во второй половине XIX-го века развитие шифровального искусства затормозилось. Александр III и Николай II по неизвестным причинам считали, что имеющиеся в то время простейшие средства и способы тайнописи вполне удовлетворяют потребности всех структур Российского государства. Сохранившиеся до нашего времени простейшие шифры и коды тех времен наглядно иллюстрируют дилетантский подход к решению вопросов скрытия информации. Кодирование секретных сообщений происходило посредством применения так называемого шифра простой замены, без каких-либо признаков элементарного усложнения. Впрочем, не только Россия пришла к началу XX столетия с таким слабым криптографическим багажом. Простейшими шифрами пользовались армейские и дипломатические службы США, Германии, Японии и других стран.

Скорость передачи информации несоизмеримо возрастала и все большие объемы ее были подвержены перехвату и прочтению. Кстати, развитие технического шпионажа и, в частности, радиоперехвата, буквально ни на шаг не отставало от развития систем передачи сообщений, осваивая все новые диапазоны и способы модуляции. Тем не менее, основная масса телеграфных, да и телефонных сообщений передавалась либо после закрытия их шифрами простой замены, либо просто открытым текстом. Радиоперехват в России к началу Первой мировой войны был в зачаточном состоянии, дешифровальной службы практически не существовало, хотя необходимость создания того и другого была продиктована трагическими событиями русско-японской войны.

События 1917 года резко осложнили развитие России в целом. Страна была расколота на два противостоящих лагеря. Как и другие слои населения, специалисты-криптографы оказались «по разные стороны баррикад». Так как у Советов не было практически никакого опыта в разработке и применении новых систем кодирования и шифрования, поневоле приходилось обращаться за помощью к бывшим царским специалистам. С одной стороны, это дало некоторый выигрыш во времени, а с другой – ставило под большое сомнение стойкость применяемых кодов. Ведь точно такие же спецы царского времени разрабатывали и практически применяли аналогичные коды в армиях Врангеля, Колчака, Деникина и Антанты. А если учесть, что белогвардейцы стали придавать очень большое значение радиоперехвату и сумели наладить его бесперебойную работу, то становится ясно, почему масса телеграмм ими была перехвачена и успешно дешифрована.

Руководители молодой Советской республики понимали, что необходимо крайне «архиважно и весьма срочно» создавать свою собственную шифровально-секретную службу. По отдельному распоряжению Ленина приказам Реввоенсовета №217 от 13.11.1918 года было создано «Шифровальное отделение Отчетно-организационного отдела Организационного управления Всероссийского Главного штаба» со штатом в 14 человек. (Поэтому в календарях встречается дата: «13 ноября – День шифровальщика»).

В это же время были созданы аналогичные шифровальные структуры в Главном артиллерийском управлении, Управлениях связи, снабжения, военных сообщений и других. В более низовых звеньях управления шифровальных органов, как таковых, не было, и вся работа в данном направлении велась, как правило, по совместительству, без должных норм секретности и конспирации, людьми зачастую малограмотными и не обученными должным образом. Центральным шифровальным органом Красной Армии к тому времени усиленно разрабатывались и внедрялись в войска новые, советские шифры – «74-й Ключ Наркомвоена», «Гелиос», «75-й Ключ Наркомвоена», «Советский» и другие. Но, опять же, повторялись основные старые ошибки – все эти шифры представляли собой простейшие замены словарных величин на цифровые группы.

После того, как стало известно, что в период с 1918 по 1920 годы почти все шифровальные сообщения РККА и советской дипломатии успешно читались белогвардейцами, поляками, англичанами, шведами, Ленин представил Чичерину служебную записку, где высказал основные принципы новой организации шифровальной службы молодой республики. Основные усилия государственных органов управления по реорганизации шифровального дела были направлены на подготовку преданных делу революции шифровальщиков-коммунистов и разработку новых систем шифрования и кодирования. Только за 1921 год Первым отделом Центрального шифроргана РККА было разработано и разослано в войска и на флот 54 новых шифра и 2 радио-кода. Но и эти скорые разработки строились по старым принципам и не представляли серьезной помехи в деле скрытия тайны. Кроме того, немалый урон стойкости секретных кодограмм наносили потери, хищения и многочисленные случаи предательства со стороны шифровальщиков Красной Армии. Например, в 1919 году в руки противника попало 23 экземпляра шифров, в 1920 – 30 экземпляров. При очень развитой системе

радиоперехвата 2-й отдел польского Генерального штаба только за август 1920 года без проблем дешифровал 410 секретных телеграмм, подписанных Троцким, Тухачевским, Гаем и Якиром.

Системы шифрования, применяемые войсками Буденного и Куйбышева в Средней Азии, «раскалывались» даже басмачеством. Слабая профессиональная подготовка кадровых работников шифрслужбы не могла обеспечить должного уровня безопасности применения имеющихся на вооружении средств закрытия передаваемой информации. Допускалось множество нарушений, послаблений при шифровании. Зачастую, для экономии времени, шифровались только отдельные участки секретного текста, а остальная часть передавалась открыто.

В сентябре 1920 года Красину стало известно, что большинство советских шифров не выдерживают никакой критики и успешно читаются в дешифровальных отделах Лондона и Копенгагена. Специалисты армии Врангеля в 1920 году буквально через 1 час после перехвата читали все телеграммы Фрунзе. Коды и шифры того времени – «Око», «Пулемет», «Стрелок», «Пролетарий», «Искра», «Спартаковец» впоследствии были вытеснены более серьезными – «УП Третий», «АРО Первый» и другими. Это повысило стойкость шифрсообщений и увеличило безопасность применения имеющихся каналов связи.

После окончания Гражданской войны Советское правительство продолжило наращивание усилий по становлению и развитию шифровальной службы – как отдельной структуры во всех ведомствах и звеньях государства. Основные усилия были направлены на организацию скрытого управления войсками. С этой целью 15 ноября 1929 года были созданы «Курсы усовершенствования командного состава РККА», на которых готовились офицерские кадры шифровальной службы. Данные курсы не только обеспечивали шифровальные службы в армии и на флоте, но так же готовили специалистов для органов НКВД, дипломатии и других ведомств. Подготовка велась серьезно и основательно. Из стен школы выходили высокопрофессиональные специалисты своего дела, обладающие всеми необходимыми навыками по организации и осуществлению скрытой связи на порученных участках работы. Именно эти Курсы впоследствии послужили основой создания среднего, а затем и высшего военного училища по подготовке офицеров-шифровальщиков.

В это время были впервые разработаны и внедрены в войска ручные шифры высокой степени стойкости, обеспечивающие необходимую скрытность любых сообщений. Аналогичным образом развивалось шифровальное дело и в странах противоположного лагеря.

Но к началу 30-х годов XX столетия уже стало ясно, что имеющиеся ручные системы и способы шифрования и кодирования, сколько бы их ни совершенствовали и модернизировали, не в состоянии справиться со всё возрастающими потоками информации в силу слабой скорости ее обработки. Встал вопрос о механизации данного процесса.

Попытки создания механических и электромеханических шифровальных и кодировочных машин в мире уже были. Это, в первую очередь, знаменитая шифрмашина германского производства «Энигма» и менее известные машины подобного класса – «Крига», «Фуллера и Бурга». Но вся эта шифровальная техника обладала малой криптографической стойкостью в силу того, что периодичность применяемого ключа составляла от 5 до 10 суток. Например, телеграммы германского правительства 30-х годов, зашифрованные с помощью «Энигмы», без особых сложностей читались дешифровальщиками Англии и США. Аналогичным образом обстояло дело и со знаменитой «Пурпурной кодировочной машиной» Японии. Кодограммы, получаемые посредством применения «пурпурного» кода, свободно декодировались американскими и советскими специалистами в конце 30-х – начале 40-х годов.

В СССР же к тому времени уже была создана довольно устойчивая система машинного шифрования, радикально отличающаяся от западных образцов. Теоретическую основу создания шифровальной техники такого типа впервые предложил на заседании научного совета РККА 29 июня 1930 года инженер-конструктор Иван Павлович Волосок. Впоследствии именно он стал ведущим конструктором многих образцов шифровальной и кодировочной техники довоенного и послевоенного периодов. За основу был взят принцип наложения комбинаций так называемой гаммы бесконечного ключа на комбинации знаков открытого текста. В итоге получалась нечитаемая криптограмма с гарантированной стойкостью. В качестве носителя знаков гаммы использовалась перфолента, изготовленная с помощью специального устройства, получившего название – «Х». Это было оригинальным и удачным изобретением, позволяющим получать шифрленты с гаммой случайной последовательности, что обеспечивало необходимую гарантированную стойкость шифрования любых сообщений.

В 1931 году при 8-м отделе Главного штаба РККА (а именно с этого времени шифровальная служба получила условное наименование – «8–й отдел») была создана техническая лаборатория. И уже в 1932 году под руководством инженера И.П. Волоска был создан 1-й опытный образец советской шифровальной машины, получившей название «ШМВ–1». В том же году были разработаны опытные образцы механических шифрующих приспособлений к телеграфным аппаратам, которые, впрочем, не получили дальнейшего развития. В силу своей громоздкости и механической ненадежности «ШМВ-1» не пошла в серию, однако послужила прототипом для последующего создания новых серийных образцов. И вскоре, 31 января 1934 года начальник Главного штаба РККА маршал Егоров А.И. утверждает «Акт о принятии на вооружение электромеханической шифровальной машины «В-4», получившей впоследствии индекс «М-100». Именно с этого образца инженерно-криптографической мысли начался отсчет создания серии шифровальных машин, обеспечивающих и поныне гарантированную стойкость применяемых шифров.

Шифровальная машина «М-100» состояла из трех основных узлов (клавиатура с контактными группами, лентопротяжный механизм с трансмиттером и приспособление, устанавливаемое на клавиатуру пишущей машинки) и семи дополнительных. Общий вес комплекта достигал 141 килограмма. Только одни аккумуляторы для автономного питания электрической части машины весили 32 килограмма. Тем не менее, данная техника выпускалась серийно и в 1938 году была успешно испытана в боевых условиях на Хасане, в 1939 году – на Халхин-Голе, в Испании и в 1939-1940 годах – во время финской войны. Шифрованная связь в этих конфликтах осуществлялась в звене Генеральный штаб – штаб армии. Непосредственное руководство эксплуатацией техники осуществлял И.П. Волосок Полученный боевой опыт осуществления скрытого управления войсками показал, что для успешного применения машинного шифрования необходима обособленная работа шифровальных органов РККА. Необходимо было обеспечить конспирацию в работе шифровальщиков и их достаточную мобильность при передислокации войск. Для этих целей в 1939 году в США были закуплены 100 автобусов «Студебеккер» и переоборудованы под спецаппараты-шифрорганы. Стало возможным зашифровывать и расшифровывать телеграммы не только во время остановок, но и во время движения колонн. К этому времени лаборатория 8-го отдела Генерального штаба РККА переросла в довольно мощное конструкторское бюро. Сам 8-й отдел возглавлял с 1938 года Петр Николаевич Белюсов. Это был талантливейший руководитель шифровальной службы, великолепный администратор, тонкий психолог, прослуживший на своем посту до 1961 года. Под его началом находилась сильная команда конструкторов первых советских шифровальных и кодировочных машин – Волосок И.П., Судаков П.А., Рытов В.Н., Строителев П.И., Гусев Н.И., Шарыгин Н.М., Козлов М.С.

М.С. Козлов в тридцатые годы был первым офицером-шифровальщиком в СССР с высшим военным образованием. Закончив в 1937 году Военную академию связи в Ленинграде (по специальности «Военный инженер-электрик»), он находился на отдыхе в черноморском санатории Саки. Здесь и познакомился с И.П. Волоском Тот, увидев в молодом офицере талант конструктора, предложил продолжить службу в лаборатории 8 отдела ГШ РККА. Идея конструирования и предстоящие изобретения необычного захватили Михаила, и вся последующая жизнь его была связана с созданием и внедрением аппаратуры скрытой связи. Он принимал непосредственное участие в создании нового образца – шифрмашины «М-101», пришедшей на смену морально устаревшей «М-100». Данная аппаратура шифрования состояла уже из двух основных узлов и по габаритам была уменьшена более, чем в 6 раз, а по весу – более, чем в 2 раза. Некоторые узлы и механизмы данной техники были разработаны и изобретены лично М.С. Козловым. Ведущим конструктором этой модели был Николай Михайлович Шарыгин. Общее руководство проектом осуществлял бессменный И.П. Волосок. За создание и внедрение шифровальной машины М-101 «Изумруд» в 1943 год Волоску И.П., Судакову П.А. и Рытову В.Н. были присуждены государственные премии. Орденами были награждены Шарыгин Н.М., Козлов М.С., Строителев П.И., Гусев Н.И. Кроме того, И.П. Волоску была присвоена ученая степень «кандидат технических наук» (без защиты диссертации). В этом же году в войска было отправлено свыше 90 комплектов М-101.

К тому времени в войсках уже несколько лет успешно эксплуатировалась малогабаритная дисковая кодировочная машина К-37 «Кристал», призванная собой заменить документы ручного кодирования в оперативном звене управления (армия – корпус – дивизия). Это было довольно компактное устройство, состоящее из одной упаковки весом 19 килограммов. Только за 1940 год было выпущено 100 комплектов К-37. А всего, к началу Великой Отечественной войны было принято на вооружение шифрорганов СССР свыше 150 комплектов К-37 и 96 комплектов М-100. К июню 1941 года всего на шифровальной службе насчитывалось 1857 человек. Шифровальная техника позволила в 5-6 раз по сравнению с ручным способом повысить скорость обработки телеграмм, сохраняя при этом гарантированную стойкость передаваемых сообщений.

С самого начала войны фашистские дешифровальщики пытались прочесть перехваченные советские криптограммы, обработанные машинными шифрами. Но все их попытки были тщетны. Плененные специалисты дешифровальной службы рассказывали, что наши криптограммы были нечитаемы и с 1942 года больше не перехватывались. Было ясно, что уникальная система машинного шифрования русских может быть уязвима только при наличии самой шифртехники и ключей к ней. Приказ Гитлера по вермахту от августа 1942 года гласил: «…кто возьмет в плен русского шифровальщика, либо захватит русскую шифровальную технику, будет награжден Железным крестом, отпуском на родину и обеспечен работой в Берлине, а после окончания войны – поместьем в Крыму». Приказ не был выполнен. К чести советских шифровальщиков, они были преданы своему делу. Тому есть немало примеров их героизма в военные и послевоенные годы. Высоко отзывались о работе шифровальщиков в годы войны прославленные полководцы Жуков Г.К., Василевский А.М., Тимошенко С.К., Штеменко С.М. и многие другие.

На машинную шифрсвязь в годы войны легла основная нагрузка при передаче секретных телеграмм. Только в 8 Управлении РККА за период с 1941 по 1945 годы было обработано свыше 1,6 миллионов шифртелеграмм и кодограмм. Порой нагрузка на шифрработников 8-го Управления доходила до 1500 телеграмм в сутки. В штабах фронтов нормой считалась суточная нагрузка до 400 телеграмм, в штабах армии – до 60.

За время Великой Отечественной войны «Курсы усовершенствования командного состава шифрслужбы» и учебные команды фронтов и военных округов подготовили и отправили на фронт более 5 тысяч специалистов-шифровальщиков. К концу 1944 года в 130 шифрорганах Красной Армии имелась на вооружении та или иная шифровальная и

кодировочная машина, а к исходу войны в эксплуатации уже находилось 396 комплектов техники специальной связи.

Специалисты-шифровальщики с честью справились с возложенными на них задачами, обеспечивая машинной шифрсвязью Ставку ВГК, Генеральный штаб, управления Наркома обороны, Тегеранскую, Ялтинскую и Подсдамскую конференции. Офицеры-конструкторы 8-го Управления ГШ в годы войны занимались не только созданием новых образцов шифртехники. Внедрение ее в войска, обучение работе – вот, пожалуй, было основным их занятием. Конструктор Михаил Козлов за военные годы был командирован на фронт 32 раза. А рано утром, 9 мая 1945 года, получив срочное предписание госбезопасности и Генерального штаба РККА, убыл самолетом «Дуглас» в Берлин для участия в работе комиссии по отбору и отправке в СССР наиболее ценного оборудования заводов и фабрик гитлеровской Германии по репарации. Только из Карл-хорста и Потсдама для нужд мастерских по ремонту шифровально-кодировочной техники им было вывезено 3 вагона оборудования.

В конце 1945 года были подведены итоги эксплуатации шифровально-кодировочной техники в действующей армии. В это же время проводится исследовательская работа по дальнейшему повышению криптостойкости применяемой техники и намечаются пути и направления по созданию новых образцов аппаратуры с гарантированной стойкостью. Наряду с шифром гаммирования все большее применение находит шифр колонной замены, техническая реализация которого была заложена еще в 30-е годы в дисковой кодировочной машине К-37. Больше внимания стало уделяться техническому обеспечению вопросов безопасного применения шифровальной и кодировочной техники. Неоценимый вклад внес в решение этой проблемы М.С. Козлов, разработав один из важнейших узлов, предотвращающий двойное использование одной и той же гаммы.

Шифровальная служба государства прочно и окончательно заняла свои позиции во всех сферах, где были государственные и военные секреты. В войска и конструкторские бюро приходило новое поколение шифровальщиков-криптографов, обученных нестареющим принципам избранного дела – компетентности, преданности и чести. «Интеллигенция армии» – так до сих пор называют работников скрытого фронта.

Михаил Степанович Козлов в 50-60-е годы, помимо основной своей работы в конструкторском бюро 8-го Управления ГШ, приложил много сил в формировании основных научных методов обучения будущих офицеров-шифрработников. Вплоть до увольнения в запас в июле 1968 года, занимался своим любимым делом, отдав службе Отечеству 40 лет.

Появление в середине XX столетия первых ЭВМ кардинально изменило ситуацию – практическая криптография сделала в своем развитии огромный скачок и термин «криптография» далеко ушел от своего первоначального значения – «тайное письмо». Сегодня эта дисциплина объединяет методы защиты информационных взаимодействий совершенно различного характера, опирающиеся на преобразование данных по секретным алгоритмам, включая алгоритмы, использующие секретные параметры. Термин «информационное взаимодействие» или «процесс информационного взаимодействия» здесь обозначает такой процесс взаимодействия двух и более субъектов, основным содержанием которого является передача и/или обработка информации. Базовых методов преобразования информации, которыми располагает современная криптография немного, но все они являются «кирпичами» для создания прикладных систем. На сегодняшний день криптографические методы применяются для идентификации и аутентификации пользователей, защиты каналов передачи данных от навязывания ложных данных, защиты электронных документов от копирования и подделки.

Современные криптографы России до сих пор придерживаются традиций и принципов своих предшественников. Правда, в работе используют новейшие

технологические разработки. Максимальная защита информации государственной важности во всех информационно-телекоммуникационных системах – вот к чему стремятся современные мастера тайнописи России.

Получить образование по данной специальности можно:

- Институт криптографии, связи и информатики Академии ФСБ России (г.Москва, Мичуринский пр., 40).

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ День шифровальщика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/1592/ - 13.11.2012.
- ✓ День шифровальщика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oxpaha.ru – 13.11.2012.

5 МАЯ – День водолаза

Первая в мире водолазная школа была основана в Кронштадте 5 мая 1882 года по Указу императора Александра III. В то время в Европе почитали за честь поехать на учебу в Кронштадт. Весь мир знал русскую водолазную школу. «Мы из Кронштадта» становилось мировым признанием профессиональной подготовки. Длительное время учебный центр оставался единственным в мире, где готовили специалистов водолазного дела. Сегодня наследником Кронштадтской водолазной школы является Военно-Морской Инженерный Институт.

5 мая 2002 года по ходатайству представителей водолазных организаций, служб и структурных подразделений различных министерств и ведомств указом президента России В. Путина этот день официально объявлен Днем водолаза.

Водолаз – это специалист, способный выполнять трудовые операции под водой в водолазном снаряжении, обеспечивающем дыхание под водой и защиту тела. К деятельности водолазов часто применяется термин дайвинг. Дайвинг – это подводное плавание со снаряжением или без него. В Европе под термином дайвинг предполагается любая деятельность в воде, водолазное дело. В России под дайвингом понимают исключительно любительское плавание под водой.

Деятельность водолаза предполагает больший риск, а потому считается одной из наиболее вредных профессий, связанной с тяжелыми условиями труда. Работа водолаза преимущественно самостоятельная или в составе малых групп (от двух до шести человек), протекает при дефиците информации об обстановке. При работе преобладают значительные динамические нагрузки, которые сопровождаются сверхинтенсивной потерей

тепла. Информационный обмен осуществляется с помощью технических средств или установленными условными знаками.

Основную часть рабочего времени водолаз проводит под водой в изолирующем снаряжении (комбинезоне), в условиях пониженной освещенности и видимости, перепада гидростатического давления, при температуре воды от 4 до 15 градусов Цельсия, что значительно снижает время безопасного пребывания человека в воде.

Основные орудия труда – водолазное снаряжение, специальные приспособления для монтажа или разборки конструкций, инструмент и щиток для подводной сварки, щупы, миноискатели, средства связи с поверхностью, часы и компас (для ориентации под водой).

Наиболее напряженные моменты в деятельности водолаза возникают при нарушениях нормальной работы и состояния водолазного снаряжения, а также при неожиданных изменениях состояния рабочей среды.

Водолазы работают в различных сферах, связанных с подводным миром. По назначению и характеру деятельности существенно отличаются две группы водолазов:

- специалисты-водолазы, выполняющие подводно-технические и аварийно-спасательные работы;
- специалисты – подводные пловцы, выполняющие боевые задачи.

Квалификация водолазов определяется теоретической и практической подготовкой, специализацией по характеру работ и опытом спусков под воду. Это строительные и ремонтные работы под водой, обслуживание гидроэлектростанций, нефтяных платформ, шлюзов, изучение фауны и флоры водоемов и т.д. Водолазы следят за подводными устройствами и оборудованием (устанавливают и ремонтируют гидротехнические сооружения, подводные трубопроводы, кабели, нефтепроводы, и др.), расчищают дно акваторий и портов, обслуживают и ремонтируют корабли, проводят спасательные работы, занимаются научными исследованиями, фотографированием и видеосъемкой подводного мира. Водолаз выполняет ответственные задачи по обеспечению деятельности войск, связанные с разведкой дна, грунта, характера береговой черты в местах высадки морского десанта и стоянки кораблей; обеспечивает работы при возведении причалов; осуществляет поиск и обезвреживание мин и фугасов; участвует в оказании помощи аварийным подводным лодкам, обеспечении подъема и эвакуации затонувшей военной техники; устраняет подводные препятствия на фарватере; участвует в ремонте судов (смена гребных винтов, ремонт забортной арматуры, рулевых устройств); занимается поиском и опознаванием затонувшей техники, вооружения, самолетов; обеспечивает безопасность работ под водой других водолазов.

Специалисты-водолазы выполняют под водой разнообразные работы, большинство из которых требуют дополнительной квалификации:

- выполнение глубоководных водолазных работ с использованием специальных приспособлений и инструментов (водолаз-глубоководник);
- выполнение водолазных работ на предельных глубинах методом длительного пребывания (акванавт);
- проведение подводной сварки и резки металлов (водолаз-сварщик);
- выполнение подводных взрывных работ (водолаз-взрывник);
- эксплуатация и обслуживание жестких водолазных устройств (оператор спасательного колокола, операторы рабочей камеры, шлюзово-наблюдательной камеры, наблюдательной камеры, отсека наблюдателя водолазно-наблюдательного колокола, оператор глубоководных водолазных комплексов).

Водолаз делает под водой то, что на берегу делают несколько сухопутных специалистов. А вот сухопутный рабочий не сможет заменить водолаза. Потому что носить водолазный костюм – это целая наука. Водолаз должен знать:

- организацию водолазных спусков;

- все типы водолазных снаряжений и средств обеспечения, изучение которых предусмотрено программой;
- способы выполнения типовых водолазных работ;
- причины, признаки, способы оказания первой помощи и предупреждения профессиональных водолазных заболеваний;
- правила безопасности водолазных спусков и способы оказания помощи водолазам в аварийных ситуациях.

Водолаз должен уметь:

- готовить снаряжение и водолазное оборудование к проведению спусков под воду и использовать его; выполнять водолазные работы, предусмотренные программой подготовки для данной квалификации;
- устранять основные неисправности и производить планово-предупредительный ремонт водолазного снаряжения и оборудования; обслуживать декомпрессионную барокамеру; оказывать первую помощь водолазам при водолазных заболеваниях.

Свое рабочее время водолаз проводит под водой в условиях перепада гидростатического давления и плохой видимости, при невысокой температуре воды. Все это делает работу водолаза подверженной значительной опасности. Именно поэтому профессия водолаза подходит далеко не каждому человеку. Чтобы работать водолазом, человек должен обладать хорошим физическим здоровьем, не иметь проблем с сердечно-сосудистой и дыхательной системами, обладать выносливостью, иметь уравновешенный характер, уметь сохранять спокойствие в сложных ситуациях и быстро принимать решения. Также к водолазу предъявляются такие требования, как хорошая пространственная ориентация, хорошая координация движений, умение длительно сохранять внимание и т.д.

Для обеспечения эффективной и устойчивой работы водолаза ему необходимы следующие профессионально важные качества:

- хорошие мыслительные способности;
- способность к выработке новых, необычных по отношению к воздушной среде, навыков дыхания и координации движений;
- высокая скорость приспособления органов чувств к изменениям состояния окружающей среды;
- способность определять глубину погружения по перепадам давления;
- способность создавать правильное представление о реальных процессах на основе имеющихся наглядных образов;
- способность не ослаблять внимание под влиянием испуга или неожиданных внешних воздействий;
- умение длительно сохранять концентрацию внимания, несмотря на усталость и действие постоянных раздражителей;
- способность к устойчивому распределению внимания между двумя задачами: выполнение рабочего задания и постоянный контроль за соблюдением правил техники безопасности;
- способность к ориентации в пространстве в необычных условиях;
- способность оценивать и сравнивать временные интервалы;
- хороший слух и разборчивая речь.

Для погружения под воду используется водолазное снаряжение, обеспечивающее дыхание в водной среде и защиту тела от непосредственного соприкосновения с водой. Жизнеобеспечение водолаза осуществляется с применением различных технологий. До глубины 50-60 метров водолазы дышат сжатым воздухом и самостоятельно поднимаются на поверхность. На больших глубинах дыхание обеспечивается искусственными газовыми смесями, а для подъема на поверхность применяется сложная техническая система, включающая водолазный «колокол» и декомпрессионную камеру на борту корабля-водолазной базы.

Для овладения специальностью необходимо среднее (полное) общее, начальное профессиональное или среднее профессиональное образование.

Должности водолазов комплектуются военнослужащими, прошедшими подготовку в учебной воинской части. Во время прохождения военной службы водолаз имеет возможность повышения своей классной квалификации. По должности он может быть назначен командиром отделения (заместителем командира взвода). Водолазу (при наборе необходимого количества водолазных спусков) предоставляется дополнительный отпуск (ежегодно, до 15 суток), усиленное питание и дополнительное денежное вознаграждение за водолазные спуски. Родственные гражданские специальности: водолаз, водолазный специалист, инструктор легководолазного дела, мастер водолазных работ.

Водолазное дело в России существовало еще в начале XVIII века. Упоминания об использовании водолазов при ведении некоторых хозяйственных работ встречаются в документах того времени. В 1861 году вышел указ о том, что все российские военные корабли, которые уходили в заграничные плавания, в обязательном порядке должны были иметь на борту специальные водолазные аппараты. В 1871 году было создано «Общество подания помощи при кораблекрушениях». Его основная деятельность заключалась в спасении людей и судов, а также в изучении водных ресурсов нашей страны.

В 1873 году морским офицером А. Хотинским был спроектирован автономный водолазный аппарат. Для дыхания в нем использовался кислород. Поручик Мамота в 1878 году создал автономный водолазный аппарат, применявшийся для военных целей. Таким образом, вскоре возникла необходимость в профессионально обученных кадрах. Поэтому в Кронштадте и была открыта «Школа водолазная для офицеров», получившая всемирное признание и множество наград. Выпускников водолазной школы считали асами своего дела, и русские водолазы ценились на всей планете.

Учеба в этом учебном заведении была очень престижной. На обучение в школу принимались лица офицерского состава и нижние чины. За первые четыре года своего существования школа подготовила около 200 квалифицированных водолазов из нижних чинов и 40 водолазных специалистов из офицерского состава.

На протяжении многих лет аналогов Кронштадтской школе в мире не было. Там работали лишь высококвалифицированные тренера и преподаватели. Желающие учиться в этой школе должны были соответствовать высоким физическим и интеллектуальным требованиям. В 1907 году водолазным оборудованием оснащались уже не только корабли, но и подводные лодки, что потребовало дополнительных кадров.

С 1919 года по 1928 год школа сменила несколько мест своей дислокации: Петроград, Саратов, Казань, Вольск, Кронштадт, Балаклава. В 1928 году школа водолазов была объединена с балаклавскими водолазными курсами ЭПРОНа (Экспедиции подводных работ особого назначения). С 1931 по 1941 год школа водолазов именовалась Военно-Морским водолазным техникумом. В нём проходили подготовку водолазы ЭПРОНа, а также существовали командирские классы, в которых обучался командный состав. Окончившим курс подготовки присваивалось звание водолазного специалиста.

В октябре 1941 года, когда враг вплотную подошёл к Севастополю, школа водолазов была передислоцирована сначала в Астрахань, а затем в посёлок Слюдянка на берегу озера Байкал. Уже через два месяца после передислокации, несмотря на жестокий мороз, была продолжена подготовка водолазов. После освобождения Крыма в 1944 году школа водолазов вернулась в Балаклаву, а в 1957 году была перебазирована в бухту Карантинная, в Севастополь, где и находится по настоящее время.

За все время своего существования школа подготовила около 86 тыс. квалифицированных водолазов. Пять выпускников школы удостоены звания Героя Советского Союза, это контр-адмирал Трипольский А.В., капитан 1 ранга Державин П.И., подполковник Филоненко П.Е., летчик-космонавт Рождественский В.И., водолаз-глубоководник Солодков Л.В. Водолазы Символоков А.Ф. и Миллиант С.С. удостоены звания

Героя Социалистического Труда, 12 специалистов водолазного дела стали Лауреатами государственной премии, тысячи водолазов награждены орденами и медалями.

Специальности школы таковы: водолаз, водолаз-сварщик, инструктор-водолаз, водолаз-глубоководник, водолаз-разведчик специального назначения, подводного минирования и подводно-технических работ. Кроме того, в школе готовят специалистов аварийно-спасательных и судоподъемных работ в количестве 60 человек ежегодно (два набора по 30 человек).

Отбор кандидатов для обучения по водолазным специальностям производится на приемно-технической комиссии флота по различным критериям. Руководящими документами определен отбор для обучения только лиц, имеющих полное среднее или техническое образование, имеющих высокий уровень нервно-психической устойчивости, кандидаты проходят профессионально-психологическое тестирование и военно-врачебную комиссию, которая предусматривает проведение: исследований барофункции ушей и околоносовых пазух; определение устойчивости к декомпрессионному газообразованию; гипоксической пробы; проверку чувствительности к токсическому действию кислорода; проверку чувствительности к азотному наркозу.

Дополнительные требования к физическому развитию и состоянию здоровья кандидатов для обучения водолазной специальности и штатных водолазов: для водолазов-глубоководников предел роста – от 170 до 185 см, для водолазов – от 170 см до 180 см.

В процессе военно-врачебной комиссии исследуются:

- Физическое развитие и мышечная сила.
- Органы кровообращения.
- Органы пищеварения.
- Органы зрения.
- Состояние ЛОР-органов – вестибулярная функция.
- Состояние нервной системы.
- Костно-мышечная система.
- Состояние кожных покровов.

Профессия водолаза одна из трудных и опасных, но люди, которые посвящают свою жизнь водолазному делу, не оставляют свое призвание и всегда стремятся прийти на помощь.

В 1972 г. правительство Народной Республики Бангладеш обратилось к нашей стране с просьбой об оказании помощи. Требовалось восстановить по существу единственный порт в стране – Читтагонг. Порт был заминирован, а его фарватер загромождён затонувшими судами. Двадцать семь месяцев продолжались работы по восстановлению порта. Было поднято 26 судов, протрален миноопасный район. Работы пришлось вести в очень сложной обстановке. Минная опасность усугублялась тем, что район был мелководным, быстрое течение – свыше 5 узлов – несло много ила, в результате чего часто менялось течение реки. Тёплая вода, температура которой достигала 32 градусов, кишела змеями, лягушками, червями. Когда водолаз, старшина 2-й статьи Н. Папухин, впервые спустился в воду, он увидел жёлто-коричневую завесу из ила, который несло течением. В таких условиях, практически в полной темноте, было невозможно работать. Потребовалось провести несколько водолазных спусков, чтобы установить наличие относительно спокойного периода, как его назвали «стоп воды», который длится 35-40 мин. Этот период наступает через каждые 6 часов во время смены приливов и отливов. Часто приходилось работать на ощупь. Но среди водолазов развернулось даже соревнование за то, кто первым пробудет 1000 часов под водой. Народ молодой республики был восхищён бескорыстной помощью советских людей.

В День водолаза принято проводить торжественные и спортивные мероприятия, а также встречи с коллегами. Молодые водолазы считают за честь познакомиться с

ветеранами водолазного дела, обменяться мнением, впечатлением или узнать своеобразные тайны, которые хранит вода.

Источники:

- ✓ Раздолгин, А.А., На румбах морской славы / А.А. Раздолгин, М.А. Фатеев. – Л: Судостроение, 1988. – 384 с.
- ✓ День водолаза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/2254/ - 25.12.2012.
- ✓ День водолаза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prazdnik-portal.ru/den-vodolaza/ - 25.12.2012.
- ✓ День водолаза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.funcalls.ru/art.php?id=238 – 25.12.2012.
- ✓ Водолазы-герои [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dyn.encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=495@BasePos – 25.01.2013.

7 МАЯ – День создания Вооружённых сил РФ

Эмблема Вооруженных сил РФ

7 мая 1992 года Президентом РФ было подписано распоряжение об организационных мерах по созданию Министерства обороны и Вооруженных Сил Российской Федерации.

Вооружённые Силы Российской Федерации (ВС России) — государственная военная организация Российской Федерации, предназначенная для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации — России, для вооружённой защиты целостности и неприкосновенности её территории, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами России.

История России, ее уникальное географическое положение и внешнеполитическая обстановка, а также наличие на ее территории колоссальных запасов природных богатств объективно обязывают Российскую Федерацию надежно обеспечивать свою защиту, иметь мощные Вооруженные Силы. Они нужны для того, чтобы ни у кого в мире не возникало соблазна посягнуть на ее независимость, строить отношения с нашей страной с позиции силы.

Позитивные изменения в международной обстановке не означают, что проблема военной опасности снята с повестки дня. Необходимо помнить, что мир живет по законам, в которых вооруженная сила продолжает играть важнейшую роль.

Конституция Российской Федерации относит защиту суверенитета и территориальной целостности Отечества к важнейшим функциям государства и объявляет ее делом всего народа. Она обязывает граждан активно участвовать в обеспечении безопасности страны, укреплении ее обороноспособности.

Российские Вооруженные Силы имеют трехвидовую структуру, которая в большей степени соответствует сегодняшним требованиям и позволяет повысить эффективность

боевого применения вооружения, серьезно упростить взаимодействие различных видов Вооруженных Сил и удешевить систему управления войсками. В настоящее время Вооруженные Силы структурно включают в себя три вида: сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морской флот; три рода войск: Ракетные войска стратегического назначения, Космические войска, Воздушно-десантные войска; а также войска, не входящие в виды Вооруженных Сил (пограничные войска РФ, внутренние войска МВД РФ, Железнодорожные войска РФ, войска Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ, войска гражданской обороны), Тыл Вооруженных Сил, Служба расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации. Наряду с внешними функциями в мирное и военное время Вооруженные Силы могут привлекаться для поддержания порядка при чрезвычайной обстановке, ликвидации крупных аварий и катастроф, для решения некоторых народно-хозяйственных задач.

Верховным главнокомандующим ВС России является президент России. В случае агрессии против России или непосредственной угрозы агрессии он вводит на территории России или в отдельных её местностях военное положение, с целью создания условий для её отражения или предотвращения, с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной думе для утверждения соответствующего указа.

Для решения вопроса о возможности использования Вооружённых сил России за пределами территории России необходимо соответствующее постановление Совета Федерации. В мирное время глава государства осуществляет общее политическое руководство Вооруженными силами, а в военное время руководит обороной государства и его Вооруженными силами по отражению агрессии.

Президент России также формирует и возглавляет Совет безопасности Российской Федерации; назначает и освобождает высшее командование Вооружённых сил России. Президент в качестве Верховного главнокомандующего утверждает Военную доктрину России, концепцию и планы строительства Вооруженных сил, мобилизационный план Вооруженных сил, мобилизационные планы экономики, план гражданской обороны и другие акты в сфере военного строительства. Глава государства утверждает также общевойсковые уставы, положения о Министерстве обороны и Генеральном штабе.

Президент ежегодно издает указы о призыве на военную службу, об увольнении в запас лиц определённых возрастов, отслуживших в Вооружённых Силах, подписывает международные договоры о совместной обороне и военном сотрудничестве.

Министерство обороны Российской Федерации (Министерство обороны) является органом управления Вооруженными силами России. К основным задачам Минобороны России относятся выработка и проведение государственной политики в области обороны; нормативно-правовое регулирование в области обороны; организация применения вооружённых сил в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами России; поддержание в необходимой готовности вооружённых сил; осуществление мероприятий по строительству вооружённых сил; обеспечение социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала вооружённых сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей; выработка и реализация государственной политики в области международного военного сотрудничества. Министерство осуществляет свою деятельность непосредственно и через органы управления военных округов, иные органы военного управления, территориальные органы, военные комиссариаты.

Министерство обороны возглавляет министр обороны Российской Федерации, назначаемый на должность и освобождаемый от должности президентом России по представлению председателя Правительства России. Министр подчиняется непосредственно президенту России, а по вопросам, отнесённым Конституцией России, федеральными конституционными законами, федеральными законами и указами президента к ведению правительства России, — председателю правительства России.

Министр несет персональную ответственность за решение задач и реализацию полномочий, возложенных на Минобороны России и вооружённые силы, и осуществляет свою деятельность на основе единоначалия. В министерстве работает коллегия в составе министра, его первых заместителей и заместителей, начальников служб министерства, главнокомандующих видами вооружённых сил.

Действующий министр обороны — Шойгу Сергей Кужугетович.

Генеральный штаб Вооружённых сил Российской Федерации — центральный орган военного управления и основной орган оперативного управления Вооружёнными силами. Генштаб осуществляет координацию деятельности пограничных войск и органов федеральной службы безопасности (ФСБ), внутренних войск Министерства внутренних дел (МВД), Железнодорожных войск, федерального органа специальной связи и информации, войск гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований, Службы внешней разведки (СВР) России, федеральных органов государственной охраны, федерального органа обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти по выполнению задач в области обороны, строительства и развития вооружённых сил, а также их применения. Генеральный штаб состоит из главных управлений, управлений и иных структурных подразделений.

К основным задачам Генштаба относятся осуществление стратегического планирования применения вооружённых сил, других войск, воинских формирований и органов с учётом их задач и военно-административного деления страны; проведение оперативной и мобилизационной подготовки вооружённых сил; перевод вооружённых сил на организацию и состав военного времени, организация стратегического и мобилизационного развёртывания вооружённых сил, других войск, воинских формирований и органов; координация деятельности по проведению в Российской Федерации мероприятий по воинскому учёту; организация разведывательной деятельности в целях обороны и безопасности; планирование и организация связи; топогеодезическое обеспечение вооружённых сил; осуществление мероприятий, связанных с защитой государственной тайны; проведение военно-научных исследований.

Действующий начальник Генерального штаба — генерал-полковник Валерий Герасимов (с 9 ноября 2012 года).

Вооруженные Силы Российской Федерации состоят из центральных органов управления, видов, родов войск, объединений, соединений, воинских частей, учреждений и организаций, а также военно-учебных заведений.

Органы управления предназначены для руководства войсками (силами) в различных звеньях в условиях, как мирного, так и военного времени. К ним относятся командования, штабы, управления, отделы и другие постоянно и временно создаваемые структуры. Для размещения и работы органов управления в боевых условиях развертываются пункты управления.

Объединения – это воинские формирования, включающие несколько соединений или объединений меньшего масштаба, а также частей и учреждений. К объединениям относятся армия, флотилия, а также военный округ – территориальное общевойсковое объединение и флот – военно-морское объединение.

Соединениями являются воинские формирования, состоящие из нескольких частей или соединений меньшего состава, обычно различных родов войск (сил), специальных войск (служб), а также частей (подразделений) обеспечения и обслуживания. К соединениям относятся корпуса, дивизии, бригады и другие приравненные к ним воинские формирования.

Войсковая часть – организационно самостоятельная боевая и административно-хозяйственная единица во всех видах Вооруженных Сил РФ. К воинским частям относятся все полки, корабли 1, 2 и 3 рангов, отдельные батальоны (дивизионы, эскадрильи), а также отдельные роты, не входящие в состав батальонов и полков. Полкам, отдельным

батальонам, дивизионам и эскадрильям вручается Боевое Знамя, а кораблям ВМФ – Военно-морской флаг.

К учреждениям Министерства обороны относятся такие структуры обеспечения жизнедеятельности Вооруженных Сил, как военно-медицинские учреждения, дома офицеров, военные музеи, редакции военных изданий, санатории, дома отдыха, турбазы и т. п.

К военно-учебным заведениям относятся: военные академии, военные институты, высшие и средние военные училища, военные факультеты при гражданских вузах, суворовские и нахимовские училища, курсы подготовки и переподготовки офицерского состава.

Часть Вооруженных Сил Российской Федерации может входить в состав объединенных вооруженных сил (например, ОВС СНГ) или находиться под объединенным командованием в соответствии с международными договорами Российской Федерации (например, в составе миротворческих сил ООН или коллективных сил СНГ по поддержанию мира в зонах локальных военных конфликтов).

Цели применения Вооружённых Сил Российской Федерации и других войск:

- В крупномасштабной (региональной) войне в случае её развязывания каким-либо государством (группой, коалицией государств) – защита независимости и суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации и её союзников, отражение агрессии, нанесение поражения агрессору, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и её союзников.
- В локальных войнах и международных вооружённых конфликтах – локализация очага напряжённости, создание предпосылок для прекращения войны, вооружённого конфликта либо для принуждения к их прекращению на ранних стадиях; нейтрализация агрессора и достижение урегулирования на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и её союзников.
- Во внутренних вооружённых конфликтах – разгром и ликвидация незаконных вооружённых формирований, создание условий для полномасштабного урегулирования конфликта на основе Конституции Российской Федерации и федерального законодательства.
- В операциях по поддержанию и восстановлению мира – разведение противоборствующих сторон, стабилизация обстановки, обеспечение условий для справедливого мирного урегулирования.

Основные формы применения Вооружённых Сил Российской Федерации и других войск: стратегические операции, операции и боевые действия в крупномасштабной и региональных войнах; операции и боевые действия – в локальных войнах и международных вооружённых конфликтах; совместные специальные операции – во внутренних вооружённых конфликтах; контртеррористические операции – при участии в борьбе с терроризмом в соответствии с федеральным законодательством; миротворческие операции.

Основные задачи Вооружённых Сил Российской Федерации и других войск:

А) По обеспечению военной безопасности:

Своевременное вскрытие угрожающего развития военно-политической обстановки, подготовки вооружённого нападения на Российскую Федерацию и (или) её союзников.

Поддержание состава, состояния боевой и мобилизационной готовности и подготовки стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления на уровне, гарантирующем нанесение заданного ущерба агрессору в любых условиях.

Поддержание боевого потенциала, боевой и мобилизационной готовности и подготовки группировок войск (сил) общего назначения мирного времени на уровне, обеспечивающем отражение агрессии локального масштаба.

Содержание вооружения и военной (специальной) техники, запасов материальных средств в готовности к боевому применению.

Несение боевого дежурства (боевой службы) выделенными (назначенными) войсками, силами и средствами.

Качественное и в полном объёме выполнение планов и программ оперативной, боевой и мобилизационной подготовки, воспитания личного состава войск (сил).

Поддержание готовности к стратегическому развёртыванию в рамках государственных мероприятий по переводу страны на условия военного времени.

Охрана и защита Государственной границы Российской Федерации.

Развитие противовоздушной обороны Российской Федерации как единой системы на основе централизованного управления всеми силами и средствами противовоздушной обороны.

Создание условий для безопасности экономической деятельности, защита национальных интересов Российской Федерации в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также в Мировом океане.

Охрана важных государственных объектов.

Предотвращение и пресечение диверсий и террористических актов.

Предупреждение экологических катастроф и других чрезвычайных ситуаций, ликвидация их последствий.

Организация гражданской и территориальной обороны.

Обеспечение технического прикрытия и восстановления коммуникаций.

Обеспечение информационной безопасности.

Б) По отражению вооружённого нападения (агрессии) на Российскую Федерацию и (или) её союзников:

Частичное или полное стратегическое развёртывание.

Ведение стратегических операций, операций и боевых действий (в том числе совместных с союзными государствами) по разгрому вторгшихся, уничтожению созданных (создаваемых) группировок войск (сил) агрессора в районах их базирования, сосредоточения и на коммуникациях.

Поддержание готовности к применению и применение (в предусмотренных Военной доктриной случаях и в установленном порядке) потенциала ядерного сдерживания.

Локализация и нейтрализация приграничных вооружённых конфликтов.

Поддержание режима военного (чрезвычайного) положения.

Защита населения, объектов экономики и инфраструктуры от воздействия средств поражения противника.

Выполнение союзнических обязательств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

В) Во внутренних вооружённых конфликтах:

Разгром и ликвидация незаконных вооружённых формирований, бандитских и террористических групп и организаций, уничтожение их баз, центров подготовки, складов, коммуникаций.

Восстановление законности и правопорядка.

Обеспечение общественной безопасности и стабильности.

Поддержание правового режима чрезвычайного положения в районе конфликта.

Локализация и блокирование района конфликта.

Пресечение вооружённых столкновений и разъединение противоборствующих сторон.

Изъятие оружия у населения в районе конфликта.

Усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах, примыкающих к району конфликта.

Г) В операциях по поддержанию и восстановлению мира:

Разъединение вооружённых группировок конфликтующих сторон.

Обеспечение условий для доставки гуманитарной помощи гражданскому населению и его эвакуации из зоны конфликта.

Блокирование района конфликта в целях обеспечения санкций, принятых международным сообществом.

Создание предпосылок для международного урегулирования.

Вооружённые Силы Российской Федерации и другие войска должны быть готовы к отражению нападения и нанесению поражения агрессору, ведению активных действий (как оборонительных, так и наступательных) при любом варианте развязывания и ведения войн и вооружённых конфликтов, в условиях массированного применения противником современных и перспективных боевых средств поражения, в том числе оружия массового уничтожения всех разновидностей.

Одновременно Вооружённые Силы Российской Федерации должны обеспечить осуществление Российской Федерацией миротворческой деятельности как самостоятельно, так и в составе международных организаций.

Источники:

- ✓ День создания Вооружённых сил РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/2026/ - 22.01.2013.
- ✓ День создания Вооружённых сил РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // pozdravish.ru/?p=2642 - 22.01.2013.
- ✓ Вооружённые силы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Википедия - 22.01.2013.

13 МАЯ – День Черноморского флота

Эмблема Черноморского флота ВМФ России

День был учрежден в 1996 году приказом Главкома ВМФ Ф.И. Громова. Историю флота прославили выдающиеся русские флотоводцы Федор Ушаков, Михаил Лазарев, Павел Нахимов, Владимир Истомин.

Черное море – закрытый морской театр. Он характеризуется относительно небольшими размерами (расстояние между северным и южным берегом – 350 миль, между западным и восточным– 610 миль). Проход через проливы определялся конвенцией, заключенной в Монтре (1936 г.). К важнейшим особенностям Черного моря следует отнести его ограниченные размеры, облегчавшие оперативное развертывание сил флота и организацию их взаимодействия, центральное положение Крымского полуострова, позволявшее использование его военных баз и аэродромов, большие глубины (за исключением северо-западного района), слабую изрезанность побережья, незначительные расстояния между портами западного побережья, благоприятные метеорологические и

навигационно-гидрографические условия, дававшие возможность использовать все рода сил флота в течение круглого года.

Ледовый покров образуется в зимнее время лишь в северо-западном районе Черного моря. Он имеет характер берегового припая и практически не влияет на действия боевых кораблей. Глубины Черного моря порядка 1800-2400 м, в непосредственной близости к побережью и в северо-западной части моря менее 100 м.

8 апреля 1783 года был издан манифест императрицы Екатерины II о присоединении Крымского полуострова к России. А вскоре после присоединения Крыма к России Екатерина II подписала указ об основании Черноморского флота. 13 мая 1783 года в Ахтиарскую бухту, расположенную в юго-западной части Крымского полуострова Черного моря, вошли 11 кораблей Азовской флотилии под командованием участника Чесменского сражения вице-адмирала Ф.А. Клокачева. Позднее к ним присоединились 17 кораблей Днепровской флотилии, эти первые 28 кораблей и стали боевым ядром зарождающегося флота. Первый штат Черноморского флота был утвержден в 1785 году. На 13 с половиной тысяч человек личного состава приходилось: 12 линейных кораблей, 20 фрегатов, 5 шхун, 23 транспортных суда. Управление флотом осуществляло Черноморское адмиралтейство, созданное в Херсоне.

Первым командующим Черноморским флотом стал контр-адмирал Томас (Фома Фомич) Мекензи. На российскую службу этот англичанин поступил в 1765 году в чине капитан-лейтенанта. В мае 1783 года он принял командование эскадрой от Федора Клокачева. Вскоре на берегах бухты начали возводить портовый город, который стал основной базой российского флота. Этот город был назван Севастополь. В переводе с греческого языка слово «севастополь» означает «величественный».

Флот развивался и рос быстрыми темпами, и уже в 1787 году насчитывал в своем составе 3 линейных корабля, 12 фрегатов, 3 бомбардирских корабля, 28 других военных судов. Управляло флотом Черноморское адмиралтейство.

В 1787 году Турция, не смирившаяся с потерей Крыма, предъявила России ультиматум с требованием возвратить полуостров. Россия ответила отказом. Так началась Русско-турецкая война, в которой Черноморский флот принял боевое крещение и нанес турецкому флоту крупные поражения, несмотря на его существенное численное превосходство.

В 1798—1800 гг. флоту предстояло воевать с Францией. Под командованием вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова Черноморский флот за 2,5 года плавания не потерял ни одного корабля. А Россия обрела военно-морскую базу на Средиземном море, усилив свое господство в этом регионе.

Благодаря развитию судостроения Черноморский флот становится одним из лучших парусных флотов Европы. На его вооружении уже стоит 18-пушечный бриг «Меркурий» (который впоследствии одним из первых будет награжден кормовым Георгиевским флагом), а также 14 парусных линейных кораблей, 4 корвета, 12 бригов, 6 пароходофрегатов, 6 фрегатов и др.

Во время Крымской войны 1853—1856 гг. эскадра Черноморского флота одержала блестящую победу в Синопской бухте, разбив 15 вражеских кораблей из 16. А во время обороны Севастополя моряки-черноморцы 349 дней доблестно сражались на бастионах города. Но после поражения в Крымской войне по Парижскому мирному договору 1856 года Россия лишилась права иметь военный флот на Черном море. И лишь в соответствии с Лондонской конвенцией 1871 года этот запрет был снят. Россия начала создавать на Черном море паровой броненосный флот, который впоследствии принял активное участие в Первой мировой войне.

К осени 1917 года Черноморский флот насчитывал уже 177 боевых кораблей, имел транспортную флотилию и превратился в серьезную боевую силу на юге России. Но после революции 1917 года при отходе белогвардейских войск генерала Врангеля из Крыма свыше 130 кораблей и судов были уведены за границу. Моряки Черноморского флота в

начале 1918 года совместно с населением Крыма вели активную борьбу за установление новой власти, а затем участвовали в борьбе с наступающими германскими войсками. Часть кораблей была переведена в Новороссийск, а затем затоплена по приказу большевиков, чтобы не допустить их захвата немцами. Для Черноморского флота наступает «черная полоса» — восстановить его получится лишь после освобождения Севастополя в 1920 году.

В 1921 году на X съезд РКП (б) было принято решение о восстановлении Черноморского флота.

В 1929-1937 гг. Черноморский флот активно вооружается — были построены более 500 боевых кораблей различных классов, сотни боевых самолетов, созданы военно-воздушные силы, береговая оборона и система противовоздушной обороны. Поэтому нападение фашистской Германии Черноморский флот встретил во всеоружии, и именно его высокая боевая готовность сорвала попытку врага вывести из строя основные силы флота в первые дни войны.

Гитлеровское командование придавало большое значение южному направлению. Оно планировало внезапным ударом прорвать Юго-Западный фронт, охватить с севера советские войска, уничтожить их основную группировку и захватить Киев, Донбасс, Ростов, лишив тем самым нашу страну важных в экономическом и стратегическом отношении районов. С помощью авиации противник рассчитывал уничтожить или вывести из строя основные силы Черноморского флота, а остальные корабли заблокировать в базах до захвата их с суши.

К началу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Черноморский флот (командующий вице-адмирал Ф.С. Октябрьский, член Военного совета дивизионный комиссар Н.М. Кулаков, начальник штаба контр-адмирал И.Д. Елисеев) располагал более чем 300 кораблями и катерами различных классов (1 линейный корабль, 6 крейсеров, 16 лидеров и эсминцев, 47 подводных лодок, 2 бригады торпедных катеров, несколько дивизионов тральщиков, сторожевых и противолодочных катеров), ВВС флота (св. 600 самолётов) и сильной береговой обороной. В состав ЧФ входили Дунайская (до ноября 1941) и Азовская (с июля 1941) военные флотилии. Важнейшими задачами Черноморского флота на случай войны были: воспрепятствование активными минными постановками и действиями подводных лодок проходу флота противника в Черное море, воспрещение действиями на морских коммуникациях перевозок через Черное море войск и военных грузов в порты враждебных держав, недопущение высадок морских десантов противника на советское побережье, содействие приморскому флангу войск Советской Армии в их наступательных операциях, защита своих морских коммуникаций.

К началу войны Черноморский флот располагал развитой системой базирования (главная база Севастополь, военно-морские базы Одесса, Николаев, Новороссийск, Батуми). Одним из недостатков системы базирования Черноморского флота, которые в полной мере сказались в первые же месяцы войны, являлось отсутствие подготовленных опорных пунктов на Кавказском побережье. В значительной степени это объяснялось слабой изрезанностью Кавказского побережья, хотя неблагоприятное развитие обстановки в начальный период войны заставило использовать имевшиеся и найти новые пункты базирования сил флота. К началу войны своего флота на Черном море гитлеровцы не имели и рассчитывали на использование румынского, располагавшего 4 эскадренными миноносцами, 3 миноносцами, подводной лодкой, 3 торпедными катерами, 3 канонерскими лодками, 2 минными заградителями, 12 переоборудованными тральщиками, 10 катерами-тральщиками и малыми вспомогательными судами, базировавшимися на Констанце и Сулине. Кроме того, румынский флот имел 7 мониторов, 3 плавучие батареи и 13 сторожевых катеров на Дунае.

Военные действия на Черном море начались в 3 часа 15 минут 22 июня. Фашистская авиация произвела налеты на Севастополь и Измаил, подвергла артиллерийскому обстрелу населенные пункты и корабли на Дунае. Советский Черноморский флот был готов к

отражению нападения врага: Севастополь затемнен, весь личный состав находился в частях и на кораблях. В результате противник не смог добиться внезапности, на которую возлагал большие надежды. Его самолеты сбросили несколько магнитных мин на входном фарватере и в Северной бухте. Именно из Севастополя в Москве впервые узнали о нападении фашистской Германии на Советский Союз, и моряки-черноморцы одними из первых начали боевые действия. В течение первого дня войны во всех базах были установлены дозоры надводных кораблей, в дальний дозор вышли подводные лодки, начались постановки минных заграждений, в районы между Констанцей и Сулиной, Констанцей и Бургасом были высланы подводные лодки для действий на вражеских коммуникациях.

Удары по морским сообщениям противника должны были затруднить снабжение его горючим. Основным портом вывоза румынской нефти морским путем была Констанца – главная военно-морская база противника на Черном море. Флот должен был нарушать перевозки румынской нефти морским и речным путем в страны фашистского блока и пресечь морские перевозки по линии Констанца – Босфор. В ночь на 23 июня был произведен первый налет на военные объекты Констанцы. Советские самолеты внезапно появились в районе порта и сбросили бомбы на нефтебаки, вызвав взрывы и пожары. В течение дня было совершено еще три налета на Констанцу и два на Сулину. 24-25 июня авиация продолжала наносить бомбовые удары по объектам Констанцы. Констанца подвергалась не только бомбардировке с воздуха, но и артиллерийскому обстрелу с моря кораблями Черноморского флота.

В последних числах июля 1941 года войска левого крыла Южного фронта, ведя тяжелые оборонительные бои, отошли за Днестр. Приморская группа, затем армия, созданная из левофланговых дивизий 9-й армии в составе 25-й и 95-й стрелковых и 1-й кавалерийской дивизий, переправилась на восточный берег Днестра и заняла оборону от Тирасполя до Каролино-Бугаза. Наступление вражеских войск развивалось быстро. К 7 августа они овладели городами Котовск, Первомайск, Кировоград, Вознесенск, а их авангардные части достигли Кременчуга. Создалась прямая угроза разгрома всего левого фланга Южного фронта. Опасность нависла над Одессой, Николаевом, Очаковом и Херсоном. 8 августа 1941 года Одесса с окрестностями была объявлена на осадном положении.

В середине сентября 1941 г. немецко-румынские войска вышли к Перекопу, создав непосредственную угрозу вторжения в Крым. Для захвата Крымского полуострова в северной части Херсонской области сосредоточилась 11-я немецкая армия. 29 октября в Севастополе было объявлено осадное положение, 30 октября части гарнизона заняли укрепления на передовом оборонительном рубеже. В этот же день немцы начали наступление на Севастополь. Две пехотные дивизии нанесли удар по отрядам моряков, прикрывавших подходы к передовому оборонительному рубежу. Так началась героическая оборона Севастополя. По характеру боевых действий ее можно разделить на три этапа: первый с 30 октября по 21 ноября – отражение первого (ноябрьского) наступления противника; второй – с 22 ноября по 31 декабря 1941 г. – отражение второго (декабрьского) наступления фашистских войск; третий – с 1 января по 4 июля 1942 г. – относительное затишье у Севастополя в связи с боевыми действиями на Керченском полуострове и отражение затем третьего наступления врага.

Отступая с тяжелыми боями на Керченский полуостров, 51-я армия пыталась задержать противника сначала на Ак-Монайских позициях, а затем у Керчи на рубеже Турецкого вала. Действия частей поддерживались огнем кораблей Азовской флотилии. Не имея возможности задержать стремительное наступление немцев, 51-я армия по приказу Верховного Главнокомандования оставила Керченский полуостров. В ночь на 16 ноября под прикрытием Азовской флотилии она была переправлена на Таманский полуостров.

Наряду с непосредственной защитой Севастополя флот обеспечивал перевозку в Севастополь и Керчь войск, отошедших в Ялту, а также доставлял из Севастополя и Керчи на

Кавказ все ценное оборудование, не нужное для обороны. Кроме того, корабли снабжали Севастопольский оборонительный район всем необходимым. Чтобы флот мог комплексно решать боевые задачи, было принято решение рассредоточить корабли и части в портах и базах Кавказского побережья. Дневной прорыв 21 декабря 1941 г. в Севастополь отряда кораблей с бригадой морской пехоты на борту при ураганном артиллерийском обстреле и массированной бомбардировке с воздуха требовал большого мужества и высокого мастерства. Корабли прорвались в гавань и организованно высадили морских пехотинцев у Сухарной Балки. Они с ходу вступили в бой с врагом, который, взяв станцию Мекензиевы горы, подошел к Братскому кладбищу с Северной стороны Севастополя.

В 1942-1943 гг. Черноморский флот участвовал в битве за Кавказ. Подводные лодки из Батуми и Поти совершали 600-мильные переходы для действий на коммуникациях противника, надводные силы, авиация и морская пехота сражались за Новороссийск и в районе Туапсе. Героическими страницами в истории Черноморского флота стали десанты в районе Южной Озерейки и Станички (в районе Мысхако) в феврале 1943 г., оборона «Малой земли», Новороссийско-Таманская операция 1943 г., Керченско-Эльтигенская десантная операция 1943 г. Азовская военная флотилия, находившаяся в составе Черноморского флота, своими действиями по поддержке сухопутных войск участвовала в освобождении портов Азовского моря. Корабли и части Черноморского флота участвовали в освобождении Крыма, Николаева, Одессы, Ясско-Кишинёвской операции 1944 г. Дунайская военная флотилия, входившая в состав Черноморского флота, прошла с боями от низовьев Дуная до Вены. Оборона Одессы в течение более двух месяцев сдерживала крупные силы румынской армии, а оборона Севастополя свыше восьми месяцев сковывала значительную группировку немецко-фашистских войск в Крыму, не дав использовать ее в весеннем наступлении на юге в 1942 г. Силы Черноморского флота в очень большой степени способствовали успеху оборонительных действий Советской Армии на Северном Кавказе.

Одесса с 5 августа по 16 октября 1941 г. держала оборону 73 дня, в то время как у Гитлера ушло чуть более 30 дней на захват Бельгии, Голландии и Франции. А вот оккупация Одессы длилась с 16 октября 1941 г. по 10 апреля 1944 г. – 907 дней! За это время погибли 82 тыс. мирных жителей, еще 78 тыс. были угнаны на принудительные работы в Германию.

В основу плана обороны Одессы легла директива Ставки Верховного Командования главнокомандующему Юго-Западным направлением и командующему Южным фронтом, в копиях – командующим Юго-Западным фронтом и Черноморским флотом от 5 августа 1941 г. Директива требовала: "Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот". После упорных боев войска Приморской армии отошли на передовой оборонительный рубеж, находившийся в 20-25 км от города, и задержали здесь врага. Фланги этого рубежа, строительство которого было закончено лишь в ходе обороны, упирались в естественные преграды – Днестровский и Аджалыкский лиманы, прикрывавшиеся огнем корабельной артиллерии. Второй, или основной, оборонительный рубеж был создан в 15 км от города, третий создавался почти на линии городской черты. В городе строились укрепления, огневые точки, противотанковые препятствия на случай уличных боев. На строительство оборонительных рубежей на подступах к Одессе вышло более 100 тыс. человек.

В ходе развертывания сил флота для обороны Одессы был создан специальный отряд кораблей северо-западного района, который базировался в Одессе и находился в полном подчинении командира Одесской военно-морской базы. Отряд имел в своем составе крейсер "Коминтерн", дивизион канонерских лодок, два эскадренных миноносца, бригаду торпедных катеров, тральщики, катера-охотники и другие корабли. Командиром отряда был назначен контр-адмирал Д.Д. Вдовиченко, военкомом – батальонный комиссар Я.Г. Почупайло. Для усиления сухопутной обороны Одессы были сформированы части морской пехоты. К исходу дня 8 августа участок обороны занял 1-й Черноморский полк

морской пехоты, сформированный из личного состава частей Одесской военно-морской базы, в тот же день был сформирован 2-й Черноморский полк морской пехоты.

После неудачного наступления в Восточном секторе немецко-фашистское командование, подтянув свежие силы, начало атаки в районе стыка Южного и Западного секторов обороны, развернув к 18 августа наступление против Одессы по всему фронту. Складывалась чрезвычайно сложная обстановка. В Восточном секторе контратаками частей морской пехоты, одного пехотного полка и огнем корабельной артиллерии были отражены атаки двух дивизий немецко-румынских войск. В течение многих дней части морской пехоты при поддержке артиллерии сдерживали здесь натиск вражеских войск. Противник, не жалея сил и средств, пытался прорваться к морскому побережью в районе Григорьевка, Фонтан, чтобы вести оттуда огонь по порту и транспортам, обеспечивающим снабжение города, а также по кораблям, артиллерия которых оказывала поддержку сухопутным войскам. Об ожесточенности боев в Восточном секторе можно судить хотя бы по тому факту, что такие опорные пункты, как Щицли и Булдинка, неоднократно переходили из рук в руки. В результате решительных атак морской пехоты, поддержанных корабельной и береговой артиллерией, прорвавшиеся в районе Щицли вражеские части были окружены и полностью уничтожены.

Для пополнения соединений Одесского оборонительного района в Крыму было сформировано шесть отрядов моряков-добровольцев общей численностью около 4 тыс. человек. На боевых кораблях и быстроходных транспортах 22-29 августа они были доставлены в Одессу. По распоряжению Ставки ВГК 30 августа – 1 сентября в Одессу были перевезены с Кавказа десять маршевых батальонов (10 тыс. человек). 1 сентября из частей Восточного сектора и добровольцев была сформирована Одесская стрелковая (потом она называлась 421 стрелковая) дивизия. 15 сентября Верховное Главнокомандование обратилось к защитникам Одессы с призывом продержаться 6-7 дней, в течение которых им будут доставлены подкрепление и вооружение. Воодушевленные обращением, защитники героического города отразили наступление на всем фронте обороны, начатое противником 15 сентября. 16-20 сентября из Новороссийска в Одессу была перевезена 157-я стрелковая дивизия (командир полковник Д.И. Томилов). Было решено силами 421-й Одесской и прибывшей 157-й стрелковых дивизий нанести контрудар. Военный совет Черноморского флота принял решение поддержать наступление наших войск в Восточном секторе, высадив десант в тыл противника в районе Григорьевки.

В ночь на 22 сентября внезапно высаженный в районе Григорьевки десант при поддержке корабельной артиллерии начал стремительное наступление. Успешно действовал в тылу противника и отряд парашютистов, который уничтожил командный пункт и нарушил связь, что в значительной степени дезорганизовало противника. Утром 22 сентября войска Одесского оборонительного района, находившиеся в Восточном секторе, перешли в наступление. Сломив сопротивление противника в районе Фонтана, они продолжали преследовать его части, отступавшие в северном и северо-западном направлениях. В результате согласованных ударов морского десанта, сухопутных войск, авиации и кораблей флота к исходу дня фланговая немецко-румынская группировка, состоявшая из двух пехотных дивизий, была разгромлена. Противник потерял убитыми, ранеными и пленными около 6 тыс. солдат и офицеров.

Продвижение немецких войск к Перекопскому перешейку и возросшая угроза Крыму не могли не сказаться на обороне Одессы. К концу сентября 1941 г. Одесса оставалась в глубоком вражеском тылу. Дальнейшая ее оборона в этих условиях становилась нецелесообразной. Ставка ВГК приняла решение эвакуировать Одесский оборонительный район и за счет его войск усилить оборону Крымского полуострова. Эвакуация началась 1 октября. Чтобы дезориентировать противника и скрытно провести эвакуацию войск, наши части на отдельных участках фронта предприняли ряд контрударов. Так, в районе Сухого

Лимана, на его восточном берегу, был опрокинут и сброшен в лиман вражеский офицерский батальон. Было захвачено много пленных.

Эвакуация прошла скрытно, и только спустя некоторое время противник догадался об уходе войск из Одессы. К вечеру 16 октября его передовые части вошли в Одессу. Во второй половине дня противник бросил против кораблей и транспортов, находившихся на переходе морем, авиацию. Однако надежное прикрытие с воздуха обеспечило переход без потерь. Погиб только транспорт "Большевик" без личного состава. В воздушных боях советские истребители сбили 17 самолетов противника. Кроме того, три самолета были уничтожены зенитчиками. Эвакуация Одесского оборонительного района, проходившая с 1 по 16 октября, была успешно завершена. За это время было вывезено до 86 тыс. защитников Одессы с боевой техникой и вооружением и 15 тыс. человек гражданского населения. Только в ночь на 16 октября из Одессы было эвакуировано 35 тыс. советских воинов.

Защитники Одессы проявили патриотизм, мужество и воинское мастерство. Многие читали рассказ Леонида Соболева «Батальон четверых». Его сначала восприняли как легенду; даже видавшие виды черноморские моряки сомневались в его достоверности. А описываемый Л. Соболевым эпизод произошел под Одессой в дни ее обороны. Их было пятеро. Пятеро моряков-десантников против роты гитлеровцев. Но одного из них, Леонтьева, тяжело ранило в самом начале боя. Четверо героев: Негреб, Перепелица, Котиков, Литовченко – стреляли до тех пор, пока не кончились патроны. Потом схватились с фашистами врукопашную. Моряки не только пробились к своим, но и вынесли с поля боя раненого товарища. Что помогло отважным? Несомненно то, о чем сказал один из них – Перепелица: «Один моряк – моряк, два моряка – взвод, три моряка – рота... Сколько же нас? Четверо?.. Батальон, слушай мою команду».

Ровно сто вражеских самолетов уничтожили только в воздухе, защищая небо Одессы, истребители 69-го гвардейского Краснознаменного авиаполка. Его называли в армии и городе Одесским, так как он был здесь единственным авиационным полком.

Поистине легендарным было имя Нины Ониловой. Ее часто называли Анкой. Комсомолка с одесской трикотажной фабрики попала в Чапаевскую дивизию, стала медсестрой. Потом, освоив пулемет, она и стала бесстрашной Анкой-пулеметчицей. Нина Онилова истребила сотни фашистов. Воевала она и в экипаже одного из танков.

Одним из прославленных снайперов одесских рубежей стала Людмила Павлюченко. 187 оккупантов уничтожила она за время обороны города. И Нина Онилова и Людмила Павлюченко были удостоены звания Героя Советского Союза.

Защитники Одессы с честью выполнили поставленную перед ними задачу. На протяжении 73 дней они стойко отбивали атаки немецко-румынских войск, сковав более 18 неприятельских дивизий, что значительно облегчало положение наших войск на других направлениях Юго-Западного фронта. За период обороны Одессы враг потерял убитыми, ранеными и пленными свыше 160 тыс. солдат и офицеров. Несмотря на превосходство противника в живой силе, артиллерии и танках, советские войска, оборонявшие Одессу, во взаимодействии с Черноморским флотом замедлили вражеское наступление на всем южном крыле советско-германского фронта.

Захватив в середине ноября 1941 г. Керченский полуостров, немецко-фашистское командование развернуло здесь части 11-й немецкой армии и румынские войска. В целях освобождения Керченского полуострова, оказания помощи в обороне Севастополя и создания условий для дальнейших действий по освобождению Крыма Ставка ВГК приняла решение провести в начале декабря десантную операцию. Замысел операции был рассчитан на то, чтобы отрезать керченскую группировку врага от севастопольской группировки и, ликвидировав ее, повести наступление на Джанкой. При этом предусматривалось, чтобы войска противника не «выталкивались» с Керченского полуострова и не имели возможности вновь окопаться на Ак-Монайских позициях или перебросить свои силы под Севастополь.

Начало операции было назначено на 21 декабря. Однако обстановка изменилась – в связи с начавшимся 17 декабря наступлением противника на Севастополь, туда были переброшены боевые корабли, транспорты и часть сил Закавказского фронта, предназначавшиеся для операции. Командующий Закавказским фронтом принял решение проводить десантную операцию последовательно в два срока: на северо-восточное побережье Керченского полуострова – 26 декабря, в Феодосию – 29 декабря.

Утром 26 декабря к пунктам высадки стали последовательно подходить десантные отряды Керченской военно-морской базы. Наиболее удачно прошла высадка у Камыш-Буруна. Здесь передовой отряд высадился внезапно, противник помешать высадке не смог. Однако следующим отрядам пришлось идти под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника. И хотя десантные отряды, двигавшиеся к Эльтигену и Старому Карантину, поддерживались нашей артиллерией с Таманского полуострова и огневыми средствами катеров, им удалось высадить лишь незначительные группы. Все же десантники сумели закрепиться на берегу. Теперь требовалось быстро наращивать силы. Но 27 декабря ветер усилился до 7-8 баллов, поэтому перебросить войска через Керченский пролив оказалось невозможно. В этих условиях десантники проявили мужество и отвагу. На рассвете 28 декабря, когда погода улучшилась, в район Камыш-Буруна началась переброска остальных отрядов. Несмотря на то, что высаженный на северо-восточное побережье Керченского полуострова десант был значительно меньше предусмотренного планом, он начал развертывать наступление вглубь полуострова.

Отряд корабельной поддержки в составе крейсеров «Красный Кавказ» и «Красный Крым», эскадренных миноносцев «Шаумян», «Незаможник» и «Железняков», а также транспорта «Кубань», имея на борту передовую группу десанта, вечером 28 декабря вышел из Новороссийска. Вместе с ним следовали 12 сторожевых катеров и 2 тральщика отряда высадочных средств. Переход был совершен при семибалльном северо-западном ветре. Корабли скрытно подошли к Феодосии и открыли огонь. Противник был застигнут врасплох. Катера устремились к входу в порт, боковое заграждение оказалось открытым. Первым в гавань ворвался сторожевой катер СКА-0131 (командир старший лейтенант А.Д. Кокарев). Под огнем немецких автоматчиков он высадил на защитный мол штурмовую группу, которая устремилась к маяку и, овладев им, включила огонь. Штурмовые группы с других катеров с боем заняли причалы. Так был обеспечен вход в порт крупным кораблям, на которых находился передовой отряд десанта.

После первых ударов артиллерии наших кораблей противник подтянул к порту значительные силы и начал огневое противодействие десанту. Входившие в порт эскадренные миноносцы были встречены интенсивным артиллерийским и минометным огнем. Отвечая огнем своих орудий, эскадренный миноносец "Шаумян" (командир капитан-лейтенант С.И. Федоров) прорвался в гавань, пришвартовался к широкому молу и высадил десант. Вслед за ним также с боем вошли "Незаможник" (командир капитан-лейтенант П.А. Бобровников) и "Железняков" (командир капитан-лейтенант В.С. Шишканов) и произвели высадку. Крейсер "Красный Крым" (командир корабля капитан 2 ранга А.И. Зубков, комиссар батальонный комиссар Ф.П. Вершинин) в 4 часа 35 минут встал на якорь в 2 каб. от широкого мола и с помощью высадочных средств утром закончил высадку десанта. Во время высадки в крейсер попало восемь снарядов и три мины. Одновременно с выгрузкой войск и техники он непрерывно вел обстрел огневых точек в порту и скоплений вражеских войск с дистанции 4-12 каб.

Крейсер «Красный Кавказ» (командир капитан 2 ранга А.М. Гущин, комиссар батальонный комиссар Г.И. Щербак) под артиллерийским и минометным огнем подошел к внешней стороне широкого мола и начал швартоваться, одновременно высаживая десант с другого борта с помощью баркасов. Самостоятельной швартовке препятствовал сильный отжимной ветер. В крейсер попало несколько артиллерийских снарядов и две мины. Начался пожар, который в течение нескольких минут был ликвидирован личным составом.

Вражеский крупнокалиберный снаряд попал и в артиллерийскую башню, загорелись снаряды. От них огонь мог проникнуть в погреб, где хранился боезапас. Это грозило взрывом погреба и гибелью корабля со всем экипажем. Проявляя мужество и самоотверженность, артиллеристы зарядного отделения потушили и этот пожар. Всего за время высадки в корабль попало 17 снарядов и 5 мин, 8 раз вызывавшие пожар.

Отважно сражались и десантники на берегу. К 29 декабря части передового отряда овладели портом. В течение дня они вели ожесточенные уличные бои и к утру 30 декабря полностью очистили от противника Феодосию и прилегающие к ней высоты. В тот же день началась высадка основных сил десанта, которая была закончена к 13 часам 31 декабря. Закрепившиеся на берегу части создавали угрозу окружения и ликвидации всей вражеской группировки на Керченском полуострове. Немецко-фашистское командование приняло решение срочно вывести войска с Керченского полуострова в Крым, но для этого им нужно было пробиться через Ак-Монайские позиции. Чтобы обеспечить быстрый отвод войск, гитлеровцы срочно перебросили в район Феодосии из группировки, находившейся под Севастополем, 170-ю немецкую пехотную дивизию, румынскую кавалерийскую бригаду и немецкий моторизованный полк.

Наши войска, высаженные в Феодосии, с упорными боями пробивались на север и северо-запад, чтобы закрыть противнику выход с Керченского полуострова и выйти в тыл группировке, осаждавшей Севастополь. К 31 декабря им удалось выйти в район Владиславовки, но здесь они на сутки были задержаны. В это время немецкие части, отступавшие с Керченского полуострова, проходили Ак-Монайский перешеек. Во второй половине дня 2 января наши десантные войска вышли к Арабатскому заливу и развернулись фронтом на запад.

Изгнанием противника с Керченского полуострова и созданием 28 января нового, Крымского фронта закончилась Керченско-Феодосийская десантная операция – одна из самых крупных морских десантных операций Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что цели ее были достигнуты только частично, она имела большое военно-политическое и оперативное значение, что вынужден был признать даже противник. В результате операции в Крыму был захвачен важный оперативный плацдарм, враг потерял возможность через Керченский полуостров вторгнуться на Кавказ, и был вынужден прекратить наступление под Севастополем.

Немецкий план наступления в направлении на Кавказ – «Эдельвейс», предусматривал окружение и уничтожение советских войск между нижним течением Дона и Кубанью. Затем наступление должно было развиваться вдоль Черноморского побережья на Батуми и вдоль Каспийского побережья на Баку. Соотношение сил к началу наступления гитлеровцев на рубеже нижнего течения Дона сложилось в пользу противника, который превосходил наши силы: по численности пехоты – почти в 1,5 раза; по минометам и артиллерии – почти в 2 раза; по танкам – более чем в 9 раз и по самолетам – почти в 8 раз. В таких условиях исключительно важную роль в битве за Кавказ приобретало взаимодействие Черноморского флота с сухопутными войсками.

Летом и осенью 1942 г. противник перебросил на Черное море торпедные катера, катера-тральщики, большие самоходные артиллерийские баржи типа F и малые суда различных типов. К осени 1943 г. гитлеровцы переправили на Черное море из Кильской бухты в Констанцу шесть подводных лодок: U-9, U-18, U-19, U-20, U-23 и U-24. К этому времени в составе своего флота на Черном море они имели вспомогательный крейсер, 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, 4 сторожевых корабля, 4 канонерские лодки, 7 подводных лодок (к 1 октября 1943 г. число лодок было доведено до 14), 16 торпедных катеров, 13 тральщиков, 30 сторожевых катеров и около 100 самоходных барж. Немецко-фашистский флот на Черном море получил возможность использовать временно захваченные базы и аэродромы в Крыму и на Северном Кавказе. Советский Черноморский флот в ходе ожесточенных боев понес ощутимые потери. Характерным для обеих сторон

было уменьшение группировок военно-воздушных сил, предназначенных для действий на морском направлении.

В начале августа 1942 г. войска противника вышли к Краснодару и создали угрозу прорыва на новороссийском и туапсинском направлениях. Ценой больших потерь немцам к концу августа удалось занять порт Анапа, а на туапсинском направлении – станции Кабардинка, Нефтегорск и Дагестанская. С занятием 31 августа Анапы положение под Новороссийском чрезвычайно осложнилось. С 1 по 5 сентября наши войска вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника. С непревзойденной стойкостью дрались батальоны морской пехоты и 83-я отдельная морская стрелковая бригада. Еще 27 августа 1942 г. из личного состава кораблей флота, Азовской и Каспийской флотилий была сформирована 1-я бригада морской пехоты, командиром которой был назначен подполковник Д.В. Гордеев. В сентябре она удерживала рубеж гора Долгая, хутор Мефодиевский, вела боевые действия в районе Липки. В течение десяти суток бригада сдерживала превосходящие силы противника, рвавшегося к побережью. Бойцы бригады продолжали сражаться и тогда, когда оказались в окружении, и отошли только после приказа прорваться для соединения с гарнизоном Новороссийска. Морские пехотинцы пробились сквозь кольцо окружения и горными тропами, неся на руках раненого командира, вышли в расположение своих войск в районе горы Колдун, сохранив вооружение и боеспособность.

С 25 по 29 сентября 1942 г. 83-я морская стрелковая бригада под командованием полковника М.П. Кравченко и военкома полкового комиссара Ф.В. Монастырского и 255-я морская стрелковая бригада под командованием полковника Д.В. Гордеева и военкома полкового комиссара М.К. Видова перешли в наступление. Прорвав первыми на Кавказе оборону противника, они разгромили его горно-стрелковую дивизию. В этих боях особенно отважно и мужественно дрались 144-й батальон под командованием капитан-лейтенанта А.И. Вострикова и 305-й батальон капитан-лейтенанта А.С. Шермана. Преследуя врага, бригады освободили несколько населенных пунктов, захватили 25 орудий, 30 минометов, 150 пулеметов, 600 винтовок и другие трофеи.

К концу дня 10 сентября вражеским войскам удалось прорваться в Новороссийск. Захватив большую часть города, противник не смог, однако, использовать его в качестве военно-морской базы и порта, так как восточная часть Цемесской бухты удерживалась советскими войсками, а подходы и сама бухта контролировались силами флота, простреливались береговой артиллерией. 21-27 сентября войска 47-й армии (77-я стрелковая дивизия, 83-я и 255-я бригады морской пехоты) при поддержке артиллерии и авиации флота нанесли контрудар и разгромили 3-ю румынскую горно-стрелковую дивизию, а также нанесли урон 9-й и 73-й немецким пехотным дивизиям. Линия фронта у Новороссийска надолго стабилизировалась.

25 сентября противник начал наступление непосредственно на Туапсе, нанося главный удар из района Нефтегорска. В середине октября создалось критическое положение для наших войск на туапсинском направлении. 17 октября противник занял г. Шаумян и вышел на ближние подступы к Туапсе. Создалась угроза прорыва его войск к морю. Для ликвидации этой угрозы крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым», лидер «Харьков», эскадренные миноносцы и торпедные катера за пять дней перевезли из Поти в Туапсе 8, 9 и 10-ю стрелковые бригады и 83-ю горно-стрелковую дивизию. Эти соединения с ходу вступили в бой и, контратаковав противника, остановили его. 31 октября немецко-фашистские войска по всему фронту прекратили наступление и перешли к обороне. Во второй половине ноября они предприняли третье, последнее наступление, которое также закончилось полным провалом. В результате Туапсинской оборонительной операции, длившейся с 25 сентября по 20 декабря, были отражены все попытки противника прорваться к Туапсе, к морю. В ходе оборонительных действий на туапсинском направлении

Черноморский флот обеспечивал перевозки войск и техники морем. Кроме того, во время напряженных боев за Туапсе, около 10 тыс. моряков сражалось на суше.

В октябре, когда создалась угроза выхода немецко-фашистских войск к морю севернее Туапсе и захвата города, на этот участок были срочно переброшены 83-я и 255-я морские стрелковые бригады. Моряки преградили путь врагу к Туапсе, а затем, перейдя в наступление, разгромили несколько его полков и стабилизировали положение на этом участке фронта. В дальнейшем они участвовали в боях на Малой земле, в освобождении Таманского полуострова и Крыма, форсировали Днестровский лиман и вместе с Дунайской флотилией прошли с боями до Австрии, участвовали в освобождении Братиславы, Будапешта, Вены и десятков других городов. За боевые заслуги в сражениях с немецко-фашистскими оккупантами 83-я морская стрелковая бригада была награждена дважды орденом Красного Знамени, а также орденом Суворова и удостоена почетного наименования Новороссийско-Дунайской, а 255-я морская стрелковая бригада получила наименование Таманской и была награждена дважды орденом Красного Знамени, а также орденами Суворова и Кутузова. Под Туапсе сражался 145-й полк морской пехоты (2305 человек), сформированный из моряков — защитников Севастополя, вернувшихся в строй после излечения в госпиталях. За две недели октябрьских боев морские пехотинцы этого полка под командованием подполковника П.В. Харичева уничтожили 18 дзотов и 21 пулеметную точку.

После разгрома немецкой группировки в битве на Волге началось наступление наших войск и на южном участке фронта. Командование Закавказского фронта и Черноморского флота приняло решение высадить десант в районе Южной Озерейки с задачей овладеть плацдармом в тылу противника и во взаимодействии с войсками 47-й армии Черноморской группы войск, наносившими удар с северо-востока, уничтожить новороссийскую группировку противника, освободить Новороссийск. Общее руководство операцией по овладению Новороссийском осуществлял командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант И.Е. Петров, высадкой десанта руководил командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский.

В ночь на 4 февраля 1943 г. катера-охотники под ураганным огнем противника высадили штурмовой отряд морской пехоты и часть сил первого броска вместе с артиллерией. Противник оказывал сильное противодействие. Основные силы высадить не удалось, так как противник не был подавлен и успел подтянуть резервы. Десантная операция началась до того, как обозначился успех 47-й армии на главном участке фронта, поэтому противник отразил высадку десанта. Благодаря внезапности и содействию артиллерии с восточного берега Цемесской бухты, высадка вспомогательного десанта в районе Станички прошла успешно. За 10 минут до начала высадки артиллерия нанесла удар по участку высадки и расстроила противодесантную оборону. Для поддержки десанта с моря была успешно осуществлена стрельба реактивными снарядами с тральщика «Скумбрия». Морские пехотинцы под командованием майора Ц.Л. Куникова сразу же перешли в наступление на берегу. В течение одной ночи они уничтожили свыше 1 тыс. гитлеровцев и захватили 10 орудий. Так как высадка десанта успешно прошла на вспомогательном направлении – в районе Станички, было решено высаживать сюда и основные силы десанта.

Более семи месяцев, проявляя беспримерную стойкость, десантники удерживали плацдарм в районе Станичка, Мысхако, вошедший в историю Великой Отечественной войны под названием «Малая земля». Исключительную трудность представляло снабжение войск. Под огнем артиллерии и при атаках авиации и торпедных катеров противника, при наличии серьезной минной опасности нашим кораблям приходилось осуществлять перевозки на необорудованный берег занятого плацдарма. Противник принимал все меры к тому, чтобы ликвидировать плацдарм на Малой земле, уничтожить его защитников. Была даже проведена специальная операция под названием «Нептун». Однако все попытки врага

разбивались о непреодолимую стойкость советских бойцов. Герои Малой земли в непрерывных ожесточенных боях продержались, до конца выполнив свой долг.

Обороне Новороссийска противник уделял особенно большое внимание. В Новороссийском порту и на склонах гор было построено свыше 500 оборонительных сооружений, выставлено свыше 30 тыс. мин и фугасов, дома и кварталы были превращены в опорные пункты. Непосредственно в районе Новороссийска немцы держали пять дивизий. Черноморскому флоту, которым с 24 апреля 1943 г. командовал вице-адмирал Л.А. Владимирский, была поставлена задача – высадить десант непосредственно в порт Новороссийск.

9 сентября 1943 г. торпедные катера группы прорыва под командованием командира 2-й бригады торпедных катеров капитана 2 ранга В.Т. Проценко атаковали огневые точки противника на молах. Группа подрывников старшего лейтенанта А.А. Куракина быстро подорвала боносетевые заграждения и дала сигнал об открытии прохода в порт. Вслед за торпедными катерами начался прорыв десантных отрядов. Противник встретил наши катера сильным артиллерийским и минометным огнем. Но, несмотря на это, высадка первого эшелона десанта проходила по намеченному плану. В течение 20-30 минут почти одновременно с десантными отрядами капитан-лейтенанта Д.А. Глухова, капитанов 3 ранга Н.И. Сипягина, Н.Ф. Масалкина высадились 393-й и 142-й батальоны морской пехоты и два батальона 1339-го стрелкового полка 318-й дивизии. Основные силы 255-й бригады морской пехоты, попав под массированный огонь, высаживались разобщённо в течение более полутора часов. Высадка второго эшелона проводилась на следующий день.

Одновременно с высадкой десанта в порт Новороссийск в наступление перешли восточная и западная группы 18-й армии. Восточная группа прорвала оборону на участке цементных заводов, и 14 сентября ее передовые части соединились с 393-м батальоном (группа капитан-лейтенанта В.А. Ботылева). В ночь на 16 сентября западная группа прорвала оборону со стороны Станички. К 10 часам утра порт и город Новороссийск были освобождены от противника. За семь дней кровопролитных боев войска 18-й армии во взаимодействии с Черноморским флотом разгромили крупную вражескую группировку. Новороссийская операция решила судьбу сильно укрепленного опорного пункта противника и положила начало освобождению Таманского полуострова. Моряки-черноморцы показали образцы мужества и отваги в боях за Новороссийск.

Основные перевозки немцев на Черном море были связаны с необходимостью обеспечения действий сухопутных войск. По мере продвижения немецко-фашистских войск в глубь территории Советского Союза вдоль побережья Черного и Азовского морей масштабы этих перевозок возрастали. Они осуществлялись вплоть до середины 1944 г. в основном по прибрежной коммуникации и заметно возрастали, когда противник готовился к наступлению или вынужден был отступать. Наибольшее значение для противника морские коммуникации на Черном море приобрели с конца 1943 г., когда советскими войсками была заблокирована в Крыму крупная группировка немецко-румынских войск (17-я немецкая армия, в состав которой входило 5 немецких и 7 румынских дивизий, всего около 200 000 человек, до 3 600 орудий и минометов и 215 танков и штурмовых орудий). Ее питание и эвакуация уже всецело зависели от возможностей морских коммуникаций.

Прибрежный характер коммуникаций позволял широко использовать для зашиты береговую артиллерию и минные заграждения. Только на южном побережье Крыма противником было установлено более двадцати береговых артиллерийских батарей. На побережье были развернуты посты наблюдения, шумопеленгаторные и радиолокационные станции. По немецким данным, для прикрытия черноморских коммуникаций было выставлено около 20 тыс. мин и минных защитников. Наличие на побережье развитой аэродромной сети давало возможность противнику иметь надежное прикрытие конвоев с воздуха. Особенностью действий сил Черноморского Флота на морских коммуникациях противника было довольно интенсивное использование крупных надводных кораблей до

крейсеров включительно. Вплоть до конца 1943 г. командование Черноморского флота планировало и проводило набеговые действия надводных кораблей на прибрежные коммуникации и порты противника. Всего 26 набегов, в ходе которых Черноморский флот накопил достаточный опыт организации подобных действий, которого не получил ни один другой наш флот.

Силы Черноморского флота, действовавшие на дальних вражеских коммуникациях – между портами западного побережья, значительно усложнили противнику организацию перевозок, увеличили напряжение его сил, обеспечивавших движение транспортов. В 1942 г. корабли Черноморского флота срывали доставку снабжения и пополнения приморской группировке врага по прибрежным коммуникациям (Севастополь – Феодосия – Керчь – порты Азовского моря). Успешная организация Черноморским флотом войсковых и грузовых перевозок в осажденную Одессу и Севастополь, а затем в Феодосию, Керчь и в передовые военно-морские базы на Кавказском побережье способствовала устойчивости обороны этих баз и приморских группировок Советской Армии. Стратегическое значение имели народнохозяйственные перевозки по Каспию.

Авиация флота наносила удары на всем протяжении коммуникаций противника от берегов Крыма до румынских портов и добилась наибольших успехов. Основным явился метод групповых ударов однородной авиации. В этих ударах было достигнуто довольно четкое тактическое взаимодействие. Впервые авиацией был применен топ-мачтовый способ бомбометания, который явился неожиданным для противника и дал положительные результаты. Впоследствии этот способ нашел широкое применение и на других наших флотах. Нанося удары по портам Крыма и Румынии, авиация также действовала однородными тактическими группами. Днем эти группы состояли из штурмовиков, ночью из бомбардировщиков. Кроме того, авиация была привлечена для производства активных минных постановок. На дальних сообщениях основным являлся способ "свободной охоты" – крейсерство одиночных и парных самолетов для удара по транспортам.

В сложных метеорологических условиях на малых высотах летчики морской авиации находили и топили транспорты противника. 28 сентября 1943 г. старшему лейтенанту А.С. Клюшкину при атаке транспорта в районе Констанцы осколком снаряда выбило глаз и перебило кисть руки. Истекая кровью, он продолжал атаку, торпедировал транспорт с высоты 20 м и возвратился на свой аэродром. Указом Президиума Верховного Совета СССР А.С. Клюшкину было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1943 г. штурмовой и бомбардировочной авиацией флота было потоплено и повреждено 65 транспортных судов, а также большое количество боевых кораблей. В их числе подводная лодка, 3 торпедных катера, сторожевой корабль, 11 тральщиков, 109 десантных и других барж, 40 катеров и 7 буксиров.

Подводные лодки активизировали свои действия против вражеских транспортов, перевозивших осенью и зимой 1942 г. боеприпасы, горючее, снаряжение и живую силу. Только за октябрь-декабрь черноморские подводники совершили 42 боевых выхода, потопили 4 и повредили 2 транспортных судна противника общим тоннажем более 17 тыс. рег. тонн. Подводным лодкам приходилось действовать в сложных условиях мелководного района, господства в воздухе авиации противника и усиления противолодочной обороны. К этому времени гитлеровцы создали специальные группы из катеров и самолетов для поиска и атак подводных лодок. Несмотря на это, советские подводные лодки в 1942 г. потопили 16 транспортных судов, 3 десантные баржи и буксир, который подорвался на минах, поставленных подводными лодками. В 1943 г. подводными лодками было потоплено 13 транспортов и повреждено 4 судна. Наиболее успешно действовали экипажи подводных лодок: Д-4 (командир капитан-лейтенант И.Я. Трофимов), потопившей 3 транспорта; М-111 (командир капитан 3 ранга Я.К. Иосселиани), потопившей 2 транспорта и лихтер; М-112 (командир капитан-лейтенант С.Н. Хаханов), потопившей транспортное судно и быстроходную десантную баржу; Л-4 (командир капитан 3 ранга Е.П. Поляков), потопившей

быстроходную десантную баржу и две шхуны; Щ-215 (командир капитан 3 ранга М.В. Грешилов), потопившей транспорт и быстроходную десантную баржу.

На всем протяжении от Батуми до Новороссийска основными силами, противодействовавшими нашим перевозкам, являлись авиация, торпедные катера и подводные лодки противника. Поэтому командование флота особое внимание обратило на создание противовоздушной, противокатерной и противолодочной обороны наших морских сообщений. Противовоздушная оборона конвоев и транспортов в море обеспечивалась истребительной авиацией, а на отдельных участках конвои прикрывались береговой зенитной артиллерией. Летчики-черноморцы проявляли мужество и высокое воинское мастерство в боях с врагом. Так, командир эскадрильи Герой Советского Союза майор К.С. Алексеев 16 сентября сбил три немецких бомбардировщика Хе-111, а всего он уничтожил 19 самолетов противника.

Замечательный подвиг совершил младший лейтенант М.А. Борисов. В воздушном бою он сбил один самолет, но и его машина была подожжена. Борисов мог выброситься с парашютом, но решил продолжать бой. Так как боеприпасы были израсходованы, оставалось единственное средство – таран. Летчик направил свой горящий самолет на вражеский и таранил его. Во время падения фашистский самолет задел другой самолет и сбил его. Таким образом, одним таранным ударом было уничтожено два немецких самолета. Посмертно младшему лейтенанту М.А. Борисову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ночь на 25 марта 1943 г. катер СКА-065 конвоировал военный транспорт с грузом для фронта. Когда транспорт подходил к месту назначения, появились 30 бомбардировщиков противника. На маленький корабль и транспорт враг сбросил более 100 бомб. Море кипело вокруг, катер бросало как щепку. Были разрушены ходовой мостик, рубка, с цапф сорвало тело орудия, вышла из строя рация, корпус катера был изрешечен сотнями осколков (более 1600 пробоин), более половины личного состава было ранено. Но, несмотря на это, даже раненые продолжали мужественно выполнять свои обязанности на боевых постах. В разгар боя старшине 2-й статьи Г.А. Куропятникову оторвало левую руку, несколько осколков попало в грудь и голову. От потери крови он временами терял сознание, его покидали силы, но герой-черноморец не отошел от пулемета и продолжал стрелять одной рукой. Вдруг он заметил, что на корме горят дымовые шашки, лежащие на глубинных бомбах. Создалась угроза гибели катера. Истекающий кровью моряк пополз на корму и попытался здоровой рукой сбросить шашки за борт. Но они были принайтовлены по-штормовому. Тогда Куропятников, обжигая лицо, перегрыз найтовы зубами и сбросил шашки за борт. Гибель корабля была предотвращена. За отвагу и героизм, проявленные в этом бою, весь личный состав СКА-065 был награжден орденами и медалями, катеру присвоено звание гвардейского, а старшине 2-й статьи Г.А. Куропятникову – звание Героя Советского Союза.

Утром 20 августа 1944 г. авиация флота нанесла мощные массированные бомбово-штурмовые удары по кораблям противника в военно-морских базах Констанца и Сулина. С этого момента прекратилось функционирование Констанцы как главной базы флота противника. Удары нашей авиации по Сулине лишили противника возможности использовать корабли в бассейне Дуная для срыва переправ советских войск. 27 августа группировка сил флота овладела важной военно-морской базой противника на Черном море — Сулиной. 4-я отдельная бригада речных кораблей под командованием капитана 2 ранга П.П. Давыдова с десантом 613-й отдельной роты по каналу, соединяющему Килийское и Сулинское гирла, внезапно подошла с тыла к базе противника. 384-й отдельный батальон морской пехоты под командованием Героя Советского Союза майора Ф.Е. Котанова, форсировав болотистый район, наступал с суши. Многочисленный гарнизон базы капитулировал.

Ликвидация укрепленного плацдарма противника на Таманском полуострове и успешное наступление наших войск в Донбассе и Приазовье создали благоприятные

условия для действий против немецко-фашистских войск в Крыму. Советское командование, учитывая возможность особенно сильного противодействия непосредственно в Керчи и стремясь по возможности уменьшить потери, решило высадить десант не в Керченский порт, а севернее и южнее его. Это решение предопределило и организацию сил, предусматривающую создание двух групп войск и двух отрядов высадки.

В 4 часа 30 минут 1 ноября 1943 г. была проведена сильная артиллерийская подготовка. Около 5 часов утра началась высадка первого броска частей 18-й армии в районе Эльтигена и коммуны «Инициатива», проходившая в чрезвычайно сложных условиях семибалльного шторма. Сильная волна заливала малые суда и шлюпки. С глубоко сидящих катеров, которые не могли подойти к пляжу, бойцы добирались до берега вплавь. С наступлением рассвета противник усилил артиллерийский и минометный огонь по судам и десантным войскам, однако высадка продолжалась. Десантники, высадившись на берег, шли в атаку, преодолевая сильную противодесантную оборону. Десантники, удерживавшие плацдарм в районе Эльтигена, в тяжелых условиях, на изолированном клочке земли, без достаточного количества продовольствия и боеприпасов в течение 36 суток отбивали атаки значительно превосходящих сил противника. Особенно отличились моряки 386-го батальона морской пехоты.

В начале декабря немецко-фашистское командование подбросило в район Эльтигена свежие силы: пехоту, танки и авиацию. Начались ожесточенные бои, которые длились несколько дней. У десантников кончились боеприпасы, не было продовольствия. 4 декабря был получен приказ командования армии в ночь на 7 декабря оставить занятый плацдарм и прорваться в район Керчи. После упорных боев большая часть десанта прорвалась в этот район и впоследствии соединилась с войсками Отдельной Приморской армии. Группа генерала В.Ф. Гладкова вела бои за удержание горы Митридат до 11 декабря, затем была эвакуирована на таманский берег кораблями Азовской флотилии. Советский десант, высаженный в Эльтиген, способствовал высадке войск 56-й армии северо-восточнее Керчи. К 12 ноября дивизии 11-го и 16-го стрелковых корпусов захватили плацдарм от Азовского моря через с. Булганак до предместья Керчи.

Для прорыва очередного оборонительного рубежа было необходимо тщательно подготовить наступательную операцию. К 4 декабря на плацдарм было переправлено 75 тыс. человек, 582 орудия, 187 минометов, 128 танков, 764 автомобиля, 7180 тонн боеприпасов и большое количество других грузов. Налаживанию бесперебойных перевозок через пролив способствовало назначение командующего Азовской военной флотилией контр-адмирала С.Г. Горшкова начальником долгосрочной переправы с приданием ему дополнительных плавучих, технических и военных средств. Перенесение боевых действий через Керченский пролив в Крым вызвало воодушевление у партизан и трудящихся Крыма. Близилось время освобождения крымской земли.

К апрелю 1944 г. для наших Вооруженных Сил на южном участке советско-германского фронта сложилась благоприятная обстановка для освобождения Одессы и Крыма, что привело к усилению борьбы на морских коммуникациях. Войска Отдельной Приморской армии, закрепившиеся на плацдарме северо-восточнее Керчи, усиленно готовились к одновременному с 4-м Украинским фронтом наступлению. В результате высадки наших войск на Керченский полуостров противнику пришлось перебросить с Перекопа часть сил в этот район, что облегчило действия войск 4-го Украинского фронта. Таким образом, крымская группировка немецко-фашистских войск оказалась полностью изолированной. С моря ее блокировали корабли и авиация Черноморского флота. Одесская наступательная операция проводилась войсками 3-го Украинского фронта с 26 марта по 14 апреля 1944 г.

В результате Одесской операции войска 3-го Украинского фронта разгромили одесскую группировку противника и освободили всю северо-западную часть Черноморского побережья с портами Одесса, Очаков, Херсон, Николаев. Гитлеровское командование, лишившись Одессы, вынуждено было пользоваться для сообщений со своей крымской

группировкой румынскими портами Констанца и Сулина. Черноморский флот получил возможность перебазировать в северо-западный район Черного моря легкие силы флота и авиацию. Все это еще больше изолировало с моря крымскую группировку противника. 8 апреля 1944 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска 4-го Украинского фронта начали наступление на сивашском и перекопском направлениях. Прорвав оборону противника на сивашском направлении, части 4-го Украинского фронта 11 апреля овладели узловой станцией Джанкой. В этот же день войска Отдельной Приморской армии и части флота овладели Керчью. 15-16 апреля войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии соединились под Севастополем. Кольцо окружения вражеских войск, отошедших к Севастополю, было замкнуто. Построив три мощных укрепленных рубежа, немецко-фашистское командование рассчитывало удержать Севастополь, однако оно не учитывало возросшей мощи нашей армии.

Со второй половины апреля силы Черноморского флота, по существу, блокировали Севастополь с моря. Чтобы незаметно вывести из бухты свои корабли, противник пытался использовать ночное время, нелетную погоду, туман. Однако ни уловки врага, ни ухудшение погоды не помешали катерникам, летчикам и подводникам наносить сильные удары по конвоям. Неожиданным для врага явилось вооружение советских катеров реактивными установками. Тактическое взаимодействие между катерами с реактивным вооружением и обычными торпедными катерами дало эффективные результаты.

Тщательно разработав план освобождения Севастополя, подтянув резервы, войска 4-го Украинского фронта 7 мая начали штурм севастопольских укреплений. Наиболее укрепленной позицией в обороне противника была Сапун-гора. На ее склонах находилось несколько ярусов траншей и огневых точек. Однако воины 51-й и Приморской армий в течение девятичасового ожесточенного боя овладели этой горой. 9 мая Севастополь был освобожден. 12 мая были разгромлены остатки немецко-фашистских войск, отошедших на мыс Херсонес. Там были взяты в плен 21 тыс. человек и большое количество оружия и техники. Всего в Крыму было захвачено более 61,5 тыс. пленных и почти вся боевая техника противника. Черноморский флот получил возможность вернуться в свою главную базу – Севастополь.

За годы Великой Отечественной войны Черноморский флот потопил и повредил 508 кораблей и судов противника, уничтожил большое количество его опорных пунктов, живой силы и военной техники, обеспечил перевозку морем около 2 млн. человек, свыше 8 млн. тонн воинских и народно-хозяйственных грузов. За годы войны флот потерял 1 крейсер, 3 лидера эсминцев, 11 эсминцев, 32 подводные лодки. Потери среди кораблей остальных классов составили 5 минных заградителей, 2 канонерские лодки, 6 базовых тральщиков, 15 вспомогательных тральщиков, 56 малых охотников за подводными лодками, 23 сторожевых катера, 59 торпедных катера, 75 вспомогательных катеров, 13 катеров ПВО, 18 тендеров, 57 десантных ботов. Потери в личном составе флота насчитывали 16 942 человек убитых и умерших от ран, 59 379 пропавших без вести и попавших в плен, 6 073 погибших от небоевых причин (итого безвозвратные потери 82 394 человека). Санитарные потери насчитывали 19 036 раненых и контуженных, 3 653 заболевших (итого 22 689 человек).

За боевые заслуги 18 кораблям, частям и соединениям присвоено гвардейское звание (среди них — крейсеры «Красный Кавказ» и «Красный Крым», эскадренный миноносец «Сообразительный», тральщик «Защитник», подводные лодки М-35, М-62, С-33, Щ-205, Щ-215, 2-я минно-торпедная авиадивизия). 59 награждены орденами (среди них — Севастопольская бригада подводных лодок, Севастопольская бригада торпедных катеров, линейный корабль «Севастополь», крейсер «Ворошилов», эскадренные миноносцы «Беспощадный», «Бойкий», «Железняков», «Незаможник», подводные лодки Л-4, М-111, М-117, С-31, Щ-201, Щ-209, 11-я штурмовая авиадивизия, Таманская морская стрелковая бригада), 44 частям и соединениям присвоены почётные наименования. Высоко были оценены мужество и героизм моряков-черноморцев. 54 766 человек были награждены

орденами и медалями, 227 человек стали Героями Советского Союза. За боевые заслуги Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 г. Черноморский флот был награжден орденом Красного Знамени. Городами-героями стали Одесса, Севастополь, Новороссийск и Керчь.

В послевоенные годы на вооружение Черноморского флота поступили новые корабли и боевая техника, позволившая кораблям выходить в дальние походы и отрабатывать задачи боевой подготовки по обеспечению защиты государственных интересов Советского Союза на море.

Самым серьёзным ударом по Черноморскому флоту СССР стал распад СССР и последовавший период общей политической и экономической неразберихи. С августа 1992 года Черноморский флот существовал как объединённый флот РФ и Украины, для кораблей и судов которого был предусмотрен Военно-морской флаг Черноморского флота. 12 июня 1997 года, после заключения российско-украинского соглашения, определяющего статус флота на территории Украины, на кораблях Черноморского флота был вновь поднят исторический Андреевский флаг.

28 мая 1997 года главы правительств России и Украины подписали в Киеве соглашение по Черноморскому флоту (ЧФ) «О параметрах раздела Черноморского флота». Срок действия соглашения – 20 лет. Согласно подписанным документам, Украина согласилась на размещение в Севастополе иностранных, т.е. российских флотских объектов; 31 испытательного центра, Гвардейского аэродрома, а также пунктов ВЧ-связи в Ялте и Судаке, склада ракетного топлива на станции Мамут и крымского военного санатория в Ялте.

На основании соглашений, России на правах 20-летней аренды перешли главная бухта – Севастопольская – с причалами для стоянки более чем 30 боевых кораблей, бухта Карантинная с бригадой ракетных катеров ЧФ и водолазным полигоном, Казачья бухта, где размещается бригада морской пехоты, Южная бухта. В Стрелецкой бухте, имеющей ключевое значение в районе, совместно базируются корабли российского и украинского флотов при контроле ЧФ береговой инфраструктуры бухты. Россия получила также основной арсенал боеприпасов, ракетную базу ЧФ, а также десантный полигон, испытательный центр в Феодосии, два аэродрома – всего более тысячи объектов в Крыму.

Согласно подписанным документам, Россия может иметь на Украине не более 25 тысяч человек личного состава, включая около 2000 человек в морской пехоте и морской авиации наземного базирования, не больше 24 артиллерийских систем калибром более 100 мм, 132 бронемашин. Боевые самолеты морской авиации наземного базирования Черноморского флота РФ, временно находящегося на территории Украины, не должны превышать 22 единицы.

Корабли и суда делились в пропорции 81,7% – России, 18,3% – Украине.

15-17 июля 1999 года по итогам работы смешанной российско-украинской комиссии по сотрудничеству, было подписано Соглашение об использовании силами и средствами Черноморского флота РФ воздушного пространства над Украиной и над акваторией Черного моря.

21 апреля 2010 года по итогам переговоров президентов России и Украины Дмитрия Медведева и Виктора Януковича было подписано соглашение по продолжению базирования Черноморского флота РФ в Крыму после 2017 года. В документе предусматривается, что срок пребывания российской базы на территории Украины продлевается на 25 лет (до 2042 года) с правом продления на следующий пятилетний период в случае, если ни одна из сторон не заявит о необходимости прекращения этого соглашения.

27 апреля 2010 года Государственная Дума Российской Федерации и Верховная Рада Украины синхронно ратифицировали Соглашение между РФ и Украиной о продлении пребывания Черноморского флота РФ в Крыму. Несмотря на подписанные соглашения, условия пребывания Черноморского флота РФ в Крыму до конца не проработаны.

Основными задачами Черноморского флота России в настоящее время являются:

- защита экономической зоны и районов производственной деятельности, пресечение незаконной производственной деятельности;
- обеспечение безопасности судоходства;
- выполнение внешнеполитических акций правительства в экономически важных районах Мирового океана (визиты, деловые заходы, совместные учения, действия в составе миротворческих сил и др.).

В последние годы корабли ЧФ проводят учения, совершают длительные походы в Средиземное море и Индийский океан. Посещают порты таких стран, как: Турция, Болгария, Румыния, Сирия, Италия, Франция, Греция, Мальта, Сербия и Черногория, Египет, Индия и Ливан.

В августе 2008 года корабли ЧФ РФ принимали участие в операции около побережья Абхазии. Группа российских кораблей «Цезарь Куников» (флагман), БДК «Саратов», МРК «Мираж» и МПК «Суздалец» приняла морской бой с четырьмя (по другим данным с пятью) грузинскими катерами, в ходе которого «Мираж» потопил один катер (ракетой противокорабельного комплекса «Малахит») и повредил ещё один (ракетой зенитного комплекса «Оса»).

В составе Черноморского флота имеются надводные ударные, сторожевые, десантные, ракетные, противолодочные, тральные корабли, подводные лодки, военно-воздушные силы, а также береговые ракетно-артиллерийские войска, морская пехота, спасательные силы и вспомогательные суда. По своим боевым характеристикам некоторые корабли не имеют мировых аналогов. 15 мая 2012 года в Новороссийске состоялась торжественная церемония подъема военно-морского флага на катере специального назначения «Грачонок» проекта 21980.

По традиции торжественные мероприятия проходят с возложения цветов к памятному знаку «300 лет Российскому флоту», памятникам прославленным адмиралам М.П. Лазареву, П.С. Нахимову, Ф.Ф. Ушакову и адмиралу флота Советского Союза Н.Г. Кузнецову. Затем во Владимирском соборе – усыпальнице российских адмиралов – проводят торжественный молебен во славу флота и моряков-черноморцев.

Обновление российского флота на Украине предусмотрено госпрограммой вооружений на 2011-2020 годы. За этот срок Черноморский флот РФ получит 15 новых надводных кораблей и дизельных подводных лодок. В частности, с 2013 года ЧФ будет ежегодно пополняться одним-двумя кораблями проекта 1135.6, строящимися на калининградском заводе «Янтарь». В 2015 году в составе ЧФ должно быть не менее пяти кораблей этого проекта, в том числе для борьбы с пиратством в районе Аденского залива. К 2017 году боевой состав Черноморского флота РФ должен пополниться шестью новыми дизель-электрическими подводными лодками проекта 636, которые уже заложены на судостроительном заводе «Адмиралтейские верфи» в Санкт-Петербурге.

Для того, чтобы Черноморский флот имел возможность базироваться и в российских портах, была принята федеральная целевая программа «Создание системы базирования Черноморского флота на территории РФ в 2005-2020 годах», в соответствии с которой в Новороссийске идет сооружение пункта базирования кораблей и судов ЧФ России. Основным объектом пункта базирования станет Геопорт с оградительным молом общей протяженностью 2,57 тысячи метров.

Источники:

- ✓ Золотарёв, В.А. Российский военный флот на Чёрном море и в Восточном Средиземноморье / В.А. Золотарёв, И.А. Козлов. – Москва: Наука, 1988. – 208 с.
- ✓ Раздолгин, А.А. На румбах морской славы / А.А. Раздолгин, М.А. Фатеев. – Ленинград: судостроение, 1988. – 384 с.
- ✓ Чуприн, К. В. Вооружённые силы стран СНГ и Балтии: справочник / А.Е. Тарас. — Минск: Современная школа, 2009. — 832 с.

- ✓ День Черноморского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://flot.sevastopol.info/ - 11.10.2012.
- ✓ День Черноморского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/spravka/20120513/646853683.html#ixzz28zBk35QS - 11.10.2012.
- ✓ День Черноморского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.inmoment.ru – 11.10.2012.
- ✓ День Черноморского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Википедия – 11.10.2012.
- ✓ День Черноморского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://redday.ru/spring/05/13.asp – 11.10.2012.
- ✓ День Черноморского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidaysи - 11.10.2012.
- ✓ День Черноморского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kvvmku.ru/forum/profile.php?mode=viewprofile&u= - 11.10.2012.
- ✓ Черноморский флот в годы войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.otvoyna.ru/chfsssr.htm - 25.01.2013.
- ✓ Черноморский флот в годы войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://ru.wikipedia.org/wiki/%D7%E5%F0%ED%EE%EC%EE%F0%F1%EA%E8%E9 – 25.01.2013.

18 МАЯ – День Балтийского флота

Большая эмблема Балтийского флота ВМФ России

Праздник введён в 1996 году приказом Главкома ВМФ Ф.И. Громова.

Датой основания Балтийского флота считают 18 мая 1703 года. Именно в этот день под командованием Петра I флотилия из 30 шлюпок с солдатами Преображенского и Семеновского полков одержала первую боевую победу, захватив в устье реки Невы два шведских военных судна. Все участники боя получили специальные медали с надписью «Небываемое бывает».

В 1703 году был построен первый морской корабль для Балтийского флота – «Штандарт». В этом же году заложили базу русского флота на Балтике — Кроншлот, а в Воронеже открыли Адмиралтейскую школу. С 1704 г. началось строительство Адмиралтейской верфи в Петербурге, ставшей центром кораблестроения в России.

Балтийцы не раз доблестно отстаивали интересы страны на морских военных театрах. Так, во время Северной войны (1700—1721 гг.) при содействии Балтийского флота были взяты Выборг, Ревель, Рига, Моонзундские острова, Гельсингфорс, Або; на море были одержаны победы при Гангуте (1714 г.), Эзеле (1719 г.), Гренгаме (1720 г.).

В 1724 г. Балтийский флот имел 141 парусный боевой корабль и несколько сот гребных судов. Но напряжённая международная обстановка в Европе во 2-й половине XVIII века потребовала значительного увеличения вооружения: в 1775—1800 гг. было

построено 50 линейных кораблей, 31 фрегат, 168 бомбардирских и вспомогательных, 362 гребных судна.

Во время русско-шведских войн XVIII века и Крымской войны 1853—1856 гг. моряки Балтийского флота доблестно отстояли побережье Балтики, сорвали попытки шведов захватить Кронштадт, не допустили захвата Гангута, Свеаборга и Петербурга. К концу XIX века Балтийский флот имел в своём составе свыше 250 современных кораблей всех классов.

Нельзя недооценивать роль Балтийского флота в экспедициях и научных открытиях. Балтийский флот стал родоначальником всех дальних и кругосветных плаваний русских — на карте мира сделаны 432 географических открытия, которые носят имена 98 адмиралов и офицеров Балтийского флота. Самые известные и значимые из них — описание северных берегов России, первое русское кругосветное плавание и обеспечение жизнедеятельности Русской Америки, открытие последнего из континентов планеты – Антарктиды. Балтийцами себя считали великие флотоводцы, герои морских сражений адмиралы Фёдор Ушаков и Михаил Лазарев, Павел Нахимов и Владимир Корнилов, Степан Макаров и Николай Эссен, первооткрыватели новых земель Витус Беринг, Фаддей Беллинсгаузен, Геннадий Невельской, композитор Николай Римский-Корсаков, писатели Анатолий Соболев и Сергей Колбасьев, изобретатель радио и радиолокации Александр Попов, физик Борис Якоби, собиратель русского слова Владимир Даль, кораблестроитель академик Алексей Крылов.

Во время русско-японской войны 1904—1905 гг. 2-я Тихоокеанская, а затем и 3-я Тихоокеанская эскадры Балтийского флота совершили беспримерный в истории войн переход броненосных кораблей из Балтийского моря в Японское в очень сложных условиях, но были разгромлены в Цусимском сражении в 1905 г.

В годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.), Балтийский флот выиграл у флота Германии битву за Балтику, уничтожив более 100 кораблей и вспомогательных судов противника.

В годы Гражданской войны (1917—1921/1923 гг.) и иностранной военной интервенции (1917—1921 гг.) моряки Балтийского флота защищали подступы к столице — Петрограду, до 20 тысяч моряков сражались на всех сухопутных фронтах. Именно они составляли основную силу советского военно-морского флота на различных морских и речных театрах. В 1919 году, обороняя Петроград, Балтийский флот затопил 18 и повредил 16 кораблей английских интервентов.

После Гражданской войны Балтийский флот начинает перевооружаться — на службу поступают десятки новейших кораблей, самолёты морской авиации, дальнобойные орудия береговой обороны. 23 февраля 1928 году флот был награждён орденом Красного Знамени.

Во время советско-финской войны (1939—1940 гг.) Балтийский флот оказывал содействие войскам в наступлении на Карельском перешейке и занял острова Гогланд, Лавенсаари, Сескар.

В годы Великой Отечественной войны Краснознаменным Балтийским флотом командовал вице-адмирал, с конца мая 1943 г. – адмирал В.Ф. Трибуц, член Военного совета дивизионный комиссар М.Г. Яковенко, начальник штаба контр-адмирал Ю.А. Пантелеев. Моряки Балтийского флота обороняли Моонзундские острова, Таллин и полуостров Ханко, провели Таллинский переход, принимали активное участие в разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом, в Прибалтике — Прибалтийская операция (1944), в Восточной Пруссии и Восточной Померании.

Относительно военно-морских сил, в планах вторжения гитлеровской Германии в СССР указывалось: «необходимо быстро овладеть районом Балтийского моря, чтобы подвоз руды через Балтийское море не прерывался на слишком продолжительное время и чтобы русские не могли вести длительную минную войну». На Балтику для обеспечения

боевой деятельности группы армий «Север» и действий против Балтийского флота фашистское командование предоставило около ста боевых кораблей, в том числе 5 подводных лодок, 10 минных заградителей, 28 торпедных катеров, сторожевые корабли, 10 флотилий тральщиков. Однако эти силы могли быть усилены крупными надводными кораблями из зоны Северного моря, что неоднократно и подтверждалось в ходе боевых действий.

Балтийскому флоту оперативным планом советского командования были поставлены задачи: не допустить морских десантов противника на побережье Латвийской и Эстонской ССР, на острова Моонзундского архипелага; совместно с ВВС Красной Армии нанести поражение германскому флоту при его попытках пройти в Финский залив; не допустить проникновения кораблей противника в Рижский залив; содействовать сухопутным войскам на побережье Финского залива и на полуострове Ханко, обеспечивая их фланг, а также, в случае выступления против СССР Финляндии, уничтожить береговую оборону финнов; уничтожить боевые флоты Финляндии и Швеции при их выступлении против СССР; обеспечить в первые дни войны переброску двух стрелковых дивизий с северного побережья Эстонской ССР на полуостров Ханко, а также быть готовым к высадке десанта на Аландские острова; прервать морские коммуникации неприятеля в Балтийском море и Ботническом заливе.

В состав Балтийского флота к началу войны входили: 2 линейных корабля («Марат» и «Октябрьская революция»); 2 крейсера («Киров» и «Максим Горький»); 2 лидера эскадренных миноносцев («Ленинград» и «Минск»); эскадренные миноносцы типов «Гневный» и «Новик» – 14 и 7 (соответственно); сторожевые корабли типа «Тайфун» – 7; канонерские лодки – 2; минные заградители – 4; тральщики БТЩ и других типов – 14 и 17; катера и малые «охотники» за подводными лодками – 44; бронекатера – 4; торпедные катера 79 (по другим данным – 48); подводные лодки типов – 59 (из них 5 в ремонте); подводные лодки более старых типов – 6.

Военно-воздушные силы флота имели в своем составе 714 самолетов, в т. ч. 367 истребителей (из них 47 новых типов), 183 бомбардировщика (из них 36 торпедоносцев). Наличных сил флота – в частности, надводных – было недостаточно для решения поставленных задач. С началом войны остро стал ощущаться недостаток в тральщиках, миноносцах и сторожевых кораблях, надводных минных заградителях, мореходных торпедных катерах, кораблях и катерах ПЛО, средствах вспомогательного флота. Кроме того, на флоте вообще отсутствовали специальные десантные средства и специальные артиллерийские корабли, способные длительное время оказывать эффективную огневую поддержку флангу армии.

Балтийское море характеризуется относительно небольшими размерами, сравнительно незначительными глубинами, шхерным характером побережья в ряде районов и своей замкнутостью (вследствие особенностей проливной зоны, соединяющей Балтику с Северным морем). Небольшие глубины, наличие островных и шхерных районов благоприятствовали использованию минного оружия и организации противолодочной обороны. Ограниченные размеры моря давали возможность авиации любой из сторон действовать на морских коммуникациях противника, в том числе и прибрежных.

Конфигурация Балтийского побережья СССР позволяла противнику действовать одновременно на двух важнейших направлениях (восточное побережье Балтийского моря и побережье Финского залива) с единой целеустремленностью (против Ленинграда). Разделённость и разобщенность отдельных районов театра облегчали противнику изоляцию каждого из них. Белые ночи, продолжающиеся в Финском заливе около двух летних месяцев, не благоприятствуют скрытности проведения боевых действий. В зимнее время заливы и прибрежные зоны Балтийского моря сковывает ледовый покров. Все порты Финского, Рижского и Ботнического заливов, как правило, замерзают. Осенью и

зимой частая низкая облачность сильно затрудняет действия авиации на Балтийском театре.

Флоту, наряду с комплексом задач содействия войскам Ленинградского фронта, были поставлены и такие задачи: наносить максимальный урон перевозкам врага на Балтике и в Финском заливе; вести борьбу за расширение операционной зоны для ведения активных операций и боевых действий; надежно прикрыть свои морские коммуникации. Для развертывания успешной борьбы на коммуникациях, а также для укрепления обороны морских подступов к Ленинграду и защиты своих сообщений, флот начал активную постановку минных заграждений. Минно-торпедная авиация и торпедные катера минировали узлы шхерных путей, их выходы в восточную часть Финского залива, фарватеры у южного берега залива, подходы к портам и базам противника. Активизировалась деятельность подводных лодок на морских коммуникациях в Балтийском море и торпедных катеров в зоне Финского залива.

Морские коммуникации на Балтийском море в течение всей войны имели стратегическое значение. Вывоз Германией стратегического сырья из Швеции, Норвегии и Финляндии покрывал недостаток собственных ресурсов для питания военной промышленности. Объем перевозок только между Германией и Швецией составлял 10-15 млн. тонн в год, при этом до 80% грузов проходило через порты Балтийского моря (Свинемюнде, Засниц, Росток) и только 20% через порты Северного моря.

Воинские перевозки Германии для пополнения и снабжения войск, действовавших в Прибалтике, Финляндии и на Ленинградском направлении, проводились в основном вдоль восточного побережья Балтийского моря и в Финском заливе вдоль побережья Финляндии. Её протяженность также составляла около 900 миль. Только за 1942 год здесь было перевезено более 400 000 солдат и офицеров, около 13 000 автомашин, около 400 000 тонн различных воинских грузов. Ударная группа торпедных катеров под прикрытием истребителей и при поддержке береговой артиллерии с полуострова Сырве систематически наносила удары по неприятельским конвоям при подходе их к Ирбенскому проливу. В Рижском заливе вражеские суда преследовались эскадренными миноносцами и бомбардировщиками. Действия авиации и легких сил флота против конвоев сочетались с постановкой активных минных заграждений на фарватерах, используемых противником. Надводные корабли применяли артиллерийское оружие против судов и портов. Систематические удары по конвоям, направлявшимся в Рижский залив, снизили интенсивность морских перевозок противника в этом районе. Конвои вынуждены были проходить через Ирбенский пролив, как правило, в темное время суток.

Военные действия в Прибалтике и на Балтийском морском театре начались в 3 часа 15 минут 22 июня 1941 г. ударом с воздуха по нашим военно-морским базам и аэродромам с одновременным наступлением немецко-фашистских войск группы армий «Север». С первого дня войны Балтийский флот, в соответствии с оперативным планом, приступил к развертыванию подводных лодок и выполнению минных постановок в устье Финского залива, Ирбенском проливе, Моонзунде и на подходах к Лиепае. Сама постановка минного заграждения на центральной минно-артиллерийской позиции прошла успешно (было выставлено более трех тысяч контактных мин и до пятисот минных защитников), но силы прикрытия понесли потери – подорвался на мине и погиб эсминец «Гневный» и тяжелое повреждение получил крейсер «М. Горький». Силы флота продолжали также выполнение мероприятий оперативного плана: осуществляли поиск подводных лодок противника, обеспечивали развертывание своих подводных лодок, вели борьбу с минной опасностью, конвоировали транспорта на переходе морем, несли дозорную службу и т.д.

На третий день войны фашистские войска окружили Лиепаю, и сквозь блокаду удалось прорваться в Вентспилс только четырем из 14 судов, находившихся в порту. Два судна моряки сумели подорвать, а остальные достались врагу. Через пять дней после

оставления Лиепаи, 27 июня, восемь судов пароходства ушли из Вентспилса курсом на Эзель. На этом переходе два парохода затонули в результате бомбардировки вражеской авиации. Эвакуация Рижского порта началась 22 июня во второй половине дня. Спустя пять суток поступило распоряжение о выводе флота из Риги, и 27 июня 15 судов Латвийского пароходства и несколько портовых буксиров, сопровождаемые кораблями военно-морского флота, вышли из порта. Фашистские военно-морские силы блокировали Ирбенский пролив на второй день войны, и единственным выходом на Балтику оставался мелководный пролив Моонзунд. В ночь на 30 июня моряки ледокола «Лачплесис» помогли протащить через Моонзунд крейсер «Киров», который шесть раз оказывался на мели. С таким же трудом прошли через пролив и крупные торговые суда Латвийского пароходства. Через две недели после выхода из Риги двадцать судов Латвийского пароходства пришли в Ленинград.

В течение июля и первой половины августа моряки Балтийского и Эстонского пароходств выполняли ответственные задания Государственного Комитета Обороны по обеспечению Ленинграда продовольствием, доставляли сражавшимся частям Красной Армии вооружение и боеприпасы, эвакуировали раненых воинов и гражданское население. Несколько судов погибло от бомб, торпед и мин противника.

Немецкое командование считало, что достаточно запереть Балтийский флот в Финском заливе, выставив мощное минное заграждение, и господство на море им обеспечено. Потеря в первые три месяца войны баз в Прибалтике тяжело сказалась на боеспособности Балтийского флота. Он вынужден был все время сворачивать свою деятельность и перебазироваться на восток. Кроме того, понесенные потери при эвакуации из Таллинна также отрицательно отразились на боеспособности флота. Однако расчеты противника на полную изоляцию сил КБФ не оправдались. Подводные лодки КБФ в течение 1941-1942 гг. систематически действовали на коммуникациях противника в Балтийском море.

За первые 18 дней войны Северо-Западный фронт потерял Литву, Латвию, часть территории Эстонской ССР и РСФСР, вследствие чего создалась угроза выхода противника через Лугу к Ленинграду, подступы к которому были еще недостаточно укреплены и слабо прикрыты войсками. Балтийский флот совместно с войсками длительное время удерживал в своих руках Таллинн, Ханко, Моонзундские острова, чем сковал значительную часть 18-й немецкой армии, предназначенной для захвата Ленинграда. В связи со сложившейся обстановкой, основной задачей Балтийского флота стала задача содействия сухопутным войскам в проведении оборонительных операций на приморских направлениях.

Противник стремился заблокировать находившиеся в Таллине силы флота комбинированными минными заграждениями, а затем авиацией и артиллерией уничтожить корабли в базе. Для этой цели он усилил минные постановки в Финском заливе. В упорных боях с нашими частями, поддержанными артиллерией береговой обороны, крейсера «Киров», эскадренных миноносцев, канонерских лодок и зенитной артиллерией, противник на главном рубеже обороны Таллина понес большие потери в живой силе и технике. Так, 61-я пехотная немецкая дивизия, предназначавшаяся после захвата Таллина для действий под Ленинградом, потеряла до 75% своего состава и была отведена в резерв для пополнения.

Во второй половине августа вражеское кольцо сомкнулось вокруг Таллина. Началась эвакуация войск и боевой техники, вместе с тем, транспортные суда продолжали вывозить из окруженного Таллина раненых, население, а также наиболее ценное оборудование и имущество. С 21 августа вражеские части начали штурмовать город. Огромные силы бросили фашисты на то, чтобы уничтожить советский флот, участвовавший в обороне города. Защита Таллина имела важное значение в обороне всей Прибалтики. Сковывая и уничтожая крупные силы немецко-фашистских войск на подступах к Таллину, защитники главной военно-морской базы флота способствовали задержке наступления противника

на Ленинград. Вместе с тем оборона базы лишила противника возможности вести одновременно наступление на Моонзундские острова и во многом обеспечила активные действия флота на морских сообщениях в Рижском заливе и Балтийском море.

Караван из девяти судов, вышедший из Таллина 25 августа, подвергался непрерывным атакам вражеских самолетов и торпедных катеров. На пути в Ленинград погибло четыре судна. Готовились к уходу из осажденного Таллина последние транспортные суда с защитниками города. Вскоре создалась такая обстановка, при которой флот больше не мог оставаться в Таллине. В течение 26-27 августа продолжались ожесточенные бои на главном рубеже обороны. Противник стремился любой ценой овладеть главной базой Балтийского флота. В ночь на 27 августа его части подошли к городу и, подтянув артиллерию и тяжелые минометы, начали ожесточенный обстрел советских кораблей, стоявших у причалов и на рейде. Заблокировать и уничтожить флот в Таллине гитлеровцам не удалось: их военно-морские силы не рискнули прорваться в Финский залив через нашу оборонительную позицию и поэтому гитлеровцы отказались от действий против Краснознаменного Балтийского флота надводными силами. Фашисты были убеждены, что флот будет уничтожен авиацией и минным оружием на переходе из Таллина в Кронштадт.

Условия для перехода флота были невероятно трудными, а препятствия на его пути казались непреодолимыми. Большому числу кораблей предстояло пройти 150 миль фарватером, который простреливался противником с двух берегов. С севера нависали финские шхеры, где находились вражеские корабли, с юга нашим сообщениям угрожал противник, занявший побережье протяженностью 100 миль и успевший подтянуть сюда артиллерию и перебазировать бомбардировочную авиацию. Кораблям флота предстояло форсировать плотное минное заграждение врага. Для оказания противодействия противнику Краснознаменный Балтийский флот имел недостаточное количество тральщиков, а авиация прикрытия (истребительная авиация КБФ), потеряв свои аэродромы в Эстонии, не могла прикрыть флот с воздуха на самом опасном участке перехода (Таллин – о. Гогланд), так как ее новые аэродромы были слишком далеко – на востоке.

После полудня 27 августа для прикрытия начала эвакуации были предприняты контратаки по всему фронту, в результате которых противник был оттеснен на несколько километров. Во время атак (с 16 часов) началась посадка войск на транспорты, проводившаяся в пяти гаванях Таллина, на островах Найссаар (Нарген), Аэгна (Вульф), на полуострове Вимси, в гавани Палдиски и на Таллинском рейде. Одновременно начались работы по заграждению гаваней Таллина и уничтожению важных объектов.

Во время перехода корабли всюду подстерегала опасность. К опасности подрыва на минах прибавились обстрел батареи с мыса Юминда и атаки торпедных катеров из финских шхер. Преодолев ночью немецкую минно-артиллерийскую позицию, боевые корабли с рассветом 29 августа из района Мохни, Вайндло продолжали поход и днем прибыли в Кронштадт. Для слабо вооруженных и тихоходных транспортов и вспомогательных судов чрезвычайно трудным был дневной переход 29 августа. Фашистская авиация, пользуясь отсутствием наших истребителей и слабостью противовоздушной обороны транспортов, в продолжение всего дня преследовала наши суда. У Западного Гогландского плеса советские моряки, пострадавшие от воздушного нападения врага, героически боролись за спасение своих судов. Так, учебный корабль «Ленинградсовет» выдержал более 100 налетов бомбардировщиков. Благодаря исключительному мужеству командира «Ленинградсовета» старшего лейтенанта Н.Н. Амелько и его умению управлять кораблем ни одна бомба не попала в корабль.

Трагически сложилась судьба 29 транспортных судов, покинувших Таллин 28 августа 1941 года. Атаки с воздуха следовали непрерывно одна за другой, суда шли под огнем береговой артиллерии, в воде их подстерегали мины. Ряды каравана, несмотря на

большую поддержку военных моряков, прикрывавших отход, быстро таяли. Несколько судов погибло ночью 28 августа и в течение дня 29 августа. К вечеру 29 августа караван достиг острова Гогланд, и здесь три судна, получившие большие повреждения, выбросились на прибрежную отмель. В этом переходе моряки торгового флота проявили поистине чудеса героизма и самоотверженности.

Одним из последних оставил Таллин пароход «Казахстан». Фашистские пикирующие бомбардировщики яростно атаковали корабль, бомбы попали в котельное отделение, начался пожар. Девять часов экипаж и находившиеся на судне красноармейцы боролись с огнем и сбили пламя. В это время на "Казахстан" снова обрушились вражеские самолеты. Авиабомбы рвались рядом с судном. Из экипажа осталось только семь человек. На судне имитировали пожар, и фашисты, уверенные в гибели парохода, прекратили атаки. Второй помощник капитана Л.Н. Загорулько и старший механик В.А. Фурса сумели организовать исправление повреждений, развели пары, и «Казахстан» продолжил свой путь к Ленинграду. На четвертые сутки после выхода из Таллина он пришел в Кронштадт.

В числе трех судов, поврежденных вражеской авиацией и оставшихся у острова Гогланд, был пароход «Сауле», которым командовала капитан дальнего плавания Анна Ивановна Щетинина. Несмотря на налеты фашистских самолетов, экипаж судна исправил повреждения. Судно снялось с мели и благополучно прибыло в Ленинград. Потери торгового флота, участвовавшего в последней таллинской операции, оказались огромными. Из 29 судов, следовавших в караване, только 2 пришли в Ленинград, 2 судна остались у Гогланда, и 25 затонули в море. Кроме этого, при эвакуации главной базы флота Таллина (28-29 августа 1941 г.) погибло 17 боевых кораблей, в том числе 5 эскадренных миноносцев. Большие потери в 1941 г. КБФ имел и в авиации, которая использовалась в это время преимущественно на сухопутном направлении. Таллинский переход 1941 г. явился одной из самых тяжелых операций за весь период Великой Отечественной войны. Смертью храбрых погибли многие лучшие моряки транспортного флота. После оставления Таллина, транспортные перевозки на Балтике значительно сократились. Регулярные рейсы осуществлялись только к полуострову Ханко, куда доставлялись боевая техника и боеприпасы. 30 августа завершился беспримерный в истории прорыв Краснознаменного Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Из 200 вышедших кораблей и судов к месту назначения прибыли 112 боевых кораблей, 23 транспортных и вспомогательных судна, на которых было доставлено свыше 18 тыс. человек: войска 10-го стрелкового корпуса, гарнизон базы, раненые.

После занятия Таллина противник начал наступление на острова Муху (Моон) и Сарема с двух направлений: с суши (через Моонзундский пролив) и с моря. С этой целью гитлеровское командование сосредоточило группировку войск, в которую входили две дивизии, саперные и понтонные части, финский батальон, а также артиллерия и авиация. Общая численность группировки противника определялась 50 тыс. человек. С этой же целью были привлечены немецкие и финские силы флота и авиадесантные войска.

Бои за Моонзундские острова проходили в трудных для наших войск условиях. Сорок девять дней стойко оборонили острова корабли флота и части сухопутных войск, которые были меньше по численности и слабее вооружены, чем противник. Наши корабли во взаимодействии с береговой артиллерией и сухопутными войсками, противодействуя высадке десантов, нанесли противнику большой урон. За время обороны Моонзундских островов гитлеровцы потеряли до 25 тыс. солдат и офицеров, много боевой техники и оружия, а также большое количество различных плавсредств. С оставлением островов Моонзундского архипелага оборона устья Финского залива от возможного прорыва кораблей противника в залив была возложена на военно-морскую базу Ханко.

После захвата немцами Таллина оборона Ханко значительно осложнилась, так как база оказалась в глубоком тылу противника. С установлением ледового покрова фронт обороны Ханко намного увеличился, а выделить для базы дополнительные силы ни флот,

ни Ленинградский фронт не могли. Учитывая необходимость сосредоточения сил для защиты Ленинграда, из военно-морской базы Ханко было эвакуировано и включено в состав Ленинградского фронта около 23 тыс. бойцов и командиров, значительное количество оружия и боевой техники. Оборона Ханко проходила в условиях, когда наши войска вынуждены были оставить базы южного побережья Финского залива, когда защитники Ханко не имели кораблей и достаточного количества авиации и боевой техники. Несмотря на эти трудности, основная задача, поставленная перед гарнизоном, – удерживать в своих руках базу и отвлекать на себя силы противника – была выполнена. Важнейшими факторами, определившими этот успех, явились организация круговой обороны базы и активность ее гарнизона. Героическая оборона полуострова Ханко овеяна немеркнущей боевой с навой. В тяжелый для нашей Родины 1941 год Ханко стал символом беспредельного мужества. «Победа или смерть!» – таков был девиз его защитников. Упорной обороной Таллина, островов Моонзундского архипелага и полуострова Ханко флот приковал к себе на длительное время крупные силы немецкой и финской армий, отвлек их от главного объекта наступления – Ленинграда и тем самым способствовал срыву планов захвата города на Неве. В этих районах военно-морские силы сковали две группировки противника общей численностью более 100 тыс. человек.

В декабре 1941 г. силами флота были эвакуированы гарнизоны Таллинна, Ханко, островов Бьеркского архипелага, Гогланда, Тютерса, а также соединения войск с северного побережья и островов Ладоги – всего около 170 тысяч солдат и офицеров, вставших на защиту Ленинграда. С этого времени транспортные перевозки ограничились рейсами между Ленинградом, Ораниенбаумом и Кронштадтом. В зимний период проводку судов в этом районе производил ледокол «Ермак» под командованием капитана М.Я. Сорокина.

Немецко-фашистское командование, готовя захватническую войну против СССР, учитывало огромное экономическое и политическое значение Ленинграда как крупнейшего индустриального и культурного центра и важнейшего порта на Балтийском море. Гитлеровцы рассчитывали, что, разгромив советские войска в Прибалтике и захватив Ленинград, сумеют успешно повести наступление на Москву и быстро завершить войну.

К началу сентября обстановка на сухопутном фронте стала чрезвычайно напряженной. Ленинград был окружен с суши, требовалось значительное пополнение войск личным составом. Десятки тысяч балтийских военных моряков влились в ряды защитников города. Осенью 1941 г. флот сформировал 6 бригад морской пехоты, отдельные полки, батальоны и роты общей численностью более 83-х тысяч человек. Они участвовали в боях на самых ответственных участках фронта, где натиск противника был особенно сильным. Артиллерия кораблей вела контрбатарейную борьбу с артиллерией противника, все силы флота принимали участие в Ленинградской битве 1941-1944 гг.

С приходом флота из Таллина в Кронштадт начался новый этап в боевой деятельности Краснознаменного Балтийского флота – он полностью переключился на оборону Ленинграда. Краснознаменный Балтийский флот должен был не допустить проникновения неприятельских морских сил в восточную часть Финского залива (восточнее о. Гогланд) и огнем артиллерии оказать непосредственную поддержку сухопутным войскам. Обладая большой мощностью, артиллерия флота должна была усилить артиллерию Ленинградского фронта. С конца августа до конца сентября минные заградители, эскадренные миноносцы, тральщики и катера минировали восточную часть Финского залива. Корабли действовали в невероятно сложной обстановке. Они были лишены возможности маневрировать, и вражеская тяжелая артиллерия могла легко уничтожить их своим огнем. Район действий кораблей (Морской канал, Кронштадтский рейд) находился под непрерывным обстрелом врага. Корабли подвергались систематическим массированным бомбовым ударам авиации противника, которая прилагала отчаянные усилия, чтобы вывести из строя наши корабли, ликвидировать этот огневой щит Ленинграда. Однако задача оказалась непосильной для фашистских военно-

воздушных сил. Зимой 1941-1942 гг. часть кораблей Балтийского флота стояла в Ленинграде на Неве и её рукавах.

Стойкость, мужество и героизм были массовым явлением в эти дни. Однажды во время ожесточенной артиллерийской дуэли у борта лидера «Ленинград» разорвался снаряд. Осколками был тяжело ранен командир одного из орудий старшина 2-й статьи Василий Степанович Кузнецов. Истекая кровью, он лежал на палубе. В это время загорелся пороховой заряд. Кораблю грозила гибель. Напрягая последние силы, Кузнецов дотянулся до горящего заряда и пополз с ним к борту, чтобы сбросить заряд. Последними словами моряка-патриота были: «Спасите корабль». Имя старшины 2-й статьи В.С. Кузнецова приказом командующего флотом навечно занесено в список экипажа лидера «Ленинград».

К началу октября героическими усилиями Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота наступление фашистских войск на Ленинград, несмотря на их огромное превосходство в авиации и танках, было сорвано. Фронт стабилизировался. Противник перешел к планомерной осаде города. После оставления Шлиссельбурга Ленинград оказался в кольце блокады. Сохранился единственный путь, питавший Ленинград продовольствием, боеприпасами и войсковыми резервами, – Ладожское озеро. Корабли Ладожской военной флотилии перебазировались в необорудованный порт Новая Ладога и бухту Морье севернее мыса Осиновец. Военный совет Ленинградского фронта поставил Ладожской военной флотилии важнейшую задачу – обеспечить перевозку грузов в Ленинград озером. Все корабли флотилии и суда Северо-Западного речного пароходства были мобилизованы на решение этой важной государственной задачи.

На Ладоге неистовствовали штормы. В воздухе над базами погрузки и выгрузки висели десятки вражеских самолетов. 4 ноября во время ночного налета авиации противника при выходе из бухты Морье прямым попаданием бомбы был поврежден сторожевой корабль «Конструктор» (бывший миноносец «Сибирский стрелок»), погибло 190 мирных граждан, эвакуируемых из Ленинграда. Штормы сменились резким похолоданием. К середине ноября на озере началось быстрое нарастание льда. После занятия противником Тихвина создалась непосредственная угроза главной базе флотилии – г. Новая Ладога. Ледовая обстановка требовала прекращения перевозок, но Ленинград, фронт и Краснознаменный Балтийский флот нуждались в продовольствии и боеприпасах. Население города получало в день лишь по 125-150 граммов суррогатного хлеба. Военный совет фронта 23 ноября приказал командующему Ладожской военной флотилией продолжать до последней возможности перевозку грузов канонерскими лодками и транспортами из Новой Ладоги на Осиновец и обратно.

С наступлением зимы единственным средством связи Ленинграда с тылом нашей страны явилась дорога, проложенная по льду Ладожского озера, – Дорога жизни, как ее называли ленинградцы. На защиту этой единственной коммуникации была направлена 4-я бригада морской пехоты под командованием генерал-майора Б.П. Ненашева. При обороне Дороги жизни моряки использовали в качестве опорных огневых точек ледяные доты. Вооруженные винтовками и пулеметами, гарнизоны ледяных дотов из 3-5 смельчаков в сорокаградусную стужу, часто испытывая недостаток в продовольствии и боеприпасах, десятками суток обороняли жизненно важную ледяную трассу от врага, постоянно пытавшегося прервать связь героического Ленинграда с тылом нашей Родины. Одновременно для защиты Ленинграда со стороны Финского залива были сформированы из моряков пять лыжных батальонов и другие специальные подразделения. Военные моряки сражались за Ленинград также в составе 7-й Отдельной армии.

10 января 1942 г. остановился последний насос центральной городской водопроводной станции, и город остался без воды. Городской комитет партии обратился к Военному совету флота с просьбой оказать экстренную помощь в восстановлении и пуске

станции. Эта задача была возложена на личный состав подводной лодки К-56, стоявшей около центральной водопроводной станции. Подводники предложили схему и метод осуществления независимого охлаждения дизелей. Через 22 часа они пустили первый дизель и дали воду в напорную башню. Через 60 часов напряженной работы в холодном помещении моряки пустили четыре дизеля аварийной станции, и город получил воду. Личный состав эсминца «Славный» восстановил главные турбины ГЭС № 2, переоборудовал топки главного котла с угольного отопления на торфяное. Были восстановлены многожильные кабели, по которым шло питание электроэнергией города.

Балтийские моряки оказали огромную помощь и в обеспечении города топливом, в восстановлении и отоплении детских садов, бань и прачечных. Медицинский персонал флота оказывал большую медицинскую помощь населению. В самый тяжелый период блокады флот из своих фондов передал для снабжения трудящихся города 1545 тонн пшеничной и ржаной муки, 100 тонн жиров, 105 тонн сахара, 24 тонны рыбных консервов, 4 тонны сгущенного молока.

Перед Краснознаменным Балтийским флотом были поставлены следующие задачи: оказывать артиллерийское и авиационное содействие армии в наступательных операциях на сухопутном фронте и при обороне Ленинграда; оборонять базы и места стоянок кораблей и частей флота с моря, суши и воздуха в условиях ледостава; вести борьбу за расширение противоблокадной зоны; отремонтировать корабли и вооружение к началу навигации. Оказывая огневую поддержку войскам Ленинградского фронта, ведя огонь по сухопутным коммуникациям и резервам противника и контрбатарейную борьбу, артиллерия флота уничтожила около 10 артиллерийских и минометных батарей, более 100 раз артиллерия флота заставляла замолчать батареи противника, обстреливавшие Ленинград, более 200 раз артиллерийскими налетами рассеивались скопления пехоты, танков и автомобилей противника.

Авиация Краснознаменного Балтийского флота также принимала активное участие в боевых действиях сухопутных войск. Мастерством и бесстрашием отличался заместитель командира одной из эскадрилий 4-го гвардейского истребительного авиационного полка лейтенант Геннадий Дмитриевич Цоколаев. В один из мартовских дней он повел истребители на уничтожение окруженной группы фашистов, засевших на маленьком участке длиной 120 м и шириной 200 м. Цоколаев мастерски выполнил эту задачу: несколькими штурмовыми заходами вся фашистская группа была уничтожена. Через несколько дней Геннадий Цоколаев повел шестерку истребителей к линии фронта. Обнаружив 15 фашистских бомбардировщиков, направлявшихся к нашему переднему краю, он смело бросил свою шестерку в лобовую атаку. Враг не выдержал натиска советских летчиков, отказался от выполнения боевого задания и стал уходить. Летчики Цоколаева настигли самолеты противника и четыре из них сбили. Вскоре Цоколаев со своей шестеркой истребителей встретился с 15 немецкими бомбардировщиками, шедшими под прикрытием 8 истребителей на бомбардировку боевых порядков наших войск, и стремительной атакой заставил гитлеровцев сбросить бомбы в расположении их же войск. В этом воздушном бою фашисты потеряли шесть «юнкерсов» и три Ме-109.

12 января 1943 г. после мощной артиллерийской подготовки войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в решительное наступление, нанося встречные удары по синявинско-мгинской группировке противника. Одновременно лыжная группа, совершив обход по льду Ладожского озера, внезапно нанесла удар по северному флангу противника. Морская артиллерия, обладая большой дальнобойностью, обстреливала плацдарм, удерживаемый противником, разрушала опорные пункты и узлы сопротивления в глубине обороны, уничтожала подходившие к фронту резервы и вела контрбатарейную стрельбу. Морская авиация, действуя самостоятельно и совместно с военно-воздушными силами фронта, выполняла задачи по поддержке сухопутных войск, однако чаще использовалась для ударов по войсковым тылам, железнодорожным

станциям, мостам и другим тыловым объектам. За время операции летчиками авиации флота было сбито и уничтожено на земле 115 вражеских самолетов.

В результате напряженных семидневных боев войска Волховского и Ленинградского фронтов разгромили пять фашистских дивизий и 18 января соединились в районе Рабочего поселка №1. Блокада Ленинграда была прорвана. В начале февраля вдоль южного побережья Ладожского озера к Шлиссельбургу была проложена железная дорога, которая связала Ленинград со страной. Через Неву были построены временные железнодорожные и автомобильные мосты. По ним с 7 февраля непрерывным потоком пошли в Ленинград грузы. Снабжение города, армии и флота значительно улучшилось.

С прорывом блокады Ленинграда, а также в связи с общим ухудшением положения немецко-фашистских войск на фронте после их поражения в битве на Волге гитлеровское верховное командование окончательно отказалось от идеи захвата Ленинграда и решило разрушить его артиллерийским огнем. В целях наиболее эффективной борьбы с артиллерией противника, обстреливавшей Ленинград, вся дальнобойная артиллерия армии и флота была сведена в контрбатарейный корпус. В ответ на обстрел города наша морская артиллерия открывала по стрелявшим вражеским батареям массированный огонь и выводила их из строя. В 1943 г. более чем в 9 тысячах случаев были подавлены батареи противника, обстреливавшие город. Кроме того, для борьбы с вражеской тяжелой артиллерией была привлечена бомбардировочная и штурмовая авиация флота.

В настоящее время считается, что немецкое наступление на блокадный Ленинград было осуществлено 23 сентября 1941 года из района Пулковских высот. Но стоит напомнить, что ранее произошло важное Кронштадтское сражение. Все началось утром 21 сентября на «Ораниенбаумском пятачке», где расположились 10-я и 11-я стрелковые дивизии 8-й армии советских войск. В это время возле острова Котлин базировался КБФ.

К началу войны Кронштадтская военно-морская база представляла собой крупное соединение боевых кораблей, береговой и противовоздушной обороны. Водный район базы простирался на 100 миль к западу от Котлина, до меридиана острова Родшер. Обороняли этот район 2 дивизиона тральщиков, 2 дивизиона сторожевых катеров, дивизион сетевых заградителей, а также шхерный отряд кораблей и бригада торпедных катеров. Береговая оборона состояла из трех укрепленных секторов: Кронштадтского (артиллерия Котлина, островные и береговые форты со стрелковыми подразделениями), Выборгского и Гогландского, расположенного на нескольких островах средней части Финского залива. Противовоздушную оборону базы обеспечивали 2 зенитных артиллерийских полка и 4 отдельных дивизиона. В боях участвовала и 6-я бригада, сформированная в Кронштадте из личного состава подводных лодок и учеников матросов. 8 тысяч морских пехотинцев самоотверженно выполняли приказ «Ни шагу назад!». В конце августа флоту пришлось оставить Таллин. Около 140 кораблей и судов прорвались в Кронштадт через блокированный минными заграждениями, авиацией и кораблями Финский залив. Кронштадт снова стал главной базой флота.

21 сентября к Кронштадту прорвалось 180 меченных свастикой самолетов. Воздушная тревога, объявленная в 11 часов, не прекращалась до 18. В небе было черно от бомбардировщиков «Ю-87» и «Ю-88». Группами по 30-40 машин они устраивали «карусели» над целями, поочередно с воем ложились в пике и бросали бомбы. Вода в гаванях закипала, земля сотрясалась от взрывов. У берегов Котлина в те дни стояло много кораблей: у стенки Лесной гавани – крейсер «Киров». В Средней Гавани, у стенки Усть-Рогатки, – линкор «Марат», эсминцы. Были заняты все причалы Морского завода. Сюда главным образом и целил враг. На Восточном рейде, накрытый серией бомб затонул эсминец «Стерегущий». Лег на дно сторожевой корабль «Вихрь». Немецкие пикировщики сбросили более 300 бомб на линкор «Октябрьская революция», стоявший на якоре у Петергофа.

Враг метил не только в корабли, он хотел уничтожить весь Кронштадт, в особенности его артиллерию и Морской завод. На территории предприятия упало 16 бомб. Сильно пострадали механический и деревообделочный цехи, шлюпочная мастерская. Перестали действовать водопроводная и электрическая станция. Три большие бомбы разрушили приемный покой и терапевтическое отделение Морского госпиталя. Погибли 53 человека, в том числе 13 врачей, медсестер и других сотрудников госпиталя. 58 человек получили ранения. В тот день на Кронштадт было сброшено более 500 бомб. 22 сентября фашистские стервятники снова с рассвета до темноты вились над городом. Получили повреждения миноносцы «Сильный» и «Грозящий». В Морской завод попало 20 бомб. В гаванях и на улицах города разорвались первые снаряды, выпущенные гитлеровцами с южного берега Невской губы. Особенно тяжелым для Кронштадта и флота выпал день 23 сентября. Базу бомбили 272 пикирующих бомбардировщика. Они шли с разных направлений, волна за волной, сыпали бомбы на крепость, на гавани и рейды, на пирсы подводных лодок, на позиции артиллерийских батарей, на Морской завод, в доках которого стояли поврежденные корабли...

На крейсер «Киров» «юнкерсы» сбросили 90 бомб. Две из них пробили палубу с правого борта, на корабле возник пожар. Однако экипаж флагмана КБФ мужественно выдержал шесть «звездных» налетов противника, продолжая в то же время обстрел дальних целей. Орудия главного калибра обрушили на них свыше 200 снарядов. Более 4 часов подряд успешно отражали воздушные атаки зенитчики линкора «Октябрьская революция». Все же одна бомба разорвалась на палубе. Но матросы хладнокровно погасили пожар и уже в сумерках отразили последний налет. Трагичнее сложилась судьба других кораблей. Сел на грунт лидер «Минск», затонули подводная лодке «М-74», буксир и транспорт.

Весь флот, весь Кронштадт болезненно переживали тяжкие раны «Марата». Линкору оторвало носовую часть до 2-й башни. Взрыв огромной силы потряс гавань и осветил заревом весь город. Столб пламени и черного дыма поднялся высоко в небо. Погибли более 300 человек, в том числе командир корабля капитан 2-го ранга П.К. Иванов и комиссар С.И. Чернышенко, многие рабочие Морского завода, находившиеся в тот день на линкоре.

Кроме бомб захватчики сеяли над Котлином тучи листовок: «Сопротивляясь немецким войскам, вы погибнете под развалинами, под ураганом немецких бомб и снарядов, Мы сравняем Ленинград с землей, а Кронштадт – с водой…» Фашисты надеялись устрашить советских людей. Город-крепость отвечал огнем всех калибров. На стволах зениток обугливалась краска. Подвиги бесстрашия совершали летчики Г.Д. Костылев, Т.А. Усыченко, Н.К. Ткачев, А.Ф. Руденко, С.И. Львов. Впятером они сражались с десятками «юнкерсов» и «фокке-вульфов» и одерживали победы. Налеты на Кронштадт дорого обошлись немецкой авиации. За три дня она потеряла 37 машин. Но одни вражеские самолеты, объятые пламенем падали в залив, другие успевали нанести чувствительные удары. Ведь основные силы морской авиации защищали Ленинград, а в районе Котлина дежурили всего 5-6 истребителей, отживших свой век «И-15» и «И-153». Только отвага балтийских асов делала эту устаревшую технику грозной для врага, располагавшего более совершенными машинами.

В авианалетах на Краснознаменный Балтийский Флот, базирующийся в Кронштадте, в период с 21 по 23 сентября 1941 года были совершены бомбардировки немецкого воздушного флота в количестве 550-580 машин. Сколько же бомб было на борту каждого «Юнкерса»? Исследуя немецкую документацию, установлено, что двухмоторные бомбардировщики «Юнкерс-88» могли нести на себе груз весом до 2-х тонн, а одномоторные «Юнкерс-87» – груз до 1 тонны. То есть в 3 утренних налетах на Кронштадт 560 немецких бомбардировщиков несли бомбовый груз весом не менее тысячи тонн!

Кронштадтское сражение закончилось победой советских войск, не произошло разгрома КБФ. Мы не потеряли мощную артиллерию, которая впоследствии стала огненным щитом, благодаря которому удалось защищать Ленинград все 900 дней Блокады. Действительно, в то время артиллерия КБФ представляла собой мощнейшую структуру, насчитывающую 472 орудия кораблей и фортов Кронштадта, 16 батарей морских орудий перенесенных на подвижные ж/д платформы. В основном это были орудия калибром от 120-305 мм.

Командование сделало серьезные выводы из анализа потерь, понесенных флотом и Кронштадтом. На Котлин срочно перебазировали полк истребителей ПВО и зенитный полк, Это сразу же сказалось на результатах боев. 27 сентября в воздушных боях над Кронштадтом отличились летчики Т.И. Бондаренко, М.А. Ефимов, И.А. Каберов, М.Г. Мартыщенко, А.Ф. Мясников, А.Ф. Руденко. Правда, гитлеровцам удалось вывести из строя одну башню линкора «Октябрьская революция» и нанести новые повреждения крейсеру «Аврора», в результате которых команде пришлось открыть кингстоны и затопить трюмные отсеки, иначе корабль мог опрокинуться. «Аврора»" стала на ровный киль. Но эти эпизоды не имели существенного значения. А потери фашистской авиации значительно возросли. С 29 сентября массовые налеты на Кронштадт прекратились. Операция фашистов успех не имела.

Наши подводные лодки действовали исключительно успешно, что объяснялось тактическим мастерством офицеров, высокой боевой выучкой матросов. Подводная лодка Щ-406 под командованием капитана 3 ранга Е.Я. Осипова, действуя на сообщениях Германия – Швеция, в первом же походе потопила четыре транспорта общим тоннажем около 30 тыс. рег. тонн. За этот поход подводная лодка была награждена орденом Красного Знамени, весь личный состав отмечен правительственными наградами, а командиру Е.Я. Осипову присвоено звание Героя Советского Союза. Так же самоотверженно действовали и другие корабли первого эшелона. Подводная лодка С-7 капитана 3 ранга С.П. Лисина, находясь в Балтийском море, потопила пять крупных транспортов с ценным грузом и одному транспорту нанесла сильные повреждения. Тактическая зрелость в сочетании с отвагой и мужеством обеспечили командиру лодки блестящий успех. Обнаружив неприятельский груженый транспорт, который шел вдоль берега с охранением, и убедившись, что невозможно догнать цель в подводном положении, командир приказал всплыть. Лодка быстро нагнала транспорт вместимостью 7 тыс. рег. тонн и потопила его. Атака была настолько дерзкой, что сторожевые корабли не успели контратаковать лодку. Вскоре Лисин обнаружил четыре транспорта противника у входа в гавань. Не имея возможности из-за малых глубин атаковать их в подводном положении, он повторил маневр. Лодка стремительно всплыла, нагнала конвой и потопила один из транспортов. За беспримерный героизм и отвагу С.П. Лисину присвоено звание Героя Советского Союза, а весь личный состав лодки награжден боевыми орденами.

Торпедоносная авиация Балтфлота в борьбе на морских сообщениях в 1943 г. добилась больших успехов, потопив 56 судов и кораблей (46 транспортов, 3 танкера, 2 сторожевых корабля, тральщик и плавучий маяк «Рамус»"). Герой Советского Союза капитан В.А. Балебин, старший лейтенант А.И. Разгонин, капитан А.П. Чернышев за летнюю кампанию потопили по 5-7 вражеских транспортов и боевых кораблей. За боевые успехи минно-торпедная авиационная дивизия флота была преобразована в гвардейскую, а Разгонин и Чернышев удостоены звания Героя Советского Союза. На морских сообщениях в Финском заливе отважно действовали также торпедные катера бригады, которой командовал капитан 1 ранга Е.В. Гуськов. Они осуществляли ночной поиск кораблей противника главным образом в районе гогландской позиции, которая систематически усиливалась минными заграждениями и охранялась противником от протраливания. Здесь и разгорались ожесточенные бои между нашими катерами и кораблями дозора

противника. Гитлеровское командование стремилось летом 1944 г. блокировать наш флот в восточной части Финского залива. С этой целью оно сосредоточило здесь большие силы. Отряд вражеских кораблей насчитывал более 200 единиц, в том числе эскадренные миноносцы. С началом наступления наших войск противник дополнительно ввел в Финский залив около 100 боевых кораблей, среди них 10 подводных лодок и 12 эскадренных миноносцев. В первой половине года немцы и финны выставили 15 тыс. мин и минных защитников, в том числе свыше 2 тыс. мин в районе Бьёркского архипелага для прикрытия Выборгского залива. В боях за острова Бьёркского архипелага моряки проявили беспримерный героизм. Катер-дымзавесчик под командованием старшины 1-й статьи Николая Лебедева прикрывал высадку десанта на о. Пийсари. По дымзавесчику противник открыл ураганный артиллерийский огонь с нескольких десантных барж и катеров. Один из снарядов попал в машинное отделение, и катер загорелся, но доблестные балтийцы не переставали вести огонь по врагу. Когда катер начал тонуть, Лебедев приказал экипажу сойти на берег, а сам, оставшись на тонущем катере, продолжал вести пулеметный огонь, прикрывая отход своих товарищей. Старшина 1-й статьи Николай Лебедев погиб смертью героя, но свято выполнил свой воинский долг. Бронекатер под командованием старшего лейтенанта А.А. Зеленовского около полутора суток находился под непрерывным огнем корабельной и береговой артиллерии противника, прикрывая район высадки десанта. От скопления порохового газа и паров бензина личный состав задыхался, многие теряли сознание. Но балтийцы продолжали мужественно сражаться, поливая противника огнем. Заняв острова Бьёркского архипелага – важный опорный пункт в Выборгском заливе, флот надежно защитил с моря фланг сухопутных войск, готовившихся к наступлению западнее Выборга.

В ночь на 1 июля в районе о. Нерва была обнаружена большая группа кораблей противника, пытавшихся прорваться в Выборгский залив. Четыре торпедных катера под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта В.П. Гуманенко вышли для атаки этих кораблей. Катер старшего лейтенанта В.П. Некрасова под сильным артиллерийским огнем вырвался вперед и поставил дымовую завесу, под прикрытием которой остальные катера пошли в атаку. По ним вели огонь более ста автоматических и полуавтоматических пушек. Два других катера, не преодолев сильного заградительного огня, обошли противника и атаковали его с другого направления. Они потопили сторожевой корабль. Вышедшие на помощь Гуманенко четыре торпедных катера под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта И.С. Иванова потопили еще один сторожевой корабль. В этом бою героический подвиг совершили главный старшина Григорий Матюхин и старшина 2-й статьи Виктор Кусков.

Катер под командованием гвардии лейтенанта М.Н. Хренова при выходе в атаку был подбит. На палубе начался пожар, вскоре охвативший весь катер. Создалась угроза взрыва бензиновых баков. Матюхин и Кусков, рискуя жизнью, взяли на себя спасение тяжелораненых командира лейтенанта Хренова и офицера штаба соединения старшего лейтенанта Прушинского. Отважные моряки надели на раненых свои спасательные пояса и выбросились с ними за борт. Вскоре катер взорвался. В течение двух часов они, плавая в воде, поддерживали раненых, несколько раз видели силуэты вражеских кораблей и решили в случае опасности умереть, но не сдаваться врагу. Утром смельчаков обнаружил наш разведывательный самолет. Вскоре к месту аварии прибыл катер и доставил всех в базу. За мужество и спасение жизни командирам Г.И. Матюхин и В.Д. Кусков были удостоены звания Героя Советского Союза.

Через неделю наша разведка установила, что в финские шхеры пришел крейсер ПВО «Ниобе». 16 июля 28 пикирующих бомбардировщиков под командованием Героя Советского Союза (впоследствии дважды Герой Советского Союза) подполковника В.И. Ракова сбросили на крейсер, стоявший в порту Котка, фугасные бомбы, три из которых попали в цель. Крейсер загорелся. Через несколько минут бомбардировщики майора

И.Н. Пономаренко, сбросив с высоты 30 м шесть 1000-килограммовых бомб, потопили крейсер. Бомбардировщики капитана Тихомирова сбросили бомбы на большой транспорт, который также затонул.

21 и 22 сентября авиация флота нанесла бомбово-штурмовые удары по местам скопления кораблей, транспортов и войск в Таллине. В результате было потоплено шесть транспортов и сторожевой корабль, нанесены повреждения пяти транспортам, миноносцу и сторожевому кораблю. В ночь на 22 сентября дальняя бомбардировочная авиация Верховного Главнокомандования нанесла бомбовый удар по Таллину и потопила еще три транспорта и сторожевой корабль. В течение 17-24 сентября торпедоносная авиация флота произвела 80 самолетовылетов и потопила семь транспортов, тральщик и миноносец. Для стеснения судоходства противника в районе порта и на рейде Таллина были поставлены неконтактные мины. В ночь на 23 сентября отряд морской пехоты высадился в порту Таллина. Там он ликвидировал пожары, разминировал проходы и взял под охрану всю территорию порта. К исходу 23 сентября в Таллине уже находилось 16 наших торпедных катеров. На следующий день утром торпедные катера под командованием Героя Советского Союза капитана 3 ранга В.П. Гуманенко с отрядом морской пехоты во главе с лейтенантом Стрелковым вошли в порт Палдиски. Подавив сопротивление противника, морские пехотинцы заняли порт. К вечеру сюда был доставлен 1-й батальон 260-й отдельной морской стрелковой бригады. К исходу 25 сентября 8-я армия освободила всю материковую Эстонию и вышла на побережье Моонзунда от Финского до Рижского залива.

Совместная наступательная операция Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота закончилась полным освобождением Моонзундского архипелага от фашистских захватчиков. Своими действиями войска и флот отвлекли на себя значительные силы противника, нанесли ему большой урон и тем самым способствовали проведению операции Прибалтийских фронтов по освобождению Риги и изоляции курляндской группировки немецких войск. Краснознаменный Балтийский флот установил контроль над входом в Ботнический, Финский и Рижский заливы.

К началу 1945 г. Краснознаменный Балтийский флот, содействуя советским войскам в наступлении на приморском направлении, должен был активными действиями авиации, подводных лодок и торпедных катеров нарушать морские сообщения противника в средней и южной части Балтийского моря и поддерживать наступление сухопутных войск по восточному и южному побережью Балтики артиллерией и авиацией, а также высадкой десантов в тылу и на флангах войск противника. В связи с разрушением освобождаемых баз и исключительно сложной минной обстановкой использование крупных кораблей было невозможно. Таким образом, соотношение сил в корабельном составе на этом театре военных действий было в пользу противника. Однако наша авиация прочно господствовала в воздухе. Для активных наступательных действий на море были выделены бригада подводных лодок, направившая удар на финские порты Турку и Хельсинки, торпедные катера, бронекатера, сторожевые катера и катера-тральщики, которые сосредоточивались в портах и гаванях вблизи линии фронта.

Для артиллерийской поддержки войск при штурме Кёнигсберга и блокады его с морского направления в район станций Левенхаген и Гутенфельд было подтянуто пять батарей 1-й гвардейской морской артиллерийской железнодорожной Красносельской Краснознаменной бригады с орудиями калибром 130-180 мм. Имея дальность стрельбы свыше 35 км, батареи поражали наиболее важные объекты врага, находившиеся вне пределов досягаемости полевой артиллерии. Своим огнем они препятствовали противнику эвакуировать людей и боевую технику по Кёнигсбергскому морскому каналу, который с этой же целью был заминирован нашими катерами.

В соответствии с замыслом операции по ликвидации земландской группировки флот должен был прикрыть приморские фланги войск с моря от воздействия противника, а

также поддерживать наступление стрелковых частей артиллерией и высадкой тактических десантов. Авиация флота должна была, нанося массированные удары по портам и транспортным средствам противника, сорвать его эвакуацию морем. Наступление частей 13-го гвардейского корпуса 43-й армии вдоль северного побережья залива Фриш-Гаф поддерживал 2-й дивизион бронекатеров. Батареи пиллауской группы морской артиллерии, развернутые на огневых позициях в районе станции Писсар-Гартен и усиленные 403-м дивизионом железнодорожной морской артиллерии (девять 130-мм орудий), должны были поддерживать наступление 39-й армии.

17 апреля войска 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с частями Краснознаменного Балтийского флота овладели г. Фришхаузен – основным опорным пунктом врага на Земландском полуострове. Остатки неприятельской группировки поспешно отступили в район Пиллау, где, опираясь на заблаговременно подготовленную оборону, задержали наступление наших войск. Однако введенная в сражение 11-я гвардейская армия прорвала оборону вражеских войск и к исходу 25 апреля штурмом овладела крупнейшей военно-морской базой и крепостью Пиллау. В ходе боев на Земландском полуострове военно-воздушные силы флота наносили удары по транспортам и кораблям противника в районе Пиллау, срывая тем самым снабжение и эвакуацию его войск. Морская артиллерия, поддерживая штурм Пиллау, обстреливала гавань и железнодорожную станцию. Она потопила подводную лодку, тральщик и четыре вспомогательных судна.

После разгрома фашистских войск на Земландском полуострове враг удерживал лишь косу Фрише-Нерунг. Советское командование решило форсировать пролив Зеетиф и одновременным ударом с суши, моря и воздуха захватить плацдарм в ее северной части. Войска 11-й гвардейской армии при содействии флота должны были продвигаться вглубь косы Фрише-Нерунг и завершить разгром восточно-прусской группировки противника. На исходе 25 апреля после сильной артиллерийской и авиационной обработки мест высадки и под прикрытием дымовых завес катера начали высадку западной группы десанта. Противник стремился оказать противодействие со стороны моря.

Три немецкие быстроходные десантные баржи пытались прорваться к десанту, но в результате короткого боя наши бронекатера две из них потопили. Торпедные катера отразили попытку и другого отряда фашистских кораблей прорваться в район высадки. Десант, внезапно высадившись на берег, начал быстро продвигаться навстречу восточной группе. Одновременно с действиями у косы Фрише-Нерунг Краснознаменный Балтийский флот принимал участие в разгроме восточно-померанской группировки противника и в овладении г. Свинемюнде.

Для срыва морских перевозок противника, имевших для него огромное значение, командование привлекло авиацию, подводные лодки и торпедные катера. Основной силой в борьбе являлась авиация, действия которой развертывались с занятых нашими войсками аэродромов Паневежис, Паланга, Дрессен, Грабштейн, позднее – Эльбинг и Кольберг. С этих аэродромов военно-воздушные силы флота бомбово-торпедными ударами топили вражеские суда и корабли в портах погрузки и выгрузки, а также в море. Минно-заградительными действиями на подходах к базам и портам Курляндского полуострова и Данцигской бухты они затрудняли их использование. Мины ставились ночью одиночными самолетами с высоты 150-600 м или днем при плохих метеорологических условиях под прикрытием истребителей на подходах к Лиепае, Клайпеде, Пиллау и Данцигу, а также на вероятных путях следования конвоев и боевых кораблей противника в Данцигской и Померанской бухтах.

В целом в кампании 1945 г. военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, потопили более 150 транспортов общим тоннажем около 420 тыс. рег. тонн, 2 учебных линейных корабля, 4

миноносца, подводную лодку, 17 сторожевых кораблей, 25 тральщиков и более 100 судов и кораблей малого тоннажа.

Среди славных летчиков балтийской авиации была отважная женщина, летчик-штурмовик, кавалер двух орденов Красного Знамени гвардии старший лейтенант Лидия Ивановна Шулайкина, потопившая несколько вражеских судов. Силами флота за годы войны было потоплено свыше 580 кораблей и вспомогательных судов противника, 624 транспорта общим водоизмещением 1,6 млн. т. За боевые заслуги более 20 кораблей, частей и соединений Балтийского флота получили звание гвардейских; свыше 100 тыс. моряков награждены орденами и медалями, 137-и присвоено звание Героя Советского Союза, А.Е. Мазуренко, В.И. Раков, Н.Г. Степанян и Н.В. Челноков получили это звание дважды.

В 1946 г. в структуре Краснознамённого Балтийского флота произошли изменения: он был разделен на два флота — Юго-Балтийский (4-й флот) и Северо-Балтийский (8-й флот), но в декабре 1955 г. флот был восстановлен в прежней структуре.

С начала 1950-х годов возможности флота заметно возросли: это было связано и с освоением нового ракетно-ядерного оружия, и с пополнением флота ракетными кораблями и реактивными самолетами. Корабли Балтийского флота стали выполнять задачи боевой службы в Северном и Средиземном морях, Атлантическом и Индийском океанах.

7 мая 1965 г. героический Балтийский флот получил второй Орден Красного Знамени за выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

На начало 1991 года Балтийский флот ВМФ СССР являлся крупнейшим флотом в регионе Балтийского моря и имел в своём составе 232 боевых корабля, включая 32 дизельные подводные лодки, 328 боевых самолётов и 70 вертолётов, 16 пусковых установок береговых ракетных частей, соединения береговой обороны и морской пехоты, соединения и части оперативного, тылового и технического обеспечения. Основными пунктами базирования флота были: Балтийск (Калининградская область), Свиноуйсьце (Польша), Даугавгрива и Лиепая (Латвия), Таллин и Палдиски (Эстония). Флот также имел несколько манёвренных пунктов базирования на территории РСФСР, ГДР, Эстонской, Литовской и Латвийской советских социалистических республик. Авиация БФ имела десять основных аэродромов, на которых базировались 240-й и 170-й морские штурмовые авиаполки и 145-я отдельная противолодочная авиационная эскадрилья, а также 13 запасных аэродромов, предназначенных для распределения сил и манёвра. Судоремонтом кораблей Балтийского флота занимались четыре судоремонтных завода: 7-й СРЗ (Таллин), 29-й СРЗ (Лиепая), 33-й СРЗ (Балтийск) и 177-й СРЗ (Даугавгрива).

Современный Балтийский флот — разновидовое оперативно-стратегическое территориальное объединение, включающее в себя корабельные силы, морскую авиацию, средства противовоздушной обороны, береговые войска, единые органы оперативного, технического и тылового обеспечения. Основу корабельного состава Балтийского флота составляют два эскадренных миноносца проекта 956 «Настойчивый» и «Беспокойный». Они были введены в строй в начале 1990-х гг.

В 2000-2010 гг. корабли флота посетили с визитами и деловыми заходами более 100 морских портов стран Европы, Азии, Америки и Африки, успешно участвовали в международных учениях.

В 2000-х гг. боевой состав флота пополнился современными кораблями, оснащенными новейшими вооружением и техническими средствами: сторожевой корабль «Ярослав Мудрый», корветы «Стерегущий» и «Сообразительный», дизельная подводная лодка «Санкт-Петербург». В ближайшей перспективе в состав флота войдут: серийный корвет «Бойкий» и «Сообразительный», а также фрегат «Адмирал Горшков» .

Сейчас Балтийский флот является основной учебной базой для ВМФ России и наряду с Северным флотом, 1-м командованием ВВС и ПВО, Московским и Ленинградским военными округами вошел в состав созданного Западного военного округа.

Списочный состав (на 2011 г.):

Эскадренные миноносцы — 2.
Сторожевые корабли — 5.
Большие десантные корабли — 4.
Малые десантные корабли — 2.
Десантные катера — 3.
Малые ракетные и противолодочные корабли — 11.
Ракетные и противодиверсионные катера — 8.
Подводные лодки — 3.

Источники:

- ✓ Раздолгин, А.А. На румбах морской славы / А.А. Раздолгин, М.А. Фатеев. – Ленинград: судостроение, 1988. – 384 с.
- ✓ День Балтийского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Википедия – 12.10 2012.
- ✓ Балтийский флот в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.otvoyna.ru/bfsssr.htm - 24.01.2013.

21 МАЯ – День Тихоокеанского флота

Нарукавная нашивка Тихоокеанского флота ВМФ России

Территориальные притязания соседей на дальневосточные территории Российской империи обозначились ещё в период царствования Анны Иоанновны (1730–1740 гг.). Для защиты собственной территории, а также стратегически важных морских торговых путей и рыбных промыслов на российском Дальнем Востоке началось строительство военных кораблей. 21 мая 1731 года Сенат «для защиты земель, морских торговых путей и промыслов» учредил Охотский военный порт, ставший первым в истории постоянно действующим на Дальнем Востоке российским военным портом. Именно поэтому дата 21 мая считается Днём рождения Тихоокеанского флота (ТОФ).

Созданная флотилия несла дозорную службу и охраняла рыбные промыслы, побережье и острова, открытые русскими мореплавателями и землепроходцами. В 1787—1790 годах состоялась первая научно-исследовательская экспедиция капитана Иосифа Биллингса и лейтенанта Гавриила Сарычева на судне «Ясачная», обследовавшая побережье Северного Ледовитого океана к востоку от Колымы и установившая возможность морского пути вдоль берегов Сибири в Тихий океан. Вторая экспедиция И.И. Биллингса и

Г.А. Сарычева на корабле «Слава России» 1790—1791 годов исследовала побережье Берингова моря.

Для формирования постоянно действующей военной флотилии в 1799 году в Охотск были направлены 3 фрегата и 3 малых корабля под командованием контр-адмирала И.К. Фомина.

Несмотря на то, что русские моряки осваивали океан с XVII века, история ТОФ как полноценного оперативно-тактического объединения начинается лишь со второй половины века XIX. С 1849 года главной базой флотилии стал Петропавловск-на-Камчатке. Именно в это время морские силы России на Тихом океане получили свое первое боевое крещение. С 18 по 24 августа 1854 года фрегат «Аврора» и транспорт «Диана» при 67 орудиях, вместе с гарнизоном Петропавловска противостояли мощной англо-французской эскадре. Руководил обороной Камчатский военный губернатор и командир Петропавловского порта генерал-майор Василий Завойко.

В 1856 году Охотская военная флотилия стала именоваться Сибирской. Главной ее базой в 1855 году стал Николаевск-на-Амуре, а с 1871 года — Владивосток. Боевые корабли, размещённые в порту Владивостока, с самого начала стали эффективным инструментом российской внешней политики в регионе. В 1863 году состоялся первый заокеанский поход кораблей флота. Эскадра под командованием контр-адмирала Попова отправилась из Владивостока в Сан-Франциско. Одновременно с эскадрой Попова в Нью-Йорк направилась балтийская эскадра контр-адмирала Лесовского. Прибытие русских кораблей в Северную Америку стало серьёзным свидетельством поддержки Россией северных штатов в ходе Гражданской войны в США. Русские корабли фактически предотвратили вмешательство в конфликт Англии, чем во многом обеспечили победу севера.

Для увеличения корабельного состава, который к концу XIX века был невелик, и в связи с обострением русско-японских противоречий, в 1898 году была принята специальная судостроительная программа «для нужд Дальнего Востока». Однако, она реализовывалась очень медленно.

Серьёзной вехой в истории ТОФ стало завершение строительства Транссибирской магистрали в 1903 году. Транссиб существенно улучшил технические возможности флота и качественно расширил потенциал его усиления. Военно-морские силы России на Дальнем Востоке состояли к началу 1904 года из 1-ой Тихоокеанской эскадры и Сибирской военной флотилии, базировавшихся в Порт-Артуре, который был взят в аренду у Китая в 1898 году на 25 лет, где и была учреждена главная база Тихоокеанского флота.

Война 1904-1905 годов стала одним из самых серьёзных испытаний для флота за всю его историю. Тогда флот был прославлен бессмертными подвигами крейсера «Варяг», эсминца «Стерегущий» и броненосца «Адмирал Ушаков».

В день разрыва дипломатических отношений с Россией 6 февраля 1904 года японский флот получил приказ о начале военных действий и вышел в море к Порт-Артуру для атаки русской эскадры. Практически сразу, в результате внезапной минной атаки, были частично выведены из строя 3 боевых корабля, два из которых — «Ретвизан» и «Цесаревич», — являлись самыми сильными кораблями в эскадре (впрочем, в скором времени, они были отремонтированы).

В неравном бою с японским флотом также потерпел поражение крейсер «Варяг», дальнейший осмотр корабля показал, что исправить повреждения уже невозможно. Учтя все это, командир крейсера В.Ф. Руднев принял единственно правильное решение, единодушно одобренное советом офицеров, — взорвать корабль. Несмотря на героизм и самоотверженность русских моряков, основные силы русского флота на Тихом океане во время русско-японской войны погибли.

Бессмертные подвиги совершили воины-сибиряки и при защите Порт-Артура, выдержав его многомесячную осаду, и в многочисленных морских сражениях на кораблях. В феврале 1904 года миноносец «Стерегущий» вёл неравный бой с четырьмя японскими

миноносцами, к которым затем подошли ещё два крейсера. Почти все члены экипажа русского корабля погибли, артиллерия была выведена из строя, миноносец лишился хода. Когда японцы попытались взять корабль на буксир, трюмный машинист В.Н. Новиков, призванный на флот из Сибирского военного округа (Томская губерния), потопил свой корабль, чтобы он не достался врагу. Герой был удостоен за этот подвиг Знака отличия военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4- степени.

Во время Революции 1905—1907 годов моряки-тихоокеанцы активно участвовали в революционном движении, в вооружённых восстаниях во Владивостоке.

К 1914 году в состав Сибирской флотилии входили крейсера «Аскольд» и «Жемчуг», канонерская лодка «Манчжур», 8 эскадренных миноносцев, 17 миноносцев и 13 подводных лодок.

Во время Октябрьской революции 1917 года матросы Сибирской и Амурской военных флотилий боролись за установление Советской власти на Дальнем Востоке и против белогвардейцев и интервентов.

После Гражданской войны флот получает новый импульс в своём развитии. В 1922 году были созданы Морские силы Дальнего Востока в составе Владивостокского отряда кораблей и Амурской военной флотилии. В 1923 году во Владивостоке были отремонтированы и введены в строй миноносцы «Бравый», «Твердый», «Точный», канонерская лодка «Красный Октябрь», переоборудованная из портового ледокола «Надежный» и несколько вспомогательных судов. В 1926 году Морские силы Дальнего Востока были расформированы. Владивостокский отряд кораблей был передан Морской пограничной охране Дальнего Востока, а Амурская военная флотилия стала отдельным объединением. Вновь Морские силы Дальнего Востока были созданы в апреле 1932 года. В этом же году вступил в строй дивизион торпедных катеров и прибыли 8 подводных лодок.

11 января 1935 Морские силы Дальнего Востока были переименованы в Тихоокеанский флот (ТОФ). Флот получил 26 малых подводных лодок, создавались морская авиация, береговая оборона. В 1937 году было открыто Тихоокеанское военно-морское училище. В августе 1939 года в составе флота была сформирована Северная Тихоокеанская военная флотилия с главной базой в Советской Гавани. Задачей флотилии являлась оборона побережья и морских коммуникаций в районах Татарского пролива и Охотского моря.

В 30-е годы силы Тихоокеанского флота принимали участие в локальных конфликтах – авиация флота вела воздушные бои с японскими самолетами во время боев у озера Хасан и на реке Халхин-Гол.

Дальневосточный морской театр военных действий, являющийся частью Тихоокеанского театра, включал северо-западную часть Японского, южную часть Охотского морей и Татарский пролив. Наиболее характерная особенность этого театра – большая протяженность морской границы (от побережья Кореи до мыса Лопатка около 1500 миль) и его расчлененность. Связь советского Приморья с полуостровом Камчатка возможна только по воздуху или через Татарский, Лаперуза, Сангарский и Курильские проливы, которые почти все находились в то время под контролем Японии. Под таким же контролем находились Корейский и Цусимский проливы, соединявшие Японское море с Желтым. В связи с этим, естественно, возникала трудность использования подводных лодок Тихоокеанского флота в Тихом океане. Вместе с тем большие глубины Японского моря благоприятствовали действиям подводных лодок в его пределах, но ограничивали возможность минных постановок, допуская их лишь в непосредственной близости к берегу и в проливах. Охватывающее положение японских островов по отношению к материковому побережью Японского моря облегчало развертывание японского флота и действие японской авиации против военно-морских баз и портов, находившихся на этом побережье.

К началу Великой Отечественной войны Тихоокеанский флот (командующий вице-армирал И.С. Юмашев, член Военного совета корпусной комиссар С.Е. Захаров, начальник штаба контр-адмирал В.Л. Богденко) имел в своем составе около 300 кораблей и катеров

различных классов и типов, в том числе 2 лидера, 12 эскадренных миноносцев, 6 сторожевых кораблей, 91 подводную лодку, 30 тральщиков, 8 надводных минных заградителей и около 200 торпедных, сторожевых и других катеров. В состав Тихоокеанского флота входила Северная Тихоокеанская флотилия (командующий контр-адмирал М.И. Арапов, член Военного совета бригадный комиссар Г.Ф. Быстриков), имевшая в своем составе подводные лодки, сторожевые корабли, тральщики, торпедные и сторожевые катера. Военно-морские базы и ближние подходы к ним со стороны моря были прикрыты системой береговой обороны. Самолетный парк военно-воздушных сил Тихоокеанского флота насчитывал 764 самолета различных типов.

В течение всей войны нашей страны с Германией обстановка на Дальнем Востоке оставалась крайне напряженной. Япония неоднократно провоцировала военные инциденты. Японские самолеты с целью разведки то и дело вторгались в воздушное пространство нашей страны, а японские корабли – в наши территориальные воды, нарушали наше транспортное судоходство на Дальнем Востоке. Японцы часто без видимых причин задерживали в море советские суда, а в ряде случаев топили их. В 1941-1944 годах они задержали 178 судов и потопили 11 транспортов. В Гонконге 14 декабря 1941 г. был потоплен пароход "Кречет", в Целебесском море в районе Минданао (Филиппины) 20 декабря японская авиация нанесла непоправимые повреждения танкеру "Майкоп" и т.д.

В такой сложной обстановке главные задачи Тихоокеанского флота состояли в обороне побережья, защите своих путей сообщения на море, в нарушении морских коммуникаций противника (в случае нападения Японии), организации противодесантной обороны наших берегов. В этой связи Тихоокеанский флот в первые же дни войны с Германией выставил оборонительные минные заграждения на подходах к Владивостоку, Советской Гавани, Петропавловску-Камчатскому. Эти минные поля в сочетании с береговой и корабельной артиллерией должны были в основном обеспечить защиту наших берегов от десантов возможного противника и проникновения к нашим базам его кораблей. Основными задачами боевой подготовки личного состава флота, наряду с освоением поступавшей на флот новой техники, являлись изучение и внедрение боевого опыта действующих флотов. Кроме этого, из США в дальневосточные порты СССР осуществлялась перевозка материалов и вооружения на советских транспортах, для чего зимой 1942-1943 г. почти два десятка судов были перебазированы с Севера на Тихий океан через Атлантику и Панамский канал. Перевозки этим маршрутом с 1943 г. возросли и составили почти половину всех грузов, поставленных союзниками.

В годы Великой Отечественной войны флот не только надежно оборонял восточные рубежи нашей Родины, но и оказывал большую помощь фронту. 153 тысячи военных моряков-тихоокеанцев, сражаясь плечом к плечу с моряками других флотов и воинами армии, громили врага под Москвой, Ленинградом и на Волге, участвовали в боях при обороне Одессы и Крыма, на Кавказе и в Заполярье, проявили мужество и героизм в боях с милитаристской Японией летом-осенью 1945 года. Их можно было встретить на кораблях и в частях Северного, Балтийского и Черноморского флотов, на озерных и речных флотилиях.

В 250-дневной обороне Севастополя раскрыл свое военное мастерство 30-летний генерал-майор авиации Н. Остряков. В апреле 1939 г. Н. Остряков прибыл на Тихоокеанский флот командиром авиачасти, а затем был назначен заместителем командующего ВВС ТОФ. В конце 1941 г. – в один из самых тяжелых моментов в обороне Севастополя – Н. Остряков назначается командующим ВВС Черноморского флота. За 5 месяцев боевых действий летчики-черноморцы уничтожили 354 самолета противника. Сам генерал не раз лично водил летчиков на выполнение заданий, участвовал в воздушных боях, находился на самых опасных участках. 20 апреля 1942 г. генерал-майор Остряков участвовал в своем последнем воздушном бою. 24 апреля 1942 г. при выполнении боевого задания он погиб, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. В битве на Волге героический подвиг совершил и моряк-тихоокеанец И.М. Каплунов. В горячем бою он из противотанкового ружья подбил

три вражеских танка. А когда кончились патроны, стал бросать во вражеские машины гранаты. Моряка дважды ранили, но он продолжал неравный бой с немцами. В конечном счете, Илья Каплунов погиб, но уничтожил девять танков врага.

В штурме рейхстага принимал участие тихоокеанец, командир стрелкового батальона капитан Самсонов К.Я. 21 апреля 1945 г. дивизия, в которую входил и батальон Самсонова, вместе с другими советскими частями вошла в предместье Берлина. Начался исторический штурм. Батальон дрался без отдыха днем и ночью и первым из своего соединения вышел к реке Шпрее. 30 апреля бойцы батальонов капитана Самсонова, капитана Неустроева и майора Давыдова первыми ворвались в рейхстаг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1946 г. К.Я. Самсонову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Велика роль Тихоокеанского флота и Амурской флотилии в разгроме империалистической Японии и успешном завершении Второй мировой войны.

Еще в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции руководителей трех держав – СССР, США и Великобритании – был предрешен вопрос о вступлении СССР в войну с Японией. При этом с советской стороны был определен срок начала действий – через три месяца после окончания войны с Германией. К августу 1945 г. армия, военно-морской флот и авиация Японии насчитывали свыше 7 млн. человек. К началу войны на Дальнем Востоке Советские Вооруженные Силы были увеличены за счет войск, освободившихся на советско-германском фронте. Организационно они были сведены в три фронта: Забайкальский, 2-й Дальневосточный, 1-й Дальневосточный. В состав Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке входили также и морские силы: Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия.

К августу 1945 г. Тихоокеанский флот имел 2 крейсера, 1 лидер, 12 эсминцев, 19 сторожевых кораблей, 78 подводных лодок, 10 минных заградителей, 52 тральщика, 49 охотников за подводными лодками, 204 торпедных катера. Он численно уступал японскому флоту, особенно по крупным надводным кораблям, военно-воздушные силы флота насчитывали 1549 боевых самолетов. В связи с большой удаленностью Дальневосточного театра военных действий решением Государственного Комитета Обороны все сухопутные и военно-морские силы, сосредоточенные против Японии, были объединены в единую организацию – вооруженные силы Дальнего Востока, главнокомандующим которыми был назначен Маршал Советского Союза А.М. Василевский, членом Военного совета – генерал-полковник И.В. Шикин, начальником штаба – генерал-полковник С.П. Иванов. Действия Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии координировал с действиями сухопутных войск Народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал флота Н.Г. Кузнецов, а действия авиации – главнокомандующий Военно-воздушными Силами главный маршал авиации А.А. Новиков.

Краснознаменная Амурская флотилия к началу военных действий имела в своем составе четыре бригады речных кораблей, отдельный дивизион кораблей, отдельные отряды бронекатеров и авиацию. Всего в строю находилось около 169 боевых кораблей различных классов, в том числе 8 мониторов (2 были в ремонте), 11 канонерских лодок, 52 бронекатера, 12 тральщиков и другие корабли. Авиация насчитывала более 70 самолетов. Почти весь личный состав флотилии был кадровым, имел хорошую подготовку и высокую боевую выучку. Краснознаменная Амурская флотилия по своей численности и вооружению значительно превосходила Сунгарийскую речную флотилию противника.

Тихоокеанскому флоту ставилась задача высадить десанты, которые должны были овладеть портами и базами Юки, Расин, Сейсин с выходом к портам центральной части Кореи. В результате разведывательных полетов в этих портах было обнаружено большое количество транспортов. Ночью 9 августа самолеты флота подвергли бомбардировке объекты противника в портах Юки и Расин. С рассветом группа самолетов Ил-2, сопровождаемая истребителями Як-9, совершила налеты на корабли противника. Всего в течение 9-10 августа авиация Тихоокеанского флота произвела 616 самолето-вылетов.

Бомбардировочные и штурмовые действия нашей авиации сочетались с набеговыми действиями торпедных катеров. Поздно вечером 9 августа двумя группами: одна группа в составе четырех торпедных катеров под командованием капитана 3 ранга К.В. Казачинского атаковала транспорты в порту Расин, другая в составе пяти торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта М.Г. Малика пошла на Сейсин. В результате смелых действий экипажи катеров добились замечательных успехов: в Расине было потоплено четыре транспорта, в Сейсине повреждено семь транспортов.

Для высадки десанта в Юки были выделены два сторожевых корабля, тральщик, восемь торпедных катеров, два сторожевых катера, 75-й батальон 13-й бригады морской пехоты численностью 783 человека под командованием майора И.П. Маркина и 140-й разведывательный отряд (139 человек) под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта В.Н. Леонова. Для поддержки и прикрытия десанта распоряжением командующего ВВС флота выделялась авиация. 12 августа в порту Юки были высажены основные силы десанта. Противник не оказал организованного сопротивления. Высадка десанта обеспечила быстрое продвижение сухопутных частей, которые, не задерживаясь в Юки, устремились на Расин.

Успешно высадившись в порту Расин и преодолев сопротивление противника на берегу, десантные части полностью овладели городом и портом. Однако продвинуться на юг по дороге, ведущей из Расина в Сейсин, они не смогли. Противник открыл сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь. Сопротивление оказывали арьергарды японских войск, отходивших под напором войск 1-го Дальневосточного фронта от р. Тюмень-Ула через Юки и Расин на Сейсин. Японцы рассчитывали оторваться от преследования наших частей и закрепиться в Сейсинском укрепленном районе, а при необходимости эвакуироваться через Сейсинский порт. В ходе операции наши моряки проявили не только героизм, но и хорошую выучку и смекалку. Отряд старшего лейтенанта Леонова В.Н. в корейском порту Вонсан захватил в плен около трёх с половиной тысяч японских солдат и офицеров. А в порту Гензон, разведчики-леоновцы разоружили и взяли в плен около двух тысяч солдат и двухсот офицеров, захватив 3 артиллерийские батареи, 5 самолетов, несколько складов боеприпасов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года старший лейтенант Виктор Николаевич Леонов стал дважды Героем Советского Союза (первую "Золотую Звезду" Виктор Николаевич получил за проявленный героизм в Петсамо-Киркенесской наступательной операции).

Перед Тихоокеанским флотом встала задача овладеть важным узлом обороны – портом и городом Сейсин. В 7 часов 13 августа шесть торпедных катеров, имея на борту 180 человек, под общим командованием полковника А.З. Денисина вышли из бухты Новик и через шесть с половиной часов вошли в порт Сейсин. При входе в порт катера были обстреляны артиллерией противника. Они прикрылись дымовыми завесами и успешно, без потерь выполнили задачу. Высадившись, десант начал продвижение двумя группами. Обследовав порт, десантники сообщили на флагманский командный пункт обстановку, доложили, что они овладели портом и ведут бой за город Сейсин. Однако здесь отряд встретил сильное сопротивление. Развернулись ожесточенные бои, в ходе которых десантники, неся потери, были вынуждены перейти к обороне. Стремясь отрезать десантников от береговой черты, японцы за ночь предприняли до 15 атак. В помощь десантникам из состава экипажей кораблей был сформирован отряд из 25 человек под командованием капитана 3 ранга Г.В. Терновского для корректировки артиллерийского огня кораблей. В течение 14-15 августа артиллерийским огнем кораблей и бойцами отряда было уничтожено 11 дзотов, 19 огневых точек и около 100 солдат и офицеров противника.

В это время на флагманском командном пункте принимались срочные меры по оказанию эффективной помощи десантникам и решительному разгрому врага. Из Владивостока десант второго эшелона вышел рано утром 14 августа тремя отрядами, включавшими эскадренный миноносец, 6 сторожевых кораблей, 10 десантных судов, танко-

десантный корабль, 3 тральщика и 4 больших охотника за подводными лодками. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А.Ф. Студеничников, командиром десанта - генерал-майор В.П. Трушин. Десант должен был оказать помощь частям первого броска и первого эшелона, освободить Сейсин и обеспечить выполнение поставленной флоту задачи. В результате совместных действий десантных войск, авиации и кораблей ко второй половине дня 16 августа военно-морская база Сейсин была полностью очищена от противника, и к исходу дня части 1-го Дальневосточного фронта вошли в освобожденный город. Высадка морского десанта в Сейсин явилась первой крупной операцией Тихоокеанского флота в ходе войны с Японией. С падением Сейсина противник лишился последнего и наиболее крупного порта, связывавшего районы Северной Кореи с Японией.

В боях за Сейсин советские воины продемонстрировали массовый героизм и отвагу. Исключительное мужество проявила бесстрашная санитарка ефрейтор Мария Цуканова. Она вынесла с поля боя более 50 раненых десантников. Раненой она попала в плен и была зверски замучена. Озверевшие японцы выкололи ей глаза, а тело изрезали ножами. М.Н. Цукановой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Овладев Сейсином, моряки-тихоокеанцы вышли в тыл основным силам правофланговой группировки японских войск, перерезали их прибрежную линию сообщений с портами Юки и Расин. Захватив порт Сейсин, тихоокеанцы лишили противника основной базы эвакуации. Единственными базами, на которые могли теперь рассчитывать японцы, являлись Одецин (Этэтин) и Гёнзан (Вонсан). Поэтому было принято решение немедленно захватить их. 21 августа десант первого броска на торпедных катерах ворвался в порт Гёнзан. К 22 августа весь гарнизон Гёнзана капитулировал. Так были завершены действия Тихоокеанского флота по освобождению северо-восточного побережья Кореи от японских захватчиков.

Совместные действия Северной Тихоокеанской флотилии с войсками 2-го Дальневосточного фронта по освобождению Южного Сахалина развертывались так же успешно. 16 августа десантный отряд, в составе которого были сторожевые корабли, минные заградители, тральщики, торпедные и сторожевые катера (всего 30 вымпелов), высадил в порт Торо 365-й отдельный батальон морской пехоты и 2-й батальон 113-й стрелковой бригады. Высадку прикрывала и обеспечивала авиация флотилии (80 самолетов). Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А.И. Леонов, командиром десанта – полковник К.П. Тавхутдинов. Высаженный в Торо десант, преодолевая сопротивление японцев, в ночь на 17 августа подошел к вражескому оборонительному рубежу, который проходил по правобережной части г. Яма-Сигай в непосредственной близости от Торо. Утром после часовой артиллерийской подготовки десантники начали атаку города. Впереди шел взвод разведки морских пехотинцев. Дорогу им перекрыл дзот, из которого японцы вели сильный огонь. Командир взвода старший лейтенант Егоров и старший сержант Емельянов кинулись к дзоту и уничтожили его. В неравной схватке оба воина погибли смертью героев.

17 августа над городом был поднят советский флаг. В этот же день морские пехотинцы и части, наступавшие со стороны Торо, овладели портом и городом Эсутору. Высадка десанта в порт Маока протекала в крайне сложной метеорологической обстановке при сильном противодействии противника. 20 августа порт Маока был взят сводным батальоном моряков, 23 августа был занят населенный пункт Футомата, 24-го – Хонто, 25-го – Отомари. В порты Маока и Отомари были перебазированы силы из состава Северной Тихоокеанской флотилии в целях обеспечения действий по освобождению островов Курильской гряды.

Наиболее укрепленным островом Курильской гряды являлся Шумшу (Сюмусю), расположенный всего лишь в 6,5 мили от южной оконечности полуострова Камчатка. В юго-западной части острова находилась главная японская военно-морская база на Курильских островах Катаока. Здесь могли базироваться корабли, в том числе и легкие крейсера. Сильно укреплен был также о. Парамушир. Здесь были оборонительные сооружения инженерного

типа и две военно-морские базы: Касивабара и Какумабэцу. Острова Шумшу и Парамушир обороняла пехотная дивизия. Военный совет Тихоокеанского флота приказал командиру Петропавловской военно-морской базы совместно с командующим Камчатским оборонительным районом высадить десант и к 25 августа овладеть северными островами Курильской гряды.

Рано утром 18 августа четыре десантных судна с передовым отрядом подошли к о. Шумшу и начали высадку десанта. Противник открыл сильный ружейно-пулеметный огонь. Командир высадки приказал кораблям отряда огневой поддержки подавить вражеские огневые точки. Корабли открыли огонь, но он был малоэффективен, так как высаженные корректировочные посты не сумели быстро установить связь с кораблями, и стрельба велась без корректировки. Вначале высадился передовой отряд, а к 20 часам и все десантные войска. Чтобы выгрузить артиллерию, танки и автомашины, под огнем противника пришлось строить причалы из различных подручных средств.

Отряд десанта начал стремительно продвигаться в двух направлениях: на укрепленные высоты 165 и 171 и в направлении мыса Котомари. Противник встретил десант сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем из многочисленных дотов и дзотов, расположенных на замаскированных позициях. Подтянув до 20 танков, японцы перешли в контратаку и оттеснили десантников. Однако моряки при поддержке артиллерии с мыса Лопатка и огня кораблей уничтожили 15 танков. Противник понес большие потери и в живой силе и отошел на исходные позиции. Через два часа после отражения первой атаки враг, сосредоточив значительные силы пехоты и шесть танков, вновь начал контратаковать наш десант. Передовой отряд вынужден был отойти на склоны и перейти к обороне.

Утром 18 августа высадку начал второй эшелон десанта. Противник оказал сильное сопротивление. Момент тактической внезапности был утрачен. Японцы, оправившись после первого удара, открыли сильный огонь по кораблям и десантникам. В 16 часов к передовому отряду присоединились главные силы десанта, и он снова возобновил наступление на высоты. Бои были настолько ожесточенными, что высоты трижды переходили из рук в руки. Наконец после пятичасового упорного боя десантники овладели ими и прочно закрепились. Не менее ожесточенной была борьба в районе Котомари. К 9 часам 18 августа наш отряд овладел этим укрепленным пунктом, после чего соединился с основными силами. Активную поддержку в боях за Котомари и высоты оказала корабельная и береговая артиллерия, которая выпустила по противнику около 2 тыс. снарядов. 23 августа о. Шумшу был полностью занят нашими войсками, а в 6 часов 1 сентября советский десант, высаженный на о. Кунашир, завершил освобождение Курильских островов.

На правом берегу Амура против расположения войск 2-й армии находилась сильно развитая система обороны противника, опиравшаяся на ряд укрепленных районов с центрами в сахалинском, цикэйском и мачанском укрепленных секторах, которые располагались против Благовещенска. Для наступления 2-й Краснознаменной армии 2-го Дальневосточного фронта при широком разливе рек и полном бездорожье необходимо было овладеть плацдармом на правом берегу Амура и создать надежную переправу. В этих целях была проведена Сахалинская наступательная операция войсками 2-й Краснознаменной армии совместно с Краснознаменной Амурской флотилией.

Рано утром 9 августа канонерская лодка «Пролетарий», 2-й отряд бронекатеров и 3-й отряд катеров-тральщиков, приняв 1-й батальон 630-го стрелкового полка, начали движение к Фуюаню. Мониторы «Дальневосточный комсомолец», «Свердлов», 3-й отряд бронекатеров и 2-й отряд катеров-тральщиков в тот же день заняли огневые позиции у о. Маланкин для артиллерийского обеспечения высадки десанта. Вместе с воинами стрелкового батальона на берег высадились две группы моряков. Одной из них командовал старшина 1-й статьи Николай Голубков. Путь группе преградил вражеский дзот. Голубков сделал рывок и забросал дзот гранатами. Огневая точка была уничтожена, но и старшина был смертельно ранен. Указом Президиума Верховного Совета СССР Н.Н. Голубкову было

посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В результате упорных боев укрепленный сектор Фуюань вскоре был взят нашими войсками. После ликвидации фуюаньского оборонительного рубежа корабли приняли в Покровском 3-й батальон 630-го полка и двинулись вверх по Амуру, чтобы овладеть вражескими опорными пунктами Циндели, Эту и Гайцзы. 10 августа, когда бригада подошла к Циндели и Эту, оба пункта уже были заняты нашими разведывательными отрядами (Гайцзы противник оставил сразу, как только корабли открыли по нему огонь). Таким образом, оборона японцев на правом берегу Амура была ликвидирована.

Утром 10 августа корабли бригады начали прорыв в устье Сунгари и через полтора часа подошли к пристани Тунцзян. Население вышло навстречу нашим кораблям с красными и белыми флагами. Через 40 минут в город вошли передовые части 361-й стрелковой дивизии. 3-я бригада речных кораблей в тот же день с частями 513-го стрелкового полка овладела г. Жаохэ. Внезапность атаки и сильный артиллерийский огонь деморализовали войска противника, который, не успев организовать оборону, беспорядочно отходил на Баоцин. Корабли 3-й бригады приступили к переправе войск из с. Васильевское в г. Жаохэ. Одновременно перевозились войска и в район Лонгаково. К утру 14 августа переправа 6-го стрелкового корпуса была закончена, и войска начали наступление вглубь Маньчжурии на Баоцин. После падения Тунцзяна противник отошел к г. Фуцзинь по дороге Тунцзян – Фуцзинь и вверх по р. Сунгари (Фуцзинь являлся важной армейской базой японских войск и базой Сунгарийской речной флотилии).

11 августа рано утром противник открыл огонь по бронекатерам, ворвавшимся на рейд Фуцзинь, из дотов и дзотов, расположенных на набережной правого берега Сунгари. Корабли, продолжая движение, вели ответный огонь. Все огневые точки в районе пристани были уничтожены, а часть дотов и дзотов, расположенных на набережной, подавлена. В это же время бронекатера прорвались к берегу и высадили роту штурмовиков, а монитор «Сун-Ят-Се» начал высадку батальона, который, несмотря на сильный огонь противника, закрепился и повел наступление в глубь города. В 9 часов в город с севера ворвалась танковая бригада, и он был быстро очищен от противника. Однако японцы прилагали все усилия, чтобы удержать укрепленный район. Используя железобетонные инженерные сооружения, доты и дзоты и пополнив личный состав за счет отошедшего из города гарнизона, они отбили первые атаки 345-го стрелкового полка и танковой бригады, а к исходу дня 11 августа перешли в контрнаступление, которое было отбито нашими войсками при интенсивной артиллерийской поддержке мониторов. К 13 августа части японских войск были окружены. После штурма укрепленный район и город Фуцзинь был взят. В тот же день корабли начали подготовку к захвату г. Цзямусы, который являлся крупным областным центром Маньчжурии, важным узлом железных и шоссейных дорог и служил операционной базой Сунгарийской речной флотилии противника. В овладении городом участвовали 1-я и 2-я бригады речных кораблей флотилии.

В 16 часов 17 августа к району Хунхэдао подошли основные силы 1-й бригады, вышедшие из Цзямусы. К этому времени дозорно-разведывательным отрядом было установлено, что японцы развернули оборону с намерением удержать этот участок берега. Командир 1-й бригады, оценив обстановку, решил после артиллерийской подготовки высадить десант и захватить район Хунхэдао. Это смелое решение было блестяще выполнено. В течение получаса все мониторы и бронекатера вели непрерывный огонь по батареям и живой силе противника. Большинство огневых точек было подавлено. К вечеру монитор «Ленин» под прикрытием огня мониторов и дымовой завесы с бронекатеров высадил батальон, который закрепился на берегу и повел наступление на Хунхэдао. Огневые точки противника были подавлены минометами. В полночь 17 августа сопротивление противника было сломлено (при этом он потерял 300 человек убитыми только в самом селении, было уничтожено 2 дзота, 21 огневая точка, 20 автомобилей и много другой техники).

Утром 18 августа командующий фронтом сообщил Военному совету Краснознаменной Амурской флотилии о капитуляции Квантунской армии, а через час на монитор «Дальневосточный комсомолец» явился начальник штаба 134-й японской пехотной дивизии и заявил о готовности своих войск сложить оружие. Командующий флотилией приказал командиру 632-го стрелкового полка приступить к разоружению и пленению войск противника. 19 августа начальник штаба Квантунской армии Хата Хикосабуро с сопровождающими его лицами явился к Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, находившемуся в штабе 1-го Дальневосточного фронта, и заявил о полной капитуляции Квантунской армии. С 16 часов 19 августа Квантунская армия прекратила боевые действия почти на всем фронте и начала стягиваться к пунктам, указанным советским командованием, для сдачи оружия.

В результате успешных боевых действий на Дальнем Востоке Советские Вооруженные Силы уничтожили маньчжурский плацдарм, создававшийся японцами в течение многих лет. Красная Армия и Военно-Морской Флот нанесли японским захватчикам сокрушительный удар. Они разгромили основную силу японского милитаризма – Квантунскую армию. В боях с японцами воины Красной Армии и Военно-Морского Флота широко использовали опыт победоносной борьбы с германским фашизмом и обогатили советское военное и военно-морское искусство новыми образцами решения оперативно-тактических задач. Четкое взаимодействие сухопутных войск и авиации с Тихоокеанским флотом и Краснознаменной Амурской флотилией, высадившими ряд морских и воздушных десантов, обеспечило окружение крупных группировок противника и их ликвидацию. Блестящая организация проведения наступательных операций с участием сухопутных войск, авиации и военно-морского флота в сложных условиях свидетельствовала о высоком развитии военного и военно-морского искусства наших воинов.

Тысячи матросов и офицеров Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии были награждены орденами и медалями Советского Союза. 52 моряка Тихоокеанского флота получили высокое звание Героя Советского Союза, среди них адмирал флота Н.Г. Кузнецов, адмирал И.С. Юмашев, контр-адмирал Н.В. Антонов, генерал-майор В.П. Трушин, капитан 1 ранга М.Г. Воронков, майор капитаны 3 ранга М.Г. Беспалов, В.Д. Корнер, Г.В. Терновский, капитан-лейтенант Л.Н. Балякин, и другие. 18 кораблям и частям флота было присвоено звание гвардейских, 16 кораблей и частей были награждены орденом Красного Знамени, 15 соединениям и частям присвоены почетные наименования, 6 подразделениям и кораблям флотилии было присвоено звание гвардейских.

В сентябре 1945 года Северная Тихоокеанская военная флотилия была расформирована. В январе 1947 года Тихоокеанский флот был разделён на два флота — 5-й ВМФ (главная база — Владивосток) и 7-й ВМФ (главная база — Советская Гавань). В апреле 1953 года эти флоты были вновь объединены в Тихоокеанский флот.

В 1961 году в состав Тихоокеанского флота вошла первая атомная ПЛ «К-45» под командованием капитана 2 ранга В.Г. Белашева. Имея на борту крылатые ракеты, лодка была способна применить их как по наземным, так и по морским целям.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 года за выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, стойкость и мужество, проявленные личным составом при защите Отечества и в ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне Тихоокеанский флот награждён Орденом Красного Знамени.

К началу 1970-х гг. на Тихом океане был создан новый океанский ракетно-ядерный флот, который успешно выполнил важнейшую задачу — стратегического сдерживания от развязывания широкомасштабной войны с применением как обычных, так и ядерных средств.

Легендарные крейсеры «Дмитрий Пожарский», «Адмирал Сенявин», «Адмирал Фокин», «Варяг», эскадренные миноносцы «Возбужденный», «Вдохновенный», большие противолодочные корабли «Василий Чапаев», «Адмирал Октябрьский», «Адмирал Трибуц»

и многие другие в течение многих лет с честью выполняли задачи службы, побывали с визитами в различных странах мира. На боевом счету тихоокеанцев — очистка порта Читтагонг (Бангладеш) от затонувших кораблей и взрывоопасных предметов в 1972 году, боевое траление в Суэцком заливе (Египет) в 1974 году, охрана судоходства в Персидском заливе и Ормузском проливе.

7 февраля 1981 года в авиакатастрофе под Ленинградом погибло почти всё руководство флота, в том числе его руководитель адмирал Эмиль Спиридонов. После 1991 года Тихоокеанский Флот, как наиболее удаленный от оперативно-командных центров ВМФ, оказался в наихудшем положении среди флотов ВМФ РФ. В кратчайшие сроки из боевого состава были выведены наиболее боеспособные единицы: авианесущие крейсера проекта 1143 «Кречет» — «Минск» и «Новороссийск»; тяжелый атомный ракетный крейсер проекта 1144 «Орлан» «Адмирал Лазарев» (бывший «Фрунзе»); большие десантные корабли океанской зоны проекта 1174 «Носорог»; все большие противолодочные корабли проекта 1134Б «Беркут»; 2/3 эсминцев УРО проекта 956 «Сарыч», все фрегаты УРО, а также атомное судно космической связи и управления «Урал».

6 мая 2010 года российские моряки с большого противолодочного корабля «Маршал Шапошников» освободили танкер «Московский университет», захваченный сомалийскими пиратами 5 мая 2010 года в 240 милях от побережья Сомали. Однако БПК проекта 1155 изначально не предназначались для выполнения подобных, совершенно новых для российского флота, задач. Наиболее подходящими для борьбы с пиратством являются фрегаты УРО (сторожевые корабли), которые на КТОФ отсутствуют и в течение длительного времени для него не закладывались.

Сегодня Тихоокеанский флот служит обеспечению безопасности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он выполняет задачи, связанные с поддержанием в постоянной готовности морских стратегических ядерных сил, с защитой экономической зоны России, пресечением незаконного производства в территориальных водах страны, с обеспечением безопасности судоходства, а также с совершением официальных визитов, заходов в порты иностранных кораблей, проведением совместных учений и действий в составе миротворческих сил. Для выполнения этих задач в его состав входят современные атомные стратегические и многоцелевые субмарины, надводные корабли для ведения боевых действий в открытом океане и в прибрежной морской зоне, морская ракетоносная, противолодочная и истребительная авиация, морская пехота, береговые войска.

17 июня 2011 года в ходе Международного экономического форума в Санкт-Петербурге был подписан контракт на поставку России двух вертолетоносцев типа «Мистраль». Предполагается, что эти вертолетоносцы поступят на вооружение КТОФ, будут базироваться во Владивостоке и использоваться для обеспечения безопасности дальневосточного региона, в частности, Курильских островов.

В конце 2011 года было принято решение о базировании на ТОФ и второго вертолетоносца проекта — «Севастополь» — в связи с нецелесообразностью эксплуатации на Черном море такого крупного корабля (для ЧФ предназначаются заложенные на Балтийском заводе БДК проекта 1171.1 типа «Иван Грен»). Специально для двух кораблей начато производство корабельного варианта ударного вертолета Ка-52 «Аллигатор». 17 февраля 2012 года на Амурском судостроительном заводе заложен корвет УРО проекта 20380 «Громкий». В течение 2012 года также планируется передача флоту корвета УРО «Совершенный» того же проекта. На январь 2012 года в боевом составе Тихоокеанского флота находилось три ракетные подводные лодки стратегического назначения, 11 многоцелевых подводных лодок (из них 6 — атомные), 10 боевых надводных кораблей океанской и морской зоны и 30 кораблей ближней морской зоны.

Тихоокеанский флот является самым крупным оперативно-тактическим объединением ВМФ России и серьёзнейшим фактором стабильности, мира и безопасности восточных рубежей страны.

Источники:

- Военная энциклопедия: В 8 томах / Председатель Главной редакционной комиссии Иванов С. Б. — М.: Воениздат, 2004. — Т. 8: Таджикский - Яшин. — 579 с.
- Раздолгин, А.А. На румбах морской славы / А.А. Раздолгин, М.А. Фатеев. – Ленинград: судостроение, 1988. – 384 с.
- 21 мая – День Тихоокеанского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/14588-21-maya-den-tihookeanskogo-flota.html 11.10.2012.
- 21 мая – День Тихоокеанского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.vladnews.ru/magazin.php?id=6&idnews=67339&current_magazin=209 – 11.10.2012.
- 21 мая – День Тихоокеанского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Википедия - 11.10.2012.
- 21 мая – День Тихоокеанского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/47/ - 11.10.2012.
- 21 мая – День Тихоокеанского флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Allbest.ru. – 11.10.2012.
- Тихоокеанский флот СССР в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.otvoyna.ru/tfsssr.htm - 30.10.2012.

21 МАЯ – День военного переводчика

«С миром — на его языке!» — девиз военных переводчиков.

21 мая в России отмечается День военного переводчика. Именно 21 мая 1929 года заместитель народного комиссара по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета (сокр. РВС) СССР Иосиф Уншлихт подписал приказ №125 «Об установлении звания для начсостава РККА «Военный переводчик». Этот приказ, по сути, узаконил профессию, существовавшую в русской армии на протяжении многих столетий. Отмечать праздник в России начали 21 мая 2000 года по инициативе Клуба выпускников Военного института иностранных языков (ВИИЯ).

Начиная со времён Киевской Руси, лежавшей на пересечении торговых путей, со времен славных походов княжеских дружин на половцев, печенегов и Византию, в нашем Отечестве находились люди, владевшие языками сопредельных народов и многочисленными иноземными диалектами.

В годы становления государства Московского значительно усложнившаяся внешнеполитическая ситуация потребовала опытных специалистов, которые не только могли бы бегло общаться на иностранных языках, но и иметь представление о нравах, традициях, обычаях, религии близлежащих стран. История донесла до нас имя знаменитого дьяка Дмитра Герасимова, который помогал родоначальнику отечественной школы перевода – афонскому монаху, греку по происхождению, Максиму Триволису, вошедшему в отечественную историографию под именем Максим Грек – переводить на русский язык священные религиозные книги. Дьяк Дмитро, владевший греческим и немецким языками, а

также латынью, блестяще себя проявил на дипломатическом поприще и стал одним из отцов отечественной дипломатии.

Благодаря активной деятельности Максима Грека и Дмитра Герасимова на ниве лингвистики и перевода, был создан Посольский приказ (1549 г.), ведавший международными сношениями, с целым штатом переводчиков в своём составе, под руководством дьяка Ивана Висковатого. По справке от 1689 года в Посольском приказе числились 17 толмачей и 22 переводчика, работавших с латынью, греческим, шведским, английским, голландским, армянским, итальянским, турецким, татарским, ногайским, калмыцким, персидским, хивинским и монгольским языками. (Здесь необходимо пояснить, что в ту эпоху слово «переводчик» употреблялось для обозначения специалистов по письменным переводам, а людей, осуществлявших устные переводы, называли толмачами. Существовали также «драгоманы» – специалисты экстра-класса, совмещавшие функции толмачей и переводчиков, работавшие, в основном, при послах и консулах в азиатских странах и оперировавшие различными восточными языками).

Максим Грек сотоварищи распространили моду на владение иностранными языками в среде придворной аристократии, благодаря чему, по прошествии сотни с лишним лет европейские языки для многих российских дворян стали роднее русского.

Первым специализированным учебным заведением для подготовки военных переводчиков стали офицерские курсы при отделении восточных языков в Азиатском департаменте МИДа, которые с конца XIX столетия приступили к подготовке военнослужащих для работы с иноземными языками. После них были открыты Ташкентские курсы, школа в Тифлисе, Владивостокский институт... Многие военные переводчики привлекались к работе в роли консулов и в качестве военных агентов, осуществляли разведывательную деятельность, собирали и обрабатывали информацию об обстановке в различных странах и т.п.

Интересно, что во время Первой мировой войны, необходимость в переводчиках отсутствовала вообще, так как весь офицерский состав обладал достаточными знаниями иностранных языков, чтобы проводить допросы самостоятельно, поэтому не удивительно, что к началу Великой Отечественной войны профессии переводчик не существовало, и в ходе различных военных действий в роли переводчиков выступали люди неподготовленные, но знающие иностранный язык (например, жившие какое-то время в той или иной стране). Их насчитывалось на фронтах чрезвычайно мало: один на дивизию, в редких случаях — один на полк. Но без этих людей, не только владеющих языком противника, но и знакомых с его военной машиной, умеющих свободно ориентироваться в трофейной документации, вылавливать из эфира нужные сведения, трудно было подготовить и провести бой.

Потребность в профессиональных военных переводчиках ощущалась остро, и педагогические институты стали открывать на базе факультетов иностранных языков курсы подготовки военных переводчиков. Основной задачей переводчиков являлась работа с военной документацией и, конечно же, участие в допросах военнопленных. Будущих переводчиков важно было научить быстро и разборчиво писать на иностранных языках, как это приходилось делать в боевой обстановке. Учили и печатать на пишущих машинках с иностранными шрифтами.

В особо тяжелый период войны (1941-1942 годы) военные переводчики назначались командирами дивизий, выполняли разведывательную работу, ходили в тыл к противнику, организовывали пропаганду посредством громкоговорителя, что, несомненно, было связано с постоянным риском для жизни. Известны случаи, когда наши разведчики в немецкой форме, изучив лишь несколько солдатских выражений, проникали далеко во вражеские тылы. Естественно, в таких случаях в группе находился хотя бы один человек, хорошо владевший языком.

Помимо этого, в работу военного переводчика входило написание листовок, написание и сбрасывание агитационных бомб и прочей агитационной печатной документации. Тем не менее, основной ключевой обязанностью переводчика было участие в допросах, которое являлось своего рода психологическим поединком, требовавшим высокого владения ситуацией и индивидуального подхода к каждому военнопленному. Война – это одно из тех состояний, при которых переводчик неизбежно находится меж двух огней не только в прямом, но и в переносном смысле. Человек, выступающий в качестве военного переводчика, изначально является субъективным, выступая лишь за одну сторону, и тем сложнее ему приходится.

Герой Советского Союза, писатель, лауреат Государственной премии СССР, в войну – разведчик, В.В. Карпов дал справедливо высокую оценку роли переводчиков на войне. Он писал: «Без них, людей, не только владеющих языком противника, но и знакомых с его военной машиной, умеющих свободно ориентироваться в трофейной документации, вылавливать из эфира нужные сведения, трудно было провести бой или военную операцию... Да, нам разведчикам, было бы просто бессмысленно идти на опасную охоту за «языком», если бы мы не были уверены, что опытный переводчик получит от него максимум ценных сведений, тех, что помогут нашему командованию принять правильное решение».

Растущие потребности фронта вызвали необходимость расширения подготовки военных переводчиков. 28 августа 1941 г. сформировали курсы военных переводчиков, которыми командовал полковник С.К. Нарроевский (до войны помощник военного атташе в Париже), со сроком обучения 6 месяцев и с переменным составом в количестве 400 человек. При этих курсах были развернуты ускоренные (краткосрочные) курсы с обучением четыре и полтора месяца. Их переменный состав был определен в количестве 400 человек. В это же время создавались курсы усовершенствования работников центрального аппарата Генерального штаба со сроком обучения один год и трехмесячные специальные курсы усовершенствования. На всех курсах изучался только немецкий язык. Первые наборы на курсы переводчиков состояли из выпускников языковых институтов Москвы и высших учебных заведений других городов. Состав курсов в очень короткое время был доведен до 800 с лишним человек. Это были хорошо подготовленные молодые люди с высшим филологическим или другого профиля образованием, стремившиеся поскорее попасть на фронт. По языковой линии подготовкой переводчиков руководил старший преподаватель немецкого языка майор Владимир Петрович Ленский.

Фронт требовал все новых и новых переводчиков. Стали набирать на краткосрочные курсы девушек и юношей, изучавших в школах немецкий язык. Слушатели получали назначение уже не только в крупные штабы и воинские части, но и в партизанские отряды, нуждавшиеся в людях, владевших немецким языком. Так, слушательница Ольга Костырева работала в партизанском отряде на московском направлении и была награждена медалью «Партизан Отечественной войны».

Вспоминает Иммануил Левин: «Мы, выпускники средней школы, попали на курсы вчетвером. Трое из нашей четверки погибли. Женя Кашников и Женя Ананьев — в разведке, первой военной зимой под Москвой. Миша Любарский дошел до Румынии. В письмах родным Любарский писал: «вообще я решил посвятить жизнь военному делу. И та отрасль, по которой я думаю пойти и дальше, особенно интересна тем, что дает очень широкий кругозор, развивает мышление человека, вырабатывает в нем способности анализировать, делать правильные выводы». Это писал талантливый музыкант, которому педагоги предсказывали блестящее будущее. Война вдохновила его совсем на другое. Приказом от 2 сентября 1944 г. по 34 стрелковому корпусу старший лейтенант М.А. Любарский был награжден орденом Отечественной войны 2 степени. Но об этой награде Любарский так и не узнал. 3 сентября он скончался от ран в госпитале. Его похоронили в Констанце. Осенью 1941 г. фронт был для каждого из нас впереди. А путь к нему — через занятия. Занятия с утра

до вечера без выходных. Преподавали нам и наиболее подготовленные выпускники, такие как Е.А. Гофман (впоследствии один из синхронных переводчиков на Нюрнбергском процессе), Л.Ф. Парпаров, А.А. Иванова, О.П. Костарева».

В 1942 году выпускником курсов стал известный поэт Павел Коган, погибший в разведке под Новороссийском. И сейчас пророчески ярко и сильно звучат его строки:

«Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью
О времени большевиков...»

«Во имя юности нашей суровой,
Во имя планеты, которую мы
У моря отбили, отбили у крови,
Отбили у тупости и у зимы.
Во имя войны сорок пятого года,
Во имя чекистской породы...»

(«Лирическое отступление», «Ракета»)

Коган предсказал войну, на которой погиб, за пять лет до ее начала.

Погибла летом сорок второго на Юго-Западном фронте переводчица 57-й резервной армии Таня Дагаева. На курсы она пришла из глубокой эвакуации, уговорив родителей. «Никто не удивился, увидев Таню на занятиях, — вспоминает И. Левин. — Знали о ее чувствах к Жене Ананьеву и о его чувствах к ней. Они и на войне хотели быть вместе. Красивые, добрые, честные люди. Для долгого и прочного счастья им не хватило одного — жизни».

В связи с возникшей потребностью дополнительно были открыты учебные отделения финского, шведского, норвежского, датского, испанского, итальянского, польского, чешского, венгерского, румынского, сербского и болгарского языков. Для фронта был разработан и издан ряд военных разговорников и словарей: русско-немецкий разговорник, военные разговорники по венгерскому, румынскому и итальянскому языкам, дополнения к немецкому, английскому и французскому военным словарям, учебник немецкого языка для военнослужащих Красной Армии.

Весной 1942 года было решено образовать единый Военный институт иностранных языков Красной Армии. К нему присоединился Военный факультет института востоковедения. Факультет восточных языков был сформирован в Москве по приказу НКО СССР от 27 июля 1940 г. Задачи, поставленные перед факультетом в приказе НКО, были сформулированы следующим образом: «...подготовить для Красной Армии хорошо знающих язык, практических работников по странам Востока (Япония, Китай, Монголия, Афганистан, Иран, Турция, Арабские страны, Индия)». Восточный факультет при МИВ с самого начала комплектовался, в основном, офицерами Красной Армии. В первый 1940/41 учебный год на младшем курсе было три китайские, четыре японские, три турецкие, две иранские, одна афганская и одна индийская группы. На втором курсе обучались три китайские, пять японских, одна турецкая, две иранские и одна монгольская группы. Институт стал полноценным военно-учебным заведением Красной Армии, в котором преподавалось 28 иностранных языков. Установлены были следующие сроки обучения: для обоих факультетов — 3 года, для курсов переподготовки — 1 год. Фронт постоянно пополнялся новыми квалифицированными кадрами военных переводчиков. Все они были воспитанниками нового института — Военного института иностранных языков.

Со всеми убывшими на фронт слушателями институт поддерживал непосредственную связь, ведя активную переписку. Слушатели писали о затруднениях, которые они встречали в своей работе, давали советы по улучшению подготовки переводчика, присылали много ценных образцов различных трофейных документов. Все это использовалось в практической

работе института, подготовке последующих групп переводчиков на факультетах и различных курсах. Так складывалась собственная школа подготовки военных переводчиков.

Всего во время второй мировой войны было задействовано более 5000 переводчиков.

Военный переводчик на фронте первым узнавал о противнике, на нем лежала большая моральная ответственность. Он был обязан безукоризненно знать язык, военную терминологию и организацию армии противника, уметь правильно перевести документ, составить протокол допроса военнопленного. Как показывал опыт, военному переводчику приходилось зачастую в порядке взаимозаменяемости выполнять самостоятельно многообразные обязанности офицера штаба, вытекающие из конкретной боевой обстановки.

А.Г. Синицкий вспоминает: «В минувшую войну мне довелось работать в войсковой разведке сначала Калининского, а затем 1-го Прибалтийского фронта. С 1942 г. и до конца войны, будучи начальником информационного отделения штаба фронта, мне приходилось наблюдать работу группы военных переводчиков в составе 12 человек, находившихся в непосредственном моем распоряжении. Одна из важнейших задач была связана с ведением допроса военнопленных немецкой армии. Известно, что военнопленный солдат, офицер и, тем более, генерал всегда являлись важнейшими источниками информации о противнике. Из их показаний раскрывались планы и замыслы врага, устанавливались численность и боевой состав соединений и частей противника, группировка его сил и средств, размещение штабов, обеспеченность войск продовольствием, боеприпасами и другими видами снабжения, выяснялось политико-моральное состояние личного состава противника. Однако не всякий пленный может или захочет дать исчерпывающие ответы на интересующие вопросы. Это зависит от осведомленности пленного, его принадлежности и занимаемой должности. Роль военного переводчика при допросе пленного весьма ответственная. Он должен в совершенстве владеть методом двустороннего перевода, уметь точно и правильно перевести на язык противника те вопросы, которые задает офицер, производящий допрос. Также точно и правильно военный переводчик обязан перевести ответы пленного на русский язык. После допроса военный переводчик составляет и грамотно оформляет протокол допроса военнопленного.

Для успешного решения задачи по допросу пленного военному переводчику нужно твердо знать организацию и вооружение частей противника, его тактические принципы, основы наступательного и оборонительного боя. Военный переводчик также должен знать военно-техническую терминологию, топографические знаки и тактические условные средства борьбы. Как показал опыт войны, от военного переводчика требуется глубокое знание оперативно-тактической обстановки на фронте, умение анализировать обстановку и делать правильные и обоснованные выводы. Только при этом условии военный переводчик сможет успешно решать задачи по допросу военнопленных.

В начале войны молодые переводчики не обладали достаточными знаниями. Вспоминаю, как в декабре 1941 г. к нам в штаб Калининского фронта прибыли военные переводчики, только что окончившие Военный факультет иностранных языков, — лейтенанты Глускина Вера, Герасимова Ольга, Леднева Вера, Модылевская Елена, Кокотько Зоя, Алексеева Галя. С первого же дня им пришлось окунуться в практическую работу, и, конечно, они встретили большие трудности из-за того, что недостаточно знали организацию частей и вооружение противника. К счастью, среди военных переводчиков были хорошо подготовленные опытные люди, которые проводили занятия с молодежью, — это капитаны Шулов, Шейман, Фигельман (последние двое были людьми пожилого возраста, добровольно ушедшими в армию; они прекрасно владели немецким языком).

Особенно ценными качествами обладал военный переводчик капитан Шулов. Кроме отличного знания немецкого языка, он в совершенстве владел графикой и умел отчетливо вести рабочую карту о противнике. Шулов обладал выразительной, четкой, ясной и лаконичной речью. Он умело составлял различного рода справки с обоснованными

выводами. Впоследствии его назначили офицером-направленцем в отделение информации.

В ходе наступательной операции объем работы военного переводчика значительно увеличивается. Большое количество пленных и множество трофейных документов требовали напряжения сил военных переводчиков и высокой оперативности в их работе. Помню, как капитулировала Курляндская группировка немцев в мае 1945 г. В ее составе насчитывалось более 20 дивизий; большое количество частей усиления и тыловых подразделений. Командование наших войск вынуждено было перебросить самолетами на Курляндский полуостров военных переводчиков с других фронтов для того, чтобы справиться с допросом огромного количества военнопленных.

При допросе пленных не исключалась возможность ложных показаний с целью дезинформации нашего командования. Поэтому от допрашивающего офицера и военного переводчика требовалась повышенная бдительность и перепроверка показаний пленного.

Запомнился такой случай ложных показаний немецкого пленного в период подготовки Кенигсбергской операции. 1 апреля 1945 г. на сторону наших войск перешел солдат, который на допросе в штабе 2-й гвардейской армии показал, что он принадлежит к 330-му штрафному батальону. По его словам выходило, что немецкое командование готовит наступление из района северо-западнее Кенигсберга с целью отрезать наши войска, прижать их к заливу Фриш-Гаф и затем уничтожить. Пленный также показал, что в районе Алексваген сосредоточено для этого 175 танков. Получив такие сведения, наше командование, естественно, обеспокоилось и приказало немедленно доставить пленного в штаб земландской группировки для тщательной проверки его показаний. В ходе допроса было установлено, что пленный специально направлен в расположение наших войск с целью дать сведения дезинформационного характера. На каждого допрошенного военнопленного составлялся протокол допроса, в котором освещались различные вопросы, в том числе и такие: время и место захвата в плен, принадлежность к части и подразделению, фамилия и имя, год и место рождения, год призыва в армию, образование, боевой и численный состав подразделения, его боевая задача, характер оборонительных сооружений, место расположения огневых средств, командного пункта, характеристика командного состава, политико-моральное состояние солдат, офицеров и другие вопросы. При оформлении протокола допроса особое внимание обращалось на его краткость, грамотность и последовательность изложения. В конце протокола делались краткие выводы с оценкой полученных на допросе сведений.

Вторая немаловажная задача, возлагавшаяся на военных переводчиков, состояла в переводе трофейных документов — солдатских книжек, приказов, распоряжений, всевозможных инструкций, рабочих и отчетных карт, сводок, солдатских писем. Эти документы, как источник информации, приобретали весьма важное значение. По содержанию захваченных документов вскрывались планы противника, нумерация его частей, устанавливался боевой и численный состав, вскрывалась группировка его сил и средств.

Существовал порядок, при котором все документы, захваченные у противника, в любых условиях обстановки доставлялись в штабы частей, соединений и объединений. В армейских фронтовых штабах эти документы сосредоточивались в информационном отделении разведотдела. Военные переводчики обязаны были разобрать трофейные документы и систематизировать их, распределив по важности и срочности, после чего они переводились на русский язык. Работа военных переводчиков по систематизации и переводу трофейных документов чрезвычайно ответственна. Ее выполняли наиболее подготовленные, хорошо знающие обстановку старшие военные переводчики.

На военных переводчиков возлагались также задачи по составлению рефератов на определенные темы. Реферирование — одна из важнейших обязанностей военного переводчика. С задачей реферирования успешно справлялись те переводчики, которые

систематически повышали свои языковые знания, следили за состоянием и развитием тактических принципов, умели правильно оценить то новое, что появлялось у противника, умели обобщать и анализировать многочисленные сведения о противнике, поступающие из различных источников, от различных видов и средств разведки. От военного переводчика-референта требовалось умение из многочисленных материалов и разрозненных данных, иногда противоречивых, отобрать то главное и существенное, что можно положить в основу определенных выводов.

Часто на военных переводчиков возлагалась задача по составлению реферата на какой-нибудь документ противника. Зимой 1941 г. нашими разведчиками был захвачен чрезвычайно важный документ штаба 9-й немецкой армии, действующей в районе Ржев—Сычека—Вязьма. Документ на двадцати страницах назывался «Зимняя битва за Ржев». В нем излагался ход операции войск Калининского фронта зимой 1941—1942 гг. и бои за город Ржев, давалась оценка действий наших войск по окружению Ржев-Сычевской группировки немцев. Захваченный документ представлял большой интерес, поэтому было приказано немедленно составить реферат, изложив существо документа на 4—5 страницах. Эта работа была возложена на старшего переводчика лейтенанта Герасимову Ольгу, воспитанницу института. Она блестяще справилась с возложенной на нее задачей, составив реферат с кратким изложением существа документа.

Военные переводчики для работы прикреплялись к офицерам-направленцам. Направленец — это оперативный офицер информационной службы, отвечавший за определенное операционное направление, на котором, как правило, действовала одна общевойсковая армия фронта. Военный переводчик, оказывая ему помощь, выполнял задачи по изучению частей и соединений противника, вел рабочую карту, составлял донесения и сводки. Опыт минувшей войны подтвердил правильность такой организации работы военных переводчиков.

В действующей армии на военных переводчиков возлагались и отдельные весьма ответственные боевые задачи — участие в составе разведывательных групп, засылаемых в тыл противника. Так, при подготовке Мемельской операции (сентябрь 1944 г.) войсками 1-го Прибалтийского фронта, было составлено 10 таких групп, в каждую из них включены военные переводчики. Они сбрасывались на парашютах с самолетов в оперативном тылу врага. Добываемые военными переводчиками сведения передавались по радио командованию наших войск. Они захватывали там и пленных, допрашивая их на месте, а показания передавали по радио в штаб.

Отдельным военным переводчикам приходилось выполнять чрезвычайно ответственные задачи, участвуя в группах советских парламентеров, направляемых в стан врага для вручения ультиматума, а также для переговоров с ответственными представителями командования противника. На нашем фронте такие парламентеры направлялись для вручения ультиматума о капитуляции при окружении калининской группировки немцев в июне 1942 г., витебской группировки в июне 1944 г. и кенигсбергской в апреле 1945 г. Военные переводчики участвовали в качестве парламентеров при окружении сталинградской группировки в 1943 г., будапештской в феврале 1945 г. В состав парламентерских групп назначались переводчики, хорошо подготовленные в языковом и политическом отношении, смелые, решительные и готовые на жертвы. История знает случай, когда немецко-фашистское командование, поправ нормы международного права, подпустив наших парламентеров на близкое расстояние, приказало открыть огонь и расстреляло их в упор. Весь мир осудил этот преступный акт немецких фашистов.

В годы войны переводчики сумели найти свое место в штабной деятельности и, тем самым, сникать себе заслуженное уважение и авторитет. Повседневный контроль со стороны вышестоящих штабов, систематическое живое общение полковых и дивизионных переводчиков со своими непосредственными начальниками и товарищами прививали им вкус к работе, заставляли чувствовать большую ответственность за добываемые путем

допроса сведения, за обработку и изучение документов противника. Для командования важно было получить своевременные и достоверные сведения путем допроса пленного.

В марте 1943 г. немцы начали в районе Белгорода подготовку к наступлению. Немецкое командование, маскируя сосредоточение войск, демонстрировало отвод частей с передового края, вывело в тыл ряд танковых дивизий СС, перемещало работу своей радиосети. Почти все военнопленные показали, что упорно циркулируют слухи о предстоящем наступлении где-то южнее Белгорода. Но разведданные говорили о том, что противник именно севернее Белгорода будет наносить удар по Курску. Но требовалась доразведка. В ночь на 14 июля в районе восточнее Трефиловки наши разведчики захватили военнопленного, который показал, что его подразделению и всей их части накануне был выдан сухой паёк (это уже важно). Проговорившись переводчику об этом, пленный вынужден был показать, что солдатам был зачитан приказ Гитлера о наступлении с утра 5 июля. Эти важные сведения немедленно были переданы командованию армии и фронта. Показания пленных, захваченных в ту же ночь на других участках фронта, а также результаты подслушивания и наблюдения наших передовых частей подтвердили сведения о готовящемся переходе в наступление Белгородской группировки немцев и помогли уточнить время перехода в наступление — 4 часа 5 июля.

Из опыта войны известны и такие примеры, когда из-за недостаточной подготовки переводчика явно снижалось качество разведывательной информации. Во время боёв на Курской дуге, когда противник, не считаясь с потерями, бросал в бой одну за другой свои дивизии, начальник разведки энской гвардейской дивизии выехал вместе со своим помощником в полки, а в штабе остался только переводчик, на которого в этот день возложили обязанность регулярно передавать вышестоящему штабу информацию о противнике. Возвратившись к вечеру в штаб дивизии, начальник разведки застал переводчика за передачей разведывательной сводки в штаб корпуса. «Противник, — передавал переводчик, — в течение дня трижды атаковал наши части силою до полка при поддержке 20—25 танков и самоходных орудий». «Много бы я дал, чтобы узнать, кому принадлежат эти танки!» — заметил начальники разведки и в это время обратил внимание на кучу солдатских книжек противника, сложенных в углу землянки. «Что это за книжки?» — спросил он переводчика. — «Это документы, которые разведчики принесли еще утром, но мне все некогда было их посмотреть, товарищ майор!» — ответил переводчик. — «Я весь день был занят информацией». — «Кто же вам дал право задерживать просмотр документов на целый день? Ведь это книжки атакующих подразделений противника», — возмутился начальник разведки и стал быстро пересматривать документы.

Среди большого количества материалов 332-й пехотной дивизии противника было обнаружено несколько солдатских книжек танковой дивизии «Великая Германия» и боевой приказ одному из её батальонов. Это свидетельствовало о вводе противником в бой нового танкового соединения. По вине переводчика командование не было своевременно поставлено об этом в известность.

Помимо своих основных переводческих обязанностей, выпускники ВИИЯ КА помогали офицерам разведки собирать и обрабатывать разведывательные сведения, составлять и передавать информацию подчиненным частям и в вышестоящие штабы. Военные переводчики штабов ведали вопросами организации учета и отправки пленных и трофейных документов. Деятельность переводчика на фронте была разносторонней. В этом отношении интересен опыт работы переводчиков в одной из дивизий в период Сталинградской битвы.

С 19 ноября 1942 г., когда наши развернули успешное наступление, переводчики полков и дивизий войск принимали участие в работе по разложению войск противника, проводившейся политотделами армий и дивизий. Листовки с призывами сложить оружие, сдаться в плен и прекратить сопротивление, устная информация солдатам противника через рупоры — таков неполный перечень методов воздействия на врага, использовавшийся на

переднем крае. Передавались обычно краткие, быстро запоминаемые и легко доходящие до сознания солдат противника короткие фразы. Например: «Внимание! Внимание! Не стреляйте! Слушайте правду о положении ваших войск. Вы полностью окружены. Сопротивление бесполезно. Сдавайтесь в плен». Результатом подобной работы была сдача в плен группами и даже целыми подразделениями, часто во главе с офицерами — особенно в последний период Сталинградской битвы и Белорусской операции».

Институту уже тогда было ясно, что для успешной работы военный переводчик должен обладать специальными знаниями в области военного дела. Поэтому кафедра военной подготовки летом 1944 г. была преобразована в кафедру оперативного искусства и тактики.

Самой разнообразной была работа военных переводчиков на фронте: переводчик штаба Донского фронта Л.А. Безыменский допрашивал фельдмаршала Паулюса на хуторе Зворыгин, В.М. Степанов, переводчик разведотдела 64-й армии допрашивал Паулюса несколькими днями раньше. Переводчик маршала Жукова А.П. Мицкевич работал при подписании акта о капитуляции Германии.

Из воспоминаний В.М. Степанова (31 января 1943 г.): «Штаб нашей армии находился в пригороде — Бекетовке. Утром все мы поднялись на рассвете. Вдруг дверь стремительно распахнулась, в комнату вошел начальник штаба армии И.А. Ласкин. «Где переводчик?» — спросил он. Я подскочил. «Мигом собирайтесь со мной!». «Что случилось?» — спросил я. «Едем в Сталинград за Паулюсом». Нас встретил полковник Адаис, личный адъютант генерал-фельдмаршала. «Я хотел бы лично поговорить с Паулюсом» — властно потребовал генерал Ласкин. Паулюс вышел бледный, неестественно прямой. Коротко кивнул головой. Прошел к машине. Колонна вскоре тронулась. Мне было приказано остаться, чтобы завершить какие-то формальности, а затем добираться к себе на легком вездеходе Паулюса. Вскоре и мы отправились в путь. Когда миновали городскую черту, машину остановил наш пост внешнего охранения. У нашего экипажа действительно вид был подозрительный: немецкая машина, за рулем немецкий фельдфебель, на заднем сиденье вроде свой, но в странной компании с офицером-немцем. Все трое вооружены. Сержант без обиняков приказал: «А ну, вылезай». Мой совершенно без акцента русский язык не произвел на наших солдат никакого впечатления. Один из них с нескрываемой ненавистью глядя на меня, вполголоса сказал: «Ишь, как насобачился по-нашенски, стервец». Я попробовал было протестовать. Бойцы недвусмысленно щелкнули затворами автоматов. С большим трудом удалось уговорить допустить меня к телефону. Я связался со своим штабом, и недоразумение оказалось улаженным».

Им приходилась работать в контакте с врагами, союзниками и с освобожденными иностранными пленниками концлагерей. Благодаря переводу допросов вражеских учёных и трофейных документов, страна сделала колоссальный рывок в технической сфере. Большинство погибли, выполняя задания разной степени важности. За боевые заслуги перед Родиной многие из военных переводчиков награждены орденами и медалями, а отдельные удостоены самого высокого звания Героя Советского Союза.

После окончания войны многие военные переводчики попали в ГУЛАГ по обвинению в шпионаже. К другим военным переводчикам судьба была более благосклонной. Их отправляли на работу на Запад и в Азию.

Просто сказать о том, что военный переводчик – профессия почётная, всё равно, что описать «Войну и мир» в одном абзаце. Человеку, не изучавшему иностранные языки всерьёз, не дано постигнуть, что за изяществом и легкостью перевода стоят месяцы, а то и годы кропотливой ежедневной черновой работы; что классный переводчик подобен музыканту либо профессиональному спортсмену, для которых отлучение от игры незамедлительно приводит к потере квалификации и утрате формы. Что уж говорить о военных переводчиках, которым не только нужно знать языки на уровне их носителей (и даже лучше), но и иметь прекрасное здоровье, отличную физическую подготовку,

способность к акклиматизации в условиях чужого климата, быстроту реакции, когда от скорости, точности и своевременности перевода иной раз зависит жизнь сотен тысяч людей...

На долю военных переводчиков пришлись войны в Корее, Афганистане, Эфиопии, Анголе, Камбодже, Югославии, Никарагуа и Мозамбике... К участию в военных действиях привлекались и преподаватели, слушатели, курсанты — филологи специализированных учебных заведений. В 80-е гг. многие из них с честью и достоинством выполняли воинский долг в Демократической Республика Афганистан. Только за период с 1980 по 1987 гг. за выполнение интернационального долга в Афганистане 167 курсантов, слушателей и преподавателей были удостоены высоких правительственных наград. За мужество и отвагу при выполнении боевых задач более 500 военнослужащих переводческих факультетов были награждены отечественными и зарубежными орденами и медалями. Многие из тех, кто добросовестно, мужественно и храбро выполнял свой долг, пали на полях сражений.

Без военных лингвистов невозможны международные переговоры на всех уровнях и многое другое.

Военных переводчиков готовят:

- Военный университет (г. Москва, Большая Садовая, 14);
- Новосибирское высшее военное командное училище (военный институт) (г. Новосибирск, ул. Иванова, 49).

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ День военного переводчика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/2458/ - 12.10.2012.
- ✓ День военного переводчика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kznenglish.ru – 24.01.2013.
- ✓ День военного переводчика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sprachfuehrer.livejournal.com, rae.ru. – 24.01.2013.
- ✓ История военного института иностранных языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.clubvi.ru/history/history03.shtml – 18.04.2013.

28 МАЯ – День пограничника

Эмблема пограничной службы ФСБ России

Декретом Совнаркома 28 мая 1918 года была учреждена Пограничная охрана РСФСР. Тогда же было создано Главное управление погранохраны, в которое перешли офицеры бывшего Управления отдельного корпуса погранстражи России. Правопреемником этих структур стала Федеральная пограничная служба России, созданная Указом Президента

России 30 декабря 1993 года. С мая 2003 года ФПС России перешла в ведение ФСБ – Пограничная Служба ФСБ России.

В современной России День пограничника – 28 мая – установлен Указом Президента РФ от 23 мая 1993 года «в целях возрождения исторических традиций России и её пограничных войск». Ряд республик бывшего СССР после обретения независимости сохранили и продолжают отмечать этот праздник, как дань уважения подвигу советских солдат.

Пограничные войска предназначены для вооружённой защиты политических, военных и экономических интересов государства на его сухопутных и морских границах, поддержания установленного режима в приграничной зоне. Пограничники-летчики несут службу по охране воздушных границ. Пограничники-моряки несут службу по охране морских границ. На береговых заставах тоже несут службу пограничники.

История пограничной службы исчисляется сотнями лет. Из века в век переходит память о былинной заставе богатырей – Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алёше Поповиче. Ещё в IX-XI веках Киев прикрывался на путях, где угрожали нашествия кочевников, укреплениями в виде валов и рвов. В XII веке Владимир Мономах строил на берегах Десны, Осетра, Трубежа, Сулы, Стугны укреплённые городки, заселяя их «воями» (воинами). В связи с частыми набегами татар на русскую территорию на южных и юго-восточных окраинах Московского великого княжества с 60-х гг. XIV в. стали выставляться сторожевые отряды (сторожа) и станицы, которые высылали конных наблюдателей. Позже стали возводить засечные черты и пограничные укрепленные линии.

С 1512 года каждую весну значительные силы русской рати становились на реках Угра, Ока, Ула для отражения набегов татар. Так называемую береговую службу несли отряды, направляемые из самых отдалённых русских городов.

В 1571 г. появилось «Уложение о станичной службе» Ивана Грозного, регламентировавшее права и обязанности стражи и порядок охраны рубежей. В 1574 был назначен единый начальник над сторожевой и станичной службой.

Испытанием этой службы стало Молодинское сражение (битва при Молодях) 29 июля – 2 августа 1572 г. в 50 верстах от Москвы. На пути 100-тысячной армии крымского хана Девлет Гирея встали 20 036 воинов под командованием князя Михаила Воротынского. Тяжелейшая битва остановила самый дальний поход турецких войск в Европу, покончила с могуществом крымского хана, вынудила Османскую империю отказаться от попыток вернуть под своё влияние Среднее и Нижнее Поволжье и спасла Россию в критической ситуации.

На южных границах Русского государства была возведена сплошная Большая засечная линия, просуществовавшая до конца XVII века. Защита приграничных районов велось также путём создания укреплённых городов, в том числе впереди засечной черты. В результате расширения границ государства к югу линия укреплённых городов, дополненная в промежутках различными полевыми укреплениями (валами, тыном, рвами, засеками, надолбами, волчьими ямами и т.д.) и сторожевыми башнями, составила к началу XVII века новый оборонительный рубеж.

В 1636 году была начата постройка Белгородской черты, а на востоке в 1648 г. Симбирской черты, которая продолжалась и за Волгой (Закамская черта). Эти линии сооружались с целью обороны от набегов крымских татар и кочевников. В 1706-1708 гг. Петром I была построена укреплённая линия на западной границе, между Псковом, Смоленском и Брянском.

В Сибири казаки и появившиеся вскоре московские ратные люди явились родоначальниками всех сибирских казачьих войск от берегов Тобола до Уссури и Камчатки. Возводимые ими крепости, города, станицы и посёлки на всём протяжении XVII, а затем XVIII столетий приходилось стойко оборонять от набегов кочевников. Для охранения края русское правительство основывает здесь оседлые поселения,

впоследствии образовавшие кордоны или линии, которые должны были препятствовать вторжению на осваиваемую территорию. Всего на сибирской линии (2300 вёрст) находилось 19 крепостей и 100 разных укреплений, обнесённых земляным валом со рвом, палисадом, рогатками и надолбами. Линии передовых укреплений далее на восток продолжали остроги и казачьи форпосты, позднее были созданы линии в Восточной Сибири – Амурская и Уссурийская. Сибирские линии, прикрывшие южные границы, сыграли значительную роль в заселении и освоении Сибири. Во второй половине XIX века сюда активно переселялись крестьяне, осваивавшие новые земли. Из крепостей и редутов Сибирской линии со временем выросли сёла и города. Строительство укреплений и русских поселений на границе со степью способствовало развитию экономических связей между русским и местным населением.

Если в XVII веке сибирские казаки входили в общую массу сибирских служивых людей, то при Петре Первом Сибирское казачье войско уже входит в состав государства как часть, на которую возлагалась особая , специальная обязанность – охранение южных границ государства в азиатской России. На реке Иртыш строятся крепости, форпосты, маяки. Построенные в первой четверти XVIII века, крепости предназначались для прикрытия горно-промышленных округов Урала и Сибири.

С ростом внешней торговли в 1754 г. в России создаются пограничные таможни. Охрана границы осуществлялась драгунскими полками, рассредоточенными по форпостам, и таможенными вольнонаёмными объездчиками. В 1811 для усиления охраны границы была учреждена пограничная казачья стража. В 1832 таможенная пограничная стража переименована в пограничную стражу. Во второй половине XIX века российское правительство, учитывая заметное увеличение внешней торговли, вызванное стремительным развитием экономики страны, особое внимание стало уделять порубежной политике. Особое беспокойство при решении столь важной проблемы вызывала пограничная стража, которой отводилась значительная роль в защите национальных интересов и которая не справлялась со своими задачами. Объяснялось это во многом тем, что она, являясь специальным формированием, располагала при строго обозначенных функциях весьма ограниченными возможностями. Необходимость реорганизации пограничных формирований в новых исторических и экономических условиях, перевода их на положение военной организации не вызывала сомнений у императора Александра III. 15 октября 1893 года он подписал указ о создании Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС), назначив её командиром генерал-лейтенанта А.Д. Свиньина. Корпус подчинялся министру финансов. Погранкорпус делился на бригады, а последние на отделы, отряды, посты (кордоны). Для охраны морской границы корпус располагал специальной флотилией.

Первостепенной задачей для себя А.Д. Свиньин считал создание крепкого, хорошо подготовленного офицерского коллектива. В офицере командир ОКПС желал видеть не просто своего помощника, а надёжного союзника, члена единой семьи, равного соучастника общего процесса. Сложность этой задачи заключалась в том, что подбор кадров надлежало производить из запасных Военного и Морского министерств, поскольку пограничники не имели своих учебных заведений. Лишь небольшое количество нижних чинов пограничной стражи (всего несколько десятков) за безупречную службу удостоились офицерских званий. Численность же офицеров и генералов корпуса со дня его образования (1893 г.) и до роспуска (1917 г.) даже с учётом Заамурского округа была незначительной (1667 чел.).

Разным был и уровень общей военной подготовки командного состава ОКПС. В конце XIX века военное образование имели не все офицеры, а те, что получили его, в своём большинстве являлись выпускникам юнкерских училищ.

Зачисление в корпус происходило без специального обучения пограничному делу. По этому поводу Н.В. Щербаков, будущий заведующий военно-судной частью управления

ОКПС, в заметках «О необходимости некоторых изменений в законоположениях пограничной стражи» (1880 г.) предлагал создать особые комиссии при Департаменте таможенных сборов для испытания офицеров, поступающих в стражу, по предметам, знание которых необходимо для службы по пограничному надзору. В частности, он предусматривал проверку знаний «положений из Таможенного устава, международного права, военно-уголовных законов, математики, топографии, русского языка и одного из иностранных языков, преимущественно немецкого, необходимого почти на всей западной границе». Щербаков считал, что испытания необходимо «проводить по образцу тех, которые уже стали правилом», например, санкт-петербургской полиции. «При таких условиях, — подчёркивал он, — офицеры будут поступать в пограничную стражу с необходимой теоретической подготовкой и не будут чувствовать себя в первые годы своей новой служебной деятельности в необходимости учиться новому делу, в то время, когда нужно служить и приносить действенную пользу государству».

В заметках обращалось внимание также на создание таких условий, когда бы пограничники не зависели в материальном отношении от контрабандистов и других преступников. Таможенные чины, при этом «должны быть назначены на службу с особой разборчивостью, касательно их личных качеств, и сверх того в видах противодействия соблазна от подкупа, следует давать им хорошую плату и подчинять строгому надзору».

Руководство ОКПС, начальники округов проявляли постоянную заботу о повышении авторитета офицеров, не уставая напоминать об их высоком призвании. Поучительны наставления, например, начальника Заамурского округа, который требовал от своих помощников, которые не только «получили образование, но и надлежащее воспитание», корректного отношения со всеми, с кем «им приходится сталкиваться и на служебном, и на жизненном путях». О том же уведомлялось и в приказе от 4 февраля 1912 года №10, где внимание командиров «обращалось на высокое звание офицера, носить которое они имеют честь, на присущие этому званию достоинство и благородство».

Все эти качества (великодушие, жертвенность, пренебрежение личной выгодой, забота об интересах сослуживцев) высоко ценились среди офицеров корпуса. Отступление от понятия чести в их среде вызывало отрицательное отношение к тому, кто пренебрегал ею.

Значительное воздействие на воспитательный процесс в ходе реформы имела ежегодная аттестация офицеров с учётом отзывов о них сослуживцев. Получившие неудовлетворительную оценку из погранстражи удалялись. К началу XX века попасть служить в корпус стало весьма непросто, поскольку авторитет офицера пограничника, как и престиж самой погранслужбы, значительно повысились. Кроме того, здесь предоставлялась возможность молодым офицерам «показать себя в деле», за что имелся шанс стать кавалером ордена с мечами, которые в армии давались только за участие в боевых действиях.

Советские пограничные войска создавались и развивались вместе со всеми Советскими Вооружёнными Силами. Декрет СНК об учреждении пограничной охраны границы РСФСР был подписан В.И. Лениным 28 мая 1918 г. Тогда же было создано и Главное управление пограничной охраны (первым начальник был С.Г. Шамшев), на которое возлагалась непосредственная организация пограничных войск и охраны границы.

В годы Гражданской войны и военной интервенции 1918-20 гг. пограничные полки участвовали в боях с белогвардейскими частями и соединениями, в подавлении контрреволюционных мятежей. Молодые, недостаточно обученные и слабо вооружённые в то время части и подразделения пограничных войск героически сражались с внешними и внутренними врагами и отдавали все силы на защиту интересов Родины. После войны для охраны границы были выделены героические полки дивизий Красной Армии,

прославившихся на фронтах, — Сивашской, Перекопской, Богучаровской, Железной, им. Петроградского совета, им. Щорса и др.

В 20—30-х гг. пограничные войска вели борьбу с различными бандами, вражеской агентурой, контрабандистами, регулярными войсками и пограничной охраной сопредельных капиталистических государств: китайскими милитаристами и русскими белогвардейцами на дальневосточной границе (1929), японскими захватчиками в районе озера Хасан (1938) и р. Халхин-Гол (1939). Пограничными войсками только западных округов было задержано в 1921—41 гг. около 2500 шпионов, диверсантов и террористов, изъято большое количество контрабандных товаров. В эти годы показали примеры мужественного выполнения воинского долга пограничники Андрей Коробицын, Петр Сайкин, Тимофей Люкшин, Иван Латыш, Давид Ярошевский, Иван Поскребко, Гавриил Самохвалов и др. Они навечно занесены в списки личного состава, а их именами названы погранзаставы. За боевые заслуги в предвоенные годы 18 воинов пограничных войск были удостоены звания Героя Советского Союза, 2095 человек награждены орденами и медалями.

Агрессивные действия Японии усилились в начале 1930-х годов, когда руководство Страны восходящего солнца пришло к решению оккупировать Северо-Восточный Китай — Маньчжурию, которая к началу 1932 года оказалась в руках захватчиков, а Япония — в непосредственном пограничном соприкосновении с Советским Союзом. Провозгласив в марте 1932 года марионеточное государство Маньчжоу-Го, японская военщина, выдвинув тезис защиты маньчжурских провинций от большевистской угрозы, стала превращать территорию Маньчжурии в плацдарм для агрессии в первую очередь против СССР. При этом росло количество пограничных инцидентов, обострению которых способствовали отсутствие чёткой правовой базы, регулирующей территориальные отношения Советского Союза и Маньчжоу-Го, и ужесточение позиций командования Квантунской армии, контролировавшей пограничную и таможенную службы в Маньчжурии.

В феврале 1934 года линию границы перешли пять японских солдат, в столкновении с пограничниками один из нарушителей был убит, а четверо — ранены и задержаны.

22 марта 1934 года при попытке провести рекогносцировку на участке заставы Емельянцева были застрелены офицер и солдат японской армии.

В апреле 1934 года японские солдаты предприняли попытку захватить высоту «Лысая» на участке Гродековского погранотряда, одновременно была атакована застава «Полтавка», но пограничники при поддержке артиллерийской роты отразили нападение и выбили противника за линию границы.

Осенью 1935 года в 15 км от заставы «Петровка» пограничный наряд заметил двух японцев, которые пытались подключиться к линии связи, солдат был убит, а унтер-офицер — задержан, у нарушителей были захвачены винтовка и ручной пулемёт.

12 октября 1935 года отряд японцев атаковал заставу «Волынка», погиб пограничник В. Котельников.

Только за 7 месяцев 1935 года произошло 24 случая нарушения границы японскими самолётами, 33 случая обстрела нашей территории с сопредельной стороны, 46 случаев нарушения речной советской границы маньчжурскими судами.

30 января 1936 года две японо-манчжурские роты пересекли границу в Мещеряковой пади и на 1,5 км углубились на территорию СССР, прежде чем были оттеснены пограничниками. Потери составили 31 манчжурских солдат и японских офицеров убитыми и 23 ранеными, а также 4 убитых и несколько раненых советских пограничников.

24 ноября 1936 года конно-пеший отряд из 60 японцев пересёк границу в районе Гродеково, но попал под пулемётный огонь и отступил, потеряв 18 солдат убитыми и 7 ранеными, 8 трупов осталось на советской территории.

26 ноября 1936 года трое японцев пересекли границу и начали топографическую съёмку местности с вершины Павловой сопки, при попытке их задержания с сопредельной территории открыли огонь пулемёты и артиллерийское орудие, погибли три советских пограничника.

В 1936 году на участке заставы «Ханси» японские солдаты захватили высоту Малая Чертова и возвели на ней доты.

В мае 1937 года в 2 км от границы пограничный наряд вновь заметил японцев, пытавшихся подключиться к линии связи, был застрелен японский солдат, захвачены шесть мотков полевого телефонного кабеля, кусачки, шесть киркомотыг.

28 октября 1937 года на высоте 460.1 пограничный наряд заставы «Пакшехори» обнаружил два отрытых окопа, обнесённых проволочным заграждением. Из окопов открыли огонь, в перестрелке был ранен старший наряда лейтенант А. Махалин и убиты два японских солдата.

15 июля 1938 года пограничный наряд заметил на вершине сопки Заозёрная группу из пяти японцев, проводивших рекогносцировку и фотосъёмку местности, при попытке задержания был застрелен японский разведчик Мацусима (при нём обнаружили оружие, бинокль, фотоаппарат и карты советской территории), остальные скрылись.

В общей сложности с 1936 года до начала Хасанских событий в июле 1938 года японские и манчжурские силы совершили 231 нарушение границы, в 35 случаях они вылились в крупные боевые столкновения. Из этого количества в период с начала 1938 года до начала боёв у озера Хасан было совершено 124 случая нарушения границы по суше и 40 случаев вторжения самолётов в воздушное пространство.

25 июля 1938 года в районе погранзнака №7 наш пограничный отряд подвергся ружейно-пулеметному обстрелу, а на следующий день усиленная японская рота захватила пограничную высоту Чертова Гора. Рано утром 29 июля под прикрытием тумана два японских отряда перешли нашу государственную границу и начали наступление на высоту Безымянная. Пограничный наряд под командованием лейтенанта А.М. Махалина встретил врага огнем. Одиннадцать воинов в течение нескольких часов героически отражали натиск многократно превосходящих сил противника. Пять бойцов-пограничников были убиты, а остальные ранены, смертельно ранен был лейтенант Махалин. Командование пограничным нарядом принял на себя командир отделения Т.М. Шляхов. Вместе с оставшимися в живых красноармейцами он стойко сдерживал натиск врага. К месту боя подоспели резерв пограничников и стрелковая рота под командованием лейтенанта Д. Левченко. Смелой штыковой атакой и гранатами наши доблестные воины выбили захватчиков с советской земли. Очистив сопку, бойцы оборудовали окопы. На рассвете 30 июля неприятельская артиллерия обрушила на них сосредоточенный огонь. А потом японцы несколько раз переходили в атаку, но рота лейтенанта Левченко стояла насмерть. Сам ротный был трижды ранен, но из боя не вышел.

Взвод противотанковых орудий лейтенанта И. Лазарева пришел на помощь подразделению Левченко и прямой наводкой расстреливал японцев. Был убит один из наших наводчиков. Лазарев, раненный в плечо, занял его место. Артиллеристам удалось подавить несколько вражеских пулеметов и уничтожить до роты пехоты. Командира взвода с трудом заставили уйти на перевязку. Через день он снова был в строю и воевал до окончательной победы...

Советское правительство высоко оценило подвиг одиннадцати пограничников. За мужество и героизм десять из них были награждены орденами Ленина, лейтенанту Алексею Ефимовичу Махалину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В конце ноября 1939 года радио принесло тревожное известие с северо-западной границы. Реакционные правящие круги Финляндии своими провокационными действиями поставили под угрозу безопасность Ленинграда. Советско-финляндская граница была здесь на расстоянии дальности стрельбы артиллерии крупного калибра. Под

прицелом дальнобойных финских пушек находился и Кронштадт – главная база Балтийского флота. Незащищённым оставался единственный на Севере незамерзающий порт Мурманск.

Финские милитаристы в течение длительного времени вели интенсивное военное строительство вдоль нашей государственной границы. В ноябре 1939 года Финляндия провела всеобщую мобилизацию своей армии, развернула войска на Карельском перешейке и в других районах вблизи нашей границы, предприняла серию вооружённых провокаций.

Первым из советских воинов, получивших в боях с белофиннами звание Героя Советского Союза, был сибиряк из Бийска Александр Васильевич Спеков. Возглавляя пограничный наряд, он до последних минут своей жизни охранял границу от налётчиков в районе Кандалакши. Враги подожгли дом, в котором засел и отстреливался Спеков, последний из четырнадцати пограничников, оставшийся в живых. Из горящего дома летели во врагов пули, пока не подошло подкрепление. Врага отбросили, но Спекова спасти не удалось.

Только 12 марта 1940 года между Советским Союзом и Финляндией был заключён мирный договор, советско-финская граница отодвинулась от Ленинграда на 150 километров.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов явилась суровой проверкой прочности общественного и государственного строя, экономического развития страны и боевого могущества Вооруженных Сил СССР. Немалый вклад в победу над врагом внесли и воины-пограничники. Они первыми вступили в смертельную схватку с фашистскими захватчиками и мужественно отстаивали каждую пядь родной земли.

Советские пограничные войска состояли из округов, отрядов, комендатур, отдельных отрядов морских пограничных судов, отдельных авиационных эскадрилий и других частей. Непосредственную охрану сухопутных участков границы и побережья морей, рек и озер осуществляли пограничные заставы – основное подразделение пограничных войск. Комплектование личным составом осуществлялось из всех республик СССР. Младший начальствующий состав и красноармейцы призывались в возрасте 20 лет на 3 года (в морских частях служили 4 года). Кадры начальствующего состава для пограничных войск готовили десять пограничных училищ (школ), Ленинградское военно-морское училище, Высшая школа НКВД, а так же Военная Академия имени Фрунзе и Военно-политическая академия имени В.И. Ленина. Младший начальствующий состав готовился в окружных и отрядных школах МНС, красноармейцы – на временных учебных пунктах при каждом погранотряде или отдельной пограничной части, а морские специалисты обучались в двух учебных пограничных морских отрядах. К началу 1941 года количество пограничных застав удвоилось, а пограничные училища не могли сразу обеспечить резко возросшую потребность в среднем начальствующем составе, поэтому осенью 1939 года были организованы курсы ускоренной подготовки командования застав из младшего начальствующего состава и красноармейцев третьего года службы, причем преимущество предоставлялось лицам, имеющим боевой опыт. Все это позволило к 1 января 1941 года полностью укомплектовать все пограничные и резервные заставы по штату.

В 1939-1941 годах при укомплектовании пограничных частей и подразделений на западном участке границы, руководство пограничных войск стремилось назначать на командные должности в пограничных отрядах и комендатурах лиц среднего и старшего начальствующего состава, имеющих опыт службы, особенно участников боевых действий на Халхин-голе и на границе с Финляндией.

В июне 1941 года пограничные войска СССР состояли из 18 пограничных округов, включающих 94 пограничных отряда, 8 отдельных отрядов пограничных судов, 23 отдельных пограничных комендатуры, 10 отдельных авиаэскадрилий, 2 кавалерийских полков. Общая численность погранвойск составляла 168 135 человек, 11 сторожевых

кораблей, 223 сторожевых катера, 180 рейдовых и вспомогательных катеров (всего 414 единиц) и 129 самолетов.

В целях подготовки к отражению агрессии фашистской Германии, Правительство СССР повысило плотность охраны западного участка государственной границы страны от Баренцева до Черного моря. Этот участок охранялся 8 пограничными округами, включающими 49 пограничных отрядов, 7 отрядов пограничных судов, 10 отдельных пограничных комендатур и три отдельные авиаэскадрильи. Общая численность 87 459 человек, из которых 80% личного состава находились непосредственно на государственной границе, в том числе на советско-германской границе – 40 963 советских пограничника. Из 1747 пограничных застав, охранявших государственную границу СССР, 715 – находись на западной границе страны.

Организационно пограничные отряды состояли из 4 пограничных комендатур (в каждой 4 линейные заставы и одна резервная застава), маневренной группы (отрядной резерв из четырех застав, общей численностью 200-250 человек), школы младшего начальствующего состава – 100 человек, штаба, разведотделения, политоргана и тыла. Всего в отряде было до 2000 пограничников. Пограничный отряд охранял сухопутный участок границы протяженностью до 180 километров, на морском побережье – до 450 километров.

Пограничные заставы в июне 1941 года были штатной численностью 42 и 64 человека в зависимости от конкретных условий местности и других условий обстановки. На заставе численностью 42 человека находились начальник заставы и его заместитель, старшина заставы и 4 командира отделений. Её вооружение состояло из одного станкового пулемета Максима, трех ручных пулеметов Дегтярева и 37 пятизарядных винтовок. Боезапас заставы составлял: патронов калибра 7,62 мм – по 200 штук на каждую винтовку и по 1600 штук на каждый ручной пулемет, 2400 штук на станковый пулемет, ручных гранат РГД – по 4 штуки на каждого пограничника и 10 противотанковых гранат на всю заставу. Эффективная дальность стрельбы винтовок – до 400 метров, пулеметов – до 600 метров.

На погранзаставе численностью 64 человека находились начальник заставы и два его заместителя, старшина и 7 командиров отделений. Её вооружение: два станковых пулемета Максима, четыре ручных пулемета и 56 винтовок. Соответственно, количество боеприпасов было больше. По решению начальника пограничного отряда на заставы, где складывалась наиболее угрожаемая обстановка, количество патронов было увеличено в полтора раза, но последующее развитие событий показало, что и этого запаса хватало всего на 1 – 2 дня оборонительных действий. Единственным техническим средством связи заставы был полевой телефон. Транспортным средством были две пароконные повозки.

На 22 июня начальники застав имели опыт службы в занимаемой должности до двух лет, их заместители – не менее года, а личный состав 1, 2, 3 года службы по одной трети численности, примерно в равных долях. Причем красноармейцы-первогодки уже прослужили на заставе около 7 месяцев.

В целях постоянного повышения боевого мастерства на заставах проводились плановые занятия по пограничной службе, огневой подготовке, тактике ведения оборонительного и наступательного боя в составе отделения и заставы, из расчета 10 часов в неделю, занятия по политической подготовке – 4 часа в неделю, а так же еженедельные тренировки в сборе по тревоге.

В апреле 1941 года в пограничные округа на западной границе СССР стали поступать ротные минометы (РМ50) – 357 штук, 3517 пистолетов-пулеметов Дегтярева и 18 противотанковых ружей, которые, во-первых, не были освоены пограничниками и, во-вторых, несущественно усилили боевые возможности погранзастав.

Каждой пограничной заставе определялся для несения круглосуточной службы постоянный участок государственной границы протяженностью 6-8 километров, в

зависимости от конкретных условий обстановки. Боевая задача заставе ставилась начальником пограничного отряда два раза в году: на весенне-летний и осенне-зимний периоды года. Она определяла порядок охраны границы, порядок действий при задержании одиночных нарушителей границы и групп нарушителей, порядок действий при пресечении вооруженных провокаций противника и в случае агрессии. При этом обязательно организовывалось взаимодействие между соседними пограничными заставами, как в условиях повседневной охраны границы, так и при обострении обстановки. Связь взаимодействия осуществлялась установленными сигналами, подаваемыми сигнальными ракетами либо выстрелами из винтовки. При резком изменении обстановки боевая задача заставе уточнялась дополнительными распоряжениями.

Таким образом, состав и вооружение пограничной заставы позволял ей вести борьбу преимущественно с одиночными нарушителями границы, малочисленными диверсионно-разведывательными группами и небольшими подразделениями противника (от отделения до двух взводов пехотной роты).

Пограничные заставы включались в состав пограничных комендатур (по 4 заставы). Пограничная комендатура, как подразделение пограничного отряда, обеспечивала охрану границы на участке до 50 километров и осуществляла непосредственное руководство пограничными заставами. В качестве боевого резерва коменданта пограничной комендатуры в её составе имелась резервная застава численностью 42 человека, которая была вооружена 2 станковыми пулеметами, 4 ручными пулеметами, 34 винтовками. Она имела увеличенный боезапас, грузовой автомобиль или 2 – 3 пароконные повозки.

Основным организатором службы на заставе являлся начальник заставы, который на основе поставленной боевой задачи оценивал реальную обстановку и принимал решение на охрану границы на каждые сутки, распределял личный состав по нарядам на службу, организовывал взаимодействие нарядов и проверку несения ими службы, решал хозяйственные и бытовые вопросы. При этом в пределах поставленной боевой задачи он обладал большой самостоятельностью. Поскольку ближайший начальник – комендант – бывал на заставе 1-2 раза в неделю, то у начальников застав вырабатывалась привычка к самостоятельности действий и инициативе в работе.

Непосредственная охрана границы на участке заставы осуществлялась пограничными нарядами. Боевая задача каждому пограничному наряду ставилась начальником заставы либо другим командиром по поручению начальника заставы. В светлое время суток граница охранялась путем визуального наблюдения с одной-двух наблюдательных вышек или скрытно с замаскированных пунктов наблюдения. Ночью и в тумане от заставы высылались пешие дозоры в составе 3-5 пограничников со служебной собакой для осмотра местности, а на направлениях вероятного движения нарушителей границы выставлялись секреты из 3-4 пограничников. Кроме того, для оказания помощи пограничным нарядам, находившимся на службе, на заставе из остального личного состава в полной боевой готовности создавалась тревожная группа (7-10 пограничников во главе с командиром отделения или заместителем начальника заставы), состав которой менялся через три часа. Военный городок каждой пограничной заставы круглосуточно охранялся часовыми. Для подготовки пограничных нарядов к службе, для контроля выполнения распорядка дня на заставе, поддержания связи с погранотрядами, с дежурным по комендатуре и с соседними заставами, назначался дежурный по заставе из числа командиров отделения или красноармейцев 2-3 годов службы. Ежесуточная служебная нагрузка на каждого пограничника в мае – июне 1941 года достигала 12 часов. Связь между заставой и пограничными нарядами осуществлялась условными сигналами, подаваемыми сигнальными ракетами или выстрелами из винтовки.

Каждый пограничный наряд возглавлялся «старшим наряда» из числа командиров отделений или опытных красноармейцев 2-3 годов службы. Таким образом, особенности

пограничной службы вызывали необходимость иметь, кроме штатных командиров отделений, группу красноармейцев (до 20% численности заставы), обученных руководству составом наряда, как в различных условиях охраны границы, так и при бое с нарушителями границы. Командиры отделений имели опыт руководства заставой в качестве дежурного по заставе либо старшего тревожной группы. Всё это впоследствии положительно сказалось на устойчивости управления боем пограничных застав с фашистскими агрессорами, когда взамен погибшего командира его обязанности выполнял красноармеец.

Осенью 1939 года, после присоединения к СССР западных районов Белоруссии, Украины, Бессарабии и формирования государственной границы с Германией, пограничные заставы первоначально размещались в палатках, а затем для них решением местных органов советской власти стали выделять кирпичные и деревянные дома, оставленные хозяевами, эмигрировавшими за границу. Кроме того, по решению руководства НКВД строились деревянные казармы по стандартным проектам из щитовых блоков. Территория заставы огораживалась деревянным, глиняным, редко кирпичным забором, в котором вырезались бойницы. На территории заставы находилось жилое помещение для личного состава, дом для семей командования, конюшня, склады и баня, которые готовились к оборонительному бою. Кроме того, вблизи городка заставы был подготовлен взводный опорный пункт с позициями для пулеметов, окопами для стрелков, блиндажами для укрытия людей и боеприпасов. Для пограничных нарядов на охраняемом участке были подготовлены окопы на стрелковое отделение. Сооружения для несения службы и ведения обороны строились силами личного состава заставы и обязательно маскировались под условия местности.

Начальники пограничных застав два раза в сутки докладывали в штаб пограничной комендатуры об итогах службы и об обстановке на охраняемом участке, а при обнаружении нарушителей границы, возникновении каких либо необычных явлений на охраняемом участке либо на сопредельной территории – докладывалось немедленно. При необходимости, начальник заставы своим решением поднимал заставу по боевой или учебной тревоге, с последующим докладом командованию погранкомендатуры.

Таким образом, приготовления войск фашистской Германии были под постоянным визуальным наблюдением пограничников застав, которые отчетливо понимали, что противник готовится к нападению на СССР. О надвигающейся военной опасности знало командование пограничных отрядов, пограничных округов, командование Главного Управления пограничных войск и руководство НКВД. С 15 по 20 июня 1941 года пограничники фиксировали подвоз немецкими и румынскими военнослужащими к государственной границе и установку на огневые позиции артиллерии и складирование снарядов, шум многочисленных танковых моторов, работу офицерских рекогносцировочных групп, подвоз переправочных средств, отселение от границы местного гражданского населения. Обвинить кого-либо из пограничников в неправильной оценке действий германских войск было невозможно, поскольку любой начальник мог сам убедиться в достоверности докладов погранарядов, поднявшись на наблюдательную вышку любой заставы.

Убедительным фактом нарастания военной опасности явилась активизация нарушения государственной границы СССР отдельными лицами и группами лиц с сопредельной территории. С 1 января по 10 июня 1941 года пограничниками западных пограничных округов было задержано 2080 нарушителей границы, причем отмечалось увеличение случаев таких нарушений по сравнению с 1940 годом и увеличение количества открытых провокационных действий, попыток групповых нарушения границы СССР, с применением огнестрельного оружия. Среди задержанных нарушителей были выявлены германские агенты и диверсанты, которые не скрывали, что получили боевое задание для подготовки условий успешного вторжения германских войск на территорию СССР. К

сожалению, вследствие нехватки сил, пограничникам не всегда удавалось обнаружить и задержать нарушителей границы, которые прорывались вглубь советской территории и осуществляли свою враждебную деятельность, особенно активизировавшись 21 июня 1941 года. По интенсивности заброски агентуры и диверсионных групп стало возможным определить вероятные направления главных ударов германских войск с началом войны.

Командование пограничных округов постоянно информировало об обстановке на государственной границе и на сопредельной территории штабы соседних армий и республиканский (областной) орган НКВД. Поэтому в начале июня 1941 года на позиции, находящиеся в 3-5 километрах от государственной границы, были выдвинуты отдельные стрелковые роты и стрелковые батальоны Красной Армии, выполнявшие задачу оперативного прикрытия. Личный состав укрепрайонов приступил к боевому дежурству. Пограничники, получив полный боекомплект патронов и ручных гранат, на службу выходили в стальных касках, а в часы отдыха спали, не снимая верхней одежды и имея свое оружие рядом с кроватью. Командиры круглосуточно находились на заставах.

Понимая, что войну предотвратить невозможно, военно-политическое руководство СССР стремилось исключить втягивание Советских Вооруженных Сил в организуемые фашистами многочисленные провокации на границе, с тем, что бы провокаторы из ведомства Геббельса не могли обвинить нашу страну в агрессии и тем самым оправдать в глазах мировой общественности нападение германских армий под видом вынужденной защиты. Именно поэтому в приказах НКВД пограничникам вводились ограничения при применении оружия против нарушителей границы, запрещалось стрелять по немецким самолетам, залетающим на советскую территорию. Всю тяжесть борьбы с вооруженными бандами и разведывательно-диверсионными отрядами противника, с боями прорывавшимися в глубь советской территории, разрешалось вести исключительно силами пограничных застав и резервов пограничных отрядов, не взирая на недостаток сил и средств. Все эти ограничительные приказы создавали дополнительные трудности пограничной службы, но последующее развитие событий показало верность избранной политической позиции Советского Правительства. После нападения фашистской Германии мировая общественность признала и осудила это как агрессию, а СССР – пострадавшей стороной, что в последующем стало основой для формирования антигитлеровской коалиции.

Пограничники осознанно ожидали нападения врага, но у них не было чувства обреченности, а наоборот уверенность в своих силах и стремление победить агрессора. Практика службы в июне 1941 года показала, что в условиях значительно возросшей активности нарушителей, пограничники решительно противостояли врагу.

Боевые действия немецко-фашистской коалиции против СССР развивались поэтапно: 22 июня начала войну Германия, к ней присоединились войска Румынии и Венгрии, 29 июня вступила в войну Финляндия.

В 4 часа по московскому времени 22 июня 1941 года германская авиация и артиллерия одновременно на всем протяжении государственной границы СССР от Балтийского до Черного морей нанесли массированные огневые удары по военным и промышленным объектам, железнодорожным узлам, аэродромам и морским портам на территории СССР на глубину 250-300 километров от государственной границы. Армады фашистских самолетов сбрасывали бомбы на мирные города Прибалтийских республик, Белоруссии, Украины, Молдавии и Крыма. Пограничные корабли и катера, вместе с другими судами Балтийского и Черноморского Флотов, своим зенитным вооружением вступили в борьбу с вражеской авиацией. В числе объектов, по которым противник наносил огневые удары, были позиции войск прикрытия и места дислокации Красной Армии, а так же военные городки пограничных отрядов и комендатур. В результате артиллерийской подготовки противника, продолжавшейся на различных участках от одного до полутора часов, подразделения и части войск прикрытия и подразделений

погранотрядов понесли потери в живой силе и технике. Кратковременный, но мощный артиллерийский удар противник нанес по городкам пограничных застав, вследствие чего, все деревянные здания были разрушены или охвачены огнем, в значительной части были разрушены оборонительные сооружения, построенные вблизи городков пограничных застав, появились первые раненые и убитые пограничники.

В ночь на 22 июня немецкие диверсанты повредили почти все линии проводной связи, что нарушило управление пограничными подразделениями и войсками Красной Армии.

Вслед за ударами авиации и артиллерии, германское верховное командование двинуло свои войска на фронте протяжённостью 1500 км от Балтийского моря до Карпатских гор, имея в первом эшелоне 14 танковых, 10 механизированных и 75 пехотных дивизий общей численностью 1 900 000 военнослужащих, оснащенных 2500 танками, 33 тыс. орудий и минометов, при поддержке 1200 бомбардировщиков и 700 истребителей.

К моменту вражеского нападения на государственной границе находились только пограничные заставы и за ними в 3-5 километрах – отдельные стрелковые роты и стрелковые батальоны войск, выполнявших задачу оперативного прикрытия, а так же оборонительные сооружения укрепрайонов. Дивизии первых эшелонов армий прикрытия находились в районах, удаленных от назначенных им рубежей развертывания в 8-20 километрах, что не позволило им своевременно развернуться в боевой порядок и вынуждало вступать в бой с агрессором разрозненно, по частям, неорганизованно и с большими потерями в личном составе и боевой техники.

В этих первых боях на границе весь личный состав пограничных застав, комендатур и отрядов проявил массовый героизм, стойкость и высокое боевое мастерство. Участие пограничников в сражениях в приграничных районах можно разделить на два периода. Первый включал боевые действия рассредоточенных застав в непосредственной близости от государственной границы. Продолжался этот период с начала артиллерийской и авиационной подготовки противника до момента отхода пограничников на рубеж обороны войск прикрытия. Второй период включал в себя боевые действия пограничных частей после отхода их на рубеж обороны войск прикрытия в условиях, когда пограничные подразделения были сосредоточены при штабах пограничных комендатур и отрядов и находились в оперативном подчинении командиров соединений Красной Армии. Участок государственной границы с Восточной Пруссией проходил по равнине с большим количеством дорог, без речных преград. Именно на этом участке развернулась и наносила удар мощная немецкая группа армий «Север». А на южном участке советско-германского фронта, где возвышались Карпатские горы и протекали реки Днестр, Прут, Дунай, действия крупных группировок войск противника были затруднены, а условия для обороны пограничных застав – благоприятные.

Кроме того, если застава размещалась в кирпичном здании, а не в деревянном, то её оборонительные возможности значительно повышались. Необходимо учитывать, что в густонаселенных районах, с хорошо освоенными сельским хозяйством земельными участками, построить взводный опорный пункт для заставы составлял большие организационные сложности, поэтому приходилось приспособливать для обороны помещения и строить вблизи заставы крытые огневые точки.

В последнюю ночь перед войной пограничные части западных пограничных округов осуществляли усиленную охрану государственной границы. Часть личного состава пограничных застав находилась на участке границы в пограничных нарядах, основной состав во взводных опорных пунктах, несколько пограничников оставались в помещениях застав для их охраны. Личный состав резервных подразделений пограничных комендатур и отрядов находился в помещениях по месту своей постоянной дислокации. Для командиров и красноармейцев, видевших сосредоточение вражеских войск, неожиданным было не само нападение, а та мощность и жестокость авиационного налета

и ударов артиллерии, а так же массовость движущейся и стреляющей бронетехники. Среди пограничников паники, суеты и бесцельной стрельбы не было. Случилось то, что ожидали целый месяц. Безусловно, потери были, но не от паники и трусости.

После артиллерийской и авиационной подготовки в полосе Северо-Западного и Западного фронтов пехота и танки противника перешли в наступление. На левом крыле Западного и в полосе Юго-Западного фронта противник приступил к форсированию рек Западный Буг, Прут одновременно с началом артиллерийской подготовки.

Немецкое командование для нанесения сокрушительного первого удара и морального подавления военнослужащих войск прикрытия Красной Армии использовало в первом эшелоне большую часть своих сил и средств, для чего были созданы четыре ударные группировки, основу которых составляли танковые группы. Так, например, группа армий «Север» в составе 4-й танковой группы, 16 и 18 полевых армий наступала на фронте 40 км, имея в первом эшелоне три танковые дивизии (600 танков) и две пехотные дивизии.

Левофланговая ударная группировка группы армий «Центр», включавшая в свой состав 3-ю танковую группу и 9 полевую армию, наступала на фронте 50 км, имея в первом эшелоне оперативного построения три танковых дивизии (600 танков) и две пехотные дивизии.

Все дивизии наступали на фронте 6-8 км (то есть на участке границы, охраняемой одной пограничной заставой). Для создания подавляющего большинства и психологического воздействия, немецкое командование включило в состав танковых дивизий все имеющиеся танки и танкетки, в том числе и устаревшего образца, однако способные двигаться и стрелять из пушек и пулеметов.

На всех остальных направлениях вторжения наступали немецкие пехотные дивизии, на вооружении которых находились бронемашины и бронетранспортеры. Фронт наступления пехотной дивизии составлял 10-12 км и более (то есть протяженность участка границы, охраняемого двумя заставами).

В большинстве случаев войска противника двигались по дорогам в походных колоннах, имея в промежутках между колоннами боевые группы в составе батальона с танками и бронетранспортерами, имеющими в авангарде мотоциклистов. При обнаружении узла сопротивления, часть сил из колонны развертывалась в боевой порядок и вступала в бой, поддерживаемая авиацией и артиллерией, а остальная колонна продолжала движение, стремясь скорее проникнуть вглубь СССР и вести встречные бои с выдвигающимися частями и соединениями Красной Армии, не давая им занять оборонительные рубежи.

Впереди главных сил каждого немецкого полка двигались ударные группировки силою до взвода с саперами и разведгруппы на бронетранспортерах и мотоциклах с задачами ликвидации пограничных нарядов, захвата мостов, установления мест позиций войск прикрытия Красной Армии, завершения уничтожения пограничных застав. В целях обеспечения внезапности, эти вражеские подразделения на некоторых участках границы начали выдвижение еще в период артиллерийской и авиационной подготовки. Для завершения уничтожения личного состава пограничных застав использовались танки, которые находясь на удалении 500-600 м, вели огонь по опорным пунктам застав, оставаясь вне досягаемости вооружения заставы.

Первыми, кто обнаружил переход через государственную границу разведывательных подразделений немецко-фашистских войск, были пограничные наряды, находившиеся на службе. Используя заранее подготовленные окопы, а так же складки местности и растительность, как укрытие, они вступили в бой с противником и тем самым дали сигнал об опасности. Многие пограничники погибли в бою, а оставшиеся в живых отошли к опорным пунктам застав и включились в оборонительные действия.

На речных пограничных участках передовые подразделения противника стремились захватить мосты. Пограничные наряды для охраны мостов высылались в составе 5-10 человек с ручным, а иногда и со станковым пулеметом. В большинстве случаев пограничники препятствовали захвату мостов передовыми группами противника. Противник привлекал для захвата мостов бронетехнику, осуществлял переправу своих передовых подразделений на лодках и понтонах, окружал и уничтожал пограничников. К сожалению, у пограничников не было возможности подорвать мосты через пограничную реку, и они доставались врагу исправными. В боях за удержание мостов на пограничных реках принимал участие и остальной личный состав заставы, наносивший серьёзные потери вражеской пехоте, но бывший бессильным против танков и бронемашин противника. Так при защите мостов через реку Западный Буг в полном составе погиб личный состав 4, 6, 12 и 14 пограничных застав Владимир-Волынского пограничного отряда. Так же погибли 7 и 9 пограничные заставы Перемышльского пограничного отряда в неравных боях с противником, защищая мосты через реку Сан.

В полосе, где наступали ударные группировки немецко-фашистских войск, передовые подразделения противника по численности и вооружению были более сильными, чем пограничная застава, и, к тому же, имели в своем составе танки и бронетранспортеры. На этих направлениях пограничные заставы могли сдерживать противника лишь до одного-двух часов. Пограничники огнем из пулеметов и винтовок отражали атаку пехоты противника, но вражеские танки, после разрушения оборонительных сооружений огнем из пушек, врывались в опорный пункт заставы и завершали их уничтожение. В отдельных случаях пограничникам удавалось подбить один танк, но в большинстве случае они были бессильны против бронетехники.

В неравной борьбе с врагом личный состав заставы почти весь погибал. Дольше всего держались пограничники, находившиеся в подвалах кирпичных зданий застав, и, продолжая вести бой, погибали, подорванные немецкими фугасами.

В большинстве случаев противник не снижал темпов своего наступления и продолжал прорыв основными силами в глубь советской территории, оставив небольшую часть сил для блокирования и последующего уничтожения пограничной заставы.

В боях застав с противником на границе резервные подразделения пограничных комендатур в большинстве своем не участвовали, так как они дислоцировались на небольшом удалении от границы и были атакованы передовыми немецкими подразделениями сразу же после окончания артиллерийской и авиационной подготовки одновременно с пограничными заставами. Они так же не имели на вооружении противотанковых средств и в большинстве своем погибали в неравной борьбе с танками. Не могли оказать необходимой помощи заставам и резервные подразделения пограничных отрядов, которые подверглись ударам вражеской авиации, а через некоторое время вступили в бой с передовыми подразделениями и частями немецко-фашистских войск, прорвавшимися через государственную границу и рубеж подразделений прикрытия Красной Армии. На некоторых направлениях отрядные резервы были задействованы для уничтожения мелких воздушных десантов противника, заброшенных на участке пограничного отряда. На направлениях, где немецко-фашистские войска наносили вспомогательные удары, пехотные дивизии наступали в более широких полосах, а поэтому пограничные заставы вели боевые действия в течение четырех–шести и более часов. Передовые подразделения пехотных дивизий были меньшего состава и не имели танков.

Пограничные заставы отражали атаку передовых подразделений противника, но повторные атаки осуществлялись уже более сильными группами и с нескольких направлений. Понеся значительные потери личного состава, пограничные заставы по приказу старших начальников отходили на рубеж обороны подразделений прикрытия Красной Армии и в их составе продолжали борьбу с противником. Если же пограничные

заставы отражали вторую атаку немецких подразделений, то главные силы пехотных полков обходили опорные пункты застав и продолжали наступление на восток.

Оказавшись во вражеском тылу, личный состав застав действовал, сообразуясь с обстановкой. Одни, отбив атаки пехотных подразделений противника, начинали отход на позиции войск прикрытия, а другие переходили к партизанским действиям, нанося удары из засад по тыловым подразделениям немецких войск. Но личный состав многих застав продолжал бой с противником из опорных пунктов застав до последнего человека. Эти бои продолжались в течение 22 июня, а отдельные заставы вели бой в окружении несколько суток. Например, 13 застава Владимир-Волынского пограничного отряда, опираясь на прочные оборонительные сооружения и выгодные условия местности, вела бой в окружении в течение одиннадцати суток. Обороне этой заставы способствовали героические действия гарнизонов дотов укрепрайона Красной Армии, которые в период артиллерийской и авиационной подготовки противника подготовились к обороне и встретили его мощным огнем из орудий и пулеметов. В этих дотах командиры и красноармейцы оборонялись многие сутки, а кое-где и больше месяца. Немецкие войска были вынуждены обходить этот район, а, затем, используя ядовитые дымы, огнеметы и взрывчатку уничтожать героические гарнизоны.

На второстепенных направлениях вторжения немецких войск активную помощь заставам оказывали резервные подразделения пограничных комендатур, которые сами в большинстве случаев не подвергались атакам передовых подразделений противника, связанных боями с личным составом застав. Исходя из условий обстановки, резервные заставы комендатур использовались для уничтожения мелких авиадесантов и мелких групп противника, в тылу войск прикрытия Красной Армии, а так же проведения контратак в целях вывода из окружения линейных пограничных застав. Выведенные заставы объединялись в роты и включались в состав обороняющихся войск прикрытия.

Активно использовались и резервы пограничных отрядов, которые занимали оборонительные рубежи, действуя как прикрытие Красной Армии. Так, например, начальник Перемышльского пограничного отряда 22 июня силами маневренной группы обеспечил оборону мостов через реку Сан и одновременно силами школы младшего начсостава и двух пограничных застав уничтожил роту автоматчиков, прорвавшихся в город. Упорной обороной города Перемышль пограничный отряд обеспечил развертывание на боевых позициях передовых частей 8-го стрелкового корпуса, что задержало дальнейшее продвижение германских войск. По приказу Начальника войск Украинского округа, в 12 часов 22 июня, этот отряд покинул город и вышел на оборонительный рубеж 8 стрелкового корпуса Красной Армии.

Утром 23 июня сюда подошли формировавшиеся в Сибири 99-я стрелковая дивизия полковника Н.И. Дементьева и сводный батальон под командованием новосибирца старшего лейтенанта Г.С. Поливоды. Советские воины в жестоких кровопролитных боях нанесли врагу большие потери, выбили его из города и отбросили на исходные рубежи. Противник яростно контратаковал наши войска и пытался вновь захватить Перемышль. Особенно жаркие схватки разгорелись за железнодорожный мост через реку Сан, связывавший восточную и западную части города. Его оборонял пограничный отряд уроженца города Бийска, лейтенанта Петра Нечаева.

Пограничники отбивали один натиск фашистов за другим. Командир всё время находился на самых опасных участках и был тяжело ранен пулемётной очередью. Группе гитлеровцев удалось прорваться через мост, они окружили бесстрашного сибиряка и намеревались взять его в плен. Нечаев собрал последние силы и ручной гранатой подорвал себя и четырёх фашистов.

До 29 июня наши войска удерживали Перемышль и отражали атаки врага, превосходившего их в силе и технике в несколько раз. Только по приказу высшего командования они оставили город и отошли на восток. Немецкие печать и радио

умолчали о разгроме гитлеровцев в Перемышле. Но это было серьёзное поражение вермахта ещё в самом начале войны. За этот подвиг 99-я стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Восточнее Перемышля в неравной схватке с фашистами под селом Великий Любень погиб командир сводного батальона пограничников капитан Григорий Степанович Поливода.

Ход боевых действий пограничных застав, как на направлениях главных, так и второстепенных ударов немецких войск вторжения, показал, что в большинстве случаев заставам приходилось вести бой с передовыми подразделениями противника самостоятельно без поддержки подразделений войск прикрытия. Основная причина в том, что районы обороны подразделений прикрытия были выявлены авиаразведкой противника и по ним наносились артиллерийские и авиаудары одновременно с ударами по пограничным заставам. К тому же, командиры подразделений, выдвинутых в качестве прикрытия, плохо знали местность и районы дислокации застав на границе.

После боев с передовыми подразделениями немецких войск на границе остатки личного состава пограничных застав и комендатур отошли на рубеж обороны войск прикрытия, находящийся на удалении 3-5 км восточнее государственной границы. Этот рубеж не имел сплошной линии фронта и оборонялся передовыми подразделениями, выделенными от стрелковых дивизий первого эшелона войск прикрытия.

Как пример успешных действий пограничных подразделений можно привести участие в обороне города-порта Либава, участие в героической обороне Брестской крепости, участие в первой удачной контратаке и в освобождении города Перемышль.

На границе с Румынией и на границе с Финляндией обстановка для наших войск в первые дни войны была более благоприятной, чем на участке советско-германской государственной границы. На советско-румынском участке границы противник в июне наступательных действий крупными силами войск не предпринимал, а финские войска активные боевые действия начали только в конце июня. Это позволило военному командованию в сравнительно спокойной обстановке привести войска в боевую готовность, выдвинуть их на оборонительные рубежи и более организованно встретить удары вражеских войск.

22 июня, после нанесения ударов артиллерией по отдельным объектам, противник предпринял попытки многочисленных переправ с румынской территории через пограничные реки своих передовых подразделений с целью захвата мостов и плацдармов, но везде они были встречены организованным огнем пограничников. Бои застав повсеместно были поддержаны огнем артиллерии и контратаками рот и батальонов войск прикрытия Красной Армии. Наступающим немецким, румынским и венгерским передовым частям были нанесены большие потери в живой силе и они повсеместно возвратились на исходные рубежи. Основные бои происходили около железнодорожных и шоссейных мостов через реку Прут, в целях недопущения их использования противником они были взорваны.

Характерной особенностью обстановки на этом участке фронта в июне 1941 года было ведение не только оборонительных, но и наступательных действий советских войск с высадкой десантов в Румынию. 23, 24, 25 июня пограничники Измаильского отряда совместно с отрядом пограничных судов, охранявшим государственную границу СССР по реке Дунай, провели успешные десанты на румынскую территорию. В некоторых десантах принимали участие подразделения 51 стрелковой дивизии. Окрыленные этими успешными действиями, Военный Совет и Командующий 9 армией решили осуществить крупный десант с захватом румынского города Килия-Веке, где находились артиллерийские батареи, препятствующие действиям советских кораблей на Дунае. Командование десантом было поручено моряку-пограничнику капитан-лейтенанту Кубышкину И.К.

В ночь на 26 июня корабли Черноморского отряда пограничных судов высадили на румынский берег подразделения погранотряда, усиленные подразделениями 23 стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии, которые с ходу атаковали позиции румынских войск. Противник яростно сопротивлялся, но к 10 часам утра десантники захватили плацдарм шириною до 4 км и глубиной до 3 км, разгромив румынский пехотный батальон, погранзаставу и уничтожив артиллерийский дивизион. В течение 27 июня противник почти беспрерывно атаковал десантников, но советские воины, поддержанные артиллерией пограничных судов, успешно отражали эти атаки, что позволило вывести советские военные, транспортные и пассажирские суда, находившиеся на Дунае, из-под вражеских ударов и исключить возможность захвата их противником. В ночь на 28 июня по приказу командования советский десант возвратился на свой берег.

25 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР специальным постановлением возложил задачи охраны тыла действующей Красной Армии на войска НКВД СССР. 2 июля 1941 года все пограничные части, находящиеся в оперативном подчинении общевойскового командования на советско-германском фронте переключились на выполнение новых боевых задач. Влившись в ряды Красной Армии, вместе с ней пограничники вынесли всю тяжесть борьбы с фашистскими захватчиками, вели борьбу с агентурой немецкой разведки, надежно охраняли тылы Фронтов и Армий от нападений диверсантов, уничтожали прорвавшиеся группы и остатки окруженных группировок противника, повсеместно проявляя героизм и смекалку, стойкость, мужество и беззаветную преданность Родине.

Среди безвозвратных потерь пограничников в боях в июне 1941 года, более 90% составили «пропавшие без вести». Не предназначенные к отражению вооруженного вторжения регулярных войск противника, пограничные заставы стойко держались под натиском превосходящих сил германской армии и её сателлитов. Гибель пограничников была оправдана тем, что, погибая целыми подразделениями, они обеспечивали выход на оборонительные рубежи частей прикрытия Красной Армии, которые, в свою очередь, обеспечивали развертывание основных сил Армий и Фронтов и в конечном итоге создавали условия для разгрома германских вооруженных сил и освобождения народов СССР и Европы от фашизма.

В годы Великой Отечественной войны непосредственное участие в боях на всех фронтах приняло 72% довоенного состава пограничных войск. Из числа пограничников вышло немало крупных военачальников. За мужество и героизм, проявленные в первых боях с немецко-фашистскими захватчиками на государственной границе, 826 пограничников были награждены орденами и медалями СССР. 11 пограничников были удостоены звания Героя Советского Союза, из них пять человек – посмертно. Имена шестнадцати пограничников присвоены заставам, на которых они служили в день начала войны. Всего за боевые заслуги в войне 250 воинов-пограничников удостоены звания Героя Советского Союза, около 17 тыс. чел. награждены орденами и медалями, 50 пограничных частей награждены орденами Советского Союза, 32 частям присвоены почётные наименования.

В успешном прорыве японской обороны большая заслуга принадлежит пограничникам Приморского пограничного округа, которыми командовал наш земляк генерал-лейтенант Павел Иванович Зырянов. Хорошо зная местность, штурмовые группы в тёмную дождливую ночь форсировали Амур, скрытно обошли вражеские укрепления, внезапным ударом разгромили пограничные полицейские кордоны, гарнизоны, узлы сопротивления и открыли путь наступающим советским войскам.

С окончанием войны не закончились боевые действия пограничников.

Осенью 1951 года на пограничной полосе Балтийского моря, несмотря на штормовую погоду, пограничный наряд заметил приближающуюся к берегу резиновую лодку с диверсантами. Сообщив на заставу о нарушении границы, пограничники вступили

в схватку с врагами. Когда с заставы прибыло подкрепление, разгорелся настоящий бой. Диверсанты пытались прорваться через пограничный заслон, вели бешеный огонь из автоматов, но напрасно… В этом бою погиб геройской смертью начальник заставы старший лейтенант Михаил Матвеевич Козлов, выпускник Томского военного училища. Заставе присвоено имя отважного сибиряка.

Весной 1969 года советские воины-пограничники дали твёрдый и сокрушительный отпор китайским авантюристам на реке Уссури у острова Даманский. Среди тех, кто с беззаветным мужеством защищал советскую землю, юноши из Новосибирска, Томска, Кемерово, Омска, других городов и сёл Сибири. Многие из них отмечены высокими правительственными наградами, двум – И. Стрельникову и Ю. Бабанскому – присвоено звание Героя Советского Союза.

Участие пограничных войск в афганской войне – один из самых сложных и тяжелых периодов оперативно-войсковой деятельности советских погранвойск.

Первые действия пограничных войск (с 6 января 1980 г.) – переправа двух СБО (сводный боевой отряд): одного – на участке Пянджского погранотряда, для взятия под охрану афганского порта Шерхан, другого – из района Калай-Хумб (участок 66-го Хорогского погранотряда) в район афганского Нусая, где располагалась резиденция афганского пограничного комиссара. Эти действия прошли благополучно и без потерь.

На западном Памире подразделениями (СБО) Хорогского, Московского и Пянджского погранотрядов, совместно с афганскими пограничниками и ополченцами, была проведена операция «Горы-80» по очистке Северного Бадахшана от банд Абдул Вахоба. Руководил операцией начальник штаба САПО полковник В.Н. Харичев.

В результате операций «Весна-80» приграничных районах Северного Бадахшана и провинции Тахар пограничники освободили значительную территорию. В мае силами Мургабского погранотряда (КВПО) на Малом афганском Памире были взяты под охрану вероятные маршруты движения караванов с оружием и боеприпасами из Пакистана и Китая. Выставлены СБО в Сархаде, Гульхане, Базай-Гумбаде.

По планам мероприятий «Лето-80» проводились результативные операции в провинциях Тахар и Бадахшан. 5 июля 1980 г. вооруженный отряд мятежников, перейдя пограничную реку Мургаб, напал на советский погранаряд на участке 9-ой пограничной заставы «Караул-Хана» Тахта-Базарского погранотряда. Смертельное ранение при отражении нападения получил старший погранаряда ефрейтор Река Анатолий Нестерович. С подходом резерва погранотряда банда была разгромлена, четверо нарушителей были убиты. Проведена операция «Бала-Мургаб» по ликвидации бандгруппы, напавшей на погранаряд Тахта-Базарского ПогО, и очистке от боевиков приграничной полосы против участка Тахта-Базарского погранотряда. Замысел операций «Осень-80» строился на последовательном, поэтапном их проведении, организации самостоятельных поисков, рейдов, засад, других служебно-боевых действий по заранее выявленным объектам в приграничных районах ДРА на всем участке советско-афганской границы. У кишлака Шиваки попала в засаду спецгруппа отрядов «Каскад» и «Кобальт», в ожесточенном бою погибли 5 офицеров отряда «Каскад» и 2 офицера группы «Кобальт».

Летом 1981 г. пограничные подразделения оставались в местах своей дислокации и организовывали оперативно-боевые действия в зонах своей ответственности вдоль всей советско-афганской границы на глубину 10-15 километров. Осенью 1981 г. предусматривалось проведение ряда частных операций по очистке от мятежников отдельных районов в окрестностях Андхоя, на направлении Кушка, Баламургаб и др., а также участие погранвойск в совместных операциях с частями 40-й армии и афганскими войсками в районах стыка границ СССР–Иран–ДРА; городов Акча, Имамсахиб и севернее Файзабада.

Ещё одна страница в истории пограничных войск – использование собак. Использовать собак для армейских нужд, в том числе, для патрулирования и охраны, в

России начали еще в XIX веке. В 1840 году, во время Кавказской кампании, собак включили в штатное расписание караульных частей: они несли службу по ночам, получали специальный паек. Затем, по указанию генерала Скобелева, служебные сторожевые собаки были введены в состав войск, действующих в среднеазиатском регионе, а в конце XIX века четвероногими бойцами были укомплектованы посты на русско-турецкой границе. Это можно считать моментом официального появления пограничных собак в Российской армии.

Армия стала Советской, затем — снова Российской, а собаки в пограничной службе остались. И сегодня на границе без собак не обойтись. Применение собак в охране границы носит многопрофильный характер. В первую очередь – это розыскные собаки. Их задача – своевременно обнаружить приближающегося или укрывшегося человека, вести поиск по невидимым запаховым следам, и, если потребуется, смело вступить в борьбу с человеком, в том числе и вооруженным. В истории войск немало примеров, когда инструкторы и их собаки проявляли образцы мужества и героизма и с честью выходили победителями в схватках с врагами, даже многократно превосходящими их по численности. Для своих хозяев и проводников они — не просто животные. Это и боевые товарищи, и друзья, и оружие в прямом смысле этого слова: служебные собаки состоят на довольствии, имеют номер и «балансовую стоимость». Для того, чтобы достойно нести службу, собака должна пройти соответствующую подготовку — куда более сложную, чем обычный курс ОКД. Особенно это касается домашних питомцев, ведь солдаты-срочники нередко приходят в погранвойска со своими собаками.

Пограничная служба не из легких. Днем и ночью, в любую погоду выходят на охрану государственной границы пограничные наряды. Вместе с ними неустанную вахту несут четвероногие помощники и друзья – служебные собаки. Для следовой работы (розыск) и задержания людей (нарушителей границы, контрабандистов, нелегальных мигрантов) обычно используют собак крупных пород, в основном — немецких и восточно-европейских овчарок.

Специальным собакам боевые задачи не ставятся, их главное достоинство — тонкий нюх. Каждая собака имеет свою специализацию: одна натаскана на поиск наркотиков, другая — оружия или взрывчатых веществ. Кроме овчарок и лабрадоров, этим занимаются и небольшие собаки – как правило, спаниели или фокстерьеры. Их применяют для обыска багажа и транспортных средств (машин, поездов), пересекающих границу. На поиск взрывчатки, наркотиков, оружия собак дрессируют в игровой форме, вознаграждая за находку лакомством. Устойчивый миф о том, что для улучшения результата собак приучают к наркотикам, подмешивая их в пищу, кинологи с негодованием опровергают. Даже если не принимать в расчет неэтичность подобного метода, воспитание служебной собаки — долгий, сложный, дорогой процесс, и все заинтересованы в том, чтобы обученный пес сохранял здоровье и работоспособность как можно дольше. Кроме того, оружие, к примеру, в пищу не добавишь — а игровым методом можно научить собаку находить предметы с абсолютно любым запахом.

Пограничные собаки обычно заканчивают службу в возрасте 8-9 лет. После этого их ждет «почетная пенсия» – собак забирают с собой уходящие «на гражданку» бойцы, оставляют на заставе или отправляют в питомники. Но далеко не всем четвероногим пограничникам удается до этого дожить. Их служба действительно опасна и трудна, и немало собак гибнет при задержании нарушителей — ценой собственной жизни защищая своего хозяина и друга. Такие потери нелегко пережить, но от них не застрахован никто, даже самые опытные бойцы и именитые кинологи — например, такие, как Н.Ф. Карацупа, старшина А.Н. Смолин, старшина В. Дунаев и многие другие.

Никита Федорович Карацупа — легенда советской служебной кинологии. Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 10705) полковнику запаса Карацупе Никите Фёдоровичу присвоено Указом

Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1965 года за образцовое выполнение заданий командования по защите Государственной границы СССР и проявленные при этом мужество и героизм.

За 20 лет службы в погранвойсках он задержал более 300 нарушителей границы, около ста, оказавших вооруженное сопротивление — уничтожил. И в этом ему помогали его верные псы. С одной и той же кличкой — Ингус. Несколько из них погибли в схватках с нарушителями. В Центральном музее Пограничной службы ФСБ России выставлены чучела собак Индуса и Тумана. В свое время они отличились при задержании нарушителей границы и диверсантов.

Есть и другие знаменитые пограничные собаки. Так, в г. Сортавала (Карелия) на территории бывшей школы инструкторов розыскных собак стоит небольшой памятник с бронзовым барельефом восточно-европейской овчарки по кличке Дойра. Она была известна необыкновенно тонким чутьем, которое помогало ей находить нарушителей даже после того, как собака ослепла. Так, если обычная, хорошо подготовленная розыскная собака обнаруживала и прорабатывала запаховый след под снегом на глубине 10-15 см, то Дойра чуяла след на глубине более 30 см. Она была способна обнаруживать и прорабатывать след многочасовой давности, и ее неоднократно использовали для проработки наиболее сложных следов. И еще одним качеством обладала Дойра. Розыскные собаки обычно идут по следу зигзагом в так называемом “запаховом коридоре”, а Дойра шла прямо, а значит, быстрее сокращала расстояние и настигала нарушителя.

Вот один из эпизодов. Однажды на границе был обнаружен след человека. Немедленно была выслана тревожная группа с розыскной собакой Дойрой. Дойра взяла след и повела за собой пограничников. В сложных условиях она проработала 17 километров и привела пограничный наряд к заброшенному сараю. Всем своим видом она показывала, что враг находится близко. Сарай окружили. Последовало предупреждение и команда: «Сарай окружен, руки вверх, оружие бросить, выходи!» Небольшая пауза… Заскрипела дверь. Из сарая с поднятыми вверх руками вышел нарушитель границы. Дойру любили и знали все пограничники части. Однажды к ним приехали два студента-художника. Они писали этюды, рисовали животных. Сделали зарисовки и Дойры. Их попросили вылепить скульптурный портрет собаки, и они выполнили просьбу. Так появился гипсовый барельеф Дойры. Когда в 1971 г. Дойры не стало (ей было тогда 15 лет), пограничники решили поставить ей памятник. Тут и пригодился гипсовый барельеф. А бронзовый барельеф овчарки Дойры был отлит на одном из заводов Ленинграда по просьбе пограничников части. Так была увековечена эта незаурядная собака и вместе с тем подчеркнута большая любовь пограничников к своим верным четвероногим друзьям.

Памятник Дойре включен в мировой каталог памятников животным. Однако офицеры-кинологи, служившие в то время в этой части, утверждают, что уникальность этой собаки была не в том, что она участвовала в боевых задержаниях нарушителей границы. Эта работа посильна и естественна для пограничных собак. Дело в том, что к концу службы Дойра ослепла, но, тем не менее, уверенно могла брать след человека и прорабатывала его исключительно благодаря своему превосходному обонянию. Возможно, у некоторых людей это вызовет некоторый скептицизм и недоверие к преувеличению возможностей собаки. Но это не единственный случай.

В 1988 г. в этой же части была подготовлена розыскная собака породы восточно-европейская овчарка по кличке Викинг. Эта собака после успешной сдачи выпускных экзаменов работала в одном из пограничных подразделений г. Выборга. Еще будучи «курсантом», Викинг сильно отличался от других собак. Это был крупный, очень сильный, независимый и смелый пес. Ни вода, ни густые заросли не могли его остановить, когда он работал по следу. Невероятной силы челюсти с превосходными зубами пробивали защитные костюмы из нескольких слоев. Примерно в возрасте семи лет Викинг потерял

зрение. Найти замену такой собаке непросто. Удивительно то, что этот сильнейший дефект не повлиял на рабочие качества Викинга, и он еще некоторое время выходил с пограничниками на охрану границы, работал безукоризненно, с полной отдачей своих сил и возможностей.

Памятники пограничникам и их верным четвероногим друзьям можно найти и в других городах — например, в Благовещенске. У бронзовой овчарки нос отполирован до блеска сотнями прикосновений — говорят, это приносит удачу. Такое же поверье существует относительно памятника пограничнику с собакой на станции метро «Площадь Революции» в Москве. Почти каждый, кто проходит мимо, старается погладить пса, который, словно живой, замер в настороженной позе.

В настоящее время Россия граничит с шестнадцатью странами (никакое другое государство не имеет такого количества граничащих стран). Пограничное сотрудничество установлено и закреплено договорными документами с тридцатью двумя зарубежными государствами. Указом Президента РФ от 11 марта 2003 года «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» Федеральная пограничная служба передана в ведение Федеральной службы безопасности (ФСБ) России.

Базовые ценности профессиональной деятельности сотрудников пограничных органов в современном мире претерпевают существенную трансформацию. На профессиональную деятельность сотрудников пограничных органов влияет активизация взаимодействия стран, культур и цивилизаций, которые наряду с позитивным влиянием на устойчивое развитие отдельного общества, несут в себе и новые угрозы национальной безопасности. Эти процессы предопределяют повышение значимости охраны границы для обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития конкретного общества.

Международный терроризм, незаконная миграция, наркотрафик и другие негативные процессы оказывают существенное влияние на все сферы жизни общества, что повышает значимость пограничной деятельности для противодействия этим угрозам. В современном мире возрастает ценность профессиональной деятельности сотрудников пограничных органов для функционирования различных сфер жизни общества: в политической сфере — для противодействия сепаратизму, экстремизму и международному терроризму; в экономической сфере – для нейтрализации трансграничных экономических угроз, защиты и охраны морских пограничных пространств; в социальной сфере – для обеспечения устойчивости социально-этнической структуры, сохранения здоровья граждан страны; в духовной сфере – для сохранения культурной идентичности общества.

В настоящее время происходит процесс интеграции России во многие глобальные и региональные, в том числе европейские организации и структуры. Важным шагом в этом направлении могла бы стать отмена визового режима между Россией и странами Евросоюза. Однако для этого необходимо предпринять ряд мер по более эффективному противодействию использования российской территории для транзита нелегальных мигрантов и грузов, что повышает значимость соответствующих усилий российских пограничников. Возрастает значимость пограничного сотрудничества России со странами СНГ, Абхазии и Южной Осетии, ОДКБ, Таможенного союза, а в перспективе и Евразийского союза, с целью предотвращения и нейтрализации общих угроз пограничной безопасности этих стран, препятствующих интеграционным процессам на общем с Россией цивилизационном пространстве.

Для обеспечения национальной безопасности России возрастает значимость противодействия любому пересмотру границ, установившихся в результате Второй мировой войны, окончательного правового закрепления границ с Японией, прибалтийскими государствами, защиты национальных интересов в морском пограничном пространстве России, в первую очередь, в Арктическом регионе,

урегулирования морских границ на Каспии. В условиях динамично развивающейся экономики Китая и его перенаселенности на фоне непрекращающегося оттока коренного населения из регионов Сибири и Дальнего Востока, повышается значимость профессиональной деятельности российских пограничников по противодействию экспансии конфуцианской цивилизации.

Значимость профессиональной деятельности сотрудников пограничных органов повышается для защиты основных сфер российского общества. Так, для политической стабильности в России наибольшую угрозу представляют действия группировок террористического и экстремистского толка на территории регионов Северного Кавказа, являющихся приграничными субъектами Российской Федерации. В связи с этим повышается значимость профессиональной деятельности российских пограничников по охране южных рубежей страны, противодействия на этих направлениях каналам международного терроризма. Для экономической сферы российского общества повышается значимость деятельности российских пограничников по перекрытию каналов проникновения на территорию страны незаконных мигрантов, расхищению национальных богатств страны. Особо угрожающая ситуация сложилась с вывозом из страны ценных пород древесины и, прежде всего, с территории Карелии и Дальнего Востока России.

Угрозой социальной сфере России является распространение наркомании среди населения. Основной поток наркотиков имеет афганское происхождение, идет в страну через южные границы. Наиболее опасным направлением является российско-казахстанский участок границы. На северо-западном участке государственной границы основную угрозу представляют кокаиновые поставки в Россию из Европы и Латинской Америки, а также амфетамина с территории прибалтийских государств, ряда стран Западной Европы. Повышается значимость перекрытия российскими пограничниками этих и других каналов поставки наркотиков.

Духовным основам единства российского народа угрожает увеличение экстремистских настроений в ряде приграничных регионов, имеющих религиозную подоплеку. Эти настроения во многих случаях есть результат прямого воздействия проникающих в страну представителей экстремистских религиозных течений, организаций тоталитарной и деструктивной направленности.

Для успешного осуществления профессиональной деятельности российских пограничников особую ценность приобретают: общая высокая культура сотрудников, их способность противостоять коррупции, компетентность в оперативной работе; современная пограничная инфраструктура и техника; оптимальная организационная структура пограничных органов; укрепление взаимодействия с местным населением на новых рубежах.

Сейчас, в новом качестве осуществляется международное пограничное сотрудничество. Проводятся совместные операции с пограничными ведомствами сопредельных государств по решению задач охраны государственной границы, борьбы с терроризмом и трансграничной преступностью. Так же наращиваются усилия в строительстве пограничной инфраструктуры. Пограничные органы оснащаются современной техникой, в том числе авиацией, кораблями и средствами связи. Принятые меры позволяют укрепить государственную границу, о чем свидетельствуют результаты оперативно-служебной деятельности.

Офицеров погранвойск готовят:

- Московский пограничный институт ФСБ РФ (г. Москва. ул. Осташковская, 15);
- Голицынский пограничный институт ФСБ РФ (пос. Голицыно Московской области, Можайское шоссе, 75);
- Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности РФ (г. Хабаровск, ул. Большая, 85);

- Калининградский пограничный институт Федеральной службы безопасности РФ (г. Калининград, ул. Емельянова, 244).

Источники:

- ✓ В пламени и славе. Очерки истории сибирского военного округа. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство. 1969. – 430 с.
- ✓ Володин, В.Р. Базовые ценности профессиональной деятельности пограничников / В.Р. Володин // Социально-гуманитарные знания. – 2011. - №4. – С. 349-355.
- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Книга памяти. 1923-1939. Т.1. – Москва: Патриот, 1998. – 727 с.
- ✓ Левицкий, Л. Родина начинается с границы / Л. Левицкий // Российская Федерация сегодня. – 2012. - №10. – С. 52.
- ✓ Мильбах, В.С. «У высоких берегов Амура… Пограничные инциденты на реке Амур в 1937—1939 гг. / В.С. Мильбах // Военно-исторический журнал. – 2011. - №4. – С. 38-40.
- ✓ Сидорук, С.А. Реорганизация пограничной стражи России на рубеже XIX—XX веков (1893—1914 гг.) / С.А. Сидорук // Военно-исторический журнал. – 2011. - №2. – С. 18-20.
- ✓ Фабрика, Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири) / Ю.А. Фабрика. – Новосибирск: Новосибирский полиграфический комбинат, 2001. – 252 с.
- ✓ Пограничные войска в Афганистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pv-afghan.narod.ru/boevie_operatsii.htm - 28.03.2013.
- ✓ Пограничные войска в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kozmyash.59311s023.edusite.ru/p82aa1.html – 28.03.2013.
- ✓ День пограничных войск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inmoment.ru/holidays/day-frontier-guard.html - 11.10.2012.
- ✓ Пограничные войска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E5%ED%FC_%EF%EE%E3%F0%E0 %ED%E8%F7%ED%E8%EA%E0 - - 11.10.2012.
- ✓ Собаки в погранвойсках Российской Армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.okdzks.com/page.php?id=290 19.02.2013.
- ✓ Пограничная собака «Дойра» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://hanyrik.ru/stati/pogranichnaya-sobaka-dojra/ 19.02.2013.

29 МАЯ – День военного автомобилиста

Нарукавный знак Автомобильных войск ВС РФ

29 мая 1910 года в Санкт-Петербурге была образована первая учебная автомобильная рота и введена в состав Инженерных войск Российской Империи. Это положило начало автотехническому обеспечению русской армии. В память об этом событии ежегодно в соответствии с приказом №100 Министра обороны РФ с 2000 года 29 мая в России отмечают День военного автомобилиста. Этот род войск входит в состав соединений, объединений,

тыла армии и флота. Деятельность военных автомобилистов связана с эвакуацией раненых, больных, а также имущества, с доставкой материальных средств, перевозкой личного состава. День военного автомобилиста — это дань заслугам военных автомобилистов, их огромному вкладу в укрепление оборонного потенциала России.

Основной задачей автомобильной роты была подготовка специалистов для автомобильных частей русской армии. За короткий срок она фактически стала центром автотехнического обеспечения войск Российской армии и явилась прообразом всей будущей организации автомобильной службы и системы автотехнического обеспечения Вооруженных Сил. В том же 1910 году в составе Отдела военных сообщений главного управления Генерального штаба создается Автомобильное отделение. Имеются сведения об использовании автомобилей в Русской армии и до этой даты, в частности на летних маневрах в 1902 г. в войсках Киевского военного округа использовались три грузовых и два легковых автомобиля фирм «Де Дион» и «Лесснер».

К началу Первой мировой войны русская армия имела в своём распоряжении пять автомобильных рот с 348-ю единицами автомобильной техники: 258-мя грузовиками, 20-ю легковыми и 30-ю специальными автомобилями. Несмотря на малочисленность механических транспортных средств и их несовершенность в сравнении с современной техникой, уже тогда стало ясно, что будущее за автомобилем, а не подводой.

Для увеличения военного автопарка командование утвердило Положение о военной автомобильной повинности, которое предусматривало мобилизацию автотранспорта гражданских лиц. В связи с небывалым патриотическим подъёмом в обществе, имевшем место в начале войны, граждане пожертвовали фронту 3,5 тыс. легковых, более 400 грузовых автомобилей, почти 2000 мотоциклов. Однако этого количества было недостаточно, и в 1915 году Россия начала закупку иностранной техники. Определились принципы применения автомобильных войск. Автомобили с установленным артиллерийским и пулеметным вооружением стали эффективно применяться непосредственно в боевых действиях.

В годы гражданской войны автомобильную технику использовали как белые, так и красные войска. К концу 1918 г. в составе Красной армии находилось 4000 автомобилей. Обе противоборствующие стороны испытывали значительные затруднения с обеспечением своих автомобильных подразделений запасными частями и ГСМ. К концу 1920 г. автомобильный парк Красной армии достиг 7500 автомобилей в основном иностранного производства.

После Гражданской войны Армии только что образованного СССР досталась предельно изношенная и устаревшая автомобильная техника. Состояние организации и обеспеченности автомобильных войск не могло удовлетворять военное руководство РККА. В 1922-1923 гг. была проведена реконструкция автомобильного завода АМО (Автомобильное московское общество) и уже к осени 1924 г. на нем было развернуто производство 1,5 т грузовых автомобилей конструкции Форда под названием АМО-Ф-15. В первую очередь новые автомобили поступали на комплектование автомобильных подразделений. В 1929 г. в составе Народного комиссариата обороны создается Управление моторизации и механизации. В том же году формируются отдельные автомобильные батальоны окружного (фронтового) подчинения, комплектуемые новыми автомобилями отечественного производства.

С постепенным развитием советского автопрома ситуация в войсках начала выправляться, в 1932 году в СССР был начат выпуск автомобилей ГАЗ. В 1932 году в СССР впервые в мире был создан механизированный корпус, в состав которого вошли одна танковая и две механизированные бригады. Пехота корпуса перевозилась на автомобилях. По штату в механизированном корпусе имелось более двухсот грузовых машин. Автопарк РККА начал интенсивно пополняться автомобилями ЗИС-5 и ЗИС-6, ГАЗ-АА и ГАЗ-ААА. Если в

1928 г. в армии имелась 1 050 автомобилей, то в 1932 г. уже 5 669, в 1935 – 35 303, в 1937 г. - 40 000.

Великая Отечественная война стала важнейшим этапом в развитии автомобильных войск. Никогда ранее боевые действия не проходили столь стремительно, что определяло необходимость крайней оперативности перевозок личного состава и военного имущества и требовало многократного увеличения количества автомобильных подразделений, а также усовершенствования их организации и управления.

Развертывание автомобильных войск в начале Великой Отечественной войны осуществлялось в тяжелых условиях, когда отмобилизование войск и тыла, особенно в западных районах страны, осложнялось неблагоприятным для Красной Армии ходом боевых действий.

Основным источником пополнения автомобильного парка армии являлась мобилизация автомобилей из народного хозяйства. Формирование автомобильных войск осложнялось распыленностью автомобилей по мелким автохозяйствам. К началу войны в стране насчитывалось около 223 тыс. автохозяйств, из них 85,2 процента мелких, имевших по 1–4 автомобиля. В силу вынужденного отхода войск была потеряна значительная часть мобресурсов в западных районах страны. Автомобильные части приходилось комплектовать за счет изъятия автотранспорта даже из боевых частей. Моторизованные дивизии реорганизовывались в стрелковые, а освобождавшийся транспорт использовался для создания армейских автомобильных батальонов.

По состоянию на 1 августа 1941 г. было вновь сформировано и развернуто за счет существующих авточастей и депо 120 автотранспортных частей и соединений, в том числе 5 автомобильных бригад, 8 отдельных и 6 запасных и учебных автополков, 54 отдельных автомобильных батальона, 14 батальонов и рот бензоцистерн, 12 отдельных автомобильных рот, 18 эвакуационных рот. В качестве резерва Главного Командования в июле 1941 г. в районе Москвы были сформированы 14-я автомобильная бригада (в составе семи автотранспортных батальонов) и пять отдельных автобатальонов. К началу августа в них находилось около 4 тыс. автомобилей. В сентябре 1941 г. ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли решение о дополнительной мобилизации 30 тыс. автомобилей из народного хозяйства для укомплектования автотранспортных частей действующей армии. Несмотря на столь большие формирования и изъятие из народного хозяйства значительного количества автотранспорта, из-за потерь автомобильный парк Красной Армии за два месяца мобилизационного развертывания не увеличился, а даже несколько сократился. На 21 августа 1941 г. численность его составляла 271,4 тыс. автомашин против 272,6 тыс., имевшихся к началу войны. Из этого количества в автотранспортных частях насчитывалось около 25 тыс. автомобилей, при этом некомплект составлял 20,3 тыс. автомашин.

Выпуск автомобилей в стране в ходе войны значительно сократился и в среднем составлял 51,2 тыс. в год. Снижение производства произошло в результате переключения части автомобильных заводов и цехов на выпуск боевой техники, особенно танков и самоходно-артиллерийских установок. Сказались и трудности с обеспечением автомобильных заводов металлом и другими дефицитными материалами. Но, несмотря на это, за годы войны действующая армия получила 154,4 тыс. новых отечественных автомобилей.

Существенный вклад в комплектование автомобильных войск в годы войны внесли иностранные автомобильные поставки по программе ленд-лиза. Так, за годы войны в СССР поступило без малого 376 тыс. грузовиков, 52 тыс. джипов и вездеходов, а также 3,8 млн. автомобильных шин. Но импортные автомобили поступали в армию главным образом в завершающий период войны. В самое же тяжелое для страны и армии время, то есть в первый период войны, подвоз материальных средств войскам фронтов осуществлялся отечественными автомобилями. Таким образом, на протяжении всей войны решающая роль принадлежала отечественной автомобильной технике.

Важным источником пополнения советского автопарка времён войны было использование трофейной техники. Только в период с ноября 1942 г. по март 1943 г. Красной армии в виде трофеев достались 123 000 немецких машин.

Поиск правильной организационно-штатной структуры автомобильных частей продолжался до конца 1943 г. Вначале были созданы автомобильные бригады. Однако в ноябре 1941 г., ввиду недостатка автомобилей и личного состава, бригады были упразднены и созданы автомобильные полки четырехбатальонного состава, по 240 автомобилей в батальоне. Такие полки зарекомендовали себя как мощный автомобильный резерв Ставки Верховного Главнокомандования и командующих фронтов при обороне Москвы, а также на Воронежском и Сталинградском фронтах. В апреле 1942 г. штатная численность автобатальонов была сокращена до 214 автомобилей, а в июне они были переведены на штат трехротного состава общей численностью 301 человек и 156 автомобилей. Этот штат отдельных автобатальонов сохранился до конца войны. Отдельные батальоны подвоза горючего были четырехротного состава численностью 441 человек и 262 автомобиля.

Опыт показал, что наиболее эффективно использовались те автотранспортные части, которые имели по две смены водителей. При этом автомобили находились в движении до 20 часов в сутки. В феврале 1942 г. приказом Наркома обороны во всех автомобильных частях были введены по две смены водителей.

В первые месяцы войны в тяжелой обстановке маневренных оборонительных боев автотранспортные части широко привлекались для обеспечения маневра войск. Выполнялись крупные перевозки соединений и частей оперативного масштаба. Так, 24 июня 1941 г. четыре стрелковые дивизии были перевезены из района Барановичей в район Слонима и введены в бой с прорвавшимися частями противника. Это была первая массовая оперативная перевозка войск автотранспортом в ходе войны. Созданный на Южном фронте оперативный резерв транспортных частей (до 1000 автомобилей) осуществлял массовые перевозки стрелковых полков и дивизий на угрожаемые участки фронта. В общей сложности в июне и июле 1941 г. в этом фронте были перевезены 23 стрелковые дивизии.

Особенно крупные оперативные перевозки войск выполнены автотранспортом в ходе оборонительного сражения под Москвой. 14-я автобригада резерва Ставки Верховного Главнокомандования в июле 1941 г. перевезла шесть стрелковых дивизий из района Москвы в. район Вязьмы — на расстояние от 120 до 300 км. В конце декабря 1941 г. этой же бригадой, 10-м автомобильным полком и двумя отдельными автотранспортными батальонами на помощь войскам Ленинградского фронта было перевезено четыре стрелковых дивизии со всем военным имуществом, вооружением и боеприпасами из района Люберцы, Красково, Малаховка, Томилино в район Осташково — на расстояние свыше 450 км. Столь крупная перевозка войск в условиях снежных заносов явилась для автотранспортных частей серьезным экзаменом, и они успешно сдали его.

В условиях тяжелой обстановки, сложившейся на железных дорогах в первый период войны, их перегрузки оперативными и эвакуационными перевозками автотранспорт выполнял сложные задачи по обеспечению подвоза материальных средств и эвакуации. Снабженческие перевозки автомобильным транспортом росли с каждым месяцем. Весьма большой объем составляли также эвакуационные перевозки больных и раненых, поврежденной боевой техники, вооружения, имущества и населения из прифронтовой зоны.

Пожалуй, самой известной героической страницей истории автомобильных войск стала так называемая Дорога Жизни – единственная транспортная магистраль, проложенная по льду Ладожского озера, которая с сентября 1941-го по март 1943-го связывала блокадный Ленинград с остальной страной. Военные автомобилисты, прорываясь в город ценой неимоверных усилий и в условиях беспредельного риска, спасали жизни миллионов ленинградцев. Дорога Жизни была маршрутом эвакуация населения города, спасла значительную часть его промышленности, а главное, по Дороге Жизни в мучимый блокадой

город поступало драгоценное продовольствие. На Дороге работало около 3,5 тыс. автомобилей. Обычно применялось парное движение машин, что обеспечивало в случае необходимости взаимопомощь и буксировку.

В первую зиму дорога просуществовала 152 дня. Автомобилисты наездили более 40 миллионов километров. За это время из города было эвакуировано более полумиллиона человек. Дорога жизни дала возможность не только трижды повысить нормы выдачи хлеба, но и создать неприкосновенный запас продовольствия. По зимней Ладоге было доставлено в Ленинград около 271 тыс. т продовольствия и фуража, 32 тыс. т боеприпасов и вооружения, 35 тыс. т горючего, 23 тыс. т угля. Всего было перевезено 361 тыс. т различных грузов.

Особо сложные задачи по подвозу материальных средств войскам выполнял автотранспорт в ходе контрнаступления под Москвой. Низкие темпы восстановления железных дорог приводили к отрыву войск от баз снабжения и удлинению путей подвоза по грунту. В результате этого объем перевозок автотранспортом возрастал, условия его работы становились все более тяжелыми. В середине декабря 1941 г. установились сильные морозы, начались снежные заносы. При запуске двигателей автомобилей необходимо было предварительно подогревать воду и масло, предохранять от мороза перевозимые овощи и хлеб. Потребовалось обеспечить водителей спальными мешками и теплыми одеялами, а на крытых машинах устанавливать печи-времянки.

Задачи по обеспечению перевозок в этот период решались путем массированного использования транспорта на решающих направлениях, проведения мероприятий по обеспечению его технического обслуживания, а также улучшения организации дорожного обеспечения. В целях повышения организованности перевозок основное количество автотранспорта сосредоточивалось в армейском и фронтовом звеньях. По приказу НКО часть дивизионного транспорта была передана на усиление армейского, а дивизиям был выделен гужевой транспорт. В дивизиях вместо автотранспортной роты было оставлено по одному взводу (20 автомобилей). Одновременно каждая дивизия формировала гужтранспортный батальон трехротного состава (562 парные повозки или столько же саней).

Огромную работу автомобильный транспорт выполнил в период оборонительных сражений на Сталинградском фронте. С конца августа по октябрь 1942 г. автотранспортом было перевезено около 20 стрелковых дивизий и других соединений и частей на расстояние 120–450 км.

Условия подвоза материальных средств в период Сталинградской битвы были крайне тяжелыми. Грузы войскам Сталинградского фронта доставлялись с баз, расположенных на левом берегу Волги. Автомобильный транспорт работал двумя звеньями. Одни автобатальоны осуществляли подвоз с баз снабжения к восточному берегу Волги. После переправы через Волгу на плавсредствах другие автомобильные части подавали грузы в войска. Такая организация перевозок исключала простои автотранспорта в ожидании переправы.

Большую работу по обеспечению войск Сталинградского фронта выполнил автотранспорт резерва Ставки Верховного Главнокомандования, который в период сосредоточения сил для перехода в наступление (с 1 по 20 ноября) доставил в район Сталинграда 150 тыс. т снабженческих грузов, в том числе 100 тыс. т боеприпасов.

Опыт организации и осуществления массовых перевозок войск и снабженческих грузов в первый период войны свидетельствовал о том, что автомобильный транспорт — очень важный маневренный вид транспорта. Это предопределило необходимость иметь в руках Ставки Верховного Главнокомандования мощные резервы автотранспортных соединений и частей. В июле — октябре 1941 г. были созданы автомобильные соединения и части Ставки ВГК, которые находились в непосредственном подчинении начальника Тыла Советской Армии. Только в июле 1942 г. они перевезли 20 тыс. т грузов, а в августе — 35 тыс. т. За 1942 год автотранспортом центра было перевезено около 2 млн. т грузов.

Для второго периода войны характерен количественный и качественный рост автомобильного транспорта Советской Армии, организационное совершенствование автомобильных войск и повышение их роли в обеспечении наступательных и оборонительных операций возросшего масштаба. Численность автопарка Советской Армии к концу 1943 г. возросла до 496 тыс. автомобилей против 272,6 тыс. к началу войны. Одновременно с ростом автомобильного парка развивались и автомобильные войска.

При подготовке контрнаступления под Сталинградом и в ходе зимнего наступления был усилен автотранспорт Сталинградского, Юго-Западного и Донского фронтов. К концу декабря 1942 г. в автомобильных частях Сталинградского фронта насчитывалось около 2,5 тыс. автомобилей, из них около 800 автомашин — во фронтовом звене и 1700 — армейском. В автомобильных частях Донского и Юго-Западного фронтов на 1 ноября 1942 г. имелось соответственно 3600 и 3197 автомобилей.

Усиление автотранспортных частей подвоза явилось одной из важнейших материальных предпосылок успешных наступательных операций в осенне-зимнюю кампанию 1942–1943 гг. Автомобильный транспорт сыграл чрезвычайно важную роль в обеспечении подвоза материальных средств войскам Сталинградского, а затем Южного фронта в ходе развития наступления на котельническом и ростовском направлениях после окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом. Для разгрома группировки Манштейна, пытавшейся деблокировать окруженные под Сталинградом немецко-фашистские войска, Ставкой ВГК в состав Сталинградского фронта была передана 2-я гвардейская армия и 7-й танковый корпус. Сталинградский фронт создал для разгрома группы Манштейна мощную группировку войск, в состав которой входили и подвижные соединения. Но обеспечение этих войск сильно осложнялось трудностями подвоза материальных средств. Уже к началу операции — 12 декабря 1942 г. — отрыв войск от станций снабжения составлял 350 км. Приблизить базы снабжения по железным дорогам не было возможности, поскольку Сталинградский железнодорожный узел не был освобожден. Запасы материальных средств Сталинградского фронта оставались на восточном берегу Волги. Поэтому на протяжении всей наступательной операции войск Сталинградского, а затем Южного фронта подвоз осуществлялся в основном автомобильным транспортом. Вопросами организации его работы в самый разгар наступления занимался Военный совет фронта, установивший строгий порядок использования фронтовых и армейских автомобильных частей. Их усилия были сосредоточены на подвозе материальных средств войскам ударных группировок, действующим на решающих направлениях, и прежде всего танковым и механизированным корпусам. Перевозки осуществлялись круглосуточно, до минимума сокращались простои автомашин под погрузкой и выгрузкой. Автомобили сразу после погрузки отправлялись в рейс небольшими колоннами (по 10–12 единиц). На военно-автомобильных дорогах были организованы пункты дозаправки горючим, питания и технического обслуживания, четкое регулирование движения. Суточный пробег машин достигал в отдельные дни 400–500 км. Фронтовой, армейский, а нередко и войсковой транспорт работали, по существу, параллельно.

Благодаря принятым мерам по повышению эффективности работы автотранспорта, осуществлению маневра и сосредоточению сил на решающих направлениях задачи по обеспечению подвоза материальных средств в тяжелой обстановке были решены.

Автотранспорт выполнял сложные задачи по обеспечению наступательных операций Воронежского и Юго-Западного фронтов при разгроме немецко-фашистских войск на Верхнем и Среднем Дону и в ходе развития наступления на харьковском и донбасском направлениях в феврале — марте 1943 г. В этих операциях участвовало еще больше танковых и механизированных войск, которые использовались массированно, что резко повысило темпы наступления. В силу больших разрушений на железных дорогах отрыв войск от баз снабжения в ходе наступления достигал 400–500 км. И несмотря на то, что фронты были усилены автотранспортными частями, армейский и фронтовой автотранспорт

не справлялся с подвозом. Обеспеченность войск резко снизилась. Это явилось одной из причин неудач войск Юго-Западного и Воронежского фронтов.

Опыт наступательных операций Сталинградского, Юго-Западного, Воронежского и других фронтов зимой и весной 1943 г. убедительно показал решающую роль автомобильного транспорта для подвоза материальных средств войскам ударных группировок при действиях их в оперативной глубине и большом отрыве от баз снабжения. Из опыта указанных операций были сделаны важные выводы и приняты меры к усилению автотранспортных частей фронтов и армий.

Важнейшим мероприятием этого периода явилось создание мощных автомобильных полков танковых армий, благодаря чему их тыл стал подвижным и маневренным. Усилены были и автомобильные части подвоза фронтов. В ходе битвы на Курской дуге и последующем развитии мощного наступления советских войск на Левобережной Украине фронты располагали уже значительным количеством автотранспорта. Центральный фронт имел десять автомобильных батальонов и три роты подвоза горючего. Армии этого фронта имели по два-три автобатальона, а в 13-й армии было четыре автобатальона и рота подвоза горючего. Всего в составе фронтовых и армейских автомобильных частей Центрального фронта насчитывалось около 4 тыс. автомобилей общей грузоподъемностью до 10 тыс. т. В армейских и фронтовых частях подвоза Воронежского фронта имелось около 3 тыс. автомобилей.

Следует отметить существенные различия в способе использования фронтового автотранспорта на Центральном и Воронежском фронтах в ходе оборонительного этапа Курской битвы. Центральный фронт использовал транспорт централизованно по плану штаба тыла фронта. Осуществляя подачу грузов той или иной армии, фронтовые автобатальоны оставались в распоряжении фронта. Воронежский фронт, наоборот, часто передавал свой автотранспорт армиям. Автомобили после погрузки на складах отправлялись в рейс мелкими группами (по две-три машины). Опыт показал, что распыление автотранспорта по армиям и децентрализация перевозок снижает эффективность использования автотранспорта и затрудняет управление автомобильными частями.

Напряжение в работе автотранспорта резко возросло с переходом фронтов в контрнаступление, а также в последующем наступлении, которое завершилось выходом войск на Днепр. Противник при отходе разрушал железные дороги. Войска армий в ходе наступления быстро отрывались от станций снабжения, что вынуждало развертывать головные отделения полевых армейских баз на грунте.

Фронтовой и армейский транспорт подвозил грузы со станций снабжения на эти отделения, откуда войсковые соединения осуществляли подвоз своим транспортом. При отрыве войск от баз снабжения на 300–350 км широко практиковался прямой подвоз с армейских и фронтовых складов непосредственно в полки и соединения. Это требовало четкого и надежного управления перевозками. Как правило, автоколонны фронтового и армейского транспорта с грузами направлялись в соединения и части во главе с ответственными офицерами штабов тыла и автомобильной службы, которые, хорошо зная обстановку, обеспечивали быструю доставку грузов к месту назначения и возвращение автотранспорта. В целом автотранспортом всех фронтов (не считая Западного) и армий за время контрнаступления было подвезено свыше 600 тыс. т различных грузов. Среднесуточный объем подвоза составил около 23 тыс. т.

Успешному решению задач по обеспечению подвоза материальных средств в операциях второго периода войны способствовали проведенные в 1943 г. крупные мероприятия по совершенствованию структуры автомобильных и авторемонтных частей, органов управления. Для улучшения организации ремонта и технического обслуживания автотранспорта приказом НКО было создано Главное автомобильное управление (ГАВТУ) с функциями ремонта и снабжения по автотракторной технике. Ему были переданы из

Главного автобронетанкового управления 161 ремонтная часть и предприятие общей производительностью 29,8 тыс. средних ремонтов автомобилей в месяц. Главное автомобильное управление провело большую работу по повышению производственных мощностей ремонтных частей и дополнительному их формированию. К концу 1943 г. количество этих частей значительно увеличилось, а их общая производительность возросла до 45,8 тыс. средних ремонтов в месяц. Рост ремонтной базы, увеличение производства запчастей позволили во второй период войны увеличить количество производственных ремонтов автомобилей по сравнению с первым периодом в 1,8 раза.

С организацией ГАВТУ значительно улучшилась подготовка кадров для автомобильной службы. В 1943 г. был создан автомобильный факультет при Военно-транспортной академии и курсы усовершенствования офицеров-автомобилистов. Орджоникидзенское военное училище полностью переключилось на подготовку офицеров автомобильной специальности и выпустило в 1943 г. 850 специалистов.

Однако до середины 1943 г. на состоянии автомобильных частей и организации перевозок отрицательно сказывалась двойственность руководства автотранспортом. Автотранспортные части находились в системе Тыла Советской Армии и подчинялись Главному автодорожному управлению Советской Армии, а вопросы их укомплектования, снабжения, ремонта и технической эксплуатации были в ведении ГАВТУ, органы которого не были подчинены начальникам тыла фронтов и армий. Это приводило к тому, что автодорожная служба зачастую организовывала перевозки без должного учета технического состояния транспорта и правил технической эксплуатации, а автомобильная служба, заботясь о состоянии общего автомобильного парка в войсках, недостаточно уделяла внимания улучшению состояния транспорта автомобильных частей подвоза. В июне 1943 г. этот недостаток был устранен. Завершилось создание стройной структуры автомобильной службы, в которой сконцентрировались все вопросы руководства автомобильными частями — как в отношении их использования, организации автомобильных перевозок, так и в отношении комплектования, снабжения, ремонта и технического обслуживания. Начальник автомобильной службы в центре, во фронте и армии, по существу, стал начальником автомобильных войск с присущими всем начальникам специальных войск функциями организации их боевого применения, комплектования, снабжения, технической эксплуатации и обслуживания. Такая структура в последующем полностью себя оправдала.

Эффективность использования автотранспорта во втором периоде войны резко возросла по сравнению с первым периодом. В самый напряженный период контрнаступления под Москвой в январе 1941 г. пробег автотранспорта за месяц составил только 700 км на автомобиль, или менее 25 км в сутки, объем перевозок — всего 5,2 т; в 1943 г. — соответственно 2–2,5 тыс. км (в три раза больше, чем в январе 1941 г.) и 80—100 т (почти в 20 раз больше, чем в 1941 г.). Это явилось следствием использования накопленного опыта эксплуатации автомобильного транспорта, создания стройной системы управления автомобильными войсками и возросшего мастерства автомобилистов.

В 1943 г. автомобильный транспорт фронтов перевез около 18,13 млн. т различных грузов, а автомобильные части Ставки Верховного Главнокомандования — около 4,1 млн. т. Кроме того, автомобильным транспортом Советской Армии для народного хозяйства было перевезено около 3 млн. т грузов, в том числе свыше 1,7 млн. т – автотранспортом Ставки Верховного Главнокомандования.

Опыт второго периода войны позволил сделать вывод о том, что в условиях возросшего размаха наступательных операций, высокой маневренности боевых действий войск, особенно танковых армий, танковых и механизированных корпусов, основной объем оперативных и снабженческих перевозок в оперативном звене ложится на автомобильный транспорт. Это обусловило необходимость увеличения количества автомобильных частей во фронтах и армиях. С 1 января 1943 г. по 1 февраля 1944 г. общая штатная численность

автомобилей в частях подвоза фронтов и армий возросла с 35,2 тыс. до 59,7 тыс. Значительно вырос и парк автомашин автомобильных частей резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Его численность к январю 1944 г. была доведена до 12,3 тыс. автомобилей.

В третьем периоде Великой Отечественной войны, когда наступательные операции Советских Вооруженных Сил характеризовались исключительно большим размахом, решительными действиями крупных ударных группировок войск, роль автотранспорта еще более возросла. На автотранспорт часто падала основная тяжесть подвоза в ходе наступательных операций. Поэтому Центральный Комитет партии, правительство и Ставка Верховного Главнокомандования своевременно приняли меры к повышению оснащенности Советской Армии автомобильным транспортом. Автомобильный парк действующей армии в 1944 г. был доведен до 600 тыс. автомобилей. Были также приняты меры к количественному и качественному усилению автомобильных войск. Во фронтах к этому времени имелось 35 автомобильных полков, 173 отдельных автомобильных батальона и 31 отдельная автомобильная рота. Возрос удельный вес большегрузных (3-тонных) автомашин в автомобильных частях фронтов и армий. Штабы тыла и автомобильные управления (отделы) фронтов и армий овладели искусством управления автомобильными войсками в ходе массовых перевозок войск и грузов. Все это создало материальную основу для повышения подвижности и маневренности всех звеньев тыла и его возможностей по обеспечению войск в стратегических наступательных операциях завершающего периода войны.

В кампании первой половины 1944 г. большие трудности в работе автотранспорта создались на Украинских фронтах в ходе операций по освобождению Правобережной Украины. Наступившая в феврале-марте 1944 г. весенняя распутица крайне осложнила подвоз материальных средств. Благодаря принятым организационно-техническим мерам по обеспечению бесперебойной работы автотранспорта и возросшему мастерству автомобилистов, значительных перебоев в снабжении войск в ходе этих операций не было. Примечательны показатели работы 20-й автомобильной бригады 2-го Украинского фронта, действовавшей на уманском направлении в условиях полного отсутствия дорог с твердым покрытием. При расстоянии подвоза 180–250 км бригада за операцию подвезла свыше 100 тыс. т грузов, выполнила 24 тыс. машино-рейсов. Общий пробег автомобилей бригады составлял 4,75 млн. км.

Огромную работу выполнил автомобильный транспорт фронтов, армий, соединений и частей по подвозу материальных средств войскам в наступательных операциях летне-осенней кампании 1944 г., и особенно при подготовке и в ходе Белорусской наступательной операции. Благодаря высоким темпам наступления, особенно в полосе 1-го Белорусского фронта, войска оторвались от баз снабжения до 400–500 км. Восстановление железных дорог задерживалось, поскольку в центре полосы наступления была окружена и уничтожалась минская группировка противника. В этих условиях успех операции во многом зависел от четкой работы автотранспорта. Его использование было строго централизовано, на военно-автомобильных дорогах установлены контрольно-диспетчерские офицерские посты, через которые поддерживалась связь с автоколоннами, развернуты пункты технической помощи, заправки, питания и отдыха водителей. Для сокращения задержек автомашин под погрузкой широко применялся поточный метод движения группами по 3–5 автомобилей по хорошо обслуживаемым автомобильным дорогам. Все это обеспечило высокую эффективность работы автотранспорта. Среднесуточный пробег автомашин достигал 300–350 км. За период операции автотранспорт 1-го Белорусского фронта подвез 560 тыс. т материальных средств, перевез 63,3 тыс. человек. Всего в ходе Белорусской операции автотранспортом фронтов и армий подвезено войскам более 1,2 млн. т боеприпасов, горючего, продовольствия и других материальных средств.

Характерным примером все возрастающей роли автотранспорта и объема его работы является Висло-Одерская наступательная операция, которая готовилась в очень короткие сроки, в условиях, когда еще не были полностью восстановлены железные дороги и мосты на Висле. Своевременная подготовка операции в столь сложных условиях стала возможной благодаря тому, что к этому времени фронты располагали довольно мощным автотранспортом. В 1-м Белорусском фронте в составе фронтового транспорта имелось 3749 автомобилей, армейского — 4407 и дивизионного — 3019 автомобилей. Таким образом, общий парк автомобильных частей подвоза фронта насчитывал 11 175 автомашин, общая грузоподъемность которых составляла около 20 тыс. т. За период декабрь 1944 г. — 10 января 1945 г. фронтовой автотранспорт 1-го Белорусского фронта перевез 274,9 тыс. т грузов, а армейский транспорт — 367 тыс. т. На каждый автомобиль пришлось почти 100 т. При этом около 50 тыс. т боеприпасов и других грузов было завезено на магнушевский плацдарм на западном берегу Вислы.

Решающую роль в обеспечении подвоза материальных средств автотранспорт сыграл в ходе операции, когда расстояние подвоза стало достигать 500 км и более. Рейс от фронтовых баз до войск занимал 4–5 суток. В связи с высокими темпами наступления большое количество автотранспорта потребовалось для перемещения тыловых частей и учреждений, особенно для выдвижения госпиталей. В этих условиях было особенно важно обеспечить максимальное использование автотранспорта всех звеньев тыла, взять на учет работу буквально каждого автомобиля.

С началом наступления фронтовой и армейский автомобильный транспорт подавал грузы с фронтовых складов непосредственно войскам, минуя армейские базы. Когда расстояние подвоза достигло 300–400 км и более, фронтовой автотранспорт переключился на выдвижение запасов материальных средств из глубины тыловых районов на головные отделения фронтовых складов, развернутые на грунте, откуда войска получали грузы и подвозили их своим транспортом.

Подвоз материальных средств войскам в Висло-Одерской операции осуществлялся в сложной боевой обстановке. Войска ударных группировок фронтов, особенно танковые армии, действовали в оперативной глубине, в условиях отсутствия сплошного фронта. В тылу наших войск отходили разрозненные части противника. Это требовало особо четкой организации перевозок и твердого управления автомобильными колоннами. При отправке автоколонн в войска принимались меры для их охранения, вплоть до сопровождения танками. Автоколоннам придавались средства радиосвязи.

К концу Висло-Одерской операции коэффициент технической готовности автотранспорта частей подвоза составлял 0,9. Это говорит о хорошей организации автотехнического обеспечения в ходе операции.

16 апреля 1945 г. войска 1-го, 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов начали Берлинскую операцию, победоносно завершившую разгром немецко-фашистских вооруженных сил. В Берлинской операции автомобильные перевозки достигли максимального объема. Так, на 1-м Белорусском фронте они за всю операцию составили 469,9 тыс. т, на 1-м Украинском фронте — 391 тыс. т и на 2-м Белорусском фронте — 372,3 тыс. т. Таким образом, общий объем подвоза материальных средств фронтовым и армейским автотранспортом в Берлинской операции превысил 1,2 млн. т. В этой операции была достигнута также самая высокая эффективность автомобильных перевозок. Среднесуточный пробег автомобилей достигал 350 км. Характерно, что объем подвоза автотранспортом в подготовительный период превысил объем подачи по железным дорогам. Так, на 1-м Белорусском фронте, в период подготовки операции в порядке внутрифронтовых перевозок по железным дорогам было подано 238,4 тыс. т материальных средств, а автотранспортом — 333,3 тыс. т. Еще более характерны показатели по 1-му Украинскому фронту, где за тот же период по железным дорогам было подано только 28 тыс. т, а автотранспортом — 379 тыс. т.

Организация подвоза и принципы использования автотранспорта в Берлинской операции были самыми разнообразными. На 1-м Белорусском фронте расстояние подвоза было сравнительно небольшим. Здесь широко практиковалась подача грузов фронтовым и армейским транспортом непосредственно частям и даже на огневые позиции. Часть фронтового транспорта придавалась на усиление армий. На 1-м Украинском фронте условия подвоза были значительно сложнее. Удаление войск от баз снабжения на железных дорогах достигало 400–500 км. Поэтому усилия фронтового транспорта сосредоточивались на выдвижении фронтовых запасов на головные отделения фронтовых складов, развернутых на грунте, откуда подвоз в войска производился армейским и частично войсковым транспортом.

Наряду с подвозом материальных средств автотранспортные части фронтов и армий широко использовались для обеспечения маневра войск. Так, автотранспортом 1-го Украинского фронта в ходе Берлинской операции было перевезено 13 стрелковых дивизий и 2 стрелковых полка на расстояние 200–300 км.

Таким образом, в третьем периоде войны автомобильный транспорт окончательно утвердился как один из главных видов транспорта в оперативном тылу. Он выполнял основной объем подвоза материальных средств во фронтовом и армейском звеньях как при подготовке операций, так и в ходе наступления.

В третьем периоде войны еще больше возросла роль автомобильных частей и соединений Ставки Верховного Главнокомандования. В 1944 г. они выполнили большой объем снабженческих перевозок и в широких масштабах оказывали помощь народному хозяйству. В 1945 г. автотранспорт Ставки Верховного Главнокомандования почти полностью переключился на обслуживание нужд народного хозяйства.

В завершающем периоде войны резко улучшилось техническое состояние автопарка. Коэффициент технической готовности фронтового и армейского автопарка возрос до 0,8–0,9 против 0,6–0,7 в 1942–1943 гг., то есть увеличился на 25–30 процентов, что было равнозначно дополнительному включению в перевозки 20–25 тыс. автомобилей. Резко возрос и среднесуточный пробег автотранспорта. Если в наступательных операциях 1942–1943 гг. он составлял 75–80 км, то в завершающей периоде войны увеличился до 140–180 км, а в Белорусской и Берлинской операциях достиг 300–350 км. Таким образом, создание мощных автомобильных частей подвоза в армейском, фронтовом и центральном звеньях тыла явилось одним из важных факторов в обеспечении огромных по своему размаху наступательных и оборонительных операций Советской Армии по разгрому немецко-фашистских войск.

Центральный Комитет, ГКО и Ставка Верховного Главнокомандования, принимая меры к повышению оснащенности Советской Армии вооружением, постоянно проявляли заботу и об обеспечении войск и тыла автомобильным транспортом. Автомобильный парк действующей армии в годы войны рос пропорционально росту вооружения и боевой техники. Так, количество орудий, минометов, танков и самолетов увеличилось за второй и третий периоды войны в 2–3 раза, автомобилей — в 2,5 раза. Автомобильный транспорт подвоза увеличился за тот же период в 4 раза (с 25 тыс. автомобилей в 1942 г. до 100 тыс. в 1945 г.). Сосредоточение основной массы автомобильного транспорта в оперативном звене полностью отвечало характеру задач, выполняемых автомобильными частями подвоза по обеспечению операций.

Анализ организации и осуществления подвоза материальных средств в основных наступательных операциях показывает, что от начала наступления до открытия движения на восстанавливаемых участках железных дорог проходило не менее 10–15 суток, в течение которых подвоз грузов войскам осуществлялся полностью автомобильным транспортом. Если железнодорожный транспорт выполнял почти весь объем перевозок по сосредоточению фронтовых и армейских запасов при подготовке операций, то

автомобильный транспорт явился основным средством маневра этими запасами в ходе наступательных операций.

Объем подвоза материальных средств фронтовым автомобильным транспортом при подготовке и в ходе операций достиг в завершающем периоде войны огромных масштабов. Во фронтах на главных стратегических направлениях он составлял 500–700 тыс. т за операцию. Всего автомобильными частями Советской Армии (без учета войскового транспорта) было перевезено свыше 101 млн. т различных грузов. Общий грузооборот этого автомобильного транспорта в ходе Великой Отечественной войны составил 3,5 млрд. тонно-километров.

Роль автомобильного транспорта в Великой Отечественной войне определяется не только гигантскими масштабами перевозок, но и тем, что он доставлял боеприпасы, горючее, продовольствие непосредственно на поле боя. Доставляя грузы в сложной боевой обстановке, днем и ночью, в распутицу и в тяжелых условиях снежных заносов, автомобилисты проявляли массовый героизм и мужество. За героические подвиги и самоотверженный труд более 21 тысячи автомобилистов были награждены орденами и медалями. Старшему сержанту Н.А. Бабаеву, рядовым А.И. Гривцову и Ф.И. Земляных, ефрейтору И.И. Крюкову, гвардии старшему сержанту П.И. Назаренко, гвардии младшему сержанту Д.М. Петрову, гвардии старшине А.И. Рутчину, гвардии старшему сержанту В.Н. Терлецкому присвоено звание Героя Советского Союза.

«Эх, путь-дорожка фронтовая, не страшна нам бомбёжка любая…» Слова этой популярной песни о военных водителях и сегодня напоминает о нелёгких фронтовых дорогах. По шофёрам стреляли из всех видов оружия. За ними «персонально» гонялись самолёты, они всегда оказывались на виду: кабина ведь не окоп, не укроешься. Сразу видно – в кузове солдаты или боеприпасы, на прицепе пушка или миномёт. О дорогах, разбитых снарядами и непогодой и говорить нечего. Всеми солдатскими орденами и медалями отмечены фронтовые водители машин. Не раз приходилось им бросать привычную «баранку» и брать в руки оружие. Однажды сибиряк Филимон Земляных вёз боеприпасы на огневую позицию. Подъехал и видит – лежат артиллеристы у своих пушек, кровью истекают, видно, здесь шёл жестокий бой. Бросился шофёр к раненым, начал перевязывать. Но на батарею начали надвигаться вражеские танки. Метнулся водитель к уцелевшему орудию, быстро зарядил, выстрелил. Он не помнил, сколько сделал выстрелов, только задымились, вспыхнули два танка. Остальные повернули назад.

Пользуясь временной передышкой, Земляных начал перетаскивать раненых в машину. Только положил в кузов последнего, опять начали стрелять танки. Один снаряд угодил в машину и поджёг её. Земляных, с трудом сбив пламя, весь обожжённый, сумел вывезти товарищей. Отказавшись от госпитализации, уехал за снарядами для другой батареи. О том, что он Герой, узнал, когда вручали ему Золотую Звезду.

Патриотизм и трудолюбие воинов-автомобилистов проявились также в исключительно бережном и заботливом отношении к доверенной им автомобильной технике. Несмотря на тяжелые условия эксплуатации, многие водители сохранили свои автомобили от начала и до конца войны. Например, водитель ефрейтор Г.А. Чумак ушел на фронт на колхозной автомашине. После окончания войны он вернулся в свой родной колхоз на этой же автомашине.

Много труда, энергии и организаторского таланта в решение сложных задач, стоявших перед автомобильными войсками и автомобильной службой, вложили генералы З.И. Кондратьев, И.П. Тягунов, Н.В. Страхов, Р.Н. Моргунов, С.Н. Чемерис, А.А. Славин, Г.И. Ермолаев. За боевые подвиги многие автомобильные части награждены орденами, получили почетные наименования городов, в освобождении которых они принимали участие.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что эффективность использования автомобильного транспорта во многом зависит от правильного выбора методов и способов

организации подвоза. В ходе войны сложилась гибкая система подвоза, отвечающая маневренному характеру операций Советской Армии. Основными характерными чертами этой системы являлись: ответственность старшего начальника за подвоз материальных средств в нижестоящие звенья; широкий маневр автотранспортом и привлечение автомобильных частей нижестоящего звена к подвозу материальных средств по плану вышестоящего начальника; тесное взаимодействие автомобильного транспорта с железнодорожным и другими видами транспорта, сосредоточение основных его усилий на решающих направлениях; централизация планирования и управления перевозками в руках заместителей командующих фронтами, армиями по тылу, штабов тыла и автомобильных управлений (отделов). Важным условием успешного выполнения задач автомобильными войсками явилась также четкая организация технического обеспечения и создание мощной ремонтной базы автомобилей.

В Великой Отечественной войне сложилась стройная организационно-штатная структура автомобильных войск, была выработана гибкая система управления ими. Общее руководство автомобильными войсками во всех звеньях тыла было сосредоточено в руках начальника Тыла Советской Армии в центре и начальников тыла фронтов, армий и соединений. Оперативное планирование использования автомобильных частей осуществлялось штабами тыла в соответствии с планами операций. Все вопросы управления автомобильными войсками в процессе перевозок, комплектования частей личным составом и автомобильной техникой, организации ремонта и технического обслуживания были сосредоточены в руках начальников автомобильной службы.

Объединение в ходе войны использования автомобильных войск и вопросов комплектования, технической эксплуатации, ремонта и обслуживания всех этих вопросов в руках начальника автомобильной службы, входившей в состав органов тыла, положительно сказалось как на эффективности использования автотранспорта, так и на его техническом состоянии.

Тенденция в совершенствовании тыла, определившаяся в ходе Великой Отечественной войны в результате широкого внедрения автомобильного транспорта, получила дальнейшее развитие в послевоенный период на новой технической базе. Сразу после окончания войны остро встал вопрос оснащения автотранспортных войск современными полноприводными грузовыми и специальными автомобилями собственного производства. Те, которые находились в составе Советской армии, были или иностранного производства, или же отечественного, но безнадежно устаревшими уже к началу войны. В результате принятых мер уже в конце сороковых годов было организованно производство армейского полноприводного автомобиля с колесной формулой 6х6 ЗИС-151, а в начале пятидесятых – ЗИЛ-157, ЗИЛ-164, ГАЗ-53. В 60-70 гг. продолжалась работа по оснащению автомобильных войск новой материальной частью, совершенствованием форм использования и организации автомобильных войск. В 1975 г. взамен автотракторной службы была создана Автомобильная служба Советской армии. В тот же период на вооружение автомобильных войск поступают широко известные военным людям образцы техники, такие как ГАЗ-66, ЗИЛ-131, Урал-375, вездеход УАЗ-469. В 70-х годах начинается производство дизельных полноприводных грузовиков на Камском автомобильном заводе (КамАЗ).

Трудно переоценить вклад автомобильных войск в обеспечении боевых действий 40 армии на территории Афганистана в 1979-1989 гг. Советские военные автомашины, участвовавшие в афганской кампании, перевозили и гражданские грузы – гуманитарную помощь для мирных афганцев. С 1981 г. для подвоза материальных средств было задействовано 2568 единиц автомобилей и 1025 единиц прицепов окружного, армейского и войскового автотранспорта общей грузоподъемностью 16 795т. Наиболее пригодными в тяжёлых климатических и дорожных условиях Афганистана оказались автомобили и гусеничные транспортеры-тягачи с дизельным двигателем. Автомобили с размещением

кабины за двигателем обеспечивали лучшую защиту экипажей при подрывах на минах. Разработанная для авто типа КамАЗ и УРАЛ, локальная бронезащита позволила повысить безопасность при обстреле из стрелкового оружия калибра 7,62 мм и попадания осколков мин и снарядов. Автомобильные войска армии насчитывающих в своем составе более 5000 человек и 4500 автомобилей перевезли за время боевых действий более 10 млн. тонн различных грузов.

Подвоз материальных средств с территории СССР осуществлялся по 2 направлениям: Кушка—Герат—Шинданд и Термез—Кабул. Всего в армейском звене подвоза участвовало до 3,5 тыс. ед. автотехники и в войсковом — 2,5 тыс. единиц. Из-за отсутствия железных дорог, слабой сети аэродромов, автотранспортом осуществлялось 95% перевозок материальных средств.

Наиболее сложный участок дороги Термез—Кабул пролегает через горный массив Гиндукуш, с горными перевалами, в том числе перевал «Саланг» высотой 3947 м, с системой галерей, самым высокогорным в мире тоннелем протяженностью 2686 м. Крутые повороты, подъемы, спуски, обвалы, оползни, падающие камни (зимой — снежные лавины и завалы), недостаточная грузоподъемность мостов (10-12 т), недоступность рек для преодоления вброд и т.д. затрудняли движение. Средняя скорость движения автоколонн на дорогах с твердым покрытием в районах гор 10-30 км/час. В горах вследствие понижения температуры воздуха, падения давления температура кипения в системе охлаждения снижается на 10%, мощность двигателя падает на 10-12%, расход топлива возрастает в 1,5-2 раза, грузоподъемность снижается на 20-30%. Условия эксплуатации были очень тяжелые. Пробег основного авто — КАМАЗ — 5320 км. до списания — 50-60% при норме 175 тыс. км. Структура грузоперевозок: автобензин и дизельное топливо — до 65%, боеприпасы —7%, продовольствие — 10%, дрова и уголь — 10%, остальное имущество — 8%. Автоколонны формировались обычно в составе роты. За начальником колонны следовал ротный, пункт питания, далее авто-взвод и тех. замыкание. Длина ротной колонны на марше — до 5 км. В каждом взводе по одной штатной машине выделялось под 23-мм спаренные зенитные пушки "ЗУ-23" с приданным расчетом стрелков без брони. Связь между командирами роты, взводов и нач.тех. замыкания осуществлялась через р/с Р-123, настроенные на волну пунктов охраны маршрутов. Обычно плечо подвоза составляло 250-300 км. Время движения – световой день, летом до 16-17 часов, продолжительность рейса — 5-6 суток. Дневные привалы обычно не делались, ночные привалы — в пунктах охраны маршрутов, которые находились вдоль дороги на удалении 5-25 км. Движение колонн осуществлялось в сложнейших боевых условиях, при постоянных диверсионно-засадных действиях незаконных вооружённых формирований. Поэтому охране и обороне автоколонн придавалось особое значение. Для обеспечения проводки автоколонн применялись различные тактические приемы: блокирование дорог, выставление временных сторожевых застав на особенно опасных участках или по всей дороге перемещения перекатами вперед боевых подразделений в ночное время; инженерная разведка и разминирование дороги; предварительное проведение боевых действий в районах, примыкающих к дороге; прикрытие колонн авиацией; нанесение упреждающих авиа- и артиллерийских ударов по господствующим высотам, удобным для засад местам, а также тем, которые предстояло занять блокирующим подразделениям и др.

Проводка автоколонн по дорогам, где не было постоянных сторожевых застав, нередко принимала масштабы армейской операции. Планировалась штабом армии на основе армейского графика подачи материальных средств и заявок афганской стороны на перевозки грузов для войск и населения. Для проводки назначался руководитель б/д и выделялись советские и афганские подразделения. В их задачу входило обеспечение охранения колонн на марше и блокирование наиболее опасных участков дорог путем выставления временных сторожевых застав. Для охранения колонны привлекалось не менее одного БТР (БМП) на каждые 10 машин, независимо от того, блокировался маршрут

или нет. Подготовка транспортных и боевых подразделений велась по тому же графику, который устанавливался для подготовки к боевым операциям. Значительные сложности возникали, когда в состав колонн включались афганские военные и гражданские автомобили — т.к. собрать и сформировать из них достаточно управляемое подразделение было трудно. Они постоянно нарушали дисциплину движения в колонне (частые попытки остановок для молитвы, питья чая, выхода из-под охранения под предлогом поломки машины, особенно когда плата за доставку груза была получена до марша и др.).

Засадные действия душманов на основных магистралях страны были направлены, прежде всего, против колонн советских и афганских войск, выдвигавшихся в районы боевых действий, а также подразделений, сопровождающих военные и другие грузы. Засады организовывались с целью уничтожения боевой техники, автомашин с грузами, отдельных групп военнослужащих, захвата пленных, образцов боевой техники, вооружения и материальных средств. В зависимости от масштабов запланированных акций привлекался различный состав сил и средств. Тактика проведения засад зависела всецело от условий местности и выбираемых объектов. В 1-м эшелоне группы захвата располагались душманы, вооруженные стрелковым оружием ближнего боя, которые, умело используя естественные укрытия и маскировку, подпускали объект на близкое расстояние 50-100 м и после этого осуществляли его обстрел. 2-й эшелон составляли расчеты РПГ, обеспечивающие огневое поражение бронетехники или автомобилей и др. целей. Они располагались за группами захвата на удалении 50-150 м от объектов. 3-й эшелон составляли группы обеспечения огневой поддержки и прикрытия групп захвата. Их позиции располагались на удалении 500-1000 м от первых двух эшелонов. На вооружении они имели безоткатные орудия, минометы, ЗГУ, ДШК. В отдельных случаях создавались группы отвлечения, задача которых заключалась в отвлечении части сил и средств от участка действий группы захвата и обеспечении возможности последним выполнить свою задачу и уйти без потерь. Такая группа обычно открывала внезапно огонь по колонне и стремилась сковать боем подразделения охраны. В то же время колонна, прошедшая вперед уже без охранения, попадала в зону действия группы захвата. При приближении колоны к месту засады, специально выделенные стрелки-снайперы открывали огонь по водителям и старшим машин. Для временного прекращения движения транспорта по дорогам, особенно в районах ведения боевых действий, душманы устраивали завалы в местах, где их преодоление и расчистка затруднены. Места завалов минировались, а на господствующих высотах оборудовались позиции ДШК и других огневых средств. При нападении на колонну мятежники стремились раздробить ее на части для последующего уничтожения скоплений автомашин с грузом. Дробление колонн на части осуществлялось либо с помощью подрыва управляемых мин в середине колонны, либо расстрелом из РПГ. Иногда основная часть машин пропускалась, а нападению подвергались отставшие автомашины. В последние годы войны в Афганистане широко применялось минирование участка дороги на протяжении 100-150 м, где закладывали до 8-10 фугасов, управляемый подрыв которых осуществлялся одновременно. Мятежники активизировали работу по насаждению агентуры в пункты формирования колонн для получения упреждающей информации о графике их движения, составе и наличии охраны. Это давало им возможность правильно оценить обстановку и выбрать благоприятные условия для нападения. В ряде случаев нападения НВФ на воинские колонны были успешными. Этому способствовали: слабый и несистемный контроль за несением службы охраны, организацией обороны дорог; недостаточное знание подразделениями охраны тактики диверсантов; отсутствие организованного наблюдения за местностью; низкая тактическая подготовка командиров, что приводило к прямолинейности решения боевых задач. Как показал боевой опыт, стационарные посты на маршрутах движения колонн существенной роли обычно не играли. Душманы обычно проводили диверсионные вылазки в промежутках между постами и, совершив нападение, нередко безнаказанно уходили в горы, что потребовало от командования 40-й армии вводить

дополнительные подразделения для прочесывания местности и населённых пунктов, расположенных вдоль маршрутов.

Советские воины-атомобилисты в среднем за год перевозили по афганским дорогам 780 тыс. тон грузов, 57 тыс. тонн доставлялись водным путем и свыше 40 тыс. тонн — авиацией. Ежедневно в движении находилось из 86 сформированных 25-30 автоколонн или 1000-1500 автомобилей.

Афганистан, где основу транспортных коммуникаций составляли автодороги, изобиловавшие большим количеством тоннелей, мостов, крутых подъемов, спусков, стал суровой школой для автомобильных войск, и полученный ими опыт активно использовался в последующих конфликтах на Кавказе. Во время военных операций в Чечне военные автомобилисты взяли на себя основную нагрузку по перевозке и снабжению военнослужащих.

С началом общего реформирования Вооруженных сил менялась и структура, и формы организации автомобильных войск. В 1987 г. создается Центральное автомобильно-дорожное управление Министерства Обороны (ЦАДУ), которое и сегодня осуществляет руководство автомобильными и дорожными войсками. В Российской армии автомобильные войска имеют разветвленную структуру. Подразделения, части, соединения и объединения начиная с батальона имеют собственные подразделения, обеспечивающие автомобильные перевозки, в танковых и мотострелковых батальонах – взводы материального обеспечения (вмо), в полках – роты, а в дивизиях – отдельные батальоны материального обеспечения (рмо и обмо). Исключительно мощным средством осуществления автоперевозок в оперативных и стратегических масштабах являются автомобильные бригады (бригады материального обеспечения) армейского, фронтового и центрального подчинения.

Уровень моторизации современного тыла неизмеримо возрос. Вместе с тем, огромный опыт массовых автомобильных перевозок войск и материальных средств и в настоящее время служит совершенствованию методов подготовки и повышению боевой готовности автомобильных войск. Автомобильные подразделения имеются в ФСБ, МВД и ГО МЧС России.

Подготовка военных автомобилистов ведётся как в ряде военных вузов, так и на военных кафедрах многих гражданских вузов Российской Федерации:

- Рязанский военный автомобильный институт им. генерала армии В.П. Дубынина (г. Рязань, ул. Военных автомобилистов, 12);
- Челябинское высшее военное автомобильное командно-инженерное училище (военный институт) им. Главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова (г. Челябинск, Свердловский просп., 28б).

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Зельвенский, Д.А. Искры негасимые / Д.А. Зельвенский. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1976. – 277 с.
- ✓ Автомобильные войска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://126avtobat.at.ua/index/0-53 - 26.02.2013.
- ✓ Автомобильные войска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cris9.narod.ru/autowagen.htm – 26.02.2013.
- ✓ Автомобильный транспорт в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oboznik.ru/?p=11522 – 26.02.2013.
- ✓ 29 мая – день военного автомобилиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/14833-29-maya-den-voennogo-avtomobilista.html - 12.10.2012.

1 ИЮНЯ – День Северного флота

Большая эмблема Северного флота ВМФ ВС России

Около 3 тыс. лет до нашей эры в Беломорье возникли рыбачьи поселения. В XI в. путь к Студёному морю (так называли Белое и Баренцево моря) начали прокладывать предприимчивые новгородцы. Имея небольшие, но прочные суда, преодолев огромные трудности, они вышли на побережье Белого моря и Северного Ледовитого океана, вели широкую морскую торговлю со многими Прибалтийскими странами. С XIV по XVIII в. северные моря служили единственным путём, по которому Русское государство поддерживало торговые связи с западноевропейскими странами. Русские плавали далеко на восток, вплоть до устий Печоры и Оби. Во время таких плаваний были открыты новые острова, полуострова и побережья. Русские поморы издавна славились искусством судостроения. Начали они с лодок, предназначенных для прибрежного плавания, а с развитием мореходства стали строить крупные морские суда. Первыми судами, пригодными для плавания во льдах вблизи побережья, были лодки-осиновки, имевшие длину до 16 футов, ширину 3 фута и осадку около 1 фута (фут – 30 см.). Они могли перевозить несколько человек и более 300 кг груза. Для походов в отдалённые районы строились «весновальные карбасы» длиной до 30 футов. На них можно было перевозить до 3 т груза. Эти суда имели вёсла и парусное вооружение, состоявшее из одной мачты с прямым парусом.

Мореплавание русских на Севере развивалось в ожесточённой борьбе не только с силами природы, но и с чужеземцами, стремившимися овладеть богатствами северных областей Руси. Вытеснить наших предков с побережья Белого и Баренцева морей в XII-XIII вв. пытались норвежцы. Вслед за ними захватнические походы на северные русские земли начали предпринимать шведы и датчане. В 1570 году шведский 3-х тысячный отряд совершил набег на Кемский посад. В следующем году группа шведских, немецких и голландских кораблей напала на Соловецкие острова. В 1590 году шведские военные суда атаковали Колу. И каждый раз поморы, поддержанные войсками московского царя, давали решительный отпор захватчикам.

В 1693 году по указанию Петра I в Архангельске была заложена Соломбальская верфь и началось строительство военных кораблей. 14 августа 1694 года построенный в Соломбале 24-пушечный фрегат «Святой Павел», купленный в Голландии 44-пушечный корабль «Святое пророчество» и яхта «Святой Петр» под бело-сине-красным флагом под руководством Петра вышли в море, сопровождая восемь английских купеческих судов. С начала Северной войны (1700 г.), которую Россия вела против Швеции за выход в Балтийское море, и до 1715 года на Соломбальской верфи было построено 19 линейных кораблей и фрегатов. По мере вступления в строй, они переводились вокруг Скандинавии в Балтийское море.

В начале Северной войны, когда Россия ещё не имела военного флота, шведы попытались нанести удар по Архангельскому порту. Рассчитывая на внезапность, они тайно подготовили эскадру из семи кораблей и направили её в Белое море. Однако Пётр,

предвидя возможность нападения шведов на Архангельск, принял меры по усилению обороны порта: распорядился установить несколько батарей, создать укрепления, увеличить гарнизон, развернуть наблюдательные посты, вести строгий контроль за промысловыми иностранными судами, прибывшими в Белое море. Не подозревая об этих мерах, шведская эскадра под командованием вице-адмирала Шеблата под видом английских и голландских торговых судов 24 июня 1701 года подошла к устью Северной Двины. В качестве лоцманов для проводки своих судов к Архангельскому порту шведы попытались использовать двух местных жителей – Ивана Рябова и Дмитрия Борисова. Но они жестоко просчитались. Рябов и Борисов подвели два шведских корабля к русским батареям и посадили их на мель. Батареи открыли огонь и потопили неприятельские судна. Шведы решили расстрелять русских патриотов. Однако Рябову удалось выброситься за борт и вплавь добраться до берега. Борисов же погиб, с честью выполнив свой долг перед Родиной.

После победоносного окончания Северной войны, русский народ ещё активнее продолжил освоение северных морей. С 1733 по 1743 гг. была организована Великая Северная экспедиция. Руководителем экспедиции, включавшей около тысячи человек, назначен капитан-командор В.И. Беринг, а его помощником – А.И. Чириков. Отряды возглавлялись также наиболее опытными офицерами русского военного флота. Участникам экспедиции предстояло провести съёмку побережья Северного Ледовитого океана от устья Печоры до пролива, связывающего северные моря с Тихим океаном, выявить возможность плавания по Северному морскому пути из Атлантического океана в Тихий, разыскать путь в Японию, достичь северо-западного побережья Америки и исследовать Курильские острова.

В 1740 году на Севере появилось первое соединение (эскадра) российских боевых кораблей, которые совершали крейсерство от Норвежского до Карского морей, предупреждая тем самым заход шведского флота в русские гавани и произвол их кораблей на побережье Мурмана.

Западноевропейские страны не хотели мириться с тем, что Россия успешно осваивала северные моря. В середине XIX века в пределы Белого и Баренцева морей вторгся англо-французский флот, затем наступила очередь кайзеровской Германии.

В ходе Крымской войны, летом 1854 года в Белое море вошла английская эскадра, намеревавшаяся уничтожить Архангельский порт. Когда корабли подошли к устью Северной Двины и приступили к промеру глубин, русские береговые батареи и канонерские лодки, сосредоточенные в устье реки, открыли по ним интенсивный огонь. Англичанам пришлось отказаться от своего замысла. Через некоторое время английские и французские корабли предприняли несколько набегов на беззащитные поморские селения, расположенные на побережье Белого моря. Но и здесь им далеко не всегда сопутствовала удача. Так при попытке атаковать Соловецкий монастырь два английских вооружённых парохода, попав под обстрел русской береговой батареи, поспешно отступили. Раздражённые неудачами в Белом море, англичане решили расправиться с мирными жителями Колы. Целый день их корабли обстреливали незащищённый город и разрушили около 100 домов.

Доступ к незамерзающим гаваням северных морей явился одним из важнейших компонентов морской стратегии России после становления Германии как сильной морской державы на Балтийском море. В связи с этим, в 1895 году началось строительство первого военного порта (базы) на Севере. Сложная обстановка в период Первой мировой войны вынудила царское правительство сформировать флотилию Северного Ледовитого океана, которая хотя в основном справлялась с защитой перевозок, но полностью обеспечить оборону Заполярья не могла.

Боевая деятельность русских кораблей на Северном морском театре началась с первого же дня войны. С её объявлением посыльное судно «Бакан», находившееся в Баренцевом море, задержало несколько германских торговых судов, следовавших вдоль мурманского побережья на запад, и привело их в Архангельск. После этого оно заступило в

дозор на линии Святой Нос – Канин Нос. Вместе с «Баканом» дозорную службу несли вооружённые пароходы, а с 1915 года и гидрографические суда «Таймыр» и «Вайгач».

В июне 1915 года, когда возникла минная опасность, рыболовные траулеры «Север», «Восток», «Юг» и «Запад», приспособленные под тральщики, выполняли боевое траление в районе горла Белого моря. На первых порах в качестве тралов использовались обычные тросы, с помощью которых вылавливались и уничтожались якорные мины. В дальнейшем эти корабли были вооружены настоящими тралами, присланными с Балтийского моря.

Германское командование, стремясь парализовать северные морские сообщения России, летом 1916 года направило сюда подводные лодки. Они скрытно произвели минные постановки у маяка Орловский (36 мин) и на участке между маяком Городецкий и Иоканьгской (2 банки по 36 мин). О минных заграждениях стало известно лишь после того, как на них подорвались несколько пароходов и английский вспомогательный крейсер «Арланц».

Минная угроза заставила русское командование и английское адмиралтейство увеличить тральные силы на Севере. Была также улучшена дозорная служба. Стало больше дозорных кораблей. Особенно успешно против германских подводных лодок действовали миноносцы «Властный» «Грозовой». В любую погоду они выходили в море и возвращались на базу только для того, чтобы пополнить запасы топлива, глубинных бомб, снарядов и продовольствия.

24 сентября 1916 г. «Властный», которым командовал лейтенант С.А. Бутвиловский, и гидрографическое судно «Вайгач» вышли из базы на поиск немецких лодок, которые обычно подстерегали русские суда недалеко от входа в Кольский залив. Около 13 часов командир миноносца получил по радио сообщение с мыса Цып-Наволок об обнаружении двух подводных лодок. Корабль полным ходом направился в указанный район и в 14 час. 30 мин. заметил лодки на дистанции 50 каб. Они шли в надводном положении, для маскировки на них были подняты паруса. Когда дистанция до противника уменьшилась до 35 каб., «Властный» открыл огонь из двух 75-мм пушек. Немцы открыли ответный огонь из 105-мм орудий. В этом ожесточенном артиллерийском бою русские моряки проявили стойкость и высокое воинское мастерство. Комендоры «Властного» поразили одну из лодок. С загоревшимися парусами она погрузилась. Вслед за ней ушла под воду и вторая лодка.

Крупного боевого успеха добился миноносец «Грозовой», которым командовал лейтенант М.М. Коренев. Этот корабль 20 октября 1916 г. вместе с посыльным судном «Купава» и тральщиком «ТМЗ» вышел в район Вардё, чтобы конвоировать отсюда транспорты. Недалеко от острова Харно отряд кораблей встретил караван русских судов, шедший в охранении норвежского сторожевика и английского траулера. Около 12 час. 10 мин. с тральщика «Т-13» в 60—70 каб. заметили германскую подводную лодку. Командир «Грозового» приказал «Купаве» и тральщику прикрывать суда, а сам решил перехватить вражескую лодку. Сблизившись с ней на дистанцию 6 каб., миноносец открыл артиллерийский огонь, и с первого же залпа его снаряд угодил в кормовую часть лодки. После нескольких попаданий на лодке произошел взрыв. Она стала быстро погружаться с большим дифферентом на корму. Как потом выяснилось, «Грозовой» потопил «U-56».

Активные действия германских подводных лодок на северных морских коммуникациях продолжались до глубокой осени 1916 г. В течение трех месяцев лодки торпедами и артиллерией потопили 25 торговых судов и одно захватили. На минах, поставленных ими, подорвались и затонули 4 парохода.

1 февраля 1917 г. немцы начали неограниченную подводную войну в Атлантике. В конце марта они распространили ее на Северный морской театр. Первой жертвой германских подводных лодок весной 1917 г. на Севере стал русский транспорт «Ганслей», потопленный недалеко от острова Седловатый. Затем они уничтожили еще несколько судов. 28 и 29 марта «U -75» на подходах к Кольскому заливу выставила три минные банки. Однако все они были обнаружены русскими тральщиками и вытралены.

В 1917 г. противолодочные силы флотилии Северного Ледовитого океана пополнились. С Дальнего Востока прибыли 4 миноносца. За границей были куплены 4 вооруженных судна. Из Англии прибыли 10 траулеров. Это дало возможность обеспечивать проводку транспортов на всем пути их следования.

За время войны по северным морским коммуникациям в обоих направлениях прошло 3580 транспортов, на которых было перевезено в Россию различных грузов 5 475 тыс. т и вывезено за границу 4 463 тыс. т.

Немецкому флоту так и не удалось существенно нарушить судоходство союзников на Севере. Они потеряли на этом театре 61 транспорт (46 потопили германские подводные лодки, а 15 погибли на минах). Это составило лишь 1,6% общего количества судов, прошедших по северным морям в Первую мировую войну. Большая заслуга в срыве планов противника принадлежит флотилии Северного Ледовитого океана, она в основном справилась со своими задачами.

Первая мировая война с особой убедительностью показала огромное значение для России Северного морского театра и необходимость создания здесь достаточно сильного военного флота. Стала также очевидной полная возможность использования в заполярных условиях для ведения боевых действий не только надводных кораблей, но и подводных лодок, а также всех видов оружия, в том числе минного.

После Октябрьской революции интервенты предприняли попытку захватить северные районы Советской республики. В 1918 году английские захватчики и их союзники высадились в Мурманске и Архангельске, но были разгромлены при участии Северо-Двинской флотилии, созданной по указанию В.И. Ленина. 6 и 7 августа 1918 года первые воинские части и суда флотилии вышли на позиции в район Березника. 11 августа пароходы «Мурман», «Могучий» и «Любимец» атаковали встретившийся вражеский корабль. Под меткими выстрелами советских моряков военное судно выбросилось на мель. Спустившись к Березнику, вооружённые пароходы внезапно атаковали пять кораблей противника. Более двух часов продолжался ожесточённый бой Экипажи пароходов проявили исключительную выдержку, дисциплинированность и героизм. Неприятельские суда получили серьёзные повреждения.

В 1920 году на базе Северо-Двинской флотилии и кораблей, отбитых у интервентов и белогвардейцев, были сформированы Морские силы Северного моря. По своему удельному весу они занимали третье место в Советской республике после Балтийского и Черноморского флотов. Однако в 1922 году Морские силы Северного моря в связи с общим сокращением вооружённых сил страны были расформированы.

После посещения И.В. Сталиным Заполярья, Циркуляром Начальника штаба РККА с 1 июня 1933 года была сформирована Северная военная флотилия с местом базирования – Кольский залив. Первым командующим был назначен Захар Александрович Закупнев.

В 1935 году дивизион подводных лодок впервые совершил поход к Новой Земле. В 1936 году два эскадренных миноносца «Войков» и «Сталин» совершили беспримерный переход из Заполярья на Дальний Восток Северным морским путем. В мае 1937 года приказом Народного комиссара обороны Северная морская флотилия была преобразована в Северный Флот. Командующим флотом был назначен флагман 1 ранга Константин Иванович Душенов.

В 1938 году подводная лодка «Д-1» провела в море 120 суток, пройдя более 11 тысяч миль. В этом же году подводная лодка «Д-3» осуществила впервые в истории Военно-Морского Флота подледное плавание, 30 минут шла подо льдами.

В 1940 году был осуществлен первый в истории переход подводной лодки Щ-423 из Полярного во Владивосток Северным морским путем.

Первое боевое крещение флот принял в войне с Финляндией 1939-1940 годов. Он активно действовал на приморском фланге 14-й армии. 72 североморца были награждены боевыми орденами и медалями.

Суровым испытанием для молодого Северного флота явилась Великая Отечественная война. С 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года Северный флот непрерывно действовал на открытом морском театре, который отличался огромными размерами и суровыми физико-географическими особенностями. В отличие от других флотов, Северный флот в течение войны увеличил свои силы. Так, к началу Великой Отечественной он располагал 15 подводными лодками, восемью эскадренными миноносцами, семью сторожевыми и других классов кораблями, его авиация насчитывала 116 боевых самолетов. К 1945 году в составе СФ были линейный корабль, крейсер, 17 эскадренных миноносцев, 51 сторожевой катер, 45 охотников за подводными лодками, 43 тральщика, 56 торпедных катеров, 42 подводные лодки, 718 самолетов различных классов, 256 орудий береговой артиллерии и более 25 тысяч морских пехотинцев.

В течение всей войны флот надежно прикрывал приморский фланг 14-й армии от десантов и обстрелов вражеских кораблей, защищал свои морские сообщения, непрерывными ударами по коммуникациям врага нарушал транспортные перевозки противника и лишал его инициативы на море. Флот высаживал десанты и разведывательные отряды в тыл врага, формировал и посылал на сухопутный фронт части морской пехоты. Североморцы прославились в боях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Северном Кавказе.

Противоборствуя с крупными силами противника, военные моряки проявили массовый героизм, громили врага на воде, под водой, в воздухе и на суше. Силами флота уничтожено и повреждено свыше 600 боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов врага, 1308 самолетов противника, обеспечена проводка 76 союзных конвоев с 1463 транспортами и 1152 кораблями охранения. По внутренним коммуникациям Ледовитого океана было проведено 1548 конвоев.

Благодаря героической обороне Мурманска части Северного флота в течение всей войны действовали с своих основных баз, не были вынуждены спешно эвакуироваться под ударами врага и на равных вели борьбу с силами противника. Соответственно, из состава трёх воюющих флотов (Северный, Черноморский и Балтийский) Северный флот понёс минимальные потери.

Так, за всю войну наиболее крупными потерями флота стала гибель трёх эсминцев: «Стремительный» (потоплен вражеской авиацией 20.07.1941 в главной базе флота), «Сокрушительный» (погиб в шторме при проводке конвоя 20.11.1942, то есть без воздействия противника), «Деятельный» (потоплен германской подводной лодкой 16.01.1945). Значительными являются потери в подводных лодках, которые вели активные боевые действия в течение всей войны. Северный флот потерял 23 подводные лодки (с учетом погибшей на переходе из Великобритании в Мурманск В-1 с советским экипажем), что составляет 47 % от их количества за всю войну. Из этого числа 13 подводных лодок пропали без вести (наиболее вероятная причина гибели — подрыв на мине), 3 — потоплены вражеской авиацией, по 1 — торпедами вражеских подводных лодок и действиями надводных кораблей. Ещё 3 подводные лодки потоплены, по германским данным, глубинными бомбами с надводных кораблей, но достоверность этих данных пока не установлена.

Потери сторожевых кораблей составили 16 (из общего числа в 34, что составляет 47 %). Практически все погибшие сторожевики являются мобилизованными на период войны гражданскими судами. Наибольшее число потерь — от авиации противника. Кроме того, флот потерял по всем причинам 12 торпедных катеров, 3 катера типа «большой морской охотник», 7 катеров «малый охотник», 9 сторожевых катеров. Потери в тральщиках составляют 13 кораблей (из общего числа в 54 имевшихся за всю войну, что составляет 24 %), основная масса — от вражеских подводных лодок.

Потери в личном составе — безвозвратные 10 905 человек (из них 1 308 человек — небоевые потери), что в 5 раз менее аналогичных потерь Балтийского флота и в 8 раз —

Черноморского флота. Также за войну было ранено 8 978 человек и попало в госпитали из-за болезней и обморожений — 16 299 человек.

Известными образцами мужества и отваги, проявленными моряками Северного флота, стали:

- Подвиг команды сторожевого корабля «Туман» (СКР-12) (бывший траулер), принявшего 10 августа 1941 года неравный бой с 3-мя эсминцами, прикрывая вход в Кольский залив.
- Подвиг экипажа ледокольного парохода «А. Сибиряков» принявшего неравный бой 25 августа 1942 г. с «карманным линкором» «Адмирал Шеер», этот бой спас конвой.
- Потопление сторожевым кораблем «Бриз» (бывший траулер «Мурманрыбы») подводной лодки.
- Подвиг гарнизона п-ова Рыбачий, оборона 1273 дня.
- Подвиг моряков 1-го и 2-го добровольческих отрядов СФ на хребте Муста-Тунтури.

Североморцы помнят и чтут имена героев-подводников Ивана Колышкина, Магомета Гаджиева, Николая Лунина, Григория Щедрина, Израиля Фисановича, Федора Видяева, летчиков Бориса Сафонова, Ивана Катунина, Захара Сорокина, Петра Сгибнева, катерников Александра Шабалина, Владимира Алексеева, Сергея Коршуновича, отважных разведчиков Виктора Леонова, Сергея Агафонова, Ивана Каторжного, морских пехотинцев Василия Кислякова, Ивана Сивко, Анатолия Бредова и многих других несгибаемых защитников Заполярья.

Флот до конца выполнил свой долг перед Родиной. Более 48 тысяч североморцев награждены орденами и медалями, 85 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а трое из них – летчик Борис Феактистович Сафонов, катерник Алексей Осипович Шабалин и разведчик Виктор Николаевич Леонов – стали дважды Героями Советского Союза. 12 кораблей, частей и соединений флота преобразованы в гвардейские, 47 – награждены орденами, 14-ти присвоены почетные наименования. 24 июня 1945 года в Параде Победы приняли участие 200 североморцев.

В годы Великой Отечественной войны Новосибирская область стала шефом частей Северного военно-морского флота, и в течение всего времени новосибирцы поддерживали постоянные контакты с моряками. В справке о проводимых в Новосибирской области массово-политических кампаниях за период Отечественной войны указывалось, что к 25-й годовщине Октябрьской революции (1942 г.) отправлен на Северный флот 41 вагон с подарками, к двадцать шестой годовщине Октябрьской революции (1943 г.) отправлено 15 вагонов. К двадцать пятой годовщине РККА (1943 г.) отправлено 30 вагонов, двадцать шестой годовщине РККА – 8. Северный флот и Новосибирск не раз обменивались делегациями. С одной из делегаций в мае 1943 года на флот был отправлен медвежонок, так как моряки об этом очень просили: «Животные на корабле служат для нас самым большим развлечением в часы досуга, и особенно медвежата». Помимо этого с делегацией были отправлены необходимые морякам инструменты.

Ко Дню военно-морского флота в Новосибирской области подготовили и отправили в Северный флот: 100 наборов для офицеров, наборы для командования, сделали специальный выпуск газеты, короткометражный фильм о Сибири, сочинили песню. Интересно, что партийным руководством было дано указание подготовить 4-5 тысяч личных писем девушек, «желательно с фотокарточками» для моряков флота.

В послевоенные годы флот становится атомным, ракетоносным, океанским. В сентябре 1955 года впервые в мире в Белом море был произведен старт баллистической ракеты с подводной лодки, в июне 1956 года первая ПЛ “Б-67” с баллистическими ракетами была принята в состав Северного флота. 1 июля 1958 года был поднят Военно-морской флаг на первой отечественной атомной подводной лодке (АПЛ) «К-3» (впоследствии получившей наименование «Ленинский комсомол»). 10 апреля 1959 года АПЛ «К-3» вступила в состав Северного флота. 23 июля 1959 года первому командиру первой атомной подводной лодки «Ленинский комсомол» капитану 1-го ранга Леониду Осипенко присвоили звание Героя

Советского Союза. Это награждение стало первым среди подводников Северного флота после Великой Отечественной войны.

17 июля 1962 года, совершив поход подо льдами Арктики, атомная подводная лодка «Ленинский комсомол» впервые в истории всплыла в районе Северного полюса, где были водружены Государственный флаг СССР и Военно-Морской флаг. Всего с 1962 года подводники побывали на Северном полюсе и выполняли задачи в приполюсных районах более 300 раз. В сентябре 1963 года две атомные подводные лодки СФ впервые в истории совершили переход подо льдами Арктики с Северного на Тихоокеанский флот. В последующие годы такой переход совершили более 25 подводных лодок. Первым плавающим аэродромом для корабельной авиации стал тяжелый авианесущий крейсер «Киев». Впервые поднял в небо самолет с палубы корабля полковник Ф. Матковский.

В 1965 году флот был награжден орденом Красного Знамени.

В 1966 году отряд подводных лодок Северного флота совершил групповое кругосветное плавание, пройдя без единого всплытия 25 тысяч миль. В послевоенный период за самоотверженное выполнение воинского долга, мужество и героизм звание Героев Советского Союза было присвоено 41 североморцу, 26 воинов флота стали Героями Российской Федерации. Мужественно и героически действовали морские пехотинцы флота и во время наведения конституционного порядка в Чеченской Республике. Десяти из них было присвоено звание Героев Российской Федерации, более тысячи воинов награждены орденами и медалями. Высокое боевое мастерство «черных беретов» по достоинству были оценены Президентом России. Во время своего визита на Северный флот В.В. Путин, при вручении государственных наград морским пехотинцам, сказал: «В Дагестане и Чечне морские пехотинцы сражались доблестно. Бандиты не напрасно вас боялись и боятся до сих пор, потому что «черные береты» действительно страха не знают. Я искренне благодарю вас за самоотверженный ратный труд, верность присяге, за преданное служение Отечеству. Уверен, пока в строю такие люди как вы, Родина наша — Россия — будет непобедима».

В настоящее время Северный флот — самый мощный из всех военных флотов России. В его составе современные атомные и дизельные подводные лодки, разнообразные по классам надводные корабли, авиация, военная техника. На флоте базируется единственные в России тяжёлый авианесущий крейсер «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» и полк палубной авиации. В последние годы одной из важных задач Северного флота стало обеспечение безопасности гражданского судоходства. Усиливает своё присутствие флот и в мировом океане, регулярно выполняя учебно-боевые задачи. Так, тяжелый атомный ракетный крейсер «Пётр Великий» за последние три года с кораблями сопровождения дважды пересёк Атлантику, прошёл экватор в «Золотой точке» с нулевыми координатами, совершил заходы в Венесуэлу, Южно-Африканскую Республику, Индию, Францию, Сирию, принял участие в международных учениях «Венрус-2008», «Индра-2009», «Восток-2010».

Источники:

- ✓ Головко, А.Г. Вместе с флотом / А.Г. Головко. — 3-е изд. — М.: Финансы и статистика, 1984. — 287 с.
- ✓ Козлов, И.А. Краснознамённый Северный флот. – 3-е изд., испр. и доп. / И.А. Козлов, В.С. Шломин. – Москва: Воениздат, 1983. – 295 с.
- ✓ Роль советского военно-морского флота в важнейших операциях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: материалы областной научно-исторической конференции, 24 апреля 2010. – Новосибирск: Новосиб. гос. акад. вод. трансп., 2010. -186 с.
- ✓ День Северного флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/2454/ - 12.10.2012.
- ✓ День Северного флота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/4957-den-severnogo-flota-rossii.html - 12.10.2012.
- ✓ Северный флот ВМФ России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E5%E2%E5%F0%ED%FB%E9_%F4%EB%EE%F2_%C2%CC%D4_%D0%EE%F1%F1%E8%E8 - 12.10.2012.

20 ИЮНЯ – День специалиста минно-торпедной службы на российском флоте

Нарукавный знак специалиста минно-торпедной службы ВМФ России

День специалиста минно-торпедной службы ВМФ, который традиционно отмечается 20 июня, учрежден приказом Главнокомандующего ВМФ России 15 июля 1996 года. Этот праздник подтвердил Указ Президента России от 31.05.2006 №549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооружённых Силах Российской Федерации». Он чтится как памятный день первого успешного применения минного оружия русским флотом.

У специалистов минно-торпедной службы есть повод с гордостью отметить, что Россия первой создала минное оружие и сразу же добилась стратегических результатов в его применении. Но сохранять это лидерство удавалось не всегда.

Первые успешные опыты по подрыву подводного заряда электрическим током были проведены в России еще в 1812 году. Затем, усилиями талантливого изобретателя генерал-майора К.А. Шильдера и его сподвижника профессора Б.С. Якоби был создан боеспособный образец гальванической морской мины. Она была похожа на металлическую воронку с торчавшими вверх двумя железными «усами». Стоило тронуть эти «усы», как мина взрывалась. Живший в России шведский изобретатель Э. Нобель разработал свой образец морской мины. Оба образца проходили испытания, по результатам которых в 1852 году Военное министерство констатировало, что работы над морскими минами доведены до удовлетворительных результатов. Таким образом, к началу войны 1853-1856 гг. российский флот единственный в мире обладал принципиально новым видом оружия и имел отработанные способы его боевого применения.

Когда началась Крымская война, на подходах к Кронштадту, Ревелю, Свеаборгу и Усть-Двинску, на реках Дунай и Южный Буг, в Керченском проливе были выставлены оборонительные минные заграждения из 105 мин в виде двух рядов с расстоянием 10 сажен между рядами и минами в ряд. Вскоре было установлено второе минное заграждение из 60 мин, закрывшее проход между фортами «Павел I» и «Кроншлот». В дальнейшем тактический замысел таких позиций состоял в том, чтобы артиллерия не позволяла малым кораблям (тральщикам) вести противоминные действия, а минные заграждения исключали возможность подхода крупных кораблей для подавления береговой артиллерии.

На участках, где плавание российских кораблей могло быть ограничено, ставили мины Э. Нобеля. Первое заграждение из 92 таких мин было выставлено на левом фланге форта «Павел I». Два других заграждения из 352 мин были поставлены на северном фарватере: мины устанавливались на расстоянии 24 м друг от друга с углублением 3,6 м. Всего в период 1854-1855 гг. для обороны Кронштадта на минных позициях было выставлено 1865 мин. Позиции в районе южного фарватера находились под прикрытием орудий фортов и береговых батарей, а минные заграждения северного фарватера прикрывались

артиллерией небольших отрядов. Созданная система составляла основу обороны подступов к Петербургу с моря. Для защиты Свеаборгской крепости, выполнявшей роль форпоста Гельсингфорса, были выставлены минные заграждения из 994 мин различных образцов. Мины ставились также на подходах к Ревелю, Усть-Двинску и у Толбухина маяка.

Англо-французский флот (18 линейных кораблей и 8 фрегатов) 14 июня 1854 года появился в видимости Кронштадта. Однако союзники быстро обнаружили, что подходы к крепости прикрыты минными заграждениями, а русские корабли стоят под защитой береговых батарей и крепостной артиллерии. Простояв неделю, англичане и французы убедились, в своем бессилии, и были вынуждены уйти из Финского залива. Оправдывая свои действия, командующий вице-адмирал Ч. Непир докладывал британскому адмиралтейству: «Подходы к Кронштадту сильно защищены адскими машинами», – так он называл морские мины.

На следующий год англо-французский флот вновь появился близ Кронштадта. Посланный на разведку отряд пароходов 20 июня 1855 года попал на минное поле. Четыре парохода, на одном из которых находилось союзное командование, подорвались на минах. Им удалось избежать гибели только потому, что мины имели слишком малый заряд. В ознаменование этого события 20 июня стало праздником русских минеров.

Убедившись в невозможности взять Кронштадт, союзники направились к Свеаборгу. Из-за минной опасности они вынуждены были ограничиться бомбардировкой крепости с большой дистанции, не причинив ей существенного вреда. Таким образом, обе кампании англо-французского флота на Балтике закончились провалом, и значительную роль в этом сыграло минное оружие.

Следующий крупный успех в применении минно-торпедного оружия отмечен в русско-турецкой войне 1877-1878 годов. 14 января 1878 года вошло в историю флота как дата первого успешного торпедного удара. В ту ночь пароход «Великий князь Константин» подошел к Батумскому рейду. Спущенные с него катера «Чесма» и «Синоп» направились к стоянке вражеских судов. С расстояния в 60 метров они одновременно выпустили торпеды, которые попали в борт сторожевого парохода «Интибах». Пароход лег на правый борт и быстро затонул. Катера «Чесма» и «Синоп» по праву считаются родоначальниками торпедных катеров и тактики группового торпедного удара.

Успешные действия минных катеров в период русско-турецкой войны привели к появлению в нашем флоте миноносок. Уже к осени 1878 года Россия имела на Черном море 16, а на Балтике – 96 миноносок. В морском министерстве понимали, что нужны были более крупные корабли такого назначения. В 1877 году в состав Балтийского флота был включен первый мореходный миноносец «Взрыв». В последующие десятилетия в России началось интенсивное строительство миноносцев, которое принесло заслуженную славу отечественным ученым, кораблестроителям и морякам.

Одновременно происходило совершенствование минного оружия. В ходе русско-турецкой войны были отработаны как наступательный, так и оборонительный способы использования мин. В 1882 году лейтенант Н.Н. Азаров разработал способ автоматической постановки мин на заданную глубину. С 1881 года начал работать первый русский пироксилиновый завод, его продукция позволила резко повысить мощность мин. Увеличилась масса заряда – благодаря применению более выгодной сферической формы корпуса. И к середине 80-х годов мина достигла той степени совершенства, которая позволяла говорить о ней как о новом виде морского оружия.

Минный транспорт российского флота «Амур», заложенный на Балтийском заводе в 1898 и вступивший в строй в 1901 году, в ходе русско-японской войны прославился активными минными постановками в районе Порт-Артура, результатом которых стало уничтожение японских броненосцев «Хацусэ» и «Ясима» 15 (2) мая 1904 года. Но он был потоплен в Порт-Артуре японской артиллерией 26 ноября 1904 г. В связи с этим со всей остротой встал вопрос о создании специального корабля для постановки минных

заграждений во вражеских водах. Тогда по идее лейтенанта В.А. Степанова стали строить крупные минные заградители, которые все еще именовались транспортами. Они активно и успешно использовались в русско-японской и в Первой мировой войнах. Кстати, В.А. Степанов во время русско-японской войны был командиром минного транспорта «Енисей» и погиб вместе с ним во время минной постановки.

Во время Первой мировой войны главным опорным пунктом в защите Петрограда стала минно-артиллерийская позиция, перегородившая Финский залив западнее города Хельсинки. Наряду с этим, русские корабли ставили активные минные заграждения на подходах к Данцигской бухте, перед базами немцев на Балтике – Килем, Мемелем и Пиллау. На этих минах в 1914-1915 гг. погибли или получили тяжелые повреждения 15 боевых кораблей (в том числе 3 крейсера и 3 миноносца) и 14 транспортов противника. Германское командование было вынуждено отказаться от базирования своих кораблей, а затем и вообще от наступательных действий флота в восточной части Балтийского моря.

С первых же дней Великой Отечественной войны стало ясно, что главная угроза корабельному составу флота – мины. Серьезную опасность они представляли на Балтике, Черном и Баренцевом морях. Положение осложнялось тем, что с первых дней войны немцы применяли неизученные у нас донные магнитные и акустические мины. К началу войны ВМФ в целом был обеспечен тральщиками всего на 11,4% от требуемой численности. Обеспеченность контактными тралами составляла лишь 64,9%. Неконтактные тралы поступили на вооружение ВМФ только в конце 1941 года. Проблема уничтожения донных мин в основном была решена только после пополнения состава флота кораблями, полученными от союзников. Минная война со всеми ее сложностями и трагическими потерями продолжалась после мая 1945 года еще целых два десятилетия. Отголоски этой тяжелой войны слышны и в наши дни в виде внезапно появляющихся мин и торпед времен Великой Отечественной войны.

У наших противников события развивались несколько иначе. Работы по проектированию самонаводящихся торпед немцы начали в 1934 году. Однако первые реальные образцы нового оружия им удалось изготовить только после начала второй мировой войны. Вслед за неудачной T-IV «Фальке» в 1943 году была создана АСН торпеда T-У «Цаункениг» – «Королевский забор». Название данного «чудо-оружия» свидетельствует о его основном назначении: нацисты собирались блокировать этим «забором» Британские острова. Эффективность «Королевского забора» оказалась низкой. Чрезмерно сложная система наведения (а она включала 11 ламп, 26 реле, 1760 контактов и 30 км проводов!) была крайне ненадежна. А если учесть недостаточный опыт моряков «кригсфлотте» и принятые странами антигитлеровской коалиции меры безопасности, станет ясно, почему из 640 торпед T-V, выпущенных немцами за годы второй мировой войны, в цель попали только 58. Процент попаданий обычными торпедами в германском флоте в три раза выше.

В самом конце войны в Германии была разработана очень любопытная торпеда «Лерхе» («Жаворонок»), в которой удалось объединить две системы – телеуправления и АСН. Торпеда управлялась оператором с корабля-носителя с помощью многожильного кабеля длиной около 6 км, а на конечном участке включалась головка самонаведения. Правда, поступить на вооружение она не успела. Системы наведения немецких торпед обоих типов стали прототипами целого семейства АСН оружия, впоследствии принятого во многих странах.

В настоящее время на вооружении находятся торпеды, предназначенные для стрельбы по подводным лодкам, надводным кораблям, а также по тем и другим. Основное внимание созданию противолодочных торпед было уделено на рубеже 50-60-х годов в связи с возросшей потребностью борьбы с ними. Торпеды для стрельбы по надводным кораблям практически не совершенствовались, а универсальные торпеды начали создаваться в 70-х годах.

Новые торпеды имеют увеличенную скорость и дальность хода, улучшенную аппаратуру самонаведения с увеличенным радиусом действия и повышенной надежностью. Скорость торпед – 45-50 узлов, дальность хода – несколько десятков километров.

Специализированные противолодочные торпеды управляются в двух плоскостях на больших глубинах погружения. Так, глубина хода противокорабельных торпед лежит в пределах 2-15 м, а у противолодочных она достигает 450 м и более. Наиболее типичной силовой установкой, используемой в настоящее время в торпедах, является поршневая машина, работающая на парогазовой смеси, получаемой в камере сгорания, куда подаются воздух, топливо (обычно керосин) и пресная вода. Развитие парогазовых торпед идет по пути применения новых, более мощных, чем сжатый воздух, окислителей (концентрированная перекись водорода и кислород). Велись работы по созданию жидких унитарных топлив, а также твердого (порохообразного) топлива.

В последние годы в поисках путей увеличения дальности хода торпед исследуются различные типы топлива, вступающие в химическую реакцию с водой при высоких температурах. К ним относятся топливо на основе алюминия, натрия и лития. Другое перспективное направление развития торпедного оружия связывается с электрическими силовыми установками. В послевоенный период широкое распространение получили никелькадмиевые и серебряно-цинковые аккумуляторные батареи для электрических торпед. Совершенствуются АКБ, использующие в качестве электролита морскую воду; аккумуляторные с органическим катодом, серебряно-магниевые, магнийорганические, с расплавленными солями и другие с высоким значением удельной энергии. Системы самонаведения с большим радиусом реагирования – в основном акустические: активные, пассивные и комбинированные активно-пассивные системы.

Благодаря применению полупроводниковых модульных схем, современные системы имеют малый вес и габариты и обеспечивают дальность действия до 1400 м при частоте 30-60 Гц. Добиться дальнейшего увеличения радиуса действия аппаратуры самонаведения можно путем перехода на низкие частоты и принятия различных мер по обесшумливанию работы всех механизмов торпеды. Это не только увеличивает радиус действия системы самонаведения в 2-3 раза, но и затрудняет обнаружение торпеды кораблем-целью, и резко снижает эффективность различных имитаторов цели. Современные торпеды последнего поколения управляются по проводам на траектории сближения и наводятся на цель аппаратурой самонаведения на конечном участке траектории. Активно используются телеуправление и система самонаведения по кильватерному следу.

Один из способов борьбы с торпедой, наводящейся по кильватерному следу – выпуск из торпедного аппарата преследуемой лодки специальных объемов газа, пузырьки которого будут сбивать головку самонаведения с пути. Однако в настоящее время появились торпеды, «запоминающие» направление движения цели, и неподвижные клубы пузырьков газа-имитатора часто оказываются неэффективной защитой. На вооружении российских подводных лодок состоят и не имеющие аналогов во флотах мира сверхскоростные торпеды «Шквал».

Мины занимают важное место в арсенале наших подлодок. Они имеют контактные, неконтактные (магнитные, акустические, гидродинамические) и комбинированные взрыватели. Мины снабжаются различными противотральными устройствами, минными ловушками и самоликвидаторами. Вес взрывчатых веществ в современных минах достигает 1000 кг. Специализированные противолодочные мины представляют собой комбинацию якорной мины с противолодочной торпедой, размещенной в легком контейнере, обеспечивающем необходимую плавучесть для поддержания торпеды на минном якорном устройстве. При получении акустического сигнала от проходящей цели открывается крышка герметичного контейнера и запускается двигатель торпеды, после чего она производит поиск цели. Глубина постановки мин достигает 800 м. Радиус действия ее акустической аппаратуры превышает 1 км. Таким образом, расчетный минный интервал в заграждении

составляет около 2 км. Это позволяет создавать противолодочные глубоководные минные заграждения большой протяженности с относительно небольшим количеством мин.

В послевоенные годы производство минного и противоминного оружия начало стремительно развиваться и порой по принципиально новым направлениям. На вооружении флотов появились мины-торпеды, торпеды-мины, бомбы-мины, основанные на новых принципах действия, начиненные электроникой, обладающие высокой степенью устойчивости к тралению. Применение мин в локальных войнах периода холодной войны показало их возрастающую роль в борьбе на море.

Служба минно-торпедного вооружения – это важный орган военного управления, специалисты которого занимаются вопросами технического обслуживания, хранения подводного морского оружия и обучения личного состава его применению. Например, с начала 2012 года кораблями и подводными лодками Балтийского флота выполнено более 70 боевых упражнений, связанных с применением минно-торпедного вооружения. Тральными силами флота с привлечением специалистов службы выполнено около 40 противоминных упражнений с уничтожением учебных и боевых мин. Офицеры и мичманы службы минно-торпедного вооружения Балтийского флота принимают участие в обеспечении практических торпедных, ракетных стрельб, участвуют в проведении испытаний новых образцов военной техники и систем вооружений. Особое подразделение службы – испытательная минно-торпедная группа, специалисты которой, наряду с другими задачами, выполняют работы по разминированию затонувших боеприпасов времен Великой Отечественной войны.

Опыт прошедших войн свидетельствует, что ни на одном театре военных действий не было столь сложной минной обстановки, как в акваториях Балтийского моря и проливной зоны. Только во Вторую мировую войну здесь было выставлено более 69 тысяч мин. Плотность минных заграждений на отдельных участках достигала 200-300 мин на квадратную милю.

Высокий профессионализм специалистов обеспечивается высококлассным образованием. Кафедра противолодочного и минно-торпедного вооружения была основана в 1920 г. одновременно с созданием отдела военно-морского оружия. Первые командиры флота минной специализации окончили Военно-морскую академию в 1926 г. Всего до начала Великой Отечественной войны академия подготовила для флота 178 минеров. Кроме того, на военно-промышленном отделении прошли подготовку 47 гражданских специалистов, направленных впоследствии для работы в арсеналы, конструкторские бюро, на предприятия оборонной промышленности. В годы Великой Отечественной войны по минной и торпедной специализациям подготовили всего 21 офицера. Большинство офицеров направили в действующие флоты. Многие преподаватели выезжали в действующие флоты и принимали участие в боевых действиях. Например, А.Б. Гейро (в то время главный инженер в ЦКБ-36) и Н.Г. Федоров летом 1943 г. были откомандированы в Северный флот, где занимались разоружением иностранных и сорванных с якорей и выброшенных на берег отечественных мин. Они сами и группа минеров под их руководством разоружили 100 мин, в том числе 22 иностранного производства.

Сегодня основную массу специалистов минно-торпедного дела готовит Военно-морская академия имени Н.Г. Кузнецова в Санкт-Петербурге, включившая в свой состав Высшее военно-морское училище подводного плавания со специализированным факультетом по подготовке специалистов противолодочного, торпедного и минного вооружения (год создания – 1952). Каждый третий выпускник факультета стал командиром подводной лодки, более 30 человек стали адмиралами. Семь выпускников удостоены звания Героя Советского Союза, двое – Героя Российской Федерации.

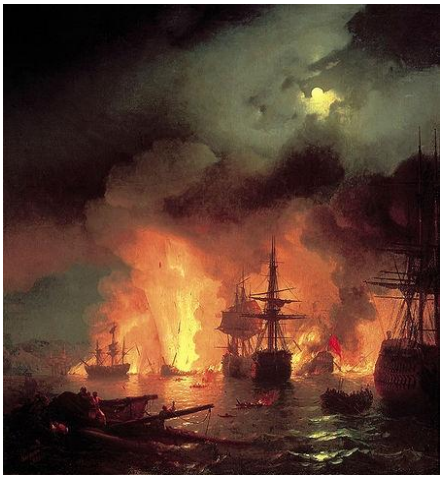
Основной кузницей кадров на Тихоокеанском флоте является Тихоокеанский военно-морской институт имени адмирала С.О. Макарова (г. Владивосток, Камский пер., 6). В стенах этого старейшего военно-морского высшего учебного заведения на Дальнем

Востоке проходят подготовку и выпускаются ежегодно десятки офицеров и младших специалистов минного дела.

Источники:

- ✓ Литвиненко, Е.Я. Первое боевое применение минного оружия русскими военными моряками в XIX веке / Е.Я. Литвиненко, В.В. Сидоренков // Военно-исторический журнал. – 2006. - №3. – С. 48 – 51.
- ✓ Кикнадзе, В.Г. Героическая оборона балтийскими военными моряками Свеаборгской крепости / В.Г. Кикнадзе // Военно-исторический журнал. – 2006. - №8. – С. 56-60.
- ✓ День специалиста минно-торпедной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://recrut.mil.ru/career/soldiering/anti_corruption/news/more.htm?id=11191576@egNe – 06.02.2013.
- ✓ Минно-торпедный факультет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gazetam.ru/6-aprelya/minno-torpednyiy-fakultet.htm . - 06.02.2013.
- ✓ Минно-торпедный класс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.backup.flot.com/publications/books/shelf/vma/18.htm – 06.02.2013.

7 ИЮЛЯ – День победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении



И.К. Айвазовский. «Чесменский бой». Холст, масло. 1848 г.

12 июля 2012 года Владимир Путин подписал поправки в закон «О днях воинской славы и памятных датах России», которые дополняют перечень дней воинской славы датой 7 июля – Днем победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении (1770 год). Соответствующий документ размещен в банке нормативных и распорядительных актов 12 июля 2012 г.

Победный гром русских пушек на берегах Балтийского моря вызвал в ведущих странах Европы еще большее желание воспрепятствовать выходу России к морским побережьям и возвращению исконно русских земель. Не допустить русских к берегам Черного моря — такую задачу ставили перед собой европейские державы, озабоченные успехами российского флота на морских просторах Балтики. Готовилась к войне с Россией и Турция. Её министр иностранных дел заявил, что султан смотрит на Черное море как на внутреннее турецкое море и скорее начнет войну, чем допустит, чтобы иностранные корабли плавали по нему.

Интересы политического и экономического характера, развитие страны и обеспечение безопасности южных границ, беспрестанно подвергавшихся набегам турок и крымских татар, требовали возвращения южных русских земель, утверждения на берегах Азовского и Черного морей и открытия свободного торгового пути в Средиземном море.

После незначительного пограничного инцидента, происшедшего около местечка Балты, который России не удалось решить мирным путем, несмотря на все принятые меры, Турция 14 октября 1768 г. официально объявила войну.

Начались активные боевые действия. Для того чтобы в турецких владениях на Средиземном море создать новый театр военных действий и тем самым облегчить положение наших сухопутных войск на Дунае, русское правительство решило отправить из Балтийского моря в Архипелаг две эскадры. Перед эскадрой адмирала Г.А. Спиридова стояла задача — оказать поддержку грекам в их борьбе против турок. Эскадре контр-адмирала Д. Эльфинстона предписывалось действовать на морских коммуникациях с целью прекращения всяческих контактов Турции с союзниками.

Европа скептически отнеслась к подобному решению. История мореплавания еще не знала подобного примера, когда две эскадры, включавшие в себя 10 линейных кораблей, 3 фрегата и 11 других судов, благополучно дошли бы до назначенного места.

18 июля 1769 г. эскадра под командованием адмирала Г.А. Спиридова с попутным ветром вышла из Кронштадта и взяла курс на Копенгаген. Экспедиция, получившая название «Архипелагской», вошла в историю российского флота как одно из самых выдающихся событий. Переход из Балтийского моря в Средиземное протекал в чрезвычайно тяжелых условиях. Со времен создания в России флота он никогда еще не покидал Балтийского моря и не имел опыта в дальних экспедициях. Основными задачами после сосредоточения в Средиземном море эскадр российского флота являлись поиск и уничтожение турецких кораблей.

Русские эскадры, миновав воды Балтики и Атлантику, вошли в Средиземное море. Велико оказалось изумление турецкого султана Мустафы III, когда он получил известие о том, что у него в тылу находятся русские корабли.

Турки рассчитывали, что русские моряки, измотанные таким беспрецедентным переходом, не смогут доставить им каких-либо серьезных неприятностей и станут легкой добычей быстрых и мощных турецких кораблей. У русских на этот счёт было своё мнение.

Турецкий флот был обнаружен в Хиосском проливе, близ крепости Чесма.

Первым обнаружил турок высланный на разведку вместе с двумя мелкими судами линейный корабль «Ростислав», которым командовал капитан 1-го ранга В.Ф. Лупандин. Поданный им сигнал «Вижу неприятельские корабли» после полудня 24 июня 1770 г. заметили на русской эскадре.

Скоро стало ясным соотношение сил. Турецкая эскадра, включающая основные военно-морские силы, состояла из 16 линейных кораблей, 6 фрегатов, нескольких десятков мелких судов, имела на борту 15 тысяч личного состава и 1430 пушек. Русская объединенная эскадра могла противопоставить туркам лишь 9 линейных кораблей, 3 фрегата, 1 бомбардирский корабль и несколько мелких судов, вооруженных 820 орудиями. Но почти двойное превосходство турок в силах не поколебало стойкости и мужества русских военных моряков. Они горели желанием сразиться с сильнейшим противником, считая, что воюют не числом, а умением.

Авангардом командовал адмирал Георгий Спиридов, кордебаталией – граф Алексей Орлов, а арьергардом – контр-адмирал Джон Эльфинстон, англичанин, принятый на русскую службу по протекции. Турецкая эскадра находилась в одном километре от своего берега. Турки построили свой флот в две линии. При этом корабли второй линии стояли в промежутках между кораблями первой линии. Это давало им возможность ввести в бой артиллерию сразу всех кораблей.

План Спиридова заключался в следующем: под прямым углом, используя направление ветра подойти к неприятелю на расстояние бортового залпа и нанести как можно больший урон первой линии кораблей, в первую очередь, флагманским кораблям противника с целью нарушения управления флотом, не позволяя при этом туркам использовать численное превосходство. То есть, сначала ударить по турецкому авангарду и

части центра, посылая по одному русскому кораблю против каждого корабля противника, а затем нанести удар по остальным вражеским кораблям.

В полдень 24 июня 1770 г. русские корабли начали сближение с противником.

Турки открыли ураганный огонь по русским кораблям, но те не отвечали. Русские офицеры и матросы, проявляя выдержку и хладнокровие продолжали сближение до «мушкетного» выстрела (около 1 кб). И только подойдя на расстояние ружейного выстрела, начали ответную стрельбу.

Разгорелся жаркий бой. В ходе сражения русский флагманский корабль «Евстафий» взял на абордаж турецкий флагман «Реал-Мустафа». Достойный пример подчиненным показывал и адмирал Спиридов. Увлеченный боем, он, пренебрегая опасностью, со шпагой в руке ходил по верхней палубе, отдавая необходимые распоряжения, а музыкантам приказал «играть до последнего». Ядра турецких кораблей повредили паруса и такелаж «Евстафия», который, потеряв управляемость, навалился на охваченный пламенем флагманский турецкий корабль. Прогремело русское «ура!». Матросы и офицеры, взобравшись на палубу «Реал-Мустафы», вступили в рукопашную схватку с турками.

Натиск русских моряков был стремителен и непреодолим, турки стали покидать корабль, бросаясь за борт и вплавь добираясь до берега. Однако перебитая ядром и объятая пламенем грот-мачта турецкого флагмана рухнула на «Евстафий», где после этого начался пожар. Команда боролась с огнем до последней возможности, но вскоре пламя достигло крюйт-камеры, «Евстафий» взорвался, а вслед за ним взлетел на воздух «Реал-Мустафа».

Взрыв двух кораблей и ураганный огонь русской корабельной артиллерии вызвал панику на всей турецкой эскадре. На турецких кораблях стали спешно рубить якорные канаты и уходить в Чесменскую бухту под защиту крепостных батарей.

Как только адмирал Спиридов убедился, что спасти «Евстафий» уже не возможно, он приказал перенести свой флаг на корабль «Три святителя».

Корабли русского флота преследовали турок до входа в бухту и там, став на якоря, полностью блокировали турецкий флот.

Вечером на совете флагманов и капитанов решено было напасть на турецкий флот и сжечь его при помощи брандеров — небольших судов, наполненных зажигательной смесью.

На первой стадии боя важная задача возлагалась на особый отряд кораблей под командованием С.К. Грейга. Согласно замыслу начинают 4 линейных корабля: «Ростислав», «Европа», «Не тронь меня» и «Саратов», фрегаты «Надежда благополучия», «Африка», бомбардирский корабль «Гром» и 4 брандера. После полуночи, при слабом северном ветре, первой к неприятелю подходит «Европа», начинается артиллерийская дуэль. В этот момент на русском корабле сосредоточен огонь всех береговых и корабельных орудий турок. Полчаса длится этот неравный бой. Постепенно подходят остальные корабли отряда. Метким выстрелом с «Грома» бы вызван пожар на турецком корабле, затем загорается второй корабль противника. Два гигантских костра освещают бухту и турецкий флот. Вспыхивает сигнальная ракета с нашего флагмана — знак того, что пора выступать брандерам. Атака первых трех особой удачи не приносит, но четвертый, под командованием лейтенанта Дмитрия Ильина, сцепился с турецким линейным кораблем и зажег его. Удачно маневрируя, Ильину удалось поджечь свой брандер, тем самым создав новый очаг пожара, что во многом решило исход боя. Один за другим начали взрываться турецкие корабли.

Ильин с матросами, сев в шлюпку, находился почти рядом, наблюдая, хорошо ли загорелся его брандер вместе с турецким кораблем. Это был подвиг, который требовал огромного мужества и храбрости, так как ночь была лунной и, кроме того вся бухта была освещена полыхающими турецкими кораблями.

Вскоре пожар распространился на другие корабли, а полный штиль помешал адмиралу Гассану вывести флот подальше от бушующего огня и летящих головешек. На кораблях взрываются пороховые погреба. Чесменская бухта стала похожей на кратер огромного действующего вулкана и еще долго была освещена багрово-красным заревом. «Легче вообразить,— писал в своем журнале Грейг,— чем описать ужас, остолбенение и замешательство, овладевшее неприятелем: целые команды в страхе и отчаянии кидались в воду».

После трех часов ночи командиры русских кораблей получают приказ прекратить огонь. Взрывы на турецких кораблях продолжаются до девяти часов утра.

К рассвету огонь завершил свое дело. Его жертвой стали 15 турецких линейных кораблей, 6 фрегатов и свыше 40 мелких судов. Русские моряки сумели вывести из «кратера вулкана» линейный турецкий корабль «Родос» и пять галер. Турки потеряли свыше 10 тысяч матросов и офицеров, потери же на судах отряда Грейга составили всего 11 человек.

Утром русские моряки, движимые великодушием и гуманными чувствами, подбирали своих недавних противников, оказывали помощь раненым, которые, когда их здоровье поправилось, были отпущены на волю.

Чесменская победа является одной из славных страниц истории русского флота. Оценивая ее значение, адмирал Спиридов писал в Адмиралтейств-коллегию: «...честь Всероссийскому флоту! С 25 на 26 неприятельский военный... флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили... а сами стали быть во всем Архипелаге... господствующими».

Значительно уступая противнику по числу кораблей и пушек, находясь вдали от родных берегов, русский флот одержал крупнейшую победу, уничтожив сильнейший флот противника.

В честь этой блистательной победы русского флота была учреждена медаль с изображением горящей турецкой эскадры. В экспозиции Центрального военно-морского музея хранится немало предметов, рассказывающих об одержанной 26 июня 1770 г. победе. Это копия с картины Ф. Хаккерта «Чесменское сражение», скульптурный портрет Г.А. Спиридова, подлинная грамота о награждении лейтенанта Д.С. Ильина орденом Георгия IV степени, зажигательные снаряды, артиллерийские орудия-единороги, находившиеся на вооружении русских кораблей (единороги стреляли ядрами, гранатами, бомбами и картечью).

Медаль, выбитая в честь Чесменской битвы

Весть о победе вызвала ликование у всего народа. В ознаменование этой победы в Царском Селе (г. Пушкин) на Большом озере в 1776 г. была установлена ростральная колонна, а в Петербурге вознеслась вверх Чесменская церковь. В настоящее время здесь располагается филиал Центрального военно-морского музея «Чесменская победа».

Медаль участника Чесменского сражения 1770 года

Победа над сильным турецким флотом, завершившаяся полным его разгромом в базе, стала возможной благодаря грамотным действиям адмирала Г.А. Спиридова, который был сторонником наступательной тактики. Используя внезапность ночной атаки, применив брандеры и зажигательные снаряды (брандскугели), организовав четкое взаимодействие всех сил и средств флота, способов морского боя, правильно оценив слабые и сильные стороны боевого построения турецких кораблей, русский флот одержал беспримерную в истории победу, которая повлияла на весь ход русско-турецкой войны 1768-1774 гг.

В последующие годы России пришлось вести войны, как на юге с Турцией, которая пыталась вытеснить Россию с берегов Черного

моря, так и на севере со Швецией. Эти войны принесли новые лавры русскому флоту. Особенно значительные победы были одержаны прославленными русскими флотоводцами адмиралами Ф.Ф. Ушаковым, Д.Н. Сенявиным, М.П. Лазаревым и П.С. Нахимовым.

Источники:

- ✓ Михайлов, М.А. От корабля к модели / М.А. Михайлов. – Москва: ДОСААФ, 1977. – 128 с.
- ✓ Раздолгин, А.А. На румбах морской славы / А.А. Раздолгин, М.А. Фатеев. – Ленинград: Судостроение, 1988. – 384 с.
- ✓ 7 июля – День победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kresta-ii.ucoz.ru/news/7_ijulja_den_pobedy_russkogo_flota_nad_tureckim_flotom_v_22.03.2013.

17 ИЮЛЯ – День рождения морской авиации ВМФ России

Нарукавный знак морской авиации ВМФ России

17 июля 1916 года российские морские летчики в своем первом воздушном бою героически победили немецкие самолеты. Значимость этой даты еще и в том, что это были именно морские летчики, местом дислокации самолетов которых было авианосное судно «Орлица» Балтийского флота. В честь этой исторической даты по Указу Главнокомандующего ВМФ 17 июля отмечается День морской авиации ВМФ России.

Несмотря на то, что первый самолет создал морской офицер Александр Можайский, первые авиаторы над водой летать не любили. Лишь после перелета Луи Блерио в 1909 г. из Франции в Англию через Ла-Манш самолеты появились над морем. И на авиационном празднике 1910 г. жители Кронштадта восторженно встретили первых авиапассажиров из Петербурга на самолете, который пилотировал первый русский морской лётчик Дорожинский.

На Парижской авиационной выставке 1912 г. спортивный гидросамолёт уроженца Владивостока Якова Гаккеля был удостоен серебряной медали. Для полярной экспедиции ледоколов «Вайгач» и «Таймыр» в июне 1914 г. во Владивосток был доставлен самолёт-амфибия, пилотируемый капитаном II ранга Александровым.

А 21 августа 1914 г. начались первые полеты русских летчиков в небе Арктики. В поисках пропавшей экспедиции старшего лейтенанта Георгия Седова военный летчик Яков Нагурский совершил несколько полетов над Ледовитым океаном.

Первые попытки превратить «самолет на воде» в реальность предпринимались еще в начале XX века. К сожалению, ни самолет В. Кресса, ни самолеты с поплавками Блерио не смогли оторваться от воды. Вновь интерес к гидроавиации возник в 1910-м году. Это было объяснимо – сухопутные самолеты стали ставить рекорды дальности, но вода для них пока являлась непреодолимой преградой. Научить самолет садиться на воду и

взлетать с нее стало идеей «фикс» для многих изобретателей. И их первым новшеством, придавшим столь характерный внешний вид гидросамолетам, стали поплавки.

Оптимальное сочетание мореходных и летных качеств гидропланов стало основной задачей конструкторов, которая с переменным успехом решалась всё это время. Опыты с материалом, количеством поплавков и общей конструкцией самолетов привели к донельзя простому решению: самолеты на воде получались за счет крепления поплавков к стойкам колесного шасси обычных бипланов. Бипланная схема оказалась наиболее удачной и по той причине, что обеспечивала большую грузоподъемность.

На следующем этапе поплавковый гидроплан сменяет «летающая лодка» – идеальное решение для неспокойной воды. Работы Г. Кертисса, Ф. Донне в этом направлении стали классикой и послужили образцом при создании многих летающих лодок 1912-1914 гг.

Идея самолетов-амфибий, как ни была заманчива, в 1910-е годы не получила развития. Самолет-амфибия обладал слишком большим весом, кроме того, поплавково-колесное шасси создавало значительное аэродинамическое сопротивление. Подобные тихоходные гидросамолеты были неинтересны стремительной военной авиации. Популярность придет после войны: самолет-амфибия, открывающий широчайшие возможности эксплуатации в самых различных условиях, окажется востребован коммерческой авиацией.

Дольше всего изменения не касались материала и схемы конструкции гидропланов. Лишь к концу Первой мировой войны появляются экспериментальный гидроплан «Юнкерс Ju-II» и «летающая лодка» Дорнье, в создании которых впервые используются металл и монопланная схема.

Традиционно войны стимулируют развитие вооружения. Гидроавиация пережила особенную судьбу. Если в период Первой мировой войны в мире было построено 2 500 гидросамолетов, то ко Второй мировой войне самолет на воде как средство борьбы с противником, практически изжил себя.

Но в 1914 году гидросамолеты взяли на себя самый широкий спектр военных задач: разведка, борьба с морской авиацией противника, уничтожение вражеских кораблей и подводных лодок. Соответственно, морские самолеты совершенствуются, вооружаются и дифференцируются по назначению. Появляются истребители, разведчики, многоцелевые самолеты, торпедоносцы. Впервые в качестве постоянного места базирования начинают использоваться палубы кораблей.

Новым явлением в это время с конструкторской точки зрения стали многомоторные морские самолеты. Поплавковый «Илья Муромец» или же немецкая «летающая лодка» – подобный гидроплан обладал повышенной дальностью и грузоподъемностью, лучшими мореходными свойствами и явился родоначальником целого семейства пассажирских гидросамолетов 1920-1930-х годов.

В начале XX века возможность боевого применения авиации в интересах военно-морского флота широко обсуждалась в России. Отечественное морское ведомство учитывало опыт развития морской авиации за рубежом, однако в деле создания авиационной составляющей флота шло своим путем. При этом теория в предвоенные годы значительно опережала практические результаты российских морских авиаторов. К началу Первой мировой войны в Российском императорском флоте не было выработано чёткой организационной структуры морской авиации, вместе с тем удалось верно спрогнозировать её будущее развитие в интересах флота.

Главный морской штаб имел уже вполне сформировавшееся собственное мнение относительно летательных аппаратов (ЛА) легче воздуха — их предполагалось использовать для ведения воздушной разведки, охранения кораблей в море, военных портов, военно-морских баз и обнаружения минных заграждений.

Затем в морском ведомстве наступило определённое охлаждение к летательным аппаратам легче воздуха. В итоге к 1910 году в составе Морского министерства остался лишь один воздухоплавательный парк — на Черноморском флоте, в Севастополе. Это объяснялось необходимостью иметь воздухоплавательные средства на судах Черноморского флота на случай военных действий у Босфора.

В период с 1910 по лето 1914 года ситуация в отношении воздухоплавательных аппаратов на флоте продолжала оставаться практически неизменной. Морское министерство не проявляло никакого интереса к управляемым аэростатам, ограничиваясь лишь время от времени посылкой в переменный состав Воздухоплавательной школы военного ведомства 2-3 моряков для прохождения соответствующего курса подготовки. В итоге наш флот к началу Первой мировой войны не имел ни одного управляемого аэростата.

Основными мотивами фактически полного отказа от развития воздухоплавания на флоте послужили следующие соображения: стоимость летательных аппаратов легче воздуха (особенно дирижаблей) и оборудования станций для них значительно превышала финансовые затраты на приобретение самолётов, строительство и оборудование соответствующих авиационных станций; особенности гидрометеорологических условий на Балтийском и Черноморском морских театрах военных действий (МТВД) (частая смена ветров и резкие изменения температуры) затрудняли выполнение полётов на летательных аппаратах легче воздуха; воздухоплавательные части требовали укомплектования их подготовленным личным составом, который надо было переводить из авиационных структур, а такое распыление сил авиаторов флота в то время было просто недопустимо; технические особенности базирования дирижаблей (невозможность вывода и введения дирижабля в постоянный ангар при боковом ветре свыше 4 баллов).

При этом, если «авиационная служба в русской армии в середине 1912 года организационно оформилась в системе воздухоплавательной службы как её элемент с определённой степенью автономности», то в Морском министерстве авиационные структуры создавались самостоятельными, хотя на Чёрном море их оформление и происходило на базе воздухоплавательного парка.

Некоторые морские авиаторы, как правило, наиболее подготовленные в теоретическом и практическом плане, видели необходимость одновременного применения на флоте как самолётов, так и летательных аппаратов легче воздуха. «Так, например, и гидроаэроплан, и аэростат малой емкости могут проводить тактическую разведку. Но гидроаэроплан проводит эту разведку при большом ветре, быстрее и подвергаясь меньшему риску от огня неприятеля, чем аэростат. Зато с наступлением темноты (в безлунную ночь) современный гидроаэроплан оказывается совершенно выведенным из строя, а аэростат может успешно работать».

Результаты русско-японской войны 1904-1905 гг. показали, что неудачи русских на море связаны с тем, что флот не располагает средствами, обеспечивающими разведку, к которым мог бы относиться аэроплан, хотя к тому времени уже существовал самолет, построенный Можайским А.Ф. в 1883 г., с паровой машиной. В 1903 году О. Райт совершил первый вылет на самолете, имеющем двигатель внутреннего сгорания.

В группе лидеров по размещению самолётов на кораблях находились представители Российского императорского флота, такие как Л.М. Мациевич и М.М. Конокотин. Еще 23 октября 1909 г. в своей первой докладной записке в Главный морской штаб корабельный инженер капитан Лев Макарович Мациевич, который впоследствии стал известным русским летчиком, предсказывал будущее корабельной авиации, предлагал приступить к строительству авианосца, гидросамолета и катапульты для его запуска с палубы корабля. Не случайно в России сам процесс движения летательных аппаратов называется воздухоплаванием, авиация — воздушным флотом, небо — пятым океаном, а тяжелые самолеты — кораблями.

Тогда это казалось очень смелым решением, но Мациевич осенью того же года изложил основные технические решения по созданию корабля-авиаматки. Предложенный им проект авианесущего корабля был оборудован навесной палубой для взлета и посадки аэроплана, электрической разгонной лебедкой (напоминающей катапульту) и специальными тормозными сетями.

С образованием Отдела воздушного флота началось подробное изучение свойств аэропланов с целью возможного их применения на море.

В марте 1910 года французским летчиком А. Фабром был совершен самый первый удачный взлет на гидросамолете с воды, а в августе следующего года – первый вылет на самолете-амфибии под названием «Канар».

В июле 1910 года подполковником М.М. Конокотиным был предложен проект по переоборудованию в авианосец броненосца «Адмирал Лазарев». Большая верхняя палуба на корабле, трубы по бортам судна, ангарная палуба для десяти самолетов, лифты для их подъема и спуска должны были удовлетворять необходимым потребностям. Проект был одобрен, но Морской Генеральный штаб немногим позже отказался от его реализации. В то время гидросамолеты прибрежного базирования были предпочтительнее, чем корабельные самолеты того же назначения. Использование корабельной авиации на Севере и на Дальнем Востоке совсем не рассматривалось.

Но актуальность проектов Л.М. Мациевича и М.М. Конокотина была бесспорна, в прессе регулярно появлялись сообщения о них.

16 сентября 1910 года в Севастополе был проведён первый полет на аэроплане в условиях нашего флота. Пилотировал этот аэроплан над городом лейтенант Станислав Дорожинский.

Первые российские авианосные корабли были оборудованы и начали применяться в период 1910–1915 гг. В нашей стране до 1917 года было 16 авиационных заводов и мастерских. Многие знаменитые российские инженеры и конструкторы занимались разработкой летательных аппаратов. Именно из среды морских авиаторов вышли первые Герои СССР, а также и первый космонавт в мире.

Сначала гидросамолеты закупались за границей, но вскоре русские инженеры В.А. Лебедев и Д.П. Григорович создали несколько моделей летающих лодок, что позволило российскому Военному ведомству в 1912—1914 гг. на базе отечественных гидросамолетов сформировать первые авиационные подразделения в составе Балтийского и Черноморского флотов. При этом летающая лодка конструкции Григоровича М-5 по своим летно-техническим характеристикам превосходила зарубежные образцы аналогичных типов.

Издательством «Воздухоплавание» в 1912 году был выпущен первый научный труд, который посвящался проблемам развития воздухоплавания. 12-ый выпуск назывался «Воздухоплавание в морской войне, его автор Яцук Н.А. (инженер-механик флота и летчик) писал о том, что вскоре наступит время одновременных боев надводного флота с участием подводных судов, над которыми будут вести бой воздушные эскадры. Он также писал о том, что способность аэроплана подниматься с воды и спускаться на нее – это не основное условие годности аэроплана к службе на море. Главное же условие – способность аэроплана взлетать с корабля и садиться на него, а также широкий практический радиус действия.

Моряки приступили к освоению гидросамолётов. С поверхности Чёрного моря в мае 1912 года первым в России взлетел на гидросамолёте «Вуазен-Канар» офицер флота И.И. Стаховский. Далее последовали первые «массовые» полёты гидросамолётов в интересах Российского императорского флота.

Основу авиационного парка Чёрного моря составляли гидропланы американского производства «Кертисс» и французского «Моран-Солнье». «Моран» был разработан в 1913 году авиаконструкторами братьями Леоном и Робертом Моран совместно с

Раймондом Солнье. Ни на «кертиссах», ни на «моранах» установка пулемётно-пушечного вооружения не предусматривалась.

На Балтике на 1 января 1913 года существовала лишь авиационная станция в Гребном порту столицы, на вооружении которой состояли гидроаэроплан «Морис Фарман», переоборудованный из «сухопутного» самолёта силами личного состава авиастанции, и два аэроплана сухопутного типа «Морис Фарман» и «Бреге».

Начиная с 1913 года проектирование и строительство отечественных гидросамолётов развернулось в широких масштабах и в России.

На флоте Чёрного моря по мере возможности проводили опыты по приданию гидроаэропланам функций боевого самолёта. С февраля 1914 года велись опытные бомбометания с гидроаэропланов, которые дали вполне удовлетворительные результаты. Метание авиационных бомб с ЛА с открытого сиденья и без прицела производилось с высот до 600 м, а применение их с помощью специального прицела производилось до высот в 800 м. В то время на Балтике вопросами практического бомбометания с самолётов ещё вообще не занимались.

В результате испытаний постепенно трансформировались взгляды флотского командования на практическое применение морской авиации. Опыты по применению авиационных бомб с гидроаэропланов свидетельствовали о стремлении моряков придать самолётам морской авиации функции боевого воздушного средства в борьбе с неприятельским флотом. Это позволяло рассматривать морскую авиацию уже не только как средство разведки, а как одну из боевых составляющих флота.

Большинство авиаторов-черноморцев, в частности заведующий авиацией службы связи Чёрного моря лейтенант И.И. Стаховский, особое место в составе авиации флота отводили корабельной авиации. В «Соображениях об организации корабельной авиации» И.И. Стаховский высказался о том, что задачи корабельной авиации применительно к нуждам флота заключаются в следующем: «1) Разведка — стратегическая — выражающаяся в наблюдении за стратегическим движением противника и в наблюдении за тактическим движением неприятельского флота и в обнаружении его средств подводно-позиционной борьбы (подводные лодки, минные заградители). 2) Активная борьба с надводным флотом, осуществляемая боевым маневрированием аппаратов и метанием с них бомб на палубу судов. 3) Активная борьба с воздушным флотом, осуществляемая боевым маневрированием воздухоплавательных аппаратов и применением на них метательного оружия».

В июне 1914 года в Севастополе, в Казачьей бухте, были поставлены опыты по обнаружению мин с гидросамолётов. До высоты 400 м были видны все мины. С высот 500 м и более обнаруживались только отдельные мины, по расположению которых трудно было определять характер всей минной постановки. «При этом лучше просматривались мины, окрашенные в красный и зелёный цвета. Аналогичные результаты получались и в ходе полётов при волнении моря 1-2 балла».

На флоте Балтийского моря в августе 1913 года станцию из Гребного порта Санкт-Петербурга перевели в Либаву для организации и ведения воздушной разведки до южной оконечности о. Гогланд. В следующем году планировалось построить авиационные станции на о. Эзель, в Виндаве и Оденс-хольме.

Согласно «Мобилизационной записке Северного воздушного района службы связи Чёрного моря» от 31 июля 1914 года авиация флота Чёрного моря к началу Первой мировой войны насчитывала в своём составе 16 ЛА тяжелее воздуха. Причём все самолёты черноморской авиации были иностранного производства — американские летающие лодки «Кертисс» и французские аэропланы «Моран-Солнье». У балтийцев, как следует из архивного документа, в конце июля 1914 года насчитывалось 7 единиц авиационной техники — 5 С-10, «А.Фарман-16» и тяжёлый бомбардировщик «Илья Муромец», переоборудованный в поплавковый вариант. Планы по дальнейшему

развитию организационных структур морской авиации Балтики и Чёрного моря на 1914 год были довольно масштабными, но последовавшие события внесли в них определённые коррективы.

Началась Первая мировая война, и гидросамолёты включили в состав флотов все воюющие стороны. В начале войны морская авиация использовалась главным образом в интересах разведки, т.е. как средство обеспечения боевой деятельности флота. Однако опыт применения авиации в первые же месяцы начавшейся Первой мировой войны показал, что боевые возможности самолетов выходят далеко за рамки разведки. Они стали применяться для бомбардировки и обстрела с воздуха объектов в пунктах базирования флота и в портах, кораблей и судов противника в море. Слишком незначительная для применения в морском бою длительность полета заставила моряков искать способ доставки самолетов к месту боя. Этим занялись черноморцы. В 1908 г. в состав Военно-морских сил Черного моря был включен «Алмаз» – единственный крейсер 2-й Тихоокеанской эскадры, прорвавшийся через Цусиму во Владивосток. Его и решил использовать командующий Эбергардт для транспортировки гидросамолетов – разведчиков. Они прекрасно вели дальнюю разведку и корректировку артиллерийского огня главного калибра русских линкоров. 17 ноября 1914 г. линкоры «Святой Евстафий», «Святитель Пантелеймон» и «Иоанн Златоуст» вышли из Севастополя и взяли курс на турецкий порт Трапезунд. Корректировка самолётов «Алмаза», несмотря на густой туман, скрывавший порт, сделала огонь кораблей достаточно эффективным.

Положительно оценив первый опыт, командование флота решило увеличить авианосный отряд. Были переоборудованы под авианесущие транспорты пароходы Добровольного флота «Николай I» и «Александр I». Каждый смог принять на борт по 7 самолетов (как говорили тогда, аппаратов) М-10, конструкции Григоровича и летно-техническую команду. 6 ноября 1916 г. эскадра русских кораблей, в состав которой были включены и авиатранспорты, подошла в турецкой военно-морской базе Зонгулдак. Артиллерийским огнем и бомбами с гидросамолетов портовые и оборонительные сооружения были настолько разрушены, что турецкий флот не смог до конца войны этой базой пользоваться.

На Балтике русские самолеты были полными хозяевами неба. И если в начале войны легкие гидросамолеты могли брать не более двух бомб, и вели в основном авиаразведку, то в 1916 г. конструктор Дмитрий Павлович Григорович смог установить бомбардировщик «Илья Муромец» на поплавки, и на немецкие корабли в Моонзунде обрушились сотни бомб. Его же летающая лодка М-9 долго держала первенство в скорости, и успешно отгоняла от русских кораблей германские аэропланы. Корабельная зенитная артиллерия в то время еще не была изобретена.

Немецкие авиаконструкторы вооружили свои бомбардировщики пулеметами. Бороться с ними русским истребителям стало намного труднее. Дмитрий Павлович вновь сел за расчеты. 21 августа 1916 г. в небо взлетела «Чайка», первый в мире бронированный самолет – морской истребитель М-11 конструкции Григоровича. С тех пор «Чайки» гоняли любые германские самолёты по всёму небу Балтики.

Тогда же прославился балтийский морской летчик А. Прокофьев. Из-за случайного взрыва легкой бомбы в кабине гидроплана лейтенант потерял нижнюю часть ноги. Офицеру изготовили протез, и он продолжал вести воздушные бои, неизменно выходя из них победителем. Принимал Прокофьев (уже на протезе) участие в знаменитом бою 17 июля.

Это был первый бой истребителей С-10 конструкции Игоря Сикорского. Они были созданы выдающимся русским авиаконструктором как самолеты прикрытия «летающих крепостей» того времени – тяжелых бомбардировщиков «Илья Муромец». Но 16 июля им пришлось защищать от налета немецких бомбовозов и истребителей русскую военно-морскую базу на острове Сааремаа. Это был первый воздушный бой летающих лодок.

В Российском флоте на первом авианесущем корабле «Орлица» базировались гидросамолеты Григоровича М-9, имевшие пулеметы и способные нести бомбы. 4 июля 1916 г. четыре самолета с «Орлицы» провели воздушный бой над Балтийским морем с четырьмя немецкими самолетами, который закончился победой русских морских летчиков. Два кайзеровских аэроплана были сбиты, а два других обратились в бегство. Наши летчики вернулись к своей авиаматке без потерь.

Этот день — 4 (17) июля 1916 г. — день первой победы в воздушном бою над морем морских летчиков на отечественных гидросамолетах, базировавшихся на первом отечественном авианосце, с полным правом принято считать Днем рождения морской авиации.

Александр Николаевич Прокофьев один германский самолет сбил лично и один в паре с лейтенантом Дитериксом. По возвращении на базу пилот, легко раненный в руку, пересчитал пробоины в самолете. Их оказалось около тридцати. За этот бой мичман Прокофьев получил чин старшего лейтенанта и золотое Георгиевское оружие. Но по распоряжению матросско-анархистского Центробалта старший лейтенант Прокофьев в начале 1918 г. был демобилизован.

Александр Николаевич из Петрограда переехал в Приморье. Здесь он недолго прослужил в Спасском авиаотряде, занимаясь ремонтом самолетов, а в начале двадцатых вместе с другими бывшими офицерами бывший старший лейтенант Прокофьев перебрался во Владивосток, а затем в Америку. Там он получил известность как конструктор легкомоторных спортивных гидропланов. Его и приводил в пример (в романе Бориса Полевого) оставшемуся без ног летчику Мересьеву комиссар Воробьев.

В 1916 году 30 ноября начальник Морского штаба А.В. Русин утвердил «Положение о дивизионе корабельной авиации». С тех пор роль морской авиации на флоте сильно возросла.

За время существования в наградной системе Российской Империи ордена Св. великомученика и Победоносца Георгия (1769—1917 гг.) он являлся самой почитаемой наградой у офицерского корпуса России. Это объяснялось в первую очередь тем, что после 1855 года, когда орден Св. Георгия (только 4-й степени) перестал вручаться за выслугу лет в офицерских чинах, он превратился в исключительно боевую награду, награждение которой производилось за конкретные военные подвиги на сухопутных и морских театрах сражений. Не менее почитаемо было и Георгиевское оружие, вручаемое также за военные отличия. В годы Первой мировой войны кавалерами ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия стали немногим более 200 морских офицеров, из них некоторые были удостоены как высшего военного ордена, так и оружия с надписью «За храбрость». В морской авиации кавалерами таких наград стали 17 человек. Причем из 17 героев три человека получили и орден Св. Георгия 4-й степени, и Георгиевское оружие; пять человек — орден 4-й степени; девять человек удостоились Георгиевского оружия с надписью «За храбрость».

К середине 1917 г., переломного для истории России, в Российском флоте появились предпосылки превращения авиации в одну из основных сил флота, что и послужило основанием для учреждения в Морском ведомстве специального органа — Управления морской авиации и воздухоплавания.

После Октябрьской революции уже советское военное руководство в ходе вооруженной борьбы с интервентами и белогвардейцами на фронтах, примыкавших к морю, в регионах с озерами и вдоль крупных рек не могло обойтись без гидроавиации.

Началось создание новых формирований морской авиации.

27 апреля 1918 г. стал Днем рождения авиации Балтийского флота. Тогда в его составе была сформирована Воздушная бригада особого назначения (ВБОН). Первым её начальником стал бывший старший лейтенант Российского императорского флота

георгиевский кавалер С.А. Лишин. Численность летательных аппаратов составляла 42 гидросамолёта и самолёта.

3 марта 1921 г. считается Днем рождения авиации Черноморского флота СССР. В этот день было завершено формирование Штаба Воздушного флота Черного и Азовского морей.

Во время Первой мировой войны большая часть морской авиации была сосредоточена на Балтике и в Севастополе. Во Владивостоке остались лишь несколько гидросамолетов для связи с постами в отдалённых заливах и бухтах. Воссоздание её началось с 1922 г. Некоторые самолёты удалось отремонтировать, несколько исправных летающих лодок бросили на о. Русском американцы. Стали поступать гидропланы с Балтики. В соответствии с советско-японским соглашением, Морские силы Дальнего Востока были переведены на Амур. Там и стала создаваться Тихоокеанская военно-морская авиация.

Её летающие лодки примут участие в первой из войн, которые будет в дальнейшем вести СССР. В 1929 г. возник конфликт между китайскими властями и советской администрацией КВЖД. Пекинское правительство сосредоточило в Маньчжурии крупные силы. В октябре на этой территории войска Особой Дальневосточной армии и Дальневосточной флотилии провели на её территории несколько превентивных боевых операций. В них принял участие и 68-й Отдельный речной отряд гидросамолётов. Гидропланы нанесли бомбовые удары по кораблям Сунгарийской флотилии противника и крепости Лахасусу (Тунцзян). Это помогло вошедшим в Сунгари кораблям Дальневосточной флотилии высадить на берег 2-ю Приамурскую дивизию, части которой овладели городом и крепостью. Принимали авиаторы отряда участие и в окончательном разгроме китайской флотилии у Фугдина (Фуцзин). 4 апреля 1932 г. считают днём рождения авиации Тихоокеанского флота, а 18 августа 1936 г. — авиации Северного флота.

Началом боевой деятельности советской морской авиации на водных бассейнах считается 29 августа 1918 года, когда лётчики Волжского гидроотряда на гидроаэропланах М-9 осуществили воздушную разведку в районе Казани. 1 сентября волжские красные морлёты нанесли первые бомбовые удары по судам и баржам белых у городских пристаней и на рейде сёл Верхний и Нижний Услон. Гидросамолёты Волжского гидроавиационного отряда осуществляли свои вылеты с баржи-нефтянки «Коммуна». Всего осенью 1918 года в составе морской авиации Республики насчитывался 61 летательный аппарат тяжелее воздуха. К концу 1918 года были созданы пять гидроотрядов морской авиации: Беломорский, Волжский, Пермский, Каспийский и Онежский. Основным летательным аппаратом морской авиации в Гражданскую войну, до самого её конца, продолжал оставаться многофункциональный гидросамолёт М-9, самая распространённая в России летающая лодка. Особенностью применения морской авиации в этот период было то, что ей пришлось действовать в основном в интересах сухопутных войск.

Соответствующее внимание морской авиации уделяло и командование белогвардейских войск и формирований. Так, в декабре 1918 года в Омске при Техническом управлении морского министерства Сибирского правительства адмирала А.В. Колчака начало действовать гидроавиационное отделение, которое возглавлял старший лейтенант В.М. Марченко, награждённый в годы Первой мировой войны Георгиевским оружием с надписью «За храбрость». Был издан приказ о приспособлении двух барж под нужды морской авиации.

Несмотря на произошедшее по сравнению с Первой мировой войной сокращение морской авиации, по-прежнему актуальной оставалась проблема подготовки кадров для авиации флота в авиашколах. Школа воздушного боя в Красном Селе была преобразована в Морскую школу высшего пилотажа. Петроградская школа морской авиации была передислоцирована в Нижний Новгород и переименована в Нижегородскую школу морской авиации. Но вскоре и в Петрограде открыли новую школу морской авиации по

обучению лётчиков и авиамехаников. Всего за 1918-1920 гг. в авиашколах для морской авиации было подготовлено около 120 человек лётно-технического состава. Многие из них проявили большое мужество в ходе боевых действий. Среди первых кавалеров ордена Красного Знамени были и морские лётчики П. Полозенко, С. Козлов, Е. Петкевич, воевавшие в составе Волжско-Каспийской военной флотилии.

За период Гражданской войны советские морские лётчики совершили более 3000 самолётовылетов, налетали 4065 часов, сбросили на противника около 30 т бомб и более 50 тыс. металлических стрел.

В конце декабря 1920 года советская морская авиация насчитывала 90 самолётов и гидросамолётов, которые организационно входили в состав десяти разведывательных отрядов, четырёх истребительных отрядов и четырёх гидродивизионов.

В 20-е и 30-е годы, когда морская авиация организационно входила в состав Военно-Воздушных Сил Красной Армии, высшее руководство страны и руководство Наркомата обороны отводили авиации задачи по поддержанию сухопутных войск, прикрытию войск и объектов тыла от ударов с воздуха, а также по борьбе с воздушной разведкой противника. В соответствии с этим велись разработка и постройка самолетов и их вооружения, составлялись программы обучения летчиков в авиационных учебных заведениях. На это же была направлена оперативно-тактическая подготовка руководящих военных кадров и вся боевая подготовка военной авиации. Морской авиации при этом отводилась второстепенная роль, поэтому парк морской авиации в эти годы пополнялся лишь гидросамолетами, предназначенными в основном для ведения воздушной разведки в море. Летные кадры для нее готовились только в Ейской школе морских летчиков и летнабов.

На 30-е годы приходится триумф авиации, конструкторской мысли и прежде всего морских летчиков, показавших выдающиеся примеры летного мастерства, мужества, отваги и героизма. Они неоднократно привлекались к выполнению специальных и правительственных заданий. Из морских летчиков комплектовалась полярная авиация, сыгравшая огромную роль в освоении Северного морского пути, значение которого для нашей страны трудно переоценить. Особенно проявили себя летчики при спасении челюскинцев.

В 1934 г. лётчикам-тихоокеанцам полка им. В.И. Ленина пришлось снимать с дрейфующих льдов Арктики челюскинцев. На самолётах ТБ-2 предстояло переправить на материк 104 человека. Но нужно было ещё найти лагерь челюскинцев среди полярных льдов. Это можно сравнить только с поисками иголки в стоге сена. Тихоокеанцы с этим справились, и 5 марта 1934 г. военлёт Ляпидевский доставил в посёлок первую группу. Эвакуация прошла организованно и вскоре была завершена.

Мужество и героизм, готовность к риску во имя спасения жизни людей, попавших в беду, стали убедительным основанием для учреждения 16 апреля 1934 г. Постановлением ЦИК СССР высшей степени государственного отличия — звания Героя Советского Союза. Золотая звезда Героя за номером один была вручена морскому летчику Анатолию Васильевичу Ляпидевскому. Одновременно с ним этого звания были удостоены морские летчики И. Доронин, С. Леваневский и В. Молоков.

Страна жила великими стройками. Государство предпринимало меры для укрепления обороноспособности страны. Военно-морской флот получал на вооружение новые боевые корабли, в том числе и способные принимать на свой борт гидросамолеты. Но этого было далеко не достаточно.

Положение к лучшему резко изменилось с образованием Наркомата военно-морского флота, когда морская авиация вошла в его состав организационно. К этому времени окончательно утвердились взгляды на морскую авиацию как на один из основных родов сил флота. На должность Начальника авиации ВМФ СССР первым был назначен комкор Семен Федорович Жаворонков, получивший профессию военного

летчика в сравнительно зрелом возрасте (34 года) и успешно командовавший авиацией ВМФ вплоть до 1947 г. В 1944 г. он был произведен в маршалы авиации.

Положительную роль в дальнейшем развитии морской авиации сыграл авиационный летно-испытательный институт. Его специалисты разрабатывали тактико-технические требования к технике и вооружению флотской авиации, проводили испытания опытных и модернизированных образцов авиационной техники и оружия, а также обеспечивали переподготовку руководящего летно-технического состава.

На флоты в больших масштабах стали поступать однотипные с находившимися на вооружении ВВС Красной Армии тяжелые самолеты типа ТБ-1, ТБ-3 и ДБ-3, специально переоборудованные для применения минно-торпедного оружия — традиционного морского средства поражения подводной части кораблей и судов в море.

Вскоре из бомбардировочной авиации выделилась и была организованно оформлена в самостоятельный род минно-торпедная авиация.

С передачей флоту авиационных учебных заведений более совершенной и целенаправленной стала система подготовки кадров морской авиации. Школа морских летчиков и летнабов (летнаб – лётчик, ведущий наблюдение с воздуха за чем-либо, например, за лесами с целью обнаружения пожара) в Ейске и Школа морских летчиков Управления полярной авиации Главсевморпути в Николаеве были преобразованы в Военно-морские авиационные училища, а Военная школа авиационных техников в Перми — в Военно-морское авиационно-техническое училище. За первые три года количество курсантов в этих учебных заведениях увеличилось в несколько раз. Для подготовки командных кадров морской авиации был учрежден командно-авиационный факультет в Военно-морской академии, при ней же открылись годичные курсы повышения квалификации руководящего состава авиации флотов.

Целенаправленно заработали и авиационные конструкторские бюро и предприятия, ориентированные на производство техники и вооружения для авиации ВМФ. Все это не могло не способствовать тому, что морская авиация к началу Великой Отечественной войны значительно выросла в количественном и качественном отношении; это впоследствии сказалось на результативности ее применения в боевых действиях.

С первых дней войны в силу создавшейся обстановки на приморских фронтах морская авиация использовалась для нанесения ударов по боевым порядкам наступающего противника. И эта задача надолго стала основной, хотя к ее решению в предвоенные годы морская авиация не готовилась, так как на неё возлагались обеспечение флота воздушной разведкой и противовоздушная оборона базирования флота и кораблей в море.

Особенно результативными были боевые действия морской авиации по кораблям и судам противника на море, что вполне соответствует ее основному боевому предназначению.

Первыми среди морских летчиков в этой войне успеха достигла истребительная авиаэскадрилья ВВС Черноморского флота, приданная Дунайской флотилии, под командованием капитана А.И. Коробицына.

На Балтике счет сбитым самолетам врага открыл заместитель командира эскадрильи капитан А.К. Антоненко, а на Северном флоте — командир авиаэскадрильи старший лейтенант Б.Ф. Сафонов.

Всемирную славу обрели летчики Балтики под командованием полковника Е.Н. Преображенского, нанесшие в ночь с 7 на 8 августа 1941 г. первый удар по Берлину.

Суровые испытания первого периода войны авиация ВМФ выдержала с честью. Она внесла существенный вклад в дело поддержки войск в оборонительных сражениях на приморских направлениях, в оборону военно-морских баз и портов. Большую роль сыграла авиация ВМФ в обороне Мурманска, Ленинграда, Одессы и Севастополя.

Боевые потери авиации ВМФ в первый период войны были также значительны. Боевой состав авиации ВМФ на действующих флотах сократился наполовину. Лишь часть потерь была восполнена в этот период поступлением новых самолетов от промышленности.

Во втором периоде войны (ноябрь 1942—декабрь 1943 гг.) в боевой состав авиации входили 723 самолета: на Северном флоте было 284 самолета, на Балтийском – 208 и на Черноморском – 231 самолет. Большую часть составляли истребители — 382 самолета, торпедоносцы — 37, бомбардировщики — 112 и штурмовики — 56 самолетов. В течение 1943 г. количество самолетов непрерывно увеличивалось.

Морская авиация резко изменилась и качественно. На вооружение летных частей поступали новые, с высокими боевыми характеристиками, истребители авиаконструкторов А.С. Яковлева и С.А. Лавочкина, американские истребители «Харрикейн», «Киттихаук» и «Аэрокобра», торпедоносцы и бомбардировщики Ил-4, Пе-2 и американские А-20-Ж «Бостон», штурмовики Ил-2, разведчики сухопутного базирования Пе-2 и истребители Як-9. Значительно усилилась минно-торпедная и штурмовая авиация. К концу 1943 г. самолеты устаревших конструкций, за исключением гидросамолетов, на всех флотах заменили новыми.

Во втором периоде войны, как и в первом, авиация ВМФ защищала с воздуха базирование флота, продолжала выполнять задачи фронтовой авиации, особенно ВВС Балтийского и Черноморского флотов. Одновременно авиация флотов значительно активизировала боевую деятельность на морских сообщениях противника, что было особенно характерно для авиации Северного флота.

Третий период войны (январь 1944 — май 1945) характеризуется как воздушное наступление над морем. К началу этого периода морская авиация значительно выросла количественно и качественно. В ее боевом составе на действующих флотах насчитывалось 1040 самолетов, из них ударных — 123 торпедоносца, 198 штурмовиков. К началу третьего периода в боевом составе Северного флота было 298 самолетов, Балтийского – 313 и Черноморского – 429. До конца войны самолетный парк поддерживался на уровне 400 самолетов на Северном и Черноморском флотах, а на Балтийском флоте к началу 1945 г. был доведен до 787 самолетов.

В этот период войны уже не было значительной потребности в применении морской авиации в качестве фронтовой, за исключением Балтийской. Основные усилия авиации ВМФ были направлены на действия по морским сообщениям и обеспечение морского фланга в наступательных операциях войск приморских фронтов.

Авиация Тихоокеанского флота вступила в войну с империалистической Японией всесторонне подготовленной, имея значительное превосходство над противником. Части ВВС флота были полностью укомплектованы опытными летными кадрами и перевооружены на новую, вполне современную по тому времени авиационную технику. Самолетный парк включал бомбардировщики Ту-2, Пе-2, Ил-4, истребители Як-9, Як-7б, Ла-7 и иностранные самолеты «Бостон», «Аэрокобра», «Каталина» и др.

Кадры летного состава Тихоокеанского флота считались подготовленным резервом для пополнения действующих (европейских) флотов. В конце второго периода войны, а затем постоянно в авиацию Тихоокеанского флота вливались летные экипажи, позднее и другие специалисты, уже получившие боевой опыт. Частями и соединениями управляли опытные офицеры и генералы, прошедшие школу войны с фашистской Германией.

Самолёты морской авиации ТОФ наносили бомбовые удары по японским укреплениям на Курилах, Сахалине и в портах Кореи. В бою за порт Юки штурмовик младшего лейтенанта Янко был подбит. Лётчик направил пылающую машину на здание штаба укрепрайона.

Для освобождения военно-морской базы Порт-Артур и порта Дальний были направлены десанты на летающих лодках. Воздушные корабли совершили посадку прямо на акватории портов, гарнизоны которых капитулировали.

Результаты боевой деятельности морской авиации в Великой Отечественной войне показали, что она является основной ударной силой флота, наиболее мобильным и универсальным родом сил ВМФ, способным поражать любые береговые и морские цели противника, в том числе и те, которые недосягаемы для нанесения удара кораблями флота. Без участия морской авиации не проводилась ни одна операция. Советские надводные корабли нуждались в постоянном и надежном прикрытии в базах и море от ударов авиации противника, а также в поддержке их боевых действий ударной авиацией флота. Поэтому морская авиация обеспечивала их боевую устойчивость, решая с ними совместно боевые задачи. Кроме того, авиация флота решала и самостоятельные задачи на морских театрах военных действий.

Авиацией ВМФ в течение войны было совершено 352 514 боевых вылетов, сброшено более 27 000 бомб, 1272 торпеды, выставлено 2425 мин. На Баренцевом, Балтийском и Черном морях она потопила 839 боевых кораблей и транспортов противника и 681 повредила с десятками тысяч солдат и офицеров, а также сотнями тысяч тонн различных грузов.

На долю морской авиации приходится более 50% тоннажа транспортных судов и более 60% боевых и вспомогательных кораблей, потерянных немцами от боевого воздействия советского флота. Морская авиация уничтожила и повредила сотни орудий, танков, автомашин и другой боевой техники противника, а также много живой силы, сбила в воздушных боях и уничтожила на аэродромах более 5500 вражеских самолетов. Авиация являлась основным средством разведки, постоянно информируя как командование приморских фронтов, так и командование флотов.

При защите своих морских коммуникаций ВВС флота были главной и решающей силой в достижении конечных оперативных целей.

В ходе войны динамично развивалась, совершенствовалась и возрастала мощь морской авиации. Создание флотской штурмовой авиации, развитие и совершенствование разведывательной, минно-торпедной, бомбардировочной и истребительной авиации с высокими оперативно-тактическими свойствами коренным образом изменили характер боевых действий на море: ни один выход кораблей в море не осуществлялся без поддержки с воздуха.

В ходе войны непрерывно развивалась тактика каждого рода авиации. Например, минно-торпедная авиация, действующая в начале войны одиночными самолетами и малыми группами, перешла, по мере количественного роста, к нанесению сосредоточенных ударов составом частей во взаимодействии с бомбардировщиками, штурмовиками с разных направлений под прикрытием истребителей.

Морская авиация научилась наносить по противнику сосредоточенные удары и во взаимодействии с другими силами флота, с фронтовой и дальней авиацией. Авиация флота активно завоевывала господство в воздухе.

Высокая результативность авиации ВМФ в сражениях с сильным и опытным противником достигалась ценой больших потерь. За время Великой Отечественной войны ВВС Северного, Балтийского и Черноморского флотов потеряли 6487 самолетов и 2964 летчика.

В ходе войны командный состав ВВС флотов, изучая и накапливая опыт в планировании, подготовке и ведении боевых действий, значительно вырос в оперативно-тактическом применении авиации на морском театре военных действий.

Родина высоко оценила боевую деятельность морской авиации. 57 государственных наград украсили знамена полков и дивизий, 17 полков и дивизий получили гвардейские Знамена, 260 морских авиаторов удостоены звания Героя Советского Союза, а пятеро из

них — Б.Ф. Сафонов, А. Е. Мазуренко, В.И. Раков, Н.Г. Степанян и Н.В. Челноков — дважды. Степанян — посмертно, большое число авиаторов награждены орденами и медалями.

Среди морских летчиков есть герои, повторившие подвиг Алексея Маресьева. На Балтике это — Л.Г. Белоусов, на Черном море — И.С. Любимов, на Северном флоте — З.А. Сорокин.

С тех далеких пор роль авиации военно-морского флота России только возросла. К задачам морской авиации относятся обнаружение и уничтожение подводных лодок противника, уничтожение надводных кораблей (в первую очередь — авианосцев и авианосных соединений), а также авиации морского базирования противника. Несомненно, что управляют и обслуживают технику профессионалы высочайшего класса. Собственной авиацией располагают все четыре флота России — Балтийский, Северный, Тихоокеанский и Черноморский.

Полученный в ходе войны боевой опыт лег в основу разработки планов и направлений дальнейшего развития морской авиации, совершенствования принципов и способов ее применения в войне на море. Послевоенное развитие морской авиации характеризовалось специализацией создаваемых летательных аппаратов и комплексов вооружения, переходом на реактивную технику с большими возможностями по скорости и дальности воздействия. Самолеты и вертолеты оснащались эффективными средствами поиска и поражения, радиоэлектронной аппаратурой; большинство процессов управления полетами и применения оружия автоматизированы.

Эту работу возглавили наиболее опытные авиационные военачальники, лично пережившие за годы войны горечь неудач и радость побед, глубоко знавшие потребности и возможности флотов. Среди них были прославленные авиационные военачальники Е.Н. Преображенский, И.И. Борзов, М.И. Самохин, Н.А. Наумов, А.А. Мироненко, Г.А. Кузнецов, С.А. Гуляев, В.И. Воронов и другие. Их идеи, замыслы и начинания в деле развития морской авиации находили понимание и полную поддержку у высшего руководства военно-морским флотом, возглавляемого Н.Г. Кузнецовым, а затем С.Г. Горшковым.

На флотах на первый план выдвигались проблемы противодействия силам вероятного противника, действующим скрытно из-под воды. Поэтому уже в 50-е годы был создан и поставлен в части гидросамолет дальнего действия Бе-6 конструкции Г.М. Бериева. Для борьбы с подводными лодками самолет имел в качестве средств поиска подводного противника радиогидроакустические буи и магнитометры, а для поражения — глубинные бомбы и торпеды. Противолодочными средствами оборудовались базовые вертолеты Ми-4 и первенец корабельной вертолетной авиации — корабельный вертолет Ка-15 конструкции Н.И. Камова. В ходе их летной эксплуатации велись широкие исследования и закладывались основы тактики и боевого применения противолодочной авиации, вскоре перешедшей на более совершенные противолодочные комплексы типа Бе-12, Ка-25, Ка-27, Ми-14, Ил-38 и Ту-142 различных модификаций.

Освоение же ракетных комплексов с авиационными крылатыми ракетами значительно повысило боевые возможности ударной авиации флотов в борьбе с корабельными группировками вероятного противника на море.

В начале 60-х годов противолодочная и морская ракетоносная авиация оформилась организационно в самостоятельные рода авиации военно-морского флота. Параллельно шло и преобразование разведывательной авиации флотов.

На флоты открытого моря — Северный и Тихоокеанский — поступили дальние самолеты-разведчики Ту-95рц с автоматизированной системой целеуказания ракетному оружию ударных сил флота, в том числе и ракетным подводным лодкам, несшим боевую службу в море. Это же позволило морской авиации выйти в удаленные районы Мирового океана для наблюдения за морскими силами вероятного противника и своевременного предупреждения об угрозе их воздействия по нашим силам и объектам. На Балтике и

Черном море разведка стала осуществляться сверхзвуковыми самолетами-разведчиками Ту-22р.

Боевые возможности морской авиации СССР существенно расширились за счет вхождения в состав военно-морского флота противолодочных крейсеров «Москва» и «Ленинград». Именно с этого времени официально оформилась как новый род авиации военно-морского флота корабельная авиация.

Первый поход на боевую службу в Средиземном море противолодочный крейсер «Москва» с вертолетами Ка-25 на борту совершил в период с 19 сентября по 5 ноября 1968 г. В последующие годы противолодочные крейсера «Москва» и «Ленинград» неоднократно несли боевую службу в различных районах Мирового океана. Вертолеты стали составной частью современных надводных кораблей различного предназначения, они придали им совершенно новое боевое качество. Принципиально новое направление в развитии морской авиации открыли создание самолетов вертикального взлета и посадки и постройка авианесущих крейсеров типа «Киев».

Корабельная авиация – это основная ударная сила авианосных соединений флота. Она выполняет боевые задачи по уничтожению противника в воздухе, ведет тактическую разведку и др. С помощью палубных вертолетов происходит целенаведение ракетного оружия корабля в ходе уничтожения подводных лодок и отражения атак противокорабельных ракет противника и низколетящих самолетов. Они также могут быть использованы для огневой поддержки морских пехотинцев и уничтожения артиллерийских и ракетных катеров противника, когда несут ракеты класса «земля-воздух».

Корабельная авиация в России обладает двумя типами самолетов – это истребитель Су-33, а также учебно-тренировочный самолет Су-25УТГ. Также в состав ВМФ России входит тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов», который несет на борту самолеты Су-25УТГ и Су-33, а также вертолеты Ка-29 и Ка-27.

Морская авиация Российской Федерации состоит из истребительной, штурмовой, поисково-спасательной, ракетоносной, транспортной, противолодочной и специальной авиации. Авиацию ВМФ можно условно разделить на авиацию берегового базирования и корабельную авиацию.

Штурмовики и ракетоносцы предназначены для борьбы с группами надводных кораблей, как в прибрежной, так и в океанской зонах, для бомбо-штурмовых и ракетных ударов по портам, аэродромам, береговым базам и другим значимым объектам противника.

Первый авиационный полк корабельных штурмовиков Як-38 формировался на Черноморском флоте. Его первым командиром был Ф.Г. Матковский. Он первым возглавил авиационную группу и обучал летчиков полетам с корабля в дальнем походе авианесущего крейсера «Киев».

На Северном флоте первым командиром авиаполка корабельных самолетов-штурмовиков стал В.Н. Ратненко. В.М. Свиточев первым командовал полком корабельных штурмовиков на Тихоокеанском флоте.

Авианесущие крейсера «Киев», «Минск» и «Новороссийск» неоднократно несли боевую службу в различных районах Мирового океана, а корабельные авиаторы — летчики, инженеры и техники — проявили мужество, мастерство и высокие морально-психологические качества.

Истребительная авиация контролирует обширное воздушное пространство. Истребительная авиация флота была создана на базе истребителей четвертого поколения типа Су-27 и МиГ-29, признанных на сегодня лучшими в мире из современных истребителей. Первый авианосный корабль, созданный в нашей стране, способен обеспечить базирование и боевые действия истребителей трамплинного взлета и аэрофинишерной посадки.

В рождении и становлении корабельной истребительной авиации большая заслуга одного из ведущих летчиков-испытателей Виктора Георгиевича Пугачева. Одним из первых энтузиастов в освоении нового рода корабельной авиации стал Тимур Автандилович Апакидзе. О его мужестве и профессиональном мастерстве свидетельствует тот факт, что еще в 1991 г. он был удостоен Почетного диплома и премии Международного фонда авиационной безопасности за решительные и грамотные действия в аварийной ситуации в полете. Спасая экспериментальный самолет, Т.А. Апакидзе покинул неуправляемый падающий аппарат на последней секунде. Вскоре после пережитой аварии он пошел на новый риск и первым из летчиков строевых частей военной авиации в нашей стране совершил посадку на палубу крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» на первом российском корабельном истребителе Су-27к без провозки на спарке. Это было 29 сентября 1991 г. на Черноморском флоте. В ходе летно-конструкторских испытаний самолета Су-27к была успешно подготовлена к полетам и боевым действиям с палубы корабля первая лидерная группа летчиков ВВС Северного флота. Таким образом, в 1991 г. в морской авиации России родилась новая элита военных летчиков — элита палубных летчиков.

Противолодочная авиация выполняет задачи слежения, поиска и обнаружения подводных лодок противника, а также их поражения.

Поисково-спасательная авиация оказывает помощь терпящим бедствие морским и воздушным судам. Военно-транспортная авиация флота России осуществляет перевозки военных грузов, личного состава ВМФ и парашютное десантирование морских пехотинцев. Выполнением специальных задач занимается специальная авиация ВМФ.

Источники:

- ✓ Герасимов, В.Л. Авиация флота: начало истории (1910—1914 гг.) / В.Л. Герасимов //Военно-исторический журнал. – 2012. - №8. – С. 30-35.
- ✓ Герасимов, В.Л. Военно-Воздушные Силы Военно-Морского Флота накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945: Монография / В.Л. Герасимов. – Москва: Институт военной истории МО РФ, 2010. – 208с.
- ✓ Герасимов, В.Л. Временные формирования морской авиации в годы Великой Отечественной войны / В.Л. Герасимов // Военно-исторический журнал. – 2011. - №7. – С. 13-17.
- ✓ Герасимов, В.Л. Отечественная морская авиация в период 1918—1920 гг. / В.Л.Герасимов // Военно-исторический журнал. – 2012. - №10. – С. 14-20.
- ✓ Филатов Ю. Крылья над морем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arsvest.ru/archive/issue956/world/view21829.html - 25.04.2013.
- ✓ Краткая история гидросамолетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hydroplanes.ru - 24.04.2013.
- ✓ Морская авиация России и СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hydroplanes.ru/sovremennaya_morskaya_aviaciya.html - 24.04.2013.
- ✓ Боевые действия морской авиации СССР во Второй мировой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //www.hydroplanes.ru/morskaya_aviaciya_rossii_i_sssr/boevye_dejstviya_morskoj - 24.04.2013.
- ✓ 17 июля. День рождения морской авиации ВМФ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/5642-den-rozhdeniya-morskoy-aviacii-vmf-rossii-morskaya-aviaciya-rossii-i-sssr.html 12.10.2012.
- ✓ 17 июля – День рождения морской авиации ВМФ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/2451/ - 12.10.2012.
- ✓ Праздник 17 июля – День рождения морской авиации ВМФ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inflora.ru/directory/russian-holidays/july-holidays/naval-aviation.html 12.10.2012.
- ✓ Авиация Военно-Морского Флота Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%E2%E8%E0%F6%E8%FF_%C2%EE%E5%ED%ED%EE-%CC%EE%F0%F1%EA12.10.2012.

ПОСЛЕДНЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ИЮЛЯ – День Военно-морского флота

Андреевский флаг, военно-морской флаг Российской Федерации

Праздник флота в России имеет большую историю. Считается, что первый праздничный военный парад состоялся в 1699 году перед Керченским походом судов из Таганрога. А в августе 1714 года после первой победы русского флота, когда был разгромлен у острова Гангут шведский отряд контр-адмирала Нильса Эреншельда, на море были выстроены корабли, палящие из всех пушек.

Петр подписал указ: ежегодно 27 июля отмечать праздник флота торжественными богослужениями, морскими парадами и фейерверками. Тогда и зародилась традиция по случаю побед на море выстраивать корабли и палить из всех пушек.

В Советском Союзе с 1923 года проводилась «Неделя Красного Флота». В эти дни проходили многолюдные митинги и собрания, трудовые субботники, сборы денежных средств на нужды флота. 22 июня 1939 года по инициативе выдающегося советского флотоводца, Героя Советского Союза, адмирала флота Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), в котором говорилось: «В целях мобилизации широких масс трудящихся вокруг вопросов строительства Рабоче-крестьянского Военно-морского Флота Союза ССР и стоящих перед ним задач установить День Военно-морского Флота Союза ССР». Впервые День ВМФ отмечался 24 июля 1939 г.

Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ. Это дань чести и славы военным морякам всех поколений, их матерям и жёнам, их близким, выдержавшим боль разлуки и тоску ожиданий. День ВМФ — это память России о морской славе.

Ежегодно в День ВМФ проводятся парады, торжественные собрания и выступления. Но ярче всего празднование проходит в морских городах. Корабли флота выстраиваются на воде, происходят показательные маневры, военнослужащие в парадной форме маршируют по главным улицам города. Традиционно к этому празднику приурочены поздравления военнослужащих, награждения медалями, грамотами и подарками. Праздник завершается фейерверком. День Военно-морского флота отмечается в России в последнее воскресенье июля. Праздник имеет неофициальное название День Нептуна.

Создание регулярного военного флота в России было обусловлено настоятельной потребностью страны в преодолении территориальной, политической и культурной изоляции, ставшей на рубеже XVII-XVIII веков главным препятствием для экономического и социального развития русского государства.

Ещё в древней Руси нашим предкам приходилось героически отстаивать свою независимость от византийских рабовладельцев, диких орд восточных кочевников, шведских и немецких захватчиков. Русские люди использовали в этой борьбе сухопутные

рати и флот. Морские ладьи, челны и струги выходили навстречу штормам и дальним дорогам.

В XIII веке нашу страну, порабощённую татаро–монгольским нашествием и отрезанную от Чёрного моря, шведские, датские и немецкие феодалы оттеснили и от берегов Балтийского моря. Около трёхсот лет мореходство на Руси не развивалось.

С XVIII века у Военно-морского флота складывается поистине героическая биография, славные морские и боевые традиции. Он по праву является предметом гордости и любви граждан России. Его история — это упорный ратный труд, великие открытия и достижения, подвиги, совершенные во славу Отечества. При активном участии многих поколений военных моряков в суровые годы испытаний наша страна отстаивала свое право на независимость, суверенитет и процветание.

Первое регулярное формирование отечественного Военно-морского флота - Азовский флот. Он был создан Петром I для борьбы с Турцией за выход в Черное море. Первая крупная победа России за выход к морю одержана 19 июля 1669 г., когда была взята турецкая крепость Азак (Азов). 30 октября 1696 г. Боярская Дума по представлению царя Петра I приняла постановление «Морским судам быть ...», что стало первым законом о флоте и официальным признанием его основания.

На многочисленных верфях, разбросанных по всей территории России, строились корабли Российского флота самых разных классов. К весне 1700 г. на воду было спущено 40 парусных и 113 гребных судов. Азовский флот постоянно пополнялся. Успешно решив южную проблему, Петр I поставил перед собой задачу: во что бы то ни стало добиться выхода на побережье Балтийского моря. Началась длительная Северная война со шведами (1700-1721 гг.).

Интенсивное строительство Балтийского флота должно было не допустить господства на море Швеции и обеспечить успех гребного флота. Противник, прекрасно осознавая, что именно сможет подорвать мощь русской армии, решил нанести свой решающий удар по Архангельску — городу, где располагались верфи, на которых строились военные корабли. Но замысел неприятеля был прекрасно известен Петру I. Он распорядился установить по береговой линии батареи, возвести укрепления, усилить гарнизон и контролировать иностранные суда, курсирующие в Белом море. В устье Северной Двины построили Новодвинскую крепость. 24 июня 1701 г. шведская эскадра из семи судов под командованием вице-адмирала Шеблада, ничего не ведая о недавно сооруженном укреплении русских, подошла к устью Северной Двины. Бой длился 13 часов. Оставшимся в живых шведам с трудом удалось уйти в море на одном галиоте. Очередная крупная победа молодого российского флота была триумфальной.

Именно тогда зародились знаменитые петровские заповеди: «Врагов не считают — их бьют», «Флага перед неприятелем не спускают ни при каких обстоятельствах», «Драться до последнего, а в крайний момент корабль уничтожить» и др. Они легли в основу боевых традиций легендарного русского флота.

Морское сражение, произошедшее 26-27 июля 1714 г. у полуострова Гангуг (ныне Ханко), занимает особое место среди морских баталий петровской поры. В ходе битвы русским солдатам удалось захватить 6 галер и 3 шхербота противника. В мае 1719 г. у острова Эзель эскадра Петра I взяла на абордаж 3 шведских судна. Сам император назвал эзельскую победу «добрым почином Российского флота».

В 1720 г. у острова Гренгам отряд русского гребного флота, которым командовал генерал М.М. Голицын, разбил шведскую эскадру, состоящую из линейного корабля, 4 фрегатов, 3 галер и 6 малых судов. В результате наш флот закрепился в районе Аландского архипелага и в дальнейшем успешно вел отсюда военные действия против неприятеля.

Шведы, понеся крупные потери в войне, оказались даже не в состоянии защищать собственные территории от русского десанта. В 1721 г. они подписали с Россией

Ништадтский мир. Северная война закончилась. В результате Российское государство стало великой морской державой. Военно-морские офицеры в те времена происходили только из дворян. Матросами были рекруты из простонародья. Срок службы во флоте являлся пожизненным. Молодые офицеры проходили обучение в школе математических и навигационных наук. Эта школа была основана в 1701 году в Москве. В 1720 году был выпущен очень важный для всех моряков документ – морской устав, который был основан на опыте зарубежных стран.

За период своего царствования Петр успел сделать для государства Российского очень многое, однако в списке его заслуг перед Отечеством есть титул, который бы он сам оценил более всего, – «отец русского флота». Благодаря Петру Великому Россия вошла в число сильнейших морских держав.

22 декабря 1717 г. по указу Петра I для управления флотом была сформирована Адмиралтейств-коллегия. 20 сентября 1802 г. образовано Министерство морских сил, впоследствии переименованное в Морское министерство (просуществовало до 1917 года). Органы боевого (оперативного) управления силами ВМФ появились после русско-японской войны с созданием 7 апреля 1906 г. Морского генерального штаба. Современная система органов управления ВМФ окончательно сложилась накануне Великой Отечественной войны. 15 января 1938 г. постановлением ЦИК и СНК был создан Народный комиссариат ВМФ, в составе которого был образован Главный морской штаб. В состав ВМФ вошли морская авиация, береговая оборона и части ПВО.

Русский флот воспитал немало талантливых флагманов, показавших множество примеров искусного ведения боёв и сражений на основе разработанной ими оригинальной морской тактики. В 1-й половине XVIII века русские моряки сделали много важных географических открытий. В 1740 году В. Беринг и А. Чириков основали Петропавловск-Камчатский, в 1741 году открыли пролив и достигли западного побережья Северной Америки. В дальнейшем значительные географические открытия, кругосветные путешествия совершили замечательные русские мореплаватели Ф.Ф. Беллинсгаузен, В.М. Головнин, М.П. Лазарев, Е.В. Путятин.

Во 2-й половине XVIII — начале XIX века Российский военно-морской флот по количеству боевых кораблей вышел на 3-е место в мире, постоянно совершенствовалась тактика боевых действий на море. Это позволило русским морякам одержать ряд блестящих побед. В историю военно-морского флота России яркими страницами вошли жизнь и подвиги адмиралов Г.А. Спиридова, Ф.Ф. Ушакова, Д.Н. Сенявина, Г.И. Бутакова, В.И. Истомина, В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, С.О. Макарова.

До Первой мировой войны основные задачи решались надводными кораблями, и они были главным родом сил флота. В период Второй мировой войны эта роль на некоторое время перешла к морской авиации, а в послевоенные годы отечественный Военно-морской флот вышел на океанские просторы, стал атомным, ракетоносным, высокомобильным, способным решать любые задачи по защите российского государства.

Военные моряки в Советском Союзе пользовались особым почетом и уважением. Служба моряков-подводников, морских десантников и других воинов, полем боя которых является море, требует особой подготовки, особого состояния души, особого призвания. Не случайно в течение многих десятилетий срочная служба на флоте занимала целых три года, в то время как в других родах войск она была на целый год короче.

Тридцатые предвоенные годы вошли в историю как годы небывалого развития физкультуры, спорта, оборонно-массовой работы. Мальчишки буквально бредили небом и бескрайними морскими просторами. И хотя в Сибири не было выхода к морям и океанам, активная «военно-морская работа» проводилась и здесь: выручали реки. Летом молодежь активно организовывала шлюпочные походы. Ничего не стоило, например, «рвануть» из Новосибирска в Карское море на парусно-весельном баркасе.

В Новосибирской области с 1932 по 1940 годы было организовано и проведено 63 краевых и областных шлюпочных походов, в которых участвовало до 520 человек, и 110 шлюпочных походов, в которых приняли участие команды из 33 городов и населенных пунктов области.

А в 1939 году VIII пленум ЦК ВЛКСМ принял решение установить шефство всего комсомола над созданием большого морского и океанского флотов СССР. Новосибирск оказался в числе городов, активно поставляющих лучших комсомольцев на Тихоокеанский флот. В 1939 году туда было направлено только нашим городом и областью 458 человек.

29 апреля 1939 г. народным комиссаром ВМФ СССР был назначен 34-летний Николай Герасимович Кузнецов – он стал самым молодым наркомом в Союзе и первым моряком на этой должности. Опыт войны с Финляндией подтвердил правильность принимаемых наркомом мер по повышению боевой готовности. Получая выговоры и нарываясь на недовольство Сталина, Кузнецов все предвоенные годы продолжал готовить флот к войне. В предвоенные годы темпы оснащения Военно-Морского Флота постоянно нарастали. Только за 11 месяцев 1940 года было спущено на воду 100 миноносцев, подводных лодок, тральщиков, торпедных катеров, отличавшихся высокими боевыми качествами. Около 270 кораблей всех классов строилось в самом конце 1940 года. По боевым и эксплуатационным качествам построенные отечественные надводные корабли были на уровне аналогичных кораблей иностранных флотов. Они обладали достаточными скоростями, надлежащей защитой, высокой живучестью и непотопляемостью. На вооружении крейсеров и эсминцев состояли надежные дальнобойные артиллерийские системы 180-мм и 130-мм калибров. Создавались новые военно-морские базы, дополнительно осваивались районы на Балтийском, Северном и Черном морях. Всего накануне войны в строю флота было около 600 боевых кораблей, в том числе 3 линкора, 7 крейсеров, 49 эсминцев, 241 подводная лодка, 279 торпедных катеров, свыше 1000 орудий береговой обороны, более 2500 самолетов. В целом же накануне войны советский Военно-Морской Флот производил внушительное впечатление и достойно встретил противника.

Северный флот имел 8 эсминцев, 2 торпедных катера, 7 сторожевых кораблей, 15 охотников за подводными лодками и 15 подводных лодок. Береговая оборона находилась в стадии строительства. В ее составе было всего 70 орудий калибром от 45 до 180 мм. Противовоздушная оборона включала несколько зенитных дивизионов.

Балтийский и Черноморский флоты насчитывали по 200 кораблей различных классов и более чем по 600 самолетов, в числе которых были новые истребители МИГ–3 и торпедоносцы. Эти флоты располагали развитой сетью баз и аэродромов. В составе береговой обороны каждого флота было: 424 орудия крупного (до 305 мм) и среднего калибров, зенитные дивизионы, а также железнодорожная артиллерия.

Тихоокеанский флот имел самое большое из всех флотов число подводных лодок (91), торпедных катеров (135) и самолетов (1183). Однако здесь, как и на Северном морском театре, наиболее крупными кораблями были эскадренные миноносцы. Два крейсера находились в постройке.

Кроме флотов, в составе ВМФ СССР имелись пять речных и озерных флотилий.

В 1940-1941 гг. была разработана и введена в действие система оперативных готовностей флотов и флотилий, целесообразность которой оправдалась в начале Великой Отечественной войны. Начался 1941 год, и первый приказ, вышедший из Наркомата ВМФ, требовал открывать огонь зенитных батарей при появлении иностранных самолетов над нашими базами. На Севере и Балтике их вовсю облетали немецкие самолеты-разведчики. В марте немецких разведчиков обстреляли над Лиепаей, Либавой и Полярным. За бдительность при охране границы нарком получил... выговор.

До начала войны оставались часы. В три часа ночи фашистская авиация совершила налеты на главную базу в Севастополе и на Измаил с целью заблокировать ЧФ, сбросила

на входной фарватер базы и в Северной бухте электромагнитные мины. Ее встретил огонь зенитной артиллерии и кораблей Дунайской флотилии. Воздушным атакам подверглись также Лиепайская и Рижская военно-морские базы. Магнитные мины были сброшены с самолетов в районе Кронштадта. Бомбили и главную базу Северного флота – Полярный. Тогда, в три часа ночи 22 июня, доложив в Кремль о налете на Севастополь, адмирал Кузнецов, не дожидаясь указаний сверху, приказал всем флотам: «Немедленно начать постановку минных заграждений по плану прикрытия».

Вышедшие в море тральщики прикрыли минным кольцом наши базы, поставили минные банки на путях германских конвоев. Нападение фашистской Германии не застало ВМФ врасплох, он противопоставил внезапности нападения высокую степень боевой готовности. 22 июня 1941 года мы не потеряли ни одного корабля, ни одного самолета авиации ВМФ. Все налеты на базы флота были отражены огнем корабельной и береговой артиллерии. А в августе 1941-года, когда наши войска с тяжелыми боями отступали на всех фронтах, самолеты дальней морской авиации летали на бомбежку Берлина.

В оперативной и тактической подготовке Военно-Морского Флота были и некоторые недостатки. Так, например, наблюдалось повышенное внимание к отработке боя в море за счет подготовки к совместным действиям с армией; отсюда относительно мало внимания уделялось артиллерийским стрельбам по береговым целям. Совершенно недостаточно велась подготовка к противолодочной и несколько упрощенно – к противоминной обороне. По предвоенным планам на флот возлагались задачи обороны своего побережья от нападения противника с моря и отражения высадки десантов, борьба на морских коммуникациях и уничтожение сил противника в море и военно-морских базах и портах. Основными объектами уничтожения считались крупные надводные корабли, против которых предполагалось действовать силами надводных кораблей, подводных лодок, авиации, а на минно-артиллерийских позициях еще и с использованием мин и артиллерии. То есть все было нацелено на борьбу с противником на морском направлении. Однако война уже в первые дни внесла свои коррективы в эти планы. Гитлеровское командование настолько уповало на свою военную мощь, что предполагало справиться с Советским флотом силами сухопутных войск и авиации, в кратчайшие сроки захватив наши военно-морские базы. Об этом прямо говорилось в плане «Барбаросса».

Таким образом, главным противником нашего флота с началом войны стал не морской, а воздушный и сухопутный. За годы войны до 85% боезапаса корабельной артиллерии было израсходовано по береговым целям и до 40% самолёто-вылетов морской авиации было произведено для нанесения ударов по сухопутным войскам. Главным в боевой деятельности флота стало содействие приморскому флангу сухопутных войск в обороне и наступлении. Вторая по значимости группа задач – нарушение морских коммуникаций противника, защита своих коммуникаций, уничтожение сил противника в море, нанесение ударов по объектам на его побережье и территории. Решая эти задачи, Военно-Морской Флот провел 88 операций, из них 23 раза привлекался к участию в армейских и фронтовых операциях. Судьба Второй мировой и Великой Отечественной войн решалась на сухопутном фронте, поэтому планы флота и его действия подчинялись зачастую интересам группировок сухопутных войск на приморских направлениях. В годы войны Военно-Морской Флот направил на сухопутные фронты свыше 400 тыс. человек. Сформированные из моряков подразделения отличались высокими боевыми качествами и использовались там, где были необходимы или особая стойкость в обороне, или наступательный порыв.

Вместе с тем в течение всей войны в стратегическом использовании Военно-Морского Флота продолжали сохранять важное значение морские коммуникации, озерные и речные пути сообщений, а следовательно, и задачи борьбы с противником на них и обеспечения их безопасности.

Содействие ВМФ СССР на Северном, Балтийском и Черноморском морских театрах флангу оборонявшихся приморских группировок войск Советской Армии в первый период войны выражалось в систематической и эпизодической артиллерийской поддержке приморских флангов сухопутных войск, высадке морских десантов, отражении десантов противника, наконец, в широком использовании флотской авиации для поддержки сухопутных войск. Авиация Северного флота, несмотря на свою малочисленность, совершила для выполнения такой задачи около 2500 самолёто-вылетов, авиация Краснознаменного Балтийского флота – около 25 000 самолёто-вылетов, а авиация Черноморского флота – свыше 20 000 самолёто-вылетов.

В первый период войны возникла необходимость упорной обороны флотом совместно с войсками Советской Армии военно-морских баз: Мурманска, Либавы (Лиепая), Таллина, Ханко, островов Моонзундского архипелага, Одессы, Севастополя, Новороссийска и Туапсе. Упорно обороняя свои базы, Военно-Морской Флот тем самым способствовал замедлению продвижения противника на приморском направлении, что имело стратегическое значение, так как непосредственно влияло на срыв планов немецко-фашистского командования.

Крупную стратегическую роль сыграл Краснознаменный Балтийский флот в обороне Ленинграда. Действиям Северного флота на морских коммуникациях противника у северного побережья Норвегии в 1941 г. в наибольшей степени мешал ограниченный состав сил, но все же удары североморцев в этом районе ощутимо сказывались на подвозе подкреплений и снабжении немецко-фашистской армии «Норвегия», сковывали тем самым ее активность.

Оборона Одессы в течение более двух месяцев сдерживала крупные силы румынской армии, а оборона Севастополя свыше восьми месяцев сковывала значительную группировку немецко-фашистских войск в Крыму, не дав использовать ее в весеннем наступлении на юге в 1942 г. Силы Черноморского флота в очень большой степени способствовали успеху оборонительных действий Советской Армии на Северном Кавказе.

Силы Черноморского флота, действовавшие на дальних вражеских коммуникациях – между портами западного побережья, значительно усложнили противнику организацию перевозок, увеличили напряжение его сил, обеспечивавших движение транспортов. В 1942 г. корабли Черноморского флота срывали доставку снабжения и пополнения приморской группировке врага по прибрежным коммуникациям (Севастополь – Феодосия – Керчь – порты Азовского моря). Совместно с Северо-кавказским фронтом Черноморский флот в начале второго периода войны участвовал в наступательной операции, высадив морской десант в районах Южной Озерейки и Станички. Овладение плацдармом в районе Станички лишило гитлеровцев возможности использовать Новороссийский порт и создало благоприятные условия для изгнания врага из Новороссийска.

В сентябре 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта и Черноморский флот провели Новороссийско-Таманскую операцию. Во взаимодействии с войсками 18-й армии флот осуществил Новороссийскую десантную операцию, которая завершилась освобождением Новороссийска. В дальнейшем Черноморский флот и Азовская военная флотилия содействовали войскам Северо-Кавказского фронта в полном освобождении Таманского полуострова. В результате Керченско-Эльтигенской десантной операции, проведенной совместно войсками фронта и флотом, в конце второго периода был захвачен плацдарм на Керченском полуострове.

Морские коммуникации имели для противника весьма важное значение на всех театрах военных действий, особенно на Балтийском и Северном. В течение почти всей войны противник осуществлял перевозки как стратегического сырья, так и воинских грузов. Поэтому нарушение морских коммуникаций противника было одной из основных задач, решаемых флотами непрерывно с первый дней войны, с использованием

разнородных сил. Действия на морских коммуникациях противника показали, что при применении только одного рода сил флота полный разгром конвоя маловероятен. Необходима организация совместных действий разнородных сил во взаимодействии их между собой. В ходе войны в основу способов действий сил при этом были положены последовательные и одновременные удары по одному и тому же конвою подводными лодками, авиацией и торпедными катерами.

Действия советского флота по нарушению морских коммуникаций противника оказали серьезное влияние на ход вооруженной борьбы на приморских направлениях советско-германского фронта. Они лишали противника возможности значительно пополнять группировки своих войск, в ряде случаев срывали сроки ведения наступательных действий и ограничивали оборонительные возможности этих группировок. Например, потопление одного среднего танкера срывало заправку топливом 1,5 тыс. бомбардировщиков или 5 тыс. истребителей противника. Основными родами сил флота в нарушении морских коммуникаций противника в ходе войны, были авиация и подводные лодки, действия которых дополнялись другими родами сил флота. Значительную роль сыграло минное оружие из-за того, что коммуникации противника носили преимущественно прибрежный характер. Несмотря на ограниченное количество мин, поставленных нашими флотами, потери транспортов противника на них оказались выше, чем от надводных кораблей и береговой артиллерии, вместе взятых. С 1943 г. в борьбе на морских коммуникациях противника ведущее место стала занимать авиация. Это было обусловлено количественным ростом и качественным улучшением самолётов, освобождением морской авиации от действий на сухопутных направлениях, накоплением боевого опыта и завоеванием господства в воздухе. Методы применения авиации в ходе войны непрерывно развивались.

Советский ВМФ в действиях на морских коммуникациях противника добился значительных результатов: противник потерял 676 транспортов, что составляет более 35% общей вместимости торгового флота Германии к началу Второй мировой войны. Наибольших успехов из всех родов сил флота добилась авиация: ею потоплено 371 транспорт (более 50% торгового тоннажа); подводные лодки потопили 157 транспортов (около 30% тоннажа); от подрыва на минах противник потерял 110 транспортов (около 16% тоннажа); надводные корабли потопили 24 транспорта (около 3%). Максимальное привлечение сил флота для содействия сухопутным войскам на всех театрах в начале войны привело к тому, что в первые годы войны на коммуникациях противника могли использоваться только подводные лодки.

Ход боевых действий на протяжении Великой Отечественной войны показал, что Военно-Морской Флот СССР справился со всем комплексом своих задач. Он успешно содействовал войскам Советской Армии в проведении операций на приморских направлениях и осуществлял самостоятельные операции и систематические боевые действия по нарушению морских коммуникаций противника и защите своих коммуникаций. Достаточно сказать, что в течение войны советский флот обеспечил перевозку по морским, озерным и речным коммуникациям 9,8 млн. человек (войск и гражданского населения), более 94 млн. т воинских и народнохозяйственных грузов и уничтожил свыше 1600 боевых кораблей и судов противника.

Среди тактических приёмов, использовавшихся для защиты коммуникаций в годы Второй мировой войны, важнейшее место по праву принадлежит системе конвоев. Сведение торговых судов в отряды с целью организации их эффективной защиты военными кораблями практиковалась, ещё со времён великих географических открытий, но в войнах XX века система конвоев стала фактически безальтернативным способом, позволявшим обеспечить противокорабельную, противолодочную и противовоздушную оборону судов. На протяжении всей войны защита морских коммуникаций являлась главной задачей британских ВМС, ВМС США, действовавших в Атлантике, и советского

Северного флота. Из 800 торгово-транспортных судов, участвовавших в 42 шедших к нам и 37 уходивших от нас северных конвоях, наши западные союзники потеряли примерно 90. Ими также были потеряны 2 крейсера, 16 эскортных кораблей, подводная лодка. В морской пучине нашли свое последнее пристанище около 5600 моряков-союзников. СССР потерял здесь более 30 тыс. советских людей, 2 эсминца, 20 подводных лодок, 9 транспортов, большое количество самолетов.

Самоотверженно сражались моряки в годы войны, и Родина воздала им по заслугам. Многие соединения, части и корабли стали гвардейскими, краснознаменными, орденоносными, многим присвоены почетные наименования освобожденных ими городов. Более 350 тыс. моряков награждены орденами и медалями, около 600 человек стали Героями Советского Союза, а семеро – разведчик-североморец В.Н. Леонов, морские летчики А.Е. Мазуренко, В.И. Раков, Б.Ф. Сафонов, Н.Г. Степанян, Н.В. Челноков и катерник А.О. Шабалин удостоены этого звания дважды. Высокое искусство в руководстве флотами и флотилиями показали видные военачальники адмиралы Н.Г. Кузнецов, И.С. Исаков, А.Г. Головко, В.Ф. Трибуц, Ф.С. Октябрьский, И.С. Юмашев, Л.А. Владимирский, С.Г. Горшков, Г.Н. Холостяков, В.С. Чероков, маршал авиации С.Ф. Жаворонков и другие.

В годы Великой Отечественной войны связь между сибиряками и моряками укрепилась еще больше. Трудящиеся шефствовали над боевыми кораблями и частями Военно-морского флота. Новосибирцы были шефами Северного флота. Нашими подопечными являлись: летчики-североморцы, 12-я Краснознаменная бригада морской пехоты и подводная лодка.

В рамках шефства предполагалось обмениваться делегациями и подарками. Так, 25 июня 1943 года Новосибирский обком комсомола направил на флот 125 девушек-добровольцев. В том же году воины-североморцы и трудящиеся Новосибирской области обменялись своими делегациями трижды. Регулярно отправлялись вагоны с подарками. В гости друг к другу ездили и творческие коллективы. На Северном флоте побывала концертная бригада новосибирского завода N179. А перед самой победой в Новосибирск приезжал ансамбль песни и пляски Северного флота. В программе были известные фронтовые песни «Плещут холодные волны», «Прощайте, скалистые горы», пляски, акробатические номера.

С 1943 года двусторонние контакты между жителями сибирского региона и моряками-североморцами уже не прекращались. В Новосибирскую область не раз командировались делегации с Северного флота. Так, например, в октябре 1943 года прибыла делегация в составе 4-х человек во главе с капитаном Рюминым. В январе 1944 года из Новосибирска был направлен коллектив филиала театра Пушкина «для обслуживания Северного морского флота». А Северный флот отправил в Новосибирск Ансамбль краснофлотской песни и пляски. Областным комитетом ВКП(б) ансамблю были подарены музыкальные костюмы для выступлений и переданы посылки для моряков.

В послевоенные годы отечественный Военно-Морской Флот вышел на океанские просторы, стал атомным, ракетоносным, высокомобильным, способным решать любые задачи по защите российского государства. Наибольший боевой потенциал ВМФ СССР имел в середине 1980-х гг. С распадом Советского Союза роль Военно-морского флота не изменилась, хотя изменились условия и сам флот. Военно-Морской Флот России столкнулся с рядом проблем: были утрачены важнейшие элементы базирования флота на Черном, Балтийском и Каспийском морях. За пределами России остались крупнейшие судостроительные предприятия. Значительно сократился корабельный состав, а также темп строительства боевых кораблей.

Но роль флота продолжает возрастать, ибо в современных условиях военная угроза перемещается с континентальных на морские направления, о чем свидетельствует международная практика решения различных проблем с помощью военного давления или применения вооруженной силы.

В состав Военно-морского флота РФ входят Рода сил ВМФ: Надводные силы, Подводные силы, Морская пехота, Авиация ВМФ, Береговые войска; четыре оперативно-стратегических объединения: Северный, Тихоокеанский, Балтийский и Черноморский флоты, а также Каспийская флотилия.

Северный флот (СФ). Главная база флота – Североморск, Беломорская военно-морская база расположена в Северодвинске. Основу современного Северного флота составляют атомные ракетные и торпедные подводные лодки, ракетоносная и противолодочная авиация, ракетные, авианесущие и противолодочные корабли.

Тихоокеанский флот (ТОФ). Военно-морская база – Владивосток. В составе флота – ракетные подводные крейсера стратегического назначения, многоцелевые атомные и дизельные подводные лодки, надводные корабли для действий в океанской и ближней морской зонах, морская ракетоносная, противолодочная и истребительная авиация, части береговых войск.

Балтийский флот. Основные пункты базирования – Балтийск (Калининградская область) и Кронштадт (Ленинградская область). В своем составе имеет дивизию надводных кораблей, бригаду дизельных подводных лодок, соединения вспомогательных, учебных и поисково-спасательных судов, ВВС флота, береговые войска, части тылового, технического и специального обеспечения.

Черноморский флот (ЧФ). Главная база – Севастополь. Черноморский флот имеет в своем составе дизельные подводные лодки, надводные корабли для действий в океанской и ближней морской зонах, морскую ракетоносную, противолодочную и истребительную авиацию, части береговых войск.

Каспийская флотилия. Главная база – Астрахань. В своем составе имеет соединения надводных кораблей, вспомогательных и поисково-спасательных судов, авиацию, береговые войска, части тылового, технического и специального обеспечения.

Надводные силы в современных условиях остаются важнейшей частью ВМФ. Оборудование кораблей вертолётами и самолётами значительно расширяет их возможности по обнаружению и поражению подводных лодок противника. Вертолёты создают возможность успешного решения задач ретрансляции и связи, целеуказания, передачи грузов в море, высадки десанта на побережье и спасения личного состава.

Подводные силы – ударная часть флота, способная контролировать просторы Мирового океана, скрытно и быстро развёртываться на нужных направлениях и наносить неожиданные мощные удары из глубины океана по морским и континентальным целям. Атомные подводные лодки, вооружённые баллистическими и крылатыми ракетами с ядерными зарядами постоянно находятся в различных районах мирового океана, готовые к немедленному применению своего стратегического оружия. Подводные атомоходы, вооружённые крылатыми ракетами класса «корабль-корабль», нацелены в основном на борьбу с крупными надводными кораблями противника. Торпедные атомные подводные лодки используются для нарушения подводных и надводных коммуникаций противника и в системе обороны от подводной угрозы, а также для эскортирования ракетных подводных лодок и надводных кораблей. Использование дизельных подводных лодок (ракетных и торпедных) связано, главным образом, с решением типовых для них задач в ограниченных районах моря.

Морская авиация состоит из стратегической, тактической, палубной и береговой. Стратегическая и тактическая авиация предназначена для противоборства с группировками надводных кораблей в океане, подводными лодками и транспортами, а также для нанесения бомбовых и ракетных ударов по береговым объектам противника. Палубная авиация является основной ударной силой авианосных соединений ВМФ. Её основными боевыми задачами в вооружённой борьбе на море являются уничтожение авиации противника в воздухе, стартовых позиций зенитных управляемых ракет и других

средств противовоздушной обороны противника, ведение тактической разведки и др. При выполнении боевых задач палубная авиация активно взаимодействует с тактической.

Войска береговой обороны, как род сил ВМФ, предназначены для защиты пунктов базирования сил ВМФ, портов, важных участков побережья, островов, проливов и узкостей от нападения кораблей и морских десантов противника. Основу их вооружения составляют береговые ракетные комплексы и артиллерия, зенитные ракетные комплексы, минное и торпедное оружие, а также специальные корабли береговой обороны (охраны водного района).

Части и подразделения тыла предназначены для удовлетворения материальных, транспортных, бытовых и других потребностей соединений и объединений ВМФ в целях поддержания их в боевой готовности к выполнению поставленных задач.

Сегодня Военно-морской флот (ВМФ), являясь видом Вооруженных Сил Российской Федерации, предназначен для вооруженной защиты интересов России, ведения боевых действий на морских и океанских театрах войны. ВМФ способен наносить ядерные удары по наземным объектам противника, уничтожать группировки его флота в море и базах, нарушать океанские и морские коммуникации противника и защищать свои морские перевозки, содействовать Сухопутным войскам в операциях на континентальных театрах военных действий, высаживать морские десанты, участвовать в отражении десантов противника и выполнять другие задачи.

Героика ратного труда моряков, их мужество наиболее ярко и зримо проявляются в длительных плаваниях, дальних океанских походах. Зачем идёт в дальний поход моряк? «Чтобы сделаться хорошим моряком, – так говорил ещё адмирал С.О.Макаров, – надо подолгу оставаться в море и приобрести привычку быть между небом и землёй». Немало неожиданностей подстерегает в океане моряка. Здесь есть место и подвигу, и товарищеской взаимовыручке.

За последнее время на качественно новый уровень поднялась международная деятельность нашего надводного флота, активизировалось сотрудничество с флотами зарубежных государств. Корабли ВМФ приняли участие в ряде международных учений. Представители командования ВМС многих стран неоднократно отмечали высокий профессионализм и отличную морскую выучку командиров и экипажей наших кораблей.

В ходе международных военно-морских учений надводный флот России стал более активно участвовать в отработке совместно с иностранными ВМС широкого спектра новых для себя задач, в первую очередь, антитеррористической, миротворческой и гуманитарной направленности. В рамках развития международного военного сотрудничества корабли и суда ВМФ в ходе решения задач дальних походов за последние годы выполнили немало официальных и деловых заходов в порты иностранных государств. Например, «Неустрашимый» стал первой российской боевой единицей, осуществлявшей охрану торговых судов и операции против морских разбойников в Индийском океане и Аденском заливе как в одиночном режиме, так и в координации с кораблями других стран. Ему на смену пришли другие боевые единицы нашего флота.

Некоторое время назад в состав флота вошел корвет «Стерегущий». Этот корабль, построенный на предприятии ОАО «Северная верфь», был разработан Центральным морским конструкторским бюро «Алмаз» и воплотил в себе достижения современной кораблестроительной науки. В системе корабля применены новейшие, разработанные на российских предприятиях, интегрированные информационные системы. Многоцелевой корабль морской зоны предназначен для борьбы с надводными кораблями, подводными лодками, обеспечения ПВО, а также для артиллерийской поддержки высадки и действий морского десанта.

Водоизмещение корвета – около 2 000 т, общая длина – 105 метров, максимальная скорость – 27 узлов. Дальность автономного плавания (на скорости 14 узлов) – 4 000 морских миль. Создание корабля дало мощный толчок к возрождению российской

промышленности в части развития высоких технологий. В проект внедрен 21 патент и выдано 14 свидетельств о регистрации программ для ЭВМ. Были использованы новейшие решения по уменьшению физических полей корабля. В частности, удалось значительно снизить радиолокационную заметность корабля за счет применения в качестве материала надстройки трудногорючих стеклопластиков со свойствами радиопоглощения, а также за счет архитектурной компоновки корпуса и надстройки.

Пополняется надводный флот и другими новыми боевыми единицами. Совсем недавно, например, в состав ВМФ вошел сторожевой корабль «Ярослав Мудрый». Именно этот корабль был представлен на проходившем в Санкт-Петербурге Международном военно-морском салоне. Построивший этот корабль завод «Янтарь» – активный участник многих международных выставок в области военно-технического сотрудничества. Это единственный российский судостроительный завод, расположенный в юго-восточной части Балтийского региона вблизи крупнейших индустриальных центров Европы. «Ярослав Мудрый» является уже вторым представителем одного из проектов многоцелевых кораблей. Новый СКР имеет несколько отличий от первенца проекта – СКР «Неустрашимый», что стоит на вооружении Балтийского флота. Так, на системе газовыхлопа кормовых дизель-генераторов установлены маслоуловители, которые предотвращают загрязнение забортной воды. Внесены технические новшества в системы управления, в том числе и ударным оружием. Кроме того, на «Ярославе Мудром» установлены современные образцы тактического оружия.

1 февраля 2012 года на ОАО «Северная верфь» в Санкт-Петербурге состоялась официальная церемония закладки боевого корабля для ВМФ России — третьего в серии фрегата проекта 22350 «Адмирал Головко». В церемонии приняли участие главнокомандующий ВМФ России адмирал Владимир Высоцкий, командующие флотами и объединениями флота, представители ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», губернатор Санкт-Петербурга Григорий Полтавченко. Закладка была произведена в соответствии с подписанным в 2011 году Министерством обороны России контрактом с «Северной верфью» на строительство для ВМФ России к 2020 году четырех фрегатов проекта 22350. Благодаря своей многоцелевой направленности корабли проекта 22350 послужат заменой сразу целому ряду БПК и СКР, придадут новое направление развитию российского ВМФ.

19 апреля 2012 года на территории судостроительного завода «Алмаз» состоялась выкатка второго серийного корабля проекта 22460 «Жемчуг» из эллинга.

20 апреля состоялся спуск корабля на воду. Операция прошла успешно, корабль был ошвартован у причальной стенки завода, где будет производиться его дальнейшая достройка.

Сторожевой корабль проекта 22460 «Рубин» предназначен для охраны государственной границы, территориальных вод, континентального шельфа, для проведения аварийно-спасательных работ, а также для осуществления экологического контроля и ликвидации последствий природных бедствий. Наряду с охраной границы задачами кораблей такого класса все чаще называют борьбу с терроризмом и морским пиратством.

Одна из основных особенностей «Рубина» — наличие на борту взлетно-посадочной площадки для легкого вертолета, для которого может быть оборудован ангар-убежище. Еще одна важная особенность корабля — наличие в его кормовой части наклонного слипа, на котором может быть установлен быстроходный жестко-надувной катер, предназначенный, например, для быстрой доставки досмотровой партии на судно-нарушитель.

Поисковый вертолет и 2 катера на борту серьезно расширяют возможности этого относительно небольшого корабля. Учитывая трудные природные условия России и, принимая во внимание, что корабли данного типа предназначены для службы в разных

регионах, от полуострова Камчатка до Каспийского моря, корабль спроектирован так, что может работать в битом льду толщиной до 20 сантиметров.

Вооружение корабля — одна 30-мм автоматическая шестиствольная артиллерийская установка АК-630 и два 12,7-мм пулемета «Корд». Учитывая особенности службы кораблей, большое внимание при проектировании было уделено их ходовым и маневренным качествам – плавание в шхерных районах, в условиях ограниченной видимости и при значительном волнении. Ходовые испытания показали хорошие мореходные качества корабля.

На корабле установлены одни из лучших в своем классе главные двигатели фирмы МТ1. Их использование, а также оптимальная форма корпуса корабля позволили «Рубину» длительно поддерживать высокую скорость хода — около 25 узлов на волнении до 4,5 баллов. При этом главная энергетическая установка корабля показала себя настолько хорошо, что не вызывает сомнения тот факт, что указанную скорость хода «Рубин» мог бы поддерживать и на несколько большем волнении. Весьма важным достоинством корабля является высокий класс автоматизации.

На «Рубине» созданы отличные бытовые условия для экипажа. Весь экипаж размещается в комфортабельных блок-каютах. Они оборудованы современной эргономичной мебелью, имеют индивидуальные санузлы с душевыми кабинами, и оснащены системой кондиционирования воздуха.

В соответствии с государственной программой вооружения в 2013 года Каспийская флотилия (КФл) пополнится 5-ю боевыми надводными кораблями и катерами, а также 2-мя судами вспомогательного флота. В состав флотилии войдут два новых малых ракетных корабля «Углич» и «Град Свияжск». Назначение кораблей этого проекта — охрана и защита экономической зоны государства. На всех кораблях установлено новейшее ракетное вооружение — универсальный ракетный комплекс большой дальности «Калибр-НК».

Но самая современная техника останется лишь куском металла без людей, способных её эксплуатировать – грамотных, подготовленных, дисциплинированных и преданных своему делу людей – офицеров, мичманов, матросов, гражданских специалистов.

Офицеров Военно-морского флота готовят:

- Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова (г. Санкт-Петербург, Ушаковская наб., 17/1);
- Военно-морской инженерный институт (г. Санкт-Петербург, Пушкин-4);
- Военно-морской институт радиоэлектроники им. А.С. Попова (г. Санкт-Петербург, Петродворец, 4);
- Морской корпус Петра Великого – Санкт-Петербургский военно-морской институт (г. Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, 17);
- Тихоокеанский военно-морской институт им. С.О. Макарова (г. Владивосток, Камский пер., 6);
- Балтийский военно-морской институт им. адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Калининград, Советский просп., 82).

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Детская военно-морская энциклопедия: Современный флот. – Санкт-Петербург: Полигон, 2002. – 672 с.
- ✓ Новости ВПК // Наука и техника. – 2012. -№7 – С.60.
- ✓ Военно-морской флот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%E2%E8%E0%F6%E8%FF_%C2%EE%E5%ED%ED%EE-%CC%EE%F0%F1%EA - 12.10.2012.

- ВМФ России: в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arms-expo.ru/049051124051048049049056.html - 10.04.2013.
- ВМФ СССР в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otvoyna.ru/vmfsssr.htm – 10.04.2013.
- День Военно-морского флота РФ. Справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/spravka/20110731/408989903.html – 05.04.2013.
- 30 октября – День моряка-надводника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://flot.com/news/other/surfacefleetday09.htm - 27.12. 2012
- День Военно-морского флота России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/150/ - 05.04.2013.

1 АВГУСТА – День памяти российских воинов, погибших в первой мировой войне

Президент России Владимир Путин утвердил 1 августа в качестве Дня памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне. Соответствующие поправки в федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» были приняты Госдумой 18 декабря 2012 года, а Совет Федерации одобрил их 26 декабря.

«Эта памятная дата устанавливается в целях увековечения памяти и отражения заслуг российских воинов, погибших в годы Первой мировой войны», - говорится в сообщении Кремля.

Ранее официального дня памяти погибших в Первой мировой войне в России не было. Большинство стран-участниц вспоминает погибших в Первой мировой 11 ноября. В этот день в 1918 году Германия заключила перемирие с Антантой. В США — это День ветеранов, в Канаде — День поминовения, в Бельгии — День перемирия.

Первая мировая война началась 1 августа 1914 года и продолжалась четыре года и три месяца. В ней участвовало 38 государств, на полях сражалось свыше 74 млн. человек, из которых 10 млн. было убито и 20 млн. искалечено. Таких потерь человечество до сих пор не знало. Не менее значительным итогом войны стала радикальная перекройка политической карты мира.

Накануне войны обострились отношения между сильнейшими странами — Англией и Германией. Их соперничество превращалось в ожесточенную борьбу за господство в мире, за захват новых территорий. Сложились и союзы государств, которые враждовали друг с другом. Поводом к войне послужило убийство 28 июня 1914 года в городе Сараево (в Боснии на Балканском полуострове) наследника престола Австро-Венгерской империи Франца Фердинанда. Австрия, обвинив в убийстве сербскую националистическую

организацию, потребовала ввода войск в Сербию и допуска следователей на ее территории. По совету России Сербия приняла ультиматум, отвергнув лишь австрийскую оккупацию, неприемлемую для сербского суверенитета. Несмотря на обращение России к Австро-Венгрии и Германии, 15 (28) июля австрийская артиллерия бомбардировала столицу Сербии – Белград.

Австро-Венгрия объявила войну Сербии. 30 (17) июля Россия объявила всеобщую мобилизацию, оповестив Берлин, что эти действия не носят антигерманского характера, но заняв жесткую позицию в отношении Австрии. Германия в ультимативной форме потребовала прекращения мобилизации и, не получив ответа, 19 июля (1 августа по новому стилю) 1914 г. объявила войну России. 2 августа начала мобилизацию Франция, объявившая о поддержке России. 3 августа Германия объявила войну Франции и начала наступление через Бельгию и Люксембург. 4 августа вступила в войну Англия, 6 августа – Австро-Венгрия, объявившая войну России. Война охватила всю Европу, а позже значительную часть мира. 23 августа к Антанте присоединилась Япония, в 1915 г. – Италия, в 1917 г. – США. Турция (1914 г.) и Болгария (1915 г.) выступили союзниками Германии и Австро-Венгрии.

На стороне Антанты (Англия, Франция, Россия) воевали 34 государства, на стороне Германии и Австрии — 4. Военные действия охватили территорию Европы, Азии и Африки, велись на всех океанах и многих морях. Главными сухопутными фронтами в Европе, на которых решался исход войны, были Западный (во Франции) и Восточный (в России).

В августе 1914 года германские войска уже были почти под Парижем, где велись кровопролитные сражения. От границы Швейцарии до Северного моря протянулась линия сплошного фронта. Но расчет Германии на быстрый разгром Франции провалился. 23 августа войну Германии объявила Япония, в октябре на стороне Германии в войну вступила Турция. Стало ясно, что война принимает затяжной характер.

Россия, вступив в Первую мировую войну 1 августа 1914 года, вышла из нее 3 марта 1918-го, заключив с Германией сепаратный мирный договор.

После уничтожения в русско-японской войне в России начал возрождаться флот. Еще в 1907 г. была принята "Малая судостроительная программа", а в 1912 г. - "Программа судостроения Балтийского флота". Модернизировались и вооружения сухопутных войск, но лишь в 1913 г. была принята "Большая программа по усилению армии", в ходе выполнения которой в 1914-1917 гг. планировалось увеличить и модернизировать артиллерию, усилить инженерные войска, создать военную авиацию и автомобильный транспорт. Программа к началу войны только начала выполняться. В результате Россия отставала по объему военного бюджета, в артиллерии и т.д. от Германии, завершившей свою военную программу к 1914 г. Очень важным было и отставание России в 2,5 раза по пропускной способности железных дорог, ведших к районам будущих сражений.

После поражения франко-английских войск на границе Франции и быстрого продвижения германских войск к Парижу, Россия еще до завершения мобилизации по просьбе Франции начала одновременно наступление в Восточной Пруссии и в Галиции.

В августе 1914 года Россия добилась успехов в Восточной Пруссии. Наступавшие с востока 1-я (П.К. Ренненкампф) и с юга 2-я (А.В. Самсонов) русские армии нанесли ряд поражений немногочисленной германской группировке, но затем несогласованность действий, проблемы со снабжением, привели к поражениям. К концу 1915 года Россия потеряла Прибалтику, Польшу, часть Украины и Белоруссии.

В 1916 году под руководством генерала Брусилова был проведен прорыв на Юго-Западном фронте. Более 400 тысяч врагов было убито, ранено и взято в плен. Казалось, что Австро-Венгрия разгромлена. Но Германия перебросила силы на помощь союзнице и спасла её от катастрофы. На 1 марта 1917 года готовилось генеральное наступление русской армии по всей линии фронта, но Февральская революция нарушила все победные планы армии.

После Октябрьской революции, в марте 1918 года, был заключён Брестский мир, по которому большевики отдали западные земли России и прекратили участие в войне. Россия

потеряла больше всех: по разным оценкам, от одного до шести миллионов убитых, раненных, искалеченных. Главные промышленные районы были разрушены.

Сибирь дала Российской армии 7 армейских корпусов, 22 стрелковые дивизии. На фронтах воевали 13 пехотных и 88 сибирских стрелковых полков. Сибирское казачье войско (9 полков) было полностью отмобилизовано. 8 из них находились в Действующей армии, а 3-й Сибирский казачий полк охранял русско-китайскую границу и российские консульства в Китае и Монголии.

В 1914 г. все слои общества поддержали правительство. Перед Зимним дворцом прошла многотысячная демонстрация в поддержку войны. Многих охватили антинемецкие настроения. Санкт-Петербург был переименован в Петроград. Рабочие забастовки практически прекратились. По стране прокатилась волна демонстраций с патриотическими лозунгами и призывами.

На фронтах Первой мировой имел место массовый героизм. Эта война еще раз показала, что боевые качества войск зависят не только от уровня их выучки, но и от особенностей тех или иных групп населения, а также от армейских традиций части. Так, по сведениям газеты «Русский Инвалид» от 23 ноября 1916 года, только за период с начала Первой мировой войны до ноября 1916 года Георгиевским крестом награждены: 2-й степени – 4 (генералитет), 3-й степени – 35 (старшие офицеры), 4-й степени – 3504. Нижних чинов Георгиевскими кавалерами различных степеней стали 1 млн. 505 тысяч человек.

Немало подвигов совершили сибиряки. Разведчики 41-го полка младший унтер-офицер Павел Трофимович Дрон и стрелок Никодим Петрович Каменев в поиске захватили разведчика противника и доставили командованию ценные сведения. П.Т. Дрон, кавалер Георгиевского креста 4-й степени, был удостоен 3-й степени, а Н.П. Каменев – 4-й степени. В годы войны известный русский, а затем и советский писатель А.Н. Толстой писал о воинах-сибиряках: «У нас каждый день, каждый час вливаются в армию новые полки, выносливые, крепкие, привыкшие к зимним невзгодам, блестяще показавшие себя в последних боях».

В рядах воинов Первой мировой сражались подростки, юноши, девушки. Это свидетельствует о том, что патриотизм охватил все общество. Среди них были и юные герои-сибиряки. В ноябре 1915 г. в Новониколаевск приехали домой в краткосрочный отпуск фронтовики Пантелеймон Камнев и Андрей Семенов. До войны оба работали, разносили телеграммы. Тайком от родителей в одном из проходивших воинских эшелонов они уехали на фронт, где служили в разведке. За боевые подвиги Камнев и Семенов были представлены к награждению Георгиевскими крестами.

Сражающихся на передовых позициях сибиряков ни на минуту не забывали земляки, находившиеся в глубоком тылу. Новониколаевцы собирали продовольствие, теплые вещи, обувь, предметы первой необходимости и отправляли их в действующую армию. В сборах принимали участие все городские власти, горожане, учащиеся, церковь, общественные организации.

Политические партии, в том числе либералы, выступили за войну до победного конца и проголосовали в Думе за предоставление военных кредитов. Воздержались лишь трудовики и социал-демократы, которые признали необходимость обороны страны. Но уже в сентябре Ленин, напомнив слова Маркса: "у пролетариата нет отечества", провозгласил тезис о том, что поражение самодержавия и его армии в войне будет для рабочих России меньшим злом, чем его победа.

В 1915 г. политическая ситуация изменилась. Поражения русской армии вновь вызвали недовольство правительством. Возобновилось рабочее забастовочное движение (600 тыс. стачечников). Начались крестьянские волнения. В 1916 г. антиправительственные настроения усилились. На фронте увеличилось дезертирство, ослабла дисциплина, проводились стихийные братания российских и немецких солдат. Начались выступления в армии, в том числе вооруженные. Развернулись массовые рабочие забастовки (1 млн.

стачечников), многие из которых выдвигали политические и антивоенные лозунги (30% забастовщиков). В октябре произошел резкий подъем стачечного движения.

Столкновение режима и широких слоев общества стало неизбежны. Русская армия по численности была самой крупной из армий воюющих стран. Ее воины проявляли мужество и героизм, но Россия оказалась не готова к длительной войне. В результате тяжелых боев и поражений 1915 г. половина русской армии была уничтожена. Ценой огромного напряжения сил Россия к 1916 г. восстановила армию, а промышленность обеспечила ее оружием, но крупные потери на фронтах, затягивание войны вызывали недовольство в стране. Кризис власти стал приобретать необратимый характер. Самодержавие теряло способность управлять страной и вести войну.

К началу 1917 г. из всех стран Антанты положение России оказалось наиболее тяжелым. Катастрофически ухудшались условия жизни трудящихся. Социальная напряженность привела к коренному изменению внутренней обстановки. В России свершилась и победила Февральская революция. Под давлением обстоятельств 2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола.

Война подтолкнула к кризису и Европу. В тылу во многих странах люди столкнулись с нуждой, перестало хватать продовольствия. Положение народов, особенно воюющих государств, резко ухудшилось. Чтобы изменить ход войны, Германия решила применить новый вид оружия — ядовитые газы. Величайшее мужество и героизм проявил 53-й Сибирский стрелковый полк в бою 18 мая 1915 г., во время которого он вместе с 55-м Сибирским полком после сильнейшего ружейного и артиллерийского огня подвергся газовой атаке противника (район Червонной Нивы и Ежувки). В материалах Чрезвычайной Следственной Комиссии по расследованию нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками говорится: «Только за этот и последующие дни, когда газ, оставшийся в окопах, продолжал свое губительное действие, в полках из строя выбыло 33 офицера и 5752 нижних чина из общего числа 74 офицеров и 7118 нижних чинов. Особенно тяжелые потери в 53-м полку, в котором из 35 офицеров выбыли 17 и из 3788 нижних чинов – 3441, или около 90%... Выждав несколько времени, чтобы дать подействовать газам, немцы цепями и отдельными ротами перешли в атаку. Несмотря на громадные потери, из окопов 55-го и 53-го полков по атакующим все-таки был открыт ружейный и пулеметный огонь; открыла огонь и артиллерия, и атаки немцев были отбиты со значительными для них потерями».

Воевать Германии на два фронта было очень тяжело. В октябре 1917 года в России произошла революция, и она вышла из войны, подписав мирный договор с Германией. Но это не слишком помогло Германии, ее наступление на Западном фронте в 1918 году провалилось.

В августе-сентябре армии союзников, используя свое превосходство в войсках и технике (в марте 1918 года на Западный фронт стали прибывать войска из США, вступившие в войну в 1917 году), перешли в наступление и вынудили немецкие войска уйти с территории Франции.

В начале октября положение Германии стало безнадежным. Поражения на фронтах, разруха привели к революции и в Германии. 9 ноября монархия в ней была свергнута, а 11 ноября Германия признала себя побежденной. Окончательно условия мирных договоров с Германией и ее союзниками были подписаны на Парижской конференции 1919-20 годов. Германия заплатила победителям большие суммы в возмещение ущерба (кроме России, которая после Октябрьской революции вышла из Антанты).

Германия вынуждена была демобилизовать в одностороннем порядке свою армию, выдать победителям свою авиацию и флот, отказаться от колоний, а также от Эльзас-Лотарингии, польских провинций и ряда других территорий, обязалась выплатить гигантские репарации в счет возмещения ущерба от войны. Ее союзники, Австро-Венгрия и Турция, были расчленены. Болгария сохранилась как государство, но понесла значительные

территориальные потери. В огне первой мировой сгинули последние континентальные империи в Европе — Германская, Австро-Венгерская и Российская. В Азии распалась Оттоманская империя. Произошли революции в Германии, Венгрии, Словакии. В 1917-1920 гг. приобрело значительный размах стачечное движение в Англии и Франции.

Первая мировая война до основания потрясла хозяйственную систему капиталистического мира, раскрыла тесную взаимосвязь войны и экономики. От решения экономических проблем во многом зависел ход военных действий. Впервые в истории решающим фактором в войне стал военно-промышленный потенциал, который являлся составной частью всего комплекса народного хозяйства каждого из ее участников. Первая мировая война нанесла ощутимый удар по мировым экономическим связям, разорвала многочисленные нити международного обмена, финансирования, снабжения сырьем и продовольствием. Мировое хозяйство, превратившееся в начале XX века в единый хозяйственный механизм, распалось на ряд более или менее изолированных районов.

Источники:

- ✓ Поправка в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/society/20121231/916873827.html#ixzz2JRZvOXD5http://ria.ru/society/20121231/916873827.html - 01.02.2013.
- ✓ Фабрика, Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири) / Ю.А. Фабрика. - Новосибирск: Новосибирский полиграфический комбинат, 2001. – 252 с.
- ✓ Фабрика, Ю.А. …И зовёт нас на подвиг Россия (о сибирском характере) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sibmemorial.ru/node/40 - 01.02.2013.
- ✓ День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapellan.ru/den-pamyati-pogibshix-v-pervoj-mirovoj-vojne.html - 30.01.2013.
- ✓ Первая мировая война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.finteoria.ru/pervaya_mirovaya.html - 05.02.2013.
- ✓ Первая мировая война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kursovikna5.ru/6125_pervaya_mirovaya_voyna_kratko/index.html - 05.02.2013.
- ✓ Первая мировая война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zapolni-probel.ru/hystoryrus/russia20/97-rossiya-v-1-mirovoy-voyne-kratko.ht - 05.02.2013.

1 АВГУСТА – День тыла вооружённых сил РФ

Большая эмблема Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации

Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

За точку отсчета истории тыла вооруженных сил принят 1700 год. Тогда 18 февраля Петр I подписал Указ «О заведовании всех хлебных запасов ратных людей Окольничему Языкову, с наименованием его по сей части Генерал-Провиантом». Был учрежден первый

самостоятельный снабженческий орган — Провиантский приказ, ведавший поставками хлеба, крупы и зернофуража для армии. Он осуществлял централизованное продовольственное обеспечение, которое, как известно, является сегодня одним из видов материального обеспечения войск.

За всё это время органы снабжения армии и флота, развиваясь по мере совершенствования средств и способов вооруженной борьбы, стали надежной структурой в деле поддержания боеготовности Вооруженных Сил на должном уровне. Немалый вклад принадлежит и Сибирскому краю. Например, в годы Отечественной войны 1812 года в Сибири повсеместно шли сборы средств на военные нужды. Мещане, крестьяне, духовенство, казаки, даже «пропитанные», то есть престарелые и больные из ссыльных, живущие подаяниями люди, сами во многом нуждающиеся, отрывали от себя самое необходимое, отдавая его на оборону Отечества. Тальменская суконная фабрика пожертвовала 5908 рублей, Томское медицинское общество – 25 тысяч, волость Каинская и Красноярский округ начинают подписку на 10 рублей с души и т.д.

О патриотических настроениях сибиряков в Отечественной войне 1812 года свидетельствуют многие документы. Приговор крестьян Абалакского комиссариатства от 29 июля 1812 года гласит: «… всего 395 человек… единогласно и совокупно желаем к поднятию оружия противу бодрствующего врага, на что всегда будем по требованию сколько начальству угодно будет… оставя в домах наших только жен, малолетних детей и удрученных старостью старцев…». Генерал-губернатор И. Пестель докладывал 4 октября 1812 года министру внутренних дел: «…Кроме денежных и вещественных взносов, некоторые их служащих и отставных чиновников, также мещан и поселян казённого ведомства изъявили готовность жертвовать собою лично на защиту Отечества».

Во время русско-турецкой войны (1877–1878) сибиряки вновь проявили свои лучшие качества. Жители Тюмени открыли подписку на нужды сражающихся войск и быстро собрали более 10 тысяч рублей; Тобольская городская дума в мае 1878 года отчисляет «для вспомоществования семейств русских воинов, подвизающихся на полях битвы», пять тысяч рублей; Ялуторовское городское общество в пользу больных и раненых воинов жертвует 580 рублей; Барнаульская городская дума из городского запасного капитала пожертвовала 1 тысячу рублей и открыла подписку, которая тут же собрала до 3 тысяч рублей; Колыванская городская дума пожертвовала из запасного капитала 1 тысячу рублей и открыла подписку.

В начале XX века испытания не обошли и самый молодой за Уралом город – Новониколаевск. Географически выгодное положение города быстро придало Новониколаевску значение экономически господствующего центра Сибири. Через десять лет после возникновения поселок становится городом. К 1913 г. население города достигает 62,6 тыс. жителей. Новониколаевск превращается в центр торговли хлебом и маслом и занимает первое место в Сибири по вывозу сельскохозяйственных грузов и грузооборота вообще. Он играет все более крупную и значимую экономическую роль в торгово-промышленной жизни Азиатской России, повышается и его оборонное значение.

27 января 1904 года раздался первый гром орудий на Дальнем Востоке. И вновь не было уголка в России и Сибири, где бы ни провожали призванных в ряды войск запасных и ратников ополчения с благословениями и искренними пожеланиями. Потянулись к сборным пунктам вереницы подвод и команды, следовавшие пешим порядком к бесчисленным поездам, а они, в свою очередь, до отказа набитые людьми – к театру военных действий.

В русско-японской войне, как всегда было и прежде, население России и Сибири проявило лучшие качества, свойственные русскому народу: патриотизм, мужество и героизм в сражениях, трудолюбие в тылу и готовность разделить с воюющими на фронте все тяготы войны, желание каждого быть полезным в борьбе с врагом. Война резко повысила значение Сибири и Сибирского военного округа, ставшего ближайшим военным округом к театру боевых действий. Уже в первые месяцы войны он отдает на формирование

армий все свои полевые и резервные войска и в то же время принимает на себя задачу по охране Великого Сибирского пути, протянувшегося в пределах военного округа на 3356 километров. Сибиряки создали столь совершенную систему охраны дороги, имевшей стратегическое значение, что за все время войны, длившейся 21 месяц, на Сибирской железной дороге не было допущено ни одной диверсии.

В отличие от европейской части России, где прошли 9 выборочных мобилизаций по различным губерниям и уездам, в Сибири мобилизация носила всеобщий характер: были призваны все запасные и все ратники 1-го и 2-го разрядов, что сразу же легло всей тяжестью на одну, сравнительно небольшую, часть населения Сибири. Только в 1904 году в СибВО было призвано около 160 тыс. человек.

Газета «Сибирская Жизнь» 8 января 1905 года писала: «Мобилизация… потребовала от населения высшего напряжения сил. На войну ушли самые здоровые и самые нужные в крестьянстве люди…»

С началом войны с Японией Сибирь явилась основной базой питания Маньчжурской армии и транзитным путем для подкреплений и предметов снабжения, непрерывным потоком лившихся по Сибирской магистрали. Новониколаевск во время русско-японской войны не только отдал в действующую армию своих горожан в возрасте до 43-х лет (они сражались в составе 4-го Сибирского армейского корпуса) и в Государственное ополчение, но и разместил у себя большой гарнизон.

Рожь, мука, крупа, мясо, фураж – овес, ячмень, сено, солома – заготовлялись в Сибири. В снабжении войск продовольствием важнейшее место занимало Обское интендантское продовольственное заведение, сформированное в 1903 г. Сухарный завод военного ведомства давал 500 пудов сухарей в сутки (суточная норма дивизии), или 1 млн. пудов сухарей в год. Действовал и остановочный пункт для проходящих войск. Станция Обь была в числе главнейших пунктов отправки лошадей для нужд армии (в годы русско-японской войны в Новониколаевске находилось отделение конского запаса на 400 кавалерийских, артиллерийских и обозных лошадей).

Сотни и сотни тысяч солдат и офицеров Русской Армии, следовавших по Транссибирской магистрали, везде встречали теплое, сердечное сибирское радушие, заботу и внимание. Так, газета «Сибирская Жизнь» 6 апреля 1904 года писала: «Ст. Чулым Сибирской железной дороги. На весьма незначительной и затерянной в просторе Барабинской степи станции Чулым местный буфетосодержатель г. Чиндорин всем проезжавшим через эту станцию в Страстную субботу и первые два дня Св. Пасхи воинским нижним чинам нашел возможным сделать пасхальный подарок в форме яиц, сыра, булок, ветчины и т.п., вследствие чего солдатики, вероятно, унесли с собою доброе воспоминание о нашей маленькой станции…».

В 1904–1905 гг. Сибирский военный округ принял большое количество раненых и больных воинов. В пределах территории нынешней Новосибирской области и г. Новосибирска военные лечебные заведения находились в Оби, Колывани, Каргате и Татарске. В ходе русско-японской войны сибиряки-железнодорожники, рабочие, строители, солдаты совершили настоящий трудовой подвиг: менее чем за полтора года они переместили в Маньчжурию по однопутной магистрали огромное число людей, лошадей, военных, продовольственных, санитарных и иных грузов. Всего в течение кампании было перевезено в Харбин 20 116 чел. генералов, офицеров и классных чинов, 1 274 450 человек нижних чинов, 230 269 лошадей, 37 тыс. повозок, 2200 орудий, 58 млн. пудов груза, а по окончании войны только с 1 ноября 1905 года по 8 января 1906 года Сибирской железной дорогой перевезено с востока нижних чинов 277 322, офицеров 3576, лошадей 1680 и т.д. Все они проследовали через Новониколаевск. Справедливо писала иркутская газета «Восточное обозрение» (1904 г., №256*): «Тяжела настоящая война для России, а для Сибири сугубо…».*

Сражающихся на передовых позициях Первой мировой войны сибиряков ни на минуту не забывали земляки, находившиеся в глубоком тылу. Новониколаевцы собирают продовольствие, теплые вещи, обувь, предметы первой необходимости и отправляют их в действующую армию. В сборах принимают участие все городские власти, горожане, учащиеся, Церковь, общественные организации. На фронт приезжают делегации горожан. Так, в апреле 1917 г. Новониколаевский полк посетила делегация горожан во главе с гласным (депутатом) Городской Думы А.Л. Алексеевым. 14 марта 1917 г. Городская Дума постановила: «1. Отправить в действующую армию три вагона подарков – съестных припасов – 41-му и 53-му полкам сибирских стрелков, стоявшим в Новониколаевске, и вновь сформированному Новониколаевскому полку. 2. Отправляющиеся 15 марта маршевые роты Новониколаевского гарнизона решено проводить торжественно, ассигнуя 3000 руб. на приобретение подарков отправляющимся на позиции маршевикам».

Женская прогимназия г. Новониколаевска получила благодарность от командира 41-го Сибирского стрелкового полка за присланные прогимназией нижним чинам подарки (махорку, почтовую бумагу, конверты и т.д.). Эти подарки были приобретены за счет служащих гимназии, отчислявших для этой цели два процента своего заработка, а также на пожертвования от воспитанниц.

Из Сибири к западным границам России, охваченным огнем войны, по Великому Сибирскому пути бесперебойно шел поток войск и военных грузов: отмобилизованные сибирские полки, продовольствие, фураж, военные грузы. В Новониколаевске, как и в Сибири в целом, велась заготовка муки, крупы, хлеба, масла, мяса, мясных консервов, сухарей, рыбы и других продуктов, овса, сена, а также заготовка мешков, брезентов, конской упряжи. В Новониколаевске находился крупнейший за Уралом склад (магазин) для закупленных муки и овса – 800 тыс. и 500 тыс. пудов соответственно.

В годы войны в городе были построены мыловаренный завод, скотобойня с холодильником для хранения мороженого мяса, строился завод по производству мясных консервов, кожевенный завод. Переводится на военные рельсы промышленность города: электростанция, кирпичные заводы, мукомольни и т.д. Строится лазарет, город принимает два сводно-эвакуационных госпиталя; всего же во всех военно-лечебных заведениях города одновременно находилось до 3 тыс. человек. Начинается строительство Дома инвалидов (ветеранов) (ныне Дом офицеров Новосибирского гарнизона), в котором должны были жить израненные в боях воины Русской Армии. Для них организуются курсы для приобретения ими различных специальностей. Создается и отбывает в действующую армию 3-й (Новониколаевский) врачебно-питательный отряд.

Город проявляет заботу о детях погибших и потерявших трудоспособность на войне, определяет им денежное пособие, дает льготы на обучение; принимает и размещает сотни семей беженцев (около 3,5 тыс. семейств), выделяет им продуктовое пособие.

Незабываем подвиг тыла и в годы Великой Отечественной войны. 1 августа 1941 года произошло фактическое самоопределение тыла вооруженных сил — тыл определился как самостоятельный вид или род вооруженных сил. В этот день Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин подписал приказ Народного комиссара обороны СССР №0257 «Об организации Главного управления тыла Красной Армии...», объединившего в своем составе штаб начальника тыла, управление ВОСО, автодорожное управление и инспекцию начальника тыла Красной Армии. Была введена должность начальника тыла Красной Армии, которому помимо Главного управления тыла Красной Армии «во всех отношениях» были также подчинены Главное интендантское управление, Управление снабжения горючим, Санитарное и Ветеринарное управления. Должность начальника тыла вводилась также во фронтах и армиях. Начальником тыла Красной Армии был назначен заместитель Народного Комиссара Обороны СССР генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулев, начальником его штаба — генерал-майор интендантской службы П.В. Уткин. Сведение под одно начало всей совокупности снабженческих, медицинских и

транспортных структур позволило наладить сложный процесс тылового обеспечения действующей армии.

Под руководством созданных в 1941 году центральных органов тыла Красной Армии воины-тыловики своим трудом сумели в короткие сроки восполнить потери первых дней войны, установить четкую систему всестороннего снабжения войск и сил флота, которая способствовала проведению десятков стратегических и более тысячи армейских операций.

Но уже на второй день войны был введен в действие мобилизационный план по производству боеприпасов, предусматривающий и перестройку промышленности, в первую очередь металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий. Ставилась задача увеличения производства военной техники на 26%, утвержден список ударных строек военных предприятий. Так, Наркомат вооружения должен был увеличить выпуск 85-мм зенитных пушек в 2 раза, 37-мм зенитных АП в 6 раз и т.д.

Особое значение имела эвакуация предприятий и организаций и размещение их в новых регионах. За три месяца 41-го года в восточные районы СССР было эвакуировано более 1360 крупных, в основном военных, предприятий, в том числе на Урал – 455, в Западную Сибирь – 210, в Среднюю Азию и Казахстан – 250. Так, например, тяжелейшей задачей было эвакуировать киевский «Арсенал». В район Перми – Мотовилихи предстояло отправить 36 эшелонов. 29 июля из Киева ушел первый эшелон, а 14 августа – последний. В итоге в кратчайшие сроки было отправлено 1100 железнодорожных вагонов, где вместе с оборудованием эвакуировались 2500 рабочих, ИТР и служащих.

Трудная обстановка тогда сложилась в оборонных отраслях. Эвакуированные предприятия уже перестали давать вооружение в старых районах, но еще не открыли производство в новых – на Востоке. Сложно даже представить сейчас, как это было, но с августа по ноябрь 1941 г. выбыло из строя в результате оккупации и эвакуации 303 предприятия, где производились боеприпасы. Их месячный выпуск составлял 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2,5 млн. ручных гранат и т.д. В результате военных потерь в декабре 41-го года выпуск проката черных металлов – основы военной промышленности – уменьшился в 3,1 раза, а цветных металлов, без которых невозможно военное производство шарикоподшипников, сократился в 21 раз. Срочно был организован перевод производства бронебойных снарядов с никелевой стали на хромистую, что за два с половиной года войны дало экономию в 7 тыс. т никеля. Производство винтовочных патронов, частично переведенное с биметалла на железо, дало экономию за этот же срок 12 тыс. т биметалла.

К началу декабря 41-го года соотношение сил воюющих сторон изменилось, в составе наших войск было около 4,2 млн. человек, по боевой технике – 22 тыс. орудий и минометов, 583 установки РА, 1730 танков и 2495 боевых самолетов. Конечно, почти две трети наших танков и до половины самолетов были устаревших образцов. У фашистов вместе с союзниками было около 5 млн. человек, 26,8 тыс. орудий и минометов, почти полторы тысячи танков и до 2,5 тыс. боевых самолетов. Противник тем самым превосходил в людях и артиллерии, но уже уступал нам по количеству танков при равенстве количества самолетов.

К весне 42-го года в основном был закончен перевод народного хозяйства на военные рельсы. Была решена главная задача – завершена эвакуация основных промышленных предприятий, материальных ценностей и людей из западных районов страны на восток. Появилась авиация дальнего действия, стало осуществляться массовое производство истребителей Ла-5, Як-7. Заметно изменилась артиллерия, в войска поступали противотанковые ружья, усовершенствованная 45-мм противотанковая пушка, новая 76-мм ЗИС-3. В войска в большом количестве поступали легкие танки Т-70 и знаменитые средние танки Т-34. С весны 42-го года начали создаваться танковые корпуса, а затем и танковые армии.

К середине 42-го года перестройка народного хозяйства на военный лад полностью завершилась. Это был подвиг, трудовой подвиг народа. 5 млн. вагонов с оборудованием,

сырьем, топливом и людьми ушли на восток. Эвакуировались свыше 10 млн. человек. Погрузка в эшелоны зачастую шла под артиллерийскими обстрелами и бомбежками, а доставка к месту назначения – под воздушными налетами. А дальше – разгрузка этих эшелонов, установка оборудования, размещение людей, организация их жизни и работы. И все это – в максимально короткие сроки!

Быстрый ввод в строй гигантского индустриального комплекса на востоке – это была крупнейшая экономическая победа народа на самом тяжелом этапе войны. Это было поистине героическое время, люди воевали и работали на совесть. Работники оборонной промышленности не жалели сил и здоровья, чтобы обеспечить войска вооружением. На заводах трудилось много подростков, молодежи и пожилых людей. Наркомат же был организатором крупных акций по развертыванию соревнования среди заводов, поддержанию движения фронтовых бригад. На каждом заводе были свои победители и лидеры, впереди всегда были коммунисты и комсомольцы, многие города стали крупными арсеналами, которые поставляли фронту автоматы, пулеметы, минометы, орудия и т.д.

Чтобы оснастить войска первоклассным оружием, требовалось тщательное планирование и осуществление специальных мероприятий перед каждой операцией. Например, Курская битва. Наркомат вооружения с марта по июль 43-го года направил: винтовок и автоматов – свыше 500 тыс. единиц, пулеметов, в том числе крупнокалиберных – около 31,7 тыс., ПТР – 21,8 тыс., орудий и минометов – 12 326. Предприятиям наркомата для отправки вооружения потребовалось 3100 вагонов и платформ. Подобной масштабной поставки вооружения только для одной стратегической операции история еще не знала. В период Курской битвы Красная Армия выпустила по фашистам 14 млн. мин и снарядов, 500 млн. винтовочных и автоматных патронов, 3,3 млн. патронов для пулеметов ДШК, 3,6 млн. патронов для ПТР, израсходовала почти 4 млн. ручных гранат. А чтобы подвезти все это, потребовалось 10 640 вагонов. Расход Сталинградской битвы, длившейся 201 день, был перекрыт в Курском сражении за 50 дней и ночей.

В те годы в СССР формировались 1-й Чехословацкий армейский корпус, 1-я Польская армия, 1-я Румынская добровольческая пехотная дивизия, два авиаполка для национально-освободительной армии Югославии, ряд других иностранных соединений и частей. Общая их численность к концу войны достигла более полумиллиона человек. Для этих формирований предоставлялось лучшее вооружение, а после освобождения этих стран по просьбам правительств им было безвозмездно передано в общей сложности около 5,5 тыс. орудий разных калибров, более 176 тыс. автоматов, много танков, самолетов и т.д.

Напряженная работа шла и в последнем военном 1945 г. Чтобы успешно продвигались на Запад все 10 советских фронтов, необходимо было вооружить 7 млн. бойцов и командиров. Что успешно осуществлялось. Фронты к началу Берлинской операции имели свыше миллиона винтовок и автоматов, более 7 тыс. пулеметов и 48 тыс. орудий и минометов. Расход за Берлинскую операцию составил 10 млн. снарядов и мин, 390 млн. патронов и почти 3 млн. ручных гранат, что потребовало подачи 9 795 вагонов.

В среднем за год предприятия давали фронту около 100 тыс. орудий и более 70 тыс. минометов. Это, соответственно, в 1,5 и почти в 5 раз больше, чем производила промышленность Германии и оккупированных ею стран. Общая численность советской артиллерии возросла за время войны впятеро, а стрелкового оружия в 22 раза.

Город Новосибирск очень чутко реагировал на все запросы и нужды фронта. За годы предвоенных пятилеток Новосибирск и Новосибирская область превратились в индустриально развитый район СССР. В 1939 г. их доля в союзном производстве составляла: по цинку – 21%, углю – 13, грунту – 10,4, стали – 9,4, прокату – 8,8, цементу – 4,8%. Промышленное производство развивалось ускоренными темпами. Ведущее место занимали предприятия тяжелой промышленности.

В годы Великой Отечественной войны все предприятия города и области, ранее вырабатывавшие мирную продукцию, перешли на выпуск оборонной. На выпуск

боеприпасов и вооружения перестроились новосибирские заводы «Труд», им. XVI партсъезда, «Сибметаллострой» и др. В Сибирь было перебазировано 322 промышленных предприятия, из них 244 – в Западную. Новосибирская область оказалась одним из центров эвакуации промышленности, и на ее территории разместилось более полутора сотен промышленных и других предприятий, в том числе в Новосибирске – 50, городах Кузбасса – 50, в Томске – 37.

История создания целого ряда крупных промышленных предприятий Новосибирска тесно связана с Великой Отечественной войной. В октябре 1941 года Государственный Комитет обороны принял решение об эвакуации вглубь страны Красногорского приборостроительного завода им. В.И. Ленина. Основной базой для размещения завода в Новосибирске стали помещения института военных инженеров железнодорожного транспорта, а также здания на пересечении Красного проспекта и ул. Дуси Ковальчук. Отдельные цеха завода разместились в учебных зданиях Сибстрина и института связи. В труднейших условиях шла титаническая работа по восстановлению завода на сибирской земле. Не хватало транспорта и строительной техники. Люди, впрягаясь в сани со станками, а то и просто на листах железа, перевозили день и ночь в цехи многотонные станки, долбили ломами мерзлую землю, рыли землянки, строили бараки под жилье и корпуса цехов. Эшелоны с оборудованием еще продолжали прибывать, а 22 ноября 1941 года завод уже начал выпускать продукцию для фронта.

История рождения Новосибирского электровакуумного завода также тесно связана с Великой Отечественной войной. В дни ожесточенных боев на Лужском рубеже Госкомитет Обороны принял решение (от 11 июля 1941 года) о перебазировании на восток основных ленинградских предприятий, в том числе завода «Светлана». Под бомбежками и обстрелом противника вывозили семьи рабочих и заводское оборудование. 22 июля с территории завода ушел эшелон, доставивший 7 августа в Новосибирск первых «светлановцев» (433 человека) и некомплектное оборудование для будущего предприятия. Для начала заводу №211 (так назывался он в годы войны) были переданы недостроенное здание сельхозинститута (по Красному проспекту, за площадью Калинина) и площадка с небольшим строением по ул. Дуси Ковальчук (напротив нынешнего главного учебного корпуса НИИЖТа). Заводские рабочие вручную грузили оборудование на подводы и отвозили на отведенную площадку. И лишь ночью разрешалось использовать для перевозки трамвайные пути. После тяжелого 12-14-часового рабочего дня на помощь заводчанам приходили горожане.

«Светлановцы» и сибиряки сделали все возможное, чтобы фронт получил необходимую продукцию. 7 ноября вступил в строй механический цех, выдавший первую партию стабилизаторов для реактивных снарядов. Завод продолжал строиться, вступали в строй новые цехи. В феврале 1942 года коллектив завода рапортовал о готовности выпускать электровакуумные приборы.

На территории Октябрьского района Новосибирска в начале войны были размещены пять заводов и две фабрики, среди них такие гиганты, как Сестрорецкий завод им. С.П. Воскова (ныне Инструментальное производственное объединение), воронежский завод «Электросигнал», Кусковский химический завод (ныне химфармзавод) и др.

Спешно демонтировал свое оборудование и упаковывал ценное имущество воронежский «Электросигнал». Под холодным осенним дождем, по вязкой слякоти заводчане тащили на себе к полотну железной дороги станки и прессы, грузили их на платформы. 10 октября 1941 года первый эшелон электросигнальцев отправился из родного Воронежа в далекий Новосибирск. Эвакуация завода (с 10 октября по 29 декабря) была осуществлена восьмью эшелонами. 30-35 дней добирались они до места назначения. Используя свои оборотные средства, завод смог без банковского кредита провести все расходы по эвакуации.

На первых порах «Электросигналу» отвели 5 площадок в различных местах Октябрьского района. Это были складские помещения аптекоуправления, корпуса винодельческого завода и др. Еще продолжало поступать оборудование, еще 80% его лежало на разгрузочных площадках, а директор завода К.Н. Мещеряков созвал совещание хозяйственного актива и заявил: «Стране нужна наша продукция, и мы обязаны ее дать! Объявляю завод действующим!» И во второй половине января 1942 года — всего через полтора месяца со дня начала восстановительных работ были пущены в ход первые станки. «Электросигнал» начал давать необходимую фронту продукцию. Радиостанции с маркой завода были широко известны на всех фронтах, они использовались в партизанских отрядах, в самолетах и танках нашей армии.

Война дала импульс ускоренному развитию предприятий, строительство которых началось еще в предвоенный период. Среди них комбинат «Сибметаллстрой» («Сибсельмаш»). Строительство его планировалось завершить к концу 1941 года. Война скорректировала намеченные сроки, потребовала форсировать не только строительство, но и пуск наиболее важных производств, переналадить их для получения оборонной продукции. Несмотря на огромные трудности, к концу 1941 года «Сибметаллстрою» удалось ввести в действие важные объекты. В октябре начал выпускать продукцию снарядный завод. Люди работали с полной отдачей, рабочие сутками не выходили из цехов, а руководители появлялись дома раз в неделю. Готовые изделия нередко прямо из цехов отгружались в вагоны и следовали на фронт.

Положение осложнялось тем, что на площадке «Сибметаллстроя» требовалось разместить несколько заводов, эвакуированных из Таганрога, Тулы и других городов европейской части страны. 5 ноября прибыли эшелоны с людьми и оборудованием таганрогского завода. Не прошло и месяца, как он дал на новом месте первую продукцию. Работать приходилось на неотлаженном оборудовании, в недостроенных цехах. Аналогичным образом входили в строй и другие эвакуированные на площадку «Сибметаллстроя» предприятия. Они прибывали с некомплектным оборудованием, которое непосредственно на строительной площадке приходилось «доводить» за счет местных ресурсов. Не хватало инструментов, запасных частей, сказывался недостаток квалифицированных рабочих, опытных инженеров. Тем не менее, работа цехов шла. К концу 1941 года «Сибметаллстрой» объединял семь крупных заводов, мощное энергетическое хозяйство и строительно-монтажный трест. Это было самое крупное предприятие города.

В 1942 году сооружение комбината в основном закончилось. Полностью вошли в эксплуатацию снарядное производство и ряд других важных объектов. В течение 1942 года выпуск основных изделий увеличился в 16 раз. Наращивание производственных мощностей достигалось за счет ввода в строй нового оборудования, совершенствования технологических процессов, упрощения операций, что имело важное значение в условиях пополнения коллектива недостаточно квалифицированными работниками. В 1943 году выпуск товарной продукции по сравнению с 1942 годом вырос в 4 раза, а производительность труда — в 2,5 раза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1943 года «Сибметаллстрой» был награжден орденом Ленина. Рост выпуска товарной продукции в 1944 году по сравнению с предыдущим годом составил 28,7%, причем без привлечения новых рабочих, а только за счет совершенствования технологии и повышения производительности труда на 35%. С марта и до конца 1944 года комбинат удерживал первое место во Всесоюзном соцсоревновании.

Общие итоги работы «Сибметаллстроя» за военный период таковы: выпуск валовой продукции с июля 1941 года по январь 1945 года увеличился в 10,8 раза, среднемесячное производство — в 14 раз. На основе новых технических решений резко возросла эффективность производства, производительность труда увеличилась более чем вдвое. Продукция комбината считалась самой дешевой в отрасли. В годы суровых испытаний

«Сибметаллстрой» вырос в одно из крупнейших предприятий не только Сибири, но и страны в целом. За выдающийся вклад в оборону страны он был награжден орденом Отечественной войны I степени.

На военное время пришлось становление и Новосибирского оловозавода, строительство которого началось в конце 1940 года. Первая плавка металла планировалась на конец 1942 года. Но фронт требовал металл немедленно и в больших количествах. В декабре 1941 года коллектив завода доложил правительству о начале выпуска продукции. Еще недостроенное предприятие начало выплавку ценнейшего металла!

В аналогичном положении оказался и металлургический завод им. А.Н. Кузьмина, возведение которого также было начато в 1940 году. Уже 2 мая 1942 года металлурги выдали первые тонны стальной ленты, и Государственный Комитет Обороны получил рапорт о пуске предприятия. Этот день и считается днем рождения нового промышленного гиганта. В годы войны в летопись металлургического завода вписаны многие замечательные страницы: создание (впервые в СССР) легированной стали; листа электролитической плакировки, прокатка которого требовала точности, исчисляющейся сотыми долями миллиметра; наконец, освоение особой листовой продукции, до тех пор не выпускавшейся советской промышленностью.

В военные годы выросло самое крупное станкостроительное предприятие Новосибирска — завод тяжелых станков и крупных гидропрессов («Тяжстанкгидропресс»).

По существу, на восток страны была перебазирована в короткие сроки целая индустриальная страна: это миллионы людей, сотни тысяч тонн сырья, станков, оборудования, другие материальные ценности, а также культурные ценности. В восточных районах было построено и введено в строй 2250 крупных промышленных предприятий.

Вместе с перебазированными фабриками и заводами прибыло до 30–40% рабочих, инженеров и техников. Всего же с начала войны до конца 1941 года было переправлено в тыловые районы более 12 млн. человек. Огромная работа была проведена по приему и размещению эвакуированного населения. Только через Новосибирский эвакопункт за два года войны прошло почти полтора миллиона человек.

Исключительно мощная концентрация промышленных предприятий превратила Новосибирск в один из основных индустриальных центров СССР, крупнейший арсенал, расположенный в глубоком тылу. Город поставил фронту 125 млн. снарядов и мин (почти 27% снарядов, израсходованных в действующей армии). Завод им. В.П. Чкалова выпустил 16 500 самолетов-истребителей – около 50% самолетов-истребителей, изготовленных в СССР. Новосибирцы изготовили 132 190 единиц оптических танковых и артиллерийских прицелов, 5,3 млн. электровакуумных приборов, более 3000 прожекторов. Радиостанции с маркой завода «Электросигнал» были широко известны на всех фронтах, они использовались в самолетах, танках нашей армии, в партизанских отрядах, они обеспечили радиосвязью 111 945 самолетов (100%), 41 145 танков (33%), 36 075 частей пехоты и артиллерии. Предприятия легкой и кооперативной промышленности области дали армии около 4 млн. комплектов летнего и зимнего обмундирования; только фабрика им. ЦК Союза швейников изготовила 1 млн. 320 тыс. шинелей, 890 тыс. летнего обмундирования, 790 тыс. ватных курток. Шорно-седельная фабрика обеспечила разной амуницией 1 млн. бойцов и 30 кавалерийских полков.

На заводах, выпускавших военную продукцию, люди работали с полной отдачей, рабочие и руководители сутками не выходили из цехов. Готовые изделия нередко прямо с заводов отгружались в вагоны и следовали на фронт. Самолеты, боеприпасы, точнейшие оптические приборы, прожекторы, радиостанции, станки и инструменты, горно-обогатительное оборудование, олово, редкие и драгоценные металлы, камфара и другие химические продукты, предметы вещевого и продовольственного снабжения – все это производилось промышленностью Новосибирска в значительных количествах, и все это поступало для нужд армии и флота.

Во Всесоюзном соревновании рабочие коллективы Новосибирска за период войны завоевали 244 классных места, в том числе первых – 133. Многие предприятия неоднократно получали переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны, ВЦСПС, наркоматов. За трудовой героизм, выдающуюся новаторскую деятельность в годы войны звание Героя Социалистического Труда было присвоено 201 труженику тыла, из них трое новосибирцев (Лисицын Виктор Николаевич, Лунин Николай Александрович, Трофимук Андрей Алексеевич). Новосибирская область входила в число производящих сельскохозяйственных районов страны. Кроме хлеба, на ее долю приходилось 7,8% всего производимого в СССР животного масла, 3% мяса, большое количество других сельскохозяйственных продуктов.

В условиях оккупации важнейших сельскохозяйственных районов СССР (Украины, Белоруссии, Кубани) восточные территории страны стали основным источником снабжения фронта и индустриальных центров продовольствием, а промышленности – сырьем. Немалый вклад в решение этой проблемы внесли новосибирцы.

Во время войны, когда на селе заметно сократились трудовые ресурсы: ушли на фронт трудоспособные мужчины, в том числе механизаторы, специалисты хозяйства, опытные руководители производства, когда колхозы и совхозы отдали фронту большую и лучшую часть тракторов и автомобильного парка, значительное число лошадей (3000 автомашин, 942 трактора, 27 982 лошади), когда основная тяжесть выполнения сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин, стариков, подростков, труженики села растили хлеб Победы. Вклад Новосибирской области в решение продовольственной проблемы был весом: за три военных года (1941–1943 гг.) область сдала государству хлеба 63 526 000 пудов, а за весь период войны (без районов нынешней Кемеровской и Томской областей) – 97 млн. пудов. Кроме хлеба было поставлено 10 млн. пудов мяса, рыбы и других сельскохозяйственных продуктов.

Огромную работу провели новосибирцы по приему и размещению эвакуированного населения (по состоянию на 1 января 1942 года в области уже насчитывалось 380 415 эвакуированных, при этом 107 241 – в Новосибирске). Война резко обострила все социальные проблемы, связанные с обеспечением населения жильем и продовольствием, школьным и медицинским обслуживанием. Особенную остроту приобрела в те годы жилищная проблема. Под жилье пришлось срочно приспосабливать все, что годилось для этого. Тысячи семей новосибирцев потеснились, чтобы помочь в расселении эвакуированных, проявили самое живое участие в их судьбе.

Особой сферой забот городских и областных властей являлось медицинское обслуживание населения: развертывание сети эвакогоспиталей и обеспечение эффективного лечения раненых, санитарно-эпидемическая работа, медобслуживание рабочих промышленных и оборонных предприятий, эвакуированного населения.

Заботой и вниманием новосибирцы окружили эвакогоспитали. Между фронтом и Сибирью курсировало более 80 санитарных поездов. В самом Новосибирске было размещено 23 эвакогоспиталя, в области – 29, всего 52. Тысячи людей (за годы войны в Новосибирске восстановили свое здоровье 218 611 раненых военнослужащих) были спасены, вылечены и вернулись в строй благодаря самоотверженному труду медицинских работников.

В городе было проведено около 55 тыс. хирургических операций, свыше 17 500 переливаний крови, сотни тысяч рентгеноисследований. Все новейшие открытия медицины применялись врачами на практике. Не случайно в январе–феврале 1946 года на итоговой конференции в Москве министр здравоохранения РСФСР подчеркнул, что Новосибирск вошел в число тех городов, которые являются гордостью советского здравоохранения.

Чтобы приблизить победу, люди отдавали сражающимся бойцам все — вещи, продукты, обувь. С первых часов войны они начали вносить в государственный банк имеющиеся у них деньги и драгоценности. По инициативе трудящихся был создан фонд

обороны. Сейчас, конечно, невозможно указать имя первого человека, отдавшего государству свои сбережения, но высокое чувство патриотизма охватило буквально всех. На митингах рабочие и служащие сдавали в фонд обороны деньги и вещи. Женщины снимали с себя броши, кулоны, серьги, кольца... Так, экономист завода «Сибсельмаш» Чебряк сдала в фонд обороны массивное золотое кольцо с драгоценным камнем. Секретарь партийной организации жиркомбината Трухина — медальон и золотые серьги. Очень часто патриоты, сдавая деньги или вещи, не называли своих имен, а просто указывали — «от советских людей» или «от матерей», как сделали, например, домохозяйки с улицы Романова, сдавшие в фонд обороны золотое кольцо, золотой крестик, три зубных коронки, три пары золотых серег, серебряную солонку и другие изделия из серебра... Нет такой меры, которая могла бы показать те чувства, что правили людьми, отдающими в фонд обороны свои вещи. Ведь за каждой из них стояли дорогие воспоминания, близкие сердцу события!

Но фонд обороны не ограничивался только взносами. Рабочие и служащие вносили в государственные банки и выигрыши по государственным займам, и премии, и однодневные заработки, и средства, полученные от экономии на топливе и электроэнергии. У каждого был свой лицевой счет, и в книжке вкладчиков регулярно записывалось все, что делали служащие данного предприятия для фронта.

Партийные организации внимательно следили за новым движением, поддерживая его, ведя большую политическую работу. К концу 1943 года в Новосибирске насчитывалось 60 тыс. вкладчиков в фонд обороны. Осенью 1941 года движение за создание фонда обороны приняло форму коллективного сбора ценностей и средств на постройку танковых колонн, авиаэскадрилий и кораблей.

В июне 1942 года молодые новосибирцы купили на собранные ими деньги и передали в действующую армию эскадрилью «Новосибирский комсомолец». К 25-летию Ленинского комсомола на собранные молодежью средства было построено уже шесть эскадрилий. Кроме того, в августе 1943 года морякам Северного флота была передана подводная лодка «Новосибирский комсомолец», а на средства, собранные путем добровольных отчислений, построены бронепоезда «Железнодорожник Кузбасса», «Советская Сибирь», танковая колонна «Новосибирский осоавиахимовец», а также «Юный Сибиряк» (на деньги учащихся школы №67), эскадрильи «За Родину», «Боевая подруга» (на средства жен фронтовиков), самолет «Донор Сибири».

В 1943 году Николай Лунин на личные сбережения закупил эшелон кузбасского угля и по разрешению правительства отвел его в Сталинград.

Духом товарищества, гуманизма, взаимопомощи была проникнута работа с семьями фронтовиков, инвалидами, эвакуированными. Особая забота проявлялась о детях. За годы войны инвалидам, семьям эвакуированных, погибших воинов было отремонтировано 37 000 квартир и домов, на льготных условиях выделено 34 000 голов домашнего скота.

За образцовое выполнение заданий командования, личное мужество и инициативу многие специалисты Тыла Вооруженных Сил награждены высокими государственными наградами. Более ста из них удостоены звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Родина высоко оценила трудовой подвиг новосибирцев: 4500 рабочих, колхозников и интеллигенции награждены орденами и медалями СССР, 201 000 человек – медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Сегодня тыл Вооруженных сил Российской Федерации, являясь неотъемлемой частью оборонного потенциала государства и связующим звеном между экономикой страны и непосредственно войсками, потребляющими производимую продукцию, представляет собой слаженный и эффективно действующий механизм. В его состав входят штаб тыла, 9 главных и центральных управлений, 3 службы, а также органы управления, войска и организации центрального подчинения, тыловые структуры видов и родов войск Вооруженных сил, военных округов и флотов, объединений, соединений и воинских частей.

Структуры Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации обеспечивают всем необходимым не только военнослужащих, но и боевую технику; осуществляют жизнеобеспечение военных гарнизонов и проводят ряд других мероприятий в соответствии с поставленными задачами.

Это продовольственное и вещевое снабжение военнослужащих, медицинское, торгово-бытовое, санитарное обслуживание личного состава и обеспечение войск горюче-смазочными материалами. Это удовлетворение транспортных потребностей войск, инженерно-аэродромное и аэродромно-техническое обеспечение авиации, выполнение противопожарных и экологических мероприятий и многое другое.

Учебные заведения по подготовке специалистов:

- Военная академия тыла и транспорта им. Генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8);
- Омский филиал Военной академии тыла и транспорта им. Генерала армии А.В. Хрулёва (г. Омск, 14-й Военный городок, филиал ВАТТ);
- Ярославский военный финансово-экономический институт им. Генерала армии А.В. Хрулёва (г. Ярославль, ул. Б.Октябрьская, 67);
- Вольское высшее военное училище тыла (военный институт) (г. Вольск Саратовской обл., ул. М.Горького, 3).

Источники:

- ✓ Абитуриент Сибири 2013-2014: Информационно-справочное издание. – Новосибирск: АНО Масс-Медиа-Центр, 2013. – 232 с.
- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Книга памяти. Т.1. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1994. – 512 с.
- ✓ Нарком Устинов // Наша власть: дела и лица. – 2010. - №4. – С. 49-51.
- ✓ Фабрика, Ю.А. …И зовёт нас на подвиг Россия (о сибирском характере) / Ю.А. Фабрика // Новосибирцы – герои Отечества. – Новосибирск: ОАО «НКИ», 2010. – С. 12-24.
- ✓ Фабрика, Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири) / Ю.А.Фабрика. – Новосибирск: Новосибирский полиграфический комбинат, 2001. – 252 с.
- ✓ День тыла вооружённых сил РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E5%ED%FC_%F2%FB%EB%E0_%E2%EE%EE%F - 26.12. 2012.
- ✓ День тыла вооружённых сил РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inmoment.ru/holidays/day_of_rear.html - 26.12.2012.
- ✓ День тыла вооружённых сил РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/63/ - 26.12.2012.

2 АВГУСТА – День воздушно-десантных войск

Петличный знак ВДВ России

Воздушно-десантные войска (ВДВ) — высокомобильный род войск быстрого реагирования, предназначенный для охвата противника по воздуху и ведения боевых и диверсионных действий в его тылу. ВДВ ВС России являются резервом Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами, подчиняются непосредственно Командующему ВДВ ВС России и состоят из органа управления, воздушно-десантных дивизий, бригад, отдельных частей и учреждений.

26 июля 1930 года во время сборов авиации (военно-воздушных сил (ВВС)) Московского военного округа на воронежском аэродроме Л.Г. Миновым был выполнен показательный прыжок с парашютом, вслед за ним свои первые прыжки выполнили ещё несколько лётчиков. Выслушав доклад о ходе сборов, командующий ВВС РККА Пётр Баранов предложил «продемонстрировать выброску группы вооружённых парашютистов для диверсионных действий на территории «противника». 2 августа десант был выброшен в составе двух групп по 6 человек; одной руководил Минов, другой — его помощник Яков Мошковский. После приземления парашютисты, собрав контейнеры с пулеметами, винтовками и боеприпасами, выполнили поставленную боевую задачу. Эксперимент прошел успешно.

Этот эксперимент позволил военным теоретикам увидеть перспективу преимущества парашютно-десантных частей, их огромные возможности, связанные с быстрым охватом противника по воздуху. Итоги проведения в начале 30-х годов ряда учений и маневров по высадке десанта позволили приступить к формированию авиадесантных частей. 2 августа 1930 года стало днём рождения воздушно-десантных войск. Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

Первое подразделение ВДВ сформировано в 1931 году, в Ленинградском военном округе на базе знаменитой 11-й стрелковой дивизии. Первый опытный авиационный моторизованный десантный (авиамотодесантный) отряд насчитывал по штату 164 человека. Командиром отряда был назначен Е.Д. Лукин.

В начале 1933 года в Белорусском, Украинском, Московском и Приволжском военных округах были сформированы авиационные батальоны особого назначения. К 1934 году в десанте уже служило 8000 бойцов. К лету 1941 года закончилось укомплектование личным составом пяти воздушно-десантных корпусов численностью 10 тысяч человек каждый. Формировались части ВДВ из добровольцев сухопутных войск и ВВС, а также призывников 1922 года рождения.

Приказ НКО СССР №0202 «О сформировании Управления воздушно-десантных войск Красной Армии», 12 июня 1941 г.: «В целях улучшения руководства боевой подготовкой и службой воздушно-десантных войск сформировать Управление воздушно-десантных войск Красной Армии согласно утвержденному мною штату №1/104. Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С. Тимошеенко. Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Г. Жуков».

Разработка средств десантирования велась в Научно-исследовательском институте Военно-Воздушных Сил под руководством П. Гроховского, над парашютной техникой трудился коллектив, возглавляемый директором завода М. Савицким. Им был сконструирован отечественный парашют ПТ-1 для совершения учебно-тренировочных прыжков, вытеснивший зарубежные. Затем был создан специальный десантный парашют ПД-1 конструкции Н. Лобанова. Для десантирования широко использовался самолет ТБ-3. Он брал на борт по 35 десантников, а на внешнюю подвеску легкий танк или бронеавтомобиль, или две пушки калибра 76 мм.

На маневрах в Киевском военном округе в сентябре 1935 года в присутствии иностранных делегаций был выброшен невиданный в мировой практике крупный парашютный десант в составе 1200 человек, который выполнил задачу по захвату аэродрома и обеспечению высадки двух полков 59-й стрелковой дивизии с легкими

танками, артиллерией и другой техникой. На учениях в Белоруссии прыгнуло уже 1800 парашютистов, а на маневрах в Московском военном округе – 500 десантников обеспечили десантирование посадочным способом 5272 человек 84-й стрелковой дивизии. Первый боевой опыт советские десантники приобрели в боях по разгрому японских милитаристов на реке Халхин-Гол, в финской войне, в освободительном походе Красной Армии в Бессарабии.

Десантники всегда были на передовой в сражениях Великой Отечественной войны. С первых же дней они вели оборонительные бои в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии. В Прибалтике ещё 19 июня 10-я бригада 5-го воздушно-десантного корпуса генерала И.О. Безуглого начала выдвигаться в сторону государственной границы для проведения тактического учения. Война застала бригаду на марше южнее Даугавпилса. Вскоре десантники оказались в тылу противника. Последовал приказ уничтожить врага и выйти к главным силам корпуса. К исходу дня были разгромлены две группы врага.

К направлению Каунас, Даугавпилс начал выдвигаться 56-й механизированный корпус противника. Для ликвидации образовавшегося между армиями разрыва были брошены 5-й воздушно-десантный и 21-й механизированный корпуса. 26 июня Даугавпилс был очищен от врага.

В Белоруссии 214-я воздушно-десантная бригада 4-го воздушно-десантного корпуса полковника А.Ф. Левашева вступила в бой под Минском. 2 месяца десантники устраивали засады на путях движения немцев, уничтожали живую силу и технику. Десантники 4-го воздушно-десантного корпуса генерала А.С. Жадова вступили в бой на реке Березина в районе Борисова. Здесь они 6 суток отражали атаки танков и пехоты противника.

2-го июля враг прорвался к мосту через Березину. Командир взвода 45-мм пушек лейтенант Калмыков, подпустив танки ближе, с первого же выстрела подбил головную машину. На мосту образовалась пробка. Используя замешательство, взвод расстрелял колонну танков и завершил ее разгром контратакой. Лейтенант Калмыков за мужество и отвагу, проявленные в бою, был награжден орденом Красного Знамени, а красноармейцы Науменко, Павлов, Зорин, Романчук, Визниченко — орденами Красной Звезды.

На Украине первыми вступили в бой части 1-го воздушно-десантного корпуса генерала М.А. Усенко. Из состава 204-й воздушно-десантной бригады в тыл противника было выброшено 10 воздушных десантов в районы Калинковичи, Рава-Русская, Мозер, Яворов и др. Десантники нарушали вражескую связь, разрушали мосты, взрывали склады боеприпасов. Особенно успешными были ночные действия, которые буквально ошеломляли фашистов.

В июле 1941 г. Юго-Западным фронтом было выброшено несколько групп парашютистов из состава 104-й и 212-й воздушно-десантных бригад общей численностью 300 человек для нарушения работы тыла противника. После выполнения задачи часть десантников вернулась назад, а часть осталась в тылу противника в составе партизанских отрядов.

Опасаясь за судьбу Киева, Ставка распорядилась передать из резерва 2-й воздушно-десантный корпус в распоряжение Юго-Западного фронта и использовать десантников для обороны города. Десантники уже на второй день отбросили врага на 15-20 км. В самый критический момент обороны прибыла 5-я воздушно-десантная бригада Героя Советского Союза полковника А.И. Родимцева. На следующий день десантники во взаимодействии с другими частями контратаковали противника.

За героизм, проявленный в боях на Украине, десантники сержант Я. Ватомов, стрелок Н. Обухов, наводчик орудия А. Цыбулев удостоены звания Героя Советского Союза.

Под Москвой 400 десантников капитана И.Г. Старчака 6 суток насмерть стояли на 205-м километре от Москвы на реке Угра. Врагу удалось продвинуться за это время только на 25 километров. И.Г. Старчак вспоминает, что когда он, раненный в этих боях, находился в госпитале, один из офицеров английской военной миссии посетил госпиталь, восхищаясь

мужеством десантников, назвал их стойкость в боях «фанатизмом». «По-вашему это фанатизм, а по-нашему, — сказал Старчак, — любовь к земле, на которой вырос. И то, что бойцы бьются за Родину до последней капли крови, мы считаем самой высшей доблестью».

Высадившийся довольно крупный десант (около 6000 человек) в районе Орла во взаимодействии с частями 1-го стрелкового корпуса в течение нескольких суток сдерживали натиск фашистских танков, рвавшихся к городам Мценск и Тула.

Осенью 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение на вывод воздушно-десантных корпусов из состава фронтов и проведение мероприятий по дальнейшему укреплению ВДВ. Были сформированы несколько новых корпусов. Постановлением Государственного комитета обороны от 10 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ был обязан провести отбор 50 000 комсомольцев-добровольцев от 18 до 26 лет в воздушно-десантные войска к 5 октября 1941 года. Отбирались лучшие из лучших. Кроме хороших физических данных, кандидаты в десантники должны были иметь навыки парашютной и стрелковой подготовки, успешно сдать нормы ГТО и Осоавиахима. Пополненные ветеранами-десантниками части ВДВ проходили боевую подготовку всю зиму и весну 1942 года.

Одной из крупных воздушно-десантных операций Советской Армии была операция, осуществленная Западным фронтом в январе-феврале 1942 г. в период его наступления на Вязьму и Юхнов. Для завершения окружения вяземской группировки войсками Калининского и Западного фронтов была предусмотрена высадка 4-го воздушно-десантного корпуса юго-западнее Вязьмы с задачей перерезать железную и шоссейную дороги Вязьма — Смоленск. 27 января началась высадка частей 4-го воздушно-десантного корпуса в тыл врага. К 1 февраля было выброшено 2497 человек 8-й воздушно-десантной бригады. Эти силы соединились с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Из-за нехватки авиации и плохих погодных условий дальнейшее десантирование корпуса было прекращено.

Для содействия войскам Западного фронта в разгроме юхновской группировки противника советское командование решило десантировать главные силы 4-го воздушно-десантного корпуса в район западнее Юхнова. С 16 по 24 февраля было произведено 612 самолетовылетов, выброшено 7373 человека и 1525 тюков с оружием, боеприпасами, продовольствием, медикаментами и различным имуществом.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков пишет в своей книге «Воспоминания и размышления»: «10 февраля 8-я воздушно-десантная бригада и отряд партизан заняли район Моршаново-Дягилево, где разгромили штаб 5-й немецкой танковой дивизии». Около 5 месяцев действовали в тылу немецко-фашистских войск десантники, громя вражеские гарнизоны, устраивая засады, уничтожая боевую технику, нарушая управление войсками противника и работу его тыла.

В ночь на 12 июля 1942 г. фашистские войска вторглись в пределы Сталинградской области. Этот захват мог привести к потере прямых коммуникаций, связывавших центральные районы СССР с Кавказом. Здесь проходила главная артерия страны, по которой транспортировалась нефть.

12 июля был создан Сталинградский фронт. 9 воздушно-десантных корпусов выдвигаются на это направление. В район Сталинграда перебрасывается 13-я гвардейская дивизия полковника Родимцева. На всех участках десантники дрались мужественно, как того требовал девиз советской гвардии: «Там, где гвардия обороняется, враг не пройдет».

Отважно сражались в степях гвардейцы-десантники 33-й дивизии. 3 месяца они вели бои с фашистами. У станции Клетская четверо бронебойщиков во главе с младшим сержантом П. Болото, имея только 2 противотанковых ружья, встретили огнем вражескую колонну из 30 танков. В неравном бою десантники уничтожили 15 танков. Лично Болото подбил 8 танков. Младшему сержанту П. Болото за этот подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза. Героически сражались и гвардейцы 40-й дивизии. Двое суток на Казачьем кургане возле хутора Дубовой взвод десантников во главе с младшим

лейтенантом Кочетковым уничтожил более 100 вражеских солдат и несколько танков и остановил врага. Не смогла взять высоту и рота гитлеровцев. Тогда в атаку был брошен батальон немецкой пехоты, усиленный 12 танками. Только ценой больших потерь враг овладел высотой. Все защитники-гвардейцы погибли, но не отступили. Склоны высоты были усеяны трупами немецких солдат, горели шесть вражеских танков.

Командующий войсками 62-й армии В.И. Чуйков пишет: «Не могу не сказать несколько слов о гвардейцах 37-й дивизии генерала В.Г. Жолудева. Это была действительно гвардия. Дрались они как львы. При ударе штыком перебрасывали гитлеровцев через себя как мешки с соломой. Ворвавшись в дома, пускали в ход десантные ножи, отступления не знали».

Перелом в эти тяжелые, как временами казалось, последние часы был создан 13-й гвардейской дивизией А.И. Родимцева. После переправы в Сталинград она сразу же контратаковала противника. Ее удар был совершенно неожиданным для врага. 16 сентября дивизия А.И. Родимцева отбила Мамаев курган. Эта дивизия имела «десантное» происхождение, свою историю она вела от 3-го воздушно-десантного корпуса первого формирования, в котором Родимцев командовал бригадой. В тяжелейший момент войны десантники, остановив врага и позволив выиграть время для организации наступления, выполнили возложенную на них миссию стратегического резерва.

После Сталинградской битвы немецко-фашистское командование решило, что самым выгодным участком фронта для нанесения удара по Красной Армии является выступ в районе Курска, получивший название Курской дуги. Весной 1943 г. на Курскую дугу были переброшены 7 дивизий. Все они вошли в состав Степного фронта. В этой битве участвовали также 13-я и 36-я гвардейские дивизии, созданные на базе воздушно-десантных корпусов, принимавших участие в Сталинградской битве.

В боях у Прохоровки отличились воины 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. 11 июля дивизия заняла оборону непосредственно в Прохоровке. На батальон десантников 26-го гвардейского парашютно-десантного полка навалилось до 100 танков и полк пехоты на бронетранспортерах. У западной окраины Прохоровки врага встретили артиллеристы и десантники, сковавшие немцев боем. На поле остались подбитые фашистские танки, убитые и раненые.

Осенью 1943 г. наши войска подошли к Днепру. В их составе были воины-десантники семи гвардейских десантных дивизий. Началась невиданная по своему размаху битва за Днепр. В ночь на 25 сентября 3-я и 5-я воздушно-десантные бригады десантировались на правый берег Днепра.

5 раз фашисты атаковали десантников подполковника Сидорчука. Враг применял авиацию, танки и артиллерию, но всякий раз отбрасывался с потерями. Приказом командующего войсками 2-го Украинского фронта личному составу была объявлена благодарность. Свыше тысячи десантников награждены орденами и медалями, а командирам батальонов Блувштейну и Петросяну присвоено звание Героя Советского Союза.

Указом президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм командиру стрелковой роты 6-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка (1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, Степной фронт) гвардии старшему лейтенанту Аксёнову Александру Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Уроженец города Новониколаевска (Новосибирска) отличился при прорыве сильно укреплённой оборонительной полосы противника в районе села Лиховка (Днепропетровская область). Проявил исключительное геройство и умение командовать подразделением. Его рота первой ворвалась в населённый пункт. Командир роты личным примером вдохновлял гвардейцев на подвиги. На следующий день десантники Аксёнова отразили контратаку роты «тигров». Гвардейцы смело приняли неравный бой. По приказу

командира они забрасывали танки гранатами, стреляли по щелям и не отошли не на шаг. Гвардии старший лейтенант Аксёнов, в критический момент боя, бросившись с гранатой на танк, погиб смертью героя.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны дивизии из состава ВДВ выполняли свою часть тяжелой боевой работы на Карельском фронте, в Ясско-Кишиневской операции, в боях за Венгрию, Вену.

На Карельском фронте в июле 1944 г. ВДВ форсировали реку Свирь. Командование приняло решение о ложной переправе. Предполагалось, что противник откроет огонь, и наблюдатели засекут его позиции.

Десантники шли вперед, а на берегу, к которому они стремились, бушевал огонь артиллерии, минометов и «катюш». Враг заметил плоты и, приняв за начало форсирования реки нашими войсками, открыл по ним огонь. Это как раз и нужно было нашим артиллеристам. Воины-десантники под огнем противника добрались до берега. Бросая плоты, десантники устремились на врага, а в это время за их спиной переправлялись сотни лодок и плотов. Переправа была удачной, оборона врага была взломана. Вместе с главными силами шли вперед отважные добровольцы, со славой выполнившие важное боевое задание. Родина высоко оценила боевой подвиг героев Свири. 98-й, 99-й и 100-й гвардейским дивизиям было присвоено почетное наименование Свирских. Тысячи бойцов и командиров были награждены орденами и медалями СССР, а самым отважным было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за Венгрию в ноябре 1944 г. 3-я, 5-я, 7-я гвардейские воздушно-десантные и 34-я, 40-я, 41-я гвардейские стрелковые дивизии были переброшены к берегам Дуная на границу Венгрии и Югославии. Части десантников начали боевые действия на венгерской земле. В ночь на 1 декабря первыми пересекли Дунай воины 40-й и 41-й гвардейских дивизий. В первых рядах шли разведчики лейтенанта П.А. Бабичева и саперы лейтенанта П.И. Орлянского. Недалеко от берега лодка сержанта Козлова была разбита. Козлов был ранен, но первым бросился в воду и вместе с другими бойцами ворвался в траншею врага. Плацдарм был захвачен. На противоположный берег переправились подразделения 116-го полка 41-й гвардейской дивизии, которые овладели населенным пунктом Мадоча. За отвагу, мужество и находчивость в бою лейтенанты Бабичев и Орлянский, сержант Козлов были удостоены звания Героя Советского Союза.

В отражении удара трех танковых дивизий вместе с другими соединениями принимали участие и гвардейцы-десантники. Особенно отличились в этом бою 5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. 7 января воины этой дивизии отразили атаку превосходящих сил противника, в которой участвовало 120 вражеских танков. 13 января, понеся большие потери, противник прекратил наступление, а на следующий день войска 4-й гвардейской армии, в том числе 5-я и 7-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, сами перешли в наступление.

Успешное наступление всех фронтов создало благоприятные условия для использования воздушных десантов в тылу отступающего врага. Для этого в октябре 1944 г. в ВДВ была создана Отдельная гвардейская воздушно-десантная армия.

Немецкое командование в начале марта развернуло контрнаступление, надеясь восстановить оборону по Дунаю. Для усиления войск фронта Ставка приняла решение переформировать Отдельную гвардейскую воздушно-десантную армию в 9-ю гвардейскую армию и направить ее в состав 3-го Украинского фронта. Ставка рекомендовала командующему фронтом использовать 9-ю гвардейскую армию для развития контрнаступления и окончательного разгрома врага.

16 марта соединения 9-й гвардейской армии перешли в наступление и захватили переправы на реке Шед. 1 апреля 1945 г. Ставка уточнила задачу войскам фронта по овладению Веной. 38-й гвардейский корпус должен был наступать в обход Вены с севера, чтобы отрезать пути отхода врага. 37-й гвардейский корпус должен был обеспечить боевые

действия армии с запада и юго-запада. 39-й гвардейский корпус действовал на главном направлении и получил задачу — одной дивизией наступать непосредственно на Вену, а двумя дивизиями обойти город и штурмовать с запада совместно с частями 6-й гвардейской танковой армии. Соединения 39-го гвардейского корпуса — 100-я, 107-я и 114-я гвардейские дивизии, совместно с войсками 6-й гвардейской танковой армии 6 апреля начали штурм Вены.

Мужественно действовали гвардейцы одного из батальонов 301-го гвардейского полка 100-й гвардейской дивизии. 9 апреля рота ст. лейтенанта Кулакова ворвалась на юго-западную окраину Вены. С ротой был командир батальона капитан Калоев. 14 апреля рота подошла к Венскому судоходному каналу. Саперный взвод старшины Кузакова разминировал мост. Рота огнем обеспечила переправу. За героизм и умелое руководство подразделением капитану Калоеву и старшине Кузакову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ознаменование победы, одержанной в боях за Вену, и за героизм, проявленный в этой операции, в числе других соединений 3-го Украинского фронта, были награждены орденами 100-я, 106-я и 107-я гвардейские дивизии, 38-му и 39-му корпусам было присвоено почетное наименование Венских. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За взятие Вены», которой было награждено 268 тысяч советских воинов, в том числе и воины-десантники.

Война для воинов-десантников закончилась в августе 1945-го, когда более 4000 крылатых бойцов было высажено на аэродромах Харбина, Гирина, Мукдена, в Порт-Артуре, Пхеньяне, на Южном Сахалине. Эти десанты парализовали действия японского военного командования.

О многочисленности высаженных воздушных десантов на заключительном этапе войны на Дальнем Востоке говорит тот факт, что военно-транспортная авиация трех фронтов из 7650 вылетов 20 процентов произвела на переброску воздушных десантов. Всего авиация перевезла по воздуху 17 тысяч человек и до 6 тысяч тонн различных грузов, в том числе 2777 тонн ГСМ и 550 тонн боеприпасов.

Исходя из опыта войны, было принято решение о выводе ВДВ из состава Военно-Воздушных Сил и передаче их в Сухопутные войска, а в 1964 году они перешли в непосредственное подчинение Министра обороны СССР. В 60-е годы достигнуты значительные успехи в области десантирования тяжелой боевой техники на специальных платформах и с помощью парашютно-реактивных систем.

В 1991 году ВДВ ВС СНГ в России выделены в отдельный род войск.

Определяющая роль в становлении теории боевого применения и развитии вооружения воздушно-десантных войск принадлежит советскому военачальнику Василию Филипповичу Маргелову, командующему ВДВ с 1954 по 1979 год. С именем Маргелова связывается позиционирование соединений ВДВ как высокоманёвренных, укрытых бронёй и обладающих достаточной огневой эффективностью подразделений для участия в современных стратегических операциях на различных театрах военных действий. По его инициативе был дан старт техническому перевооружению ВДВ: на предприятиях оборонного производства было развёрнуто серийное изготовление средств десантирования, создавались модификации стрелкового оружия для десантников, модернизировалась и разрабатывалась новая боевая техника (включая первую гусеничную боевую машину БМД-1), были приняты на вооружение и поступали в войска новые военно-транспортные самолёты, и наконец была создана собственная символика ВДВ — тельняшки и голубые береты. Его личный вклад в формирование ВДВ в их современном виде сформулировал генерал Павел Федосеевич Павленко: «В истории Воздушно-десантных войск, да и в Вооружённых Силах России и других стран бывшего Советского Союза его имя останется навсегда. Он олицетворял целую эпоху в развитии и становлении ВДВ, с его именем связаны их авторитет и популярность не только в нашей стране, но и за рубежом…

В.Ф. Маргелов понял, что в современных операциях успешно действовать в глубоком тылу противника смогут только высокомобильные, способные к широкому манёвру десанты. Он категорически отверг установку на удержание захваченного десантом района до подхода наступающих с фронта войск методом жёсткой обороны как пагубную, ибо в этом случае десант будет быстро уничтожен».

В конце 40-х – начале 50-х годов в СССР было создано несколько образцов авиадесантных самоходных установок. В противотанковую роту каждого парашютно-десантного полка входило девять установок. Для десантирования АСУ-57 первоначально использовались контейнеры, которые подвешивались под крыльями бомбардировщика Ту-4, и планеры Як-14. После появления в военно-транспортной авиации самолётов Ан-8 и Ан-12 для десантирования АСУ-57 стали применять многокупольные парашютные системы и парашютные платформы.

В конце 50-х годов на вооружение ВДВ поступили бронированные разведывательные машины БРДМ, позже БРДМ-2, а также самоходные противотанковые ракетные комплексы на их базе. Все эти боевые машины десантировались посадочным способом.

Именно благодаря настойчивости генерала В.Ф. Маргелова на вооружение была принята БМД-1 («боевая машина десанта»). Её производство развернулось на Волгоградском тракторном заводе. БМД и поныне удивляет своей компактностью, сравнительной простотой в обслуживании и надёжностью. Далее шла работа над модификациями, например, часть машин получила дымовые гранатомёты для быстрой постановки дымовых завес.

Обычно экипаж покидал самолёт после «своих» БДМ так, чтобы наблюдать за ними в полёте. Но экипаж оказывался разбросанным в радиусе до нескольких километров и много времени тратил на поиски машины, подготовку к движению. В начале 1971 года Маргелов потребовал проработать десантирование экипажа внутри машины, дабы сократить время между выброской и началом движения.

После серии опытов (сначала с собаками, затем с людьми-испытателями) 5 января 1973 года провели первый сброс БДМ-1, оборудованного двумя креслами. Экипаж составили подполковник Л.Г. Зуев и старший лейтенант А.В. Маргелов (младший сын командующего). Экипаж не только уцелел, но и сохранил боеготовность.

БДМ-1 изменила облик советских ВДВ, придав им качественно новые возможности. Но при ограниченной вместимости, грузоподъёмности не могла одна решить проблему повышения мобильности частей десанта с подразделениями – противотанковыми, зенитными, управления и обеспечения. Требовалась более вместительная бронемашина.

На базе БДМ-1 был разработан БТР-Д («бронетранспортёр десантный») с задачей перевозки личного состава, эвакуации раненых, транспортировки вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов и других военных грузов. Этому способствовало удлинение шасси и увеличенные размеры корпуса с рубкой. Вместимость возросла до 14 человек (либо два человека экипажа и четверо раненых на носилках).

В мирное время на постоянно проводимых маневрах отрабатываются вопросы обеспечения пролета крупных военно-транспортных авиационных соединений, сокращения времени на выброску десанта и немедленного его вступления в бой. Продолжительность активной фазы воздушно-десантных операций в ходе таких маневров составляет 3-4 суток, после чего десантники выводятся из боя.

12 декабря 1979 года ЦК КПСС принял решение о вводе советских войск в Афганистан.

25-26 декабря. Самолеты военно-транспортной авиации с личным составом и боевой техникой 103-й воздушно-десантной дивизии пересекли советско-афганскую границу и совершили посадку на Кабульский аэродром.

27 декабря. Завершилась переброска основных сил 103-й воздушно-десантной дивизии и 345-го отдельного парашютного полка по воздуху с посадкой на аэродромах в Кабуле и Баграме.

1980 год. Январь. Завершено сосредоточение в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане группировки ВДВ. Она включала: 103-ю воздушно-десантную дивизию в составе 317, 350, 357 вдп (командир дивизии генерал-майор И.Ф. Рябченко), 345-й отдельный парашютно-десантный полк (опдп) (командир подполковник Н.И. Сердюков), 56-ю отдельную десантно-штурмовую бригаду (одшбр) ВДВ (командир подполковник А.П. Плохих).

Февраль. Участие десантников в подавлении антиправительственных выступлений в Кабуле.

1 апреля. Первая панджшерская операция против Ахмад Шаха Масуда. В ней приняли участие 56-й дшб и 345-й опдп. В успехе этой операции большую роль сыграл фактор внезапности и неподготовленности моджахедов к открытому столкновению, а также смелые и решительные действия батальона капитана Л. Хабарова.

1981 год. Июль. Участие 103-й воздушно-десантной дивизии в операции по разгрому базы моджахедов в горном массиве Луркох.

1982 год. Лето. Участие 103 воздушно-десантной дивизии в операции в Панджшере против вооруженных формирований Ахмад Шах Масуда. Руководил операцией генерал-майор Н.Г. Тер-Григорьянц. Группировка советских и афганских правительственных войск составляла 12 тыс. человек. Особенностью этой операции было массовое применение десантников (более 4-х тыс. человек), что предопределило успех всей операции.

1983 год. Апрель. Участие десантников 103 воздушно-десантной дивизии и 345 отдельного парашютно-десантного полка в боевой операции в ущелье Ниджраб (провинция Каниса). Операцией руководил зам. Командующего 40-й армией генерал-майор Л.Е. Генералов. В операции был задействован 21 батальон, в т.ч. 5 воздушно-десантных.

1984 год. 19 апреля. Начало боевой операции в ущелье Панджшер против крупной группировки полевого командира Ахмад Шах Масуда. Боевые действия впервые были начаты высадкой большого десанта, который отрезал путь отступления моджахедам в горы

Март-июнь. Участие 103-й воздушно-десантной и 56-й одшб в ожесточенных боях в ущелье Печдар.

Октябрь. Участие 345 опдп и 56 одшбр в операции по захвату и уничтожению баз и складов моджахедов в районе уездного центра Ургези (провинция Пактия). Было захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Операция прошла без потерь для советских войск.

1985 год. 6 июня. Участие 103-й воздушно-десантной дивизии в операции в провинции Кунар. Боевые действия отличались размахом и ожесточением на всем протяжении ущелья от Джелолабада до Барикоты (170 км).

Июль. Широкомасштабная операция под условным названием «Пустыня». Руководил боевыми действиями командующий 40-й отдельной армией генерал-лейтенант И.Н. Родионов. По плану операции 16 июля подразделения 345 опдп неожиданно для противника высадились на вертолетах в ущелье Микини, расположенном в северо-восточной части Панджшера. Оказав вначале упорное сопротивление десантникам, моджахеды, под угрозой окружения, бежали. На поле боя они оставили оружие, боеприпасы, аппаратуру продовольствие и снаряжение. На базе моджахедов десантники обнаружили подземную тюрьму.

1986 год. Апрель. Участие десантников в операции в районе Жавара (10 км от г. Хоста). В ходе боевых действий было уничтожено 252 укрепленных огневых позиций моджахедов, обезврежено и уничтожено 6 тыс. противотанковых и 12 тыс. противопехотных мин, захвачены сотни ракет и ракетных установок, тысячи реактивных и артиллерийских снарядов. Убито свыше 2 тыс. моджахедов.

1987 год. 2-21 марта. Участие 56 и 38-й отдельных десантно-штурмовых бригад в операции «Гроза» (провинция Газни). Участие 103-й воздушно-десантной дивизии (три батальона) в операции «Круг» (провинции Кабул, Логар).

12-24 апреля. Участие 103-й воздушно-десантной дивизии (три батальона) в операции «Весна» (провинция Кабул).

20 мая. Операция «Залп» (провинции Логар, Пактия, Кабул). В ней участвовали 103-я ВДД (три батальона), 56-я ОДШБр (два батальона), 345-й опдп (два батальона).

21 мая. Начало операции «Юг-87» (провинция Кандагар). В ней участвовала 38-я ОДШБр (два батальона).

1988 год. Январь. Операция «Магистраль» (началась в ноябре 1987 г.). В ней участвовали 103-я воздушно-десантная дивизия, 56-я одтбр и 345-й опдп. Благодаря умелым и решительным действиям десантники захватили перевал Сатыкандов, разгромили крупную базу моджахедов южнее перевала. Это сыграло решающую роль в разгроме противника и взятии г. Хоста.

12 апреля – 12 мая. Выполнение 345-м опдп (командир полковник В.А. Востротин) боевой задачи по проводке колонн 40-й отдельной армии в Кандагар, За время операции было проведено 5 колонн, перевезено 8 тыс. тонн грузов. Десантники нанесли существенный урон моджахедам, уничтожили около 100 чел., захватили большое количество стрелкового оружия.

23 июня – 19 июля. Участие 345 опдп в боевых действиях в районе Файзабады. Колонна полка, преодолев перевал Саланг, совершила 850-ти километровый марш и обеспечила успешное начало боевой операции. Операция прошла с минимальными потерями личного состава и боевой техники полка. Противник потерял более 180 человек, значительную часть боевой техники.

26 июля – 10 августа. Участие 345-го опдп в прочесывании и спецминировании местности (провинция Кабул) для дезорганизации действий моджахедов.

1989 год. 21-24 января. Вывод из Афганистана 103-й воздушно-десантной дивизии.

23 января. Подразделения 345 опдп освободили от моджахедов часть территории, прилегавшей к стратегической магистрали Кабул-Хайратон по которой возвращались советские войска в Союз и взяли ее под свой контроль.

11 февраля. 345 опдп пересек границу СССР, возвратился в Союз.

После афганских событий многие части ВДВ привлекались для решения миротворческих функций с задачей не допустить разгорания межнациональной вражды. Воины-десантники не раз вставали живым щитом между противоборствующими сторонами в Баку, Карабахе, Южной и Северной Осетии, в Оше, Приднестровье, в зоне грузино-абхазского конфликта, в Чечне. Два десантных батальона выполняли задачи в составе Миротворческих Сил ООН в Югославии. С 1988 года десантники принимали участие более чем в 30 операциях, обычно упоминаемых как «разрешение национальных и военных конфликтов».

Основу современного вооружения ВДВ составляют боевые машины БМД-1, БМД-2, БМД-3, 120-мм самоходно-артиллерийские орудия, 122-мм гаубицы, бронетранспортеры, зенитные артиллерийские установки. Появилась и БДМ-4 на доработанном шасси. Главной новинкой стал боевой модуль с башенной установкой спаренных пушек. Но эта модель для своей эксплуатации требует более квалифицированного личного состава.

Для десантирования используются военно-транспортные самолеты Ил-76, Ан-22. Надежность техники, многократно подтвержденная в боевых действиях, позволяет сбрасывать на парашютах боевые машины вместе с экипажами, что резко сокращает время на отыскивание своего оружия и вступление в бой после приземления.

- Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище (военный институт) им. генерала армии В.Ф. Маргелова Министерства обороны РФ (г. Рязань, пл. им. генерала армии В.Ф. Маргелова, 1).

Источники:

- ✓ Барятинский, М. Летающие танки / М. Барятинский // Вокруг света. – 2009. - №1. - С. 134-144.
- ✓ Музруков, Е. Сталинградский десант / Е. Мазруков // Братишка. – 2012. - №9. – С.12-15.
- ✓ Новосибирцы – Герои Отечества. – Новосибирск: ОАО «НКИ», 2010. – 768с.
- ✓ Федосеев, С. «Броня» воздушного десанта / С. Федосеев // Вокруг света. – 2009. - №8. - С.100-107.
- ✓ ВДВ в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vdvpskov.ru/forum/20-28-1 – 02.08.2013
- ✓ История ВДВ (Афганистан) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vdvpskov.r u/forum/21-27-1 – 02.08.2013.
- ✓ День воздушно-десантных войск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/17221-den-vozdushno-desantnyh-voysk-den-vdv.html - 02.08.2013.
- ✓ День воздушно-десантных войск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%BD%D0%BE-%D0%B4%D0%B5%D1%81%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 – 02.08.2013.

6 АВГУСТА – День железнодорожных войск

День железнодорожных войск Российской Федерации установлен указом Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» как памятный день Вооружённых сил РФ.

История железнодорожных войск берет начало 6 августа 1851 г., когда Николаем I было утверждено «Положение об управлении Санкт-Петербурго-Московской железной дорогой», согласно которому для ее охраны и эксплуатации должно было быть сформировано 14 отдельных военно-рабочих, две кондукторские и «телеграфическая» роты общей численностью 4340 человек, что и положило начало формированию первых военно-железнодорожных подразделений. Им было предписано поддержание в исправном состоянии железнодорожного пути, обеспечение бесперебойной работы станций, охрана мостов и железнодорожных переездов.

Свое боевое крещение военные железнодорожники приняли в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Особым для Железнодорожных войск России событием явилась русско-японская война 1904-1905 гг. Она убедительно показала решающее влияние железных дорог как на ход вооруженной борьбы, так и на исход войны в целом.

В Сибирских краях для нужд охраны Амурской железной дороги, управление этой же организации заказало 11 октября 1911 года у российского филиала компании «Бенц и К» постройку специальной бронедрезины. Подрядчик успешно справился с заданием, и в августе 1912 года «бронированный автобус Бенц» (так он значился в документах того времени) был передан службе охраны Амурской железной дороги. Предназначавшийся для охраны железнодорожных путей от нападений хунхузов, бронеавтобус был построен на базе шасси рельсового почтового автобуса «Benz-Gaggenau». Он весил 1920 кг, прикрывался

броневыми листами толщиной 4,5 мм, установленными под большими углами наклона, и оснащался двухцилиндровым двигателем мощностью 35/40 л.с. Бронированный автобус предполагалось использовать и как бронедрезину, и как бронеавтомобиль на колесном ходу. Экипаж машины, вооруженной двумя пулеметами Максим, насчитывал 6 человек. Пулеметы размещались: один в цилиндрической башне, установленной на крыше корпуса, а второй на специальном станке, позволявшим вести огонь из амбразур в корпусе попеременно как на левую, так и на правую сторону по ходу движения бронедрезины. Какого-либо крепления для сцепки с поездом машина не имела, и на дальние расстояния перевозилась установленной на обычной грузовой площадке.

В октябре 1914 года бронедрезину «Benz-Gaggenau» по программе «военно-автомобильной повинности» собирались отправить на фронт, но по неизвестным причинам туда она так и не попала. Далее след ее теряется. И лишь в начале 1918 года бронедрезина появляется в городе Пермь на вооружении «красных». А в июне того же года, в бою, машину захватили части Чехословацкого корпуса. Что с ней случилось дальше — неизвестно.

В ходе Первой мировой войны военным железнодорожникам пришлось выполнять самые разнообразные работы – возводить заграждения, строить железные дороги, реконструировать их для увеличения пропускной способности, перестраивать узкоколейные железные дороги на широкую колею, развивать узлы и станции в станции снабжения, оказывать техническую помощь тыловым железным дорогам по ремонту верхнего строения пути и подвижного состава. Силами железнодорожных войск были построены бронепоезда, сыгравшие заметную роль в ходе войны.

Именно на бронепоезда вначале возлагались те задачи, которые в дальнейшем будут выполнять танки. А это: разведка, прорыв обороны противника, поддержка своих войск в наступлении и обороне. Бронепоезда также применялись и для доставки пехоты непосредственно к полю боя, что сейчас с успехом выполняют БМП и БТРы. Стальные исполины, они первыми заговорили огнем своих орудий и пулеметов на полях сражений задолго до появления первых танков, тем самым став пионерами в кардинально меняющемся способе ведения боевых действий в позапрошлом столетии.

Уже исходя из первого опыта боевого применения бронепоездов Русской армией стала очевидной необходимость их дополнения менее габаритным мобильным бронированным средством на железнодорожном ходу, назначением которого была бы разведка и осмотр железнодорожного полотна, а также поддержка бепо в бою. Как нельзя лучше для этих целей подходили обычные моторные дрезины, обшитые листами брони и вооруженные одним или несколькими пулеметами в бронированных башнях. Такая бронедрезина могла быть подцеплена к бронепоезду и использоваться в его составе как обычная бронеплощадка, а при необходимости и действовать самостоятельно.

Красноречиво свидетельствует о необходимости постройки таких бронедрезин выдержка из письма, отправленного в ноябре 1915 года на имя руководства военно-дорожного отдела Управления военных сообщений командиром 12-го железнодорожного батальона полковником Фуриным: «…Значительный вес поезда ставит его во всецелую зависимость от состояния рельсового пути в тылу поезда, и в то же время бронепоезд представляет собою удобную цель для неприятельского орудийного огня… …Указанные выше недостатки бронепоезда, необходимо связанные с самой сущностью его, не могут быть устранены и были побудительной причиной к созданию нового типа легкой и подвижной механической единицы — моторной бронированной пулеметной дрезины типа 12-го железнодорожного батальона, проект таковой дрезины вместе с пояснительной запиской и проектом инструкции при сем представляется...».

В результате коренных изменений, происшедших в политической жизни страны, 27 января 1918 г. по решению ВЦИК Железнодорожные войска русской армии были расформированы. Однако Гражданская война быстро выявила настоятельную потребность в воссоздании военных железнодорожных подразделений. Поэтому в соответствии с

приказом Реввоенсовета Республики №41 от 5 октября 1918 г. в срочном порядке было сформировано 16 железнодорожных рот.

Уже с началом первых боевых действий Гражданской войны стало ясно, что наспех построенные бронированные поезда и бронелетучки порой были не в состоянии выполнить возложенные на них задачи ввиду примитивности своей конструкции. Фронту нужны были надежно защищенные бронепоезда, с рационально расположенным вооружением. Выход был один — строить типовые бронепоезда по разработанным чертежам, уйдя от их кустарного производства.

Одними из первых постройку типовых бепо начали на Ижорском адмиралтейском и механическом заводе в Колпино. Там уже проходили ремонт поврежденные бронепоезда и была наработана отличная кадрово-инструментальная база. С сентября 1918 по сентябрь 1919 года на заводе было отремонтировано и построено 16 бронепоездов, 10 бронеплощадок и 14 паровозов.

Первый бронированный состав ижорцами был выпущен осенью 1918 года. Это был зенитный бронепоезд, состоящий из локомотива и двух бронеплощадок, вооруженных пулеметами и 76-мм зенитными пушками Лендера. Компоновочно ижорские площадки были схожи с бронеплощадками, построенными на Путиловском заводе, от которых они отличались лишь наличием пулеметного вооружения. В центре четырехосной платформы устанавливался бронеказемат с четырьмя пулеметными амбразурами на каждый борт, а на ее концах открыто установили два орудия, защитой которым служили откидные бронещиты. Бронеказемат был тесным и доставлял неудобства пулеметчикам: «…чуть сзади и выше располагалась пушка с боезапасом, и от того было тесно до невозможности, пулеметчику еле удавалось развернуться на те сорок градусов сектора обстрела, что были вырезаны в броне». По штату на одну такую площадку предусматривалось устанавливать 8 пулеметов системы «Максим», по четыре на борт, в реальности же количество пулеметов на некоторых броневагонах было меньше.

Неясно, покидали ли бронепоезда цеха завода недоукомплектованные пулеметами либо их разукомплектовывали уже в строевых частях.

Всего на Ижорском заводе, по данным историка Сергея Ромадина, построили четыре однотипных зенитных бронепоезда, вооруженных 76-мм пушками Лендера. Первый выпущенный бепо не нёс никакого персонального названия, а именовался довольно просто — «Зенитный бронепоезд ижорского завода». Следующие же бронепоезда назывались: 3-й Петроградский «Мститель», 4-й Петроградский (вскоре переименованный в бепо №44 «им. Володарского»), №67 «Волгарь».

На всех ижорских бронепоездах устанавливались паровозы серии О. Это было связано с начатой в сентябре 1918 года унификацией бронепоездного парка Красной армии. В результате Центральным советом по управлению броневыми частями РККА было решено принять на вооружение в качестве локомотивов для отремонтированных и вновь построенных бронепоездов паровозы серии О (так как более современные на тот момент локомотивы серий С, Щ и Э имели предельную нагрузку оси на рельсы 16 тс, что по сути являлось предельной величиной для большинства железнодорожных путей тех лет). Вкупе с дополнительной броневой защитой, еще больше увеличивавшей этот показатель, они могли буквально разрушить железнодорожное полотно. С паровозами серии О дела обстояли совсем иначе. Обладая осевой нагрузкой около 12,5-13 тс, они располагали большим запасом для бронирования. А благодаря «всеядности» (паровоз мог работать на угле, дровах, мазуте и торфе) и высокому запасу прочности, «овечки» как нельзя лучше подходили на роль бронелокомотивов. Еще одним плюсом паровозов серии О были их меньшие, по сравнению с собратьями по классу, габаритные размеры, что в итоге делало эти локомотивы менее уязвимыми для огня противника.

В истории бронепоездов Гражданской войны особое место занимает оборона Царицына (ныне Волгоград). В этой военной кампании бепо сыграли существенную роль по

обе стороны линии фронта. Именно здесь бронепоезда впервые применялись массово как в обороне, так и при наступлении — чему в немалой степени способствовала развитая сеть железных дорог западнее города, опираясь на которую, можно было маневрировать бепо, создавая бронепоездной кулак в нужное время, в нужном месте.

Владение этим городом давало огромное преимущество в ведении боевых действий на всем Южном фронте, так как большая промышленная и продовольственная база позволяла обеспечивать войска всем необходимым, проводить не только ремонт оружия и боевой техники, но и заниматься его производством. В первую очередь это касается ремонта и постройки бронепоездов. Летом 1918 года командование Донской армии предпринимает попытку очистить от красных северные районы Донской области и захватить Царицын, ликвидировав тем самым угрозу своему правому флангу и тылу. Для этого было сосредоточено 42 тыс. штыков и сабель, свыше 150 орудий. Также командующий Донского войска атаман Краснов возлагал большие надежды на помощь Добровольческой армии Деникина. Группировка РККА на этом фронте насчитывала до 40 тыс. штыков и сабель и около 100 полевых орудий. Обороняющиеся были ослаблены «разношерстностью» своих подразделений и отсутствием должного боевого опыта у большинства командного состава.

В конце июля войска Добровольческой армии Деникина овладевают станицами Торговая и Великокняжеская, отрезав тем самым Царицын от Северного Кавказа. Но в дальнейшем Деникин отказывается от участия в битве за Царицын и уводит свои части на Екатеринодар. Станицу Великокняжескую передают донцам Краснова. В первых числах августа части оперативной группы Фицхелаурова, отбросив красных на 150 км, выходят на линию Царицын — Камышин, прервав этим маневром сообщение царицынской группировки РККА с Москвой.

18 августа частям Донской армии удается захватить пригороды Царицына — Сарепту и Ерзовку — и завязать бои непосредственно за сам город. Но группа Полякова, наступавшая на город с юга, увязла в локальных боях и не смогла пробиться к Царицыну. А 23 августа красные, подтянув резервы, наносят удар во фланг и тыл группе атамана Мамонтова, наступавшей в центре, вынудив белоказаков к 6 сентября отступить за Дон. Причиной первого поражения Донской армии под Царицыным было отсутствие тяжелого вооружения и строевых пехотных частей, так необходимых для закрепления достигнутых наступлением успехов.

Второе наступление белых на Царицын началось в середине сентября 1918 года. В этот раз на штурм города было направлено около 40 тыс. штыков и сабель, больше сотни станковых пулеметов и 129 полевых орудий. Осуществлять поддержку наступающим должна была Донская железнодорожная бригада генерал-майора Н.И. Кондырина, насчитывавшая 14 бронепоездов. Бронепоезда состояли из двух бронеплощадок с двумя 3-дюймовыми орудиями и четырнадцатью тяжелыми пулеметами Максима. Экипаж броневого поезда насчитывал 9 офицеров и 100 нижних чинов, половина из которых были донские казаки. Командирами в большинстве случаев были офицеры Донской артиллерии, на правах командиров батарей. Главный удар наносился по южному флангу 10-й армии. Белым удалось переправиться на левый берег Волги, создав угрозу войскам красной армии с тыла. Командование 10-й армии сосредоточило по окружной железной дороге несколько бронепоездов и мощную артиллерийскую группу из 21 батареи (всего около 100 орудий). Массированный огонь этих средств причинил противнику крупный ущерб и обеспечил перелом в пользу войск Красной армии.

За время войны с 1918 по 1920 г. железнодорожные войска восстановили и обеспечили эксплуатацию 22 тыс. км железных дорог, восстановили 3169 железнодорожных мостов. Они обеспечивали боевые действия Красной Армии в ходе военных конфликтов на КВЖД (1929 г.), в районе озера Хасан (1938 г.) и реки Халхин-Гол (1939 г.).

В первые тяжкие месяцы Великой Отечественной войны встал вопрос: существовать ли железнодорожным войскам, призванным, прежде всего, восстанавливать, а также прокладывать новые железнодорожные коммуникации. В обоснование своей точки зрения сторонники расформирования железнодорожных войск утверждали, что, когда Красная Армия отступает — нам не до восстановления и строительства. Железнодорожные войска состояли из очень испытанных воинов, потребность в которых была огромная, вот и хотели приумножить силы на фронте за их счет, не задумываясь о перспективах на завтрашний день.

В целом железнодорожный транспорт Советского Союза был готов к тяжелым испытаниям военного времени. Он насчитывал в своем парке тысячи мощных локомотивов, вагонов, платформ и цистерн большой грузоподъемности; имел достаточные запасы топлива и смазочных материалов, а также все необходимое для ремонта подвижного состава и восстановления поврежденных участков железных дорог; располагал квалифицированными специалистами, сумевшими в тяжелых условиях войны проявить немало творческой инициативы, направленной на решение сложных и ответственных задач.

Но в результате внезапного нападения противника железнодорожный транспорт оказался в трудном положении. Отмобилизование приграничных железных дорог и развертывание на них органов ВОСО было серьезно нарушено, большинству частей железнодорожных войск пришлось менять пункты и районы отмобилизования, и они не успели вовремя развернуться.

Быстрое продвижение противника потребовало изменения планов мобилизационных перевозок. Частые переадресовки оперативных эшелонов, массовые эвакуационные перевозки привели к большим скоплениям последних. Быстрая смена боевой обстановки приводила к переадресовке грузов. Органы военных сообщений оказались не в состоянии взять на учет всю массу воинских эшелонов и транспортов, контролировать их продвижение и выгрузку, вследствие чего управление перевозками было существенно нарушено.

Используя временное превосходство в воздухе, немецко-фашистское командование пыталось парализовать работу наших железных дорог во фронтовой и прифронтовой полосе. Вражеская авиация подвергала интенсивным бомбардировкам железнодорожные объекты на глубину 350–400 км. За годы войны противник использовал по железнодорожным объектам 44 процента бомб, сброшенных на советско-германском фронте.

Несмотря на это, врагу не удалось на длительное время прервать работу железных дорог. Благодаря самоотверженной работе железнодорожников и личного состава железнодорожных войск, органов военных сообщений, движение поездов к фронту не прекращалось. Средняя продолжительность перерыва в движении поездов после каждого налета вражеской авиации составляла около шести часов, и только в отдельных случаях этот перерыв превышал сутки.

Железнодорожники всю войну находились на переднем крае борьбы, об этом свидетельствует хронология событий.

1941 г., июнь. 29-я железнодорожная бригада первой в железнодорожных войсках вступила в бой с немецко-фашистскими войсками. 1, 29 и 19-я железнодорожные бригады приступают к прикрытию участков Ковельской, Одесской и Кишиневской железных дорог. На железнодорожных линиях Львовской, Ковельской, Винницкой и частично Кишиневской железных дорог выполняют задачи 1, 4 и 5-я железнодорожные бригады Особого корпуса железнодорожных войск.

1941 г., 25—27 июня. Части 6-й железнодорожной бригады героически защищают город и станцию Столбцы на реке Неман под Минском.

1941 г., июнь — июль. Создание спецформирований Наркомата путей сообщения, в состав которых входили: головные ремонтно-восстановительные поезда (горемы); головные ремонтные поезда для восстановления подвижного состава (подремы); поезда для

восстановления и ремонта водоснабжения (водремы); поезда для ремонта и восстановления связи (связьремы); мостовые восстановительные поезда (мостопоезда); мостовые восстановительные отряды (мостоотряды). Для руководства спецформированиями на дорогах были созданы головные восстановительные отряды (ГВОТ).

1941 г., июль. 13-я железнодорожная бригада осуществляет заграждение участка Бердичев — Шепетовка Винницкой железной дороги, участвует в боях, защищая г. Бердичев.

1941 г., начало июля. 15-й и 11-й железнодорожной бригадам поручено техническое прикрытие линий Дно — Батецкая — Новгород; Дно — Старая Русса, Малогостицы — Гдов — Веймарн, Плюсье — Луга — Гатчина, Луга — Батецкая — Павловск.

1941 г., 4 июля. На базе 2-го железнодорожного полка в г. Сарны развернута 25-я железнодорожная бригада с задачей технического прикрытия железнодорожных участков Юго-Западного фронта.

1941 г., середина июля. Железнодорожные войска обеспечивали действия Западного фронта. 30-я железнодорожная бригада направлена на железнодорожную линию Старая Русса — Бологое; 9-я железнодорожная бригада прикрывает железные дороги Карельского перешейка; 6-я и 17-я бригады — линии Волковыск — Белосток, Волковыск — Черемха, Молодечно — Минск — Осиповичи, Жлобин — Гомель; 26-я бригада — Полоцк — Витебск, Витебск — Невель, Орша — Смоленск, Орша — Витебск.

1941 г., 11—22 июля. Войска 4, 5, 27-й железнодорожных бригад обеспечивали оборону г. Фастова.

1941 г., 13—27 июля. Воинами 26-й железнодорожной бригады взорваны: Оршанский железнодорожный узел (13 июля); станции Осиновка, Гусино (18, 19 июля); станция Катынь (24 июля); станции Красный Бор, Смоленск, Духовская, Кардымово (27 июля).

1941 г., 25—27 июля. 28-я железнодорожная бригада осуществляет техническое прикрытие и оборону станции Христиновка, выводит со станции 37 железнодорожных составов в тыл.

1941 г., 25 июля — 21 августа. Личным составом 6-й железнодорожной бригады проведена эвакуация железнодорожного узла Великие Луки, разборка и отправка в тыл 74 км рельсов, 306 комплектов стрелочных переводов и др. имущества.

1941 г., конец июля. В основном закончено отмобилизование железнодорожных войск, подчиненных Центральному управлению ВОСО. В их состав входили:

16 управлений железнодорожных бригад;
42 отдельных восстановительных железнодорожных батальона;
15 отдельных мостовых железнодорожных батальонов;
16 отдельных батальонов механизации железнодорожных работ;
25 отдельных железнодорожных эксплуатационных рот;
1 отдельный канатно-подвесной батальон;
8 фронтовых железнодорожных парков;
7 запасных железнодорожных полков;
2 центральных железнодорожных парка.

Общая численность железнодорожных войск вместе с частями Особого корпуса железнодорожных войск составила 169 967 человек

Начальником военных сообщений Советской Армии был назначен военинженер ранга И.В. Ковалев, на основные узловые станции — уполномоченные начальника Тыла Советской Армии. Совместно с органами НКПС и военных сообщений они принимали меры к ускорению продвижения воинских грузов, оказывали помощь железнодорожникам в скоростном формировании поездов, организовывали их охрану в пути. Все силы военных и гражданских железнодорожников были направлены на то, чтобы максимально увеличить пропускную способность железных дорог, повысить скорость перевозок.

1941 г., июль—август. Самое активное участие в обороне Киева приняли 75, 76 и 77-й строительно-путевые железнодорожные батальоны и 31-й мостовой железнодорожный батальон. Особенно отличились бойцы и командиры 76-го батальона в разгар боев в районе Мышеловки. Вооруженные лишь старенькими винтовками, люди с черными петлицами — путейцы, слесари, плотники, землекопы, что называется «грудь в грудь», сошлись с фашистами. В разгоревшемся жестоком бою они не только не отступили, но, несмотря на потери, оттеснили противника. В этом бою в числе других пал смертью героя комиссар батальона Ильин. Немало смельчаков проникло в тыл врага. Они подняли там переполох. Небольшая группа железнодорожников под командой Морозова ворвалась на позиции вражеских минометов, уничтожила их расчеты и открыла огонь из них по фашистам.

С той же отвагой дрались подразделения военных железнодорожников во главе с капитаном Слепковым, старшими лейтенантами Комаренко, Юриным, Рось и другими славными командирами этого, по существу, не боевого подразделения.

28-я отдельная железнодорожная бригада показала образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. Ведя непрерывные бои с немецко-фашистскими захватчиками, указанная часть нанесла огромные потери фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничтожила живую силу и технику противника, беспощадно громила немецких захватчиков. За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава 28-я железнодорожная бригада преобразована в 1-ю гвардейскую железнодорожную бригаду.

Сводные батальоны частей 28-й отдельной железнодорожной бригады под прикрытием бронепоездов № 2, 3, 6 и 11, несмотря на превосходство в несколько раз сил противника, показали образцы бесстрашия и мужества, обороняя район Сентяновки на протяжении 18, 19, 20 и 21 ноября 1941 г.

В журналах боевых действий 4-й танковой группы немецкой армии в конце октября 1941 года было записано: «Мосты через каждую речку, которую должны форсировать немецкие соединения, взлетают на воздух, как только появляется первый немецкий танк...».

В многотомном издании «Вермахт в войне», вышедшем в Гамбурге в 1980 году, отмечается, что в 1941—1942 гг. наибольшие затруднения в «восточной кампании» немцы испытывали при восстановлении железнодорожных мостов через реки Нарву, Днепр у Киева, Кременчуга, Днепропетровска и Запорожья.

В дневнике одного убитого немецкого офицера была обнаружена запись: «Самое страшное представляют мины на железной дороге, где крушение только одного поезда на участке [...] вызывало гибель более 100 человек...».

Генерал Гудериан в статье «Опыт войны в России» признал, что немецкие войска не могли справиться с восстановлением железных дорог и им не удавалось захватывать советский подвижной состав. Поэтому в критические для немцев дни сражения под Москвой группа армий «Центр» могла продвигать вместо требующихся 70 эшелонов в сутки только 23.

1941 г., июль—август. Фашистская авиация совершает в среднем 50 налетов в сутки на железнодорожные объекты. Особенно разрушены были крупные узловые станции: Орша, Бологое, Смоленск, Гомель, Коростень, Житомир, Бахмач, Брест, на которые было сброшено от 1,5 до 3,5 тонн бомб различного калибра.

1941 г., июль-декабрь. На 28 фронтовых дорог немецкие летчики совершили 5939 воздушных налетов, из которых 1504 нарушили движение поездов. Средний перерыв движения после бомбардировки составлял 5 часов 12 минут.

Складывавшаяся на фронтах оперативная обстановка требовала проведения широкого маневра локомотивами и локомотивными бригадами. Необходимы были мобильные специальные формирования. Такими в годы войны стали паровозные колонны, которые не приписывались к определенным депо. Впервые паровозные колонны стали применяться

осенью 1941 г. на Московском железнодорожном узле, для того чтобы обеспечить выполнение большого объема оперативных, снабженческих и эвакуационных перевозок. Колонны имели в своем составе от 15 до 30 паровозов с прикрепленными к каждому из них локомотивными и кондукторскими бригадами и вагонными мастерами. Личный состав размещался в четырехосных вагонах-теплушках. В них хранился также 15-суточный запас продовольствия и находился небольшой вещевой склад. Эксплуатация паровозных колонн показала их эффективность, и на основе полученного опыта в 1942 г. началось формирование особого резерва паровозных колонн (ОРПК) НКПС.

1941 г., август. 20-й, 27-й железнодорожные батальоны участвуют в героической обороне Одессы. Воины 65-го железнодорожного батальона защищали г. Керчь, а затем ушли в Аджимушкайские каменоломни, где в течение 170 дней, вместе с другими воинами, 800 железнодорожников вели неравную схватку с врагом.

1941 г., 20 августа. Ставкой Верховного Главнокомандования Железнодорожным войскам поставлена задача обеспечения переправы отходящих частей Красной Армии через Днепр.

1941 г., 29 августа. Заместитель Народного комиссара обороны генерал-лейтенант А.В. Хрулев в телеграмме начальникам штабов фронтов потребовал использования железнодорожных частей по их предназначению — для заграждения и восстановления железных дорог.

1941 г., конец августа —сентябрь. Железнодорожные войска обеспечивали техническое прикрытие и обслуживание участков Юго-Западного направления.

1941 г., 14 сентября. Директива Генерального штаба обязывала начальников, инженеров армии: «...обеспечивать потребность железнодорожных частей в подрывном имуществе в соответствии с планами заграждений».

1941 г., 15 сентября. Государственный Комитет Обороны специальным постановлением обязал Народного комиссара путей сообщения разработать мероприятия по ликвидации последствий налетов вражеской авиации.

1941 г., 16 сентября. Постановлением Военного Совета Ленинградского фронта 9-я отдельная железнодорожная бригада переформирована в 9-ю отдельную стрелковую бригаду и отправлена на оборону 28-км участка Ольгино — Лигово под Ленинградом (в конце зимы 1942 г. 9-я бригада вновь из стрелковой переформирована в железнодорожную для использования по прямому предназначению).

1941 г., 4 октября. Сержант В.П. Мирошниченко, выполняя приказ по заграждению железнодорожного участка Рославль – Фаянсовая, ценой собственной жизни взорвал мост через реку Снопоть. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

1941 г., октябрь. Железнодорожными войсками произведено минирование Харьковского узла и прилегающих участков Харьков — Белгород, Харьков — Готня и Готня — Белгород. Было установлено более 1300 мин замедленного и мгновенного действия.

1941 г., октябрь. Красноармеец 82-го железнодорожного батальона 13-й железнодорожной бригады М.Х. Караев повторил подвиг сержанта В.П. Мирошниченко, ценой собственной жизни взорвал путепровод вместе с фашистскими солдатами и техникой на Харьковском узле. Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

1941 г., октябрь-декабрь. В период оборонительных сражений под Москвой частями железнодорожных войск было разрушено 1249,4 км пути, 446 мостов и 126 труб, 5704,5 км проводки линии связи, эвакуировано 1085 км, разобрано и закопано 566,5 км верхнего строения пути.

1941 г., ноябрь. 28-я железнодорожная бригада на правом фланге 12-й армии обороняет участок Водопровод — Сентяновка, предотвращая прорыв 4-го немецкого армейского корпуса генерала Шведлера к Ворошиловграду. За героизм 56 бойцов бригады награждены орденами и медалями.

1941 г., ноябрь-декабрь. 6-й бригадой было эвакуировано 273 км пути, 19 пролетных строений, разрушено путеразрушителем «Червяк» 183 км рельсо-шпальной решетки, подорвано 222 моста, сожжено 76 388 шпал, разрушено и эвакуировано 6000 километров линий связи.

1941 г., конец года. Для эвакуации с фронта раненых и больных были сформированы специальные постоянные и временные военно-санитарные поезда (ВСП и ВВСП). Емкость постоянного военно-санитарного поезда в среднем составляла 507 мест (в том числе 147 мест для тяжелораненых), а временного — 800 мест. Для вывоза больных и раненых из армейских госпиталей широко использовались военно-санитарные летучки (ВСЛ).

Огромное значение придавалось боевому обеспечению воинских перевозок на фронтовых и прифронтовых железных дорогах — противовоздушной обороне поездов и наиболее важных объектов на железных дорогах, а также наземной охране и обороне этих объектов.

В 1941 г. для ПВО поездов использовались зенитно-пулеметные взводы, вооруженные 7,6-мм зенитными пулеметами; в дальнейшем они были заменены автоматическими 20-мм пушками ШВАК и крупнокалиберными пулеметами, а зенитно-пулеметные взводы были преобразованы в зенитно-пулеметно-пушечные взводы (ЗППВ). Всего за период войны зенитчики сбили 132 и подбили 29 самолетов противника. Наземную охрану и оборону железных дорог в основном осуществляли войска НКВД. В отдельных случаях для этой цели привлекались воинские части и милиция.

Несмотря на трудные условия, железнодорожный транспорт в первые месяцы войны выполнил значительный объем воинских перевозок. Среднесуточная погрузка войск и материальных средств в первые дни войны составляла около 40% всей погрузки на железных дорогах страны. Только за первые десять дней войны было погружено свыше 5 тыс. оперативных эшелонов. Летом и осенью 1941 г. из внутренних военных округов на фронт были доставлены, главным образом железнодорожным транспортом, сотни стрелковых дивизий и стрелковых бригад, более 2 млн. человек маршевых пополнений. Воинские эшелоны, следовавшие по железным дорогам Дальнего Востока и Сибири, продвигались со скоростью 800 км в сутки. Удельный вес снабженческих перевозок в первые дни войны был относительно невелик — 15,2% общего объема воинских перевозок. В последующем, уже с июля 1941 г., он постепенно возрастал и к концу войны достиг 54,9%.

Более половины всех воинских перевозок, выполненных железнодорожным транспортом в 1941 г., было связано с обеспечением боевых действий в битве под Москвой. В течение октября в состав Западного фронта по железной дороге прибыли мотострелковая, танковая и четыре стрелковые дивизии, а также некоторые другие части и соединения. За ноябрь — декабрь под Москву поступило 2258 эшелонов с войсками по плану центра, в том числе крупные стратегические резервы Ставки Верховного Главнокомандования. Одновременно с этим осуществлялись большие внутрифронтовые перевозки, связанные с подготовкой контрнаступления. Перевозка такой массы войск в очень сжатые сроки была исключительно сложной задачей, если учесть, что пропуск и выгрузку эшелонов практически можно было производить только на подводящих к Москве участках. В самом же Московском железнодорожном узле находились тысячи вагонов с эвакогрузами.

Противник подвергал сильным атакам с воздуха железнодорожные объекты и поезда на станциях и перегонах. В 1941 г. на Московско-Рязанскую железную дорогу было совершено 159 налетов вражеской авиации. Однако движение поездов не прекращалось ни на минуту. Беспрерывным потоком шли к Москве эшелоны с войсками, транспорты с боевой техникой и вооружением, боеприпасами и горючим. На Московско-Рязанской железной дороге, основной коммуникации, связывавшей район Москвы с глубоким тылом, выгружалось по 7–8 тыс. вагонов в сутки, что в четыре раза превышало норму, а на участке Рязань — Ряжск — до 60 поездов в сутки.

Всего железнодорожным транспортом в период оборонительных боев и подготовки контрнаступления Калининскому, Западному и Юго-Западному фронтам подано 333,5 тыс. вагонов, из них 265,8 тыс. вагонов составили оперативные перевозки.

Железнодорожники Новосибирского локомотивного дело построили и отправили в действующую армию несколько бронепоездов. Их экипажи приняли участие в обороне Ленинграда, Москвы, Северного Кавказа. Газета «Советская Сибирь» 12 февраля 1942 года сообщила о рождении «первенца»: «Бронепоезд «Сибиряк» построен в необычайно короткий срок. Это стоило немалых трудов. Был период, когда все рабочие не отходили от паровоза по 50 часов, лишь присаживаясь тут же вздремнуть на часок-другой...». Постройка бронированной крепости на колесах началась заснеженным утром 12 ноября 1941 года. Руководителю строительства машинисту-орденоносцу Николаю Зиновьеву, его помощникам, бригадирам Николаю Багатову, Анатолию Михайлову и Федору Царенко, подгонять никого не приходилось. Люди понимали: фашисты вплотную приблизились к Москве — нужно спешить. Слесарь Павел Скурихин, кровельщик Михаил Кусов, машинисты Сергей Ватуля, Виктор Вершинин и другие рабочие трудились самоотверженно, с полной отдачей, время их отдыха исчислялось минутами даже тогда, когда одолевала смертельная усталость. А Никифор Сигарев, единственный специалист по газоэлектросварке, не выходил из депо ни днем, ни ночью. В связи с отсутствием механизации специально подготовленные паровозы и тендер в броню одевали вручную. «Люди, — говорилось в той же публикации, — проявляли необычайное упорство. Не было нужного железа. Бригадир Царенко пошел сам по всем складам и нашел его...» Сформированная из 18 передовых производственников бригада, выполнявшая задание чрезвычайной важности, не была предоставлена самой себе, а постоянно ощущала мощную поддержку всего коллектива. Машинисты депо, в свободное от поездок время, приходили помогать целыми группами. Транспортируя толстые стальные листы и навешивая их, они выполняли самую трудоемкую работу.

Массовый энтузиазм помог паровозникам сделать невозможное, не прошло и месяца, как ранним утром 8 декабря бронепоезд укатил в Новокузнецк на «доводку». После термической обработки на металлургическом комбинате его броня успешно выдержала испытание артиллерийским огнем. Присутствовавший во время пристрелки командующий войсками СибВО генерал-лейтенант Н.В. Медведев удовлетворенно подытожил: «К бою готов!». Затем «новорожденного» «запеленали» в защитный цвет и «окрестили»: на его бронированный корпус несмывающейся белой краской нанесли имя — «Сибиряк».

При формировании локомотивных бригад на бронепоезд возникла легко прогнозируемая проблема: не было отбоя от добровольцев. В ответ на вопрос «Кто хочет отправиться на фронт?» поднялся лес рук, посыпались десятки заявлений. Отобрали лучших, наиболее опытных, физически закаленных. Удача улыбнулась руководителю ударной бригады Н.Л. Зиновьеву (ему впоследствии суждено было стать помощником командира дивизиона по технической части), почетному железнодорожнику С.М. Ватуле, Н.М. Кочеткову, М.А. Цыплянскому, Н.И. Котову, Д.А. Третьякову, И.А. Козлову, В.В. Емельянову и другим машинистам.

«Сибиряк» действовал в составе 42-го отдельного дивизиона бронепоездов. Почти все лето 1942 года курсировал вдоль побережья Черного моря, охраняя южную границу страны. Это было затишье перед бурей, которая грянула, когда бронепоезд перебазировался на железнодорожные участки Прохладная — Беслан, Дарг-Кох — Алагир.

...В тот вечер командир дивизиона М.М. Аркуша сидел рядом с дежурным по штабу, техником-лейтенантом Николаем Зиновьевым. Неожиданно запищал зуммер телефонного аппарата. Разведчики доложили: поблизости развертывается 23-я танковая дивизия немцев.

Уже через несколько минут «Сибиряк» вышел на выполнение боевого задания. Его командир лейтенант А.С. Малышев припал к перископу. Из кукурузных зарослей, окутанных предутренним туманом, показались силуэты фашистских машин, которые на полной скорости неслись навстречу поезду. Молниеносные расчеты — и он содрогнулся от первого

мощного залпа. Артиллерия не смолкала, накалились стволы орудий. Однако части танков удалось пересечь границу «мертвой зоны», где они оказались недосягаемыми для пушек бронепоезда. Лейтенант Малышев мгновенно принял единственно правильное решение. Он выскочил из командирской будки на землю со связкой гранат, увлекая за собой бойцов... Позднее стало известно, что огнем «Сибиряка» и противотанковыми гранатами было уничтожено 23 танка противника.

21 сентября немцы яростно устремились к «Эльхотовским воротам» — узкому ущелью у станции Эльхотово, единственному пути в Терскую долину, а затем к городу Орджоникидзе. Наступавших встретил огонь сибирских бронепоездов. В этом жестоком бою пострадал и «Сибиряк» — вернулся на исходные позиции с двумя вдребезги разбитыми бронеплощадками.

Кстати, в дивизионе первую боевую награду — медаль «За отвагу» — получил новосибирец, помощник машиниста Дмитрий Третьяков. Бронепоезд вышел на боевой рубеж в районе станции Прохладная. Вскоре его обстреляли вражеские танки. В ответ заговорили орудия бронепоезда. Завязался бой. Неожиданно локомотив встал как вкопанный. Под огнем противника Третьяков быстро обнаружил дефект — осколками снарядов перебило концевые краны воздушной магистрали, вручную отпустил тормоза. И бронепоезд, на какое-то время ставший удобной мишенью для немецких танков, на всех парах рванулся вперед.

А через несколько дней «Сибиряк» спасся благодаря находчивости и хладнокровию еще одного сибирского локомотивщика — машиниста В.И. Евдокимова. Посланная лейтенантом А.С. Малышевым разведка не вернулась. Без ее сведений ехать вперед было опасно, но приказ есть приказ: в назначенное время «Сибиряк» отправился на участок, откуда ему предстояло поражать артиллерию противника. Едва воины-сибиряки выехали из выемки на выходные стрелки станции Прохладная, как противник обрушил на бронированные платформы и паровоз шквал прицельного меткого огня. Три зияющие пробоины вывели из строя котел, из которого с сильным шипением стал выходить пар. Локомотив тотчас остановился. В этот драматический момент машинист Виктор Евдокимов не растерялся. Он успел перевести реверс на задний ход и открыть регулятор. «Сибиряк» покатился под уклон назад и через минуту-другую скрылся в спасительной выемке.

Командующий Закавказским фронтом генерал армии И.В. Тюленев высоко оценил вклад сибирских бронированных крепостей на колесах в борьбу с гитлеровскими захватчиками: «Люди на бронепоездах своими героическими боевыми действиями наносили врагу чувствительные удары, сдерживая его наступление. В то же время они обеспечивали проведение работ по своевременному строительству обороны на реках Терек и Урух и эвакуации большого объема государственных грузов вглубь страны».

У скалистых «Эльхотовских ворот» и на западной окраине города Орджоникидзе сибирякам, жизнью своей и броней своей защитившим Северный Кавказ, воздвигнуты монументы Славы.

В ходе контрнаступления под Москвой и общего наступления советских войск зимой 1941-42 г. особо важное значение имело восстановление железных дорог в освобождаемых от противника районах. Чтобы обеспечить подвоз всего необходимого наступающим войскам, требовался средний темп восстановления не менее 8 км в сутки.

Несмотря на самоотверженный труд железнодорожников, темп восстановления железных дорог был низким. Фактически на Западном фронте он составлял всего около 3,6 км. Главными причинами отставания темпа восстановления железных дорог являлись недостаточная техническая оснащенность железнодорожных войск, слабое обеспечение их восстановительными материалами, отсутствие опыта организации и производства таких работ, а также отсутствие единого управления восстановительными силами и средствами НКО и НКПС.

Для устранения указанных недостатков постановлением ГКО в январе 1942 г. руководство всеми восстановительными и заградительными работами возлагалось на НКПС, в составе которого было образовано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР) во главе с генералом Н.А. Просвировым. Во фронтах были сформированы управления военно-восстановительных работ (УВВР) и организованы головные базы восстановительных материалов. Главному и фронтовым управлениям военно-восстановительных работ были подчинены все железнодорожные войска и спецформирования НКПС. Для эксплуатации восстанавливаемой сети железных дорог создавались новые подвижные военно-эксплуатационные отделения (ВЭО), количество которых было доведено до 32.

1942 г., январь. Для развития сети железных дорог в районе Сталинграда железнодорожные войска закончили строительство 180-км линии Сталинград — Нижний Баскунчак с железнодорожной паромной переправой через Волгу, связав таким образом берега Волги и выполнив задачу ГКО.

1942 г., январь. ГКО принял решение о дополнительном формировании пяти железнодорожных бригад в составе 20 путевых, 5 мостовых батальонов, 6 батальонов механизации, 11 эксплуатационных рот и 2 запасных железнодорожных полков.

После временной потери Донбасса каменный уголь для паровозов, эксплуатировавшихся на железных дорогах Центра и Поволжья, пришлось завозить из Кузбасса, Сибири и других районов на расстояние до 3 тыс. км. На Северной, Кировской, частично Калининской, Московско-Киевской, Горьковской, Ярославской и Октябрьской железных дорогах паровозы были переведены на дровяное отопление.

В январе 1942 года машинисты локомотивного депо ст. Новосибирск во главе с Н.А. Луниным обратились в Наркомат путей сообщения с просьбой разрешить им провести сдвоенные эшелоны с углем от Кузбасса до Москвы и прифронтовых дорог. 24 января по маршруту Кузбасс—Москва были отправлены 3 первых тяжеловесных угольных состава. В каждом было по 3 600 т угля. Их вели бригады машинистов Лунина, Орловой, Голкина, Гулюка, Яковлева, Кучурина. Обслуживали составы вагонные мастера-стахановцы Каратаев, Фосенко, Чекалин, Ковязин, Кафанов, Гринин, Шихалев, Голиков, Шиманский. Скоростной доставкой в Москву сдвоенных эшелонов угля была доказана возможность успешного вождения тяжеловесных поездов из глубокого тыла до прифронтовых дорог, вскрыты новые резервы увеличения пропускной способности железных магистралей Урало-Сибирского направления. В 1943 году машинисты Инского и Новосибирского депо провели 5412 тяжеловесных составов, перевезли при этом дополнительно 4 368 500 т груза.

Среди железнодорожников развернулось движение лунинцев. Н.А. Лунин предложил осуществлять часть ремонтных работ, которые ранее выполнялись специальными ремонтными бригадами слесарей, силами локомотивных бригад. Тщательный уход за локомотивом, устранение дефектов в процессе эксплуатации позволяли увеличить межремонтный пробег паровоза. Инициатива сибирского машиниста получила всесоюзное распространение. Лунинское движение обеспечило существенное улучшение суточного пробега локомотива, увеличило срок его межремонтной службы, дало громадный экономический эффект. Примеру Н.А. Лунина последовали многие машинисты Новосибирского депо. Лунинский метод только по Новосибирскому депо дал в 1943 году 876 300 руб. экономии.

1942 г., январь — апрель. Под Москвой Железнодорожными войсками восстановлено более 4 тыс. км железнодорожных линий.

1942 г., 28 апреля. Приказом Народного комиссара обороны СССР №127 28-я отдельная железнодорожная бригада, отличившаяся в боях под Сентяновкой, была преобразована в 1-ю гвардейскую железнодорожную бригаду (командир бригады полковник Борисов Н.В.).

1942 г., июль. С созданием Сталинградского и Воронежского фронтов начальником железнодорожных войск этих фронтов был назначен полковник П.А. Кабанов. В состав железнодорожных войск этих фронтов вошли 5, 13, 19 и 27-я отдельные железнодорожные бригады.

1942 г., 4 августа. Железнодорожными войсками завершено строительство железной дороги Кизляр — Астрахань.

1942 г., август. Силами частей 27-й железнодорожной бригады было подготовлено минное поле на подходе к мосту через Дон у разъезда Ложки на участке Сталинград — Суровкино. Это позволило осуществлять движение наших войск по мосту до последнего момента и уничтожить мост вместе с войсками фашистов.

1942 г., июль-декабрь. Железнодорожные войска обеспечили доставку в район Сталинграда 3 269 эшелонов с войсками, 1 052 поездов с боеприпасами, вооружением, горючим, продовольствием, медикаментами, другими материально-техническими средствами.

В дни Сталинградской эпопеи, героизм железнодорожников был непередаваем. Повсюду сыпались бомбы. Багрово-черные веера разрывов закрывали горизонт. Трудно, почти невозможно было дышать воздухом, насыщенным чадом, копотью. Но бойцы работали...

И если наша победа под Сталинградом была воспринята за рубежом как величайшее чудо, то не меньшим чудом явилось транспортное обеспечение этой стратегической операции, в результате «его слабые и неподготовленные местами сети превратились в непрерывно действовавший крупный выгрузочный район и послужили базой для развертывания контрнаступления невиданной силы». (Из воспоминаний генерал-лейтенанта И.В. Ковалева — одного из наркомов путей сообщения военных лет).

Объем воинских перевозок с июля 1942 г. по 1 января 1943 г. в район Сталинграда составил 3269 поездов (160 783 вагона) с войсками и 1052 поезда (42 094 вагона) с материальными средствами. В обращении Военного совета Сталинградского фронта к железнодорожникам Рязано-Уральской железной дороги говорилось, что в завоевании замечательной победы у Сталинграда огромную помощь Советской Армии оказали работники этой дороги, обеспечившие снабжение фронта всем необходимым для отражения и ликвидации гитлеровского нашествия. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество большая группа железнодорожников Рязано-Уральской железной дороги в августе 1942 г. была награждена орденами и медалями Советского Союза. Пятеро из них удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда: главный инженер Сталинградского отделения В. Н. Желудев, начальник станции Палласовка Г.Г. Латунов, бригадир пути Астраханской дистанции И.И. Наволокин, начальник станции Липки Н.М. Олейников и начальник станции Сарепта А.И. Сурков.

1942 г., ноябрь. Формирование новых частей довело состав железнодорожных войск до 30 железнодорожных и 2 эксплуатационных бригад, значительного числа других частей. Общая численность войск — 225,6 тыс. человек.

1942 г., 7—12 декабря. Сооружение воинами 19-й железнодорожной бригады обхода станции Таловая, позволившего увеличить пропускную способность до 12 пар поездов в сутки и увеличить весовую норму до 1000 т.

1943 г., 3 января. С освобождением города и станции Моздок и участка Галюгаевский — Моздок, УВВР-20 начато восстановление железных дорог Северного Кавказа.

1943 г., январь — 7 февраля. Важную роль железнодорожные воинские перевозки сыграли в обеспечении всем необходимым населения Ленинграда и войск Ленинградского фронта после прорыва вражеской блокады в январе 1943 г. Для выполнения перевозок в Ленинград была построена новая железнодорожная линия Поляны — Шлиссельбург в обход южной оконечности Ладожского озера. Строительство линии велось в сложных

условиях, под обстрелом артиллерии противника в период 20 января — 8 февраля 1943 г. За 10 суток построен низководный мост через Неву у Шлиссельбурга протяженностью 1300 м. Первым поездом в Ленинград доставлено продовольствие из Челябинска (через 21 день после прорыва блокады и после 17-месячного перерыва железнодорожного сообщения с городом).

Много мужества и отваги проявили локомотивные бригады 48-й колонны особого резерва паровозов НКПС, водившие поезда по этой линии. Отдельные участки проходили в нескольких километрах от переднего края, почти каждый поезд гитлеровцы подвергали сильному артиллерийскому обстрелу. Весной 1943 г. во время паводка на Неве движение поездов не прекращалось даже в тех случаях, когда железнодорожное полотно покрывалось полуметровым слоем воды на протяжении десятка километров и ленинградская сторона свайного моста через Неву скрывалась под водой.

Несмотря на трудные условия движения по линии Поляны — Шлиссельбург, с 8 февраля по 1 июня 1943 г. в обоих направлениях было пропущено 1125 поездов (58 767 вагонов), то есть примерно по 10 пар поездов в сутки.

1943 г., январь — март. В полосе наступления Брянского, Воронежского и затем Центрального фронтов 13-я железнодорожная бригада восстановила участок Тербуны — Касторная, 17-я железнодорожная бригада — Ливны — Мармыжи, 5-я железнодорожная бригада — Мармыжи — Курск, что во многом способствовало успеху наступления наших войск на курском направлении.

1943 г., февраль. Утверждены новые штаты типовой железнодорожной бригады. В состав бригады входили: управление бригады; 4 путевых батальона; 1 мостовой батальон; 1 батальон механизации; 1 эксплуатационная рота. Позднее в состав бригады была введена рота, а затем батальон восстановления связи, в состав батальона механизации включена рота водоснабжения.

1943 г., 16 марта. Ленинградское Краснознаменное училище военных сообщений имени М.В. Фрунзе награждено орденом В.И. Ленина.

С марта по август 1943 г. начались воинские перевозки, связанные с подготовкой Курской битвы. В этот период Брянскому, Центральному, Воронежскому и Степному фронтам железнодорожным транспортом было доставлено 3177 эшелонов с войсками и 2543 поезда с материальными средствами, что намного превышало объем воинских перевозок для обеспечения войск фронтов, участвовавших в Московской и Сталинградской битвах. В напряженный период подготовки оборонительного сражения выгрузка воинских эшелонов в районе Курского выступа доходила до 120 поездов, или 6 тыс. вагонов, в сутки.

Воинские перевозки в период подготовки Курской битвы выполнялись в условиях сильного воздействия авиации противника. Концентрированные удары с воздуха наносились главным образом по крупным железнодорожным узлам: Курск, Щигры, Узловая, Елец, Касторная и другие. Однако сорвать или серьезно нарушить воинские перевозки противнику не удалось. 2 июля 1943 г. 824 самолета противника совершили большой звездный налет на железнодорожный узел Курск, причинив ему серьезные повреждения. Однако спустя 35 часов после окончания налета через узел было открыто сквозное движение поездов.

В июньские дни 1943 г. особо отличилась машинист 4-й паровозной колонны Белорусской железной дороги Е.М. Чухнюк. Днем и ночью, под артиллерийским обстрелом и бомбежками противника, вместе со своим помощником Татьяной Латышевой и кочегаром Василием Галего, она вовремя доставляла на Курскую дугу воинские эшелоны. В один из рейсов была ранена, но не оставила своего поста. В ноябре 1943 г. отважному машинисту Е.М. Чухнюк было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1943 г., сентябрь. Войска 1-го Прибалтийского (Калининского) фронта освободили Смоленск. На восстановление Смоленского узла прибыли части 6, 1 и 26-й железнодорожных бригад.

1943 г., 17 октября. Части железнодорожных войск и формирования НКПС, входящие в УВВР-3, закончили восстановление основных железнодорожных направлений 1-го Украинского фронта до реки Днепр, т.е. вплотную до линии фронта.

1943 г., октябрь. Ставка произвела переименование и создание некоторых новых фронтов. В связи с этим пришлось произвести переброску и перераспределение части Железнодорожных войск и спецформирований НКПС.

1943 г., конец октября. Железнодорожные войска Украинских фронтов, продвигаясь за наступающими частями, восстанавливали прежде всего важнейшие участки, проходившие на направлении главных ударов фронтов.

1943 г., 5 ноября. За особые заслуги в обеспечении перевозок для фронта, за выдающиеся достижения в восстановлении железных дорог в трудных условиях военного времени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 г. присвоено звание Героя Социалистического Труда 26 генералам, офицерам, сержантам и рядовым железнодорожных войск и 13 работникам спецформирований НКПС.

1943 г., 7—20 ноября. Уникальными темпами, за 13 суток, воинами-железнодорожниками под руководством генерала Кабанова П.А. построен деревянно-металлический мост длиной 1059 пог. м через реку Днепр у Киева. Впервые в мировой практике железнодорожного мостостроения темп строительства моста составил 81,5 пог. м в сутки. При этом под огнем противника было забито 1092 сваи, выполнено 10380 м^3 земляных работ, затрачено около 1000 м^{3}дерева на обстройку опор.

1943 г., конец года. До 14 доведено число Управлений военно-восстановительных работ (УВВР), число спецформирований достигло 186 с численностью более 60 тыс. чел. Общая численность Железнодорожных войск составила 253 492 человека.

В целом в 1942—1943 годах железнодорожные войска и спецформирования НКПС успешно справились с большим объемом работ по восстановлению железных дорог. Всего было восстановлено и перешито 18 703 км главного пути, 6 161 км станционных путей, уложено 14 444 комплекта стрелочных переводов, 14 772 погонных метра средних мостов и труб, 36 854 погонных метра больших мостов, 10 8794 проводокилометров связи, 477 пунктов водоснабжения, а также построено вновь 585 км железнодорожных линий широкой колеи и 387 км узкой. Общий объем земляных работ составил 2 114 512 м^3.

В 1943 г. общий объем оперативных перевозок увеличился до 2 млн. вагонов (52 050 эшелонов). Общий объем снабженческих перевозок возрос до 2398,3 тыс. вагонов (47 966 поездов), в том числе 1280,1 тыс. вагонов (25 602 поезда) по централизованному плану. Из этих материальных средств 379,5 тыс. вагонов (29,6%) составили боеприпасы, 333,8 тыс. вагонов (26%) — горючее, 251,9 тыс. вагонов (19,6%) — вооружение, 245,3 тыс. вагонов (19,2%) — продовольствие и фураж, 69,6 тыс. вагонов (5,6%) — прочие грузы.

Во втором периоде войны получила дальнейшее развитие система технического покрытия железных дорог, сократилось количество перерывов движения, а их средняя продолжительность, как и прежде, не превышала шести часов, хотя налеты авиации противника стали более массированными. Высокую эффективность показали подвижные военно-эксплуатационные отделения и паровозные колонны резерва НКПС.

1944 г., январь — май. Железнодорожными войсками и спецформированиями НКПС 1, 2 и 3-го Украинских фронтов было восстановлено около 7000 км железных дорог. Железнодорожные войска и спецформирования НКПС фронта еще раз показали образцы высокого мастерства, самоотверженности и гибкости в решении самых сложных задач по обеспечению наступательных операций 1-го Украинского фронта.

Из приказа командующею войсками 1-го Украинского фронта генерала армии И.Ф. Валгина. «Сейчас дальнейшие боевые успехи 1-го Белорусского фронта зависят прежде всего от вас, зависят от того, насколько быстро и надежно вы восстановите железные дороги и мосты, чтобы подавать фронту все необходимое для боя. Помните, победа не приходит

сама. Ее надо завоевать. Каждый метр восстановленной железной дороги и мостов — это новый шаг к победе».

В период подготовки к летнему наступлению Красной Армии воины-железнодорожники восстанавливали железнодорожные пути в три раза, а средние мосты — более чем в два раза быстрее по сравнению с 1942 г. С началом восстановительных работ до июня 1944 г. было введено в строй свыше 35 тыс. км железнодорожных линий, более 2,5 тыс. станций и разъездов, более 5,5 тыс. мостов и труб, сотни паровозных и вагонных депо.

1944 г., 23 февраля. Основные восстановительные работы на главном направлении Октябрьской магистрали были закончены, и первый прямой поезд из Москвы через Чудово прибыл в Ленинград.

1944 г., апрель. С большими трудностями воины железнодорожных войск восстановили Одесский железнодорожный узел и участок Одесса — Сербка. 1 мая в Одессу прибыл первый поезд.

В период подготовки Крымской операции воины-железнодорожники 1-й гвардейской и 29-й железнодорожной бригады УВВР-20 завершили строительство обходного моста через Днепр у Запорожья, а большинство железнодорожных частей спецформирований УВВР-12 находились на строительстве моста через Керченский пролив.

Весной 1944 г. железные дороги еще более улучшили свою работу. В результате повышения темпов восстановления фронтовых железнодорожных направлений к началу 1944 г. было открыто движение поездов на всех основных железнодорожных коммуникациях. Это позволило увеличить оперативные и снабженческие перевозки для фронтов, участвовавших в наступательных операциях по освобождению Правобережной Украины. В ходе этих операций, проводившихся в период ранней весенней распутицы, наиболее устойчивым видом транспорта был железнодорожный. Во многих случаях доставка материальных средств по железным дорогам осуществлялась до дивизионных складов.

Большой объем оперативных и снабженческих перевозок выполнялся железнодорожным транспортом при подготовке и в ходе Ясско-Кишиневской наступательной операции. По решению Ставки Верховного Главнокомандования для усиления 2-го и 3-го Украинских фронтов по железной дороге были перевезены 4-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса из 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. В апреле 1944 г. для Черноморского флота было перевезено по железной дороге 40 боевых кораблей: из Северного флота — 8 больших охотников, 20 малых охотников и 12 торпедных катеров, а из Тихоокеанского флота — 10 подводных лодок.

Особенно высокие темпы выполнения воинских перевозок были при подготовке и в ходе Белорусской наступательной операции. Они в два раза превысили среднесуточные темпы воинских перевозок периода подготовки к Курской битве. В середине июня 1944 г. общее поступление войск и материальных средств на распорядительную станцию Гомель достигало 50 поездов в сутки. Только для 3-го Белорусского фронта с 20 по 24 июня 1944 г. через Смоленск на станции выгрузки было пропущено 96 поездов с материальными средствами. Всего с 1 по 23 июня 1944 г. 1-му Прибалтийскому, 3, 2 и 1-му Белорусским фронтам было подано более 75 тыс. вагонов с войсками и материальными средствами. В среднем фронтам ежедневно подавалось 90—100 поездов. Это позволило к началу Белорусской операции резко повысить в войсках фронтов запасы боеприпасов, горючего и продовольствия.

В ходе Белорусской операции (июнь — август 1944 г.) командованием фронтов начали широко проводиться контрзаградительные мероприятия: выделение авиации для перехвата и уничтожения путеразрушителей, борьба с подрывными командами, постановка задач подвижным группам войск и партизанам на захват больших мостов и отдельных участков неразрушенных железных дорог и другие. На фронтах, где проводились указанные мероприятия, восстановление железных дорог шло гораздо быстрее.

Опыт Белорусской и ряда последующих операций показал, что при наступлении войск с высокими темпами значительные трудности при восстановлении железных дорог возникают лишь в зоне больших разрушений, создаваемой противником чаще всего в тактической полосе обороны. В оперативной же глубине обороны противника большие разрушения встречались лишь на тех участках, где темпы наступления наших войск снижались и не мешали противнику производить заграждения. Естественно, и темпы восстановления таких участков резко отличались. Так, на 3-м Белорусском фронте участок Шуховцы — Орша, где проходила линия обороны противника, восстанавливался по 7 км в сутки, а малоразрушенный участок Орша — Минск — 21,2 км.

1944 г., август – октябрь. Преодолевая все невзгоды и трудности, железнодорожные части и спецформирования УВВР-3 на левом крыле 1-го Украинского фронта восстановили 256 км главных путей, а УВВР-8 за это время на 4-м Украинском фронте восстановили 766 км главного пути. Части железнодорожных войск выполняли работы по реконструкции железнодорожной линии Москва — Ленинград.

1944 г., октябрь – декабрь. Личный состав УВВР-14 2-го Украинского фронта восстановил рокадную магистраль Румынских железных дорог, идущую вдоль границы с Венгрией, и основные направления венгерских магистралей на подступах к Будапешту. Общая протяженность восстановленных здесь линий составила 2420 км. А части и спецформирования УВВР-5 3-го Украинского фронта вели основные восстановительные работы на железных дорогах Венгрии и Югославии.

Общий объем воинских железнодорожных перевозок в 1944 г. достиг наивысшего уровня за весь период войны — 126 389 поездов (5718,9 тыс. вагонов), в том числе 60 052 поезда (2 402 тыс. вагонов) оперативных и 66 337 поездов (3316,9 тыс. вагонов) снабженческих перевозок. Приведенные данные свидетельствуют о том, что увеличение размаха стратегических наступательных операций, проведенных в 1944 г., возрастание численности фронтов и все большее насыщение их различной боевой техникой и вооружением обусловили значительный рост объема снабженческих перевозок.

Таким образом, для военных железнодорожников 1944 год был годом особого напряженного труда. Следуя вплотную за наступающими частями Красной Армии, подчас подвергаясь жестоким артиллерийским обстрелам и налетам фашистской авиации, воины-железнодорожники первыми открывали движение на освобожденных от врага участках железных дорог.

1945 г., 15 января—16 апреля. Восстановлено: на 1-м Белорусском фронте — 3250 км железнодорожных путей и 92 моста общей длиной 4,5 км; на 1-м Украинском — 4360 км пути и 279 мостов длиной 7,7 км; на 2-м Белорусском — 3 200 км пути. К этому времени три фронта имели железнодорожную сеть общей протяженностью 11 000 км. На главных направлениях по решению ГКО велось восстановление путей на союзную колею.

Существенно усложнилась работа железнодорожного транспорта с выходом советских войск на территорию зарубежных стран. Железные дороги СССР и сопредельных стран имели разную ширину колеи, различные габариты подвижного состава и приближения строений, разные типы сигналов, сцепных устройств и правила эксплуатации железных дорог. С учетом этих особенностей в зависимости от условий оперативной обстановки, возможностей железнодорожного транспорта сопредельных стран определялся и порядок использования железных дорог европейской колеи. Так, в Румынии, Болгарии и Венгрии, где сеть железных дорог не подверглась большим разрушениям, имелся достаточный подвижной состав и сохранились кадры железнодорожников, создались благоприятные условия для выполнения воинских перевозок без сплошной перешивки железных дорог западноевропейской колеи на союзную. Только на территории Румынии возникла потребность перешить на союзную колею 690 км железных дорог. Эта перешивка была осуществлена главным образом на участках, подводивших к Плоешти — центру нефтедобывающей промышленности.

Исключительно важное значение для обеспечения нормальной работы прифронтовых и фронтовых железных дорог в этот период сыграло быстрое восстановление советскими железнодорожными войсками и местным населением железных дорог Домбровского и Силезского угольных районов, а также самих угольных бассейнов, организация в них добычи и отгрузки угля. Благодаря большой организаторской и политической работе управления по использованию угольных ресурсов этих бассейнов, а также технической помощи Советского Союза с февраля по май 1945 г. из этих бассейнов было отгружено железнодорожным транспортом 2 390 тыс. т угля для железных дорог и других отраслей народного хозяйства Польши.

Эксплуатация железных дорог на освобожденной от врага территории западной Польши и Германии была сопряжена с большими трудностями. Противник при отходе насильственно угонял на запад местных железнодорожников, а имевшихся в распоряжении фронтов эксплуатационных частей и специальных формирований НКПС СССР было явно недостаточно. Например, длина действующей сети железных дорог в полосе 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов к началу Берлинской операции достигла 11 тыс. км, а имевшиеся эксплуатационные железнодорожные части и спецформирования НКПС могли обеспечить нормальную эксплуатацию только 750 км дорог. Поэтому до подхода специальных формирований НКПС СССР организация движения поездов на железных дорогах западнее Вислы в течение февраля 1945 г. осуществлялась офицерами органов военных сообщений с привлечением местных железнодорожников. По решению военных советов фронтов офицеры, сержанты и солдаты советских войск, имевшие железнодорожные специальности, особенно машинисты и помощники паровозных машинистов, были направлены на фронтовые и прифронтовые железные дороги. На железнодорожные участки территории Германии посылались ремонтные и эксплуатационные колонны, сформированные из польских железнодорожников. Для выполнения воинских перевозок на железнодорожных участках западноевропейской колеи обычно создавались поезда-вертушки с закрепленными за ними локомотивами. Как правило, они сопровождались офицерами военных сообщений армий. В связи с тем, что водоснабжение и экипировочное устройство на многих железнодорожных участках западноевропейской колеи еще не было восстановлено, в состав вертушек обычно включались полувагон с углем, цистерна с водой, пассажирский вагон для отдыха второй локомотивной бригады и коменданта этой вертушки. Такие же способы эксплуатации железных дорог на территории Германии в период подготовки и проведения Берлинской операции были в тыловых районах 1-го и 2-го Белорусских фронтов.

В ходе подготовки и ведения Берлинской операции возникли большие затруднения, вызванные тем, что противник взорвал почти все железнодорожные мосты через Одер и Нейсе. К началу операции и до ее завершения 1-й Белорусский фронт имел только один действующий мост через Одер у Кюстрина (Костшин). В тыловой полосе 1-го Украинского фронта восстановленных железнодорожных мостов через Нейсе к началу операции вовсе не было. Перевозки материальных средств войскам фронта осуществлялись с перегрузкой во временных перегрузочных районах.

Всего для 1-го, 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов с 1 марта по 10 мая 1945 г. было подано 3702 поезда (179 495 вагонов) с войсками и материальными средствами.

Из выступления командующего 1-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза Г.К. Жукова на митинге перед частями 1-й отдельной гвардейской железнодорожной бригады, восстанавливающими мост через Вислу у Варшавы, 25 января 1945:

«В летне-осенний период 1941 года для развертывания и сосредоточения Вооруженных Сил железнодорожниками НКПС из внутренних округов в пункты сосредоточения были доставлены 29 стрелковая дивизия, 94 стрелковых бригады, более 2 млн. человек маршевых пополнений. Кроме того, в это время шел большой встречный поток эвакуационных перевозок, с западных районов страны, составивший за второе

полугодие 1941 г. около 1,5 млн. вагонов, или 30 тыс. поездов. В июне — июле только из Киева было эвакуировано в глубокий тыл 197 крупных предприятий. Только для вывоза одного завода «Запорожсталь» потребовалось 8 тыс. вагонов. На Восток, под огнем врага, вывезено около 2600 крупных промышленных предприятий, миллионы тонн материальных ценностей, продовольствия и других грузов. С захваченных территорий было эвакуировано 1,8 млн. человек из Белоруссии, 3,5 млн. человек с Украины, 1,7 млн. человек из Ленинграда, 2 млн. человек из Москвы. Из прифронтовой полосы было перемешено 2,4 млн. голов крупного рогатого скота, 5,1 млн. овец и коз, 1 млн. лошадей и свиней.

Чтобы отвлечь внимание противника от действительных перевозок и ввести его в заблуждение, на некоторых фронтах железнодорожниками имитировались ложные станции и ложные перевозки. Так было при подготовке Синявинской операции на Волховском фронте, Висло-Одерской операции на 1-м Белорусском фронте, Львовско-Сандомирской операции на 1-м Украинском фронте.

С началом Великой Отечественной войны железнодорожным войскам были поставлены задачи по заграждению и техническому прикрытию железнодорожных объектов, обеспечению сосредоточения и развертывания 1-го стратегического эшелона Вооруженных Сил, эвакуации граждан, подвижного состава и ценного имущества.

С переходом советских войск к наступательным действиям Железнодорожные войска провели значительный объем работ по разграждению железнодорожных объектов, пропуску ледоходов, развернули восстановление разрушенных и строительство новых железных дорог и объектов.

В обеспечении боевых действий Красной Армии участвовало 14 управлений военно-восстановительных работ фронтов, 35 отдельных железнодорожных бригад, 2 отдельные эксплуатационные железнодорожные бригады, около 200 спецформирований НКПС. В состав бригад входили путевые, мостовые батальоны, батальоны связи и механизации работ, эксплуатационные роты».

Явный недостаток сил для сопровождения наступающих войск и обеспечение их боевой техникой, оружием, боеприпасами, продовольствием, обмундированием, другими материально-техническими ресурсами требовал увеличения численности войск, которая к концу войны достигла 271 652 чел. За годы войны численность железнодорожных войск возросла в 2,8 раза и составила 271 652 человека.

1945 г., 25 апреля. Восстановлена 80-км линия Кюстрин — Берлин, открылось движение поездов до станции Берлин-Лихтенберг. В 18 часов, в самый разгар боев, воины 29-й отдельной железнодорожной бригады привели первый поезд в Берлин (командир железнодорожной бригады — генерал-майор технических войск В.И. Рогатко, машинист — старший сержант А.Е. Лесников). Впервые в ходе проведения крупных наступательных операций Великой Отечественной войны поезд вошел в город одновременно с наступающими войсками.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны на железнодорожном транспорте продолжались тяжелые работы по восстановлению разрушенного хозяйства. Только за 5 месяцев 1945 года части железнодорожных войск восстановили 21 676 км отечественных линий. Значительный объем работ они произвели по восстановлению стальных коммуникаций на территории стран, которые освобождали от фашизма наши войска.

На территории Германии, Польши, Венгрии, Австрии, Чехословакии воины-железнодорожники восстановили 23 733 км железных дорог. Успешное выполнение огромного объема работ стало возможным благодаря значительному увеличению численности железнодорожных войск и специальных формирований НКПС, повышению технического оснащения и мастерства частей и соединений железнодорожных войск фронтов. К концу войны оснащение железнодорожных войск действующей армии различными механизмами увеличилось по сравнению с началом 1942 г.: по кранам — в 7

раз, по копрам — в 8, по подвижным электростанциям — в 11, по лесорамам — в 5 и по компрессорам — в 4 раза.

1945 г., апрель. 25-я железнодорожная бригада прибыла для работы по техническому усилению линий Дальневосточной и Амурской железных дорог, на Приморскую железную дорогу из Чехословакии прибыли части УВВР-8, а на Забайкальскую железную дорогу— УВВР-14.

1945 г., август. За время боевых действий на территории Маньчжурии только в направлении Маньчжурия — Харбин — Пограничная было заменено 485 000 шпал и 31 666 рельсов.

1945 г., август. На Забайкальском фронте первыми к восстановлению и перешивке железных дорог приступили 92-й и 78-й восстановительные батальоны 4-й железнодорожной бригады. Восстановление началось с больших и малых мостов. Они ввели в строй 853-метровый мост через р. Тжа-мау-Гол и 253-метровый мост через р. Имин-Гол.

1945 г., август. Части 3-й железнодорожной бригады, восстанавливая железную дорогу, отразили 10 нападений вражеских войск, уничтожив при этом около 140 солдат и офицеров и взяв в плен более 500 человек.

1945 г., август. Воины-железнодорожники, действовавшие в составе авиадесантов и специальных подвижных отрядов, высадившись в Харбине и захватив железнодорожный узел, силами местного населения организовали перешивку пути. Участок от Харбина до Цицикара протяженностью около 200 км был перешит на союзную колею за 2 суток. 28 августа из Ворошилова-Уссурийского прибыл первый эшелон с грузами.

1945 г., 10 августа—30 сентября. Железнодорожные части и спецформирования Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов восстановили и перешили 2623 км главных и 978 км станционных путей, восстановили 28 больших, 11 средних и 60 малых мостов, 5 туннелей, выполнили многие другие работы.

1945 г., 15 ноября Восстановлен после расчистки русла (около 20 тыс. т) самый большой железнодорожный мост в Югославии через р. Дунай у города Белграда длиной 1530 м. Собрано более 3 тыс. т стальных конструкций, установлены пролетные строения весом 7 тыс. т. Маршал Югославии И.Б. Тито присвоил мосту наименование «Мост Красной Армии».

Железнодорожный транспорт с честью справился со своими задачами в годы Великой Отечественной войны. Это отмечали также и наши союзники по антигитлеровской коалиции. В брошюре «Методы боевых действий русских войск во второй мировой войне», изданной министерством армии США, в частности, говорилось: «Следует отметить отличное использование русскими железных дорог, хотя это и не относится непосредственно к боевым действиям. С помощью железных дорог русские осуществляли стратегические сосредоточения и переброску одной или нескольких армий в невероятно короткие сроки. Железнодорожная сеть европейской части России не часто давала возможность для подобных операций, но как только появлялась возможность, она полностью использовалась. Использовались все средства. Непрерывный поток эшелонов следовал на расстоянии зрительной связи друг от друга. Движение их в одном направлении осуществлялось по всем колеям. Используя железнодорожный транспорт, русским удавалось ошеломить немецкое командование, так как подобная быстрота таких перевозок по железным дорогам шла вразрез с имеющимся опытом».

По железным дорогам в военный период было перевезено 1,4 млрд. т грузов, что составило 20 млн. вагонов. Все крупные стратегические операции требовали подвоза 350-500 тыс. вагонов. Маршал А.М. Василевский вспоминал: «Все крупнейшие операции Великой Отечественной войны неразрывно были связаны с широким использованием железнодорожного транспорта. По решениям Ставки Главнокомандующего он был обязан в крайне предельные сроки обеспечивать крупные военные группировки, доставлять

фронтам потребные средства из резервов Ставки... От четкости и слаженности работы железнодорожного транспорта целиком зависел успех многих операций».

Железнодорожные войска и спецформирования НКПС с декабря 1941 г. и до конца войны восстановили, перешили и привели в эксплуатационное состояние около 120 тыс. км железнодорожных путей, 2756 больших и средних мостов общей протяженностью 242 143 пог. м, более 13 тыс. малых мостов и труб, 46 тоннелей (23 230 пог. м), 182 паровозных депо, 2345 пунктов водоснабжения, свыше 729 тыс. проводо-километров связи, до 12 млн. $м^3$ земляных работ. Помимо этого они обследовали и разминировали свыше 180 тыс. км железнодорожного пути, 19 947 мостов, труб и других искусственных сооружений и более 13 тыс. железнодорожных станций и узлов. Минеры железнодорожных войск обезвредили и уничтожили свыше 1293,6 тыс. мин и фугасов, около 60 тыс. авиабомб и почти один миллион артиллерийских снарядов

За время войны было подготовлено 278 тыс. специалистов рядового и сержантского состава в частях действующей армии, около 55 тыс. — на сборах, 97 тыс. чел. — в запасных полках. В войска поступило 8509 офицеров.

Большое строительство велось и в глубоком тылу. Железнодорожными войсками и спецформированиями НКПС в ходе войны были построены линии Котлас — Кожва — Воркута, Комсомольск — Советская Гавань и другие. Всего за время войны железнодорожными войсками и спецформированиями НКПС построено 9845 км новых линий широкой колеи. Среднегодовые темпы строительства почти в 2,5 раза превышали темпы довоенного периода. На многих железнодорожных направлениях выполнены значительные работы по усилению пропускной способности отдельных участков, узлов и станций.

К концу войны общая длина железнодорожных линий, обслуживаемых эксплуатационными частями железнодорожных войск в прифронтовой полосе, достигала 14 800 км. Эти цифры говорят о гигантском труде, о невиданном героизме восстановителей железных дорог.

Советские железнодорожники внесли достойный вклад в победу над врагом, и Родина высоко оценила их ратные и трудовые подвиги, наградив тысячи военнослужащих, рабочих и служащих орденами и медалями Советского Союза. Лучшим из лучших было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Потери Железнодорожных войск в Великой Отечественной войне составили 118 708 чел.

Строительство железных дорог железнодорожными войсками Российской Федерации не прекращается и в мирное время. После окончания Великой Отечественной войны железнодорожные войска активно включились в решение задач по восстановлению, реконструкции и строительству новых железнодорожных магистралей. Только за 1946-1950 гг. железнодорожными войсками было выполнено 37 млн. кубических метров земляных работ, построено 6230 км пути, капитально восстановлено 2632 моста.

Основные объекты послевоенных лет: шахты Западного Домбаса и Запорожья; вторые пути: Москва – Харьков – Ростов, Харьков – Лозовая – Славенская, Грязи – Лиски – Ростов; Ленинградский и Мурманский узлы; восстановлены и реконструированы железнодорожные линии Москва – Ленинград, Москва – Смоленск, Москва – Брянск – Киев.

С 1953 по 1965 г. железнодорожными войсками было построено 1720 км железных дорог на целине. Большой объем работ по строительству железных дорог был выполнен в Монгольской Народной Республике, где было введено в эксплуатацию 950 км главных и станционных путей от Улан-Батора до китайской границы.

В 70-х годах XX века (до начала строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали) войска принимали участие в строительстве железнодорожных линий Тюмень – Тобольск – Сургут, Ивдель – Обь, Абакан – Тайшет, Суоярви – Юшкозеро и других. Руками военных железнодорожников в эти годы было также построено свыше 5 тысяч км вторых путей, подъездные пути внешнего транспорта к строящимся автозаводам ВАЗ и КамАЗ.

Одной из важнейших строек железнодорожных войск по праву считается строительство восточного участка Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. С 1974 по 1989 г. было построено 1277 искусственных сооружений, уложено 1466 км главных и 443 км второстепенных путей.

Как воинские формирования, железнодорожные войска принимали участие и в военных действиях. Они внесли свой вклад в снабжение советских вооружённых сил во время Афганской войны. Главной проблемой при организации транспортного обеспечения боевых действий войск являлось полное отсутствие на территории Афганистана железных дорог. Материальные средства для 40-й армии доставлялись железнодорожным транспортом на перевалочные базы в районы г. Термез—Хайратон, г. Кушка—Турагунди, а далее, в зависимости от складывающихся условий, автомобилями, воздушным, речным транспортами и по ПМТП до армейских (войск.) складов. Поэтому подводящие к границе с Афганистаном участки железной дороги играли исключительно важную роль. Железнодорожные направления включали 2 подводящих к государственной границе участка: Бухара, Карши, Термез, Хайратон — протяжённостью 490 км и пропускной способностью 22 пары поездов в сутки; Мары, Кушка, Турагунди — 315 км, 14 пар поездов в сутки.

В последнее время работы железнодорожным войскам Российской Федерации «подбрасывал» Северный Кавказ, где на участках дорог и в поездах неоднократно совершались террористические акты. И опять неизменно в короткие сроки воины-железнодорожники восстанавливали движение поездов. Они разминировали около 16 тысяч километров стальных магистралей, восстановили около 20 искусственных сооружений и более 70 стрелочных переводов, сопроводили около 1500 воинских и других эшелонов, перевезли свыше 150 тысяч человек личного состава ОГВ.

Особого внимания заслуживает анализ действий Железнодорожных войск в Чеченской Республике, где ими был выполнен значительный объем работ по восстановлению функционирования железнодорожной сети региона. Обеспечивалась бесперебойность воинских перевозок, ритмичность доставки грузов для восстановления экономики республики. Была проверена на практике готовность частей Железнодорожных войск к выполнению восстановительных работ при попутных разрушениях и воздействиях диверсионных групп противника на железнодорожные объекты. С начала проведения контртеррористических операций силами железнодорожных войск обезврежено более 2 тысяч взрывоопасных предметов, проведено сплошное разминирование на 17 тыс. км железнодорожных путей. Это убедительно свидетельствует, что в восстановлении железных дорог в боевых условиях железнодорожным войскам альтернативы нет.

Железнодорожные войска Российской Федерации принимают участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, аварий и катастроф. За успешное выполнение специального задания в период с 1999 г. по настоящее время более 820 военнослужащих железнодорожных войск награждены государственными наградами.

Современные условия ставят перед железнодорожными войсками все новые задачи. В соответствии с требованиями времени и внедрением все более сложной техники уровень подготовки личного состава неуклонно повышается, а ее методика постоянно совершенствуется. В железнодорожных войсках с недавнего времени практикуется получение военнослужащими срочной службы дополнительного профессионального образования.

Кроме профильных вузов, имеющих военные кафедры, высшее образование можно получить в Военно-транспортном университете железнодорожных войск РФ (г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96).

В настоящее время железнодорожные войска решают вопросы технического прикрытия и эксплуатации стальных магистралей, обеспечения бесперебойной доставки и охраны военных грузов, живучести железных дорог, высокой боевой и мобилизационной

готовности. На сегодня российские железнодорожные войска имеют в боевом составе четыре корпуса с общей численностью около 55 тысяч военнослужащих. Мобильные, хорошо оснащенные железнодорожные войска вносят достойный вклад в развитие железных дорог нашей страны.

Источники:

- ✓ Бут, В. Бронепоезда «красных». Часть 2 / В. Бут // Наука и техника. – 2012. - №7. – С. 29-32.
- ✓ Бут, В. В одном строю. Первые бронедрезины / В. Бут // Наука и техника. – 2012. - №1. - С.57-62.
- ✓ Зыков, Н. Немеркнущий свет подвига. Великая Отечественная война 1941-1945гг. / Н. Зыков. – Новосибирск: Наука, 2005. – 295 с.
- ✓ Книга памяти. Т.1. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1994. – 512 с.
- ✓ Железнодорожные войска. Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне (1941 - 1945 гг.). Фотоальбом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edu.dvgups.ru/MetDoc/VOENKA/GDV/voina1.htm - 04.06.2013.
- ✓ Железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oboznik.ru/?p=11516 – 04.06.2013.
- ✓ День железнодорожных войск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://redday.ru/summer/08/06.asp - 04.06.2013.
- ✓ Праздник 6 августа - День Железнодорожных войск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inmoment.ru/holidays/day_of_railway_troops.html - 04.06.2013.
- ✓ День железнодорожных войск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/65/ - 04.06.2013.

12 АВГУСТА – День Военно-Воздушных Сил

День Военно-воздушных сил отмечается в России 12 августа в соответствии с Указом Президента Российской Федерации №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации». Этот праздник получил статус памятного дня.

В двадцатые годы «День авиации» отмечали в июле, чаще всего приурочивая его ко Дню взятия Бастилии, то есть к 14 июля. С 1933 по 1972 год День Воздушного флота СССР отмечался 18 августа.

Принятие решения о праздновании Дня Воздушного флота в августе соотносилось с тем обстоятельством, что главной частью праздника должен был стать воздушный парад с демонстрацией индивидуального мастерства лётчиков, их групповой слётанности и даже с имитацией боевого применения авиации по воздушным и наземным целям. Для всего этого нужна была лётная погода, а в августе в средней полосе СССР обычно довольно много солнечных дней. Кроме того, 18 августа 1918 года нарком по военным и морским делам, председатель Высшего военного совета Л.Д. Троцкий подписал предписание за №174 о преобразовании находившейся при Высшем военном совете группы авиаторов во главе с главным комиссаром Главвоздухфлота А.С. Сергеевым в Полевое управление авиации и

воздухоплавания при Полевом штабе главнокомандующего. Под властью одного начальника была объединена вся действующая авиация красных войск.

День Воздушного флота планировалось использовать для широкой популяризации военной и гражданской авиации среди трудящихся масс Советского Союза. На массовом празднике авиации, в котором должны принимать участие ВВС РККА, Гражданский воздушный флот, советская авиационная промышленность и Осоавиахим, будут демонстрироваться достижения в области авиационной техники и авиационного строительства как могучего средства социалистической стройки, развития техники и укрепления воздушной обороны Советского Союза».

После обнародования этого сообщения в 1933 году Военно-воздушные силы РККА, Гражданский воздушный флот СССР, Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству СССР, предприятия авиационной промышленности и другие учреждения и заведения страны стали готовиться к первому празднованию Дня Воздушного флота. Самым торжественным и ответственным мероприятием, намеченным на 18 августа, было проведение авиационного праздника в Москве, на Центральном аэродроме имени М.В. Фрунзе.

Первое празднование Дня Воздушного флота прошло на высоком организационном уровне. На аэродроме и вблизи него собрались москвичи, гости столицы, представители зарубежных государств. В ходе праздника были показаны образцы советской авиационной техники, мастерство и мужество авиаторов. На воздушном параде присутствовали члены Советского правительства и Центрального комитета ВКП(б) во главе с И.В. Сталиным. С этого дня 18 августа стал всенародным праздником, однако, несмотря на то, что был объявлен День «всего» Воздушного флота, то есть всей авиации СССР, включая авиацию ВМФ, ГВФ, Осоавиахима и др., Военно-воздушные силы РККА и по численности, и по многообразию решавшихся задач играли в этом празднике ведущую роль.

Начиная с 1935 года, авиапарады, посвящённые Дню воздушного флота СССР, проводились в Тушино, в выходные дни, т.е. не были жёстко привязаны ко дню 18 августа, а иногда переносились на другой день или вообще отменялись по метеоусловиям. После Великой Отечественной войны воздушные парады проводились не каждый год, иногда их проводили в июле (1951 года - 8 июля, 1952 года - 27 июля). Последний воздушный парад в Тушино состоялся 9 июля 1961 года.

В дальнейшем, воздушные показы новых образцов военной и гражданской авиатехники (последний в 1967 году) проводились в Домодедово. В 1970-е и 1980-е годы центральные авиапарады не проводились.

Однако традиция проведения воздушных праздников, посвящённых Дню воздушного флота СССР, сохранилась на региональном уровне. Ежегодно воздушные праздники проводились в Жуковском (силами лётчиков-испытателей Лётно-исследовательского института имени М.М. Громова), в Монино, в Кубинке и других авиационных центрах страны.

По мере же роста значения других составляющих Воздушного флота СССР появились День Гражданской авиации СССР (9 февраля), День авиации ВМФ и др.

Логично было бы предположить, что и Военно-воздушные силы, призванные решать боевые задачи на сухопутных, а также морских театрах войны (дальняя авиация), захотят иметь именно «свой» День.

Отвечая на просьбы военных авиаторов, Президент РФ своим указом от 29 августа 1997 года за №949 объявил дату 12 августа Днём Военно-воздушных сил Вооружённых сил Российской Федерации.

Однако не всем известно, почему выбрана именно эта дата. Ведь первые военные лётчики в России появились летом 1910 года. Первый показ возможностей авиационной техники в столице — «первая авиационная неделя» — состоялся в Петербурге в апреле 1910

года, а уже в мае началось обучение полётам русских офицеров-воздухоплавателей в только что созданном Авиационном отделе Офицерской воздухоплавательной школы в Гатчине.

В ноябре 1910 года близ Севастополя, на берегу р. Кача, под патронатом великого князя Александра Михайловича было создано второе авиационное учебное заведение: Севастопольская офицерская школа авиации, но она в отличие от Гатчинской функционировала на общественных началах. Поэтому самолёты для Гатчинской школы закупались за границей военным ведомством, а самолёты для Севастопольской школы приобретались там же, но на добровольные пожертвования населения.

В 1911 году Главное инженерное управление (с 1913 г. — Главное военно-техническое управление — ГВТУ) создало два первых авиаотряда при воздухоплавательных частях. Правда, полёты в них начались только в 1912 году. Таким образом, первые ростки авиации зародились в Воздухоплавательной службе, которая относилась к инженерным войскам.

30 июля (по новому стилю — 12 августа) 1912 года приказом военного министра (при одобрении Николая II) за №397 авиационные отряды передали в ведение Главного управления Генерального штаба (ГУ ГШ).

Это было знаменательное событие, так как авиация официально была признана в качестве самостоятельной «Авиационной службы», выполнявшей в войсках задачи разведки и связи, причём независимо от Воздухоплавательной службы. В результате из экспериментальных авиаотрядов, приданных некоторым воздухоплавательным частям, авиация стала самостоятельным структурным образованием с соответствующим положением и штатами. Для управления авиационными и воздухоплавательными частями осенью 1912 года в ГУ ГШ был сформирован Воздухоплавательный отдел, который имел авиационное и воздухоплавательное отделения.

В ознаменование этого события 12 августа принято считать началом создания военной авиации России.

История авиации изучает развитие механического полёта от первых попыток запусков бумажных змеев и планирующего полёта до оснащённых двигателями аппаратов тяжелее воздуха, а также более поздние их варианты.

Мечта человечества о полёте, возможно, впервые была реализована в Китае, где полёт человека, привязанного (в виде наказания) к бумажным змеям был описан в VI веке н.э. Первые попытки полёта также часто связаны с идеей подражать птицам, как в мифе о Дедале и Икаре, где крылья были сделаны из перьев и воска. Попытки строить крылья и спрыгивать с высоких башен продолжались даже в семнадцатом веке.

Около 400г. до н.э. Архит Тарентский, древнегреческий философ, математик, астроном, государственный деятель и стратег, возможно, разработал первый летательный аппарат, представляющий собой модель птицы, и, как утверждают источники, пролетел около 200 метров. Эта машина, которую изобретатель назвал «Голубем», вероятно, подвешивалась на тросе или на стержне во время полёта.

Летающий фонарик (прототип аэростатов с оболочкой, наполненной горячим воздухом) был известен в Китае с древнейших времён. Его изобретение приписывается генералу Чжугэ Ляну (180—234 н.э.), который, как сообщают источники, использовал фонарики, чтобы вселять страх во вражеские войска: масляная лампа была установлена под большим бумажным мешком, который поднимался с горячим воздухом от лампы. … Враги были охвачены страхом из-за света в воздухе, думая, что генералу помогает божественная сила. Однако подобное устройство, воздушный шар с горячим воздухом, был известен в Китае ещё в III в. до н. э.

В 852 году арабский учёный и изобретатель Аббас ибн Фарнас сделал крылья из ткани, натянутой на деревянные распорки. С этим похожим на зонтик аппаратом ибн Фарнас спрыгнул из минарета Великой Мечети в Кордове — в то время как он не смог лететь, его аппарат замедлил падение, и изобретатель упал, получив незначительные травмы. Это устройство, как полагают, явилось прообразом современного парашюта.

Двадцать пять лет спустя, в возрасте 65 лет, ибн Фарнас разработал улучшенный проект, и это было первой попыткой управляемого полёта, поскольку он мог изменять его высоту и направление, так как возвратился туда, откуда начал путь. После успешного возвращения к отправной точке, ибн Фирнас в конечном счёте упал на землю, и сказал позднее, что приземление можно улучшить, сделав хвостовую часть. Его полёт, очевидно, вдохновил Эйлмера Малмсберийского, который более чем через столетие (около 1010 г.), на аппарате, похожем на планёр, пролетел около 200 метров.

Спустя пять столетий после ибн Фирнаса Леонардо да Винчи нарисовал чертёж дельтаплана, в котором внутренние части крыльев были зафиксированы, а некоторые поверхности управления смещены к концам (также как при планировании у птиц). В то время как его проекты существуют в чертежах и считаются пригодными к полёту в принципе, он никогда не летал на своих аппаратах. По его чертежам и из материалов, доступных в то время, в конце XX века был построен аппарат, который мог летать. Однако, его схематичный проект реализовывался с учётом современных знаний об аэродинамических принципах, и полетел бы построенный самим Леонардо аппарат, неизвестно. Модель, которую он строил для испытательного полёта в 1496, не летала, а некоторые другие проекты, такие как прообраз вертолёта, с четырьмя людьми на борту, имеют серьёзные недостатки.

Первый общеизвестный полёт человека был совершён в Париже в 1783 году. Жан-Франсуа Пилатр де Розье и маркиз де Арландес пролетели 8 км на воздушном шаре разработки братьев Монгольфье, наполненном горячим воздухом. Воздушный шар нагревался огнём от сжигаемой древесины и не был управляемым, то есть перемещался по воле ветра. Запуск воздушных шаров-зондов стал популярным развлечением в Европе в конце XVIII века, таким образом, человек начал покорять высоту и атмосферу.

Работа над созданием управляемого воздушного шара (дирижабля) (который получил название воздушный корабль) продолжалась в течение 1800-х годов. Первый управляемый оснащённый паровым двигателем аппарат легче воздуха поднялся в 1852 году, когда француз Жиффар пролетел 24 км.

Следующий технологический прорыв был совершён в 1884 г., когда был осуществлён первый полностью управляемый свободный полёт на французском военном дирижабле с электрическим двигателем La France Шарлем Ренаром и Артуром Кребсом. Длина дирижабля составила 52 м, объём — 1 900 м³, за 23 минуты было покрыто расстояние в 8 км при помощи двигателя мощностью 8½ л.с.

Тем не менее, эти аппараты были недолговечны и чрезвычайно непрочны. Регулярные управляемые полёты не совершались до появления двигателя внутреннего сгорания. Однако дирижабли использовались и в Первой, и во Второй мировых войнах, и продолжают ограниченно использоваться и в наши дни, но их развитие было в значительной степени заторможено развитием аппаратов тяжелее воздуха.

1880-е годы отмечены строительством первых действительно практически пригодных к эксплуатации планёров. Основной вклад внесли три человека: Отто Лилиенталь, Перси Пильчер и Октав Шанют. Немец Отто Лилиенталь сконструировал ряд лучших по своему времени планеров, и в 1891 г. уже мог совершать полёты на 25 метров или более. Он строго документировал свою работу, включая фотографии, и по этой причине считается одним из самых известных ранних пионеров авиации. Его тип летательного аппарата сегодня известен как ручной планер.

Эксперименты с планёрами заложили основу строительства аппаратов тяжелее воздуха, и в начале XX века прогресс в двигателестроении дал возможность управляемого полёта с двигателем, в том числе и реактивным. С этого времени, авиаконструкторы изо всех сил пытались создать аппараты, которые были бы быстрее, летели дальше и выше, и имели бы более простое управление.

Важные факторы, влияющие на прогресс в самолётостроении:

- Управление. Первоначально планёры управлялись путём движений телом (Отто Лилиенталь) или перекосом крыла (братья Райт). Современные самолёты используют различные средства механизации — элероны, рули направления и рули высоты. На некоторых военных самолётах (например, на истребителе Су-27) аэродинамическая устойчивость обеспечивается специальной системой, причём полёт без помощи системы фактически невозможен.
- Мощность. Авиационные двигатели становятся всё более лёгкими и эффективными, от паровых двигателей Клемента Адера до поршневых, реактивных и ракетных двигателей.
- Материал. Первоначально летательные аппараты изготавливались из тканей и дерева, затем стали использоваться специально обработанные ткани и стальные трубки, полностью алюминиевые конструкции (в период Второй мировой войны), а сегодня всё в большей мере используются композиционные материалы.

Первыми летательными аппаратами, которые стали выполнять регулярные контролируемые рейсы, стали мягкие дирижабли (позже названные «блимпы» (от англ. «толстяки», «неуклюжие»); самый успешный ранний проект этого типа летательного аппарата был разработан бразильцем Альберто Сантос-Дюмоном. Сантос-Дюмон эффективно установил на воздушный шар двигатель внутреннего сгорания. 19 октября 1901 года он стал всемирно известен, после того как он на своём дирижабле «Номер 6» пролетел над Парижем из Сен-Клу, вокруг Эйфелевой Башни и вернулся менее чем через тридцать минут, чтобы выиграть приз. После такого успеха своих дирижаблей Сантос-Дюмон спроектировал и построил ещё несколько аппаратов.

В то же самое время, когда мягкие дирижабли начали завоёвывать признание, развитие твердых дирижаблей также не стояло на месте. Впоследствии именно твердые дирижабли смогли переносить больше грузы, чем самолёты, в течение многих десятилетий. Конструкция таких дирижаблей и её развитие связаны с немецким графом Фердинандом фон Цеппелином. Опытный дирижабль «LZ 1» (LZ обозначало «Luftschiff Zeppelin») имел длину 128 м, на нём были установлены два двигателя Даймлер мощностью 14,2 л.с. и балансировался путём перемещения веса между его двумя гондолами.

Братья Райт построили собственную аэродинамическую трубу и создали большое количество сложных устройств для измерения подъёмной силы и испытали с 1900 по 1902 год около 200 проектов крыла. Они не только построили действующий самолёт, но также внесли вклад в современный подход к авиастроению.

Братья Райт, по-видимому, являлись первой командой авиастроителей, которая проводила серьёзные исследования одновременного решения проблем управления и двигателей. Обе проблемы оказались трудными, но они никогда не теряли интереса к ним. В итоге они разработали и построили двигатель, который мог обеспечить необходимую мощность и решили проблему управления с помощью системы, известной как «перекос крыла». Хотя этот метод использовался только в течение очень короткого периода истории авиации, он был эффективен при низких скоростях полёта, этот метод стал ключевой точкой в развитии управления летательными аппаратами, приведя непосредственно к созданию современных элеронов. В то время как многие пионеры авиации, в вопросах безопасности полёта полагались в значительной степени на удачу, в проекте Райт учитывалась потребность полёта без неблагоразумного риска для жизни и здоровья, избегая аварий. Именно это, а не недостаток мощности, было причиной для низкой скорости и для взлёта при встречном ветре. Это была также причиной для конструкционного решения с центром тяжести сзади, схемы утка и крыльев с отрицательным углом в поперечной плоскости.

Райт совершили первый длительный управляемый полёт аппарата тяжелее воздуха с двигателями в песчаных дюнах в 8 км от Китти Хаук, Северная Каролина 17 декабря 1903 г.

Альберто Сантос-Дюмон совершил публичный полёт в Европе 13 сентября 1906 г. в Париже. Он использовал элеватор-утку и крыло с положительным углом, пролетев при этом расстояние в 221 м. Впервые самолёт не нуждался во встречном ветре и катапульте, поэтому

часто этот полёт рассматривают как первый истинный полёт самолёта с двигателем. Два изобретателя, Анри Фарман и Джон Уильям Данн, также работали над машинами, оснащёнными двигателями. В январе 1908 г. Фарман выиграл Гран-при на аппарате, который пролетел 1 км, хотя к этому времени были уже совершены и более дальние перелёты. Например, братья Райт покрыли расстояние в 39 км к 1905 г. Ранняя работа Данна финансировалась британскими вооружёнными силами, и испытания проводились в условиях повышенной секретности в Глен Тилт в Хайленде. Его лучший из ранних проектов, D4, поднялся в воздух в декабре 1908 г. недалеко от Блэр Атолл в Пертшире. Главный вклад Данна в развитие ранней авиации был в стабильности полёта, которая была ключевой проблемой у самолётов братьев Райт и Сэмюэля Коди.

14 мая 1908 г. братья Райт совершили первый полёт самолёта с двумя людьми на борту, пассажиром был Чарли Фёрнас.

8 июля 1908г. Тереза Пельте стала первой женщиной, которая поднялась на самолёте в качестве пассажира, совершив полёт на 200 м с Леоном Делагранжем в Милане, Италия.

Томас Селфридж стал первым человеком, погибшим в авиакатастрофе самолёта 17 сентября 1908 г., когда самолёт, пилотируемый Орвиллом Райтом и пассажиром которого был Селфридж, разбился во время испытаний для заключения контракта с Армией США в Форт Майр в Вирджинии.

22 октября 1909 г. Раймонд де Ларош стала первой женщиной-пилотом, совершившей одиночный полёт на аппарате тяжелее воздуха с двигателем. Она же стала первой женщиной в мире, которая получила лицензию пилота.

10 мая 1913 года совершил свой первый полёт первый в мире четырёхмоторный самолёт «Русский витязь» авиаконструктора И.И. Сикорского. Это событие дало существенный толчок развитию тяжёлой авиации.

Создание авиации – не изобретение одного человека, одной партии, людей одной национальности, это великое достижение человечества. Несомненно, были и выдающиеся деятели, чьи труды имели важное значение. Среди наших соотечественников это М.В. Ломоносов, А.Н. Лодыгин, Д.И. Менделеев, С.А. Чаплыгин, Н.Е. Жуковский, С.С. Неждановский и др. Большое место в литературе уделено трудам М. В. Ломоносова и их связи с достижениями в области авиации, воздухоплавания, приборостроения и т.д. Ряд его работ, а также созданные им прибор для измерения направления и силы ветра, «аэродинамическая машина», модель первого в мире вертолета и другие изобретения послужили усовершенствованию отдельных областей воздухоплавания и авиации.

Как только появились летательные аппараты, они сразу привлекли внимание военных. В России сведения о попытках использования воздушного пространства в военных целях содержатся ещё в «Повести временных лет», рассказывающей о том, как в 907 году воины Древней Руси под руководством князя Олега при штурме Византии применили воздушные шары (змеи).

Официально же случаи применения привязных аэростатов для ведения разведки зафиксированы в конце XVIII века. Так, в сражении вблизи г. Флерюса (Франция) 26 июня 1794 года генерал Ж. Журдан для наблюдения за ходом битвы с австрийцами и корректировки огня артиллерии применил воздушный шар — аэростат «Дерзающий», высота подъёма которого достигала 500 м (разведывательные данные передавались на землю в специальных коробках, которые спускались по шнуру, прикреплённому к гондоле). Позже, 22 августа 1849 года австрийские войска в ходе Австро-итальянской войны (1848—1849 гг.) овладели последним оплотом свободной Италии — Венецией, применив воздушные шары с привязанными к тросам бомбами с часовыми механизмами (до этого город три месяца успешно противостоял превосходившим силам осаждавших).

В 1783 году, когда во Франции были проведены первые испытания пилотируемых летательных аппаратов, предвосхищая будущее в развитии воздухоплавания применительно для военного дела, российский посланник в Париже князь И.С. Барятинский

в своём донесении императрице Екатерине II писал: «...не будет никакой крепости, которою бы не можно было овладеть через угрозы с воздушных машин метанием огненных материй, каковых потушить невозможно».

Использование аэростатов (привязных воздушных шаров) во французской армии (до 1798 г.) не осталось без внимания в России, где с начала XIX столетия начались показательные полёты французских аэронавтов. Первым среди россиян в воздух (в качестве пассажира) рискнул подняться (июль 1803 г.) престарелый генерал от инфантерии С.Л. Львов, один из героев штурма Измаила (1790 г.). В следующем году подобный подъём выполнил академик Я.Д. Захаров уже в интересах Академии наук.

Вскоре об использовании аэростатов в военном деле заговорили в Военном министерстве. С личного благословения императора Александра I были выделены немалые средства на реализацию грандиозного проекта немецкого изобретателя-инженера Ф. Леппиха, предложившего свои услуги российской стороне. Построенный в конце лета 1812 года под его руководством полужёсткий управляемый аэростат (дирижабль), способный нести значительную бомбовую нагрузку, предполагалось апробировать в Бородинском сражении. Однако вследствие серьёзных конструкторских ошибок дирижабль так и не смог оторваться от земли, похоронив тем самым далеко идущие планы российских военных кругов.

Вновь о воздухоплавании вспомнили лишь в период Крымской войны (1853—1856 гг.). С инициативой использовать воздушное пространство в военном деле выступил воздухоплаватель коллежский секретарь лейб-кирасирского её величества полка И.М. Мацнев. Им был представлен на имя военного министра генерал-лейтенанта В.А. Дологорукова соответствующий «Проект применения воздушных шаров в Крымскую кампанию», рассматривавший учреждение под Кронштадтом или под Севастополем воздухоплавательной обсерватории (наблюдательной станции с привязными аэростатами). Департамент Генерального штаба поддержал это предложение, однако сам проект до конца войны так и не был реализован. Опасаясь ответных действий со стороны противника (в первую очередь Франции), император Николай I категорически отверг предложения И.М. Мацнева о боевом применении свободнодвижущихся аэростатов против англо-французской эскадры под командованием вице-адмирала Ч. Нейпира в Балтийском море (1854 г.). Тем временем ведущие страны Европы (Англия, Франция, Германия), признав за военным воздухоплаванием большие перспективы, приступили к формированию воздухоплавательных подразделений на штатной основе. Вскоре летательные аппараты стали активно применяться в ходе гражданской в Североамериканских штатах Америки (1861—1865 гг.), Парагвайской (1864—1870 гг.) в Латинской Америке и франко-прусской (1870—1871 гг.) войн, где выступали средствами разведки и связи.

Всё это заставило российские военные круги вспомнить о забытом проекте И.М. Мацнева. В их среде вопрос о необходимости придать полевым частям пилотируемые аэростаты уже не вызывал сомнения. К примеру, состоявший в распоряжении командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-майор Я.И. Краевский в докладной записке на имя начальника Главного штаба генерал-адъютанта Ф.Л. Гейдена от 5 октября 1868 года предложил провести «опыты военного применения воздухоплавания» по разработанному им проекту, поскольку для успеха в современной войне необходимо «новое средство ведения войны, неожиданное для неприятеля». По мнению многих других военных специалистов, появление на вооружении армии усовершенствованного летательного аппарата (воздухоплавательного снаряда) позволит дать одной из воюющих сторон «громадный нравственный перевес и самую решительную победу, достижение которой есть задача и цель всех чинов армии».

В конце декабря 1869 года Военно-научный комитет (ВНК) Главного штаба представил военному министру генерал-адъютанту графу Д.А. Милютину доклад с обоснованием необходимости развития отечественного Военного воздушного флота (ВВФ). В

обстоятельном документе наряду с конструированием или приобретением за границей привязных аэростатов наблюдения подчёркивалась целесообразность создания специального органа Военного министерства, курировавшего бы воздухоплавательную службу в армии. Исходя из этого, при Главном инженерном управлении (ГИУ) была сформирована (на постоянной основе) «Комиссия для обсуждения вопросов применения воздухоплавания к военным целям» (1869 г.), которую возглавил военный инженер-генерал Э.И. Тотлебен. В неё, кроме него, вошли офицеры Генерального штаба и специалисты из числа научных работников Михайловской артиллерийской академии, например, генералы А.Н. Вансович и М.И. Иванин, полковники Л.Л. Лобко и Н.П.Фёдоров, штабс-капитан П.Я. Грановский, капитаны В.Л. Кирпичёв, А.В. Шуляченко. При их непосредственном участии была определена примерная организационная структура будущей воздухоплавательной службы и начаты практические опыты с воздушными судами, на что Военное министерство выделило 12 тыс. рублей.

В июле 1870 года в Санкт-Петербурге был осуществлён подъём первого специально построенного военного аэростата. Это событие нашло официальное отражение в донесении руководству Главного штаба постоянного члена комиссии и непосредственного участника пилотируемого проекта полковника Генерального штаба Л.Л. Лобко. По результатам же первых испытаний был сделан вывод о необходимости создания специального войскового подразделения, а также в перспективе сформирования различных по укомплектованности (в зависимости от принадлежности и назначения) учебных, полевых и крепостных воздухоплавательных отрядов.

Несмотря на активные шаги комиссии по строительству ВВФ, Россия продолжала отставать от передовых европейских государств. В 1883 году управляющий делами ВНК Главного штаба генерал-майор Л.Л. Лобко вынужден был признать, что «после войны 1870 года мы значительно отстали от прочих держав в отношении аэростатного дела и применения баллонов к военным целям». И это в то время, когда армии ведущих европейских стран и США уже имели воздухоплавательные части, а специалисты для них готовились в специализированных учебных заведениях. Впрочем, секретные документы Военного министерства России начала 1880-х годов тоже свидетельствовали о «настоятельной необходимости подвинуть воздухоплавательный вопрос немного, чтобы не оказаться ниже своих противников в будущих войнах».

Первой серьёзной проверкой возможностей отечественного Военного воздушного флота стала Русско-японская война 1904—1905 гг. В марте 1904 года военный министр В.В. Сахаров доложил императору Николаю II о необходимости формирования полевых воздухоплавательных частей, на что получил высочайшее одобрение. 8 апреля последовал приказ о формировании Сибирской полевой воздухоплавательной роты для нужд Маньчжурской армии в составе 198 человек. 12 июля личный состав роты выполнил первый подъём привязного аэростата в боевой обстановке. Последующие опыты убедительно доказали огромное значение привязного аэростата для разведки неприятельских позиций и их ближнего тыла.

Болгария самолётами атаковала и проводила разведку османских позиций во время Первой Балканской войны 1912-13 гг. Между прочим, русские военные лётчики из добровольческого авиационного отряда впервые принимали участие в военных действиях на стороне болгарской армии.

К концу XIX века определились два основных направления создания летательных аппаратов, использовавшихся в военном деле:

— легче воздуха (аэростаты, дирижабли), составившие основу воздухоплавательных отрядов;

— тяжелее воздуха (планеры, самолёты, вертолёты, автожиры), положившие начало авиации.

Первой войной, в которой самолётам отводилась важная роль в наступлении, обороне и разведке, была Первая мировая война. И Антанта, и Центральные державы активно их использовали.

Вскоре на самолётах появилось вооружение, и начались первые воздушные бои, однако установка любого вида фиксированной огневой точки была проблематичной. Идея вооружения самолета автоматическим стрелковым оружием для ведения воздушного боя родилась в России. В 1909 году А.А. Пороховщиков разработал проект первого самолёта, оснащённого пулемётом. В начале 1913 года русский военный летчик Поплавко установил на самолете пулемет и провёл пробные стрельбы по наземным целям. Однако в то время эти новшества ни в России, ни за рубежом не нашли применения. Факт уничтожения вражеского самолёта с помощью воздушного тарана выдающимся русским лётчиком П.И. Нестеровым во время Первой мировой войны развеял всякие сомнения в целесообразности воздушного боя для победы над противником в воздухе. После этого боя — первого боя в истории авиации и гибели П.Н. Нестерова в русской авиации на самолётах стали устанавливать пулемёты. В основном это были переоборудованные для нужд авиации образцы обычного стрелкового оружия, а в дальнейшем английские турельные пулемёты системы Льюиса.

Ряд пилотов стали знамениты в связи со своими военными победами, наиболее известный из них — Манфред фон Рихтгофен, получивший прозвище Красный Барон, он сбил 80 самолетов в воздушных боях на нескольких типах самолётов, наиболее известным из которых был Fokker Dr.I. У союзников самым известным асом был Рене Поль Фонк, ему приписывается максимум 75 побед. Среди американских пилотов самым успешным асом был Эдди Рикенбакер с 26 победами.

Во время Первой мировой войны Российскому обществу предстала разрушительная сторона авиации. Заметки о бомбежках европейских населенных пунктов регулярно печатались и в русских, и в европейских газетах. Причиненные разрушения впечатляли и ужасали. Восторгаться авиацией в России стало не модно, и пример этому дали многие крупные российские поэты и писатели того времени (поэты Серебряного века), увидевшие в авиации лишь результаты бомбардировок, тогда как авиация в Первой мировой войне применялась и для разведки, и истребления авиации противника, помогая добиться больших успехов.

А вот в Европе, напротив, в годы Первой мировой войны переживался пик героической романтики. Весной 1915 года французский летчик Ролан Гарро защищал от аэропланов противника Париж. В одиночку он сумел сбить пять вражеских аэропланов, благодаря собственному приему стрельбы из пулемета через вращающийся пропеллер. За свой подвиг Роллан Гарро стал первым в мире летчиком, названным асом.

С этого момента европейские писатели и поэты стали воспевать героических военных летчиков – «воздушных рыцарей», как их называли.

К сожалению, в первые два года войны, русский воздушный флот не имел на вооружении специально оснащенных истребителей. Поэтому летчиков-ассов в России на тот момент быть не могло – вести воздушные бои русские летчики не могли. Но затем положительные отклики на авиацию в период Первой мировой войны появились и в русской культуре.

Эффективность авиации в боевых условиях была бесспорной, самолеты выполняли все функции, свойственные этому роду войск. Первая мировая война послужила мощным стимулом к развитию авиастроения во всем мире. Уже в первые месяцы боевых действий самолет показал себя, как высокоэффективный вид военной техники, и правительства воюющих стран стали выделять большие средства на развитие авиации. Всего за время войны было построено около 200 тысяч самолетов. К 1918 году в авиапромышленности работало 700 тыс. человек.

Самолетостроение стало крупной отраслью индустрии. В России строительство новых самолётов шло на Русско-Балтийском вагонном заводе. Постепенно русская эскадра пополнялась самолетами. К середине 1916 г. в ней насчитывалось около трех десятков тяжелых самолетов, на базе которых было сформировано пять авиаотрядов, рассредоточенных по разным участкам русско-германского фронта. Кроме того, эскадра имела у себя на центральном аэродроме в Яблонне не менее 200 истребителей, построенных на РБВЗ и предназначавшихся для прикрытия места базирования «Муромцев» и охраны их в полете. Истребитель «Сикорский-20» (С-20) с двигателем «Рон» мощностью 110 л.с. показал неплохие летные данные, истребитель типа «Сикорский-17» (С-17), имея двигатели мощностью 150 л.с., развивал скорость полета около 200 км/ч.

Нередки случаи, когда самолет возвращался на базу, весь изрешеченный пулеметным и артиллерийским огнем противника. Такое, например, произошло 19 марта 1916 г. «Муромец» под командованием Панкратьева выполнял боевое задание. Самолет атаковали два «Фоккера», один самолет противника сбили. «Муромец» на трех моторах дотянул до своего аэродрома. Смертельно был ранен офицер Ушаков, тяжело ранен военный летчик поручик Федотов.

В апреле 1916 г. при боевом полете «Муромца», бомбившего железнодорожную станцию Даудзевас, немцы открыли по самолету ураганный артиллерийский огонь, в результате которого два двигателя были серьезно повреждены. Осколком разорвавшегося вблизи снаряда был тяжело ранен первый пилот «Муромца». Раненый летчик повалился на штурвал, и самолет потерял управление. Только благодаря мужеству и хладнокровию второго пилота, поднявшего раненого и взявшего штурвал в свои руки, самолет долетел до своего аэродрома. Лететь пришлось на небольшой высоте над окопами противника. На «Муромце» оказалось около 70 пробоин.

14 июня «Илья Муромец» «Киевский» под управлением летчика Башко провел удачную бомбардировку станции Прежеровск, где скопилось много вражеских железнодорожных составов. На самолете оставалось семь бомб. Прямым попаданием Башко удалось взорвать эшелон со снарядами. Движение поездов было приостановлено на целые сутки. С борта корабля наблюдались огромные языки пламени и клубы дыма, окутавшие станцию.

В июле 1916 г. капитан Лавров возвращался с бомбометания. Его «Муромец» западнее Львова подвергся нападению четырех «Фоккеров». Во время боя три вражеских самолета были сбиты, а один ушел с повреждениями. Самолет капитана Лаврова отделался только рядом пробоин и повреждением одного двигателя. На трех двигателях он благополучно вернулся на свой аэродром. А немецкие летчики, взятые в плен, заявляли, что у них считают «Муромцы» неуязвимыми, полагая, что это бронированный самолет.

Что же представлял собой «типичный» самолет того времени? Это был биплан со стойками и проволочными растяжками между крыльями. Такая пространственная конструкция обеспечивала эффективное восприятие сил, действующих на крыло, и обладала высокой прочностью при сравнительно малом весе. Фюзеляж также имел ферменную конструктивно-силовую схему. Основным материалом, из которого делали самолеты, было дерево. Потом его обтягивали полотном, а последнее покрывали лаком, чтобы обеспечить влагостойкость и воздухонепроницаемость обшивки. В качестве силовой установки использовали двигатели внутреннего сгорания мощностью 200-400 л.с. На истребителях часто устанавливали более легкий двигатель воздушного охлаждения, самолеты-разведчики и бомбардировщики обычно снабжали двигателями водяного охлаждения, отличающимися большей мощностью и экономичностью. Скорость самолетов периода Первой мировой войны не превышала 200 км/ч, а совершенству аэродинамических форм летательных аппаратов не уделялось особого внимания.

Затяжной характер Первой мировой войны предопределил возможность значительных изменений в оснащённости войск вооружением и военной техникой, а также

в военном искусстве. В частности, самолётный парк стран Антанты за годы войны в количественном отношении вырос в 13,6 раза, а Тройственного союза — в 12,9 раза. Качественное совершенствование летательных аппаратов и их специализация предопределили авиации основную, а воздухоплаванию — обеспечивающую роль в ходе боевых действий. Сама авиация начала подразделяться на истребительную, штурмовую, лёгкую и тяжёлую бомбардировочную. И, тем не менее, несмотря на все успехи своего развития, в годы Первой мировой войны авиация продолжала оставаться на службе «пехотно-артиллерийской армии, узко обслуживая её интересы по организации операций в процессе проведения пехотно-артиллерийского боя». Вместе с тем летательные аппараты, появившиеся над полем боя в годы Первой мировой войны, породили проблему борьбы с ними. Началось развитие ПВО.

В результате Первой мировой войны – первой войны, в которой участвовали самолеты, представления о возможностях авиации полностью изменились. Появление в ближайшем будущем возможности авиационных перелетов между континентами, стало очевидным.

Начало Первой мировой войны показало, что Россия не располагала необходимым резервом обученного лётного состава. За годы войны авиационные школы России (к 1917 году их насчитывалось более десятка) не могли покрыть потребности фронтов в лётном составе. Наряду с расширением существовавших школ, подготовкой лётчиков непосредственно в авиаотрядах, Управление Военного воздушного флота России заключило соглашение об обучении русских пилотов в лётных школах Великобритании и Франции. 8 и 20 февраля 1917 года было «высочайше разрешено командировать в Англию и Францию 30 офицеров и 200 солдат для обучения полётам». Отбор кандидатов был долгим и скрупулёзным. Некоторую часть кандидатов составляли дети генералов, офицеров, чиновников высокого ранга. В списках группы были и такие известные фамилии, как Фёдор Арманд – сын известной революционерки, младший брат художника Кустодиева, сын известного художника О.Э. Визеля и др.

Лётная подготовка проходила интенсивно. Учебный день длился 12-16 часов. Полёты проводились два раза в день – рано утром и вечером. Днём кадеты изучали азбуку Морзе, разбирали и собирали пулемёты, изучали материальную часть самолёта, стреляли по неподвижным и движущимся целям из винтовок и пулемётов. Сидя в небольшой вагонетке, напоминающей по форме кабину самолёта, кадет катился по узкоколейке, расстреливая из пулемёта щиты с контурами вражеских самолётов. Также проходили занятия по корректировке стрельбы артиллерии. Воздушные бои требовали от кадетов выполнения фигур высшего пилотажа: мёртвых петель, бочек, иммельманов (полупетля с полубочкой), штопоров, спиралей, скольжений и пр. Этими сложными фигурами они должны были владеть в совершенстве.

В Россию выпускники Русского авиационного корпуса возвращались малыми группами по мере сдачи выпускного экзамена по лётной подготовке. Многие из них продолжили службу в Красном воздушном флоте, участвовали в Гражданской войне.

Советские военно-воздушные силы были основаны в 1918 году как Рабоче-Крестьянский Красный Воздушный флот. В декабре 1917 года было решено создать красные авиаотряды. Весной 1918 года народным комиссаром по военным делам был назначен Лев Троцкий, осознававший возможности авиации и перспективы, которые она открывала не только для будущих войн, но и для гражданской жизни.

В короткие сроки было освоено серийное производство самолетов отечественной разработки. В 1922-23 гг. открылись первые авиалинии, что положило начало развитию воздушного транспорта в стране. Большую роль в становлении советской авиации сыграли добровольные общества, которые пропагандировали успехи авиации, оказывали материальную поддержку строительству воздушного флота, приобщали молодёжь к занятиям лётным делом.

Индустриализация страны позволила модернизировать боевую авиацию, доставшуюся в наследство от императорской России. В 20-е гг. были созданы истребитель И-2бис, самолет-разведчик Р-3 и бомбардировщик ТБ-1, разведчик Р-5 и учебный самолёт У-2 и другие самолёты.

Годы между Первой и Второй мировыми войнами отмечены существенным прогрессом в технологии самолётостроения.

За этот период от самолётов, построенных главным образом из древесины и ткани, конструкторы пришли к почти полностью алюминиевым аппаратам. Развитие двигателей также шло быстрыми темпами, от бензиновых двигателей с водяным охлаждением до роторных и радиальных с воздушным охлаждением, с относительным увеличением мощности двигателя. Движущей силой прогресса стали многочисленные призы за рекорды скорости и дальности. Например, Чарльз Линдберг выиграл Приз Ортега за первый индивидуальный безостановочный трансатлантический перелёт в 25 000 долларов США, однако это был не первый безостановочный перелёт. Восьмью годами ранее капитан Джон Олкок и лейтенант Артур Браун на бомбардировщике Vickers Vimy без остановок совершили перелёт из Сент-Джона, Ньюфаундленд в Клифден, Ирландия 14 июня 1919, выиграв приз 10 000 фт.ст. (50 000 долл. США) (приз Нортклифф).

После Первой мировой войны опытные лётчики—истребители стремились продемонстрировать свои новые навыки. Многие американские пилоты стали выступать в летающих цирках, гастролируя по небольшим городам по всей стране, демонстрируя свои полётные навыки и организовывая перевозки пассажиров. В конечном счёте, эти лётчики стали объединяться и проводить более организованные авиашоу. Авиационные шоу перемещались по всей стране, показывая воздушные гонки и акробатические трюки. Воздушные гонки подстегнули развития двигателя и развитие корпуса — например, Кубок Шнейдера привёл к созданию более быстрых и более обтекаемых проектов монопланов, наилучшим из которых стал Supermarine S.6B, прямой предшественник Spitfire. Денежные призы увеличивали конкуренцию среди пилотов и конструкторов и значительно ускоряли прогресс. Амелия Эрхарт была, возможно, наиболее популярной из участников многочисленных авиашоу. Она была также первой женщиной, которая ставила рекорды вроде перелёта через Атлантику и Ла-Манш.

Отечественная авиационная техника успешно прошла проверку в дальних перелётах Москва – Улан-Батор – Пекин, Москва – Токио и обратно, Москва – Нью-Йорк через Сибирь и Аляску, скоростных облетах европейских столиц. Высокое мастерство показали в перелётах М.М. Громов, М.А. Волковойнов, А. Н. Екатов, А.И. Томашевский, С.А. Шестаков и другие советские лётчики.

Военно-политическое сотрудничество между революционным Китаем и Советской Россией началось в 1920-х годах. Руководитель китайского революционного движения Сунь Ятсен, обеспокоенный за судьбу страны, обратился к Москве с надеждой на поддержку. Советское правительство удовлетворило просьбу Китая о поставке боевой техники и направлении военных советников и инструкторов. В Китай было поставлено 1285 самолётов всех марок (истребителей – 777, бомбардировщиков – 408, учебных самолётов – 100). С октября 1937 года в боях с японскими захватчиками активно участвовали советские лётчики-добровольцы.

В это время японские бомбардировщики безнаказанно сбрасывали смертоносный груз на китайские города, на беженцев, на отходящие войска. Поэтому многим советским добровольцам пришлось вступать в бой сразу же по прибытии на место. Так, 1 декабря наши истребители несколько раз взлетали на перехват японских бомбардировщиков, пытавшихся бомбить Нанкин. Несколько самолётов в этот день сбили лётчики Беспалов, Ковригин, Курюмов и др.

Первое советское авиационное оружие появилось в середине 1920-х годов. Отечественные ученые разработали теоретические основы использования воздушной

артиллерии, а конструкторы создали ряд новых образцов боевой техники. Первое в стране Проектно-конструкторское бюро (ПКБ) по разработке автоматического стрелкового оружия было создано в 1918 году под руководством В.Г. Федорова на Ковровском пулеметном заводе. ПКБ стало настоящей школой оружейного дела для многих выдающихся конструкторов стрелкового оружия.

Опытной образцовой мастерской, входившей в состав бюро, заведовал В.А. Дегтярев, впоследствии известный конструктор отечественного автоматического оружия. Ещё в 1928 году им была разработана модификация простого и надёжного ручного пулемёта для установки на самолёте. Это был первый отечественный авиационный пулемёт. Для уменьшения силы отдачи впервые в авиационном вооружении в нём был применён дульный тормоз. В 1928 году авиационный турельный пулемёт системы Дегтярева (ДА) получил положительную оценку в войсках и поступил на вооружение советской авиации в качестве оборонительного оружия бомбардировщиков и самолётов-разведчиков (турель – приспособление для установки и кругового вращения пушки или пулемёта).

Однако к концу 1920-х годов стало ясно, что приспособленные для самолётов обычные ручные пулемёты не смогли в полной мере удовлетворить запросы авиации, что они оказались неэффективными против самолётов, скорость и живучесть которых сильно возросли. Становилось очевидным, что авиационное артиллерийское оружие должно иметь высокую скорострельность, эффективность действия пули или снаряда по цели, небольшие массу и габариты, малую силу отдачи, ленточное питание, дистанционное управление стрельбой и перезаряжением, возможность интенсивного расхода большого боекомплекта и т.д. Это поставило на повестку дня вопрос создания высокоскорострельных пулемётов обычного и увеличенного калибра, а также пушек. Решение этих задач было связано с большими трудностями при исследовании, проектировании, испытаниях.

Первый в мире авиационный скорострельный пулемёт ШКАС (Шпитальный, Комарицкий, авиационный, скорострельный) сразу выдвинул нашу страну на первое место в области авиавооружения. Принцип действия пулемета был основан на использовании энергии порохового газа, отводимого из ствола. Темп стрельбы нового оружия был рекордным по тому времени — 1800 выстрелов в минуту, превосходившим в полтора раза по этому показателю образцы зарубежных пулеметов. Высокая скорострельность была достигнута за счёт больших скоростей подвижных частей и оригинальной системы подачи, обеспечивающей плавное извлечение патронов и перемещение их на линию канала ствола к моменту досылания. В 1936 году К.Н. Рудневым при участии В.П. Котова. В.И. Салищева и В.А. Галкина была успешно завершена разработка синхронного варианта пулемёта ШКАС, который устанавливался на все серийные самолёты вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Впервые детище Шпитального—Комарицкого применили в ходе Национально-революционной войны испанского народа 1936-1939 гг. и оно по достоинству было оценено летчиками республиканской авиации. Всего в Испанию прибыли 772 советских добровольца-авиатора: лётчики, штурманы, стрелки, наземные специалисты. Из них погибли в боях и катастрофах 64 истребителя, 28 членов экипажей СБ. 35 авиаторам (6 из них посмертно) присвоено звание Героя Советского Союза.

Когда в Испании началась война, лейтенант Александр Романов подал рапорт о зачислении его добровольцем для защиты Испанской Республики. В марте 1938 г. вместе с сотнями других добровольцев он уехал сражаться в рядах интернациональных бригад, оставив дома жену и маленького сына.

Первую школу воздушного боя Александр проходил в небе пылающей Барселоны. На участке, где стояла часть Романова, появились немецкие самолеты новой конструкции. Это были «мессершмитты». Семерка их шла клином на большой скорости. Навстречу им поднялась эскадрилья республиканских истребителей «И-16», за штурвалами которых сидели советские добровольцы, в том числе и Александр. Фашисты вели себя нагло, они

надеялись на превосходство своей техники. Но вот «И-16» А. Романова сделал удачный разворот, приблизился к «мессеру» и дал длинную очередь. Фашистская машина камнем пошла к земле.

Успешно сражались и другие летчики, сумевшие быстро разогнать всю фашистскую стаю. А потом были еще бои, тяжелые и неравные. Обладая превосходством в живой силе и технике, интервенты и мятежники теснили республиканские войска. Все чаще приходилось летчикам подниматьсяв воздух. Каталония, Валенсия...

- Вива авиатор руссо Алехандро! - таким возгласом встречали испанцы сибиряка, когда он возвращался на аэродром. Звали его не иначе, как «камарадос». Советский летчик был окружен постоянным вниманием и подлинной любовью бойцов республиканской армии. Самолет его обслуживал техник Хуан. Русского и испанца объединяла трогательная дружба. Возвращаясь на аэродром, Александр узнавал, сколько подбито вражеских самолетов. Сообщения поступали от постов наблюдения, а они был точны. Романову записано около двух десятков сбитых вражеских самолетов.

На фронте он был не только летчиком-истребителем, но и летчиком-испытателем. После ремонта машину требовалось проверять в воздухе. Романов занимался испытаниями как наиболее опытный пилот. Во время одного такого испытательного полета 21 июня 1938 г. Александр погиб. Самолет, в котором были, по-видимому, серьезные неисправности, не вышел из пикирования и ударился о каменистый грунт аэродрома. Когда собирали останки летчика, среди обломков машины обнаружили ручные часы Романова. Наперекор всему они продолжали мерно тикать. Их отдали на память технику самолета Хуану.

Хоронили Александра Романова как героя республиканской Испании, с соблюдением всех национальных традиций. Близ аэродрома на кладбище за поселком Вильярде-Ольмос состоялся митинг. Прозвучали короткие скорбные речи. Прогремел салют. Гроб вставили в бетонную нишу. Кто-то лопаточкой замуровал отверстие. Надписи никакой не оставили, но место запомнили все.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 ноября 1938 г. за образцовое выполнение специальных заданий Правительства и за проявленное геройство лейтенанту Романову Александру Георгиевичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Награжденным тогда вручался орден Ленина. Золотая Звезда еще не была введена.

В небе над Мадридом вооруженные ШКАС самолеты И-16 доставили много неприятностей фашистским лётчикам. Во время боевых действий немцам удалось захватить несколько пулемётов, и была предпринята попытка создать подобное оружие для собственной авиации, но сделать это германским специалистам не удалось, несмотря на личный приказ Гитлера.

Выдающиеся качества системы ШКАС позволили взять ее за основу при проектировании авиационного пулемета большего калибра. В 1934 году был принят на вооружение 12,7-мм авиационный пулемет Б.Г. Шпитального и С.В. Владимирова — ШВАК (Шпитальный, Владимиров, авиационный, крупнокалиберный), который показал себя мощным оружием в борьбе с истребителями противника, но для поражения бомбардировщиков, обладавших высокой живучестью, требовались системы большего калибра. Наиболее целесообразным было признано принять за основу хорошо зарекомендовавший себя пулемёт ШВАК.

В 1936 году была создана 20-мм пушка ШВАК — первая из советских систем авиационного пушечного вооружения, положившая начало интенсивному развитию этого вида артиллерии. Впервые она была применена в 1939 году в боях на р. Халхин-Гол на самолёте И-16. Этой же пушкой, получившей в годы Великой Отечественной войны широкое распространение, в синхронном варианте был вооружён ряд самолётов, в том числе Ил-2. В 1941 году авиационная пушка ШВАК устанавливалась даже на лёгких танках Т-60, что позволило значительно поднять их боевую эффективность.

Пулемёт ШКАС и пушка ШВАК были первыми отечественными образцами авиационного оружия, которые по своим тактико-техническим характеристикам не уступали, а по ряду показателей значительно превосходили лучшие зарубежные образцы того времени.

Пушка ШВАК, установленная на самолётах ЛаГГ-3, МиГ-3, Як-1 хорошо зарекомендовала себя в ближнем воздушном бою, однако для поражения защищённых наземных целей она оказалась недостаточно эффективной. В 1940 году конструкторы А.А. Волков и С.А. Ярцев создали авиационную пушку ВЯ-23 с массой снаряда вдвое больше, чем у ШВАК. В то время за рубежом авиационных пушек такого калибра не было. ВЯ-23 была принята на вооружение в мае 1941 года и, установленная на штурмовике Ил-2, успешно применялась для поражения слабо бронированных наземных целей.

В середине 30-х годов резко возросло количество учебных заведений ВВС, повысилось качество обучения, которое предусматривало не менее 50 часов налёта. В 1937 году в СССР существовало 18 лётных и 6 технических заведений, в которых училось около 23 тысяч курсантов. Развертывались аэроклубы, где молодые люди становились планеристами, парашютистами, пилотами самолетов. Советские люди с большим энтузиазмом встречали успехи отечественной авиации.

Значительный вклад в подготовку лётного состава в предвоенные годы внесло Добровольное оборонное общество – ОСОАВИАХИМ, которое проводило пропаганду авиационных знаний среди широких масс трудящихся, активно содействовало подготовке авиационных кадров. К 1940 году эта организация располагала 182 аэроклубами, 4 авиационными школами по подготовке инструкторов, 36 планерными и 12 авиационно-техническими клубами. В предвоенные годы в учебно-спортивных организациях этого общества были подготовлены десятки тысяч летчиков, планеристов, парашютистов, авиационных техников.

Особое внимание Центральный совет ОСОАВИАХИМа СССР уделял отбору в аэроклубах кандидатов для продолжения обучения в военно-авиационных школах. Например, Новосибирский областной совет ОСОАВИАХИМа получил задание в 1940 и 1941 годах отобрать по 60 кандидатов для продолжения учёбы в военно-авиационных школах. В результате целенаправленной и планомерной работы этот план был не только выполнен, но и перевыполнен. В 1940 году в авиашколы было отобрано 61 чел, а в 1941 году – 74. Всего же в самом начале войны аэроклубы Новосибирской области подготовили 958 пилотов.

Аэроклубы Новосибирской области, сделав до августа два основных выпуска – первый к 1 мая, второй – к 15 августа, начали подготовку третьего выпуска со сроком сдачи лётчиков запаса в распоряжение военных училищ к 15 декабря 1941 года. Таким образом, за 1941 год было подготовлено 1469 пилотов. Бесспорно, подготовить за год такое большое количество пилотов запаса аэроклубам области помог Новосибирский обком ВКП(б). Учитывая тот факт, что лётные училища и школы Сибирского военного округа отбирали преимущественно граждан, окончивших ранее аэроклубы и ставшими лётчиками, планеристами, парашютистами, авиатехниками, было принято решение повсеместно провести дополнительные наборы юношей на учёбу в аэроклубы.

В связи с этим Новосибирский областной комитет ВКП(б) в постановлении от 4.07.1941 года «О наборе курсантов в аэроклубы» обязал Новосибирский, Сталинский, Томский, Прокопьевский, Анжеро-Судженский, Ленино-Кузнецкий и Беловский горкомы ВКП(б) к 1 августа обеспечить отбор кандидатов для учёбы в них, а начальникам аэроклубов предложил: весь учебный процесс провести в сжатые сроки, но с хорошим качеством. Кроме того, обязал секретарей горкомов ВЛКСМ и заведующих военными отделами горкомов ВКП(б) в 5-тидневный срок проверить готовность аэроклубов к приёму курсантов.

Требования постановления было выполнено в срок. С 1 августа 1941 года к учёбе приступили 874 юноши. Чтобы повысить эффективность обучения и вложиться в отведённые

сроки учёбы, одно из подразделений Новосибирского аэроклуба было перемещено на Мошковский аэродром и там проводило лётную работу.

В период с 1 января по 15 марта аэроклубам Новосибирской области пришлось заниматься обучением курсантов трёх эвакуированных авиаклубов, программа обучения с которыми была выполнена на местах постоянной дислокации только на 52 процента.

Новосибирский аэроклуб доучивал курсантов, прибывших из Подольска Московской области в количестве 69 чел; Сталинский аэроклуб с 10 января получил на доучивание 91 чел., прибывших из Красноярского края; Прокопьевский аэроклуб обучал курсантов Мытищинского аэроклуба в количестве 97 человек.

На основании приказа Центрального Совета ОСОАВИАХИМа СССР от 28 июля 1942 года Новосибирский областной совет этой организации приступил с 10 августа к ликвидации всех аэроклубов, имеющихся к тому времени на территории области, и передаче лётно-технического состава, материальных ценностей, аэродромов и строек аэроклубов представителям ВВС Красной Армии и соответствующим горисполкомам. Лётный состав аэроклубов в количестве 41 человека в период с 20 по 25 августа был призван в армию, а лётно-технический состав направлен с 1 по 15 сентября на авиазавод №41.

Число авиационных соединений резко возросло. Высшим тактическим соединением истребительной, штурмовой и бомбардировочной авиации становится дивизия, преимущественно смешанная, состоявшая из четырех-пяти полков. Каждый полк включал четыре-пять эскадрилий. Такая система организации Военно-Воздушных Сил позволяла обеспечить лучшее взаимодействие в бою различных родов авиации и самой авиации с сухопутными силами. Накануне войны соотношение между важнейшими родами ВВС было следующим: бомбардировочные авиаполки – 45%, истребительные – 42%, штурмовые, разведывательные и другие – 13%.

В конце 1940 года нарком обороны, Генеральный штаб вместе со штабом ВВС разработали и внесли в ЦК ВКП(б) предложения по реорганизации и перевооружению Военно-Воздушных Сил. Эти предложения были быстро рассмотрены и утверждены. Постановлением «О реорганизации авиационных сил Красной Армии» предусматривалось формирование новых частей (106 авиаполков), расширение и укрепление военно-учебных заведений ВВС, перевооружение боевых соединений новыми образцами самолетов. К концу мая 1941 года удалось сформировать и почти полностью укомплектовать 19 полков.

Вскоре был сделан еще один шаг на пути укрепления ВВС – 10 апреля 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о реорганизации системы тыла ВВС. Было решено сформировать тыл ВВС по территориальному принципу – изъять из строевых частей и соединений ВВС органы и учреждения тыла, создать районы авиационного базирования и батальоны аэродромного обслуживания.

Сам характер возможных боевых операций определил необходимость значительного увеличения воздушно-десантных войск. В апреле 1941 года начинается формирование пяти воздушно-десантных корпусов. К 1 июня их удалось укомплектовать личным составом, но боевой техники не хватило. Поэтому в начале войны задачи авиадесантных войск могли выполнять только старые авиадесантные бригады, объединенные в новые корпуса, а большинство личного состава новых соединений использовалось как стрелковые войска.

В феврале 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили дополнительный план строительства аэродромов. Предусматривалось создать в западных районах 190 новых аэродромов. К началу войны аэродромные работы были в полном разгаре, однако преобладающее большинство их не было закончено.

Постоянно наращивался выпуск самолетов. В 1939 году Комитет обороны принял постановление о строительстве девяти новых самолетостроительных заводов и семи авиамоторных, на следующий год еще семь заводов, уже из других отраслей народного хозяйства, перестраиваются на выпуск авиационной продукции, предприятия оснащаются первоклассным оборудованием. Авиапромышленность к концу 1940 года возросла по

сравнению с 1939 годом более чем на 70%. Параллельно строились новые авиамоторные предприятия и заводы авиаприборов на площадках предприятий, переданных авиапромышленности из других отраслей народного хозяйства.

По уточненным архивным данным, с 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила от промышленности 17 745 боевых самолетов, из них 3719 самолетов новых типов.

Начинался новый этап развития авиации. Практически был полностью реконструирован ЦАГИ, созданы новые конструкторские бюро военной авиации.

В преддверии надвигавшейся войны в СССР был запущен в серийное производство ряд более совершенных боевых самолётов, созданных в новых конструкторских бюро под руководством С.В. Ильюшина; П.О. Сухого; В.М. Петлякова; А.С. Яковлева; С.А. Лавочкина; В.П. Горбунова и М.И. Гудкова; А.И. Микояна и М.И. Гуревича. Значительных успехов добились двигателестроительные конструкторские бюро, возглавляемые А.А. Микулиным. В.Я. Климовым, А.Д. Швецовым и др.

Однако промышленность все же не поспевала за требованиями времени. В количественном отношении накануне войны в авиации преобладали машины старых конструкций. Примерно 75-80% общего числа машин по своим летно-техническим данным уступали однотипным самолетам фашистской Германии. Материальная часть новых самолетов только осваивалась, современной авиационной техникой промышленность успела перевооружить не более 21% авиационных частей.

Великая Отечественная война потребовала создания в кратчайшие сроки новых образцов авиационного стрвлково-пушечного вооружения. Перед конструкторами были поставлены сложные задачи. От их решения во многом зависело завоевание отечественными военно-воздушными силами господства в воздухе, жизненно необходимого для поддержки боевых действий сухопутных войск. Вооружение истребителей должно было обеспечивать эффективное поражение скоростных целей на большой дальности, создавать лётчику необходимые условия для уничтожения самолётов противника первыми выстрелами. Для поражения наземных защищённых и бронированных целей, особенно танков, требовалось значительно увеличить калибр авиационных пушек.

Каждый новый образец был результатом творческого соревнования нескольких коллективов. На вооружение принималась самая лучшая система. Так, в 1941 году появилась пушка НС-37. Все работы по проектированию, испытанию, организации серийного производства, установке на самолёты, вплоть до боевого применения в действующей армии авиапушки НС-37 возглавил талантливый инженер А.Э. Нудельман. В 1943 году он был назначен руководителем и главным конструктором Особого конструкторского бюро (ОКБ-16). За разработку пушки НС-37 конструкторам А.Э. Нудельману, А.С. Суранову, М.П. Бундину, Г.А. Жирных была присуждена Государственная премия.

Из показаний пленных фашистов следовало, что немецкие войска несли большие потери в живой силе и технике, в том числе и танках, от советских самолётов с «большой пушкой» (НС-37). Германские лётчики, заметив в небе советские истребители с выступающим стволом пушки, старались не вступать с ними в бой, так как попадания даже одного снаряда этой пушки в самолёт было достаточно для его уничтожения. За годы Великой Отечественной войны было выпущено более 8000 пушек НС-37. Её успешное использование в воздушных боях и при штурме наземных целей показало целесообразность создания ещё более крупнокалиберных и мощных авиапушек. В 1944 году по результатам испытаний на вооружение была принята пушка НС-45.

К началу Великой Отечественной войны Красная армия располагала дальней бомбардировочной, фронтовой и армейской авиацией. В ходе войны организация и боевой состав авиации неоднократно изменялись. Так, в мае – ноябре 1942 года на базе фронтовой и армейской авиации были созданы воздушные армии. К концу 1944 года их было 15, куда

входили 32 авиакорпуса и 148 авиадивизий — 63 истребительных, 50 штурмовых, 33 бомбардировочных и две смешанные. В задачу фронтовой авиации входили поддержка сухопутных войск, завоевание господства в воздухе, подавление и уничтожение живой силы и военной техники противника, его тыловой инфраструктуры. При этом широко применялись так называемые упреждающие удары.

Они имели большое значение как в оборонительных, так и в наступательных операциях, проводившихся силами фронтов, и нацелены были в основном на уничтожение войск противника и его авиации на аэродромах. При этом, в первую очередь, уничтожались бомбардировщики врага. К началу немецкого наступления на Курском выступе советское командование создало мощную авиационную группировку. На орловско-курском направлении в составе 16-й воздушной армии (ВА) (генерал-лейтенант авиации С.И. Руденко) насчитывалось 1052 боевых самолета, на стороне противника — 893. Количественное соотношение сил составляло: по ударной авиации — 1:1, по истребительной — 2,3:1, по штурмовой — 6:1 в нашу пользу, по разведывательной — 1:5,3.

На белгородско-харьковском направлении 2-я (генерал-лейтенант авиации С.А. Красовский) и 17-я (генерал-лейтенант авиации В.А. Судец) ВА имели 1419 самолетов, противник — 957. При этом соотношение сил по ударной авиации составляло 1,64:1, в том числе по штурмовой — 8,58:1, по истребительной — 1,36:1 в нашу пользу, по разведывательной — 1:3,22. Наше подавляющее превосходство в штурмовой авиации в дальнейшем обеспечивало эффективную борьбу за господство в воздухе и поддержку войск в ходе как оборонительной, так и контрнаступательной операций. На обоих направлениях планировалось применение авиации дальнего действия (АДД). Тыловые объекты прикрывались авиацией ПВО. Здесь было сосредоточено 33,5% боевых самолетов действующей армии, с учетом чего соотношение сил составляло не менее 1,5:1. По современным взглядам, такой перевес в силах позволяет завоевать временное (тактическое) господство в воздухе в определенном районе. Кроме того, в тылу по решению Ставки ВГК сосредоточивались крупные авиационные резервы, что имело стратегическое значение.

Таким образом, уже сам состав советской авиационной группировки указывал на замысел советского командования на решительное контрнаступление. Об этом говорят и меры по обеспечению не только количественного, но и качественного превосходства над противником. Соединения и части перед началом Курской битвы на 66,5 проц. были укомплектованы новыми истребителями Ла-5ФН, Як-9, двухместными штурмовиками Ил-2, пикирующими бомбардировщиками Пе-2. Новые самолеты имели более мощное вооружение, отличные технические характеристики. Реализация выгодного соотношения сил зависела от решения командования на выбор форм и способов борьбы за господство в воздухе. С этой целью еще в подготовительный период оборонительной операции Ставка ВГК провела две воздушные операции по уничтожению авиации противника на аэродромах. В них участвовали силы семи объединений ВВС фронтов, при этом управление ими было жестко централизовано во всей полосе действия, а это 1200 км по фронту и 200 км в глубину.

Первая операция проводилась с 6 по 8 мая силами 1, 2, 8, 16 и 17-й воздушных армий, вторая с 8 по 10 июня силами 1, 2, 15 ВА и авиации дальнего действия. Ударам подверглись десятки вражеских аэродромов. Хотя не все удары были равноценными, на земле удалось уничтожить 750 самолетов, что составляло около 25% всей авиации, которой располагало немецкое командование на советско-германском фронте к началу наступательной операции на Курской дуге (около 3000 самолетов). Эти удары подтвердили эффективность подобной формы борьбы за господство в воздухе, когда на один уничтоженный самолет затрачивается примерно два-три самолетовылета (при условии внезапности удара и хорошей разведки). Чтобы достичь подобных результатов при других способах боевых действий, требуется больше усилий, да и потери могут быть более высокими. Так, в ходе

Курской битвы в полосе 2 ВА с 5 по 14 июля было выполнено около 6000 самолетовылетов и проведено 500 воздушных боев, в которых потери противника составили 763 самолета, свои — 300 самолетов.

Истребители 16 ВА в период с 5 по 8 июля провели 293 воздушных боя, уничтожили 400 самолетов противника, потеряв 247 машин. Так, в Курской битве на рассвете 5 июля 1943 года почти одновременно с артиллерийской контрподготовкой 2-я воздушная армия (генерал-лейтенант авиации С.А. Красовский) Воронежского и 17-я воздушная армия (генерал-лейтенант авиации В.А. Судец) Юго-Западного фронтов нанесли массированный упреждающий удар по 7 аэродромам противника, на которых базировалась главным образом его бомбардировочная авиация, — Микояновке, Сокольникам, Померкам, Основе, Рогани, Барвенково, Краматорской. В налете участвовали 132 штурмовика и 285 истребителей. Они уничтожили до 60 вражеских самолетов.

16-я воздушная армия (генерал-лейтенант авиации С.И. Руденко) Центрального фронта, 2-я воздушная армия Воронежского фронта, 17-я воздушная армия Юго-Западного фронта продолжали наносить массированные упреждающие удары, которые, в целом, серьезно затрудняли гитлеровцам осуществление наступательных операций на Курском выступе. 7 июля 1943 года 16-я воздушная армия нанесла массированный удар по изготовившимся к атаке войскам противника в районе Понырей, а 11 июля 2-я воздушная — в районе Яковлево, Мочки. В обоих случаях вражеские атаки удалось сорвать.

12 июля 1943 года, за час до начала наступления на прохоровском направлении, силами 1-го бомбардировочного, 1-го штурмового авиакорпусов и 291-й штурмовой авиадивизии был нанесен упреждающий удар по войскам 4-й танковой армии противника, что во многом способствовало её последующему разгрому.

Успех борьбы за господство в воздухе в Курской битве определялся и условиями базирования: был предусмотрен аэродромный маневр на случай отхода советских войск, а также при переходе в контрнаступление. В полосах действий 2-й и 16-й воздушных армий были построены 154 аэродрома, что обеспечивало рассредоточенное базирование, т.е. учли негативный опыт предвоенного периода, когда на одном аэродроме базировалось более 100 самолетов.

Кроме того, имелись и 50 ложных аэродромов с 240 макетами самолетов. В результате этих мер, воздушная разведка противника так и не смогла точно установить базирование и численность нашей авиации. Уловка сыграла свою роль: немцы бомбили ложные аэродромы более 60 раз. К тому же с целью маскировки полеты с передовых аэродромов запрещались до начала операции.

В оборонительной операции Курской битвы 16-я воздушная армия затратила 3857 самолето-вылетов на выполнение задачи по завоеванию господства в воздухе, а 2-я воздушная — 7445 самолетовылетов. За время операции авиация фронтов провела более 1000 воздушных боев и сбила 1400 самолетов противника. В среднем в одном воздушном бою наши истребители уничтожали 1,4 самолета, при этом теряя 0,68 самолета.

Таким образом, потери противника были в два раза выше наших, хотя в воздушных боях наши истребители, как правило, не имели численного превосходства. Ярким примером мастерства советских летчиков служит героический подвиг старшего лейтенанта А.К. Горовца, который вступил в бой с 20 вражескими бомбардировщиками, сбил 9, но, к сожалению, и сам погиб. Звания Героя Советского Союза удостоен посмертно.

В ходе Львовско-Сандомирской наступательной операции войска 38-й армии 1-го Украинского фронта утром 14 июля 1944 года подверглись мощной контратаке противника с участием 170 танков. Наступление 38-й армии захлебнулось, положение сложилось очень тяжелое. По данным разведки, в район боевых действий враг подтянул еще одну крупную группировку танков, готовившуюся к нанесению контрудара из района Колтув, Плугов, Сассов. Ввод ее в действие следовало во что бы то ни стало предотвратить.

Командующий войсками фронта И.С. Конев принял решение нанести по танковой группировке противника мощный упреждающий удар основными силами 2-й воздушной армии. 15 июля 1944 года самолеты 4-го бомбардировочного, а за ними с интервалом в 5 мин и 2-го гвардейского авиакорпуса поднялись в воздух. Первыми по танкам врага нанесли удар три пятерки самолетов Пе-2, которые вел командир 2-го гвардейского авиакорпуса И.С. Полбин. Всего в этот день авиация 2-й воздушной армии совершила 3288 самолетовылетов, сбросив на каждый квадратный километр площади по 102 т бомб.

Действия бомбардировщиков и штурмовиков прикрывал с воздуха 7-й истребительный авиакорпус. Благодаря упреждающему удару 2-й воздушной армии немецкая танковая группировка была в основном уничтожена, частично рассеяна, что позволило войскам фронта продолжить наступление на львовском направлении. Производя разбор операции, И.С. Конев отметил, что авиация 15 июля спасла находившуюся в критическом положении 38-ю армию.

Обращает на себя внимание исключительная точность выхода на цели по расчетному времени крупных авиационных соединений, действовавших в едином оперативном построении. Это достигалось благодаря высокой подготовленности летного состава и хорошей организации системы безопасности полетов, для чего были созданы контрольно-пропускные пункты, расположенные в 4-5 км от линии фронта, так называемые входные ворота, обозначенные дымами; применялись также специальные ориентирные знаки и радиостанции наведения. Кроме того, экипажи получали систематическую информацию о воздушной обстановке, для каждого авиасоединения устанавливались свои маршруты и высоты полетов, а также контрольные ориентиры, прохождением которых и уточнялось время выхода на цели.

В ходе операций фронтов борьба за господство в воздухе велась не только в воздушных боях. Когда воздушная разведка доносила о сосредоточении вражеских бомбардировщиков на тех или иных аэродромах, что явно говорило о подготовке немецким командованием очередного налета, по ним наносился упреждающий удар. Так, 25 августа 1941 года воздушная разведка обнаружила на аэродроме Спасская Полисть скопление вражеских бомбардировщиков и истребителей, выполнявших подготовку к взлету. При этом в воздухе над аэродромом патрулировали до 20 вражеских истребителей. Хотя это было время господства гитлеровской авиации в воздухе, командование Ленинградского фронта приняло решение нанести по немецкому аэродрому упреждающий удар. Его произвела сводная группа из 41 истребителя ВВС Ленинградского фронта, действовавшая в четырех эшелонах, каждый с интервалом 2-5 мин. В первом эшелоне шли МиГ-3. Они нанесли бомбовый удар по восточной части аэродрома, после чего сковали в воздушном бою часть патрулировавших истребителей. Последующие эшелоны атаковали взлетавшие и находившиеся на земле самолеты противника. Всего из 100 самолетов были уничтожены на земле не менее 40, при взлете — 14 и в воздушном бою сбиты 6 фашистских самолетов. Своих потерь не было.

При операциях по уничтожению авиации противника на аэродромах особое внимание уделялось тому, чтобы первый удар осуществлялся с наивысшей эффективностью. Готовились к нему весьма тщательно. В обязательном порядке непрерывно вели разведку предназначенных для удара аэродромов, сохраняя режим обычной повседневной разведки. Это позволяло иметь весьма точную информацию о расположении на них самолетов, зенитных средств, складов горючего и боеприпасов, радио- и радиолокационных станций, что помогало определять наивыгоднейшие направления заходов на цели. При этом вырабатывались меры по обеспечению внезапности предстоявших действий, выбирались маршруты и высоты, обеспечивавшие внезапность и скрытность выхода на аэродромы, подлежащие удару. Чтобы ввести врага в заблуждение, имитировались полеты на ложные аэродромы, проводились и другие мероприятия.

В марте 1945 года при ликвидации 1-м Белорусским фронтом померанской группировки гитлеровских войск был спланирован упреждающий удар по трем аэродромам противника, на которых базировались до 200 бомбардировщиков и истребителей. Наиболее успешным оказался налет на аэродром Финовфурт, где находились 54 вражеских самолета. За час до наступления темноты 20 штурмовиков Ил-2 9-го штурмового и 30 истребителей 13-го истребительного авиакорпусов нанесли удар по Финовфурту, в ходе которого на земле были уничтожены 30 находившихся на аэродроме самолетов. Успех был достигнут во многом благодаря тому, что командир группы штурмовиков, решив перейти из-за облачности на маршруте на малую высоту, обошел зону огня зенитной артиллерии и точно вывел группу на цель.

В то же время действия таких же по составу групп штурмовиков 2-й гвардейской штурмовой авиа-дивизии по аэродромам Альтдамм и Штеттин оказались менее успешными. В такой же ситуации эти группы вместо перехода на малые высоты продолжили полет над облаками. На аэродром Альтдамм вышли только 9 самолетов Ил-2, остальные производили бомбометание из-за облаков. Результативность, естественно, оказалась небольшой: были уничтожены лишь 13 самолетов противника. Однако, несмотря на неполное достижение целей упреждающих ударов, противник понес определенные потери своей авиации, расположенной в передовой зоне, что вынудило его перебазировать оставшиеся самолеты на тыловые аэродромы.

В апреле 1945 года в ходе Кёнигсбергской операции 3-го Белорусского фронта возникла необходимость нанесения массированного удара по Кёнигсбергу силами 18-й воздушной армии (главный маршал авиации А.Е. Голованов). При этом выполнить его нужно было именно днем 7 апреля. Ранее 18-я воздушная армия, вооруженная самолетами Ил-4, осуществляла удары только ночью, чтобы свести к минимуму потери от истребителей противника. Командующий ВВС Красной армии главный маршал авиации А.А. Новиков, координировавший действия авиации в операции фронта, принимая решение о нанесении дневного массированного удара силами 18-й воздушной армии, в то же время поставил задачи перед 1-й воздушной армией фронта о нанесении упреждающих ударов по зенитным позициям и аэродромам Нойтиф и Гросс Диршкайм, на которых базировалась истребительная авиация противника. В этих налетах, осуществлявшихся буквально за считанные минуты до удара по Кёнигсбергу, участвовали многие десятки бомбардировщиков и штурмовиков. Благодаря принятым мерам 18-я воздушная армия потерь не понесла.

Вторая мировая война привела к необходимости резкого увеличения темпов усовершенствования самолёта и производства. Все страны, вовлеченные в войну, разрабатывали, модернизировали и производили самолёты и авиационное вооружение, при этом появились новые типы самолётов, например, дальние бомбардировщики. Эскорты истребителей стали необходимы для успеха тяжёлых бомбардировщиков, значительно снижая потери в борьбе против вражеских истребителей.

Авиация широко использовалась для бомбардировки тыловых и прифронтовых объектов и коммуникаций противника, для нанесения штурмовых ударов, для защиты от воздушных нападений и завоевания господства в воздухе, для разведки и воздушно-транспортных операций. За годы войны общее производство самолетов в воюющих государствах составило более 750 тысяч. Улучшились ЛТХ, скорость истребителей достигла 650-720 км/ч, дальность полета стратегических бомбардировщиков превысила 6500 км. Появились первые реактивные самолеты. Советская авиационная промышленность обеспечила резкое увеличение производства авиационной техники. В годы войны было выпущено 125 655 самолётов, из них более 108 тысяч боевых. В военных действиях участвовали штурмовики Ил-2 и Ил-10, истребители Як-1, Як-7, Як-9, Як-3, ЛаГГ-1, Ла-5, Ла-7, МиГ-1, МиГ-3, бомбардировщики Ил-4, Пе-2, Пе-8, Ту-2 и другие самолеты.

Як-9 — самый массовый истребитель времен Великой Отечественной войны, за время которой выпущено 16 769 шт. В основном на Новосибирском заводе им. Чкалова (Новосибирск дал фронту 15 790 истребителей).

Истребители, появление которых в воздухе служило для немецких летчиков сигналом повышенной опасности, рождены в конструкторском бюро дважды Героя Социалистического Труда А.С. Яковлева. В период их серийного выпуска Александр Сергеевич не покидал Новосибирска. Происходило это в такие неимоверно тяжелые для страны дни, когда каждый истребитель был буквально на вес золота, когда фронт просил, требовал, умолял дать больше самолетов. ...В кабинете директора завода имени Чкалова шло совещание руководящих работников предприятия с участием секретаря Новосибирского обкома партии. В разгар совещания А.С. Яковлеву (этот эпизод описан им в книге «Цель жизни») позвонил И.В. Сталин:

— Мы ждем от завода трех истребителей в сутки. Считайте это своей основной задачей. Примите все меры... Нам нужны истребители, как воздух, как хлеб. Имейте в виду, мы вас туда послали не только как конструктора Яковлева — вы заместитель наркома.

Чкаловцы не только справились с заданием ГКО, но и добились значительного перевыполнения сталинской нормы. Фрезеровщик Георгий Иванович Гусев с гордостью за себя и своих товарищей вспоминал: «Неделями не уходили с завода. Недоедали, недосыпали, мерзли, но как работали! Сейчас представить трудно — десятки самолетов в день делали».

Як-9 был предельно простым по конструкции, приспособленым для производства в условиях военного времени. Почти все необходимые материалы вырабатывались в Сибири: фюзеляж изготавливался из стальных труб, выпускавшихся местным металлургическим заводом, деревянные крылья — из сибирской сосны. Дюралюминий использовался минимально — его катастрофически не хватало, так как Днепровский и Волховский комбинаты были выведены строя, а производство уральского алюминия только еще налаживалось.

А.И. Покрышкин любил повторять: «Истребитель — это высота, скорость, маневренность, огонь». Як-9 вполне отвечал всем этим требованиям. Имея взлетный вес чуть больше трех тонн, самолет обладал скоростью 605 километров в час. Его вооружение состояло из одной 20-миллиметровой пушки и крупнокалиберного пулемета. При десятикилометровом «потолке» он давал советским летчикам явные преимущества в боях с «мессершмиттами» на вертикалях.

Один из «Яков» (на нем летал командир истребительного полка Иван Клещев) вернулся в конструкторское бюро А.С. Яковлева из воздушных сражений с 14 звездочками на борту, что соответствовало количеству уничтоженных фашистских машин. В части майора Клещева у каждого летчика на личном счету числилось несколько сбитых вражеских самолетов. Комполка часто командовал подразделением с аэродрома по радио, но если обстановка в воздухе осложнялась, немедленно шел на помощь товарищам. Был случай, когда он вступил в схватку сразу с семью «мессершмиттами», два из них сбил и выиграл бой. Удивляться нечему: яковлевский истребитель в руках воздушного аса представлял собой грозную силу. Обладая высокой маневренностью, он был способен на все фигуры высшего пилотажа — крутые виражи, вертикальные спирали, «бочки» с потерей высоты и т.д. Командиры авиачастей почитали за счастье иметь машины новосибирского производства.

3 октября 1944 года в «Советской Сибири» была опубликована корреспонденция майора О. Пронина и журналиста С. Кожевникова «На сибирских самолетах». В ней говорилось: «Полк остановился на станции, и в это время воздух вдруг прорезал резкий звук моторов, вдали поднялась клубящаяся пыльная метель, и в небе появились самолеты, быстро набирая высоту.

— Яки, Яки! — сразу узнали летчики...»

Да, это был модифицированный истребитель Як, легкокрылый силач, красавец. Не говоря уже про немецкие истребители, он был лучше своих, советских, превосходя их горизонтальной скоростью и дальностью полета, маневренностью и огневой мощью. Полк получил эти совершенно новенькие машины непосредственно на площадке завода. Можно сказать, рабочие передали летчикам свои замечательные создания из рук в руки. И в первых же боях, на Орловско-Курской дуге, самолеты-сибиряки полностью оправдали ожидания пилотов. Здесь немцы, как известно, впервые использовали свои новые, на весь мир разрекламированные истребители — «Фокке-Вульф-190». Но хваленые «фоккеры» стать достойными соперниками «Яков» так и не смогли...

Як — с этим названием неразрывно связаны и победоносное завершение в пользу советской авиации долгой битвы за господство в воздухе, и трудовой подвиг новосибирских авиастроителей.

В июне 1942 года молодые новосибирцы на собранные ими 2 787 796 рублей купили и передали в Действующую Армию эскадрилью истребителей «Новосибирский комсомолец». По решению Новосибирского обкома ВЛКСМ каждому звену эскадрильи было присвоено свое наименование. Первому — «Комсомолец Нарыма», второму — «Комсомолец Кузбасса», третьему — «Комсомолец Новосибирска». А один из самолетов был назван «Новосибирский пионер». (Эскадрилья – 10-30 самолётов)

К двадцатипятилетию Ленинского комсомола на средства, собранные молодежью, было построено уже шесть эскадрилий. На средства, собранные путем добровольных отчислений, построены эскадрильи «За Родину» и «Боевая подруга» (на средства жен фронтовиков), самолет «Донор Сибири».

19 августа 1944 г. первым получил в Советских Вооружённых Силах звание трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин. В сентябре этого же года получил от делегации трудящихся родной Новосибирской области несколько истребителей, на которых были выполнены памятные надписи «А.И. Покрышкину от трудящихся Новосибирска». За годы войны он совершил 650 боевых вылетов, провёл 156 воздушных боёв, сбил лично 59 (по неофициальным данным от 75 до 100) и в группе 6 самолётов противника.

Не отставали от своего земляка и другие авиаторы.

38-я авиационная дивизия Героя Советского Союза генерал-майора И.И. Евсевьева прибыла из Сибири на Западный фронт на третий день войны. Уже через сутки частью сил она вела воздушные бои с фашистами. Эскадрилья истребителей старшего лейтенанта Гороховского получила задачу — прикрыть сосредоточение и передвижение советских войск в районе Орши. Один за другим взмыли в небо краснозвездные «миги». Эскадрилья только успела построиться в боевой порядок, как с запада в сопровождении истребителей появилась большая группа немецких бомбардировщиков.

Расстояние между «мигами» и фашистскими стервятниками сокращалось с каждым мгновением. Гитлеровцы не выдержали и открыли огонь с дальних дистанций.

— Атаковать в лоб! — передал команду Гороховский.

Расчет был прост: воспользоваться пассивностью немецких истребителей, дерзкой атакой расстроить боевой порядок бомбардировщиков, сорвать замысел врага. Фашисты были ошеломлены. Они привыкли к давно установившимся приемам, когда истребители вступают в бой против истребителей и частью сил стремятся с тыла атаковать бомбардировщики. Гороховский нарушил эту традицию. Ускользая от огня немцев, он первый дал очередь по головной машине. «Хейнкель-110», вспыхнув, неуклюже перевернулся в воздухе, и объятый пламенем и густым дымом, вонзился в землю.

Воодушевленные примером командира, сибиряки-авиаторы открыли прицельный огонь и смело врезались в гущу фашистских самолетов. Немцы не успели опомниться, как еще 2 машины, оставляя длинный шлейф огня и дыма, полетели вниз.

Боевой порядок врага сломался. Сбрасывая бомбы куда попало, вражеские бомбардировщики отвернули под защиту своих истребителей. Тщетно! Внезапно

вывернувшись из-за облаков, младшие лейтенанты Шилов, Куприянов и Морозов атаковали гитлеровцев, сбили еще один «хейнкель». Деморализованный враг начал поспешно отступать. Наши истребители, преследуя гитлеровских пиратов, сбили пятую машину.

Первый воздушный бой завершился большой победой сибиряков. Он окрылил их, укрепил веру в собственные силы и боевую технику. Эскадрилья старшего лейтенанта Гороховского была вооружена первоклассными по тому времени боевыми машинами «МИГ-3». Главное же — все летчики являлись отличными воздушными бойцами.

Трое суток они дрались с фашистскими стервятниками, которые потеряли 15 машин, но к Орше не прорвались. Нелегко это далось. Было ранено семь наших летчиков, в том числе командир эскадрильи. Техники еле успевали латать пробоины и исправлять повреждения. Но как только подавался сигнал воздушной тревоги, пилоты во главе с Гороховским поправляли окровавленные повязки, на израненных машинах поднимались в родное небо и вновь мужественно громили врага.

Внесли летчики-сибиряки свой вклад и в разгром 4-й полевой немецкой армии в районе Ельни. Как и воины других родов войск, они в этих боях проявили отвагу, умение и массовый героизм. Командир эскадрильи лейтенант Волков, несмотря на низкую облачность в районе Боровское—Шаталово, обнаружил аэродром, с которого гитлеровцы совершали налеты на 107-ю стрелковую дивизию. Командование поручило Волкову разгромить его. 25 советских бомбардировщиков и истребителей взяли курс на Боровское. Противник не ожидал удара советской авиации. Погода была нелетная. Сибиряки внезапно атаковали врага. 35 самолетов было уничтожено одним заходом. На второй день налет повторился. Так двумя ударами наши летчики уничтожили 45 машин противника, а со своей стороны потерь не имели.

Заместитель командира полка старший лейтенант Солодов, комиссар эскадрильи старший политрук Шаронов и летчик младший лейтенант Петров после штурмовки наземных сил противника были внезапно атакованы 6 истребителями. Завязался неравный бой. 3 машины гитлеровцев были сбиты, остальные повернули на свой аэродром. В том бою на истребителе Солодова был поврежден мотор. Старший политрук Шаронов — ранен в правое плечо и ногу, а его самолет изрешечен пулями. Младший лейтенант Петров ранен в голову и правую руку; у самолета повреждена покрышка колеса шасси. Прикрывая друг друга, умело маневрируя, вся тройка возвратилась на свой аэродром и благополучно приземлилась.

Технический состав частей авиационной дивизии также трудился не покладая рук, проводил огромную работу по боевому обеспечению, обслуживанию и ремонту самолетов, моторов и вооружения. По инициативе механика Филова в частях развернулось массовое движение за безотказность машин. Самолет, обслуживаемый Филовым, совершил 128 боевых вылетов, машины механиков: Смирнова —111, Криканова — 105, Бондарева — 105.

В тяжелых фронтовых условиях технический состав 423-го авиационного истребительного полка под руководством военного инженера 3-го ранга Агурейкина за период Ельнинской операции восстановил 34 самолета. За 26 суток летчики дивизии совершили 2230 боевых самолетовылетов, провели 700 групповых и одиночных воздушных боев. На аэродромах и в воздушных схватках было уничтожено 235 самолетов противника, 35 танков, 50 автомашин, более 3000 солдат и офицеров. В июле 20 летчиков 38-й дивизии Героя Советского Союза генерала Евсевьева удостоились правительственных наград.

Силы фашистов таяли, а Советская Армия пополнялась все новыми дивизиями, оснащенными современной боевой техникой, которую создавали своим героическим трудом советские люди. Одной из них была сибирская 278-я истребительно-авиационная дивизия полковника Василия Тимофеевича Лисина, начавшая сражаться в небе Кубани в апреле 1943 года. Она получила самолеты новейших конструкций, пополнилась подготовленным летным составом. Первое боевое крещение летчики-сибиряки приняли 19 апреля 1943 года.

В небо поднялись пилоты во главе с командирами полков майорами Исаковым, Милютиным и капитаном Дорощенковым. Вдали показалось 27 бомбардировщиков и 9 истребителей противника.

— Приготовиться к бою! — послышалась в шлемофонах команда майора Исакова.— Первая эскадрилья за мной, вторая и третья — с флангов. Атаковать бомбардировщики.

Майор Исаков с 1-й эскадрильей пошел на девятку «мессершмитов». Одна машина врага, прошитая пулеметной очередью командира полка, загорелась. В это время 2-я эскадрилья старшего лейтенанта Сергея Николаевича Моргунова и 3-я капитана Михаила Николаевича Тюлькина обрушила удар против бомбардировщиков. Лейтенант Боровский и младший лейтенант Банников сбили 2 «юнкерса». Гитлеровцы, почувствовав серьезную угрозу, стали беспорядочно сбрасывать бомбы и удирать. Преследуя противника, командир 1-й эскадрильи старший лейтенант Тужилин поджег еще один «мессершмит». Советские летчики потерь не имели. Первое испытание дивизия выдержала с честью.

Гитлеровцы начали действовать осторожнее, усилили прикрытие бомбардировщиков истребителями. Но и это им не помогло. С 19 апреля по 16 июня 278-я истребительно-авиационная дивизия совершила 1993 боевых самолетовылета, провела 133 групповых и 519 одиночных воздушных боев. Сибиряки сбили 233 самолета из них 79 бомбардировщиков. Советское Верховное Главнокомандование высоко оценило заслуги летно-технического состава 278-й дивизии. Ей первой из соединений, отправленных сибирским военным округом на фронт, было присвоено почетное наименование «Сибирская». С этого времени она стала называться 278-й Сибирской истребительно-авиационной дивизией. Ее летчики умножили традиции сибиряков, славную плеяду которых уже в ту пору украшал Александр Иванович Покрышкин, ставший на Кубани Героем Советского Союза.

В операции «Багратион» активно участвовала 278-я Сибирская Краснознаменная истребительно-авиационная дивизия полковника Константина Дмитриевича Орлова. Еще до начала наступления она перебазировалась на 3-й Белорусский фронт, в район станции Заольша, и вошла в состав 1-й воздушной армии. С 23 июня по 9 сентября дивизия совершила 3563 боевых вылетов, провела 140 групповых воздушных боев с участием 446 самолетов. В воздухе ею уничтожено 125 бомбардировщиков и истребителей, на земле — 220 автомашин, 13 артиллерийских батарей, 3600 гитлеровских солдат и офицеров.

Наиболее напряженные бои летчики вели в небе Орши, Борисова, Сморгони, Вильнюса, Каунаса, при форсировании наземными войсками Березины, Немана, у границы Восточной Пруссии. Здесь они сражались так же героически, как и на Кубани, Украине, в Крыму. 15-й истребительно-авиационный полк подполковника Георгия Васильевича Громова прикрывал боевые действия 11-й гвардейской армии в районе Орши. Гитлеровцы, придавая большое значение этому крупному железнодорожному узлу и выгодному опорному пункту, закрывавшему путь в Белоруссию, Прибалтику и Польшу, бросили против гвардейцев до пятидесяти бомбардировщиков и истребителей. Полк перехватил фашистских стервятников. Завязалась жестокая схватка над боевыми порядками немцев. Наши лётчики сбили 20 вражеских машин, остальные рассеялись. Ни одному немецкому самолету не удалось прорваться к наступавшим частям 11-й армии.

274-му истребительно-авиационному полку полковника Павла Андреевича Пологова была поставлена задача — поддержать наши наземные части, с чем они блестяще справились. Только в течение одного дня, 24 июня, авиаторы трижды штурмовали укрепления противника и подавили десятки огневых точек, истребили до батальона пехоты.

В боях против фашистских стервятников отвагу, мужество и высокое летное мастерство показали командир эскадрильи 43-го Севастопольского истребительно-авиационного полка новосибирец капитан Спартак Иосифович Маковский, командир звена 274-го полка лейтенант Сергей Петрович Комаров, командир эскадрильи 274-го полка капитан Александр

Дмитриевич Осадчиев. Каждый из них сбил по 10 самолетов. Последние двое удостоились звания Героя Советского Союза.

За отличные боевые действия в период Белорусской операции 278-я Сибирская Краснознаменная истребительно-авиационная дивизия получила орден Суворова II степени. Все ее полки удостоились орденов Красного Знамени. 15-му и 274-му полкам было присвоено наименование Оршанских.

Лётчики-сибиряки участвовали в самых жестоких воздушных сражениях с первого до последнего дня войны. Сотни из них стали кавалерами Золотой Звезды, в том числе трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин; дважды Герои Советского Союза С.И. Кретов, П.А. Плотников, И.С. Полбин; Герои Советского Союза А.И. Белоус, И.Т. Гулькин, К.С. Никифоров и многие другие. Четыре героя-сибиряка повторили подвиг В. Талалихина, ещё четверо – подвиг Н. Гастелло, двое – подвиг А. Маресьева. Воздушный таран вслед за В.В. Талалихиным в небе Сталинграда совершил новосибирец младший лейтенант А.Р. Попов. Он был за это награжден орденом Ленина. В мирное время стал Героем Социалистического Труда.

Подвиг капитана Гастелло повторил новосибирец Герой Советского Союза А.Д. Гаранин. В ночь на 28 июня 1943 года в бою под Оршей его самолёт не вернулся с задания. Подбитый противником, он врезался в склад немецких боеприпасов.

Первым из сибиряков, получивших в годы войны звание Героя Советского Союза, был лётчик Николай Тотмин. Ему это звание было присвоено 22 июля 1941 года. Первый тяжелейший месяц войны, 4 июля 1941 года, Ленинградский фронт. В кабине патрульного истребителя девятнадцатилетний Николай Тотмин. Неожиданно он замечает десять вражеских машин, направляющихся прямо к городу. Силы неравные. По правилам можно уклониться от схватки, но Тотмин решает принять бой. Два самолёта подбиты, но патроны кончились. Вырвавшись из огненных трасс вражеского пулемёта, Николай направляет самолёт навстречу врагу. Гитлеровский лётчик не выдерживает, отворачивает в сторону. Тотмин выжимает газ до отказа, догоняет немецкий самолёт и бьёт крылом. Вражеская машина стремительно падает. Но истребитель Тотмина, потеряв управление, тоже устремляется к земле. Когда до неё остаётся не более 50 метров, Николаю удаётся раскрыть парашют…

1 июля 1941 года газета Западного фронта сообщила о подвиге летчика Домбровского. Рискуя жизнью, он спас в воздушном бою своего командира. В тот день летчики 61-го штурмового авиаполка восхищались бесстрашием своего товарища, с гордостью говорили о его самоотверженности и благородстве. Позже стали известны подробности подвига. Это случилось в пору тяжелых боев на Смоленском направлении. Трем советским штурмовикам было приказано атаковать вражеский аэродром в Шаталово. Там, по данным разведки, приземлились две эскадрильи новеньких «Хейнкелей-111», прибывших недавно из Германии. Рано утром штурмовики появились над целью. Вниз полетели бомбы и снаряды. Несколько «хейнкелей» сразу же вспыхнули. Штурмовики устремились во вторую атаку. Но навстречу им яростно хлестнули огнем зенитки. Лейтенант Домбровский увидел рядом вспышку. Близким взрывом самолет тряхнуло и бросило вниз. Но летчик успел выровнять машину и, сбросив бомбы, начал заход для третьей атаки. Только теперь он заметил, что ранен в голову и руку. Но то, что заметил он в следующий момент, взволновало его гораздо больше, чем собственное ранение: вынырнувшие из-за облаков три «мессершмитта» взяли в клещи ведущего группы штурмовиков и открыли огонь. Круто развернувшись, Домбровский устремился на помощь товарищу. Он даже не задумался над тем, что враг имеет численное превосходство. Истекая кровью, находясь под непрерывным обстрелом, летчик бесстрашно вступил в схватку с «мессерами». Огнем из пушки он отсек вначале один истребитель врага, затем второй. Третий сам кинулся наутек.

Дерзость летчика ошеломила фашистов. Пока в растерянности они метались в воздухе, советские самолеты, сбросив последние бомбы, успели благополучно скрыться. На

аэродроме остались пылать десять вражеских «хейнкелей». Когда штурмовики приземлились, Иван Домбровский потерял сознание и не смог выбраться из кабины. Техники насчитали в его машине около двух десятков пробоин.

Прямо с аэродрома Домбровского отправили в госпиталь. Но через месяц, не долечившись, он вернулся в родной полк. И снова стал бить врага. Воля к победе, смелость и мастерство помогали Ивану выходить из самых трудных положений. Так было на Курской дуге, когда он, уже командир авиаэскадрильи, без сопровождения истребителей повел группу «ИЛов» в тыл противника на штурмовку вражеской танковой колонны.

Несмотря на яростную атаку двенадцати немецких «фокке-вульфов» группа успешно выполнила боевую задачу и без потерь вернулась на аэродром. Так было во время битвы на Днепре. Тогда наш земляк со своей эскадрильей прорвался сквозь адский огонь зениток и, подавив врага в районе Ржищева, помог стрелковой дивизии форсировать реку.

Летом и осенью 1944 года эскадрилья Ивана Домбровского сражалась в небе Румынии, Венгрии, Югославии. В те дни в боях за Белград капитан Домбровский совершил еще один славный подвиг. 20 октября советские войска, двинувшиеся на освобождение югославской столицы, натолкнулись на сопротивление крупных сил вражеской артиллерии. Ее губительный огонь препятствовал наступлению, наносил немалый урон. Из-за сильно пересеченной местности подавить артиллерию наземными средствами не удавалось. Это могла сделать только авиация. Но низкая облачность и густые туманы не позволяли летчикам подняться в воздух, и командование обратилось за помощью к добровольцам.

Первым в трудный полет вызвался капитан Домбровский. Рискуя врезаться в одну из гор, окружавших город, он смело повел эскадрилью на цель. Снизившись до бреющего полета, «ИЛы» обрушили смертоносный груз на вражеские батареи. Так повторялось трижды,— пока не открылся путь наземным войскам. Народное правительство Югославии высоко оценило подвиг советского аса, наградив его орденом Партизанской Звезды. Таким подвигом, можно сказать, был каждый из 148 боевых вылетов, совершенных Иваном Александровичем Домбровским в годы войны. Родина по праву назвала его своим Героем.

Еще в начальном периоде войны — в битве под Москвой, будучи в то время командиром эскадрильи 503-го штурмового авиационного полка, отличился уроженец Коченевского района Новосибирской области Степан Марковцев В то время авиация противника господствовала в небе. Вражеские летчики порой пикировали даже на одиночных бойцов. И можно себе представить радость наших воинов, когда в воздухе появлялись свои самолеты.

Степан Харитонович Марковцев с шестеркой штурмовиков решительно врезался в боевой порядок немецких эскадрилий, обращая их в бегство и атакуя фашистские наземные войска. Однажды под Ржевом он один сразился с несколькими немецкими истребителями. Первой же пулеметной очередью сбил «мессершмитта». Но досталось и самому: резкая боль обожгла все тело, перед глазами пошли желтые круги. Однако летчику удалось овладеть собой, и он, истекая кровью, выполнил боевую задачу и, возвратившись в свой район, благополучно приземлился. За мужество и отвагу, проявленные в боях под Москвой, Степан Марковцев награжден орденом Красного Знамени.

В один из майских дней, ведя разведку боем по маршруту Волово — Белев — Волхов — Орел — Мценск — Волово, он обратил внимание, что северный орловский аэродром совершенно пуст. А к вечеру противник перебазировал на него до 65 самолетов. Вражеские истребители стояли в двух плотных линейках, словно в мирное время. На рассвете Марковцев во главе группы штурмовиков вылетел на бомбардировку аэродрома. Истребители сопровождения прикрывали штурмовиков сверху. При подходе к цели бомбардировщики с бреющего полета горкой набрали высоту в 150 метров и всей группой перешли в атаку поперек стоянок, открыв огонь короткими очередями из пулеметов и пушек. Этим так называемым «моральным огнем» летчики прижали к земле вражеских зенитчиков. Затем, сблизившись на дистанцию действительного огня, штурмовики ударили

по стоянкам гитлеровских самолетов. Разгромив аэродром, наши самолеты без потерь возвратились с боевого задания.

Также героически сражался Степан Марковцев и в небе Сталинграда. Из любого воздушного боя, каким бы сложным он ни был, сибиряк выходил победителем. Здесь, под Сталинградом, он воевал уже в звании подполковника и в должности командира 208-го штурмового авиационного полка. Бойцы любили его за справедливость и отеческую заботу о них, за то, что он наравне со всеми переносил тяготы и невзгоды фронта и летал, как рядовой летчик, устремляясь в самые опасные районы боя.

Один пример. В районе Ново-Чирская надо было организовать разведку боем. Погода стояла на редкость плохая: шел дождь, дул порывистый ветер. Командир полка решил лететь сам. И тут же, передав свои «земные» дела заместителю, взмыл вверх — в сплошные облака.

На подступах к Ново-Чирской на него обрушились четыре вражеских самолета. Сбив одного из них, он оторвался от других и проштурмовал скопление войск невдалеке от населенного пункта. Летчик видел, как горели машины, стоявшие в стороне от группировки, и как вдруг с этого пустынного пятачка начали стрелять зенитки. «Штаб»,— подумал Марковцев и сделал еще один заход, чтобы убедиться в этом. Теперь он четко видел проступающие сквозь маскировку землянки, спецмашины, какую-то палатку.

Возвратившись на свой аэродром, он тут же вылетел вновь, но уже не в одиночку, а во главе шестерки «ИЛ-2». Достигнув Ново-Чирской, штурмовики внезапной и дерзкой атакой уничтожили немецкий штаб и большое количество живой силы и техники.

Степан Марковцев награжден тремя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, орденами Александра Невского, Суворова 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Чехословацким военным крестом и многими медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования, отвагу и геройство.

Николай Михайлович Никитенко из деревни Шурыгино Черепановского района Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны командовал звеном 958-го штурмового авиационного полка 280-й смешанной Островской авиационной дивизии, воевал на Ленинградском, Волховском, 3-м Прибалтийском фронтах. 54 раза вылетал на перспективную аэрофотосъемку, заснял 9 тысяч квадратных километров территории. Это было очень непросто – фотографировать. Однажды после окончания фотографирования Никитенко преследовали шесть «фокке-вульфов». Он разнес вдребезги один из них, перехитрил остальных, а сам, обливаясь кровью, да еще с раненым стрелком-радистом Николаем Кривошапкой, сумел дотянуть искалеченный самолет до аэродрома, доставить полученные ценные данные аэрофотосъемки.

Всего же за плечами летчика 187 успешных боевых вылетов, на его счету 12 уничтоженных бомбардировочно-штурмовыми ударами танков, 41 автомашина, 5 взорванных складов с боеприпасами, потопленный катер и 2 баржи, несколько самолетов, сбитых в воздушном бою. Сын полного Георгиевского кавалера, красного сибирского партизана времен гражданской войны за боевые отличия был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза.

Антон Иванович Белоус родился в селе Половинное Краснозерского района Новосибирской области. В Великой Отечественной войне участвовал с первого дня. Сражался на Юго-Западном, 2-м Прибалтийском и Ленинградском фронтах. Овладев специальностью летчика, с 1943 г. воевал в составе 810-го Режицкого штурмового авиационного полка 225-й Рижской штурмовой авиационной дивизии, где был командиром звена. Уже на первой штурмовке вражеских позиций он, бывший авиационный техник, доказал, что хорошо овладел замечательной советской машиной «ИЛ-2», наводившей ужас на фашистов и прозванной ими «черной смертью».

...6 августа 1944 года шесть «ИЛов» шли на цель. За штурвалом одного из них находился Белоус. Когда советские штурмовики уже почти достигли объекта, на них напали 12 фашистских истребителей. Двойное превосходство на стороне врага. Часто попадавшие в такое сложное положение, наши летчики не растерялись и на этот раз: встретив гитлеровских стервятников огнем из пушек и пулеметов, они заставили их убраться восвояси. У самой цели штурмовиков встретил плотный огонь зенитной артиллерии противника. Пройдя сквозь него, они ударили по позициям немецких войск и уничтожили батарею зенитной артиллерии, около двух рот пехоты и несколько автомашин противника.

Нередко приходилось Белоусу летать на штурмовку по три-четыре раза в день, сибиряк, казалось, не знал усталости. 110 боевых вылетов, из них 10 на выполнение особых заданий, совершил лейтенант Белоус. В наградном листе, которым офицер Белоус представлялся к присвоению звания Героя Советского Союза, отмечено, что за период с 5 апреля 1944 года по 9 мая 1945 года он уничтожил 5 танков, 73 автомашины, один паровоз, 18 вагонов, 7 складов с боеприпасами и продовольствием, до 450 солдат и офицеров неприятеля.

Лейтенант Белоус не однажды вел разведку. А разведка связана с еще большими трудностями и опасностями, чем налеты на вражеские позиции: приходилось углубляться в тыл фашистов на много десятков километров. Успешно выполнять разведывательные полеты Белоусу помогало умение искусно ориентироваться на местности, совершенное владение средствами радиосвязи. Пользуясь ценными данными, добытыми сибиряком, летчики полка наносили сокрушительные удары по фашистам.

От огненной Курской дуги через Украину, Белоруссию и Польшу до Берлина пролег ратный путь летчика-штурмовика Виктора Гаврилова из Сузунского района Новосибирской области. Уже в первых боях сибиряк показал умелое владение грозным «ИЛ-2». По нескольку раз в течение дня садился Гаврилов в кабину своего штурмовика и брал курс на запад, в тыл врага. Не было ни одного боевого вылета без встречи с вражескими истребителями, без обстрела гитлеровских зенитчиков. Но в полку не знали случая, чтобы Гаврилов не прорвался к объекту атаки. Он делал по 2-3 захода над целью и, точно убедившись, что выполнил боевую задачу, ложился на обратный курс.

Осенью 1943 года штурмовая авиационная дивизия наносила мощные удары по фашистам севернее Гомеля. 12 ноября группа самолетов, возглавляемая лейтенантом Гавриловым, трижды совершала дерзкие налеты на позиции артиллерии и минометов врага. Один из них был особенно трудным. На наши штурмовики напала большая группа немецких истребителей. На подступах к объекту атаки и у самой цели вокруг «ИЛов» густо рвались снаряды зенитной артиллерии противника. Всё же они прорвались к орудиям и минометам врага и 25 минут находились над целью. За это время они вслед за Гавриловым совершили семь заходов на огневые позиции фашистов и уничтожили почти все их орудия и минометы вместе с расчетами. Благодаря этому наши наземные части сравнительно легко прорвали оборону на реке Сож, которую немцы готовили месяцами.

Когда командир эскадрильи гвардии старший лейтенант Виктор Савельевич Гаврилов был представлен к званию Героя Советского Союза, на его счету было: 92 успешных боевых вылета, около 400 уничтоженных вражеских солдат и офицеров, 23 орудия полевой и зенитной артиллерии, два танка, два самолета на аэродроме, 63 автомашины с грузами, два склада и 43 повозки с боеприпасами. Свой последний, 110-й боевой вылет Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Гаврилов совершил в районе Берлина.

Екатерина Шипова – боевой штурман легендарного 46-го гвардейского Таманского женского авиационного полка ночных бомбардировщиков, как и все девушки в полку, летела на ПО-2. Созданный в 1927 г. как учебный, «кукурузник», «кофейная мельница», как поначалу его пренебрежительно называли, оказался замечательной боевой машиной. По-2, благодаря своей маневренности и тихоходности, давал такие фантастические возможности для точного попадания в цель, что в качестве лёгкого ночного бомбардировщика стал

грозной силой для противника. А летавших на этих «страшных самолётах» женщин фашисты прозвали «ночными ведьмами». Однако самым серьёзным недостатком машины было то, что при прямом попадании самолёт сгорал как факел, практически не оставляя людям шансов спастись. Самолёты вылетали и возвращались в кромешной темноте, которая была их единственным прикрытием. Когда закончилась война, Екатерине был 21 год. За годы службы она совершила 94 боевых вылета, имела орден Красной Звезды и несколько боевых медалей. После войны Екатерина Филипповна 30 лет проработала на заводе «Сибсельмаш».

В историю Великой Отечественной войны немало ярких эпизодов вписал уроженец Чановского района Новосибирской области, Герой Советского Союза лётчик-истребитель Александр Булаев. Так, 30 апреля 1942 года его звено не только разогнало 25 гитлеровских бомбовозов, но и сбило шесть из них. Летом 1942 года Булаев проявил чудеса пилотирования, обеспечивая защиту грузов, переправляемых по мосту в осаждённый город Волхов. Вражеские бомбардировщики стремились помешать этому любой ценой. Но, Александр, сбив один самолёт, обеспечил переправу. Всего Александр Дмитриевич успел совершить 260 боевых вылетов, провести 66 воздушных боёв с противником, уничтожить 15 самолётов врага лично и столько же вместе с однополчанами. 17 мая 1943 года Александр Булаев погиб. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

14 апреля 1945 года уже шли ожесточённые бои за Берлин. В четвёрке боевых машин, выполняющих задание по разведке артиллерийских позиций врага, летел самолёт воспитанника омского комсомола Николая Кузнецова. До этого задания на счету сибиряка значилось более 400 уничтоженных фашистов, девять сбитых вражеских самолётов, много другой боевой техники. В августе 1944 года он получил Золотую Звезду Героя.

Облетая огневые позиции в районе Зеелов – Долгелин, Кузнецов передавал командованию сведения о расположении противника. Несмотря на плотный огонь гитлеровских зенитных батарей, продолжал выполнять боевую задачу… От прямого попадания снаряда машина Кузнецова загорелась, сам он был тяжело ранен. Собрав последние силы, Кузнецов отыскал наиболее крупную огневую позицию врага и направил горящий самолёт в самый её центр…

В ходе Берлинской наступательной операции силами воздушных армий трёх фронтов и дальней авиацией совершено более 91 тыс. боевых вылетов, проведено 1317 воздушных боёв, сбито 1132 и уничтожено на аэродромах 100 самолётов противника с потерей (в воздушных боях и от огня зенитной артиллерии) 527 самолётов. Общие же потери советских ВВС в ходе операции составили 917 машин. После падения Берлина победителям в качестве трофеев досталось большое количество вооружения и военной техники вермахта, включая около 4500 самолётов, в том числе и весь воздушный флот «Райх», прикрывавший Берлин и его окрестности.

Всего за годы Великой Отечественной войны советские лётчики совершили свыше 3,1 млн. боевых самолёто-вылетов. Из 77 тысяч самолётов, потерянных противником на советско-германском фронте, советской авиацией было уничтожено 57 тысяч, из них 44 тыс. в воздушных боях и 13 тысяч на аэродромах. Зенитной артиллерией войск ПВО уничтожено свыше 7 тысяч самолётов противника.

В годы Великой Отечественной войны и авиаторы гражданского воздушного флота внесли свой весомый вклад в победу над врагом. Специальные подразделения Аэрофлота участвовали в боевых операциях. За годы войны летчики совершили более полутора миллионов боевых вылетов, из них около 40 тысяч в тыл врага, перевезли 1,6 миллиона человек, свыше 400 тысяч тонн военных грузов.

Общие боевые потери советской авиации составили около 45,6 тысяч самолётов. За годы войны было подготовлено 44 093 лётчика. Погибло в бою 27 600: 11 874 лётчика-истребителя, 7 837 лётчиков-штурмовиков, 6 613 членов экипажей бомбардировщиков. 587 лётчиков-разведчиков и 689 пилотов вспомогательной авиации. За проявленное мужество и отвагу свыше 200 тысяч воинов-авиаторов были награждены орденами и медалями, 2420

присвоено звание Героя Советского Союза, 65 лётчиков удостоены этого звания дважды и 2 лётчика – трижды. Орденами СССР награждены 897 авиасоединений и частей, 708 получили почётное наименование и 228 удостоены звания гвардейских.

После окончания Второй мировой войны и нарастания конфронтации между СССР и бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции перед командованием советских ВВС встал вопрос: какие истребители можно реально противопоставить США и их союзникам, нацелившим на СССР мощные группировки тяжёлых бомбардировщиков, истребителей-штурмовиков дальнего действия и десантной авиации. По мнению многих историков, авиапарк советской истребительной авиации в этот период уже не отвечал требованиям времени. Однако для запуска перспективных образцов в массовое производство, восстановления паритета в области авиационного вооружения потребовались гигантские усилия всего отечественного самолётостроения, героический труд десятков тысяч конструкторов, испытателей, инженеров, техников и рабочих.

Состояние материальной части истребительной авиации СССР после войны нельзя назвать удовлетворительным. На вооружении состояло большое количество самолётов иностранного производства, до 60% истребителей находились в эксплуатации более двух лет, были крайне изношены, требовали частого ремонта. Большинство самолётов-истребителей ПВО не имело необходимого навигационного оборудования для действий ночью и в сложных метеоусловиях. По решению Совета Министров СССР от 22 марта 1946 года были приняты меры по обновлению самолётного парка ИА. Иностранные самолёты, которые составляли около 50% парка, заменялись самолётами отечественного производства.

Одним из самых известных авиазаводов «истребительного» профиля во время войны был завод №153 в Новосибирске, который дал фронту свыше 15 тыс. боевых самолётов. После окончания войны в связи с сокращением выпуска самолётов Наркомат авиационной промышленности (НКАП) предложил заводу №153 организовать производство велосипедов, что потребовало серьёзной перестройки производства, и в то же время не давало полной загрузки завода. В сентябре 1945 года завод приступил к созданию велосипедного цеха и начал освоение трёхскоростного велосипеда. В 1945-м завод выпустил 21 велосипед при задании 5100 штук. В декабре 1945 года завод получил задание НКАП о перестройке и полной реорганизации под крупносерийный выпуск зерновых комбайнов. В 1946 году предприятие, готовясь к организации производства комбайнов, свёртывало выпуск учебно-боевых самолётов Як-9В. И только после того, как стало известно, что завод №153 не будет производить комбайны и останется самолётостроительным заводом, он вновь приступил к выпуску Як-9В.

После войны в стране наладилось производство высокопрочных алюминиевых сплавов, использование которых в авиастроении упростило эксплуатацию самолётов и увеличило срок их службы. В сентябре 1946 года завод №153 построил войсковую серию из 30 машин Як-9П. В начале октября 1946 года 29 Як-9П передали на войсковые испытания в 246-ю истребительную авиационную дивизию (иад).

К 1947 году в распоряжении МАП осталось всего 4 серийных завода, занимающихся производством истребителей, вместо 9 заводов, работавших во время войны.

Послевоенный период развития мировой авиации ознаменовался расширением производства реактивных боевых самолетов, созданием скоростных пассажирских самолетов. В начале 50-х гг. созданы первые серийные сверхзвуковые боевые самолеты, и через несколько лет их скорость вдвое превысила скорость звука. Самолеты стали оснащать ракетным вооружением и радиолокационными прицельными станциями.

Авиация начала 90-х гг. была способна решать весьма широкий круг народнохозяйственных и военных задач. В военной авиации наряду с её традиционными видами (родами) - истребительной, бомбардировочной, военно-транспортной, разведывательной - получает развитие специальная авиация, в задачи которой входят

дальнее радиолокационное обнаружение и наведение, радиоэлектронная борьба, управление боевыми действиями.

Современная авиация располагает широким спектром образцов – от сверхлегких летательных аппаратов любительской постройки до тяжелых и сверхтяжелых самолетов, способных перевозить более 500 пассажиров или 150-250 т грузов, от парящих спортивных планеров до истребителей-перехватчиков со скоростью полета, втрое превышающей скорость звука. На самолете стало возможным облететь земной шар без посадки и дозаправки топливом в полете. Достижения авиационной техники во многом способствовали созданию первых космических аппаратов, а в 80-х гг. трассы на околоземные орбиты проложили крылатые воздушно-космические аппараты многоразового использования, сочетающие достоинства авиационной и космической техники. Современный самолет насыщен множеством функциональных систем с широким использованием средств автоматики, радиотехники, электроники и вычислительной техники, эргономически увязанных с экипажем как звеном в контуре управления.

Боевые действия в Афганистане в 1979-1989 гг. потребовали возрождения штурмовой авиации на новом качественном уровне. Основная тяжесть боевой работы во время Афганской войны лежала на ВВС 40-й армии (до 1980 г. - 34-й авиационный корпус). Штаб ВВС 40-й армии находился в Кабуле. Основными местами базирования авиации были аэродромы Кабул, Кандагар и Баграм. Аэродромы имели оснащение из СССР, что упрощало задачу ремонта и обслуживания на них советских самолетов.

Истребительная группировка авиации 40-й армии на первом этапе была представлена самолетами МиГ-21бис – последней модификацией МиГ-21. Имелись машины двух исполнений: в обычной комплектации и с дополнительным комплектом радиосистемы ближней навигации РСБН. Последняя существенно упрощала полеты в сложных условиях, делая возможным круглосуточное выполнение снижения и захода на посадку даже при ограниченной видимости по приборам. Заход инструментальным способом допускался до высоты 50 м в любое время суток и в любых метеоусловиях. Еще одним достоинством МиГ-21бис была увеличенная дальность полета с подфюзеляжным подвесным баком (до 1480 км) и увеличенные возможности по весу и арсеналу вооружения (до полутора тонн бомб, 32-зарядные блоки УБ-32, пушка ГШ-23Л). Таким образом, далеко не новый МиГ-21бис по некоторым параметрам превосходил даже более современные машины, такие, как МиГ-23.

В качестве чисто ударных самолетов использовалась более старая модификация «двадцать первого» - МиГ-21ПФМ (в марте 1980 г. подразделения, вооруженные ими были отозваны и перевооружены более современными МиГ-21СМ). Как истребители, они уже не представляли ценности, а обстреливать и бомбить наземные объекты еще вполне были способны.

Первый случай боестолкновения с применением авиации произошел 9 января 1980 г. Афганские партизаны успешно атаковали войсковую колонну, шедшую из Термеза на Файзабад. Потери убитыми в колонне составили 42 человека. Была вызвана боевая авиация. Самолеты работали парами, по очереди, расстреляв НУРСами большое количество пеших моджахедов и кавалерии практически на открытой местности.

Уже в феврале-марте 1980 г. авиация применялась довольно активно: истребители-бомбардировщики поддерживали продвижение мотострелковых частей, ликвидировавших очаги сопротивления моджахедов. Первая крупная операция такого рода была проведена в марте в провинции Кунар. Усиленный мотострелковый полк должен был пройти к населенному пункту Асабад, чтобы деблокировать гарнизон правительственных войск. К городу вела единственная дорога, шедшая, в основном, по горным карнизам. Истребители-бомбардировщики поддерживали продвижение наземных войск, однако малоразмерные огневые точки было трудно обнаружить в скалах, тем более, на большой скорости, и удары приходилось наносить, в основном, по площадям. Находившиеся в боевых порядках

наземных войск авианаводчики сами часто не могли определить, откуда ведется огонь. Не обошлось и без ударов по своим подразделениям, но к счастью, погибших не было.

Еще одним распространенным методом боевой работы стали разведывательно-ударные действия, в просторечии – «охота». Истребители-бомбардировщики проводили разведку в назначенных зонах, а при обнаружении целей атаковали их, получив предварительно разрешение на применение оружия.

Впоследствии в Афганистан были направлены более современные советские фронтовые истребители МиГ-23МЛ/МЛД. Они, также как и МиГ-21 выполняли, в основном, наземные удары (за исключением редких столкновений с ВВС Пакистана) и зарекомендовали себя очень хорошо.

Штурмовая авиация в Афганистане была представлена истребителями-бомбардировщиками Су-17 и бронированными дозвуковыми штурмовиками Су-25. Последний особенно хорошо оказался приспособлен для минирования с воздуха. Привлекался он и для ударов по заранее намеченным целям, и для поддержки войск. Также Су-25 вели самостоятельные разведывательно-ударные действия, охотясь на караваны и места стоянок афганских партизан.

С 1984 г. в Афганистане начинают задействоваться фронтовые бомбардировщики Су-24. Эти самолеты могли нести 7000 кг бомбовой нагрузки, обладали дальностью 2400 км, и могли использоваться с аэродромов Туркестанского и Среднеазиатского военных округов. Непосредственным поводом для их привлечения к военным действиям стало планировавшееся на весну-лето 1984 г. грандиозное наступление советских войск на Панджшерскую долину – оплот известного полевого командира Ахмад Шаха Масуда. В этой операции Су-24 производили ковровые бомбардировки оборонительных позиций моджахедов по пути следования советских войск. Бомбардировки производились с высоты 5000 м. Впрочем, особого успеха они не принесли – отчасти из-за слишком большой скорости бомбардировщиков и невысокой эффективности бомб (чтобы разрушить глинобитное строение с толстыми стенами, требовалось прямое попадание), отчасти потому, что Ахмад Шах Масуд заблаговременно вывел свои основные силы из долины.

Су-24 зарекомендовал себя надежной машиной, но его возможности для противопартизанской войны были избыточными. Тем не менее, там, где требовалось тотальное уничтожение всего живого, они справлялись лучше всего. Предпочтение отдавалось мощным авиабомбам ФАБ-1500 в связке с РБК-500. Первыми земли достигали ФАБ-1500, разрушая стены дувалов, а за ними прилетали уже РБК-500. Последние при взрыве давали разлет сотен тысяч стальных 5,5-мм шариков, иссекая все в труху на площади 400 на 600 м. Если моджахеды прятались в «зеленке», их выкашивало вместе с ней. Постепенно усиление ПВО моджахедов привело к тому, что в конце войны Су-24 вынуждены были работать уже с 7500-8000 м, соответственно, точность бомбометания стала очень приблизительной.

Су-24 работали в Афганистане до самого вывода ОКСВ. В дни вывода советских войск бомбардировщики «рубили хвосты», нанося удары по Салангу, Чарикарской долине, районам от Кабула и до Пянджа. Более того, уже после ухода советского контингента Су-24 некоторое время находились в готовности оказать поддержку войскам Наджибуллы в случае непосредственной угрозы Кабулу со стороны оппозиции.

За время Афганской войны потери советских ударных самолетов оказались довольно существенными: 21 МиГ-21, 11 МиГ-23, 34 Су-17 и СУ-22 (экспортный вариант Су-17), 1 Су-24 (в результате несчастного случая), 36 Су-25, 2 Як-28 и 1 Як-38.

С 1986 г. задачей Дальней авиации стало разрушение пещер и других укрепленных объектов моджахедов. Часто такие укрытия, будучи вырубленными в цельной скале, выдерживали попадания 500-киллограмовых авиабомб. Здесь пригодились авиабомбы крупных калибров. Фугасный удар вызывал растрескивание и обвал пещер. Хорошие результаты давало бомбометание по склонам. Сход огромной массы камней наглухо

заваливал входы в пещеры, перерезал немногочисленные горные тропы, вызывал обрушения карнизов. Все это создавало дополнительные трудности для партизан.

Осенью 1988 г. была создана отдельная группа Дальней авиации, основной задачей которой было прикрытие частей, выводимых из ДРА. Последний боевой вылет экипажей отдельной группы Дальней авиации практически совпал с моментом полного вывода войск. 14 февраля, когда границу оставалось пересечь только генералу Громову со своим сопровождением, «дальники» бомбили северные районы.

Афганское правительство настаивало на продолжении бомбардировок Дальней авиацией в качестве компенсации ухода 40-й армии, но на это не пошли. Тем не менее, «дальники» задержались на аэродроме Мары на три недели после вывода войск, в боевой готовности «на всякий случай», и покинули его только 13 марта 1989 г. За время войны в Афганистане Дальней авиации удалось обойтись без потерь.

Экипажи военно-транспортной авиации выполнили в Афганистане 27 тысяч самолёто-рейсов (из них 14700 – в условиях противодействия ПВО противника), перевезли более 880 тысяч человек личного состава и около 430 тысяч тонн различных грузов. За время войны потеряно от зенитного огня душманов и в результате несчастных случаев 2 Ил-76, 5 Ан-26, 8 АН-12 и 1 Ан-30. Излюбленной тактикой моджахедов было размещать зенитные средства около советских авиабаз, и «подлавливать» самолеты на взлете или посадке. Так, в феврале 1983 г. над аэродромом Джелалабад при заходе на посадку из ПЗРК сбит Ан-12, все члены экипажа погибли. А уже в июле того же года над тем же аэродромом на взлете из ДШК сбит еще один Ан-12. На борту находилось 8 человек, все они погибли. Более 1700 военнослужащих ВТА награждены орденами и медалями.

Сегодня Военно-воздушные силы РФ предназначены для ведения разведки группировок противника, обеспечения (сдерживания) в воздухе, защиты от ударов с воздуха важных военно-экономических районов (объектов) страны и группировок войск, предупреждения о воздушном нападении, поражения объектов, составляющих основу военного и военно-экономического потенциала противника, поддержки с воздуха Сухопутных войск и сил флота, десантирования воздушных десантов, перевозки войск и материальных средств по воздуху.

Кадры для ВВС готовят:

- Военно-воздушная инженерная академия им. Профессора Н.Е. Жуковского (г. Москва, ул. Планетная, 3).
- Иркутское высшее военное авиационное инженерное училище (военный институт) (г. Иркутск, ул. Советская, 176).
- Воронежское высшее военное авиационное инженерное училище (военный институт) (г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54а).
- Тамбовское высшее военное авиационное инженерное училище (военный институт) (г. Тамбов, ул. Комиссара Московского).
- Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков (военный институт) (г. Сызрань-7 Самарской обл.).
- Челябинское высшее военное авиационное училище штурманов (военный институт) (г. Челябинск-15, городок 11-й).

Источники:

- ✓ Абросов, С.В. Советская авиация в гражданской войне в Испании / С.В. Абросов // Военно-исторический журнал. – 2012. - №8. – С.36-40.
- ✓ Агеев, Н.В. Противовоздушная оборона войск по опыту Первой мировой войны / Н.В. Агеев // Военно-исторический журнал. – 2009. - №11. – С.3-9.
- ✓ Бобров, М.А. Совершенствование подготовки авиационных кадров в 1945-1990 гг. / М.А. Бобров, Г.Н. Сероштанов // Военно-исторический журнал. – 2013. - №2. - С.3-9.

- Бочинин, Д.А. «Маленькие… тихоходные, но дело своё делают» / Д.А. Бочинин // Военно-исторический журнал. – 2011. – №5. – С.54-57.
- В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1969. – 430 с.
- Ветров, И. На взлёт / И. Ветров // Братишка. – 2012. - №8. – С.18-25.
- Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- Елисеев, С.П. О двух датах празднования Дня Военно-Воздушных сил Вооружённых Сил РФ и Дня Воздушного Флота / С.П. Елисеев // Военно-исторический журнал. – 2012. - №5. – С. 44-47.
- Елисеев, С.П. «Сохранить все авиационные школы для трудового народа» / С.П. Елисеев // Военно-исторический журнал. – 2012. - №7. – С. 19 – 24.
- Звёзды доблести ратной. О Героях Советского Союза – новосибирцах. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 403 с.
- Зельвенский, Д.А. Искры негасимые / Д.А. Зельвенский. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1976. – 277 с.
- Зыков, Н. Немеркнущий свет подвига. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. / Н. Зыков. – Новосибирск: Наука, 2005. – 295 с.
- Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2003 год. – Новосибирск: Новосиб. гос. обл. науч. б-ка, 2003. – 192 с.
- Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2008 год. – Новосибирск: Новосиб. гос. обл. науч. б-ка, 2007. – 212 с.
- Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2010 год. – Новосибирск: Новосиб. гос. обл. науч. б-ка, 2009. – 208 с.
- Карташёв, А.В. Подготовка русских лётчиков в Англии (1917 год) / А.В. Карташёв, Р.А. Фирсов // Военно-исторический журнал. – 2013. – №6. – С.55-60.
- Книга памяти. 1923-1939. Т.1. – Москва: Патриот, 1998. – 727 с.
- Лашков, Ю.А. Действия советских ВВС против ПВО фашистской столицы / А.Ю. Лашков // Военно-исторический журнал. – 2011. - №5. – С.3-7.
- Лашков, А.Ю. У истоков военно-воздушных сил России / А.Ю. Лашков // Военно-исторический журнал. – 2012. - №7. - С. 12-18.
- Любченко, Д.И. В небе и на земле. Ч.2 / Д.И. Любченко // Наука и техника. – 2012. - №2. – С.43-54.
- Любченко, Д.И. В небе и на земле. Ч.5 / Д.И. Любченко // Наука и техника. – 2012. - №5. – С.62-65.
- Новосибирцы – Герои Отечества. – Новосибирск: ОАО «НКИ», 2010. – 768 с.
- Остроумов, Н.Н. Упреждающие удары фронтовой авиации / Н.Н. Остроумов // Военно-исторический журнал. – 2004. - №9. – С.2-5.
- Петрушин, Н.И. О стойкости сибирских соединений и мужестве сибиряков в годы Великой Отечественной войны / Н.И. Петрушин // Роль Сибирских воинских формирований в ходе и исходе основных сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. – С. 65-73.
- Победители. – Новосибирск: - Новосибирское книжное издательство, 2002. – 456 с.
- Подрепный, Е.И. Отечественное самолётостроение и развитие истребительной авиации СССР 1946 - начале 1950-х годов / Е.И. Подрепный // Военно-исторический журнал. – 2012. - №3. – С. 23-28.
- Рязанов, Л.Ф. Борьба за господство в воздухе в оборонительной операции Курской битвы / Л.Ф. Рязанов // Военно-исторический журнал. – 2004. - №9. – С.7-12.
- Солдатова, О.Н. Создание авиационного вооружения в 1920-1946 гг. / О.Н. Солдатова //Военно-исторический журнал. – 2010. - №1. – С 26-29.
- Щербин, Н.М. Военно-воздушные силы красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: военно-исторические очерки / Н.М. Щербин. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2009. – 376 с.
- Авиация в Афганской войне 1979-1989 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.modernarmy.ru/article/208 - 04.06.2013.
- История авиации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1%F2%EE%F0%E8%FF_%E0%E2%E8%E0% -30.01.2013.
- Самолет. Авиация. История. Виртуальная Энциклопедия Военной Авиации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pro-samolet.ru/ -31.01.2013.
- День военно-воздушного флота [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/66/ - 31.01.2013.

21 АВГУСТА – День офицера

Несколько последних лет 21 августа в России отмечается День офицера. Пока это неофициальный профессиональный праздник, хотя по справедливости он должен торжественно отмечаться по всей стране с поздравлениями от высших должностных лиц России, концертами, фестивалями и прочими красочными мероприятиями. Ведь офицеры – это становой хребет любой армии. Именно они отвечают за ее общее состояние, соблюдение строгой дисциплины, уровень боевой подготовки. Без грамотного командования и профессионализма невозможно представить эффективные боевые действия. От офицеров напрямую зависит обороноспособность страны. Подчеркивая предназначение офицера, Л.Н. Толстой писал: "Верьте, русские офицеры, в великое ваше призвание. Не сомневайтесь в его величии, потому что всякое сомнение — начало гибели. Вы призваны служить благу России через армию, и через служение и воспитание ея, благу всего мира, если вы любите вашу страну и верите в нее и в себя".

Офицер (нем. Offizier, через позднелатинское officiarius — должностное лицо) - должностное лицо силовых структур, таких как вооруженные силы или полиция (милиция), прошедшее специальную подготовку к службе (обычно это профильное высшее образование), получившее соответствующее образованию, опыту службы и заслугам воинское или специальное звание и уполномоченное занимать соответствующую званию одну из командных должностей по профилю своей подготовки в соответствующей данному профилю силовой структуре государства.

- Унтер-офицер (от нем. *Unteroffizier* — младший офицер) — воинское звание и категория младшего командного, начальствующего состава в вооружённых силах (ВС) разных стран.
- Вахтенный офицер в русском императорском флоте — помощник вахтенного начальника.
- Обер-офицер — (от нем. *Oberoffizier*) — наименование низшей категории офицерских чинов в вооружённых силах Российской империи (русской армии и на флоте) до 1917 года, соответствовавших IX—XIV классам «Табели о рангах», от прапорщика/корнета до капитана/ротмистра включительно.
- Штаб-офицер (от нем. *Stabsoffizier*) — наименование категории старших офицерских чинов в вооружённых силах Российской империи (русской армии и на флоте) до 1917 года, в общем соответствовавших VI—VIII классам «Табели о рангах», то есть майору, подполковнику и полковнику. Офицеры в этих чинах составляли в XVIII веке штаб полка, что определило их общее название. Штаб-офицеры имели право на обращение «ваше высокоблагородие».
- Офицер Генерального штаба — чин офицера, в последней трети XIX века — начале XX века, как правило получивший высшее военное образование в академии Генерального штаба (окончившие полный курс Николаевской Академии Генерального штаба и причисленные к Генеральному штабу (то есть имевшие право со временем получить должность по Генеральному штабу).

Впервые офицерские чины (звания) появились в 70-х годах XVI века в западно-европейских государствах. В феодальных государствах офицеры комплектовались из дворян и составляли особую замкнутую касту.

Первые офицеры-иностранцы появились в России еще в 30-х годах XVII века при царе Михаиле Федоровиче Романове – деде Петра Великого. Они служили в так называемых полках нового строя, которые должны были постепенно заменять стрелецкие полки. Стрелецкий голова, воевода, полуголова, сотник, пятидесятник, десятник — все это названия военных начальников, существовавших в дружинах удельной Руси и находившихся на службе только в военное время. Когда наступал мир, они разъезжались по вотчинам, поместьям и никаких военных обязательств не несли. Прообраз офицерского корпуса возник только в стрелецких полках Московского государства и первых двух регулярных единицах русской армии — Бутырском и Лефортовском полках, созданных при царе Алексее Михайловиче. В этих воинских частях и вырабатывалась иерархия офицерских чинов. Но содержание деятельности воинских начальников почти не менялось. Они были лишены личной инициативы, механически передавали приказания и команды. Русский офицер в то время еще не появился на исторической сцене.

Образование русского офицерского корпуса неразрывно связано с созданием Петром I регулярной армии. В восьми верстах от Кремля, на реке Яузе, находились два больших села — Преображенское и Семеновское, которые во время юности Петра и стали колыбелью русской гвардии и отечественного офицерского корпуса. Современник Петра I запишет: «...его царское величество повелел набрать из разных чинов людей молодых и учить их пехотного и конного упражнения во всем строе... И оный корпус потешных со дня на день умножался, а потом всех употребили на два полка — Преображенский и Семеновский». Именно эти и другие старейшие регулярные полки стали колыбелью русского офицерского корпуса.

В отличие от иностранных армий, где офицерские чины покупались за деньги, Петр считал единственно правильной систему, при которой будущий офицер начинал службу рядовым в Преображенском и Семеновском гвардейских полках. С получением первого офицерского чина гвардейцы направлялись в армейские полки.

Первым русским офицером правомерно считать Ивана Бутурлина. В самом первом офицерском списке Преображенского полка 1687 г. И. Бутурлин числился майором. Это звание он получил как человек «более ретивый и более принимавший сердцу занятия Петра».

Наряду с подготовкой офицерских кадров в гвардейских полках, Петр I заботился о создании специальных военных школ. Первая мореходная школа для подготовки офицеров из числа дворян была открыта в 1698 г. в Азове.

В указе от 10 января 1701 г. Петр I требовал: «...построить деревянные школы и в тех школах учить… словесной и письменной грамоте и цифири и иной инженерной наукам». В том же году в Москве открылись школы математических и навигационных наук, а также артиллерийская школа, в которых обучались дворянские дети. К концу царствования Петра I было уже 50 таких школ. Тем самым Петр I установил новую обязанность дворян — учебную. С десяти лет дворянин должен был учиться, а в пятнадцать — идти служить.

Инженерная, артиллерийская, военно-медицинская, военно-морская школы позволили в основном обеспечить русскую армию необходимыми командными кадрами.

После неудачного начала Северной войны (1700-1721 гг.) Петр I начал комплектование новых полков, назначая на офицерские должности русских дворян. Чтобы сделать эту службу престижной, Петр даровал офицерам большие привилегии. Петр I, формируя государственный аппарат, писал: «Всем офицерам дать дворянство и первое место среди дворян». Согласно «Табели о рангах» 1722 года военные чины всегда находились выше гражданских. Все лица любого происхождения, достигшие первого офицерского чина – 14 класса (прапорщика), получали потомственное дворянство (передававшееся детям, жене), на гражданской службе потомственное дворянство достигалось лишь с получением чина 8 класса (коллежского асессора). В России XVIII века офицер являлся прежде всего представителем государственной власти, а не только военным профессионалом. Это

закреплялось в практике широкого привлечения офицеров на ответственные гражданские должности государственного управления. Например, в 1796 году на гражданской службе находилось около 1 тысячи офицеров из 3,8 тыс. служивших в армии, причем они составляли до половины всех гражданских чиновников «генеральских» рангов; во-вторых, принадлежность всего кадрового офицерства к дворянству не делала его замкнуто-сословным. Указом от 16 января 1721 года не происхождение, а личные заслуги перед царем и государством стали определять продвижение по службе и получение дворянства. В начале 1720 года 1/3 офицеров была произведена из простых солдат недворянского происхождения; в-третьих, была установлена строгая система перемещения по служебной лестнице, которая запрещала производить в офицеры дворян, «которые с фундамента солдатского дела не знают» и не служили солдатами в гвардии, и требовала, «чтобы через чин никого не жаловать» и «выбирать на вакансии баллотированием из двух или трех кандидатов»; в-четвертых, русский офицерский корпус объединял в себе лучших представителей народов России.

Вплоть до 1917 года лояльность трону, профессионализм и знатное происхождение ценились гораздо выше, чем этническая или конфессиональная принадлежность. Понятия «национальности» в справочно-биографических данных русского офицерского корпуса того времени не было, а в анкетных документах указывалось вероисповедание. Так, например, в 60-х годах XIX века примерно 23% офицеров были неправославными, в том числе среди полных генералов на долю протестантов приходилось не менее 27%. В самых престижных военно-учебных заведениях определялась квота на прием кадетов из кавказских мусульманских семей: ежегодно в 1-й, 2-й в г. Петербурге, Павловский кадетские корпуса на казенный счет зачислялось по 6 мальчиков, в Александровский – 12. На протяжении 200 лет, до 1917 года, идеи, заложенные в основу формирования офицерского корпуса, оставались неизменными.

Офицерский корпус России покрыл себя неувядаемой славой в сражениях Северной войны, в походах знаменитого полководца Суворова, в Отечественной войне 1812 года, при обороне Севастополя в 1854-55 гг. и во многих других компаниях. Выделяют три периода в истории становления офицерского корпуса Русской императорской армии:

1. первый период, с начала XVIII века до его середины. В это время офицерский корпус насчитывал менее 10 тыс. человек. Типичной для офицерского корпуса фигурой был дворянин, обязанный служить пожизненно, поступающий на службу рядовым, затем получивший унтер-офицерский чин и, наконец, производимый в офицеры;
2. второй период, с 60-х годов XVIII века до середины XIX века, отмеченный блестящими победами русского оружия, обеспечившими России положение великой европейской державы. После Указа 1762 года, освободившего дворян от обязательной службы, офицеры получили право на отставку в любое время, и основной причиной убыли офицерского состава стала добровольная отставка. Это привело к заметному изменению офицерского состава. Если ранее практически единственным типом офицера был человек, служивший всю жизнь, то теперь типичной фигурой стал молодой человек, служивший не по обязанности и не по необходимости, а добровольно – из чувства долга и чести, и уходящий в отставку в обер-офицерских чинах после нескольких лет службы. Вследствие постоянной ротации, а также частых войн продвижение по службе шло быстро, офицерский состав помолодел и его численность к середине XIX века возросла до 25-30 тыс. человек. В это время практически в любой образованной и культурной семье кто-то служил офицером;
3. в третий период, с середины XIX века до начала Первой мировой войны численность офицерского корпуса возросла незначительно – до 30-40 тыс., но облик типичного офицера изменился сильно. Бурное развития капитализма в России, разорение поместного дворянства, снятие социальных ограничений при поступлении в военные училища привели к тому, что для подавляющего большинства офицеров служба сделалась единственным источником существования. К началу XX века более 90% офицеров не имело никакой

собственности в виде земельных имений, заводов и вкладов в банки. Расширение сети военно-учебных заведений, в ходе военных реформ генерала Д.А. Милютина, привело к тому, что производство из нижних чинов было полностью заменено выпуском из военно-учебных заведений, практика производства в офицеры приняла современный вид.

Роковую роль в судьбе офицерского корпуса сыграла Первая мировая война, когда кадровый офицерский состав понес огромные потери. Чтобы восполнить их, за войну было произведено в офицеры около 220 тысяч человек, в том числе около 80 тысяч из военных училищ и около 110 тысяч из школ прапорщиков (на начало войны, в вооружённых силах Российской империи, на службе находилось примерно 46 тысяч офицеров). Генерал Н.Н. Головин свидетельствовал, что из 1000 прапорщиков, прошедших школы усовершенствования под его командованием (7-я армия), около 700 происходило из крестьян, 260 из мещан, рабочих и купцов и 40 из дворян. Офицерский корпус к этому времени включал в себя практически всех годных к военной службе лиц, имевших образование в объёме гимназии, реального училища и им равных учебных заведений. Кроме того, в составе офицерского корпуса оказалось несколько десятков тысяч людей с более низким уровнем образования. Разумеется, далеко не все из них были годны к военной службе, умели поддерживать дисциплину и порядок среди подчиненных.

В мнении людей офицер всегда представляется защитником и олицетворяет собой мужество, порядочность и честь, благородство, аккуратность и выправку. Но нравственные качества нельзя привить приказным порядком, они развиваются и совершенствуются под влиянием окружающей социальной среды, различных коллективов. Огромное значение здесь имеет семейное воспитание и «саморегуляция» офицерского корпуса. В царской России качества, необходимые офицеру, успешно формировались в семье, где человек с детства усваивал соответствующие ценности. Так, например, Л.Г. Корнилов, поступая в Омский кадетский корпус, получил от отца книгу «Собрание писем старого офицера своему сыну», в которой он написал слова Петра I: «Кому деньги дороже Чести – то оставь службу». Сохранению традиций отцов во многом способствовало «самовоспроизводство» офицерского корпуса. Дети офицеров на рубеже XIX-XX веков составляли 90% командного состава гвардейских полков, 40-70% армейских полков, в кадетских корпусах и военных училищах их доля никогда не опускалась ниже 70-80%.

После военного училища воспитание и становление офицера продолжалось в полках, которые в Русской армии являлись «не только тактической, но и духовной инстанцией». Деятельность полковых музеев, ознакомление с историей своих частей и соединений, торжества по поводу полковых праздников и юбилеев служили могучим стимулом развития чувства гордости за принадлежность к своей части и вообще к Русской армии.

Офицеру предписывалось жить по преимуществу в специфическом обществе, в котором он не должен был терять свойств и качеств, привитых ему в кадетском корпусе, военном училище, полку. Как в педагогическом, так и в духовном, интеллектуальном, нравственном отношении жизнь офицеров резко отличалась от жизни общества, состоявшего из людей самого различного воспитания, образования, моральных и политических воззрений.

Моральные устои офицеров были выработаны и сформированы многолетним опытом служебной деятельности и практикой нравственного общения. Доминирующими нравственными чертами являлись забота о поддержании военной компетенции и воинского мастерства, высокое понятие об офицерском долге и служебной чести, гуманность, порядочность, справедливость в организации службы и взаимоуважение в коллективе.

Особое место в этике служебного и бытового общения занимали вопросы чести и достоинства. В конце XIX века автор известных «Заметок о развитии военных познаний и общих военных принципов в среде офицеров нашей армии» Э.Ф. Свидзинский писал, что «чувство чести требует, чтобы офицер во всех случаях умел поддержать достоинство своего звания... Он должен воздерживаться от всяких увлечений и вообще от всех действий,

могущих набросить хоть малейшую тень даже на него лично, а тем более на корпус офицеров... Слово офицера всегда должно быть залогом правды, и потому ложь, хвастовство, неисполнение обязательства – пороки, подрывающие веру в правдивость офицера, вообще бесчестят его звание и не могут быть терпимы».

По тому, как офицер относился к службе, насколько он этичен, требователен к себе, честен в отношениях с вышестоящими и нижними чинами, подчиненные и окружавшие его гражданские лица судили не только о достоинствах его личности, но и об авторитетности моральных ценностей всего офицерского корпуса. «Честь – святыня офицера, она – высшее благо, которое он обязан хранить и держать в чистоте. Честь – его награда в счастье и утешение в горе. Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость. Честь не терпит и не выносит никакого пятна».

В Русской армии понятие «офицерской чести» включало широкий спектр высоких нравственных требований: во-первых, понятие «чести» предписывало офицеру вести образ жизни и действий, который бы не бросал даже тень на его репутацию. Офицерская среда имела определенный уровень воспитанности, моральных понятий, правил поведения, и офицеру не разрешалось опускаться ниже установленного предела, посещать общество с низким культурным уровнем. Офицеру следовало вести образ жизни, соответствовавший его достоинству; не ходить в трактиры и рестораны 2-го и 3-го классов, не занимать места в театрах далее 5 ряда, не носить на улице пакетов с покупками, а оплачивать их доставку на дом. Офицер должен был ехать к знакомым с визитом в наемной карете, а не приходить пешком. Офицерам строго запрещалось брать взаймы деньги у подчиненных и вообще у всех нижних чинов; во-вторых, понятие «чести» предполагало не только личную, но и корпоративную ответственность офицерского корпуса. Корпоративность в офицерской среде требовала: солидарности в отстаивании чести мундира и справедливости в отношении своих членов; признание ответственности за проступки каждого своего товарища; неразглашения фактов, имевших место в офицерской среде; презиралось доносительство и предательство; в-третьих, для офицера понятие «честь» охватывало не только служебную, но и частную жизнь. Например, в Русской армии офицер не мог жениться на девушке малограмотной, невоспитанной, аморального поведения. 3 декабря 1866 года были утверждены правила, по которым офицерам запрещалось жениться ранее достижения возраста 23 лет. До 28 лет офицер мог жениться с разрешения своего начальства, при представлении свидетельства имущественного обеспечения будущей семьи. Командир полка обязан был решить вопрос о пристойности брака и представлял свое заключение начальнику дивизии, который и давал окончательное разрешение; в-четвертых, как отмечал военный публицист А.А. Керсновский: «Каждый начальник не просто командует, но имеет честь командовать». Влияние офицера должно быть основано не на одном мундире и должности, а на нравственном превосходстве. От командира требовалось уважать в подчиненных их воинское достоинство и заботиться о чести вверенного ему подразделения, части. Высокие нравственные качества, вкладываемые в понятие «офицерской чести», не могут автоматически формироваться и передаваться вместе с мундиром и офицерскими погонами. В царской России сложилась целостная система воспитания необходимых моральных качеств у офицерского состава.

Как такового кодекса офицерской чести официально не существовало, но уже с ранних лет в кадетских корпусах и военных училищах будущие офицеры воспитывались в духе следованию чести, преданности вере, царю, в любви к Отечеству. Самым тяжелым наказанием за бесчестный поступок в кадетском корпусе являлось лишение погон, обставлявшееся весьма торжественно-драматически: перед строем роты ротный командир срывал с виновного погоны под барабанную дробь. После этого кадет шествовал за ротой в нескольких шагах от левого фланга. Это имело огромное воспитательное значение.

Особое отношение было у офицеров к данному под залог своей чести слову – оно было свято. Офицер, давший честное слово, непременно должен был его сдержать. Никто

не смел обмануть другого и тем более своего начальника. Считалось неэтичным утаивать непорядочные поступки от своих товарищей. Лжеца немедленно судил офицерский суд чести, его лишали мундира и изгоняли из полка.

Власть законодательно обеспечивала высший (дворянский) статус офицера в обществе и неприкосновенность его личности. Офицер не мог подвергаться наказаниям, затрагивающим его достоинство как человека. Не мог быть посажен в долговую тюрьму, подвергнут телесным наказаниям. Офицер, получивший публичное оскорбление действием, должен был уйти со службы, поскольку считалось, что пребывание среди офицерского корпуса публично униженных людей наносит ущерб офицерскому званию.

Формами реакции на оскорбление чаще всего были требование извинений от обидчика, ответ на оскорбление оскорблением, обращение к защите закона или в суд офицерской чести. В крайних случаях – самоубийство или убийство обидчика. Существовал и еще один довольно распространенный вид реагирования на оскорбление – дуэль. Дуэль появилась в конце XIV века среди западноевропейского феодального дворянства. В российскую военную среду дуэли проникли при Петре I, который понимал, что без чести армия на героизм и исполнение своей функции неспособна, хотя и подвергал дуэлянтов жесточайшим наказаниям. Дуэль воспринималась не как месть или средство избавиться от соперника, а как готовность пожертвовать жизнью во имя собственного к себе уважения. Считалось, что не чужая кровь смывает с чести пятно, а своя собственная, или, по крайней мере, стремление ее пролить.

Большое значение имел закон от 20 мая 1894 года «Об офицерских дуэлях». Хотя этот закон плохо вписывался в русское законодательство и в конце XIX - начале XX века рассматривался как анахронизм, но он ставил понятие «офицерской чести» на особую высоту, подчеркивая исключительность положения офицера в обществе. Сама возможность поплатиться жизнью за нанесение офицеру оскорбления играла огромную роль в деле поддержания чувства уважения его среди гражданского населения. На практике число дуэлей было крайне невелико, а дуэли со смертельным исходом единичны. Так, за 16 лет, с 1894 по 1910 годы в Русской армии состоялось 322 поединка, смертью или тяжелым ранением закончилось 30. Ни одно такое дело не было доведено до судебного разбирательства.

Отказ офицера вызвать или принять дуэль считался проступком, изобличавшим в нем отсутствие благородства: только трус и человек бесчестный мог отказаться от поединка. Уклонение от поединка влекло за собой немедленное удаление из части. Однако запрещалось вызывать на поединок офицеров по ссорам или конфликтам, касающимся службы. Существовали и определенные правила дуэли, основанные на французских обычаях. Вызов посылался устно или письменно через секундантов в течение 24 часов со времени оскорбления, такой же срок полагался и на ответ. Обычно поединок происходил при двух секундантах с каждой стороны. Они вели переговоры между собой, выясняя характер оскорбления и принимая меры к примирению сторон, а также составляли протокол, где оговаривались эти вопросы и условия поединка.

Дуэль проводилась на смертоносном «благородном» оружии, каковым являлось: из огнестрельного – пистолет (предпочтение отдавалось гладкоствольному из-за малой точности), а из холодного – сабли, шпаги, палаши, шашки. Обычно производился только один обмен выстрелами, и даже при самых тяжких оскорблениях не допускалось более трех обменов. По обычаям, правильной дуэлью на пистолетах считалась дуэль на расстоянии 15-40 шагов. На место поединка противники должны были прибывать вовремя: промедление допускалось не более 15-25 мин сверх назначенного срока. Встреча должна была быть вежливой и безмолвной.

За нарушение правил дуэли предусматривалось наказание. В случае, если поединок был честным и правильным, но в ходе него была нанесена тяжелая рана или наступила смерть, оставшийся в живых мог быть заключен в крепость на срок от 4 до 6,5 месяцев без

лишения дворянских прав. Секунданты же, не принявшие мер по недопущению дуэли, могли получить до 8 месяцев, а если подстрекали к поединку, то до 4 лет содержания в крепости. Если же поединок проходил не по правилам, то участники осуждались на каторжные работы.

История возникновения в русской армии суда чести восходит к петровским временам. Создавая регулярную армию, Петр I понимал, что она только тогда будет на высоте своего призвания, когда ее руководители проникнутся чувством чести и осознанием высокого значения воина. Указом Петра I от 21 июля 1721 года обществу офицеров каждого полка было предоставлено право выражать свое мнение о поведении своих товарищей.

Учреждение военных судов чести в России относится к 1863 году. Именно тогда вышло положение об охране воинской дисциплины и дисциплинарных взысканиях. Подобные суды утверждались лишь при отдельных воинских частях, а не при высших войсковых соединениях. Их компетенции были подвластны только обер-офицеры (ротмистр, есаул, старший лейтенант). Что же касается штаб-офицера (высший ранг), то считалось недопустимым, чтобы младшие критиковали старших. Самим офицерам представлялось право исключать из своей среды тех лиц, которые признавались ими как недостойные принадлежать к офицерскому сословию. Суды строились на выборных началах и действовали обособленно от общей военно-судебной организации.

Суду чести подлежали не только штаб-офицеры, но и отставные офицеры, служившие раньше в полку и имевшие право носить мундир. Суд чести мог оправдать подсудимого или признать его виновным, сделать ему предостережение или постановить об увольнении его со службы, или даже поставить вопрос об исключении его из числа офицеров.

В положении «О суде общества офицеров» указывалось, что данному суду подвергались те офицеры, которые были замечены в «неодобрительном поведении или поступках, хоть и не подлежащих действию уголовных законов, но несовместимых с понятиями о воинской чести или доблести офицерского звания...». Нередко к тем, кто уронил личное достоинство или совершил неблаговидный проступок, применялась такая мера общественного воздействия, как бойкот со стороны офицеров полка.

Суды чести также разбирали случавшиеся между офицерами ссоры и дела о поединках, а именно: разрешение вопроса о степени оскорбления и неуместности или необходимости поединка. Проступками, подлежавшими рассмотрению в судах чести, могли быть: кулачная расправа, составление анонимных писем, подхалимство офицера с целью заслужить расположение командира, поднесение женами подарков женам начальников, отказ под вымышленным предлогом уплатить долг, неприличное поведение во время разбирательства, отказ присоединиться к мнению, разделявшемуся всеми офицерами части, и другие. Не подлежали рассмотрению недоразумения между супругами, за исключением крайних обстоятельств, когда проступки были несовместимы с достоинством офицера.

Служебно-профессиональный облик русского офицера в целом был достоин уважения. Он не имел права гнаться за богатством, не имел права располагать собою, потому что его «для пользы службы» переводили из одного конца России в другой. Офицер не имел права на беззаботный отдых после повседневного труда: в любой день – в будни или праздники, в любой час дня и ночи его могли вызвать для несения наряда, для спешной командировки, для выступления с воинской частью в целях прекращения беспорядков, спасения пострадавших от стихийного бедствия и т.п. Но офицер, идущий в атаку, скажем, на батарею, стрелявшую картечью, воспринимался совершенно естественно, что проистекало от выполнения им офицерского долга.

Одной из отличительных черт русского офицерства было почитание и уважение старших начальников. Чинопочитание обязывало всех офицеров взаимно соблюдать внешние формы субординации и вежливости, установленные в армии. Заповедь офицера гласила: что недостойно младшему начальнику, то же возбраняется и старшему. Офицеры

всегда предосудительно относились к тем начальникам, которые позволяли себе оскорблять младших, особенно перед строем или в обществе. Считалось, что только те офицеры служат и терпят такое обращение, которые незнакомы с чувством чести. И в то же время бестактное поведение начальника рассматривалось как подрыв офицерского авторитета.

На службе офицеры называли друг друга по чинам, а вне службы по имени-отчеству. Обращение на «ты» было очень редким явлением. При обращении по службе к начальнику и старшему офицеру назывался его титул. Полных генералов титуловали «ваше высокопревосходительство», генерал-лейтенантов и генерал-майоров – «ваше превосходительство», всех генералов, имевших титул князя и графа – «ваше сиятельство»; имевших титул светлейшего князя – «ваша светлость». Штабс-капитанов и выше называли «ваше высокоблагородие», а всех прочих обер-офицеров и офицеров – «ваше благородие». Начальствующих лиц называли по чину, прибавляя перед ним слово «господин» (господин полковник, господин капитан и т.д.).

В среде офицерства всегда действовали не только нормативно-уставные, но и так называемые неписаные правила. Почитались они с неменьшим рвением. Считалось необходимым, чтобы прибывший в часть новый офицер помимо представления командиру части (в парадной форме) представлялся также всем старшим по чину, со всеми равными по чину знакомился, все младшие офицеры в свою очередь представлялись вновь прибывшему. Входившие в комнату, где уже находились офицеры, делали поклон и по возможности здоровались за руку. Младший офицер никогда первым не протягивал руку старшему: тот сам считал своим долгом сделать это. Если в комнате, где находилась группа офицеров, появлялся старший (командир полка или генерал), то первый заметивший его обращался к другим со словами: «Господа офицеры!» Все вставали и поворачивались лицом к вошедшему. Ни один офицер не садился до разрешения старшего. Последний здоровался со всеми за руку, при этом не он обходил всех присутствовавших, а офицеры, соблюдая старшинство, сами шли к командиру полка или генералу. Считалось также обязательным уступить старшему лучшее место, даже подать ему стул, но сделать все так, чтобы это не выглядело подобострастно. В офицерской среде величайшее презрение вызывали угодничество и доносительство. Уличенный в этом становился отвергнутым и мог рассчитывать лишь на презрительное к себе отношение.

В русской армии еще до Петровских реформ признаком чести воина считалось его одеяние. В России существовали неукоснительные правила ношения форменной одежды. Впервые погоны в качестве знаков различия были приняты в русской армии в 1763 году и носились первоначально на левом плече кафтана как знак, позволявший определять принадлежность к тому или иному полку, и как один из предметов снаряжения, удерживавший на плече ремень патронной сумки. Для парадной формы одежды служили эполеты. С 1807 года были введены погоны и эполеты определенного цвета на оба плеча. Форма служила особым знаковым признаком сословной принадлежности. Закрепленная законами иерархии сословий сложность, а иногда и невозможность перехода из одного сословия в другое придавала этому признаку особую устойчивость.

Культ чести мундира был священен для офицеров, всегда выделявшихся в обществе безупречным, щеголеватым видом. Постоянная забота о чести мундира, показывавшего принадлежность к тому или иному роду войск, была неотделима от обязанностей свято блюсти его славные традиции, хранить честь знамени своего полка, его боевую репутацию. Мундир нужно было носить так, чтобы ничто не бросало тень на родной полк. Надевший мундир офицера переставал располагать собою по собственному усмотрению и подчинял свою жизнь точно регламентированному порядку. «Военный мундир налагает на носящего его обязанность быть во всяком случае вежливее и выдержаннее тех, кто военного мундира не имеет», — писал генерал М.И. Драгомиров.

Каждый полк имел свои отличительные особенности и традиции, и многие предметы обмундирования были связаны с его военной историей. На погоны наносился номер полка. К военнослужащим предъявлялось требование строго соблюдать форму одежды, с достоинством и честью вести себя в общественных местах. Ношение гражданского платья категорически запрещалось. Наиболее постыдным и тяжелым наказанием с точки зрения нравственности являлось позорное лишение воинской чести. Оно назначалось по суду за неблаговидные поступки, несовместимые со званием военнослужащего, и выражалось в особом ритуале снимания знаков отличия, эполет или погон, а также мундира воинской части.

После Октябрьской революции слово «офицер» было упразднено, заменено словом «командир». Погоны заменили петлицами, знаками различия в виде треугольников, квадратов или прямоугольников. Высшие командиры (бригад, дивизий, корпусов, армий) имели знаки различия на петлицах в виде ромбов. Рода войск различались по цвету петлиц. Отдельные звания были введены для политработников («бригадный комиссар», «комиссар армии 2 ранга»), для технических служб («инженер 3 ранга», «дивизионный инженер»), для медработников.

После октября 1917 г. Советское правительство приступило к созданию новой, Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Первостепенное значение придавалось подготовке командных кадров — выходцев из рабочих и крестьян. Уже в декабре 1917 г. было создано первое военно-учебное заведение молодой республики — Московская революционная пулеметная школа командного состава. В январе 1918 г. функционировало уже 13 советских курсов по подготовке командного состава РККА, к концу года их было уже 50, а в марте 1919 г. — 106.

Высший и старший командный состав готовился в академиях. В декабре 1918 г. открывается Академия Генерального штаба, в 1919 г. — Военно-морская академия, реорганизуются Артиллерийская, Военно-медицинская и другие академии. В 1918—1921 гг. военные академии и школы подготовили свыше 4500 квалифицированных командиров и начальников. Важным источником комплектования Красной Армии командными кадрами стало также привлечение на службу «военспецов» — бывших генералов, офицеров и унтер-офицеров царской армии.

После гражданской войны большая часть военных специалистов была уволена из армии. Их место заняли выпускники созданных в годы советской власти военных школ, училищ и академий.

К лету 1941 г. в стране насчитывалось 203 военных училища и 68 курсов усовершенствования, в них обучалось свыше 300 тыс. курсантов, получавших по завершению учебы среднее военное образование. Подготовка начальствующего состава с высшим и специальным образованием осуществлялась в 19 военных академиях, на 10 военных факультетах при гражданских высших учебных заведениях, в 7 военно-морских училищах.

В ходе Великой Отечественной войны советские военнослужащие проявили массовый героизм и стойкость. Огромную роль в отражении нашествия гитлеровской Германии сыграл командирский корпус Красной Армии. Для того чтобы отметить его заслуги и поднять престиж, в начале 1943 года был издан Указ, согласно которому, командиры снова начали именоваться офицерами. Были также восстановлены дореволюционные знаки различия, включая погоны.

Авторитет офицерского состава в годы войны значительно повысился. И это не удивительно. Ведь в личном геройстве, мужестве и отваге офицеров заключалась одна из причин массового героизма, доблести и отваги рядового и сержантского состава Советских Вооруженных Сил. «Офицер есть образ Родины для солдат на поле боя», — отмечал писатель А. Платонов. В боях с немецкими захватчиками советские офицеры поразили мир героизмом и подвигами, которым нет равных в мировой истории.

За мужество и героизм, проявленные в боях против немецких войск, свыше 11,6 тыс. советских воинов удостоены высшей степени отличия — звания Героя Советского Союза. Среди них — более 6 тыс. офицеров, генералов, адмиралов и маршалов. 115 из них это звание присвоено дважды, а Г.К. Жуков, А.И. Покрышкин, И.Н. Кожедуб закончили войну трижды Героями Советского Союза (позднее Георгий Константинович Жуков еще раз был удостоен этого высокого звания).

В послевоенные годы правительством принимались меры по повышению авторитета офицеров в обществе, упорядочению прохождения ими службы. Улучшилось материальное положение офицеров, усилилась социальная защищенность членов их семей. Значительно возросло количество офицеров с высшим военным и специальным образованием. К концу 70-х годов ими было укомплектовано почти 100% должностей от командира бригады и выше, более 90% должностей командиров полков и 100% должностей командиров кораблей 1 и 2 рангов.

Новым этапом в деятельности правительства по укреплению офицерского корпуса стала вторая половина 80-х — начало 90-х г. В целях коренного улучшения подготовки офицерского состава совершенствовались учебные планы и программы, шел поиск новых подходов к комплектованию, обучению и воспитанию курсантов и слушателей, исходя из реальностей времени.

Таким образом, с изменением и совершенствованием системы подготовки офицерских кадров в советский период истории не прерывались и действовали лучшие офицерские традиции. И хотя живительная связь с лучшими традициями русского офицерского корпуса была ослаблена, все же очевидно, что многие из них получили продолжение и развитие в новых исторических условиях.

В настоящее время под словами «офицерский состав» понимается административно-правовая категория лиц, имеющих военную или военно-специальную подготовку (образование) и персонально присвоенные офицерские звания.

В соответствии со статьей 46 Федерального Закона «О воинской обязанности и военной службе», воинские звания (войсковые и корабельные) делятся на следующие составы:

- Высшие офицеры (Маршал Российской Федерации, генералы и адмиралы);
- Старшие офицеры (войсковые звания от майора до полковника включительно, корабельные соответственно от капитана 3 ранга до капитана 1 ранга);
- Младшие офицеры (от младшего лейтенанта до капитана, капитан-лейтенанта включительно);
- Прапорщики и мичманы;
- Солдаты, матросы, сержанты и старшины.

В соответствии с пунктом 1, статьи 2 Федерального Закона «О статусе военнослужащих», к военнослужащим относятся офицеры, проходящие военную службу по контракту и призыву.

В современной России офицером может стать любой желающий, достигший определённого возраста, годный по состоянию здоровья, получивший соответствующее образование и отвечающий определённым требованиям. В ряде гражданских вузов существуют военные кафедры (факультеты), выпускникам которых присваивается воинское звание офицера запаса (лейтенант). Существуют военные вузы. Выпускникам таких учебных заведений также присваивается звание лейтенанта.

Отечественный офицерский корпус прошел славный исторический путь, отмеченный великими победами, суровыми испытаниями, горечью утрат. Офицерский корпус России всегда нес непомерные потери, ибо русский офицер всегда считал делом чести идти впереди солдат, быть примером в бою.

Под Аустерлицем во время отступления наших войск несколько эскадронов кавалергардов отчаянно атакуют превосходящие во много раз силы французов, давая этим

возможность основным силам русских выйти из боя. «Это была та блестящая атака кавалергардов, которой удивлялись французы, — писал Л.Н. Толстой в романе "Война и мир", — ...из всей этой массы огромных красавцев ... юношей, офицеров и юнкеров ...после атаки осталось только осьмнадцать человек».

В русско-японской войне 1904—1905 гг. было убито или ранено 45% офицерского состава, в годы первой мировой войны русская армия потеряла 120 тыс. офицеров. Рассказывая о Великой Отечественной войне, К.М. Симонов заметил, что лейтенантская жизнь «в дни наступления была недолгая — в среднем от ввода в бой и до ранения или смерти девять суток на брата». Писатель считал труд офицера смертельно опасным и поистине героическим.

О жертвенности, мужестве и героизме наших офицеров знали не только в России. В 1945 г. в кафедральном соборе Белграда митрополит Иосиф служил молебен по воинам, павшим в боях при освобождении Югославии от фашистских войск. Вдруг священнослужитель сделал паузу и стал всматриваться в толпу. В церкви стало тихо. Митрополит нашел взглядом тех, кого искал, и медленно поклонился им в пояс. Толпа молящихся обернулась, тысячи глаз остановились на двух советских офицерах. Так глава сербской православной церкви выразил свою признательность советским воинам-освободителям.

Суровым боевым испытанием для нашей армии и ее офицерского корпуса стал ввод наших войск в Афганистан. В боях с моджахедами погибло около 2 тыс. офицеров и более 7 тыс. получили ранения. Из 86 воинов, удостоенных за мужество, проявленное в Афганистане, звания Героя Советского Союза, 28 человек награждено посмертно.

За личное мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга во время вооруженного конфликта в Чеченской республике, умелое руководство подчиненными звания Героев Российской Федерации удостоены десятки военнослужащих. Среди них офицеры И. Баталов, В. Сарабеев (посмертно), А. Семеренко (посмертно) и др.

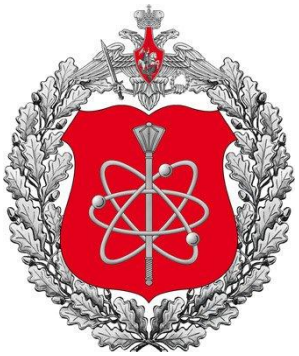
В августе 1994 г. за мужество и героизм, проявленные при защите южных рубежей в Таджикистане, звания Героя Российской Федерации удостоены офицеры-пограничники С. Медведев, В. Токарев (посмертно), О. Хмелев.

Беспредельная любовь к Родине, Отечеству, верность присяге, Боевому Знамени, высокая дисциплина и общая культура, уважение к подчиненным, понимание долга, глубокое чувство товарищества — это лишь небольшая часть того, что передавалось из поколения в поколение в офицерской среде, что всегда защищало и спасало Россию от многочисленных бед и потрясений.

Источники:

- ✓ Шадская, М.В. Нравственный облик русского офицера второй половины XIX века / М.В. Шадская // Военно-исторический журнал. – 2006. - №8. – С.3-9.
- ✓ Корин, С. История становления и традиции офицерского корпуса Русской армии (Ориентир – 2006. - №9) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://goup32441.narod.ru/files/ogp/001_oporn_konspekt/2006/2006-09-1.html - 26.02.2013
- ✓ Офицер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B5%D1%80 – 26.02.2013
- ✓ Как отмечают День офицера в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kakprosto.ru/kak-248458-kak-otmechayut-den-oficera-v-rossii - 26.02.2013.
- ✓ День офицера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.army-russian.ru/oficzery/140--prazdnovanie-dnya-oficzera-v-rossii.html - 15.01. 2013г.
- ✓ Офицерский корпус России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=58&Itemid=148 – 26.02.2013.

4 СЕНТЯБРЯ – День специалиста по ядерному обеспечению



Большая эмблема 12 Главного управления Министерства обороны Российской Федерации, соединений и воинских частей ядерного обеспечения

День специалиста по ядерному обеспечению установлен Указом Президента Российской Федерации №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации». В этот день особо торжественно награждаются ветераны подразделений особого риска. Ядерным обеспечением занимается 12-ое Главное управление Министерства обороны РФ. Его специфика делает его одним из самых закрытых в военном ведомстве. Дата 4 сентября была выбрана для данного праздника по той причине, что управление было создано в этот день.

По разрушительной мощи только взрывной волны одна единица ядерного оружия может превосходить тысячи бомб и артиллерийских снарядов. Кроме того, ядерный взрыв оказывает на всё живое губительное тепловое и радиационное действие, причём на больших площадях. В основу ядерного оружия положена неуправляемая цепная реакция деления ядра. Для того, чтобы реакция смогла поддерживать сама себя, необходимо соответствующее «топливо», в качестве которого на первых этапах использовался изотоп урана. В любых масштабных военных конфликтах ядерное оружие гарантирует огромное преимущество и наносит непоправимый урон противнику.

Ядерное оружие сегодня – это, прежде всего, средство поддержания глобальной стабильности на нашей планете. Единственной альтернативой ядерному равновесию является режим полного доверия, полной открытости, ликвидации военно-политических блоков, всеобщее и полное запрещение ядерного оружия и его разработок. Сейчас еще очень далеко до достижения такого режима. Ядерное оружие придает России статус великой державы в современном мире.

В 1938 г, в результате экспериментов немецким химикам Отто Хану и Фритцу Страссманну удается разбить атом урана на две приблизительно равных части при помощи бомбардировки урана нейтронами. Британский физик Отто Роберт Фриш, объяснил, как при делении ядра атома выделяется энергия. В начале 1939 года французский физик Жолио-Кюри сделал вывод, что возможна цепная реакция, которая приведет к взрыву чудовищной разрушительной силы, и что уран может стать источником энергии, как обычное взрывное вещество. Это заключение стало толчком для разработок по созданию ядерного оружия**.** Европа была накануне Второй мировой войны, и потенциальное обладание таким мощным оружием подталкивало милитаристские круги на быстрейшее его создание, но тормозом стала проблема наличия большого количества урановой руды для широкомасштабных исследований.

Над созданием атомного оружия трудились физики Германии, Англии, США, Японии, понимая, что без достаточного количества урановой руды невозможно вести работы. США в сентябре 1940 года закупили большое количество требуемой руды по подставным документам у Бельгии, что и позволило им вести работы над созданием ядерного оружия полным ходом.

На территории Соединенных Штатов, в Лос-Аламосе, в пустынных просторах штата Нью-Мексико, в 1942 году был создан американский ядерный центр. Над проектом работало множество учёных, главным же был Роберт Оппенгеймер. Под его началом были собраны лучшие умы того времени не только США и Англии, но практически всей Западной Европы. Над созданием ядерного оружия трудился огромный коллектив, включая 12 лауреатов Нобелевской премии. Работа в Лос-Аламосе, где находилась лаборатория, не прекращалась ни на минуту.

В Европе тем временем шла Вторая мировая война, и Германия проводила массовые бомбардировки городов Англии, что подвергало опасности английский атомный проект. Англия добровольно передала США свои разработки и ведущих ученых проекта, что позволило США занять лидирующее положение в развитии ядерной физики

16 июля 1945 года, в 5:29:45 по местному времени, яркая вспышка озарила небо над плато в горах Джемеза на севере от Нью-Мехико. Характерное облако радиоактивной пыли, напоминающее гриб, поднялось на 30 тысяч футов. Все что осталось на месте взрыва – фрагменты зеленого радиоактивного стекла, в которое превратился песок. Так было положено начало атомной эре.

К осени 1944 года, когда работы по созданию атомной бомбы подходили к завершению, в США был создан 509-й авиаполк «летающих крепостей» Б-29, командиром которого был назначен опытный летчик полковник Тиббетс. Полк приступил к регулярным длительным тренировочным полетам над океаном на высотах 10-13 тысяч метров. К лету 1945 года американцам удалось собрать две атомные бомбы**,** получившие названия «Малыш» и «Толстяк». Первая бомба весила 2722 кг и была снаряжена обогащенным Ураном-235. «Толстяк» с зарядом из Плутония-239 мощностью более 20 кт имел массу 3175 кг.

Президент США Г. Трумэн стал первым политическим руководителем, кто принял решение о применении ядерных бомб. С военной точки зрения необходимости таких бомбардировок густонаселенных японских городов не было. Но политические мотивы в этот период превалировали над военными.

Для победного завершения Второй мировой войны необходимо было разгромить Японию – союзника гитлеровской Германии. Начало боевых действий назначено на 10 августа 1945 года. 10 мая 1945 года в «Пентагоне» собрался комитет по выбору целей для нанесения первых ядерных ударов. США хотели продемонстрировать всему миру, каким мощным оружием они обладают (для устрашения), поэтому первыми целями для ядерных ударов были выбраны японские города (Хиросима, Нагасаки, Кокура, Ниигата), которые не должны были подвергаться обычной бомбардировке с воздуха американскими ВВС.

Всему миру известны страшнейшие последствия атомных бомбардировок Хиросима и Нагасаки американцами. Считается, что от взрыва и его последствий в Хиросиме погибло 140 000 человек, а в Нагасаки – 74 000 человек. Однако эти цифры не включают в себя огромное число людей, умерших через некоторое время от лучевой болезни и других последствий облучения при взрывах. Только в одной Хиросиме из 90 тысяч строений было уничтожено 62 тысячи. Эти взрывы доказали миру исключительную разрушительную возможность ядерного оружия – всего лишь одно взрывное устройство оказалось способным уничтожить город-мегаполис. После этого между СССР и Америкой началась гонка ядерных вооружений. Несколько позднее к ней присоединились и другие страны, ведь каждой державе хотелось обладать таким военным потенциалом, позволяющим держать своих врагов в страхе. Все это очень сильно изменило отношение человечества к войне. Изменилась и расстановка сил в мире – ядерные державы диктуют всем свои правила.

Подготовка к ядерной войне началась практически сразу после разгрома гитлеровской Германии. Об этом свидетельствует директива Объединенного комитета военного планирования от 14 декабря 1945 года, где ставилась задача на подготовку атомной

бомбардировки 20 советских городов – основных политических и промышленных центров Советского Союза (Москва, Ленинград, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль). При этом планировалось использовать весь наличный на то время запас атомных бомб (196 штук), носителями которых являлись модернизированные бомбардировщики B-29. Определялся и способ их применения – внезапный атомный «первый удар», который должен поставить советское руководство перед фактом бесперспективности дальнейшего сопротивления.

К середине 1948 года в Комитете начальников штабов был составлен план ядерной войны с СССР. Он предусматривал, что война должна начаться «с концентрированных налетов с использованием атомных бомб против правительственных, политических и административных центров, промышленных городов и избранных предприятий нефтеочистительной промышленности с баз в западном полушарии и Англии». Только за первые 30 дней намечалось сбросить 133 ядерные бомбы на 70 советских городов.

Сталин приказал Л. Берии продумать вопрос о создании собственного ядерного оружия. Тогда и был образован специальный комитет по атомной энергии под руководством Л. Берия. Его заместителем назначили наркома боеприпасов Б.Л. Ванникова. В комитет вошли видные ученые А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица и И.В. Курчатов.

Игорь Васильевич Курчатов с 1933 года начал целенаправленно заниматься физикой атомного ядра и спустя 8 лет пришёл к идее практического использования ядерной энергии. В 1939 году под его руководством был создан первый в СССР циклотрон – установка по расщеплению атомного ядра. Перед И.В. Курчатовым стояла задача в лабораторных условиях достичь мгновенной цепной реакции урана-235 с выделением колоссальной энергии взрыва. Примечателен тот факт, что работа над ядерной бомбой велась в разоренной войной стране. Её первые испытания состоялись уже в послевоенное время, в 1949 году. К работам по созданию атомной бомбы были привлечены два ведомства — военное и атомной промышленности. Задачей Специального отдела Генерального штаба были подготовка и проведение испытаний атомной бомбы.

Ещё в январе 1946 года было начато промышленное производство урана: цилиндрические образцы урана сохранялись в графитовых блоках. Это было топливо для уран-графитового реактора. Реактор предназначался не только для опытного запуска цепной реакции с целью проверки теоретических положений, но и для промышленной добычи атомной энергии.

В первое время проводилось большое количество ядерных испытаний. Обойтись без них было невозможно, т.к. необходимо было увидеть новое оружие в действии, ощутить его мощность на практике. Ядерные испытания давали возможность получить конкретную информацию по всем вопросам, касающимся нового оружия. Когда разработки ядерных программ США и СССР только еще начинались, наибольшее внимание во время проведения работ уделялось улучшению массогабаритных характеристик ядерных зарядов, более эффективному использованию делящихся материалов, повышению стабильности параметров ядерных зарядов в различных ситуациях.

Известно, что, в общей сложности, в Советском Союзе было проведено 715 ядерных испытаний. Последнее из них было проведено 24 октября 1990 года на Новой Земле. С тех пор больше таких испытаний в нашей стране не проводилось. В 1956 году было создано Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). В 1970 году, когда был заключён договор о нераспространении ядерного оружия, МАГАТЭ взяло на себя дополнительную функцию – контроль выполнения названного договора его участниками, не входящими в число ядерных держав.

Все ядерные боеприпасы можно разделить на две большие группы: атомные и водородные. Нужно отметить, что сведения об устройстве ядерных боеприпасов во всех странах до сих пор строго засекречены.

Всем в нашей стране хорошо известно имя Андрея Дмитриевича Сахарова. Этот выдающийся физик-ядерщик стал одним из создателей водородной бомбы. Действие водородной бомбы основано на термоядерном синтезе: при сближении ядер лёгких элементов под влиянием сил ядерного притяжения создаются условия для создания более тяжёлых элементов с выделением огромного количества энергии. По сути дела предусматривалась вереница различного рода взрывов: обычная взрывчатка приводила к запуску цепной реакции внутри атомной бомбы, а уже после ядерного взрыва запускался процесс термоядерной реакции, протекающей при участии изотопов водорода – дейтерия и трития, которые образовывали взрывчатую смесь.

В течение 1961 года под руководством А.Д. Сахарова была разработана самая мощная термоядерная бомба за всю атомную эру человечества. Рассчитанная мощность сверхбомбы составляла 100 мегатонн. Бомба была испытана над Новой Землёй в варианте 50 мегатонн. По схеме, составленной А.Д. Сахаровым и другими учёными, можно было проектировать и создавать термоядерное оружие мощностью свыше 1000 мегатонн.

Но имя А.Д. Сахарова связано не только с крупнейшими научными достижениями в ядерной области, но и многочисленными публикациями и выступлениями, посвященными разрушающей силе ядерного оружия и о неприменении его для уничтожения городов. Академик Сахаров предлагал использовать супербомбу для управления крупными метеоритами, которые могут угрожать Земле столкновением.

Создание такого страшного и мощного оружия принесло с собой огромное количество различных проблем и вопросов: опасность взрыва в результате военных действий или аварии, а также сильнейшее загрязнение окружающей среды.

Весь мир помнит страшнейшую аварию, произошедшую в Чернобыле. До сих пор приходится бороться с ее последствия. Продолжают умирать от лучевой болезни и онкологических заболеваний люди, подвергшиеся тогда облучению. Дети рождаются с различными мутациями. Руководителям всех стран пришлось заново пересмотреть привычные стереотипы. В первую очередь, внимание мировой общественности было привлечено к вопросу ядерной безопасности. Возникла необходимость ужесточения контроля над ядерными разработками.

В связи с необходимостью ужесточения контроля соблюдения ее требований в Минобороны СССР создается новая организационная структура — Инспекция ядерной безопасности ядерных боеприпасов. В контексте уроков Чернобыля следует рассматривать и создание профессиональной аварийно-спасательной службы Главного управления.

Одной из общих черт развития ядерного оружия СССР и США является то, что оба государства создали свои системы ядерных вооружений на основе плутония как определяющего делящегося материала первичных модулей и автономных ядерных зарядов. Использование плутония позволило, благодаря его высоким нейтронно-размножающим свойствам, достигнуть существенного продвижения в таких параметрах, как габаритно-массовые параметры ЯЗ, отношение «энерговыделение /масса», и адаптировать ядерное оружие для целей различных видов вооружённых сил. Если бы не удалось получить такой материал, как плутоний, системы ядерного оружия США и СССР, конечно, были бы созданы, хотя история их развития и характеристики были бы, несомненно, другими. В подавляющем большинстве ядерных испытаний определялись параметры, характеризующие эффективность сжатия плутония, входящего в состав ЯЗ, а также влияние на неё различных изменений, вносимых в схему отдельных конкретных зарядов. Эти исследования, а также гидродинамические лабораторные эксперименты, гидроядерные эксперименты и нейтронно-физические эксперименты с критическими сборками позволили создать достаточно информативную картину поведения блоков с плутонием в различных условиях его взрывного нагружения, характерных для ядерных зарядов.

Российская Федерация имеет стратегические ядерные силы, которые состоят из наземных межконтинентальных баллистических ракет (МБР) стационарного, а также

подвижных, грунтового и железнодорожного вариантов базирования, морских и авиационных стратегических ядерных вооружений. Ядерные боеприпасы находятся сейчас в защищенных хранилищах в воинских частях ядерного обеспечения. Одной из главных задач этого ведомства можно назвать обеспечение надежной сохранности ядерных боеприпасов, безопасной эксплуатации и предотвращение несанкционированных действий с ядерными боеприпасами.

Источники:

- ✓ Аксёнова, С.В. 100 великих русских изобретений / С.В. Аксёнова, Д.С. Одинцов, Е.Н. Пакалина. – Москва: Вече, 2010. – 320 с.
- ✓ Большая энциклопедия. – Москва: Терра, 2006. - Т. 61. - С.322-325. Ядерное оружие.
- ✓ Ядерное оружие и ядерные испытания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inmoment.ru/holidays/day-expert-nuclear-maintenance.html – 05.03.2013.
- ✓ День специалиста по ядерному обеспечению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/1485/ - 05.03.2013.
- ✓ День специалиста по ядерному обеспечению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E5%ED%FC_%F1%EF%E5%F6%E8%E0%EB%E8% -05.03.2013.
- ✓ История создания и развития ядерного оружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rhbz.ru/nuclear-weapon/history-of-nuclear-weapon.html - 12.03.2013.
- ✓ Путь к созданию ядерной бомбы в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opoccuu.com/290811.htm – 12.03.2013.

11 СЕНТЯБРЯ – День специалиста органов воспитательной работы

11 сентября сотрудники воспитательных структур Вооруженных Сил России отмечают свой профессиональный праздник — День специалиста органов воспитательной работы.

30 мая 2007 года статс-секретарем-заместителем Министра обороны Российской Федерации генералом армии Панковым Н.А. был подписан приказ №25 «Об установлении в Вооруженных Силах Российской Федерации Дня специалиста органов воспитательной работы». В приказе отмечено, что именно в этот день в 1766 году Екатериной Второй был утвержден Устав Кадетского сухопутного корпуса и были впервые введены должности офицеров-воспитателей.

В 1992 году было образовано Главное управление по работе с личным составом Министерства обороны Российской Федерации, которое в 1997 году переименовано в Главное управление воспитательной работы ВС РФ (ГУВР ВС), а на его базе в 2010 году сформировано Главное управление по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации.

К специалистам органов воспитательной работы относятся офицеры воспитательных структур: военные психологи и социологи, специалисты по культурно-досуговой работе, общественно-государственной подготовке и информированию, заместители командиров

всех уровней по воспитательной работе, военные журналисты, а также преподаватели военно-учебных заведений.

На плечи воспитателей в Вооруженных Силах ложится не меньшая ответственность, чем на долю командиров.

Основными задачами сотрудников ГУВР в Вооруженных Силах страны являются: организация воспитательной работы в интересах проведения государственной политики в области обороны и безопасности; организация патриотического воспитания военнослужащих и информационно-разъяснительной работы по повышению авторитета и престижа военной службы; организация общественно-государственной подготовки военнослужащих и гражданского персонала в ВС; выработка и осуществление мер по укреплению морально-психологического состояния и воинской дисциплины среди военнослужащих; организация психологической работы, осуществление в Вооружённых Силах мер по психологической помощи, поддержке и реабилитации военнослужащих; общее организационно-методическое руководство, управление и всестороннее обеспечение деятельности средств массовой информации Вооружённых Сил и другие.

В интересах воспитательной работы в ВС функционируют дома офицеров и солдатские клубы, библиотеки, кино- и видео-пункты, комнаты отдыха. В войсках и учреждениях активно действуют музеи и комнаты боевой славы. Высшие военные учебные заведения России готовят кадры для данного рода войск.

Офицеры-воспитатели должны обладать высокой степенью ответственности и преданностью Родине. Специалисты по воспитательной работе постоянно проходят повышения своей квалификации, ищут новые, более эффективные методы и формы воспитательной работы. Сегодня , это просто необходимо для того, чтобы укрепить единоначалие и повысить престиж военной службы, уровень правопорядка. Воспитательная работа также позволяет повысить уровень организованности и дисциплины. Современная молодежь не отличается большим патриотизмом, а 90% военнослужащих – молодые солдаты, сержанты и офицеры. Поэтому нужно заниматься формированием их сознания, нравственных позиций, убеждений и принципов. Офицеры прививают молодежи любовь и уважение к своей родине и гордость за то, что они являются российскими военными.

В последние годы органы воспитательной работы подверглись действию соответствующих времени реформ. Количество офицеров-воспитателей (политруков) было сокращено. Однако объем работы остался прежним. Для сравнения – вооруженные силы США состоят из двух с небольшим миллионов личного состава, в это число входят и резервисты. И на это количество военнослужащих там 60 тысяч идеологических работников. А в России, после сокращения, останется примерно 2 тысячи.

В большинстве армий развитых капиталистических стран воспитательной работе с личным составом уделяется самое пристальное внимание. И это понятно и объяснимо, ведь опыт, накопленный в мире за огромное время, показывает, что слабый моральный дух солдат, а также трусость, страх смерти или ран, при начале ведения военных действий может стать причиной до 30% потери личного состава. Такие потери называются психогенными. Поэтому, воспитательная работа в мирный период не просто необходима, но она должна быть качественной.

Сегодня всё шире в армии распространяется опыт военного священства. Офицер-воспитатель и военный священник добиваются одной цели – воспитания твердого духом бойца, не оставившего свой народ врагу, стойкого гражданина страны.

Сегодня в войсках в обязательном порядке присутствуют и психологи, которые призваны помогать военнослужащим в преодолении связанных с несением службы психологических нагрузок. Очень важно учитывать реальный уровень подготовки военнослужащих и их морально-психологический настрой, и эти задачи ложатся на органы воспитательной работы.

История воспитательной работы среди военнослужащих в нашей стране имеет давнюю традицию.

В основе её лежат многовековые нравственные устои, уважительное отношение к своему народу, патриотизм. На протяжении почти двух с половиной веков, несмотря на видоизменения Вооруженных Сил, решаемых ими задач, роль воспитательных структур оставалась неизменной – организация воспитательной работы в интересах поддержания высокого морального духа личного состава армии и флота. Верность героическим традициям старших поколений, преданность избранной военной профессии, высокая степень ответственности – основа и объединяющее начало всех, кто сегодня служит и работает в органах воспитательной работы соединений российской армии и флота.

Считается, что впервые комиссары появились в XVI веке в армиях итальянских республик. Эти армии формировались из наёмников, комиссары в них контролировали лояльность войск и командиров нанимателям. В дальнейшем, комиссары вводились неоднократно в различных государствах, как правило, во время революций или гражданских войн, в частности, во французской армии после Великой Французской революции. В американской армии во время войны за независимость США комиссары осуществляли контроль за лояльностью командиров воинских подразделений, воюющих на стороне американских колонистов, а также за политическим и моральным состоянием личного состава.

В России комиссары впервые стали появляться в воинских частях после Февральской революции 1917 года в связи с нелояльностью ряда офицеров новой власти, а окончательно институт комиссаров был закреплён законодательно при создании Красной Армии. Большевики, начав создавать в 1918 г. Красную Армию, вынуждены были привлекать к командованию её частями царских офицеров и генералов, так как обученных военных кадров в РККА попросту не было. Военспецы, составлявшие в это время около 75% командного состава Красной Армии, далеко не все были надёжны и предавали Советы, переходя в период Гражданской войны на сторону белогвардейцев. Поэтому в РККА практически сразу появились комиссары – преданные советскому правительству люди. Главной функцией комиссаров был надзор за командованием, второй функцией была политическая воспитательная работа, т.е. комиссары должны были убедить командиров и красноармейцев, что перед Рабоче-Крестьянской Красной Армией поставлены справедливые и нужные народу цели и задачи. Руководство деятельностью комиссаров осуществляло Всероссийское бюро военных комиссаров, в 1919 г. его переименовали в политический отдел (затем – управление) Реввоенсовета, а в 1922 г. – в политуправление Красной армии (ПУРККА).

Создателем в Красной Армии института комиссаров – представителей политического руководства государства – был Троцкий Л.Д., в то время нарком по военным и морским делам.

С 1919 г. в Красной Армии появились «политические руководители» – политруки, так стали называть комиссаров в военных подразделениях: рота, взвод. Политрук – это заместитель командира по политической части. В батальонах, полках, дивизиях политработники назывались комиссарами (батальонный комиссар, полковой комиссар и т.д.). Военный комиссар или замполит был представителем партии во вверенной ему части, наделенный огромным доверием и несущий полную ответственность наравне с командиром за боеспособность части, политическое и нравственное воспитание бойцов и командиров. Фактически политруки выполняли функции «младших» командиров подразделений, ведя политико-воспитательную работу и выполняя часть административных функций.

Создание института комиссаров на этапе Гражданской войны явилось вынужденной мерой, и в целом себя оправдало, более того сыграло решающую роль в укреплении боеспособности армии и её дисциплины. 2 марта 1925 г. на основании решения ЦК ВКП(б) в

тех частях, которыми командовали командиры-коммунисты, имевшие опыт партийно-политического руководства, было введено единоначалие, т.е. должность комиссара была отменена. Командир стал полностью отвечать за все стороны деятельности войск, выполняя и функции комиссара, но получил помощника по политической части. В остальных же случаях сохранялась должность комиссара.

В 1935 г. в РККА была восстановлена система воинских званий, а для политработников были введены специальные звания: «младший политрук», «политрук» и «старший политрук», соответствовавшие воинским званиям соответственно «лейтенант», «старший лейтенант» и «капитан». Звание «батальонный комиссар» соответствовало общему воинскому званию майор, «полковой комиссар» – полковник, «дивизионный комиссар» – комдив. 10 мая 1937 г. институт военных комиссаров был снова введён во всех воинских частях, начиная с полка и выше, штабах, управлениях и учреждениях.

Для создания единоначалия в армии 12 августа 1940 г. комиссары были упразднены. Два начальника – один командир, а второй надзирающий за ним – размывали ответственность за исполнение боевой задачи – становилось непонятно, кто из них конкретно отвечает за поражение? Правда, оставались заместители командиров по политической части. Таким образом, в армии была упразднена функция надзора за командным и начальствующим составом РККА и оставлена только функция воспитательной работы. Интересно, что в начале июня 1941 г. немецкое командование направило в войска «Указание об обращении с политическими комиссарами» в тот момент, когда их в Красной Армии уже не существовало. Этот приказ предписывал не брать комиссаров и политруков в плен и расстреливать их на месте. Однако приказ был издан ещё до войны, боевого значения комиссаров немцы не знали и уничтожать их предполагали сугубо как политических противников.

В июне 1941 г. начальником Главного политуправления и заместителем наркома обороны, присвоив армейское звание комиссара 1-го ранга (соответствует званию генерала армии) назначили Л.З. Мехлиса. Ещё до войны Мехлис пытался найти способы воспитания храбрости Красной Армии, способы возбуждения её мужества и стойкости в бою. В 1940 г. на совещании по военной идеологии он требовал от комиссаров и командиров: «Армию, безусловно, необходимо воспитывать, чтобы она была уверена в своих силах. Армии надо прививать дух уверенности в своей мощи. Но это как небо от земли отличается от хвастовства о непобедимости Красной Армии». Зам. Наркома обороны Мехлис Л.З. боролся за укрепление дисциплины в армии. Он писал: «Командира... надо обучать быть требовательным к подчиненным, быть властным. Тряпка-командир дисциплины держать не будет». «Но командир... должен быть справедливым отцом бойца. Не допускать незаконных репрессии, рукоприкладства, самосудов и сплошного мата... Подчинять людей, не унижая их». Мехлис считал, что на фронте в присутствии комиссаров солдаты чувствуют себя увереннее.

Он начал свою работу по укреплению войск с насыщения их добровольцами-коммунистами и политработниками, одновременно укрепляя дисциплину, следуя наставлениям Суворова А.В.: «Дисциплина – мать победы». Трусов и паникёров, особенно если они коммунисты и комсомольцы, он требовал предавать суду военного трибунала. В понимании Мехлиса, если политработник во время боя находится в тылу, то он ничего, кроме пули, за это не заслуживает. Сам же Лев Захарович отличался исключительной храбростью, и это его качество было при нём всю его жизнь.

Массовый героизм солдат на поле боя в первый тяжелейший год войны во многом объясним присутствием рядом с бойцами политработников. Конечно, политработники, как и командиры, были разные. И комиссар мог проявить трусость, слабость и малодушие. Однако есть много примеров героического поведения политработников в боях.

25 июня 1941 г. самолет 48-го бомбардировочного авиаполка после выполнения боевого задания возвращался на свой аэродром. Вблизи Изяслава, в районе своего

аэродрома, советский самолет был атакован пятью истребителями врага. Приняв неравный бой, наши летчики огнем пулеметов сбили три вражеских истребителя. В ходе боя немцам удалось поджечь советский самолет. Отважный экипаж – заместитель командира эскадрильи по политчасти старший политрук Турин И.А., штурман лейтенант Афоничев Н.К. и воздушный стрелок-радист сержант Деревяненко – горящим самолетом таранил четвертый истребитель врага. Немецкий самолет рухнул на землю. Советские летчики погибли.

К примеру, руководили обороной Брестской крепости капитан Зубачев И.Н., замполит полковой комиссар Фомин Е.М. и начальник штаба старший лейтенант Семененко А.И. Комиссара Фомина всегда видели там, где было опасней. Он водил бойцов в атаки, подбадривал раненных, заботился о красноармейцах, старался поднять боевой дух бойцов. Комиссара Фомина фашисты расстреляли в крепости у Холмских ворот.

Пантелей Петрович Зонов, уроженец Куйбышевского района Новосибирской области, окончив в 1942 году Новосибирское военно-политическое училище, был политруком роты, затем заместителем командира по политической части. Воевал под Сталинградом, на Курской дуге. И везде он был впереди. В напряжённые дни Сталинградской битвы особым упорством прославились одна из рот 221-го гвардейского стрелкового полка. Она не только прочно удерживала свои позиции, но и сама, часто контратакуя, отбила у фашистов ряд важных рубежей. Политруком роты был Пантелей Зонов.

В один из дней роте приказали отбить господствующую высоту немцев – Казачий курган. В штурмовую роту удалось набрать лишь одиннадцать человек. Двенадцатым был политрук. Это была дерзкая и стремительная атака. Горстка смельчаков сделала почти невозможное: взяла курган. Но не успели они закрепиться, как появились немецкие танки с десантом на броне. Бойцы с тревогой взглянули на политрука. А он спокойно произнес: «Танков шесть, нас двенадцать. Значит, по одному на двоих». И, тщательно целясь, ударил из противотанкового ружья. Вслед открыли огонь автоматчики и пулеметчики. Первым остановился головной танк. Затем заглох еще один. Пехотинцы скатились с брони и кинулись наутек. Вскоре попятились и уцелевшие танки.

В короткой схватке гвардейцы потеряли двоих убитыми, трое были ранены. А фашисты, словно догадавшись об этом, собрали побольше сил и вновь двинулись на курган. «Ни шагу назад! — крикнул Зонов.— Умрем, но высоты не отдадим!» На горячий призыв политрука гвардейцы ответили дружным ударом. Враг опять не выдержал и, неся потери, стал откатываться назад. Но немалый урон понесли и защитники высоты: в живых остались только Зонов да раненый пулеметчик. Политрук приказал бойцу ползти в тыл за подмогой.

На землю уже спускались сумерки, когда он один принял третью контратаку фашистов, то и дело, меняя позицию и ожесточенно отстреливаясь из пулемета. Его яростный огонь, очевидно, создал у немцев представление, что на высоту прибыло подкрепление. Они стали осторожнее, замедлили продвижение. Несколько гитлеровцев ворвались на высоту, а отбиваться было нечем: в магазине пулемета кончились патроны. И тогда, выхватив наган, подпустив немцев поближе, политрук начал расстреливать их в упор. Кто знает, чем бы окончился этот неравный поединок, если бы не подоспела помощь.

Весть о доблестных защитниках высоты вскоре облетела всю страну. «Сколько подвигов увидел этот клочок земли! — с восхищением писал в одной из центральных газет И. Эренбург.— Зонов и с ним одиннадцать гвардейцев отбивали танки немцев. Они держались до того часа, когда пришли наши. Они показали всему миру, что каждый гвардеец — это Москва, это Родина, та, что не сдается, та, что побеждает».

Осенью, выйдя к Днепру, гвардейцы начали штурм хваленого фашистами «восточного вала». И здесь душой их ратных подвигов был политработник Зонов. Перед форсированием реки замполит буквально дневал и ночевал в ротах. Проводил партийные и комсомольские собрания, инструктировал парторгов и комсоргов, встречался с агитаторами, подолгу беседовал с бойцами. 28 сентября 1943 года группа гвардии капитана Зонова первой в полку ступила на правый берег седого Славутича. Ломая сопротивление фашистов, она

повела стремительное наступление. Жаркие схватки вспыхивали то в одном, то в другом месте. И на самых опасных участках рядом с собой гвардейцы видели замполита. Он вел их в атаки. В этом бою его тяжело ранило. И только в госпитале отважный политработник узнал, что за подвиг, совершенный им в жарком бою на берегу Днепра, он удостоен звания Героя Советского Союза.

Николай Иванович Клименко родился в деревне Михайловка Венгеровского района Новосибирской области. С июля 1941 г.— в Советской Армии. Политрук роты, а затем заместитель командира батальона по политчасти. Участвовал в боях на Сталинградском, Западном и 1-м Белорусском фронтах. Пять раз ранен. Летом 1944 года советские войска начали в Белоруссии наступательную операцию «Багратион». 2-й батальон 1324-го стрелкового полка, замыкавший кольцо окружения у небольшого городка Свислочь, отбивал по 10-12 атак в сутки. Словно магнит, притягивал сюда гитлеровцев единственный мост, соединявший берега речки. Именно через эту переправу они надеялись ускользнуть из «котла». Заместитель командира батальона по политчасти старший лейтенант Клименко дни и ночи проводил в изрядно поредевших взводах и ротах. «Враг не должен уйти из нашего кольца,— горячо убеждал он бойцов и командиров.— Чем больше фашистов поляжет в нём, тем быстрее мы будем в Берлине».

Гитлеровцы между тем неудержимо продолжали рваться к мосту. 29 июня разведчики притащили «языка». Он показал, что в соседнем лесу немцы сконцентрировали до полка пехоты и на рассвете следующего дня намереваются двинуться к переправе. Командир и замполит решили прикрыть мост небольшой группой пулеметчиков. Возглавить ее вызвался Николай Клименко.

Цепи гитлеровцев несколько раз подходили почти к самому подножию высоты, но смять засаду с ходу так и не смогли. Горстка советских бойцов, вдохновляемая отважным политработником, противостояла с железным упорством. Защитники высоты увидели, как старший лейтенант выскочил из своего окопа и, зажимая рукой рану, бросился к пулемету, расчет которого был убит, и открыл по немцам уничтожающий огонь. Не выдержав, гитлеровцы опять откатились к лесу. Но от своего замысла, видно, не отказались, пустив в дело минометы. На высоте, густо изрытой воронками от взрывов, теперь остался лишь один расчет. Сам Клименко получил ещё 2 ранения, но не выпускал из рук пулемета.

Гитлеровцы, ведя огонь из автоматов, приближались. Они поняли, что на высоте почти никого не осталось, и во всю глотку орали: «Рус, капут! Сдавайся!» Николай Клименко чуть приподнялся, оглянулся. Все его товарищи были мертвы. Теперь ему одному, раненому, обессиленному от большой потери крови, предстояло удерживать эту важную высоту. Сложив возле себя оставшиеся магазины с патронами, он крикнул: «Коммунисты не сдаются! Получайте, фашистские гады!». И снова с высоты застрочил пулемет.

Вечером, получив подкрепление, батальон потеснил гитлеровцев. Добил он и тех, что укрылись в лесной чаще. После схватки бойцы поспешили к высоте. Они нашли своего замполита. Он лежал, крепко сжимая руками пулемет. А впереди, куда был нацелен ствол, валялось более двухсот вражеских трупов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Доцент Новосибирского сельскохозяйственного института А.А. Старых добровольно ушел на фронт. Был агитатором одного из полков 167-й стрелковой дивизии, затем инструктором политотдела и заместителем командира полка по политчасти. Незадолго до форсирования Днепра майор Алексей Алексеевич Старых был назначен замполитом 520-го стрелкового полка, составлявшего ядро передового отряда дивизии. Едва ступив на противоположный берег реки, часть пошла в атаку. Сибиряк находился на самых опасных участках и личным примером вдохновлял воинов на выполнение боевой задачи. Полк стремительно прорвался в Святошино, повернул вдоль Житомирского шоссе на Киев, сбивая заслоны противника, вышел в район Киевского ботанического сада. Алексей Старых был в

первых рядах. В боях за Вышгород замполит возглавлял штурмовые группы, наносившие стремительные удары по врагу.

В конце мая 1944 года майору Старых были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». И еще не один подвиг совершил сибиряк после этого. Неоднократно был ранен, но ни разу не обращался в медсанбат. Весной последнего года войны замполит был снова ранен, на этот раз смертельно. В Главном военном госпитале в Москве лучшие врачи боролись за жизнь героя, но спасти его не удалось. Лишь несколько дней не дожил он до Дня Победы.

Директор школы в Купинском районе Новосибирской области Алексей Ильич Бельский, ставший во время войны комиссаром отдельной зенитной батареи, стрелкового батальона, во время боёв за Харьков заменил вышедшего из строя комбата и в этой должности дошёл до Берлина. Звание Героя Советского Союза получил за подвиг в Висло-Одерской операции на территории Польши в январе 1945 года. Более двух месяцев готовил комбат своих гвардейцев к выполнению трудной задачи. Ведь именно им выпало первыми начать штурм долговременной, глубоко эшелонированной обороны немцев и проложить дорогу полку, дивизии. После мощной артиллерийской подготовки батальон поднялся в атаку. Немцы с яростью обречённых дрались за каждый метр. Когда достигли реки Пилицы, комбат приказал одной из рот немедленно форсировать её, и сам пошёл с солдатами. Затем переправил туда другие подразделения. Не раз комбат вырывался вперёд, показывая бойцам примеры мужества. В первый день наступления штурмовой батальон гвардии майора Бельского уничтожил сотни вражеских солдат. Так на участке 1-го Белорусского фронта был открыт путь к границам Германии.

После капитуляции гитлеровцев Алексей Ильич Бельский был военным комендантом в двух немецких городах.

Конечно, и на комиссарские должности, и на генеральские, люди попадали разные: кто-то шёл защитить Родину, а кто-то старался получше устроиться. Кто-то прятался в тылу, а кто-то водил солдат в атаки – всё точно так, как и у остальных офицеров РККА. Никаких особых привилегий комиссарская должность не давала. С точки зрения своей доходности она ничем не отличается от командирской – такой же оклад, такая же пенсия, такие же льготы и форма, пайки и уважение общества.

Вот несколько строк о политруке, в будущем дважды Герое Советского Союза, Хохрякове С.В. «Фашисты рвутся к Рязани, обходя Москву с юга. Создалась угроза столице. Политрук сутками на ногах. Он делает все возможное для успеха подразделений в бою, осунулся и, кажется, постарел. Никто уже не скажет, что ему 25 лет. Впалые глаза горят нездоровым блеском, но он всегда на передовой. Политработник беседует с воинами, поддерживает, успокаивает и призывает. Подчиненные воины слушали и задавались одним вопросом: «Скоро ли будет и «на нашей улице праздник?» И все же вера и уверенность в нашу победу политрука передавалась бойцам. Октябрьские и ноябрьские бои 1941 года уже не были похожи на августовские и сентябрьские. Больше у наших войск стало упорства, настойчивости».

Ещё пример, несколько фраз из представления на звание Героя Советского Союза Николая Васильевича Терехина от 20 июня 1942 года: «В Отечественной войне участвует с первых дней. 10 июля 1941 г. в одном из воздушных боев пулеметным огнем сбил самолет противника «Хейнкель-111». И израсходовав все боеприпасы, тараном сбил 2-й «Хейнкель-111». И уже поврежденной своей машиной вторым тараном сбил 3-й «Хейнкель-111». На 30 мая 1942 г. имеет лично сбитых самолётов противника 15 штук». Н.В. Терехин начал войну комиссаром 161-го истребительного авиаполка, а 30 ноября 1942 года, будучи уже командиром полка, погиб в бою, сопровождая, штурмовики Ил-2. Звание Героя ему так и не было присвоено.

Нередко в бою политработники показывали пример бойцам, брали на себя командование в случае гибели командиров. Потери политработников были ничуть не

меньше, чем прочих категорий офицеров, что полностью опровергает иногда высказываемое мнение, что «комиссары сидели по землянкам, пока остальные ходили в бой». К примеру, в 1943 году потери убитыми и ранеными из числа политработников только фронтов, армий и соединений составили около 2 тысяч человек. Среди 11 603 Героев Советского Союза, удостоенных этого звания в годы Великой Отечественной войны, было 211 политработников (по другим источникам – 342).

В сентябре 1991 года в Вооружённых Силах России должность «замполит» была переименована в «помощника командира по воспитательной работе»

Реальное состояние современной российской армии и существующие на сегодняшний день во всем обществе проблемы, обязательно учитываются в работе офицеров.

Специалисты по воспитательной работе разрабатывают и публикуют информационные материалы, оформляют комнаты воспитательной работы и наглядную агитацию, занимаются профилактикой суицидов среди военнослужащих, воспитанием героизма, патриотизма и психологической подготовкой у личного состава, организовывают досуг в армии, а также правовую защиту военнослужащих.

Воспитание военнослужащих, несомненно, имеет большое значение для наличия у государства сильной и бесстрашной армии.

Источники:

- ✓ Звёзды доблести ратной. О Героях Советского союза – новосибирцах. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 403 с.
- ✓ День специалиста органов воспитательной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/2209/ - 14.03.2013.
- ✓ Праздник 11 сентября – День специалиста органов воспитательной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inflora.ru/directory/russian-holidays/september-holidays/day-specialist-bodie – 14.03.2013.
- ✓ Праздник 11 сентября - День специалиста органов воспитательной работы. Органы воспитательной работы сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inmoment.ru/holidays/celebration-september11.html – 14.03.2013.
- ✓ 11 сентября - День специалиста органов воспитательной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.proeveryday.ru/index.php?id=12/9/11 - 14.03.2013.
- ✓ Роль комиссаров в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.otvoyna.ru/statya72.htm - 15.03.2013.

ВТОРОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ СЕНТЯБРЯ – День танкиста

Танковые войска Вооружённых Сил Российской Федерации — род войск в Сухопутных войсках Вооружённых Сил Российской Федерации, главная ударная сила Сухопутных войск и мощное средство вооружённой борьбы, предназначенное для решения наиболее важных задач в различных видах боевых действий. С 1929 года — механизированные войска, с 1936 года — автобронетанковые войска, с декабря 1942 года — бронетанковые и

механизированные войска (БТиМВ), с 1953 года — бронетанковые войска, с 1960 года по настоящее время — танковые войска. Имеют на вооружении танки, самоходные артиллерийские установки, бронетранспортёры, боевые машины пехоты и другую бронетехнику.

После Второй мировой войны, 1 июля 1946 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ о праздновании 11 сентября Дня танкистов. В годы Великой Отечественной войны, в 1944 году, именно 11 сентября, во время проведения Восточно-Карпатской операции танковые войска, являющие собой большую огневую мощь и ударную силу, сделали прорыв в обороне противника и остановили его наступление. День танкиста с тех самых пор являлся одним из наиболее почитаемых праздничных дней в войсках. Некоторое время (в период с 40-х по 50-е годы) в крупных городах День танкистов даже отмечался торжественным продвижением танковых колонн по городу и салютом. Современная дата празднования была установлена в 1980 году.

Указом президента России В.В. Путина №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» отмечается во второе воскресенье сентября как профессиональный праздник в Вооружённых силах РФ.

Идея защиты живого существа от противника посредством твёрдой оболочки была воплощена в жизнь задолго до появления человека. Динозавры, жившие миллионы лет назад, носили на себе необычайно прочные «латы» из толстых костяных пластинок. Черепаха сама себе броневик и по желанию может даже вылезать из своего «кузова» - панциря. Не случайно, древние греки называли черепахой особый боевой строй. Воины, используя свои щиты, полностью прикрывали весь отряд сверху и с боков. Эта компактная колонна была неуязвима для стрел и дротиков.

В средние века идеальным по тем временам одноместным «броневиком» был рыцарь, у которого металлом был защищён не только экипаж (т.е. он сам), но и «двигатель» – лошадь. Были и многоместные боевые машины. В полевом бою широко применялись варенбурги, каррочио, таборы и гуляй-город, а при штурме городов и замков — осадные башни, известные ещё с античности. В Китае и Корее в полевом бою ещё с античных времён в аналогичных целях использовали боевые колесницы покрытые «бронёй» из щитов, и оснащённые станковыми арбалетами. Аналогично, на закате Римской империи использовались колесницы со скорпионами и балистами. Позднее, развитие артиллерии сделало применение таборов и их аналогов — бессмысленным, так как полевая артиллерия, в отличие от монструозных осадных бомбард просто по таборам не попадавшим, легко уничтожала эти малоподвижные деревянные «танки». И только в Америке на «диком западе», продолжала применяться подобная тактика, потому, что индейцы не имели артиллерии.

Примечательный проект закрытой боевой повозки, вооруженной пушками, придумал Леонардо да Винчи, гениальный учёный и художник эпохи Возрождения.

Так называемая «тюдоровская повозка» применялась в Англии во времена короля Генриха VIII. Это был деревянный блокгауз на колёсах. Имел он два этажа: на нижнем в специальной упряжке помещались лошади, а в верхнем – мушкетёры, которые вели огонь через бойницы.

Подвижные защитные повозки, вооружённые огнестрельным оружием, применялись и в России. Например, при осаде войсками Ивана Грозного Казани в 1552 году принимала участие подвижная тринадцатиметровая осадная башня на 50 (!) артиллерийских орудий. Она была создана по проекту русского военного инженера Ивана Григорьевича Выродкова. Перед штурмом башню собрали из заранее заготовленных деталей за одну ночь, и она сыграла важную роль во взятии города.

Подобные повозки более ли менее надёжно защищали воинов от оружия противника и сами обладали неплохой огневой мощью. Но все они имели один существенный

недостаток: малую подвижность на поле боя. Положение изменилось, когда была изобретена паровая машина. В 1885 году английский инженер Джеймс Коуэн покрыл бронёй остов парового автомобиля. Броневой корпус имел полусферическую форму и напоминал не то стальную черепаху, не то гигантскую каску солдата неизвестной армии. У основания машины имелись четыре ножа-косы, соединённых с двигателем. При езде они совершали секущие движения, угрожая всякому, кто осмелится приблизиться к броневику вплотную. Вооружение состояло из восьми малокалиберных пушек. Имелось также пятьдесят бойниц для стрелков. Скорость до 8 км/ч. Но броневик оказался непрочным и совершенно неприспособленным к движению по неровной местности.

Первый в мире автомобиль с обеими ведущими осями был создан Паулем Даймлером в 1905 году. В передней части машины размещался двигатель под броневым капотом. Далее на раме крепился броневой корпус. В передней части находилось отделение управления, в задней – боевое отделение. Толщина брони – 3-3,5 мм. На крыше боевого отделения была установлена вращающаяся башенка с пулемётом. Колёса были со сплошными резиновыми шинами.

В России первый проект бронеавтомобиля был разработан в 1904 году подъесаулом Сибирского казачьего полка М.А. Накашидзе. Корпус был из броневой стали толщиной 4,5 мм. Колёса были изготовлены из цельных стальных дисков, так как распространённые в те годы на автомобилях колёса со спицами не обладали необходимой прочностью. Шины резиновые, сплошные.

В августе 1916 года в России вышел на испытание не совсем обычный бронеавтомобиль, построенный на Путиловском заводе. Вместо задних колёс у него была широкая гусеничная лента. Машина показала более высокую проходимость, чем колёсные броневики. Подобные машины можно было использовать в качестве танков, то есть совместно с пехотой атаковать противника по бездорожью. Их впоследствии за это называли «полутанк» или даже «русский тип танка».

К началу Первой мировой войны, самоходные бронированные военные машины уже не являлись новинкой, особенно в армиях Великобритании, Франции и Германии. Но бронеавтомобили были практически не способны к передвижению вне дорог. В условиях изрытого окопами и артиллерийским огнём «лунного ландшафта» фронтовой полосы позиционной войны, к которой перешёл Западный фронт вскоре после начала военных действий, бронеавтомобилям редко выпадала возможность вступить в бой, что определило их сугубо второстепенную роль на этом фронте.

Вместе с тем, первый год войны отчётливо продемонстрировал кризис традиционных тактик наступления в условиях позиционной войны. Даже длительная артиллерийская подготовка оказывалась не в состоянии причинить противнику тяжёлые потери и подавить его огневые точки, а тем более — выбить с занимаемых позиций, и пехоте приходилось вести наступление на вражеские укреплённые позиции, неся огромные потери, прежде всего от пулемётного огня.

Появление танков связано с необходимостью решить задачу прорыва позиционной обороны, оборудованной в инженерном отношении и насыщенной артиллерией, пулемётами и миномётами.

Проекты боевых машин на гусеничном ходу выдвигались ещё до начала войны в различных странах, но пионером в создании танков стала Великобритания. С 1914 года многими британскими инженерами и военными выдвигались различные проекты боевых машин, в частности, использовавших тракторное шасси, однако они встречали значительное сопротивление со стороны военного министерства. Преодолеть его удалось лишь к 1915 году, когда под руководством Э. Суинтона были созданы и испытаны невооружённые прототипы бронированных боевых машин на тракторном шасси. Хотя испытания прошли успешно, военные требовали от будущей машины высокой проходимости, в частности, способности преодолевать широкие рвы и значительные вертикальные препятствия,

которую тракторное шасси не обеспечивало. Для решения этой проблемы, гусеничную ленту пустили вокруг корпуса, что увеличивало как длину опорной поверхности, так и высоту зацепления. Первый прототип новой боевой машины был закончен в январе 1916 года и по результатам проведённых в феврале того же года испытаний, получил высокие оценки ряда военных, в том числе командующего британскими экспедиционными силами во Франции. Уже вскоре, военным министерством был размещён заказ на производство первой партии из 100 танков. Для сохранения секретности, новые машины производились и транспортировались под видом «резервуаров для воды» (англ. *tank*) и впоследствии это название стало общепринятым, распространившись во многие языки. В соответствии с британской системой обозначения вооружений, машины получили обозначение «Танк, Модель 1» (англ. *Tank, Mark I* или *Mk.I*).

Первый танк представлял собой 28-тонную гусеничную машину с противопульным бронированием толщиной от 5 до 12 мм, производившуюся в двух вариантах, различавшихся вооружением — пулемётным или пушечным, обозначавшихся, соответственно, как «Самка» (англ. *Female*) и «Самец» (англ. *Male*). Карбюраторный двигатель мощностью 105 л.с, взятый от гражданского трактора, обеспечивал танку максимальную скорость всего в 6,4 км/ч. Конструкция первых танков отличалась крайним несовершенством. Условия работы экипажа внутри танка находились на пределе возможностей человеческого организма, часты были несчастные случаи, порой со смертельными исходами. Конструкция танков также отличалась очень низкой надёжностью, а проходимость, несмотря на внимание, уделённое ей при проектировании танка, оказалась невелика из-за низкой тяговооружённости машины и просчётов проектировщиков.

Впервые во время Первой мировой войны 1914—1918 гг. танки (32 машины Mark I) были использованы англичанами в операции на р. Сомма (1916). Машины, хотя и в полной мере проявили в том эпизоде свои недостатки, сумели добиться значительных, по сравнению с наступлением традиционными методами, успехов. Будучи практически неуязвимы для стрелкового оружия, танки оказывали очень сильное психологическое воздействие на германскую пехоту. По итогам первых боёв, конструкция танка была доработана с учётом выявленных недостатков и в производство были запущены усовершенствованные его модификации — вначале малосерийные Mk.II и Mk.III, затем — существенно более совершенные Mk.IV, выпущенные в количестве 1015 единиц. В 1917 году в районе г. Камбре английские войска массированно применили более 350 танков за один день боя. Несмотря на внесённые усовершенствования, конструкция танков по-прежнему имела массу недостатков, усугублявшихся просчётами командования и малым опытом в применении нового вида вооружений, и применение их отнюдь не всегда было успешным. Несмотря на их техническую слабость и тактические ошибки в применении, танки показали себя как новое перспективное средство, способное во взаимодействии с пехотой и артиллерией преодолевать позиционную оборону и развивать тактический успех в операциях.

Появление броневых частей в русской армии произошло 19 августа 1914 года. Первым в мире подразделением нового рода войск была 1-я автомобильная пулемётная рота, вооружённая 12 бронемашинами с пулемётным и пушечным вооружением. К середине 1917 года в русской армии насчитывалось 7 бронепоездов и 13 бронедивизионов. (около 300 бронемашин).

В начале XX века в Российской империи тоже изобретали танки. Хорошо известны такие проекты, как «Вездеход» Пороховщикова, «Царь-танк» Лебеденко, танк Гюнтера Бурштыня, «Наземный броненосец» Демьяненко, «Броненосный трактор» Казанского или сверхтяжёлый танк Владимира Менделеева.

Сын великого химика Василий Дмитриевич Менделеев предусматривал, что масса его боевой машины будет достигать около 170 т. Были тщательно продуманы узловые элементы и механизмы конструкции: эргономичный двигатель, броня, мощный

артиллерийский потенциал, способ передвижения. Толщина брони достигала 150 мм. Пневматике отводилась определяющая роль. Предполагалось, что экипаж танка будет состоять из 8 человек. Чрезмерный вес был, пожалуй, единственным уязвимым местом танка, созданного В.Д. Менделеевым. Многие конструктивные решения были реализованы лишь много лет спустя.

В общем, идей хватало – и вполне вменяемых, и откровенно ошибочных. Другое дело, что для их реализации уже не было времени. В России началась революция.

Танков собственного производства в Красной Армии во время Гражданской войны в 1918—1920 годах не было; их задачи выполняли броневые силы, состоявшие из автомобильных броневых отрядов (автобронеотряд), основу которых также составляли бронемашины и бронепоезда. В январе 1918 был создан Совет броневых частей («Центробронь») по управлению всеми автоброневыми подразделениями и частями республики. В его функции входило размещение государственных заказов на постройку броневых автомобилей, а с апреля 1918 года и бронепоездов. За период с ноября 1918 по март 1921 года только основными заводами, выполнявшими заказы правительства, было изготовлено 75 типовых бронепоездов, 102 бронеплощадки и свыше 280 броневых автомобилей. «Центробронь» решал также технические, административно-строевые и агитационно-политические задачи, осуществлял подготовку кадров командного состава и младших специалистов. В мае 1918 года в Москве открылась броневая школа по подготовке командиров бронечастей, а затем был развёрнут Московский отдельный автоброневой отряд, где обучались младшие специалисты автобронечастей. Доля подготовленных специалистов броневых частей в процентах к численности личного состава неуклонно возрастала. В августе 1918 года на базе «Центробронь» было создано Центральное, а затем Главное броневое управление. В декабре 1920 года на вооружение Красной Армии стали поступать первые лёгкие советские танки Сормовского завода. Первый советский танк назывался «Борец за свободу тов. Ленин».

Первая танковая часть на территории РСФСР - танковый дивизион при Совнаркоме Советской Украины - была создана в Харькове краскомом Селявкиным в 1919 году из трофейных французских танков FT-17, захваченных у союзных экспедиционных сил на Юге России под Одессой. Впоследствии эта первая в СССР танковая часть была преобразована в Танковую эскадру РККА, основной ударной силой которой были трофейные британские танки Mark V.

Впервые в РККА отдельное танковое подразделение было введено в бой в июле 1920 года в полосе 33-й стрелковой дивизии на Западном фронте для прорыва позиций 17-й пехотной дивизии поляков в районе 40 км западнее Полоцка.

В ходе Гражданской войны выработалась практика применения броневых частей. Они представляли собой специальные войсковые части, предназначавшиеся для поддержки стрелковых и кавалерийских дивизий, бригад и полков. В годы Гражданской войны броневые силы, несмотря на незначительный удельный вес в армии (к концу войны — 0,41 %), сыграли важную роль в военных действиях.

Год спустя, в начале сентября 1923 г., броневые силы подверглись новым организационным изменениям. Отдельные небольшие автотанковые отряды (бронеотряды) были сведены в относительно крупное соединение — «эскадру» танков, которая состояла из двух флотилий: тяжёлой и лёгкой.

С 1928 года началось производство танков МС-1 («малый, сопровождения»). Впервые МС-1 (Т-18) были применены в бою в ходе конфликта на КВЖД в ноябре 1929 года.

В 1929 году было создано Центральное управление механизации и моторизации РККА. Танки вошли в состав механизированных войск.

В конце 1929 года коллегия Главного управления военной промышленности пришла к выводу, что для полноценного решения вопроса обеспечения РККА военной техникой, соответствующей требованиям времени, необходимо воспользоваться зарубежным опытом

в данной сфере. Была создана специальная закупочная комиссия под руководством начальника Управления механизации и моторизации РККА И. Халепского и начальника инженерно-конструкторского бюро по танкам С. Гинзбурга. При создании танков семейства БТ за основу была взята одна из лучших разработок американского конструктора Уолтера Кристи. Обладая исключительными скоростными данными и хорошей проходимостью, танк БТ-2, а также последовавшие за ним модификации БТ-5 и БТ-7, вскоре стал основной машиной танковых частей Красной Армии. Серийное производство танков БТ осуществлялось на Харьковском паровозостроительном заводе им. Коминтерна с 1932 по 1940 г. За эти годы было выпущено около 8 тыс. танков БТ. Конструкторское бюро завода разработало 50 различных модификаций танка, из которых серийно выпускалось 12. Другой основной танк Красной Армии — Т-26 — был разработан на базе шеститонного танка английской фирмы Виккерс. Первоначально этот танк имел две пулеметные башни подобно его английскому аналогу. Затем обе башни были заменены одной, со спаренной установкой 37-мм пушки и 7,62-мм пулемета. Вскоре вместо 37-мм пушки стали устанавливать более мощную 45-мм пушку образца 1932 г.

Доблестно сражались на этих танках на испанской земле советские добровольцы-танкисты. Танковых частей в республиканской армии к началу войны практически не существовало. Первая группа советских танкистов прибыла одновременно с танками Т-26 и состояла из восьмидесяти добровольцев во главе с С.М. Кривошеиным. Советские добровольцы-танкисты принимали участие во всех крупных сражениях с осени 1936 до весны 1938 г. Наиболее эффективно они действовали на фронте к северо-западу от Мадрида и, особенно, в кровопролитном трёхнедельном сражении на Хараме. Здесь танкисты не раз спасали положение, отбрасывая и уничтожая группы наёмников-марокканцев и легионеров, прорывающихся к шоссе Мадрид-Валенсия. На Хараме командир танка Василий Новиков в машине, подбитой вражеским снарядом между позициями республиканцев и мятежников, отбивался от противника в течение всего дня. Сам он и механик-водитель были ранены, стрелок – убит. Однако Новиков не оставил машину, пока, с наступлением темноты, не пришла помощь и танк не был отбуксирован из опасной зоны. В госпитале у Новикова обнаружили тринадцать огнестрельных ранений. Подобную же стойкость проявил командир танковой роты П.А. Цаплин в бою у Теруэля. Раненный, в повреждённом танке, он в течение 8 часов отстреливался от врага, а затем пробился в расположение своей части. В том же бою командир танка К.Я. Билибин под артиллерийским огнём исправил повреждённую гусеницу и вновь повёл машину в атаку. Позднее, на Хараме, он погиб, спасая экипаж подбитого танка. Многие другие советские добровольцы танкисты проявили в те дни исключительное мужество и выдержку.

В 1938 г. цилиндрическая башня Т-26 была заменена конической, в том же году начали устанавливать на танк телескопический прицел ТОС со стабилизацией линии прицеливания в вертикальной плоскости. Всего было выпущено более 11 тыс. танков этого типа. При непрерывном совершенствовании танков БТ и Т-26 советское танкостроение выпускало танки и собственной конструкции.

В 1930 году в 1-й механизированной бригаде имелся танковый полк, насчитывавший 110 танков. В 1931—1935 годах на вооружение Красной Армии начали поступать лёгкие, средние, а затем и тяжёлые танки различных типов. Начался интенсивный процесс насыщения войск автомобильной и бронетанковой техникой, которую необходимо было испытывать и совершенствовать. В связи с этим 4 апреля 1931 года приказом Реввоенсовета СССР был создан 22-й Научно-испытательный автобронетанковый полигон (НИАБП) Управления Механизации и Моторизации Рабоче-Крестьянской Красной Армии (войсковая часть (В/Ч) № 68054).

По состоянию на 1932 год в 1-м механизированном корпусе имелось свыше 500 танков. В 1932 году была основана Военная академия механизации и моторизации РККА (ныне Общевойсковая академия Вооружённых Сил Российской Федерации).

В 1933 — 1934 гг. были созданы и запущены в серийное производство средний танк Т-28 и тяжелый танк Т-35. На их внешнем виде еще сказывалось влияние 16-тонных танков «Индепендент» фирмы Виккерс, но в принципе это были уже оригинальные машины с отечественным вооружением, двигателем и другими механизмами. Создание так называемых «малых» танков также началось с лицензионного производства английской танкетки фирмы «Карден-Ллойд» (советское обозначение Т-27). Затем был налажен выпуск плавающих танков Т-37, Т-38 и Т-40 с броней толщиной около 10 мм. Различие между Т-37 и Т-38 заключалось в основном в конструкции отдельных механизмов. Каждый из них был вооружен одним 7,62-мм пулеметом. Танк Т-40 имел более мощный двигатель и 12,7-мм крупнокалиберный пулемет. Всего промышленностью было выпущено 2627 танков Т-37 и 1382 танка Т-38.

Создание механизированных и танковых частей положило начало новому роду войск, получившему наименование автобронетанковых войск. Центральное управление механизации и моторизации в 1937 году было переименовано в Автобронетанковое управление (а позже в Главное автобронетанковое управление).

К началу 1936 года было создано 4 механизированные корпуса, 6 отдельных механизированных бригад, 6 отдельных танковых полков, 15 механизированных полков кавалерийских дивизий и значительное количество танковых батальонов и рот. Отдельные танковые батальоны в составе стрелковых дивизий предназначались для усиления стрелковых частей и соединений при прорыве обороны противника. Они должны были действовать вместе с пехотой, не отрываясь от неё на большое расстояние, и назывались танками непосредственной поддержки пехоты (ТНПП). В 1938 году автобронетанковые войска получили боевой опыт у озера Хасан (1938), а затем на реке Халхин-Гол (1939) и в советско-финской войне 1939—1940 гг.

В ходе боев с японскими самураями танкисты сражались за родную землю храбро и беззаветно, совершали бесчисленные подвиги. Например, танковый экипаж лейтенанта В.П. Винокурова, являвшегося также и командиром танкового взвода. В тот день в одной машине с ним (выполняя одновременно роль башенного стрелка) находился комиссар батальона, старший политрук Я.И. Ефимов. Механиком-водителем был младший командир С.Н.Рассоха. Когда танковая рота смяла проволочные заграждения и прорвалась к вражеским окопам, снаряд противника попал в танк командира роты. Командование танковым подразделением принял на себя Винокуров. Его танк, продолжая утюжить японские окопы, вышел на вершину сопки. По нему открыла огонь японская противотанковая пушка. Один вражеский снаряд попал в гусеницу и сбил ее с опорных катков. Танк остановился. Японцы продолжали вести огонь. Осколком разорвавшегося в танке снаряда Рассоха был сражён насмерть. Ранило и самого командира. Старший политрук Ефимов и раненый лейтенант Винокуров, стремясь не допустить японцев к машине, продолжали расстреливать их из пулемета и пушки. Вели огонь до последнего патрона и снаряда. Заметив, что у экипажа кончились боеприпасы, вражеские солдаты приблизились к танку. Пытались открыть люки, но безуспешно. Тогда японцы, поставив возле машины нескольких своих солдат, стали ждать, когда же советские воины вылезут из танка.

24 часа провели отважные танкисты в осажденном танке в тылу врага. Раненого Винокурова мучила жажда. Запас воды у них иссяк. Во время сильного обстрела высоты нашей артиллерией им удалось покинуть танк. Они устремились к озеру, отстреливаясь от преследовавших их японцев. Уже с наступлением темноты с трудом добрались до камышей, где провели всю ночь. Здесь и нашли героев-танкистов их боевые друзья.

За мужество и героизм, проявленные в бою, лейтенанту В.П. Винокурову и младшему командиру С.Н. Рассохе (посмертно) было присвоено звание Героя Советского Союза, старший политрук Я.И. Ефимов награжден орденом Красного Знамени.

Мужество и волю к победе проявил 6 августа экипаж танка младшего командира А.И. Тимакова. Боевая машина была выведена из строя прямым попаданием вражеского снаряда. Погибли башенный стрелок и механик-водитель. Тогда Тимаков, сняв с танка пулемет и заняв удобную огневую позицию, в течение нескольких часов вел бой с противником. Отважный танкист уничтожил десятки вражеских солдат и офицеров. За смелость и отвагу в бою он удостоен звания Героя Советского Союза.

Так же самоотверженно сражался экипаж танка Т-26 в составе лейтенанта В.И. Белякова, механика-водителя П.И. Юрина и башенного стрелка А.И. Дерябина. Прославились в боях у Хасана механики-водители М.И. Баранов, Т.Г. Коновалов, П.И. Хорин, башенные стрелки А.В. Лилков, А.Т. Сурков и многие другие. Они бесстрашно врывались в расположение противника, подавляли огневые точки, уничтожали его живую силу. Их имена знали не только танкисты, но и пехотинцы.

На Халхин-Голе, как и на Хасане, прославились герои-танкисты. Первое место среди них по праву занимает легендарный комбриг М.П. Яковлев, павший смертью храбрых в сражении у горы Баин-Цаган. На ее вершине в память об особых заслугах советских танкистов на специальном постаменте установлен танк БТ-5, который виден на десятки километров вокруг.

Во время сражения у Баин-Цагана наряду с другими героями отличился механик-водитель 11-й танковой бригады Иван Васильевич Просолов. Когда его танк был подбит, командир с заряжающим, взяв пулемет, вылезли из машины, а Просолову было приказано остаться в танке и ждать их. Он занял оборону, отбил несколько атак противника. Двое суток без пищи и воды провел механик в подбитом танке, превратив его в неприступную крепость. За проявленное мужество И.В. Просолову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В том же сражении отважно бился с противником огнеметный танковый взвод младшего лейтенанта Д.Ф. Козлова, который впоследствии был удостоен звания Героя Советского Союза. Японцы бросили против этого взвода батарею противотанковых орудий. Завязался ожесточенный бой. Подразделение Козлова потеряло два танка, но уничтожило в том бою 8 орудий и почти роту пехоты противника, чем содействовало продвижению 11-й танковой бригады.

Смело и решительно действовал у Баин-Цагана командир танкового взвода 7-й мотобронеевой бригады лейтенант А.А. Мартынов. Он со своим экипажем уже в начале боя уничтожил два орудия противника. Его танк вскоре был подбит, но и тогда мужественный лейтенант продолжал вести огонь, и уничтожил еще три орудия. Когда же вражеским снарядом заклинило башню, Мартынов открыл огонь из пулемета. Только после того, как были убиты водитель и стрелок, Мартынов покинул свой танк.

5 июля был подбит танк лейтенанта П.В. Кудряшова. Командир приказал механику-водителю и башенному стрелку выйти из машины с запасным пулеметом и оборонять подступы к танку, сам же остался в машине и вел огонь из пушки. Уничтожив стрелявшие по танку японские орудия ПТО и расположенный неподалеку штабной бункер противника, он разбил также несколько транспортных машин.

В ходе августовской наступательной операции во время одной из атак был подбит попавший в ров танк командира 1-го батальона 6-й легкой танковой бригады капитана В.А. Копцова. Десять часов вел неравный бой экипаж осажденной машины, и хотя за это время бойцы сумели устранить неисправности в танке, но выбраться из рва без посторонней помощи было невозможно. Сделать это им неожиданно помогли сами японцы, решившие захватить машину. Они подогнали трактор-тягач и взяли танк на буксир. Мотор советского танка вдруг заработал, и танкисты без промедления устремились к нашим, заодно прихватив и японский тягач.

23 августа в расположение врага ворвался танк комиссара отдельного разведывательного батальона 6-й легкой танковой бригады старшего политрука

А.В. Котцова. Экипаж танка уничтожил четыре японских орудия. Вражеским снарядом перебило гусеницу. Тогда Котцов вылез из танка и организовал оборону. В это время механик-водитель В.С. Слабодзян и башенный стрелок В.И. Бардин заменили поврежденный трак и натянули гусеницу на катки. Кроме того, танкисты взяли на буксир брошенную японскую пушку и благополучно возвратились к своим.

Опыт боев в Испании, у озера Хасан и на реке Халхин-Гол показал, что общепринятое противопульное бронирование танков уже не отвечает требованиям времени. Таким образом, на повестку дня встал вопрос создания танков с противоснарядным бронированием. Конструкции таких танков разрабатывались танковыми КБ Ленинградского Кировского завода и Харьковского паровозостроительного завода. После испытания опытных образцов танков с противоснарядным бронированием (А-20, А-32, СМК, Т-100 и КВ-1) в декабре 1939 г. на вооружение были приняты тяжелый танк КВ-1 и средний танк Т-34 (Т-34 не имел опытного образца). Эти танки явились качественно новой ступенью в развитии советской и мировой танковой техники. В них оптимально сочетались огневая мощь, бронирование и подвижность. Впервые на серийных танках устанавливались дизельные двигатели, обладавшие бесспорным преимуществом перед карбюраторными. Важным достоинством новых танков было то, что их конструкции отвечали требованиям крупносерийного производства и позволяли осуществлять ремонт в полевых условиях.

Над созданием танка Т-34 под руководством конструктора М.И. Кошкина работал целый коллектив. В марте 1940 года две опытные машины своим ходом прошли от Харькова до Москвы. Более 1000 км пробега показали как сильные, так и слабые стороны новых танков. Недочёты были в кратчайший срок устранены, и танк запущен в серийное производство. Новый танк весил 26,3 т. Экипаж состоял из четырёх человек. Наклонная броня корпуса и башни имела толщину 40-45 мм. На Т-34 был установлен дизельный двигатель мощностью 500 л.с. Хотя скорость танка не достигала 48 км/ч, её хватало, чтобы обеспечить огневое превосходство над более быстроходными немецкими танками. По вооружению и броне Т-34 давал фору любому лёгкому и среднему танку противника. Пушка калибром 76 мм пробивала броню немецкого танка Т-III на всех дистанциях прицельного огня. На расстоянии в 1 км бронебойный снаряд, выпущенный из Т-34, пробивал вертикальные листы толщиной 50-60 мм. Двигатель был расположен поперёк машины, что придавало «тридцатьчетвёртке» узнаваемый профиль. Конструктор отказался от применения бензина в пользу дизельного топлива, поскольку танки, работавшие на бензине, легко воспламенялись во время боя. Широкие гусеницы позволяли танку преодолевать крутые подъёмы и бездорожье. С весны 1940 г. танковая промышленность СССР начала перестраиваться на выпуск новых танков.

С января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила более семи тысяч танков, в 1941 году промышленность уже могла дать около 5,5 тысячи танков всех типов. Что касается КВ и Т-34, то к началу войны заводы успели выпустить 1861 танк. Практически новые танки только со второй половины 1940 года начали поступать в войска приграничных округов. Накануне нападения фашистской Германии на СССР в Красной Армии насчитывалось 636 танков КВ-1 и 1225 танков Т-34. Всего на 22 июня 1941 г. в войсках имелось 23 140 танков всех типов. К этому числу следует добавить примерно 4300 бронеавтомобилей, значительную долю среди которых составляли БА-6 и БА-10, по вооружению и бронированию не уступавшие легким танкам.

В июне 1940 г., исходя из опыта войны в Западной Европе, было решено восстановить расформированные в 1939 г. механизированные корпуса как средство решительного маневра. В состав мехкорпуса новой организации входили две танковые и одна моторизованная дивизии, мотоциклетный полк, отдельные батальоны — связи и инженерный, а также авиационная эскадрилья. По штату военного времени корпусу полагалось иметь 36 тыс. человек личного состава, 1031 танк, в том числе 546 новых танков КВ и Т-34, 358 орудий и минометов, 268 бронемашин. Всего формировалось 29 мехкорпусов

и 2 отдельные танковые дивизии. Танковая дивизия состояла из двух танковых, мотострелкового и артиллерийского полков, а также подразделений обеспечения и обслуживания.

К 1 декабря 1940 года в РККА было 9 механизированных корпусов (в их составе — 18 танковых и 9 моторизованных дивизий, а также 2 отдельные танковые дивизии) и 45 танковых бригад (40 бригад Т-26 и 5 — БТ). В феврале — марте 1941 началось формирование ещё 20 мехкорпусов, 8 марта на заседании Политбюро были утверждены их командиры. Однако промышленность в то время могла дать формируемым соединениям лишь около $^1/_3$ необходимого количества танков; не хватало также среднего и младшего командного состава.

Производство тяжёлых танков должно было осуществляться на Ленинградском Кировском (ЛКЗ) и Челябинском тракторном (ЧТЗ) заводах, средних танков Т-34 — на заводе №183 в Харькове и на Сталинградском тракторном заводе (СТЗ), лёгких танков Т-50 — на заводе №174 в Ленинграде и Т-40 — на заводе №37 в Москве. К началу войны удалось оснастить меньше половины формируемых корпусов. Как раз они, эти корпуса, и сыграли большую роль в отражении первых ударов противника.

К началу 2-й мировой войны 1939—45 гг. танковые войска фашистской Германии состояли из танковых и моторизованных дивизий, объединявшихся в танковые (моторизованные) корпуса, а с 1940 г. в танковые группы, которые в октябре 1941 — январе 1942 г. были переименованы в танковые армии. На вооружении состояли лёгкие танки T-I и T-II, средние танки T-III и T-IV, а с 1943, кроме того, тяжёлые танки «Тигр» (T-VI), «Пантера» (T-V) и штурмовые орудия «Фердинанд». Танки применялись массированно, обычно в составе первых эшелонов, преимущественно на направлениях главного удара.

Начавшаяся война внесла серьёзные коррективы в танкостроительные программы СССР. Громадные потери всех типов бронетанковой техники и необходимость поддержания боеспособности танковых частей и подразделений требовали резкого наращивания объёмов выпуска танков. Однако промышленность ещё не могла полностью удовлетворить потребности фронта в танках КВ и Т-34, поскольку их производство было достаточно трудоёмким, а поточные методы ещё не были освоены. К тому же немецкие войска вышли на подступы сначала к Ленинграду, а затем захватили и Харьков, что потребовало эвакуации ЛКЗ и заводов №174 и №183. В этих условиях в конце лета 1941 года было принято решение в сжатые сроки разработать и поставить на производство лёгкий танк с максимально возможным использованием в его конструкции автомобильных агрегатов. Такой танк — Т-60 — был разработан в кратчайшее время под руководством Н.А. Астрова сначала на заводе №37 в Москве (затем эвакуированном в Свердловск), на Горьковском автомобильном заводе, заводе №38 в Кирове и заводе №264 в г. Красноармейске Сталинградской области.

В целом, несмотря на потерю важнейших промышленных центров и вынужденную эвакуацию танкостроительных заводов, уже в 1941 году производство танков промышленностью СССР превзошло объёмы производства танков и штурмовых орудий в Германии и оккупированных ею странах.

1942 год характеризовался резким ростом объёмов производства бронетанковой техники, несмотря на то, что в августе из строя были выведены два танкостроительных предприятия — Сталинградский тракторный завод, выпускавший Т-34, и завод №264 в Красноармейске Сталинградской области, выпускавший лёгкие танки Т-60. Это потребовало провести перестройку производств «Уралмаша», Челябинского Кировского завода (ЧКЗ) и завода №174 для развёртывания производства средних танков Т-34. Эта перестройка была успешно проведена, и заводы в необычайно сжатые сроки освоили выпуск Т-34. Именно в 1942 году был достигнут наибольший за все годы войны месячный выпуск средних танков Т-34, составивший в декабре 1568 единиц.

Наращивание объёмов производства в 1942 году шло неразрывно с непрерывной модернизацией техники и постановкой на производство новых образцов. На смену

тяжёлому танку КВ-1 в производстве пришёл танк КВ-1с, с меньшей массой и улучшенной подвижностью. На смену лёгкому танку Т-60 пришёл танк Т-70 с усиленным бронированием и вооружением. При этом танк Т-70 продолжал сохранять в основе своей конструкции автомобильные агрегаты. Средний танк Т-34 в 1942 году получил новую трансмиссию, значительно улучшившую его ходовые качества, новый воздухоочиститель двигателя и башню новой конфигурации. Осенью 1942 года в соответствии с постановлением ГКО от 19 октября №2429сс о производстве опытных образцов САУ, в кратчайшие сроки были разработаны самоходно-артиллерийские установки СУ-76 на базе танка Т-70 и СУ-122 на шасси танка Т-34. В декабре 1942 года были изготовлены первые партии этих САУ.

В результате неудачно сложившегося для Советских Вооружённых Сил начала войны механизированные корпуса после первых контрударов (Битва за Дубно — Луцк — Броды, Лепельский контрудар), значительно ослабивших наступательный порыв врага, вынуждены были вести оборонительное сражения совместно со стрелковыми войсками. Большие потери в танках в первые недели военных действий и невозможность быстрого их восстановления заставили советское командование использовать танки только во взаимодействии с пехотой, для действий из засад, повышения устойчивости боевых порядков стрелковых войск в обороне, для проведения частных контратак. К осени 1941 г. все механизированные корпуса были расформированы, основными организационными единицами стали танковые бригады и отдельные танковые батальоны. Крупных соединений для проведения наступательных операций советское командование не имело. В результате принятых Советским правительством мер по организации производства танков и героических усилий тружеников тыла количество танков в действующей армии быстро возрастало. Если на 1 декабря 1941 было всего 1730, то к 1 мая 1942 стало 4065, а к ноябрю — 6014 танков. Уже весной 1942 оказалось возможным приступить к формированию танковых, а позже и механизированных корпусов. Были созданы также 2 танковые армии смешанного состава, в которые входили танковые, механизированные и стрелковые соединения. На основе боевого опыта в 1942 г. народный комиссар обороны издал приказ от 16 октября, который требовал использовать танковые бригады и полки для непосредственной поддержки пехоты, а танковые и механизированные корпуса в качестве эшелонов развития успеха с целью разобщения и окружения крупных группировок врага. В декабре 1942 г. автобронетанковые войска стали называться бронетанковыми и механизированными войсками; было образовано Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками и введена должность командующего бронетанковыми и механизированными войсками.

К январю 1943 года в танковых войсках имелось две танковые армии, 24 танковых (из них два были в стадии формирования), 8 механизированных (два из них завершали формирование) корпусов, а также значительное количество различных бригад и полков для НПП. 16 января 1943 года указом Президиума Верховного Совета СССР были введено звание маршала бронетанковых войск.

К лету 1943 было уже 5 танковых армий, имевших, как правило, 2 танковых и 1 механизированный корпус, и большое число отдельных танковых и механизированных корпусов. Танковый корпус насчитывал около 11 тыс. чел., 209 танков Т-34, 49 САУ, 152 орудия и миномёта, свыше 1,2 тыс. автомашин; механизированный корпус — 16 369 человек, 246 танков и САУ, 252 орудия и миномёта (в том числе отдельный гвардейский миномётный дивизион реактивной артиллерии БМ-13), свыше 1,8 тысяч автомашин. Количество танков, участвовавших в операциях, постоянно возрастало в ходе войны. Так, в Московской битве участвовало 670 танков, в Сталинградской битве — 979, в Белорусской операции — 5200, в Берлинской операции — 6250 танков и САУ. Во всех крупных операциях Великой Отечественной войны бронетанковые и механизированные войска были ведущей силой и играли решающую роль в окружении и разгроме крупных группировок врага. По словам генерала армии А.И. Антонова, «…вторая половина войны прошла под знаком

преобладания наших танков и самоходной артиллерии на полях сражений. Это позволяло нам осуществлять оперативные маневры огромного размаха, окружать крупные группировки противника, преследовать его до полного уничтожения».

Родина высоко оценила боевые подвиги танкистов. Свыше 250 тыс. солдат, сержантов, старшин, офицеров и генералов танковых войск были награждены орденами и медалями. Около 200 воинов танковых войск награждены орденами Славы всех трех степеней. 1142 танкиста получили звание Героя Советского Союза. 16 танкистов за умелое руководство войсками, личный героизм и отвагу удостоены этого высокого звания дважды.

Алтаец Александр Матвеевич Грязнов, первый танкист Красной Армии, удостоенный в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза. 9 июля 1941 года. Ленинградский фронт. По лесной дороге Вуоярви – озеро Ала-Ярви молодые необстрелянные красноармейцы следовали в свою часть. В это время замаскированный танковый экипаж младшего сержанта Александра Грязнова находился в боевом охранении. Из машины хорошо просматривалась дорога и появившаяся на ней колонна новобранцев. И вдруг из леса появилось около двух батальонов финских солдат. Они открыли по молодым бойцам яростный огонь из пулемётов и автоматов. В это мгновение из-за укрытия на врагов рванулся танк сибиряка. Оказалось, и один танк может сражаться на равных против двух батальонов вражеской пехоты, вооружённой огнемётами и гранатами. Не скоро финнам удалось подбить его, но и подбитый он продолжал бой. Потом кончился боезапас, вражеские цепи с опаской окружили советский танк. Кто-то взобрался на броню, начал стучать в люк и кричать: «Сдавайс!». Экипаж Грязнова никак не реагировал. Когда к танку приблизился с группой солдат офицер – на лесной поляне раздался взрыв. Это танкист Грязнов взорвал свою машину, уничтожив немало врагов.

Ещё один из первых танкистов, удостоенных звания Героя Советского Союза, - заместитель командира 55-го танкового полка майор Б.П. Попов. Авангард полка в составе 17 танков, которым командовал майор Попов, атаковал противотанковую батарею врага. Завязалась огневая дуэль. Только майор Попов, лично стреляя из пушки, уничтожил 4 орудия и десятки гитлеровцев. Вскоре его танк оказался подбитым. Но, несмотря на это, отважный экипаж продолжал вести огонь по фашистам и уничтожил еще одно орудие противника. До последней минуты своей жизни майор Б.П. Попов не покидал танка и управлял подразделениями.

Лейтенант Семен Коновалов на танке "КВ" в одном бою поджег 16 танков, 2 бронеавтомобиля, 8 автомашин противника. "КВ" был подбит, три члена экипажа погибли. Пробиваясь к своим, Коновалов вместе с товарищем сумел завладеть немецким танком и угнал его в расположение наших войск.

Мужественно сражались на фронте братья Игнатовы – Виктор, Сергей, Аркадий, Олег, Николай и Владимир, ещё до войны служившие в армии в составе двух танковых экипажей. Четыре брата, окончив училище, командовали взводами на Южном фронте, два брата – механиками-водителями сражались под Ленинградом.

В сражении с врагом не было не одной значительной операции, в которой бы не участвовали советские танкисты, проявившие массовый героизм в борьбе за свободу Родины.

Неувядаемой славой покрыли свои боевые знамена советские танкисты в исторической битве под Москвой. В оборонительном сражении наши тогда еще малочисленные танковые части героически оборонялись под Мценском и Малоярославцем, под Можайском и Волоколамском, под Наро-Фоминском и Истрой, нанося врагу большой урон. В период контрнаступления танковые войска во взаимодействии с пехотой и артиллерией взламывали вражескую оборону и преследовали отходящего противника. Они участвовали в освобождении многих городов и сел Подмосковья. В битве под Москвой родилась советская танковая гвардия.

В приказе Народного комиссара обороны №337 от 11 ноября 1941 г. сказано: «...в результате ожесточенных боев бригады с 3-й и 4-й танковыми дивизиями и мотодивизией противника фашисты потеряли: 133 танка, 49 орудий, 8 самолетов, 15 тягачей с боеприпасами, до полка пехоты, 6 минометов и другие средства вооружения. Потери 4-й танковой бригады исчисляются единицами».

Этим же приказом 4-я танковая бригада была преобразована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду. Ее боевые действия были поставлены в пример танковым частям и соединениям всей Красной Армии.

Образцы смелости, решительности действий, большого мужества и воинского мастерства показывали многие воины. Особенно отличились воины батальона тяжелых танков, которым командовал капитан А.А. Рафтопулло. В районе 5 км северо-восточнее Первого Воина батальон 8 часов стойко отражал сильные атаки вражеских танков. Противник потерял 43 танка, десятки противотанковых орудий и до двух рот пехоты. Капитан Рафтопулло, мужественный и храбрый офицер, воодушевлял боевых друзей. Будучи раненным, с ожогами лица и рук, он продолжал управлять подразделениями. За героизм, проявленный в октябрьских боях под Орлом, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В истории советских танковых войск Сталинградская битва занимает особое место. Именно в этой битве получили всестороннюю боевую проверку новые организационные формы танковых войск Красной Армии и новые принципы их боевого применения, изложенные в приказе Народного комиссара обороны №325 от 16 октября 1942 г. Впервые за время Великой Отечественной войны наступление советских войск под Сталинградом завершилось окружением и полным разгромом крупной вражеской группировки.

Общий замысел советского командования заключался в том, чтобы встречными ударами войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов в общем направлении на Калач, Советский расчленить, окружить и полностью уничтожить основную группировку немецко-фашистских войск, действовавшую в районе Сталинграда. В решении этой задачи важная роль отводилась танковым и механизированным корпусам. Именно они должны были развить успех общевойсковых армий, стремительными ударами расчленить и в короткие сроки окружить вражескую группировку.

В танковые войска Юго-Западного фронта входили 5-я танковая армия, 4-й танковый корпус и три танковых полка. В составе войск Сталинградского фронта находились 4-й механизированный и 13-й танковый корпуса, восемь отдельных танковых бригад и три отдельных танковых батальона. Донской фронт имел 16-й танковый корпус и четыре отдельные танковые бригады. Всего в трех фронтах насчитывалось около 979 танков, из которых более 80 процентов находились на Юго-Западном и Сталинградском фронтах.

Большое внимание уделялось обеспечению внезапности. Степная местность, особенно в полосе Сталинградского фронта, создавала большие трудности в обеспечении скрытности сосредоточения войск, в связи с этим все части и соединения передвигались только ночью, радиостанции работали только на прием. Танковые корпуса Юго-Западного фронта к началу наступления были скрытно сосредоточены на правом берегу Дона на удалении 10-15 км от переднего края, механизированный и танковый корпуса Сталинградского фронта — 15-20 км. Соединения и части, предназначенные для непосредственной поддержки пехоты, заняли выжидательные позиции за 2-3 дня до перехода в наступление, в 4-6 км от переднего края.

Подготовка к боевым действиям в штабе 5-й танковой армии и в штабах корпусов проводилась с соблюдением строгой секретности. С планом операции был ознакомлен лишь узкий круг офицеров и генералов, и только в необходимом объеме. Остальному командному составу конкретные задачи ставились лишь за сутки или двое до начала наступления. Инженерная подготовка исходного положения для наступления войск первого эшелона проводилась ночью. Переписка, телефонные и телеграфные переговоры о

готовившемся наступлении запрещались. Меры скрытности подготовки операции, принятые советским командованием, оказались достаточно эффективными. Вражеская разведка не разгадала действительных намерений советских войск.

В процессе перегруппировки и подготовки войск к нанесению решающего удара наши войска на других направлениях продолжали уничтожать окруженного противника. Особенно упорные бои развернулись 21 января в районе хутора Новая Надежда. При отражении вражеской контратаки в этом районе бессмертный подвиг совершил экипаж танка КВ в составе лейтенанта А.Ф. Наумова, старшины П.М. Смирнова и младших сержантов П.М. Норицина и Н.А. Вялых из 91-й отдельной танковой бригады. Танк лейтенанта Наумова, находившийся в засаде, был подбит и потерял подвижность, но экипаж продолжал вести бой. Тогда гитлеровцы облили машину бензином и подожгли. Советские танкисты погибли, но не сдались в плен. За самоотверженное выполнение воинского долга и проявленные при этом мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР всем членам экипажа посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом Министра обороны Союза ССР лейтенант А.Ф. Наумов, старшина П.М. Смирнов, младшие сержанты П.М. Норицин, Н.А. Вялых навечно зачислены в списки Н-ской части.

Утром 26 января 1943 г. наши войска возобновили наступление. После часового боя подразделения 121-й танковой бригады под командованием подполковника М.В. Невжинского вышли в район поселка Красный Октябрь и соединились с частями 13-й гвардейской стрелковой дивизии 62-й армии, наступавшей с востока. Окруженная вражеская группировка была расчленена на две части и 2 февраля 1943 г. полностью ликвидирована. Один из танков 121-й танковой бригады, прорвавшихся навстречу 62-й армии, и сегодня стоит на постаменте на месте исторической встречи, символизируя героические дела советских танкистов в завершающей операции великой битвы на Волге.

В Курской битве, которая не имеет себе равных в истории по масштабам танковых сражений, был сломлен хребет гитлеровской армии, и фашистская Германия реально увидела свое поражение. Советские танкисты вместе с воинами других родов войск сокрушили отборные танковые дивизии врага и заставили его отказаться от наступательной стратегии.

Замысел операции немецко-фашистских войск, получившей название «Цитадель», сводился к следующему: двумя одновременными встречными ударами в общем направлении на Курск — из района Орла на юг и из района Харькова на север — окружить и уничтожить на Курском выступе советские войска. В дальнейшем, судя по директиве Гитлера, противник намеревался расширить фронт наступления из района восточнее Курска на юго-восток и разгромить советские войска в Донбассе.

Немецко-фашистское командование создало мощные группировки. Ударная группировка в районе Орла включала 8 пехотных, 6 танковых и моторизованную дивизии 9-й армии группы «Центр» и насчитывала 270 тыс. солдат и офицеров, около 3,5 тыс. орудий и минометов, до 1,2 тыс. танков и самоходных орудий. Она должна была нанести главный удар в направлении железной дороги Орел — Курск.

В ударную группировку в районе севернее Харькова противник выделил 5 пехотных, 8 танковых и моторизованную дивизии. Всего 280 тыс. солдат и офицеров, более 2,5 тыс. орудий и минометов, до 1,5 тыс. танков и самоходных орудий. Она должна была нанести главный удар силами 4-й танковой армии вдоль шоссе Обоянь — Курск и вспомогательный — силами оперативной группы «Кемпф» в направлении Белгород, Короча. На флангах ударных группировок находилось еще до 20 дивизий. В общей сложности для осуществления своего замысла немецко-фашистское командование сосредоточило около 900 тыс. солдат и офицеров, до 10 тыс. орудий и минометов, около 2700 танков и самоходных орудий, свыше 2 тыс. самолетов. Бывший гитлеровский генерал Меллентин отмечал, что «ни одно наступление не было так тщательно подготовлено, как это».

Советское командование, разрабатывая план действий в летне-осенней кампании 1943 г., намечало провести ряд наступательных операций с целью освободить Левобережную Украину, Донбасс и восточные районы Белоруссии и выйти к среднему и нижнему течению Днепра. Основные усилия наших войск сосредоточивались на юго-западном направлении — для разгрома вражеских группировок в районах Орла и Харькова. Учитывая сосредоточение на флангах Курского выступа значительных сил противника, Ставка Верховного Главнокомандования решила сначала преднамеренной обороной измотать и обескровить его ударные группировки, а затем, перейдя в контрнаступление, нанести им окончательное поражение. Удар противника на орловско-курском направлении должен был отразить Центральный фронт, оборонявший северную и северо-западную часть Курского выступа, а из района Белгорода — Воронежский фронт, оборонявший его южную и юго-западную часть.

Оба фронта насчитывали свыше 1337 тыс. человек, 19 300 орудий и минометов, более 3300 танков и самоходно-артиллерийских установок и 2650 боевых самолетов. Танковые войска Центрального фронта имели 2-ю танковую армию, 9-й и 19-й танковые корпуса, 2 танковые бригады, 15 танковых и 6 самоходно-артиллерийских полков; в Воронежский фронт входили 1-я танковая армия, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса, 6 танковых бригад, 8 танковых и 3 самоходно-артиллерийских полка. Общее превосходство по танкам было на стороне советских войск. Однако в ударных группировках противника имелось значительное количество танков T-V и T-VI и штурмовых орудий «фердинанд», обладавших мощным вооружением и броней. Кроме того, более 30 процентов общего количества наших танков и самоходно-артиллерийских установок составляли легкие машины.

В этой крупнейшей битве обе воюющие стороны большую роль отводили танковым войскам, которые впервые были применены в столь крупном масштабе. С советской стороны в битве приняли участие все 5 танковых армий, 14 танковых и механизированных корпусов и большое количество отдельных бригад и полков. Немецко-фашистское командование ввело в сражение 20 танковых и моторизованных дивизий.

В Курской битве советские танковые войска показали способность успешно решать самые сложные и разнообразные задачи как в обороне, так и в наступлении. Если до лета 1943 г. танковые корпуса и армии применялись в оборонительных операциях преимущественно для нанесения контрударов, то в битве под Курском они, кроме того, использовались и для удержания оборонительных рубежей, чем значительно повышалась глубина оперативной обороны и ее устойчивость.

Весьма эффективных результатов в борьбе с наступающими крупными танковыми группировками противника советские танковые войска достигли при сочетании огня танков с места, из окопов и из засад с контратаками. Битва под Курском еще раз наглядно показала, что только массированное применение танков обеспечивает успех при нанесении контрударов. Опыт боевых действий в Орловской операции показал нецелесообразность использования танковых корпусов и армий для прорыва позиционной обороны, при выполнении таких задач они несут большие потери. Наибольший эффект применения танковых и механизированных корпусов и танковых армий был достигнут в контрнаступлении на белгородско-харьковском направлении.

Каждое сражение – пример мужества и героизма танкистов.

...Шел бой за городок Текучий. Противник имел сильную противотанковую оборону, особенно у шоссейной дороги. Однако танк новосибирца Макарова подошел к окраине городка не по шоссе, а по лугу, чего немцы никак не ожидали. Правда, на шоссе он вышел, но опять-таки в непредвиденном месте: в тылу у противника, и сравнительно легко разбил три пушки. Немцы всеми силами пытались удержаться на этом важном рубеже, контратаковали наступавших, большую поддержку получали от своей авиации. Но в момент, когда один из самолетов пикировал, Георгий Макаров открыл огонь из пулемета. Стервятник, выходя из пике, задымился. Самолет вначале свечой врезался в небо и,

достигнув облаков, как-то странно перевернулся и взорвался. А тем временем макаровский экипаж «утюжил» вражеские траншеи на пригородных дачах, истребляя гитлеровцев огнем из пулеметов и гусеницами. Наступавшие советские части и подразделения достигли реки Серет. Макаровский танк, несмотря на сильный вражеский огонь, проскочил по мосту и тем самым помешал гитлеровцам взорвать его. Впереди оказалась еще одна уцелевшая переправа через какую-то речушку. Макаров, не задерживаясь, промчался к ней и огнем отогнал врага. Но тщательно замаскированные пушки открыли огонь по машине. Тогда танкисты устремились на артиллерийские огневые позиции и подмяли гусеницами две пушки вместе с расчетами. Смелые действия на поле боя экипажа Макарова способствовали успеху всего подразделения. Георгию Васильевичу Макарову звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

Мария Васильевна Октябрьская села за рычаги танка, который был построен на её личные сбережения. Она назвала его «Боевая подруга». Узнав о гибели мужа, комиссара полка, она в марте 1943 года обратилась в Государственный Комитет Обороны с просьбой направить её на фронт. В первом же сражении её машина разрушила дзот, раздавила пулемёт, смела проволочные заграждения. Потом было много жарких боёв, танковых атак. «Обещаю своим землякам, - писала Мария Октябрьская с фронта, - в боях множить славу сибиряков, не знающих пощады к фашистскому зверью». Её ранили, но она не оставила свой танк. Чуть живую, доставили Марию Васильевну в госпиталь. Здесь и вручили ей орден Отечественной войны I степени.

В январе сорок четвёртого перед тяжелейшим боем её попросили уступить место механика-водителя мужчине. Но она и слушать не стала. Трое суток беспрерывно длился этот бой в районе совхоза «Крынки». Из него Марию Октябрьскую вынесли смертельно раненой. Похоронена она у стены древнего Кремля в Смоленске.

2 июля 1944 года командир танка 134-го танкового полка, уроженец Новосибирской области лейтенант Н.А. Сологуб первым ворвался в город Столбцы Минской области и в течение четырёх часов вёл бой за железнодорожный мост через реку Неман, подбил бронепоезд и уничтожил до десяти огневых точек противника. В июле 1944 года экипаж танка получил задание, остановить движение 12-ти вражеских танков с пехотой. В этом бою экипажем Сологуба было уничтожено 4 тяжёлых танка и более сотни немцев. Своим поступком он повлиял на успех боя всей дивизии. За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом мужество и героизм, лейтенанту Николаю Андреевичу Сологубу присвоено звание Героя Советского Союза.

Танковый экипаж, в котором механиком-водителем был сержант Леонид Семёнович Логинов, прорвался в северную часть Будапешта. Гитлеровцы бросили против него «тигров» и «пантер». Завязалась неравная схватка, дорого стоившая врагу. 22 вражеских машины были подбиты. Израсходовав боеприпасы, танкисты решили идти на таран. Умело маневрируя, Логинов сблизился с вражеской машиной и таранил «тигра». Тут выползла «пантера». Её постигла та же участь. Сибиряку Л.С. Логинову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Большой вклад в дело разгрома врага внесли воины советских танковых войск в Берлинской операции. На всех ее этапах, от прорыва одерско-нейсенского оборонительного рубежа до штурма Берлина, наши танкисты принимали самое активное участие в разгроме немецко-фашистских войск, проявляли массовый героизм и мужество, показывали блестящие образцы боевого мастерства. Тысячи воинов и более 130 танковых частей и соединений были награждены орденами. Орденом Ленина наградили 6-й гвардейский механизированный, 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса, 48, 49, 55 и 61-ю гвардейские танковые, 16-ю гвардейскую механизированную, 91-ю танковую, 22-ю и 29-ю гвардейские мотострелковые бригады и 88-й гвардейский тяжелый танковый полк.

Восемь бригад и четыре полка были награждены орденом Красного Знамени. Боевые знамена 10-го гвардейского танкового корпуса, восьми танковых, шести механизированных

и двух самоходных артиллерийских бригад украсил орден Суворова II степени. 5-й гвардейский, 8-й и 9-й механизированные и 10-й гвардейский танковый корпуса, три танковые, три механизированные и три мотострелковые бригады были удостоены ордена Кутузова II степени.

Некоторые части и соединения танковых войск за время операции были награждены дважды. Так, 29-я гвардейская мотострелковая бригада была награждена орденами Ленина и Красного Знамени, 10-й гвардейский танковый корпус — орденами Суворова и Кутузова, 12-я гвардейская механизированная бригада — орденами Красного Знамени и Кутузова; 8-му гвардейскому механизированному, 6, 7 и 11-му гвардейским, 9-му и 11-му танковым корпусам, семи танковым, механизированной и двум мотострелковым бригадам, девяти самоходно-артиллерийским и двум отдельным мотоциклетным полкам было присвоено наименование Берлинских.

Многие воины-танкисты были удостоены звания Героя Советского Союза, а полковники Д.А. Драгунский, З.К. Слюсаренко и М.Г. Фомичев — награждены второй медалью «Золотая Звезда».

Опыт боевого применения танковых войск в Берлинской операции, при подготовке и проведении которой был учтен и творчески использован богатейший опыт предыдущих наступательных операций Красной Армии, явился значительным вкладом в советское военное искусство. Особенно ценной для развития теории боевого применения танковых войск является практика использования танковых армий, подтвердившая еще раз целесообразность массирования танковых войск на важнейших направлениях. Создание в 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах подвижных групп, которые имели по две танковые армии, было одной из важнейших предпосылок успешного проведения операции.

Боевые действия танковых войск в Берлинской операции обогатили советское военное искусство практикой подготовки операции в короткие сроки, ценным опытом проведения крупных перегруппировок войск, еще раз подтвердили целесообразность и необходимость массирования танков на направлениях главных ударов армий и фронтов. Большой практический интерес имеет организация и ведение боевых действий в ночных условиях, преодоление водных преград, особенно в глубине обороны противника, использование танков в крупном городе.

6-я гвардейская танковая армия 11 мая по указанию командующего 2-м Украинским фронтом из-под Праги совершила марш в район Пльзеня и установила связь с американскими войсками. 7-й механизированный корпус сосредоточился в районе Бенешова. Танковые армии, отдельные танковые и механизированные корпуса совместно с общевойсковыми армиями полностью разоружили войска противника. Так было покончено с последней немецко-фашистской группировкой.

Безоговорочной капитуляцией фашистской Германии закончились военные действия в Европе. Однако на Дальнем Востоке, почти непосредственно у границ Советского Союза, еще бушевала война. Союзник фашистской Германии — империалистическая Япония продолжала оказывать сопротивление англоамериканским войскам. В ответ на предложение о капитуляции правящие круги Японии заявили о намерении продолжать войну.

Главную группировку сухопутных войск японское командование держало против Советского Союза на территории Маньчжурии, Кореи, на Южном Сахалине и Курильских островах. В указанных районах к августу 1945 г. Япония имела войска численностью свыше 1 млн. человек. Главная группировка японских войск — Квантунская армия была сосредоточена в Маньчжурии. Квантунская армия насчитывала 31 дивизию, 9 пехотных и 2 танковые бригады и бригаду «спецназначения». На ее вооружении было 1155 танков, 5360 орудий и 1800 самолетов.

В этих условиях Советское правительство, руководствуясь стремлением быстрейшего восстановления мира и выполняя союзнические обязательства, 8 августа сделало заявление о вступлении в войну с Японией.

Для проведения стратегической наступательной операции с целью разгрома японских войск в Маньчжурии, Северной Корее, на Южном Сахалине и на Курильских островах Ставка Верховного Главнокомандования привлекла войска Забайкальского, 2-го и 1-го Дальневосточных фронтов, а также основные силы Краснознаменной Амурской флотилии и Тихоокеанского флота.

Замысел советского командования состоял в том, чтобы совместными ударами войск трех фронтов окружить главные силы японской Квантунской армии в Центральной Маньчжурии, рассечь их на отдельные изолированные группировки и в последующем уничтожить каждую из них отдельно. Ведущая роль в операции отводилась Забайкальскому и 1-му Дальневосточному фронтам, войска которых наносили встречные удары с северо-запада и востока в общем направлении на Чанчунь, Гирин, Мукден.

К началу операций танковые войска трех фронтов имели 5500 танков и самоходно-артиллерийских установок. Наиболее крупная группировка танковых войск создавалась в Забайкальском фронте, в котором к началу операции насчитывалось 2314 танков и самоходно-артиллерийских установок. Основную ударную силу фронта составляла 6-я гвардейская танковая армия, прибывшая на Дальний Восток в июне — июле 1945 г. из Чехословакии. Армией командовал генерал А.Г. Кравченко. Она имела 1019 танков и самоходно-артиллерийских установок, 188 бронемашин, 945 полевых орудий и минометов, 43 установки реактивных минометов, 165 зенитных орудий, 4689 автомашин и 948 мотоциклов.

Командующий Забайкальским фронтом Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, учитывая, что противник не имеет перед фронтом заранее подготовленной обороны, решил использовать 6-ю гвардейскую танковую армию в первом эшелоне главной группировки. Ближайшая задача армии состояла в том, чтобы стремительным ударом преодолеть горный хребет Большой Хинган и, закрепив его захват частью сил, не позднее пятого дня операции овладеть рубежом Лубэй, Туцюань. В дальнейшем танковая армия должна была развивать наступление на Мукден и Чанчунь с целью рассечения противостоящей группировки противника, воспрещения отхода ее из Центральной Маньчжурии на юг и полного разгрома. После овладения Мукденом и Чанчунем танковую армию предполагалось использовать для стремительного выхода на Ляодуньский полуостров и овладения портами Дайрен и Порт-Артур. Общая глубина задачи армии составляла около 1000 км. Среднесуточный темп наступления планировался в пределах 90-100 км.

Чтобы достигнуть основных объектов операции, расположенных на Центрально-Маньчжурской равнине, танковые войска Забайкальского фронта должны были преодолеть горно-пустынные, а войска 1-го Дальневосточного фронта — горно-таежные районы, простирающиеся на глубину от 250 до 400 км. Переход через горы можно было осуществить преимущественно по дорогам и тропам, пролегающим на высоте 1000-1500 м с крутыми подъемами и спусками, заболоченными падями и резкими поворотами. Местность позволяла на первом этапе наступления действовать лишь на отдельных изолированных направлениях. В пустынных степях Внутренней Монголии танковым и механизированным соединениям предстояло преодолеть обширные безводные пространства при 45-50-градусной жаре и песчаных буранах. Перед войсками 2-го Дальневосточного фронта стояла задача начинать боевые действия с форсирования таких крупных водных преград, как Амур и Уссури.

Боевые действия советских войск на Дальнем Востоке начались в ночь на 9 августа одновременно на всех трех фронтах. Войска Забайкальского фронта перешли в наступление без артиллерийской подготовки. Первыми границу перешли передовые отряды, с рассветом начали движение главные силы. Небольшие отряды противника, находившиеся в

приграничной полосе, не смогли оказать серьезного сопротивления, поэтому наступление советских войск с самого начала приняло стремительный характер. Только на левом крыле фронта, где японцы пытались удержаться в укрепленных районах, продвижение наших соединений несколько замедлилось. Однако и здесь 36-я армия быстро сломила сопротивление врага, овладела Чжалайнор-Маньчжурским укрепленным районом, форсировала Аргунь и продвинулась на 40 км. Подвижная группа армии, обходя вражеские узлы сопротивления, прошла за сутки 100 км и вышла на подступы к Хайлару.

Наиболее стремительно действовала 6-я гвардейская танковая армия. Внезапность удара советских танкистов и слабое сопротивление противника позволили развить наступление в очень высоких темпах. Соединения танковой армии быстро преодолели обширный пустынно-степной район. Механизированные корпуса, составлявшие первый эшелон армии, перестроились и действовали не по двум маршрутам, как это предусматривал план операции, а по шести, на отдельных участках по восьми параллельным маршрутам в полосе 15-20 км. Такому развертыванию армии во многом способствовал равнинный характер местности и песчано-гравийный грунт, допускавший движение машин вне дорог со скоростью около 50 км/ч. Впереди войск первого эшелона на удалении 70-80 км действовали сильные разведывательные отряды, а на удалении 30-40 км — передовые отряды.

За первые сутки наступления 6-я гвардейская танковая армия продвинулась на 120-150 км. К середине следующего дня, преодолев еще 100-120 км, ее соединения достигли хребта Большой Хинган. При подходе к хребту Большой Хинган в первый эшелон армии был выдвинут 5-й гвардейский танковый корпус под командованием генерала М.И. Савельева. Преодоление хребта частями этого корпуса началось вечером 10 августа по одной дороге. Горные дороги имели крутые повороты, подъемы и спуски крутизной до 30 градусов. Зачастую дороги переходили в тропы, которые приходилось расширять с применением взрывчатых веществ.

Горные условия сильно осложнили управление войсками. Резко пересеченная местность значительно снижала радиус действий радиостанций, а ограниченное количество дорог при наличии большого количества труднопроходимых участков почти исключало возможность использования подвижных средств связи. В этих условиях, пожалуй, единственным надежным средством связи являлись самолеты.

Подъем танковых соединений на Хинган продолжался около 7 часов со средней маршевой скоростью 5-6 км/ч. На четвертый день операции 6-я гвардейская танковая армия преодолела Большой Хинган и в районе Лубэй, Туцюань вышла в пределы Центрально-Маньчжурской равнины. Стремительные действия крупного танкового объединения оказали решающее влияние на ход всей операции в Маньчжурии. Армии удалось упредить японцев в захвате перевалов через Большой Хинган, лишить возможности навязать нашим войскам затяжные бои в горах и тем самым обеспечить выход главных сил Забайкальского фронта в тыл основной группировки Квантунской армии.

Командующий 6-й гвардейской танковой армией генерал А.Г. Кравченко — награжден второй медалью «Золотая Звезда».

Героизм танкистов носил массовый характер. Подвиги совершали целые танковые части и соединения. В ходе Великой Отечественной войны из 146 танковых бригад, принимавших участие в боевых действиях, 68 стали гвардейскими, 112 бригадам присвоены почетные наименования. Более 400 танковых и механизированных частей и соединений, в том числе 114 танковых бригад, были награждены орденами, а некоторые из них удостоены нескольких орденов. К бригадам, получившим пять и шесть орденов, относятся 1-я, 44-я, 47-я, 50-я, 52-я, 65-я и 68-я гвардейские танковые бригады.

Трудно перечислить все подвиги, совершенные танкистами в годы войны, назвать все имена живых и павших в боях за Родину. В Волгограде и Калаче, в Кантемировке и под Прохоровкой, в Белгороде и Курске, в Борисове, Минске и Львове, в Вене, Берлине и Праге,

на горном перевале Большого Хингана стоят на гранитных постаментах наши славные тридцатьчетверки и ИС как вечные памятники беспримерному мужеству и отваге советских танкистов, которые сыграли огромную роль в достижении великой победы советского народа и его Вооруженных Сил.

Огромный вклад в победу наших Вооруженных Сил и их броневого авангарда — танковых войск внесли труженики тыла. За годы войны наши танкостроители дали фронту около 104 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок. Особенно велика заслуга рабочих Кировского завода (в Челябинске), награжденного шестью орденами Союза ССР, рабочих завода №183 и Уралмашзавода. Родина высоко оценила беззаветный труд танкостроителей. Более 9 тыс. работников танковой промышленности получили высокие правительственные награды, многим из них было присвоено звание Героя Социалистического Труда. С уважением и благодарностью произносили советские воины имена талантливых конструкторов М.И. Кошкина, А.А. Морозова, Ж.Я. Котина, Н.А. Астрова, Н.Л. Духова, Л.С. Троянова, Я.И. Барана, А.С. Ермолаева, Н.А. Кучеренко и других, создавших замечательные образцы бронетанковой техники. Роль танков в Великой Отечественной войне хорошо понимал весь советский народ. Трудящиеся нашей страны в годы войны из своих личных сбережений внесли 6 млрд. рублей на строительство танков. Например, на личные сбережения трудящихся Урала был сформирован и обеспечен всем необходимым 30-й Уральский добровольческий танковый корпус. На средства, собранные путем добровольных отчислений, построены танковая колонна "Новосибирский осоавиахимовец", танк "Юный сибиряк" (на деньги учащихся школы №67).

Неоднократная и коренная реорганизация этого рода войск за годы Великой Отечественной войны обусловлена изменениями в способах ведения боевых действий в годы войны и была направлена на достижение постоянного соответствия форм организации танковых войск способам ведения боя и операций. При этом ограничивающим фактором были экономические возможности страны по производству вооружения и боевой техники.

Тенденции развития танковых войск включали:

- постоянное увеличение огневой мощи и ударной силы частей, соединений и объединений;
- придание, особенно корпусам и армиям, необходимой автономности при ведении боевых действий в отрыве от стрелковых соединений;
- постоянное стремление к обеспечению всем организационным формам высокой подвижности и мобильности;
- обеспечение частям, соединениям и объединениям возможностей для успешного ведения боя и операции в различных условиях местности;
- создание легкоуправляемой организации полков, бригад, корпусов и армий.

Сразу после окончания Великой Отечественной войны танковые войска, размещённые в Восточной Европе, являлись одним из важнейших факторов по сдерживанию правящих кругов Великобритании и США от проведения военной операции против СССР. После анализа соотношения сил СССР и бывших союзников (1,56:1 — по эквивалентным бронетанковым дивизиям; 2,53:1 — по всем эквивалентным дивизиям сухопутных войск) план операции «Немыслимое» был отправлен в архив, а последующие планы войны против СССР разрабатывались уже на уровне НАТО.

Согласно плану обороны страны на 1947 год, вооружённым силам ставилась задача обеспечить целостность границ на Западе и Востоке, установленных международными договорами после Второй мировой войны, быть в готовности к отражению возможной агрессии противника. В связи с созданием НАТО, с 1949 года началось постепенное увеличение численности советских вооружённых сил: страна втягивалась в гонку вооружений. На вооружении Советской армии находилось до 60 000 танков типа Т-54/55. Их создание позволяло вести боевые действия в условиях ядерной войны.

В декабре 1960 года создано Управление начальника танковых войск и введена должность начальника танковых войск.

В результате гонки вооружения к началу 1960-х годов только на западном ТВД было развернуто 8 танковых армий (из них 4 — в ГСВГ). На вооружение поступали танки новых серий: Т-64 (1967), Т-72 (1973), Т-80 (1976), ставшие основными боевыми танками Советской Армии. Они имели различную комплектацию по типу двигателей и других важных узлов, что в значительной степени осложняло их эксплуатацию и ремонт в войсках.

В период 1955—1991 гг. советские танковые войска были сильнейшими в мире. В соответствии с договором об обычных вооружённых силах в Европе от 19 ноября 1990 года Советский Союз обязался сократить обычные вооружения на Европейской территории до уровня 13 300 танков, 20 000 бронированных машин, 13 700 артиллерийских орудий. Договор окончательно поставил крест на возможности советского танкового броска, ознаменовав завершение эпохи великого танкового противостояния.

В современном виде танковые войска — «главная ударная сила Сухопутных войск и мощное средство вооружённой борьбы, предназначенное для решения наиболее важных задач в различных видах боевых действий». Танковые войска применяются преимущественно на главных направлениях для нанесения по противнику мощных рассекающих ударов на большую глубину. Обладая большой устойчивостью к поражающим факторам оружия массового поражения, огневой мощью, высокой подвижностью и маневренностью, они способны наиболее полно использовать результаты ядерных и огневых ударов, в короткие сроки достигать поставленных целей боя и операции. Боевые возможности танковых соединений, частей и подразделений позволяют им вести активные боевые действия днём и ночью, в значительном отрыве от других войск, громить группировки противника во встречных боях и сражениях, с ходу преодолевать обширные зоны радиоактивного заражения и форсировать водные преграды. Они способны также быстро создать прочную оборону и успешно противостоять наступлению превосходящих сил противника.

Помимо собственно танковых подразделений, частей и соединений, в состав танковых войск входят мотострелковые десантируемые непосредственной поддержки, ракетные, артиллерийские, разведки и наведения, радиоэлектронной борьбы и помехопостановки в целом, зенитные, а также инженерные части, связи, автомобильные и другие подразделения специальных войск. Танковым частям может придаваться вертолётная эскадрилья, состоящая из Ми-24 и транспортно-боевых Ми-8.

Тактический средний танк с стрелковым (десантируемым с или из брони) сопровождением является средством прорыва глубокоэшелонированной обороны противника после артиллерийско-авиационной огневой подготовки в поле деятельности штурмовых орудий – самоходных, или буксируемых, лобовой атаки, зачистки атакованной позиции артогнём и удержания её при поддержке стрелкового десанта до подхода сил огневого усиления в виде самоходок или систем залпового огня.

Танкистов готовят:

- Общевойсковая академия Вооружённых сил РФ (г. Москва, пр. Девичьего поля, 4).
- Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт) (г. Тюмень, ул. Л.Толстого, 1).
- Нижегородское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт) (Кстово-4 Нижегородской обл.).

Источники:

- ✓ Аксёнова, С.В. 100 русских изобретений / С.В. Аксёнова, Д.С. Одинцов, Е.Н. Пакалина. – Москва: Вече, 2010. – 320 с.
- ✓ В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1969. – 428 с.

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Гоголев, Л.Д. Бронемашины: Очерки об истории развития и боевом применении / Л.Д. Гоголев. – Москва: ДОСААФ, 1986. – 143 с.
- ✓ Звёзды доблести ратной. О Героях Советского Союза – новосибирцах. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 403 с.
- ✓ Зельвенский, Д.А. Искры негасимые / Д.А. Зельвенский. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1976. – 277 с.
- ✓ Книга памяти. 1923-1939. Т.1. – Москва: Патриот, 1998. – 727 с.
- ✓ Лобанов, А.В. Производство танков и САУ заводами Народного комиссариата танкостроения в годы Великой Отечественной войны / А.В. Лобанов // Военно-исторический журнал. – 2012. - №5. – С. 33-37.
- ✓ Новосибирцы – Герои Отечества / Группа авторов. - Новосибирск: ОАО «НКИ», 2010. – 768 с.
- ✓ Петрушин, Н.И. О стойкости сибирских соединений и мужестве сибиряков в годы Великой Отечественной войны / Н.И. Петрушин // Роль Сибирских воинских формирований в ходе и исходе основных сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. – С. 65-73.
- ✓ Советские танковые войска 1941-1945. Военно-исторический очерк. – Москва: Воениздат, 1973. – 326 с.
- ✓ Танковые войска Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E0%ED%EA%EE%E2%FB%E5_%E2%EE%E9%F1%EA - 20.02.2013.
- ✓ История советского танкостроения и танков в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [url=http://www.protank.su/istoriya-tankov-sssr/] – 30.07.2013.
- ✓ История танков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1%F2%EE%F0%E8%FF_%F2%E0%ED%EA%

19 СЕНТЯБРЯ – День оружейника

Указом Президента Российской Федерации от 3 декабря 2011 года №1578 установлен профессиональный праздник — День оружейника, который отмечается 19 сентября в честь выдающегося вклада создателей оружия в обеспечение защиты и независимости государства.

К основным задачам праздника можно отнести обеспечение притока талантливых молодых людей в оружейную отрасль, а также поиск и реализацию новых путей развития в данной сфере, разработку еще более совершенных видов оружия.

За всю историю существования нашей цивилизации любое значимое изобретение — придуманное для облегчения труда, равно как и жизни человека — неминуемо вело к порождению последним его же антипода. Созданное для охоты и разделывания пищи колюще-режущее оружие наши предки с невиданным успехом начали применять в межплеменных войнах, истребляя себе подобных. Огнем, который ранее использовался только для приготовления пищи, человек быстро научился сжигать постройки врага. Колесо, изначально задуманное нами для облегчения жизни, вскоре было поставлено на путь ее укорачивания в виде простой телеги, превращенной в ощетинившуюся копьями боевую

колесницу. Все тот же огонь, в сочетании с придуманным порохом, дал старт новому виду оружия — огнестрельному. Тут опять на помощь пришла телега — позволила огнестрельное оружие больших размеров перевозить лошадьми на более дальние расстояния. Так появились артиллерийские орудия на лафетах. Изобретение паруса позволило заплывать в невиданные дали в морях и океанах, развивать торговые связи, но столкновение людских интересов «надело военную форму» и на корабли. Далее, с ускорением развития цивилизации скорость набирало и развитие изобретений, направленных на разрушение и уничтожение всех и вся. Паровой двигатель, задуманный для облегчения человеческого труда, вскоре был установлен на военные пароходы и паровозы, которые позволили ускорить переброску войск и военных грузов. А в дальнейшем поезда, закованные в броню, с установленными на них пушками, уже осуществляли поддержку все тем же войскам на поле боя. Установка парового двигателя на колесное шасси позволило решить проблему доставки более мелких грузов на небольшие расстояния без железных дорог, так появились трактора-тягачи. Такие машины сразу понравились военным, к ним они прицепили пушки больших калибров — и тяжелая артиллерия обрела большую мобильность. Но все равно большие вес, габариты и прожорливость парового двигателя не позволяли установить его на простую повозку. И видные умы человечества забились над решением проблемы по изобретению мощного, компактного и экономичного двигателя. В 1883-84-х годах немецкие изобретатели Готлиб Даймлер и Карл Бенц создают двигатель внутреннего сгорания. В дальнейшем, усовершенствованные, эти двигатели помогут осуществить колоссальный прорыв в развитии человечества. А в сочетании с изобретением планера, пулемета и гусеничного движителя они поменяют за короткий срок весь облик войны.

Первая мировая война послужила мощным толчком для развития новых видов вооружения. На полях сражений во весь голос заговорили пулеметы. В небе, с появлением самолетов, начали разворачиваться свои воздушные баталии. Не вызывавшие особой симпатии у военного командования ведущих держав танки вскоре стали восприниматься буквально как панацея для сторон конфликта, погрязших в позиционной войне.

Все эти новшества, вместе с колоссальным насыщением фронтов орудиями разных калибров, а также новыми тактическими приемами ведения боя, вынудили инженеров строить бронепоезда, отвечающие конкретным боевым задачам. Так в Италии появляются поезда береговой обороны и зенитные бепо. Франция, равно как Великобритания и США, увлекается тяжелыми орудиями на железнодорожных платформах. А Германия и Бельгия строят бронепоезда поддержки пехоты, подобные русским и австрийским бепо.

На основании исторических справок, представленных Московской оружейной палатой предлагается отсчет Дня оружейника вести от даты первого упоминания особого придворного чина – оружничего, в обязанности которого входили закупка и организация производства оружия для государственных нужд. Первое дошедшее до нас документальное подтверждение датируется сентябрем 1508 года. Тульский музей и Военно-исторический музей подтвердили целесообразность предлагаемого отсчета.

Первые русские оружейники заселили тульские земли в начале правления Бориса Годунова – в конце XVI века. Царским указом в 1595 году тридцать самопальных кузнецов были поселены в Кузнецкой слободе и положили начало казенному оружейному делу в Туле. «Кузнец» в то время означал ремесленника, занимающегося обработкой металла, изготавливающего подчас весьма сложную и тонкую продукцию. Тех же, кто производил холодное оружие, именовали кузнецами-бронниками, сабельными мастерами. Отсюда и такие московские названия, как Бронные улицы или Кузнецкий мост, места, где жили оружейники.

Историю отечественного огнестрельного оружия открыли пищали – средство обороны для ратников. Образцом послужил мушкет, популярный в те времена в Европе. Кстати, после того, как пищаль увидела свет, главное оружие англичан, французов, пруссов и

испанцев отошло на второй план: творение русских мастеров оружейных дел быстро завоевало доверие иностранных граждан.

Спустя столетие коллектив оружейников, осевших в Туле, из нескольких десятков человек вырос до тысячи. Неподалеку от Тулы залегали железные руды, вокруг же росли дремучие леса, используемые для топлива, и текли реки, которые могли служить источником энергии. К тому же Тула была неплохо защищена от врагов: в 1514-1520 годах построен Тульский кремль – неприступная каменная крепость, а вокруг нее туляки создали ряд оборонительных рубежей – засечных линий.

В основном оружие создавалось специалистами в мастерских, но бывало, что работа кипела и в домашних условиях. Отдельные части различных видов вооружения воплощали в жизнь специалисты определенных цехов. Сей факт находил подтверждение в необычных названиях улиц Тулы: например, Патронная, Курковая, Замочная и т.д. В 1632 году голландец Андрей Винкус построил в Туле заводы для выплавки чугуна и железа, и там стали отливать пушки, ядра и ружейные стволы, настолько хорошие, что они шли и в Голландию.

Когда к власти пришел Петр Первый, нужды в средствах воинской защиты и одновременно атаки резко выросли. Приходилось даже приобретать оружие у европейских соседей. Но это было накладно, поэтому уже в 1712 году на берегу реки Упы по приказу Петра Великого началось строительство предприятия по массовому изготовлению оружия, получившего название казенной оружейной фабрики. Обосновавшийся в Туле Никита Демидов получал от царя огромные заказы. В начале XVIII века в год тут изготавливалось по нескольку тысяч ружей и еще больше шпаг и сабель. Но оружия не хватало, и царь Петр пытался наладить оружейное производство на новых уральских заводах – Невьянском и Каменском. Однако это по ряду причин не получилось.

В указе Петра от 15 февраля 1712 года сказано: «На Тульских заводах делать ружья в год: драгунского и солдатского по 15 тысяч фузей с ножами из сибирского железа... А для лучшего в том оружейном деле способу, при той оружейной слободе, изыскав удобное место, построить заводы, на которых бы можно ружья, фузеи, пистолеты сверлить и оттирать, а палаши и ножи точить водой...» Вводилось машинное изготовление оружия, к 1714 году завод пущен в ход.

Труд мастеров Тулы высоко ценился венценосным правителем. В качестве благодарности за качественную самоотдачу оружейникам предоставляли всевозможные льготы, например, не набирали в рекруты, давали кредиты на строительство, выделяли участки земли в личное пользование. В течение всего XVIII века Тула была главной базой снабжения оружием русской армии. Московскую Оружейную палату к тому времени закрыли. Ежегодно норма выделки по «Положению» 1782 года, например, предусматривала изготовление 11 067 солдатских тесаков, 233 кирасирских палаша, 1056 драгунских сабель, 45 егерских кортиков и 420 пикинерных копий. Но кроме солдатского оружия, требовалось для двора, знати и подарков иностранцам и дорогое оружие, художественно украшенное. Выпуск такого оружия производился бронниками на дому. Кроме больших тульских заводов, здесь существовало множество ремесленных оружейных мастерских, и в них рождались шедевры художественной отделки оружия, хранящегося теперь в Оружейной палате, в Эрмитаже и в ГИМе. Отсюда же выходило и наградное оружие того столетия. Дети оружейников учились у отцов, становились мастерами, а звание «мастер» стояло высоко. Каждый мастер отвечал за свои изделия, к этому его обязывало и начальство. В 1761 году вышел наказ главнокомандующего артиллерией П. Шувалова, по которому оружие должно было изготавливаться единообразно, по лекалам, и повышалась ответственность каждого мастера. В первой половине XIX века имена тульских мастеров были хорошо известны. Прекрасные сабли делались в мастерских Тимофея Воробьева и Авраама Афанасьева; мастерская Назара Киселева занималась только оформлением белого оружия; Василий Лялин прославился своим офицерским холодным оружием. Оружие

тульской работы было настолько хорошо, что Екатерина II дарила его турецким послам. А на Востоке знали толк в художественной отделке оружия. До середины XIX века существовало такое официальное понятие, как сословие оружейников, однако его позже упразднили. Оружейному приказу XVIII века клеймом служило изображение двуглавого орла и короны, позже, с созданием Тульского оружейного завода, Сестрорецкого, Златоустовского, Ижевского – для каждого из них учреждалось свое клеймо. Оно не было неизменным, временами заменялось другим.

Постепенно численность специалистов Тульского завода росла, чему способствовали последующие продолжительные вооруженные конфликты, в частности Отечественная война с Наполеоном.

В Первую мировую войну коллектив завода тоже не подкачал, даже работал круглосуточно. Но более всего оружейники проявили себя в период Великой Отечественной войны, только не масштабами производства, а ремонтом орудий. Тула являлась лакомым куском для фашистов, но взять город врагу не удалось. Сегодня завод выпускает в основном зенитный ракетный комплекс «Панцирь» для заграничных покупателей.

В 1800 г. императором Павлом I «повелено было завести на Каме оружейный завод для приготовления 100 тыс. штук холодного и огнестрельного оружия». Выбор места для строительства завода продолжался несколько лет. В числе других свои соображения о наиболее удачном и выгодном для казны размещении оружейного производства представил горный начальник Гороблагодатских, Пермских, Камских и Богословских заводов обербергауптман 4-го класса Андрей Федорович Дерябин. В заключении, представленном в министерство финансов, он убедительно обосновал преимущество создания оружейных заводов при горных железоделательных. Проект Дерябина, несмотря на явное нежелание военного ведомства уступать горному постройку оружейного завода, получил одобрение, и именным высочайшим указом императора Александра от 20 февраля 1807 г. обербергауптману 4-го класса А.Ф. Дерябину было поручено строительство нового оружейного завода недалеко от р. Кама.

Организация производственных циклов и площадей сразу же предполагала создание в Ижевске мощного, с применением большого количества машин и механизмов, серийного производства стрелкового оружия. Ижевский завод отличала высочайшая концентрация производственных мощностей. Это являлось коренным отличием Ижевского оружейного завода от существовавших к тому времени центров оружейного дела в Туле и Сестрорецке. К примеру, на Тульском оружейном заводе в казенных фабриках велись только лишь отдельные «машинные работы», а все иное – на дому. В Ижевске же все производство оружия шло в 14 каменных зданиях на единой заводской территории. Причем большинство оружейников трудилось в одном огромном здании – главном корпусе, одном из первых многоэтажных производственных зданий в мире, где существовало четкое разделение производств по степени глубины переделов. Уже в первые годы существования завода сложилась его цеховая структура: ствольная, замочная, штыковая, приборная, ложевая, инструментальная, стальная артели или мастерские.

Проектная мощность завода, рассчитанная на выпуск 25 тысяч кремневых ружей и 5 тысяч тесаков в год, была достигнута к 1830 году. Но уже к началу Отечественной войны 1812 года на строящемся заводе полным ходом шел выпуск огнестрельного и холодного оружия для русской армии. За первые четыре года работы предприятие выпустило 2 тысячи ружей, а в 1814 году – уже 10 тысяч ружей и почти 2,5 тысячи тесаков. При этом передовая организация производства ижевского оружия позволила снизить его себестоимость в 1,5 раза, по сравнению с тульским.

Существенным вкладом ижевских оружейников в развитие оружейной техники явилась унификация всех деталей ружья. В ижевском Арсенале нередко демонстративно разбирали десятки ружей, перемешивали детали, а потом собирали нормально работающее оружие. К таким проверкам обязывал еще Дерябин.

Постоянная модернизация ручного огнестрельного оружия, происходившая в европейских государствах и Америке, требовала от российской военной промышленности перехода к выпуску новых усовершенствованных образцов. С 1845 г. завод перестроился на выпуск более совершенных гладкоствольных 7-линейных ружей с ударным замком, заряжаемых с дула. Во время Крымской войны 1853-1856 гг. ижевские оружейники первыми начали изготовление нарезных ударных 6-линейных, заряжаемых с дула, ружей.

После крымской войны 1853-55 годов, показавшей отставание русского оружия по дальности боя и скорострельности, начался переход на казнозарядное оружие системы Крнка. В 1874 году завод приступил к выпуску четырехлинейных винтовок Бердана. В 70-х - 80-х годах выпуск стволов Бердана доведен до 300 тысяч штук в год. Они изготовлялись не только для Ижевского оружейного завода, но и для Тульского. На полную мощь завод заработал в русско-турецкую войну 1877-1878 годов. Освоение выпуска новых образцов оружия не убавляло темпов его производства, объем выпускаемой продукции оставался относительно стабильным.

Казенные оружейные заводы, вполне естественно, привлекли пристальное внимание императорского двора. Удостаивались заводы и «высочайших визитов». Первым из царственных особ в октябре 1824 г. посетил Ижевский завод император Александр I. В мае 1837 г. во время путешествия по России на заводе побывал наследник престола цесаревич Александр Николаевич, в июне 1887 г. — великие князья генерал-фельдцейхмейстер Михаил Николаевич с сыном Сергеем Михайловичем. Во время посещения все «высочайшие особы» проявляли большой интерес к производственному процессу и производимой продукции завода и неизменно оставались «весьма довольными» увиденным.

Во второй половине XIX века на заводе было проведено масштабное техническое перевооружение, в котором большую роль сыграли арендаторы завода, среди которых были и всем известные Нобели. В 60-е годы XIX века из-за границы было выписано 100 новых станков, вместе с тем создавались и собственные. К концу периода аренды станков насчитывалось более тысячи. Важную роль в этой реконструкции сыграл машиностроительный завод Людвига Нобеля в Санкт-Петербурге, снабжавший Ижевский завод оборудованием. По свидетельству современников, «едва ли не впервые в России был оборудован большой завод машинами, изготовленными в России же…».

В 1870 году Ижевский завод производил оружия больше, чем Тульский и Сестрорецкий, вместе взятые. Позднее, с освоением производства высококачественной стали, ижевчане стали единственными поставщиками оружейных стволов и ствольных коробок для заводов России. Например, туляки получали из Ижевска до 360 000 стволов в год.

Своей славой долгие годы Ижевск был обязан в первую очередь магазинной винтовке конструкции Мосина, освоенной в 1891 году. С разными вариантами она стояла на поточном производстве более полувека, и Ижевский завод был единственным, где выпускали все разновидности трехлинейки: пехотные, драгунские, казачьи, учебные. Всего за 1891-1945 годы в Ижевске было выпущено 56 793 640 единиц оружия системы Мосина.

По масштабам производства и концентрации рабочей силы Ижевский завод накануне первой русской революции стоял на одном из первых мест среди предприятий военной промышленности. В 1917 году на Ижевском оружейном и сталеделательном заводах числилось около 34 тысяч человек. Это было одно из самых мощных предприятий Российской империи.

Главным результатом колоссальной реконструкции завода 30-х годов помимо выделения отдела главного конструктора и освоения целого ряда новых образцов оружия (модернизированной винтовки Мосина образца 1891/1930 гг., автоматической винтовки Симонова АВС, самозарядной винтовки Токарева СВТ и др.) стало внедрение поточного метода. В частности, в 1938 году была переведена на конвейер ложевая сборка и сборка

ствола со ствольной коробкой винтовки обр. 1891/30 гг. Это позволило перейти к колоссальному темпу производства во время Великой Отечественной войны.

В 1933 году на заводе было создано Бюро новых конструкций по разработке и модернизации объектов вооружения (БНК), именуемое ныне Конструкторско-оружейным центром (КОЦ). Более чем за 70 лет работы КОЦа разработано около 300 моделей стрелкового и авиационного вооружения, спортивно-охотничьего оружия и других видов техники, которые большей частью выпускались на заводе серийно.

С началом Великой Отечественной войны коллектив завода полностью перешел на выпуск военной продукции. К этому времени на заводе был сформирован хорошо подготовленный коллектив рабочих и инженерно-технических кадров, накоплен опыт работы. Благодаря этому завод, оказавшийся по сути дела единственным в стране производителем мосинской трехлинейки, сумел добиться пятикратного сокращения трудоемкости изготовления этого вида оружия и довести его выпуск до 12 тыс. единиц в сутки. Ни одно предприятие в мире никогда не достигало такого объема производства. На поток было переведено все основное производство, что позволило в 15-20 раз сократить производственные циклы и, соответственно, снизить затраты на единицу изделия.

В 1941 году на восточной окраине Ижевска на территории 96 гектаров были построены деревянные бараки, в которых разместили оборудование эвакуированных цехов Тульского оружейного и Подольского механического заводов. По решению Государственного комитета обороны (ГКО) г. Ижевск был выбран центром производства стрелкового оружия. Первыми выпускаемыми изделиями стали противотанковые ружья известных советских оружейников В.А. Дегтярева и С.Г. Симонова, автоматический пистолет Ф.В. Токарева ТТ. Решением ГКО от 20.07.42. 2067 был создан завод 622, получивший впоследствии название Ижевский механический завод. Всего за годы войны завод дал стрелкового оружия столько, сколько за 92 довоенных года, вместе взятых. Он без преувеличения был главной кузницей оружия России и выпускал 20 видов военной техники. Всего за годы войны здесь было произведено 11 млн 145 тыс. винтовок и карабинов, более 15 тысяч авиационных пушек, почти 132 тысячи противотанковых ружей.

Это огромное количество оружия было произведено в неимоверно тяжелых условиях; работали без отпусков и выходных дней, продолжительность рабочего дня составляла 12 часов, большая часть оборудования состояла из малопроизводительных станков устаревшей конструкции; не хватало квалифицированных кадров; цеха не имели отопления и канализации. Однако, несмотря на перечисленные трудности, среди рабочих, ИТР и служащих завода был высокий трудовой и творческий порыв: «Все для фронта, все для победы!». С октября 1944 года на заводе строятся новые цехи, выпускающие продукцию для восстановления народного хозяйства.

Огромный опыт поточного производства автоматического оружия на Ижевском машиностроительном заводе стал фундаментом, на котором в 1947 году началось освоение автомата Калашникова, ставшего визитной карточкой «Ижмаша». Конструкция АК, открывшая новую эпоху в истории развития стрелкового оружия, попала на благодатную почву инженерно-технического и производственного потенциала предприятия.

После благополучно прошедших войсковых испытаний Постановлением Совета Министров от 18 июня 1949 года автомат Калашникова был принят на вооружение Советской Армии и Военно-морского флота. Министерством обороны было принято решение об организации серийного производства автомата Калашникова на Ижевском машиностроительном заводе, к тому времени более 140 лет выпускавшем стрелковое оружие. Его технологическая оснащенность, инструментальная база, специализированные площади, кадровые оружейные специалисты – все благоприятствовало выполнению такого решения без длительной подготовки. Уже в 1950 году по заказам Главного артиллерийского управления в войска было поставлено около 80 тысяч автоматов Калашникова.

В настоящее время, продолжая традиции российских оружейников, заводской изобретатель, Заслуженный конструктор Российской Федерации В.А. Ярыгин, создает новый армейский пистолет, который был принят на вооружение в 2003 году под обозначением ПЯ (пистолет Ярыгина). Автоматы Калашникова «сотой серии», автоматы Никонова (АН-94 «Абакан»), снайперские винтовки Драгунова (СВД, СВДС), пистолеты-пулеметы «Бизон», эти и другие разработки продолжают славу ижевского оружия.

20 февраля 1807 года император Александр I своим указом повелел Сенату «немедленно приступить к постройке завода и вместе с тем пригласить частных заводчиков готовить и сдавать оружие в казну». Место для завода было подобрано на Урале, вблизи руд и достаточно развитой металлургической промышленности. Однако строить Златоустовскую фабрику холодного оружия начали только в 1814 году, после окончания Отечественной войны и заграничного похода. Фабрика должна была изготавливать все виды холодного оружия – и шпаги, и сабли, и палаши, и тесаки, и кортики... С 1817 года высочайшим повелением холодное оружие изготавливается только здесь. Дело большое и во многом новое, поэтому приглашаются мастера из Золлингена и Клингенталя, специалисты всех профессий – по литью, по ковке, по полировке клинков, по выделке ножен, литью эфесов и, что очень важно для этой фабрики, – по художественной отделке оружия. Их набралось более сотни, но и заказ на оружие не мал – ежегодно требовалось выпускать 30 тысяч клинков.

После большой войны, в 20-х годах для наград и юбилеев побед требовалось большое количество украшенного оружия. Таких шпаг и сабель делалось здесь до двух с половиной тысяч в год. К этому времени относятся клинки с надписями, датами и названиями мест основных сражений 1812-1814 годов, с листьями лавра, лавровыми венками и батальными сценами – оружие для офицеров, участников войны. Делалось оно не только для наград, но и для подарков. Такую саблю получил, например, в подарок командир Киевского гусарского полка Иван Халецкий. В войне 1812 года он не участвовал, ибо произведен в офицеры только в 1824 году. Именно в эти годы сабля и создана, раньше она принадлежала какому-то другому лицу. Но вот закон 1807 года о награждении оружием вызвал и моду на подарочное оружие, уже не от имени императора. Надпись на клинке гласит: «Ивану Альбертовичу Халецкому от общества офицеров гусарского полка 6 генваря 1855 года». Замечательная художественная отделка этой сабли сделала ее одним из ценнейших экспонатов Государственного Исторического музея (ГИМа). С высоким мастерством на ней изображены сцены: «Бородинское сражение», «Ахиллес и Гектор при Трое», Лейпцигская «битва народов», Полоцкое сражение и другие батальные сцены. Как и головка рукояти в виде головы Геракла, все это выполнено в серебре с литым орнаментом. Клинок у сабли булатный.

В 20-е годы XIX в. произошел расцвет искусства украшения оружия на Златоустовской фабрике, к 40-м годам спрос на него заметно сократился. В это время начальником и директором всех златоустовских заводов был как раз Павел Петрович Аносов, так много сделавший для развития стального производства в России. Он собирает заказы на украшенное оружие, жалуемое в награду, направляет мастеров на обучение в Петербург, Тифлис и за границу, расширяет ассортимент фабричной продукции. В 1854 году П.П. Аносова сменил также прекрасный специалист П.М. Обухов, создавший пять сортов литой стали, которая окончательно вытеснила на Златоустовской оружейной фабрике дорогую английскую сталь.

Русско-турецкая война 1877-1878 годов потребовала много холодного оружия, в том числе офицерского, украшенного для награждений.

В любой сфере деятельности есть специалисты, вошедшие в историю благодаря своему непревзойдённому таланту и полезным открытиям. Оружейное дело также в состоянии похвастать именами выдающихся мастеров. Вот некоторые из них:

С.И. Мосин – русский конструктор, штабс-капитан, в дальнейшем начальник Сестрорецкого оружейного завода, генерал-майор. Разработал магазинную пятиразрядную трёхлинейную винтовку образца 1891 года. За свое изобретение получил Большую Михайловскую премию.

В.Г. Федоров – русский конструктор. Создал в 1912 году автоматическую винтовку калибра 7,62 мм. Его считают родителем российской школы автоматического оружия. Ему присвоено звание Героя Труда, воинское звание генерал-лейтенанта инженерно-технической службы. Он награждён двумя орденами Ленина, другими орденами и медалями, ему присуждена ученая степень доктора технических наук и звание профессора.

М.Т. Калашников – изобрел известный автомат, названный в его честь. Данному творению, возраст которого превышает полвека, нет аналогов в мире до сих пор. Единственным оружием, сумевшим затмить качество и способности автомата Калашникова, обещает стать созданный уже в XXI век «суперавтомат» Т.Н. Никонова.

В.А. Дегтярёв, ученик В.Г. Федорова. Созданный им пулемет был принят на вооружение РККА в 1927 г. под обозначением «7,62-мм ручной пулемет ДП (Дегтярев – пехотный)». Разработка на его базе унифицированных пулеметов, ДА (Дегтярев – авиационный) и ДТ (Дегтярев – танковый) для вооружения самолетов и танков было большой творческой победой В.А. Дегтярева в 1934-1940 гг. Большим достижением Дегтярева является создание им в суровые дни 1941 г. противотанкового ружья ПТРД, сыгравшего огромную роль при уничтожении бронетанковой техники гитлеровской армии на подступах к Москве и во многих ключевых боях и сражениях на фронтах Великой Отечественной Войны. За огромный вклад, внесенный в дело развития советского стрелкового оружия, 2 января 1940 г. В.А. Дегтярев был удостоен звания Героя Социалистического Труда и степени доктора технических наук. Он четырежды лауреат Государственной Премии СССР (1941, 1942, 1944, 1949), награждён 3-мя орденами Ленина, орденами Суворова I-й и 2-й степени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями.

Г.С. Шпагин, конструктор, изобретатель 7,62-мм пистолета-пулемета, принятого на вооружение Красной Армии 21 декабря 1940 года. ППШ являлся основным пистолетом-пулемётом советских вооружённых сил в Великой Отечественной войне. За создание новых образцов оружия Г.С. Шпагину присвоено звание Героя Социалистического Труда (1945), присуждена Сталинская премия второй степени (1941). Он награждён тремя орденами Ленина, орденом Суворова II степени, орденом Красной Звезды и медалями.

Список изобретателей может быть очень длинным, так как Россия является одной из ведущих держав в разработке новых видов вооружения с высокими техническими и тактическими характеристиками. Например, оружие, существовавшее в нашей стране в период Великой Отечественной войны, по сей день окончательно не устарело, а в то время было вне конкуренции (например, артиллерия).

Осенью 1993 г. по инициативе генерального директора Ижевского механического завода В.С. Чугуевского состоялось совещание руководителей предприятий, выпускающих оружие и боеприпасы. На этом совещании было принято решение о необходимости учреждения Союза Российских оружейников с целью объединения усилий для разрешения общих вопросов производственно-технической деятельности, касающейся оборота оружия, и которые регулируются федеральным законодательством и ведомственными актами. В начале 1994 года было проведено учредительное собрание будущих членов Союза, избран президент – выдающийся конструктор стрелкового оружия, Герой России, дважды Герой Социалистического Труда, доктор технических наук, генерал-лейтенант Михаил Тимофеевич Калашников.

Учредителями Некоммерческой организации «Союз Российских оружейников» стали 24 юридических лица – производители гражданского и служебного оружия, патронов к нему, комплектующих (порох, капсюль) и торгующая организация.

Основными задачами Союза являются:

- повышение престижа российских разработчиков, производителей и продавцов оружия, патронов и иных сопутствующих товаров;
- координация работы по повышению качества оружия, патронов и комплектующих элементов;
- обращение в законодательные, исполнительные органы с инициативой по принятию законов и постановлений, обеспечивающих стабильную работу предприятий и защищающих их экономические и иные интересы;
- организация и проведение мероприятий по пропаганде научно-технических достижений российских оружейников в России и за рубежом;
- изучение опыта иностранных производителей и продавцов оружия, патронов и комплектующих элементов и т.д.

В состав Союза входят более 53 предприятий, среди которых все крупнейшие разработчики и производители стрелковых комплексов (оружие-патрон-прицельно-приборный комплекс) России.

Приказом Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 22 января 2004 г. №65 на базе Союза создан Технический комитет по стандартизации «Гражданское и служебное оружие и патроны к нему» (ТК 384). Союз имеет свой печатный орган – журнал «Калашников», является членом Российского Союза промышленников и предпринимателей. Ряд представителей предприятий-членов Союза входят в состав Экспертного Совета Комитета Государственной Думы по безопасности.

В декабре 2010 года на имя Первого вице-президента Союза поступило заявление о вступлении в Союз от ОАО «Новосибирский приборостроительный завод» за подписью директора Метельского Юрия Васильевича.

25 мая 2010 года во время визита премьер-министра РФ Владимира Путина на «Ижмаш» около стендов с различными модификациями ставшего легендарным автомата Калашникова премьера приветствовал главный конструктор автомата Михаил Калашников. «Это главный хит нашего отечественного оружия, — сказал он, показав В.В. Путину один из автоматов. Он также озвучил просьбу энтузиастов-оружейников, трудящихся на заводах четверки славных российских городов: Ижевска, Коврова, Климовска и Тулы, и попросил его учредить День российского оружейника: «Мы стремимся сделать все, чтобы Россия занимала достойное место на рынке вооружений, — попросил конструктор. — Просим Вас сделать день, чтобы раз в году мы могли собираться и подводить итоги. Такой своеобразный день оружейников». Премьер пообещал учредить праздник, пожелал успеха сотрудникам завода и высоко оценил представленную ему продукцию.

В свою очередь с предложением учредить праздник выступил Союз российских оружейников. При определении конкретного дня сентября предпочтение было отдано 19-му числу («Михайлов день»), в который Русская православная церковь чтит архангела Михаила — покровителя небесного воинства.

Источники:

- ✓ Аксёнова, С.В. 100 великих русских изобретений / С.В. Аксёнова, Д.С. Одинцов, Е.Н. Пакалина. – Москва: Вече, 2010. – 320 с.
- ✓ Оружие России. – Москва: ООО «Дом Славянской книги», 2006. – 576 с.
- ✓ Смирнов, Г.В. Рассказы об оружии / Г.В. Смирнов. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1989. – 173 с.
- ✓ Какова история возникновения праздника «День оружейника» в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=0f0d946b-0fa2-49d3-807a-45e39914f928 – 13.06.2013.
- ✓ «Союз Российских оружейников» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://souz-ros-or.ru/news/7 - 13.06.2013.
- ✓ Союз российских оружейников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://souz-ros-or.ru/site/6 - 13.06.2013.

- ✓ Праздник 19 сентября – День оружейника в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inmoment.ru/holidays/day-gunsmith-russia.html – 13.06.2013.
- ✓ Оружейные заводы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://popgun.ru/viewtopic.php?f=155&t=286758 – 13.06.2013.
- ✓ Ижевский оружейный завод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://guns.arsenalnoe.ru/m/4126 - 13.06.2013.

1 ОКТЯБРЯ - День сухопутных войск РФ

День Сухопутных войск России отмечается 1 октября по Указу Президента Российской Федерации №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Сухопутные войска как вид Вооруженных Сил Российской Федерации предназначены для ведения боевых действий преимущественно на суше. По своим боевым возможностям они способны во взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил Российской Федерации вести наступление в целях разгрома группировки противника и овладения его территорией, наносить огневые удары на большую глубину, отражать вторжение противника, его крупных воздушных десантов, прочно удерживать занимаемые территории, районы и рубежи.

Сухопутные войска Российской Федерации включают в себя следующие рода войск: Мотострелковые войска, Танковые войска, Ракетные войска и артиллерию, Войска ПВО Сухопутных войск, Специальные войска. Некоторые из этих родов войск также имеют свой узкопрофессиональный день, например: День танкиста, День ракетных войск и артиллерии, День ПВО и т.д. Тем не менее, главнокомандующий российской армией счёл необходимым создать, помимо них, и «День Сухопутных войск», дабы скрепить боевое братство между различными родами сухопутных войск.

Сухопутные войска РФ подчиняются Министерству обороны Российской Федерации. С 1 декабря 2010 года в России согласно Указа Президента РФ от 21 сентября 2010 года «О военно-административном делении Российской Федерации» сформированы четыре военных округа: Центральный военный округ; Южный военный округ; Западный военный округ; Восточный военный округ.

История пехоты уходит корнями в древние времена. У всех некочевых народов, в том числе и у славян, она составляла практически всю армию. Конница, появившаяся на Руси в IX веке, первоначально имела весьма второстепенное значение. Да и позже пешие воины составляли основную часть как стрелецкого войска, так и полков «нового строя». Пехота издавна подразделялась на тяжёлую (линейные войска) и лёгкую. Линейные войска действовали в сомкнутых боевых порядках и предназначались для нанесения решающего удара. К лёгкой пехоте в России следует отнести егерей, вооружённых

дальнобойными штуцерами для ведения прицельного огня в основном по вражеским офицерам. По мере оснащения армии нарезным огнестрельным оружием и утверждения тактики стрелковых цепей различия в вооружении и способах ведения боя между тяжёлой и лёгкой пехотой стираются, и уже в третьей четверти XIX века пехота становится практически однородной. Тогда же перестаёт употребляться и сам термин «тяжёлая пехота», так же как «мушкетёры», «пикинёры», «пионеры», «вольтижёры» и т.п.

Дата, избранная для проведения Дня Сухопутных войск, не случайна: 1 октября 1550 года Великий Князь Московский и царь всея Руси Иван Грозный издал Приговор «Об испомещении в Московском и окружающих уездах избранной тысячи служилых людей», который, по сути, стал ключевым документом в дальнейшем формировании и развитии сухопутных войск Российской Империи, что заложило основы первого постоянного войска, имевшего признаки регулярной армии.

Разумеется, некое подобие армии в России, представляющее разрозненные княжеские дружины, существовало и до указа Ивана Грозного. Но действия данных военных формирований были несогласованными, что значительно снижало эффективность проводимых военных операций, несмотря на героизм и самоотверженность, которыми всегда славилось русское войско.

Во времена правления Ивана Грозного были проведены значительные военные реформы, целью которых было не только создание поместного войска и организация его централизованного управления и снабжения, но и усовершенствование артиллерии. У воинов появились взрывные средства и огнестрельное оружие. Результатом нововведений стало создание стрелецкого войска и постоянной сторожевой службы, а артиллерийские наряды были преобразованы в самостоятельные военные подразделения. Политическими предпосылками для проведения перечисленных реформ стало значительное численное увеличение войск на фоне феодальной раздробленности и междоусобных войн, избавление от ига иноземных захватчиков, а также создание единого централизованного государства. Одновременное укрепление экономического и хозяйственного жизненного аспекта дало возможность повысить уровень обеспеченности армии всеми необходимыми средствами. Предпринятые меры помогли русскому войску повысить боеспособность и в течение полутора веков с успехом отстаивать интересы русского народа в сражениях с многочисленными и хорошо подготовленными врагами.

Совершенно новый подход к формированию действующей армии был предпринят Петром I, который в начале ноября 1699 года издал указ «О приеме в службу солдатов из вольных людей». Этим документом было положено начало рекрутской системы укомплектования армии. Территориальный характер комплектации войск объяснялся тем, что каждый полк был прикреплен к определенной губернии, которая обеспечивала его содержание за счет собственных средств. Полкам присваивались имена по территории дислокации со всеми необходимыми атрибутами в виде отличительных знаков на обмундировании и собственных знамен. В этот период была впервые учреждена должность главнокомандующего, создан специальный полевой штаб, возглавляемый генерал-квартирмейстером.

«Военный устав с артикулом военным, при котором приложены толкования также с кратким содержанием процессов, экзерцицею церемониями, и должностями полковых чинов», изданный под руководством Петра I в 1716 году и оставшийся в литературе под названием «Устав воинский 1716 года» закрепил результаты военных реформ Петра I в области организации, комплектования, обучения и воспитания войск. В нём были сконцентрированы и обобщены все ранее данные частные предписания и указания по подготовке и организации армии. Устав охватывал все стороны жизни вооружённых сил, вопросы организации и службы войск, их внутреннее устройство, обучение и воспитание, а также определял основные принципы ведения боевых действий.

Наряду с открытием специальных военных школ для обучения воинскому искусству были проведены глубокие военно-судебные реформы, регламентирована офицерская служба и разработана единая система обучения военных и их подготовки для организации грамотного управления вооруженными силами. Возможно, что проведенные изменения и стали основной причиной успеха русской армии в последовавших позднее военных баталиях, когда была одержана победа в Северной войне со Швецией (1700-1721 гг.) и возвращены захваченные противником исконно русские территории. Тяжелая война, длившаяся почти четверть века, закалила русских воинов, превратив их из сборных ополченцев в одну из лучших в Европе регулярных армий, достижениями которой восхищался весь мир.

Следующие значительные изменения в территориальной структуре армии произошли в 1763 году, когда все военные формирования, существующие на тот момент на территории России, были разделены на округа или дивизии. Было образовано пять округов, названные по месту их дисклокации: Эстляндский, Лифляндский, Смоленский, Санкт-Петербургский и Украинский. В дополнение к ним позднее были созданы Казанская, Воронежская и Белорусская дивизии. Изменения коснулись состава пехотных полков. Отныне в каждый из них входило двенадцать рот, десять из которых были мушкетерскими, а две – гренадерскими. Роты были сведены в два батальона, а в дополнение к ним были образованы самостоятельные артиллерийские команды, также входившие в состав полка. Нельзя не вспомнить о значительном вкладе в развитие сухопутных войск России таких великих военачальников, как Петр Александрович Румянцев и Григорий Александрович Потемкин, которые заботились не только об изменении структуры, стратегии и тактики русских войск, но и об улучшениях условий прохождения службы для простых солдат.

Дальнейшее развитие сухопутных войск произошло в период военного руководства Суворова и Кутузова. Именно их полководческий талант и достигнутые военные успехи, когда удавалось победить врага не за счет более высокой численности, а благодаря искусному ведению боевых действий, позволили внести кардинальные изменения в военно-теоретическую подготовку и стали примером для всех последующих поколений военнослужащих. Высокая маневренность и подвижность воинских частей, которые предпочитал Кутузов, позволили русским войскам блестяще провести сражения в войнах с турецкой армией (1789-90 годов), а также во время Швейцарского и Итальянского походов (1799 года). Для упорядоченности в централизованном руководстве войсками при Александре I было впервые создано военное Министерство сухопутных войск, учрежденное Манифестом от 8 сентября 1802 года. Его преемник Александр II ввел всеобщую воинскую повинность, изменил способы комплектования и систему подготовки армейских кадров. Особой страницей в истории сухопутных войск является Отечественная война 1812 года, когда весь мир восхищался стойкостью и мужеством русских солдат, сумевших остановить закаленную в боях, опытную и хорошо оснащенную французскую армию, покорившую на тот момент всю Европу. Благодаря высокой подготовке и способности вести длительные боевые действия в тяжелейших условиях, решительности и смелости русских воинов, был развеян миф о несокрушимости французов. Ярким свидетельством героизма нашего войска стала историческая битва под Бородино.

К 1812 году Россия обладала достаточно сильной и многочисленной пехотой. Тяжёлая пехота насчитывала 120 полков: 4 гвардейских, 14 гренадерских, 98 пехотных и 4 морских (морская пехота). В составе тяжёлой пехоты также числился Каспийский морской батальон. К лёгкой пехоте относились два гвардейских и 50 армейских егерских полков, а также Гвардейский экипаж.

Гренадерами назывались воины, чьей задачей было метание ручных гранат (гренад). Это были отборные, физически сильные солдаты. Отличительным знаком гренадер являлось изображение горящей гранаты на головных уборах, пряжках и пуговицах. У

каждого гренадера помимо обычного вооружения имелось по 3-4 ручных гранаты в особой сумке (гренадьере). Головным убором ему служила гренадерка в виде конусообразной каски, заменявшей треугольную шляпу, неудобную при метании гранат.

В России первоначально гренадеры существовали как в пехотных, так и в кавалерийских полках, затем остались только в пехоте, которая в 1799 году располагала 13 гренадерскими полками, а в 1811-1814 гг. — двумя гренадерскими дивизиями по 6 полков в каждой. В 1814 году в русской армии уже имелся гренадерский корпус, состоявший из трёх дивизий — по 4 гренадерских и по 3 егерских полка в каждой.

Что касается такого типа пехоты, как мушкетёры, то он существовал в России практически ещё в начале наполеоновских войн, однако осенью 1811 года все 96 мушкетёрских полков были переименованы в пехотные. Ещё ранее, осенью 1810 года, 13 мушкетёрских полков получили название егерских. В России первый батальон егерского типа сформировал П.А. Румянцев в 1761 году при осаде Кольберга. В 1769 году егерские команды были введены во всех пехотных полках. Через год началось сведение егерских команд в батальоны, последних — в егерские корпуса (позднее — в егерские полки). Командирами егерских батальонов в своё время были М.Б. Барклай-де-Толли, П.И. Багратион, а Бугским егерским корпусом командовал М.И. Кутузов.

12 октября 1810 года российская пехота приобрела единообразную организацию: каждый полк состоял из трёх батальонов по четыре роты. За основу явно была взята организация пехоты Франции — в то время основного противника и инициатора многих новаторских идей. Одна рота батальона именовалась гренадерской, три прочие — фузилёрными (в гренадерских полках), мушкетёрскими (в мушкетёрских полках) и егерскими (в егерских полках). В Лейб-гренадерском полку, единственном в армейской полевой пехоте, все роты являлись гренадерскими.

Гренадерская рота делилась на взводы гренадер и стрелков. Первый и третий батальоны полка считались действующими, второй — запасным. Гренадерские роты вторых батальонов выступали в поход отдельно от полка. При соединении полков в дивизию эти роты составляли два трёхротных сводно-гренадерских батальона, при соединении в корпус — сводную гренадерскую бригаду (4 батальона), при соединении в армию — сводную гренадерскую дивизию.

Шесть гренадерских рот вторых батальонов полков дивизии сводились в сводно-гренадерские батальоны следующим образом: первый батальон составляли роты 1-го и 2-го пехотных полков дивизии и 1-го егерского полка, второй — роты 3-го и 4-го пехотных полков и 2-го егерского полка.

В марте 1812 года этот порядок был уточнён: теперь в каждой из 27 пехотных дивизий имелось по два сводно-гренадерских батальона. Первый батальон 1-й дивизии составляли роты Екатеринославского, Санкт-Петербургского и Павловского гренадерских полков, второй — роты гренадерского графа Аракчеева и Кегсгольмского пехотного полков. Сводно-гренадерские батальоны 2-й дивизии формировались из трёх гренадерских рот соответствующих гренадерских полков. В 11-й дивизии батальоны были двухротными и составлялись из роты пехотного и роты егерского полков, в прочих дивизиях оставалось так, как описано выше.

Гвардейская пехота получила единообразную с армией организацию в марте 1811 года, кроме Преображенского полка, остававшегося четырёхбатальонным. 7 ноября 1811 года полк выделил батальон на формирование нового лейб-гвардии Литовского полка, после чего во всех полках пешей гвардии стало по три четырёхротных батальона. Лейб-гвардии Преображенский, Семёновский, Измайловский и Литовский полки считались тяжёлой пехотой, почему и получили гренадерскую организацию. Отныне в полках гвардейской тяжёлой пехоты все роты именовались гренадерскими, подобно Лейб-гренадерскому полку в армии.

Штатный состав трёхбатальонного полка был следующим: шеф полка, 6 штаб-офицеров, 54 обер-офицера, 120 унтер-офицеров, 1980 рядовых, 9 музыкантов, 1 полковой, 2 батальонных и 36 ротных барабанщиков, 6 ротных флейтщиков. В батальоне состояло по 2 штаб-офицера (от майора до полковника) — командир батальона и младший штаб-офицер, в роте — 4 обер-офицера, 10 унтер-офицеров, 165 рядовых, 3 барабанщика и — в гренадерской роте — 3 флейтщика. Также в полках числилось 129 нестроевых чинов, в том числе лекари, лазаретные служители, писари, кузнецы, плотники и т.д. Если полк имел наградные трубы, штатом предусматривались двое дополнительных музыкантов. В Лейб-гренадерском полку, где все роты считались гренадерскими, общее количество ротных флейтщиков достигало 24. В гвардейских полках хоры музыки были существенно крупнее: в Преображенском — 40 музыкантов, в прочих — по 25.

Шеф полка (обычно генерал) значился при 1-й гренадерской роте, командир полка — при 3-й гренадерской, командир 1-го батальона — при 3-й фузилёрной (мушкетёрской или егерской), младший штаб-офицер 1-го батальона — при 1-й фузилёрной (мушкетёрской или егерской), командир 2-го батальона — при 4-й фузилёрной (мушкетёрской или егерской), младший штаб-офицер 2-го батальона — при 6-й фузилёрной (мушкетёрской или егерской), командир 3-го батальона — при 9-й фузилёрной (мушкетёрской или егерской), младший штаб-офицер 3-го батальона — при 7-й фузилёрной (мушкетёрской или егерской) роте. В гвардии все штаб-офицеры носили полковничьи звания за исключением Литовского полка, где полковником был командир полка, а остальные штаб-офицеры — подполковниками.

Ротой командовал капитан или штабс-капитан (теми ротами, в которых числились штаб-офицеры), ему помогали прапорщик, подпоручик и поручик. Кроме того, два поручика или подпоручика назначались полковыми казначеем и квартирмейстером, остальные — шефским, полковым и батальонными адъютантами. Полковой адъютант, казначей и квартирмейстер числились в 1-й гренадерской роте, адъютант 2-го батальона — в 4-й мушкетёрской, адъютант 3-го батальона — в 3-й гренадерской. Таким образом, полный штатный состав строевых чинов выступавшего в поход полка составлял: шеф полка, 4 штаб-офицера, 37 обер-офицеров, 80 унтер-офицеров, 1320 рядовых, 9 музыкантов, 1 полковой, 1 батальонный и 24 ротных барабанщика и 4 флейтщика. К этому следует приплюсовать и пропорциональное количество нестроевых чинов. Кроме того, в составе 2-й гренадерской роты каждого полка шли на войну ещё 4 обер-офицера, 10 унтер-офицеров, 165 солдат, 3 барабанщика, 2 флейтщика и некоторое количество нестроевых чинов. Гвардейские полки выступали в поход в составе всех трёх батальонов.

Рядовым составом пехотные полки комплектовались преимущественно на основе рекрутской повинности.

В 1812 году при проведении 83-го набора брали пятерых рекрутов с 500 душ, во время следующего — по 8 рекрутов с 500 душ. Возраст колебался от 17 до 40 лет, обычная ростовая планка в 2 аршина 4 вершка (160 см) была понижена до 2 аршин 2 вершков (151 см). Было разрешено «допустить к приёму в рекруты людей, имеющих такого рода телесные пороки или недостатки, кои не могут служить препятствием маршировать, носить амуницию, владеть и действовать ружьём, т.е. не браковать: редковолосых, разноглазых и косых, — ежели только зрение их позволяет прицеливаться ружьём; с бельмами и пятнами на левом глазе, заик и косноязычных, если только могут сколько-нибудь объясняться; не имеющих до 6 или до 8 зубов боковых, лишь бы только были в целости передние, для скусывания патронов необходимые; с маловажными на черепе наростами, не препятствующими носить кивер или каску; с недостатком одного пальца на ноге, если это ходьбы не затрудняет; имеющих на левой руке один какой-либо сведённый палец, не препятствующий заряжать и действовать ружьём; принимать и кастратов».

Война требовала пополнений, рекрутские наборы продолжались, зато в 1814 году от проведения набора отказались вообще, а в следующем году, несмотря на сложное

внешнеполитическое положение, из армии было разрешено уволить отслуживших 25-летний срок солдат — «в уважение трудов, понесённых старыми воинами». Что касается комплектования гвардейских и гренадерских полков, то с 1811 года все армейские гренадерские, пехотные и егерские части должны были направлять в гвардейские полки ежегодно по четыре гренадера и по два стрелка из лучших солдат. Гренадерские полки получали по 6 гренадер и 9 стрелков, «отличнейших поведением, ловкостью и знанием своего дела», из двух «приписанных» пехотных дивизий.

Весьма длительный период в сухопутных войск русской армии отдавалось предпочтение линейному построению пехотных подразделений и парадной стороне военного дела. Это во многом объяснялось стремлением ряда военных и государственных деятелей перенести на русскую почву основные элементы прусской системы подготовки и выучки войск, что в целом вело к снижению возможностей вооружённых сил.

Только тяжёлое поражение России в Крымской войне (1853—1856) заставило приступить к серьёзным преобразованиям в военной сфере, а появление нарезного оружия вызвало насущную необходимость перевооружения армии. На смену устаревшим гладкоствольным ружьям приходят пулеметы, повсеместно внедряется проволочный телеграф, в артиллерии появляются новые виды орудий. Это вызвало необходимость создания новых способов и форм ведения военных действий. Также помимо технических новшеств происходят изменения в армейских управленческих структурах.

Военные реформы 1860—1870-х годов, предпринятые с целью превращения русской армии в массовые вооружённые силы европейского типа с большим обученным резервом, вызвали необходимость в новых уставах, наставлениях, учебных пособиях, направленных на повышение боеспособности армии. Этому, прежде всего, был посвящён «Воинский устав о строевой пехотной службе» (1869), где утверждались новые тактические принципы ведения боя: развитие огня пехоты в сочетании с действием холодным оружием; повышение гибкости построения рот и батальонов с целью совершенствования рассыпного строя. Устанавливались два вида построения войск: рассыпной — при применении огнестрельного и сомкнутый — при использовании холодного оружия.

Основу тактической подготовки пехоты русской армии во второй половине XIX века составляло обучение наступлению в батальонных и ротных колоннах. Пехотные полки имели трёхбатальонную организацию, при которой в каждом батальоне пехота делилась на четыре линейные роты и стрелковую — пятую — роту с новыми ружьями Бердана.

Стрелковая рота рассыпалась в цепь, наступала всегда первой, линейные роты должны были двигаться вслед за ней в ротных колоннах с интервалом до 100 шагов (на ширину фронта колонн). Весь боевой порядок батальона занимал по фронту 200-250 м. Таким образом, только одна пятая часть личного состава полка имела необходимую подготовку для эффективных действий на поле боя, сочетая огонь с движением и ударом. Остальная часть пехотного полка, предназначавшаяся главным образом для штыкового удара, использовала своё стрелковое оружие лишь частично, ведя огонь залпами из сомкнутых строёв. В целом боевой порядок батальона оставался скученным, и в случае рассыпания всех рот в стрелковые цепи они оставались весьма густыми, что делало их уязвимыми для огневого воздействия противника.

Военная реформа 1860—1870 годов позволила увеличить численность российских вооружённых сил, оснастить армию новым вооружением, серьёзно улучшить подготовку войск. Изменился и их качественный состав: вместо крепостного крестьянина в армию пришёл новый, более грамотный и инициативный солдат.

Была пересмотрена система подготовки командных кадров, создана Военная коллегия, а также Квартирмейстерская часть и Генеральный штаб армии. В итоге к началу XX века структура армии выглядела следующим образом: 82% составляла пехота, 9% – кавалерия, 7,5% – артиллерия и 1,5% приходилось на инженерные войска. Все

подразделения в зависимости от вида дислокации, характера поставленных задач и комплектования делились на местные, полевые, запасные, вспомогательные, финские и крепостные войска. Помимо них действовали нерегулярные самостоятельные казачьи части. Первая мировая война потребовала новых корректив и дополнительных вложений в развитие и обеспечение армии. Но низкий экономический потенциал на фоне назревающего политического и промышленного кризиса не дали возможность организовать снабжение многомиллионной сухопутной армии на достаточном уровне, что негативно отразилось на итогах проводимых боевых действий. Армия понесла огромные потери, но даже при таких обстоятельствах русские бойцы показывали примеры беспредельного мужества и отваги.

В 1916 году подразделения гренадер участвовали в операции у Барановичей (19 июня — 14 июля), проводившейся силами 4-й русской армии Западного фронта в целях содействия наступательной операции Юго-Западного фронта (Брусиловский прорыв, май—июль). Несмотря на мощную, глубокоэшелонированную оборону немцев (только на переднем крае находилось до 50 рядов наэлектризованной проволоки), отсутствие элемента внезапности, подразделения 4-й армии смогли прорваться вплоть до третьей оборонительной линии противника, но удержаться им не удалось. Согласно документам двигались «гренадеры частью с передовыми разведчиками, частью с задними ротами, для очищения окопов от засевшего неприятеля», но при этом отмечалось: «Ручных гранат нужно возможно больше — они сильно помогут при отбитии контратак». Русские остановились только в десяти шагах от рвов. Началась ожесточённая схватка ручными гранатами… Противник был… сильнее. Большое число его уже укрепилось в искусственных препятствиях.

А вот как описывается немцами третий бой под Барановичами (13—14 июля): «Волны (русская пехота; штурмовые взводы действуют в составе волн атакующей пехоты) подкатываются к искусственным препятствиям. Могут ли удержать столбы, окутанные проволокой? Существует ли вообще преграда для такой стихии? Уже тут и там на правом фланге 5 резервной дивизии прорвались части противника, уже тут и там слышится их дикое, радостное ура… урааа. Вот они в окопах, вот они, как широкая река, разливаются по фронту… Неужели они в наших окопах? Неужели они прорвали наш фронт?.. Ручные гранаты летят к нам».

Во время Брусиловского прорыва русские войска действовали успешно во многом благодаря образцовому поведению партий гренадер, двигавшихся в составе атакующих волн и валов. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от кавалерии А.А. Брусилов так описал захват русскими германо-австрийских передовых позиций: «Многие убежища разрушены не были, но сидевшие там части гарнизона должны были класть оружие и сдаваться в плен, потому что стоило хоть одному гренадеру с бомбой в руках стать у выхода, как спасения уже не было, ибо в случае отказа от сдачи внутрь убежища металась граната, и спрятавшиеся неизбежно погибали без пользы для дела; своевременно же вылезть из убежищ чрезвычайно трудно и угадать время невозможно. Таким образом, вполне понятно то количество пленных, которое неизменно попадало к нам в руки». В ситуации, когда наступавшая русская пехота несла основные потери из-за огня пулемётов противника, применение гранат стало главным для штурмовых групп.

Активное развитие таких видов сухопутный войск как авиационные, инженерные, железнодорожные и воздухоплавательные, появление новых специальных войск биологической и химической защиты, рост технической оснащенности армии были прерваны и практически сведены на нет в ходе последовавших революционных преобразований в России. Пришедшие к власти большевики создали новую Красную армию, состоящую из рабочих и крестьян, которые не обладали необходимыми боевыми навыками и знаниями для ведения войны. Их боевое крещение проходило в сложных условиях непрекращающейся гражданской войны с одной стороны и военной

интервенции – с другой. Сложившееся положение потребовало проведение новых преобразований в армии. Наиболее плодотворным для развития сухопутных войск стал период времени после гражданской и до начала Второй мировой войны, когда помимо структурных изменений был создан новый вид мотомеханизированных войск, которые с 1934 года переименовали в автобронетанковые. Именно эти войска, численность которых накануне начала вероломного вторжения Германии увеличилась в 7,4 раза, внесли значительный вклад в ход боевых действий в годы Великой Отечественной войны. В этот же период идет активное переоснащение войск более современными артиллерийскими системами, имеющими высокие тактико-технические показатели. Среди них известная установка залпового огня «Катюша» (БМ-13), а также танки КВ-1 и Т-34, автоматическое оружие, снайперские винтовки и противотанковые ружья. До войны Советскому Союзу не удалось полностью обеспечить армию всеми необходимыми средствами и наладить массовое производство оружия и боеприпасов, все это приходилось делать уже в условиях военного времени. К началу нападения немецко-фашистских захватчиков наши сухопутные войска состояли из 303 дивизий, 211 из которых были стрелковыми, кавалерийскими, мото- и горнострелковыми, 61 дивизия – танковыми и 31 дивизия – моторизованными. На вооружении армии находилось более 110 тысяч минометов и орудий, почти 23 тысячи танков. В первые годы войны, несмотря на тяжелые условия ведения боевых действий и недостаточную обеспеченность армии в совокупности с уровнем подготовки противника, сухопутные войска смогли сохранить боеспособность и в оборонительных условиях нарастить свою мощь, остановить стремительное наступление противника и перейти к его уничтожению. За годы Второй мировой войны значительно усилилась огневая сила армии, доля механизированных и бронетанковых войск увеличилась с 4,4 до 11,5% при одновременном росте доли артиллерии с 12,6 до 20,7%. Численность войск увеличилась почти в два раза (до 10 миллионов человек), а сложившаяся четкая, гибкая структура управления армией обеспечили результативность боевых операций. В ходе войны вооружение сухопутных войск обновилось на 80%, причем некоторые виды оружия по своим боевым характеристикам превосходили многие зарубежные аналоги.

Глубокие качественные реформы произошли в армии в течение послевоенного периода. Для обеспечения непрерывного руководства самым многочисленным и разнородным видом вооруженных сил нашей страны в марте 1946 года был образован Главкомат сухопутных войск, возглавить который по праву доверили Г.К. Жукову. С 1950 года и до 1997 года данный орган управления трижды расформировывался и создавался вновь. Следующий масштабный этап изменений в сухопутных войсках пришелся на период распада Советского Союза, когда численность войск сократилась в силу естественных причин более чем на 1 миллион человек. Начиная с 2009 года в рамках общего реформирования вооруженных сил России вместо привычной структуры, громоздких дивизий, эффективно управлять которыми было достаточно сложно, были сформированы бригады постоянной готовности, ставшие основной тактической единицей сухопутных войск Российской Федерации.

Современная боевая техника и высокий уровень подготовки – вот то, что сегодня характеризует одну из главных составляющих Вооруженных сил России – сухопутные войска. Располагая огромным военным арсеналом, который постоянно совершенствуется, все структурные подразделения сухопутных войск в мирное время проводят необходимую подготовку личного состава и органов управления для грамотного и оперативного ведения боевых действий согласно своему предназначению. Целью этого является слаженность в работе всех составляющих звеньев, призванная в кратчайшие сроки провести мероприятия по мобилизации и оперативному развертыванию сил для отражения возможной атаки противника.

Будучи наиболее многочисленным, разнообразным по существующему вооружению и способам ведения боевых действий видом войск, сухопутные войска являются главной силой, обеспечивающей государственную целостность и соблюдение национальных интересов граждан России, силой способной в любой момент дать отпор и защитить свою страну от любого агрессора. Именно на Сухопутные войска возложена миссия оказания поддержки в проведении мероприятий Совета Безопасности ООН по восстановлению мира в горячих точках планеты, а также оказание помощи при ликвидации катастрофических последствий стихийных бедствий или масштабных аварий. При этом боевая готовность сухопутных войск, боевой потенциал военного состава и техники всегда должны поддерживаться на необходимом для быстрого реагирования уровне, эффективно взаимодействуя с другими родами войск Вооруженных сил страны.

- **Основные задачи Сухопутных войск в мирное время:** поддержание боевого потенциала, совершенствование боевой и мобилизационной готовности войск к отражению агрессии локального масштаба; обеспечение готовности войск к осуществлению мероприятий мобилизационного и оперативного развертывания для отражения агрессии противника; подготовка органов управления и войск к ведению военных действий в соответствии с их предназначением; создание запасов вооружения, военной техники и материальных средств в объемах, обеспечивающих решение задач, стоящих перед СВ, и их содержание в готовности к боевому применению; участие в операциях по поддержанию (восстановлению) мира, проводимых по линии Совета Безопасности ООН или в соответствии с международными обязательствами РФ; участие в ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий; участие в выполнении мероприятий по оперативному оборудованию территории страны.
- **Предвоенный период:** наращивание состава и повышение боевой и мобилизационной готовности войск; усиление сил и средств боевого дежурства и разведки за действиями войск противника; оперативное развертывание группировок войск на угрожаемых направлениях, в том числе и коалиционных, в соответствии с Договором о коллективной безопасности СНГ; увеличение объемов проводимой военно-сборовой подготовки граждан, пребывающих в запасе; участие в проведении отдельных мероприятий территориальной обороны; подготовка вооружения и военной техники к боевому применению, наращивание базы материально-технического обеспечения и возможностей ремонтных органов; прикрытие государственной границы РФ; подготовка первых оборонительных операций.
- **Военное время:** выполнение задач по плану стратегического развертывания ВС РФ; локализация (пресечение) возможных военных конфликтов, отражение агрессии противника боеготовыми в мирное время группировками войск, а при необходимости – с отмобилизованием соединений и воинских частей; проведение совместно с другими видами и родами войск ВС РФ (при участии вооруженных сил стран-участниц СНГ, подписавших Договор о коллективной безопасности) оборонительных и контрнаступательных операций по разгрому агрессора; участие в отражении воздушно-космического нападения противника, проведении воздушно-десантных, морских десантных и других совместных операций видов ВС; участие в ведении территориальной обороны (охрана и оборона важных военных, государственных объектов и объектов на коммуникациях; борьба с диверсионно-разведывательными и террористическими силами и десантами противника; обеспечение установления и поддержания режима военного положения).

Сухопутные войска России на всех этапах существования нашего государства играли важнейшую, а нередко и решающую роль в достижении победы над врагом, защите национальных интересов. Доблесть и героизм сибиряков были и остаются беспримерными во всех войнах, которые вела Россия за последние четыре века: в Полтавской битве, в итальянском и швейцарском походах А.В. Суворова, Отечественной

войне 1812 года, защите Севастополя в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в русско-японскую и Первую мировую войну, в сражениях Великой Отечественной. Есть адреса подвигов и в наши дни: Афганистан, Чернобыль, Таджикистан, Дагестан, Чечня, Южная Осетия…

Во время русско-турецкой войны (1877–1878) сибиряки проявили свои лучшие качества. 9-й гренадерский полк был удостоен Георгиевского знамени за Плевну, 41-й пехотный Селенгинский, 42-й пехотный Якутский, 43-й пехотный Охотский и 44-й пехотный Камчатский полки получили Георгиевские серебряные трубы за 1877–1878 гг., 93-й пехотный Иркутский, 94-й пехотный Енисейский, 95-й пехотный Красноярский и 96-й Омский – знаки на шапки за 1877–1878 гг. Защищая Шипкинский перевал, особый героизм проявили 93-й Иркутский, 94-й Енисейский, 95-й Красноярский пехотные полки.

Воины-сибиряки проявили выдающиеся мужество и храбрость во всех величайших сражениях русско-японской войны. Всем полкам, входившим в состав 4-го Сибирского армейского корпуса, сформированного в Сибирском военном округе, «за подвиги, мужество и храбрость, оказанные в продолжение минувшей войны 1904-го и 1905-го годов, действовавших на Дальнем Востоке против Японии», были пожалованы Георгиевские знамена. Такие знамена получили 5-й Иркутский, 6-й Енисейский, 7-й Красноярский, 8-й Томский, 9-й Тобольский, 10-й Омский, 11-й Семипалатинский, 12-й Барнаульский сибирские полки, а также 4-й, 5-й, 7-й и 8-й полки Сибирского казачьего войска. 5328 сибиряков были удостоены Знака отличия военного ордена, полными Георгиевскими кавалерами стали 15 героев. Около тысячи казаков Сибирского казачьего войска – 993 человека – получили Знаки военного ордена, 8 казаков стали полными Георгиевскими кавалерами. 15 офицеров 4-го Сибирского армейского корпуса были удостоены высшей военной награды России – ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени.

С началом Первой мировой войны 41-й Сибирский стрелковый полк убыл на фронт, где принял участие во многих сражениях. Сибирские войска на фронт прибыли на 60-й день с начала войны и тут же вступили в бой. Сибиряки сражались мужественно.

В Государственном архиве Новосибирской области хранятся документы из истории 1-го Туркестанского корпуса, в составе которого сражалась 11-я Сибирская стрелковая дивизия, состоявшая из 41-го Сибирского стрелкового полка (до войны дислоцировался в г. Новониколаевске), 42-го Сибирского стрелкового полка (г. Томск), 43-го и 44-го полков (г. Омск). Многочисленные факты говорят о беспримерной стойкости сибиряков, наших земляков. В Праснышских боях против неприятеля 13 июля 1915 г. 11-я Сибирская стрелковая дивизия потеряла 105 офицеров и 10 951 низший чин – свыше 70% своего состава. В этих упорнейших боях 41-й полк понес тяжелые потери, но задачу командования выполнил и свои позиции не уступил. Наши стрелки, в том числе будущий полный Георгиевский кавалер прапорщик 41-го Сибирского стрелкового полка из Новониколаевска Николай Романов, сорвали план окружения русской армии. Стояли насмерть – единственная 11-я Сибирская дивизия против шести германских. Но сибиряки не отступили. За одни сутки из 53 офицеров и 4190 рядовых в полку остались в живых 10 человек офицерского состава и 682 солдата. За отличие в этих боях командиру полка полковнику Кременецкому Владимиру Александровичу было объявлено Высочайшее благоволение.

Вслед за 41-м Сибирским стрелковым полком на фронт убывает 53-й Сибирский стрелковый полк, сформированный в г. Новониколаевске в августе – сентябре 1914 г. И этот полк также геройски себя проявил в боях Первой мировой войны, а его командир, полковник Петр Шрамков, был награжден золотым Георгиевским оружием «За храбрость».

На Западном фронте в 1916–1917 гг. воевали 533-й Новониколаевский, 492-й Барнаульский и другие сибирские полки. Они получали эти почетные наименования по месту формирования, а также ввиду боевых отличий.

533-й Новониколаевский полк был сформирован 11 ноября 1916 г. приказом начальника штаба Верховного Главнокомандующего из 2-х батальонов 41-го Сибирского стрелкового полка и 1-го батальона 42-го Сибирского стрелкового полка (до войны дислоцировался в г. Томске). Командиром полка был назначен полковник Булатов. Среди сибиряков, служивших в этом полку, многие за боевые отличия были отмечены боевыми наградами: полным Георгиевским кавалером стал подпрапорщик Лукьян Гапоненко, Георгиевского креста 2-й степени был удостоен младший унтер-офицер Федор Гнилицын, 3-й степени – старший унтер-офицер Федор Любый, подпрапорщик Кирилл Островерхов (еще имел Георгиевскую медаль «За храбрость»), 4-й степени – старший унтер-офицер Павел Брейтер, фельдфебель Георгий Полозенко, ефрейтор Степан Сахаров, ефрейтор Георгий Шеин и другие.

Великий подвиг воинов, разгромивших фашизм и спасших человечество, – продолжение героических традиций поколения Первой мировой войны.

Уже 26 июня 1941 года от перрона Новосибирского вокзала отошли эшелоны с войсками Сибирской 24-й армии во главе с генерал-лейтенантом С.А. Калининым.

Первые формирования 58-й и 59-й армий целиком состояли из стрелковых и кавалерийских дивизий сибиряков. 59-я армия на протяжении длительного времени оставалась сибирской. Именно в ней было больше всего сибирских дивизий. На ее долю выпала труднейшая задача — ожесточенные бои на Волховском фронте и под Ленинградом, а затем участие в 5 важнейших наступательных операциях — в том числе стратегической — Ленинградско-Новгородской (январь — март 1944 г.).

Высоко подняли славу воинов-сибиряков герои Ельни (август—сентябрь 1941 г.), солдаты и офицеры 107 стрелковой дивизии (сд), ставшей 5-й гвардейской. Командиры ее двух стрелковых полков: 586-го Некрасов И.М. и 765-го Батраков М.С. в сентябре 1941 года, одними из первых в начале войны стали Героями Советского Союза. А командир батальона этой дивизии Козин И.М., тоже Герой Советского Союза, в конце войны уже в звании генерал-майора во главе своей 52-й гвардейской стрелковой дивизии первым в составе 3-й Ударной армии вошел в северную часть Берлина. Герою Ельни и штурма столицы фашистской Германии дал высочайшую оценку великий полководец современности Г.К. Жуков: «Что ни пекло — там Козин... Настоящий самородок, тактик». Где Козин—там победа!

После ельнинской фронтовой, первой в Великой Отечественной войне наступательной операции, состоялись и две первые в этой войне стратегические наступательные операции: контрнаступление под Тихвином (10 ноября —30 декабря 1941 г.) и под Ростовом (12 ноября — 2 декабря 1941 г.). В первой из них принимали участие несколько сибирских частей и соединений.

Огромный, неоценимый вклад в успех внесли сибирские формирования в начавшемся 5 декабря 1941 года контрнаступлении под Москвой. Тяжелая доля легла на плечи воинов-сибиряков в Ржевско-Вяземской наступательной операции. В январе 1942 года сибиряки приняли на себя основную тяжесть ратных дел при проведении таких фронтовых наступательных операций, как Любанская и Демянская, затем Торопецко-Холмская, Ржевско-Сычевская, Синявинская. Тяжелейшей была операция по выводу из окружения 2-й Ударной армии Волховского фронта. О том, насколько ожесточенными были схватки с врагом в этих операциях, свидетельствуют потери, понесенные нашими войсками. Только в Любанской наступательной операции (январь — апрель 1942 г.) безвозвратные потери составили более 35 тыс. солдат и офицеров. В Демянской (январь — май 1942 г.) — почти 89 тыс. человек, в Ржевско-Сычевской (июль — август 1942 г.) — 52 тыс. Общие потери в этих трех операциях —747,5 тыс. человек. Потери в операции по

выводу из окружения 2-й Ударной армии (май — июль 1942 г.) превысили 94 тыс. человек, в том числе 59-й армии почти 55 тыс.

Колыбелью гвардии стала 24-я армия первого формирования (СибВО). Две из первых гвардейских дивизий (5-я и 6-я) положили начало гвардейским стрелковым корпусам, число которых в 1943 году пополнил и 6-й Сибирский добровольческий стрелковый корпус, получивший наименование 19-го гвардейского, а его 150 стрелковая дивизия стала 22-й гвардейской стрелковой дивизией сибиряков-добровольцев. 4 стрелковых бригады корпуса были преобразованы в 56-ю и 65-ю гвардейские дивизии. В рядах одной из этих бригад (91-й) совершил свой подвиг А. Матросов. А его повторил сибиряк, новосибирец Михаил Селезнев, ставший посмертно Героем Советского Союза. Новосибирцы гордятся и подвигами другого земляка — Бориса Богаткова, воина и поэта. Их именами названы улицы в г. Новосибирске.

Уже в первые часы нападения гитлеровской Германии на Советский Союз старший сержант Михаил Селезнёв оказался в бою: в апреле 1941 года Центральным райвоенкоматом г. Новосибирска он был призван на сборы и вместе с частью отправлен на западную границу. Михаил был среди тех, кто защищал Сталинград, сражался на Курской дуге и в Белоруссии. Его посылали на самые ответственные задания. Четыре раза был ранен сибиряк, однако, едва успев оправиться после ранения, снова возвращался в ряды однополчан. Селезнёв был награждён орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу».

В июне 1944 года войска Советской Армии начали одну из выдающихся наступательных операций Великой Отечественной войны – Белорусскую. Дивизия, в которой служил Селезнёв, продвигалась на запад. 30 июня 1944 года разгорелась жестокая схватка недалеко от Бобруйска. Казалось судьба деревни Сычково вот-вот будет решена, но неожиданно по советским воинам с фланга ударил молчавший до этого пулемёт, расположенный за толстыми стенами дерево-земляной огневой точки. Наступавшие вынуждены были залечь. Селезнёв, ближе всех находившийся к дзоту, пополз вперёд. Наконец он у цели. Сквозь бурьян виден оскал амбразуры, из которой не перестаёт палить пулемёт. Старший сержант дал длинную очередь. В ответ дзот ударил по смельчаку. Начался неравный поединок между советским воином и гитлеровским дзотом. Несколько раз сибиряк обстреливал амбразуру дзота, но безрезультатно. Тогда он пополз поближе и забросал его гранатами. Однако замолкший на какие-то мгновения дзот снова продолжал вести смертоносный огонь. Тогда старший сержант Селезнёв сделал несколько прыжков и, оказавшись у вражеской амбразуры, упал на ствол пулемёта… Гитлеровская огневая точка прекратила существование. Став между вражеским дзотом и боевыми друзьями, Селезнёв спас их от неминуемой гибели, обеспечив выполнение боевого приказа. Противник, засевший в деревне Сычково, был разгромлен. Звание Героя Советского Союза присвоено М.Г. Селезнёву посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

В 1943 году 22-я Гвардейская стрелковая дивизия и 19-й Гвардейский стрелковый корпус вошли в состав 10 Гвардейской армии, в которой находились до конца войны. Вскоре корпус сосредоточился в Спас-Деменском районе Калужской области с задачей развить наступление в направлении ст. Павлиново – Ельня – Смоленск.

7 августа ожесточённые бои развернулись на легендарной высоте 233,3 м на подступах к станции Павлиново. 8 августа 22-я Гвардейская стрелковая дивизия вступила в бой за эту высоту. Враг укрепил её противотанковыми рвами, несколькими линиями сплошных траншей, большим количеством дотов со стальными колпаками. Здесь занимали оборону две немецкие пехотные дивизии с приданной артиллерией.

В этих боях совершил свой подвиг командир взвода автоматчиков старший сержант Борис Богатков. С песней о родном Новосибирске он поднял свой взвод в атаку. Гвардейцы ворвались во вражескую траншею и завязали рукопашную схватку, в которой

он и погиб. Борис Богатков награждён орденом Отечественной войны I степени. 11 августа гвардейцы-сибиряки выбили врага с высоты и ворвались на ст. Павлиново. Дорога на Ельню была открыта, но враг ещё сопротивлялся.

6-я гвардейская стрелковая дивизия спешила к Днепру, чтобы форсировать его с ходу. На правом берегу Днепра одним из первых высадился гвардии рядовой Алексей Власов из Ордынского района Новосибирской области. Он метким огнём обеспечил переправу своего подразделения, вслед за которым непрерывно прибывали на плацдарм и другие. Вскоре здесь сконцентрировалась вся дивизия. Началось новое наступление. Через несколько дней дивизия подошла к реке Припять. И вновь одним из первых поплыл Алексей Власов. Не успели солдаты сойти на берег, как их встретил ураганным огнём противник. Особенно досаждали своим точным прицельным огнём два вражеских пулемёта. Они могли сорвать переправу. Власов дал длинную очередь по пулемёту слева. Но тот продолжал стрелять. Тогда гвардеец подобрался к нему с левого фланга и меткой очередью подавил его. Тотчас слева неприятельский пулемёт перенёс огонь на расчёт Алексея. Власов пополз к вражескому пулемёту. Когда до него оставалось метров 15-20, метнул одну за другой гранаты. Немецкий пулемёт замолк. Переправа через Припять продолжалась теперь без потерь. Гвардейцы устремились вперёд.

Сосредоточившись на восточной окраине деревни Плитовцы, гитлеровцы предприняли контратаку. Они намеревались не только удержать деревню, но и потеснить наши подразделения. Сибиряк, водрузив пулемёт на плечи, пополз по болоту. За ним следовал второй номер с патронными лентами. Им удалось просочиться в тыл врага. Свинцовый дождь ударил по гитлеровцам, и в их рядах поднялась паника. Они побежали в разные стороны, бросая оружие. Контратаку противника сорвали с большими для него потерями. Деревня была освобождена. Алексею Васильевичу Власову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Так случилось, что и воинам 24-й армии, и 6-му Сибирскому стрелковому корпусу довелось начинать и в течение длительного времени вести свои боевые действия на Смоленской и Тверской земле, в том числе в районе г. Белый. Теперь там, у села Плоское, сооружен Мемориальный комплекс Славы воинам-сибирякам, павшим на фронтах Великой Отечественной.

На четвёртый год войны фронт переместился на территорию фашистской Германии. Враг с упорством смертника судорожно цеплялся за каждый населённый пункт, высотку, речку. Именно с таким ожесточённым сопротивлением противника встретился взвод лейтенанта-новосибирца Василия Головкина в районе Гросс Гальмен-Берг в Восточной Пруссии. Поддерживаемые танками и артиллерией, немцы предприняли контратаку. Трудно было устоять, но взвод высоту не отдал, держался стойко. Но в очередной контратаке фашисты имели десятикратное численное превосходство. На взвод Головкина двинулись пехота, танки, артиллерия, самолёты. От сплошного гула болело в ушах. Личным примером лейтенант воодушевлял солдат на борьбу. Они вели сильнейший огонь из автоматов и пулемётов, а когда враги всё же прорывались на вершину, уничтожали их в рукопашной схватке.

Один из танков пытался прорваться в тыл обороняющегося взвода. Двое гвардейцев поползли навстречу вражеской машине. Раздался взрыв, и танк замер на месте, осев на бок. Экипаж через башенный люк выскочил из машины. Гвардейцы открыли огонь из автоматов, противник, оставив на склонах высоты до шестидесяти убитых солдат и подбитый танк, откатились на исходные позиции.

На следующий день враг поднял в контрнаступление на высоту пехотный батальон. Но огонь советских воинов заставил гитлеровцев залечь. Лейтенант Головкин, воспользовавшись минутным замешательством немцев, повёл свой взвод в атаку. Солдаты, забрасывая фашистов гранатами и стреляя в упор из автоматов и пулемётов, погнали их от высоты и ворвались в окопы противника. Другие подразделения полка

поддержали взвод Головкина и сбили гитлеровцев с их рубежа в районе Гросс Гальмен-Берга. В этих боях с исключительной отвагой дрался лейтенант Василий Головкин. Раненый, он продолжал командовать взводом, пока не пал на поле сражения смертью героя.

Сибирские соединения дошли до Берлина и штурмовали рейхстаг.

Многие сибирские части и соединения получили за свои боевые заслуги почетные наименования городов России, Украины, Белоруссии и других союзных республик бывшего СССР, в т.ч. Новгородских, Псковских, Смоленских, Орловских, Киевских, Витебских, Рижских, а также Берлинских, Брандербургских, Померанских и многих других. Несколько соединений получили двойное наименование, например, Рыльско-Коростеньская и пр. Почетные наименования получили и многие бригады и полки.

За особые заслуги, мужество и героизм личного состава соединения и части награждались различными боевыми орденами. Пять орденов на знамени 140-й Сибирской Новгород-Северской сд, четыре 232-й Сумско-Киевской, по три ордена на знаменах 112-й Рыльско-Коростеньской, 380-й Орловской, 237-й Пирятинской сд.

В августе 1942 года на Калининском фронте было проведено второе формирование 58-й армии и на ее базе была развернута 39-я армия, в составе которой было много воинов-сибиряков. В последующие годы войны, на разных этапах, в эту армию пять раз входили сибиряки и сибирские стрелковые дивизии. Армия участвовала в боевых действиях на завершающем этапе войны в Маньчжурской стратегической наступательной операции, в разгроме Квантунской армии милитаристской Японии. В 39-й армии сражалась и такая прославленная стрелковая дивизия томичей, как 366-я, ставшая в годы Великой Отечественной 19-й гвардейской Рудненско-Хинганской орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова 2-й степени. Свой боевой путь дивизия закончила в Порт-Артуре.

Боевые знамена на дальневосточных рубежах прославила и другая старейшая стрелковая дивизия СибВО — 119-я. Она стала 17-й гвардейской Духовщино-Хинганской орденов Красного Знамени и Суворова дивизией.

Сибиряки гордятся многими воинами, которые в послевоенное время прославили Родину и её Вооружённые силы. Два сибиряка, защитники острова Даманский (1979 г.) И. Стрельников и Ю. Бабанский, удостоены звания Героя Советского Союза. И в последующие годы сибиряки показывали образцы выполнения воинского долга.

Источники:

- ✓ Звёзды доблести ратной. О Героях Советского Союза – новосибирцах. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1979. – 403 с.
- ✓ Книга памяти. Т.1. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1994. – 512 с.
- ✓ Мурай, В.В. Уставы сухопутных войск русской армии. XVII - начало XX века. Разработка, эволюция, боевое применение / В.В. Мурай // Военно-исторический журнал. – 2012. - №3. – С. 11-18.
- ✓ Олейников, А.В. Штурмовые части русской армии в боях 1916—1917 гг. / А.В. Олейников // Военно-исторический журнал. – 2011. - №4. – С. 12-16.
- ✓ Петрушин, Н.И. О стойкости сибирских соединений и мужестве сибиряков в годы Великой Отечественной войны / Н.И. Петрушин // Роль Сибирских воинских формирований в ходе и исходе основных сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. – С. 65-73.
- ✓ Печейкин, А.В. Регулярная пехота – основа сухопутных войск / А.В. Печейкин // Военно-исторический журнал. – 2012. - №7. – С. 67-72
- ✓ Фабрика, Ю.А. …и зовёт нас на подвиг Россия (сибирский характер) / Ю.А. Фабрика // Новосибирцы – Герои Отечества. – Новосибирск: ОАО «НКИ», 2010. - С. 12-24.
- ✓ Фабрика, Ю.А, Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири) / Ю.А. Фабрика. – Новосибирск: Новосибирский полиграфический комбинат, 2001. – 252 с.
- ✓ 1 октября - День сухопутных войск РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/19439-zarozhdenie-i-razvitie-suhoputnyh-voysk-rossii.html - 07.06.2013.

- ✓ День Сухопутных войск (Россия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E5%ED%FC_%D1%F3%F5%EE%EF%F3%F2%ED%FB%F5_%E2%EE%E9%F1%EA_%28%D0%EE%F1%F1%E8%FF%29 – 07.-6.2013.
- ✓ День сухопутных войск РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/1487/ - 06.07.2013.

4 ОКТЯБРЯ – День космических войск

4 октября 1957 года с полигона Байконур личным составом отдельной инженерной испытательной части боевой ракетой Р-7 впервые в мировой истории был осуществлен успешный запуск первого искусственного спутника Земли. Благодаря усилиям советских ракетчиков началась новая эпоха в истории человечества — эра практической космонавтики. Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» 4 октября установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

Космические войска – принципиально новый род войск, который предназначен для обеспечения безопасности России в космической сфере.

Основными задачами Космических войск являются доведение информации предупреждения высшего военно-политического руководства страны о ракетном нападении, создание, развертывание, поддержание и управление орбитальной группировки космических аппаратов военного, двойного, социально-экономического и научного назначения. Использование космического пространства и возможностей космических систем во всем мире оценивается как один из важнейших факторов политической, военной и экономической безопасности государства.

Ещё в 1939 году один из основоположников практической космонавтики в СССР, ближайший сподвижник Сергея Павловича Королева Михаил Клавдиевич Тихонравов писал: «Все без исключения работы в области ракетной техники в конце концов ведут к космическому полету». Дальнейшие события подтвердили его слова: в 1946 году, практически одновременно с разработкой первых советских и американских баллистических ракет, началась разработка идеи запуска искусственного спутника Земли.

Время было тяжелое. Едва закончилась Вторая мировая война, а мир уже балансировал на грани новой, на этот раз ядерной. Появилась атомная бомба, и в спешном порядке разрабатывались средства доставки — прежде всего, боевые ракетные комплексы. 13 мая 1946 года Совет министров СССР принял развернутое Постановление по вопросам реактивного вооружения, создание которого объявлялось важнейшей государственной задачей. Им предписывалось создание специального комитета по реактивной технике и десятков новых предприятий — научно-исследовательских институтов, конструкторских

бюро; заводы перепрофилировались на производство новой техники, создавались полигоны для испытаний.

На базе артиллерийского завода №88 был создан Государственный союзный научно-исследовательский институт (НИИ-88), который стал головной организацией по всему комплексу работ в этой области. 9 августа того же года приказом министра обороны С.П. Королев был назначен главным конструктором баллистических ракет дальнего действия, а 30 августа он стал начальником отдела баллистических ракетно-конструкторских испытаний «изделия №1» — ракеты Р-1.

Именно в таком контексте началось создание искусственного спутника Земли, для чего требовалось привлечь огромные финансовые, материальные и людские ресурсы. Самым активным образом поддерживал идею запуска ИСЗ президент АН СССР Мстислав Келдыш. Начиная с 1949 года, академические институты проводили исследования верхней атмосферы и околоземного космического пространства, а также реакций живых организмов в ракетных полетах. Ракеты для проведения научных исследований разрабатывались на базе боевых ракет, их называли «академическими».

15 марта 1950 года Михаил Клавдиевич Тихонравов доложил результаты научно-исследовательской работы «Составные ракеты на жидком топливе дальнего действия, искусственные спутники Земли» на пленарном заседании научно-технической конференции Отделения прикладной механики АН СССР. Его доклад был официально одобрен, но среди коллег-ученых вызвал насмешки в виде шаржей и эпиграмм.

Первой геофизической ракетой была ракета Р1-А, разработанная на базе боевой ракеты Р-1. В октябре 1954-го оргкомитет Международного геофизического года обратился к ведущим мировым державам с просьбой рассмотреть возможность запуска ИСЗ для проведения научных исследований. 29 июня президент США Эйзенхауэр объявил, что США запустят такой спутник. Вскоре с таким же заявлением выступил Советский Союз. Это означало, что работы по созданию искусственного спутника Земли легализованы, а осмеяниям и отрицанию идеи не осталось места.

26 июня 1954 года Королев представил министру оборонной промышленности Дмитрию Устинову докладную записку «Об искусственном спутнике Земли», подготовленную Тихонравовым, с приложением обзора работ по ИСЗ за рубежом. В записке говорилось: «В настоящее время имеются реальные технические возможности достижения с помощью ракет скорости, достаточной для создания искусственного спутника Земли. Наиболее реальным и осуществимым в кратчайший срок является создание искусственного спутника Земли в виде автоматического прибора, который был бы снабжен научной аппаратурой, имел радиосвязь с Землей и обращался вокруг Земли на расстоянии порядка 170–1100 км от её поверхности. Такой прибор будем называть простейшим спутником».

В США 26 мая 1955 года на заседании Совета национальной безопасности была одобрена программа запуска научного спутника — при условии, что она не будет мешать разработке боевых ракет. То, что запуск будет проходить в рамках Международного геофизического года, подчеркнет его мирный характер, считали военные.

30 января 1956 года Совет министров СССР принимает постановление о разработке объекта Д (ИСЗ весом 1000–1400 кг и с научной аппаратурой на 200–300 кг). Срок запуска — 1957-й. Эскизный проект готов уже к июню. Ведется разработка наземного командно-измерительного комплекса (КИК) для обеспечения полета спутника. Постановлением СМ СССР от 3 сентября 1956-го на территории нашей страны вдоль трассы полета было предписано организовать семь наземных измерительных пунктов (НИП). Задача была возложена на Министерство обороны, головной организацией определен НИИ-4.

К концу 1956 года выяснилось, что к назначенному сроку подготовить объект Д не удастся, и было принято решение срочно разработать небольшой простой спутник. Проектирование простейшего спутника началось в ноябре 1956 года, а в начале сентября 1957 г. ПС-1 прошёл окончательные испытания на вибростенде и в термокамере. Спутник

был разработан как очень простой аппарат с двумя радиомаяками для проведения траекторных измерений. Диапазон передатчиков простейшего спутника был выбран так, чтобы слежение за спутником могли осуществлять радиолюбители.

Корпус спутника состоял из двух полусфер диаметром 58 см из алюминиевого сплава со стыковочными шпангоутами, соединёнными между собой 36 болтами. Герметичность стыка обеспечивала резиновая прокладка. В верхней полуоболочке располагались две антенны, каждая из двух штырей по 2,4 м и по 2,9 м. Так как спутник был неориентирован, то четырёхантенная система давала равномерное излучение во все стороны. Внутри герметичного корпуса были размещены: блок электрохимических источников; радиопередающее устройство; вентилятор; термореле и воздуховод системы терморегулирования; коммутирующее устройство бортовой электроавтоматики; датчики температуры и давления; бортовая кабельная сеть. Масса спутника – 83,6 кг.

В пятницу, 4 октября 1957 года, в 22 часа 28 минут 34 секунды по московскому времени (19 часов 28 минут 34 секунды по Гринвичу) был совершён успешный запуск. Через 295 секунд после старта ПС-1 и центральный блок ракеты весом 7,5 тонны были выведены на эллиптическую орбиту высотой в апогее 947 км, в перигее 288 км. На 314,5 секунде после старта произошло отделение Спутника и он подал свой голос. «Бип! Бип!» — так звучали его позывные. На полигоне их ловили 2 минуты потом Спутник ушёл за горизонт. Люди на космодроме выбежали на улицу, кричали «Ура!», качали конструкторов и военных. И ещё на первом витке прозвучало сообщение ТАСС: «…В результате большой напряжённой работы научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро создан первый в мире искусственный спутник Земли…».

Только после приёма первых сигналов Спутника поступили результаты обработки телеметрических данных и выяснилось, что лишь доли секунды отделяли от неудачи. Один из двигателей «запаздывал», а время выхода на режим жёстко контролируется и при его превышении старт автоматически отменяется. Блок вышел на режим менее, чем за секунду до контрольного времени. На 16-й секунде полёта отказала система управления подачи топлива, и из-за повышенного расхода керосина центральный двигатель отключился на 1 секунду раньше расчётного времени. Ещё немного — и первая космическая скорость могла быть не достигнута. Но великое свершилось!

Спутник совершил 1440 оборотов вокруг земли. (около 60 млн км). Время одного оборота составляло 96,2 мин. Его радиопередатчики работали в течение двух недель после старта. Из-за трения о верхние слои атмосферы спутник потерял скорость, вошёл в плотные слои атмосферы и сгорел вследствие трения о воздух. Это произошло 4 января 1958 года. Спутник находился на орбите 92 дня.

Запуск осуществился с 5-го научно-исследовательского полигона министерства обороны СССР «Тюра-Там» (получившего впоследствии открытое наименование космодром «Байконур») на ракете-носителе «Спутник», созданной на базе межконтинентальной баллистической ракеты Р-7. Первый комплекс ракеты Р-7 был построен и испытан в течение 1955-1956 годов на Ленинградском металлическом заводе. Одновременно, в соответствии с постановлением правительства от 12 февраля 1955 г. началось строительство НИИП-5 в районе станции Тюра-Там. Когда первая ракета в заводском цеху была уже в сборе, завод посетила делегация основных членов политбюро во главе с Н.С. Хрущёвым. Ракета оказала потрясающее впечатление не только на советское руководство, но и на ведущих учёных. Академик А.Д. Сахаров писал: «Мы [ядерщики] считали, что у нас большие масштабы, но там увидели нечто, на порядок большее. Поразила огромная, видимая невооружённым глазом, техническая культура, согласованная работа сотен людей высокой квалификации и их почти будничное, но очень деловое отношение к тем фантастическим вещам, с которыми они имели дело…»

Над созданием искусственного спутника Земли, во главе с основоположником практической космонавтики С.П. Королёвым, работали ученые М.В. Келдыш, М.К. Тихонравов, Н.С. Лидоренко, В.И. Лапко, Б.С. Чекунов, А.В. Бухтияров и многие другие.

День запуска первого искусственного спутника Земли совпал с открытием очередного международного конгресса по астронавтике в Барселоне. Академик Леонид Иванович Седов сделал сенсационное объявление о выводе на орбиту Спутника-1. Так как руководители советской космической программы, в силу секретности проводимой работы, были неизвестны в широких кругах, именно Леонид Иванович Седов стал известен мировой общественности как «отец Спутника»

По заводской документации спутник назывался ПС-1, то есть простейший спутник. Однако конструкторские и научно-технические проблемы, которые стояли перед разработчиками, были отнюдь не простыми. На самом деле это была проверка возможности запуска спутника, которая закончилась, как выразился академик Борис Евсеевич Черток, один из ближайших сподвижников Королева, триумфом ракеты-носителя. На борту спутника была установлена система терморегулирования, источники энергопитания, два радиопередатчика, работавших на разных частотах и подающих сигналы в виде телеграфных посылок (знаменитое «бип-бип-бип») длительностью около 0,3 секунды. В орбитальном полете проводились исследования плотности высоких слоев атмосферы, характера распространения радиоволн в ионосфере, отрабатывались вопросы наблюдения за космическим объектом с Земли, шла проверка расчётов и основных технических решений, принятых для запуска, исследовались условия работы аппаратуры. Несмотря на то, что на спутнике полностью отсутствовала какая-либо научная аппаратура, изучение характера радиосигнала и оптические наблюдения за орбитой позволили получить важные научные данные.

Фотографические наблюдения орбиты Спутника-1 проводились ежедневно, в течение двух недель В.Г. Куртом и П.В. Щегловым в Ташкенте, из астрономической обсерватории АН Узбекистана. Характер изменений орбиты позволил произвести предварительную оценку величины плотности атмосферы на орбитальных высотах, её высокое значение (порядка 108 атомов/см^3) стало для геофизиков большой неожиданностью. Результаты измерения плотности высоких слоёв атмосферы позволили создать теорию торможения спутников, основы которой были заложены М.Л. Лидовым.

Реакция мировой общественности на это событие была весьма бурной. Равнодушных не было. Миллионы и миллионы «простых людей» планеты восприняли это событие как величайшее достижение человеческой мысли и духа. Время прохождения спутника над различными населенными пунктами заранее объявлялось в печати, и люди на разных континентах выходили ночью из своих домов, смотрели на небо и видели: среди привычных неподвижных звезд одна — движется! Но как утверждает известный учёный в области ракетостроения Б.Е. Черток «Общепринятое в то время представление, что без специальной оптики, визуально, мы наблюдаем ночью подсвечиваемый солнцем спутник, неверно. Отражающая поверхность спутника была слишком мала для визуального наблюдения. На самом деле наблюдалась вторая ступень — центральный блок ракеты, который вышел на ту же орбиту, что и спутник. Эта ошибка многократно повторялась в средствах массовой информации».

Спутник имел большое политическое значение. Его полёт увидел весь мир, излучаемый им сигнал мог услышать любой радиолюбитель в любой точке земного шара. Журнал «Радио» заблаговременно опубликовал подробные рекомендации по приему сигналов из космоса.

В США запуск первого спутника произвел настоящий шок. Оказалось вдруг, что СССР, страна, не успевшая ещё толком оправиться от войны, имеет мощный научный, промышленный и военный потенциал, и что с ней надо считаться. Престиж США как мирового лидера в научно-технической и военной области пошатнулся.

На этой стадии и началась «космическая гонка» 3 ноября того же 1957 года Советским Союзом был запущен второй ИСЗ весом 508,3 кг. Это была уже настоящая научная лаборатория. Впервые в космическое пространство отправилось высокоорганизованное живое существо — собака Лайка. Американцам приходилось поторапливаться: через неделю после запуска второго советского ИСЗ, 11 ноября Белый дом объявил о предстоящем запуске первого ИСЗ США. Запуск состоялся 6 декабря и закончился полной неудачей: через две секунды после отрыва от пускового стола ракета упала и взорвалась, разрушив стартовую площадку.

В сентябре 1958 г. С.П. Королев направил в АН СССР письмо «О создании искусственного спутника Земли с человеком на борту», после чего началась работа по созданию первого космического корабля. Уже в апреле 1959 г, был выполнен его эскизный проект. Для вывода корабля, получившего имя «Восток», на орбиту к ракете Р-7 добавили третью ступень.

Для защиты космонавта от высокой температуры была разработана специальная капсула, которая представляла собой правильный шар. Опасность «приваривания» створок выходного люка привела конструкторов к мысли отстрелить с помощью особого механизма люк и катапультировать космонавта на небольшой высоте в специальном кресле.

Первый космический корабль управлялся автоматически. Тем не менее, на «Востоке» была установлена и система, позволявшая космонавту управлять кораблем в случае отказа автоматики.

9 марта 1961 г. в космос был запущен манекен, получивший в конструкторской среде прозвище «Иван Иванович», а 12 апреля 1961 года состоялся полет первого космонавта. Ю.А. Гагарин провёл в космосе 108 мин и совершил посадку около села Смеловка Саратовской области. Затем последовала еще серия полётов, в том числе удалось осуществить запуск космического корабля с женщиной-космонавтом на борту (1963 г.) и выход человека в открытый космос (1965 г.).

В честь начала космической эры человечества в 1964 году в Москве на проспекте Мира был открыт 99-метровый обелиск «Покорителям космоса». В честь 50-летия запуска Спутника-1, 4 октября 2007 года в городе Королёве на проспекте Космонавтов был открыт памятник «Первому искусственному спутнику Земли».

В дальнейшем все отечественные и международные космические программы осуществлялись с непосредственным участием воинских частей запуска и управления космических аппаратов. Кропотливая работа тысяч человек, в том числе и представителей Вооружённых сил, обслуживающих космическую технику на земле, благодаря которым становятся возможными запуски космических аппаратов (КА) и управление ими, остаётся, как правило, «за кадром». А ведь отечественная космонавтика и была создана для решения задачи надёжной обороны страны в годы «холодной войны», в период противостояния двух супердержав на мировой арене. И роль военнослужащих в зарождении пилотируемой космонавтики была гораздо большей, чем формирование отряда космонавтов из военных лётчиков.

У истоков зарождения ракетной техники стояли не только известные ныне конструкторы, но и военнослужащие. Основой развития «больших ракет» стали гвардейские миномётные части (ГМЧ), знаменитые «катюши», входившие в состав артиллерии Сухопутных войск. Как отмечает известный учёный в области ракетостроения Б.Е. Черток, «у гвардейских миномётов не было ничего общего с современными космическими ракетами, кроме использования принципа ракетного движения. Однако им суждено было играть после войны важнейшую роль в истории нашей ракетно-космической техники (РКТ). Командование ГМЧ было укомплектовано специалистами, которые раньше других, в том числе авиационных иерархов в промышленности и Военно-воздушных силах, оценили перспективность ракетной техники».

Краткую хронологию Космических Войск можно представить таким образом.

1955 год. Сформированы первые воинские части космического назначения в связи с подготовкой к запуску первого искусственного спутника Земли (НИИП №5 - ныне Государственный испытательный космодром «Байконур», создан 2 июня 1955 года).

1957 год. Образован центр командно-измерительных комплексов (ныне – Главный испытательный центр испытаний и управления космическими средствами имени Г.С. Титова, ГИЦИУ КС) для обеспечения испытаний запускаемых и управления первыми экспериментальными космическими аппаратами и полетами космонавтов. 4 октября 1957 года осуществлен запуск первого в мире искусственного спутника Земли (ПС-1). 15 июля создано первое соединение МБР «объект «Ангара», (ныне – Государственный испытательный космодром «Плесецк»).

1960 год. Для создания благоприятных условий по реализации долгосрочной военно-космической программы образование в рамках РВСН первого управленческого органа – третьего управления ГУРВО. Первым начальником управления назначен Керимов Керим Алиевич.

К концу 50-х – началу 60-х годов организационная структура частей космического назначения включала испытательное управление, отдельные инженерно-испытательные части и полигонный измерительный комплекс на полигоне Байконур, Центр командно-измерительного комплекса и 12 отдельных научно-измерительных пунктов.

1961 год. 4 марта 1961 года противоракетой В-1000 с осколочно-фугасной боевой частью, разработанной в опытном конструкторском бюро под руководством академика П.Д. Грушина, впервые в мире была уничтожена в полёте головная часть отечественной баллистической ракеты Р-12, запущенной с полигона Капустин Яр. 12 апреля 1961 года осуществлен первый полет человека в космос (Ю.А. Гагарин).

1964 год. Для централизации работ по созданию новых средств, а также оперативного решения вопросов применения космических средств было создано Центральное управление космических средств (ЦУКОС) Министерства обороны (дислоцируется в г. Москве). Начальником его стал генерал-майор К.А. Керимов.

1965 год. Центральное управление космических средств (ЦУКОС) Министерства обороны возглавил генерал-майор А.Г. Карась.

1966 год. 17 марта с НИИП МО (ныне – Государственный испытательный космодром «Плесецк») осуществлен первый пуск ракеты космического назначения (РКН) «Восток-2» с КА «Космос-112».

1967 год. В 1967 году в соответствии с директивами ГШ ВС СССР от 31 января и 30 марта сформировано управление командующего войсками противоракетной (ПРО) и противокосмической обороны (ПКО).

1968 год. В 1968 году начались летно-конструкторские испытания комплекса ПКО «ИС» и 1 ноября 1968 года впервые в мире успешно выполнена задача по перехвату и уничтожению космического аппарата-мишени И-2М двухвитковым способом перехвата.

1970 год. Для развития космических средств в интересах всех видов Вооружённых Сил СССР, народного хозяйства и научных исследований ЦУКОС было реорганизовано в Главное управление космических средств (ГУКОС) Министерства обороны.

1982 год. ГУКОС и подведомственные ему части были выведены из состава РВСН и подчинены непосредственно министру обороны СССР, поскольку значительно возрос объем решаемых задач. Филиал 4 НИИ МО РФ преобразован в 50 ЦНИИ КС и подчинён непосредственно начальнику ГУКОС. 1 октября управление войск ПРО и ПКО переформировано в командование войск ракетно-космической обороны (РКО).

Август 1992 года. Закономерным этапом стало создание Военно-космических сил (ВКС) Министерства обороны РФ, в состав которых вошли космодром Байконур, части запуска КА полигона Плесецк, ГИЦИУ КС. Первым командующим ВКС назначен генерал-полковник В.Л. Иванов (Управление Командующего ВКС дислоцировалось в Москве).

1 марта 1996 года создан Государственный испытательный космодром «Свободный» в составе ВКС.

1997 год. 4 марта – первый старт ракеты космического назначения (РКН «Старт-1.2» с КА «Зея») с Государственного испытательного космодрома «Свободный». ВКС и войска РКО вошли в состав РВСН для повышения эффективности военно-космической деятельности. Однако цели интеграции достигнуты не были. Кроме того, возник ряд серьезных проблем из-за попытки чисто механическим путем объединить в одном виде Вооруженных Сил ударную группировку наземных стратегических ядерных сил и военно-космические формирования, обеспечивающие космической информацией высшие звенья управления страной и Вооружёнными Силами.

2001 год. В связи с негативными результатами интеграции и возрастанием роли космических средств в системе военной и национальной безопасности России высшим политическим руководством страны принято решение о создании на базе выделяемых из РВСН объединений, соединений и частей запуска и управления КА, а также войск РКО нового рода войск – Космических войск (Управление Командующего Космическими войсками дислоцируется в г. Москве). 1 июня сформированы и приступили к выполнению задач по предназначению Космические войска Вооруженных Сил РФ.

2002 год. 26 марта Министром обороны РФ вручен личный штандарт командующему Космическими войсками. 3 октября Указом Президента РФ №1115 введен День Космических войск, отмечаемый ежегодно 4 октября.

2003 год. 12 апреля Президент Российской Федерации В.В. Путин ознакомился с деятельностью Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского (г. Санкт-Петербург), где в одной из лабораторий главного военно-учебного заведения Космических войск провел сеанс связи с экипажем международной космической станции.

2004 год. На базе филиала Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского создан Пушкинский военный институт радиоэлектроники Космических войск имени маршала авиации Е.Я. Савицкого (г. Пушкин, Ленинградская область). 17 февраля в ходе стратегической командно-штабной тренировки Вооруженных Сил России Президент РФ В.В. Путин прибыл на космодром «Плесецк», где 18 февраля присутствовал при пуске ракеты-носителя «Молния-М» с космическим аппаратом военного назначения. 15 марта на боевое дежурство поставлен оптико-электронный комплекс «Окно», входящий в систему контроля космического пространства. 3 апреля в Главном испытательном центре испытаний и управления космическими средствами (ГИЦИУ КС) имени Г.С. Титова (г. Краснознаменск Московской области) состоялась встреча Президентов Российской Федерации В.В. Путина и Французской Республики Ж. Ширака. В ходе посещения командного пункта ГИЦИУ КС командующий Космическими войсками генерал-лейтенант В.В. Поповкин доложил главам обоих государств о составе Космических войск, решаемых ими задачах и системе управления орбитальной группировкой космических аппаратов России, а так же о направлениях международного сотрудничества в области космоса в отношении Франции. 30 апреля приказом Министра обороны Российской Федерации №125 утвержден Флаг Космических войск. 9 мая сводный батальон Московского военного института радиоэлектроники Космических войск впервые представлял Космические войска в составе парадного расчета на Красной площади.

Специалистов готовят:

- Московский Военный институт радиоэлектроники Космических войск (пос. Кубинка Московской области, ул. Генерала Вотинцева).
- Военно-космическая академия им А.Ф. Можайского (г. Санкт-Петербург, Ждановская набережная, 13).
- Военная академия воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (г. Тверь, ул. Жигарева, 50).

Источники:

- ✓ Аксёнова, С.В. 100 великих русских изобретений / С.В. Аксёнова, Д.С. Одинцов, Е.Н. Пакалина. – Москва: Вече, 2010. – 320 с.
- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Ершов, Н.В. Военные у истоков отечественной пилотируемой космонавтики / Н.В. Ершов, А.В. Лосик // Военно-исторический журнал. – 2011. - №4. – С. 3 – 11.
- ✓ Первый искусственный спутник Земли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opoccuu.com/041011.htm - 06.06.2013.
- ✓ Спутник-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: wikipedia.org/wiki/%D1%EF%F3%F2%ED%E8%EA-1 – 06.06.2013.
- ✓ Космические войска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EE%F1%EC%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E5_%E2 – 06.06.2013.

4 ОКТЯБРЯ – День гражданской обороны МЧС России

Защита гражданского населения в ходе вооруженного противоборства была одной из самых важных задач на протяжении всей истории человечества. Историки подсчитали, что за последние пять с половиной тысячелетий на планете прогремели около 15 тысяч войн, в которых погибло более трех с половиной миллиардов человек. А за всю свою историю человечество прожило всего 292 года без вооруженных конфликтов.

Гражданская оборона занимает особое положение в этике вооруженного противоборства, преследуя цель – защиту мирного населения и оказание ему помощи в ходе военных действий, а также защиту от ЧС мирного времени. Кроме этого, гражданская оборона выступает как форма участия всего населения страны, органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении обороноспособности и жизнедеятельности государства.

Трагическая статистика прошедшего века и начала нынешнего свидетельствует о том, что количество и масштабы чрезвычайных ситуаций, возникших в мире в результате ведения военных действий, или вследствие этих действий, а также террористических актов, техногенных аварий и катастроф неумолимо возрастают. Это заставляет принимать необходимые меры по максимально возможному снижению потерь как человеческих жизней, так и материальных и культурных ценностей.

Гражданская оборона – это система мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие них.

Изначально система гражданской обороны в нашей стране создавалась как система защиты населения и объектов народного хозяйства от ударов с воздуха. 4 октября 1932 г. Совет Народных Комиссаров СССР утвердил Положение о противовоздушной обороне страны. Согласно этому документу из общей системы противовоздушной обороны страны была выделена как самостоятельная ее часть местная противовоздушная оборона (МПВО) для защиты населения и объектов народного хозяйства от нападения противника с воздуха.

Местная противовоздушная оборона – система мероприятий, осуществлявшихся местными органами власти, направленных на защиту населения и народного хозяйства от воздушного нападения. МПВО предназначалась для решения следующих задач: предупреждения населения об угрозе нападения с воздуха и оповещение, когда угроза миновала; осуществление маскировки населения, населенных пунктов и объектов народного хозяйства; ликвидация последствий нападения с воздуха; подготовка бомбоубежищ и газоубежищ для населения; организация первой медицинской помощи пострадавшим в результате воздушного налета.

Эта система с честью оправдала свое предназначение в суровые годы Великой Отечественной войны. Силами МПВО были ликвидированы около 100 тысяч пожаров и загораний, предотвращены более 30 тысяч серьезных промышленных аварий, обезврежены более 400 тысяч авиационных бомб и около 2,5 миллионов снарядов и мин, спасены от гибели многие миллионы граждан.

Силы МПВО, бесспорно, внесли существенный вклад в снижение ущерба от налетов гитлеровской авиации. Однако мало кто знает, какой значительный объем работ выполнили части и формирования МПВО при восстановлении предприятий промышленности и сельского хозяйства. Так, за годы войны ими было проложено около 200 км водопроводных и канализационных магистралей, сооружено 205 мостов, разобрано свыше 400 тыс. завалов. Бойцы МПВО подняли из руин многие кварталы Ленинграда, Киева, Харькова, Мурманска, Одессы, Днепропетровска, Минска.

Очень немногим людям, едущим сегодня в поездах Московского метро, известно, что участок пути между станциями «Семеновская» и «Измайловский парк» в основном сооружен силами МПВО. А те, кто бывает в Государственном академическом Большом театре или в театре им. Евгения Вахтангова, вряд ли имеют представление о том, что они, после попаданий немецких авиабомб, полностью восстановлены бойцами МПВО. Ими же построена трамвайная линия между Москвой и Тушино (в то время пригородом Москвы), протяженностью 4,5 км.

В 50-е годы в арсенале государств появилось новое оружие – ядерное, появились новые средства доставки ядерного оружия – ракеты. Все это привело к необходимости совершенствования системы мероприятий по защите населения и народного хозяйства от нового ракетно-ядерного оружия.

В июле 1961 г. МПВО была преобразована в гражданскую оборону (ГО). Гражданская оборона стала составной частью системы общегосударственных оборонных мероприятий, осуществляемых в мирное и военное время в целях защиты населения и народного хозяйства страны от оружия массового поражения (ОМП) и других средств нападения противника, а также для проведения спасательных работ в очагах поражения и зонах катастрофического затопления. Именно тогда и появился на свет лозунг «Это должен знать и уметь каждый!», актуальность которого сохраняется и в наши дни.

В нашей стране защиту населения от оружия массового поражения планировалось обеспечить заблаговременной подготовкой различных защитных сооружений; созданием запасов средств индивидуальной защиты; проведением эвакуации из крупных городов; обучением способам защиты от оружия массового поражения; оповещением об опасности нападения противника.

Для защиты объектов экономики планировались и проводились мероприятия, направленные на повышение устойчивости их работы в военное время: защита производственных фондов; создание запасов материально-технических средств; подготовка автономных источников электроэнергии, газа, водоснабжения; накопление материалов и средств для восстановительных работ.

Гражданская оборона, ее силы и средства принимали самое активное участие в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, землетрясения в Армении, вели спасательные работы при печально известной аварии на газопроводе в Башкортостане, взрыве в Арзамасе и во многих других местах.

После этих событий стало ясно, что в стране необходима служба, которая не только в военное, но и в мирное время могла бы заниматься вопросами предупреждения и ликвидации последствий катастроф и аварий.

В середине 1989 года была создана Государственная комиссия Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям, а 27 декабря 1990 года, в целях прогнозирования, предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечения постоянной готовности органов государственного управления к быстрым и эффективным действиям в экстремальных условиях был создан Российский корпус спасателей на правах государственного комитета. Позже он был преобразован в Государственный комитет Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, на основе которого и было создано МЧС России. Тогда же начинает создаваться Российская система предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях (РСЧС). 1993 г. можно назвать годом ее становления. И, наконец, 1994 г. стал, по сути дела, первым годом ее полноценного функционирования.

Кроме того, в январе 1994 г. ГКЧС преобразуется в Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС). Работа нового органа государственного управления проходила в сложных условиях. Так, только в 1994 г. на территории Российской Федерации произошло примерно 1500 крупных чрезвычайных ситуаций, из них почти 400 природного и более 1100 техногенного характера.

В настоящее время цели и задачи гражданской обороны определяются системой официально принятых взглядов на ведение гражданской обороны с учетом внешней и внутренней политики, проводимой государством для сохранения национальной безопасности и обороноспособности страны.

Совершенствование системы ГО в нашей стране неразрывно связано с проведением реформы Вооруженных Сил, в соответствии с изменившимися геополитическими, военно-стратегическими и социально-экономическими условиями.

Гражданская оборона организуется по территориально-производственному принципу на всей территории страны. Это означает, что планирование и проведение всех ее мероприятий осуществляется как по линии Федеральных органов государственной власти, так и через ведомства и учреждения, ведающие производственной и хозяйственной деятельностью.

Подготовка государства к ведению гражданской обороны осуществляется заблаговременно в мирное время с учетом развития вооружения, военной техники и средств защиты населения при ведении военных действий. Введение гражданской обороны на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях начинается с момента объявления состояния войны, фактического начала военных действий либо введения Президентом Российской Федерации военного положения на территории России или в отдельных ее местностях.

В мирное время силы и средства гражданской обороны участвуют в защите населения и территорий при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

В настоящее время сформирована достаточно эффективная законодательная и нормативно-правовая база, направленная на обеспечение безопасности человека: Федеральные законы «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» и «О гражданской обороне». Но на отдельных примерах (потоп в Крымске), можно наблюдать, к чему приводит невыполнение законов.

Защита населения достигается подготовкой и использованием современных сил и средств защиты, внедрением передовых технологий. Для совершенствования радиационной и химической защиты предусматривается создание и своевременное освежение резерва средств индивидуальной защиты, медицинских средств защиты, лекарственных препаратов и медицинской техники. Кроме того, важнейшей задачей ГО является повышение устойчивости функционирования важных объектов экономики. Действует отлаженный государственный механизм по предупреждению возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, снижению потерь среди населения и материального ущерба в экономике. В связи с возросшей угрозой применения химического, биологического и других видов оружия руководством гражданской обороны уделяется серьёзное внимание использованию ресурсов ГО для противодействия терроризму, развитию сети наблюдения и лабораторного контроля.

Основные задачи, решаемые гражданской обороной:

- защита населения от последствий аварий, стихийных бедствий и современных средств поражения (пожаров, взрывов, выбросов сильнодействующих ядовитых веществ, эпидемий и т.д.);
- координация деятельности органов управления по прогнозированию, предупреждению и ликвидации последствий экологических и стихийных бедствий, аварий и катастроф;
- создание и поддержание в готовности систем управления, оповещения, связи, организация наблюдения и контроля за радиационной, химической и биологической обстановкой;
- повышение устойчивости объектов экономики и отраслей, и их функционирования в чрезвычайных условиях;
- проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ;
- поиск потерпевших аварию космических кораблей, самолётов, вертолётов и других летательных аппаратов;
- специальная подготовка руководящих кадров и сил, всеобщее обучение населения способам защиты и действиям в чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени;
- накопление фонда защитных сооружений для укрытия населения;
- обеспечение населения средствами индивидуальной защиты и организация изготовления простейших средств защиты самим населением;
- эвакуация населения из крупных городов и прилегающих к ним населённых пунктов, которые могут попасть в зону возможных сильных разрушений или катастрофического затопления;
- организация оповещения населения об угрозе нападения противника с воздуха, о радиоактивном, химическом и бактериологическом заражении, стихийных бедствиях;
- обучение населения защите от оружия массового поражения, а также ведению спасательных и неотложных аварийно-восстановительных работ.

Основные мероприятия, проводимые для защиты населения и объектов экономики страны:

- своевременное оповещение населения об угрозе нападения противника, применения им оружия массового поражения, опасных технологических авариях, стихийных бедствий, информирование о порядке действий в чрезвычайной ситуации;
- укрытие населения в защитных сооружениях;

- использование средств индивидуальной защиты;
- эвакуация, рассредоточение, а также переброс населения в безопасные районы;
- защита продовольствия, сооружений на системах водоснабжения и водозаборов, сельскохозяйственных животных, фуража и т.д. от заражения радиоактивными и сильнодействующими ядовитыми веществами и биологическими средствами;
- обучение населения способам защиты в чрезвычайных ситуациях.
- защита населения на всей территории страны;
- дифференцированная защита населения с учетом экономических, природных и иных характеристик, особенностей территории и степени реальной опасности возникновения чрезвычайной ситуации;
- заблаговременное планирование и проведение защитных мероприятий;
- необходимая достаточность и максимально возможное использование сил и средств при определении объема и содержания мероприятий по защите населения.

Гражданская оборона организуется как по территориальному, так и по производственному принципам. Основным звеном системы гражданской обороны является объект экономики (предприятие, завод, вуз и т.д.).

Общее руководство гражданской обороной осуществляет Правительство Российской Федерации. Руководство гражданской обороной в федеральных округах исполнительной власти обеспечивают их руководители, которые по должности являются начальниками ГО.

Руководителем гражданской обороны объекта является руководитель предприятия (а руководителем гражданской обороны административно-территориальной единицы — глава исполнительной власти). Руководители гражданской обороны несут персональную ответственность (уголовную и административную) за организацию и осуществление мероприятий по гражданской обороне на соответствующих предприятиях и территориях.

В соответствии с Федеральным законом «О гражданской обороне» (1998) свои задачи войска ГО выполняют самостоятельно или совместно с невоенизированными формированиями ГО, а при необходимости — с Вооруженными силами РФ и другими воинскими формированиями.

Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2011 года №1265, на базе соединений, воинских частей и организаций войск гражданской обороны сформированы спасательные воинские формирования Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (сокращённо — спасательные воинские формирования). Численность на 1 сентября 2009 года установлена в 15 000 человек. В 2012 году 18 000 человек.

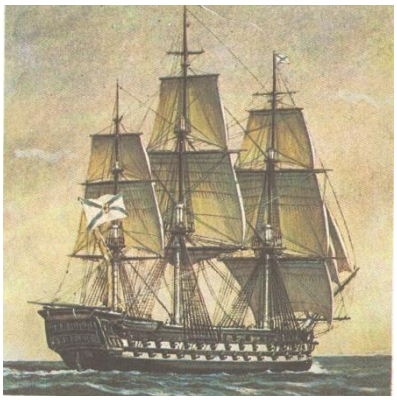
В 1993 году МЧС России вошло в Международную организацию гражданской обороны (МОГО), имеет в постоянном секретариате МОГО представителей и участвует во всех основных мероприятиях, проводимых этой организацией.

Всемирный день гражданской обороны отмечается ежегодно 1 марта**.**

Источники:

- ✓ История Гражданской обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.25.mchs.gov.ru/page/?ID=6991&SECTION_ID=52 – 28.05.2013.
- ✓ Гражданская оборона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%F0%E0%E6%E4%E0%ED%F1%EA%E0%FF – 28.05.2013.
- ✓ День гражданской обороны МЧС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/130/ 28.05.2013.

8 ОКТЯБРЯ – День командира надводного, подводного и воздушного корабля



74-пушечный корабль «Азов»

С 2007 года у военнослужащих Военно-морского флота России стало одним праздником больше — 8 октября отмечается День командира надводного, подводного и воздушного корабля. Командир корабля является прямым начальником всего личного состава корабля и отвечает за успешное выполнение задач, поставленных кораблю, и организацию взаимодействия с кораблями соединения и другими силами. Главнокомандующий ВМФ подписал Указ «О введении годового праздника Дня командира корабля Военно-морского флота», который ежегодно отмечается в день Наваринского морского сражения (8 октября). В нём отличился линейный корабль «Азов» под командованием капитана первого ранга Михаила Лазарева.

Среди многочисленных экспонатов Центрального военно-морского музея бережно хранится кормовой Георгиевский флаг размером 14,5 х 9,5 м. Впервые в истории отечественного военного флота этим флагом и Георгиевским вымпелом за успешные боевые действия в Наваринском морском сражении был награжден 74-пушечный линейный корабль «Азов». Этот Георгиевский флаг по сей день напоминает о замечательной победе, которая произошла в начале второй четверти XIX в.

На «Азове» во время битвы проявили себя будущие российские флотоводцы, герои Синопа и Севастопольской обороны 1854—1855 годов: лейтенант Павел Степанович Нахимов, мичман Владимир Алексеевич Корнилов, гардемарин Владимир Иванович Истомин.

Наваринское морское сражение — сражение Греческой национально-освободительной войны 1821—1832 годов, одно из крупных морских сражений, состоялось 8 октября (по ст. стилю) 1827 года. Место действия — Наваринская бухта, находящаяся на западном побережье полуострова Пелопоннес (Ионическое море).

В Лондоне между Россией, Англией и Францией 24 июня 1827 г. была подписана Лондонская конвенция. Согласно этому документу, Греция получала полную автономию. Однако Османская империя тогда отказалась признавать эту конвенцию. Обе стороны обязывались оказать помощь грекам в их борьбе против турецкого гнета. Накануне подписания документа, 10 июня, эскадра кораблей Балтийского флота под командованием адмирала Д.Н. Сенявина в составе 9 линейных кораблей, 7 фрегатов, 1 корвета, 4 вспомогательных судов вышла из Кронштадта в Англию. 8 августа эскадра была разделена на два отряда: один под руководством контр-адмирала Л.П. Гейдена направился к Архипелагу для совместных действий с английской и французской эскадрами, а другой — возвратился на Балтику.

В эскадру Гейдена входили 4 линейных корабля, 4 фрегата, 1 корвет и 2 брига. Поначалу погода сопутствовала морякам. Дул свежий попутный ветер, и корабли в течение

пяти дней достигли Гибралтара. Но затем все резко переменилось. Штили, противные ветры долго держали эскадру у входа в Средиземное море. На переходе произошел случай, который взволновал и офицеров и матросов. Девятого сентября вблизи Палермо корабли попали в шторм. Жестокие порывы ветра с дождем с силой ударили по парусам, гудели в туго натянутых вантах. Были предприняты все меры предосторожности к тому, чтобы не случилось беды. Но при очередном порыве ветра один из матросов, находившихся на рее, сорвался и упал в воду. Мичман А.А. Домашенко в это время сидел в кают-компании и читал книгу. Внезапно он услышал раздавшийся за кормой корабля крик и увидел барахтавшегося в воде матроса. Не раздумывая, он бросился в волны и поплыл к тонущему. Домашенко отлично плавал и рассчитывал, что до подхода шлюпки сумеет оказать помощь матросу. Командир «Азова» капитан 1-го ранга М.П. Лазарев предпринял все меры, чтобы поднять людей на борт. Но спущенная шлюпка опоздала. И мичман, и матрос скрылись под водой.

Оценивая благородный поступок мичмана Домашенко, П.С. Нахимов, будучи его свидетелем, писал своему другу М.Ф. Рейнеке: «О любезный друг, какой великодушный поступок! Какая готовность жертвовать собой для пользы ближнего! Жаль, очень жаль, ежели этот поступок не будет помещен в историю нашего флота...».

Подвиг мичмана Домашенко не был забыт. В Кронштадте ему поставили памятник, открытый в 1828 г., надпись на котором гласит: «Офицеры корабля «Азов» любезному сослуживцу, бросившемуся с кормы корабля для спасения погибающего в волнах матроса и заплатившего жизнью за столь человеколюбивый поступок».

Примеры мужества, героизма, бесстрашия продемонстрировали русские моряки в сражении, которое состоялось 8 октября 1827 г. После того как русские корабли соединились с английской эскадрой под командованием вице-адмирала Э. Кодрингтона и французской эскадрой под командованием контр-адмирала де Риньи, они направились к Наваринской бухте, где, по поступившим сообщениям, находился объединенный турецко-египетский флот под предводительством Мухаррем-бея, насчитывающий 66 кораблей, в том числе 3 линейных корабля и 23 фрегата с 2200 орудиями на борту. Но ни Кодрингтон, ни де Риньи не предпринимали никаких решительных действий по отношению к противнику. Получив соответствующие инструкции, которые предписывали им лишь блокировать египетско-турецкие корабли, а не уничтожать их, адмиралы добросовестно следовали данным указаниям. Англия пыталась установить свое влияние Балканском полуострове. Именно поэтому и стало возможно заключения её союза с Россией. Однако на самом деле Британия не хотела победы ни одной из сторон. Англичане отлично понимали, что победившая сторона получит большое преимущество в вопросе влияния на Балканах.

По этой причине британский адмирал хотел избежать этого сражения. Хотя англичане и не хотели, чтобы сражение состоялось, но это все-таки произошло. Русская эскадра под командованием Л.П. Гейдена была настроена решительно — дать бой врагу и победить его.

Турецкие войска громили греческие повстанческие отряды, разоряли плодородные земли, угоняли в рабство женщин и детей. Главнокомандующим турецко-египетской сухопутной армией и флотом был 38-летний Ибрагим-паша, который сумел в какой-то степени противопоставить «восточной распущенности» строгую воинскую дисциплину, что и определило в некоторой мере его первые успехи.

В качестве главного опорного пункта на море Ибрагим-паша избрал Наварин. Место для размещения кораблей в Наваринской бухте отвечало самым высоким требованиям: бухта большая, глубокая, с берега корабли надежно прикрывали 165 орудий. Рядом — склады с продовольствием, корабельным оборудованием, мастерские. К тому же турецко-египетский флот имел значительное преимущество и по количеству орудий — 2200 против 1276 русских.

Чтобы как-то урезонить перешедшего все границы жестокости Ибрагим-пашу, союзные адмиралы направили туркам ультиматум. Однако слова не подействовали. И тогда было решено прибегнуть к демонстрации силы без применения оружия. С этой целью

корабли эскадры получили приказ 8 октября 1827 г. сняться с якорей и идти в Наваринскую бухту. У входа в бухту их встретили брандеры. Парламентер на спущенной с флагманского корабля шлюпке направился к ним с предложением — брандерам отойти в глубь бухты и пропустить корабли. Однако с ближайшего брандера раздались ружейные выстрелы, и парламентер был убит. Вслед за этим интенсивный огонь открыли батареи и корабли противника, расположившиеся у входа в бухту.

Турецко-египетский флот занимал очень выгодные позиции. Корабли располагались полумесяцем в две линии. Фланги упирались в батареи. Между кораблями первой линии имелось достаточно места для того, чтобы корабли второй линии могли свободно вести огонь из своих пушек. Таким образом, вся бухта простреливалась.

Согласно диспозиции, английские и французские эскадры должны были наступать кильватерной колонной и, заняв место против неприятельского флота, вступить в бой. Русская эскадра решала более трудную задачу. Ей предписывалось идти в бухту левой колонной и встретиться с турецкими кораблями, экипажи которых были более обучены, нежели египетские. Точно и быстро выполнив необходимые маневры, русские корабли заняли свои места согласно боевому приказу. Вновь был послан парламентер на флагманский корабль неприятеля, но напрасно ждали ответа. Раздавшийся со стороны турецко-египетского флота выстрел послужил началом сражения, ставшего новым свидетельством массового героизма русских моряков. Именно на них легла основная тяжесть этого боя.

Сражение началось до того, как русские корабли заняли установленные места. В дыму, в грохоте и свисте ядер они бросали якоря, убирали паруса, открывали ответный огонь. Русские матросы работали споро, не кланяясь ядрам, понимая, что от их расторопности зависит не только судьба союзной эскадры, но и исход всего боя. Невзирая ни на какие опасности, они с честью выполняли свой долг. Линейный корабль «Азов» под командованием капитана 1-го ранга М.П. Лазарева, шедший в авангарде, под градом снарядов пробился в самую середину бухты и вступил в бой сразу с несколькими турецкими кораблями.

Вот как описывал этот эпизод боя П.С. Нахимов: «В 3 часа мы положили якорь в назначенном месте и повернулись шпрингом вдоль борта неприятельского линейного корабля и двухдечного фрегата под турецким адмиральским флагом и еще одного фрегата. Открыли огонь с правого борта... «Гангут» в дыму немного оттянул линию, потом заштилил и целым часом опоздал придти на свое место. В это время мы выдерживали огонь шести судов и именно всех тех, которых должны были занять наши корабли... Казалось, весь ад развернулся перед нами! Не было места куда бы не сыпались книпели, ядра и картечь. И ежели бы турки не били нас очень много по рангоуту, а били все в корпус, то я смело уверен, что у нас не осталось бы и половины команды. Надо было драться истинно с особенным мужеством, чтоб выдержать весь этот огонь и разбить противников...»

Действительно, русские моряки творили чудеса. Один только «Азов» потопил два больших фрегата, один корвет, заставил выброситься на мель 80-пушечный линейный корабль, а затем взорвал его. Своевременно «Азов» оказал помощь и союзникам. Он удачно атаковал и уничтожил 80-пушечный флагманский линейный корабль командующего флотом, который доставил немало хлопот флагманскому кораблю английской эскадры.

Во время ведения боевых действий, корабль получил 153 попадания, 7 из которых приходились ниже ватерлинии. В итоге, корабль был сильно поврежден, поэтому его смогли полностью отремонтировать и восстановить только к марту 1828 года.

Таким образом, русская эскадра внесла вклад в разгром основных сил неприятеля, который потерял в сражении около 60 кораблей и 7 тысяч человек. Наваринское сражение явилось образцом мужества и героизма русских моряков, действия которых по достоинству были оценены в приказе командующим русской эскадрой: «Капитаны и прочие офицеры российской эскадры исполнили долг свой с примерным рвением, мужеством и презрением

всех опасностей; нижние чины отличались храбростью и повиновением, которые достойны подражания».

Разгром турецко-египетского флота значительно ослабил морские силы Турции, способствовал активизации греческого национально-освободительного движения, ускорил победу России в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. В дальнейшем, результатом этого движения стала автономия Греции. Адрианопольский мирный договор был подписан в 1829 году.

Инициаторами учреждения Дня командира надводного, подводного и воздушного корабля выступили ветеранские организации, а ходатайствовала региональная общественная организация адмиралов и генералов ВМФ «Клуб Адмиралов». Праздник День командира надводного, подводного и воздушного корабля отмечается не только самими командирами кораблей, но и всеми военнослужащими Военно-морского флота РФ, которые поздравляют своих командиров. Так как современный флот включает подразделения авиации, праздник распространился и на командиров воздушных судов.

Командир корабля – это прямой начальник всего личного состава корабля. Именно от него в большой степени зависит успешное выполнение задач, поставленных перед экипажем корабля. Командир корабля должен великолепно знать все свойства своего корабля. Он должен быть всегда готов к ведению боя, к действиям в чрезвычайной ситуации, а также к боевым и аварийным повреждениям корабля и делать все возможное для его спасения. Если произошла ситуация, в которой кораблю грозит гибель, то его командир обязан своевременно организовать эвакуацию личного состава и пассажиров. При этом существует всем известное правило о том, что капитан последним покидает тонущее судно.

Источники:

- ✓ Раздолгин, А.А. На румбах морской славы / А.А. Раздолгин, М.А. Фатеев. – Ленинград: Судостроение, 1988. – 384 с.
- ✓ 8 октября – День командира надводного, подводного и воздушного корабля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/2654/19.10. - 05.04.2013.

20 ОКТЯБРЯ – День военного связиста

Профессиональный праздник «День военного связиста» был установлен указом Президента Российской Федерации от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах Российской Федерации» и ежегодно отмечается 20 октября. Именно в этот день в 1919 году в соответствии с приказом Реввоенсовета Советской республики войска связи были выделены

в самостоятельные специальные войска. Был создан центральный орган по руководству военной связью – Управление связи РККА.

Военная связь прошла большой исторический путь от простейших звуковых и визуальных средств связи для передачи сигналов и команд непосредственно на поле боя до широко разветвленных многоканальных, современных автоматизированных систем, способных обеспечивать связь практически на неограниченную дальность как со стационарными, так и подвижными объектами, находящимися на земле, на воде, под водой и в воздухе, передавать секретную и неразглашаемую информацию.

Связь является неотъемлемой составной частью управления Вооруженными Силами, его материальной основой. От ее состояния и функционирования во многом зависят оперативность руководства войсками, своевременность применения боевых средств и оружия. Сегодня это сложный многофункциональный организм, включающий многочисленные узлы связи различного назначения, многие тысячи километров линий радио, радиорелейной, проводной и других видов связи. Важным направлением развития войск связи сегодня является применение современных информационных технологий, замена аналоговых средств и комплексов связи на цифровые. Сегодня системы связи позволяют передавать данные на огромные расстояния и поддерживать связь между несколькими объектами одновременно. Обслуживают такие системы специально обученные военные — связисты, которые сформированы в отдельный род войск — войска связи РФ.

История войск связи России берет свое начало со времен Петра I, когда он в 1716 г. учредил военно-полевую почту как стройную систему со строгими правилами ее функционирования. Значение связи постоянно возрастало в связи с пространственным размахом военных действий. Среди физиков А.С. Попов одним из первых пришёл к выводу о возможности использования электромагнитных волн для передачи сигналов на расстояние. В 1889 году он создал прибор для регистрации колебаний электромагнитных волн, который продемонстрировал 7 мая 1895 года. В 1899 году изобретатель сумел создать приёмник для получения сигналов при помощи телефонной трубки, что упростило схему приёма сигнала и позволило увеличить дальность радиосвязи.

В 1900 г. прибор А.С. Попова использовался при спасении получившего пробоину в днище и затёртого льдами броненосца «Генерал-адмирал Апраксин». Сообщение о положении потерпевшего крушение корабля передавалось с о. Гогланд на ближайшую телеграфную станцию и далее (на расстояние более 45 км). В результате по Морскому ведомству был издан приказ, предписывающий повсеместное введение беспроволочного телеграфа на боевых судах в качестве основного средства связи.

Постепенно телеграф и телефон заняли ведущее место в управлении войсками. Наиболее широкое развитие получили передвижные линии, предназначенные для руководства войсками непосредственно на театре войны. В конце XIX века число телеграфных парков, состоявших в ведении Главного инженерного управления, равнялось в Центральной России – 17-ти (975 вёрст) и на Кавказе – два (130 вёрст). Кроме того, в крепостях было создано 55 узлов связи (423 версты).

В феврале 1905 г. в Красное Село, где находился военный склад радиоимущества, закупленного за границей, была командирована группа офицеров-связистов, выпускников Военной электротехнической школы, для подготовки радиостанций с целью изучения опыта управления войсками в боевых условиях. Уже в марте 1905 г. эти офицеры были отправлены, а в июне 1905 г. прибыли на фронт Русско-японской войны. В войну в 1904 г. армия вступила, ещё не имея беспроволочных телеграфов.

В 1912 г. были установлены нормы снабжения корпусов средствами связи. Каждый корпус, состоящий из двух пехотных дивизий (8 пехотных полков), одного сапёрного батальона (одна телеграфная и три сапёрные роты) и одного отделения полевого

инженерного парка, был снабжён 20 телеграфными, 193 телефонными аппаратами и 333 вёрстами кабеля.

На первом этапе существования Красной Армии в 1917-1918 гг. батальоны и команды связи организационно входили в состав стрелковых и кавалерийских соединений. При этом в штабе стрелковой дивизии предусматривался батальон связи, в бригаде – рота связи, а в полку – команда связи. Командиры этих частей и подразделений одновременно являлись начальниками связи соответственно дивизии, бригады, полка.

В высших звеньях управления связь обеспечивалась органами Народного Комиссариата почт и телеграфа (НКПиТ), а так же Центральным управлением военных сообщений (ЦУВС) и Главным военно-инженерным управлением (ГВИУ), которое осуществляло снабжение имуществом связи.

20 октября 1919 года приказом №1736/362 Реввоенсовета республики создается самостоятельный центральный орган по руководству военной связью – Управление связи РККА (УСКА) и вводятся должности Начальников войск связи фронтов, дивизий и бригад. Издание этого приказа привело к созданию отдельного рода специальных войск – войск связи.

К ноябрю 1919 г. в Красной Армии было сформировано 768 отдельных частей связи с общим количеством около 119 тыс. человек. Кроме того, к штабам фронтов, армий, дивизий и бригад было прикомандировано 510 полевых гражданских почтово-телеграфных предприятий и учреждений, в которых работало около 16 тыс. служащих-связистов. После окончания гражданской войны войска связи были сокращены до 32 600 человек и оснащены в основном устаревшими и изношенными иностранными средствами связи.

В 1929 году на вооружение Красной армии была принята голубиная связь и с этого времени, несмотря на быстрое развитие технических средств связи, использовалась как вспомогательное средство вплоть до 1945 года. В ходе Великой Отечественной войны голуби использовались в основном в интересах разведывательных отделов армий, вместе с тем имели место случаи их успешного применения и для оперативной связи командования.

История применения голубей для военной связи уходит в далёкое прошлое. Известно, что древние египтяне, греки, римляне, персы и китайцы широко использовали голубей для передачи информации на бумажных носителях (в том числе и военного предназначения). Однако анализ ряда источников позволяет полагать, что толчком к повсеместному внедрению военно-голубиной связи (почты) во всех европейских армиях стал опыт успешного боевого применения голубей-«связистов» французами в ходе Франко-Прусской войны (в 1870 г. при обороне Парижа). Из осаждённого города на воздушных шарах были доставлены 363 голубя, многие, из которых вернувшись в Париж, принесли значительное количество голубеграмм (служебных записок и микрофотоснимков).

Уже в 1874 году в Германии (во всех крепостях), а позднее и в других европейских армиях создаются штатные подразделения голубиной почты (военно-голубиные станции).

В Россию почтовые голуби для организации военно-голубиных станций (ВГС) в крепостях Варшавского военного округа (Брест-Литовске, Варшаве, Новогеоргиевске) были специально завезены из Бельгии в 1885 году. Позднее в приказе по военному ведомству №46 (1888 г.) было объявлено «Положение о Военно-голубиной почте», которое устанавливало штаты, порядок подчинённости и жизнедеятельности ВГС.

В соответствии с этим положением ВГС в зависимости от числа направлений, по которым поддерживалась голубиная связь, подразделялись на четыре разряда (I разряд — на четыре направления, II — на три, III — на два и IV разряд — на одно). Каждая станция имела соответственно разряду от 1 до 4 голубятен по 125 пар голубей в каждой. Каждому голубю на восьмой день после его рождения надевалось на лапку родовое кольцо с государственным гербом (на кольце были также обозначены: год рождения голубя и его номер, а также номер станции), а через 1,5 месяца на крыло ставилось ещё и клеймо, также

с обозначением номеров станции и голубя. На каждой станции вёлся список голубей с отметками о направлении и дальности их дрессировки.

К началу Первой мировой войны по военно-инженерному ведомству числились 10 штатных военно-голубиных станций. Кроме того, некоторые крепости и воинские части содержали свои (нештатные) станции.

После войны интерес к военно-голубиной связи по-прежнему сохранялся, а теория и практика использования голубей в качестве подвижных средств связи продолжали развиваться.

В 1925 году, в целях подготовки почтовых голубей для использования в интересах обороны государства, решением Советского правительства создаётся единый центр голубиного спорта при Центральном совете Осоавиахима СССР, а в 1928 году заместитель наркома по военным и морским делам СССР И.С. Уншлихт предлагает Распорядительному заседанию Совета труда и обороны ввести в Советской Республике «военно-голубиную повинность».

В своей докладной записке по этому поводу он, в частности, писал: «Для удовлетворения потребности РККА в военное время почтовыми голубями, необходимыми для службы связи, Наркомвоенмор считает своевременным установление военно-голубиной повинности… [При этом] возможность использования почтовых голубей во вред интересам Союза ССР диктует необходимость воспрещения содержания и разведения почтовых голубей учреждениями и лицами, не зарегистрированными в органах НКВМ и Осоавиахима, а равно запрещения всем, за исключением органов НКВМ, вывоза почтовых голубей из пределов Союза ССР и ввоза их из-за границы».

И хотя этот проект в полном объёме реализован не был, в 1929 году приказом Реввоенсовета «О принятии на вооружение системы голубиной связи» использование голубей в военных целях было узаконено. В 1930 году было издано и первое «Руководство по боевой подготовке войск связи РККА для частей военного голубеводства», а для военных тренеров-селекционеров почтовых голубей учреждена военно-учётная специальность (ВУС) №16.

Подготовка кадров военных голубеводов была возложена на Центральный учебно-опытный питомник-школу военных и спортивных собак. В период с апреля 1934 по декабрь 1938 года школой было проведено 19 выпусков.

Однако в связи с неэффективным боевым применением в локальных боевых действиях накануне Великой Отечественной войны, необходимость наличия голубей в составе войск связи была поставлена под сомнение. Вместе с тем примечателен тот факт, что как советское, так и германское командование предпринимало все меры, чтобы взять почтовых голубей в театре военных действий под жёсткий контроль.

Так, осенью 1941 года комендантом Москвы был отдан приказ о сдаче голубей в управление милиции (ул. Петровка, 38) во избежание привлечения к ответственности по законам военного времени.

Распоряжением германских оккупационных властей все голуби как нелегальное средство связи подлежали изъятию у населения и уничтожению. В немецкой армии также были соколы и ястребы, специально обученные для перехвата почтовых голубей. За укрывательство голубей немцы карали смертной казнью. Известно, что на второй день после оккупации Киева было расстреляно за это несколько человек.

Что же касается использования голубей для оперативной связи, то опыт первоначального периода Великой Отечественной войны показал, что в условиях высоких темпов развития операций, частых перемещений штабов эффективное боевое применение голубиной связи стало невозможным. Хотя за участие в обороне столицы около 30 голубеводов были награждены орденами и медалями.

Потери «крылатых связистов» были значительны, и в большинстве своём «голуби-герои» остались неизвестными, но были эпизоды, когда крылатого героя удавалось

идентифицировать по родовому номеру. Так, в голубиной роте М. Богданова был случай, когда во время доставки боевого донесения голубь №48 несколько раз был атакован и ранен ястребом, но смог от него уйти и доставить донесение. «Уже в сумерках под ноги голубеводу Попову упал 48-й. Одна лапка у него была поломана и держалась на тонкой коже, спина ободрана, а грудь в запёкшейся крови. Голубь тяжело дышал и жадно хватал воздух раскрытым клювом. После передачи в штаб части донесения от разведчиков голубь был прооперирован ветеринарным врачом и спасён».

Вплоть до 1944 года голубиные «связисты» в основном использовались в интересах разведывательных отделов армий. После войны технический прогресс вытеснил голубей из арсеналов средств связи, все военно-голубиные станции были расформированы.

Для срочного обмена сообщениями на близких расстояниях также успешно использовали собак. Они были обучены передвигаться от одного проводника к другому. Пакет с донесением обычно цепляли на ошейник. Собаки передвигались быстро и скрытно, в том числе и ночью, руководствуясь нюхом: в качестве связных они оказались эффективнее людей.

Накануне войны войска связи содержались в штатах мирного времени численностью более сорок двух тысяч человек, сведенных в 19 (14 окружных и 5 армейских) полков связи, 25 отдельных батальонов связи, 16 отдельных радиодивизионов, включая «ОСНАЗ», ряд других частей и подразделений.

Общевойсковые войска связи были распределены по одному взводу связи на каждый боевой батальон, по роте связи на каждый полк и по батальону связи на дивизию и корпус. Батальоны связи, приданные дивизиям и корпусам, отвечали за связь в пределах своих организаций и между данными организациями. Для подготовки командиров войск связи в предвоенный период были созданы Военная электротехническая академия РККА, а также Ленинградское, Воронежское, Ульяновское, Киевское, Орджоникидзевское и Сталинградское военные училища связи.

В первый период Великой Отечественной войны в ходе отступления наших войск с тяжелыми боями стала очевидной недостаточная подготовленность приграничных районов в отношении связи. Оснащены войска связи были недостаточным количеством радиостанций, вдобавок большей частью устаревших – советская промышленность сильно отставала по части производства всех видов современного оборудования связи. Мобилизованные в июне 1941 года части связи были на 39 процентов оснащены переносными рациями, на 46 процентов – армейскими и аэродромными радиостанциями, на 77 процентов – полковыми рациями, на 35 процентов – телеграфными аппаратами [«Бодо»] и располагали всего 43 процентами требовавшихся им телефонных проводов. В среднем фронты имели 75 процентов требовавшихся им раций, армии – 24 процента, дивизии – 89 процентов и полки – 63 процента. Радиосеть Генштаба была обеспечена радиостанциями типа РАТ только на 39 процентов, а радиостанциями типа РАФ и заменяющими их 11-АК и др. – на 60 процентов, зарядными агрегатами – на 45 процентов и т.д. Приграничный Западный военный округ располагал радиостанциями только на 27 процентов нормы, Киевский военный округ – на 30 процентов, Прибалтийский военный округ – на 52 процента. Примерно также обстояло дело и с другими средствами радио- и проводной связи.

С первого момента войны авиацией противника и диверсионными группами постоянные провода вдоль границы были разрушены, поэтому дивизии и корпуса вынуждены были восполнять этот пробел полевыми средствами. На второй и третий день войны произошли весьма динамичные и кровопролитные бои, в результате которых наши части стали быстро отходить на тыловой рубеж обороны – Западную Двину.

Этот отход не носил планомерного характера. Почти все дивизии находились в полуокружении или окружении и самостоятельно пробивали себе путь к р. Западная Двина. Отдельные батальоны связи дивизий и корпусов часто принимали непосредственное

участие в боях с противником совместно со своими штабами. В итоге произошла потеря почти всего наличного комплекта проводной связи и значительной части радиостанций. Личный состав этих батальонов в значительной мере погиб в боях. На второй-третий день войны главными видами связи в звене дивизия-корпус стали радио и служба делегатов связи.

Предпринятыми Государственным комитетом обороны СССР усилиями: объединением в одних руках связи всех Наркоматов, в которых она была (обороны, связи, путей сообщения и внутренних дел), созданием Главного управления связи Красной армии, изданием постановления от 23.07.1941 г. «Об улучшении работы связи в Красной армии» удалось выправить ситуацию.

В каких бы родах войск и видах Вооружённых Сил ни служили связисты, они везде образцово выполняли свой воинский долг. 168 героев-связистов воевали в частях и подразделениях связи стрелковых и мотострелковых корпусов, дивизий, полков, бригад и батальонов. 49 радистов и телефонистов обеспечивали управление огнём артиллерийских полков, дивизионов и батарей. 40 Героев Советского Союза – связистов служили в авиации, 24 – в танковых войсках, 26 – в Военно-морском Флоте. Есть среди связистов-героев кавалеристы – 4, десантники – 3, пограничники – 2. Всего звания Герой Советского Союза были удостоены 329 воинов-связистов, а 124 получили почетные звания полных кавалеров ордена Славы. Среди героев-связистов представители 24 национальностей.

География подвигов связистов в годы Великой Отечественной войны обширна. Они совершали их в боях под Москвой и Ленинградом, при защите Сталинграда и на Курской дуге, при форсировании Днепра и штурме Берлина, в партизанских и разведывательных отрядах, подпольных организациях. Десятки связистов удостоены звания Героя Советского Союза, сражаясь за освобождение Польши и Болгарии, Венгрии и Румынии, Чехословакии и Югославии и других стран Европы. Плечом к плечу с мужчинами самоотверженно выполняли свой долг и женщины. В годы Великой Отечественной войны 13 женщин-связисток удостоены звания Героя Советского Союза. 12 из них отдали жизнь в боях за Родину и удостоены звания посмертно. За годы войны почти 600 частей связи было награждено орденами. Тысячи воинов-связистов были награждены орденами и медалями.

Дважды кавалерами ордена Богдана Хмельницкого 1-й степени за всю историю существования этой награды стали всего четыре человека, двое их них связисты, генерал-полковник войск связи Иван Тимофеевич Булычев и генерал-майор войск связи Н.А. Борзов. Звания Героя России были удостоены 9 военных связистов (от рядового до генерала). Среди Героев Советского Союза – связистов немало сибиряков.

Воспитанник томского училища военных связистов лейтенант Иван Спиряков получил звание Героя Советского Союза посмертно за отличие в боях с белофиннами ещё в 1940 году. Он находился на наблюдательном пункте, когда к нему прорвались несколько танков противника. Кроме Спирякова на НП работали телефонист и разведчик-наблюдатель. Под руками не оказалось ничего, с чем можно было противостоять танкам. И тогда Спиряков вызвал огонь дивизиона на себя. Его нашли мёртвым, с примёрзшей к руке и губам телефонной трубкой.

В июне 1942 года вся 9-я гвардейская Краснознамённая стрелковая дивизия, прибывшая под Сталинград, узнала о подвиге сибиряка связиста красноармейца Рыжкова. Оставшись один на наблюдательном пункте, бесстрашный воин продолжал вести бой с 2 танками противника. Когда немецкие танкисты сделали попытку выйти из машины, Рыжков открыл автоматный огонь и уничтожил трёх гитлеровцев. Он продолжал держать связь с командным пунктом полка и информировал командование о ходе боя. Но вот кончились боеприпасы, а фашисты наседали. Рыжков вызвал огонь артиллерии на себя. Вражеские машины были уничтожены. С наступлением темноты по приказу командира солдат оставил наблюдательный пункт и прибыл в штаб части.

В ночь на 14 октября 1943 года батальон, в котором служил молодой сибиряк Александр Ерохин, начал форсирование Днепра. Ерохин со своими товарищами, несмотря на шквальный пулемётный огонь противника, сумел преодолеть реку и протянуть через неё телефонную линию. Подключив аппарат и установив связь, удовлетворённый передал трубку командиру. Связь работала отлично. Но противник, подтянув свежие силы, артиллерию, танки, миномёты, обрушился на защитников плацдарма. Ерохин получил тяжёлое ранение. И тут замолчал телефонный аппарат. Тогда Ерохин, придерживая сползающую повязку, вошел в воду и поплыл на левый берег. И не только восстановил, обеспечил связь, но и остался живой. Кроме А.К. Ерохина Героями стали И.И. Лихачёв, А.М. Паршин, Г.Н. Якушев и многие другие.

В марте 1945 года звание Героя Советского Союза присвоено уроженцу Чулымского района Новосибирской области Ивану Осинному за мужество, мастерство и отвагу, проявленные при форсировании Немана. Только с третьей попытки группе стрелкового батальона, куда входил и телефонист Осинный, удалось достичь противоположного берега Немана. Пока связист устанавливал связь, остальные, забрасывая немцев гранатами, потеснили их от берега на одну-две сотни метров. Но уже через полчаса противник, убедившись, что советских солдат всего несколько человек, с трёх сторон бросился на героев. Наша артиллерия рассеяла немцев. Но стоило огню ослабнуть, как они снова бросились на отважную семёрку. Связист, защищая аппаратуру, автоматом и гранатами отбивался от наседавших немцев. Вдали показались танки. Остановившись, они открыли пушечный огонь. По приказу командира Осинный вызвал огонь на себя. Загрохотали взрывы наших снарядов, один из танков загорелся. Вторую машину противотанковой гранатой подбил Иван Осинный. Но его самого ранило в ногу, однако он продолжал драться и держать связь с Большой землёй. Даже когда на него наскочили сразу три гитлеровца, солдат не дрогнул: одного из них он сбил с ног ударом приклада по голове, другого застрелил в упор. Но третий повалил Осинного на землю, и только помощь товарища спасла ему жизнь.

Так героически сражаясь, горстка воинов отбила двенадцать вражеских контратак и удержала крохотный плацдарм до прибытия подкрепления. На подступах к плацдарму насчитали после боя свыше ста пятидесяти убитых гитлеровцев. Неоценимую роль сыграл в этом бою рядовой Иван Осинный. Чёткой, беспрерывной связью он во многом обеспечил успех форсирования реки.

Герои-связисты на протяжении всей войны соединяли воедино усилия всех родов войск, подобно землемерам, промеряли телефонными проводами тысячи вёрст земли, чтобы обеспечить победу.

В современных условиях, когда внедряются новые формы ведения военных действий, основанные на использовании сетецентрического способа управления войсками, роль и значение войск связи существенно возрастает.

Для обеспечения соответствия возможностей войск связи современным мировым стандартам были разработаны и утверждены Министром обороны РФ «Концепция развития системы управления ВС РФ до 2025 года» и «Концепция развития системы связи ВС РФ на период до 2020 года». Основу перспективной системы связи Вооруженных Сил РФ впервые будет составлять объединенная автоматизированная цифровая система связи (ОАЦСС ВС РФ) в составе космического, воздушного, наземного и морского эшелонов. Ее внедрение позволит создать единое информационно-телекоммуникационное пространство для всех органов и пунктов управления и обеспечить необходимыми информационными ресурсами и требуемыми услугами связи заданного качества всех должностных лиц – от Министра обороны РФ до рядового солдата и единицы техники.

Сегодня комплексный системный подход к развитию ОАЦСС ВС РФ строится на единых стандартах, унифицированных программируемых аппаратных средствах, технологиях с едиными управлением и системой комплексной информационной безопасности,

адаптированной к изменяемым условиям структуры на основе программно-управляемой коммутации, единой системы адресования, идентификации, аутентификации, авторизации и синхронизации. Это в свою очередь позволит успешно осуществлять поэтапный перевод системы военной связи на цифровые способы обработки и передачи информации, проводить разработку не отдельных образцов, а взаимоувязанных систем, комплексов и средств связи с учетом их интеграции с АСУ.

Также в Министерстве обороны РФ в рамках разработанной Стратегии развития информационно-телекоммуникационных технологий реализуется масштабный проект по комплексному оснащению пунктов управления современным цифровым телекоммуникационным и вычислительным оборудованием. При этом обеспечивается предоставление пользователям необходимой высококачественной открытой и закрытой телефонной связи, доступа к автоматизированным системам управления, системе обмена электронной корреспонденцией и других дополнительных возможностей: проведение аудио- и видеоконференций, выход в Интернет и др. В результате разрозненные в настоящее время пункты управления логически объединяются в единую ведомственную мультисервисную сеть.

Реализация данных планов позволит обеспечить руководству ВС РФ возможность в реальном времени реагировать на изменения военно-политической и оперативно-стратегической обстановки, своевременно и с требуемой достоверностью доводить решения и приказы на применение ВС РФ, эффективно управлять группировками войск (сил), взаимодействующими с другими войсками и воинскими формированиями РФ.

Офицеров связи готовят:

- Военная академия связи им С.М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 3).
- Академия Федеральной службы охраны РФ (г. Орёл, ул. Приборостроительная, 35).
- Институт криптографии, связи и информатики Академии ФСБ России (г. Москва, Мичуринский просп., 70).
- Санкт-Петербургское высшее военное училище радиоэлектроники (военный институт) (г. Санкт-Петербург, ул. Политрука Пасечника, 1).
- Кемеровское высшее военное командное училище связи (военный институт) им. Маршала войск связи И.Т. Пересыпкина (г. Кемерово, ул. Космическая, 2).
- Рязанское высшее военное командное училище связи (Военный институт) им. Маршала Советского Союза М.В. Захарова (г. Рязань, ул. Каширина, 1).

Источники:

- ✓ Аксёнова, С.В. 100 великих русских изобретений / С.В. Аксёнова, Д.С. Одинцов, Е.Н. Пакалина. – Москва: Вече, 2010. – 320 с.
- ✓ В пламени и славе. Очерки истории сибирского военного округа. - Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1969. – 430 с.
- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Жарский, А.П. Военно-голубиная связь в Красной Армии накануне и в годы Великой Отечественной войны / А.П. Жарский, В.Н. Шептура // Военно-исторический журнал. – 2011. - №3. – С. 7-12.
- ✓ Звёзды доблести ратной. О Героях Советского Союза – новосибирцах. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 403 с.
- ✓ Зельвенский, Д.А. Искры негасимые / Д.А. Зельвенский. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1976. – 277 с.
- ✓ Победители. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2002. – 456 с.
- ✓ История войск связи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sibttk.ru/wow/podvig/ - 07.02.2013.
- ✓ История войск связи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0 – 07.02.2013.

24 ОКТЯБРЯ – День российской разведки специального назначения

Спецназ Вооруженных сил России создавался и действует под руководством Главного разведывательного управления Генерального Штаба, поэтому его еще называют спецназом ГРУ. Именно так он более известен широкой общественности. Спецназ ВС РФ состоит из спецназа армии и спецназа флота. Каждая из этих составляющих создавалась независимо друг от друга, имеет свою историю развития и свои задачи. Основной причиной, послужившей толчком для создания в СССР первых подразделений специального назначения, явилось появление на вооружении армий стран НАТО мобильных средств ядерного нападения. Спецназ являлся основным и наиболее эффективным средством борьбы с ними.

В задачи спецназа входило ведение разведки и уничтожение при необходимости мобильных средств ядерного нападения вероятного противника, ведение разведки сосредоточения войск противника в его глубоком тылу, проведение диверсий, а также организация партизанского движения в тылу противника. На начальном этапе задачей спецназа также являлось уничтожение видных военных и политических деятелей, однако впоследствии эта задача была снята. Решение о формировании регулярных подразделений СпН, принятое 24 октября 1950 года, стало следствием длительного исторического развития военного искусства и военного строительства.

Боевое применение воинских формирований, выполняющих разведывательные и специальные задачи в тылу противника, имеет свою богатую историю, в которой россиянам, есть и чем гордиться, и о чем сожалеть. Ибо всегда, когда на русскую землю приходил враг, находились люди в погонах и без них, которые со специальными заданиями уходили во вражеский тыл и с риском для жизни делали свою трудную и опасную работу. В разное время это были пластуны, летучие гусары, казаки, разведчики и люди мирных профессий, освоившие ремесло защищать родину специальными методами уже в лихую годину.

Здесь можно вспомнить конно-егерские команды (1788 г.) генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева, предназначенные для ведения разведки и специальных действий в тылу противника; с успешных партизанских действий начал свою карьеру будущий генералиссимус А.В. Суворов; М.И. Кутузов и князь П.И. Багратион, М.И. Платов и И.С. Дорохов, С.Г. Волконский и А.Н. Сеславин – организаторы партизанских действий в Отечественной войне 1812 года. К этому периоду относятся действия в тылу противника Дениса Васильевича Давыдова и его первая военно-теоретическая работа в российской и мировой военной науке «Опыт теории партизанского действия» (издание 1822 года). Именно в ней глубоко и основательно исследованы сущность, цели и задачи ведения войсками партизанской войны, принципы применения войск в тылу противника, порядок подготовки и ведения специальной борьбы так называемыми «партизанскими отрядами» регулярной армии.

Гражданская война в Испании, 1936 год: И.Г. Старинов, Н.А. Прокопюк, А.К. Спрогис и другие. Нельзя не упомянуть родоначальников современного спецназа: Колганова К.С.и

Шерстнева Н.В., Мамсурова Х.-У.Д. и Патрахальцева Н.К., Степанова П.И. и Банова И.Н., Голицына П.А., Шашенкова Д.У. и Прохватилова И.В., а также активных участников Великой Отечественной войны, которые решали задачи военной разведки специальными методами в тылу противника: Бринского Л.Н. и Линькова Г.М., Леонова В.Н. и Ватагина А.И., З. Космодемьянскую и В. Волошину, Е. Мазаник и Е. Колесову, Я. Гнидаш и Д. Кеймах и многих-многих других. Так что современный спецназ появился не на пустом месте. Наработанный предшествующими поколениями боевой опыт позволил создать современные соединения и части СпН.

Воинские формирования, подобные современным подразделениям специального назначения, стали создаваться тогда, когда возникла объективная необходимость в проведении разведывательно-диверсионных действий в тылу противника. Но в различные периоды отечественной военной истории к решению этой проблемы подходили по-разному.

С созданием 5 ноября 1918 года Регистрационного управления Полевого штаба РВС одной из задач органов военной разведки стала организация активной работы в тылу противника. Поэтому в годы Гражданской войны в ряде армий и фронтов были созданы специальные воинские части, которые осуществляли подготовку диверсионных формирований, переброску их в тыл противника и руководство ими при выполнении боевых задач.

В 1930-е годы на случай войны в приграничных военных округах на основе инженерно-саперных подразделений готовились диверсионно-партизанские группы и отряды, получившие наименование «саперно-маскировочных взводов». Опираясь на опыт гражданской войны в Испании, руководство Разведывательного управления Штаба РККА в 1939 году предлагало создать в приграничных военных округах отдельные специальные учебные роты численностью более 100 человек. Однако этот проект не был воплощен в жизнь.

С начала 1941 г. работа по организации партизанских формирований велась нарастающими темпами. Согласно указаниям начальника РУ ГШ генерал-лейтенанта Голикова Ф.И. были спланированы мероприятия, направленные «на создание в приграничных округах складов с запасом оружия, боеприпасов и иного военного имущества на своей территории на глубину 100-150 км». В результате к июню 1941 г. для создания диверсионно-партизанских формирований были подобраны кадры, определены начальники отрядов, разработаны временные штаты отрядов и табели к ним. На складах военных округов имелись первичные запасы материально-технических средств: вооружение, боеприпасы, минно-взрывные средства, средства связи, снаряжение и продовольствие.

22 июня 1941 г. плановая подготовка диверсионных и партизанских кадров была прервана. Намеченные на 1941 г. мероприятия были выполнены не в полном объеме. Поэтому органы военной разведки с началом военных действий развернули энергичную работу, стремясь наверстать «беспечные упущения мирного времени за счет ночных бдений».

После объявления всеобщей мобилизации разведывательные отделы штабов фронтов в соответствии с предвоенными планами приступили к развертыванию диверсионно-подрывной работы и партизанского движения в тылу противника. Люди, подобранные органами военной разведки и находящиеся у них на учете, прибывали на пункты сбора. Хранящиеся на складах вооружение и запасы материально-технических средств доставлялись в районы сбора партизанских отрядов.

Действия созданных в начале Великой Отечественной войны мелких диверсионно-партизанских групп из местных жителей и оставленных на оккупированной территории в качестве организационного ядра партизанских формирований без связи с командованием, были не эффективны. Они не имели влияния на население и не могли оказать существенное

воздействие на противника. Более того, большинство из них были обречены на гибель или бездействие. Это в равной степени относится и к крупным диверсионно-партизанским отрядам, действовавшим в ближайшем тылу противника. При высокой насыщенности маневренных войск противника они вынуждены были рассредоточиться и уйти в труднодоступные районы.

Обоснованность этого вывода подтверждают результаты анализа изменения численности партизанских формирований за первые 11 месяцев войны. Так, к июню 1942 г. на учете в Центральном штабе партизанского движения находилось 483 отряда и 20 групп численностью 74 812 человек. Данное количество составляет около 10% от общей численности подготовленных и направленных в тыл противника партизан.

Несмотря на длительную подготовку к развертыванию партизанского движения, военная разведка в начале Великой Отечественной войны столкнулась с трудностями в решении этой задачи. Урок первых месяцев войны заключается в том, что широкое партизанское движение невозможно развернуть без наличия обученного и оснащенного необходимым вооружением и техникой специального кадрового резерва.

Кроме того, созданная до начала военных действий разведывательная сеть была не в состоянии обеспечить командование разведывательными сведениями и вести массовую диверсионную деятельность. Поэтому с началом войны руководство военной разведки испытывало острую нехватку в информации об обстановке не только в стратегической, но и в оперативной глубине. С этой целью РУ ГШ и разведывательные отделы фронтов с началом войны активно перебрасывали в тыл противника разведывательные и разведывательно-диверсионные группы (далее – РГ и РДГ). При этом организацию активной работы в тылу противника пришлось начинать практически с нуля. В первые месяцы войны РГ и РДГ действовали неэффективно. Из общего количества переброшенных в тыл противника групп более или менее продолжительное время работали только около 1%.

За весь период Великой Отечественной войны органами военной разведки фронтов было создано значительное количество специальных воинских формирований для ведения разведывательно-диверсионных действий в тылу противника. Многие из них назывались «отдельный отряд или (отдельная бригада) особого (специального) назначения».

Несмотря на наличие отработанной еще в довоенный период системы подготовки диверсионно-партизанских кадров, с началом военных действий органам военной разведки пришлось многое создавать заново. В частности, это относится к развертыванию сети школ, курсов и учебных пунктов для обучения будущих разведчиков-диверсантов и партизан в Центре.

Так, уже в конце июня 1941 г. оперативной группой РУ ГШ в учебном центре в районе Медвежьих озер (Московская обл.) централизованно началось формирование диверсионно-партизанских групп и отрядов и их подготовка. Первоначально подготовка осуществлялась до двух недель. После ее завершения диверсионно-партизанские формирования направлялись в распоряжение разведывательных отделов фронтов. В ходе войны, была создана специальная школа РУ ГШ, в которой в течение нескольких месяцев обучались будущие разведчики-диверсанты: командиры, минеры-подрывники, радисты.

На местах обучение личного состава РГ и РДГ проводилась на курсах или в учебных пунктах при разведывательных отделах фронтов. Подготовка при разведывательных отделах фронтов проводилась в течение 8-10 дней по 80-100-часовой программе обучения.

В условиях быстро меняющейся обстановки времени даже на частичную легализацию разведчиков было недостаточно. Подготовка и переброска в тыл противника РГ и РДГ приобрела массовый характер. Так, с мая 1943 г. по май 1945 г. в их составе в тыл противника было переброшено свыше 10 тыс. чел. В этот период РГ и РДГ добывали более 70% данных о противнике. Они действовали самостоятельно и с партизанских баз, как на оккупированной территории СССР, так и за его пределами.

С окончанием Великой Отечественной войны все созданные для выполнения конкретных боевых задач части и соединения особого (специального) назначения были расформированы. Но уже к концу 40-х годов с изменением военно-политической обстановки в мире и появлением ядерного оружия стоящие перед советской военной разведкой задачи приобрели качественно новое звучание.

В результате анализа боевого опыта руководство военной разведки пришло к твердому убеждению, что для добывания разведывательных сведений активными способами (засада, налет, диверсия) необходимо иметь специально подготовленный кадровый резерв, который должен быть готов как к самостоятельным действиям, так и уметь действовать с партизанских баз. Подготовка таких кадров должна осуществляться не с началом военных действий, а заблаговременно в мирное время. Для решения этой задачи необходимо иметь специальные воинские части.

Опираясь на опыт подготовки и применения разведывательных и разведывательно-диверсионных групп в годы войны, в октябре 1950 года 2-м Главным управлением Генерального штаба было подготовлено обоснование о необходимости создания в Вооруженных Силах отдельных рот специального назначения.

События на Корейском полуострове подтолкнули военное руководство СССР принять решение по развертыванию подготовки резерва на случай войны.

С этой целью директивой военного министра СССР Маршала Советского Союза Василевского А.М. от 24 октября 1950 года при общевойсковых и механизированных армиях, в воздушно-десантной армии, а также в военных округах, не имевших армий, были созданы 46 отдельных рот специального назначения по 120 человек в каждой. Общее руководство формированием и подготовкой рот было возложено на 2-е Главное управление Генерального штаба, в составе которого 26 октября 1950 года в отделе войсковой разведки было создано направление по руководству ротами специального назначения.

Со временем это событие и стало рассматриваться как начало создания спецназа ГРУ. В канун 50-летнего юбилея этой дате приказом Министра обороны Российской Федерации Маршала Российской Федерации Сергеева И.Д. был придан официальный статус – День Спецназа Вооруженных Сил. Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» установлен как памятный день Вооружённых сил РФ.

Становление и развитие армейского спецназа ВС СССР, а затем и России можно разделить на несколько этапов. Первый этап (1950-1960) — создание отдельных рот, отдельных батальонов; второй этап (1961-1979) — создание бригад и учебных заведений; третий этап (1979-1989) — Афганистан; четвертый этап (1989-1994) — распад СССР; пятый этап (1994-1998) — первая чеченская кампания; шестой этап (1998 — н/время) — Дагестан, вторая чеченская кампания.

Разведчики готовились к действиям в составе разведывательно-диверсионных групп численностью 8-10 человек. Каждая рота состояла из двух линейных взводов, взвода радиосвязи и учебного взвода. В такой организационно-штатной структуре роты просуществовали до 1957 года.

Общая численность армейского спецназа составляла чуть более пяти с половиной тысяч человек. Люди были набраны из военной разведки, многие из них, особенно командиры, прошли не одну войну. При разработке руководящих документов широко использовался богатый опыт разведывательно-диверсионной деятельности советских партизан, а также опыт разведчиков-диверсантов, действовавших в интересах штабов фронтов и Генерального штаба.

Автором первой «Инструкции по боевому применению частей и подразделений специального назначения» стал Павел Агафонович Голицин — бывший начальник разведки партизанской бригады «Чекист», действовавшей в Белоруссии.

Для проведения занятий были привлечены ведущие специалисты по тактико-специальной подготовке, минно-подрывному делу, радиосвязи, парашютно-десантной подготовке. В подготовке будущих спецназовцев участвовали представители 2-го Главного управления Генерального штаба полковник Патрахальцев Н.К. и полковник Троян В.А., которые в течение всей Великой Отечественной войны непосредственно участвовали в развертывании диверсионно-разведывательной работы в тылу противника.

С течением времени были развернуты учебные воинские части для централизованной подготовки командиров и специалистов (радистов, минеров, радиоразведчиков и др.).

При подготовке спецназовцев особое внимание уделялось проведению занятий по специальным дисциплинам, в частности минно-подрывному делу и радиоподготовке. Обязательным предметом боевой подготовки рот специального назначения стала парашютно-десантная подготовка.

Изначально руководство подготовкой воинских частей специального назначения было возложено на органы военной разведки. Для этого в составе 2-го Главного управления Генерального штаба было создано подразделение по руководству ротами специального назначения, в которое в 1951 году в качестве «первопроходцев» пришли опытные специалисты – недавние участники Великой Отечественной войны: Степанов П.И., Банов И.Н., Голицын П.А., Демский И.Ф., Мыльников Г.С., Румянцев Е.И., Побажеев Ф.Ф., Строилов Г.А.

Непосредственно на местах руководство ротами специального назначения было возложено на органы разведки военных округов и общевойсковых (механизированных) армий. Для выполнения этой задачи в их составе были учреждены должности офицеров по специальной работе. На них были назначены военные разведчики с опытом боевой работы. К тому же практически все руководители органов разведки военных округов и армий имели богатый опыт подготовки РГ и РДГ в годы Великой Отечественной воны. Так, например, на Дальнем Востоке непосредственно участвовал в формировании, а в последующем до середины 1950-х годов и в организации боевой подготовки 92-й отдельной роты специального назначения начальник разведки 25-й общевойсковой армии полковник Кононенко А.К.

Особое внимание в процессе формирования было уделено подбору командного состава рот специального назначения. Предпочтение уделялось офицерам с боевым опытом. Поэтому среди первых командиров рот специального назначения были участники Великой Отечественной войны. Так, первым командиром 69-й отдельной роты специального назначения 2-й танковой армии, входившей в состав Группы Советских оккупационных войск в Германии, был назначен капитан Гредасов Ф.И., а первым командиром 92-й отдельной роты специального назначения 25-й общевойсковой армии Приморского военного округа майор Дубовцев С.И.

Оперативность принятых мер и накопленный в годы Великой Отечественной войны опыт подготовки разведывательно-диверсионных формирований позволил органам военной разведки в течение нескольких лет выполнить задачу по созданию кадрового резерва.

В 1953 году, когда началось сокращение Вооруженных сил, были расформированы тридцать пять рот специального назначения. Спустя четыре года, 11 января 1957 года, генерал-майор Шерстнев направил служебную записку начальнику Генерального штаба. Ссылаясь на то, что роты не имеют возможности обеспечить разностороннюю боевую подготовку, предложил вместо одиннадцати рот создать три отряда или Центра специального назначения и одну авиаэскадрилью окружного подчинения. Численный состав предлагаемой структуры отряда составлял четыреста человек.

Директивой главкома Сухопутных войск от 29 августа 1957 года были сформированы не три, а пять отдельных батальонов специального назначения. 26-й батальон входил в

состав ГСВГ (Группы советских войск в Германии), 27-й — в Северную группу войск, 36-й — в Прикарпатский, 43-й — в Закавказский, а 61-й — в Туркестанский военные округа.

В то же время было сохранено четыре отдельных роты спецназначения — 75 орСН (Прибалтийский военный округ) и 78 орСН (Одесский военный округ), а также роты Уральского и Забайкальского военных округов — которые были переведены на новую организационно-штатную структуру.

Формировали батальоны на базе расформированных рот. Отбирались лучшие призывники, физически здоровые, годные к службе в воздушно-десантных войсках и имеющие среднее образование. Срок службы устанавливался 3 года.

20 августа 1961 года ЦК КПСС издал постановление «О подготовке кадров и разработке спецтехники для организации и оснащения партизанских отрядов». В соответствии с ним 5 февраля 1962 года Генштаб издал директиву, которая обязывала командующих войсками военных округов для развертывания партизанского движения в военное время отобрать 1700 военнослужащих запаса, свести их в бригаду и провести с ними в течение месяца сборы. По окончании сборов им присваивались специальные военно-учетные специальности, их запрещалось бронировать народным хозяйством.

В марте этого же года Генеральный штаб разработал проекты штатов бригад специального назначения на мирное и военное время. К концу 1962 года в Белорусском, Дальневосточном, Закавказском, Киевском, Ленинградском, Московском, Одесском, Прибалтийском, Прикарпатском и Туркестанском военных округах были сформированы бригады специального назначения. В составе бригад часть подразделений были развернуты по штату мирного времени.

В 1963 году на территории Белорусского, Прибалтийского и Ленинградского военных округов прошли первые крупномасштабные учения. Одним из организаторов этих учений, позволивших реально отработать многие вопросы, касающиеся боевого применения спецназа, был Иван Николаевич Щелоков. Его работа была высоко оценена руководством ГРУ и лично прибывшим на учения заместителем начальника ГРУ генерал-полковником Х.-У.Д. Мамсуровым.

С 1970 года в программу боевой подготовки войск включили языковую подготовку. Разведчики срочной службы стали изучать язык вероятного противника на своем театре военных действий.

В августе 1977 года в Военной академии им. М.В. Фрунзе в составе разведывательного факультета были созданы учебные группы по подготовке офицеров спецназа.

С момента формирования спецназа младших командиров готовили непосредственно в частях СпН. В каждой роте первый взвод был учебным и готовил сержантов для всей роты. Эта же система сохранилась и в батальонах, которые сформировали в 1957 году.

Однако с созданием бригад, увеличением военно-учетных специальностей, необходимых для соединений специального назначения, возникла потребность в создании учебного подразделения, которое бы готовило специалистов для всего спецназа. В 1970 году была сформирована учебная рота, на базе которой впоследствии развернули учебный батальон, а затем и учебный полк, который располагался в г. Печоры Псковской области. Здесь готовили командиров отделений, специалистов минно-подрывного дела, радистов.

В 1985 году, когда стало ясно, что перед отправкой в Афганистан солдат должен пройти специальную подготовку, в Чирчике был создан учебный полк. В печорском учебном полку находилась также школа прапорщиков. Подготовка велась по специальной программе. В 1999 году печорский учебный полк был расформирован. Спецназ вернулся к подготовке сержантов и специалистов непосредственно в частях.

Самым удобным местом для подготовки профессиональных разведчиков специального назначения стало Рязанское воздушно-десантное училище.

Формирование роты поручили полковнику Ивану Николаевичу Щелокову, одному из офицеров спецназовского направления в ГРУ. Так появилась 9-я рота курсантов.

Программа обучения курсантов в корне отличалась от программы десантников. В программу входило изучение иностранных языков. В 1980 году на первый курс набрали два взвода. В состав одного из них входило отделение, изучавшее фарси. Но персидские отделения, набранные в последующие годы, изучали дари, поскольку это был язык, наиболее распространенный в Афганистане. В 1981 году 9-я рота произвела свой последний выпуск.

В том же году на базе взводов 9-й роты были сформированы 13-я и 14-я роты, которые в начале 1982 года были сведены в батальон. Он находился в составе училища до 1994 года. Помимо Рязани офицеров для спецназа поставлял разведывательный факультет Киевского ВОКУ. Однако там готовили войсковых разведчиков, поэтому киевлянам приходилось постигать азы спецназовской науки уже в войсках. С распадом Союза сухопутные войска России остались без училища, которое бы готовило разведчиков. Поэтому в 1994 году на базе расформированного Новосибирского политического училища создается общевойсковое. Из Рязани сюда перевели спецназовский батальон. В училище был создан также факультет, на котором готовили офицеров для войсковой разведки.

Историю применения спецназа в Афганистане можно условно разбить на три основных периода: формирование и ввод первых подразделений (1979-1983); активное применение спецназа, наращивание сил спецразведки (1984-1988); снижение активности и подготовка к выводу войск (1988-1989).

Началом первого периода можно считать 2 мая 1979 года, когда начальник ГРУ ГШ генерал армии Ивашутин поставил полковнику В. Колеснику задачу сформировать 154-й отдельный отряд специального назначения (ооСпН). В его штат входила боевая техника, а общая численность солдат и офицеров составляла пятьсот двадцать человек. Ни такого вооружения, ни такого штата в спецназе до этого не было. Также в отряд входили отдельные взводы: связи, ЗСУ «Шилка», автомобильный и материального обеспечения.

Но главная особенность отряда заключалась в принципе комплектования. Его комплектовали узбеками, туркменами и таджиками. Бойцы были только двух призывов, прослуживших год и полгода. Особые требования предъявлялись к физической подготовке кандидатов. Поскольку эксплуатация боевой техники предполагает специальные знания, людей отбирали в мотострелковых и танковых частях соединений. Через полтора месяца отряд был сформирован. В каждой роте был переводчик, курсант Военного института иностранных языков, направленный для стажировки. Но при таком национальном составе отряда практически не было проблем с языковой подготовкой, поскольку все таджики, примерно половина узбеков и часть туркмен владела фарси — одним из основных языков Афганистана. Не удалось найти только офицера-зенитчика требуемой национальности. Из положения вышли, подобрав темноволосого капитана Паутова, который терялся в общей массе, когда молчал. Батальон возглавил майор Х. Халбаев, исполнявший до этого в пятнадцатой бригаде должность заместителя командира одного из отрядов спецназа по воздушно-десантной подготовке.

На весь личный состав батальона в Москве пошили униформу афганской армии, а также подготовили легализационные документы установленного образца на афганском языке. С именами мудрить не пришлось — каждый пользовался своим. Это не должно было бросаться в глаза, поскольку в Афганистане, особенно в северных районах, много и таджиков, и узбеков, да и туркмены тоже не редкость.

В ноябре 1979 года отряд был переброшен самолетами в Баграм. Эта операция заняла не более суток. 13 декабря отряду была поставлена задача — своим ходом прибыть в Кабул якобы для усиления охраны дворца Тадж-Бек. То, что 27 декабря отряд совместно со спецназом КГБ захватил этот дворец, знают все.

2 января 1980 года личный состав отряда был переброшен самолетом в Ташкент. В том же году часть доукомплектовали офицерами, личным составом и боевой техникой и вновь ввели в Афганистан.

В декабре 1979 года в Чирчике на базе 15-й обрСпН была сформирована 459-я отдельная рота специального назначения. Эта рота до весны 1984 года одна вела боевые действия, используя тактику спецназа — засады и налеты, а также вела разведку в интересах командования 40-й армии. Первым командиром роты стал капитан А. Латыпов.

29 февраля 1980 года на базе 12-й бригады в г. Лагодехи (ЗакВО) был сформирован 173-й отряд. Его комплектовали преимущественно мусульманами Кавказа и Закавказья. Первый командир части — майор Я. Шарипов.

С января 1980 года по октябрь 1981 года на базе 22-й бригады, расквартированной в г. Капчагае (САВО), был сформирован 177-й ооСпН. Первый командир отряда майор Б. Керимбаев. Отряд введен в Афганистан в октябре 1981 года. До 1984 года военнослужащие отряда охраняли вход в ущелье Панджшер в районе н.п. Руха.

В 1984 году началось более активное применение спецназа в Афганистане. В 1984 году 154-й ооСпН был переведен в г. Джелалабад. С этого момента он приступил к выполнению специальных задач в зоне своей ответственности. Однако на первых порах, пытаясь применять тактику засад, отряд успеха не имел. Впоследствии отряд выработал тактику, максимально эффективную в местных условиях, — налет. Руководство части довольно успешно сотрудничало с органами контрразведки ДРА (ХАД). Результативность налетов, проводимых по информации ХАД, была довольно высокой. В 1985 году отряд за успехи в боевой деятельности награжден вымпелом министра обороны СССР.

В тот же период 177-й отряд переведен в Газни и приступил к выполнению специальных задач в зоне своей ответственности. Местность здесь была высокогорной. Это налагало определенный отпечаток на тактику. Для работы на большом удалении от ППД группы и отряды доставлялись на вертолетах. Отряд применял как тактику налетов на отдельные склады, так и тактику захватов базовых районов. Также широко использовались поисково-засадные действия. Отряд выведен в Союз в 1989 году.

173-й ооСпН пересек афганскую границу 10 февраля 1984 года. Перед вводом его доукомплектовали офицерами 12-й бригады СпН.

Весной 1985 года организационно вошел в состав 22-й обрСпН. С самого начала боевой деятельности и до его вывода в Союз отряд по результативности занимал ведущие места в 40-й армии. В то же время потери, по сравнению с другими частями спецназа, оказались невелики. Основной тактикой были засадные действия. В то же время в 1986 году отряд провел ряд эффективных захватов укрепленных базовых районов моджахедов.

В августе 1988 года 173-й ооСпН вышел последним из зоны «Юг», прикрывая части 40-й армии, выходившие в Союз через Кушку. Остался в составе 22-й обрСпН. То, что ставка на спецназ была сделана верно, подтвердили результаты боевой деятельности, среди которых явно выделялся 173-й (кандагарский) отряд. В связи с этим осенью 1984 года в Баграм прибыл четвертый отряд, сформированный в кировоградской бригаде. 668-й ооСпН был первым, при формировании которого не требовались мусульмане. Командиром отряда был назначен майор Юдин. Отряд был введен в ДРА в конце сентября 1984 года. Боевую деятельность начал в Баграме. Результативность работы групп была очень высокой. Особенно удавалось минирование караванных маршрутов. Весной 1985 года в Афганистан вошли еще три отряда спецназа.

334-й ооСпН был сформирован на базе 5-й обрСпН в населенном пункте Марьина Горка (БССР). Первым командиром отряда стал майор Терентьев. Местом дислокации стал г. Асадабад. В силу того, что провинция Кунар отличалась высокогорьем и тем, что практически все караванные маршруты проходили по своеобразной цепи укрепленных районов моджахедов, отряд использовал присущую только ему тактику. Под руководством капитана Быкова, возглавившего отряд в 1985 году, удалось выработать тактику штурмовых действий и внезапных налетов на укрепленные районы и отдельные их элементы. Из-за того, что это было весьма рискованно, потери в этом отряде были наиболее высокие. Его

расположение систематически подвергалось обстрелу как из минометов, так и реактивных систем. Отряд был выведен в Союз в 1988 году и вновь вошел в состав 5-й обрСпН.

370-й ооСпН был сформирован в декабре 1984 года на базе 16-й обрСпН в н.п. Чучково (МВО). Для его комплектования механиками-водителями и наводчиками-операторами привлекался личный состав Таманской мотострелковой дивизии. Первым командиром стал майор Крот. Отряд вошел в ДРА в ночь с 15 на 16 марта 1985 года и своим ходом прибыл в н.п. Лашкоргах. В тот же период он вошел в состав 22-й обрСпН, штаб которой располагался также в н.п. Лошкоргах. Зоной ответственности его были пустыни Регистан и Дашти Марго. Сложность района заключалась в том, что в пустыне не было каких-то конкретных караванных маршрутов, а лишь направления, по которым и двигались караваны. Засадные действия в данной местности были малоэффективны. Только в середине 1986 года удалось внедрить новую тактику. Были организованы аэродромы подскока вблизи перевала Мазари на пакистанской границе. Результативность резко повысилась. Отряд вышел в Союз в августе 1988 года и вернулся в состав 16-й обрСпН.

186-й ооСпН начал формироваться в феврале 1985 года на базе 8-й обрСпН в г. Изяславль (ПрикВО). Для комплектования привлекались солдаты и офицеры не только этой бригады. Прибыли люди из состава 10-й обрСпН, дислоцированной в Крыму. Также для комплектования подразделений и штаба отряда были привлечены офицеры и личный состав 2-й обр СпН (г. Псков), 3-й обрСпН (г. Вильянди).

31 марта 1985 года 186-й ооСпН был передан в состав 40-й армии и организационно вошел в состав 22-й обрСпН. Первым командиром отряда стал майор Федоров. В ночь на 7 апреля 1985 года вошли в Афган. 16 апреля своим ходом через Пули Хумри, Саланг, Кабул и Газни батальон прибыл в окрестности н.п. Шарджой. На новом месте дислокации приступили к выполнению боевых задач. Через зону ответственности проходили оживленные караванные маршруты, по которым доставлялись оружие и боеприпасы из Пакистана в южные провинции Афганистана.

По результативности отряд соперничал со 173-м ооСпН. Именно разведчики 186-го отряда захватили первые образцы американского ПЗРК «Стингер». 22 июня 1988 года отряд был выведен из состава 40-й армии, прибыл в Союз и вошел в состав 8-й отдельной бригады специального назначения Прикарпатского военного округа.

На территории Афганистана действовали штабы 15-й обрСпН (Джелалабад) и 22-й бригады (Лашкоргах). Уже в конце 1985 года, непосредственно в Афганистане, сформировали 411-й ооСпН, вошедший в состав 22-й бригады. Он разместился в Фарахруде.

Особенностью его комплектования являлось то, что практически все офицеры и личный состав не менее полугода прослужили в Афганистане. Командиром назначили А. Фомина. На все должности командиров рот, групп, отделений прибыли люди из действующих в то время в Афганистане отрядов 22-й бригады спецназа. На остальные назначили офицеров, прапорщиков и солдат из частей 5-й мотострелковой дивизии. Отряд перекрывал караванные маршруты, идущие из Ирана. Ежедневно на вертолетах совершались облеты местности для обнаружения и уничтожения «духов», а также разведки. Собранные сведения позволяли эффективней использовать группы в пешем порядке и на броне. Налеты были редкостью. В связи с политикой национального примирения, проводимой правительством Афганистана с 1988 года, интенсивность действий спецназа снизилась.

22-я обрСпН была выведена из Афганистана в августе 1988 года. Последние подразделения 15-й бригады вышли из Афганистана 15 февраля 1989 года, находясь в арьергарде колонны сороковой армии. Несмотря на то, что спецназ в Афганистане выполнял не свойственные ему задачи, он оказался, наверное, единственной силой, которая могла эффективно бороться с повстанцами. Это признали все, и военное руководство страны, и сами моджахеды.

Боевые действия на территории Афганистана отмечены успешным участием спецназа в операции «Шторм», в разгроме учебных центров и базовых районов мятежников, в реализации плана «Завеса». На долю подразделений специального назначения приходилась не только большая часть реализации разведывательных сведений, но и значительная часть от общего количества боевых операций, проводимых советскими войсками. В ходе выполнения боевых задач совершенствовались тактика действий и способы взаимодействия подразделений специального назначения с авиацией, артиллерией, другими видами разведки.

В период афганской войны спецназ обеспечивался всем необходимым в большей степени, чем когда-либо за всю его историю. Отрядам были приданы как боевые, так и транспортные вертолеты, работавшие только в их интересах. В наиболее активный период афганской войны спецназ находился под личным патронажем генерал-лейтенанта Гусева, ставшего впоследствии заместителем начальника ГРУ.

Афганский период сыграл заметную роль в развитии вооружения и оснащения спецназа, а также способствовал увеличению его численности.

Так, в 1984 году на базе 791-й роты в СибВО была сформирована бригада специального назначения, а в конце 1986 года были развернуты 5-я и 10-я бригады спецназначения. В тот же период было принято решение о развертывании в составе армейских объединений отдельных рот специального назначения.

Миротворческая миссия в Югославии – это первый опыт спецназа по выполнению задач подобного рода в зоне вооруженного конфликта. Кроме этого впервые была осуществлена переброска подразделений специального назначения из пункта постоянной дислокации в район выполнения задачи по железной дороге, воздуху, морю и своим ходом через территорию нескольких государств.

Период — 1989-1994 гг. — можно считать одним из наиболее сложных. Ибо даже афганская война, продлившаяся девять лет, не нанесла такого урона частям и соединениям специального назначения.

После Афгана 15-я обрСпН была выведена к месту ее прежней дислокации в г. Чирчик. 154-й отряд остался в ее составе. 177-й отряд был передан в бригаду ЛенВО, четвертый и пятый соответственно вернулись в Кировоград и Марьину Горку.

22-я обрСпН была выведена в Азербайджан. В ее составе остались третий и восьмой отряды. Шестой вернулся в Чучково (МВО), а седьмой — в Изяславль. 459-я рота специального назначения 15 августа 1988 года была выведена в г. Самарканд.

Конец восьмидесятых — начало девяностых годов было ознаменовано массовыми общественными беспорядками, а также вооруженными выступлениями боевиков всевозможных сепаратистских группировок. 173-й отряд принимал активное участие в наведении порядка в Баку, в Республике Северная Осетия во время осетино-ингушского конфликта, а также в Нагорном Карабахе. В 1992 году 22-я обрСпН была переведена в Северо-Кавказский военный округ.

В 1992 году два отряда бригады Московского военного округа были направлены в Таджикистан для оказания помощи в поддержании конституционного порядка. В 1988-1989 годах три отряда 12-й бригады специального назначения Закавказского военного округа принимали участие в наведении конституционного порядка в Закатальском районе Азербайджана и в Тбилиси. В 1991 году — в Нагорном Карабахе и Северной Осетии. В связи с осложнившейся обстановкой на территории Закавказья командование частями и соединениями СпН приняло решение о выводе бригады и передаче ее Уральскому военному округу. В 1991 году из Германии была выведена бригада СпН и передана Приволжскому ВО.

4-я обрСпН, сформированная в Риге в 1962 году и до осени 1992 года находившаяся в г. Вильянди (Эстония), 1 октября была расформирована. Был выведен из г. Печоры и

позднее расформирован учебный полк специального назначения, готовивший сержантов и специалистов для войск, а также школа прапорщиков, находившаяся на его территории.

В результате дележа Вооруженных сил СССР Украине была предана 10-я обрСпН, размещавшаяся в Крыму. В связи с реорганизацией бригада была преобразована в 1-й парашютно-десантный полк ВС Украины. В настоящее время расформированы 9-я бригада Киевского военного округа, располагавшаяся в Кировограде, и 8-я бригада Прикарпатского военного округа, дислоцировавшаяся в Изяславле. Вооруженным силам Белоруссии отошла 5-я бригада специального назначения. Вооруженным силам Узбекистана — 15-я бригада специального назначения, 459-я орСпН, а также учебный полк специального назначения, готовивший во время афганской войны личный состав для воюющих подразделений.

В чеченском конфликте 1994-1996 годов российский спецназ принимал самое активное участие. Сводные и отдельные отряды действовали от бригад Московского, Сибирского, Северо-Кавказского, Уральского, Забайкальского и Дальневосточного военных округов. К весне 1995 года отряды из Чечни были выведены, за исключением отдельного отряда специального назначения Северо-Кавказского военного округа, который воевал до окончания боевых действий и вернулся в пункт постоянной дислокации осенью 1996 года.

Подразделения специального назначения, особенно на начальном этапе боевых действий, применялись как подразделения разведки частей и соединений Сухопутных войск. Это было следствием низкого уровня подготовки личного состава штатных разведывательных подразделений этих частей. По той же причине, особенно в ходе штурма Грозного, бойцы спецназа включались в состав штурмовых групп. Это вело к неоправданным потерям. 1995 год можно считать наиболее трагическим для всей истории спецназа как СССР, так и России. Так, в начале января 1995 года в плен попала группа отряда специального назначения 22-й оБрСпН. В результате трагической случайности в Грозном произошел взрыв здания, где располагался отряд специального назначения бригады Московского военного округа. Тем не менее, в последующем спецназ стал действовать, используя присущую ему тактику. Наиболее распространенным тактическим приемом были засадные действия. Нередко группы специального назначения работали, имея разведывательную информацию органов военной контрразведки, ФСБ и МВД. Из засад уничтожались полевые командиры, двигавшиеся ночью на автомобилях высокой проходимости с небольшой охраной.

В мае 1995 года отряды спецназа бригады Северо-Кавказского военного округа принимали участие в операции по освобождению заложников в Буденновске. Они не штурмовали больницу, но контролировали окрестности города, а в последующем сопровождали колонну с боевиками и заложниками. В январе 1996 года один из отрядов бригады принимал участие в операции по освобождению заложников в селе Первомайское. На начальном этапе операции группа из сорока семи человек предприняла отвлекающий маневр для того, чтобы оттянуть на себя основные силы боевиков. На завершающем этапе отряд нанес ощутимые потери прорывавшейся группировке Радуева, несмотря на многократное численное превосходство боевиков. За этот бой пятерым офицерам спецназа присвоено звание Героя России, одному из них посмертно.

Этот период также характерен тем, что 173-й отдельный отряд, действовавший в Чечне, был снова укомплектован боевой техникой, что позволило повысить огневую мощь и мобильность спецназовцев, обеспечивающих деятельность разведгрупп. Началось комплектование воюющих подразделений специального назначения военнослужащими контрактной службы. Образовательный уровень разведчиков в ту пору был довольно высок. Людей с высшим и среднетехническим образованием привлекали высокие и регулярные денежные выплаты.

Уроки первой чеченской не прошли даром. Уровень боевой подготовки частей и соединений стал значительно выше. Было возобновлено проведение соревнований на

первенство групп специального назначения Вооруженных сил. Начали налаживаться контакты со спецназом других стран мира.

В 1996 году, после подписания хасавюртовского соглашения, было ясно, что на этом конфликт на Северном Кавказе не исчерпан. В то же время существовала реальная опасность распространения идей сепаратизма и в других регионах России, прежде всего в Дагестане. К концу 1997 года Генеральному штабу стало очевидно, что именно Дагестан станет первой республикой, которую ваххабиты попытаются отторгнуть от России для создания независимого исламского государства на Северном Кавказе.

В связи с этим в начале 1998 года из состава 22-й обрСпН в Каспийск убыл 411-й отдельный отряд специального назначения. Спустя несколько месяцев его сменил 173-й ооСпН. Они меняли друг друга вплоть до августа 1999 года. Отряды вели разведку местности в районах, граничащих с Чечней, изучали систему охраны и оповещения административной границы с чеченской стороны. Также отслеживали пути движения и реализации «левых» нефтепродуктов, поступавших в большом количестве из Чечни. Совместно с МВД и ФСБ выявляли каналы торговли оружием.

С началом боевых действий спецназ обеспечивал войска разведданными, вскрывая оборонительные сооружения и позиции боевиков. В первую очередь эти задачи решал 8-й ооСпН, а также рота 3-го ооСпН. В последующем группировка спецназа была усилена сводными и отдельными отрядами, прибывшими практически из всех военных округов. Руководил их действиями командир 22-й обрСпН.

По завершении разгрома очагов сопротивления в Дагестане войска вошли в Чеченю. Отряды спецназа были в составе войсковых группировок, наступавших с различных направлений. На начальном этапе спецназовцы вели разведку в интересах наступающих войск. Ни один общевойсковой командир не двигал свои подразделения вперед до тех пор, пока не поступало «добро» от командира группы специального назначения. Именно этим, в частности, объясняются небольшие потери войск при выдвижении к Грозному.

Спецназовцы принимали непосредственное участие в сборе разведывательной информации о группировке боевиков, оборонявшей Грозный. Практически вся она была вскрыта с высокой степенью достоверности.

В последующем спецназ также перешел к своей тактике поисково-засадных действий и совершения налетов на обнаруженные базы боевиков. Особенно это было характерно для предгорьев и горных районов республики. Вновь использовались досмотровые группы, действовавшие, как в Афганистане, на вертолетах. 24 октября 2000 года в ЦДРА была отмечена 50-я годовщина создания рот СпН. За особое отличие в боях по обеспечению безопасности и целостности Российской Федерации в апреле 2001 года 22-я обрСпН получила звание гвардейской. Это первая воинская часть, которой присвоено такое почетное звание после окончания Второй мировой войны.

Таким образом, в зависимости от характера и масштаба военных действий, условий ТВД и оперативно-агентурной обстановки, состава и возможностей своих войск подразделения специального назначения действовали самостоятельно или совместно с другими видами разведки или родами войск.

Однако в большинстве вооруженных конфликтов усилия спецназа были направлены на решение следующих задач: вскрытие местоположения противника и маршрутов его передвижения; дезорганизация работы системы управления противника и срыв поставок вооружения, боеприпасов и других материально-технических средств военного назначения; уничтожение наиболее важных объектов военного назначения на территории, контролируемой противником; обеспечение нанесения авиационных ударов и огневого поражения ракетными войсками и артиллерией по районам сосредоточения и маршрутам передвижения противника; поиск, спасение и эвакуация военнослужащих и граждан, захваченных в плен или вынужденно оказавшихся на территории, контролируемой противником.

Для выполнения боевых задач создавались различные по составу группировки сил и средств (от 400 до 5000 человек), основу которых во всех случаях составляли отдельные отряды специального назначения. Руководство действиями отрядов осуществлялось штабом группировки войск. Для оперативного руководства создавались оперативные группы из числа офицеров специальной разведки. Непосредственное руководство боевыми подразделениями осуществлялось командирами отдельных отрядов специального назначения. Важное место занимали вопросы организации взаимодействия с агентурной разведкой, авиацией, общевойсковыми подразделениями и артиллерией.

С учетом опыта участия в вооруженных конфликтах в 1980-1990-е годы в начале 2000-х годов было серьезным образом скорректировано представление о роли и месте спецназа, при этом его действиям была придана самостоятельность и силовая направленность. В руководящих документах были закреплены новые формы и способы боевого применения соединений и воинских частей специального назначения.

26 октября 2002 года спецподразделениями Управлений «А» и «В» ЦСН ФСБ в Москве проведён штурм здания Дома культуры ГПЗ на улице Дубровка, в котором шёл мюзикл «Норд-Ост». Его захватили вооружённые террористы во главе с Мовсаром Бараевым. В ходе штурма были уничтожены 50 террористов – 32 мужчины и 18 женщин. Ещё трое – двое мужчин и одна женщина – захвачены живыми. Из числа заложников погибшими числятся 117 человек. Всего на момент захвата террористами в здании находилось 852 человека: зрители артисты, музыканты.

На сегодняшний день спецназ – это боевой компонент военной разведки и средство командующего объединением Вооруженных сил для решения как разведывательных, так и специальных задач на территории противника. Ратный труд спецназовцев неоднократно был отмечен военно-политическим руководством страны. За мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий, свыше двадцати тысяч военнослужащих награждены орденами и медалями, в том числе восемь удостоены звания Героя Советского Союза и 44 – Героя Российской Федерации.

Специальных требований в период формирования спецназа не было. Да и откуда они могли возникнуть? Конечно, был опыт разведывательных подразделений Великой Отечественной. На него и опирались офицеры-фронтовики. Вот выдержки из сборника «Войсковая разведка за 1946-1948 годы»:

−«Разведчику надо быть крайне бдительным и осторожным, уметь предвидеть всякие случайности, до предела натренировать свой слух и зрение, научиться скрытно, бесшумно двигаться на любой местности днем и ночью...»;

−«Смелость и выдержка, решительность и настойчивость, умение использовать местность и быстрота ориентировки – таковы боевые качества, которые должен воспитать в себе каждый разведчик»;

−«Каждому разведчику надо быть хорошо развитым физически, выносливым, обладать крепкой мускулатурой, являться мастером рукопашного боя и бега на короткие дистанции, отличным лыжником»;

−«Разведчик, как никакой другой боец, должен обладать трезвым и расчетливым умом, хорошей смекалкой. Ему надо в любой обстановке найти смелое и правильное решение».

В настоящее время комплектование воинских частей и соединений специального назначения военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и по контракту, осуществляется на основании федеральных законодательных актов.

История диверсий на море берет начало с античных времен, когда в 480 году до нашей эры, во время войны между персами и греками, греческие ныряльщики скрытно перерезали якорные канаты персидских судов в проливе Эврип, что привело к их посадке на мель.

Помимо перерезания якорных канатов, первые морские диверсанты использовали и другие тактические приемы: сверлами проделывали отверстия в подводной части

вражеских кораблей, пуская их ко дну, зацепляли буксирными канатами и незаметно для спящей команды оттаскивали ночью в расположение своих войск, практиковали они и абордаж судов из-под воды.

В последующем различные элементы морской диверсии присутствовали в войнах и конфликтах на море в различных формах. Так, в ходе Первой мировой войны новая тактика ведения морской войны возникла на Апеннинах. Военными инженерами итальянского флота на базе обычной торпеды был сконструирован транспортировщик, предназначенный для скрытной доставки диверсантов к предполагаемой цели. Эта примитивная полуподводная мини-лодка была способна развивать скорость лишь немногим больше двух узлов. Управлял транспортировщиком экипаж из двух человек, которые сидели на торпеде верхом, а их головы и плечи при передвижении выступали над водой. В ночь с 1 на 2 ноября 1918 года два итальянских офицера сумели незаметно подобраться к австрийскому линкору «Вирибус Унитис» и установить на подводной части его борта мины с часовым механизмом. В результате мощного взрыва военный корабль водоизмещением 21 тыс. тонн затонул.

Окончательное выделение подводной (морской) диверсии в вид боевого обеспечения как средства эффективной борьбы с более сильным противником произошло в XX веке с созданием в 1936-1944 годах в составе флотов Италии, Великобритании, США, СССР, Германии и Японии специальных разведывательно-диверсионных подразделений.

Основными условиями развития водолазно-диверсионного дела являлись научно-технический прогресс и развитие военно-морского искусства. С появлением первых подводных лодок и дыхательных аппаратов зародились перспективные способы выполнения разведывательных и специальных задач.

Окончательное формирование структуры разведки ВМФ как самостоятельной и целостной системы было практически закончено в 1939 году с образованием Наркомата ВМФ.

Разведывательное управление Наркомата ВМФ в начале войны включало три добывающих отдела: стратегической разведки, агентурной разведки и радиоразведки. Таким образом, Военно-морской флот накануне войны не имел в своем составе подготовленных частей и подразделений, способных решать задачи разведывательно-диверсионной деятельности на приморских направлениях.

С первых же дней войны складывающаяся на фронтах обстановка потребовала от флотской разведки активных действий на побережьях противника и захваченных им территориях.

С июля 1941 года на флотах начали формироваться разведотряды (РО) для действий на побережье и в тылу противника. На Северном флоте в 1941 году был сформирован 181 РО разведотдела штаба флота, в 1942 году РО Северного оборонительного района. На Балтийском флоте создали 13 подразделений (5 РО, 7 разведывательных рот и рота водолазов-разведчиков). На Черноморском флоте – РО Одесского оборонительного района и РО штаба флота, затем Новороссийской военно-морской базы, оборонительных районов и флотилий.

На Тихоокеанском флоте и Амурской флотилии в 1945 году действовали два РО. При этом для усиления этих отрядов во Владивосток с Северного флота был переведен отряд Виктора Леонова, а в состав Амурского РО вошли подразделения черноморцев и балтийцев.

Разведывательные отряды флотов выполняли следующие задачи:

- разведка боевых кораблей и транспортов противника в базах, пунктах базирования противника и в прибрежных зонах и наведение на них ударных сил флота (подводные лодки, авиация флота и надводные корабли) с использованием для этого как радиосетей разведки, так и радиосвязи непосредственно ударных сил;
- разведка и уничтожение своими силами самолетов на вражеских аэродромах, катеров и артиллерийских батарей и живой силы противника в прибрежной зоне;
- разведка районов предстоящей высадки десантов и непосредственное участие в первых

бросках десанта;
- взаимодействие с партизанскими отрядами и силами сопротивления, их снабжение и руководство ими;
- обеспечение высадки и ведения разведки подразделениями агентурной разведки;
- захват и доставка на свои позиции пленных, документов и оружия противника.

Комплектовались РО из личного состава кораблей, морской пехоты и морской авиации, поскольку флотская разведка предъявляла много специфических требований к разведчикам.

За время войны РО флотов провели множество разведывательно-диверсионных операций. К наиболее известным из них относятся захват артиллерийской батареи на мысе Крестовый, обеспечивший беспрепятственную высадку десанта в Линнахамари (Северный флот); захват так называемой «зеленой папки» гауляйтера Крыма в Феодосии, фигурировавшие затем на Нюрнбергском процессе (Черноморский флот), захват и удержание до подхода основных сил флота корейского порта Сейсин (Тихоокеанский флот).

Особо следует остановиться на боевой деятельности роты особого назначения (РОН) Балтийского флота (командир лейтенант Иван Васильевич Прохватилов).

Рота особого назначения БФ была сформирована 11 августа 1941 года и укомплектована водолазами Выборгской школы водолазов и моряками 1-й особой бригады морской пехоты.

Осенью 1941 года водолазы роты особого назначения высаживались на занятые финнами острова в районе Выборга, обеспечивая высадку десанта, принимали активное участие в шлиссельбургском десанте и в форсировании Невы в районе Невской Дубровки.

Летом 1942 года кроме разведывательно-диверсионных задач разведчики РОН использовались для поиска и разоружения донных мин, установленных фашистами на фарватерах в Финском заливе.

Одной из операций роты особого назначения, вошедших в историю, явились поиск, обследование и подъем немецкой субмарины «11-250» в августе 1944 года.

В потопленной лодке нашли карты секретного фарватера от Свинемюнде до Ленинграда. А уже через несколько дней проходы в минных полях фарватера были заминированы силами Балтфлота. На установленных минах 17 августа подорвались три немецких эсминца.

Затем после подъема лодки в ее аппаратах были обнаружены новые акустические торпеды Т-5, ранее неизвестные нашим специалистам.

Изначально рота предназначалась для взаимодействия с агентурной разведкой, но в то же время водолазы-разведчики проводили самостоятельные специальные мероприятия в тылу противника (в том числе поиск и уничтожение итальянских катеров X флотилии МАС), осуществляли поиск, подъем и обезвреживание донных магнитных мин, многократно привлекались к извлечению документов с потопленных кораблей, обследованию портов с целью обнаружения затонувших судов, заграждений и мин.

Решая все эти задачи, рота в полной мере оправдала свое название, проведя за период войны более двухсот разведывательно-диверсионных операций.

В годы Великой Отечественной войны на других флотах также уделялось внимание созданию подразделений водолазов-разведчиков. Однако и подготовка этих подразделений, и опыт их применения были весьма незначительными.

Так, на Черноморском флоте к апрелю 1944 года был создан разведывательный отряд особого назначения (РООН), состоящий из десяти человек. Его возглавил бывший командир взвода РОН старший лейтенант Осипов. Но отряд участвовал только в одной боевой операции. 5 апреля отряд был высажен с надводных кораблей в районе поселка Любимовка с задачей вести разведку кораблей, входящих и выходящих из Севастополя. Отряд закончил выполнение боевой задачи 10 мая и был эвакуирован в расположение наших войск.

После освобождения Севастополя водолазы-разведчики РООН проводили обследование потопленных немецких кораблей и изымали из них различные документы, представлявшие ценность для командования.

В конце 1945 года РООН был расформирован.

На Тихоокеанском флоте с 1938 по 1945 год ежегодно проводились учения по высадке разведгрупп из подводных лодок в подводном положении. По опыту этих учений было разработано наставление по высадке разведгрупп с плавсредств. Однако к формированию 140 РО флот приступил только в январе 1945 года. Проверка хода создания подразделения выявила неудовлетворительное положение дел.

В конце концов отряд был сформирован на базе 181 РО штаба Северного флота под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта Виктора Леонова. Это и определило характер последующих его действий. В августе 1945 года отряд провел несколько блестящих операций в ряде корейских портов, но водолазное снаряжение не использовал.

На Северном флоте в ходе разведывательно-боевой деятельности легководолазное снаряжение не использовалось.

Великая Отечественная война показала, что выполнение боевых задач водолазами-разведчиками имеет немалое значение для обеспечения боевой деятельности флота. А их способность решать большое количество самых различных разведывательных и диверсионных задач выдвинула их в ряд наиболее активных разведывательных сил флотов. Однако даже с учетом этого на фоне огромных успехов наших войск боевая деятельность РОН была несоизмеримо мала. Не сумев по достоинству оценить перспективность развития данного направления, в октябре 1944 года Разведывательное управление Главного морского штаба (ГМШ) принимает решение о передаче РОН и всего имущества в аварийно-спасательную службу Краснознаменного Балтийского флота.

В сентябре-октябре 1945 года комиссия, проведя инспектирование Балтфлота, заключила: «Разведывательные отряды при разведывательном отделе КБФ в мирное время иметь нецелесообразно». Это заключение было внесено в акт инспекции, который подписал начальник ГМШ адмирал Иван Исаков, создавший своим приказом РОН в 1941 году. Его резолюция была таковой: «Кадры разведчиков в мирное время готовить не надо». 14 октября 1945 года командующий Балтийским флотом издал приказ о расформировании РОН.

Таким образом, в послевоенном развитии флота ошибочное решение одного руководителя на значительный срок приостановило развитие подводных диверсионных сил и средств в нашей стране.

Однако, несмотря на расформирование подразделений, уход подготовленных специалистов и полное отсутствие материальной базы, в послевоенные годы усилиями капитана 1 ранга Дмитрия Шашенкова и контр-адмирала Леонида Бекренева, понимавших значимость и перспективу данной проблемы, было принято решение о воссоздании частей специального назначения на флотах.

28 мая 1952 года вопрос создания частей специального назначения был рассмотрен военно-морским министром вице-адмиралом Николаем Кузнецовым и утвержден в «Плане мероприятий по усилению разведки ВМС». На совещании с начальниками управлений ГРУ министр подтвердил принятие решения о создании на флотах отдельных морских разведывательных дивизионов.

В ходе учений отрабатываются варианты доставки водолазов разведчиков в тыл противника. В 17-й отдельной бригаде спецназа по инициативе и под руководством заместителя командира части полковника Позднякова в середине 1980-х годов совершаются прыжки из самолетов с парашютом ПВ-3 на воду со сверхмалых высот. Сам командир установил мировой рекорд, совершив прыжок с 50 метров, а С. Галаев совершил прыжок с 80 метров в водолазном снаряжении.

Водолазы-разведчики 17-й бригады принимали участие в подводных работах после крушения теплохода «Нахимов», активно участвовали в испытаниях водолазного снаряжения и техники, а также подводных средств движения.

Спецназовцы Балтийского флота принимали участие в разминировании Суэцкого канала, а также обеспечивали безопасность переговорного процесса на Мальте и в Рейкьявике.

Группы водолазов-разведчиков постоянно несли боевую службу на кораблях своих флотов и были в готовности по команде руководства приступить к выполнению боевых задач в тылу противника. Конец 1980-х годов стал расцветом частей специальной разведки ВМФ СССР.

Офицеры и мичманы воинских частей спецназа ВМФ принимали участие в контртеррористической операции в Чеченской республике, многие награждены боевыми орденами и медалями, а прапорщику Днепровскому (военнослужащему разведпункта Тихоокеанского флота) присвоено звание Героя России посмертно.

В настоящее время воинские части спецназа ВМФ выполняют задачи боевой подготовки и боевой службы, а также специальные задачи по обеспечению безопасности судоходства и борьбе с пиратством.

На вооружение воинских частей СпН ВМФ принят новый комплект водолазного снаряжения СН-21, начата поставка быстроходных лодок БЛ-680, разработана и внедрена единая для всех воинских частей спецназа ВМФ организационно-штатная структура, все воинские части являются частями постоянной готовности.

Спланирована поставка быстроходных катеров «Мангуст», ведется доводка подводно-надводного катера «Тритон-НН».

Источники:

- ✓ Козлов, С. История спецназа ГРУ/ С. Козлов // Журнал для спецназа «Братишка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bratishka.ru/specnaz/gru/history.php - 24.05.2013
- ✓ Козлов, С. Кого берут в спецназ / С. Козлов // Братишка. – 2010. - №10. – С. 30-32.
- ✓ Костечко, Н. Николай Костечко: Специальная разведка действует по принципу «разведал-уничтожил» / беседовал С. Козлов // Братишка. – 2010. - №10. – С. 2-6.
- ✓ Хаев, А. Спецназ ГРУ. Рождение / А. Хаев // Братишка. – 2010. - №10. – С. 12-16.
- ✓ Харченко, И. Спецназ флота: вчера, сегодня…завтра? / И. Харченко // Братишка. – 2010. - №10. – С.56-60.

28 ОКТЯБРЯ – День армейской авиации

Дату 28 октября в России принято считать днем, когда была создана армейская авиация. А произошло это событие в 1948 году в подмосковном Серпухове, где была сформирована первая вертолётная эскадрилья. Именно с этой первой эскадрильи и началась армейская авиация в качестве отдельного рода войск.

Изначально вертолетная авиация именовалась вспомогательной. Ее задачи включали в себя перевозку грузов, корректировку огня, разведку и связь. Постепенно вертолеты начали модернизировать, их оснастили мощным оружием. С принятием на вооружение российской армии в начале 70-х годов прошлого века Ми-24 вспомогательная авиация стала армейской. Она начала выполнять возложенные на нее боевые задачи, прикрывать тыл и поддерживать сухопутные войска.

Армейская авиация в нашей стране зародилась перед Первой мировой войной. Но именно в военное время она начала применяться в боях.

В конце XIX века действовал отдельный воздухоплавательный парк, состоявший в распоряжении Комиссии по воздухоплаванию, голубиной почте и сторожевым вышкам. На маневрах 1902-1903 годов в Красном Селе, Бресте и Вильно проверялись способы использования воздушных шаров в артиллерии и для воздушной разведки (наблюдения). Убедившись в целесообразности применения привязных шаров, Военное министерство приняло решение создать специальные подразделения при крепостях в Варшаве, Новгороде, Бресте, Ковно, Осовце и на Дальнем Востоке, в составе которых имелось 65 шаров. Но они являлись не слишком надежными и удобными летательными аппаратами. Нужно было что-то менять, поэтому в 1908 году в нашей стране решено было приступить к изготовлению дирижаблей.

За рубежом в те времена уже появились первые самолеты. Инженерное ведомство недоверчиво относилось к идее использовать авиацию в военных целях. Лишь в 1909 году оно предложило Учебному воздушно-плавательному парку построить 5 аэропланов. Затем военное ведомство закупило у иностранных фирм несколько самолётов Райта и Фармана. Тогда же работы по постройке самолетов начались и в России. В нашей стране в скором времени было открыто несколько частных предприятий, которые занимались изготовлением моторов и самолётов. Часть этих фирм являлись дочерними предприятиями французских заводов. В период с 1909 по 1917 год в России было построено более двадцати авиационных предприятий.

В 1910 году в будущем известный авиаконструктор Игорь Сикорский построил вертолёт, который был способен подниматься в воздух, но только без пилота, то есть удерживать только свой вес. Поэтому на время работа над созданием вертолета была приостановлена. К ней он вернулся только в 1938 году уже в Соединённых Штатах Америки, куда эмигрировал весной 1918 года.

Вертолёт Сикорского обладал способностью к прямому вертикальному взлёту и взлёту под углом, а также к зависанию над обозначенной зоной. Аппарат мог передвигаться в воздухе вперёд, назад и вбок.

Именно И.И. Сикорский воплотил в жизнь идею одновинтового вертолёта. Его аппарат был единственным вертолётом, находившимся на вооружении армий антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны. С 1942 г. по 1945 г. союзным армиям было предоставлено 150 вертолётов Сикорского. Прежде всего, они использовались в качестве вспомогательных и спасательных транспортных средств, что отвечало первоначальному замыслу конструктора. Во время сражений, развернувшихся в ходе Корейской войны, вертолёты Сикорского с врачами на борту спасли около 10 тысяч человек. На вертолёте Сикорского был совершён также перелёт через Атлантику.

Армейская авиация в Советских Вооруженных Силах начала формироваться в 1918 году. Организационно она состояла из отдельных авиационных отрядов, входивших в окружные Управления воздушного флота, которые в сентябре 1918 года были переформированы во фронтовые и армейские полевые управления авиации и воздухоплавания при штабах фронтов и общевойсковых армий. В июне 1920 года полевые управления были реорганизованы в штабы воздушных флотов с непосредственным подчинением командующим фронтами и армиями. После Гражданской войны 1917—1923 годов ВВС фронтов перешли в состав военных округов. В 1924 году авиационные отряды ВВС

военных округов были сведены в однородные авиационные эскадрильи (по 18-43 самолёта), преобразованные в конце 20-х годов в авиационные бригады. В 1938—1939 годах авиация военных округов была переведена с бригадной на полковую и дивизионную организацию. Основной тактической единицей стал авиационный полк (60-63 самолёта). Полк состоял из авиационных эскадрилий (авиаэскадрилий). Авиаэскадрилья состояли из звеньев.

Авиация РККА, основывалась на основном свойстве авиации — способности наносить противнику быстрые и мощные удары с воздуха на большие расстояния, не доступные для других родов войск. Боевыми средствами авиации являлись самолеты, вооруженные бомбами фугасного, осколочного и зажигательного действия, пушками и пулеметами. Авиация обладала, на тот момент, большой скоростью полета (400—500 и более километров в час), способностью легко преодолевать боевой фронт противника и проникать глубоко в его тыл. Боевая авиация применялась для поражения живой силы и технических средств противника; для уничтожения его авиации и разрушения важных объектов: железнодорожных узлов, предприятий военной промышленности, узлов связи, дорог и т. д. Разведывательная авиация имела своим назначением ведение воздушной разведки в тылу противника. Авиация вспомогательного назначения использовалась для корректирования огня артиллерии, для связи и наблюдения за полем боя, для вывоза в тыл больных и раненых, требующих срочной врачебной помощи (санитарная авиация), и для срочной перевозки военных грузов (транспортная авиация). Кроме того, авиация использовалась для переброски войск, оружия и других средств борьбы на большие расстояния.

В СССР в составе армейской авиации были ближние бомбардировщики, штурмовики, истребители, разведчики и корректировщики. Армейская авиация организационно входила в состав ВВС общевойсковых армий. Перед началом 2-й мировой войны разрабатываются современные образцы боевых самолётов (к началу войны составляли лишь 20% парка авиационной техники, остальные самолёты были устаревших конструкций):

— истребители Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3;

— штурмовик Ил-2;

— пикирующий бомбардировщик Пе-2;

К началу Великой Отечественной войны 1941—1945 годов авиация военных округов состояла из отдельных бомбардировочных, истребительных, смешанных (штурмовых) авиационных дивизий и отдельных разведывательных авиационных полков. В мае — ноябре 1942 года армейская авиация была упразднена. Задачи, ранее решаемые ею, стали выполнять воздушные армии, армейская авиация стала называться войсковой авиацией. На базе армейской и фронтовой авиации были созданы воздушные армии, состоявшие из отдельных авиационных дивизий истребительной, бомбардировочной, штурмовой авиации и отдельных авиационных полков разведывательной и вспомогательной авиации, подчинялись командующим фронтами, а в специальном отношении — командующему ВВС Красной Армии. Создание воздушных армий обеспечивало массированное применение авиации на главном направлении действий войск фронтов, групп армий, армий. Осенью 1942 года авиационные полки всех родов авиации имели по 32 самолёта, летом 1943 года количество самолётов в полках штурмовой и истребительной авиации было увеличено до 40 самолётов. Во время Великой Отечественной войны войсковая авиация, решая поставленные задачи, затратила на борьбу за завоевание господства в воздухе 35%, на поддержку сухопутных войск 46,5%, на ведение воздушной разведки 11% и на выполнение других задач 7,5% боевых самолёто-вылетов.

В 1946 году войсковая авиация опять переименована в армейскую. Армейская (тактическая) авиация имела, на тот момент, на вооружении сверхзвуковые самолёты, оснащенные пушечным, ракетным, бомбардировочным оружием и оборудованные радио- и радиолокационными приборами и системами. Она была способна действовать в любых условиях погоды и времени суток, перехватывать и уничтожать на дальних подступах

скоростные (сверхзвуковые) воздушные цели, прикрывать свои войска и объекты тыла, содействовать сухопутным войскам в проводимых ими операциях — наносить удары по авиационным, ракетным, сухопутным группировкам противника, отыскивать и уничтожать малоразмерные подвижные объекты (цели), вести воздушную разведку. Армейская авиация (с 2003 года) вошла в состав ВВС Вооружённых Сил Российской Федерации.

В ходе технической эволюции, вертолёты превратились в грозное оружие. Первый советский многоцелевой вертолёт Ми-1 был сконструирован под руководством Михаила Леонтьевича Миля. Трёхместный вертолёт с единственным несущим винтом предназначался как для гражданских, так и для военных нужд. Под его руководством также были созданы вертолёты Ми-2, Ми-6, Ми-8, Ми-10, Ми-10К, Ми-12. На этих машинах было установлено 60 официальных мировых рекордов.

Вертолёт Ми-4 по грузоподъёмности в 4 раза превосходил вертолёт Ми-2. Первоначально предполагалось использовать его как десантный. Для упрощения погрузки техники и вооружения в задней части фюзеляжа были предусмотрены двустворчатые двери. В вертолёте могли разместиться четырнадцать экипированных бойцов. Вертолёты этой модификации были оснащены воздушными подушками и поплавками, то есть при необходимости вертолёт мог использоваться как амфибия. В 1953 году транспортный вертолёт Ми-4 успешно прошёл испытания, а в 1957 г. получил золотую медаль на Всемирной выставке в Брюсселе.

А в начале 70-х годов двадцатого столетия на вооружение был принят Ми-24. Внедрение этого боевого вертолёта изменило круг задач вспомогательной авиации и поставило поддержку действий сухопутных войск на поле боя на первое место, именно тогда вспомогательная авиация трансформировалась в армейскую.

За несколько десятилетий непрерывного развития отечественная армейская авиация получила богатый боевой опыт. За эти годы экипажи армейской авиации успели поработать не только во всех «горячих точках» нашей страны, но и в других странах.

В 80-е годы эти эскадрильи мужественно сражались в Афганистане. Это испытание вертолётчики прошли с честью, укрепив свой профессионализм и показав достойнейшие примеры героизма и высочайшего лётного мастерства.

По оценкам авианаводчиков, работавших в боевых порядках наземных подразделений, именно вертолеты обладали наивысшей эффективностью при огневой поддержке. Применение вертолетов позволило советскому командованию оперативно реагировать на партизанскую тактику моджахедов. Вертолеты использовались для огневой поддержки наземных подразделений, преследования отходящего противника, воздушного патрулирования местности и сопровождения автоколонн, высадки десантов на ключевых позициях, снабжения войск, спасения сбитых летчиков и эвакуации тяжелораненых. (Правда, в районах с превышением над уровнем моря свыше 2500-3000 м вертолеты уже работали на пределе своих возможностей, и здесь огневую поддержку войскам оказывали Су-25).

Вертолеты стали настоящими летающими танками и бронетранспортерами, которым не страшна была самая пересеченная местность. Именно поэтому вертолеты были приоритетными целями для огня моджахедов. Излюбленной тактикой моджахедов было дать пролететь вертолету над их замаскированными позициями, а затем открыть огонь вдогонку. В мае 1980 года впервые появились в воздухе Ми-24, вооруженные пулеметами для стрельбы назад.

Ми-24 – боевой вертолет с частично бронированным корпусом. В базовой версии вооружение включало крупнокалиберный пулемет для стрельбы вперед, блоки НУРСов, и 4 ПТУР комплекса «Фаланга-М». Впоследствии неоднократно модифицировался. Самой массовой версией стал Ми-24В с подвижной пулеметной установкой УСПУ-24 с четырехствольным 12,7-мм пулеметом ЯкБ-12,7, 16 ПТУР и блоками вооружения с

неуправляемыми авиационными ракетами (НАР) различных типов. Дополнительно вертолет мог нести бомбовое вооружение.

Ми-24 сыграли ведущую роль в Афганской войне. К концу 1980 г количество Ми-24 в 40-й армии было доведено до 251 единицы. В бою Ми-24, как правило, выпускал ракеты с 1200-1500 м, а на дистанции 800-1000 м открывал огонь из пулемета. Вертолетное вооружение было достаточно эффективным против живой силы противника: каждая боеголовка НАР С-8 обеспечивала сплошное поражение в радиусе 10-12 м, а четырехствольный пулемет давал особенно мощный и точный огонь и пробивал дувал толщиной до полуметра. Для разрушения укрепленных объектов, устойчивых к НАР, использовались авиабомбы калибром 250 и 500 кг или зажигательные баки калибром 500 кг.

В первые месяцы после ввода советских войск для усиления вертолетной поддержки с воздуха к вертолетам Ми-24 добавились Ми-8, причем некоторые из машин были позаимствованы у гражданской авиакомпании «Аэрофлот». Ми-8 не обладали столь грозной огневой мощью, как Ми-24, зато были незаменимы в десантных операциях.

Объемы повседневной боевой работы, проведенной вертолетчиками, не поддаются никакому описанию. Если в 1985 г. среднее число вылетов на один Су-25 составляло 216, а на МиГ-23 – 112, то на один вертолет в среднем приходилось 360-400 вылетов, а у отдельных машин количество вылетов за год доходило до тысячи. Отсюда и ужасающее, по сравнению с другими типами авиатехники, количество потерь – 333 машины, из них 28 тяжелых транспортных вертолета Ми-6, 174 транспортно-боевых Ми-8 и 127 боевых Ми-24, 4 Ми-9 и Ми-10. К этому количеству следует добавить еще 338 Ми-8/17 и Ми-25/35 афганской армии.

Многие из этих машин не были сбиты непосредственно огнем моджахедов, и внешне их гибель выглядела как несчастный случай. Однако аварии вертолетов, происходили, в основном, вследствие выхода на рискованные режимы полета в экстремальных условиях боя. Например, попытка уйти от обстрела ракетами на «бреющем» полете, в результате – столкновение с землей.

Ещё одной яркой страницей в истории армейской авиации являются боевые действия в Таджикистане в начале девяностых. Тогда перед армейскими лётчиками стояла задача обеспечения безопасной эвакуации семей российских военнослужащих из зоны конфликта. С нею они справились на «отлично». Армейская авиация внесла неоценимый вклад в дело борьбы с терроризмом на Северном Кавказе в 90-х – начале 2000-х. В настоящее время армейская авиация выполняет боевые задания на Северном Кавказе.

Армейская авиация в мирной обстановке обеспечивает мероприятия, направленные на боевую подготовку Сухопутных войск. Например, боевые и транспортные вертолеты всегда участвуют в военных учениях любых масштабов. Современная армейская авиация включает в себя следующие виды авиации: истребительную, истребительно-бомбардировочную (тактических истребителей), штурмовую, бомбардировочную, вспомогательную и разведывательную. На ее вооружении сегодня имеются вертолёты, самолёты, а также и беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Вертолеты оказываются незаменимыми в различных ситуациях благодаря тому, что они являются мобильными и для их взлета и посадки не требуется аэродрома, в отличие от самолетов, а также они могут зависать в воздухе и перемещаться в любом направлении. Главным недостатком такой техники можно назвать не слишком высокую скорость полета и большой расход топлива, если сравнивать с самолетом.

В настоящее время задачи авиационной поддержки общевойсковых формирований решаются в основном вертолётами Ми-24В(П), Ка-50, Ка-52 и Ми-28Н. Эти вертолёты нашли широкое применение и внесли большой вклад в разгром бандформирований в Чеченской республике и других регионах Северного Кавказа при проведении контртеррористических

операций. Важную роль они играют и в составе ограниченных контингентов миротворческих сил за пределами России.

Военная вертолётная авиация в настоящее время применяется во всех видах и родах Вооруженных сил России и решает при этом широкий спектр задач, в том числе по перевозке личного состава войск и материально-технических средств. Для этих целей используются средние транспортно — десантные вертолеты семейства Ми-8 (Ми-8МТ, Ми-8МТВ-1, МИ-8МТВ-2, Ми-8МТВ-3), а также тяжелые вертолеты Ми-26, не имеющие аналогов в мировом вертолетостроении.

На их базе созданы и разрабатываются новые вертолётные комплексы различного целевого назначения (постановщики помех, воздушные пункты управления, топливозаправщики, разведывательные вертолёты в интересах решения задач инженерных и химических войск, поисково-спасательные вертолёты и другие).

В последнее время придаётся значение созданию вертолетов лёгкого класса грузоподъемностью порядка 1000 кг (лёгкий многоцелевой вертолет). Эти вертолеты будут являться базой для создания на их основе комплексов специального назначения в интересах видов и родов Вооружённых сил (учебно-тренировочных, аппаратурной разведки, медицинских и других). Новыми разработками в этом плане являются учебно-тренировочные вертолёты «Ансат-У» и Ка-60У.

В целом вертолётная авиация и сегодня, и в дальнейшем будет применяться не только в интересах Министерства обороны, но и других силовых структур России (МВД, МЧС). При этом вертолётные формирования этих ведомств тесно взаимодействуют с частями и подразделениями МО РФ, обеспечивая тем самым успешное решение задач при ведении боевых действий и в чрезвычайных ситуациях. С учётом возможности двойного применения вертолётов для решения задач гражданских ведомств и поставок на экспорт их роль постоянно повышается. Это обстоятельство положительно сказывается на потенциальных возможностях совершенствования парка военных вертолетов.

Ночной охотник Ми-28Н станет основой армейской авиации. Как заявил начальник управления Армейской авиации ВВС России генерал-майор Виктор Иванов, перевооружение Армейской авиации ВВС на вертолёты Ми-28Н планируется завершить к 2015 году. Экипаж боевой машины составляет 2 человека. На вооружении вертолёта находится 30-мм пушка, противотанковые управляемые ракеты «Штурм» или «Атака-В», а также пулемёты и гранатометы. Максимальная скорость в горизонтальном полете — около 324 км в час, боевая нагрузка вертолета — 1600 кг.

Ми-28Н «Ночной охотник» имеет особую систему защиты пилотов и может «видеть» врага на расстоянии до 35 километров даже в темноте. Летчики-испытатели называют его «вертолёт-боец», а в народе его уже окрестили «летающим танком». В этом вертолёте тепловизоры реализованы в двух вариантах — для лётчика и оператора есть очки ночного видения, что позволяет лётчику воевать ночью. Как отмечают создатели, вертолёт Ми-28Н оснащён внушительным запасом вооружения. Встроенная подвижная пушечная установка в десять выстрелов может в буквальном смысле разнести на части вражеский бронетранспортер; комплекс управляемых ракет «Игла» предназначен для уничтожения вертолетов и беспилотных самолетов противника.

Однако главная сила «Ночного охотника» — это противотанковые ракеты «Атака-В», против которых не выстоит ни один танк противника. Ми-28Н оснащён особой системой живучести. Винтокрылая машина сконструирована таким образом, чтобы максимально защитить экипаж — полностью бронированная кабина выдержит даже прямое попадание пуль калибра 12,7 мм.

Экипаж расположен особым образом – место пилота находится выше места стрелка, так удалось сделать машину более плоской, а значит, менее уязвимой в бою. Вертолёты Ми-28Н «Ночной охотник» уже поступают на вооружение российской армии. В первую очередь ими оснастят военные округа на Кавказе и Дальнем Востоке.

Без сомнения, военные пилоты самолетов и вертолетов являются настоящими профессионалами своего дела. Их отличают такие качества, как мужество, верность присяге, готовность пожертвовать своей жизнью ради спасения жизней других людей. Их профессионализм можно назвать гарантией мирной жизни нашей страны. Это имеет большое значение также и для дальнейшего совершенствования армейской авиации. Подобное воинское мастерство и героизм, безусловно, заслуживают уважения и собственного праздника. В этот день проводятся различные праздничные мероприятия, вручаются награды, произносятся торжественные речи.

Источники:

- ✓ Аксёнова, С.В. 100 великих изобретений / С.В. Аксёнова, Д.С. Одинцов, Е.Н. Пакалина. - Москва: Вече, 2010. – 320 с.
- ✓ Авиация в Афганской войне 1979-1989 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.modernarmy.ru/article/208 - 04.06.2013.
- ✓ Армейская авиация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%F0%EC%E5%E9%F1%EA%E0%FF_%E0%E2%E8%E0%F6%E8%FF – 04.06.2013.
- ✓ День Армейской авиации России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://army-news.ru/2010/10/den-armejskoj-aviacii/ - 04.06.2013.
- ✓ Праздник 28 октября - День армейской авиации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inmoment.ru/holidays/day-army-aviation.html - 04.06.2013.
- ✓ 28 октября – День армейской авиации [Электронный ресурс]. – Режим доступа://topwar.ru/20447-28-oktyabrya-den-sozdaniya-armeyskoy-aviacii.html – 04.06.2013.

30 (20) ОКТЯБРЯ – День основания Российского военно-морского флота. День моряка-надводника

30 (20) октября 1696 года Боярская Дума по настоянию Петра I приняла решение о создании регулярного военно-морского флота России: «Морским судам быть!». Этот день и принято считать днем основания Российского военно-морского флота. (Даты до 14 февраля 1918 года считаются по старому стилю. Различие между старым и новым стилями составляет в XVIII в. – 11, в XIX в. – 12, в XX в. – 13 суток).

30 октября отмечается не только день рождения военно-морского флота. В этот день с марта 1996 года, согласно приказу главкома ВМФ также отмечается и профессиональный праздник моряков-надводников. Именно они стали первыми военными моряками в истории нашей страны. Именно в надводном флоте, на легендарных фрегатах и барках, крейсерах и броненосцах рождались и крепли наши славные морские традиции...

Среди моряков новый праздник сразу обрел заслуженную популярность. Во всех флотских гарнизонах проходят праздничные мероприятия. Это торжественные построения личного состава с объявлением праздничных приказов, присвоение очередных воинских званий, поощрения за высокие показатели в боевой подготовке и крепкую воинскую дисциплину. 30 октября – праздник не только моряков-надводников, но и всех тех, кто помогает им крепить военно-морской потенциал державы.

О стойкости и безудержной отваге наших моряков в морских баталиях народ сложил немало сказаний и песен. Их победы стали возможны благодаря тому, что флот, кораблестроение в нашей стране развивались самостоятельным, самобытным путем.

В одной из гипотез историки высказывают предположение, что термин «корабль» распространился из Византии, а Византия заимствовала это слово из русского языка, переделав его в «ka-rabos». И этот вывод ученых не лишен некоторых оснований. «Корабль» из гибких прутьев, обшитый корой, а затем кожей, был удобен для небольших путешествий и, по мнению ученых, издревле использовался восточными славянами. Более удобный для плавания челн-однодеревка, для изготовления которого требовались совершенные орудия труда, появился значительно позже. «Огонь, каменный топор,— писал Ф. Энгельс, — дает уже по большей части возможность делать лодки из целого дерева». Строился он так: срубленному огромному дереву — осине, липе или дубу — придавалась вытянутая форма. После этого колоду распаривали и разделывали кольями, добиваясь необходимой конфигурации.

Существовал еще один способ изготовления колоды. Выбрав подходящее дерево, с помощью клиньев корабелы делали в нем трещину длиной, равной длине челна, и постепенно вбивали клинья и распорки так, чтобы придать дереву соответствующую форму. Затем дерево срубали, излишнюю древесину вырубали или сжигали. Внутреннюю часть полученной колоды заливали водой и держали ее в таком состоянии в течение 7—8 дней. После этого раскладывали вдоль всей колоды огонь. Дерево распаривалось, становилось гибким. Внутри устанавливались и крепились облегченные опруги (шпангоуты). На изготовление такого челна уходило от двух до пяти лет.

Многочисленные археологические находки на территории нашей страны подтверждают, что 4500 лет назад люди умели строить несложные суда и использовать их для передвижения по воде. Примерно таков возраст челна-однодеревки, найденного А.А. Иностранцевым в 1878—1882 гг. на берегу Ладожского озера; его длина 3,5 м, ширина 0,86 м. Интересен челн, извлеченный из грунта р. Южный Буг в 2 км от села Саботиновка (Грушецкий район, Николаевская обл.) в 1937 г. Он значительно превосходит размерами предыдущую находку (длина 6,15 м, ширина 0,8 м, высота 0,81 м). По мнению профессора Р.А. Орбели, возглавлявшего археологическую экспедицию, челн выжжен из ствола 360-летнего дуба. С помощью химического анализа удалось выяснить, что челн построен в X в. до н.э. Этот уникальный древнейший экспонат хранится в Центральном военно-морском музее. Третьим по времени типом судна Древней Руси были «набойные ладьи». Именно на них русские воины совершили первые морские походы — на Сурож, в византийские владения в конце VII — начале IX вв.

Опытные мореплаватели – византийцы были поражены необычными русскими судами. Они представляли собой ладьи с увеличенной высотой бортов, к которым крепились стойки, а к ним прибивалось несколько досок «набоя». Нехитрое усовершенствование ладьи значительно увеличивало ее грузоподъемность, размеры и устойчивость.

Важным этапом в истории кораблестроения было развитие килевых судов. Возникла даже русская терминология отдельных корабельных элементов: например, шпангоуты назывались «опругами».

С ростом экономического могущества Руси расширялись ее культурные связи с близлежащими странами. Возникали новые водные пути. Совершенствовались суда. В

Киевской Руси наибольшее распространение получили палубные ладьи. В отличие от других судов они имели сплошную палубу, которая сверху укрывала гребцов.

Важным центром кораблестроения того периода в силу целого ряда экономических причин, выгодного географического положения стал «Господин Великий Новгород». Через него проходил знаменитый водный путь «из варяг в греки» (из Балтийского моря по системе рек в Черное — Русское море); Мста и Тверца связывали город с Волгой и Каспием, Шелонь — с Псковом, Свирь и водные пути Онежского озера — со всем Северо-Востоком.

Многочисленные раскопки, в ходе которых археологи нашли самые различные части древних строящихся судов: шпангоуты, весла, уключины,— свидетельствуют о большом размахе здесь строительства судов. Новгородские мореходы, долгое время державшие в своих руках ключевые выходы к «Северному славянскому морю» (Белому), вынуждены были плавать в сложных условиях. Поэтому здесь появился новый тип судов, удобных к перемещению волоком из одной реки в другую: плоскодонный легкий шитик и ладья «ушкуй». Новгородцы были вынуждены постоянно защищать от врагов свои морские пути и промыслы. Они были не только отличными мореплавателями, но и воинами. Нередко, как говорится в былинах, «дружина хоробрая» сопровождала на судах «богатого новгородского гостя». В случае необходимости суда вооружались и становились серьезной угрозой для иноземных пришельцев, морских пиратов.

Вот один из фактов. В 1142 г. шведский король Сверкер Колзонь и упсальский архиепископ Ескиль предприняли разбойничье нападение на новгородский купеческий караван из трех морских ладей, возвращавшихся Балтийским морем в Новгород. Высланные навстречу врагу новгородские суда обратили в бегство шестьдесят вражеских шнеккеров, потопив три из них. Пятнадцать лет спустя шведскому королю Эрику удалось завоевать Финляндию, проникнуть в устье Волхова и осадить г. Ладогу. Но недолго продолжались грабежи и бесчинства врага. Князь Святослав с подоспевшей дружиной разбили шведов, захватив при этом 43 из 55 судов.

В 1187 г. новгородцы решили отомстить за дерзкий набег. Пройдя проток Стокзунд, у которого позднее вырос г. Стокгольм, они вошли в озеро Меллар, на берегу которого раскинулся богатый город Сигтуна. В числе трофеев новгородцы вывезли бронзовые врата, представляющие большую художественную ценность. В настоящее время врата, покрытые множеством рельефных изображений — фигурами людей и животных, сценами из Библии, стоят у юго-западного фасада знаменитого Софийского собора в Новгороде.

Новгородцы рвались к студеным морям, богатым рыбой. Начиная с XI в., они образовали целый ряд поселений на Севере, приступили к освоению Мурманского края. С учетом специфики плавания в северных морях строились суда поморов: осиновки, раньшины, кочмары и др. Основным из них стало парусно-гребное судно карбас. Карбасы были палубные и беспалубные, по обеим сторонам на днище параллельно килю крепились полозья, с помощью которых судно легко передвигалось по льду.

Для дальних морских походов в XVI и XVII вв. создавался новый тип судна — коч. Он представлял собой однопалубное плоскодонное парусное судно длиной от 16 до 24 м, шириной 5-8 м с несколько приподнятыми носом и кормой, имел несложное парусное вооружение, которое состояло из мачты и прямого паруса, сшитого из кож. С помощью весел и паруса коч достигал при попутном ветре 7-8 узлов.

Будучи прекрасными мастерами-кораблестроителями, поморы построили немало судов, пригодных для плавания в студеных морях. Самым большим из них была морская ладья, имевшая три мачты; она могла перевозить груз в 200 т. Следует отметить, что морские ладьи превосходили иностранные суда, на которых были совершены знаменитые экспедиции. Так, самый большой корабль Х. Колумба «Санта-Мария» несколько уступал ладье по водоизмещению, «Сан-Антонио» Ф. Магеллана мог принять на борт всего 120 т. Существует предположение, что около XIV в. поморы впервые применили изобретенный ими прибор для ориентации в море — ветромет. Его устройство было несложным: в

деревянный диск вставлялись деревянные стержни — один в середине и 32 по окружности. Сивер, веток, полуденник, западник — так назывались главные румбы. Пеленгуя ветрометом специально установленные на берегу знаки (боковая сторона их совпадала с линией север — юг), поморы определяли курс судна в море. Если ориентиров не было видно, курс узнавали в полдень по солнцу, а ночью — по Полярной звезде.

В 1462—1505 гг. завершилась борьба за объединение русских княжеств и образовалось централизованное государство во главе с Москвой. Велики были последствия состоявшихся преобразований. Развивались ремесла и культура. Освобождение земель от татаро-монгольского ига, победы над ливонскими, литовскими и польскими завоевателями способствовали признанию Руси европейскими государствами. Расширялись торговые отношения.

В середине XVI в. Иван IV, завоевав Казанское и Астраханское ханства и покорив Сибирь, обезопасил часть восточной границы Русского государства и начал осваивать торговые пути на Балтийском море. Примерно в 1569—1570 гг. он предпринял попытку завести каперский флот для защиты возникшего Нарвского торгового пути. Однако отсутствие достаточного числа морских специалистов и технической базы не дало возможности построить и вооружить морские военные корабли.

Иван Грозный решил избрать другой путь — создать каперский флот. Сделать это было несложно, так как в морях и океанах того времени «промышляли» каперы, которые охотно нанимались на службу к государям. Правительства многих стран остро нуждались в услугах отчаянных и смелых моряков, щедро оплачивали их труд.

Как свидетельствуют исторические документы, в 1569 г. на наиболее оживленных местах Нарвского торгового пути появились первые московские каперы. Во главе их стоял профессиональный корсар Карстен Роде, получивший 30 марта 1570 г. от Ивана Грозного специальную «жалованную грамоту» — каперское свидетельство; в нем царь указывал на необходимость защиты морской торговли от польских каперов, которые «разбойным обычаем корабли разбивают, товары грабят и из многих земель в наше государство дорогу торговым людям затворяют». (Подлинник этой грамоты находится в Копенгагенском государственном архиве).

Роде, пользуясь покровительством датского принца Магнуса, избрал в качестве первого места базирования своего будущего флота г. Аренсбург (ныне Кингисепп) на острове Эзель (Сааремаа) — большой порт на Балтийском море, являвшийся удобным местом для стоянки судов. Роде, которого скоро стали именовать «московским адмиралом», быстро увеличивал свой флот, который уже к концу июля 1570 г. насчитывал семнадцать судов, вызывая чрезвычайные опасения прибалтийских держав.

В ходе ряда войн в течение XVI в. с Ливонским орденом, Польшей и Швецией Россия согласно Столбовскому миру, заключенному 27 февраля 1617 г., лишилась городов Ям, Копорье, Иван-город, Корела и Орешек, таким образом потеряв выход к Балтийскому морю. Шведский король Густав II Адольф, выступая в рикстаге, заявил: «У России отнято море, и теперь русским трудно будет перепрыгнуть через этот ручеек» (Неву).

Однако, несмотря на то, что у России осталась всего лишь единственная связь с западными державами — через северные моря, строительство морских судов на Севере и транспортных судов на реках и озерах не приостанавливалось (Нижегородская, Казанская, Астраханская и другие верфи).

В приказе Новгородской Чети (четверти) от 19 июня 1667 г., имевшей в своем ведении Великий Новгород, Псков, Нижний Новгород, Архангельск, Вологду и другие города, прилегающие к Белому морю и Северному Ледовитому океану, а также смежные со шведской границей, говорилось: «... великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великие и Малые и Белые России самодержавец, указал, для посылок из Астрахани на Хвалынское море делать корабли в Коломенском уезде в селе Дединове, и то корабельное дело ведать в приказе Новгородские Чети, боярину Офонасью Лаврентьевичу

Ордину-Нащокину, да думным диякам Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дияку Ефиму Юрьеву».

Для постройки первого русского парусного военного корабля, получившего название «Орел», из-за границы были приглашены опытные мастера: «корабельщик Гельт, кормщик и плотник Вилим фан-ден-Стрек, кормщик Тимофей фан-ден-Стрек и работный корабельный человек Минстер». Особым почтением среди приглашенных пользовался Д. Бутлер, бывший «во многих краях света и умеющий говорить различными языками». Он был удостоен звания «капитана и кормщика-генерала». Наравне с этими и другими иностранцами, не уступая, а порой превосходя их в мастерстве, трудились русские умельцы Яков Полуектов и Степан Петров. Прототипом при постройке «Орла» послужили пинасы — вооруженные корабли «Нидерляндской Ост-Индской компании»; строительство их было характерно для начала XVII в. В одном из писем Бутлер указал размеры корабля: длина около 80, ширина 21 и осадка порожнем 5 амстердамских футов, т.е. 22,64 х 5,94 х 1,42 м (амстердамский фут равен 283 мм), вооружение: 22 пушки от 2-х до 5-фунтового калибра.

Закладка «Орла» состоялась 14 ноября 1667 г. Несмотря на целый ряд трудностей: отсутствие плотников и кузнецов, несвоевременные поставки леса, железа, корабельного оборудования — корабль через полгода, 19 мая 1668 г., был уже спущен на воду. Первое самостоятельное плавание в Нижний Новгород, а оттуда вниз по Волге в Астрахань корабль совершил год спустя. О дальнейшей судьбе «Орла» существуют два предположения: некоторые историки утверждают, что корабль был захвачен и сожжен казаками Степана Разина, другие же — что он простоял в бездействии в протоке Кутум в Астрахани и пришел там в полную негодность.

Петр I высоко оценил постройку первого военного корабля, считая, что «... от начинания того, яко от доброго семени, произошло нынешнее дело морское».

Одновременно были построены яхта, бот и две шлюпки.

В XVI и XVII вв. границы Русского государства значительно расширились за счет присоединения Сибири и освоения обширных пространств северных и восточных окраин страны. Однако развитие экономических и культурных связей, торговли с передовыми странами Европы тормозила отрезанность России от морей. Впереди была упорная борьба за возврат исконно русских земель, борьба за выход к Черному и Балтийскому морям.

Упрочить государство, дать возможность развиваться русской торговле, не имея выхода к морям, было немыслимо. Это хорошо понимал Петр I, который был не только активным преобразователем в сфере экономики, государственного строя, культуры, внешней политики в стране, но и стал основателем русского флота. Особенно велика его роль в развитии судостроения и военного дела в России. Еще в 1688 г. он под руководством бывшего голландского военного моряка, давно жившего в России, Франца Тимермана и русского мастера Р. Карцова приступил к строительству кораблей «потешной» флотилии. Начало флотилии положили небольшие речные суда — струги, шнявы, баркасы, собранные при активном участии Петра I на реке Яузе при Потешном городке-крепости у села Преображенское. Спустя некоторое время состав флотилии увеличился. В нее вошли два малых фрегата и три яхты. Суда были вооружены пушками. Построили и специальную базу для судов флотилии — пристань, к которой они швартовались после плаваний.

Артиллерийская батарея защищала подходы к пристани. Многие сподвижники Петра I по «потешной» флотилии впоследствии стали видными морскими деятелями.

А поводом для создания флотилии, строительства судов и послужила находка, которая сыграла очень важную роль в дальнейшей судьбе России.

Петра с детства тянуло к морю. Он с большим удовольствием изучал морское дело, занимался арифметикой, астрономией, фортификацией, артиллерией. Первые уроки морского дела ему преподал Франц Тимерман. Однажды, гуляя с Тимерманом (между 15 мая и первыми числами июня 1688 г.), Петр обнаружил в амбаре села Измайлова среди

вещей своего двоюродного деда боярина Никиты Ивановича Романова небольшую ветхую шлюпку.

Исследования о происхождении шлюпки (ботика), установление точных размеров корпуса, парусного вооружения, уточнение наиболее важных событий, происшедших с ботиком за трехсотлетнюю историю, провел заведующий сектором хранения моделей и корабельной техники Центрального военно-морского музея А.Л. Ларионов. Наиболее точные измерения показали, что длина ботика равняется (все измерения в метрах) 6,096, ширина с обшивкой— 1,968, высота борта — 1,003, высота мачты — 6,606. Масса корпуса ботика, определенная в 1837 г., составляла 78 пудов 22 фунта (1286,71 кг).

Ремонт ботика был поручен голландцу Карстену Брандту, приехавшему в Россию вместе с группой мастеров для строительства первого русского военного корабля «Орел». После постройки «Орла» Брандт служил на нем плотником и «товарищем корабельного пушкаря» (артиллерийского унтер-офицера).

Брандт, в совершенстве владевший плотницким делом, не только быстро отремонтировал ботик, но и стал первым наставником молодого царя в управлении им.

Естественно, небольшая извилистая речка Яуза и Просяной пруд были далеко не идеальными местами для увлекательных плаваний молодого царя. Очень скоро с помощью К. Брандта он в совершенстве овладел искусством управления ботиком, изучил его парусное вооружение.

При любой погоде Петр легко и быстро научился ставить парус, управлять им при часто менявшемся ветре. Карстен Брандт поражался неутомимой энергии Петра I, его необычайному интересу к морскому делу. Прошло совсем немного времени с тех пор, как он преподал молодому царю первые уроки управления ботиком, а теперь уже сам внимательно прислушивается к советам и предложениям Петра. Он хорошо понимал, что Петру стало явно не хватать водной глади речки и пруда. Да и из ботика Петр быстро вырос. Он вполне мог самостоятельно управлять и большими кораблями.

В июле 1688 г. юный царь приехал на Плещеево озеро, где всецело отдался созданию Переславской «потешной» флотилии. Ботик же, по «царскому повелению» перевезенный в 1701 г. в Московский Кремль, бережно хранился там до 1722 г. Впоследствии ботик еще трижды ремонтировали. В 1722 г. его приводил в порядок Филипп Пальчиков.

Сохранился документ, из которого видно, что ремонтными работами интересовался сам царь и что велись они под его непосредственным наблюдением. Он называл его «дедушкой русского флота».

Оторванность России от морских путей мешала её дальнейшему экономическому развитию. Страна, окруженная морями, к концу XVII в. имела всего лишь один порт — Архангельск, через который она осуществляла деловые и торговые контакты с другими государствами. Вот почему самой насущной задачей для страны стала борьба за возврат морских побережий. В Архангельск Петр прибыл 30 июля 1693 г., желая глубже вникнуть в вопросы кораблестроения и морского дела. Небывалые ощущения испытал Петр, осуществив первый морской поход на построенной в Архангельске 12-пушечной яхте «Святой Петр». Вернувшись из плавания, продолжавшегося с 6 по 10 августа, он приказал заложить на устроенной близ города Соломбальской верфи 24-пушечный корабль. Наблюдать за постройкой было поручено вновь назначенному воеводе стольнику Ф.М. Апраксину, ставшему впоследствии генерал-адмиралом флота.

В середине мая 1694 г. Петр вновь приехал в Архангельск, где его ждал корабль русской постройки «Святой Павел», вооружённый 24 пушками. Вскоре сюда же прибыл 44-пушечный корабль «Святое пророчество», построенный в Голландии. Эскадра из трех кораблей (к упомянутым выше двум добавилась яхта «Святой Петр») вышла в Белое море. Осенью 1694 г. суда, исключая яхту, из Архангельска с товарами на борту отправились в заморские страны.

Посещение Архангельска, морские походы, первый опыт строительства отечественных военных кораблей не прошли бесследно. Петр I твердо решил добиваться выхода России к морю.

Первое острие борьбы было направлено на Азов, который являлся по сути дела ключом к Черному морю. Стремясь выйти в Азовское, Черное, Средиземное моря, Петр I предпринял попытку завладеть устьями Дона и Днепра. С этой целью ранней весной 1695 г. армия под начальством боярина Б.П. Шереметева с казаками двинулась на юг. Русским войскам вначале сопутствовал успех. Они захватили две турецкие крепости, стоявшие на обоих берегах Дона выше сильно укрепленной крепости Азов. В то же время Петр I с остальными войсками предпринял попытку осадить сам Азов. Однако все его усилия оказались безрезультатными. Блокированная со стороны суши, крепость получала необходимую помощь и людьми, и продовольствием, и оружием со стороны моря. Наличие флота позволяло туркам выдерживать довольно долгую осаду. После двух неудавшихся приступов Петр I принял решение снять осаду города-крепости и отступить от Азова. Стало ясно: без флота крепости не взять.

Задача стояла нелегкая. Предстояло в течение одной зимы построить, вооружить, снабдить и укомплектовать людьми новый флот, обучить личный состав.

Основным местом для постройки азовского флота был избран Воронеж. Выбор на Воронеж пал потому, что он имел прямое водное сообщение с Азовским морем. Кроме этого, по притокам р. Воронеж росли годные для кораблестроения леса. Десятки тысяч русских крестьян, мастеровых и солдат от восхода и до захода солнца в крайне тяжелых условиях работали на верфях.

По приказу Петра I зимой 1695 г. здесь началось строительство 1300 стругов, 300 лодок и 100 плотов. Одновременно в селе Преображенском уже в феврале приступили к изготовлению деталей корабельного набора галер и брандеров, переправлявшихся потом на лошадях в Воронеж. За образец приняли привезенную из Голландии 32-весельную галеру. Со всех концов России съехались опытные плотники. Взялись за топоры и солдаты, часть из которых уже были знакомы с корабельным делом на Переславском озере. К концу февраля были изготовлены сборные части для 22 галер и 4 брандеров. Длина отдельных галер доходила до 38 м. Вооружение состояло из 3-5 медных 5- и 2-фунтовых пушек (Петр ввёл в качестве измерения калибра орудий артиллерийский фунт – чугунное ядро диаметром 2 дюйма – 50,8 мм. – и массой около 480 кг.) На галере могло разместиться от 130 до 170 человек. Особенно большое внимание уделялось постройке заложенных в Воронеже двух 36-пушечных кораблей — «Апостол Петр» (длина 35 м, ширина 7,6 м) и «Апостол Павел» (30 и 9 м). Работы проводились под надзором стольника Титова. Дело нашлось каждому. Но особая нагрузка легла на наиболее доверенных людей Петра.

Например, первый учитель молодого царя морскому делу Франц Тимерман наблюдал за строительством галер, занимался заготовкой пеньки, железа, древесины, исполнял должность казначея. Заготовка леса и продовольствия, наряд людей, распределение их на работу возлагались на Тихона Стрешнева.

К концу апреля на воду были спущены 36-пушечный корабль «Апостол Петр» («Апостол Павел» не успели достроить к началу похода), 4 брандера, 23 галеры, около 1500 стругов, лодок и плотов, на которых сухопутные войска, собравшиеся в Воронеже, стали отправлять под Азов. Вслед за ними двинулись в путь и суда. 3 мая выступил в поход авангард «морского каравана» (так называлась образовавшаяся флотилия). Петр I, величавший себя капитаном Преображенского полка Петром Алексеевым, командовал в авангарде галерой «Принципиум», «морской караван» возглавлял адмирал Франц Лефорт, сподвижник Петра I во всех его морских делах, начиная с создания «потешных» полков и флотилии. 15 мая первый отряд судов прибыл на место сбора — Черкасск. Здесь Петр I получил сообщение о том, что донские казаки, пробравшись на своих легких судах к устью реки, напали на два турецких корабля. Атака оказалась неудачной. Не желая упустить

возможную добычу, Петр I после проведения военного совета, взяв на борт часть сухопутных войск, принял решение вновь напасть на неприятеля. Однако количество турецких кораблей за это время увеличилось до тринадцати. И было бессмысленно пытаться на казачьих судах начинать слишком неравный поединок. Оставив казаков наблюдать за противником, Петр I вернулся к своим галерам. Турки, не подозревавшие о таком соседстве, утром 20 мая отправили пятьсот человек на усиление гарнизона, а вечером выслали туда же тринадцать гребных судов с оружием и продовольствием. Пользуясь наступившими сумерками, казаки напали на турок и захватили десять грузовых судов, из которых девять сразу же сожгли.

Первый успех вдохновил осаждавших крепость. Поднявшаяся вода позволила галерам выйти на взморье. 14 июня турки предприняли попытку усилить гарнизон крепости. С моря подошла турецкая эскадра в составе 6 кораблей и 17 галер. Однако, несмотря на значительное превосходство, противник так и не решился на атаку. Простояв десять дней в бездействии, турки только 24 июня отважились послать вдоль берега гребные суда с десантом, но, заметив, что русские галеры стали сниматься с якорей, решили уйти. Крепость со стороны моря оказалась совершенно беззащитной. 19 июля Азов был взят.

Взятие Азова явилось лишь началом того большого плана Петра I, к осуществлению которого он немедленно приступил. «Ничто же лутче мню быть, еже воевать морем,— отмечал Петр в своем предложении Боярской думе,— понеже зело блиско есть и удобно многократ паче, нежели сухим путем. К ему же потребен есть флот». Принятое решение гласило: «Корабли сделать со всею готовностью и с пушками и с мелким ружьем, как им быть к войне».

Азовские события показали несовершенство построенных на Воронежских верфях судов, необходимость кадров отечественных кораблестроителей и командного состава военного флота.

В марте 1697 г. Петр I предпринял дипломатическую миссию в Западную Европу. Цель миссии состояла в укреплении и расширении союза России с Англией, Данией, Пруссией, Австрией и Венецией, создание коалиции против «салтана Турского, хана Крымского и всех бусурманских орд». Кроме этих главных политических задач Петр видел цель поездки и в том, чтобы ознакомиться с состоянием военно-морского дела в ведущих странах Европы, закупить вооружение, пригласить на русскую службу кораблестроителей, моряков, инженеров, которых так не хватало ему для осуществления грандиозных планов, отправить людей «учиться всяким наукам», особенно «для научения морского дела».

Во главе Великого посольства стояли адмирал Ф.Я. Лефорт, боярин Ф.А. Головин и думный дьяк П.Б. Возницын. При них состояло около двухсот человек свиты и, кроме того, тридцать волонтеров, участвовавших в предыдущих плаваниях с Петром I и занимавшихся строительством кораблей. Волонтеры разделены были на десятки, которые возглавляли старшины. Одним из десятников в списках значился Петр Михайлов. В десятку вошел и любимец Петра Александр Меншиков. Помимо волонтеров в посольстве было шестьдесят девять стольников — молодых людей преимущественно знатных фамилий. Из волонтеров впоследствии вышли три морских офицера — Ипат Муханов, Иван Синявин, Ермолай Скворцов, четырнадцать мастеров по другим специальностям. Стольники, вернувшись из-за границы, сдавали экзамен по морскому делу самому Петру I. Экзамен был непростым. Из всех стольников лишь четверо выдержали его на «удовлетворительно». Из них только один князь Федор Урусов стал первым русским морским капитаном (1704 г.).

Негласная инструкция указывала: ехавшим «сыскать за границей на морскую службу капитанов добрых, которые бы сами в матросах бывали, и службою дошли до чина, а не по иным причинам, таких же поручиков и всевозможных мастеров, которые делают на кораблях всякое дело». Волонтерам предписывалось «знать чертежи или карты морские, компас и прочие признаки морские», приобрести навыки управления судном в обычных условиях и в морском бою, для чего им вменялось в обязанность изыскивать любую

возможность принять участие в морском сражении, досконально знать устройство судна, способы его постройки, а при возвращении привезти с собой по два искусных мастера морского дела. Обучение оплачивалось царской казной.

В Риге – первом крупном портовом городе на пути Великого посольства, принадлежавшем шведам, «московиты» интересовались буквально всем: как размещаются корабли в порту, как они загружаются, какова численность гарнизона, как одеваются солдаты, чем они вооружены... Такой интерес вызывал у шведов подозрительность, едва не приведшую к осложнениям. Через двенадцать лет царь вспомнил такой холодный прием, сделав лично первые три выстрела из пушки по осажденному городу.

Первые недели пребывания за границей не принесли большого удовлетворения. Петру не терпелось побывать в Голландии и Англии — странах с наиболее развитой промышленностью и сильным военно-морским флотом. Опередив посольство, он отправился в Кенигсберг (ныне Калининград), где усиленно и весьма успешно изучал артиллерийское дело, получив аттестат, в котором было записано: «Петра Михайлова признавать и почитать за совершенного в метании бомб, осторожного и искусного огнестрельного художника».

Ненадолго задержавшись в Польше и Германии, Петр I отправился в Голландию и здесь поселился в доме случайно встреченного им кузнеца Геррита Киста, с которым познакомился еще в Москве, где тот работал по договору. Первые десять дней Петр интересовался работой фабрик, заводов, лесопилен, сукновален, жизнью и бытом семей голландских плотников, которые работали по договору в России. 19 августа 1697 г. Петр Михайлов был приглашен на фейерверк, устроенный Ост-Индской компанией по случаю прибытия русского посольства. Тогда же ему предложили поработать в компании, для чего специально заказали строительство нового фрегата, названного «Св. Апостолы Петр и Павел». Обрадованный мыслью не просто увидеть, а самому участвовать в создании нового корабля, узнать «секреты» знаменитых голландских корабелов, Петр не раздумывая принял приглашение и, не медля забрав вещи в Саардаме, перебрался жить на «Ост-Индский двор», где ему был выделен дом.

Петр всячески старался на верфи скрыть свое царское происхождение. Но красная фризовая куртка и белые холщовые штаны не могли на долгое время сохранить его тайну. Скоро уже все на верфи знали, что вместе с ними плотником работает русский царь. Толпы любопытных зевак собирались поглазеть на царя-плотника, что в немалой степени раздражало Петра, старавшегося ничем не выделяться из окружающих его людей. Вместе с Петром на верфях Ост-Индской компании трудились еще десять человек из посольства, в том числе и А.Д. Меншиков. Почти девять недель ушло на строительство фрегата.

Четыре месяца, проведенные в Голландии, оказались весьма полезными. Петр узнал, «что подобало доброму плотнику знать». После окончания учения в Голландии корабельный мастер Ост-Индской верфи Геррит Класс Поль выдал Петру патент, в котором отмечалось: «... находившийся в свите русского посольства Петр Михайлов ... был прилежным и разумным плотником... и под моим надзором корабельную архитектуру и черчение планов его благородие изучил основательно... уразумел эти предметы в такой степени, сколько мы сами их разумеем».

В Голландии члены посольства большое внимание уделяли подбору кадров для рождавшегося в России флота. В основном это были русские люди, жившие на чужбине, где они приобрели навыки морского дела. Они охотно принимали приглашение работать в России. Первыми нанятыми матросами стали Юрий Францев, Марк Дубровников, Антон Степанов, Лука Николаев, Петр Николаев. Всего в Голландии было нанято около девятисот человек, от вице-адмирала до корабельного повара. Им первым пришлось поднимать паруса на кораблях русского флота.

Однако Петр остался недоволен теоретической подготовкой голландских кораблестроителей и для приобретения новых знаний отправился в Англию.

11 января 1698 г. Петр I прибыл в Лондон. Он рассчитывал на помощь в решении стоящих перед ним задач со стороны английского короля Вильгельма III Оранского, с которым лично познакомился еще в Голландии. При встрече король подарил Петру небольшую (22,86 м) 20-пушечную яхту «Ройял Транспорт», построенную по чертежам адмирала лорда Кармартена. Яхта отличалась не только красивым убранством и внутренней поистине королевской отделкой, но и прекрасными мореходными качествами. В 1698 г. она пришла в Архангельск. Первоначально Петр I хотел включить ее в состав Азовского флота, но перевести судно по рекам в Азовское море из-за мелководья не удалось, и его оставили в Архангельске. В 1715 г. царь приказал передать яхту Балтийскому флоту. При переходе морем она попала в шторм и разбилась у норвежских берегов.

В Англии Петр I поселился в Дептфорде, недалеко от Лондона, на правом берегу реки Темзы. Рядом с домом мастера Эвелина, где остановился царь, находилась верфь. Уроки кораблестроения ему давал сам адмирал Кармартен, опытный моряк, обладавший большими теоретическими знаниями, практическими навыками, опытом ведения боевых действий на море. Он учил Петра I читать и чертить чертежи различных судов, знакомил с корабельной архитектурой, охотно сопровождал молодого русского царя в его поездках. Петр совершал поездки по Темзе, побывал в Лондоне в Оксфорде, особенно часто заглядывал в Вулич, где находились главный артиллерийский арсенал и артиллерийские мастерские. Там он наблюдал за изготовлением снарядов и «отведывал метания бомб». В Портсмуте Петр прожил три дня на кораблях эскадры, где знакомился с организацией корабельной службы, вооружением кораблей, «тщательно замечая число пушек и калибр их, вес ядер». На 80-пушечном корабле «Гамбург» Петр I совершил поход к острову Уайт. На обратном пути он стал свидетелем учебного морского боя, устроенного специально для русского царя.

25 августа 1698 г. посольство вернулось в Москву. В результате поездки посольства за границу для службы в Россию, в основном для русского флота, было нанято около 1000 специалистов, закуплено 22 пушки, 5 тысяч ружей, 3200 штыков, множество различных приборов, снаряжение и оборудование. И хотя посольство не достигло всех своих дипломатических целей и главной среди них — создания антитурецкого союза европейских государств, его поездка ускорила разработку плана борьбы России за выход в Прибалтику. Петр I понял, что необходимо изменить направление внешней политики. Выход к морю нужен был прежде всего на Балтике.

Создание регулярного военного флота в России было обусловлено настоятельной потребностью страны в преодолении территориальной, политической и культурной изоляции, ставшей на рубеже XVII-XVIII веков главным препятствием для экономического и социального развития русского государства. Страна, раскинувшаяся на огромных пространствах земной суши, впервые почувствовала себя по-настоящему полноценной только тогда, когда прорубила себе выход к морям и океанам. Военно-морской флот России – это не просто вид ее вооруженных сил, это знак российской принадлежности к мировым державам, демонстрирующим свой флаг вдали от собственных границ и берегов.

Сегодня Россия – великая морская держава. Право считаться ею завоевано поколениями наших соотечественников, чьи мужество и самоотверженность, блистательные победы в морских сражениях стяжали немеркнущую славу стране и её Военно-морскому флоту.

Моряки-надводники достойно выполняли и продолжают выполнять все поставленные перед ними задачи. В непростых политических и экономических условиях, российские моряки-надводники бдительно несут вахту по охране морских рубежей Родины и как прежде готовы к любым штормовым предупреждениям. Как и прежде, мужество и самоотверженность военных моряков-надводников помогают им преодолевать трудности и с честью выполнять свой воинский долг. Наглядное тому подтверждение – высокая выучка личного состава, грамотное использование боевых возможностей современных комплексов

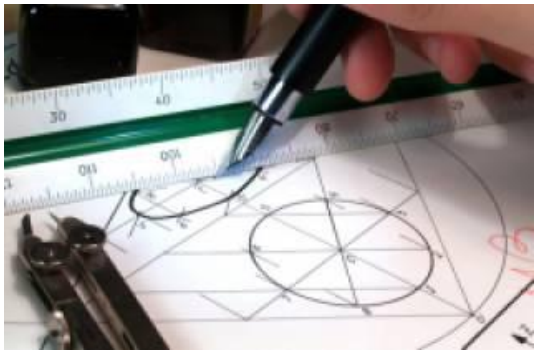
вооружений, бдительное несение боевой службы и боевого дежурства, верность Андреевскому флагу и военной присяге.

Вклад надводного флота России в коллективные усилия международного сообщества по борьбе с пиратами в районе Африканского Рога высоко оценил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун.

Источники:

- ✓ Раздолгин, А.А. На румбах морской славы / А.А. Раздолгин, М.А. Фатеев. – Ленинград: Судостроение, 1988. – 384 с.
- ✓ День основания Российского военно-морского флота – 30 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/614/ - 27.12. 2012.
- ✓ 30 октября – День моряка-надводника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kulina.ru/articles/tosti/proff/30_3 - 27.12. 2012.

30 ОКТЯБРЯ – День инженера-механика ВМФ



Инженером-механиком называют специалиста с высшим техническим образованием в области проектирования, конструирования и эксплуатации технологического оборудования. Но, в действительности, к специалистам данной профессии предъявляются более высокие и разносторонние требования. Та же действительность показывает, что инженер-механик является самой востребованной обществом профессией, также это самая универсальная и самая востребованная специальность среди инженеров. Инженеры-механики создают окружающее нас технологическое пространство и взращивают высокие технологии.

Начало празднованию Дня инженера-механика ВМФ положил приказ Главкома Военно-Морского Флота России адмирала флота Ф.Н. Громова от 1996 года. Но отсчет принято вести с 1854 года, когда на Российском флоте был образован корпус инженеров-механиков.

Корпуса Морского ведомства в Российском императорском флоте – это подразделения, к которым причислялись военно-морские технические специалисты, не состоящие на флотской строевой службе. Создание корпусов объяснялось невозможностью для строевых офицеров парусного флота совмещать обязанности строевых командиров с совершенствованием в морских специальностях. В обязанности инженеров-механиков входило проектирование и конструирование различного оборудования для флотилии.

В начале XIX века, с начала постройки паровых судов, управление машинами кораблей и судов возлагалось на вольнонаемных механиков или на офицеров Корпуса корабельных инженеров. С 1832 года механиков для судов стали готовить в Кондукторных ротах Учебного морского рабочего экипажа.

29 декабря 1854 года Указом Императора Николая I был образован Корпус инженеров-механиков морского ведомства. Данным Указом корабельные инженеры, служащие по части управления пароходными машинами, переименовывались в инженер-механики морского ведомства. Были определены штаты и табели Корпуса инженер-механиков для Балтийского и Черноморского флотов, сроки и условия производства из чина в чин, денежное довольствие.

С 1872 года Корпус инженер-механиков стал комплектоваться воспитанниками механического отделения Технического училища морского ведомства в Кронштадте.

15 мая 1886 года Указом Императора Александра III Корпус инженер-механиков был реорганизован. Были введены пять особых должностных званий для инженер-механиков: инспектор механической части, флагманский инженер-механик, старший инженер-механик, помощник старшего инженер-механика, младший инженер-механик. Были определены 300 должностей, занимаемых инженер-механиками. Для перечисления в высшие звания установлены особые цензовые требования, основывающиеся на расчёте числа лет службы и месяцев плавания. В 1905 году при проведении реформ флота после русско-японской войны для этих специалистов были введены общевойсковые звания. В 1913 году инженер-механикам были присвоены общеморские звания (чины) с добавлением к ним «инженер-механик».

22 января 2011 года в 13 часов 30 минут в честь 310-летия Инженерного Корпуса России на мемориальном участке Исторического Митрофаниевского Кладбища в Санкт-Петербурге – крупнейшем и одном из привилегированных кладбищ Российской Империи, состоялось открытие Мемориала Военным Инженерам.

На Памятных Досках запечатлены фамилии 50 офицеров, в том числе 22 имени Генеральского ранга, из них пятеро – Георгиевские Кавалеры. Выдающиеся государственные деятели России, ученые и инженеры представители различных специальностей: фортификаторы и строители, саперы и минеры, инженеры-артиллеристы, инженеры Арсенала и пороховых заводов, топографы и гидрографы, старшие и младших офицеры, члены военных династий.

Отдельная доска посвящена инженерам путей сообщения, горным инженерам, флотским инженерам и кораблестроителям, штурманам и механикам, статским инженерам-строителям и архитекторам, технологам и механикам.

В Мемориале указаны такие фамилии, как:

- Сергей Иванович Александров (1846-1913), инженер-генерал. Укреплял морские крепости Свеаборг и Кронштадт.
- Дмитрий Павлович Примо (1774-1859), генерал-цейхмейстер морской артиллерии, генерал от артиллерии, член Адмиралтейств-Совета. С 1831 года – Начальник артиллерии Кронштадта, с 1846 года – Директор Артиллерийского департамента Морского Министерства, Георгиевский Кавалер.
- Михаил Матвеевич Боресков (1829-1898), инженер-генерал-лейтенант. Работал в области минного дела и военной электротехники. Выпускник Главного Инженерного Училища (1849). Во время Крымской войны 1853-56 занимался установкой минных заграждений в устьях Дуная, Буга, в Днепровском лимане и проводил взрывные работы по разрушению дунайских крепостей. Во время русско-турецкой войны 1877-78, заведуя минной частью армии, организовал установку минных заграждений на Дунае. Один из организаторов и преподаватель Минного офицерского класса в Кронштадте и Военно-электротехнической школы в Петербурге. Разрабатывал методы применения электричества в технике (главным образом в минном деле), проводил работы по углублению взрывами портов, фарватеров рек и лиманов. Его метод расчёта зарядов – так называемую формулу Борескова применяют до сих пор при расчете взрывных выемок и набросных плотин. Михаил Матвеевич был Почётным членом Электротехнического, Русского Физико-химического и Русского технического Обществ.

- Николай Карлович Шильдер (1842-1902), инженер-генерал-лейтенант, член-корреспондент Академии наук, ученый и историк. Выпускник Пажеского Корпуса и Николаевских Инженерных Училища и Академии. Служил в Лейб-Гвардии Саперном батальоне. С 1863 года – адъютант Э.И. Тотлебена. В 1879-86 годах помощник редактора «Инженерного журнала». С 1886 года - Начальник Николаевской Инженерной Академии. С июля 1899 года – Директор Публичной библиотеки.

Основные труды: «Материалы для истории Свеаборгской крепости» (1869), «Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность» (1885-86), «Император Александр Первый, его жизнь и царствование» (1897-98), «Император Павел Первый» (1901), «Император Николай Первый, его жизнь и царствование» (труд не окончен, издан в 1903 году).

Сын Карла Андреевича Шильдера (1785-1854), инженер-генерала, Карл Андреевич – выдающийся боевой генерал (сапер), военный инженер, изобретатель и рационализатор. Наиболее замечательные из его предложений: противопехотные мины, трубчатые мины; применение гальванизма к взрывам на основе идей ученого-электротехника барона Павла Львовича Шиллинга [Шиллинг фон Канштедт]; разработка подводных лодок; разработка гальванических и гальваноударных подводных мин совместно с академиком Борисом Семеновичем Якоби [Мориц Герман фон Якоби]; разработка конструкций канатного моста и понтонных переправочных средств. Многие его изобретения значительно опережали состояние техники, и потому только со временем получили надлежащее применение. По его проектам были построены – первая в мире цельнометаллическая подводная лодка (1834) и вооружённый артиллерией и ракетами пароход «Отважность» (1846), явившийся прообразом эсминца. Его учениками были многие талантливые военные инженеры, в первую очередь – Э.И. Тотлебен, М.М. Боресков. В начале Крымской войны – во время Дунайской кампании 1853-54 годов при осаде Силистрии Карл Андреевич был тяжело ранен и скончался, не вынеся операции. Император Николай Павлович в своем письме к князю Горчакову (Начальнику штаба армии) почтил память своего любимца словами: «Потеря Шильдера меня крайне огорчила; такого второго не будет, и по знанию, и по храбрости».

- Алексей Емельянович Колодкин (1776-1851), генерал-майор, топограф-картограф. В 1802-08 годах производил опись берегов Финского залива; работы изданы в 1812 году в виде Атласа, который служил руководством для плавания по Финскому заливу до 1840-х годов.
- Петр Леонтьевич Овсянкин (1821-1888), контр-адмирал, гидрограф. Занимался гидрографическими работами на Балтике, в морях Дальнего Востока, в Японском море, в Северном Ледовитом Океане.
- Глеб Константинович Ушаков (1826-1888), контр-адмирал, гидрограф. Участвовал в гидрографических работах на Балтике и в финских шхерах в 1851-79 годах.
- Петр Егорович Янчуковский (1829-1881), полковник, инженер, начальник строительной части Кронштадтского порта.

Стать профессиональным инженером-механиком может лишь интеллектуально развитый человек. Сегодня специальностью инженера-механика можно овладеть во многих ВУЗах страны, например, в Военно-морском инженерном институте (Санкт-Петербург).

Источники:

- ✓ Корпуса Морского ведомства Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EE%F0%EF%F3%F1%E0_%CC%EE%F0%F1% - 29.05.2013.
- ✓ Мемориал военным инженерам. 310 лет инженерному корпусу России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sapper-museum.narod.ru/metrofan-necropol.html - 29.05.2013.

5 НОЯБРЯ – День военной разведки

Искусство шпионажа старо как мир. История военной разведки давно стала привлекать внимание серьезных исследователей, однако она еще полна загадок и белых пятен. Попытки же некоторых авторов выискивать различия между благородной разведкой и низменным шпионажем не вносят ясности в суть дела. Куда большее значение имеет разграничение, хотя и весьма условное, между истинно военной разведкой, то есть получением секретной политической, военной, экономической и другой информации, а также спецслужбами и контрразведкой, то есть борьбой с неприятельскими агентами и тайной войной, под которой подразумевают различные виды подрывных действий, вплоть до провоцирования мятежей, террористических актов и организации государственных переворотов.

Профессия разведчика – одна из древнейших на земле, а слово разведка в своем изначальном смысле предполагает проведение какого-либо тайного обследования со специальной целью. Еще наши полудикие предки скифы, получив сведения о превосходивших их силах персов, сумели правильно оценить обстановку и упредить нападение.

История военного шпионажа идет с тех давних пор, когда человек впервые пошел войной на человека, племена, народы и нации стали сражаться друг против друга. Сколько помнит себя человечество, инстинкт самозащиты рода, племени, государственной общности выделял тех, кого в Библии называют соглядатай. Набирая соглядатаев – Русь, по-современному говоря, организовывала военную разведку, призванную обеспечить безопасность государства и народа, установленного в стране порядка защищенности от внешних врагов. Органы военной разведки на Руси всегда были заняты получением информации об армиях соседних государств.

Поиск источников угроз, обнаружение источников угроз, слежение за источниками угроз, оперативная проверка источников угроз, локализация и нейтрализация возможного ущерба безопасности, подавление, или пресечение источников возможных угроз есть суть военной и государственной безопасности.

Уже давно, много веков, даже тысячелетий назад человечество пришло к такой элементарной истине: тайным действиям потенциального противника надо, помимо всего прочего, противопоставить тайный сыск. Иначе и быть не может: раз есть люди, которые тайно, негласно действуют против армии, против государства, должны быть и другие люди, которые их тайно изобличают и выведывают тайны чужой армии и государства. Весь круг задач, форм и методов деятельности военной разведки присущ роду человеческому с первых тысячелетий его жизни в условиях государства. Об этом свидетельствуют египетские, шумерские китайские и другие источники сведений о военной разведке. Если из этого списка исключить технические новинки, все перечисленные действия применялись еще за несколько тысяч лет до рождения Христа и уже две тысячи лет после него. Еще в Римской империи существовала срочная военная связь, которая при помощи зеркал буквально в считанные часы передавала информацию в центр из провинции в Рим.

Опрос людей, его называют еще разведывательный, наблюдение, контроль за почтовыми и иными сообщениями, подслушивание, вербовка и внедрение агентуры, наведение справок о личности, так называемая установка, и другие приемы оперативной работы остаются неизменными на протяжении сотен лет. Обобщенно эту деятельность спецслужб именуют по-разному: оперативно-розыскная деятельность, оперативная, или агентурно-оперативная работа и тайный негласный сыск.

В те давние времена военной разведки многие страны не имели. Но всячески стремились их организовать. Штатных сотрудников военной разведки не было. Первые военные разведчики, руководители и рядовые, выполняли свои функции, будучи по должности придворными, священнослужителями, правоведами, учителями законов, членами правительственных советов, чиновниками при суде. Их добровольными, но чаще всего вынужденными негласными помощниками были агенты и резиденты, секретные осведомители, доносчики, связные.

«Соглядатай дорог нам на час, а там и не знай нас» - говорит древняя русская пословица. Эмблемой российской военной разведки стала летучая ночная мышь.

Организованная военная разведка на Руси появилась сразу же после возникновения основ государственности. История военной разведки древней Руси неотделима от боевых дел её армии. Для русских княжеств, подвергавшихся давлению хазар, половцев, печенегов, а позднее татар, она была одним из главных условий национального выживания. Ипатьевская летопись повествует о походе князя Игоря Святославовича на половцев, которому предшествовали действия войсковой разведки так называемых сторожей. «Из Оскола пошли дальше, - свидетельствует летописец, - и тут к ним прибыли сторожи, которых князь послал ловить языка, и сказали: Мы видели, что ратные ратники ездят в чистом поле наготове. Или поезжайте быстро вперёд, или возвращайтесь домой, ибо не наше нынче время».

Первые упоминания об удачно проведенной нашими предками шпионской операции в военных целях относятся к 881 году. Ей руководил Вещий Олег, ближайший родственник Рюрика. Спустя два года после смерти родоначальника варяжской династии Рюрика, Олег вместе с еще юным княжичем Игорем оставил Волхов и во главе большого войска отправился покорять славянский Киев. Захватив Смоленск и Любеч, воинственный князь спустился на ладьях вниз по Днепру и остановился рядом с Киевом. Место ему понравилось. И он решил узнать, кто же их счастливый владелец.

На днепровский берег вышел дружинник-славянин. К сожалению, имя первого российского военного разведчика так и осталось неизвестным. Посланец отправился в поселение Киев и, прикинувшись одиночкой-странником, собрал все нужные его князю данные. А затем отправился назад к князю с донесением. Княжили там два брата-варяга Аскольд и Дир. Олег приказал большей части своих воинов оставаться на месте, а остальных «потаил» в лодьях и, притворившись проплывающим мимо торговцем, с небольшой дружиной причалил к берегу. К братьям князьям были посланы новые агенты, объявившие, что они гости, то есть купцы, и идут в греки от Олега князя и от Игоря княжича. Так была осуществлена первая дезинформация – сегодня один из основных методов работы военной разведки. Обманув Аскольда и Дира, Олег под благовидным предлогом заманил братьев на причал, и тогда в действие вступила группа захвата. Дружинники выскочили из ладей и убили правителей.

Вот так состоялся первый государственный переворот на Руси в Киеве, а главную роль в нем сыграли люди, которых ныне принято называть войсковыми разведчиками, или группой быстрого реагирования. Именно Олег считается символическим основателем русской военной разведки. Первую контрразведывательную операцию на Руси связывают с преемником вещего Олега, князем Игорем. А вернее с его супругой, великой княгиней Ольгой.

Сразу после гибели в Древлянской земле князя Игоря, Ольга сумела заманить убийц своего мужа, коими считала всю древлянскую знать, на свою территорию, арестовать и вынести им смертный приговор. Согласно Никоновской летописи, древляне сами полезли в ловушку, потому что, расправившись с жадным Игорем Рюриковичем, они не придумали ничего лучшего, как послать к новоиспеченной вдове делегацию с предложением выйти замуж за хорошего князя. Так вот, Ольга сама спровоцировала древлян на столь неосторожный демарш. С помощью верных людей, она распустила слухи, что была бы не прочь заново выйти замуж.

Прибывших сватов, дабы оказать им великие почести прямо в лодье, на которой они прибыли, понесли на теремной двор, где ничего не подозревавших древлян вместе с лодьей бросили в вырытую заранее яму и заживо похоронили. Но операция на этом не закончилась. После этой расправы правительница Киева поставила на границе с Древлянской землей посты, чтобы к древлянам никто не мог проникнуть и рассказать об истинном положении вещей. А сама отправила к ним надежных людей с ответным посольством. Так в действие вступили новые подразделения военной разведки. Прибывшие попросили отправить в Киев в качестве сватов еще более сановитых вельмож, иначе горожане не отпустят любимую княгиню. Древляне клюнули и послали в Киев своих лучших людей. Когда гости прибыли, им предложили сначала помыться в баньке, заперли в ней и сожгли, а затем хитростью, с помощью голубей, сожгли столицу древлян Искоростень. Первая карательная акция завершилась.

Эта акция считается первой контрразведывательной операцией военной разведки Руси. Долгие годы после этого военная разведка была спонтанной. Информация собиралась от случая к случаю с прибытием торговых караванов, или иноземных делегаций. Да и самих спецслужб, как таковых не существовало. Тайными делами ведали особо приближенные люди князя, или воеводы.

Против русских, укрепившихся на берегу Черного моря, активно действовала разведка Византии. Желая воспрепятствовать росту могущества и влияния русского Тьмутараканского княжества, Константинополь послал туда агента, который под видом купца проник в окружение князя Ростислава и однажды, во время пира, на котором он был удостоен чести разделить чашу с самим князем, погубил его. Отпив свою долю, он незаметно обмакнул в вино ноготь, под которым таился сильный, но медленно действующий яд. Через несколько дней князь умер в мучениях, о чем его подданным торжественно сообщил добравшийся до Херсона лазутчик. Однако злой вестник не учел популярности Ростислава: разъяренные жители до смерти забили его камнями.

В 980 году Владимир, будущий креститель Руси, привел из-за моря в Новгород варягов и начал вооруженную борьбу за киевский престол, вызывающе предупредив своего брата Ярополка, отправив к нему новгородских посадников, чтобы тот присоединялся к нему в битве. Обладая силами и возможностями меньшими по сравнению с теми, которые имелись в распоряжении киевского князя, Владимир возлагал большие надежды на военную разведку. Через лазутчиков он выявил в окружении Ярополка жадного и тщеславного воеводу Блуда, которого и завербовал в агенты, пообещав в своем прелестном (от слова прельщать-заманивать) письме, что тот ему будет «в отца место», если поможет захватить или убить своего князя.

Блуд выполнил задание. Напуганный его речами о якобы созревшем заговоре киевлян, Ярополк бежал из хорошо укрепленного Киева. А после долгой и изнурительной обороны в осажденной Родне снова послушался совета продажного воеводы и явился на переговоры в резиденцию Владимира. Но не успел Ярополк туда даже войти, как сопровождавший его Блуд перед носом его дружинников захлопнул дверь на крюк, а два выскочивших из засады варяга пронзили Ярополка мечами, а заодно убрали и нежелательного свидетеля Блуда на всякий случай.

Так Владимир оказался единоличным властителем всея Руси и начал захват новых территорий. Перед каждым походом он подсылал лазутчиков, возбуждавших среди населения недовольство своими правителями, сеявших панику при приближении русских сил, а также распространявших слухи о жестокости Владимира к непокорившимся и о необыкновенной гуманности и щедрости к сдавшимся добровольно.

Эпоха междоусобицы повлекла за собою изменение роли и функции военной разведки. Скудные ресурсы средних и мелких княжеств не позволяли содержать штат специальной военной спецслужбы, а потому ставка делалась на индивидуалов – доброхотов. В атмосфере взаимных подозрений жизненно важной стала необходимость иметь своего человека в окружении вероятного противника, насущные интересы которого, в свою очередь, требовали выявления такого тайного доброхота.

Поскольку все князья были близкими родственниками и христианами, а христиане убийство родственника почитают за великий грех, они выбирали грех меньший: заковать побежденного, или чаще заманенного в ловушку соперника, и бросить его навсегда в темницу, а то и ослепить. Именно тогда обрело переносное значение, а с ним и вторую жизнь древнее слово крамола, происходящее от названия оков кандалов, в которые заковывали узника.

- Княже! Брат твой кует на тя крамолу – для любого властителя Руси не было более страшной вести от доброхота. Такой сигнал требовал немедленного отпора князю-крамольнику.

Особняком стояло духовенство. На Руси, как, впрочем, и в других странах мира, сплоченная единой и неоспоримой идеей, церковь первая из государственных институтов создала нечто напоминающее внутреннюю военную спецслужбу. В России настоящим шпионом в рясе стал первый епископ Киева монах Илларион, который располагал главным информационным козырем – тайной исповеди.

Постепенно зарождались основные методы деятельности отечественных спецслужб, которые были ориентированы на предотвращение внутренней смуты и предупреждение внешней угрозы. Причём уже в то время разведка не ограничивалась простым сбором сведений о противнике, но и боролась с его лазутчиками, а также старалась ввести неприятеля в заблуждение. Когда в 1170 году князь Мстислав Изяславович пошёл походом на половцев, он позаботился о том, чтобы довести до них преувеличенные сведения о своих силах. Мнимый пленник Гаврила Иславович поведал половцам, что «идут-де на них русские князья большой силой. И побежали половцы, бросив жён своих, детей и повозки свои». Так путём дезинформации князь Мстислав достиг того, чего мог бы достичь только ценой кровавой битвы. Очевидно, успех его был полным, поскольку летописец упоминает безвестного Гаврилы, именуя его по отчеству, что было в то время привилегией только знатных и уважаемых людей.

Серьёзные уроки в области военной разведки русским преподнесли монголы. В битве на приазовской речке Калке в 1233 году передовые отряды Чингизхана разгромили русско-половецкое войско, решившее совместными усилиями бороться с пришедшими татаро-монголами. Тогда русские летописцы не придали особого значения этой битве. Лишь отметили в летописях, что этот новый враг Руси пуще прежних. А ведь для ставки хана эта битва и последующий затем бросок вверх по Днепру были, по сути, разведкой боем новых территорий. Русские и подумать не могли, что после этой битвы сотни монгольских агентов остались на Руси и исследовали характер населения и новую землю. Эта разведка продолжалась около 14 лет. За это время монгольская военная разведка собрала обширные сведения о русских князьях. Особую ценность для монгольских ханов представлял вывод о том, что Русь разделена, что князья враждуют между собой и утратили способность воевать вместе, под единым командованием. С 1237 по 1241 год русские земли, за исключением Северо-Западной Руси, испытали опустошительные удары Батыевых войск. После этого на два с лишним века Русь оказалась под монголо-татарами.

За покоренными народами следила огромная военная агентура монгольского государства. Владения потомков Чингизхана простирались тогда от внутренних вод Атлантики, Азовского и Черного морей, до Тихого океана. Ордынская методика военной разведки была заимствована из Китая. Этот метод заключался в пресечении зла в корне. Лицо, или группа лиц, замеченные в антигосударственной деятельности, находились, задерживались и уничтожались.

Ханы Чингизиды усовершенствовали этот китайский подход и довели его до блеска. Эта практика применялась на огромной территории, и до монголо-татарской империи ничего подобного и в таких масштабах не было. Китайско-монгольские методы требовали огромного числа малоквалифицированных осведомителей, относительной примитивности общества. Наконец, еще одним способом сбора данных была перепись населения. В 1257 году Монгольская империя решила провести перепись населения русских. Указание об этом дал лично хан всех монголов Менгу. Делалось это для того, чтобы впервые собрать данные обо всех подвластных территориях и населении, эффективно взимать дань и набирать рекрутов в монгольское войско. Перепись состоялась. Правда, в 1262 году на Руси в связи с этой переписью начались народные волнения, но они были жестоко подавлены.

Не позднее XIII века на Руси у князя Александра Невского появляется затейная военная тайнопись. Именно как способ уберечь информацию от монголов. Русские князья, узнав о существовании тайного письма в других странах, ввели его и у себя, используя греческую и латинскую азбуку.

Это видно на примере исторических хроник при переписке между русскими князьями Александром Невским и Даниилом Галицким. На государственной службе тайнописцы появились гораздо позже, в 1549 году, в год образования Посольского приказа, древнерусского МИДа. Как правило, русские тайнописцы просто переставляли местами слоги в словах, иногда они не дописывали слова. А иногда придумывали даже новую азбуку, новое обозначение для каждой буквы. Иногда же текст писался задом наперед.

Князья вели не только войсковую, но и стратегическую разведку с использованием, как говорят сегодня, дипломатического прикрытия. Послы князей при вражьем стане во все времена рассматривались, как разведчики и соглядатаи. Разведывательные донесения стратегического характера использовал в своей деятельности, например, князь Александр Невский, придерживаясь нейтралитета с Ордой и активно воюя с немецкими рыцарями.

Летом 1380 года князь Московский Дмитрий Донской отправил Мамаю хитрого мужа своего, посла боярина Захария Тютчева в ставку. Там через верных людей он прознал о тайных планах хана пойти походом на Русь, объединившись с войсками литовского князя Ягайло и рязанского князя Олега. По приказу Мамая они намеревались тайно собраться на берегах Оки и оттуда предпринять совместный поход на место предстоящей битвы. Не теряя ни минуты, Захария Тютчев шлёт гонца с тревожной вестью к Великому князю Московскому. Получив известие, князь Дмитрий Иванович решает опередить врагов, не дать им соединиться и разбить полчища Мамая до подхода его союзников. По приказу князя в поле высылаются конные дозоры для захвата языков – крепкие сторожи. Командир одного из них Родион Ржевский, захвативший языка, вскоре доносит князю, что татары, действительно, идут на Русь, и что их вторжение следует ожидать после сбора урожая.

Когда русское войско двинулось на врага, князь высылает вперёд разведывательный отряд из пяти отборных дворян с задачей взять языка из ордынских мурз или князей. Дворяне сумели захватить такового из свиты самого Мамая. С пытки захваченный показал, что хан Золотой Орды стоит с войском за Доном, всего в трёх переходах от русской рати. Двигаться не спешит, а поджидает подхода дружин литовца Ягайло и рязанского Олега. О том, что Дмитрий выступит ему навстречу, хан не подозревает. Всего же его рать насчитывает 300 тысяч сабель.

Блестяще осуществлённая Дмитрием Донским разведывательная операция во многом предопределила успех Куликовской битвы. Разведка позволила сорвать планы хана

соединиться с Ягайло и Олегом, выяснить реальные силы противника и с учётом полученных сведений построить полки на поле Куликовом. Дмитрий Донской нанёс сокрушающий удар Золотой Орде.

До конца XV века на Руси отсутствовали какие-либо органы государственного управления. Военная разведка осуществлялась под руководством великих или удельных князей. Князь соединял в собственной персоне главу военной разведки и Министра обороны. На Руси пока еще не существовало специального органа, занимающегося внешней разведкой. Поэтому в течение длительного времени между словами разведчик и дипломат можно смело было ставить знак равенства. Тем более что практически до начала XX века управление внешней разведкой будет сосредоточено в руках ведомств, занимающихся дипломатической работой. Среди дипломатов как выдающиеся разведчики прославились послы Матвеев, Толстой и Хилков.

Русский царь Иван Васильевич Грозный, продолжил борьбу с наследниками ордынских ханов и в 1549 году создал Посольский приказ, в функции которого входило ведение политической и военной разведки, а также создал опричнину – личную охрану и карательный орган. После смерти Ивана IV на московский престол сел его сын, слабый царь Фёдор Иоаннович. Однако его первым советником был мудрый боярин Борис Годунов. 4 июля 1591 года Годунов получил известие о том, что крымский хан Гирей, шедший походом на Литву, внезапно повернул на Москву, которая послала полки князей Андрея и Григория Волконских против Швеции и Польши.

Столица оказалась в смертельной опасности. Москвичи попытались выставить заслон войскам хана на реке Пахре, однако передовые отряды крымчаков сбили его, ранив воеводу, и многих детей боярских побили и взяли в полон. Хан расположился лагерем у сельца Коломенское под Москвой. Хитроумный Годунов велел тогда сыскать верного человека из московских дворян и говорил с ним наедине. Ночью в Москве поднялся вдруг шум великий, раздались крики и пальба. Ратные люди били в колотушки, кричали, что есть мочи, палили в воздух из пищалей.

Той же ночью в семейной церкви Годуновых находились только сам боярин и неведомый московский дворянин в смирной одежде. Он причастился и соборовался, как человек, готовящийся к смерти. До села Коломенское, где находилась ставка Гирея, этого дворянина, наряженного в богатые одежды и восседавшего на скакуне с драгоценной сбруей, провожали два человека. Дальше он поехал один. Знатный всадник был схвачен стражей крымчаков и доставлен к хану. Здесь он прикинулся перебежчиком, стал плакаться на великие обиды и притеснения от царя и попросился на службу.

Хан стал допытываться у перебежчика о причинах ночного шума в Москве. Тот, как бы нехотя поведал, что к царю пришла подмога из Новгорода и Польши, всего до тридцати тысяч ратных людей. Перебежчика подвергли страшным пыткам. Но и на дыбе у палача герой подтвердил сказанное. Хан повелел снять осаду. Русская конница, бросившаяся в погоню за его ордой, лишь под Тулой настигла её. Однако среди крымского войска уже не было безымянного героя, спасшего Москву.

В начале XVII века на Русское царство взошел первый Романов – Михаил Федорович. И при нем практически вся государственная власть сосредоточилась в руках его отца, патриарха Филарета. Он лично занимался внешними сношениями России, лично разработал единый шифр для ведения дипломатической переписки. Филарет стал называть такие письма не затейными, как это было принято на Руси, а закрытыми. То есть, тайнопись перестала быть затеей, игрушкой, но стала одним из важных средств сохранения государственной тайны. Тайнопись развивалась и при Алексее Михайловиче, и при Петре Первом, и в 30-е годы XVIII столетия, когда письма стали писать не шифрами, а кодами, используя цифры, а не буквы.

В конце XVIII века в России был создан огромный чиновничий отдел, ведавший расшифровкой перехваченных заграничных шифровок. Более того, российская

дешифровальная служба посольского приказа с XVIII по конец XIX века считалась лучшей в мире. Она без особого труда взламывала французские шифры, до сих пор считавшиеся самыми совершенными в Европе. И все же отцом-основателем русской тайнописи, человеком, возведшим ее в государственный ранг, историки и по сей день считают патриарха Филарета, представителя церкви, которая во все времена и во всех странах создавала самую лучшую разведку и самые изощренные способы ведения тайных дел.

Первые законодательные основы военной разведки России были официально зафиксированы в 1649 году в Соборном уложении царя Алексея Михайловича. Царь Алексей Михайлович, прозванный Тишайшим за свой добродушный характер, был вторым из династии Романовых. Заботясь о собственной безопасности, боясь интриг боярской верхушки, он начал приближать к себе молодых людей из числа худородных, определяя их на службу в свою личную канцелярию. В 1654 году канцелярия была преобразована в Приказ Тайных дел. Тайный приказ с самого начала был наделен огромными полномочиями. Но в 1676 году, после кончины Алексея Михайловича, Приказ тайных дел был расформирован и дела военной разведки снова перешли в сферу деятельности Посольского приказа. Даже члены боярской Думы, то есть государственного совета, в этот приказ не входили и дел там не ведали. Приказ подчинялся самому царю и осуществлял контроль за деятельностью всех государственных учреждений, послов, городовых и воевод, вел следствия по важным политическим делам, занимался военной разведкой.

Дело отца, Алексея Михайловича, продолжил его сын – император Пётр I. Он впервые в воинском уставе 1716 года подвёл правовую базу под разведывательную и контрразведывательную работу и поручил её генерал-квартирмейстерской службе. При нем возникает новая форма представительства России за рубежом – двойное представительство, официальное и тайное. Он активно посылает на учебу и стажировку за границу офицеров армии и флота, боярских и дворянских недорослей, которые, кроме непосредственного обучения, выполняли разведывательные задания.

Посольский приказ, позднее Коллегия иностранных дел, находившаяся в Москве, вела разведку через дипломатический аппарат в странах пребывания и готовила кадры дипломатических работников. Российские посольства продолжали активно добывать политическую, военную и экономическую информацию, приглашать на работу в страну иностранных специалистов. Так, только Великое посольство завербовало 800 инженеров, офицеров, врачей и корабельных мастеров. Иностранным специалистам создавались все условия – высокая оплата, беспошлинный вывоз из страны всего нажитого на русской службе имущества.

Однако значительное количество иностранных специалистов пришлось на шпионов, авантюристов и мошенников, поэтому отношение российского императора к ним претерпело серьезные изменения. 17 июня 1718 года специальным указом царя было «приказано вскрывать в почтовом ведомстве те письма, которые приходят на имя чужестранных министров». Как оказалось, в этих конвертах были подозрительные письма к подданным его величества, к знатным особам. Ряд этих лиц были арестованы и сурово наказаны.

В 1697 году Петр Великий учреждает Преображенский приказ. Если вначале его функции были довольно разнообразны, то постепенно деятельность приказа сосредоточивается на разведке, контрразведке, пресечении преступлений против царя и государства. Бессменным руководителем приказа был князь Ф.Ю. Ромодановский. Всей деятельностью, связанной с разведкой и контрразведкой, руководил лично царь. Донесения о действиях вражеских шпионов шли на имя царя, он с ними знакомился и давал точные и лаконичные указания. В регулярную практику секретной переписки вводятся шифры, мастером составлять которые был сам царь.

Начало непосредственного руководства Петра разведкой относится ко времени Азовских походов. Создаются новые органы управления: кабинет, или походная канцелярия

царя, возглавляемая его кабинет-секретарем; походная Посольская канцелярия, созданная для оперативного разрешения дипломатических вопросов и одновременно проводившая разведывательную деятельность, а также разведку ведут штабы армии – обоз князя Меньшикова, командовавшего конницей, и главная военная канцелярия фельдмаршала Шереметева, командовавшего пехотой и артиллерией. Военно-морская разведка была создана одновременно с военно-морским флотом и осуществлялась через одного из помощников адмирала флота.

Разведка, которая велась при Петре I, обеспечивала главным образом военные интересы государства. Жизнь Петра почти сплошь было занята войнами. Разведка направлялась на непрерывное и систематическое добывание сведений о военном, политическом и экономическом положении иностранных государств, в первую очередь Швеции и Турции, как главных противников.

Изучались и другие страны, которые так, или иначе интересовали Петра, будь то союзные, или нейтральные, близко, или далеко от России расположенные. Все сведения шли по различным каналам к Петру, в его аппарат, где суммировались и использовались для обеспечения русских вооруженных сил в различных кампаниях Северной войны.

По характеру своих задач русская военная разведка времен Петра I может быть подразделена на два вида – стратегическую и тактическую, а по средствам ведения – на войсковую и агентурную. Удельный вес средств агентурной разведки в каждом виде разведки был различным. Стратегическая разведка занималась вопросами подготовки и ведения войны государством в целом. Следовательно, для выработки необходимой стратегии государству нужны сведения военного, политического и технического характера о вероятном противнике.

Такого рода сведения могут и должны добываться в глубоком тылу противника задолго до войны, что, конечно, не исключает добывания их и во время войны. В петровские времена этим занимались главным образом дипломаты, используя свой легальный и нелегальный аппарат в стране пребывания. Каждому послу, отправлявшемуся за рубеж, вручались инструкции от царя, занимавшие порой далеко не одну страницу. Так, для только что назначенного посла в Турции (от 2 апреля 1702 года) Петра Андреевича Толстого, царь составил 17 специальных пунктов разведывательного характера.

Толстой должен был дать подробную характеристику султана и его ближайшего окружения, сообщать, сам ли султан правит или через фаворитов, имеет ли склонность к войнам или любит покой. Испытывает ли казна Турции довольство или оскудение. От посла требовалось узнать исчерпывающие сведения о составе турецкой армии, ее дислокации, формах обучения. О флоте Петр просил выяснить количество кораблей, их вооружение, состав, обеспечение. Посол должен был выяснить планы турок о модернизации вооруженных сил Османской империи.

Посол в Голландии Матвеев в 1701 году, благодаря заранее полученным разведданным в сентябре 1708 года снабдил Петра ценной информацией о планах Карла XII повернуть на Украину для объединения собственных сил с крымским ханом и поляками.

Известна большая разведывательная работа в Стокгольме русского посла князя Хилкова. Прибыв в столицу 18 июля 1700 года с целью обстоятельных разведок, с какими делами и для чего живут в Стокгольме посланники иностранных держав, Хилков и не предполагал, что Россию он больше никогда не увидит. Несмотря на содержание под более чем пристальным надзором шведов, князь продолжал добывать информацию для Петра и переправлять ее – через Копенгаген – царю. Именно Хилков переправил сведения Петру в 1701 году о готовящейся акции шведов против Архангельска, сюжет о которой лег в основу художественного кинофильма “Россия молодая”.

Тактическая разведка в петровские времена велась силами и средствами войск в интересах боевых действий самих войск. Успехи разведки Петра I связаны с неким И.Р. фон Паткулем, лифляндским дворянином. Будучи ярым противником Швеции, к которой питал

неподдельную ненависть, он стал хорошим разведчиком русского царя, работавшим не столько за деньги, а за идею. Разумеется, именно в силу последней причины подобные люди оказываются бесценными источниками дорогостоящих сведений. В первых годах XVIII века Паткуль стал проводником российской антишведской политики на Западе, и не без его помощи Петр I создал Северный союз в составе России, Саксонии, Польши, Дании, направленный против Карла XII. Обладая талантом убеждения и необычайной способностью устанавливать связи с любыми людьми, Паткуль добыл Петру много информации о деталях западноевропейской политики и завербовал в пользу России самого австрийского канцлера Кауница (к сожалению, из-за казни Паткуля связь с канцлером прекратилась).

В 1707 году Паткуль был выдал шведам королем Польши Августом II, который вел сепаратные переговоры о заключении мира со Швецией. Бывшего шведского подданного за измену родине ожидала только одно наказание – смертная казнь. Старания Петра, требовавшего освободить Паткуля «яко министра нашего», ни к чему не привели. 10 октября 1707 года Паткуль был жестоко казнен шведами.

В числе иностранцев, добровольно работавших на Петра, можно назвать итальянца Феневини, заключившего от имени России оборонительный договор с Бухарой против Хивинского ханства. Владиславич-Рагузинский – уроженец Сербии, во время Северной войны занимался на Западе, в частности, в Венеции, активной пропагандой успехов Петра в войне против шведов.

Петр I придавал большое значение внешней разведке, но не смог создать соответствующую структуру. В области организации внешней разведки от Петра остались только отдельные люди, зачатки генерал-квартирмейстерской штабной службы и воинский устав, утвержденный царем 30 марта 1716 года, в котором говорилось, что «эта служба обязана производить разведку».

Свою лепту в укрепление разведывательной службы России внесла императрица Екатерина Великая. По её указанию была создана тайная экспедиция, черпавшая важные сведения из перлюстрирования переписки иностранных дипломатов.

Уже в 1810 г. вероятность военного конфликта с Наполеоном ввиду агрессивного курса Франции ясно сознавалась императором Александром I. На главу военного ведомства им возлагалась задача всесторонней подготовки к будущей войне, поэтому не имевший боевого опыта генерал А.А. Аракчеев был заменен на посту военного министра боевым генералом М.Б. Барклаем-де-Толли. Подготовка к войне велась Барклаем-де-Толли по всем направлениям. Он хорошо понимал необходимость существования специальных органов, в обязанности которых входили наблюдение за приготовлениями к войне стран потенциального противника и нейтрализация деятельности иностранных разведок. Поэтому наряду с другими оборонительными мероприятиями ему пришлось заняться организацией военной разведки.

Разведывательная деятельность военного ведомства осуществлялась в области стратегической разведки (добывание секретной политической и военной информации за границей), тактической разведки (сбор сведений о войсках противника на территории сопредельных государств), контрразведки (выявление и нейтрализация агентуры спецслужб Франции и ее союзников) и войсковой разведки. Была создана «Секретная экспедиция (канцелярия) при военном министре». В начале 1812 г. экспедиция стала именоваться «Особая канцелярия военного министра». Она подчинялась непосредственно Барклаю-де–Толли, результаты ее деятельности не включались в ежегодный министерский отчет, а круг обязанностей сотрудников определялся особыми правилами. До 19 марта 1812 г. руководил этим разведывательным органом сотрудник Военного министерства полковник Алексей Воейков, начинавший военную службу в швейцарском походе 1799 года ординарцем у Суворова, воевавший вместе с Барклаем еще в Финляндии в 1809 г. Штат канцелярии состоял из подобранных самим Барклаем молодых гражданских лиц, хорошо знавших

иностранные языки. С 21 марта 1812 г. пост директора Особой канцелярии занял способный штабной офицер полковник Арсений Закревский, хорошо зарекомендовавший себя в последних войнах с Францией, Швецией и Турцией. Закревский курировал военную разведку до сентября 1812 г. Наряду с этим он был занят исполнением обязанностей старшего адъютанта Барклая-де-Толли.

Для налаживания стратегической разведки предстояло подыскать лиц, способных создать агентурную сеть для получения достоверной информации о военно-экономическом потенциале иностранных государств. Именно на основе добываемой ими информации должны были составляться прогнозы о вероятных действиях противника и вырабатываться собственная стратегия. Летом 1810 г. Барклай в докладе Александру I дал анализ состояния подготовительных мероприятий на случай войны и выдвинул программу организации деятельности стратегической разведки. Считая, что для разработки военных планов ему нужно «будет иметь обстоятельнейшие известия о военном, статистическом и политическом состоянии соседствующих государств», он просил разрешения направить в русские посольства военных чиновников. Его просьба была удовлетворена. Уже в августе-сентябре того же года он направил русским послам в странах Европы инструкции по добыванию разведывательной информации. Позднее в европейские столицы назначили военных агентов, которым поручалось собирать сведения о ходе подготовки Наполеона к войне. В Париже эти функции возлагались на полковника А.И. Чернышева.

Александр Чернышев, пожалуй, наиболее известный российский разведчик той эпохи. Он был впервые отправлен императором Александром I с письмом к Наполеону I в феврале 1808 г. Тот отнесся к русскому офицеру с большой симпатией. С 1809 г. Чернышев, прикомандированный к Генеральному штабу французской армии, быстро становится личным курьером между двумя императорами. Наполеон возлагал на него большие надежды, планируя использовать для налаживания прямого диалога с Александром I. Наблюдательный Чернышев, расширяя круг светских знакомств, отмечал в своих донесениях все значительные явления политической жизни. Он сообщал обо всем, касающемся Наполеона: его путешествиях, войне за Пиренейский полуостров, общественных настроениях и разговорах. Чернышев добывал ценные сведения о подготовке Франции к войне против России, выявлял численность французской армии, вооружение, темпы ее передвижения к границам России. Наконец, им были добыты секретные документы важного стратегического значения: боевое расписание французской армии и её дислокации.

Чернышёву удалось завербовать сотрудников военного ведомства Наполеона, готовившего для него в единственном экземпляре стратегическую сводку. Агентом Александра I был также министр иностранных дел Франции Талейран, имевший псевдонимы «Анна Ивановна» и «кузен Анри». В целях конспирации его донесения, пересылаемые Российским посольством из Парижа, начинались словами: «Анна Ивановна пишет».

Одновременно под руководством военного министра наряду со стратегической (внешней) разведкой уже в мирное время организуется тактическая разведка. Так, штабы армий и корпусов, дислоцированных на западной границе, развернули сбор разведывательных сведений и материалов о сосредоточении французских войск на сопредельных территориях. Деятельность тактической разведки заключалась в получении военно-политической информации на территории соседних государств, как правило, через лиц, имевших возможность легально пересекать границу. На основании ее сведений можно было сделать вывод о сроках начала военных действий и численности передовых сил противника. Этим занимались резиденты за границей, военные коменданты пограничных городов и штабы частей, расквартированных вблизи границ. Параллельно с ведением тактической разведки они уделяли много сил организации контрразведки. Большую помощь им оказывали гражданские и полицейские чиновники, выполнявшие ряд важных

функций этой службы. Агентура вербовалась среди местных жителей пограничных районов, из самых разных слоев общества, лиц, временно выезжавших за границу. Она состояла в основном из гражданских лиц, иногда привлекались отставные офицеры и подданные других государств. Сведения этих разведчиков черпались из увиденного или опирались на слухи, поэтому не приходится говорить об их большой достоверности, хотя иногда удавалось получить точную информацию. Исходя из этих данных, Барклай-де-Толли пришел к заключению, что основной удар Наполеон нанесет из Восточной Пруссии. Удалось также выяснить дату перехода «великой армии» через границу. Не было известно только место, но главная цель – вовремя привести войска в полную боевую готовность – была достигнута. Мало того, через отставного ротмистра русской армии, прусского дворянина Давида Савана, французам регулярно передавалась дезинформация о намерениях русской армии.

Роль тактической разведки возросла накануне войны, когда деятельность стратегической разведки существенно была затруднена. В этот период она значительно активизировала свои действия. По свидетельству Беннигсена, император почти ежедневно получал известия и рапорты о передвижениях корпусов французской армии.

23 июля 1812 г. Барклай-де-Толли сформировал первый летучий партизанский отряд под начальством генерала Винцингероде для действия против левого фланга французов. Командир партизанского отряда капитан Фигнер лично, переодевшись в неприятельскую форму, или в составе небольшой разведгруппы (2-3 чел.), проникал в стан противника, собирал необходимую развединформацию, при необходимости ликвидировал важных офицеров неприятеля.

Командир партизанского отряда Сеславин, грамотно организовав наблюдательный пост, а потом, проведя дерзкий налет по захвату «языка», добыл важную развединформацию о направлении французской армии из Москвы. Эти партизанские отряды послужили прообразом современных разведгрупп, отрядов.

Основная тяжесть борьбы с французской агентурой в России выпала на долю контрразведки. В 1812 г. вышли в свет «Уложения для управления Большой действующей армией». Одним из секретных дополнений этого важного законодательного акта было «Образование Высшей воинской полиции», на которую и была впервые возложена организация военной контрразведки. В том же году были подписаны еще два секретных документа: «Инструкция начальнику Главного штаба по управлению Высшей воинской полиции», «Инструкция директору Высшей воинской полиции». Именно ими первоначально регламентировалась организация контрразведки. В инструкциях указывались обязанности различных чинов контрразведки, приводились правила, способы и методы работы с агентурой, сбора и передачи сведений.

В марте 1812 г. эти инструкции были разосланы в войска. В апреле они были дополнены кратким руководством для директора Высшей воинской полиции, составленным Барклаем. Им же 13 мая 1812 г. подписано распоряжение, в котором еще раз уточнялся круг обязанностей сотрудников контрразведки. Расширялась власть директора, и произошло увеличение полицейских функций в деятельности Высшей воинской полиции. На основе этого предписания вся местная полиция на будущем театре военных действий была постепенно подчинена контрразведке.

По мере приближения начала военных действий стало ясно, что необходимо создать службу контрразведки непосредственно в армии, так как Военное министерство, куда до этого поступали сведения от командиров воинских частей и резидентов на границе, не могло быстро и оперативно использовать полученную информацию. Сотрудники контрразведки особенно отличились во второй период войны, собирая подробную информацию о положении дел в тылу противника. В период военных действий оперативные сведения о движении войск противника добывались войсковой разведкой. Во второй период войны войсковую разведку усилили конными отрядами, их посылали на

фланги и в тыл французских войск. Это обеспечило командованию своевременное получение необходимых данных о противнике.

К сожалению, судьба Особенной канцелярии оказалась недолговечной. После увольнения в сентябре 1812 года Барклая де Толли с поста военного министра его детище – первый в России и Европе специальный орган разведки – было расформировано и возродилось в 30-е года этого же века. Функции канцелярии перешли непосредственно к военному министру, часть офицеров-разведчиков отозвана на родину. С окончательной победой в 1815 году над Наполеоном военная угроза над Россией отпала, и потребность в создании специальных органов разведки – с точки зрения властей предержащих – не являлась насущной. Но военная разведка продолжала использовать всех, кого возможно. Так в апреле 1828 года послом в Персии был назначен образованнейший человек своей эпохи – А.С. Грибоедов, автор знаменитого произведения «Горе от ума». Как и прежде, во времена Петра Великого, для Грибоедова была составлена подробная тайная инструкция-наказ, в которой указывались все сферы его разведывательной деятельности. Например, сбор статистических и политических сведений о Персии, ее истории, географии, о состоянии ее экономики, торговли; сбор сведений о соседях Персии, о ее взаимоотношениях с ними, о быте, нравах, торговле их населения, о «дружественных и неприязненных» отношениях Персии с другими странами. Особенно большое внимание придавался сбору «в подлинном свете изложенных» сведений о Бухаре, ее торговле, сношениях с Хивой, Персией, Афганистаном, Турцией. Однако Грибоедов не успел приступить к выполнению поставленных перед ним разведывательных задач – 30 января 1829 года подкупленная англичанами фанатичная толпа разъяренных персов ворвалась на территорию российского посольства, разграбила и убила всех, кто находился там. Среди погибших был и Грибоедов.

Главной причиной длительного пребывания во Франции писателя Тургенева была на самом деле не любовь к Полине Виардо, что само по себе являлось хорошей легендой, а служба России на посту резидента во Франции. Сколько бы ни пробыл разведчик на чужбине, он не может привыкнуть к разлуке со всем тем, что дорого для него. Поэтому только Тургенев мог так точно и емко сказать, что без каждого из нас Родина может прожить, но любой из нас без Родины прожить не может.

Великий русский химик Менделеев принимал участие в июне 1876 года в праздновании 100-летнего юбилея принятия Декларации независимости США. Его поездку организовало Русское техническое общество, которое активно сотрудничало с разведкой и в данном случае выполняло роль прикрытия. Среди прочих заданий, которые предстояло выполнить ученому во время ознакомительной поездки по США, было два, непосредственно связанных с научно-технической разведкой. В России в это время очень актуально было удешевление процесса добычи нефти. Дело в том, что из 100 нефтедобывающих компаний выжили только четыре, остальные разорились, не выдержав конкуренции с дешевой американской нефтью. Менделееву предстояло выяснить, как нефтяные компании США сумели резко снизить себестоимость добычи. Он смог добыть необходимую информацию и представил свои рекомендации по удешевлению добычи нефти в России.

Другая проблема - секрет производства бездымного пороха. И здесь великий русский химик добился больших результатов: он не только сумел получить секретные формулы, но и разработал на их основе более эффективный порох.

Новые задачи военной разведке были поставлены Александром II 10 июня 1856 года в утвержденной первой инструкции о работе военных агентов. В ней указывалось, о каких предметах агент должен стремиться получить «наивозможно точные и положительные сведения: об опытах правительства над изобретениями и усовершенствованиями оружия и других военных потребностей, имеющих влияние на военное искусство». Значительно увеличивается численность военных агентов. В 1863 году в России создаются первые централизованные органы военной разведки. Она выделяется в особый вид деятельности, и

Министерство иностранных дел перестает быть основным организатором сбора разведывательной информации военного характера за границей.

После поражения России в войне с Японией в 1905-1906 годах военная разведка реорганизуется. В Академии Генерального штаба впервые вводится курс тайной разведки, а подготовка профессионалов-разведчиков обретает регулярную основу.

Самым крупным успехом русской военной разведки перед Первой мировой войной явилась вербовка полковника русского отдела австро-венгерской разведки Альфреда Редля. Полковник намеренно скрывал от австро-венгерского Генерального штаба поступающую к нему лично, по долгу службы, разведывательную информацию от агентов Вены в России. Редль передал России австро-венгерские мобилизационные планы против России и Сербии. Впоследствии измена Редля помогла успешно противостоять сербской армии против австро-венгерских войск в начальный период войны. Любопытно, что некоторые услуги полковник делал из собственных побуждений, никогда не просил гонорар, который русская сторона ему всегда щедро платила. Правда, историки разведки расходятся во мнениях относительно степени полезности его документальной информации для русской стороны. Вероятно, последнее слово остается за будущими исследованиями.

Согласно данным фактического руководителя немецкой военно-разведывательной службы полковника В. Николаи в период войны на территории Германии работали более 20 тыс. агентов из стран Антанты. Основной их задачей являлся сбор сведений о планах и намерениях врага, состоянии их вооружённых сил, а также промышленных объектах, выполнявших промышленные заказы. Основными методами проведения войсковой агентурной разведки штабами фронтов, армий и корпусов являлась засылка подготовленных в специальных школах агентов, обычно из числа местных жителей, в тыл противника на глубину 100-150 км и опрос военнопленных.

Как свидетельствуют документы штаба 4-й армии, действовавшей на Западном фронте, офицеры разведывательного отделения в период с августа 1915 по март 1916 года вплотную занимались организацией команд особого назначения для проведения диверсий на коммуникациях противника в районе Пинска. Согласно рапорту командира одной из таких команд поручика 7-го Сибирского сапёрного батальона П.Д. Макаренко в ночь на 24 августа (6 сентября) группа в составе офицера и семи нижних чинов покинула расположение своих войск, которые через четыре дня отошли, и местность была занята германцами. За два месяца диверсионной деятельности поручику Макаренко и его подчинённым удалось уничтожить мост с проходившим по нему немецким военным автомобилем, нарушить несколько линий телеграфной связи противника, дезорганизовать движение по автомобильной дороге, разбросав в разных местах доски с гвоздями, а также собрать русских солдат, бежавших из вражеского плена.

Первая мировая война стала дебютом для воздушной разведки, которая осуществлялась с использованием аэропланов, аэростатов и дирижаблей. Не смотря на то, что командующий фронтом генерал А.А. Брусилов писал о слабости воздушного флота России, имевшего к 1917 году в составе лишь 700 самолётов, он отмечал, что благодаря воздушной разведке подготовка к операции по прорыву была образцовой. И хотя русской разведке в эти годы в большей мере, чем другим, присуща ведомственная разобщённость, даже конкуренция между штабами различных уровней, отсутствие единого оперативного руководящего центра, даже противники вынуждены были признать возраставший с каждым месяцем профессионализм офицеров-разведчиков нашей страны.

В ноябре 1918 года Революционный военный совет Республики (РВСР) утвердил штат Полевого штаба РВСР, в структуру которого входило Регистрационное управление (Региструпр) с функциями координации усилий разведывательных органов подразделений РККА и подготовки разведывательной информации для Полевого штаба РККА. Регистрационное управление стало первым центральным органом военной агентурной разведки РККА и первым центральным органом военной контрразведки. Поскольку

секретный приказ Реввоенсовета РСФСР №197/27 о штате Полевого Штаба (включая штат Региструпра) был датирован 5 ноября 1918 года, этот день считается днём рождения советской (а теперь и российской) военной разведки. Указом президента России В.В. Путина №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» установлен как профессиональный праздник в Вооружённых силах РФ.

Первым начальником Региструпра был назначен Семен Иванович Аралов. В функции управления входила координация усилий всех разведывательных органов армии. Помимо стратегической и оперативной разведки, управление вело работы по добыванию военно-технической информации, сведений о передовых научных достижениях в военной области. В 1942 году оно было преобразовано в ГРУ – Главное разведывательное управление. В ноябре 1918 года в Москве открылись курсы военной разведки и контроля, на которых преподавались география, тактика, агентурная разведка и изучение французского, немецкого, английского, японского, шведского и финского языков.

Во время и после Гражданской войны наиболее тяжёлое положение сложилось на Дальнем Востоке. Там после свержения в начале 1920 года колчаковской власти образовались три самостоятельных правительства: Забайкальское (земское, г. Верхнеудинск), Амурское (советское, Благовещенск) и Приморское (земское, Владивосток). Между Приморским и Амурским правительствами, с одной стороны, и Забайкальским — с другой находилась так называемая читинская пробка — «правительство» атамана М.Г. Семёнова в Восточном Забайкалье с центром в Чите. К тому времени часть войск интервентов эвакуировалась, но в Восточном Забайкалье и Приморье оставались японские части.

Основой революционных войск послужили ранее входившие в армию Колчака воинские части, которые участвовали в антиколчаковском перевороте, а также партизанские отряды. Партизанские командиры, у которых были налажены связи с населением тех местностей, где действовали их отряды, оказывали военным разведчикам содействие в подготовке и проведении разведывательных мероприятий на территории, занятой противником. Первоначально центрами формирования стали Владивосток и Благовещенск. Созданному в Приморье 2 февраля 1920 года военному совету временного правительства Приморской областной земской управы (ВП ПОЗУ) были подчинены все воинские части, учреждения, организации, находившиеся в области, и военный флот.

После освобождения г. Верхнеудинска постановлением образованной там временной земской власти (областного правительства) Прибайкалья от 10 марта 1920 года была создана Народно-революционная армия (НРА) Прибайкалья. Она строилась по образцу РККА, руководствовалась директивами Революционного военного совета Республики (РВСР), главкома всеми вооружёнными силами РСФСР и его помощника по Сибири.

В НРА вошли войска бывшей Восточно-Сибирской советской армии, а также партизанские отряды, действовавшие в Иркутской губернии и Забайкальской области. Постановлением земской власти от 17 марта 1920 года был назначен главнокомандующий, затем создан штаб и постановлением от 26 марта 1920 года — военный совет всех вооружённых сил Прибайкалья и Забайкалья. В оперативное управление штаба главкома входили оперативное (13 человек) и разведывательное (18 человек) отделения.

Предположительно в апреле 1920 года в НРА был сформирован регистрационный отдел. В его задачи входило выяснение военных, политических, дипломатических и экономических планов враждебных ДВР и РСФСР иностранных государств, белогвардейских организаций и вооружённых формирований. Регистротдел состоял из трёх отделений. Функции отделения войсковой разведки ясны из его названия. Оперативное отделение составляло планы агентурных сетей, распределяло задания между местными органами регистротдела и агентами, снабжало агентуру всем необходимым, опрашивало возвратившихся агентов и оценивало их сведения. Информационное — обрабатывало и

обобщало сведения, полученные из оперативного отделения, иностранных, белогвардейских газет и документов, готовило сводки, обозрения и т.п.

Одной из первостепенных задач военной разведки было создание агентурной сети в тылу противника. Общий план её создания, составленный регистрационным управлением Полевого штаба Реввоенсовета Республики (региструпр ПШ РВСР) 19 января 1920 года, предусматривал насаждение резидентур в две очереди. В первую — в Западной Европе и во вторую — в прочих странах, в том числе в Китае (Пекин), Японии (Токио). Были разработаны линии и способы связи с резидентурами. В основу подбора кадров для агентурной разведки были положены классовый принцип, патриотические качества кандидатов, их осведомлённость в военном деле и партийность. К агентурной работе, как правило, привлекали представителей социально близких Советской власти групп населения (рабочих, крестьян, интеллигенции), а выходцев из эксплуататорских классов — в исключительных случаях. Резидентами и другими руководителями назначались исключительно коммунисты и комсомольцы, по возможности из них подбирали и рядовых агентов.

Вместе с тем на Дальнем Востоке, как и в других регионах России, вклад в становление советской военной разведки вносили и профессиональные разведчики с дореволюционным опытом, перешедшие на сторону новой власти. Один из них — штабс-капитан А.Н. Луцкий. В 1917 году в Харбине, будучи начальником контрразведывательного отделения штаба размещенных на КВЖД русских войск, он стал членом местного совета рабочих и солдатских депутатов. Вёл активную разведывательную работу. С созданием революционных вооруженных сил в Прибайкалье стал заместителем командующего войсками округа — начальником штаба округа, возглавлял разведывательную работу против японцев и семёновцев. В конце 1918 года был арестован белогвардейцами и находился в тюрьме. После освобождения в феврале 1920 года вошёл в состав военного совета временного правительства Приморской областной земской управы во Владивостоке. В тесном контакте с С.Г. Лазо занимался реорганизацией партизанских отрядов в регулярные части революционной армии и разведкой. В начале апреля 1920 года во время японского выступления во Владивостоке А.Н. Луцкий вместе с С.Г. Лазо был схвачен оккупантами. После допросов и пыток интервенты и белоказаки в конце мая сожгли их в паровозной топке.

В 1927 году после того, как китайские власти устроили обыск в помещениях военного атташата полпредства СССР в Пекине и арестовали ряд сотрудников, встал вопрос о переводе резидентур внешней разведки на нелегальное положение. Технический аппарат и резиденты были переведены на советскую территорию. В Маньчжурии остались помощники резидентов, которые по должностям прикрытия были сотрудниками представительства одного из советских хозяйственных учреждений. Они проводили оперативную работу, поддерживали связь с осведомительной сетью непосредственно и через руководителей агентурных групп (групповодов). Агентурные материалы и задания от резидентов пересылались через связников из железнодорожников и контрабандистов. Помощники изредка приезжали в резидентуры. Советско-китайский конфликт на КВЖД повлиял на связь резидентур, так как прекратилось железнодорожное сообщение. В результате высылки, арестов, отъезда в Харбин и отхода от работы ряда осведомителей была разгромлена агентурная сеть резидентур.

Связь с зарубежьем удалось наладить лишь резидентуре №1 с помощью ходоков и собаки, переносившей почту. Помощник резидента на протяжении конфликта находился в Хайларе, но смог прислать только двух связников через Монголию. С резидентурами №2, 3 и 5 связь прекратилась. Пострадавшая менее всего резидентура №4 не смогла поддерживать устойчивую связь из-за усиления охраны границы китайскими властями.

После урегулирования конфликта на КВЖД в январе—феврале 1930 года для повышения эффективности разведдеятельности технический аппарат резидентур был оставлен на территории СССР. В г. Маньчжурия были направлены резидент резидентуры

№1 Н.П. Шилов и его помощник консул СССР В.В. Смирнов, в г. Пограничная — резидент резидентуры №2 С.К. Иванов. Помощь ему оказывал консул Д.А. Егоров.

В Хайларе была создана резидентура №6. Резидент остался прежний — В.А. Жебровский. В августе 1930 года к нему был командирован помощник на должность линейного паспортиста консульства СССР в г. Манчжурия с резиденцией в г. Хайларе А.Т. Попов. Резидентуры №3 и 5 были свёрнуты, из резидентуры №4 отозван резидент П.П. Моров, в ней остался переводчик З. Ким. В наиболее благоприятном положении оказались маньчжурская и хайларская резидентуры, которые сохранили часть сети осведомителей и за время пребывания советских войск в Маньчжурии приобрели новых, отладили связь.

Разведчики ПП ОГПУ на Дальнем Востоке к началу 1930-х годов добились положительных результатов в организации разведки со своей территории, информационной работе, но усложнение оперативной обстановки в Маньчжурии после её оккупации Японией в 1931 году требовало более совершенных форм разведывательной деятельности.

Важную роль в перестройке деятельности разведки сыграло решение политбюро ЦК ВКП(б) от 5 февраля 1930 года, определившее районы, задачи и направления разведывательной деятельности органов безопасности, пути совершенствования кадрового и финансового обеспечения. Основное внимание ИНО ОГПУ сосредотачивалось на разведке в отношении Англии, Франции, Германии, Польши, Румынии и Японии.

Проведение подготовки к масштабным сражениям между фашистской Германией и Советским Союзом сопровождалось и глобальным противостоянием на «невидимом фронте». Во многом от того, кто в нем окажется победителем, зависел успех в Великой Отечественной войне. Перед началом войны и в первые ее годы, вопросами государственной безопасности Советского Союза занимался Народный комиссариат госбезопасности и органы военной контрразведки.

Деятельность разведывательных организаций значительно активизировалась в 1940 году, когда стало очевидно, что Германия готовится к нападению на Советский Союз. Примечательно, что первые предупреждения о возможности нападения нацистов на СССР начали поступать задолго до 22 июня 1941 года. Первые такие вести поступили еще в 1940 году из Токио и Берна, а немного позже – и из Берлина, Вашингтона, Лондона, Анкары, Варшавы. В основном информация поступала по политическим дипломатическим каналам.

Начиная с лета 1940 года, советская военная разведка, которую возглавил Ф.И. Голиков, держала под контролем основную информацию о передвижениях немецких войск, о военном потенциале фашистской Германии, об общей численности ее войск, количестве и составе соединений. Было определено количество армий, корпусов и дивизий, которые перебрасывались к границам Советского Союза, а также их вооружение. В общей сложности, до 1941 года было получено порядка 22 донесений о дате начала военных действий Германией против СССР. Понятно, что существовал большой разнобой в датах, а также достаточное количество дезинформации (немецкая разведка тоже не сидела, сложа руки, а постоянно распространяла нужную ей дезинформацию).

Самые точные и ценные донесения о том, что фашистская Германия готовится к нападению, поступили от Рихарда Зорге из Токио, который работал в немецком посольстве в Японии, поэтому имел доступ к секретным данным, в частности, к переписке Эйгена Отта (немецкий посол в Стране Восходящего Солнца). Первое донесение от Зорге поступило примерно за месяц до того, как Гитлер подписал печально известный «План Барбаросса» (случилось это 18 ноября 1940 года). Зорге отмечал, что на границах с СССР сосредоточено 80 фашистских дивизий. Позже – уже в начале 1941 года он неоднократно передавал информацию о том, что немцы концентрируют свои силы на границах, перебрасывая войска из Франции. Он же сообщил об окончании строительства немецких укреплений на восточных границах. И все же особую ценность имеют две его радиограммы от 15 июня, в которой была указана точная дата и время нападения немецких войск на Советский Союз.

Тем не менее, нападение Германии на советскую территорию 22 июня застало советскую разведку врасплох. Поэтому возникла необходимость в кардинальной реорганизации ее деятельности.

С самого начала войны Разведуправление развернуло активную деятельность по подготовке эффективной разведки в новых условиях. Для работы в органах разведки подбирались добровольцы. Преимущество имели те, кто был знаком с радиоделом. Обучение длилось в зависимости от уровня общеобразовательной и военной подготовки, а также от того, как долго планировалось использовать того или иного разведчика в тылу врага. Дольше всех подготовка длилась у радистов. Им необходимо было детально изучить рации, а также воспринимать на слух порядка 100-200 знаков в минуту.

Практически с первых дней войны разведка начала перебрасывать в тыл врага диверсионно-разведывательные группы и отряды, а также организовывала партизанские отряды. Так, только в первые два месяца войны было сформировано 17 партизанских отрядов, переброшено около 500 разведчиков, 29 разведывательно-диверсионных групп. А в 1943-1945 годах – еще более 1900 таких групп общей численностью 10 тысяч человек. Также было привлечено к работе около 15 тысяч человек местного населения. За этот же период времени было добыто около 170 тысяч различных документов, получена информация о проведении секретных переговоров между Гитлером и Муссолини, Хорти и Антонеску. Данные свидетельствовали о том, что союзники советской страны вели переговоры относительно односторонней капитуляции Германии. Важную роль в добывании этой информации сыграла зарубежная разведка, которая действовала на территориях Швейцарии, Ирана, Турции, Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки. Время доказало, что такая деятельность была необходима не только для того, чтобы определить планы противника, но и для того, чтобы выяснить планы своих же союзников, поскольку те не очень хотели делиться ими с СССР.

Большое значение в деятельности военной разведки имели партизанские отряды и формирования, на которые была возложена задача сбора информации в войсках противника, срыв операций, проведение диверсий на объектах и коммуникациях. С начала 1943 года на основе партизанских отрядов начали формироваться оперативные центры, которые должны были заниматься организацией разведдеятельности. В каждом из таких центров был радиоузел для связи со штабами фронтов. В январе 1943 года при партизанском отряде Н. Федорова начал действовать центр «Омега», который контролировал районы Киев, Припять, Бахмач. Он должен был обнаруживать немецкие группировки и следить за переброской их резервов. Не менее активно действовал центр И. Банова в районе Минска, Бреста. Летом 1943 года был создан оперативный центр РУ под командованием А. Бринского, действовавший в районе Каменца-Подольского и Ковеля. Здесь была большая агентурная сеть, которая занималась сбором информации о перебросках фашистских войск. Центр Бринского оказал большое влияние и на планирование, и проведение Белорусской операции.

Активную разведывательную работу вел отряд "Победители" полковника Д.Н. Медведева. В его составе находился знаменитый разведчик Н.И. Кузнецов. После тщательной подготовки в I Управлении НКГБ, особенно в совершенствовании немецкого языка (планировалось его использование по линии нелегальной разведки в самой Германии) Н.И. Кузнецов в 1942 г. был заброшен в тыл врага в район г. Ровно. С документами на имя Пауля Зиберта он был вхож в различные круги гитлеровских оккупантов и использовал данное обстоятельство для сбора интересующей Москву информации.

За время нахождения в тылу немцев Н.И. Кузнецов получил и передал в Москву информацию о готовящемся покушении германских спецслужб на участников Тегеранской конференции, о планах командования вермахта на Курской дуге, иные сведения, которые представляли большой интерес. Им были уничтожены главный нацистский судья на

Украине Функ, заместитель гауляйтера Украины генерал Кнут, вице-губернатор Галиции Бауэр. С помощью других партизан-разведчиков похитил командующего особыми войсками Германии генерала Ильгена. В 1944 г. был убит украинскими националистами. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, Н.И. Кузнецову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Другой разведывательно-диверсионный отряд "Форт", возглавляемый В.А. Молодцовым, действовал в г. Одессе и ее окрестностях. Разведчики Молодцова, базировавшиеся в одесских катакомбах, добывали важные сведения о немецких и румынских войсках и планах командования этих стран. Был схвачен в результате предательства. Посмертно удостоин звания Героя Советского Союза.

Накануне оккупации гитлеровскими войсками Киева внешняя разведка создала в нем нелегальную резидентуру во главе с разведчиком И.Д. Кудрей. Этой резидентуре удалось проникнуть в разведывательный центр гитлеровцев, который возглавлял матерый нацистский шпион майор Миллер, он же Антон Мильчевский. Были добыты сведения о 87 агентах абвера, а также о ряде предателей. И.Д. Кудря был выдан агентом гестапо и казнен. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Лягин Виктор Иванович находился на разведывательной работе в США в 1939-1941 гг. Написал рапорт с просьбой направить его на разведывательную работу в тыл фашистов. Возглавлял деятельность подпольного центра в Николаеве. Созданная им группа передавала в Центр ценную разведывательную информацию. В марте 1943 г. был схвачен гестапо при выполнении задания. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

В ходе проведения всех операций действовала разведка воинских частей, а также проводилась разведка с воздуха. Очень часто при проведении операций использовались ночные поиски для захвата пленных, устанавливались засады, проводились налеты, разведки боем и наблюдения. Эффективно действовала и радиоразведка, которая в последние годы войны углубилась на многие километры на вражескую территорию. Советская военная разведка активно работала и в распространении дезинформации.

Деятельность разведки высоко ценилась не только советским политическим руководством, но неоднократно отмечалась и фашистскими правящими кругами. В ходе проведения самых масштабных боев развединформация играла огромную роль. Так, в битве под Москвой разведкой была предоставлена полная информация о группе армий «Центр»: количество дивизий и танковых групп. В ходе битвы под Сталинградом именно разведка предоставила информацию о том, что у немцев появились новые реактивные снаряды «Фау», танки «Тигр», самоходные артиллерийские установки «Фердинанд».

На основе информации, предоставленной военными разведчиками, советское командование имело целостную картину всех планов и намерений немцев. За период войны было проведено тысячи диверсионных и разведывательных операций, взято в плен большое количество немецких солдат и офицеров, добыто множество важных документов, уничтожено огромное количество коммуникаций и пущено под откос тысячи поездов с живой силой, техникой и продовольствием противника.

Трудное дело — пехотная разведка. Это поистине дело отважных, мужественных, сильных духом. Чтобы представить характер их работы, надо понять, что главное в их работе — поиск. Для выполнения боевой задачи группа разведчиков отправляется в тыл врага, захватывает немецкого солдата, офицера, оружие и документы и возвращается обратно. Вроде все просто. Но, чтобы пехотная разведка смогла выполнить свою боевую задачу, надо, чтобы саперы-разведчики сделали проход сначала в своих проволочных заграждениях, в своих минных полях, затем в минных полях врага со всеми его хитростями и секретами. Убрали проволочные заграждения, сплошь увешанные консервными банками: чуть дотронешься до проволоки (до спирали), банки загремят так, что не только спящего разбудят. Все это надо сделать тихо, ночью, часто на ощупь. А если в это время осветительная ракета — немец то и дело пускал их. Светят так, что книжку читать можно.

Вспыхнула ракета — замри, в землю втиснись. Стоит только небольшую промашку сделать, как передний край врага ощетинится непрерывной серией ракет, пулеметным и автоматным огнем. Не замедлят ударить и минометы.

Трудна и смертельно опасна работа у тех разведчиков, что идут в окопы врага за «языком», кто уходит в его тыл. Но путь им всегда прокладывают саперы-разведчики. Сколько выдержки, мужества и отваги надо проявить, чтобы выполнить боевую задачу. А если все это зимой, в метель и стужу, да и в осеннюю грязь. Сколько верст по-пластунски прополз Сергей Молчанов, открывая путь для тех, кто уходил во вражеские боевые порядки.

Часто приходилось ходить в поиск, не всегда это обходилось бескровно, были и потери. Лето 1943 года. В одну из ночей разведчикам предстояло во что бы то ни стало захватить «языка». Ночь предстояла, как назло, лунная. К тому же пришлось преодолевать вброд небольшую речку. Всю нейтральную полосу преодолевали ползком. Четырнадцать молодых крепких парней в пятнистых маскировочных костюмах, вооруженных автоматами с гранатами на поясе бесшумно покинули свою траншею, осторожно переправились вброд через речку и тихо поползли, как ужи. Впереди ползли саперы-разведчики Сергей Молчанов и его друг Василий. Первый ряд колючей проволоки разрезали специальными ножницами бесшумно. Впереди оказались рогатки, опутанные колючей проволокой, а за ними, почти вплотную к вражеской траншее, «спираль Бруно». Тоже колючая проволока, но более коварная, чем проволока на кольях. В это же время, ощупывая ладонями каждый кусочек земли, приходилось искать, находить и убирать противопехотные мины. Все это было проделано мастерски, очень тихо. Пропустив по сделанному ими проходу группу захвата, Сергей и Василий залегли у речки, изготовившись открыть огонь из автоматов вместе с группой прикрытия. Вскоре во вражеской траншее раздались выстрелы, взрыв ручной гранаты — завязался скоротечный бой. Разведчики все же сумели захватить «языка», выскочить из окопов и добежать до речки, но двоих не хватало. Их пришлось дожидаться, а в это время над окопами бушевало пламя взрывов. Наши минометчики и артиллеристы прикрывали отход разведчиков. Вела огонь и группа прикрытия. По сигналу с нашего переднего края саперы и разведчики из группы прикрытия вернулись в свою траншею. Тяжелым был выход из боя. Двое разведчиков погибли и шестеро были ранены. Все разведчики получили за этот выход медали «За отвагу». Получил её и Сергей Молчанов из Чистоозёрного района Новосибирской области.

В должности разведчика, старшего сержанта 150-й добровольческой стрелковой дивизии прибыла на Калининский фронт Галина Печенина, уроженка Алтайского края. В разведывательный поиск за «языком» вместе с мужчинами она, конечно, не ходила. Переодеваясь в женское платье, она уходила тайными разведанными тропами в тыл врага и определяла места расположения немецких частей, сосредоточение их боевой техники, связывалась с партизанами и получала сведения от них. С богатой информацией, всякий раз рискуя жизнью, возвращалась к своим. В наступлении нередко разведроту дивизии бросали на участки, где складывалась наиболее сложная обстановка. В таких случаях и старший сержант Печенина была с автоматом в строю, в военной форме. За боевые заслуги она награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу на Германией».

По заданию советского командования за линию фронта в Калининградскую область был направлен сибиряк капитан В.П. Медведев. Сначала он выполнял обязанности заместителя командира 1-й, а потом 11-й бригады по разведке. Перед ним ставились задачи: организовать разведывательную службу в партизанских соединениях, собирать подробные данные о противнике и передавать нашим войскам. Осенью 1943 года нашему Верховному Главнокомандованию были хорошо известны силы и планы немецкой группы армий «Центр». В это немало труда вложил наш земляк. Медведев десятки раз ходил в разведку, уточнял, перепроверял добытые сведения и только после этого передавал их на «Большую землю».

В Статусе ордена Славы сказано: им награждаются воины за «личную отвагу» или совершение «личного подвига». Вот представление к награде орденом Славы III степени на Леонида Антоновича Кукло, разведчика из сибирской 79-й стрелковой дивизии: «…В боях на берегу реки Буг тов. Кукло проявил себя мужественным, находчивым командиром. Отбивая атаки численно превосходящего противника, он семь раз водил своё отделение в атаку, удерживая свой рубеж обороны… Когда из одного дома вражеский пулемёт начал вести огонь по нашим боевым порядкам, т. Кукло подкрался к дому и в окно огнём из автомата расстрелял расчёт пулемёта противника. За двое суток боёв он уничтожил до двадцати гитлеровцев…». Боевой путь разведчика увенчали также орден Славы II степени, орден Ленина и многие другие боевые награды. Л.А. Кукло дошёл до Берлина, 15 раз ходил во вражеский тыл и вместе с товарищами захватил 26 «языков». Кроме того, 11 «языков» добыл сам, получил 7 ранений и две контузии.

Разведчик 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии рядовой Павел Урюпин из Куйбышевского района Новосибирской области отличился при штурме Будапешта. В ночь на 5 декабря 1944 года во главе группы разведчиков преодолел Дунай и разведал оборону противника. Несмотря на ранение, продолжал командовать разведчиками, в завязавшемся бою взял 6 пленных. Звание Героя Советского Союза присвоено за отличие при форсировании Дуная.

Февраль 1945 года. Разведгруппа, разместившаяся на двух бронетранспортёрах, совершала рейд по тылам противника. Ворвавшись в городок Мадлау, советские воины привели в смятение подразделения немцев. Разведчики истребили десятки гитлеровцев, остальных обратили в паническое бегство. Бронетранспортёр старшего сержанта Бабаева настиг немецкий обоз. Подминая под гусеницы повозки с военным грузом, бронетранспортёр продвинулся вперёд на полкилометра. Вдруг сержант Бабаев заметил на горизонте дымок идущего к фронту поезда. «Подорвать бы рельсы впереди состава», - подумал Бабаев и на предельной скорости помчался наперерез эшелону. Раздался взрыв, и поезд остановился. Немцы попытались было восстановить дорогу, но Бабаев и его товарищи обстреляли их, подожгли состав и возвратились в свою часть. На другой день стремительными налётами на узлы сопротивления противника разведчики дезорганизовали оборону противника и облегчили наступление танковой бригады.

Бригада продвинулась далеко вперёд, преследуя и истребляя отступавшего противника. И разведчики, как обычно, действовали в тылу у гитлеровцев. Километрах в двадцати от линии фронта, в селе Ротвассер, разведчики напали на вражеский гарнизон. В жестоких уличных схватках Николай Бабаев уничтожил около тридцати солдат и взял в плен немецкого офицера. В районе небольшого городка Наумбург группа, возглавляемая старшим сержантом Бабаевым, разгромила штаб танкового корпуса войск «СС». Старший сержант первым ворвался с поднятой над головой гранатой. Ошеломлённые дерзким нападением, немецкий генерал и офицеры сдались без сопротивления. За успешные разведывательные действия в тылу врага старшему сержанту, командиру бронетранспортёра разведывательного взвода Николаю Архиповичу Бабаеву из Каргатского района Новосибирской области было присвоено звание Героя Советского Союза.

…В феврале 1945 года увидеть в фашистском тылу пьяного солдата или офицера можно было сплошь и рядом. Их даже вечно пунктуальные патрули обходили стороной, не забирали. И когда на разъезде неподалеку от села Мних появилась ватага пьяных эсэсовцев, особого внимания на нее никто не обратил: лучше с «СС» не связываться, тем более, на груди у каждого висел новенький «шмайсер», колченогий черный автомат, и вид у солдат был свирепый. Показался товарный поезд. Резкий гудок, и машинист начал медленно сбавлять ход. Запыхтел паровоз, подтягивая состав к водокачке. На открытых площадках, подняв холодные воротники шинелей, стояли охранники. Кто-то из подвыпивших эсэсовцев полоснул из автомата по вагонам. Ближайший охранник выстрелил в ответ. В хвосте состава завязалась перестрелка.

А в это время паровоз с тремя отцепленными вагонами набирал скорость. Короткая остановка за поворотом, и в вагоны легли ящики со взрывчаткой. Впереди показался тоннель. Ещё больше увеличивая скорость, паровоз с вагонами влетел в него... Буквально через полчаса выходы из тоннеля с той и другой стороны были перекрыты отрядами гитлеровцев с танками.

Сколько ни пытались фашисты проникнуть в тоннель — им это не удавалось. Черные отверстия подземного коридора извергали огонь и смерть. Тогда гитлеровцы пустили в тоннель навстречу друг другу два «тигра». Все ближе и ближе бронированные чудовища подползали к составу. И вдруг из черной глубины выкатился глухой взрыв. «Тигры» опоздали... Так началась операция по спасению золотого запаса и государственного архива Чехословакии, которые гитлеровцы решили вывезти в Германию. А вывезти можно было тремя путями: по железной дороге, авиацией, на автомашинах. И вот теперь первый маршрут отпал: взрыв тоннеля перекрыл дорогу к границе. И не один день потребовался бы для расчистки путей, ремонта тоннеля. А Советская Армия уже рядом...

Тогда гитлеровцы решили использовать воздушный коридор. Громадные грузовики с контейнерами, сопровождаемые танками, двинулись к секретному аэродрому, Фашистский генерал, ехавший на первой машине, сверил по карте маршрут и облегченно вздохнул — минут через пятнадцать колонна придет на место. Через несколько минут генерал остановил колонну и судорожно смял в руках карту: над тем местом, где находился «секретный» аэродром, поднимался огромный столб огня и дыма. Над аэродромом кружили самолеты с красными звездами на крыльях. Произошло это в полдень 22 февраля 1945 года.

Оставался единственный маршрут — по дороге в Австрию. И колонна двинулась по этому последнему пути. Два батальона тяжелых танков, автоматчики на бронетранспортерах сопровождали ее. Огромной змеей ползла по шоссе колонна с драгоценным грузом. Здесь, в фашистском тылу, вряд ли кто осмелится напасть на такую армаду танков и пехоты. Но ее ждали... Раздались автоматные очереди, грохнули гранаты. Солдаты выскочили из машин, «тигры» заворочали башнями в поисках смельчаков. Фашисты не знали, а если бы и знали, не поверили, что нападавших было всего несколько человек. Они получили задание, во что бы то ни стало задержать колонну. Тут из-за леса вынырнули советские самолеты. В танки, пехоту полетели бомбы. Пользуясь возникшей суматохой, группа наших разведчиков подобралась к машинам с золотом и архивом и завязала здесь отчаянный бой... Когда самолеты, сделав свое дело, улетели, в автоматный треск вплелся могучий гул многих сотен моторов: показались советские танки, идущие на предельной скорости, а за танками — на автомашинах и бронетранспортерах пехотинцы.

Так были спасены золотой запас и государственный архив Чехословакии. Житель Омской области – Николай Дмитриевич Масленников, один из непосредственных организаторов и участников описываемых событий, удостоенный за подвиги на чехословацкой земле двух военных крестов ЧССР и ордена «Знак Партизана». Николай Дмитриевич Масленников — тот самый легендарный разведчик «Виктор», который длительное время работал в фашистском тылу, выясняя, где фашисты хранят ценности чехословацкого народа. Он руководил операцией на шоссейной дороге, благодаря ему были вызваны советские самолеты и на «секретный» аэродром, и на дорогу у городка Добшина...

Дмитрий Николаевич Пичугин из Колыванского района Новосибирской области на фронте командовал взводом пешей разведки 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии. На подступах к Днепру командир полка приказал командиру взвода пешей разведки старшему лейтенанту Дмитрию Пичугину переправиться на противоположный берег реки и оттуда доложить о противнике: его расположении, характере действий, огневых средствах.

...Темной ночью, соблюдая полную тишину, небольшая группа на двух лодках отчалила от берега. Разведчики боролись с сильным течением, старались выдержать взятый курс. Берег был свободен. Бойцы, маскируясь, поднялись на кручу и тщательно исследовали населенный пункт Плещ. Как ни странно, здесь немцев не оказалось. Но откуда-то доносился приглушенный рокот моторов. Разведчикам известно было, что за поселком пролегало шоссе Шклов — Могилев, и они, конечно, догадывались, что по дороге идут вражеские машины. Старший лейтенант Пичугин понимал, что вся эта тишина неспроста, она может таить в себе такие коварные сюрпризы, что — не разгадай их заблаговременно — горя не оберешься.

Выслав дозорных вперед и по флангам, он с группой захвата медленно подходил к шоссе. Разведчики заметили, что по дороге мчались одна за другой три легковые автомашины. Надо было действовать. Пичугин метнул противотанковую гранату. Раздался оглушительный взрыв, и передний «оппель», переломившись надвое, взлетел вверх и рассыпался на части. Ни один из пассажиров не уцелел. Следовавшая позади машина свалилась в кювет. Третья машина попыталась было развернуться. Но тут все перемешалось. Началась ожесточенная перестрелка. Немцы вели беспорядочный огонь. Старший лейтенант выскочил из засады и одного из них свалил прикладом автомата. Это, как потом выяснилось, был штабной офицер. Разведчики связали его и захватили в машине карты и другие документы. И пока продолжался бой, старший лейтенант под прикрытием огня оттащил «языка» в сторону.

Однако отход всей группы задержался. Перестрелка встревожила немцев, ехавших по шоссе, и на окраине населенного пункта бой между нашими разведчиками и гитлеровцами разгорелся с новой силой. Враг предпринимал одну контратаку за другой. Пичугин приказал двум солдатам отходить к Днепру: надо доставить командованию «языка», документы. Отбивая контратаки, разведчики истребили десятки вражеских солдат и офицеров. Командир взвода, раненный в плечо, продолжал сражаться с удивительной стойкостью, показывая образец исключительной отваги. Вдохновляемые командиром, солдаты отчаянно сражались с численно превосходящим противником. Но положение разведчиков становилось хуже и хуже. Горстка израненных героев еле держалась. И вдруг, в самую критическую минуту, где-то совсем недалеко разнеслось дружное «ура»...

— Это наши, наши пришли! — крикнул Пичугин. И действительно, передовые подразделения полка, переправившиеся через Днепр, пришли разведчикам на помощь. Пришли вовремя — к месту боя приближались крупные силы противника. Но наши опередили его. Сбивая врага, советские воины продолжали наступать.

Своими действиями старший лейтенант Пичугин обеспечил быстрое форсирование Днепра не только своим полком, но и всей 42-й стрелковой дивизией. С плацдарма, захваченного ими, началось дальнейшее успешное наступление наших войск. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за мужество и отвагу, проявленные в разведке при форсировании Днепра.

Фрол Савельевич Далидович родился в поселке Пензенский Тогучинского района Новосибирской области. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. за подвиги в Висло-Одерской наступательной операции в январе того же года. Фронтовой путь солдата начался в августе 1943 года, а к началу 1945-го он успел истребить более 200 фашистов, доставить шесть «языков», залечить ранение и заслужить ордена Красного Знамени и Красной Звезды.

В начале Висло-Одерской наступательной операции Фрол был включен в состав отдельного разведывательного дозора бригады, имевшего танки, бронетранспортеры, мотоциклы. 15 января, приблизившись к реке Пилица, дозор завязал бой за переправу. С того берега била пушка, мешая танкам продвигаться вперед. Далидович перебрался на вражеский берег, подполз к пушке и расстрелял ее расчет. В тот же день в уличных боях в

селе Милюшин он истребил из автомата более шестидесяти немцев, забросал гранатами две автомашины и шесть конных повозок.

21 января штабу бригады понадобилось установить группировку немцев в городе Кемпно. В разведку послали небольшую группу во главе с Далидовичем. Ночью бывалый разведчик разузнал, где находится немецкий штаб, и принял решение сделать на него налет. По его сигналу бойцы набросились на охрану, уничтожили ее и ворвались в помещение. Во время налета Фрол застрелил несколько офицеров и более десятка солдат.

Захватив документы штаба, Далидович приказал группе отходить. Разведчики, перебегая от строения к строению, отстреливались от преследовавших немцев. Вдруг по советским солдатам ударил вражеский пулемет. Далидович подкрался к нему, гранатами уничтожил пулеметчиков, а трофейное оружие повернул против фашистов. Фрол отбил четыре атаки, уничтожив до взвода пехоты. Прикрыв таким образом отход группы, Далидович сам ушел из-под носа немцев. Возвратился он в штаб бригады с ценными документами. Используя данные разведчика, командование подготовило атаку, и бригада захватила город почти без потерь. Фрол Савельевич Далидович дошел с боевыми друзьями до Берлина. И погиб уже в мирное время, но тоже на боевом посту, работая начальником военизированной охраны мелькомбината. Именем героя названа улица в Октябрьском районе города Новосибирска.

Советская разведка зарекомендовала себя во время войны как самая эффективная среди всех своих коллег-конкурентов. В июне 1945 года ГРУ Наркомата обороны СССР и РУ Генерального штаба были вновь объединены в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии. В сентябре 1947 года в связи с реорганизацией разведывательных служб СССР ГРУ Генштаба было упразднено. Большинство его функций и сотрудников было передано в состав недавно образованного Комитета информации, который объединил в одной структуре военную и политическую (разведка МГБ СССР) разведслужбы. Для руководства оставленными в составе Вооружённых сил органами войсковой разведки была создана относительно небольшая Разведывательно-диверсионная служба. В январе 1949 года в связи с возвратом функций по руководству военной разведкой Министерству вооружённых сил СССР было восстановлено Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооружённых сил СССР. В 1992 году ГРУ Генерального штаба Вооруженных сил СССР вошло в состав Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

Современная военная разведка как и раньше делится на тактическую, или оперативную, стратегическую разведку и контрразведку. Тактическая разведка обеспечивает боевые действия войск в тактическом звене, то есть в пределах соединений, частей и подразделений, находящихся в соприкосновении с противником. Она выявляет данные о боевых возможностях противника, включая его оперативные и тактические планы, его уязвимости в районе боевых действий, включая условия местности и погоды, что облегчает принятие командиром и его штабом оптимальных решений по планированию и проведению боевых действий. Эти данные либо добывают штатными силами и средствами, либо получают от вышестоящего начальника. Обычно разведывательные сведения добываются опросом местных жителей, допросом пленных и перебежчиков, перехватом информации, передаваемой радиоэлектронными средствами, изучением захваченных у противника документов, техники и вооружения, радиолокационной, наземной, воздушной разведкой и аэрофоторазведкой.

Тактическая разведка обычно проводится в сложных условиях боевой обстановки, время для тщательного анализа добытых ею сведений ограничено, а сведения такого рода быстро устаревают. Поэтому неточные или недостоверные сведения могут привести к большим потерям, а то и к поражению воспользовавшихся ими войск.

Стратегическая разведка добывает и изучает сведения о возможностях, уязвимости и планах иностранных государств. Она ведется в интересах высших органов государственной

власти и военного руководства, а добываемые ею данные, используются для выработки внешнеполитического курса, планирования и осуществления мероприятий по национальной безопасности в мирное время и для проведения стратегических операций во время войны. В информационно-аналитических центрах стратегической разведки непрерывно обрабатывается огромное количество добываемой информации, касающейся факторов, которые определяют военно-экономическую и политическую мощь или слабость государства, включая уровень научно-технического развития, географию, климат, транспорт, связь, промышленность, финансы, уровень занятости населения, военный потенциал, социологические характеристики общества и их тенденции, политические партии, проводимую в стране политику и биографические данные о действующих и вероятных лидерах.

Такой широкий спектр задач не означает, однако, что стратегическая разведка изучает только факты общего характера. Незначительные на первый взгляд события в удаленных уголках земного шара могут оказаться первыми признаками важных изменений в политике иностранных держав, проявлением их возрастающей мощи или же, наоборот, свидетельством слабости. Например, деталь на фотографии, или упоминание в заметке местной газеты о переводе группы инженеров на новое место работы могут послужить сигналом о начале разработок нового оружия. По-прежнему важная роль в системе разведки отводится шпионам, засылаемым во враждебную страну, где они часто опираются на агентуру из завербованных жителей этой страны, оппозиционно настроенных к режиму.

Во время войны стратегическая разведка прибегает к тем же источникам получения сведений о противнике, что и тактическая разведка, но с гораздо большим пространственным охватом и с привлечением хорошо вооруженных технически сил и средств. Это объясняется тем, что стратегическая разведка, помимо решения задач в интересах ведущихся боевых действий, что является основной целью тактической разведки, занимается также выявлением вероятного характера будущих действий иностранных государств. Своевременному прогнозированию будущих действий противника способствует то, что им предшествует подготовительный период, занимающий достаточно долгое время и проявляющийся в изменениях экономики, вооружений и внешней политики.

Контрразведка включает все активные и пассивные меры, осуществляемые государственными органами в целях борьбы против разведок других государств. Она обеспечивает безопасность секретной информации, оборудования, объектов и лиц, имеющих отношение к государственной тайне. В задачи контрразведки входит пресечение подрывной деятельности, проводимой как иностранными державами, так и нелояльными элементами внутри страны и на контролируемых ею территориях.

Разведка ведется непрерывно по трехэтапному циклу: сбор разведывательной информации, ее обработка и доведение данных до заинтересованных инстанций. Однако разведывательные данные, как бы они ни были достоверны, со временем теряют свою ценность, и поэтому их необходимо периодически перепроверять и обновлять. Сбор разведывательной информации и элементы собираемой информации значительно разнятся по точности и полноте: от слухов, переданных мелким информатором, до разведывательной сводки с соответствующими выводами, полученной от другого штаба.

Для целенаправленного добывания разведывательной информации в каждом штабе разрабатывается план по разведке, в котором указываются основные задачи по сбору информации, разведывательные признаки для каждой задачи и силы и средства разведки, штатные, или запрашиваемые у вышестоящего командования для выполнения этих задач.

Разнообразие задач, стоящих перед разведкой, подразумевает несколько различных видов деятельности. Разведчики-диверсанты участвуют в конкретных боевых операциях. Разведчики-нелегалы работают, как они говорят, в поле, то есть в зарубежных странах. Кроме того, есть люди, планирующие разведывательные операции и руководящие ими. И, наконец, непременная составляющая деятельности любой разведслужбы - множество

различных аналитиков. Яркий пример подразделения разведчиков диверсантов – знаменитый секретный отряд специального назначения “Вымпел”. Его сотрудники не имели себе равных в умении выполнить любую задачу в тылу врага. Они могли за минуты занять любой объект, ликвидировать конкретного человека и уйти без потерь. Чтобы попасть на курсы, готовившие бойцов отряда, надо было обладать уникальными способностями. Из тысячи специально отобранных претендентов оставалось не более двенадцати на испытательный срок, а его выдерживали только трое-четверо. Наиболее жесткие требования предъявляли к состоянию здоровья, психологическим качествам и знанию иностранных языков.

Многие сотрудники “Вымпела” имели по два-три высших образования, были мастерами в десятке видов спорта, в совершенстве знали все нюансы военной науки, от взрывного дела и владения всеми видами оружия до способности выживать в любых климатических условиях, плюс отличались высочайшим интеллектом и знали как родные два-три иностранных языка. Об операциях, проводимых этими людьми, ходят легенды. Проделки экранных ниндзя меркнут рядом с возможностями таких специалистов. Чтобы попасть в разведывательный спецназ, необходимо действительно обладать самыми разносторонними способностями и железным здоровьем.

Представителям молодого поколения, которые хотели бы стать спецназовцами-разведчиками, нужно понимать, что это элита среди воинов и плата за то, чтобы стать в ее ряды, - бесконечные тренировки и полная самоотдача. Человек, решивший стать разведчиком, должен понимать, что ему навсегда придется забыть о честолюбии, его подвиги останутся неизвестными для соотечественников. Можно сказать, что в этой профессии, как ни в какой другой, концентрируется почти абсолютный патриотизм. Работа посвящена благу Родины, а не личному успеху. Разведчики становятся известны миру только после провала или предательства. Самых успешных профессионалов широкая публика не знает и никогда не узнает, некоторые из них похоронены в чужих странах под вымышленными именами. Не зря одним из девизов разведки являются слова: “Без права на славу, во славу Державы!”.

Простого желания стать разведчиком недостаточно, надо обладать целым рядом качеств. Вначале каждого претендента долго и тщательно проверяют. Два обязательных условия – прекрасная анкета и отсутствие родственников за рубежом. Кроме обычных экзаменов будущий разведчик проходит медкомиссию, у него должно быть стопроцентное здоровье, и целую серию морально-психологических проверок и тестов. Одно из основных требований к кандидатам – хорошая память и умение быстро переключаться. Интересно, что наружный облик человека тоже имеет значение, предпочтение отдают людям невзрачным, чья внешность плохо запоминается. В общем, красавчика Джеймса Бонда никогда бы не приняли в разведшколу. Это не та специальность, которой овладевают ради денег. Рассуждения экспертов вполне понятны – сколько бы мы ни заплатили специалисту, кто-то может предложить ему больше, и если для него деньги главное, он ненадежен.

Во время учебы будущим разведчикам приходится осваивать очень много дисциплин, и главные среди них, конечно, профильные, такие как: навыки сбора информации, установление разведывательного контакта, ведение агентурной работы, наружное наблюдение, конспирация, подбор тайников, спецтехника, фотодело, вождение автомобиля, страноведение и тому подобное. Существуют специально созданные города-макеты, где все устроено так, как в странах, где придется работать нелегалам. В этих поселениях до мелочей воспроизводится жизнь государства, где разведчику надо стать своим. Там говорят только на языке страны назначения, причем роли жителей исполняют уроженцы тех самых стран. Будущим разведчикам необходимо освоить систему Станиславского и стать прекрасными актерами.

Многим нелегалам приходится изображать людей различных специальностей, вероисповедания, социального происхождения. Эти роли они должны исполнять

безукоризненно, иначе последует провал. Хороший разведчик обязательно интеллектуал, способный легко поддержать любую беседу. Он прекрасный психолог, умеющий, как шахматист, просчитать собеседника на несколько ходов вперед. У него профессионально отточенное внимание, он способен одновременно контролировать не только поведение людей при общении, но и себя самого, ведь любое неосторожное слово может загубить целую операцию. Профессия разведчика развивает потрясающую наблюдательность, выносливость, железное терпение, мгновенную реакцию, умение импровизировать. Для работы такому специалисту необходимы неординарные аналитические способности.

Общая военная подготовка офицеров ГРУ осуществляется в Новосибирском высшем военном командном училище. С октября 2009 года приказом МО РФ училище переименовано в Новосибирское Высшее Военное Командное Училище (Военный Институт) (Филиал) Федерального государственного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военный учебно–научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации». Новосибирский ВУЗ в настоящее время является единственным в Сухопутных войсках учебным заведением, готовящим специалистов трех разноплановых профилей: офицеров подразделений специальной разведки, командиров разведывательных взводов. Срок обучения по всем специальностям — 5 лет (форма обучения — очная).

Обучение курсантов проходит в учебных корпусах, оснащенных современным оборудованием. Усиленная военная подготовка происходит на войсковом полигоне, стрельбище и автодроме. Курсанты, обучающиеся по специальностям офицеров войсковой и специальной разведки, совершают прыжки с парашютом, многокилометровые марш-броски, проходят курс выживания в экстремальных условиях. Будущие войсковые разведчики изучают тактику действий, состав и вооружение вероятного противника, способы и средства ведения разведки, приобретают навыки, необходимые для выполнения боевых задач по добыванию разведданных в тылу противника. Также они углубленно изучают вопросы эксплуатации и обслуживания военной техники.

Специальная подготовка офицеров ГРУ осуществляется в Академии ГРУ (Военно-дипломатическая Академия Министерства Обороны). Подготовка осуществляется на трёх основных факультетах:

- Факультет стратегической агентурной разведки;
- Факультет агентурно-оперативной разведки;
- Факультет оперативно-тактической разведки.

При Академии работает адъюнктура и Высшие академические курсы.

Спецназовцы-разведчики постоянно находятся на боевом посту, в любое время их могут собрать по тревоге и отправить в любой конец мира выполнять самые невероятные задачи. Свою незаменимость и эффективность военная разведка убедительно продемонстрировала во время кризисных ситуаций на Ближнем Востоке, Афганистане, Югославии, Ираке, Чечне и других конфликтах. За мужество и героизм, проявленные при выполнении заданий по обеспечению национальной безопасности страны, 692 военных разведчика удостоены званий Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации.

Военная разведка так же стара, как и сами войны, и уже выдающиеся полководцы древности – Ксенофонт, Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь, Митридат Понтийский, Святослав – умело пользовались данными, получаемыми разведкой, которую с древнейших времён и до наших дней по праву считают глазами и ушами армии. Разведка была и остаётся одним из важнейших видов обеспечения её боевых действий. Успех или неудача той или иной операции во многом зависят от того, насколько эффективно ведётся разведка сил противника, его замыслов и намерений. Пренебрежение этими истинами всегда вело к военным поражениям.

Роль военной разведки в последнее время резко возросла в связи с усилением угроз международного терроризма и распространения оружия массового уничтожения. В целях

противодействия этим угрозам, российская военная разведка активно взаимодействует со спецслужбами США и НАТО везде, где назревает угроза террористических актов, в том числе в Ираке. Кроме того, военная разведка активно сотрудничает с местными военными разведками в Йемене, Сомали, Афганистане, Пакистане, везде, где могут находиться центры по подготовке террористов. Данные, полученные военной разведкой, неоднократно играли решающую роль при принятии высшим руководством страны решений по обеспечению ее безопасности. Военная разведка России до сих пор остается самой закрытой российской спецслужбой – у нее единственной нет своей пресс-службы.

В 2012 году исполнилось 200 лет центральному органу отечественной военной разведки. В честь этой памятной даты эксперт в области специальных служб, доктор исторических наук В. Кондрашов подготовил книгу под названием «История отечественной военной разведки. Документы и факты». Книга основана на архивных документах, часть из которых публикуется впервые. Автор показывает предысторию становления стратегической и войсковой разведки, этапы создания центральных органов управления, эволюцию форм и методов разведывательной деятельности в XIX и начале XX веков, в том числе во время Русско-японской и Первой мировой войн. Подробно раскрывается ход создания военной разведки РККА после Октябрьской революции, организация разведывательной деятельности в годы Гражданской, накануне и в ходе Великой Отечественной войны.

Источники:

- ✓ В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1969. – 428 с.
- ✓ Звёзды доблести ратной. О Героях Советского Союза – новосибирцах. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 403 с.
- ✓ Зельвенский, Д.А. Искры негасимые / Д.А. Зельвенский. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1976. – 277 с.
- ✓ Новосибирцы – Герои Отечества. – Новосибирск: ОАО «НКИ», 2010. – 768 с.
- ✓ Победители. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2002. – 456 с.
- ✓ Сергеев, Е.Ю. Военная разведка в России в годы Первой мировой войны / Е.Ю. Сергеев // Военно-исторический журнал. – 2012. - №2. – С. 52-61.
- ✓ Шинин, О.В. Организация разведывательной деятельности органами государственной безопасности на Дальнем Востоке в 1922—1941 гг.
- ✓ Шинин, О.В. Советская военная разведка на Дальнем Востоке в 1920-1922 гг. / О.В. Шинин // Военно-исторический журнал. – 2012. - №3. – С. 29-35.
- ✓ Главное разведывательное управление [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EB%E0%E2%ED%EE%E5_%F0%E0%E7%E2%E5%E4%FB%E2%E0%F2%E5%EB%FC%ED%EE%E5_%F3%EF%F0%E0%E2%EB%E5%ED%E8%E5 – 13.09.2013.
- ✓ Новосибирское Высшее Военное Командное Училище [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nvvku.academ.org/specialities - 17.09.2013.
- ✓ Заякин Б.Н. Краткая история военной разведки России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.proza.ru/2009/06/10/479
- ✓ Невидимый фронт: советская разведка времен Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/14479-nevidimyy-front-sovetskaya-razvedka-vremen-velikoy-otechestvennoy-voyny.html – 13.09.2013.

13 НОЯБРЯ – День войск радиационной, химической и биологической защиты

День войск радиационной, химической и биологической защиты отмечается 13 ноября на основании Указа президента Российской Федерации от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооружённых Силах Российской Федерации» как памятный день, призванный способствовать возрождению и развитию отечественных воинских традиций, повышению престижа военной службы и установленный в знак признания заслуг военных специалистов в решении задач обеспечения обороны и безопасности государства.

Химические войска — специальные войска, предназначенные для химического обеспечения боевых действий вооруженных сил. Современные войска РХБЗ состоят из подразделений и частей, выполняющих задачи по радиационной, химической и неспецифической биологической разведке, дезактивации, дегазации и дезинфекции вооружения, обмундирования, других материальных средств и местности. В них также входят подразделения, предназначенные для применения огнеметно-зажигательных средств и маскирующих дымов.

Войска РХБЗ решают задачи, связанные с защитой личного состава Вооруженных сил и населения от поражающих факторов ядерного, химического и биологического оружия, от различных факторов, экологически не совместимых с человеческим организмом. Вторая их задача — максимально снизить эффект воздействия неблагоприятных факторов на окружающую среду.

Использование ядовитых газов первоначально осуществлялось во вполне мирных целях – для борьбы с кровососущими паразитами. В Египте и Китае для этого окуривали жилые помещения. Китай первым усовершенствовал это хозяйственное изобретение. В текстах IV века до н.э. приводится пример использования ядовитых газов для борьбы с подкопами врага под стены крепости. Обороняющиеся нагнетали в подземные ходы с помощью мехов и терракотовых трубок дым от горящих семян горчицы и полыни. Ядовитые газы вызывали приступы удушья и даже смерть.

В античные времена также предпринимались попытки использовать ОВ в ходе боевых действий. Токсичные дымы использовались во времена Пелопонесской войны 431-404 гг. до н.э. Спартанцы помещали смолу и серу в бревна, которые затем подкладывали под городские стены и поджигали.

Британский археолог Саймон Джеймс из университета города Лестер обнаружил, что войска Персидской империи применяли ядовитые газы при осаде древнеримского города Дура на востоке Сирии в III веке н.э. Его теория основана на изучении останков 20 римских солдат, обнаруженных у основания городской стены. Свою находку британский археолог представил на ежегодном собрании Американского Археологического института. Согласно теории Джеймса, для захвата города персы сделали подкоп под окружающую его крепостную стену. Римляне для контратаки на нападавших рыли свои собственные туннели. Когда они заходили в туннель, персы поджигали битум и кристаллы серы, в результате чего

получался густой ядовитый газ. Через несколько секунд римляне теряли сознание, через несколько минут умирали. Тела погибших римлян персы складывали одно на другое, создавая, таким образом, защитную баррикаду, а затем поджигали туннель. «Результаты археологических раскопок в Дуре свидетельствуют, что персы были не менее искушены в искусстве осады, чем римляне, и применяли самые жестокие приемы», — говорит доктор Джеймс.

Собственно говоря, версий о приоритете в разработках ОВ великое множество, наверное, столько же, сколько и версий о пороховом приоритете.

Позднее, с появлением пороха, пытались использовать на поле боя бомбы, начиненные смесью из ядов, пороха и смолы. Выпущенные из катапульт, они взрывались от горящего фитиля (прообраза современного дистанционного взрывателя). Взрываясь, бомбы испускали клубы ядовитого дыма над вражескими войсками – ядовитые газы вызывали кровотечения из носоглотки при использовании мышьяка, раздражение на коже, волдыри.

В средневековом Китае была создана бомба из картона, начиненная серой и известью. Во время морского сражения в 1161 г. эти бомбы, падая в воду, взрывались с оглушительным грохотом, распространяя в воздухе ядовитый дым. Дым, образовавшийся от контакта воды с известью и серой, вызывал те же последствия, что и современный слезоточивый газ.

В качестве компонентов при создании смесей для снаряжения бомб использовали: горец крючковатый, кротоновое масло, стручки мыльного дерева (для образования дыма), сульфид и окись мышьяка, аконит, тунговое масло, шпанские мушки. «Греческий огонь», состоящий из соединений серы, выбрасываемый из труб во время морских сражений, был впервые описан Плутархом. Гипнотические средства описаны шотландским историком Букананом, вызывающие непрерывную диарею – греческими авторами, и целый диапазон препаратов, включая мышьяксодержащие соединения и слюну бешеных собак, был описан Леонардо да Винчи.

В начале XVI века жители Бразилии пытались бороться с конкистадорами, применяя против них ядовитый дым, получаемый от сжигания красного перца. Этот метод впоследствии неоднократно применялся в ходе восстаний в Латинской Америке.

В средние века и позднее химические средства продолжали привлекать к себе внимание для решения военных задач. Так, в 1456 г. город Белград был защищен от турок с помощью воздействия на нападающих ядовитого облака. Это облако возникло при сгорании токсичного порошка, которым жители города обсыпали крыс, поджигали их и выпускали навстречу осаждавшим.

В 1855 г. во время Крымской кампании английским адмиралом лордом Дэндональдом была разработана идея борьбы с противником путем применения газовой атаки. В своем меморандуме от 7 августа 1855 г. Дэндональд предложил английскому правительству проект взятия Севастополя при помощи паров серы. Меморандум лорда Дэндональда, вместе с объяснительными записками, был передан английским правительством того времени комитету, в котором главную роль играл лорд Плейфар. Комитет, ознакомившись со всеми деталями проекта лорда Дэндональда, высказал мнение, что проект является вполне осуществимым, и обещанные им результаты, несомненно, могут быть достигнуты – но сами по себе эти результаты так ужасны, что ни один честный враг не должен воспользоваться таким способом. Поэтому комитет постановил, что проект не может быть принят, и записка лорда Дэндональда должна быть уничтожена. Но проект, предложенный Дэндональдом, был отвергнут совсем не потому, что «ни один честный враг не должен воспользоваться таким способом». Из переписки между лордом Пальмерстоном, главой английского правительства в момент войны с Россией, и лордом Панмюром следует, что успех способа, предложенного Дэндональдом, возбуждал сильнейшие сомнения, и лорд Пальмерстон вместе с лордом Панмюром боялись попасть в смешное положение в случае неудачи санкционируемого ими опыта. Если принять во внимание уровень солдат

того времени, не подлежит сомнению, что неудача опыта выкурить русских из их укреплений с помощью серного дыма не только бы рассмешила и подняла дух русских солдат, но еще в большей мере дискредитировала бы английское командование в глазах союзных войск (французов, турок и сардинцев). Адмирал сэр Томас Кохран (десятый граф Сандерлендский) в 1855 году применил диоксид серы как боевое отравляющее вещество, что было с негодованием встречено Британским военным истеблишментом.

Негативное отношение к отравителям и недооценка этого типа оружия военными (а точнее, отсутствие потребности в новом, более смертоносном оружии) сдерживало использование химикатов в военных целях, до середины XIX века.

Случаи применения отравляющих веществ (ОВ) во время Первой Мировой войны являются первыми зафиксированными нарушениями Гаагской декларации 1899 и 1907 гг. Декларации запрещали «употреблять снаряды, имеющие единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы». Франция согласилась с Гаагской декларацией 1899 г., также как и Германия, Италия, Россия и Япония. Стороны договорились о неприменении удушающих и ядовитых газов в военных целях. США отказались поддержать решение Гаагской конференции 1899 г. В 1907 г. Великобритания присоединилась к декларации и приняла ее обязательства. Инициатива в применении БОВ в широком масштабе, принадлежит Германии. Уже в сентябрьских боях 1914 г. на Марне и на реке Эн обе воюющие стороны ощущали большие затруднения в снабжении своих армий снарядами. С переходом в октябре-ноябре к позиционной войне не осталось никакой надежды, особенно для Германии, осилить укрытого окопами противника с помощью обыкновенных артиллерийских снарядов. В отличие от них ОВ обладают свойством поражения живого противника в местах, не доступных действию самых мощных снарядов. И Германия первой встала на путь применения БОВ, обладая наиболее развитой химической промышленностью.

Ссылаясь на точную формулировку декларации, Германия и Франция в 1914 г. применяли не смертельные «слезоточивые» газы, причем необходимо отметить, французская армия сделала это первой, применив в августе 1914 г. гранаты с ксилилбромидом.

Сразу после объявления войны Германия начала производить опыты (в физико-химическом институте и институте имени кайзера Вильгельма) с окисью какодила и с фосгеном в целях возможности использования их в военном отношении. В Берлине была открыта Военная газовая школа, в которой были сосредоточены многочисленные депо материалов. Там же помещалась особая инспекция. Кроме того, при военном министерстве была образована особая химическая инспекция А-10, специально занимавшаяся вопросами химической войны.

Конец 1914 г. положил начало исследовательской деятельности в Германии по изысканию БОВ, главным образом для артиллерийских боеприпасов. Это были первые попытки снаряжения снарядов БОВ. Первые опыты по применению БОВ в виде так называемого «снаряда N2» (105-мм шрапнель с заменой в ней пулевого снаряжения хлорсульфатом дианизидина) были произведены немцами в октябре 1914 г. 27 октября 3000 таких снарядов было применено на Западном фронте в атаке на Нев-Шапель. Хотя раздражающее действие снарядов оказалось невелико, но, по германским данным, их применение облегчило взятие Нев-Шапеля. В конце января 1915 г. немцы в районе Болимова использовали при обстреле русских позиций 15-см артиллерийские гранаты («Т» гранаты) с сильным бризантным действием и раздражающим химическим веществом (ксилилбромид). Результат оказался более чем скромным – вследствие низкой температуры и недостаточно массированного огня. В марте французы впервые применили химические 26-мм ружейные гранаты снаряженные этилбромацетоном, и подобные им ручные химические гранаты. И те, и другие без каких-либо заметных результатов.

В апреле того же года у Ньюпора во Фландрии немцы впервые испытали действие своих «Т» гранат, содержавших смесь бромистого бензила и ксилила, а также бромированные кетоны. Немецкая пропаганда заявила, что такие снаряды не более опасны, чем взрывчатые вещества (ВВ) на основе пикриновой кислоты. Пикриновая кислота – другое ее название мелинит – не была БОВ. Это было ВВ, при взрыве которого выделялись удушающие газы. Отмечались случаи гибели от удушья находившихся в укрытиях солдат после взрыва начиненного мелинитом снаряда. Но в это время в производстве таких снарядов наступил кризис и они были сняты с вооружения, а кроме того высшее командование сомневалось в возможности получения массового эффекта при изготовлении химических снарядов. Тогда профессор Фриц Хабер предложил применить ОВ в виде газового облака.

Фриц Хабер (Fritz Haber, 1868–1934) был удостоен в 1918 г. звания лауреата Нобелевской премии по химии за синтез в 1908 г. жидкого аммиака из азота и водорода на осмиевом катализаторе. Во время войны руководил химической службой немецких войск. После прихода нацистов к власти, оказался вынужден уйти в 1933 г. с поста директора берлинского Института физической химии и электрохимии (занял его в 1911 г.) и эмигрировать – сначала в Англию, а затем в Швейцарию. Умер в Базеле 29 января 1934 г.

Центром производства БОВ стал Леверкузен, где было произведено большое количество материалов, и куда в 1915 г. перевели из Берлина Военную химическую школу – она имела 1500 человек технического и командного персонала и несколько тысяч рабочих, занятых на производстве. В её лаборатории в Гюште работали безостановочно 300 химиков. Заказы на ОВ были распределены между различными заводами.

Первые попытки использования БОВ были проведены в таком незначительном масштабе и с таким незначительным эффектом, что никаких мер по линии противохимической защиты союзниками принято не было. 22 апреля 1915 г. Германия провела массированную хлорную атаку на Западном фронте в Бельгии у города Ипр, выпустив в 17 часов со своих позиций между пунктами Биксшуте и Лангемарк хлор из 5730 баллонов.

Первая в мире газобаллонная атака готовилась очень тщательно. Первоначально для нее выбрали участок фронта XV корпуса, который занимал позицию против юго-западной части Ипрского выступа. Закапывание газовых баллонов в секторе фронта XV корпуса было закончено в середине февраля. Сектор потом несколько увеличили в ширину, так что к 10 марта весь фронт XV корпуса был подготовлен для газовой атаки. Но сказалась зависимость нового оружия от метеоусловий. Время атаки постоянно откладывалось, так как не дули необходимые южный и юго-западный ветры. Из-за вынужденной задержки баллоны с хлором, хотя и закопанные, получили повреждения от случайных попаданиями артиллерийских снарядов

25 марта командующий 4-й армии решил перенести приготовления к газовой атаке на выступе Ипра, избрав новый сектор в расположении 46 рез. дивизии и XXVI рез. корпуса – Пелькаппеле-Штеенштрат. На 6-км участке фронте атаки были установлены газобаллонные батареи, по 20 баллонов в каждой, для наполнения которых потребовалось 180 т хлора. Всего подготовили 6000 баллонов, из которых половину составили реквизированные баллоны коммерческого образца. В дополнение к ним было приготовлено 24 000 новых баллонов половинного объема. Установку баллонов закончили 11 апреля, но пришлось ждать благоприятного ветра.

Газовая атака продолжалась 5-8 минут. Из общего количества заготовленных баллонов с хлором было использовано 30%, что составило от 168 до 180 т хлора. Действия на флангах усилили огнем химических снарядов. Результатом сражения у Ипра, начавшегося газобаллонной атакой 22 апреля и продолжавшегося до середины мая, стало последовательное очищение союзниками значительной части территории Ипрского

выступа. Союзники понесли значительные потери – 15 тысяч солдат получили поражения, из них 5 тысяч погибли.

«Таймс» 30 апреля 1915 года опубликовал статью: «Полная история событий: Новое немецкое оружие». Вот как описывали это событие очевидцы: «Лица, руки людей были, глянцевого серо-черного цвета, рты открыты, глаза покрыты свинцовой глазурью, все вокруг металось, кружилось, борясь за жизнь. Зрелище было пугающим, все эти ужасные почерневшие лица, стенавшие и молящие о помощи… Воздействие газа заключается в заполнении легких водянистой слизистой жидкостью, которая постепенно заполняет все легкие, из-за этого происходит удушение, вследствие, чего люди умирали в течение 1 или 2 дней». Немецкая пропаганда так отвечала своим оппонентам: «Эти снаряды не более опасны, чем ядовитые вещества, применявшихся во время английских волнений (имелись в виду Луддитские взрывы, использовавшие взрывчатые вещества на основе пикриновой кислоты)». Те, кому «посчастливилось» выжить, из бравых солдат, которых с победой ждали дома, превратились в слепых калек с сожженными легкими.

Но только такими тактическими достижениями успех немцев и ограничился. Это объясняется неуверенностью командования в результате воздействия химического оружия, не подкрепившего наступление сколько-нибудь значительными резервами. Первый эшелон немецкой пехоты, осторожно, на значительном отдалении, продвигавшийся за облаком хлора, опоздал для развития успеха, позволив тем самым англичанам резервами закрыть образовавшуюся брешь.

Кроме вышеназванной причины, свою сдерживающую роль сыграло как отсутствие надежных защитных средств, так и химической подготовки армии вообще и специально подготовленных кадров в частности. Химическая война невозможна без защитных средств у своих войск. Однако в начале 1915 г. немецкая армия имела примитивную защиту от газов в виде подушечек из очесов, пропитанных гипосульфитным раствором. Пленные, захваченные англичанами в течение нескольких следующих после газовой атаки дней, подтверждали, что они не имели ни масок, ни каких бы то ни было других защитных приспособлений, и что газ причинял острую боль их глазам. Они утверждали также, что войска боялись продвигаться из опасения пострадать от плохого действия противогазов.

Эта газовая атака стала полной неожиданностью для войск союзников, но уже 25 сентября 1915 г. британские войска провели свою пробную хлорную атаку. В дальнейшем в газобаллонных атаках применялись как хлор, так и смеси хлора с фосгеном. Смеси содержали обычно 25% фосгена, но иногда в летнее время доля фосгена достигала 75%.

Впервые смесь фосгена с хлором была применена 31 мая 1915 г. у Воли Шидловской под Болимовом (Польша) против русских войск. Туда перебросили 4 газовых батальона, сведенные после Ипра в 2 полка. Объектом для газовой атаки были выбраны части 2-й русской армии, которая своей упорной обороной преградила в декабре 1914 г. путь на Варшаву 9-й армии генерала Макензена. В период 17-21 мая немцы установили в передовых окопах на протяжении 12 км газовые батареи, состоявшие, каждая, из 10-12 наполненных сжиженным хлором баллонов – всего 12 тысяч баллонов (высота баллона 1 м, диаметр 15 см). На 240-метровый участок фронта приходилось до 10 таких батарей. Однако после окончания развертывания газовых батарей немцы были вынуждены в течение 10 суток выжидать благоприятных метеорологических условий. Это время было потрачено на разъяснение солдатам предстоящей операции – им внушалось, что огонь русских будет полностью парализован газами и что сам по себе газ не смертелен, а только лишь вызывает временную потерю сознания. Пропаганда среди солдат нового «чудо-оружия» успеха не имела. Причиной было то, что многие не верили этому и даже отрицательно относились к самому факту применения газов.

В русской армии имелись полученные от перебежчиков сведения о подготовки газовой атаки, но они остались без внимания и не были доведены до войск. Между тем, командование VI Сибирского корпуса и 55 пехотной дивизии, оборонявших

подвергнувшийся газобаллонной атаке участок фронта, знало о результатах атаки у Ипра и даже заказало противогазы в Москве. По иронии судьбы противогазы были доставлены 31 мая вечером, уже после атаки.

В тот день, в 3 часа 20 минут, после короткой артподготовки немцы выпустили 264 т смеси фосгена с хлором. Приняв облако газа за маскировку атаки, русские войска усилили передовые окопы, и подтянули резервы. Полная неожиданность и неподготовленность со стороны русских войск привели к тому, что солдаты проявили больше удивления и любопытства к появлению облака газа, нежели тревоги. Вскоре окопы, представлявшие здесь лабиринт сплошных линий, оказались заполненными мертвыми и умирающими. Потери от газобаллонной атаки составили 9146 человек, из них 1183 умерших от газов.

Не смотря на это, результат атаки оказался весьма скромным. Проведя огромную подготовительную работу (установка баллонов на участке фронта длиной в 12 км), германское командование добилось только тактического успеха, который заключался в нанесении русским войскам потерь – 75% в 1-й оборонительной полосе. Также как и под Ипром, немцы не обеспечили развития атаки до размеров прорыва оперативного масштаба сосредоточением мощных резервов. Наступление было остановлено упорным сопротивлением русских войск, успевших закрыть начавший образовываться прорыв. По-видимому, немецкая армия все еще продолжала производить опыты в области организации газобаллонных атак.

25 сентября последовала немецкая газобаллонная атака в районе Икскюля на реке Двине, а 24 сентября такая же атака к югу от станции Барановичи. В декабре русские войска подверглись газобаллонной атаке на Северном фронте в районе Риги. Всего с апреля 1915 г. по ноябрь 1918 г. немецкими войсками было произведено более 50 газобаллонных атак, англичанами – 150, французами – 20. С 1917 г. воюющими странами стали применяться газомёты (прообраз миномётов).

Впервые они были применены англичанами в 1917 г. Газомет состоял из стальной трубы, наглухо закрытой с казенной части, и стальной плиты (поддона), используемой в качестве основания. Газомет зарывался в землю почти по самое дуло, при этом ось канала его составляла угол 45 градусов с горизонтом. Заряжались газометы обычными газовыми баллонами, имевшими головные взрыватели. Вес баллона составлял около 60 кг. В баллоне содержалось от 9 до 28 кг ОВ, в основном удушающего действия – фосген, жидкий дифосген и хлорпикрин. Выстрел производился с помощью электрозапала. Газометы объединялись электрическими проводами в батареи по 100 штук. Залп всей батареи производился одновременно. Наиболее эффективным считалось применение от 1000 до 2000 газометов.

Первые английские газометы имели дальность стрельбы 1-2 км. На вооружение немецкой армии поступили 180-мм газометы и 160-мм нарезные газометы с дальностью стрельбы до 1,6 и 3 км соответственно. Немецкие газомёты стали причиной «Чуда у Капоретто». Массированное применение газометов группой Крауса, наступающей в долине реки Изонцо, привело к быстрому прорыву итальянского фронта. Группа Крауса состояла из отборных австро-венгерских дивизий, подготовленных для войны в горах. Так как им приходилось действовать на высокогорной местности, командование выделило для поддержки дивизий относительно меньше артиллерии, чем остальным группам. Зато они располагали 1000 газометов, с которыми итальянцы не были знакомы.

Эффект внезапности в значительной степени усугублялся также применением ОВ, которыми до тех пор очень редко пользовались на австрийском фронте. В котловине Плеццо химическое нападение имело молниеносный эффект: только в одном из оврагов, к юго-западу от местечка Плеццо, насчитали около 600 трупов без противогазов.

В период с декабря 1917 г. по май 1918 г. немецкие войска произвели 16 атак на англичан с использование газометов. Однако их результат, из-за развития средств противохимической защиты, оказался уже не столь значительным.

Сочетание действия газометов с артиллерийским огнем повышало эффективность газовых атак. Первоначально применение ОВ артиллерией было малорезультативным. Большие трудности представляло снаряжение артиллерийских снарядов ОВ. Долгое время не удавалось добиться равномерного заполнения боеприпасов, что влияло на их баллистику и точность стрельбы. Доля от массы ОВ в баллонах составляла 50%, а в снарядах – лишь 10%. Усовершенствование орудий и химических боеприпасов уже к 1916 г. позволило повысить дальность и точность артиллерийского огня. С середины 1916 г. воюющие стороны начали широко применять ОВ артиллерийскими средствами. Это позволило резко сократить сроки подготовки химического нападения, сделало его менее зависимым от метеорологических условий и дало возможность применять ОВ в любых агрегатных состояниях: в виде газов, жидкостей, твердых веществ. Кроме того, появилась возможность поражать тылы противника. Так, уже 22 июня 1916 г. под Верденом за 7 часов непрерывного обстрела немецкая артиллерия выпустила 125 тыс. снарядов со 100 тыс. л удушающих ОВ.

15 мая 1916 г. французы во время артиллерийского обстрела применили смесь фосгена с четыреххлористым оловом и трехлористым мышьяком, а 1 июля – смесь синильной кислоты с трехлористым мышьяком.

10 июля 1917 г. немцами на Западном фронте был впервые применён дифенилхлорарсин, вызывающий сильный кашель даже через противогаз, в те годы имевший плохой противодымный фильтр. Подвергнувшийся воздействию нового ОВ оказывался вынужденным сбрасывать противогаз. Поэтому в дальнейшем для поражения живой силы противника дифенилхлорарсин стали применять вместе с удушающим ОВ – фосгеном или дифосгеном. В снаряды помещали, например, раствор дифенилхлорарсина в смеси фосгена с дифосгеном (в соотношении 10:60:30).

Новый этап применения химического оружия начался с применения стойкого ОВ кожно-нарывного действия В,В'-дихлордиэтилсульфида (здесь «В» - греческая буква бета), впервые опробованного немецкими войсками под бельгийским городом Ипр. 12 июля 1917 г. в течение 4 часов по позициям союзников было выпущено 60 тысяч снарядов, содержащих 125 тонн В,В'-дихлордиэтилсульфида. Поражения различной степени получили 2490 человек. Наступление англо-французских войск на этом участке фронта было сорвано и смогло возобновиться лишь спустя три недели.

В течение Первой мировой войны химические вещества применялись в огромных количествах: всего отравляющих веществ 125 тысяч тонн, из них 12 тысяч тонн иприта, которым было поражено около 400 тысяч человек. А всего за годы первой мировой было произведено 180 тыс. тонн различных отравляющих веществ. Общие потери от химического оружия оцениваются в 1,3 млн. человек (по другим данным 800 тыс.), из них до 100 тысяч со смертельным исходом.

После Первой Мировой и вплоть до Второй Мировой войны общественное мнение в Европе было настроено против применения химического оружия, но среди промышленников Европы, которые обеспечивали обороноспособность своих стран, превалировало мнение, что химическое вооружение должно быть непременным атрибутом ведения войны.

Усилиями Лиги Наций в это же время был проведен ряд конференций и митингов, пропагандирующих запрещение применения ОВ в военных целях и рассказывающих о последствиях этого. Международный Комитет Красного Креста поддерживал проходившие в 1920-х гг. конференции, осуждавшие применение химических средств ведения войны.

В 1921 г. была созвана Вашингтонская конференция по ограничению вооружений, на котором химическое вооружение стало предметом обсуждения специально созданного подкомитета. Подкомитет располагал информацией о применении химического оружия во время Первой Мировой войны и намеревался предложить запрещение использование химического вооружения. Он постановил: «не может быть допущено использование химического оружия против противника на земле и на воде».

Договор был ратифицирован большинством стран, в том числе США и Великобританией. В Женеве 17 июня 1925 г. был подписан «Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств». Этот документ в дальнейшем ратифицировало более 100 государств.

Однако в это же время США приступили к расширению Эджвудского арсенала. В Великобритании многие воспринимали возможность использования химического оружия как свершившийся факт, боясь оказаться в невыгодной ситуации, подобной той, которая сложилась в 1915 г. Следствием этого стали дальнейшие работы над химическим оружием, с использованием пропаганды применения ОВ. К старым, опробованным еще в Первую Мировую войну, средствам применения ОВ добавились новые – выливные авиационные приборы (ВАП), химические авиационные бомбы (АБ) и боевые химические машины (БХМ) на базе грузовых машин и танков.

До 6 августа 1945 г. боевые отравляющие вещества (БОВ) были самым смертоносным видом оружия на Земле. Ни у кого не вызывало сомнения, что БОВ, наравне с авиацией и танками, станут основным средством ведения войн в будущем. Во многих странах готовились к химической войне – строили газоубежища, с населением проводилась разъяснительная работа, как следует вести себя при газовой атаке. В арсеналах накапливались запасы отравляющих веществ (ОВ), наращивали мощности по производству уже известных образов химического оружия и активно вели работы по созданию новых, более смертоносных «ядов».

ВАП предназначались для поражения живой силы, заражения местности и объектов на ней аэрозолями или капельно-жидкими ОВ. С их помощью производилось быстрое создание аэрозолей, капель и паров ОВ на большой площади, что позволяло достигнуть массированного и внезапного применения ОВ. Для снаряжения ВАП использовались различные рецептуры на основе иприта, такие как смесь иприта с люизитом, вязкий иприт, а также дифосген и синильная кислота. Достоинством ВАП была дешевизна их применения, так как применялась только ОВ без дополнительных затрат на оболочку и снаряжение. Заправка ВАП производилась непосредственно перед вылетом самолета. Недостатком использования ВАП было крепление только на наружной подвеске самолета, и необходимость возвращаться с ними после выполнение задания, что снижали маневренность и скорость самолета, увеличивая вероятность его поражения

Имелось несколько типов химических АБ. К первому типу относились боеприпасы, снаряжаемые раздражающими ОВ (ирритантами). Осколочно-химические АБ снаряжались обычным ВВ с добавлением адамсита. Курящиеся АБ, схожие по своему действию с дымовыми шашками, снаряжались смесью пороха с адамситом или хлорацетофеноном. Использование ирритантов вынуждало живую силу противника пользоваться средствами защиты, а при благоприятных условиях позволяло временно вывести ее из строя.

К другому типу относились АБ калибра от 25 до 500 кг, снаряжаемые стойкими и нестойкими рецептурами ОВ – ипритом (зимний иприт, смесь иприта с люизитом), фосгеном, дифосгеном, синильной кислотой. Для подрыва использовались как обычный контактный взрыватель, так и дистанционная трубка, обеспечивающая подрыв боеприпаса на заданной высоте.

При снаряжении АБ ипритом подрыв на заданной высоте обеспечивал рассеивание капель ОВ на площади 2-3 гектаров. Разрыв АБ с дифосгеном и синильной кислотой создавал облако паров ОВ, распространявшееся по ветру и создававшее зону смертельной концентрации глубиной 100-200 м. Особенно результативным было применение таких АБ против противника, находящегося в окопах, блиндажах и бронетехнике с открытками люками, так как это усиливало действие ОВ.

БХМ предназначались для заражения местности стойкими ОВ, дегазации местности жидким дегазатором и постановки дымовой завесы. Резервуары с ОВ емкостью от 300 до

800 л устанавливались на танки или грузовые автомобили, что позволяло при использовании БХМ на основе танка создавать полосу заражения шириной до 25 м.

Химическое оружие в больших количествах применялось в «локальных конфликтах» 1920-1930-х годах: Испанией в Марокко в 1925 г., Италией в Эфиопии (Абиссинии) в 1935-1936 гг., японскими войсками против китайских солдат и мирных жителей с 1937 по 1943 г. В Квантунской армии «Маньчжурский отряд 100» помимо создания бактериологического оружия вел работы по исследованию и производству химических ОВ (6-е отделение «отряда»). Печально известный «отряд 731» проводил совместные опыты с химическим «отрядом 531», используя в качестве живых индикаторов степени заражения местности ОВ людей.

В 1937 г. – 12 августа в боях за город Нанькоу и 22 августа в боях за железную дорогу Пекин-Суйюань японская армия применила снаряды, начиненные ОВ. Японцы и в дальнейшем широко использовали ОВ на территории Китая и Маньчжурии. Потери китайских войск от ОВ составляли 10% от общего количества.

Италия применяла химическое оружие в Эфиопии, где почти все боевые действия итальянских частей поддерживались химическим нападением с помощью авиации и артиллерии. Иприт с большой эффективностью использовался итальянцами, несмотря на то, что они присоединились к Женевскому протоколу в 1925 г. В Эфиопию было направлено 415 т ОВ кожно-нарывного действия и 263 т удушающих веществ. Кроме химических АБ использовались ВАП. После покорения Абиссинии итальянские оккупационные силы были неоднократно вынуждены проводить карательные акции против партизанских отрядов и поддерживающего их населения. При этих репрессиях в ход пускались ОВ.

В Германии сразу после прихода к власти фашистов по распоряжению Гитлера возобновились работы в области военной химии. Начиная с 1934 г., в соответствии с планом верховного командования сухопутных войск, эти работы приобрели целенаправленный наступательный характер, отвечающий агрессивной политике гитлеровского руководства. Прежде всего на вновь созданных или модернизированных предприятиях началось производство известных ОВ, показавших наибольшую боевую эффективность в годы Первой мировой войны, из расчета создания их запаса на 5 месяцев химической войны. Велись интенсивные работы по поиску новых ОВ среди самых различных классов химических соединений. Эти работы в области ОВ кожно-нарывного действия ознаменовались получением в 1935-1936 гг. «азотистых ипритов» (N-Lost) и «кислородного иприта» (O-Lost).

В главной научно-исследовательской лаборатории концерна «И.Г. Фарбениндустри» в Леверкузене была выявлена высокая токсичность некоторых фтор- и фосфорсодержащих соединений, ряд из которых был впоследствии принят на вооружение немецкой армии. В 1936 г. был синтезирован табун, который с мая 1943 г. начал производиться в промышленном масштабе. В 1939 г. получен более токсичный по сравнению с табуном зарин, а в конце 1944 г. – зоман. Эти вещества ознаменовали собой появление у армии фашистской Германии нового класса ОВ нервно-паралитического действия – химического оружия второго поколения, во много раз превосходящих по своей токсичности ОВ времен Первой мировой войны.

В 1940 г. в городе Обербайерне (Бавария) был пущен крупный завод, принадлежавший «И.Г. Фарбен», по производству иприта и ипритных соединений, мощностью 40 тыс. т. Всего в предвоенные и первые военные годы в Германии было построено около 20 новых технологических установок по производству ОВ, годовая мощность которых превышала 100 тыс. т.

Вермахт к началу войны с Советским Союзом имел 4 полка химических минометов, 7 отдельных батальонов химических минометов, 5 дегазационных отрядов и 3 дорожно-дегазационных отряда (вооруженных реактивными метательными установками Shweres Wurfgeraet 40 (Holz)) и 4 штаба химических полков особого назначения. Батальон шестиствольные минометы 15cm Nebelwerfer 41 из 18 установок мог за 10 секунд выпустить

108 мин, содержащих 10 кг ОВ. Начальник генерального штаба сухопутных войск немецко-фашистской армии генерал-полковник Гальдер писал: «К 1 июня 1941 года мы будем иметь 2 млн. химических снарядов для легких полевых гаубиц и 500 тыс. снарядов для тяжелых полевых гаубиц... Со складов химических боеприпасов может быть отгружено: до 1 июня по шесть эшелонов химических боеприпасов, после 1 июня по десяти эшелонов в день. Для ускорения подвоза в тылу каждой группы армий будет поставлено на запасные пути по три эшелона с химическими боеприпасами». Причины того, почему Германия в годы Второй мировой войны не применила химическое оружие, остаются до сих пор не ясными.

Если против войск антигитлеровской коалиции ОВ не применялись, то практика его применения против мирного населения на оккупированных территориях получила широкое распространение. Основным местом использования ОВ стали газовые камеры лагерей смерти. Перед нацистами при разработке средств уничтожении политзаключенных и всех, отнесенных к «неполноценным расам», стояла задача оптимизации соотношении параметров «стоимость-эффективность».

И здесь как нельзя к стати подошел изобретенный лейтенантом СС Куртом Герштейном газ «Циклон Б». Первоначально газ предназначался для дезинфекции бараков. Но затем в средстве для истребления бельевых вшей увидели дешевый и эффективный способ убийства.

«Циклон Б» представлял из себя кристаллы сине-фиолетового цвета, содержащие синильную кислоту (т.н. «кристаллическая синильная кислота»). Эти кристаллы начинают кипеть и превращаются в газ (синильная кислота, она же «цианистоводородная кислота») при комнатной температуре. Вдыхание имевших запах горького миндаля паров в количестве 60 миллиграммов вызывало мучительную смерть. Производством газа занимались две немецкие фирмы, получившие патент на производство газа.

Отдельные работы по получению табуна, зарина, зомана проводились в США и Великобритании, но прорыв в их производстве мог произойти не ранее 1945 г. За годы Второй Мировой в США на 17 установках было произведено 135 тыс. тонн ОВ, на иприт приходилась половина всего объема. Ипритом было снаряжено около 5 млн. снарядов и 1 млн. АБ. Первоначально иприт предполагалось использовать против вражеских десантов на морском побережье. В период наметившегося перелома в ходе войны в пользу союзников создались серьезные опасения, что Германия решится на применение химического оружия. Это явилось основанием для решения американского военного командования о поставке ипритных боеприпасов в распоряжение войск на Европейском континенте. Планом предусматривалось создание запасов химического вооружения для сухопутных войск на 4 мес. боевых действий и для ВВС – на 8 мес. Транспортирование морем не обошлось без происшествий. Так, 2 декабря 1943 г. немецкая авиация подвергла бомбардировке суда, находившиеся в итальянском порту Бари в Адриатическом море. Среди них оказался и американский транспорт «Джон Харвей» с грузом химических бомб, снаряженных ипритом. После повреждения транспорта часть ОВ смешалась с разлившимся маслом, и иприт распространился по поверхности гавани.

Во время Второй Мировой войны в США осуществлялись также широкие военно-биологические исследования. Для этих исследований предназначался открытый в 1943 г. в штате Мэриленд биологический центр Кемп-Детрик (позже он получил название Форт-Детрик). Там, в частности, началось изучение бактериальных токсинов, в том числе ботулинических. В последние месяцы войны в Эджвуде и армейской лаборатории Форт-Рукер (штат Алабама) развернулись поиски и испытания природных и синтетических веществ, воздействующих на центральную нервную систему и вызывающих у человека в ничтожных дозах психические или физические расстройства.

Первые испытания химического оружия в России были проведены в конце 50-х гг. XIX века на Волковом поле. Снаряды, начиненные цианистым какодилом, были подорваны в открытых срубах, где находились 12 кошек. Все кошки остались живы. Отчет генерал-

адъютанта Баранцева, в котором делались неправильные выводы о низкой эффективности ОВ, привел к плачевному результату. Работы по испытанию снарядов, начиненных ОВ, были прекращены и возобновились только в 1915 г.

В русской армии верховное командование относилось к использованию ОВ отрицательно. Однако под впечатлением газовой атаки, произведенной немцами в районе Ипра, а также в мае на Восточном фронте, оно было вынуждено изменить свои взгляды. 3 августа 1915 г. появился приказ об образовании при Главном Артиллерийском Управлении (ГАУ) специальной комиссии «по заготовлению удушающих средств». В результате работы комиссии ГАУ в России в первую очередь с августа 1915 г. было налажено производство жидкого хлора, который до войны привозился из-за границы. В октябре того же года началось производство фосгена. С октября 1915 г. в России начали формироваться особые химические команды для выполнения газобаллонных атак.

В апреле 1916 г. при ГАУ был образован Химический комитет, в состав которого вошла и комиссия по «заготовлению удушающих средств». Благодаря энергичным действиям Химического комитета в России была создана обширная сеть химических заводов (около 200), в том числе ряд заводов для изготовления ОВ.

Первую газобаллонную атаку русские войска произвели 6 сентября 1916 г. в 3 часа 30 мин. в районе Сморгони. На участке фронта протяженностью 1100 м установили 1700 малых и 500 больших баллонов. Количество ОВ было рассчитано на 40-минутную атаку. Всего выпустили 13 т хлора из 977 малых и 65 больших баллонов. Частичному воздействию паров хлора из-за изменения направления ветра подверглись и русские позиции. Кроме того, несколько баллонов оказались разбиты ответным артиллерийским огнем.

25 октября к северу от Барановичей в районе Скробова была произведена еще одна газобаллонная атака со стороны русских войск. Допущенные при подготовке атаки повреждения баллонов и шлангов, привели к значительным потерям – только умершими насчитывалось 115 человек. Все отравленные были без масок. К концу 1916 г. выявилась тенденция к переносу центра тяжести химической борьбы с газобаллонных атак на химические снаряды.

Россия стала на путь применения в артиллерии химических снарядов, изготовляя 76-мм химические гранаты двух типов: удушающих, снаряженных смесью хлорпикрина с хлористым сульфурилом, и общетоксического действия – фосгеном с хлорным оловом (или венсинитом, состоящим из синильной кислоты, хлороформа, хлорного мышьяка и олова). Действие последних вызывало поражение организма и в тяжелых случаях приводило к смерти.

К осени 1916 г. требования армии на химические 76-мм снаряды удовлетворялись полностью: армия получала ежемесячно 15 000 снарядов, (соотношение ядовитых и удушающих снарядов было 1:4). Снабжение русской армии химическими снарядами крупного калибра затруднялось недостатком корпусов снарядов, которые полностью предназначались для снаряжения ВВ. Русская артиллерия стала получать химические мины для минометов весною 1917 г. Что же касается газометов, с успехом применявшихся как новое средство химического нападения на французском и итальянском фронтах с начала 1917 г., то Россия, вышедшая в том же году из войны, газометов не имела. В минометной артиллерийской школе, сформированной в сентябре 1917 г., только предполагалось начать опыты по применению газометов.

Русская артиллерия не была настолько богата химическими снарядами, чтобы применять массовую стрельбу, как это было у союзников и противников России. Она применяла 76-мм химические гранаты почти исключительно в обстановке позиционной войны, как вспомогательное средство наряду со стрельбой обыкновенными снарядами. Кроме обстрела неприятельских окопов непосредственно перед атакой, стрельба химическими снарядами применялась с особым успехом для временного прекращения огня неприятельских батарей, траншейных орудий и пулеметов, для содействия своей

газобаллонной атаке – путем обстрела тех целей, которые не захватывались газовой волной. Снаряды, начиненные ОВ, применялись против скопившихся в лесу или в другом укрытом месте войск противника, его наблюдательных и командных пунктов, крытых ходов сообщения.

В конце 1916 г. ГАУ выслало в действующую армию 9 500 ручных стеклянных гранат с удушающими жидкостями для боевого испытания, а весною 1917 г. – 100 000 ручных химических гранат. Те и другие ручные гранаты бросались на 20-30 м и были полезны при обороне и, особенно, при отступлении, чтобы препятствовать преследованию противника. Во время Брусиловского прорыва мая-июня 1916 г. в качестве трофеев русской армии достались некоторые фронтовые запасы немецких ОВ – снаряды и емкости с ипритом и фосгеном. Но какой-либо концепции применения ОВ у российских военных в то время не было.

Первым учреждением Красной Армии, занимавшимся вопросами противохимической защиты, был Особый химический отдел (9 отдел) Главного артиллерийского управления рабоче-крестьянской Красной Армии. Он был образован летом 1918 года и занимался вопросами учета и хранения военно-химического имущества, оставшегося от старой русской армии. Официальной датой образования войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) считается 13 ноября 1918 года, когда приказом Революционного Военного Совета республики №220 были образованы первые органы и подразделения химической защиты в действующей армии. В августе 1992 года химические войска получили свое современное название.

К концу 1920-х годов химические подразделения имелись во всех стрелковых и кавалерийских дивизиях и бригадах. В 1923 г. в штаты стрелковых полков введены противогазовые команды. В октябре 1920 года было введено в действие Положение об организации военно-химического дела в Красной Армии, согласно которому в её составе после гражданской войны оставалась фактически только одна учебная часть химических войск – Высшая военно-химическая школа. Школа находилась в ведении инспектора артиллерии Полевого Штаба Красной Армии и состоявшего при нем заведующего химической обороной республики, которые руководили всей химической службой Красной Армии. Согласно Положению руководство химической службой в объединениях, соединениях и частях возлагалось на соответствующих заведующих химической обороной – замхимфронта, замхимарма, замхимдива, замхимполка, замхимартдива. Они должны были в соответствующих масштабах организовывать противохимическую защиту войск: организовывать и контролировать противогазовую подготовку и проведение опытных окуриваний, снабжение противогазами и их хранение.

В 1921 году была создана Отдельная учебная химическая рота – командир роты А.А. Гольников (впоследствии начальник химических войск округа). Рота предназначалась для обучения войск знанию боевых свойств и способов применения удушающих средств вероятного противника, а также вопросам противогазовой обороны путем проведения учебно-показательных газовых атак и систематического окуривания (камерного и полевого). Кроме того, рота должна была готовить младших инструкторов по военно-химическому делу для войск. Для обучения войск рота должна была выделять в распоряжение заведующих химической обороной соответствующих округов учебные отряды. В самой роте для этой цели имелись учебная газовая камера и учебный полигон. В 1923 году, учитывая данные, поступавшие о развитии военно-химического дела в Европе и Америке, Реввоенсовет Республики принимают ряд мер по повышению готовности Красной Армии и всей страны к противохимической защите. К таким мероприятиям, проведенным уже в 1923 году, следует отнести введение в штаты стрелковых полков территориальных дивизий противогазовых команд, а также издание Главным артиллерийским управлением (ГАУ) «Сведений по военно-химическому делу», которые явились первым официальным документом по вопросам военно-химического дела в Красной Армии. В них особо

подчеркивалось необходимость ознакомления всего личного состава армии с современным состоянием военно-химического дела, указывалась необходимость прочного усвоения вопросов противохимической защиты, так как «не исключается возможность применения средств химического нападения в будущих войнах всеми родами войск вероятного противника». В этом же году в ведение ГАУ была передана Учебно-опытная огнеметная рота. В 1924—1925 гг. в ходе военной реформы заложены основы современных войск и служб, сделан важный шаг к созданию централизованного руководства ими, положено начало плановой военно-химической подготовке в частях.

В апреле 1925 года на базе Отдельной учебной химической и Учебно-опытной рот был создан 1-й отдельный учебный химический батальон (командир батальона – И.И. Савицкий). Батальон предназначался для подготовки младших специалистов химической службы. Высшая военно-химическая школа была преобразована в Химические курсы усовершенствования командного состава Красной Армии. Первым их начальником был Я.Л. Авиновицкий. В конце 1925 года были созданы центральные органы по руководству химическими войсками. В штабе РККА в составе инспектората, который осуществлял руководство и организацию боевой подготовки войск, была организована инспекция химической подготовки. Инспектором химической подготовки РККА был назначен В.Н. Баташов, его помощниками – А.Ф. Яковлев и А.А. Мальшинский. Одновременно инспекции химической подготовки создавались в военных округах. На них возлагались руководство и контроль состояния химической подготовки в войсках округов.

В штаты стрелковых и кавалерийских дивизий и полков, отдельных танковых и инженерных батальонов, частей связи и авиаэскадрилий вводились должности начальника химической службы (НХС). Кроме того, в стрелковых и кавалерийских полках создавались полковые взводы противохимической обороны.

В 1925 году открывается специальное военно-химическое отделение при Военно-технической академии РККА, которое готовило инженеров-химиков по противохимической защите и дегазации.

В интересах объединения руководства снабжением военно-химическим имуществом и научно-исследовательской работой в области изыскания новых средств защиты 15 августа 1925 года было создано Военно-химическое управление (ВОХИМУ) при начальнике снабжения РККА. Первым начальником Военно-химического управления был Я.М. Фишман. Его заместителем – Я.Я. Жигур.

В 1926 году в военных округах взамен должностей инспекторов химической подготовки были введены должности начальников химической службы округа, которые осуществляли руководство химической службой и химическими войсками округа. В это время в Военно-химическом управлении были развернуты Центральная военно-химическая лаборатория и военно-химический склад первого разряда.

В 1927 году инспекция химической подготовки РККА организационно вошла в ВОХИМУ. Которое стало единым органом руководства химическими войсками и химической службой. В 1927 году 1-й отдельный учебный химический батальон был переформирован в отдельный химический полк. Первым командиром полка был В.Н. Глузко, а в начале 30-х годов – Д.Е. Петухов. Полк готовил кадры рядового, младшего и среднего командного состава для химической службы и химических войск. Одновременно в МВО был сформирован 2-й отдельный химический батальон - командир А.Е. Полянский, а в ЛВО – отдельный окружной химический батальон под командованием Разуева. Эти части сыграли большую роль в развертывании химических подразделений и частей в округах, выделяя из своего состава батальоны, укомплектованные обученным личным составом и техникой. В свою очередь, химчасти округов организовывали подготовку младшего и среднего командного состава для армий и дивизий. Такая система подготовки кадров военных химиков позволяла не только обеспечить химическую службу и химические войска командными кадрами и инструкторами, но и создать резерв специалистов-химиков.

Собственное производство химического оружия в Советской России пытались наладить с 1922 г. при помощи немцев. В обход Версальских соглашений 14 мая 1923 г. советская и германская стороны подписывают договор о строительстве завода по производству ОВ. Технологическую помощь в строительстве этого завода оказывал концерн Штольценберга в рамках совместного акционерного общества «Берсоль». Производство решили развернуть в Иващенково (впоследствии Чапаевск). Но за три года ничего толком не было сделало – немцы явно не горели желанием делиться технологией и тянули время.

Промышленное производство ОВ (иприт) сначала было налажено в Москве на экспериментальном заводе «Анилтреста». Московский экспериментальный завод «Анилтреста» с 30 августа по 3 сентября 1924 г. выдал первую промышленную партию иприта – 18 пудов (288 кг). А в октябре того же года отечественным ипритом уже снаряжали первую тысячу химических снарядов. Позже на базе этого производства был создан научно-исследовательский институт по разработке ОВ с опытным заводом.

Одним из главных центров по производству химического оружия с середины 1920-х гг. становится химзавод в городе Чапаевске, выпускавший БОВ вплоть до начала Великой Отечественной войны. Исследования в области усовершенствования средств химического нападения и защиты в нашей стране проводились в открытом 18 июля 1928 г. «Институте химической обороны им. Осоавиахима». Первым руководителем «Института химической обороны» был назначен начальник военно-химического управления РККА Я.М. Фишман, а его заместителем по науке – Н.П. Королев. В роле консультантов при лабораториях института выступали академики Н.Д. Зелинский, Т.В. Хлопин, профессора Н.А. Шилов, А.Н. Гинзбург.

Результатом работы отделов, занимавшихся разработками средств индивидуальной и коллективной защиты от ОВ, стало принятие на вооружение Красной Армии за период с 1928 по 1941 гг. 18 новых образцов средств защиты. В 1930 г. впервые в СССР начальником 2-го отдела средств коллективной противохимической защиты С.В. Коротковым был составлен проект герметизации танка и оборудования его ФВУ (фильтровентиляционной установкой). В 1934-1935 гг. успешно реализовали два проекта по противохимическому оборудованию подвижных объектов – ФВУ оборудовали санитарную машину на базе автомобиля «Форд-АА» и салон-вагон. В «Институте химической обороны» велась интенсивная работа по изысканию режимов дегазации обмундирования, разрабатывались машинные способы обработки вооружения и военной техники. В 1928 г. был сформирован отдел синтеза и анализа ОВ, на базе которого в последующем были созданы отделы радиационной, химической и биологической разведки.

Благодаря деятельности «Института химической обороны им. Осоавиахима», переименованного затем в НИХИ РККА, к началу Великой Отечественной войны войска были оснащены средствами противохимической защиты и имели четкие инструкции по их боевому использованию.

К середине 1930-х гг. в РККА сформировалась концепция применения химического оружия в ходе войны. Теория химической войны была отработана на многочисленных учениях середины 30-х гг.

В основе советской химической доктрины лежала концепция «ответного химического удара». Исключительная ориентация СССР на ответный химический удар была закреплена как в международных договорах (Женевское соглашение 1925 г. СССР ратифицировало в 1928 г.), так и в «Системе химического вооружения РККА». В мирное время производство ОВ велось только для испытаний и боевой учебы войск. Запасы военного значения в мирное время не создавались, из-за чего практически все мощности по производству БОВ были законсервированы и требовали длительного срока развертывания производства.

Имевшихся к началу Великой Отечественной войны запасов ОВ было достаточно для 1-2 дней активных боевых действий авиации и химических войск (например, в период

прикрытия мобилизации и стратегического развертывания), затем следовало ожидать развертывания производства ОВ и их поставку в войска.

В течение 1930-х гг. производство БОВ и снаряжение ими боеприпасов развертывалось в Перми, Березниках (Пермская обл.), Бобриках (позже Сталиногорск), Дзержинске, Кинешме, Сталинграде, Кемерово, Щелкове, Воскресенске, Челябинске.

За 1940-1945 гг. было произведено более 120 тыс. т ОВ в том числе 77,4 тыс. т ипритов, 20,6 тыс. т люизита, 11,1 тыс. т синильной кислоты, 8,3 тыс. т фосгена и 6,1 тыс. т адамсита.

Приказом Реввоенсовета в 1932 г. в Москве была сформирована Военно-химическая академия Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) на базе Военно-технической академии РККА и Второго химико-технологического института. В её состав вошли военно-инженерный, специальный и промышленный факультеты. В годы Великой Отечественной войны академия вместе с войсками химической защиты внесла значительный вклад в победу, помешав фашистам развязать крупномасштабную химическую войну, а огнемётчики покрыли себя неувядаемой славой, совершив немало героических подвигов.

В Великую Отечественную войну в составе химических войск имелись: технические бригады (для постановки дымов и маскировки крупных объектов), бригады, батальоны и роты противохимической защиты, огнемётные батальоны и роты, базы, склады и т.д. Во время войны советские химические войска поддерживали готовность противохимической защиты частей и соединений армии на случай применения противником химического оружия, уничтожали врага с помощью огнемётов и осуществляли дымовую маскировку войск.

Например, характерной особенностью Ленинградского фронта стало получение весьма значительного объёма химического имущества и вооружения от местной промышленности (498 вагонов только за период с 22 июня по 31 декабря 1941 г.). Ни один фронт в годы войны не работал так плотно и продуктивно по изысканию возможностей и использованию местной производственной базы. Много пользы принесли широкое и эффективное сотрудничество военных специалистов с научными организациями и учреждениями, расположенными в Ленинграде, рационализаторская и изобретательская работа. Так, 30 июля 1941 года из Научно-испытательного химического института ВМФ на имя начальника химотдела полковника В.С. Довгаля поступило для согласования тактико-техническое задание на стационарный огнемёт. В сентябре из числа имевшихся в наличии на заводе №174 имени К.Е. Ворошилова комплектов оборудования огнемётных танков ОТ-133 были установлены 30 огнемётных точек на укреплённом рубеже под Ленинградом. Тогда же Ленинградским текстильным институтом были предложены натриевый запал для воспламенения огнесмеси в бутылках и дополнительная смесь для воспламенения бутылок натриевыми запалами в зимних условиях при низкой температуре, что без задержек стало использоваться. Ценной оказалась разработка сотрудниками Государственного института прикладной химии огнезащитной замазки. После удачных испытаний почти все чердачные помещения (90%) были обработаны этим составом в течение августа—сентября.

Отличительной особенностью боевой деятельности химических войск Ленинградского фронта являлись условия осадного положения. Вместе с тем, если сравнивать с другими фронтами, здесь постоянно ощущалась реальная угроза применения противником химического оружия. Хотя ПХЗ войск и объектов тыла и не прошла проверку в условиях действительной химической войны, однако осуществлявшее её специфическое формирование РККА явилось, как утверждали исследователи, «службой реально действующей».

С окончанием Второй Мировой войны угроза применения БОВ не исчезла и в СССР исследования в этой области продолжались вплоть до окончательного запрещения производства ОВ и средств их доставки в 1987 г.

После Второй Мировой войны ОВ применялись в целом ряде локальных конфликтов. Известны факты применения химического оружия армией США против КНДР и Вьетнама. С

1945 по 1980-е гг. на Западе использовались только 2 вида ОВ: лакриматоры (CS: 2-хлорбензилиденмалонодинитрил – слезоточивый газ) и дефолианты – химические вещества из группы гербицидов. Одного только CS было применено 6800 тонн. Дефолианты относятся к классу фитотоксикантов – химических веществ, вызывающих опадание листвы с растений и применяются для демаскировки объектов противника.

Во время боевых действий в Корее ОВ применялись армией США как против войск КНА и КНД, так и против мирного населения и военнопленных. По неполным данным, с 27 февраля 1952 г. до конца июня 1953 г. отмечено свыше ста случаев применения химических снарядов и бомб американскими и южнокорейскими войсками только по войскам КНД. В результате 1095 человек получили отравление, из них 145 скончалось. Более 40 случаев применения химического оружия были отмечено и по военнопленным. Наибольшее количество химических снарядов было выпущено по войскам КНА 1 мая 1952 г. Симптомы поражения с большой вероятностью свидетельствуют, что в качестве снаряжения для химических боеприпасов использовались дифенилцианарсин или дифенилхлорарсин, а также синильная кислота.

Против военнопленных американцы применяли слезоточивые и кожно-нарывные ОВ, причем слезоточивые вещества использовались неоднократно. 10 июня 1952 г. в лагере №76 на о. Кочжедо американские надзиратели три раза обрызгивали военнопленных липкой ядовитой жидкостью, являвшейся кожно-нарывным ОВ.

18 мая 1952 г. на о. Кочжедо в трех секторах лагеря против военнопленных были применены слезоточивые ОВ. Итогом этой «вполне законной» по мнению американцев акции, стала смерть 24 человек. Еще 46 потеряли зрение. Неоднократно в лагерях на о. Кочжедо американскими и южнокорейскими солдатами против военнопленных использовались химические гранаты. Даже после заключения перемирия в течение 33 дней работы комиссии Красного Креста отмечены 32 случая применения американцами химических гранат.

Целенаправленная работа над средствами уничтожения растительности была начата в США еще в годы Второй Мировой войны. Достигнутый уже к концу войны уровень разработки гербицидов, по мнению американских специалистов, мог позволить их практическое применение. Однако исследования для военных целей продолжались, и лишь в 1961 г. был выбран «подходящий» полигон. Применение химикатов по уничтожению растительности в Южном Вьетнаме было начато вооруженными силами США в августе 1961 г. с санкции президента Кеннеди.

Гербицидами обрабатывались все районы Южного Вьетнама – от демилитаризованной зоны до дельты реки Меконг, а также многие районы Лаоса и Кампучии – везде и всюду, где по предположению американцев, могли находиться отряды Народных вооруженных сил освобождения (НВСО) Южного Вьетнама или пролегать их коммуникации.

Воздействию гербицидов наряду с древесной растительностью стали подвергаться также поля, сады и каучуковые плантации. С 1965 г. химикаты распылялись над полями Лаоса (особенно в его южной и восточной частях), спустя два года – уже в северной части демилитаризованной зоны, а также в прилегающих к ней районах ДРВ. Лесные массивы и поля обрабатывались по заявкам командиров американских частей, дислоцированных в Южном Вьетнаме. Распыление гербицидов производилось с помощью не только авиации, но и специальных наземных устройств, имевшихся в американских войсках и сайгонских частях. Особенно интенсивно гербициды использовались в 1964-1966 гг. для уничтожения мангровых лесов на южном побережье Южного Вьетнама и на берегах судоходных каналов, ведущих в Сайгон, а также лесов демилитаризованной зоны. В операциях были полностью заняты две авиационные эскадрильи ВВС США. Максимальных размеров применение химических противорастительных средств достигло в 1967 г. В дальнейшем интенсивность операций колебалась в зависимости от напряженности военных действий.

В Южном Вьетнаме в ходе операции «Рэнч хэнд» американцы испытали 15 различных химических веществ и рецептур для уничтожения посевов, плантаций культурных растений и древесно-кустарниковой растительности.

Общее количество химических средств уничтожения растительности, израсходованных вооруженными силами США с 1961 по 1971 г., составило 90 тыс. т, или 72,4 млн. л. Преимущественно использовались четыре гербицидные рецептуры: пурпурная, оранжевая, белая и голубая. Наибольшее применение в Южном Вьетнаме нашли рецептуры: оранжевая – против лесов и голубая – против посевов риса и других сельскохозяйственных культур.

В течение 10 лет, в период с 1961 по 1971 г., почти десятая часть территории Южного Вьетнама, включая 44% всех его лесных массивов, подверглась обработке дефолиантами и гербицидами, предназначенными соответственно для удаления листвы и полного уничтожения растительности. В результате всех этих действий были почти полностью уничтожены мангровые леса (500 тыс. га), поражено около 1 млн. га (60%) джунглей и более 100 тыс. га (30%) равнинных лесов. Урожайность каучуковых плантаций упала с 1960 г. на 75%. Было уничтожено от 40 до 100% посевов бананов, риса, сладкого картофеля, папайи, помидоров, 70% кокосовых плантаций, 60% гевеи, 110 тыс. га плантаций казуарины. Из многочисленных видов древесно-кустарниковых пород влажного тропического леса в районах поражений гербицидами остались лишь единичные виды деревьев и несколько видов колючих трав, не пригодных в корм скоту.

Уничтожение растительности серьезно повлияло на экологический баланс Вьетнама. В районах поражения из 150 видов птиц осталось 18, почти полностью исчезли земноводные и даже насекомые. Уменьшилось число, и изменился состав рыб в реках. Ядохимикаты нарушили микробиологический состав почв, отравили растения. Изменился также видовой состав клещей, в частности появились клещи-разносчики опасных болезней. Изменились виды комаров, в отдаленных от моря районах появились, вместо безвредных комаров-эндемиков, комары, характерные для приморских лесов типа мангровых. Они являются главными разносчиками малярии во Вьетнаме и в соседних странах.

Химические средства, применявшиеся США в Индокитае, были направлены не только против природы, но и против людей. Американцами во Вьетнаме применялись такие гербициды и с такими высокими нормами расхода, которые представляли несомненную опасность для человека. Так, например, пиклорам обладает такой же стойкостью и так же ядовит, как ДДТ, запрещенный повсеместно.

К тому времени уже было известно, что отравление ядом 2,4,5-Т приводит к зародышевым деформациям у некоторых домашних животных. Следует отметить, что эти ядохимикаты применялись в огромных концентрациях, иногда в 13 раз превышающих допустимые и рекомендованные к использованию в самих США. Опрыскиванию этими химикатами подвергалась не только растительность, но и люди. Особенно губительным было применение диоксина, который, как утверждали американцы, «по ошибке» входил в состав оранжевой рецептуры. Всего над Южным Вьетнамом было распылено несколько сотен килограммов диоксина, который является ядовитым для человека в долях миллиграмма.

Американские специалисты не могли не знать о его смертоносных свойствах – хотя бы по случаям поражений на предприятиях ряда химических фирм, в том числе по результатам аварии на химическом заводе в Амстердаме в 1963 г. Являясь стойким веществом, диоксин до сих пор обнаруживается во Вьетнаме в районах применения оранжевой рецептуры, как в поверхностных, так и в глубинных (до 2 м) пробах грунта. Этот яд, попадая в организм с водой и продуктами питания, вызывает раковые заболевания, особенно печени и крови, массовые врожденные уродства детей и многочисленные нарушения нормального течения беременности. Медико-статистические данные, полученные вьетнамскими врачами, свидетельствуют, что эти патологии проявляются спустя много лет после окончания

применения американцами оранжевой рецептуры, и есть основания опасаться за их рост в будущем.

К «несмертельным», по утверждениям американцев ОВ, которые использовали во Вьетнаме, относятся: CS - ортохлоробензилиден малононитрил и его рецептурные формы, CN - хлорацетофенон, DM - адамсит или хлордигидрофенарсазин, CNS - рецептурная форма хлорпикрина, BAE - бромацетон, BZ - хинуклидил-3-бензилат. Вещество CS в концентрации 0.05-0.1 мг/м^3 оказывает раздражающее действие, 1-5 мг/м^3-становится невыносимым, выше 40-75 мг/м^3 - может вызывать смерть в течение минуты.

На совещании Международного центра по изучению военных преступлений, состоявшемся в Париже в июле 1968 г, было установлено, что в определенных условиях вещество CS является смертельным оружием. Эти условия (использование CS в большом количестве в замкнутом пространстве) существовали во Вьетнаме. С помощью газа CS мирное население выживалось из деревень, партизаны изгонялись из пещер и убежищ, где легко создавались смертельные концентрации вещества CS, превращая эти убежища в «газовые камеры».

От химической войны пострадали не только население Индокитая, но и тысячи участников американской кампании во Вьетнаме. Так, вопреки утверждениям министерства обороны США, тысячи американских солдат оказались жертвами химического нападения своих же войск. Многие ветераны вьетнамской войны потребовали в связи с этим проведения лечения различных заболеваний от язвы до рака. Только в Чикаго насчитывается 2 000 ветеранов, обнаруживших у себя симптомы воздействия диоксина.

По утверждению западных источников, Советские войска в Афганистане тоже применяли химическое оружие. Иностранные журналисты намеренно «сгустили краску» с целью еще раз подчеркнуть «жестокость советских солдат». Гораздо проще было использовать для «выкуривания» душманов из пещер и подземных укрытий выхлопные газы танка или БМП. Нельзя исключать возможность применения ОВ раздражающего действия – хлорпикрин или CS. Одним из главных источников финансирования душманов было выращивание опиумного мака. Для уничтожения маковых плантаций, возможно, использовались ядохимикаты, что также могло быть воспринято как применение БОВ.

Годы Холодной войны – кульминационный этап в развитии войск РХБЗ. Именно в годы противостояния СССР и США были изобретены новейшие средства радиационного, химического и биологического поражения потенциального противника, а средствам защиты от возможного воздействия уделялось не меньше внимания, чем разработкам в области наступательных вооружений. Задачи войск РХБЗ тесно пересекались с задачами подразделений гражданской обороны и тыла, что определило специфику их развития на годы вперёд. С появлением ядерного и биологического оружия объём задач химических войск резко возрос и стал включать также защиту от радиоактивных и бактериальных средств.

Славной и одновременно трагической страницей истории войск РХБЗ является их участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Героическим трудом военнослужащих, а зачастую и ценой их здоровья и жизни, от губительной радиации были очищены огромные территории, спасены тысячи жизней.

В 2002 году войска были переименованы в войска радиационной, химической и биологической защиты.

На войска РХБЗ в настоящее время возлагается выполнение следующих задач:

- обнаружение и засечка ядерных взрывов;
- ведение радиационной, химической и биологической разведки, проведения дозиметрического и химического контроля;
- оценка радиационной, химической и биологической обстановки после применения противником ОМП, разрушений (аварий) радиационно, химически, биологически опасных объектов;

- осуществление специальной обработки личного состава, вооружения, техники, обеззараживание участков местности и военных объектов;
- контроль за изменением степени зараженности местности радиоактивными продуктами;
- нанесение потерь противнику применением зажигательного оружия;
- аэрозольное противодействие высокоточному оружию и средствам разведки противника;
- осуществление аэрозольной (дымовой) маскировки войск и объектов;
- снабжение соединений и частей вооружением и средствами радиационной, химической и биологической защиты;
- ремонт вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты;
- оценка последствий и прогнозирование возможной радиационной, химической и биологической обстановки;
- ликвидации последствий аварий (разрушений) на радиационно, химически и биологически опасных объектах;
- обучение личного состава других родов войск и гражданского населения поведению в аварийных ситуациях, связанных с радиационным, химическим или биологическим загрязнением, обучение обращению со средствами индивидуальной защиты.

Войска РХБЗ развиваются как войска двойного назначения, способные решать задачи как в военное, так и в мирное время при ликвидации последствий аварий и катастроф на радиационно, химически и биологически опасных промышленных предприятиях. Дальнейшее наращивание их возможностей осуществляется путем создания современной системы выявления и оценки масштабов и последствий применения оружия массового поражения, интегрированной с автоматизированными системами управления войсками и оружием и устойчиво функционирующей в условиях применения ОМП и сильного радиоэлектронного противодействия. Наряду с этим предусмотрено оснащение соединений, частей и подразделений РХБЗ новыми, высокоэффективными средствами РХБ разведки, индивидуальной и коллективной защиты, техническими средствами снижения заметности и маскировки, огнеметно-зажигательным вооружением, а также внедрение более совершенных веществ, рецептур, способов и технических средств специальной обработки. Взамен устаревших огнеметов РПО-А поставляются реактивные пехотные огнеметы РПО ПДМ-А, по своим боевым возможностям и характеристикам превосходящие своего предшественника более чем в 2 раза. Данная модификация огнемета РПО ПДМ-А выполнена в термобарическом снаряжении и очень эффективна для поражения живой силы противника, расположенной в долговременных огневых и фортификационных сооружениях, а также для уничтожения автомобилей и легкобронированной техники.

Поступают на вооружение также не уступающие лучшим зарубежным аналогам машины химической разведки РХМ-6, оборудование которых смонтировано на базе бронетранспортера БТР-80 высокой проходимости. Они являются более чем достойной заменой верой и правдой служившим многие годы машинам РХМ-4-01.

Новая техника по своим боевым возможностям уникальна и позволяет вести радиационную, химическую и биологическую разведку в автоматическом режиме, в том числе дистанционно. Встроенная система космической навигации дает широкий спектр возможностей оперативно получать всю информацию о заражении местности и объектов в режиме реального времени, отражать ее на электронной карте и передавать через единую автоматизированную систему управления войсками. Более того, с помощью автоматического метеорологического комплекта есть возможность прогнозировать динамику развития РХБ обстановки.

Вся техника и вооружение отвечает современным требованиям, а оказываясь в руках грамотных специалистов, позволяет качественно и успешно выполнить самые разные

задачи, своевременно прогнозировать техногенные аварии и катастрофы, оказывать помощь в их ликвидации, обеспечивать безопасность действий войск в зонах заражения.

Специалистов для войск РХБЗ готовят:

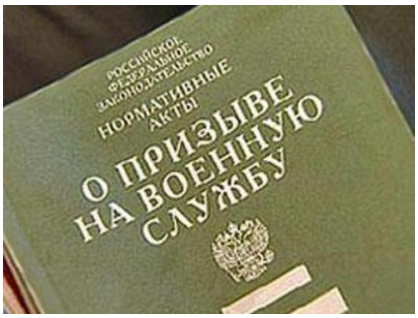
- Военная академия войск радиационной, химической и биологической защиты и инженерных войск имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (г. Кострома, ул. Горького, 1).
- Саратовский военный институт радиационной, химической и биологической защиты (г. Саратов, пр. 50 лет Октября, 5).
- Казанский государственный технологический университет (г. Казань, ул. Карла Маркса, 68).
- Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина (г. Екатеринбург, Втузгородок, ул. Мира, 19).

В 2006 г. Военная академия войск радиационной, химической и биологической (РХБ) защиты и инженерных войск имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко переведена из Москвы в Кострому с присоединением к ней Костромского высшего военного командно-инженерного училища РХБ защиты. Сегодня академия является не только высшим военно-учебным заведением Вооруженных Сил, но и крупным научным центром по проблемам технологии органических веществ, РХБ защиты и безопасности, разработки и производства специальных материалов и средств биологической защиты войск и окружающей среды. В настоящее время в академии готовятся офицеры с высшим профессиональным образованием, научно-педагогические и научные кадры высшей квалификации, проводится переподготовка и повышение квалификации военнослужащих и лиц гражданского персонала, ведутся фундаментальные и прикладные научные исследования, направленные на решение проблем укрепления обороноспособности и безопасности страны и совершенствование профессионального образования военнослужащих.

Источники:

- ✓ Все вузы России 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Коршунов, Э.Л. Химические войска ленинградского фронта в Великой Отечественной войне / Э.Л. Коршунов. // Военно-исторический журнал. – 2011. - №3 . - С. 20-23.
- ✓ День войск радиационной, химической и биологической защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/622/ - 30.04.2013.
- ✓ 13 ноября — День войск радиационной, химической и биологической защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topwar.ru/20953-13-noyabrya-den-voysk-radiacionnoy-himicheskoy-i-biologicheskoy-zaschity.html - 30.04.2013.
- ✓ Войска радиационной, химической и биологической защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%EE%E9%F1%EA%E0_%F0%E0%E4%E8%E0%F6% - 30.04.2013.
- ✓ Армия России. На службе Отечеству. День войск радиационной, химической и биологической защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1124 – 30.04.2013.
- ✓ Химические войска и химическая служба периода 1920 -1930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://himvoiska.narod.ru/himvoiska20th.html - 30.04.2013.
- ✓ Павленко Е., Митьков Е. История химического оружия [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://www.dogswar.ru/armii-mira/vooryjenie/3577-istoriia-himicheskog.html?showall – 14.05.2013.
- ✓ Войска РХБЗ ВС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.structure.mil.ru/structure/f … 354@egNews – 30.04.2013.

15 НОЯБРЯ – День призывника



В 1992 году президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин своим распоряжением установил «Всероссийский день призывника». Сделано это было «в целях повышения общегосударственной значимости и престижа воинской службы, улучшения военно-патриотического воспитания молодежи». Дата совпадает с осенним призывом в ряды ВС России.

Несмотря на то, что «Всероссийский день призывника» сравнительно молодой праздник, в России уже начали складываться традиции его празднования. В этот день некоторых городах военкоматы устраивают празднично-патриотические мероприятия, организуют для призывников экскурсии в воинские части, проводят разъяснительную работу среди родителей призывников. Нередко призывники встречаются с ветеранами Великой Отечественной войны, а также участниками контртеррористических операций, посещают памятники воинам-героям, музеи, выставки оружия, места наиболее известных баталий. Во время «Всероссийского дня призывника» уже традиционными стали показательные выступления бойцов спецподразделений и парадные смотры российских войск.

Призывником называют лицо мужского пола, в возрасте от 18 до 27 лет, подлежащее по закону призыву на действительную военную службу. Призыв новобранцев в Вооруженные Силы РФ проходит 2 раза в год: с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря. Согласно пункту 1 статьи 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», призыв на военную службу призывников включает:

— явку на медицинское освидетельствование;

— явку на заседание призывной комиссии;

— явку в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы;

— нахождение в военном комиссариате до отправки к месту прохождения военной службы.

До 2008 года срок службы призывников составлял 2 года, но с 1 января 2008 года военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, служат 1 год.

Комплектование вооружённых сил — одна из наиболее непростых задач для любого государства.

Русская армия начала создаваться с «потешных» полков молодого царя Петра I с 1683 года. Это еще не была армия, это была предтеча армии. В потешные набирали как по добровольному принципу (люди без определенных занятий, беглые крепостные, свободные крестьяне) так и по принудительному (молодые люди из дворцовой прислуги). Однако к 1689 году было сформировано два полнокровных пехотных полка (Преображенский и Семеновский). Офицерами в них были в основном иностранцы, приглашенные на русскую службу. Срок службы не определялся ни для солдат, ни для офицеров.

Параллельно существовало старое русское войско, комплектуемое на добровольной основе за деньги (стрельцы, иноземные солдатские полки), которое постепенно растворялось и исчезало в ходе походов на Азов, стрелецких бунтов и т.п.

Указом Петра I от 17 ноября 1699 г. началось создание регулярной Русской Армии. Армия солдатами комплектовалась на смешанной основе. «Вольница» - прием в армию лично свободных людей. «Даточные» - принудительное направление в армию крепостных крестьян, принадлежащих помещикам, монастырям. Было установлено – по 2 рекрута с каждых 500 человек «даточных». Можно было заменить одного рекрута денежным взносом в 11 рублей. В солдаты принимали в возрасте от 15 до 35 лет. Однако первый набор показал, что «вольницы» явно недостаточно, а помещики предпочитают вместо поставки рекрутов платить деньги.

Рекрутская повинность, обеспечивавшая комплектование регулярной армии и регулярного флота России в XVIII—XIX вв., была введена в 1705 году объявлением именного указа «О наборе рекрут, с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возраста».

Порядок проведения рекрутских наборов и поставки рекрутов неоднократно изменялся. До 1724 года наборы производились путём подворной раскладки (1 рекрут с 20 дворов), а затем по числу так называемых ревизских душ (мужского населения): при обычных наборах с 1 тыс. душ — 5-7, при усиленных — 7-10 и при чрезвычайных — 10 рекрутов. В военное время наборы увеличивались, например, во время Крымской войны 1853—1856 гг. — до 50—70 рекрутов с 1 тыс. душ. В середине XVIII века вся территория России была разделена на 5 полос, каждая из которых поставляла 1 раз в 5 лет 1 рекрута со 100 душ. Рекрутский устав 1831 года ввёл порядок набора рекрутов, основанный на возможно точном учёте рабочей силы каждой семьи. В 1838—1854 гг. для государственных крестьян и мещан была введена жеребьёвка. На службу стали призываться мужчины с 21 года: сначала из семей, имевших много работников, затем из остальных; единственный работник в семье освобождался от рекрутской повинности. С 1840-х годов допускались замена рекрутов другими лицами, наём охотников и денежные откупы.

До начала XVIII века в Сибири не было регулярных военных наборов, и воеводам предписывалось «верстать» ратных людей из детей боярских, казачьих и охочих. Содержание значительных гарнизонов в острогах, а также дальнейшее продвижение в глубь Сибири требовали постоянных посылок войск из-за Урала.

В 1720 году был установлен набор 4000 рекрутов с Сибирской губернии из «детей солдатских, казачьих и ямщицких», а до этого (1715 год) был проведён специальный набор рекрутов во флот в приречных и приморских сибирских поселениях. 12 ноября 1725 года последовал Сенатский указ «О невысылке из Сибирских губерний имеющихся в оных рекрут и недорослей и об укомплектовании ими тамошних гарнизонных полков». До 1768 года, по подсчётам историка С. Словцова, Сибирь уже поставила до 39 тысяч рекрутов. Регулярные войска дислоцировались главным образом в крепостях сибирской линии, прикрывая поселения Тобольской и Томской губерний от набегов.

До 1708 года призывной возраст рекрутов составлял 17-32 года, до 1726 года — 20-30 лет, до 1766-го — «всякого возрасту», до 1831-го — 17-30 лет, до 1855-го — 20-25 лет, до 1874-го — до 30 лет. Срок службы рекрутов до 1793 года был пожизненным, затем 25 лет, а с 1834 года срок непрерывной военной службы снижен до 20 лет с последующим пребыванием в отпуске в течение 5 лет. В 1855—1872 гг. последовательно установлены 12-, 10- и 7-летние сроки действительной военной службы рекрутов и пребывание в отпуске в течение 3, 5 и 8.

Пётр I разработал систему, при которой каждый рекрут должен был пройти через полевые полки, гарнизонные полки (с 1764 года гарнизонные батальоны), службу в гражданских ведомствах (сторож, рассыльный, с 1764 года в инвалидной команде), поселение, увольнение на собственное содержание, или в монастырь, богадельню. Цель рекрутской системы — максимально полное использование человеческого ресурса.

Именной указ о наборе рекрутов издавался ежегодно в январе-феврале. Набор должен был пройти за срок от шести недель до двух месяцев. Рекруты должны были быть ростом не менее двух аршин и двух вершков (155 см), здоровые и не увечные.

В Рекрутском уставе 1831 года в ст.396 отмечалось, что «рекруты, окончательно рекрутским присутствием принятые, немедленно по окончании каждого заседания приводятся к присяге духовными лицами того вероисповедования, к коему принадлежат, и на языке, который им известен». Таким образом, присягу молодые люди, поступавшие на военную службу, должны были принимать в тот же день, когда состоялось решение об их призыве, и в тех местах, где и шёл этот призыв. Однако из этого правила были исключения. В случае, если рекрут отказывался по тем или иным причинам принимать присягу, его брали на службу и отправляли в воинскую часть без присяги, особо отмечая этот факт в формулярных списках.

Впоследствии эти лица принимали торжественный обет, текст которого в основном повторял текст присяги, исключались лишь упоминания о Всемогущем Боге и Святом Евангелии, о целовании креста, т.е. слова, присущие православному вероисповеданию. По такому же принципу готовились тексты присяги для лиц других конфессий.

Каждый рекрут должен был иметь при себе одежду, обувь и продовольствие. Доставку рекрутов к месту службы обеспечивали «отводчики»: казаки, выделенные воеводской канцелярией, и солдатские команды. По нормам 1766 года полагалось два старых солдата на 10 рекрутов, на 20 рекрутов – один унтер-офицер и на 50 рекрутов – один обер-офицер.

К месту службы полагалось передвигаться «прямыми трактами»; в хорошую погоду полагалось проходить 20-30 вёрст. В плохую погоду переходы сокращались наполовину. Каждый третий день отводился для отдыха. Два раза в день проводилась перекличка. Для предотвращения побегов Сенат в 1738 году ввёл в практику стрижку лбов на уездных пунктах сбора рекрутов. По прибытии на место проводилось медицинское освидетельствование. До 10% набранных рекрутов оказывались не пригодными к службе из-за болезней или малого возраста (известны случаи набора 14-летних).

До распределения по полкам рекрутам еженедельно читали воинские артикулы, ежедневно обучали строевым и ружейным приёмам. В казармах повелевалось «в зернь деньги и провиант не проигрывать и не пропивать».

В рекруты набирали, как правило, холостых, но жёнам рекрутов разрешалось следовать за мужем к месту службы. Во время службы солдат мог жениться с разрешения полкового начальства. В 1798 году в Иркутском гарнизонном полку семьи имели 29% солдат. Солдатские дети с 2 до 6 лет получали казённое содержание. Содержание мальчикам платили до 7-летнего возраста, девочкам до 12 лет. С 1764 года вдовы солдат получали пенсию 2 рубля в год и по 3 рубля на ребёнка.

При полках существовали сначала цифирные, а 1732 года полковые или гарнизонные школы. Мальчики начинали обучение с 7-летнего возраста, а сироты ранее, как не имеющие средств пропитания. После поступления в школу государственное содержание прекращалось, а вместо него выплачивалось жалованье. В 1731 году в первый год – 1 рубль 35 копеек; после обучения письму, пению, арифметике, музыке, слесарному мастерству и писарской должности жалованье возрастало до 1 рубля 59 копеек в год. После обучения геометрии и фортификации жалованье возрастало до 2 рублей 7 копеек в год. Кроме этого, ежемесячно школьнику полагалось два четверика муки (два пуда), 1/8 четверика круп, 2 фунта соли. Раз в три года выдавались мундир, овчинная шуба, штаны, шапка. Ежегодно отпускалась материя на галстуки, две рубахи, двое портов, две пары башмаков с пряжками и чулок. Учащимся третьего класса выдавалась красная материя на воротник к кафтану.

По указу от 3 сентября 1736 года образование солдатских детей стало обязательным. Уклоняющимся полагался штраф 100 рублей. С 1721 года в каждом гарнизонном полку создавалось 50 мест для солдатских детей в цифирных школах. По указу от 2 сентября 1732 года полагалось 8 ученических мест на одну роту и 64 места на полк. С июля 1735 года было разрешено принимать сверхкомплектных учеников. В 1744 году цифирные школы объединили с гарнизонными, и разрешили учиться в них всем желающим за свой счёт.

Из числа солдатских детей, получалось довольно значительное число солдат.

Солдатские дети поступали в службу с 15 лет. Годные по росту и возрасту направлялись в полки, остальные определялись писарями, учениками слесарей и кузнецов, в нестроевые чины (цирюльники, лекари, музыканты, сапожники, шорники, портные). В 1805 году всем солдатским детям было присвоено наименование кантонистов.

Унтер-офицерами комплектовали армию за счет производства в унтер-офицерские чины наиболее способных и расторопных солдат. Позднее много унтер-офицеров давали школы кантонистов.

Набор в вооружённые силы крепостных освобождал их от крепостной зависимости. От рекрутской повинности было освобождено дворянство. Позже это освобождение было распространено на купечество, семьи церковнослужителей, почётных граждан, жителей Бессарабии и некоторых отдалённых районов Сибири. С 1793 года бессрочный срок службы был ограничен до 25 лет, с 1834 года — до 20 лет с последующим пребыванием в так называемом бессрочном отпуске в течение 5 лет.

С 40-х годов XIX века допускались замена рекрутов другими лицами, наём охотников и денежные откупы от рекрутской повинности (введены зачётные и выкупные квитанции). Вследствие этого со второй половины XIX века рекрутская повинность, по существу, перестала быть общеобязательной и уже не могла обеспечивать комплектование массовых вооружённых сил.

Необходимость дальнейшего увеличения численности армии и флота, а также создания обученного резерва потребовала коренных изменений. Одним из центральных элементов военных реформ 1860—1870-х годов в России был переход от рекрутского набора к всеобщей (всесословной) воинской повинности, введённой манифестом Александра II от 1 (13 по новому стилю) января 1874 года. В тот же день император утвердил Устав о воинской повинности и подписал Указ Правительствующему сенату, которым ввёл его в действие. Статья 1 устава гласила: «Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности». Призывной возраст был установлен в 21 год, запрещены замена призываемого охотником (желающим) и денежный выкуп (приобретением рекрутских квитанций), как это было ранее.

Новая система обеспечивала планомерное пополнение вооружённых сил и подготовленные резервы на случай войны. Был установлен общий срок службы в сухопутных войсках — 15 лет, из них 6 — на действительной службе и 9 в запасе. Исключение составили войска Туркестанского военного округа и расположенные в Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской, Приморской областях, где эти сроки были такими же, как во флоте, — 10 лет, из них 7 — на действительной службе и 3 года в запасе. Впоследствии сроки действительной службы неоднократно менялись.

Всё мужское население, не состоявшее на военной службе, но способное носить оружие, от призывного до сорокалетнего возраста, включая уволенных из запаса армии и флота, зачислялось в государственное ополчение.

Устав освобождал от воинской повинности священнослужителей всех христианских вероисповеданий, а также от действительной службы — обладателей степени доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарных наук или фармации либо ветеринара, если по уставам заведений, в которых получили образование, они не подлежали обязательной службе в военном ведомстве; пансионеров Императорской Академии художеств, отправленных за границу на казённый счёт для усовершенствования; преподавателей и воспитателей учебных заведений, которые правительство содержало или утвердило их уставы; шкиперов, штурманов и управлявших судовыми машинами инженеров-механиков мореходных торговых судов, плававших под русским флагом; лоцманов и лоцманских учеников. Со временем этот перечень претерпевал изменения.

Согласно Указу правительствующего сената действие устава не распространялось (временно или постоянно) на представителей народов Средней Азии, Севера, Сибири,

Северного Кавказа и Закавказья. Кроме того, освобождались от воинской повинности по три члена семей (сыновей и родных внуков) погибших «за верность престолу и закону» во время Польского восстания 1863—1864 гг., а также некоторые железнодорожные служащие. Были предусмотрены отсрочки от призыва учащимся для окончания образования, ограниченные по возрасту в зависимости от вида учебного заведения — от 22 до 28 лет.

Для образованной молодёжи устанавливались сокращённые сроки действительной службы и увеличенные — в запасе. Они составляли соответственно: для окончивших университеты и другие учебные заведения первого разряда — полгода и 14 с половиной лет; курс шести классов гимназий и реальных училищ, духовных семинарий второго класса и других учебных заведений второго разряда — полтора года и 13 с половиной лет; учебные заведения третьего разряда — 3 года и 12 лет. Для выпускников начальных народных училищ и других учебных заведений четвёртого разряда — 4 года и 11 лет, а в Туркестанском военном округе, Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской, Приморской областях и во флоте — 6 лет на действительной службе и 4 года в запасе.

Лица с высшим и средним образованием по желанию могли отбыть воинскую повинность в качестве вольноопределяющихся, обязанных прослужить в действующих войсках: выпускники учебных заведений первого разряда — 3 месяца, второго разряда — 6 месяцев, а выдержавшие испытание по особой программе, устанавливавшейся по соглашению министров военного и народного просвещения, — 2 года. Для них предусматривался ускоренный порядок производства в унтер-офицеры и офицеры «по выдержании установленных испытаний» (при условии успешной сдачи соответствующих экзаменов). Таким образом, реформа создала стимул к образованию.

Для призывников были установлены три разряда льгот по семейному положению, в первую очередь, для единственного сына отца, не способного к труду или матери-вдовы.

В мирное время потребность в молодом пополнении была значительно меньше числа призывников, поэтому устав предусматривал призыв по жребию. Он проводился в первый день призыва на призывном участке. Если тех, у кого не было льгот, не хватало для выполнения плана призыва, устанавливавшегося для каждого округа, по жребию призывались льготники. После жеребьёвки проводилось медицинское освидетельствование призывников.

В 1906 году срок действительной солдатской службы сокращается до 3 лет. Социальный состав солдат: 62% крестьяне, 15% ремесленники, 11% чернорабочие, 4% заводские рабочие. Эта система комплектования русской армии сохранилась до Первой Мировой войны. В августе-декабре 1914 года прошла всеобщая мобилизация. В армию было призвано 5 115 000 человек. В 1915 году было сделано шесть наборов новобранцев и ополченцев старших возрастов. В 1916 то же самое. В 1917 году успели провести два набора новобранцев. Людские ресурсы страны были истощены к середине 1917 года.

С весны 1917 года начали создаваться отряды вооруженных рабочих под названием «Красная Гвардия». Рабочие набирались в Красную Гвардию на добровольных началах. Это была первая система комплектования новой армии, армии большевиков. Командирами отрядов выбирались или назначались военно-революционным комитетом коммунистической партии (ВРК) из числа бывших солдат, унтер-офицеров, офицеров царской армии. Общее руководство этими отрядами в Петрограде осуществлял ВРК, в других городах местные организации коммунистической партии.

Однако с победой социалистической революции 25 октября (7 ноября) 1917 года стало стремительно нарастать вооруженное сопротивление противников большевиков. Кроме того, страна по-прежнему находилась в состоянии войны с Германией и Австро-Венгрией. Германские войска разворачивали наступление. Возникла потребность замены на линии фронта распадающихся частей старой армии новыми частями. Призывы к солдатам и офицерам тающей старой армии держать фронт результатов не давали.

16 января 1918 года ВЦИК и Совет Народных Комиссаров издают декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Принцип комплектования РККА был

добровольческий. В РККА принимались только представители эксплуатируемых классов (рабочие и крестьяне). Еще 16 декабря 1917 года был издан декрет ВЦИК и СНК об уравнении в правах всех военнослужащих и выборности командного состава. В феврале 1918 года издается декрет «Об обязательном обучении военному искусству». По этому декрету все трудящиеся были обязаны пройти курс военного обучения.

С 17 по 23 февраля 1918 года провозглашается ударная неделя создания РККА под лозунгом «Социалистическое отечество в опасности!» Объявляется мобилизация в армию членов партии. Запрещается роспуск или самовольный уход бойцов из отрядов Красной Гвардии. Эти отряды объявляются частями РККА. С поздней весны 1918 года запрещается ликвидация сохранивших боеспособность полков старой армии. Они объявляются частями РККА. Так фактически сохраняются лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки, полки латышских стрелков и ряд других частей. Солдат, уходящих из этих частей, объявляют дезертирами Красной Армии, ловят и расстреливают, а их семьи арестовывают.

29 мая 1918 года объявляется обязательный набор на военную службу в РККА лиц в возрасте от 18 до 40 лет и одновременно создается сеть военных комиссариатов для выполнения этого декрета. Система военкоматов оказалась столь совершенна, что существует и по сей день.

12 июля 1918 года начинается призыв в армию лиц рождения 1893-1897 годов. Летом 1918 года в РККА отменяется выборность командиров. В апреле 1919 года в армию призываются лица рождения 1886-1890 годов. Восстанавливаются военные училища, которые методом краткосрочных курсов готовят командный состав; возобновляют работу военные академии.

После окончания гражданской войны принудительная система комплектования армии сохраняется, но несколько видоизменяется. В 1925 году принимается Закон об обязательной военной службе. Устанавливается ежегодный призыв в армию. Срок службы устанавливается в армии для красноармейцев 2 года, для младшего командного состава авиации и краснофлотцев во флоте 3 года. Для среднего, старшего и высшего командного состава (офицеры и генералы) срок службы устанавливается 25 лет. В армию не призывают лиц эксплуататорских классов (детей бывших дворян, купцов, офицеров старой армии, священников, фабрикантов), казаков, кулаков. Происходит постепенное удаление из РККА офицеров старой армии и замена их прошедшими полный курс военных училищ и академий обучения военнослужащими из числа рабочих и крестьян. Закон 1939 года отменяет ограничения на призыв в армию по классовому признаку, однако в военные училища по-прежнему принимают только детей рабочих и крестьян. Не призываются в армию учащиеся институтов и техникумов. Они проходят военную подготовку в учебных заведениях. Выпускникам техникумов присваивается звание лейтенант, а выпускники институтов сразу получают звание капитан и все они зачисляются в запас.

Традиция подготовки гражданского населения и, прежде всего, молодежи к защите своего Отечества до призыва в армию в советские времена пользовалась в народе широкой популярностью. Массово-оборонной работой занимался Осоавиахим. К 1 января 1941 года в рядах Осоавиахима состояло более 13 миллионов человек, ежегодно десятки тысяч энтузиастов летного дела, парашютистов, стрелков, авиамехаников приобретали специальности более чем в трехстах аэро- и автомотоклубах, авиашколах и планерных клубах.

Угроза войны, ввод войск в Литву, Латвию, Эстонию, Бесарабию, а затем и начало Второй мировой войны 1.09.1939 года, начало войны с Финляндией, и возникшая в связи с этими событиями необходимость резкого увеличения численности армии заставили советское правительство провести ряд скрытых, а затем и открытых частичных мобилизаций. В армию были призваны запасники младших возрастов и почти все командиры запаса. С началом Великой Отечественной войны в июне-июле 1941 года была проведена всеобщая и полная мобилизация мужчин и частичная женщин. Затем ежегодно

проводились призывы в армию лиц, достигших 18 лет. Комплектование сержантским составом производилось присвоением сержантских званий умелым и проявивших себя солдатам, краткосрочным обучением в полковых сержантских школах. Комплектование офицерским составом проводилось из выпускников гражданских средних и высших учебных заведений, краткосрочным обучением в военных училищах выпускников школ, солдат и сержантов армии, подготовкой младших лейтенантов при дивизиях действующей армии. Генералы проходили ускоренную подготовку в военных академиях.

После окончания войны армия страны насчитывала более 11 млн. человек, что не отвечало потребностям мирного времени. Начался процесс демобилизации армии. В июле 1945 года из армии были уволены все солдаты и сержанты старше 45 лет и офицеры старше 50 лет. С сентября 1945 года после окончания войны с Японией началось увольнение в запас солдат и сержантов старше 30 лет, а также солдат, сержантов, офицеров, имеющих ценные для восстановления народного хозяйства специальности (строители, шахтеры, металлурги, станочники и т.п.) вне зависимости от возраста. В период 1946-1948 годов из армии увольнялись офицеры старших возрастов, не имеющие нормального военного образования, солдаты и сержанты старше 20 лет. К началу 1948 года численность армии снизилась до 2 миллионов 874 тыс. человек.

В период с 1946 по 1948 годы призыва в армию не производилось. Молодежь призывного возраста направлялась на восстановительные работы на шахтах, предприятиях тяжелого машиностроения, стройках. В 1949 году был принят новый Закон о всеобщей воинской обязанности. Призыву в армию подлежали молодые люди в возрасте 18 лет. Призыв производился один раз в год в ноябре-декабре. Срок службы в сухопутных войсках и авиации был установлен 3 года, во флоте 4 года. В военные училища для подготовки офицеров принимались желающие молодые люди (гражданские и солдаты) в возрасте 17-23 года, имеющие среднее образование. В связи с большим количеством молодежи с низким состоянием здоровья (последствия войны) широко практиковалось оставление на сверхсрочной службе на добровольной основе солдат и сержантов. От призыва в армию освобождались студенты институтов. Студенты в ВУЗах проходили военную подготовку, получали звание лейтенант запаса и без службы зачислялись в запас.

В период 1961-65 годы резко снизилось количество юношей призывного возраста (вследствие низкой рождаемости в годы войны). Было разрешено принимать в армию на добровольной основе женщин. С этого же времени для восполнения недостатка в армии младших офицеров стал практиковаться призыв в армию для службы в качестве офицеров на три года (с 1968 г. на два года) выпускников институтов.

В 1968 году срок солдатской службы был сокращен в сухопутных войсках до двух лет, во флоте до трех лет, страна перешла на два призыва в год (весенний и осенний призыв). Для выпускников институтов, не получивших военной подготовки, срок солдатской службы был определен в 1 год. Эта система комплектования армии без сколько-нибудь значительных изменений просуществовала до момента распада СССР и Советской Армии в 1991-93 годах.

Сейчас в Российской Федерации действует Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе». Согласно п.1 ст.22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», призыву на военную службу подлежат:

— граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет.

Согласно п.1 ст.38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», срок службы устанавливается для:

— призванных после 01 января 2008 г. — 12 месяцев.

Возможна замена военной службы альтернативной, но срок альтернативной гражданской службы дольше (18 или 21 месяц), и право на замену надо обосновать.

Сегодня в армии практически нет должностей, по которым не требовалась бы какая-то подготовка. Призывники с высшим образованием служат, в основном, в Ракетных войсках стратегического назначения и войсках Воздушно-космической обороны.

Олимпийский чемпион по греко-римской борьбе в Лондоне-2012 Роман Власов (Новосибирск) пошёл служить в армию. Спортсмена определили во внутренние войска.

Как бы ни были прогрессивны способы комплектования армии, они на протяжении всей истории не изживали такого повсеместного явления, как уклонение от военной службы, включая дезертирство.

Появление законов об ответственности за уклонение от военной службы — явление историческое. Ф. Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» показал, что первобытнообщинный строй обходился без солдат и без специального аппарата принуждения. Лишь с появлением государства возникала необходимость в постоянной армии и в специальных законах, регулирующих порядок в ней. В древних китайских и монгольских законах, в трудах Полибия и Лисия, Платона и Тита Ливия, в древнеримском военном законодательстве, в аллемакском праве и в капитуляриях франкских королей, в военном праве ландскнехтов, в законах Густава Адольфа, в ордонансах Людовика XIV, в эдиктах Фридриха II и в целом ряде других законодательных памятников, наконец, в многочисленных военно-уголовных кодексах государств, содержатся разнообразные указания о мерах и способах борьбы с уклоняющимися от военной службы.

Еще в XVI в., без всякого иноземного влияния, на Руси появляются совершенно самобытные памятники русского военно-уголовного законодательства, вызванные к жизни условиями тогдашнего состояния русского государства. К таким памятникам относятся: первый Устав пограничной службы на Руси — Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г., Наказы стрелецким головам, статьи Судебника 1550 г., целая глава о воинских преступлениях во всех трех редакциях Литовского Статута и отдельные указы, устанавливающие ответственность ратных людей за уклонение от военной службы.

При Иване IV русское государство отражало наступление Ливонского ордена на Восток, натиск шведов в Карелии и у Нарвы и татарские набеги из Крыма, поддерживаемые Турцией и угрожавшие Москве. Для упорядочения службы на специальных сторожевых линиях, созданных для охраны наиболее уязвимых для врагов степных границ Московского государства 16-го февраля 1571 г. был утвержден Боярский приговор о сторожевой и станичной службе, составленный выдающимися военачальниками М. Воротынским, Тюфякиным, Ржевским и Булгаковым. Именно в этом приговоре впервые четко определялась, в зависимости от обстоятельств, ответственность воинов за уклонение от службы.

В Литовском Статуте, являвшемся «живой историей русского уголовного права» во всех трех редакциях— 1529, 1565 и 1588 гг. — в специальной главе «Об обороне земской» содержалась целая система воинских преступлений, в том числе предусматривающих ответственность за различные виды уклонения от военной службы.

Ответственность за уклонение от военной службы в период образования русской феодально-абсолютистской монархии в XVII веке определялась в многочисленных указах, где, наряду с применением ранее распространенной меры отписки поместий и вотчин уклоняющихся от службы на государя, вводятся специальные уголовные наказания. За побег со службы господ, их крестьяне заключались в тюрьму до розыска хозяев (Государева грамота I июля 1629 г.).

В важнейшем законодательном памятнике абсолютистской монархии, в Соборном Уложении 1649 г., в главе 7-й «О службе всяких ратных людей Московского государства» устанавливалась определенная система составов преступлений, предусматривающих ответственность за побеги и отлучки ратных людей, так как побеги не только ослабляли

войско, но и увеличивали количество лиц, участвовавших в народных движениях, опасных для господствующего класса.

При Петре I борьба с уклонистами от военной службы шла прежде всего на законодательном уровне. 29 октября 1705 года был подписан указ «Об ускорении набора рекрут и о наказании беглых», в соответствии с которым вместо ударившихся в бега и не пойманных рекрутов предписывалось брать из тех же семей годных к службе братьев, племянников или свойственников. Указом от 16 января 1712 года беглым солдатам и рекрутам предписывалось «класть на левой руке крест, наколот с порохом». Рекрутов, отсекших у себя пальцы на руках или ногах, предписывалось бить кнутом и, вырезав ноздри, ссылать на каторгу. Позже государство нашло более практичный способ использования провинившихся. Тех, которые, несмотря на совершенное членовредительство, оставались способны владеть оружием, наказывали шпицрутенами, прогоняя сквозь строй трижды, и всё же записывали в солдаты. Тех, кто от причинённых ран после такого наказания становился непригоден к строевой службе, записывали в извозчики. Остальных следовало «бить кнутом нещадно и ссылать в Сибирь на вечное житьё на заводы».

В XVIII в. лица, принадлежавшие к дворянскому сословию, освобождались от тягот военной службы. Крестьяне, посредством многочисленных рекрутских наборов, попадали на пожизненную службу в армию. Знаменитый писатель-революционер А.Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» показал, какое разорение приносил рекрутский набор в деревне, продажу в рекруты вольных людей и сдачу в солдаты крестьян помещиками в качестве наказания.

В XVIII в. в России воинское воспитание основывалось исключительно на устрашении, и повиновение достигалось не сознанием долга и воинских обязанностей, а страхом, беспрерывным надзором и строгими наказаниями. Эти прусские методы воспитания полностью отразились в Воинском уставе о полевой пехотной службе 1796 г. В известном труде «Наука побеждать» и в «Полковом учреждении» А.В. Суворов, требуя повиновения, воспрещая всякие отлучки из войска, высокой воинской дисциплины предлагал добиваться не голым устрашением, а обучением рекрутов, ознакомлением с воинскими артикулами, утверждая, что «Умеренное военное наказание, смешанное с ясным и кротким истолкованием погрешности, более тронет честолюбивого солдата, нежели жестокость, приводящая оного в отчаяние».

В Полевом уголовном уложении для Большой Действующей армии 1812 г. три главы специально посвящаются установлению суровой репрессии за уклонение от венной службы, борьба с этими преступлениями находит отражение и в приказах фельдмаршала М.И. Кутузова.

Долгое время основными документами, которыми руководствовались при комплектовании вооружённых сил, являлись рекрутские уставы 1827 и 1831 гг. В обоих уставах целые разделы посвящались уклонистам и беглецам от военной службы. Так, в шестой главе Устава 1831 года, называвшейся «О взысканиях за нарушение закона о рекрутской повинности», перечислялись меры наказания как для того лица, которое разными способами стремилось избежать военной службы, так и для тех, кто мог ему в этом помогать. Если молодой человек, внесённый в очередной рекрутский список, не являлся к месту проведения набора, то вместо него следовало брать на службу «подочерёдного», то есть того рекрута, что стоял в этом списке следующим. Закон предусматривал в отношении уклониста и меры физического воздействия: они были подробно прописаны в Своде военных постановлений.

Фамилии уклонистов выяснялись обычно к моменту завершения рекрутского набора. Сигналом к их поиску служили объявления в местных газетах. Например, в официальной части газеты «Томские губернские ведомости» в декабре 1871 года было помещено сообщение под названием «О розыскании лиц», в котором отмечалось, что «…по рапорту томских рекрутских старост разыскиваются мещане, состоящие в рекрутской очереди,

находящиеся в неизвестных отлучках… из них некоторые по паспортам, а другие без оных». Далее следовал список из 19 фамилий.

Если в недоборе рекрутов виновным признавалось городское или сельское общество, то меры применялись довольно крутые. Так, в сентябре 1849 года Рекрутский комитет Военного министерства, рассматривая вопрос «О порядке производства военных экзекуций для побуждения к поставке недоимочных рекрут», рекомендовал местным властям: «1) в селения, не исполнившие рекрутской повинности в определённый срок… посылать временное отделение земского суда, составленное из земского исправника и других лиц…; 2) для содействия отряжаются воинские команды из Внутренней стражи с пособием в нужных случаях жандармов и самой местной полиции…; 3) сии команды посылаются для взыскания недоимочных рекрут… и должны получать своё содержание с того селения, в которое они посылаются». Последнее для обывателей было сущим наказанием.

Наибольшее число уклонистов от военной службы наблюдалось среди евреев, проживавших преимущественно в западных и юго-западных регионах империи: иудеи-ортодоксы не хотели служить по религиозным соображениям. Этим, видимо, и объясняется тот факт, что в Уставе 1827 года существовал целый раздел, озаглавленный «О евреях-беглецах», в котором говорилось о наказании как самого беглеца, так и лиц, способствовавших ему в этом. Пойманного ожидала либо военная служба без зачёта обществу, либо ссылка в Сибирь на поселение или в каторжные работы. Если лица, помогавшие уклонисту или дезертиру, были пригодны для военной службы, их, хотели они того или нет, отправляли в армию либо ссылали в Сибирь. Несло ответственность и всё еврейское общество того местечка, к которому принадлежал беглый рекрут или где он хотя бы временно укрывался: с него взыскивался денежный штраф в размере 1000 рублей — сумма по тому времени огромная. Из этих денег выплачивалось вознаграждение тому, кто сообщил о месте пребывания беглеца. В случае членовредительства рекрута также наказывали или отправкой на нестроевую службу без зачёта обществу, к которому он принадлежал, либо ссылкой в Сибирь. Кроме того, семейство членовредителя обязано было выставить в этот рекрутский набор ещё одного годного к военной службе молодого человека. Но страх перед наказанием не останавливал ортодоксально настроенных иудеев. В июльском номере журнала «Военный сборник» за 1907 год сообщалось, что «магами и волшебниками по части уклонения от военной службы считаются евреи, особенно одесские, практикующие намеренное физическое изнурение до виртуозности, известное под именем «оттягивание» за несколько недель до призыва». Новобранец в таком случае по своим физическим параметрам зачастую совсем освобождался от призыва, чего он и добивался.

В июне 1880 года Верхнеудинское окружное полицейское управление направило военному губернатору Забайкальской области генерал-майору Л.И. Ильяшевичу донесение о том, что в управление поступил общественный приговор доверенных крестьян Бичуринской волости от 19 сельских обществ. В своём приговоре крестьяне жаловались на то, что раскольники, живущие в старообрядческих селениях Околоключевском, Бичуринском и Бибатском, уклоняются от поступления на военную службу, и поэтому им, православным, приходится идти в армию за старообрядцев. Составители общественного приговора высказывали пожелание, чтобы за старообрядцев поступали старообрядцы, а православные — за православных, тогда старообрядцы не будут выдавать удостоверений о мнимой болезни своих единоверцев.

В отношении духоборов в 1896 году было принято решение об их административной высылке «под надзор полиции в Якутскую область, на полный срок их службы, то есть на 18 лет, без права отлучки в течение всего этого времени из пределов области». В защиту духоборов выступили известные российские общественные деятели и писатели, в том числе и Л.Н. Толстой, посвятивший этому вопросу несколько своих публицистических произведений, в частности, статью «В защиту отказывающихся быть воинами». Против подобной меры высказывались и многие царские сановники, что заставило Николая II

отказаться от неё: в феврале 1905 года он подписал документ о помиловании духоборов и других сектантов, высланных на основании закона от 5 августа 1896 года, и о прекращении в дальнейшем их административного преследования. Теперь все находившиеся под арестом нижние чины из духоборов и других сектантов «подлежали безотлагательному освобождению от ареста… с возвращением их в распоряжение военного начальства».

Членовредительство хотя и являлось довольно опасным способом уклонения от военной службы, зато в случае удачно проведённой «операции» давало возможность избежать службы в армии. Беглеца разыскивали до пяти и более лет и в случае поимки наказывали, в том числе отправкой в армию, даже если возраст уже не соответствовал призывному. Членовредительство же позволяло на законных основаниях по решению медицинской комиссии получить заветное свидетельство о полном освобождении от военной службы. Широко практиковалось растравление кожи едкими жидкостями, прободение ушных перепонок и т.п.

Ответственность медицинских работников была довольно высока.

Чтобы как-то систематизировать медицинские заключения, весной 1855 года было издано специальное наставление для врачей, работавших в рекрутском присутствии. Согласно данному документу все рекруты делились на четыре категории: «совершенно годен», «годен по излечении», «сомнителен и должен быть отослан на испытание на такой-то срок», «вовсе не годен».

Борьбу с членовредительством из-за нежелания служить в армии власти вели без всякого снисхождения.

Но всё же наиболее распространённым видом уклонения от военной службы следует считать неявку и побеги. Разумеется, бежавших пытались изловить и отправить на службу.

На то, что избегнуть военной службы весьма непросто, уже в начале XX века указывал П.А. Столыпин. Будучи ещё министром внутренних дел, он в сентябре 1906 года разослал губернаторам секретный циркуляр, в котором предупреждал о возможных трудностях с комплектованием вооружённых сил, учитывая настрой масс и революционную пропаганду. «… Следует … разъяснять населению, что не явившиеся без причин будут привлечены к исполнению воинской повинности принудительными мерами, а потому они всё равно не избегут военной службы и навлекут лишь на себя уголовную ответственность…»

Существовал и такой способ наказания, как перевод ненадёжных солдат в места с тяжёлыми климатическими условиями. Так в гарнизоны Сибири нередко направляли штрафованных нижних чинов из европейской части страны. По этому поводу существовал даже специальный документ.

Подобная практика существовала довольно долго. Однако перед началом Русско-японской войны 1904-1905 гг. военный министр А.Н. Куропаткин писал, что отдалённые военные округа – Приамурский, Туркестанский и Сибирский приобрели такое политическое значение, «которое не позволяет, чтобы войска, в них расположенные, уступали по нравственным качествам, твёрдости духа и религиозной устойчивости частям войск, находившимся в Европейской России».

Разделял эту позицию и протопресвитер армии и флота А.А. Желобовский, обратившийся к Николаю II с просьбой отказаться от высылки в сибирские воинские части штрафованных нижних чинов, мотивируя это тем, что подобная мера лишь способствует распространению вредных взглядов. Протопресвитер предлагал собирать подобных новобранцев в особые воинские команды, которые бы находились под более строгим контролем офицеров и военных священников, но служба в них будет проходить неподалёку от места призыва этих лиц.

Всплеск уклонения от службы в Российской империи, то есть до февраля 1917 года, приходился на 1905-1907 гг. Армия и флот буквально бурлили, как и вся страна. Хотя властям удалось в целом сохранить контроль над армией и провести набор новобранцев, тем не

менее, уклонение молодых людей от военной службы под влиянием масштабной революционной агитации достигло небывалого уровня.

После Октябрьской революции нельзя было использовать старую царскую армию, оплот угнетения трудящихся, необходимо было строить новые вооруженные силы. К лету 1918 г., когда сложились две силы, борющиеся за свержение советской власти: внутренняя контрреволюция и направляющие и поддерживающие ее иностранные империалисты, необходимо было для обороны советского государства создать регулярную, проникнутую духом дисциплины, армию. Конституция РСФСР, принятая в 1918 г. V Всероссийским съездом Советов законодательно закрепила принцип всеобщей воинской повинности и почетное право трудящихся защищать революцию с оружием в руках.

В условиях гражданской войны Советскому государству пришлось с огромной энергией бороться против демобилизационных настроений, охвативших часть крестьянской массы, уставшей от тягот империалистической войны и не испытавшей режима Колчака и Деникина. Советское государство было вынуждено применять меры принуждения к тем, кто не выполнял своего долга защиты отечества, кто нарушал железную дисциплину, необходимую для успешного выполнения боевых задач. Впервые ответственность за побег со службы во флоте определялась в декрете, подписанном В.И. Лениным 14 февраля 1918 г. «О социалистическом Рабоче-Крестьянском Красном флоте». Об ответственности за дезертирство из армии указывалось в декрете 22 апреля 1918 г. «О сроках службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

В связи с обострением военного положения в конце 1918-1919 гг. было принято 3 постановления о борьбе с дезертирством. В этих постановлениях предусматривались различные наказания за уклонения от военной службы, определялась ответственность укрывателей и должностных лиц, содействующих укрывательству дезертиров. Наряду с различными постановлениями, изданными в период гражданской войны для борьбы с дезертирством, большое значение имели губернские и уездные комиссии по борьбе с дезертирством.

По положению о революционных трибуналах 1920 г. ведению революционных трибуналов, имевших неограниченное право определения мер репрессии, подлежали дела о злостных дезертирах, их укрывателях и пособниках.

Переход к мирному строительству после окончания гражданской войны вызвал ряд изменений в области подсудности дел о дезертирстве

В Уголовном Кодексе РСФСР 1922 г., в главе VII, определявшей ответственность за воинские преступления, предусматривались три вида уклонения от военной службы: побег, самовольная отлучка и уклонение от службы путем самоповреждения или обмана. Дальнейшие изменения составов преступлений, предусматривающих ответственность за уклонение от военной службы, происходили в порядке общесоюзного законодательства. Положение о воинских преступлениях 1924 г., принятое после образования Союза Советских Социалистических Республик, содержало статьи об ответственности за уклонение от военной службы аналогичные статьям УК 1922 г. Проведение военной реформы, принятие нового закона об обязательной военной службе привело к изданию в 1927 году нового Положения о воинских преступлениях. Это положение различало ответственность за самовольное оставление части или места службы в зависимости от намерений субъекта, продолжительности отсутствия, числа случаев самовольного оставления части, обстановки деяния и субъекта преступления, В этот период был издан ряд постановлений, уточняющих ответственность за уклонение от военной службы.

Образование двух очагов войны в зоне Японии и Германии, начало капиталистическими государствами второй мировой войны и их подготовка к нападению на Советский Союз — все эти события привели к необходимости держать Советское государство в состоянии постоянной мобилизационной готовности на случай нападения извне. В Конституции закреплялся принцип всеобщей воинской обязанности и воинская

служба в Советской Армии определялась как почетная обязанность граждан СССР. Изменения, происшедшие в строительстве Вооруженных сил Советского государства, отражена в новом важном законе «О всеобщей воинской обязанности», принятом I сентября 1939 г. 4-ой сессией Верховного Совета СССР 1-го созыва.

Огромное воспитательное значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. об ответственности за самовольные отлучки и дезертирство, изданный в целях дальнейшего укрепления советской воинской дисциплины в Вооруженных силах. Особенно нетерпимыми становились деяния отдельных военнослужащих, заключающиеся в пренебрежении к своей обязанности защиты отечества, в нарушении порядка в армии и ее постоянной мобилизационной готовности. Поэтому Указ 6 июля 1940 г. значительно повысил ответственность за все случаи самовольного оставления военнослужащими воинской части или места службы.

В период Великой Отечественной войны Советского Союза с гитлеровской Германией военно-уголовное законодательство было направлено на борьбу со всеми деяниями, подрывающими военную мощь государства. В условиях прочности советского тыла была значительно облегчена борьба с отдельными дезорганизаторами дела обороны.

Уголовно-правовая борьба с уклонениями от военной службы в период войны, представлявшими особую, повышенную опасность, полностью обеспечивалась ранее изданными законами.

Сегодня за неисполнение обязанностей, возложенных на граждан ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» существует два вида ответственности: уголовная и административная.

Субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.328 УК РФ, может быть только гражданин, подлежащий призыву на военную службу и не имеющий оснований для освобождения или отсрочки от призыва на военную службу.

Согласно ч.1 ст.328 Уголовного кодекса РФ, уклонение от армии при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок от трёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Уклонение от призыва в армию характеризуется виной в форме умысла, прямого либо косвенного. Для установления в действиях гражданина умысла в уклонении от призыва, требуется подтвердить:

а) факт неявки гражданина по повестке военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу;

б) отсутствие уважительных причин неявки;

в) факт вручения гражданину повестки.

Если хотя бы одно из этих трёх обстоятельств не установлено, то оснований для привлечения гражданина к уголовной ответственности за уклонение от воинской обязанности нет. Уважительными причинами неявки призывника по повестке военного комиссариата, согласно п.2 ст.7 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», признаются:

а) заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности;

б) тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, дедушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц;

в) препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина;

г) иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом.

Вручение повестки призывнику производится под расписку.

Административная ответственность предусмотрена за следующие деяния:

а) неявка гражданина, состоящего или обязанного состоять на воинском учете, по вызову (повестке) военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, в установленные время и место без уважительной причины;
б) убытие на новые место жительства либо место временного пребывания на срок более трех месяцев;
в) выезд из РФ на срок свыше шести месяцев без снятия с воинского учета;
г) прибытие на новые место жительства либо место временного пребывания или возвращение в РФ без постановки на воинский учет в установленный срок;
д) несообщение в установленный срок в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, по месту жительства об изменении семейного положения, образования, места работы или должности, места жительства в пределах района, города без районного деления или иного муниципального образования;
е) уклонение гражданина от медицинского освидетельствования либо обследования по направлению комиссии по постановке граждан на воинский учет или от медицинского обследования по направлению призывной комиссии;
ж) умышленные порча или уничтожение военного билета или удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, либо небрежное хранение военного билета или удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, повлекшее их утрату.

Совершение каждого из указанных деяний влечет предупреждение или наложение административного штрафа. Обжаловать постановление об административном правонарушении можно в течение десяти суток со дня вручения копии постановления.

Источники:

- ✓ Федеральный закон от 28.03.1998 N53-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О воинской обязанности и военной службе (с изм. и доп., вступающими в силу с 19.05.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/military/ - 30.05.2013.
- ✓ Баяндин, В.И. Особенности принятия присяги в русской армии в XIX — начале XX века / В.И. Баяндин // Военно-исторический журнал. – 2011. - №7. - С. 24-28.
- ✓ Баяндин, В.И. «Разыскиваются мещане, состоящие в рекрутской очереди». Борьба с уклонистами от военной службы в XIX — начале XX века / В.И. Баяндин // Военно-исторический журнал. – 2013. - №3. - С. 58-63.
- ✓ Горелов ,В.Н. «Вместо ссылки в Сибирь на поселение… к отдаче в военную службу» / В.Н. Горелов // Военно-исторический журнал. 2012. № 11. – С.51-55.
- ✓ Рудник, С.Н. Первый призыв на военную службу на основе всеобщей воинской повинности в России / С.Н. Рудник // Военно-исторический журнал. – 2013. - №2. - С. 10-14.
- ✓ Фабрика, Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири) / Ю.А. Фабрика. - Новосибирск: Новосибирский полиграфический комбинат, 2001. – 252 с.
- ✓ Алексеев, Н.С. Ответственность за уклонение от военной службы в истории русского права и в советском праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук /Н.С. Алексеев. - Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. - Ленинград, 1950. – 18 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=51294 – 29.05.2013.
- ✓ Рекрут [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D1%80%D1%83%D1%82 – 28.05.2013.
- ✓ Комплектование русской армии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://army.armor.kiev.ua/hist/k_rus_arm.shtml - 30.05.2013.
- ✓ Всероссийский день призывника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/101/- 28.05.2013.
- ✓ Уклонение от армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravomer.info/uklonenie-ot-armii.php - 29.05.2013.

19 НОЯБРЯ – День ракетных войск и артиллерии

Согласно Указу Президента РФ №549 от 31 мая 2006 года «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных силах РФ» ежегодно 19 ноября отмечается памятный день Вооруженных Сил — День ракетных войск и артиллерии. Отмечается в ознаменование заслуг артиллерии в разгроме немецко-фашистских захватчиков под Сталинградом, первый этап которого начался с контрнаступления советских войск 19 ноября 1942 года. Артиллерии в этом контрнаступлении принадлежала ключевая роль. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1944 года заслуги артиллеристов были отмечены учреждением праздника — Дня артиллерии. В 1964 году праздник был переименован в День ракетных войск и артиллерии.

Ракетные войска и артиллерия – один из родов сухопутных войск ВС РФ, являющийся основным средством огневого и ядерного поражения противника в ходе ведения общевойсковых операций (боевых действий). Организационно они состоят из ракетных, реактивных, артиллерийских бригад, в том числе смешанных, артиллерийских дивизионов большой мощности, реактивных артиллерийских полков, отдельных разведывательных дивизионов, а также артиллерии общевойсковых бригад и военных баз. Части и подразделения ракетных войск и артиллерии организационно входят в другие виды и рода войск ВС России и других «силовых» структур. Основными задачами ракетных войск и артиллерии являются: завоевание и удержание огневого превосходства над противником; поражение его средств ядерного нападения, живой силы, вооружения, военной и специальной техники; дезорганизация систем управления войсками и оружием, разведки и радиоэлектронной борьбы; разрушение долговременных оборонительных сооружений и других объектов инфраструктуры противника; прикрытие открытых флангов и стыков; участие в уничтожении воздушных и морских десантов противника и другие. В мирное время ракетные войска и артиллерия стоят на страже Отчества и берегут рубежи родной страны. Отмечая свой день, они устраивают показательные учения, стрельбы и парады.

Артиллерия – от старофранцузского «приготовлять», «снаряжать». Возникновение артиллерии стало возможным после изобретения пороха. Она пришла на смену метательным машинам. Впервые огнестрельное оружие применено арабами в конце XII – начале XIV веков. С 1320-х гг. оно через Испанию проникло в Западную Европу. Первые огнестрельные орудия применялись лишь при осаде и обороне крепостей. Позднее артиллерия стала подразделяться на полковую, полевую, осадную и крепостную. Орудия разделялись на пушки (стреляли ядрами и картечью), гаубицы (гранатами, картечью и др.), и мортиры (бомбами).

В России появление огнестрельных орудий с достоверностью восходит к концу XIV столетия. И В. Татищев, и большинство специалистов связывают его с нападением войск хана Тохтамыша на Москву в 1382 году. В описании обороны города отмечается, что русские воины и простые жители применяли разнообразные средства вооружённой борьбы, в том числе огнестрельные. Летописи также свидетельствуют, что в княжение Дмитрия Донского,

в 1389 г., привезены были из-за границы «арматы и стрельба огненная». Затем из летописей же видно, что артиллерия играла практическую роль в войнах, которые велись Новгородом, Тверью, Москвою и т.д. С конца XV века имеются уже фактические свидетельства выделки артиллерийских орудий в самой России; но есть основание полагать, что железные орудия ковались у нас гораздо ранее. В Москве в 1488 г. существовала литейная, называвшаяся «пушечною избой» и, без сомнения, устроенная, вызванным тогда в Москву знаменитым зодчим и литейщиком Аристотелем Фиораванти, который участвовал в походах на Новгород (1477—1478), Казань (1482) и Тверь (1485) как начальник артиллерии и военный инженер.

Вся артиллерия называлась на Руси «огнестрельным снарядом» или «большим снарядом». Начальником его во время похода был пушкарский голова — одно из важнейших лиц на войне. Артиллеристы назывались пушкарями и стрелками, смотря по величине орудий, при которых они находились. К каждому орудию назначалось не более двух пушкарей, которым придавались податные люди для прислуги. Хозяйственными делами заведовал пушкарский приказ.

В XVI в. появляются русские литейщики и между ними Андрей Чохов. Более 60 лет работал он в Москве на Пушечном дворе, где создал большое количество (по документам известно более 20) тяжёлых орудий, в том числе Царь-пушку.

«Литец» Андрей Чохов начал работать на московском Пушечном дворе в конце 60-х годов XVI века, в период царствования Ивана Грозного. Впоследствии именно здесь он стал одним из самых известных русских мастеров меднолитейного дела. На Пушечном дворе под руководством Чохова прошли школу литейного искусства его ученики – Проня Федоров, Микита Провоторов, Дружина Романов, Богдан Молчанов, Игнат Максимов и многие другие, также ставшие впоследствии известными мастерами.

Чохов был придворным литейщиком. В Санкт-Петербурге в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится семь пушек, отлитых Чоховым во второй половине XVI века – начале XVII века. Две пушки московского мастера находятся в Швеции в замке Грипсгольм.

В XVI веке пушка как огнестрельное орудие имела определенные установившиеся формы. Она представляла собой медный, литой, несколько конусообразный ствол. Задняя часть ствола именовалась казенной, а наиболее тонкая, передняя часть – дульной. Казенная часть завершалась торелью и винградом. Торелью (от слова "тарелка") называлась задняя стенка ствола орудия, изготовлявшаяся в виде круглого плоского диска с фигурным профилем по краю. Винград, т.е. выступ на казенной части ствола, обычно выполнялся в виде декоративной виноградной кисти или шара.

На пушках того времени обычно помещались массивные цилиндрические цапфы – выступы в средней части ствола. Этими выступами стволы устанавливали на лафете. В старину эти выступы назывались вертлюгами. Над ними сверху помещали скобы, или дельфины, которые в XVI и XVII веках выполнялись в виде рыб. Эти скобы служили главным образом для перетаскивания и установки пушки. Орудие обычно стояло на деревянном двухколесном лафете, который был окован для прочности полосовым железом.

Важнейшей отличительной особенностью орудийных стволов, отливавшихся русскими мастерами в XVI-XVII веках, являлась их великолепная художественная отделка. Мастера, как правило, украшали их богатейшими орнаментальными композициями из трав и цветов и пространными надписями. Во многих случаях стволам орудий придавали оригинальную форму – иногда их делали в виде свитков, поверхность украшали фигурными поясами-фризами, накладными рельефными изображениями людей, животных и т.п.

Знаменитая Царь-пушка, один из редких памятников русского литейного искусства, установлена на Ивановской площади Кремля, рядом с памятником архитектуры XVII века – церковью Двенадцати апостолов. Она была отлита Чоховым в 1586 году по приказу царя Федора Ивановича на московском Пушечном дворе. Длина этого огромного орудия составляет 5 метров 34 сантиметра. Наружный диаметр ствола – 120 сантиметров, диаметр

узорного пояса у дула – 134 сантиметра, калибр – 890 миллиметров. Ствол Царь-пушки, отлитый из высококачественной бронзы, имеет коническую форму. Вся поверхность ствола украшена литыми фигурными фризами, орнаментальными поясами, надписями.

Дульный и казенный обрезы ствола имеют высокие, выступающие над поверхностью, пояса с фигурными пятилепестковыми розетками. Центральная часть ствола разделена выпуклыми орнаментальными и плоскими рельефными фризами. По бокам ствола расположено восемь литых скоб, предназначенных для укрепления канатов при перемещении пушки.

Выше передней правой скобы вылита надпись: «Божиею милостию царь и великий князь Федор Иванович государь и самодержавец всея великия Росия». Здесь же литое изображение увенчанного короной царя Федора Ивановича, сидящего на коне со скипетром в руке. На верхней части ствола отлиты две надписи: справа – «Повелением благоверного и христолюбивого царя и великого князя Федора Ивановича государя самодержца всея великия Россия при его благочестивой и христолюбивой царице великой княгине Ирине»; с левой стороны – «Слита бысть сия пушка в преименитом царствующем граде Москве лета 7094, в третье лето государства его. Делал пушку пушечный литец Ондрей Чохов». На казенной части орудия перед последним, задним, широким поясом в стволе имеется затравочное отверстие. А дальше, на самом краю ствола, вырублено: «2400 пуд». Таков вес Царь-пушки, что составляет 39 312 килограммов. Это была самая большая пушка в мире.

Царь-пушка имеет своеобразную конструкцию. Заслуживает внимания то, что тело этого орудия не имеет важнейших элементов, присущих орудийным стволам того времени. У Царь-пушки нет цапф – цилиндрических приливов на средней части, которыми стволы укладывались на станины лафетов. Вторая особенность: отсутствие на казенном срезе-торели винграда – приспособления в виде фигурного выступа. В древности Царь-пушку долгое время называли еще и «Дробовиком Российским», хотя на самом орудии в литой надписи оно названо «пушкой». Такое несоответствие названий заставило специалистов подробнее рассмотреть внешний вид и внутреннее устройство этого артиллерийского гиганта.

Известный историк техники профессор Н.И. Фальковский в 1946 году предпринял тщательный обмер Царь-пушки. Детальные обмеры канала ствола Царь-пушки были произведены также во время реставрационных работ в 1980 году. Исследования позволили определить, к какой категории артиллерийских орудий должна быть отнесена Царь-пушка.

По устройству канала ствола это орудие близко к мортирам. Канал ствола состоит из двух частей. Первая часть, или, как называют ее в мортирах, «котел», имеет сложную форму. Передняя его часть длиной 1000 миллиметров от дульного среза представляет собой конус, сужающийся от дула внутрь ствола; далее идет почти цилиндрическая часть, переходящая в узкую длинную камору. Дульная часть ствола внутри имеет диаметр 92 сантиметра, а казенная часть – 44 сантиметра. Такая форма канала ствола Царь-пушки, отсутствие снаружи цапф и винграда позволяют сделать вывод, что этот великолепный образец литейного искусства конца XVI века хотя и близок к мортирам, но все же относится к особому виду артиллерийских орудий. Подобных ему среди сохранившихся русских артиллерийских орудий того времени нет. Конструкция ствола позволяет предположить, что для стрельбы из этого орудия мог быть применен главным образом «дроб» - картечь. Ядра, которые лежат сейчас возле Царь-пушки,- декоративные, чугунные. Они отлиты в 1835 году на заводе Берда в Петербурге.

Царь-пушке не пришлось участвовать в боевых действиях, однако несомненно, что ее отливали именно как боевое орудие, а не в чисто декоративных целях. Царь-пушка является шедевром тяжелой крепостной артиллерии своего времени. Н.И. Фальковский считает, что, ожидая очередного нашествия татар и сооружая новые укрепления, москвичи вряд ли занялись бы изготовлением бутафорской пушки весом 2400 пудов. Такого же мнения

придерживается и ряд других авторов. Так, в книге А. Позднева «Творцы отечественного оружии», высказана мысль о возможности участия Царь-пушки в обороне Москвы. «В 1591 году при приближении к Москве татарских полчищ Казы-Гирея,- пишет А. Позднев,- в боевую готовность была приведена вся московская артиллерия, и в том числе Царь-пушка Чохова. Ее установили в Китай-городе для защиты главных кремлевских ворот и переправы через Москву-реку».

В течение почти четырехсотлетнего существования Царь-пушка не раз меняла свое место. Как известно, вскоре после отливки и отделки ее поверхности она была перевезена в Китай-город. Здесь ей было определено место на Красной площади около Лобного места. Долгое время Царь-пушка не имела лафета. Она покоилась на специальном станке с определенным, заранее заданным углом возвышения. Старинные письменные источники, а также планы и чертежи Москвы и Московского Кремля, составленные в XVI-XVII веках, свидетельствуют о том, что огромные артиллерийские орудия, отлитые русскими мастерами, долгое время располагались на Красной площади. Так, на планах Московского Кремля XVI века видно, что пушки стояли у главных проездных ворот Кремля – возле Спасской и Никольской башен. Царь-пушка Андрея Чохова находилась на Красной площади длительное время – ее переместили в Кремль лишь в начале XVIII века. Перевозка огромных пушек в старину была сопряжена с большими трудностями. С одного места на другое Царь-пушку перетаскивали при помощи катков – толстых бревен.

Задумав постройку в Кремле «цейхгауза», Петр I имел намерение сделать его хранилищем «всякого воинского оружия и воинских трофеев». В 1702 году последовал указ царя «О начале строения Цейгауза», а в 1706 году был издан еще один указ – о составлении списков достопамятных орудий: «...на боях, где воинским случаем под гербами их взяты и ныне есть на лицо, и то все собрав, взять к Москве и в новопостроенном Цейгаузе для памяти на вечную славу поставить».

Вскоре после этого указа в Москву были доставлены пушки из Смоленска, их выставили затем «у Посольского приказа на волоках и дровнях». Тогда же была перевезена в Кремль и Царь-пушка, которую уложили во дворе цейхгауза (или, как он стал называться позже, Арсенала). Однако и в начале XVIII века часть больших орудий все еще находилась на Красной площади, где над ними был устроен «крытый дранью шатер». Но в 1786-1788 годах и эти пушки были перевезены в Кремль и установлены на бровке холма Ивановской площади.

В XVI веке появилось в России и первое сочинение по артиллерийской части, «Устав ратных пушечных и других дел», составленный Онисимом Михайловым. Начало русской регулярной артиллерии относится к 1695 г., когда при Преображенском полку была учреждена бомбардирская рота из 6 мортир и 4 пушек. Капитаном этой роты с 1695 по 1706 г. был сам царь Пётр I.

Одной из самых важных проблем, стоявших перед Петром I и его ближайшими сподвижниками в первые годы Северной войны (1700—1721 гг.), было обеспечение русской армии единообразным и надёжным оружием. Напряжённая военная обстановка требовала постоянного наращивания всех видов вооружения, и прежде всего артиллерии, значительная часть которой была утрачена во время «Нарвской конфузии» 1700 года, а оставшаяся не отвечала современным условиям ведения войны. Новому начальнику артиллерийского ведомства генерал-майору Якову Вилимовичу Брюсу (1670-1735), назначенному на эту должность в 1704 году, необходимо было восстановить и совершенствовать материальную часть артиллерии.

В кратчайшие сроки Брюс разработал единую систему измерения всех частей артиллерийских орудий, в основу которой был положен калибр орудия. Им же были разработаны и введены в практику русская артиллерийская шкала и артиллерийский вес. Шкала представляла собой металлическую линейку, на которой были нарезаны диаметры каменных и чугунных ядер, соответствовавшие определённым линейным калибрам. Этот

инструмент служил основной мерой не только при проектировании, но и при проверке готовых орудий и снарядов. Одновременно Я.В. Брюс ввёл понятие об артиллерийском весе, при помощи которого определялись калибры орудий и снарядов. За единицу измерения был принят вес чугунного ядра диаметром в 2 английских дюйма (5,08 см). Этот вес получил наименование артиллерийского фунта, а ядро названо однофунтовым. Для разрывных полых снарядов был принят торговый вес.

Исполняя обязанности генерал-фельдцейхмейстера, Я.В. Брюс вникал во все процессы производства материальной части артиллерии, неукоснительно требуя единообразия в изготовлении не только орудий и снарядов, но также лафетов, станков и даже колёс к ним. Образцовые варианты их хранились в Артиллерийском приказе. Особое внимание Я.В. Брюс уделял производству боеприпасов. В исторической литературе достаточно подробно рассматриваются виды боеприпасов, существовавших в то время, описывается их устройство, указываются центры производства и даже количество изготовленных снарядов в год. Вопрос о качестве, как правило, не ставится. А между тем вопрос снабжения артиллерии пригодными для стрельбы боеприпасами стоял в первые годы Северной войны не менее остро, чем во время похода под Нарву в 1700 году.

3 июля 1705 года Брюс писал в Артиллерийский приказ, что из доставленных в Полоцк 600 двухпудовых бомб только 40 оказались годными для стрельбы. В письме он отдал распоряжение об осмотре всех бомб и ядер, находившихся на Пушечном дворе в Москве, и отборе их строго по специальным меркам. Брюс предъявлял жёсткие требования к заводам-изготовителям. В случае отливки бомб и ядер, не соответствовавших чертежу, они «взяты будут на государя безденежно».

Большую заботу проявлял Брюс и о хранении боеприпасов. «Да съезди в Ладогу, — писал он подьячему Д.Е. Козлову, — и при себе пересмотри порох и всякую бочку перевороти, которые дно и не в низу, то повороти в верх, потому что тот порох от долгова лежания без переворачивания портится, и надобно сие чинить весною и летом, а осенью и не одного того ради сего усматривай, и в забвении не оставь не токмо ладожский, но и новгородский порох».

Военное производство в России, в основном, было сосредоточено на казенных предприятиях Берг-коллегии и Военного ведомства. Частные заводы лишь иногда привлекались к выполнению военных заказов. Заводы Берг-коллегии, как правило, были представлены уральскими предприятиями.

В соответствии с потребностями армии имелось несколько типов военных заводов: пороховые, оружейные и арсеналы. К пороховым относились Охтенский, Михайловский-Шостенский и Казанский заводы, к оружейным — Тульский, Ижевский и Сестрорецкий (изготовляли новое и исправляли старое ручное огнестрельное оружие). Санкт-Петербургский, Киевский и Брянский литейный дворы относились к арсеналам, которые изготовляли, ремонтировали и хранили артиллерийские орудия, лафеты и т.д.

Производством артиллерии в первой половине XVIII века занимался только Московский пушечно-литейный двор, существовавший с 1584 года, и основанный Петром I в 1711 году Санкт-Петербургский литейный двор. Последний к «1714 году уже был построен на левом берегу Невы… 28 мая 1714 года вследствие высочайшего повеления, учреждены мастеровые избы и кузнецы в деревянном строении, называемом деловым двором на берегу Невы близ Литейного дома». В 1733 году для развития артиллерийского производства заложили фундамент каменного литейного дома, строительство и отделка которого были закончены уже к 1735 году. В деревянных строениях Санкт-Петербургского литейного двора установили «машины для сверления и обточения орудий», «в последующих годах найдено было необходимым построить для мастерских и магазеинов — каменных зданий в особенности в 1736 и 1737 годах, когда сильные пожары подвергли большой опасности деревянные артиллерийские строения».

Андрей Константинович Нартов, перейдя на службу в артиллерийское ведомство с 1744 по 1754 г. сделал не менее 30 важных для этой отрасли изобретений. Многие из них были связаны с усовершенствованием производства пушек и ядер. Кроме того, Нартов открыл способы устранения раковин (пустот) и трещин в пушках, что при несовершенстве литейного дела в ту эпоху было весьма актуально. Военно-технические работы осуществлялись в Секретной палате, которая была создана по предложению Нартова.

Под номером девятнадцать в личном списке изобретений А.К. Нартова значилась скорострельная батарея из сорока четырёх трёхфунтовых мортирок – небольших орудий с короткими стволами для ведения навесного (то есть практически вертикального) огня для поражения закрытых целей. Мортирки были помещёны на особом горизонтальном круге, который в свою очередь устанавливался на лафете. Полезность своей батареи Нартов видел в том, что она позволяла обстреливать неприятельское войско по широкой линии вдоль всей полосы наступления (до этого орудия могли бить преимущественно в одну точку).

По замыслу изобретателя, мортирки, объединенные в группы, должны были вести непрерывный обстрел противника. Одни из них готовились к выстрелу и стреляли, другие быстро заряжались и за счёт вращения круга, на котором они находились, занимали место разряженных орудий. Необходимый угол возвышения круга достигался при помощи подъёмного винта. Таким образом, скорострельная батарея А.К. Нартова была первым в военной практике случаем применения винтового подъёмного механизма.

Нартов создал своеобразный конвейер по обслуживанию этого орудия (чистке, заряжению и т.п.) с неподвижными рабочими местами. Талантливое изобретение было сохранено в первоначальном виде до наших дней и находится в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. На практике батарея А.К. Нартова не получила распространения, так как разработанный им метод артиллерийской стрельбы опережал своё время: трудности транспортировки и установки орудий в сражении преобладали над преимуществами скорострельной батареи.

И в создании артиллерийских приборов Нартов намного опережал свою эпоху. В то время артиллерийские орудия наводили на цель путём длительной пристрелки, практически на глазок. Нартов считал, что для точности прицела необходимо оптически приблизить вид неприятельского лагеря к бомбардирам и канонирам (так называли артиллеристов в XVIII веке). Изобретённый А. Нартовым оптический прицел представлял собой математический инструмент со зрительной трубой, дающей определённое увеличение, позволяющее чётко видеть объекты на расстоянии. К трубке присоединялся ватерпас – прибор, служивший для быстрого наведения ствола в направлении цели как по горизонтали, так и по вертикали. К сожалению, сегодня неизвестно, применялся ли оптический прицел на полях сражений, но предполагаемый эффект от его использования был безусловно высоким.

Следующие заметные меры по усилению Санкт-Петербургского арсенала были предприняты в период правления Екатерины II, когда в 1776 году генерал-фельдцейхмейстер князь Г. Орлов утвердил представленные ему «планы новых каменных магазеинов, к возведению которых преступлено было в том же году и оные окончены в 1780 году».

В XVIII веке активизировалась деятельность в области артиллерийского производства и в Киеве. В этом важном «стратегическом пункте не только для южных и юго-западных наших военных действий, но и для западных», «против Крыма и поляков император Пётр Великий» заложил крепость, внутри которой «делали для осадной и полевой артиллерии лафеты и починяли оные», там же «находились деревянные здания под названием пушечного двора».

В 1764 году пушечный двор в Киеве усилили, поэтому этот год считается датой основания Киевского арсенала, который не занимался отливкой орудий, ограничиваясь лишь производством лафетов и иных артиллерийских изделий. Третьим городом, который

также можно назвать «колыбелью» отечественного артиллерийского производства в XVIII веке был Брянск. В нём также существовала старинная крепость. В 1706 году вместе с приведением части западной границы в оборонительное положение, постройкой от Смоленска до Брянска засеки Брянскую крепость исправили и усилили. Внутри крепости находился склад артиллерии — арсенал. При Петре I он включал в себя: осадной артиллерии пушек 24-фунтовых — 40, мортир большого калибра медных — 12, мортир малого калибра чугунных — 1008.

К концу XVIII столетия ощущалась нехватка артиллерийских систем. В начале 1780-х годов стратегические интересы Российской империи были связаны с Крымом. В этих условиях надо было подумать об упрощении и удешевлении снабжения армии, действовавшей в Нижнем Приднепровье, поэтому 1783 год стал знаковым в истории артиллерийского производства в России. Тогда по указу Екатерины II внутри крепости Киева под надзором М.С. Бегичева началось строительство каменного арсенала. На эти цели было ассигновано 300 тыс. рублей (в 1788 г. в связи с началом войны с Турцией выдачу денег прекратили). В 1783 году Екатерина II повелела и в Брянске построить литейный дом с необходимыми строениями для литья орудий и изготовления лафетов, на что по смете была отпущена сумма в 149 400 рублей. В том же году Московский арсенал прекратил производство и ремонт орудий, а впоследствии был включён в состав Брянского арсенала.

Арсеналы России комплектовались в основном за счёт прикрепления к ним, с одной стороны, опытных мастеров, а с другой — армейских чинов. В дальнейшем убыль в рабочей силе арсеналов пополнялась за счёт рекрутов, не способных к строевой службе.

Армейские чины и рекруты, поступавшие в мастеровые, становились казенными людьми, проходившими службу при военном предприятии. В войсках до 1793 года срок службы был пожизненным, а затем составлял 25 лет, но на работников военных арсеналов и заводов это правило не распространялось. По истечении 25-летнего срока службы их записывали в «неспособные» и отправляли в особые инвалидные команды.

Необходимость систематической подготовки отечественных специалистов для казенных заводов возникла уже в начале XVIII столетия, а в 1711 году последовало предписание об учреждении школ при мануфактурных предприятиях. Однако первая школа была организована лишь в 1716 году при Олонецком Петровском заводе; «в Петербурге в то же время действовала артиллерийская школа, выпускавшая учеников инструментальщиков. В ней проходили обучение почти все дети работных людей предприятий Артиллерийского ведомства».

Императрицей Анной Иоанновной был учреждён Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус. В указе императрицы о школах и мастерствах, в частности, говорилось о том, чтобы при Санкт-Петербурге и Москве «иметь и обучать в чертёжном искусстве из шляхетства и офицерских детей русских и иноземцев, как о том в адмиралтейском регламенте определено; также и мастеровых людей было б довольно ж и в тех мастеровых заранее ж обучать, чего ради сверх тех определённых в артиллерийских школах и гарнизонах, в арсеналах Санкт-Петербургском же и Московском иметь во всяком по пятьдесят человек, в которые изо всех приискать к тому способных молодых и крепких людей из солдатских и пушкарских детей и из гулящих…».

К концу XVIII века все эти учебные заведения не были способны подготовить необходимых мастеровых для российских арсеналов. На базе Артиллерийского и инженерного шляхетского корпуса был создан 2-й кадетский корпус, который с 1800 года готовил общевойсковых офицеров.

С вступлением на престол Павла I начались преобразования в артиллерийском деле. Управлял артиллерийским департаментом генерал-лейтенант А.А. Аракчеев. Главным для графа Аракчеева была чистота и точность работы. В 1805 году был впервые составлен атлас чертежей для технических артиллерийских заведений. До этого на арсеналах России при

отливке орудий руководствовались специальными чертежами артиллерийских стволов всех калибров, выгравированных в натуральную величину на медных досках.

А.А. Аракчеев одним из первых среди европейских преобразователей артиллерии пошёл по пути уменьшения числа орудийных калибров и облегчения веса артиллерийских систем. Последнее не только увеличивало манёвренность артиллерии на поле боя, но и способствовало большей сохранности орудий и артиллерийских запряжек во время сражений.

Поистине прорывным событием в совершенствовании огневого поражения противника силами и средствами артиллерии стало появление на рубеже XIX и XX веков орудий со стальными нарезными стволами, стрелявшими продолговатыми снарядами, заряжание которыми производилось с казенной части. (Нарезное оружие имеет, в отличие от гладкоствольного, винтообразные нарезы (желобки) на поверхности канала ствола. При выстреле ведущий поясок снаряда (оболочка пули), изготовленный из мягкого металла, врезается в нарезы. На пояске образуются выступы и углубления, благодаря чему снаряд (пуля), двигаясь в канале ствола, поворачивается вокруг своей оси и помимо поступательного получает ещё и вращательное движение, обеспечивающее устойчивость в воздухе и большую дальность полёта).

Решающий научный вклад в дело перевооружения русской артиллерии нарезным оружием внес генерал от артиллерии Н.В. Маиевский (1823-1892). Его трудами «О влиянии вращательного движения снарядов на углубление их в твердые среды» и «Курс внешней баллистики» были заложены теоретические основы создания нарезной артиллерии. Под его руководством были разработаны основные технические вопросы, связанные с усовершенствованием артиллерийского вооружения во второй половине XIX века. Все сконструированные им типы орудий полевой и крепостной артиллерии по своим качествам не имели равных в мире.

Важнейшее значение в области проектирования и технологии производства артиллерийских стволов имели труды выдающегося ученого-артиллериста А.В. Гадолина. Он первым предложил способ изготовления двух- и более слойных стволов, что решило проблему их прочности без увеличения общего веса орудий, позволяя при этом повысить их мощность и дальнобойность.

Трудами В.С. Барановского и А.П. Энгельгардта были созданы стальные лафеты, противооткатные устройства, унитарный патрон, быстродействующие механизмы наведения, заряжания и выстрела, что обеспечило повышение скорострельности с двух—трех до десяти выстрелов в минуту. В это же время Р.А. Дурляхов разработал дульный тормоз к полевой пушке, а внедрение в конце 80-х — начале 90-х годов XIX века бездымного (пироксилинового) пороха группой инженеров под руководством профессора Михайловской артиллерийской академии Н.П. Федорова по существу завершило обновление отечественной артиллерии, начатое вооружением русской армии нарезными орудиями в 1860 году. Появившаяся техника новыми качествами дальнобойностью, скоротрельносью, меткостью, повышенной мощностью действия снаряда у цели, маневренностью, которые открывали большие возможности в решении огневых задач. Для их реализации необходимо было разработать более современные методы стрельбы и тактики боевого применения артиллерии.

Основы теории стрельбы нарезной артиллерии заложил профессор Михайловской артиллерийской академии полковник В.И. Шкларевич. В 1874 году он создал первые научно обоснованные Правила стрельбы для дальнобойной нарезной полевой артиллерии. Еще в 60-е годы XIX века Н.Л. Чебышев (брат математика П.Л. Чебышева) разработал простейшие способы стрельбы с закрытых позиций. Эту идею развил и теоретически обосновал К.Г. Гук в своем труде «Закрытая стрельба полевой артиллерии» (1882). Впервые в боевой обстановке стрельбу с закрытой огневой позиции применил при обороне Порт-Артура в начале мая 1904 года командир батареи капитан Л.Н. Гобято. А 11 июля 1904 года в бою под Дашичао

артиллеристы 1-й и 9-й Восточно-Сибирских артиллерийских бригад впервые в боевых условиях массово применили стрельбу с закрытых огневых позиций и достигли значительных успехов в «заблаговременном» огневом поражении артиллерии противника.

В начале XX века развитие способов огневого поражения продолжилось. Были приняты на вооружение семь новых артиллерийских систем различного калибра и назначения, начиная с 76-мм горной пушки и кончая 203-мм мортирой, а в 1915 году была принята на вооружение 305-мм система, которая участвовала в Великой Отечественной войне в боях за Ленинград и при взятии Кёнигсберга.

Совершенствовалась штатная организация артиллерии. Полевая артиллерия стала делиться на легкую, конную, конно-горную, мортирную (гаубичную) и тяжелую. В легких и горных батареях было по 8 орудий, в конных и мортирных — по 6, в тяжелых — по 4 орудия. Дивизионы состояли из 2—3 батарей. Корпусная артиллерия представлялась дивизионом или полком 122-мм легких гаубиц, а дивизионная — бригадой или полком 76-мм пушек.

Большое внимание было уделено разведке и связи. В полевые батареи включали команды разведчиков с артиллерийскими стереотрубами (АСТ) и телефонистов со средствами проводной связи. В 1906 году была принята на вооружение оптическая орудийная панорама, в 1909 году — буссоль Михайловского-Турова, стоявшая на вооружении до конца Великой Отечественной войны. В том же 1909 году капитан Н.А. Бенуа разработал первую в мире звукометрическую станцию для засечки стреляющих батарей.

В порядке организационного совершенствования огневого поражения противника был осуществлен решительный переход к стрельбе с закрытых позиций, подчеркивалась исключительная роль стрельбы группой батарей, были разработаны и внедрены в практику войск методы ведения сосредоточенного огня, огня шрапнелью, методы борьбы с артиллерией и способы стрельбы по батареям противника. Особый упор делался на взаимодействие артиллерии с пехотой и конницей. Боевые действия артиллерии на главном направлении должны были планироваться и вестись под руководством одного начальника.

Русские артиллеристы были хорошо подготовлены к Первой мировой войне. Кайзеровские и австро-венгерские войска, действовавшие в маневренный период войны в линейных боевых порядках («цепями»), и их артиллерия на открытых огневых позициях несли колоссальные потери от огня русской артиллерии.

Боевые действия в позиционных условиях потребовали новых средств разведки и корректирования огня. В 1915—1916 гг. была создана специальная артиллерийская авиация, на самолетах которой были установлены первые в мире автоматические пленочные аппараты для маршрутной съемки. Появилась бомбардировочная авиация, в связи с чем увеличилась глубина огневого поражения противника и оно стало комплексным. Для подавления траншейной обороны потребовались большое количество артиллерии, проведение продолжительной артиллерийской подготовки атаки и более тесное взаимодействие огня артиллерии и действий войск. В эти же годы началось формирование 48-го артиллерийского корпуса тяжелой артиллерии особого назначения (ТАОН), в состав которого входили шесть тяжелых артиллерийских бригад (388 орудий от 120-мм до 305-мм калибра). Так зародилась артиллерия РГК.

Выдающимся событием в кампании 1916 года стала наступательная операция Юго-Западного фронта — Брусиловский прорыв, охарактеризовавшаяся возросшей ролью и творческим применением артиллерии. Были массово использованы все приемы и методы огневого поражения противника, теоретически и практически наработанные после Русско-японской войны с учетом ее опыта. Артиллерия сосредоточивалась на участках прорыва с плотностью от 18 до 35 орудий на 1 км фронта; артиллерийская подготовка в армиях планировалась централизованно по конкретным целям продолжительностью от 8 до 48 часов; атака поддерживалась подвижным огнем или огневыми завесами (огневым валом это еще не называлось); для обеспечения тесного взаимодействия наблюдательные пункты артиллерии располагались вблизи наблюдательных пунктов командиров

поддерживавшихся пехотных частей. В армиях на основе придававшейся артиллерии создавались артиллерийские группы по конкретным задачам, а именно: группы противобатарейной борьбы и группы разрушения; корпусная артиллерия и часть артиллерии дивизий ударных корпусов объединялась под управлением одного начальника; часть артиллерии оставалась у командиров дивизий для непосредственной поддержки пехоты; с началом атаки часть легкой артиллерии действовала в качестве орудий сопровождения в боевых порядках пехоты; часть артиллерии выделялась в резерв. Появление новых средств разведки, увеличение точности определения координат целей и учет условий стрельбы позволили заложить основы полной подготовки установок для стрельбы на поражение.

В ходе операции Юго-Западного фронта войска прорвали глубокоэшелонированню оборону противника в полосе 470 км и продвинулись на глубину от 60 до 150 км. Австро-венгерская армия в этой операции потеряла около 1,5 млн. человек. К концу Первой мировой войны огневая мощь русской артиллерии значительно возросла, ее количественный состав увечился с 7 до 10 тыс. орудий. Боевые действия показали, что успех боя и операции обеспечивается решительным сосредоточением артиллерии на главном направлении, умелым созданием артиллерийских групп и твердым управлением их огнем, проведением артиллерийской подготовки атаки, непрерывной поддержкой наступающих, тесным взаимодействием огня и движения войск и всесторонним материальным обеспечением. Огневое поражение стало одним из основных факторов достижения конечных целей операции (боя). Методы огневого поражения противника, примененные в ходе Брусиловского прорыва и других операций Первой мировой войны, стали предметом пристального изучения и дальнейшего совершенствования вплоть до начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Гражданская война не внесла каких-либо новых решений в организацию и ведение огневого поражения противника. Можно отметить опыт установки орудий на железнодорожные платформы, баржи, пароходы для создания своего рода подвижных артиллерийских батарей. Впервые в военном искусстве при обороне Каховского плацдарма в августе—сентябре 1920 года была создана противотанковая артиллерийская оборона, которая успешно противостояла войскам Врангеля.

Двадцатилетний период (1921—1941) между Гражданской и Великой Отечественной войнами в строительстве артиллерии был весьма напряженным и результативным. Техническая политика перевооружения осуществлялась в два этапа: на первом — модернизация, на последующем — создание новых образцов.

Основным идейным стержнем развития тактики артиллерии и соответственно огневого поражения противника явились положения теории глубокого боя (глубокой операции). Признавалось необходимым обеспечить пехоту, танки и кавалерию огнем артиллерии на всю глубину выполнения боевых задач. С этой целью предусматривалось: в наступлении проводить артиллерийскую подготовку атаки и артиллерийское сопровождение; в обороне поддерживать огнем артиллерии действия передовых отрядов, боевого охранения, сковывающей (первые эшелоны) и ударной (вторые эшелоны и резервы) групп войск. В наступлении предусматривалось создание из штатной и приданной артиллерии временных артиллерийских групп. При организации прорыва обороны считалось необходимым создавать плотность артиллерии, равную 75—110 орудиям и минометам на 1 км фронта участка прорыва. Учитывая опыт Первой мировой войны, в ходе которой продолжительность артиллерийской подготовки атаки от нескольких дней в 1915—1917 гг. сократилась до 1,5-3 часов в 1918 году, считалось, что артподготовка может быть от 1,5 до 2 часов в зависимости от условий. С развитием боя в глубине обороны противника от артиллерии требовалось последовательно подавлять очаги сопротивления перед фронтом и на флангах наступающих войск, артиллерию, органы управления, объекты тыла противника, а также воспрещать огнем его контратаки, маневр резервами и отходящими частями.

В ходе оборонительных действий артиллерия готовила огонь по районам сосредоточения противника, маршрутам его выдвижения, перед передним краем и в глубине своей обороны. Предусматривались подготовка и ведение массированного огня, проведение артиллерийской контрподготовки и поддержка контрударов.

На основе боевого опыта, полученного в военных конфликтах 1939—1940 гг. (Хасан, Халхин-Гол, Финляндия), выявилась необходимость в период артиллерийской подготовки атаки привлекать орудия прямой наводки для разрушения ДОСов, ДЗОСов, ДОТов. Также пришли к выводу, что артиллерия должна поддерживать атаку танков и пехоты при прорыве обороны противника огневым валом, последовательным сосредоточением огня или их комбинацией в сочетании с огнем орудий танковой поддержки, ведущих огонь прямой наводкой.

На полях сражений Великой Отечественной войны важную роль в достижении эффективности артиллерийского огня играла артиллерийская разведка. В первый период войны её части и подразделения действовали в чрезвычайно трудных условиях, связанных с острой нехваткой средств разведки, большими потерями, недостаточной укомплектованностью частей и подразделений подготовленными кадрами специалистов и маневренным характером боевых действий. Особенно большие потери в первые дни войны понесла корректировочно-разведывательная авиация. Так, в 10-й армии Западного фронта на аэродроме в районе города Ломжа утром 22 июня 1941 года были уничтожены самолёты корпусных корректировочно-разведывательных авиационных эскадрилий 1-го, 5-го стрелковых и 6-го кавалерийского корпусов. Уцелел лишь один самолёт, успевший до налета авиации противника подняться в воздух. Столь же большие потери корректировочно-разведывательной авиации были в других армиях приграничных округов.

Отсутствие корректировочно-разведывательной авиации и средств звуковой разведки (например, в 30-й армии Западного фронта был лишь один такой взвод) чрезвычайно затрудняло борьбу с артиллерией противника. Использование аэростатов наблюдения было практически исключено из-за господства в воздухе авиации противника. Кроме того, у сил артиллерийской разведки не было опыта применения своих средств в условиях маневренных боевых действий. Их возможности в первый период войны использовались не в полной мере из-за недостаточной подготовленности артиллерийских командиров и штабов к организации разведки.

Штаб артиллерии Красной армии предпринял серьёзные меры по подготовке кадров разведчиков, обеспечению частей и подразделений разведки необходимыми средствами и их реорганизации на основе боевого опыта. Уже в июле—августе 1941 года в артиллерии РККА была создана стройная структура разведывательных органов артиллерийских штабов. Разведывательный отдел штаба артиллерии Красной армии возглавил опытный специалист, который приобрёл боевой опыт в войне с Финляндией 1939—1940 гг., начальник кафедры артиллерийской инструментальной разведки (АИР) Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского полковник (впоследствии — генерал-майор артиллерии) М.В. Ростовцев.

Значительно улучшились условия ведения артиллерийской разведки, когда положение на фронте несколько стабилизировалось. В период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны в артиллерийской разведке произошли значительные организационные изменения, связанные с её быстрым количественным и качественным ростом, а также развитием методов боевого применения во всех видах боя. Противник тщательно совершенствовал свою оборону. Она становилась многополосной, глубокоэшелонированной, осложняла ведение разведки и требовала усиления её средств. Особенно остро стоял вопрос обеспечения борьбы с артиллерией и миномётами противника. Прорыв полосы его обороны требовал массированного применения артиллерии. Это привело к формированию крупных артиллерийских соединений.

С декабря 1942 года стали создаваться артиллерийские дивизии РВГК, в которые по штату входили корректировочная авиационная эскадрилья и отдельный разведывательный

артиллерийский дивизион (орадн). По новому штату в него входили одна батарея топографической и оптической разведки, две батареи звукометрической разведки и отдельный взвод фотограмметрической разведки.

Для укомплектования этих дивизий подразделениями артиллерийской разведки в ноябре—декабре 1942 года и первые месяцы 1943 года были сформированы 16 дивизионов артиллерийской инструментальной разведки. Организационные изменения способствовали повышению эффективности артиллерийской разведки и огневого поражения противника.

Великая Отечественная война подтвердила правильность технической политики в создании средств и основных положений организации и ведения огневого поражения противника, выработанных в мирное время и внесла много нового. Битва под Москвой положила начало новому этапу в боевом применении артиллерии и организации огневого поражения в наступлении. В директивном письме Ставки ВГК от 10 января 1942 года было сформулировано требование применять артиллерию не разрозненно, а массировать ее на направлении главных ударов. От нее требовалась непрерывная поддержка пехоты и танков в течение всего наступательного боя. Огонь артиллерии должен был вести их за собой от одной атакуемой позиции к другой. Такой порядок действий артиллерии получил название «артиллерийское наступление». Впервые в наиболее полном объеме оно было организовано и проведено в контрнаступлении под Сталинградом. Директива об «артиллерийском наступлении», в сущности, не меняла выработанной до войны схемы огневого поражения, но уточняла и усиливала ее. В это же время были разработаны и практически освоены основы организации и ведения «авиационного наступления».

По мере роста качественно-количественного состава артиллерийского вооружения возрастало массирование сил и средств огневого поражения на главных направлениях, что позволяло достигать огневого превосходства над противником и высокой степени его поражения, обеспечивавшей успешные действия пехоты и танков.

Операции Великой Отечественной войны подтвердили правильность положения о том, что успех прорыва обороны противника обеспечивается проведением мощной артиллерийской подготовки атаки. Артиллерийская подготовка стала важнейшим этапом артиллерийского наступления. Изменение ее параметров в ходе войны шло следующим образом: глубина одновременного подавления обороны противника увеличивалась до позиций дивизионных резервов (6-8 км от переднего края), а в ряде случаев и до позиции корпусных резервов (10-12 км); продолжительность артиллерийской подготовки атаки, как правило, была 1-2 часа, иногда больше, например при штурме Кёнигсберга — 3 часа. С ростом плотностей артиллерии артиллерийская подготовка имела тенденцию к сокращению до 20—40 мин. Так, в Висло-Одерекой и Берлинской операциях она шла 20-25 мин; в построении артиллерийской подготовки атаки все больший вес приобретали огневые налеты (до 50% времени и более); для быстрого и эффективного решения задач по уничтожению важных целей на переднем крае и в ближайшей глубине в ходе артиллерийской подготовки практиковалось поражение их огнём орудий прямой наводки. Плотность орудий составляла 20-25 и более на 1 км фронта. Шел непрерывный поиск способов увеличения глубины одновременного огневого поражения в ходе поддержки атаки и обеспечения тесного взаимодействия огня и движения пехоты и танков. С целью решения этой проблемы довольно широко применяпнсь двойной огневой вал, в системе огневого вала велся сосредоточенный огонь и огонь по отдельным целям.

В ходе Великой Отечественной войны была решена важнейшая задача огневого поражения танков противника путём создания системы глубокой противотанковой обороны, основу которой составляли противотанковые опорные пункты и сильные противотанковые резервы различного уровня, действовавшие во взаимодействии с подвижными отрядами заграждения. К борьбе с танками привлекались все виды артиллерии, в том числе зенитная. Была заново создана пушечная противотанковая артиллерия. В борьбе за завоевание огневого превосходства получило теоретическое

обоснование и практическое развитие огневое поражение артиллерийских и минометных батарей противника — контрбатарейная борьба.

В тот период была материально и организационно создана реактивная артиллерия. О масштабах ее развития говорят следующие цифры: к концу 1944 года наша оборонная промышленность поставила в войска 10 114 самоходных боевых машин (в это число не вошли пусковые станки для запуска реактивных снарядов крупного калибра) и 12 570 000 реактивных снарядов.

Реактивное вооружение также имеет давнюю историю. Наша страна была одним из пионеров развития ракетной техники. Ещё в 1516 году запорожцы под предводительством гетмана Рушинского применили боевые ракеты на порохе в сражении с крымскими татарами. Выдающийся русский ученый генерал К.И. Константинов писал, что «ракеты вошли в употребление для военных действий одновременно с изобретением артиллерийских орудий и употреблялись почти везде, где только употребляли порох».

В начале XVII в. Россия располагала сведениями об устройстве, изготовлении, хранении и применении зажигательных, сигнальных и фейерверочных ракет. Наиболее ранний из дошедших документов, представляющий собой практическое руководство по изготовлению и применению ракет, — известный «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки», написанный в 1607—1621 гг. пушечным мастером Онисимом Михайловым. Он был обнаружен в 1775 году в Оружейной палате Московского Кремля и опубликован по приказу князя Г.А. Потёмкина. Состоит из двух частей, содержащих 663 параграфа. Во второй части «Устава» автор подробно описал особенности конструкции, порядок изготовления ракет и порохового движущего состава для них. Это свидетельство того, что уже в первой половине XVII века был накоплен определённый технический опыт, а также довольно широко распространено изготовление и применение различных ракет. Активное их применение, в том числе в военном деле, отмечено во второй половине XVII века. В то время боевые качества ракет уже были хорошо известны военным профессионалам. Так, в 1673 году легендарный предводитель запорожских казаков Иван Серко обратился к царю Алексею Михайловичу с просьбой прислать ему пушки, гранаты и ракеты. В ответной царской грамоте, датированной 29 августа 1673 года, указано: «А что били челом о присылке пушек ломовых, гранат и ракет и мастера, чтоб стрелять и сыпать из труб и по нашему Великого Государя Царского Величества указу ломовые пушки и гранаты и иные воинские запасы присланы вам в кош будут».

Соответственно расширялось производство ракет. В исторической литературе приводится описание фейерверка, устроенного в Великом Устюге в 1675 г. С этого времени пиротехнические ракеты стали применяться довольно широко. Их производство особенно возросло после создания в Москве в начале 80-х гг. XVII в. специальной пиротехнической лаборатории, названной ракетным заведением, в котором изготовлялись ракеты и пиротехнические составы к ним. Особенно широкий размах оно приобрело в период царствования Петра I. В 1680 году было основано специальное Ракетное заведение. В нём сам Пётр изготавливал и запускал ракеты, а также экспериментировал с различными пороховыми составами для них. В 1717 г. на вооружение русской армии впервые была принята сигнальная (осветительная) ракета. Сподвижники Петра Великого В.Д. Корчмин, Г.Г. Скорняков-Писарев и А.П. Демидов трудились над усовершенствованием ракет. Последние двое не только активно занимались совершенствованием конструкций ракет, но и оставили ряд серьезных рукописных научных сочинений, посвящённых данной проблеме.

Дальнейшее развитие ракетная техника получила в XVIII веке. Основные достижения отечественного ракетостроения того периода отражены в трудах генерал-фельдцехмейстера П.И. Шувалова, офицера-артиллериста М.В. Данилова, который в 1762 году опубликовал труд «Начальное знание теории и практики артиллерии», посвятив ракетам специальную главу. Кроме того, он написал книгу «Довольное и ясное показание, по которому всякий сам

собою может приготовлять и делать всякие фейерверки и разные иллюминации. Сочинил артиллерии майор Михайло Данилов в 1777 году».

Ещё один крупный труд, обобщающий развитие отечественного ракетостроения, «Полное и подробное наставление о составлении увеселительных огней» принадлежит перу артиллерийского полковника Ф.С. Челеева, командовавшего 1-й лабораторной ротой, которая была экспериментальной базой, занимавшейся совершенствованием ракет и подготовкой кадров пиротехников для русской армии. Этот труд был опубликован в 1824 году и подвёл итоги развития отечественного ракетостроения за длительный период, оказал значительное влияние на развитие отечественного ракетостроения и служил хорошим учебным пособием для многих поколений русских ракетчиков.

В России работы над боевыми ракетами начались в 1810 г. В 1814–1817 гг. член Военно-ученого комитета А.И. Картмазов изготовил и испытал первые в стране 2-, 2,5- и 3,6-дюймовые (дм.) боевые зажигательные и фугасные пороховые ракеты с боковым стабилизатором (хвостом), имевшие максимальную дальность полета от 1,5 до 3 км. Но эти ракеты не были окончательно отработаны и на вооружение не принимались.

В 1815–1817 гг. русский артиллерист, герой Отечественной войны 1812 г. А.Д. Засядко на свои средства создал 2-, 2,5- и 4-дм. зажигательные и фугасные ракеты с боковым стабилизатором (дальность полета 1,6–2,7 км) и пусковые станки к ним, которые прошли войсковые испытания, однако на вооружение приняты не были. Впоследствии изобретатель создал пусковой станок для ведения залпового огня одновременно шестью ракетами. Создание такого станка и приспособления для наведения на цель были новшествами, позволявшими русским войскам эффективно применять боевые ракеты во время военных действий.

По инициативе А.Д. Засядко в Петербурге на Волковом поле было создано специальное «ракетное заведение» для промышленного производства боевых ракет. Русские войска впервые применили ракетное оружие в августе 1827 г. на Кавказе в ходе русско-иранской войны 1826–1828 гг. Но наиболее массовое применение русских боевых ракет имело место во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Эта война показала эффективность применения боевых ракет системы Засядко. Их производство было налажено в Тирасполе. Только в кампанию 1828 г. был произведен пуск 1191 ракеты (380 зажигательных и 811 фугасных), причем большинство из них при осаде крепости Варны.

За время войны было изготовлено 9745 ракет. В русской армии появилась Первая ракетная рота в составе 18 пусковых станков под командованием П.П. Ковалевского. Русские войска взяли Варшаву, предварительно обстреляв турецкие позиции ракетами. Ракетная рота принимала участие в форсировании Дуная, осаде Силистрии. За успешное руководство артиллерией в ходе войны 1828-1829 гг. А.Д. Засядко был произведён в генерал-лейтенанты.

В 1834 г. талантливый военный инженер К.А. Шильдер, совершенствуя разработанную им трубную контрминную систему при обороне крепостей, разработал конструкцию подземной пусковой установки, имевшей наклонную направляющую трубчатого типа, а также ракеты усиленного фугасного действия. Он же впервые в истории ракетной техники применил электрозапал для воспламенения твердого ракетного топлива (пороха). К.А. Шильдер сконструировал и испытал в августе 1834 г. первые в мире ракетоносную подводную лодку и паром, вооруженные установками для запуска ракет, в том числе и из подводного положения. Таким образом, 1-я половина XIX в. характерна созданием и сравнительно широким боевым применением ракетного оружия.

В начале XIX века в нашей стране начали издавать большое количество специальных журналов и освещать в них актуальные проблемы развития различных отраслей науки и техники. Одним из первых таких изданий, регулярно освещавших проблемы ракетного дела, стал «Артиллерийский журнал». Его начал издавать Учёный комитет артиллерийской части, созданный в 1808 году путём преобразования Временного артиллерийского комитета для

рассмотрения гарнизонной артиллерии, учреждённого в феврале 1804 года в Санкт-Петербурге. Уже в 1808 году на страницах журнала была опубликована статья «Опыт касательно высоты, на которую ракеты подниматься могут». И в последующем в «Артиллерийском журнале» регулярно появлялись научные публикации ракетной тематики. Так, в 1849 году была опубликована статья, обобщающая многолетний опыт производства ракет в России, под названием «Правила для употребления 2-х дюймовых боевых ракет с показанием предосторожностей какие должно наблюдать при действии ракетами, а равно при перевозке и хранении их в запасе». Принципиально важно, что в этой статье изложена классификация ракет, которые в те годы изготавливались в России: боевые, зажигательные и фугасные двух родов — с гранатой и картечью. Подробно описаны также конструктивные особенности ракетных станков, что говорит о значительном развитии их производства в России. «Правила» любопытны тем, что впервые сделана попытка дать определение ракеты. В первом параграфе записано: «Ракета, у нас изготовляемая, есть снаряд, состоящий из железной трубки, называемой гильзою, набитой ракетным составом». Это важный документ, свидетельствовавший, что руководство ракетным заведением начало налаживать технологию серийного производства ракет различного калибра.

В 1840–1860-е гг. наибольший вклад в развитие ракетного оружия и теории его боевого применения внес выдающийся представитель русской артиллерийской школы, ученый и изобретатель генерал-лейтенант Константин Иванович Константинов. В 1850–1859 гг. он возглавлял Петербургское ракетное заведение, а с 1859 г. исполнял должность заведующего приготовлением и употреблением ракет. Своей научной и изобретательской работой К.И. Константинов совершил подлинный переворот в ракетостроении того времени и способствовал тому, что русская ракетная техника заняла ведущее место в мире. Он разработал основы экспериментальной ракетодинамики, научные методы проектирования боевых твердотопливных ракет, а также контроля при их испытаниях и создал ряд приборов и устройств для определения баллистических характеристик. Кроме того, изобретатель выступил как новатор в области производства ракет, наладил их массовое изготовление, много сделал для механизации и безопасности технологического процесса, разработав более совершенный метод производства ракет с применением ряда новых, сконструированных им станков и мощных гидравлических прессов для запрессовки ракетного заряда.

К.И. Константинов создал 2-, 2,5- и 4-дм. ракеты и пусковые станки к ним. По сравнению с ракетами 1820–1840-х гг. ракеты Константинова имели большую дальность полета, более высокую точность стрельбы и надежность, а также выдерживали более длительные сроки хранения. Максимальная дальность полета 2-дм. ракет составляла 2,6 км, а 4-дм. — 5,3 км. Они имели равную и даже большую дальность стрельбы, чем соответствующие им по калибру первые образцы полевых артиллерийских орудий, были приняты на вооружение русской армии и изготовлялись Петербургским ракетным заведением. Пусковые станки Константинова не имели принципиальных отличий от станков 1820–1830-х гг., но были более совершенными, портативными и удобными в переноске и перевозке, обеспечивали более высокую скорострельность и точность стрельбы, особенно в горной местности. В 1856 г. К.И. Константинов разработал проект нового ракетного заведения и сконструировал для него машинное оборудование. В начале 1870-х гг. в г. Николаеве по этому проекту был построен ракетный завод.

В середине XIX в. ракетное оружие получило широкое распространение. Боевые ракеты были введены на вооружение почти во всех военных округах, ими вооружались и корабли военно-морского флота, а также военно-морские базы.

В 1850-е гг. ракетное оружие получило сравнительно широкое боевое применение, особенно во время Крымской войны 1853–1856 гг., когда ракеты Константинова использовались в полевых сражениях, при осаде и штурме крепостей, обороне Севастополя. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканах и в Закавказье были применены

новые 2-дм. фугасные ракеты, головная часть которых снаряжалась бездымным пироксилиновым порохом, более мощным, чем дымный.

Таким образом, во 2-й половине XIX в. ракетное оружие получило дальнейшее развитие, однако научно-технический уровень ракетостроения оставался низким. В результате боевые ракеты стали уступать быстро прогрессирующей ствольной артиллерии. Особенно явно это проявилось после создания нарезных дальнобойных орудий, заряжающихся с казенной части, изобретения бездымного пороха и продолговатых снарядов. Ракетное оружие постепенно утрачивало свое значение и в 1860–1890-е гг. было снято с производства во всех армиях. В России производство боевых ракет продолжалось дольше, чем в других странах. В январе 1886 г. Артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления принял решение о прекращении их изготовления, и они были сняты с вооружения в конце XIX в.

Несмотря на то, что боевые ракеты были сняты с вооружения, в начале XX в. изыскания по ним продолжились. Были предложены новые решения, касающиеся увеличения дальности полета и точности стрельбы (М.М. Поморцев), проекты ракеты вращающегося типа и многоствольные наземные и самолетные пусковые установки (И.В. Воловский), проводились работы по созданию боевых зенитных твердотопливных ракет (Н.В. Герасимов) и было предложено новое ракетное топливо — бездымный пироксилиновый порох (И.П. Граве).

Одним из препятствий на пути дальнейшего развития ракетной техники являлось отсутствие теоретических основ. Необходимость решения этой проблемы была осознана русскими учеными. В конце XIX — начале XX в. в России над ней работали Н.И. Кибальчич, И.В. Мещерский, Н.Е. Жуковский, С.С. Неждановский, Ф.А. Цандер, Ю.В. Кондратюк и др. Они внесли существенный вклад в теорию реактивного движения. Однако цельной теории реактивного движения не существовало.

Основоположником теории реактивного движения — ракетодинамики и космонавтики стал выдающийся ученый К.Э. Циолковский, который с 1883 г. и до последних дней своей жизни много и плодотворно работал над решением проблем ракетной техники и космических полетов. Он впервые в мире строго научно решил основные вопросы теории реактивного движения и заложил теоретические основы современной ракетной техники и космических полетов.

К началу 20-х гг. XX в. в России, в основном, были разработаны теоретические основы ракетной техники и созданы предпосылки для перехода к практическим работам: созданию научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций. Первая такая государственная организация, получившая название «Лаборатория для разработки изобретения инженера Тихомирова», была создана 21 мая 1921 г. в Москве. В 1927 г. ее перевели в Ленинград и в июне 1928 г. преобразовали в Газодинамическую лабораторию (ГДЛ). Начав свою деятельность с реализации полетов реактивных торпед, ГДЛ перешла к разработке боевых твердотопливных ракет (реактивных снарядов) на бездымном порохе. 3 марта 1928 г. был впервые произведен пуск созданного в ГДЛ активно-реактивного 82-мм снаряда с зарядом из крупношашечного бездымного пороха, в 1930–1933 гг. разработаны невращающиеся оперенные и вращающиеся турбореактивные снаряды. С мая 1929 г. начались теоретические и экспериментальные исследования по жидкостным и электрическим ракетным двигателям (ЖРД и ЭРД).

Таким образом, в ГДЛ были заложены основы отечественного ракетного двигателестроения, положено начало разработке теории проектирования, методов конструирования и испытаний, созданы и испытаны первые в нашей стране ЖРД, ЭРД и реактивные снаряды.

В сентябре 1931 г. в Москве была организована Группа изучения реактивного движения (ГИРД), которая занималась научно-технической пропагандой, объединением и подготовкой специалистов в данной области, а с 18 ноября 1931 г. она приступила к научно-

исследовательской и проектно-конструкторской разработке баллистических и крылатых ракет. В ГИРД в 1933 г. были созданы и испытаны первые опытные баллистические ракеты и заложены основы отечественного ракетостроения.

21 сентября 1933 г. на базе ГДЛ и ГИРД в Москве был создан Реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ, с декабря 1936 г. — НИИ-3), в котором проводились широкие научные исследования по твердотопливным, жидкостным и комбинированным ракетным двигателям, по теории полета баллистических и крылатых ракет, автоматическому управлению их полетом. Там же было спроектировано несколько баллистических и экспериментальных крылатых ракет и ракетопланеров, созданы усовершенствованные реактивные снаряды и пусковые установки к ним, в том числе и знаменитая боевая машина БМ-13 (легендарная «Катюша»).

В ходе этих работ был сделан ряд открытий, предложено большое число проектов систем, агрегатов и устройств, получивших впоследствии применение в ракетной технике.

К началу Великой Отечественной войны, 21 июня 1941 г., боевые машины БМ-13 и РС М-13 были приняты на вооружение. Тяжелая обстановка, сложившаяся в начале войны, потребовала быстрейшего ввода в строй нового ракетного оружия и оснащения им Сухопутных войск. Перестройка промышленности, связанная с выпуском ракетного оружия, была осуществлена в короткие сроки, к его производству привлекли большое число предприятий (уже в июле-августе 1941 г. — 214 заводов), что обеспечило поступление в войска этой боевой техники. Одновременно с развертыванием производства были продолжены работы по созданию новых и совершенствованию имевшихся образцов реактивных снарядов и пусковых установок.

С 30 июля 1941 г. приступило к работе специальное конструкторское бюро (СКБ) при московском заводе «Компрессор» — головное конструкторское бюро по пусковым установкам, а сам завод стал головным предприятием по их производству. Это СКБ под руководством начальника и главного конструктора В.П. Бармина за годы войны разработало 78 образцов пусковых установок различного типа, монтируемых на автомобилях, тракторах, танках, железнодорожных платформах, речных и морских кораблях. Тридцать шесть из них были приняты на вооружение, освоены промышленностью и использовались в боевых действиях. В их числе боевые машины БМ-8-48 и БМ-31-12, пусковые станки М-30.

Большое внимание уделялось производству реактивных снарядов, созданию новых и совершенствованию имеющихся образцов. Модернизации подвергся 82-мм реактивный снаряд М-8, были созданы реактивные снаряды мощного фугасного действия: 132-мм М-20, 300-мм М-30 и М-31; увеличенной дальности — М-13 ДД и улучшенной кучности — М-13 УК и М-31 УК.

Таким образом, во время Великой Отечественной войны развитие ракетного вооружения шло по пути увеличения фугасного действия, дальности полета реактивных снарядов и улучшения их кучности, а также совершенствования конструкции пусковых установок. В результате этого к концу войны на вооружении реактивной артиллерии находились вполне современные, достаточно мощные реактивные снаряды и самоходные многозарядные пусковые установки, отвечающие маневренному характеру боевых действий. В годы войны произошел невиданный количественный рост реактивной артиллерии: с июля 1941 по декабрь 1944 г. промышленность страны изготовила 10 114 самоходных многозарядных пусковых установок, в том числе 2086–БМ-8, 6844–БМ-13 и 1184–БМ-31-12, а также более 12 млн. 570 тыс. реактивных снарядов всех типов и калибров, из которых было израсходовано в ходе боевых действий более 7 млн. 487 тыс.

С началом войны в составе Вооруженных сил СССР были созданы специальные войска для боевого применения ракетного оружия. Это были ракетные войска, но в период войны они именовались гвардейскими минометными частями (ГМЧ), а впоследствии, вплоть до настоящего времени, — реактивной артиллерией. Первой организационной формой ГМЧ стали отдельные батареи и дивизионы. Первая ракетная батарея из семи имевшихся

опытных пусковых установок и небольшого количества снарядов М-13 к ним под командованием капитана И.А. Флёрова была сформирована в течение трех–четырех дней и 2июля 1941 г. отправлена на Западный фронт, где вошла в состав 20-й армии. 14 июля 1941 г. в 15 ч 15 мин батарея произвела первый залп из всех установок по железнодорожной станции Орша, где было сосредоточено большое количество живой силы и боевой техники противника. В результате мощного огневого удара одновременно 112 реактивными снарядами над станцией поднялось огневое зарево: горели вражеские эшелоны, рвались боеприпасы. Ошеломленные внезапным огненным смерчем, гитлеровцы в панике разбегались. Боевая эффективность нового оружия превзошла все ожидания.

Первый опыт применения ракетного оружия показал его высокую боевую эффективность, что явилось одной из причин ускоренного строительства ГМЧ. Созданием и боевым применением ГМЧ непосредственно руководил Государственный комитет обороны (ГКО) и Ставка Верховного Главнокомандования. 8 сентября 1941 г. ГКО принял решение о создании специальных органов управления гвардейскими минометными частями в лице Командующего, Военного совета, Штаба и Главного управления вооружения. Командующий гвардейскими минометными частями одновременно являлся заместителем наркома обороны и подчинялся непосредственно Ставке ВГК. Для руководства боевой деятельностью и снабжением ГМЧ на фронте 9 сентября было принято решение о создании оперативных групп ГМЧ фронтов, а 12 ноября 1941 г. — и армейских оперативных групп ГМЧ.

С созданием центральных фронтовых и армейских органов управления, формирования и снабжения произошло организационное оформление ГМЧ, и они фактически превратились в самостоятельный ракетный род войск в составе Сухопутных войск.

К концу войны реактивная артиллерия имела 40 отдельных дивизионов (38 М-13 и 2 М-8), 115 полков (96 М-13 и 19 М-8), 40 отдельных бригад (27 М-31 и 13 М-31-12) и 7 дивизий — всего 519 дивизионов.

Во время войны получили дальнейшее развитие управление огнём и все виды обеспечения огневого поражения — артиллерийская разведка, топогеодезическое, метеорологическое, баллистическое обеспечение стрельбы.

Накануне войны артиллерия Красной Армии состояла из войсковой артиллерии и артиллерии Резерва Главного Командования (РГК). Первая, сведенная в полки и дивизионы, предназначалась для огневой поддержки частей Красной Армии и была включена в штатную структуру укрепрайонов, стрелковых и воздушно-десантных бригад, стрелковых, танковых, механизированных и кавалерийских дивизий, стрелковых, механизированных и воздушно-десантных корпусов. Вторая состояла из артиллерийских соединений, частей и подразделений под управлением РГК, которые в военное время либо придавались армиям и корпусам Красной Армии, либо поддерживали их огнем. В целом на 22 июня 1941 года советский артиллерийский парк состоял из 117 600 орудий и минометов всех калибров. Из этого общего числа 37 500 орудий и минометов располагались в соединениях в западных приграничных военных округах.

Советские артиллерийские системы были самых современных моделей и технологически ни в чем не уступали своим немецким аналогам. Полковая, дивизионная и горная пушка калибром 76 мм предназначалась для полковых артиллерийских батарей и дивизионных артиллерийских полков. Многие полки были вооружены 122-мм и 152-мм гаубицами, имелись также 107-мм и 122-мм орудия. Более крупнокалиберная артиллерия, включая 152-мм и 210-мм орудия, 203-мм и 305-мм гаубицы и 280-мм мортиры, находились на вооружении артиллерийских полков, батальонов и батарей РГК. Легкий 50-мм миномет, 82-мм и 120-мм минометы входили в состав вооружения стрелковых рот, а также кавалерии и воздушно-десантных войск.

Накануне войны советские конструкторы оружия создали систему полевой реактивной артиллерии под кодовым обозначением БМ-13, однако доводка новой системы шла медленно, и к июню 1941 года существовало только семь экспериментальных машин с установленными на них системами залпового ракетного огня; пять из них находились в научно-исследовательском институте, а две других – на воронежском заводе. 21 июня 1941 года советское правительство распорядилось начать серийное производство этих новых «Катюш», как их позже назовут. Первые «Катюши» вступили в бой в июле 1941 года – слишком поздно, чтобы как-то повлиять на ход боев начального периода. Немцы тоже имели собственный эквивалент этого оружия – шестиствольный реактивный миномет, который первоначально находился на вооружении инженерно-саперных войск и предназначался для стрельбы химическими снарядами («Небельвефер»).

После тяжелых боев по преодолению финской «линии Маннергейма», Красная Армия запустила ускоренную программу увеличения производства и поставки в войска минометов. Между 1 января 1939 года и июнем 1941 года арсенал Красной Армии увеличился с 3200 минометов до 56 900, а практически ко всем соединениям и частям были добавлены минометные части и подразделения. К несчастью, изрядная часть этих усилий была сосредоточена на производстве 50-мм минометов (35 100 из 56 900), которые были слишком легкими для сколько-нибудь заметного воздействия на ход современного боя. Кроме того, увеличение производства минометов также отвлекло силы от производства 45-мм и 76-мм орудий и противотанковых ружей.

Большинство полков РГК, которым предназначалось содействовать армиям, были вооружены лучше своих эквивалентов в корпусной артиллерии. Однако даже у них отсутствовало 85 процентов требуемых для перемещения специальных тягачей, вдобавок на 22 июня большинству имевшихся машин требовался капитальный ремонт.

Наверное, самой большой слабостью артиллерии Красной Армии было отсутствие у нее мобильности, вызванное острой нехваткой накануне войны транспортных машин и тракторов. Всей артиллерии стрелковой дивизии, за исключением гаубичного полка, полагалось передвигаться на конной тяге, а гаубичной артиллерии – с помощью тихоходных тракторов, предоставленных сельским хозяйством. Хотя советская промышленность и создала несколько специальных марок гусеничных тягачей для буксирования артиллерии, производство их, как и в случае с другими видами оружия, шло медленно, и их получили лишь немногие части. В июне 1941 года боевые соединения располагали лишь 37,8 процентами требующихся им тракторов.

Немецкое боевое выступление на западе в 1940 году породило обеспокоенность противотанковой обороной войск. В мае 1941 г. НКО начал формировать в приграничных военных округах 10 специализированных противотанковых артиллерийских бригад. Обычно, они распределялись из расчета по одной бригаде на передовую стрелковую армию. Каждая бригада состояла из 120 76-мм и 85-мм противотанковых орудий и 16 37-мм зенитных орудий, сведенных в два подчиненных бригаде полка.

Тогда же, в мае 1941 года, НКО приказал создать 15 аэростатных подразделений для обнаружения целей и корректировки артиллерийского огня, но к началу войны успели создать лишь 3 таких.

И.В. Сталин считал артиллерию важнейшим средством войны, много уделял внимания ее совершенствованию. Наркомом вооружения во время войны был Д.Ф. Устинов, наркомом боеприпасов до войны и во время войны - Б.Л. Ванников, главными конструкторами артиллерийских систем – генералы И.И. Иванов, В.Г. Грабин. Всех этих людей И.В. Сталин знал хорошо, часто с ними встречался и целиком доверял их деловым качествам.

Но, как бы ни развивался тот или иной род войск, главная роль всегда принадлежит людям. За проявленное мужество и отвагу в годы Великой Отечественной войны 1885 воинов-артиллеристов стали Героями Советского Союза, более миллиона были награждены

орденами и медалями. Много славных подвигов в историю артиллерии в годы Великой Отечественной войны внесли сибиряки.

Например, участниками Берлинской стратегической наступательной операции (16 апреля – 9 мая 1945 г.) были и соединения, сформированные в СибВО. Одним из первых, кому было поручено произвести артиллерийский залп по рейхстагу, был командир орудия 328-го артполка 150-й Идрицко-Берлинской ордена Кутузова сд сибиряк с Алтая ст. сержант Н.А. Бердников.

Необыкновенно впечатляет короткая боевая биография простого сибирского паренька Александра Землянова. В первый год войны награждение военнослужащих производилось тремя орденами – Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. И вот выдержки из трёх наградных листов Александра Землянова: «Землянов Александр Петрович, старший лейтенант, командир 1 батареи 12 армии Южного фронта. 19.10. 1941 года в бою под хутором Лидино с пунктуальной точностью выполнил приказ командира дивизии по разгрому большой группировки немцев… Под ураганным ружейно-пулемётным огнём противника с исключительным мужеством вывел из боя материальную часть и личный состав без потерь». Из наградного листа от 3 ноября 1941 года: «Отлично организовал уничтожение 3 переправ на р. Бахмутке, 4 станковых пулемётов, разгромил 2 миномётные батареи…». Из наградного листа от 23 декабря 1941 года: «1.12.1941 года в районе совхоза «Артёмовский» во время наступления 986-го стрелкового полка комбат Землянов, видя замешательство пехоты, остановленной сильным пулемётным огнём противника, не взирая на ураганный огонь, выдвинул свою батарею вперёд и прямой наводкой начал расстреливать узлы сопротивления противника. Воодушевив своим примером личный состав батареи и пехоты, Землянов обеспечил выполнение поставленной задачи, но разрывом вражеской мины был смертельно ранен…». Орден Красной Звезды. Орден Красного Знамени. Орден Ленина. Всего за полтора месяца – три боевых ордена! Случай редкостный в практике награждений.

Исключительную стойкость и мужество проявил заряжающий сибиряк Ильдар Маннанов. Когда весь расчёт вышел из строя, он один остался у орудия. Немцы перешли в контратаку. Маннанов прямой наводкой уничтожил до роты гитлеровцев. Раненый, он продолжал сражаться. Противник, понеся большие потери, отошёл. Ильдар Маннанов был удостоен звания Героя Советского Союза. Пятый сибиряк в боях за Ленинград в грозном 1941 году стал кавалером Золотой Звезды.

Орудийный расчёт омича сержанта П.Я. Панова выдержал бой против 23 фашистских танков. 11 машин, в том числе 6 «тигров» были сожжены.

На подступах к Смоленску в сентябре 1943 года враг десятки раз переходил в контратаки, в том числе и против сибиряков. Расчёт первого орудия полковой батареи вышел из строя. У пушки остался один наводчик – младший сержант Алексей Фёдорович Ковалёв. Огневая позиция его орудия окуталась густым пороховым дымом. Ковалёв был контужен, но продолжал драться. 7 вражеских машин уже горели на поле боя. Контратака была отбита. Бесстрашный артиллерист удостоился Золотой Звезды.

При форсировании Днепра батарея сибиряка Дмитрия Бакурова заранее запаслась всем необходимым для переправы. В назначенный час 21 сентября 1943 года, соблюдая все меры предосторожности (вплоть до того, что морды всех лошадей были замотаны тряпками, чтобы не ржали), с минимальными потерями преодолели реку. К исходу 22 сентября захватили плацдарм глубиной 2-5 км на реке Припять. В первой же атаке артиллеристы капитана Бакурова уничтожили 5 танков врага и много его солдат и офицеров. Когда в следующей контратаке часть танков прорвалась через позиции наших пехотинцев, Бакуров развернул орудия и открыл беглый огонь во фланг прорвавшимся танкам. Потеряв ещё несколько танков, враг отступил. В боях на Припятском плацдарме капитан Бакуров уничтожил до 200 гитлеровцев, 7 пулемётных точек, 2 миномёта, 1 орудие и 4 танка. За

проявленные мужество и героизм, командир батареи 76-мм пушек 299-го стрелкового полка был награждён Звездой Героя.

Навеки вписано в летопись Великой Отечественной войны имя Героя Советского Союза гвардии ст. лейтенанта И.З. Шуклина из 172-го артиллерийского полка 79-й гвардейской сд 8-й гвардейской армии В.И. Чуйкова. Родом он из Красноярского края. Школу окончил в Горно-Алтайске. Окончил Томское военное училище. Из 30 наседавших на наши позиции вражеских танков в районе Касторной артиллеристы Шуклина уничтожили 14. Они героически сражались на Мамаевом кургане в Сталинграде, при освобождении Донбасса, где на 21-м году жизни оборвалась жизнь этого отважного воина-сибиряка.

Сибиряк, выпускник Томского артиллерийского училища Михаил Борисов, оставшись у орудия один, прямой наводкой подбил 7 танков противника из 19, шедших на батарею. Это было 17 июля 1943 года на Прохоровском поле Курской дуги. Схватка длилась около двух часов. Борисов подбил головную машину. «Тигр» густо задымил и загорелся. Остальные шли вперёд. Загорелась вторая, третья, четвертая машины. А Михаил посылал один снаряд за другим. Враг не выдержал и попятился назад.

Там же и тогда же отличился другой сибиряк – ст. сержант Х.М. Мухамадиев. Родом он томский, но более 50 лет после войны жил и трудился в г. Новосибирске. В первый день Курской битвы погиб командир взвода, заместителем которого был Хамза. Он возглавил взвод бронебойщиков и под его командованием за неделю было уничтожено 27 танков противника. В том числе 8 танков уничтожил сам Мухамадиев, за что стал Героем Советского Союза.

А вот как описывал подвиг другого сибиряка, командира артиллерийской батареи, Героя Советского Союза капитана П.А. Чудинова, бывший командующий 65-й армией, впоследствии маршал Советского Союза Батов П.И. в своей книге «В походах и в боях»: «Нельзя было без волнения думать об этом подвиге. Таким людям надо ставить памятник вечной славы». А подвиг его состоял в том, что он своими решительными действиями спас целый батальон пехоты, форсировавшей Днепр. У Лоева Герой погиб. Похоронили его в Чернигове».

В 1942 г. стал командиром батареи минометного полка уроженец Черепановского района Новосибирской области Иван Михайлович Баринов, в 1942—44 гг. участвовал в боях на ряде фронтов. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за подвиг, совершенный в тяжелом бою с врагом 24 августа 1944 г. в районе города Татарбунары Одесской области.

В районе города Татарбунары наши войска завершили окружение крупной группировки войск противника. В боях участвовала и батарея старшего лейтенанта Баринова вместе со 101-м минометным полком. Немецкое командование стремилось любой ценой прорвать кольцо окружения и вывести свои части. Для этого оно сосредоточило на участке 101-го минометного полка большие силы. Случилось так, что именно батарее Баринова пришлось принять на себя главный удар. Около суток отбивалась она от наседавшего врага. Отбивалась из минометов, винтовок, гранатами. Девятый раз фашисты атаковали силами до полка пехоты. Им удалось окружить наблюдательный пункт батареи вместе с ее командиром, командиром взвода управления, семью разведчиками и связистами. На горстку советских воинов обрушились целые подразделения противника. Старший лейтенант Баринов организовал круговую оборону. Теперь советские воины косили врага не только из своего оружия, но и из трофейного, подобранного. Дорого обошлась врагам смерть героев. После боя нашим наступавшим войскам стало известно, что сибиряк Иван Михайлович Баринов и его друзья не только удержали завоеванный рубеж, но и истребили 400 фашистов.

26 сентября 1943 года Синельниковская Краснознаменная стрелковая дивизия форсировала Днепр и захватила плацдарм на правом берегу. Немцы предпринимали одну яростную атаку за другой, поддерживая пехоту танками и авиацией. В боевых порядках

стрелковых подразделений действовал расчет 45-мм пушек новосибирца, гвардии старшего сержанта Беляева. Командир, проявляя исключительное самообладание, подпускал немецкие танки на близкое расстояние и расстреливал их прямой наводкой. В течение первых суток боев на плацдарме расчет несколько раз менял огневые позиции, действуя всегда там, где появлялись немецкие танки и где была наибольшая опасность для обороняющихся подразделений. Контуженный Беляев, придя в себя, увидел, что остался один. Тут же обнаружил, что снарядов почти не осталось. Тогда он собрал гранаты, бутылки с горючей смесью... Вдруг где-то правее раздалось громкое «ура». Беляев, ни на минуту не ослабляя наблюдение за противником на своем участке и все время находясь в напряженнейшем состоянии, вызванном горячкой боя, не мог, понятно, знать, что происходило на всем плацдарме. Лишь позже ему стало известно, что за трое суток ожесточённейших боев полк отбил двадцать контратак противника, которые почти все поддерживались танками. С плацдарма дивизия предприняла новое успешное наступление. Наши воины каждый день освобождали населенные пункты на Правобережной Украине.

Командир полка гвардии полковник Григорьев в наградном листе на гвардии старшего сержанта Беляева, представлявшегося к званию Героя Советского Союза, указал, какие потери нанес он противнику в боях от Северного Донца до Днепра и на днепровском плацдарме: уничтожил четыре танка, восемь автомашин, две пушки, двенадцать станковых пулеметов и до двухсот солдат и офицеров.

В сентябре 1943 года, после Курской битвы, 3-й гвардейский механизированный корпус, преследуя противника, вместе с другими соединениями Советской Армии вышел к Днепру. Вскоре на правом берегу в районе Канева оказался и передовой отряд 9-й гвардейской механизированной бригады корпуса. Воины расчета сержанта Данилова тщательно замаскировали орудие и вместе с переправившимися автоматчиками заняли круговую оборону.

Как только рассвело, загрохотали орудия, засвистели пули, и рота гитлеровцев контратаковала советских артиллеристов и автоматчиков. Воины ответили губительным ружейным и автоматным огнем. Противник отступил, но не отказался от намерения сбросить смельчаков в Днепр. К вечеру на крошечный плацдарм немцы бросили танки. Не подозревая о наличии у русских противотанковой пушки, они шли компактно, устрашающе ведя беглый огонь и лязгая гусеницами.

К прицелу встал командир орудия. Он знал: снарядов переправлено мало, поэтому каждый должен угодить точно в цель. Тут важны и умение, и железная выдержка. Этими качествами сибиряк Данилов обладал: он был испытанный воин, уже побывавший во многих переделках. Танки на расстоянии 800, 600 метров... Орудие молчит. И только когда стальные чудовища приблизились на дистанцию до четырехсот метров, ухнул первый выстрел. Потом еще и еще — только успевай подносить снаряды из замаскированного ровика. Вот уже четыре бронированных машины полыхают на поле боя.

Немцы обнаружили пушку, стали ее обходить. Сержант уверенно, смело продолжал делать свою работу. Горят танки пятый, шестой... Острой болью во всем теле отозвался осколок снаряда, впившийся в левую руку. Падает тяжело раненный подносчик, но командир расчета подхватывает заряд из его слабеющих рук. Запылала еще одна машина с крестами на броне. Враг вынужден был в беспорядке ретироваться, потеряв семь танков, в том числе четыре «тигра». С той поры солдаты называли своего умелого, мужественного командира «тигробоем». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1943 г. Леониду Данилову из Мошковского района Новосибирской области присвоено звание Героя Советского Союза.

Звание Героя Советского Союза уроженцу села Коченево Новосибирской области Николаю Михайловичу Плахотному было присвоено посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за подвиг, совершенный в районе деревни Сервиджяй Вильнюсской области 10-11 июля 1944 г. В полку Плахотный слыл опытным и

храбрым офицером. Накануне предстоящего боя он получил высокую награду — орден Отечественной войны.

С наблюдательных пунктов Плахотному сообщили о подходе вражеских танков, артиллерии и пехоты. То ли немцы не знали, что впереди — серьезная опасность, то ли были так уверены в себе, но только двигались они колоннами, будто на параде. Враг был все ближе и ближе. Теперь уже и без бинокля четко просматривались танки, колонны пехотинцев. Настал момент, которого с таким нетерпением ждали наши артиллеристы. «Огонь!» — раздалась команда. Снаряды ложились по цели, разрывая колонны на части. Немцы какое-то время беспорядочно метались по полю, но все-таки пришли в себя, развернулись в боевой порядок и открыли губительный огонь из пушек, пулеметов и автоматов по артиллерийским позициям батареи Плахотного.

Пороховой дым и земля от разрывов висели черным облаком над батареей. Появились убитые, раненые. Перекрывая гул, Плахотный отдавал команды громким голосом, перебегая от орудия к орудию, от взвода к взводу. Казалось, он одновременно находился и в центре огневых позиций, где было особенно жарко, так как две пушки вместе с расчетами прямыми попаданиями вражеских снарядов вышли из строя, и на левом фланге, где уже не было снарядов и артиллеристы отбивались гранатами и огнем из автоматов.

Героическими усилиями батареи была отражена первая контратака, вторая, третья... На дальних и ближних подступах к огневым позициям дымились сожженные вражеские танки и тягачи, лежали убитые гитлеровцы. Не сломив стойкости артиллеристов, противник и на этот раз вынужден был отойти. Но, перестроив свои боевые порядки, получив подкрепление, он вновь бросился на перепаханные снарядами артиллерийские позиции батареи Плахотного. И опять разгорелся жестокий и неравный бой. У батарейцев кончились снаряды. Плахотный собрал всех, кто был на ногах и мог держать в руках гранату и автомат, и повел их в рукопашный бой. Каждому пришлось сражаться с тремя-четырьмя фашистами. Капитан воодушевлял воинов личным примером. Мастерски владея автоматом, гранатами, ножом, он разил гитлеровцев. Но автоматная очередь врага настигла командира. Немцы подхватили его и, отступая, уволокли за собой. Там, на исходных позициях, они подвергли тяжелораненого советского офицера жестоким истязаниям, переломали ему ребра.

Гитлеровцам казалось, что им, наконец-то, удалось убить этого русского. Но вдруг они с ужасом увидели, что, весь окровавленный, он открыл глаза, поднял голову и крикнул:

— Ни шагу назад!.. Товарищи, держитесь!..

Артиллеристы не могли услышать последнего приказа своего командира, но они держались до тех пор, пока не подоспело подкрепление. Враг был наголову разгромлен. Весть о бессмертном подвиге воина-сибиряка разнеслась по всей Литве, по всему фронту.

В ходе Выборгской наступательной операции на Карельском перешейке 15 июня 1944 года финны подготовили танковую засаду на растянутую по болоту колонну советских войск. По приказу новосибирца лейтенанта Алексея Беневоленского бойцы двух огневых взводов на руках вытащили тяжёлые гаубицы из мешанины танков и повозок и быстро заняли позиции на крохотных клочках твёрдой земли по краям колонны, а остальной личный состав вступил в бой с автоматчиками врага. Для медленно двигавшихся по брёвнам танков организованный огонь советских гаубиц стал неожиданностью, их атака захлебнулась. Внезапный разгром беззащитной колонны посреди леса и болот был сорван. Под командованием лейтенанта бойцы отбили несколько танковых атак. Когда наседавшие с флангов автоматчики приблизились особенно близко, Беневоленский отбросил их метким огнём из ручного пулемёта. Когда финнам удалось прорваться к орудиям, артиллеристы пошли в рукопашную и отбросили врага. В жестоком двухчасовом бою батарея подбила 8 танков, 3 самоходных орудия, 6 станковых пулемётов и истребила много автоматчиков. За мужество и героизм Беневоленскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

На разных фронтах сражались созданные на личные сбережения новосибирцев батареи. 30 июля 1944 года комсомольцы 4-го гвардейского минометного Севастопольского ордена Ленина Краснознаменного полка в письме молодежи Новосибирска писали: «Дорогие наши друзья! Несколько дней назад мы переживали радостное событие. На лесной поляне ровными шеренгами выстроились гвардейцы. На груди каждого из них сверкали ордена и медали — высокие награды Родины. Перед бойцами и офицерами, блистая на солнце, стояло несколько десятков красавиц «катюш» с гордым именем «Новосибирский комсомолец» — ваш щедрый подарок, дорогие друзья. В торжественной тишине ваши представители передали нам боевую технику, купленную на деньги, собранные вами на втором съезде молодых рабочих. «Деритесь, товарищи гвардейцы, по-прежнему яростно! — сказал товарищ Кулагин. — Пусть эти машины, на которых написано имя «Новосибирский комсомолец», наводят страх и ужас на проклятых фашистов!» Клянемся Вам, дорогие товарищи, этот наказ родной Сибири мы — гвардейцы — с честью выполним...»

В послевоенные годы, благодаря высокому уровню профессиональной обученности командиров и штабов на существовавших тогда средствах поражения и подготовки стрельбы были достигнуты значительные результаты по управлению сосредоточенным и массированным огнем больших масс артиллерии.

В послевоенный период дальнейшее развитие получила реактивная артиллерия. В начале 1950-х гг. были разработаны и приняты на вооружение пусковые установки второго поколения — БМ-14, БМ-24, представляющие собой первые отечественные системы с турбореактивными (вращающимися) реактивными снарядами. Они отличались от систем БМ-13 и БМ-31-12 большей дальностью стрельбы, улучшенной кучностью и повышенной мощностью действия снаряда у цели.

С 1963 по 1989 гг. на вооружение принимаются разработанные в ГНПП «Сплав» (главный конструктор А.Н. Ганичев) принципиально новые реактивные системы залпового огня (РСЗО) третьего поколения, в которых нашла отражение тенденция значительного увеличения дальности стрельбы и мощности залпа. Это 122-мм 40-ствольная РСЗО «Град» (1963), «Град-В» (1967), «Град-1» (1976), «Прима» (1989); 220-мм 16-ствольная РСЗО «Ураган» (1975), обеспечивающая поражение целей на удалении от 10 до 35 км и имеющая реактивные снаряды с боевыми частями различного назначения, и 300-мм 12-ствольная дальнобойная РСЗО «Смерч» (1987), не имеющая аналогов в мировой практике. К ней впервые был создан управляемый реактивный снаряд, имеющий систему угловой стабилизации на активном участке траектории и систему коррекции дальности, что улучшило кучность и точность стрельбы более чем в два раза по сравнению с неуправляемым снарядом. Дальность стрельбы «Смерча» от 20 до 70 км, что сопоставимо с дальностью тактических ракетных комплексов.

С появлением ядерного оружия революции в огневом поражении противника не произошло. Принципы организации, способы и методы его ведения не изменились, а только трансформировались применительно к изменившимся условиям. Прошло время, атомный ажиотаж утих, и огневое поражение противника как основной способ достижения конечных целей боевых действий снова заняло свое место в военном искусстве.

На рубеже XX и XXI вв. развитие огневого поражения противника происходит под воздействием следующих обстоятельств: появились тактические и оперативно-тактические ракеты, крупнокалиберные системы РСЗО, способные наносить огневые удары на большую глубину; интенсивно поступает на вооружение самоходная артиллерия; создаются совершенные образцы радиолокационной, воздушной, звуковой разведки; развивается и внедряется в войска автоматизированная система управления; появляются соответствующие современным требованиям образцы (комплексы) средств топогеодезической, метеорологической и баллистической подготовки стрельбы артиллерии и пусков ракет; разрабатываются и постоянно совершенствуются противотанковые

комплексы с противотанковыми управляемыми реактивными снарядами (ПТУРС); наконец, принимаются на вооружение новые высокоточные боеприпасы, качественно-количественные параметры которых и будут определять перспективный облик ракетных войск и артиллерии Вооруженных сил Российской Федерации как современной разведывательно-огневой системы.

Учебные заведения:

- Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, 1).
- Тульский артиллерийский инженерный институт (г. Тула, просп. Ленина, 99).
- Пензенский артиллерийский инженерный институт им. главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова (г. Пенза-5).
- Казанское высшее артиллерийское командное училище (военный институт) им. маршала артиллерии М.Н. Чистякова (г. Казань, октябрьский городок, 25).
- Пермский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел РФ (г. Пермь, ул. Гремячий лог, 1).
- Екатеринбургское высшее артиллерийское командное училище (военный институт) (г. Екатеринбург, ул. Щербакова, 145).

Источники:

- ✓ Абдуллин, Х.М. «Выбор этого города отвечал всем стратегическим соображениям» / Х.М. Абдуллин //Военно-исторический журнал. – 2013. - №2. – С. 51-53.
- ✓ Аксёнова, С.В. 100 великих русских изобретений / С.В. Аксёнова, Д.С. Одинцов, Е.Н. Пакалина. – Москва: Вече, 2010. – 320 с.
- ✓ Ащеулов, А.Е. Реактивная артиллерия в боях за г. Познань / А.Е. Ащеулов // Военно-исторический журнал – 2012. - №7. – С. 31 – 33.
- ✓ Барабанов, А.М. Артиллерийская разведка в Великой Отечественной войне / А.М. Барабанов, Л.И. Головко // Военно-исторический журнал. – 2012. - №5. – С. 29-32.
- ✓ Бобков, В.А. Российские арсеналы в XVIII — начале XIX века / В.А. Бобков // Военно-исторический журнал. – 2010. - №8. – С. 35-41.
- ✓ В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1969. – 430 с.
- ✓ Все вузы России. 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Дятлов, В.В. Советская артиллерия в конфликте на реке Халхин-Гол / В.В. Дятлов, В.С. Мильбах // Военно-исторический журнал. – 2013. - №1. – С. 34-38.
- ✓ Ефимов, С.В. «…Смотреть, чтоб делали денно и ночно». Проблемы модернизации русской артиллерии в первые годы Северной войны / С.В. Ефимов // Военно-исторический журнал. – 2013. - №3. – С. 36-41.
- ✓ Звёзды доблести ратной. О Героях Советского Союза – новосибирцах. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 403 с.
- ✓ Зельвенский Д.А. Искры негасимые / Д.А.Зельвенский – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1976. – 277с.
- ✓ Лосик, А.В. Военно- технические вопросы в «Истории Российской В.Н. Татищева / А.В. Лосик, А.Н. Щерба // Военно-исторический журнал. – 2011. -№7. – С. 66 – 71.
- ✓ Лосик, А.В. Ракетная техника и первые российские ракетчики в XVII-XIXвв. / А.В. Лосик, А.Н. Щерба // Военно-исторический журнал. – 2012. - №9. – С. 75-78.
- ✓ Маликов, В. Рождение противостояния / В. Маликов // Техника – молодежи. – 2002. - №9. – С. 26-29.
- ✓ Наша малая родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921-1991. / Сост. В.И. Баяндин, В.А. Ильиных и др. – Новосибирск: «Экор», 1997. – 768 с.
- ✓ Новосибирцы – Герои Отечества. – Новосибирск: ОАО «НКИ», 2010. – 768 с.
- ✓ Петрушин, Н.И. О стойкости сибирских соединений и мужестве сибиряков в годы Великой Отечественной войны / Н.И. Петрушин // Роль Сибирских воинских формирований в ходе и исходе основных сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. – С. 65-73.
- ✓ Печейкин, А.В. «Артиллерия наша … принудила неприятельские батареи замолчать» / А.В. Печейкин // Военно-исторический журнал. – 2012. - №9. – С.10-17.

- ✓ История ракетного вооружения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.artillery-museum.ru/schema-8.html - 05.09.2013.
- ✓ История артиллерии РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kadetstvo454.ucoz.ru/forum/17-74-1 - 05.09.2013.
- ✓ «Литец» Андрей Чохов и его Царь-пушка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russkoekino.ru/books/kremlin/kremlin-0034.shtml - 05.09.2013.
- ✓ День ракетных войск и артиллерии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/105/ - 03.09.2013.

27 НОЯБРЯ – День морской пехоты

История российской морской пехоты начинается в XVIII веке. Ещё император Пётр Великий издал Указ о создании первого в Российской империи «полка морских солдат». Произошло это 16 (27) ноября 1705 года. Именно в день, когда был издан этот указ императора Российской империи, и было предписано (согласно приказу Главнокомандующего Военно-Морским Флотом Российской Федерации адмирала флота Феликса Николаевича Громова №253 от 15 июля 1996 года) отмечать «День морской пехоты России».

Морские пехотинцы, элита российских вооружённых сил, вписали немало славных побед в историю Российского государства, участвовали в самых ответственных сражениях, показывая особую стойкость, мужество, героизм. Не зря за ними закрепился лозунг: «Где морская пехота — там победа!». Морские пехотинцы сражались в Северной и Крымской войнах, громили немецко-фашистских захватчиков, исполняли свой интернациональный долг в Анголе, Вьетнаме, Сирии, Египте, Гвинее, Афганистане и других странах.

Впервые как род вооруженных сил морская пехота была создана англичанами в 1664 г. Зарождение ее в нашем государстве следует отнести к 1668 г., когда была сформирована специальная команда морской пехоты в составе экипажа корабля «Орел». Наряду с матросами и артиллеристами на борту этого корабля находилась и команда стрельцов. В морском уставе того времени (он назывался «34 статьи артикульные») были определены задачи этой команды, в частности и такая: захватывать вражеские корабли в абордажном бою.

Дальнейшее развитие морская пехота получила в период Северной войны со шведами под непосредственным руководством Петра I. Ожесточенная война России со Швецией продолжалась уже второй год. Петр I упорно рвался с полками к Финскому заливу, но на его пути, на Псковском и Чудском озерах, шведы сосредоточили немалые силы. 31 мая пять карбасов с посаженными на них пехотинцами под командованием полковника Федора Толбухина внезапно напали на шведский отряд из пяти судов под флагом командора Лешерна. Бой шел в узком проливе, соединяющем Чудское озеро с Псковским. Под градом пуль и ядер на своих наскоро сколоченных карбасах русские солдаты вплотную подошли к шведским судам и повели меткий огонь из ружей, забрасывая противника ручными

гранатами. Более крупные корабли шведов были стеснены в маневре, а небольшие легкие русские суденышки, несмотря на большие потери, продолжали дерзко штурмовать шведские суда. Толбухин направил против четырехпушечной яхты «Флундран» четыре карбаса, которые в считанные минуты сцепились с нею с двух бортов. Штурмующие тут же пустили в ход ручные гранаты, а потом по веревочным трапам ворвались на палубу. Действуя ружьями с багинетами (прообраз штыка, вставлялись в дуло ружья), тесаками и палашами, они захватили яхту, спустили шведский и подняли Российский флаг. Ошеломленные шведы скоро были сбиты с занимаемой выгодной позиции, и русские прорвались в Чудское озеро. После победы на Чудском озере Петр I стал постоянно применять пехоту для абордажа вражеских судов и в десантных операциях. В ночь на 7 мая 1703 г. отряд из 30 лодок с посаженными на них солдатами обоих полков гвардии – Семеновского и Преображенского, под командой «капитана от бомбардиров» (этот чин носил тогда сам Петр I) и поручика Александра Меншикова атаковал корабли вице-адмирала Нумерса в устье Невы. Лунная ночь не давала надежды на внезапность, но вдруг тучи заволокли небо, пошел дождь. Воспользовавшись этим, наш отряд скрытно прошел в тени под берегом Невы и, обойдя стоявшие на якорях шведские корабли, внезапно появился буквально рядом с ними. Меншиков со второй группой лодок почти одновременно ударил с устья Невы. Шведы спешно поставили паруса, но встречный ветер и навигационная стесненность не позволили им пробиться к своей эскадре. Несмотря на губительный вражеский огонь, русские лодки подошли вплотную к галиоту «Гедан» и шняве «Астрильд». Пехотинцы, предводительствуемые самим царем и Александром Даниловичем Меншиковым, ринулись на шведские суда. Из 77 человек команд шведских кораблей в живых остались только 19.

Эта блистательная победа при личном участии Петра I в начале Северной войны подняла дух русских войск, убедив их, что шведов можно побеждать не только на суше, но и на воде. Все участники этой операции повелением царя были награждены медалями: офицеры – золотыми, а нижние чины – серебряными. На обороте медали было изречение, ставшее крылатым: «Небываемое бывает...»

Опыт первых боевых столкновений с флотом противника показал необходимость придать русскому флоту постоянные отряды морских пехотинцев, и 16 ноября 1705 г. Петр I издал указ о формировании первого полка морской пехоты, предназначенного для службы на боевых кораблях в специально обученных абордажно-десантных командах. Он состоял из двух батальонов по пяти рот в каждом. В ротах было по 125 рядовых, а общая численность полка составляла 1250 рядовых, 70 унтер-офицеров и 45 офицеров. Эту дату и принято считать началом создания регулярной Российской морской пехоты.

В Северной войне мужал Балтийский флот. К 1712 г. он уже состоял из трех эскадр. В связи с этим по указу Петра I было сформировано пять отдельных батальонов морской пехоты. «Батальон вице-адмирала» предназначался для действий в составе абордажно-десантных команд на кораблях авангарда, «батальон адмирала» действовал на кораблях кордебаталии, «батальон контрадмирала» предназначался для кораблей арьергарда, «галерный батальон» - для судов галерного флота. «Адмиралтейский батальон» нес караульную службу и выполнял различные работы на базах флота. Кроме штатного пехотного армейского вооружения, личный состав морских батальонов снабжался также холодным (тесаки, сабли) и огнестрельным (ружья с багинетами) абордажным оружием.

К началу кампании 1714 г. численность русской морской пехоты составляла уже 3000 человек. 26-27 июля того же года тщательно подготовленный абордажный бой морских пехотинцев, находившихся на русских галерах, победоносно завершил Гангутское сражение. В нем были пленены фрегат, 6 галер и 3 шхербота. Всего же за годы Северной войны русский флот захватил 65 так называемых призовых судов. Морская пехота успешно действовала и во всех боевых операциях русского флота в ходе войн, которые вела Россия в XVIII-XIX вв. Взятие о. Корфу в феврале 1799 г. (одной из сильнейших в Европе крепостей) с

моря при отсутствии осадной артиллерии и достаточного количества войск, снаряжения и продовольствия является беспрецедентным случаем в истории войн.

В начале XIX века русский Военно-морской флот имел четыре полка «морских солдат», организованных по образцу регулярной пехоты: три четырёхротных батальона, первый — гренадерский, прочие — мушкетёрские. Штатный состав морского полка образца 1803 года был следующим: шеф полка (из армейских генералов); полковник; подполковник; 4 майора; 5 капитанов; 7 штабс-капитанов; 14 поручиков (в их числе квартирмейстер и казначей); 15 подпоручиков (в том числе 3 батальонных адъютанта); 13 прапорщиков; 84 офицерских денщика; 12 фельдфебелей; 12 портупей-прапорщиков; 12 подпрапорщиков; 12 каптенармусов; 72 младших унтер-офицера; 1692 солдата (по 141 в роте, в военное время число возрастало на 24 человека, всего на 288); хор музыки из 18 человек; строевые музыканты — 47 человек; 51 нестроевой. Итого в мирное время полк насчитывал около 2070 человек, в военное — более 2350. Роты не имели сквозной нумерации, именуясь по чину и фамилии командира.

Получив мушкетёрскую структуру, морские полки формировались по гренадерскому образцу, т.е. комплектовались не рекрутами, а опытными солдатами из армейских пехотных полков. При действиях на берегу полк мог опираться на свою артиллерию — два 12-фунтовых единорога и четыре 6-фунтовые пушки. 24 февраля 1809 года были сформированы специальные полковые артиллерийские команды. А вот обозов морским солдатам по тем временам не полагалось, ибо считалось, что десантные партии не должны удаляться от берега на большое расстояние. При этом командирам десантных судов запрещалось уходить обратно в море, не взяв десант на борт.

Указом от 16 февраля 1810 года был сформирован Гвардейский экипаж, состоявший из 4 рот с артиллерийской командой для двух орудий. Среди участников его формирования известен капитан-лейтенант П. Колзаков, адъютант великого князя Константина Павловича, получивший за свою деятельность «высочайшее благоволение». В экипаж были зачислены нижние чины придворных гребной и яхтенной команд, дополненные гребцами с адмиральских и капитанских катеров, а также отборными матросами, 17 из которых имели знаки отличия Военного ордена Св. Георгия. При отборе личного состава следили, чтобы люди были «рослые» и «чистые лицом». Самых высоких определяли во фланговые 1-ю и 4-ю роты, поскольку из них назначались гребцы. Матросы 2-й и 3-й рот формировали экипажи яхт, в этих же ротах обучались юнги. Роты делились на два взвода, взвод — на два полувзвода, полувзводы — на отделения.

В Отечественной войне 1812 г. отряды моряков из Гвардейского флотского экипажа сражались на Бородинском поле, затем с боями вместе с русской армией дошли до Парижа. При отступлении наших войск моряки обеспечивали их движение по мостовым сооружениям, после чего уничтожали мосты и водяные мельницы, разбирали понтонные переправы, ликвидировали, чтобы не доставались врагу, оставшиеся продовольствие, фураж, иные припасы. Первые боевые потери экипаж понёс 8 августа у Соловьёвой переправы под Смоленском, где 3-я рота под вражеским огнём собирала понтоны.

23 августа Гвардейский экипаж прибыл к Бородино и занялся обустройством переправ через водные преграды, в частности через реку Колочу (Колочь). 25августа вместе с понтонными ротами экипаж отошёл в резерв, оставив для охраны мостов через Колочу в районе села Бородино 30 добровольцев под командованием мичмана М.Н. Лермонтова. В ходе боя матросы уничтожили мосты через реку, при этом четверо были убиты, ещё семеро тяжело ранены (двое из них скончались через несколько дней). За храбрость при Бородино шестеро матросов этой группы получили знаки отличия Военного ордена Св. Георгия. Остальная часть Гвардейского экипажа находилась в резерве правого фланга и центра русской армии.

В боях за деревню Семёновское приняла участие артиллерийская команда экипажа. Унтер-лейтенант И.П. Киселёв был контужен в грудь и вынесен из боя, контуженый

лейтенант А.И. Лист остался в строю, 4 нижних чина убиты, 7 ранены, разбит зарядный ящик, убиты три лошади. Понеся потери, 1-я лёгкая рота отошла. Однако, приведя себя в порядок, рота вместе с орудием лейтенанта А.И. Листа около 9 часов вечера снова выдвинулась на позиции и, поддерживая лейб-гвардии Финляндский полк, произвела последние выстрелы по врагу. А.И. Лист и И.П. Киселёв были награждены орденом Св. Анны 3-й степени, шестеро матросов артиллерийской команды отмечены знаками отличия Военного ордена Св. Георгия.

После Бородинского сражения личный состав Гвардейского экипажа обеспечивал движение армии, исправляя дороги и мосты. Во время прохода войск через Москву матросы следили за порядком на мостах через Москву-реку и Яузу. Шкипер Василий Быков вывез из Кремлёвского арсенала 64 повозки с шанцевым и пожарным инструментом и успешно доставил обоз в Тарутино. Заблудившийся в городе Тимофей Букузин был схвачен французами, но сумел бежать. Завершая эвакуацию города, лейтенант А.И. Дубровин и мичман Н.П. Римский-Корсаков в ночь на 3 сентября зажгли мосты.

В ходе преследования отступавших французских войск экипаж продолжал заниматься обеспечением переправ через реки и ремонтом дорог. За Отечественную войну экипаж потерял убитыми 22 нижних чина (шестерых в артиллерийской команде), умершими от ран и болезней 31 (пятерых в артиллерийской команде), без вести пропали 8 человек. Все офицеры были награждены орденами, 8 унтер-офицеров и 16 матросов — Георгиевскими крестами. К 100-летию Бородинского сражения у реки Колочи был воздвигнут памятник. Надпись на пьедестале гласит: «Лейб-егеря — доблестным предкам и их боевым товарищам — чинам Гвардейского экипажа».

3 января 1813 года экипаж двинулся за Неман. Начался заграничный поход. При этом моряки опять строили мосты и понтонные переправы, в частности мост через Вислу, представлявший сложнейшее инженерное сооружение из 33 судов на якорях, которые были скреплены тремя сотнями десятиметровых брёвен, поверх которых шёл толстый настил. Мост имел разводные ворота для пропуска судов и был полностью готов к 16 марта 1813 года.

Принимал участие Гвардейский экипаж и в битвах, в том числе под Бауценом и при Кульме. За храбрость, проявленную при Бауцене, все офицеры получили ордена или повышение по службе, а 40 нижних чинов — Георгиевские кресты. В сражении под Кульмом моряки Гвардейского экипажа, действуя в составе 1-й гвардейской дивизии под командованием генерала А.П. Ермолова, мужественно преодолевали ожесточённое сопротивление французского корпуса Вандамма, преграждавшего нашим войскам путь к Теплицу, потеряв ходе сражения убитыми и ранеными три четверти офицеров и больше трети рядовых. Прусский король Фридрих-Вильгельм III наградил всех гвардейцев знаком отличия Железного креста — Кульмским крестом.

Через три дня после битвы при Кульме, 7 сентября, 16 матросов Гвардейского экипажа уничтожили брандерами стратегически важную для французов переправу через Эльбу, вызвав восхищение Александра I, наградившего всех участников операции.

1 января 1814 года экипаж вступил на территорию Франции. Здесь моряки также провели несколько удачных операций по обеспечению движения наших и союзных войск, а 19 марта торжественно вошли в Париж. 3 июня в Гавре экипаж взошёл на борт фрегата «Архипелаг» и оправился на родину. 30 июля 1814 года Гвардейский экипаж принял участие в торжественном марше армии-победительницы, входившей в Санкт-Петербург через только что построенные Нарвские триумфальные ворота. 8 июня в Шербурге погрузилась на фрегат «Венера» и артиллерийская команда. 17 июля корабли пришли на Кронштадтский рейд. К 30 июля 1814 года, приведя в порядок обмундирование и снаряжение, моряки Гвардейского экипажа были готовы к выполнению новых заданий. Война для них завершилась.

Если Гвардейский экипаж воевал на решающе участке боевых действий, то остальным

флотским частям довелось действовать на вспомогательных театрах. Потому и боевой путь их был короче. Так 75-й флотский экипаж Черноморского флота численностью чуть более 400 человек прибыл к Слуцку, где соединился с корпусом генерал-лейтенант Ф.Ф. Эртеля только в начале ноября 1812 года. Не имея стычек с врагом, но потеряв за зиму более половины личного состава заболевшими, тем не менее, весной экипаж вошёл в состав войск, осаждавших Торунь. Моряки подготовили 12 судов для установки на них артиллерийских орудий. Эта флотилия приняла самое активное участие в боях за город. После взятия Торуни 75-й экипаж прикрывал обоз наших войск, строил понтонные мосты, сопровождал артиллерийские парки. Побывали черноморцы и в Париже, а после окончания кампании вернулись в Николаев.

После окончания Отечественной войны части морской пехоты были расформированы. Однако, в Крымской войне во время героической обороны Севастополя из экипажей затопленных на рейде кораблей было сформировано 22 морских батальона. Моряки, как и все защитники Севастополя, проявили массовый героизм. В эту же войну чудеса храбрости показали русские моряки при героической обороне Петропавловского порта на Камчатке.

Морская пехота не утратила своего значения, когда на смену парусному флоту пришел паровой. Она принимала участие в отражении ожесточенных японских штурмов Порт-Артура во время русско-японской войны.

В годы Первой мировой войны в Балтийском и Черноморском флотах было сформировано несколько полков морской пехоты, в частности для высадки на побережье Босфора. Кроме подразделений морской пехоты, на крупных кораблях имелись расчеты личного состава из числа экипажа, предназначенные для использования в десантных операциях. Участие морской пехоты в высадках десанта на берег, в обороне баз, побережья и островных районов вскоре окончательно определилось как ее важнейшая задача.

В период Гражданской войны 1918-1922 гг. на фронтах находилось до 75 тыс. моряков, списанных с кораблей. Из них формировались отдельные отряды, батальоны и полки, но официального статуса морской пехоты как специального рода войск они в то время не получили и после войны были расформированы. Организационно, как род сил ВМФ, морская пехота оформилась только в 1939 г.

Героическую летопись нашей Родины пополнили советские морские пехотинцы и в годы Великой Отечественной войны. Вместе с нашей действующей армией на различных участках сухопутного фронта вели борьбу с врагом около 500 тыс. бойцов морской пехоты и морских стрелковых частей. В июле 1941 года в Ленинграде, Ораниенбауме и Кронштадте из личного состава кораблей, учебных отрядов и частей береговой обороны началось формирование бригад морской пехоты, которые сразу направлялись на фронт. Всего на Балтийском флоте в годы Великой Отечественной войны были сформированы: девять бригад, четыре полка и 9 батальонов морской пехоты, а общая численность морской пехоты с учетом маршевых подразделений и пополнений составила около 120 тыс. чел. За годы войны Северный флот сформировал три бригады, два полка и семь батальонов морской пехоты общей численностью 33480 чел., Черноморский флот – шесть бригад, восемь полков и 22 батальона морской пехоты общей численностью около 70 тыс. чел. Одно соединение и пять отдельных батальонов морской пехоты сформировал в годы войны Тихоокеанский флот.

Стойкость и героизм проявили морские пехотинцы при обороне Кольского полуострова, в боях под Либавой, Таллином, на Моонзундских островах, полуострове Ханко, под Москвой и Ленинградом, мужественно дрались они за Одессу и Севастополь, Керчь и Новороссийск, уничтожали врага под Сталинградом, защищали Кавказ.

Наилучшим образом проявили себя соединения морской пехоты в битве за Москву. Так, характеризуя высокие морально-боевые качества морских пехотинцев 61-й МСБР, ее командир полковник И.М. Чистяков писал: «В боях под Москвой моряки покрыли себя неувядаемой славой. Их храбрость не была простой удалью или тем более ухарством. Эта

была отвага людей, одухотворенных сознанием великой цели, охваченных глубоким стремлением защитить, отстоять Родину!».

Боевые действия соединений, частей и подразделений морской пехоты в Заполярье в годы Великой Отечественной войны внесли значительный вклад в развитие тактики боевых действий в горах. В 1941-1944 гг. в Заполярье сражались входившие в состав Северного оборонительного района (СОР) 12-я, 63-я и 254-я бригады морской пехоты, 181-й отдельный разведывательный отряд СОР, сформированный из лучших разведчиков бригад, 82-я отдельная морская стрелковая бригада, 125-й и 126-й полки морской пехоты главной базы Северного флота. Морские пехотинцы составляли основу двух легких горнострелковых корпусов, действовавших в составе 14-й армии Карельского фронта и сыгравших важную роль в разгроме 19-го горно-егерского корпуса 20-й немецкой горной армии в Заполярье. В 126-й ЛГСК входили 3-я и 72-я морские стрелковые бригады, а в 127-й ЛГСК 69-я и 72-я.

За годы войны Северным флотом были высажены: 2 оперативно-тактических и 11 тактических десантов морской пехоты, которые, действуя в сложных условиях горно-тундровой местности, оказали существенное влияние на исход боевых действий. К началу Великой Отечественной войны немецкое верховное командование сосредоточило в северных районах Финляндии на участках от Ухты до Северного Ледовитого океана крупную группировку войск в составе трех корпусов, объединенных в армию «Норвегия», которая с конца 1941 г. стала именоваться Лапландской, а затем 20-й горной армией. Перед этой армией стояла задача нанести внезапные удары по советским войскам, расположенным вдоль границы, и базам Северного флота, уничтожить их, захватить Мурманск, Кировскую железную дорогу, овладеть Кольским полуостровом и Архангельском.

Одновременно с наступлением на суше немецкое командование предусматривало проведение широкомасштабных операций в Баренцевом море с целью уничтожения кораблей и баз Северного флота и содействия своим сухопутным войскам, а также блокады морского побережья и контроля над морскими коммуникациями Советского Союза на Севере. К началу войны армия «Норвегия» была развернута на исходных плацдармах на линии советско-финской границы.

По замыслу наступательной операции немецкого командования под названием «Северный олень» 36-й горнострелковый корпус, нанося удар вдоль железной дороги Куолаярви-Алакуртти, должен был захватить Кандалакшу и отрезать Мурманскую область от центральных районов страны. Ближайшей задачей сосредоточенного на левом фланге в районе Никеля, Печенги, Луостари 19-го горно-егерского корпуса было уничтожение советских войск, оборонявшихся на Мурманском направлении и овладение Мурманском.

Одновременно с «Норвегией» на Карельском перешейке, Петрозаводском и Медвежьегорском направлениях должна была перейти в наступление финская армия. Для проведения операции в Заполярье были привлечены отборные горно-егерские и гренадерские части, имевшие большой опыт ведения боевых действий в горах Греции, Югославии, Франции, Северной Норвегии и на Крите.

На рассвете 29 июня 1941 г. на мурманском направлении при поддержке сильной артиллерийской группировки и авиации начал наступление немецкий 19-й горно-егерский корпус, имевший в первом эшелоне две горно-егерские дивизии. Прикрывавшие мурманское направление советские войска под натиском превосходящих сил противника были вынуждены оставить свои позиции и начать отход в восточном направлении. Одна часть войск отходила вдоль побережья Баренцева моря в направлении Полярного и Мурманска, другая – на п-ов Средний, где заняла оборону на рубеже горного хребта Муста-Тунтури и остановила наступление немцев. Героические защитники полуострова, лишенные сухопутной связи с Большой землей, более трех лет, до осени 1944 г., прочно удерживали оборону.

Противник, развивая наступление в направлении Большой Западной Лицы, 30 июня захватил плацдарм до 10 км по фронту и 6-8 км в глубину. Дальнейшее его продвижение

вдоль дороги Печенга – Мурманск создавало реальную угрозу Мурманску и основным базам Северного флота. В результате принятых командованием Северного (впоследствии Карельского) фронта мер советские войска, ведя ожесточенные бои, остановили продвижение противника на рубеже губы Большая Западная Лица.

В этот сложный для обороны Заполярья период с целью оказания активной поддержки советским войскам в ликвидации плацдарма противника на восточном берегу реки Западная Лица в июле 1941 г. было высажено три десанта Северного флота. 6 июля 1941 г. для содействия 52-й стрелковой дивизии, наносившей контрудар по прорвавшимся на правый берег реки войскам противника, на южном берегу губы Западная Лица был высажен тактический десант в составе стрелкового батальона (550 чел.) 52-й стрелковой дивизии.

7 июля на западном берегу губы Западная Лица для разведки был высажен батальон пограничников. 14 июля для содействия 52-й стрелковой дивизии на западном берегу губы Западная Лица был высажен тактический десант в составе 325-го СП 14-й стрелковой дивизии и батальон морской пехоты. Одновременно с основным десантом высадилась разведывательная группа в количестве 50 человек в районе мыса Пикшуев. 16 июля для усиления десанта высажены еще 715 морских пехотинцев.

В одном из боев 18 июля старший сержант В.П. Кисляков, оставшись один на важной в тактическом отношении высоте, в течение часа до подхода подкрепления сдерживал натиск более 100 солдат противника. 13 августа 1941 г. В.П. Кислякову первому на флоте было присвоено звание Героя Советского Союза.

В бою 2 августа был окружен морской пехотинец И.М. Сивко. Фашисты пытались взять его в плен, но отважный краснофлотец последней гранатой подорвал себя и окружающих его вражеских солдат. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.01.1942 г. И.М. Сивко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В период третьего наступления немецко-фашистских войск на мурманском направлении флот выделил четыре батальона морской пехоты в подвижный резерв 52-й стрелковой дивизии.

В сентябре 1941 г. в одном из батальонов морской пехоты геройски сражались Георгий Сердюков и Александр Торцев. После ранения командира роты командование принял Сердюков, а раненого политрука заменил Александр Торцев. Выбив немцев с высоты, рота заняла на ней оборону. При отражении атак противника Торцев вел огонь из пулемета. В тот день морские пехотинцы удержали высоту. Действия Сердюкова и Торцева в роли командира и политрука оказались настолько умелыми, что они были оставлены в этих должностях, а Военный Совет 14-й армии присвоил Сердюкову и Торцеву звания младших лейтенантов.

6 ноября рота получила боевую задачу захватить сильно укрепленную противником командную высоту. Громадная скала, возвышавшаяся над всей местностью, на картах получила название «Важная». Сердюков и Торцев повели роту на штурм. Морские пехотинцы карабкались по обледеневшим камням, преодолевали проволочные заграждения, лезли по обрывам и скользким гранитным стенам. Торцев первым поднялся на высоту. Отправив связного с докладом в штаб, он заметил большую группу противника, стремящуюся обойти морских пехотинцев с тыла. Взяв с собой отделение, он скрытно повел его в сторону группы для нанесения внезапного удара с тыла.

Огонь морских пехотинцев внес замешательство в ряды противника, который потерял несколько десятков солдат и офицеров. Против группы Торцева были брошены два взвода солдат. Ряды морских пехотинцев поредели. Вражеская пуля сразила пулеметчика. Тогда раненый Торцев сам лег за пулемет и стрелял, пока не кончились патроны. К этому времени в живых оставался он один. Когда немцы подошли близко, Торцев поднялся во весь рост, бросил гранату и упал, сраженный осколками вражеской мины. Александру Григорьевичу Торцеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Примером умелых действий морских пехотинцев в горной местности являются действия разведывательного отряда Северного флота во главе с лейтенантом В.Н. Леоновым. В ночь на 28 апреля 1942 г. скрытно, без артиллерийской подготовки, они произвели высадку в трех пунктах Мотовского залива на участке до 6 км. Бригада насчитывала в своем составе 6235 чел. и имела на вооружении 4775 винтовок, 146 автоматов, 19 станковых, 61 ручной и 11 зенитных пулеметов, семьдесят шесть 82-мм минометов и семь 45-мм орудий. Застигнутый врасплох противник не смог оказать серьезного сопротивления. К 8 часам утра бригада захватила пункты высадки, а к исходу 28 апреля, расширив плацдарм по фронту до 7 км и в глубину до 5 км, выполнила свою задачу.

Морским пехотинцам приходилось действовать в исключительно сложных условиях. Командование бригады, учитывая условия горной местности, приняло единственно правильное решение – все необходимое для боя нести на себе. На каждого бойца морской пехоты пришлось по 25 кг груза, включая оружие, боекомплект, снаряжение и продовольствие. Значительное количество личного состава рот привлекалось для переноски боеприпасов к минометам и орудиям, самих минометов и передвижения орудий. На каждый 82-мм миномет, включая боекомплект, выделялось 10 человек, на 45-мм орудие – 30 человек. Каждый морской пехотинец имел при себе 200 патронов, четыре ручных гранаты, продовольствия на пять суток сухим пайком.

Для вывоза раненных имелись 50 оленьих упряжек. С такой выкладкой морская пехота штурмовала укрепленные высоты, проявляя отвагу и мужество, волю к победе и выносливость. Преодолевая сопротивление противника, в опорных пунктах бригаде пришлось вести упорные бои за каждый участок траншеи. Особенно труднопреодолимыми препятствиями на пути атакующих морских пехотинцев были доты и дзоты, оборудованные на господствующих высотах, подступы к которым прикрывались двумя-тремя рядами проволочных заграждений, спиралями «Бруно», рогатками и минными полями. В конце второго дня операции 5-й батальон бригады под командованием капитана Хижнякова штурмом взял сильный опорный пункт противника. Успешно действовал и 2-й батальон под командованием капитана Неженцева, уничтоживший почти весь гарнизон на хорошо укрепленной высоте 262,2.

Особенно отличился 4-й батальон под командованием капитана А.Ф. Петрова, в котором взводом разведки командовал будущий Герой Советского Союза лейтенант И.П. Барченко-Емельянов. Батальон внезапной атакой с тыла разгромил один из наиболее мощных опорных пунктов противника. В этом бою морские пехотинцы захватили 6 дотов, 5 дзотов, 6 открытых пулеметных точек, 4 минометные батареи и уничтожили две роты противника.

Сохранилось немало свидетельств героизма, мужества и отваги, проявленных морскими пехотинцами в ходе этой операции.

Незабываемой славой покрыл свое имя пулеметчик Петр Шульга. 30 апреля пулеметная рота лейтенанта Карпова, в составе которой воевал Шульга, весь день вела тяжелые бои. Промокшие под сильным снегопадом пулеметчики, поддерживая наступление 2-й роты лейтенанта Герасимовского, упорно продвигались вперед, захватывая позицию за позицией и переходя от рубежа к рубежу. На скатах одной из безымянных высот Шульга прицельным огнем из пулемета уничтожил до десятка солдат перешедшего в атаку противника. После этого он завладел пулеметом противника, но был ранен в ногу. Покинуть роту Шульга отказался. На следующий день 1-я рота лейтенанта Макарова, которой был придан 3-й взвод пулеметной роты, натолкнувшись на сильный оборонительный рубеж противника и понеся большие потери, вынуждена была остановиться.

Днем тяжелых испытаний для пулеметной роты стало 3 мая. Потеряв к этому времени 8 пулеметов из 19, рота вела тяжелый бой за овладение высотой 262,2, на которой противник сосредоточил значительные силы. С рассветом началась атака против левого фланга 3-й роты старшего лейтенанта Ткача, где находился в составе поддерживающего

пулеметного взвода Шульга. Поредевшие ряды 3-й роты не сумели противостоять сильному автоматному огню атакующих в уплотненных боевых порядках горных егерей противника.

В бою смертью храбрых пал командир взвода Шаров. В этот сложный момент боя Шульга, выждав момент между двумя снежными шквалами, меткими очередями прижал противника к земле и вынудил его отойти, оставив десятки раненых и убитых. Но через 20 минут противник открыл сильный артиллерийский огонь из орудий и минометов. В результате этого налета штаб батальона потерял одного офицера и трех связных. Большие потери понесла пулеметная рота, в которой погибли командир роты лейтенант Карпов и политрук Кокосов. После огневого налета немцы сомкнутым строем пошли в атаку. Со стороны Петсамо прибыли грузовики с новыми егерскими подразделениями, сразу вступавшими в бой. В этот критический момент во весь рост поднялся Петр Шульга и громко скомандовал: «Героям-пулеметчикам стоять насмерть! Ротой командую я!» После этого, заметив целившегося в него немецкого офицера, застрелил его из трофейной винтовки и, подав команду на открытие огня по противнику, сам стал вести огонь из пулемета.

Бой был упорным и не раз переходил в рукопашную схватку. Когда к вечеру он затих, из 220 бойцов роты в строю осталось 68 человек с шестью исправными пулеметами «Максим». Весь последующий день Шульга с оставшимся личным составом прочно удерживал участок обороны. Тыловые подразделения бригады на оленьих упряжках довольно оперативно доставляли к батальонным пунктам боеприпасы и продовольствие, обратными рейсами забирая раненых и обмороженных.

1 мая резко ухудшилась погода, помешавшая вводу в бой второго эшелона армии – 52-й стрелковой дивизии. Понизилась температура, начались снегопады и метели. Всякое передвижение по дорогам стало невозможным. Ураганный ветер срывал снег с сопок и нес его в лощины. С 28 апреля стало невозможным использование авиации. Целую неделю с 4 по 11 мая свирепствовала пурга. Вихри мокрого снега сменялись холодным ветром, земля покрывалась ледяной коркой, по которой невозможно было передвигаться. Участники тех боев утверждали, что ничего более страшного из пережитого в Заполярье они не видели. Разыгравшаяся стихия доставила людям невероятные лишения и тяготы. Перед началом операции установились погожие дни, поэтому экипировка морских пехотинцев не предусматривала ни теплой одежды и обуви, ни утепленных палаток, ни печек-«буржуек» для обогрева личного состава и приготовления пищи. Вся местность, где развернулись бои, была изрезана ущельями и гранитными скалами, где по-настоящему укрыться, окопаться и замаскироваться не представлялось возможным. Раненых и обмороженных, орудия и минометы, стрелковое вооружение, боеприпасы и продовольствие морские пехотинцы несли на себе по обрывистым, обледеневшим скалам. Тем не менее, в тыл бригады, хотя и с опозданием, были доставлены валенки, полушубки, брезентовые палатки, жестяные обогревательные печки, сухой спирт для подогревания продуктов и питьевой спирт.

Имея большое превосходство в артиллерии и минометах, противник по-прежнему проявлял активность. И без того малочисленные и обескровленные роты бригады несли потери. Противник стремился в первую очередь уничтожить наши пулеметы. Первому номеру одного из пулеметов прямым попаданием мины в щиток выбило оба глаза, «Максим» замолк. Егеря устремились к нему и были почти у цели, когда Шульга бросился к пулемету и одной длинной очередью, израсходовав всю ленту, скосил цепь противника, уничтожив около четырех десятков солдат. Но слева на высоту пробилась другая группа егерей, ставшая бросать гранаты. Две гранаты бесстрашный пулеметчик отбросил назад, но третья разорвалась. Шульга получил новое ранение, но не покинул поле боя. Оставив пулемет второму номеру, он схватил винтовку, две гранаты, штык и, превозмогая боль, бросился к скале, откуда егеря бросали гранаты. Не обнаружив там противника, Шульга сверху увидел, что его пулемет захвачен и повернут в нашу сторону. Не раздумывая, он бросил вниз две гранаты Ф-1 и скатился вниз. Считанные секунды длилась рукопашная схватка с врагом. Сначала одного, затем другого егеря Шульга прикончил штыком, еще

двоих уложил ударами приклада. Набросившегося сзади офицера отважный морской пехотинец свалил ударом приклада в лицо.

10 января 1970 г. в Ленинграде на встрече съехавшихся со всей страны ветеранов бригады боевое знамя внес в зал бывший пулеметчик, кавалер ордена Ленина Петр Гаврилович Шульга.

5 мая в одном из боев фашисты пытались захватить в плен раненого сапера 1-го батальона Г.Я. Боровкова. Мужественный морской пехотинец подорвал себя последней гранатой, до конца выполнив свой воинский долг.

В ходе упорных и ожесточенных боев в сложных условиях горной местности Заполярья войска 14-й армии во взаимодействии с морской пехотой, кораблями и авиацией Северного флота сорвали готовящееся наступление немецких войск на Мурманск.

Успешные действия подразделений и частей морской пехоты обеспечили удержание в течение всей войны такого важного приморского плацдарма на правом фланге советско-германского фронта как полуострова Средний и Рыбачий. Создание здесь в июле 1942 г. Северного оборонительного района, основную боевую силу которого оставляли три бригады и три отдельных батальона морской пехоты позволили использовать наиболее короткий морской путь для связи Советского Союза с внешним миром.

Морская пехота Балтийского флота с начала войны участвовала в оборонительных операциях на дальних подступах к Ленинграду. Ее активное участие в обороне Таллина и Ханко в сочетании с упорной обороной совместно с сухопутными войсками Лужского оборонительного рубежа сковали крупные силы противника и замедлили темпы его наступления, что дало возможность войскам Красой Армии укрепить ближние подступы к городу. Устойчивость обороны Ленинграда особенно осенью 1941 г. в значительной степени обеспечивалась мужеством и стойкостью восьми отдельных бригад морской пехоты, для формирования которых Балтийский флот только в сентябре 1941 г. направил 44 700 чел. Всего в битве за Ленинград приняло участие на сухопутном фронте 102 319 человек.

Совместные наступательные действия 8-й и 42-й армий Ленинградского фронта, в составе которых сражались 1-я и 6-я отдельные бригады морской пехоты, а также высадка тактических десантов с 1 по 8 октября 1941 г. дали возможность войскам Невской оперативной группы, где действовала 4-я отдельная бригада морской пехоты, захватить плацдарм на левом берегу Невы в районе Московской Дубровки. Таким образом, был сорван замысел немецкого командования соединиться на реке Свирь, где занимала оборону 3-я бригада морской пехоты, с финскими войсками и на десять дней задержана переброска предназначавшихся для наступления под Москвой немецко-фашистских войск.

В героической летописи Великой Отечественной войны особое место занимает Ораниенбаумский плацдарм, где из 60 км общей линии обороны 50 км занимали части и соединения морской пехоты Балтийского флота.

Нельзя переоценить роль морской пехоты Черноморского флота, в составе которой действовали шесть бригад, девять полков, несколько отрядов и 22 батальона, в обороне Одессы, Севастополя, Новороссийска, Туапсе, Кавказа и придании устойчивости южному стратегическому флангу советско-германского фронта. Под Одессой на два с половиной месяца была задержана 4-я румынская армия, усиленная немецкими частями (свыше 200 тыс. чел.). Под Севастополем – 11 немецкая армия и румынский горнострелковый корпус (свыше 300 тыс. чел.).

Участие морской пехоты в обороне таких важных административно-промышленных центров как Москва, Ленинград и Сталинград в значительной степени способствовало успешному осуществлению Московской, Ленинградской и Сталинградской стратегических оборонительных операций. В этих операциях участвовало в общей сложности около 275 тыс. моряков, то есть больше половины всего личного состава флота, направленного на сухопутные фронты.

Советский Военно-морский флот к началу Великой Отечественной войны не

располагал специальными средствами для высадки морских десантов. Вследствие этого подготовка подразделений и частей по действиям в морском десанте планировалась преимущественно в простых условиях обстановки с привлечением боевых кораблей, катеров и судов гражданского флота, неприспособленных к приему войск и их высадке на необорудованное побережье. Подразделения и части приморских военных округов не проводили систематических тренировок по посадке и высадке. Между тем Великая Отечественная война потребовала от советских войск применение большого количества морских десантов. Всего в ходе войны было применено 125 морских десантов. Высадка большого количества десантов объясняется активными и решительными действиями советских войск на приморских направлениях. В отличие от ВМС Германии, которые за 1941-1945 гг. на всех наших морских театрах военных действий пытались осуществить высадку всего лишь 5 морских десантов.

«В пыльных одесских окопах, в сосновом лесу под Ленинградом, в снегах на подступах к Москве, в путаных зарослях севастопольского горного дубняка, - писал Леонид Соболев в рассказе «Морская душа»,- везде видел я сквозь распахнутый как бы случайно ворот защитной шинели, ватника, полушубка или гимнастерки родные сине-белые полоски морской души». В самых сложных условиях на самом острие десантных операций, проводимых военно-морским флотом совместно с частями армии либо самостоятельно, действовали морские пехотинцы. Именно из личного состава морской пехоты формировались подразделения и части первого броска для захвата; плацдармов на берегу противника, и лишь после успеха частей: первого броска высаживались основные силы десанта. К десантам обычно прибегали для удара во фланг и тыл противнику в целях взламывания его обороны, окружения и разгрома приморских группировок, обхода морем сильно укреплённых позиций, занятия островов, создания новых оперативных плацдармов и даже развёртывания новых фронтов (например, Крымского фронта в начале 1942 г.)

Независимо от того, наступает враг или отходит, морские пехотинцы, морские стрелковые части всегда выдвигались вперёд в атакующие или контратакующие группы, в части прорыва или прикрытия, всегда лицом к врагу. Неукротимый наступательный порыв, дерзость, стремительность, беззаветная отвага в бою – вот дух морской пехоты. Недаром враг, познавший удары морских пехотинцев, прозвал их «чёрной тучей» и «чёрными дьяволами». Их узнавали на фронте по сине-белым полоскам морской тельняшки – «морской душе», по весёлой удали, презрению к смерти, лютой ненависти к врагу и готовности к самопожертвованию во имя Родины, во имя жизни товарищей.

В ходе наступления советских войск во втором и третьем периодах войск 1943-1945 гг. войны были высажены 82 десанта. Такое большое количество объясняется проведением наступательных операций на приморских направлениях, в приозерных и приречных районах, как на Европейском театре военных действий, так и на Дальнем Востоке в ходе войны с Японией. Высадка большого количества десантов была необходима для нанесения удара с моря и содействия наступающим на приморском направлении войскам. С другой стороны, увеличение количества десантов и успешное решение ими задач в 1943-1945 гг. явилось также следствием возросших возможностей наших флотов и флотилий по высадке морских десантов и получение огромного опыта подразделениями и частями морской пехоты и сухопутных войск по действию в морских десантах.

Только в 1944 году морскими десантами было освобождено 7 морских портов, 19 островов, 11 крупных населенных пунктов и в 12 случаях оказано содействие войскам фронтов в прорыве обороны противника и развития наступления на побережье.

Широкий размах стратегических наступательных операций советских войск на приморских направлениях потребовал привлечения значительных сил морской пехоты не только для высадки десантов, но и участия соединений морской пехоты в прорыве подготовленной обороны противника, действий в составе передовых отрядов и первых эшелонов армий и корпусов в ходе развития наступления, а также в составе береговых

отрядов сопровождения и маневренных отрядов. Так, существенную помощь войскам Приморской армии, наступавшей с плацдарма северо-восточнее Керчи, оказали соединения морской пехоты. В ночь на 11 апреля 1944 г. 83-я отдельная Новороссийская и 255-я отдельная Таманская Краснознаменные бригады морской пехоты Черноморского флота, действовавшие в составе 11-го гв. СК, прорвали оборону противника и к утру овладели г. Керчь. После этого 12 апреля бригады прорвали Ак-Монайский оборонительный рубеж 17-й немецкой армии, а затем, преследуя отходящего противника, вместе с передовыми частями 4-го Украинского фронта вступили в г. Симферополь.

Важной составной частью большинства стратегических, фронтовых и армейских наступательных операций являлись морские, озерные и речные десанты, значительную роль в которых сыграла морская пехота. Высаживаемые во фланг и тыл противника, а иногда и непосредственно в порты десанты оперативного и тактического масштаба стали наиболее эффективной решительной формой совместных действий сухопутных войск и морской пехоты в ходе осуществляемых на приморских направлениях, а также в приозерных и приречных районах наступательных операций.

В третьем периоде войны оперативное искусство и тактика ВМФ обогатилась практикой подготовки и высадки десантов с целью овладения портами, военно-морскими базами и островами в шхерных районах, в условиях сильной противодесантной обороны противника и стремительного наступления советских войск на приморских направлениях. Наиболее полное развитие получило ведение боя за высадку, прорыва противодесантной обороны при применении противником различных заграждений, а также и проведении авиационной и артиллерийской поддержки десантов при высадке и ведения боя на берегу

Боевые традиции морской пехоты петровских времен и морского гвардейского экипажа сыграли важную роль в формировании таких высоких морально-боевых качеств, как безграничная преданность Отечеству и своему народу; постоянная готовность к защите Родины от внешних врагов; самоотверженность в бою и презрение к смерти; смелость, мужество и отвага; непреклонная стойкость, способность переносить тяготы и лишения в боевой обстановке; флотское товарищество.

Надпись на чёрной мраморной плите у подножия памятника, сооружённого в Петропавловске-Камчатском, гласит: «Матросу Петру Ивановичу Ильичёву. 18 августа 1945 года при освобождении Курильских островов от японских захватчиков закрыл своим телом амбразуру вражеского дота. ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЮ!» В составе сводного батальона морской пехоты семнадцатилетний сибиряк Ильичёв (уроженец Омской области) освобождал от японских захватчиков остров Шумшу – самую северную, самую крайнюю точку Курильских островов. Южную оконечность Камчатки - мыс Лопатку – от Шумшу отделяет только двенадцатикилометровый пролив. Вот почему так яростно цеплялись за этот остров японцы и так смело шли на приступ наши моряки. Батальону была поставлена задача: взять на острове высоту 171, но взять её было не просто. Восемнадцать танков бросили против моряков японцы. Но и с успехом отбив танковую атаку, батальон не мог считать задачу выполненной – высота 171 по-прежнему поливала наступавших пулемётным огнём. Как выяснилось позднее, в неприступных подземельях высоты 171 находился командный пункт японского адмирала Фусаки.

Ильичёв по-пластунски пополз к амбразуре дота. Товарищи замерли, следя, как он преодолевает метр за метром. Пётр вскакивает и падает на амбразуру… Это был его шаг в бессмертие. Одновременно с Ильичёвым такой же подвиг совершил там и помощник командира взвода горьрковчанин Николай Вилков, прикрывший вторую амбразуру того же дота. Богатырское «ура» потрясло воздух. Лавина моряков покатилась вперёд. Высота была взята в считанные минуты. В честь двух героев на месте боя стоит видный издалека обелиск. Ни один военный корабль не проходит мимо острова, не приспустив флага, не отдав воинской почести героям.

Морская пехота – это всегда стремление к победе. Если она идёт в атаку, то непременно опрокинет врага. Если она в обороне, то держится до последнего, изумляя врага своим бесстрашием. Незабываем подвиг пяти неизвестных моряков, которые после захвата Лиепаи в июне 1941 года насмерть стояли в разрушенном артиллерией доме на улице Танкистов. Гитлеровцы не сломили их волю к борьбе. Не заставили просить пощады. Все они погибли под развалинами дома, но не сдались врагу.

За годы войны свыше 150 морских пехотинцев стали Героями Советского Союза.

Современная морская пехота – род сил ВМФ, предназначенный и специально подготовленный для ведения боевых действий в составе морских десантов, а также для обороны важных участков побережья, военно-морских баз и береговых объектов. В 2012 году подвижными группами разминирования морской пехоты Тихоокеанского флота совершено 15 выездов в различные районы Приморской столицы. Всего же за этот период военными инженерами было обезврежено 37 единиц различных боеприпасов. По информации военных инженеров, жители Владивостока до сих пор нередко находят в земле Приморья артиллерийские снаряды, ручные гранаты и минометные мины различных калибров времен 40-50-х годов XX века. К разминированию привлекаются мобильные специальные подразделения «черных беретов» флота, которые базируются в 155 отдельной бригаде морской пехоты во Владивостоке.

Военные разведчики морской пехоты учатся бесшумно брать «языка», нарушать управление и связь условного противника, устраивать засады и налеты, оборудованию базового лагеря и отработке других специфических задач. Занятия проводятся по новой методике, которая активно применена в подразделениях морской пехоты, в условиях лесисто-гористой местности. Разведывательные подразделения учатся действовать в отрыве от главных сил, в тылу условного противника, рассчитывая только на собственные умения и навыки. При обучении «черных беретов» активно используется опыт применения разведподразделений в локальных войнах и вооруженных конфликтах последних десятилетий.

Морскую пехоту сейчас невозможно представить без плавающих танков и бронетранспортеров, без собственных мощных противотанковых установок и артиллерии. Вся боевая техника морской пехоты – самоходная. Эта техника способна не только хорошо плавать по воде, но и быстро передвигаться по суше. Все машины морской пехоты, боевые и специальные, имеют повышенную проходимость.

Морская пехота в десантных операциях может действовать самостоятельно при захвате пунктов базирования ВМС противника, портов, островов или отдельных участков побережья. В случаях же, когда основу десанта составляют части сухопутных войск, морская пехота высаживается в передовых отрядах для захвата важнейших пунктов и участков побережья и обеспечения последующей высадки главных сил десанта.

Части морской пехоты высаживаются на берег с десантных кораблей и катеров, в том числе и с кораблей на воздушной подушке, а также десантируются вертолетами корабельного и берегового базирования при огневой поддержке кораблей и морской авиации. В отдельных случаях морская пехота может преодолевать водные пространства на плавающих машинах.

Морпехи достойно представляли Россию и Черноморский флот в ходе международных учений и других мероприятий, таких как активации Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия "Блэксифор", на двусторонних российско-итальянских военно-морских учениях "Ониекс-2012", в период длительного похода большого десантного корабля "Новочеркасск" с посещением портов Греции и Черногории.

Морская пехота входит в состав вооруженных сил многих государств. Наиболее многочисленной морской пехотой (около 200 тыс. человек) располагают США. Служба в морской пехоте нелегка, поэтому ее части комплектуются наиболее подготовленными в физическом отношении молодыми людьми. Но, несмотря на трудности и

«некомфортность», которые сопровождают морских пехотинцев все годы их службы, люди, служившие в морской пехоте, остаются преданными ей на всю жизнь.

Комплектование Вооруженных Сил России на контрактной основе, по-видимому, предъявит еще более жесткие требования к отбору кандидатов для службы в морской пехоте.

Источники:

- ✓ Ачкасов, В.И. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота /В.И. Ачкасов, А.В. Басов и др. – 4-изд., испр. И доп. – Москва: Воениздат,1988. – 607 с.
- ✓ Петров, И. Следы на земле. История Сибири в памятниках / И. Петров. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1977. – 202 с.
- ✓ Печейкин, А.В. Морская пехота Александра I / А.В. Печейкин // Военно-исторический журнал. – 2012. - №8. – С. 19-23.
- ✓ Абрамов, Е.П. Морская пехота в Великой Отечественной войне 1941-1945: Монография / Е.П. Абрамов. – Москва: Судостроение, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mopnexu-cebepa.livejournal.com/6672.html - 22.05.2013.
- ✓ День морской пехоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E5%ED%FC_%EC%EE%F0%F1%EA%EE%E9 – 22.05.2013.
- ✓ День морской пехоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://porti.ru/calendar/187 - 27.12. 2012
- ✓ Морская пехота в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nakop.ru/topic/13280-morskaja-pehota-v-godi-velikoi-otechestvennoi-vo - 22.05.2013.

17 ДЕКАБРЯ – День ракетных войск стратегического назначения

Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) как вид Вооруженных Сил были созданы 17 декабря 1959 года по решению правительства СССР. 31 мая 2006 года на основании Указа президента России №549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» был установлен праздник стратегических ракетчиков — День ракетных войск стратегического назначения, отмечаемый ежегодно 17 декабря.

Ракетные войска стратегического назначения являются основой стратегических ядерных сил России. Войска состоят из ракетных армий, воинских частей. В составе имеются объединения, соединения, космодромы, полигоны, отдельная научно-исследовательская станция, научно-исследовательский институт, высшие военно-учебные заведения, учебные центры по подготовке младших специалистов и школа техников, арсеналы, ремонтные заводы, центральные базы.

На основном вооружении РВСН состоят все российские наземные межконтинентальные баллистические ракеты мобильного и шахтного базирования с ядерными боеголовками. Предназначены для ядерного сдерживания возможной агрессии и поражения в составе стратегических ядерных сил или самостоятельно массированными, групповыми или одиночными ракетно-ядерными ударами стратегических объектов,

находящихся на одном или нескольких стратегических воздушно-космических направлениях и составляющих основу военных и военно-экономических потенциалов противника.

Баллистическая ракета — разновидность ракетного оружия. Большую часть полёта совершает по баллистической траектории, то есть находится в неуправляемом движении.

Нужная скорость и направление полёта сообщаются баллистической ракете на активном участке полёта системой управления полётом ракеты. После отключения двигателя остаток пути боевая часть, являющаяся полезной нагрузкой ракеты, движется по баллистической траектории. Баллистические ракеты могут быть многоступенчатыми, в этом случае после достижения заданной скорости отработавшие ступени отбрасываются. Такая схема позволяет уменьшить текущий вес ракеты, тем самым увеличивая её скорость.

Баллистические ракеты могут запускаться с разнообразных пусковых установок: стационарных — шахтных или открытых, мобильных — на базе колёсного или гусеничного шасси, самолётов, кораблей и подводных лодок. По области применения баллистические ракеты делятся на стратегические и тактические. Часто можно встретить разделение ракет по дальности полёта, хотя никакой общепринятой стандартной классификации ракет по дальности нет. Различные государства и неправительственные эксперты применяют разные классификации дальностей ракет. Классификация, принятая в договоре о ликвидации ракет средней и малой дальности:

- Баллистические ракеты малой дальности (от 500 до 1000 километров).
- Баллистические ракеты средней дальности (от 1000 до 5500 километров).
- Межконтинентальные баллистические ракеты (свыше 5500 километров).

Межконтинентальные ракеты и ракеты средней дальности часто используют в качестве стратегических и оснащают ядерными боеголовками. Их преимуществом перед самолётами является малое время подлёта (менее получаса при межконтинентальной дальности) и бóльшая скорость головной части, что сильно затрудняет их перехват даже современной системой ПРО.

Зарождение РВСН связано с развитием отечественного и зарубежного ракетного оружия, затем и ракетно-ядерного оружия, с совершенствованием его боевого применения.

Несмотря на достаточно масштабные работы по ракетной технике, развернутые в СССР еще с конца 1920-х годов, сама возможность создания баллистических ракет большой дальности некоторыми нашими ведущими ракетчиками отрицалась. Тем большей неожиданностью стал для них захват в августе 1944 г. армией генерал-полковника П.А. Курочкина немецкого ракетного полигона в Дембице (близ Варшавы), а на нем — стартовых позиций и отдельных обломков баллистической ракеты А-4 (Фау-2) и крылатой Fi-103 (Фау-1).

Обломки привезли в Москву, в НИИ-1 Наркомата авиационной промышленности, где в их изучении активное участие приняли известные советские конструкторы. Задача воспроизведения Фау-1 осенью 1944 г. была поручена авиастроителям, конкретно – В.М. Челомею, который уже некоторое время занимался пульсирующими воздушно-реактивными двигателями. Только в конце марта — начале апреля 1945 г. начались испытательные пуски первых отечественных самолетов-снарядов (так тогда назывались крылатые ракеты) 10Х с первых трех переоборудованных для этого бомбардировщиков Пе-8. Испытания продолжались до августа, менее трети из 63 запущенных ракет достигали окрестностей цели.

5 мая 1945 г. советские войска заняли армейский исследовательский центр в Пеенемюнде. Однако основная часть документации, оборудования и людей уже была эвакуирована в Тюрингию (южная Германия), где и разместилась организация, целью которой было освоение немецкого ракетного опыта. Сначала в г. Бляйхероде был сформирован институт «Рабе», который возглавил Б.Е. Черток. затем на его основе —

институт «Нордхаузен» в одноименном городе, которым руководил уже член ЦК ВКП(б) Л.М. Гайдуков. Главным инженером этого института стал С.П. Королев.

23 февраля 1946 г. в Лехестене, на стенде, смонтированном на старом предприятии по добыче черного шифера, группа под руководством полковника В. Шабранского провела первые огневые испытания ракеты А-4, собранной уже отечественными специалистами. 13 мая 1946 г. советским руководством был принят ряд решений по развертыванию, по существу, новой отрасли промышленности – ракетостроения. Тогда же началось и формирование войсковых частей, которым предстояло испытывать и эксплуатировать новую технику. А в конце лета того же года все предприятия, занимавшиеся ракетами, были переведены из Германии в СССР, туда же перевезли и всех работавших на них немцев. Все объяснялось предельно просто: решения Потсдамской конференции однозначно запрещали развертывание на территории побежденной страны военного производства, коим, безусловно, являлось ракетостроение.

В результате, в августе 1946 г. в подмосковных Подлипках возникли головная организация ракетостроительной промышленности НИИ-88 (ныне ЦНИИмаш), из кторого позднее выделились ОКБ-1 (РКК «Энергия» имени С.П. Королева) и ОКБ-2 (НПО Химмаш имени А.Н. Исаева), и головной военный институт НИИ-4 (в/ч 25840).

В июле 1947 г. в заволжских степях началось развертывание ГЦП (государственного центрального полигона) №4 Капустин Яр. Здесь 18 октября 1947 г. стартовала воссозданная советскими ракетчиками из немецкого «задела» А-4, а 10 октября следующего года начались испытания созданной на ее основе (но уже с отечественными комплектующими и на советских заводах) Р-1.

Р-1 и ее ближайшее развитие Р-2 (отделяемая головная часть позволила перейти к несущей конструкции бака горючего, что увеличило дальность стрельбы с 270 до 600 км) позволяли накопить конструкторам, промышленности и войскам опыт создания и эксплуатации новой техники, но их лишь с большой натяжкой можно было считать боевым оружием.

Первой баллистической ракетой с действительно мобильным стартом стала Р-11, имевшая дальность полета 170 км. Создана она была (с широким использованием конструктивных решений немецкой зенитной ракеты «Вассерфаль») в ОКБ-1 под руководством С.П. Королева, однако внедрение машины в серию в Златоусте и все дальнейшие работы по Р-11, Р-11ФМ, Р-17 возглавил конструктор В.П. Макеев.

Таким образом, первый этап в истории – это 1946-1959 гг. — создание ядерного оружия и первых образцов управляемых баллистических ракет, развертывание ракетных соединений, способных решать оперативные задачи во фронтовых операциях и стратегические задачи на близлежащих театрах военных действий.

Первым ракетным соединением, вооружённым баллистическими ракетами дальнего действия стала созданная 15 августа 1946 года в составе Группы советских войск в Германии 72-я инженерная бригада особого назначения Резерва главного командования (командир — генерал-майор артиллерии А. Ф. Тверецкий), спустя год выведенная в СССР на полигон Капустин Яр. Затем бригаду передислоцировали в село Медведь под Новгородом и, наконец, в Гвардейск Калининградской области. В декабре 1950 года была сформирована вторая бригада особого назначения. В 1951-1955 годах были созданы ещё 5 таких бригад, названных с 1953 года инженерными бригадами РВГК. До 1955 года они были вооружены баллистическими ракетами Р-1 и Р-2, оснащёнными головными частями с обычным взрывчатым веществом. Эти бригады входили в состав артиллерии РВГК и подчинялись командующему артиллерией Советской Армии. Руководство ими осуществлял специальный отдел штаба артиллерии Советской Армии. В марте 1955 года была введена должность заместителя Министра обороны СССР по ракетной технике и специальному вооружению (М.И. Неделин), при котором был создан штаб реактивных частей.

4 октября 1957 года с полигона Байконур личным составом отдельной инженерной испытательной части боевой ракетой Р-7 впервые в мировой истории был осуществлен успешный запуск первого искусственного спутника Земли. Благодаря усилиям советских ракетчиков началась новая эпоха в истории человечества — эра практической космонавтики.

1959-1965 гг. — образование РВСН, развертывание и постановка на боевое дежурство ракетных соединений и частей межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и ракет средней дальности (РСД), способных решать стратегические задачи в военно-географических районах и на любых театрах военных действий. Потребность в централизованном руководстве войсками, оснащенными стратегическими ракетами, обусловила организационное оформление нового вида Вооружённых Сил. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР №1384-615 от 17.12.1959 г. созданы РВСН как самостоятельный вид Вооружённых Сил. 31.12.1959 г. были сформированы: Главный штаб Ракетных войск, Центральный командный пункт с узлом связи и вычислительным центром, Главное управление ракетного вооружения, управление боевой подготовки, ряд других управлений и служб. В состав РВСН входили 12-е Главное управление МО, ведавшее ядерными боеприпасами, инженерные формирования, подчиненные ранее заместителю министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике, ракетные полки и управления 3 авиадивизий ВВС, арсеналы ракетного оружия, базы и склады специального вооружения. В состав РВСН также вошли 4-й Государственный центральный полигон МО (Капустин Яр); 5-й Научно-исследовательский испытательный полигон МО (Байконур); отдельная научно-испытательная станция в пос. Ключи на Камчатке; 4-й НИИ МО (Болшево Московской области). В 1963 г. на базе объекта «Ангара» был образован 53-й Научно-исследовательский испытательный полигон ракетного и космического вооружения МО (Плесецк). 22.6.1960 г. создан Военный совет РВСН, введено в действие Положение о боевом дежурстве частей и подразделений РВСН. Первые ракетные соединения и части комплектовались главным образом офицерами из артиллерии, ВМФ, ВВС и Сухопутных войск. Их переподготовка на ракетные специальности проводилась в учебных центрах полигонов, на предприятиях промышленности и на курсах при военно-учебных заведениях, в последующем – инструкторскими группами в частях.

В 1962 РВСН принимали участие в операции «Анадырь», в ходе которой 42 РСД Р-12 и Р-14 были скрытно размещены на Кубе, и внесли существенный вклад в разрешение Карибского кризиса и предотвращение американского вторжения на Кубу. При создании Р-12 главный конструктор, сибиряк, М.К. Янгель применил новые конструктивные решения, позволившие обеспечить дальность полёта ракеты до 2 тыс. км. Кроме того, он ввёл новые компоненты топлива, благодаря чему ракеты могли долго находиться в постоянной боевой готовности (в пусковых шахтных установках) без ущерба для заданных свойств. По этой причине именно Р-12 составляла основу вооружения в ракетных войсках стратегического назначения.

1965-1973 гг. - развертывание группировки межконтинентальных баллистических ракет с одиночными стартами (ОС) 2-го поколения, оснащенных моноблочными головными частями (ГЧ), превращение РВСН в главную составную часть стратегических ядерных сил, внесшую основной вклад в достижение военно-стратегического равновесия (паритета) между СССР и США.

Межконтинентальная баллистическая ракета Р-16 оказалась более совершенной. Дальность её полёта достигала 13 тыс. км. (Для сравнения: дальность полёта ракеты Р-7, которую создал С.П. Королёв и которая вывела на орбиту первый искусственный спутник Земли и первый космический корабль с космонавтом на борту, составляла 9500 км.) У ракеты Р-16 было ещё одно преимущество: она имела автономную (независимую от наземных служб) систему управления, что позволяло ей достичь цели даже в условиях

потери связи с землёй. А созданная позднее в ОКБ М.К. Янгеля ракета РС-20 была по своим характеристикам столь действенна, что на Западе ей дали название «Сатана».

1973-1985 гг. — оснащение РВСН межконтинентальными баллистическими ракетами 3-го поколения с разделяющимися ГЧ и средствами преодоления противоракетной обороны вероятного противника и мобильными ракетными комплексами дальности. Ракета Р-36, над которой М.К. Ягель работал в 1960-1970-е гг., получила признание как самая мощная боевая ракета в мире. Она оснащена разгонной ступенью и была способна поражать цели в любой точке земного шара. Ракета представляла достойный противовес системе противоракетной обороны США «Сейфгард», которая защищала страну с севера. Программа «Звёздные войны», с которой Соединённые Штаты Америки выступили в 1980-е годы, была продекларирована в ответ на создание глобальной ракеты Р-36.

1985-1992 гг. — вооружение РВСН межконтинентальными стационарными и мобильными ракетными комплексами 4-го поколения, ликвидация в 1988-1991 гг. ракет средней дальности. Эти комплексы имеют повышенную боеготовность, высокую живучесть и устойчивость к поражающим факторам ядерного взрыва, оперативное переприцеливание и увеличенный период автономности.

С 1992 г. — образование РВСН ВС РФ, ликвидация ракетных комплексов межконтинентальных баллистических ракет на территории Украины и Казахстана и вывод из Белоруссии в Россию мобильных БРК "Тополь", перевооружение устаревших типов ракетных комплексов на БРК с унифицированными моноблочными ракетами стационарного и мобильного базирования “Тополь-М” 5-го поколения.

Количественный и качественный состав носителей ЯО и боезарядов РВСН, как и других компонентов стратегических ядерных сил, начиная с 1972 г. ограничен предельными уровнями, установленными Договорами между СССР (Россией) и США. В соответствии с Договором между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987 г.) РСД и ПУ к ним были уничтожены, в том числе 72 ракеты РСД-10 («Пионер») - методом пуска с полевых боевых стартовых позиций в районах гг. Чита и Канск.

В 1997 г. произошло объединение РВСН, Военно-космических сил, войск ракетно-космической обороны Войск Противовоздушной обороны ВС РФ в единый вид ВС РФ – Ракетные войска стратегического назначения. С июня 2001 г. РВСН преобразованы в 2 рода войск – Ракетные войска стратегического назначения и Космические войска. Ракетные войска стратегического назначения эксплуатируют 7 аэродромов и 8 вертодромов. На вооружении авиации РВСН состоят вертолеты Ми-8 всех модификаций, самолеты Ан-24, Ан-26, Ан-72, Ан-12.

Приоритетными направлениями дальнейшего развития РВСН являются: поддержание боевой готовности существующей группировки войск, максимальное продление сроков эксплуатации ракетных комплексов, завершение разработки и развертывание с необходимыми темпами современных ракетных комплексов «Тополь-М» стационарного и мобильного базирования, развитие системы боевого управления войсками и оружием, создание научно-технического задела по перспективным образцам вооружения и техники РВСН. Ракетный комплекс «Тополь-М» (SS-27) и его модификация РС-24 разработаны в Московском институте теплотехники. Комплекс «Тополь-М» создан в варианте шахтного базирования и в варианте грунтового мобильного базирования. Развертывание шахтного варианта комплекса началось в 1997 г. Испытания мобильного варианта комплекса были завершены в декабре 2004 г. Первые мобильные комплексы поступили в войска в декабре 2006 г. Ракета комплекса «Тополь-М» трехступенчатая твердотопливная, изначально создавалась в моноблочном варианте. В 2007 г. были проведены испытания варианта ракеты, оснащенной РГЧ ИН, получившего обозначение РС-24. Развертывание комплексов РС-24 в мобильном варианте было начато в 2010 г.

Офицером ракетных войск стратегического назначения можно стать, пройдя курс обучения в следующих учебных заведениях:

- Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого (г. Москва, Китайгородский проезд, 9).
- Серпуховской военный институт ракетных войск (г. Серпухов Московской области, ул. Бригадная, 17).
- Ростовский военный институт ракетных войск имени Главного маршала авиации М.И. Неделина (Ростов-на-Дону, проспект М. Нагибина, 24/50).

Источники:

- ✓ Аксёнова, С.В. 100 великих русских изобретений / С.В. Аксёнова, Д.С. Одинцов, Е.Н. Пакалина. – Москва: Вече, 2010. – 320 с.
- ✓ Все вузы России. 2011/2012 год. Справочник для поступающих в вузы. Издание, содержащее информацию о новых условиях приёма в вузы. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 400 с.
- ✓ Маликов, В. Рождение противостояния / В. Маликов // Техника – молодежи. – 2002. - №9. – С. 26-29.
- ✓ Стратегическое ядерное вооружение России. / Под редакцией П.Л. Подвига.— Москва: ИздАТ, 1998. — 492 с.
- ✓ Стратегические ядерные силы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%8F%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8B_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8 – 05.03.2013
- ✓ Ракетные войска стратегического назначения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=44&Itemid=73 – 05.03.2013
- ✓ День ракетных войск стратегического назначения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/631/ - 05.03.2013.
- ✓ Ракетные войска стратегического назначения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russianforces.org/rus/missiles/ - 05.03.2013.
- ✓ Баллистическая ракета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%E0%EB%EB%E8%F1%F2%E8%F7%E5%F1%EA%E – 05.03.2013

17 ДЕКАБРЯ – День сотрудников Государственной фельдъегерской службы

Фельдъегерь – таким немецким термином обозначается «военный или правительственный курьер (рассыльный) для доставки важных, преимущественно секретных документов». Фельдъегерский корпус — воинская часть специального назначения в Вооружённых Силах России (Русская Императорская Армия и Флот) в 1796—1918 годах. Штаб-квартира Фельдъегерского корпуса Его Императорского Величества до 1918 года: Санкт-Петербург, Набережная реки Фонтанки, дом №90. В настоящее время

существует Государственная фельдъегерская служба (ГФС). Она вносит свой весомый вклад в обеспечение безопасности России и находится в прямом подчинении у Президента Российской Федерации.

День сотрудников Государственной фельдъегерской службы России назначен на 17 декабря постановлением Правительства РФ от 29.10.1996 г. Основное правило в работе этих людей – «из рук в руки». Девиз — «Промедлить — значит потерять честь!». Именно так следует доставлять спецкорреспонденцию.

Узнать, чем наполнены фельдъегерские будни, непросто, ведь данная организация относится к разряду «закрытых». Согласно своему нынешнему статусу, Государственная фельдъегерская служба (ГФС) наряду с МВД, а также ФСБ и другими спецслужбами является составной частью сил и средств обеспечения безопасности РФ. Задачи Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации определены в Положении о Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ №1074 «Вопросы Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации» 13 августа 2004 года.

В соответствии с Положением, в задачи службы входит оперативная доставка и гарантированная сохранность отправлений особой важности; доставка корреспонденции за рубеж; доставка корреспонденции глав зарубежных государств и глав правительств зарубежных государств, органов государственной власти государств — участников Соглашения о Межправительственной фельдъегерской связи; доставка корреспонденции органов Содружества Независимых Государств, расположенных на территории Российской Федерации. Кроме того, именно фельдсвязью осуществляется перевозка за рубеж технической документации и образцов изделий, поставка которых намечается в рамках договоров о военно-техническом сотрудничестве, заключенных на высшем государственном уровне.

Самые первые фельдъегеря появились в Пруссии в 1742 году.

В России фельдъегерская служба берет свое начало с 1796 года, после восшествия на престол императора Павла I. Указ «Об учреждении в России Фельдъегерского корпуса» был одним из первых его документов. Он вступил в юридическую силу с 17 декабря 1796 года. Образование данного органа являлось одним из этапов реформы, которую император проводил в вооруженных силах, аппарате государственного управления, а также и в военно-курьерской связи.

Это была специальная воинская часть, в задачи которой входило выполнение поручений по связи, а также специальных поручений императора. Штат первой части состоял из 1 офицера и 13 фельдъегерей.

В те времена военным курьерам приходилось выполнять самые разнообразные задания. Конечно же, чаще всего им приходилось перевозить различные секретные бумаги. Но поручалась также доставка крупных сумм денег, золота и драгоценностей, доставка трофейных знамен, ключей от взятых городов, а также сопровождение и охрана высокопоставленных лиц. Эти люди также сопровождали важных государственных преступников к месту ссылки, привозили в действующую армию ордена, которыми награждались герои. Уже в советские предвоенные годы учетные карточки членов ВКП(б) пересылались из райкома в райком только при помощи фельдсвязи.

Сразу же после появления этой службы, её сотрудники оказались в атмосфере чрезвычайной занятости. Они не только выполняли свои прямые обязанности, но им еще очень часто приходилось выполнять и многочисленные личные поручения императора. Поэтому сразу стало понятно, что необходимо расширение штата военных курьеров. Новый штат сформировали из личного состава лейб-гвардии Кавалергардского полка.

Первоначальное обмундирование фельдъегерей в 1796 году было схоже с тогдашним драгунским, лишь кафтан был установлен из зеленого сукна, а палевый подбой у него заменен красным. Воротник и обшлага на кафтане были из красного сукна, а аксельбант и

пуговицы – золотые. Камзол из палевого сукна был заменен вскоре зеленым, т.е. сделался одного цвета с кафтаном. Шпага кавалерийского образца с серебряным темляком. Отличие офицеров от простых фельдъегерей было самое незначительное и заключалось в том, что первые имели шляпы с султаном из перьев. Шляпы же фельдъегерей украшались только золотым зубчатым галуном. Символ принадлежности к офицерскому званию того времени – трость, была присвоена всем фельдъегерям.

На период царствования Александра I, форма чинов Фельдъегерского корпуса заключалась в следующем: мундир и сюртук – темно-зеленые, рейтузы – темно-серые с красными лампасами, шинель – темно-серая с воротником из красного сукна. Шляпа – с султаном из белых перьев (носившаяся, подобно офицерам Генерального штаба, «с поля»). Эполеты и аксельбанты – золотые, серебряный темляк.

Знание иностранных языков являлось неотъемлемым условием в подборе кандидатов для такого рода деятельности. Также, среди прочих указывались: благообразная внешность, хорошие манеры и физическая выносливость. Например, фельдъегерь Е.Ф. Штос, знавший несколько иностранных языков (английский, немецкий и французский), неоднократно направлялся за рубеж для выполнения поручений российского императора. Так, в 1797 году он был откомандирован в Лондон в резиденцию русского посла, где находился в его распоряжении длительное время. Служба фельдъегеря Штоса при посольстве была очень ответственной, и требовала повышенной бдительности. Причиной тому были враждебные отношения между наполеоновской Францией и туманным Альбионом. Любая секретная информация, исходившая от правящих кругов Великобритании в адрес ее союзников по коалиции, представляла особый интерес для резидентуры спецслужб Бонапарта, которой были наводнены фактически все страны – в том числе и Россия. И кому, как ни главному Почт-директору Франции, графу Лаваллету, имевшему свою спецслужбу, было не знать о перемещении по странам Европы особо уполномоченных лиц российского императора, переодетых в партикулярное платье и имевших ярко выраженную армейскую выправку. На почтовых станциях европейских государств, в том числе и Франции, где офицерам Фельдъегерского корпуса приходилось останавливаться для смены лошадей, велся пристальный надзор за всеми прибывавшими в эти страны курьерами. В таких случаях простые станционные смотрители превращались в агентов и осведомителей.

Наполеон предложил российскому императору план совместного вторжения в Индию. Вступив в военный союз с Россией, он планировал лишить своего давнего и ненавистного врага — Англию — ее господства в этом регионе. В свою очередь, Павел I, разорвав отношения с туманным Альбионом, счел необходимым поддержать этот, весьма авантюрный, проект. Для этой цели в Петропавловскую крепость был послан фельдъегерь, который доставил находившегося в опале и под арестом атамана Платова к императору на личную аудиенцию. И через три дня после этого Платов уже спешил на Дон «поднимать казаков». С ним было много фельдъегерей, которые должны были с пути следования его армии привозить Павлу донесения атамана о ходе экспедиции. Одно то, что Павел откомандировал в войско Платова своих личных курьеров, говорило о том, насколько большое значение государь придавал этому предприятию. Исполнять императорский указ было поручено 41 донскому полку и 2-м ротам артиллерии (22 тыс. чел., в том числе 510 офицеров).

Преодолев по весеннему бездорожью шестьсот восемьдесят пять верст, казачье войско вышло к реке Иргизу. Но этой безумной затее не суждено было сбыться. В ночь на 12 марта 1801 года Павел трагически погиб. Новый император Александр I послал фельдъегеря с высочайшим повелением вернуть войско назад, на Дон, что и было немедленно исполнено.

Присягнув на верность Александру, Фельдъегерский корпус в первые годы его царствования фактически не претерпел никаких изменений. Следует отметить выполнение офицерами Фельдъегерского корпуса накануне войны 1812 года секретных миссий,

связанных с работой русских разведчиков в дипломатических представительствах тех стран, которые выступили на стороне наполеоновской Франции.

Военный разведчик – русский полковник Иван (Иоганн) Осипович Витт, сумевший внедриться в высшие военные круги Франции, а впоследствии, по личному указанию самого Наполеона, назначенный его тайным представителем в Варшаве, за две недели до вторжения Наполеона в Россию исчезает, прихватив с собою сверхсекретные документы. Барклай де Толли приказал своему фельдъегерю доставить Витта в Петербург прямо к Александру I на личную аудиенцию, которая длилась пять часов при закрытых дверях.

Благодаря высокому профессионализму фельдъегерей, связь между армиями и ставкой в годы войны функционировала бесперебойно. К лету 1812 года, заметно возрос объем перевозимых императорскими курьерами документов и ценных грузов военного характера. На нужды русской армии поступали крупные денежные суммы, доставку которых было поручено Фельдъегерскому корпусу. Так, фельдъегерь М.И. Петровский доставил Барклаю-де-Толли 2 млн. рублей ассигнациями и 2000 облигаций на сумму 50 млн. рублей; другой фельдъегерь – А.С. Маркович, за период с 1808 по 1812 годы перевез 10 пудов золота и 100 пудов серебра в слитках, а также 286 000 испанских пиастров и около 500 000 голландских червоных. В июне 1812 года, выполняя задание главнокомандующего 1-й Западной армии, отличился фельдъегерь Х.С. Шенк. Рискуя своей жизнью, буквально «перед носом» французских аванпостов и конных разъездов сумел, в прямом смысле слова, пробраться в расположение 2-й и 3-й Западных армий и доставить 1,5 млн. рублей.

Войска Наполеона, форсировав Неман, вступили на русскую землю; 1-я и 2-я Западные армии начали отступление вглубь России, и, вопреки планам Наполеона, смогли соединиться в Смоленске. Большую роль в координации действий двух отступавших армий сыграли фельдъегеря. Под огнем, а зачастую уходя от погонь французских разъездов и мародеров, в быстро менявшейся оперативной обстановке, они доставляли приказы и распоряжения командования. Назначенный главнокомандующим, Кутузов ежедневно доносил Александру I о пополнении своих армейских частей людскими резервами, о настроении солдат и их желании драться с французами. Для этой цели в Петербург, с минимальным интервалом, посылались фельдъегеря, прикомандированные к ставке Кутузова. Выполнение такого рода заданий требовало от чинов Фельдъегерского корпуса необыкновенного напряжения физических сил: находясь постоянно в пути, они почти не знали отдыха. Примером тому мог служить прапорщик Визгалов, который за 40 дней «сделал 17 концов» между ставкой главнокомандующего и Петербургом, что в общей сложности составило более 10 тыс. верст.

Кроме того, фельдъегерям с донесениями главнокомандующего приходилось окольными путями, в объезд основных магистралей, занятых противником, пробираться в расположение войсковых соединений, которые вели бои на других опасных направлениях. В таких случаях они могли рассчитывать только на свой профессионализм и многолетний опыт. Оттого, в отличие от других курьеров связи, за всю кампанию 1812 года, ни один из чинов Фельдъегерского корпуса в плен к французам не попал!

Пожалуй, самой радостной новостью для всех явилось отступление из Москвы Наполеона. Вслед за этим последовали первые ощутимые победы Русской армии. В деле под Тарутиным принимали участие Фельдъегерского корпуса прапорщики Петровский и Евреинов, состоящие при фельдмаршале Кутузове, личный фельдъегерь Барклая-де-Толли поручик Беренс (награжденный за этот бой орденом Св. Анны 3-й ст.) и прапорщик Стабуш, прикомандированный к корпусу генерала Платова. Последний по личному ходатайству Платова получил чин подпоручика. В представлении на имя главнокомандующего, говорилось: «За участие и отличие 13 декабря при г. Малоярославце».

Первые победы над всё ещё сильным противником ознаменовали себя захватом крупных трофеев. Так, 19 октября, корпус генерала Платова у Колоцкого монастыря нанес поражение отступающим частям корпуса маршала Даву. Среди большого числа пленных,

обоза и иного имущества были захвачены два штандарта, которые тут же были отправлены в Петербург. Сопровождать ценный груз было поручено Фельдъегерского корпуса поручику Ратинскому. За «добрую весть» и исполнение данного поручения, император собственноручно пожаловал ему бриллиантовый перстень. Следует отметить, что на протяжении всей кампании 1812 года, особенно на последнем ее этапе, система поощрений чинов Фельдъегерского корпуса за заслуги перед Отечеством была как никогда на высоком уровне. За ревностное отношение к службе и выполнение поручений особого характера на поле боя или в каких-либо других ситуациях, связанных с риском для жизни, предусматривались награды, аналогичные армейским. Вот лишь небольшой перечень из большого списка фельдъегерей, награжденных за участие в Отечественной войне 1812 года.

Подпоручик М.В. Попов за выполнение специальных поручений и приказаний М.Б. Барклая-де-Толли во время Бородинского боя награжден чином поручика. За проявленные смелость и мужество в сражении при Бородино фельдъегеря А.К. Евреинов и М.И. Петровский были произведены в прапорщики. Фельдъегерь Н.И. Матисон, состоящий при командующем 2-й Западной армии генерале П.И. Багратионе, за доблесть в бою при Могилеве был награжден знаком отличия военного ордена Св. Георгия, а за участие в Бородинском сражении получил чин прапорщика. Фельдъегерь П.И. Хохлов за храбрость, проявленную в сражении при Чашниках, получил знак отличия военного ордена Св. Георгия. Произведенный в поручики фельдъегерь И.В. Стабуш был награжден орденом Св. Анны 4 степени. Командир казачьего корпуса генерал М.И. Платов так отзывался о своем фельдъегере: «... употребляем от меня в самонужнейшия по делам службы посылки, выполняет оныя с крайней поспешностью, усердием и ревностью, а при преследовании неприятеля находился в неоднократных сражениях и отличил себя неустрашимостью».

Особые заслуги фельдъегерей были отмечены высокими орденами. Капитан Г.С. Беренс был награжден орденом Св. Владимира 4 степени и орденом Св. Анны 2 степени. Поручик П.А. Афанасьев – знаком отличия военного ордена Св. Георгия и орденом Св. Владимира 4 степени с бантом. Поручик Г.М. Стогов – орденом Св. Анны 3 степени. Прапорщик И.Ф. Федоров – знаком отличия военного ордена Св. Георгия и т.д.

С завершением кампании 1812 года, боевые действия были перенесены на европейский театр. Верная своему союзническому долгу, в составе 6-й коалиции Россия продолжила освободительную миссию уже на территории тех государств, которые еще совсем недавно являлись сателлитами Наполеона. 13 января 1813 года Русская армия вступила в пределы прусского королевства. Для многих чинов Фельдъегерского корпуса переход границы и продолжение Россией войны с наполеоновской Францией на стороне европейских держав не были чем-то особенным, если не считать того, что Александр I на этот раз был не одинок в своем стремлении закончить войну там, откуда она начиналась – во Франции. Дороги, по которым двигалась Русская армия и ее союзники, были знакомы фельдъегерям по их зарубежным командировкам. Этот немаловажный факт сыграл не последнюю роль при выполнении ими своих служебных обязанностей на протяжении всей кампании 1813-1814 годов.

Особо следует отметить Фельдъегерского корпуса прапорщика А.П. Петровича, состоявшего при летучем отряде генерал-адъютанта А.И. Чернышева. Он (Петрович), один из немногих офицеров корпуса, смог вырасти за время кампаний 1812-1814 годов от рядового фельдъегеря до капитана. Первый свой орден (орден Св. Анны 4 степени) в заграничном походе он получил за дело под Кенигсбергом. 20 февраля 1813 года отряд А.И. Чернышева занял Берлин, после чего, развивая успех, совместно с отрядом полковника Ф.К. Теттенборна преследовал французские части до крепости Магдебург. За участие в этом рейде фельдъегерь Петрович был представлен к производству в следующий чин. В рапорте на имя М.И. Кутузова от 20 февраля 1813 года, генерал от кавалерии граф П.Х. Витгенштейн докладывал Главнокомандующему о действиях русских войск на коммуникациях к Берлину, в частности, о самоотверженных действиях офицера Фельдъегерского корпуса прапорщика

Петровича: «...16 числа прапорщик Петрович захватил близ Потсдама и Баумгартенбрика дипломатических чиновников французского советника посольства Лефевра, вестфальского министра графа Линдена, весьма к нам не доброжелающего, и гишпанского поверенного в делах кавалера Уркихо, которых я оставлю у себя впредь до повеления Вашей светлости, куда их угодно будет приказано отправить...».

Обладая тонким чутьем и высоким интеллектом, а также незаурядными способностями быстро оценивать любую сложившуюся обстановку, фельдъегерь Петрович неоднократно привлекался к сбору сведений об армии неприятеля, т.е. выполнял функции разведчика. 21 марта 1813 года, он был послан к городу Люнебургу для проведения рекогносцировки позиций французских войск под командованием барона Империи дивизионного генерала Жозефа Морана. Собранная Петровичем информация помогла избежать крупных потерь при штурме города объединенными отрядами генерал-адъютанта А.И. Чернышева и генерал-майора В.К. Дернберга. Между тем, во время завязавшегося боя сам фельдъегерь Петрович получил ранение пикою в голову. Будучи раненным, превозмогая боль, он остался в строю, проявляя чудеса храбрости, за что был представлен к повышению в чине. В наградном представлении было сказано: «Подпоручик Петрович отличил себя храбростию в открытиях неприятеля с партиями и при нападении на него неприятельского разъезда взял в плен одного офицера, и, несмотря на полученную в голову рану, находился в сражении».

18 мая 1813 года, командуя конным отрядом, высланным генералом Чернышевым для проведения разведки в местечке Гальберштадт, подпоручик Петрович обнаружил скрытое передвижение крупного артиллерийского парка неприятеля. Отправив за подкреплением одного из своих помощников, он возглавил дерзкую атаку на многократно превышавшую по численности колонну боевого охранения. Благодаря умелому руководству своими подчиненными, отряд подпоручика Петровича не только сумел на время сковать действия артиллерийского парка, но и до подхода основных сил захватил в плен несколько человек. Результатом атаки на французский транспорт стало пленение дивизионного генерала А.Л. Охса, 16 офицеров и около 1 тысячи рядовых. Кроме того, было захвачено большое количество орудий и зарядных ящиков, часть из которых на месте уничтожили. За решительные действия, способствовавшие захвату крупного артиллерийского парка и «благоприятному исходу сего предприятия». Фельдъегерского корпуса подпоручик Петрович был отмечен «монаршим благоволением».

После победы войск Наполеона под Дрезденом (26-27 августа 1813 года) последовал ряд неудач французской армии, среди которых было взятие отрядом генерала Чернышева столицы Вестфалии, города Касселя. В момент общего наступления подпоручик Петрович личным примером увлек за собой основные силы отряда, и «на плечах» противника ворвался в город. 18 сентября 1813 года кассельский гарнизон капитулировал. Беспримерный героизм фельдъегеря Петровича был отмечен командованием очередным повышением в чине. А немного позже, близ Потсдама, вступив в неравный бой с французской пехотой, он со своим отрядом уничтожил барку, груженную большим количеством неприятельской аммуниции, за что был пожалован мечами и бантом к ордену Св. Владимира 4 степени. Генерал Чернышев, в представлении на награду, так характеризовал своего фельдъегеря: «Поручик Петрович, как самый отличнейший офицер для легких партий, употреблялся мною во всю кампанию для открытия неприятеля, беспрестанно и совершенно храбр и усерден, доставляет мне совершенно верные сведения о неприятеле. Во время же сего сражения был посылаем мною в опаснейшие места с приказаниями и в разных атаках был всегда впереди, подавая собою пример прочим к храбрым действиям».

19 октября 1813 года у города Ханау произошло сражение, в котором император французов, рискуя быть окруженным бывшими союзниками, сконцентрировал свою артиллерию и обрушил на них всю ее мощь, проложив тем самым себе дорогу из едва не

сомкнувшегося кольца окружения. Ситуация оказалась критической. Вырвавшись на оперативный простор, он готов был в любую минуту уничтожить австро-баварскую армию. И лишь подоспевший на выручку 4-тысячный отряд генерала Чернышева спас ее от полного разгрома. Своевременная атака кавалеристов Чернышева во фланг французским колоннам позволила союзникам перегруппировать свои войска для нанесения ответного удара. Находясь в авангарде отряда и рискуя быть убитым, поручик Петрович, – с присущим ему героизмом, врывался в самую гущу французских цепей, нанося им немалый урон. В поданном генералом Чернышевым рапорте на имя Главнокомандующего говорилось: «Сей офицер, в сражении при Генау был в авангарде, начальствуя стрелками. Храбростью своею подавал им пример и несколько раз с оными ходил в атаку». За этот бой, он (Петрович) был удостоен высшей офицерской наградой, золотою шпагою «За храбрость».

Освободительная война 1813-1814 годов для поручика Фельдъегерского корпуса Петровича закончилась 2 февраля 1814 года, на развалинах крепости Суассон. Ее защиту Наполеон поручил одному из своих старых сослуживцев по итальянским походам, генералу Ж.Б. Руска. Имея в своем распоряжении 7 000 штыков, французский генерал был настроен драться до последнего солдата. На приступ крепостных стен пошли два егерских полка (19-й и 40-й), состоящих в авангарде отряда генерала Чернышева. В момент атаки, в проломах разрушенных стен, в пороховом дыму и пыли, можно было наблюдать за смелыми действиями русского офицера, который неоднократно поднимал в атаку егерей. Это был поручик Петрович. За взятие Суассона поручик Петрович был представлен к чину капитана.

Не менее ответственным поручением для фельдъегерей была доставка ключей поверженных городов и крепостей. В послужном списке прикомандированного к Витгенштейну фельдъегеря М.Г. Лощевского, значится: «С донесением о занятии Берлина и Гамбурга, а также для доставления ключей от последнего города, к Государю Императору в Калиш был отправлен фельдъегерского корпуса прапорщик Лощевский...». Принимая из рук фельдъегеря ценные трофеи, русский император узрел в этом победу не столько стратегическую, сколько политическую. Отрадно отметить, что Александр I, с особым вниманием относившийся к службе своих курьеров, поблагодарил прапорщика Лощевского за исполненный долг и поздравил его с чином подпоручика. При необходимости, курьера с трофейными ключами направляли в Санкт-Петербург, прямо к императрице. В таких случаях известия о сдаче того или иного города или крепости долетали до столицы гораздо быстрее, чем это следовало ожидать. В сохранившемся предписании графа Аракчеева к генералу Вязмитинову, отправленном из города Труа с нарочным фельдъегерем, говорилось: «Его Величество повелеть соизволил сообщить вашему высокопревосходительству дабы препровождаемые при сем ключи французских городов Намюра, Брюсселя и Кельна, занятых нашими войсками, отвезены были в праздничный день в Казанский собор заведенным порядком. Ключи повелено фельдъегерю представить Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице Марии Федоровне». По ключам поверженных городов и крепостей можно было проследить географию побед сил коалиции. Несмотря на отчаянные попытки императора французов остановить наступление союзников на Париж, дни его правления были сочтены.

28 апреля 1813 года умирает Главнокомандующий Русской армией фельдмаршал М.И. Кутузов. Чтобы не вносить расстройства в настроение солдат перед предстоящими боями, его кончину какое-то время еще держали в тайне. Лишь узкий круг лиц был посвящен во все детали предстоящего переезда траурного кортежа в Санкт-Петербург. В это окружение входили фельдъегеря, неотлучно состоявшие при фельдмаршале. 9 мая 1813 года цинковый гроб с телом покойного был отправлен из силезского города Бунцлау в Петербург. Транспортировка и охрана гроба была поручена фельдъегерям А.К. Евреинову, М.И. Петровскому и Д.И. Якобсону.

Среди трофеев, которые приходилось доставлять фельдъегерям на протяжении всех кампаний 1812-1814 годов, также были видные военачальники армии Наполеона.

Сопровождать находящихся под арестом высокопоставленных особ вменялось в обязанность чинам Фельдъегерского корпуса – у истоков этой традиции стоял русский император Павел I. Так, 29 августа 1813 года в сражении под Кульмом был пленен командующий 1-м корпусом французской армии граф Империи, граф Унзебургский, генерал Д. Вандам. Учитывая важность персоны, плененного генерала было принято решение отправить в Москву под присмотром фельдъегеря. Проезжая через Прагу, генерал Вандам едва не пострадал от напавших на его карету местных жителей. Несмотря на вмешательство в конфликт самого фельдъегеря, восемь казаков из конвоя все же были ранены.

Награды, полученные чинами Фельдъегерского корпуса за участие в наполеоновских войнах, говорили о том высоком духе героизма и самопожертвовании, которые были присущи русскому народу в то время.

После войны 1812 года, постепенно увеличиваясь, корпус к концу царствования Николая I имел три роты с 22 офицерами (в том числе начальник — штаб-офицер) и 30 фельдъегерями. Шесть лет службы давали право на увольнение с чином XIV класса и на определение на должность по почтовому ведомству, а девять — на увольнение с чином XII класса. Фельдъегеря назначались для доставления важнейших бумаг и депеш в столице, внутри империи и за границей, сопровождали во время путешествий членов императорской фамилии и иностранных принцев и дежурили при некоторых высокопоставленных лицах и при высших государственных установлениях. В 1858 г. было запрещено принимать в Фельдъегерский корпус дворян. Тогда же упразднено деление на роты, и во главе корпуса поставлен особый заведующий, непосредственно подчиняющийся начальнику главного штаба.

С развитием телеграфных сношений и железнодорожной сети потребность в фельдъегерях значительно сократилась. По положению 1891 г. (прик. по воен. вед. №337) определен штат: 40 офицеров и 20 фельдъегерей. В корпус принимаются желающие из почетных граждан и купцов, окончившие курс учебного заведения 3 разряда и знающие один иностранный язык, в возрасте от 18 до 25 лет. После 6 мес. испытания зачисляются в младшие фельдъегеря; через год могут быть производимы в старшие; первые пользуются правами нестроевых старшего разряда, вторые — кандидатов на классную должность. В офицеры корпуса производятся фельдъегеря по прослужении не менее 4 лет. Офицеры корпуса не могут быть переводимы в войска.

После Февральской революции 6 марта 1917 года Фельдъегерский корпус принес присягу на верность Временному правительству. Он практически в полном объёме продолжал выполнять все свои обязанности даже после событий октября 1917 года — вплоть до момента его официального расформирования в январе — мае 1918 года. Уволенные по сокращению штатов, частично его чины влились в ряды Белой и Красной армий, приняв участие в создании фельдъегерской связи антибольшевистских правительств и правительства большевиков. Летом 1918 года в Поволжье в составе Военного ведомства правительства Комитета членов Учредительного собрания был образован Отряд военных курьеров, обеспечивавших военно-курьерскую связь правительства и формируемой им Народной армии. Аналогичная структура в это же время была создана при штабе Сибирской армии так называемого Временного Сибирского правительства. Фельдъегерская служба была воссоздана принявшим на себя звание Верховного Правителя России адмиралом А.В. Колчаком. Находясь в структуре штаба Восточного фронта и ставки Верховного Главнокомандующего, она обеспечивала связь между правительством в городе Омск и действующей армией, прекратив существование вместе с военным поражением Белого движения в 1922 году.

2 мая 1918 года на основе Фельдъегерского корпуса была основана Служба внешней связи при Управлении по командному составу Всероссийского Генерального штаба. 23 ноября 1920 года Службу внешней связи реорганизовали в Фельдъегерский корпус при Красной Армии. В то же время с 1917 по 1920 год сначала в Петербурге, а затем в Москве

функционировала Военная команда самокатчиков при Совнаркоме. Сотрудники этой организации доставляли корреспонденцию в государственные, партийные и профсоюзные органы, находящиеся в столице. Впоследствии, 6 августа 1921 года, была сформирована Фельдъегерская часть при Всероссийской чрезвычайной комиссии, в 1922 году она была переименована в Фельдъегерский корпус.

С 17 июня 1939 года ответственность за фельдъегерскую службу взяло сразу два государственных органа. Под руководством отдела Фельдъегерской связи НКВД осуществлялось обслуживание важнейших государственных и партийных органов, доставка корреспонденции в крупные областные и районные центры. Доставку корреспонденции в другие населенные пункты передали Наркомату связи; а перевозку ценностей и денег возложили на инкассаторов Государственного банка.

Фельдъегерская связь НКВД играла важную роль на протяжении всей Великой Отечественной войны. Её сотрудники в кратчайшие сроки доставляли документы в штабы фронтов действующих вооруженных сил. Для этих целей даже создали специальную «Летную группу».

В 1947 году фельдъегерскую службу передали в подчинение недавно созданного МВД СССР. Решением правительства дополнительно на нее возложили обслуживание Совета Министров СССР, доставку корреспонденции различных государственных комитетов и оборонных министерств, а с 1958 года – пересылку за рубеж технической документации и товаров, которые предназначались для стран социалистического лагеря.

В конце семидесятых годов XX века фельдъегерские маршруты имели выходы во многие страны Европы, Африки, Азии и Латинской Америки. Данная служба осуществляла курьерскую связь во время проведения летних Олимпийских игр 1980 года в Москве. В 80-х годах прошлого века появилась фельдъегерско-почтовая связь. На сегодняшний день основными задачами данной службы являются оперативная доставка и гарантирование сохранности корреспонденции особой важности; доставка почты за границу, а также в пределах России.

Примечательно, что ведомство оказалось, чуть ли ни единственным за всю историю России, которое благополучно пережило все российские катаклизмы минувшего столетия. Власть в стране менялась, но доставлять сочиняемые ею секретные документы все равно было надо. После революции императорская Фельдслужба перешла на обслуживание сперва Временного правительства, а потом и большевиков. И возглавлял ее при этом все тот же царский генерал Носов. Еще более удивительный факт: никто из сотрудников фельдслужбы не был арестован в период печально известных сталинских «чисток».

За последние два столетия только один раз в нашей стране была предпринята попытка упразднить фельдсвязь. Никита Сергеевич Хрущев, желая навести «экономию», решил отказаться от «военных курьеров» и передать их обязанности гражданской спецсвязи. Но руководство СССР смогло продержаться без фельдъегерей лишь 10 дней. За это время с пересылкой важных государственных бумаг произошла столь грандиозная путаница, что это уже стало угрожать безопасности Страны Советов. Пришлось в спешном порядке возрождать фельдъегерскую службу.

Для сотрудников фельдсвязи почта бывает порой дороже собственной жизни. Случись на маршруте какое-нибудь ЧП, каждый из них должен любой ценой сохранить вверенные для доставки документы, не допустить, чтобы они попали в чужие руки. Каждый новичок в течение месяца занимается на курсах первоначальной подготовки. Его обучают стрельбе, специальным приемам борьбы. Ведь сотрудник фельдслужбы должен уметь бороться даже с тремя противниками, не выпуская из рук портфеля с корреспонденцией. Кроме того, уделяется время и «правилам хорошего тона». Будущим фельдъегерям показывают, например, как надо подходить к рабочему столу высокопоставленного чиновника, чтобы у его хозяина не возникло подозрений, что «военный курьер» пытается рассмотреть лежащие там документы. Во время службы офицерам ГФС приходится много тренироваться. Летом –

бег, плавание, метание гранаты, зимой – лыжный кросс. Помимо этого, регулярные занятия в тире, на борцовском ковре. Два раза в год сдаются экзамены по физподготовке, а кроме того, еще по самбо и стрельбе. Чтобы обеспечить максимальную безопасность доставки корреспонденции, фельдъегеря обязаны неукоснительно соблюдать годами отработанные пункты инструкции.

Источники:

- ✓ Бураков, А. Императорский фельдъегерский корпус в наполеоновских войнах / А. Бураков // [Военно-исторический журнал «Рейтар» № 8, (5/2004) (с. 83-105)] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gfs.ru/istoriya-sluzhby/publikacii/smi-o-gfs-rossii/imperatorskij-feldegerskij-k - 22.02.2013.
- ✓ Энциклопедический словарь. - Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890 г. – Москва: Терра, 1990. - Т.69. – М.,1993. - С.443-444. Фельдъегерь.
- ✓ Праздник 17 декабря – День сотрудников Государственной фельдъегерской службы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inmoment.ru/holidays/day-employees-state-courier-service.html - 22.02.2013.
- ✓ День сотрудников Государственной фельдъегерской службы России. 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pozdravok.ru/pozdravleniya/prazdniki/den-feldegerskoy-sluzhby-rossii/ - 22.02.2013.
- ✓ День сотрудников Государственной фельдъегерской службы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/1743/ - 22.02.2013
- ✓ День сотрудников Государственной фельдъегерской службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://redday.ru/winter/12/17.asp - 22.02.2013.
- ✓ День сотрудников фельдъегерской службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bezgrusti.ru/calendar/den-sotrudnikov-feld-egerskoj-sluzhby – 22.02.2013.
- ✓ Фельдъегерский корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yandex.ru/yandsearch?text=%D0%A4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D1%83%D1%81&lr=65 – 22.02.2013.

23 ДЕКАБРЯ – День дальней авиации ВВС России

День дальней авиации ВВС России сравнительно молодой праздник. Он был учрежден в 1999 году по приказу главнокомандующего Военно-воздушные силами Российской Федерации Анатолия Корнукова. Дата для проведения Дня дальней авиации ВВС Российской Федерации не случайна. Именно в этот день, 23 декабря, в 1913 году, совершил первый испытательный полет самый большой (на тот момент) самолёт в мире — четырёхмоторный тяжелый бомбардировщик «Илья Муромец» авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского — «прадедушка» стратегических бомбардировщиков. А ровно год спустя, 23 декабря 1914 года указом императора Николая II было утверждено постановление Военного Совета о формировании первой эскадры самолётов «Илья Муромец». Это положило начало тяжёлой бомбардировочной авиации не только в России,

но и в мире. Начальником эскадры стал инициатор её создания М.В. Шидловский – бывший морской офицер, председатель совета акционеров Русско-Балтийского вагонного завода, производившего самолеты «Илья Муромец».

Получив боевое крещение в годы Первой мировой войны, летчики дальней авиации вписали немало героических страниц в историю России. На момент принятия решения о вступлении в войну Россия имела 224 боевых самолёта различных модификаций, в основном французских конструкций. Германия имела 232 самолёта, Франция – 138, Англия – 56. Спустя короткое время после начала боевых действий французское ведомство вдруг попросило русского военного атташе сообщить технические данные самолёта «Илья Муромец», а немецкие авиаконструкторы не придумали ничего лучше, чем просто-напросто скопировать «Илью» для собственного воздушного флота. В результате им удалось построить лишь неудачную копию этого русского богатыря. «Илья Муромец» превосходил по своим техническим характеристикам все бомбардировщики мира на всём протяжении Первой мировой войны. Четырёхмоторный самолёт-гигант имел мощнейшее вооружение, приличную скорость, непревзойдённую бомбовую загрузку и живучесть. Он мог выполнять глубокую разведку и бомбардировку в тылу врага, дневные и продолжительные ночные полёты. Самолёт поднимал 2,5 т полной нагрузки, показывал горизонтальную скорость полёта 135 км/ч., скороподъёмность на высоту 1000 метров – 7 мин., на высоту 3000 м – 43 мин., имел запас бомб 750-800 кг и 7 пулемётов. Команда состояла из семи человек. Расположение двигателей на нижнем крыле самолёта и вынесение далеко назад рулей поворота обеспечивало продолжение полёта в случае остановки одного из двигателей.

К началу войны Россия располагала разработанными капитаном Толмачёвым каплевидными бомбами для сбрасывания с дирижаблей. Уже первые боевые полёты самолёта «Илья Муромец» в глубокий тыл противника сопровождались сбрасыванием бомб на военные объекты. Эти самолёты брали в то время 15-20 бомб, в основном пудовых. Возможности бомбометания с таких самолётов ограничивались отсутствием авиабомб достаточной мощности. По этой причине военное ведомство поставило перед учёными задачу создания фугасных, осколочных и зажигательных бомб.

К середине 1915 года капитану Орановскому удалось сконструировать вполне удовлетворительный тип авиационной бомбы, которая была принята на вооружение. Фугасные бомбы Орановского имели металлический корпус каплевидной формы и начинялись тротилом. Детонатором являлся небольшой заряд тетрила.

Фугасные бомбы системы Орановского массой 4, 6, 10, 16, 32 кг сбрасывались в основном с самолётов «Ваузен» и «Фарман». Бомбы массой 48, 80, 160, 240 кг поступали в эскадру «Муромцев» и сбрасывались на важные военные объекты противника.

За годы Первой мировой войны экипажи «Муромцев» выполнили около 400 боевых вылетов на разведку и бомбардировку объектов противника. В воздушных боях было уничтожено 12 вражеских истребителей, за всю войну был сбит один самолет «Илья Муромец». К апрелю 1917 года эскадра организационно состояла из 4-х боевых отрядов, в которых насчитывалось 20 тяжелых бомбардировщиков.

Слава «Муромцев» была громкой, но недолгой: самолётам было суждено погибнуть на земле. В сентябре 1917 года первая в русской истории эскадра бомбардировщиков была сожжена, чтобы не стать добычей наступающих германских войск, вплотную подошедших к месту их базирования.

Декрет Совета Народных Комиссаров, принятый 22 марта 1918 года, утверждал формирование Северной группы воздушных кораблей «Илья Муромец» — так начался новый этап в развитии дальней авиации.

История двигалась вперёд, предъявляя к дальней авиации всё более серьёзные требования. В 1925 году А.Н. Туполевым был создан первый в истории авиации тяжелый цельнометаллический двухмоторный бомбардировщик ТБ-1. Самолеты марки «Ту» составляли и составляют главную ударную силу дальней авиации.

Качественно новый этап развития дальней авиации связан с принятием на вооружение бомбардировщика ТБ-3, спроектированного под руководством А.Н. Туполева. Это был выдающийся самолет своего времени, первый в мире четырехмоторный, воздушный цельнометаллический корабль. Около 15 лет самолет находился на вооружении дальней авиации. Этот «небесный тихоход» внёс большой вклад в Победу, он мог взлетать и приземляться на неподготовленные полосы, перевозить тяжелые, в том числе и негабаритные грузы.

Бомбардировщики ТБ-3 строились крупной серией, что позволило сформировать в 1933 г. впервые в мире тяжелые бомбардировочные авиационные корпуса. В январе 1936 г. была сформирована первая авиационная армия резерва ВГК (армия особого назначения – АОН). Именно в нашей стране в 30-е годы впервые в мире была создана стратегическая авиация.

Очередной этапной машиной стал спроектированный в КБ Ильюшина С.В. двухмоторный дальний бомбардировщик ДБ-3, после модернизации получивший обозначение ДБ-3Ф (Ил-4). Самолеты ДБ-3 начали поступать в войска в 1936 г. Они стали основной ударной силой дальней авиации в годы Великой Отечественной войны.

К началу Великой Отечественной войны дальнебомбардировочная авиация Главного командования Красной Армии (ДБА ГК) включала пять авиакорпусов, три отдельных авиадивизии и один отдельный авиаполк. Это около 1500 самолетов (13,5% от общего самолетного парка ВВС КА) и почти 1000 боеготовых экипажей.

С началом Великой Отечественной войны экипажи дальнебомбардировочных частей уже в полдень 22 июня 1941 года вступили в боевые действия по уничтожению скопления немецко-фашистских войск. Самолеты бомбардировали войска противника в районах Сувалок и Перемышля. На второй день войны дальние бомбардировщики совместно с морской авиацией бомбили Данциг, Кенигсберг, Варшаву, Краков, Бухарест. В ночь с 10 на 11 августа 1941 г. советские бомбардировщики морской авиации Краснознаменного Балтийского флота и 81-й тяжелой бомбардировочной авиадивизии ДБА ГК нанесли удар по Берлину.

5 марта 1942 года Постановлением ГКО дальнебомбардировочная авиация была преобразована в авиацию дальнего действия с непосредственным подчинением Ставке ВГК. Командующим АДД был назначен генерал Голованов А.Е. Основным боевым самолетом АДД являлся самолет Ил-4. Всего весной 1942 г. в АДД было передано восемь дивизий дальних бомбардировщиков – 341 самолет, 367 экипажей. К маю 1944 года в составе АДД было 8 авиакорпусов, 22 дивизии, 66 полков. В нее также входили воздушно-десантные части и основные силы ГВФ. В декабре 1944 года АДД была переформирована в 18-ю воздушную армию и подчинена командованию ВВС с сохранением своего назначения как средства ВГК.

В годы войны дальняя авиация принимала участие во всех крупных операциях Красной Армии, выполняя специальные задания. За годы войны экипажи ДА выполнили около 220 тысяч боевых вылетов, сбросив 2 млн. 276 тысяч бомб различного калибра. За боевые заслуги четыре авиакорпуса, 12 дивизий, 43 полка дальнего действия были преобразованы в гвардейские, семь дивизий и 38 полков награждены орденами, восьми корпусам, 20 дивизиям и 46 авиаполкам присвоены почетные наименования. Около 25 тысяч солдат и офицеров ДА удостоены государственных наград, 269 стали Героями Советского Союза, шестеро – дважды Героями.

Постановлением Совета Министров СССР от 3 апреля 1946 г. на базе 18-й воздушной армии создается Дальняя Авиация Вооруженных сил, в состав которой вошли воздушные армии с управлениями в Смоленске, Виннице и Хабаровске.

После окончания Великой Отечественной войны ДА практически осталась без современного самолетного парка. Полноценных четырехмоторных бомбардировщиков имелись единицы. Двухмоторные самолеты Ил-4 выработали ресурс, Ту-2 (как и Ил-4)

полноценным тяжелым бомбардировщиков не являлся, да и в войсках их было немного. Появление в США ядерного оружия, атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, создание в начале 1946 года в американской армии стратегического авиационного командования (САК) потребовали адекватных мер.

В этих условиях на самом высшем уровне было принято решение о копировании американского самолета В-29 «Суперфортресс». В КБ Туполева в кратчайший срок была проделана огромная работа по адаптации машины под отечественные требования и запуску ее в серийное производство. Поступление Ту-4 в войска началось в 1947 г., а в 1951 г. бомбардировщики Ту-4 стали носителями ядерного оружия. Экипажи дальней авиации приступили к освоению Арктики. Начали знаменитые полеты «за Угол» – в Атлантику по маршруту из глубинных районов Советского Союза вокруг Скандинавии.

В 1961 г. дальняя авиация была переведена с армейской на корпусную организацию. Основу составили три отдельных тяжелых бомбардировочных корпуса с управлениями в Смоленске, Виннице и Благовещенске. В том же году на вооружение поступили сверхзвуковые дальние бомбардировщики Ту-22, и ракетоносцы Ту-16К, Ту-95К.

Очередная реформа дальней авиации была проведена в 1980 г. На основе корпусов были сформированы три воздушных армии Верховного Главнокомандования – 46-я (Смоленск), 24-я (Винница) и 30-я (Иркутск), а командование Дальней авиации было упразднено. Четыре дивизии, вооруженные стратегическими бомбардировщиками, вошли в состав 37-й воздушной армии Верховного Главнокомандования (стратегического назначения) штаб которой был расположен в Москве.

В 70-80-е годы ДА пополнилась авиационными комплексами Ту-22М3, Ту-95МС и Ту-160 (15 бомбардировщиков). Вооруженные крылатыми ракетами большой дальности, воздушные корабли способны наносить удары по заданным целям в любой точке земного шара, не прибегая непосредственно к военным действиям. Ракетоносец Ту-95МС, «Медведь», как называют его на Западе, является единственным в мире стратегическим бомбардировщиком с турбовинтовыми двигателями. Самолеты Ту-22М3 входят в состав морской дальней авиации.

В результате распада Советского Союза ДА лишилась отошедших Украине полка стратегических ракетоносцев Ту-160 и полка самолетов-заправщиков Ил-78. Пришлось оставить хорошо обустроенные авиабазы. Согласно планам военной реформы в апреле 1998 г. ДА была преобразована в 37-ю воздушную армию Верховного Главнокомандования (Стратегического Назначения). После вынужденного затишья возросла и интенсивность полетов самолетов ДА. В 2001 году стратегические ракетоносцы впервые после 10-летнего перерыва появились над Северным полюсом. Возобновились полеты на поиск и разведку авианосных ударных группировок, полеты «за Угол». Командно-штабные учения с перебазированием ракетоносцев на оперативные аэродромы (в том числе на аэродромы республики Беларусь) стали производиться на регулярной основе. Была освоена дозаправка в воздухе стратегических ракетоносцев Ту-160. В мае 2003 г. два Ту-160 и четыре Ту-95МС выполнили уникальный полет в Индийский океан, который проходил через воздушные пространства иностранных государств. Ранее такие полеты отечественная дальняя авиация не выполняла. Серия командно-штабных учений прошла и в 2004 году – в год 90-летнего юбилея ДА. В августе 2007 года ДА возобновила полеты в удаленных регионах на постоянной основе. Патрулирование осуществляется в регионах активного судоходства и экономической деятельности России. Полеты на воздушное патрулирование в акватории над нейтральными водами Арктики, Атлантики, Черного моря, Тихого океана выполняется как с базовых, так и с оперативных аэродромов.

По приглашению Венесуэлы был совершен полет самолетов Ту-160 в район Южной Америки. Экипажи бомбардировщиков «Василий Сенько», который пилотировал заместитель командующего Дальней авиацией ВВС России генерал-майор Александр Афиногентов, и «Александр Молодчий» под командованием летчика первого класса

подполковника Андрея Сенчурова с военного аэродрома Либертадор совершили два вылета продолжительностью по 6 часов каждый. Первый проходил над акваторией Карибского моря в сторону Панамы. Второй — в направлении Бразилии над нейтральными водами на удалении от береговой линии. Перелет из Южной Америки в Россию занял 19 часов. Это стало сенсацией 2008 года.

В настоящее время дальняя авиация является составной частью Стратегических ядерных сил России. Основными задачами ДА в мирное время остаются обеспечение ядерного сдерживания, поддержание ядерного паритета и демонстрация решимости наших сил в применении ядерного оружия. В военное время дальняя авиация необходима для поражения военных объектов в глубоком тылу противника на расстоянии многих тысяч километров от мест базирования, на континентальном и океанском театрах военных действий, а также для ведения оперативной и стратегической воздушной разведки.

На сегодняшний день в состав дальней авиации входят 2 авиабазы, 3 авиационные комендатуры, а также авиаполигоны и части обеспечения. В 2012 году пилоты отечественной дальней авиации совершили несколько десятков тренировочных полётов с дозаправками в воздухе. По словам официального представителя ВВС РФ подполковника Владимира Дерябина, в 2012 году авиатанкеры Ил-78 и Ил-78М выполнили 380 воздушных заправок, перелив в баки стратегических бомбардировщиков более 5000 тонн горючего.

«Экипажи самолетов-топливозаправщиков выполняют полеты на аэродромах Военно-воздушных сил, расположенных на территориях Западного, Центрального и Восточного военных округов, отрабатывая задачи по передаче топлива в воздухе. В 2013 году и в последующем предусмотрено усиленное обучение летных экипажей выполнению такого сложного вида боевой подготовки» - приводит слова подполковника информационное агентство АРМС-ТАСС.

Источники:

- ✓ Любченко, Д. «Илья Муромец» в небе и на земле / Д. Любченко // Наука и техника. – 2012. - №1. – С. 32-40., №2. – С. 43-54.
- ✓ Мороз, С. Меж двух огней / С. Мороз // Наука и техника. -2013. - №3. – С. 53-59.
- ✓ 23 декабря – День дальней авиации ВВС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.calend.ru/holidays/0/0/633/ - 15.05.2013.
- ✓ День дальней авиации ВВС Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E5%ED%FC_%E4%E0%EB%FC%ED%E5%E9_ - 15.05.2013.
- ✓ День Дальней авиации отметили в ВВС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://pro-samolet.ru/blog-pro-samolet/528-day-long-range-aircraft-russian-air-force - 15.05.2013.
- ✓ 23 декабря – День дальней авиации ВВС России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://topwar.ru/22386-23-dekabrya-den-dalney-aviacii-vvs-rossii.html - 15.05.2013.

СОДЕРЖАНИЕ

14 ЯНВАРЯ – День создания трубопроводных войск России 11
21 ЯНВАРЯ – День инженерных войск 15
25 ЯНВАРЯ – День штурмана ВМФ 29
8 ФЕВРАЛЯ – День военного топографа 31
15 ФЕВРАЛЯ – День образования войск правительственной связи 40
15 ФЕВРАЛЯ – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества 47
19 МАРТА – День моряка-подводника 49
27 МАРТА – День внутренних войск МВД РФ 63
29 МАРТА – День специалиста юридической службы в Вооружённых силах РФ 76
7 АПРЕЛЯ – День памяти погибших подводников 82
8 АПРЕЛЯ – День сотрудников военных комиссариатов 88
8 АПРЕЛЯ – День создания Президентского полка 92
15 АПРЕЛЯ – День специалиста по радиоэлектронной борьбе 104
ВТОРОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ АПРЕЛЯ – День войск противовоздушной обороны 110
5 МАЯ – День криптографической службы России (День шифровальщика) 118
5 МАЯ – День водолаза 126
7 МАЯ – День создания Вооружённых сил РФ 131
13 МАЯ – День Черноморского флота 136
18 МАЯ – День Балтийского флота 154
21 МАЯ – День Тихоокеанского флота 171
21 МАЯ – День военного переводчика 182
28 МАЯ – День пограничника 191
29 МАЯ – День военного автомобилиста 213
1 ИЮНЯ – День Северного флота 229
20 ИЮНЯ – День специалиста минно-торпедной службы на российском флоте 236
7 ИЮЛЯ – День победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении 241
17 ИЮЛЯ – День рождения морской авиации ВМФ России 245
ПОСЛЕДНЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ИЮЛЯ – День Военно-морского флота 260
1 АВГУСТА – День памяти российских воинов, погибших в первой мировой войне 272
1 АВГУСТА – День тыла вооружённых сил РФ 276
2 АВГУСТА – День воздушно-десантных войск 287
6 АВГУСТА – День железнодорожных войск 297
12 АВГУСТА – День Военно-Воздушных Сил 319
21 АВГУСТА – День офицера 354
4 СЕНТЯБРЯ – День специалиста по ядерному обеспечению 365

11 СЕНТЯБРЯ – День специалиста органов воспитательной работы 369
ВТОРОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ СЕНТЯБРЯ – День танкиста 376
19 СЕНТЯБРЯ – День оружейника 397
1 ОКТЯБРЯ - День сухопутных войск РФ 406
4 ОКТЯБРЯ – День космических войск 420
4 ОКТЯБРЯ – День гражданской обороны МЧС России 427
8 ОКТЯБРЯ – День командира надводного, подводного и воздушного корабля 432
20 ОКТЯБРЯ – День военного связиста 435
24 ОКТЯБРЯ – День российской разведки специального назначения 443
28 ОКТЯБРЯ – День армейской авиации 459
30 (20) ОКТЯБРЯ – День основания Российского военно-морского флота. День моряка-надводника 465
30 ОКТЯБРЯ – День инженера-механика ВМФ 475
5 НОЯБРЯ – День военной разведки 478
13 НОЯБРЯ – День войск радиационной, химической и биологической защиты 505
15 НОЯБРЯ – День призывника 525
19 НОЯБРЯ – День ракетных войск и артиллерии 539
27 НОЯБРЯ – День морской пехоты 564
17 ДЕКАБРЯ – День ракетных войск стратегического назначения 577
17 ДЕКАБРЯ – День сотрудников Государственной фельдъегерской службы 582
23 ДЕКАБРЯ – День дальней авиации ВВС России 591